

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

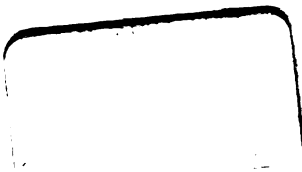
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 01297587 0

12011

12011

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1864.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

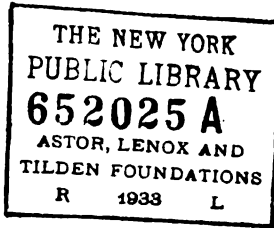
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1864.

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

121

Дозволено ценсурю. С.-Петербургъ, 11 февраля 1864 г.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1863 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
Некролог	8
Восточная Сибирь	4
Сибирская Экспедиція Общества	5
Физическій Отдѣлъ Сибирской Экспедиціи	8
Изданіе путешествія г. Раде	22
Сибирскій Отдѣлъ	32
Усурійскій край	35
Разные труды, относящіеся къ Сибири	39
Средняя Азія	42
Экспедиція къ Черному Иртышу	43
Топографическія работы	51
VII томъ землевѣдѣнія Риттера	57
Хоросаяская Экспедиція	58
Каспійское море	62
Гидрографическія работы Н. А. Ивашинцева и др.	—
Кавказъ	73
Труды г. Абиха	73
Кавказскій Отдѣлъ Общества	75
Геодезическія работы	76
Наблюденія надъ ледниками	84
Статистическіе труды	86
Этнографическіе и лингвистическіе труды	88
Труды г. Венюкова	92
Южная Европейская Россія	94
Азовская Экспедиція	95
Исслѣдованія Г. П. Гельмерсена	114
Разные труды	116
Западный край	117
Этнографическія исслѣдованія	118
Статистическія исслѣдованія	122
Разные труды	124
Прибалтійскій край	125
Статистика О.-Петербургской губ.	129
Гидрографическія работы	134
Сѣверный океанъ и Ледовитое море	136
С. Американскія Колоніи	139
Кругосвѣтные плаванія	140
Центральная Европейская Россія	141
Московская губернія	142
Статистическіе и этнографическіе труды	144
Владимірская губернія	148
Губернскіе Статистическіе Комитеты	150
Разные труды	153
Общее обзоріе результатовъ ученой дѣятельности за 1863 г.	154

KNIGA D.C. 25 1863

	Отдел.
Математическая Географія	155
Николаевская Главная Обсерваторія	158
Гидрографическія работы	164
Картографія	167
Физическая географія	169
Статистика	172
Отдѣленіе Статистики	173
Центральный Статистическій Комитетъ	174
Берлинскій Статистическій конгрессъ	177
Статистическіе труды разныхъ учреждений	195
Этнографія	198
Занятія Отдѣленія Этнографія	199
Этнографическій музей	200
Разные труды	201
Изданія Общества	204
Ученныя награды Общества	206
Общее заключеніе	208

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, <i>А. С. Сивилева</i>	1
II. О военно-статистическихъ работахъ Генеральнаго Штаба въ 1862—1863 годахъ, <i>Ам. Н. С. Голыцина</i>	67
III. Объ ученыхъ наградахъ, присужденныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1863 году	77
Докладъ Комиссіи Отдѣленія Статистики о присужденіи статистической преміи	79
Представленіе Отдѣленія Математической Географія въ Совѣтъ Общества	82
Мнѣніе дѣйств. чл. Н. А. Иванникова, Н. А. Савича и С. И. Зеленаго о трудахъ г. Коргуева	84
Извлеченіе изъ представленія Отдѣленія Физической Географія въ Совѣтъ Общества	85
Извлеченіе изъ журнала Отдѣленія Статистики 30 Ноября 1863 года	86
Извлеченіе изъ журнала Отдѣленія Этнографія 28 Ноября 1863 года	92
Мнѣніе дѣйств. чл. М. О. Козловича о трудахъ г. Риттля	93
Мнѣніе дѣйств. чл. И. В. Калачова о трудахъ г. Худякова	97
Мнѣніе дѣйств. чл. П. И. Саввантова, о трудахъ чл.-сопр. П. С. Воронова	98
Мнѣніе чл.-сопр. А. Н. Труворова о рукописи г. Шинова	103
IV. Слѣдствія о положеніи денежныхъ и другихъ дѣлъ Общества	107
Отчетъ по казначейской части за 18 ⁶³ / ₆₄ годъ	109
Слѣта на 18 ⁶³ / ₆₄ годъ	111
Извлеченіе изъ журнала Совѣта 20 Декабря 1863 г.	118
Измѣненія въ личномъ составѣ Общества въ 1863 г.	115
Библиотека и этнографическій музей	117
Списокъ лицъ и сочиненій, увѣнчанныхъ наградами, со времени основанія Общества по 1864 годъ	123
V. Программа предметовъ, собираемыхъ для этнографическаго музея Общества	133
Списокъ изданій Общества, находящихся въ продажѣ	133

Мм. Гг.

Первыя строки этого отчета мы обязаны посвятить памяти сочленовъ, утраченныхъ нами въ истекшемъ году. Самою горестною нашею утратою была кончина дѣйств. чл. Бар. П. К. и Е. К. Мейндорфовъ, этихъ двухъ старшихъ представителей фамиліи, давно всѣми уважаемой въ нашемъ отечествѣ. Не касаясь многочисленныхъ государственныхъ заслугъ П. К. Мейндорфа, мы обязаны почтить въ немъ одного изъ благороднѣйшихъ покровителей наукъ; его просвѣщенной заботливости должны быть, между прочимъ признательны многіе путешественники и дѣятели нашего Общества. Е. К. Мейндорфъ принималъ еще болѣе близкое участіе въ нашей дѣятельности, и исторія отечественныхъ географическихъ изслѣдованій никогда не забудетъ его трудовъ и многочисленныхъ путешествій: въ Бухару, Китай, Киргизскія степи и на Кавказъ. Въ особенности важно было, въ свое время, описаніе поѣздки въ Бухару (1819). Въ памяти всѣхъ насъ еще живы одушевленные рѣчи, произнесенныя покойнымъ въ нашемъ Полит. Экон. Комитетѣ, также болѣе не существующемъ, — рѣчи запечатлѣнныя рѣдкою неза-

висимостью и теплотою убѣжденія. Упомянемъ объ умершихъ членахъ Сибирскаго отдѣла Общества, А. М. Асламовѣ, неутомимо трудившемся надъ манджурскимъ языкомъ и русскимъ словаремъ этого языка, къ сожалѣнію имъ не оконченнымъ, и также о Г. В. Вейнрихѣ, дѣятельно участвовавшемъ въ занятіяхъ отдѣла. Наконецъ мы лишились дд. чч. Рейтерна, А. Д. Философова, И. И. Давыдова и В. Н. Семенова, дѣятельность которыхъ не входила въ кругъ нашихъ занятій.

Переходимъ къ обзору нашей дѣятельности въ 1863 г., и по мысли, выраженной въ прошлогоднемъ отчетѣ, будемъ присоединять къ дѣйствіямъ собственно Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, указанія на ученныя работы и изданія, предпринятыя хотя и внѣ нашего Общества, но находящіяся въ тѣсной связи съ предметами его занятій. Такимъ образомъ составитя очеркъ всѣхъ важнѣйшихъ отечественныхъ трудовъ за истекшій годъ, въ кругу наукъ, занимающихъ Общество (*).

Мы начнемъ нашъ обзоръ съ крайней восточной оконечности русскихъ владѣній на Азіатскомъ материкѣ и съ результатовъ нашей сибирской экспедиціи, имѣющей такое преобладающее значеніе не только въ дѣятельности Общества, но и вообще въ географическихъ познаніяхъ относительно Восточной Сибири, и въ особенности, вновь приобрѣтеннаго Россіей края. Это послѣднее важное значеніе трудовъ

(*) Поставивъ себѣ эту цѣль, указанную въ отчетѣ за 1862 г., мы слили въ одно цѣлое собственно отчетъ о дѣйствіяхъ Общества съ запискою о географическихъ работахъ, особо прилагавшеюся къ прежнимъ отчетамъ Общества. Нашъ трудъ на столько исчерпываетъ свой предметъ, на сколько дозволяютъ свѣдѣнія, доставленныя въ Общество какъ правительственными учрежденіями, такъ и частными лицами; эти свѣдѣнія еще не совсѣмъ полны, хотя, вслѣдствіе опубликованнаго всюду приглашенія Совѣта Общества, гораздо полнѣе, чѣмъ въ прежнее время.

сибирской экспедиции, обусловивъ собою самое направленіе ея дѣятельности, окончательно выяснится съ выходомъ въ свѣтъ трудовъ ея математическаго отдѣла:

1) *Карты южной части Восточной Сибири и пограничныхъ владѣній Китая* (обнимающей собою всю рѣчную систему Амура, южную половину бассейновъ Енисея и Лены и островъ Сахалинъ, на 7 листахъ, въ масштабѣ $\frac{1}{1.680.000}$ или 40 верстъ въ дюймѣ), и

2) Пояснительнаго къ этой картѣ, *Общая подробная отчетъ* составителя карты, главнаго астронома нашей экспедиции, д. чл. Л. Э. Шварца, о ходѣ астрономическихъ, топографическихъ и картографическихъ работъ экспедиции и о научныхъ результатахъ ими достигнутыхъ, съ строгою критическою оцѣнкою всѣхъ предшествовавшихъ по этой части трудовъ. Содержаніе этихъ двухъ обширныхъ произведеній математическаго отдѣла сибирской экспедиции было съ достаточною полнотою изложено въ отчетѣ Общества за 1862 г. (*), и какъ они въ скоромъ времени сдѣлаются достояніемъ публики, то отъ нея и должно ожидать дальнѣйшей ихъ оцѣнки. Здѣсь остается замѣтить, что нѣкоторая медленность въ выходѣ въ свѣтъ этихъ изданій, была необходимымъ послѣдствіемъ тщательности, приложенной къ нимъ Совѣтомъ. Карта совершенно окончена и можетъ теперь же поступить въ продажу; отчетъ уже переведенъ на русскій языкъ (профессоромъ математики Я. Я. Цвѣтковымъ), но отпечатаны только двѣ трети всей книги, такъ что она можетъ быть опубликована лишь въ первой половинѣ нынѣшняго года.

Въ видахъ облегченія читателей отчета, непонятнаго безъ карты и для лучшаго обзорѣнія всего пространства, обнимаемаго подробною 7 листовою картою г. Шварца, Совѣтъ рѣшилъ приложить къ Отчету другую карту, составленную имъ же на одномъ листѣ (въ масштабѣ 160 в. или

(*) См. стр. 7—14.

въ $\frac{1}{6.720.000}$) и упомянутую въ прошлогоднемъ Отчетѣ Общества. Эта карта, по своей дешевизнѣ, сдѣлаетъ общіе географическіе и картографическіе результаты нашей сибирской экспедиціи вполне доступными для публики. Карта обниметъ пространство В. Сибири нѣсколько большее, чѣмъ 7 листовая карта. Гравированіе ея заказано тому же картографическому и литографическому заведенію Дд. Чч. Полторацкаго и Ильина, которое отличилось замѣчательнымъ техническимъ исполненіемъ нашей подробной 7-ми листовой карты В. Сибири (*). Успѣхи этого заведенія, нѣкоторымъ образомъ связанные съ дѣятельностію нашего Общества, заслуживаютъ здѣсь также упоминенія; мы не можемъ не радоваться имъ, въ виду столь общезвѣстныхъ техническихъ недостатковъ прежнихъ русскихъ картъ. Къ отчету г. Шварца будетъ также приложена интересная *петрографическая* карта Минусинскаго округа, составленная почтеннымъ дерптскимъ профессоромъ г. Гревинкомъ.

На картѣ г. Шварца потребовались нѣкоторыя исправленія по свѣдѣніямъ, собраннымъ физическимъ отдѣломъ сибирской экспедиціи, возвратившимся въ С. Петербургъ въ самомъ концѣ 1862 г.; эти исправленія въ мѣстностяхъ, для которыхъ впервые получились точныя топографическія данныя (собственно остр. Сахалина и теченія притововъ Амура, Амгуни и Буреи), и задержали преимущественно выходъ въ свѣтъ карты. Такимъ образомъ, присоединеніе къ физическому отдѣлу топографическихъ работъ оказалось

(*) Первоначальную мысль г. Шварца, при составленіи этой карты, выразить на ней равными цѣтами *разныя степени достоверности* свѣдѣній въ нее входящихъ, должно было къ сожалѣнію покинуть, ибо техническое выполненіе всѣхъ подробностей, сжатыхъ на одномъ листѣ, при мелкомъ масштабѣ карты, и безъ того представляло огромныя затрудненія. Карта будетъ награвирована на камнѣ, напечатана 2 цвѣтами (чернымъ — контуры и подписи, и сѣрымъ — горы), и иллюминирована. Для большей наглядности карты, изъ нея будетъ выпущено значительное число подписей мелкихъ рѣкъ и озеръ.

весьма полезнымъ. Г. Шибунинъ, занимавшійся этими работами, представилъ теперь полный отчетъ о своихъ занятіяхъ, могущій послужить дополненіемъ къ издаваемому Отчету математическаго отдѣла экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ: 1) полную карту острова Сахалина, составленную имъ; 2) шагомѣрную съемку западнаго берега Сахалина (1 верста въ дюймѣ); 3) бусольную, глазомѣрную съемку рѣки Амгуни съ частью притока ея Немиленъ (5 верстъ въ дюймѣ); 4) глазомѣрную, бусольную съемку Бурей (5 верстъ въ дюймѣ), и 5) глазомѣрную, бусольную съемку перехода съ притока Амгуни Агнекана, черезъ Бурейскій хребетъ, на верховья Бурей (5 верстъ въ дюймѣ). Всѣ эти работы произведены г. Шибунинымъ съ большимъ тщаніемъ и отчетливостью; картографическій результатъ ихъ будетъ не маловаженъ. Фигура Сахалина, этой крайней восточной оконечности нашихъ новыхъ владѣній въ Азіи, значительно измѣнилась въ сравненіи со всѣми прежними картами; для большей части теченія Бурей и Амгуни, мы получили впервые сколько нибудь точныя топографическія данныя. Дальнѣйшая разработка матеріаловъ, собранныхъ физическимъ отдѣломъ Сибирской экспедиціи, можетъ повести еще къ большимъ исправленіямъ на картахъ, въ особенности въ отношеніи орографіи Восточной Сибири (преимущественно въ послѣдней названной выше мѣстности, почти нетронутой прежними изслѣдованіями). Нельзя здѣсь не замѣтить, что орографія Восточной Сибири, во всей своей совокупности, еще далеко не можетъ быть признана окончательною. Наша экспедиція и издаваемая теперь карта г. Шварца, обработанная имъ съ такою необыкновенною тщательностью, безъ сомнѣнія сдѣлаютъ много въ этомъ отношеніи; но самый поверхностный взглядъ на карту Восточной Сибири можетъ убѣдить, что ея орографическій матеріалъ имѣетъ весьма различную степень достовѣрности. Къ сожалѣнію, въ практическомъ отношеніи признано было неудобнымъ наносить горы, лишь на основаніи строгой научной достовѣрности ма-

теріала (исключать напр. изъ карты всякія возвышенности, извѣстныя лишь наглядно и по распросамъ).

Мы имѣемъ теперь полный историческій отчетъ трехъ съ половиною лѣтнихъ дѣйствій физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи, на дняхъ оконченный начальникомъ этого отдѣла, магистромъ Шмидтомъ. Этотъ отчетъ соединяетъ въ одно цѣлое всѣ отрывочныя свѣдѣнія, получавшіяся отъ г. Шмидта, и сверхъ того заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе занятій отдѣла за послѣдній годъ его пребыванія въ Сибири (на Амгуни и Буреѣ), съ которыми мы до сихъ поръ были весьма поверхностно знакомы по письмамъ г. Шмидта. Отчетъ и, заключающіяся въ немъ, нѣкоторыя общія (не окончательныя, — *предварительныя*) соображенія о результатахъ геологическихъ и ботаническихъ изысканій этого отдѣла экспедиціи позволяютъ намъ приблизительно обнять общій ихъ характеръ и важнѣйшіе изъ нихъ выводы.

Дѣйствія физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи, къ составу котораго принадлежали г. Шмидтъ, преимущественно по геологіи, г. Гленъ, преимущественно по ботаникѣ и топографъ Шебунинъ (*), сосредоточивались, какъ извѣстно, на слѣдующихъ пространствахъ восточной Сибири: въ Забайкальской области между Шилкою и Аргуною, въ отрогахъ Нерчинскаго хребта, преимущественно на Одонъ-Челонѣ, окаймляющемъ среднее теченіе Онона, на р. Тургѣ, притоѣ Онона, и на Газимурѣ, притоѣ Аргуни; далѣе, на всемъ теченіи Амура, преимущественно среднемъ, на Сахалинѣ, преимущественно въ западной его части, въ Усурійскомъ краѣ отъ порта Поссіета, чрезъ озеро Хинка, до Хабаровки на Амурѣ (это простран-

(*) Строгаго раздѣленія занятій впрочемъ не могло быть; г. Гленъ дѣлалъ многія совершенно самостоятельныя поѣздки и занимался также геологическими изслѣдованіями; г. Шебунинъ постоянно сопутствовалъ г. Шмидту и помогалъ ему во всѣхъ занятіяхъ. Къ составу экспедиціи былъ прикомандированъ отъ Сибирскаго Отдѣла Общества г. Брилкинъ, для этнографическихъ наблюденій.

ство наименѣе изслѣдовано), и наконецъ въ водной системѣ нижняго Амура, въ отрогахъ прибрежнаго хребта Мевачана, по теченію Амгуни до Немилена (его притока), въ бассейнахъ Немилена и его притока Керби, и по всему теченію Бурек, въ системѣ Бурейнскаго хребта. По сравненіи и сопоставленіи геологическихъ наблюденій и огромныхъ коллекцій горныхъ породъ (до 3 т. экзempl.), собранныхъ нашими путешественниками, можно сдѣлать слѣдующія общія геологическія замѣчанія:

Забайкальская область, и именно система Нерчинскаго хребта, отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ геологическихъ образованій; здѣсь преобладаютъ кристаллическія (неслоистыя) породы, а осадочныя распространены весьма мало. Есть признаки послѣднихъ, и именно юрской формаціи, въ окаменѣлостяхъ рыбъ на р. Тургѣ, въ аммонитахъ на Ундѣ и въ древесныхъ окаменѣлостяхъ на верхней Ундѣ и на Газимурѣ. Девонская формація встрѣчается на Газимурѣ, притокѣ Аргуни. Можетъ быть къ той же формаціи принадлежатъ известковыя горы, окаймляющія Аргунь, переходящія чрезъ Шилку между Шилкинскимъ заводомъ и Горбицей, и распространяющіяся далеко на сѣверо-востокъ въ амурскомъ бассейнѣ (пересѣкая его сѣверные притоки).

Переходимъ къ приамурской странѣ. Сѣвернымъ предѣломъ амурскаго бассейна служить Становой хребетъ; судя по прежнимъ изслѣдованіямъ, до сихъ поръ еще весьма недостаточнымъ (важнѣйшія принадлежатъ акад. Миддендорфу), этотъ хребетъ долженъ заключаться преимущественно изъ гранитныхъ породъ. Геологическія изслѣдованія нашей экспедиціи его не коснулись. На югѣ отъ Становаго хребта тянутся известковыя породы, какъ продолженіе упомянутыхъ выше въ Забайкальской области; ихъ встрѣтилъ г. Усолецевъ (членъ математическаго отдѣла нашей экспедиціи) на верхнемъ Олдоѣ и верхней Зеѣ.

За ними южнѣ слѣдуютъ опять граниты и кристаллическіе сланцы. Но далѣе на югъ замѣчается рѣшительное

измѣненіе въ формаціяхъ: тутъ тянется (приблизительно въ томъ же направленіи какъ и сѣверныя известковыя породы, отъ запада къ востоку, склоняясь къ Ю. В.) полоса *юрской формаціи*, которую г. Шмидтъ прослѣдилъ и изслѣдовалъ отъ соединенія Олдоя съ Амуромъ, по теченію послѣдняго, до станицы Черняевой (на Амурѣ, подъ 126° долготы). Та же самая формація простирается и далѣе (на В.), ибо она найдена была г. Шмидтомъ на верхней Буреѣ, по обѣ стороны устья Ньюмана (на 100 верстъ ниже и выше его). Она уже замѣчена и на среднемъ теченіи Зеи (судя по образцамъ, привезеннымъ гг. Усолицевымъ и Аносовымъ), и потому можетъ быть представлена въ видѣ весьма длинной полосы, упомянутой выше. По мнѣнію г. Шмидта, вся эта полоса юрской формаціи; по своимъ органическимъ остаткамъ наиболѣе приближающаяся къ юрской формаціи, изслѣдованной гг. Аби-хомъ и Гёбелемъ на Кавказѣ и въ сѣверной Персіи, и также определенной проф. Гёппертомъ (въ Бреславлѣ). Она состоитъ изъ песчаниковъ, конгломератовъ и сланцевъ, съ каменноугольными прослойками. Лучшіе каменноугольные пласты (до 3 футовъ толщины) найдены были г. Шмидтомъ на верхней Буреѣ; на Амурѣ они очень тонки и иногда превращаются въ графитъ. Остатки растеній въ сланцахъ могутъ быть отнесены къ общеизвѣстнымъ растеніямъ юрскаго періода (*Pterophyllum*, *Pecopteris*, *Taeniopteris*, *Equisetum*, хвойныя деревья, пальмы и различныя односѣмядольныя растенія) (*). Можно предполагать, что та же формація продолжается и еще далѣе на востокъ, по ту сторону Буреинскаго хребта, и на восточныхъ его склонахъ, ибо на нижнемъ Амурѣ, выше Николаевска (у Михайловскаго), были найдены въ глинистыхъ слояхъ, сопровождающихъ каменноугольныя обра-

(*) Первоначально г. Шмидтъ призналъ всю эту формацію на Амурѣ, за триасовую, какъ и было сказано въ его отчетахъ. Всѣ излагаемые здѣсь результаты наблюденій г. Шмидта выяснились для него теперь, по ближайшемъ разсмотрѣніи и сравненіи привезенныхъ имъ коллекцій.

зованія, нѣкоторыя характеристическія растенія юрскаго періода. Остатки животныхъ юрскаго періода были съ достовѣрностью опредѣлены только въ одномъ мѣстѣ, на верхней Бурѣ, въ нижнихъ частяхъ слоевъ, содержащихъ каменный уголь, и подъ ними (а именно: аммониты, белемниты и двусторчатныя раковины; сюда же могутъ быть отнесены и нѣкоторыя раковины, найденныя г. Шмидтомъ также и г. Маажомъ на Амурѣ, недалеко отъ устья Горина).

На югъ отъ описанной полосы юрскаго образованія, слѣдуютъ опять кристаллическія образованія, и наконецъ послѣ нихъ обширныя пространства *третичныхъ* прѣсноводныхъ образованій. Послѣднія сопровождаютъ вообще все среднее теченіе Амура, отъ Кумары до Буреинскаго хребта, — явственно показываются въ Цагалянѣ (Бѣлыхъ горахъ) и въ мелкихъ угольныхъ пластахъ вблизи Благовѣщенска и потомъ на восточной оконечности большой низменности, идущей отсюда до устья Буреи, и продолжаютъ до Буреинскаго хребта. Эти третичныя образованія замѣтны на всемъ протяженіи такъ называемыхъ Бѣлыхъ горъ или Цагаяна, опоясывающихъ Амуръ вверхъ до 100 верстъ выше устья Зеи, по нижней Зеи до устья Селимджи и внизъ до устья Буреи. Органическіе остатки заключаются здѣсь въ многочисленныхъ окремненныхъ древесныхъ стволахъ, отпечаткахъ зелени листовенныхъ и хвойныхъ деревьевъ, частью весьма сходныхъ съ нынѣ существующими въ этой мѣстности, и въ пластахъ бураго угля низкаго достоинства. Послѣдній покрытъ слюдою, и весьма часто сопровождается дымомъ уже давно находятъ на Амурѣ, въ Бѣлыхъ горахъ; г. Гленъ изслѣдовалъ одинъ такой горящій и дымящійся слой.

Всѣ упомянутыя осадочныя образованія перемѣшаны съ кристаллическими породами, весьма часто ихъ прерывающими; между ними замѣчается всюду множество переходныхъ и метаморфическихъ образованій, которыя, по убѣжденію г. Шмидта, произошли всѣ водянымъ путемъ, безъ помощи ка-

кихъ бы то ни было огненныхъ или такъ называемыхъ плуто-ническихъ силъ (*).

Бурейскій хребетъ состоитъ на сѣверѣ (на переходѣ отъ верховьевъ Керби и Немилена къ верховьямъ Бурей), также какъ и на югѣ (въ прорывѣ его Амуромъ) изъ гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Вдоль всего направленія Бурейскаго хребта къ сѣверу, съ восточной его стороны, тянутся известковыя горныя породы, которыя, по сказаніямъ гольдовъ, содержатъ будто бы серебряную руду.

(*) Здѣсь мы коснулись одного спорнаго геологическаго вопроса, лишь косвенно насъ интересующаго, но безпрестанно возникающаго въ излагаемыхъ г. Шмидтомъ изслѣдованіяхъ и отчасти обуславливающаго многіе его выводы. Г. Шмидтъ, какъ можно было уже видѣть изъ всѣхъ прежнихъ его отчетовъ, принадлежитъ къ числу приверженцевъ неоплутуническихъ геологическихъ воззрѣній, снова возбудившихъ въ послѣднее время старій споръ между плутунистами и шмидтистами; по мнѣнію г. Шмидта, онъ нашелъ въ восточной Сибири новыя и весьма важныя данныя въ подтвержденіе своихъ взглядовъ. Онъ надѣется впоследствии, при спеціальной разработкѣ собранныхъ имъ геогностическихъ матеріаловъ, окончательно доказать и преимущественно посредствомъ найденныхъ имъ переходныхъ и метаморфическихъ горныхъ породъ, постепенное, происшедшее безъ всякаго дѣйствія внутреннихъ огненныхъ силъ и крутыхъ переворотовъ, превращеніе осадочныхъ и слонстыхъ образованій въ кристаллическія. Здѣсь упоминается объ этомъ вопросѣ лишь мимоходомъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть изъ нѣкоторыхъ понятій, сопровождающихъ выводы г. Шмидта. Въ изложеніи его изслѣдованій, мы старались всячески обойти всѣ подобныя понятія, которыя, до окончательнаго разрѣшенія спорнаго вопроса, могутъ казаться несогласными съ преобладающими до сихъ поръ общепринятыми въ наукѣ понятіями; къ тому же самому былъ приглашенъ и г. Шмидтъ, при составленіи своего отчета Обществу. Впрочемъ самъ онъ вынужденъ иногда добросовѣстно уступать въ своихъ воззрѣніяхъ; такъ напр. онъ признается, что нашелъ въ одномъ мѣстѣ на Амурѣ, у ст. Бибиковой (выше Благовѣщенска) *обсидіано*—подобный минералъ (вмѣстѣ съ перловымъ камнемъ *Perlstein*, образующій скалистую стѣну), котораго происхожденіе онъ до сихъ поръ иначе не можетъ объяснить, какъ вулканическимъ путемъ. Все здѣсь сказанное, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ характера какой либо критики воззрѣній г. Шмидта, котораго многія изысканія приобрѣли себѣ уже извѣстность и уваженіе въ ученomъ мѣрѣ; настоящее примѣчаніе имѣетъ единственною цѣлю, объяснить современное значеніе нѣкоторыхъ положеній и выводовъ г. Шмидта. Къ этому неважно, можетъ быть, присовокупить, что такъ называемыя *неоплутуническія* воззрѣнія, уже раздѣляются нѣкоторыми извѣстными европейскими учеными (между прочимъ Бишофомъ, Отто Фольгеромъ, Делессомъ и проч.; см. также по этому вопросу новое сочиненіе *Карла Форта*: Nord Fahrt, etc. Frankf. 1863, *Anhang*).

Относительно низовьевъ амурскаго бассейна нѣтъ другихъ положительныхъ геологическихъ данныхъ, кромѣ выше-сказанныхъ. Здѣсь, также какъ на Амгуни, кажется преобладаютъ кристаллическія породы.

Приусурійскій край былъ слишкомъ мало изслѣдованъ нашей экспедиціей, чтобы можно было высказать, относительно его геологическаго характера, какія-либо новыя и положительныя заключенія. Многочисленныя окаменѣлости древесныхъ остатковъ на берегахъ Усури, между прочимъ также около устья Нора (притока Усури), указываютъ на третичныя образованія. Около озера Хинка найдены несомнѣнные третичные мергель и песчаникъ съ отпечатками листьевъ и окаменѣлыми кусками дерева; къ тому же третичному періоду должно отнести каменный уголь у заливовъ Поссіета и Петра Великаго, какъ то положительно оказывается изъ отпечатковъ листовыхъ и хвойныхъ деревьевъ. Образованія, содержащія каменный уголь, кажется, весьма распространены на югѣ Приусурійскаго края.

На изученіи геологическихъ отношеній Сахалина было сосредоточено особенное вниманіе физическаго отдѣла сибирской экспедиціи. Большая, почти непрерывная цѣпь горъ тянется съ Ю. на сѣверъ, вдоль западнаго берега Сахалина; къ этой же системѣ принадлежитъ, судя по геологическому строенію, горный краѣ, отдѣльно и какъ будто одною стоящій на сѣверѣ. Эта цѣпь состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ линій, отъ которыхъ въ обѣ стороны, къ В. и З., выдѣляются отроги, перпендикулярныя къ главной оси и оканчивающіеся у самыхъ береговъ волнообразными возвышенностями; въ поперечныхъ долинахъ, такимъ образомъ образующихся, находятся часто маленькія рѣчки и озера, глубоко врѣзавшіяся въ камни. Горныя породы во всей этой системѣ горъ часто вмѣняются. На западномъ берегу много заливовъ, весьма мало въ него вдающихся; самая ихъ выемка (ковшъ) состоитъ изъ осадочныхъ образованій, съ весьма яв-

ственными наслоеніями и хорошо сохранившимися остатками животныхъ и растений, а всѣ выдающіеся мысы берега отличаются твердыми кристаллическими породами, которыхъ *происхождение изъ слюистыхъ породъ*, по мнѣнію г. Шмидта, именно здѣсь особенно явственно. На западномъ и восточномъ берегахъ Сахалина преобладаетъ третичная формація; здѣсь показываются глинистые сланцы и песчаникъ, то обнаженные съ остатками растений и каменнымъ углемъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и разрабатывается, то съ залегающею на нихъ глиною съ морскими раковинами, которыя большею частію сходны съ нынѣ тамъ живущими. Остатки растений имѣютъ нѣкоторыя южныя формы, которыхъ теперь на островѣ вовсе нѣтъ. Подъ древнѣйшими третичными наслоеніями, съ остатками растений замѣчены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ у русскаго поста Дуэ) слои съ остатками животныхъ мѣловой формаціи, какъ-то аммониты, иноцерамы и другія совершенно новыя и неизвѣстныя формы, многочисленныя образцы которыхъ собраны нашею экспедиціею. Къ мѣловой же формаціи, должно отнести горизонтальные слои бѣлаго мергеля съ раковинами и рыбами (въ южной части Сахалина); тутъ же близъ каменноугольныхъ пластовъ, замѣченъ янтарь, который находятъ иногда выброшеннымъ на берегъ (напр. на восточномъ берегу, южнѣе отъ Мануи); иногда онъ попадаетъ съ отпечатками листьевъ.

Доказательствомъ еще продолжающагося поднятія острова Сахалина, служитъ множество раковинъ, найденныхъ въ глинѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на берегу, въ своемъ естественномъ положеніи, наприм. близъ Вяхты, на западномъ берегу, и близъ Мануи на восточномъ. Близъ Вяхты онѣ лежатъ на торфяномъ слоѣ, который образуется изъ тростяниковыхъ болотъ на морскомъ берегу; это послѣднее образованіе можно наблюдать и теперь. Точно также можно видѣть въ нѣкоторыхъ обрывахъ морскаго берега слои песку въ 10 и 20 футовъ вышины, съ остатками раковинъ и древесныхъ

стволовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же внизу у самой поверхности моря, тотъ же самый процессъ образованія продолжается чрезъ прибой морскихъ волнъ.

Недалеко отъ морскихъ береговъ находится множество озеръ, содержащихъ воду, среднюю между прѣсною и соленою, отдѣляющихся отъ моря узкими полосами земли и имѣющихъ съ нимъ соединеніе съ одного конца. Такія озера напр. Тамлево (на сѣверѣ), Трайциско (на югѣ), Тоопучи и Таранка. Другія подобныя озера (всегда съ низкими болотистыми берегами) совершенно заросли и превратились въ болотистыя низменности, по которымъ въ разныхъ направленіяхъ протекають тихіе ручьи, такъ напр. близъ Кусунай, гдѣ еще можно замѣтить прежнюю (упомянутую выше) полосу твердой земли, отдѣляющую озеро отъ моря. Образованіе всѣхъ этихъ озеръ находится въ связи съ упомянутымъ выше образованіемъ береговъ.

На Сахалинѣ, также какъ и въ бассейнѣ Амура, замѣчается и весьма распространено извѣстное явленіе, что правый берегъ рѣкъ выше лѣваго; съ этимъ явленіемъ связано и передвиженіе ложа рѣкъ. Это явленіе свойственно самому Амуру, Зеѣ и Бурѣй, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки текутъ между рыхлыми каменными породами. На нижней Зеѣ, также и въ одной части нижняго Амура, правый берегъ высокъ и крутъ, а на лѣвомъ берегу низменность, на которой начинаются возвышенія лишь на большомъ разстояніи отъ рѣки. Многочисленныя озера и стоячія воды въ подобныхъ низменностяхъ суть слѣды прежняго ложа рѣки, которое постепенно подвигалось вправо. Множество озеръ въ низменности, окружающей низовье Амура (Кван, Када, Орель, Чля и проч.), безъ сомнѣнія—остатки одного или двухъ большихъ озеръ, чрезъ которыя Амуръ отсыпавъ себѣ путь въ море, до тѣхъ поръ, пока онъ образовалъ нынѣшнюю свою ложбину (при послѣднемъ своемъ поворотѣ до устья) съ высокими крутыми краями. Признаки таковаго

передвиженія ложа рѣкъ замѣтны и въ верховьяхъ, гдѣ этотъ протекъ продолжается видимо и до нынѣ. Верхній Амуръ течетъ теперь въ долинѣ съ рѣзко опредѣленными краями, до 100 фут. глубины; надъ этими краями тянутся во многихъ мѣстахъ равнины, на которыхъ замѣтны слѣды прежнихъ теченій Амура съ многочисленными рукавами и стремнинами. Такія, неокончательно образовавшіяся, теченія рѣкъ представляютъ собою верховья Немилена и Буреи.

Переходимъ къ результатамъ ботаническихъ изслѣдованій сибирской экспедиціи. Въ ботаническомъ отношеніи приамурскій край всего лучше изученъ. Здѣсь трудились многіе, въ особенности гг. Максимовичъ, Шренкъ, Маакъ и Радде; новыя матеріалы нашей экспедиціи также весьма богаты. Для мѣстностей, прилегающихъ къ самому теченію Амура, для Усурійскаго края и для береговой страны отъ залива Св. Ольги до Кореи, коллекціи и наблюденія физическаго отдѣла сибирской экспедиціи сообщать мало новаго, а развѣ только послужать дополненіемъ къ прежнимъ свѣдѣніямъ. Но двѣ страны, спеціально изслѣдованныя членами отдѣла, вовсе не были даже затронуты прежними изслѣдованіями: это островъ Сахалинъ и горная флора Буреинскаго хребта, вмѣстѣ съ флорою Амгуни и Буреи.

Въ особенности хорошо изслѣдована флора Сахалина, гдѣ преимущественно трудился г. Гленъ, герборизировавшій въ теченіе цѣлаго растительнаго періода; флора Сахалина, за исключеніемъ одной части внутри острова и на восточномъ берегу, можно сказать, представлена вся въ коллекціяхъ членовъ нашей экспедиціи (до 550 видовъ явнотрачныхъ). Этотъ матеріалъ до сихъ поръ наиболѣе разработанъ (г. Шмидтомъ), и потому онъ представляетъ самыя точныя свѣдѣнія (изъ всего нами излагаемаго) о результатахъ нашей экспедиціи.

Сахалинъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ различныя растительныя области: одна имѣетъ наибольшее сходство

съ береговою стороною Охотскаго моря и отчасти съ Камчаткой, другая составляетъ продолженіе сѣверной японской флоры. Первая область обнимаетъ собою всю самую сѣверную часть острова, западный берегъ насупротивъ устья Амура (до 100 верстъ сѣвернѣе отъ Дуэ, гдѣ горы близко подходятъ къ берегу), всю восточную прибрежную часть до залива Терпѣнія, со включеніемъ и всей внутренней части острова. Области японской флоры принадлежитъ весь западный берегъ, отъ указаннаго выше пункта и склоновъ прибрежнаго здѣсь хребта, и вся самая южная часть острова. Такимъ образомъ и на Сахалинѣ, также какъ и въ приамурскомъ краѣ сходятся сѣверныя и южныя формы растений, бывають весьма замѣчательные случаи соединенія тѣхъ и другихъ формъ. На горахъ, въ южной части Сахалина, надъ предѣломъ хвойнаго лѣса, растеть бамбуковый тростникъ (*Arundinaria Kurilensis*, подъ березами (*Betula Ermani*)). Ниже, на склонахъ, можно найти южныя формы амурскаго пробковаго дерева (*Phellodendron amurense*), два вида *Hydrangea*, виноградъ, *Agaliaceae*, *Panax gicinifolia* и *Agalia mandschurica*, и южныя папоротники (*Diplazium*); совѣмъ внизу, подъ горами, когда низменность болотиста, растеть лиственничный лѣсъ съ сѣверными нашими ягодами: голубикой, морошкой и мамурой (*Vaccinium uliginosum*, *Rubus chamaemorus* и *arcticus*). Такое смѣшеніе и, въ особенности, распредѣленіе растений въ вертикальномъ направленіи дѣйствительно поразительно.

Сѣверная растительная область имѣетъ вообще характеръ альпійской флоры; здѣсь встрѣчаются, на' уровнѣ моря, растения (*Siversia anemonoides*, *Arctostaphylos alpina*, *Loiseleuria procumbens*), которыя внутри материка растутъ высоко на горахъ (такъ, у истоковъ Буреи).

Горная флора Буреинскаго хребта, также и флора Амгуни и Буреи представляютъ собою любопытное соединительное звѣно между сѣверною, восточною Сибирью и Охотскимъ поморьемъ съ одной стороны, и флорою Амура съ

другой. Флора Амгуни еще очень сходна съ флорою Николаевска и приморской страны; здѣсь мало южныхъ формъ. Настоящая горная флора Буреи, изслѣдованная до 6 т. футовъ высоты, находится въ прямой связи съ флорою Становаго хребта (Миддендорфъ) и Аяна (Тилингъ). На Бурей замѣчаются любопытныя отношенія въ постепенномъ явленіи деревьевъ южнаго Амура. На Амурѣ, дубъ показывается уже у Албазина, а липа и пробковое дерево гораздо ниже (только ниже Зеи); на Бурей же, можно найти липу и черную березу уже въ нагорной странѣ, ниже устья Ньюмена, и пробковое дерево у устья Тырмы, а дубъ попадается гораздо ниже пробковаго дерева, въ Бѣлыхъ горахъ, за 100 верстъ до устья рѣки.

Таковы общіе результаты геологическихъ и ботаническихъ изысканій нашей экспедиціи, какіе только могутъ быть, съ нѣкоторою достовѣрностью, сдѣланы, пока не разработаны окончательно матеріалъ экспедиціи. Отъ всякихъ дальнѣйшихъ соображеній необходимо пока воздержаться, тѣмъ болѣе, что и представленныя выводы могутъ, при ближайшемъ извѣченіи коллекцій, нѣсколько измѣниться и потому на нихъ нельзя иначе смотрѣть, какъ на *предварительные* и приближительно вѣрные. Члены экспедиціи (гг. Шмидтъ и Гленъ) намѣреваются заняться теперь разработкою собранныхъ ими матеріаловъ. Эта разработка должна значительно обогатить науку и, можетъ стать, послужить къ разъясненію многихъ еще сложныхъ и темныхъ вопросовъ, если вспомнить, что коллекціи, привезенныя членами, чрезвычайно обширны (количество горныхъ породъ и окаменѣлостей превышаетъ 3000 экз.), что эти коллекціи составлены (по мнѣнію первыхъ знатоковъ дѣла, ихъ осматривавшихъ здѣсь) съ большимъ тщаніемъ и искусствомъ, что многіе образцы органическихъ остатковъ совершенно новы (въ особенности замѣчательны коллекціи юрскаго и третичнаго періода, и также метаморфическихъ породъ), что наши путешественники были въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ, вовсе доселѣ непосѣщенныхъ натуралистами (каковы бассейнъ Амгуни и Буреи, отчасти и Сахалинъ). Не всѣ пріобрѣтенія, ожидающія науку отъ разработки этихъ матеріаловъ, будутъ принадлежать собственно *географической области*, а многія изъ нихъ будутъ скорѣе относиться, специально, къ геологіи и ботаникѣ, какъ напр. вопросъ, которымъ съ большимъ вниманіемъ занимался г. Шмидтъ, — о метаморфическихъ горныхъ породахъ, долженствующихъ, по его мнѣнію, съ особенною силою подтвердить постепенное превращеніе осадочныхъ породъ въ кристаллическія, безъ всякаго дѣйствія внутреннихъ, или, такъ называемыхъ, плутоническихъ силъ земли. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что все это косвенно обуславливаетъ и разрѣшеніе чисто *географическихъ* задачъ, хотя только косвенно, какъ всѣ специально естественно-историческіе вопросы. Можно представить здѣсь довольно любопытный примѣръ, какъ естественно-историческія изысканія приводятъ иногда къ важнымъ географическимъ выводамъ. Одинъ изъ общихъ результатовъ изслѣдованій г. Шмидта есть, между прочимъ, тождество остатковъ третичныхъ растений, каменнаго угля и морскихъ раковинъ русской Америки, Камчатки и Сахалина. Эти геологическія наблюденія доказываютъ, существовавшее въ третичномъ періодѣ, соединеніе Сѣверной Америки и С. Азіи, уже прежде предполагавшееся. Эти тождественные третичные пласты окаймляютъ всю сѣв. часть Тихаго Океана отъ остр. Ванкувера до Кореи, на двухъ противоположныхъ его берегахъ. Между тѣмъ, ботаническія изслѣдованія доказываютъ удивительное сходство нынѣшней флоры вост. берега Азіи, съ восточн. берегомъ С. Америки, и совершенное различіе первой, отъ флоры западнаго берега С. Америки. По этому надо предполагать, что эти послѣднія ботаническія отношенія, явились лишь въ послѣдствіи, съ измѣненіемъ климатическихъ условій, которыя были сперва тождественны въ третичномъ періодѣ. Надъ растительными

остатками прежняго материка, въ упомянутой части Тихаго или Восточнаго Океана, лежатъ морскія раковины, частью тождественныя съ теперешними; отсюда можно вывести заключеніе, что послѣ долгаго пониженія этого материка, между Азіей и Америкой теперь снова началось его поднятіе, по крайней мѣрѣ, на побережьяхъ Океана. Поднятіе положительно и замѣчается на Сахалинѣ.

Разработка спеціальныхъ естественно-историческихъ фактовъ, по самой сущности дѣла, должна предшествовать географическимъ выводамъ; нужно уже значительное накопленіе данныхъ о какой-либо странѣ, чтобы всѣ отрасли естествовѣдѣнія могли представить результаты, окончательно выработанные, для дружнаго между собою соединенія къ совокупному разрѣшенію общихъ географическихъ задачъ. Такъ, геологическія и даже ботаническія изслѣдованія въ В. Сибири были чрезвычайно затруднены тѣмъ, что имъ не предшествовала полная топографія края; уже теперь, когда мы имѣемъ карту г. Шварца, эти изслѣдованія были бы значительно облегчены и могли бы быть прямо направлены къ разрѣшенію тѣхъ географическихъ вопросовъ, которые возникаютъ изъ топографическихъ данныхъ (напр., о направленіи и взаимныхъ отношеніяхъ горныхъ системъ), но ими, безъ геологическихъ наблюденій, разрѣшены быть не могутъ. Съ другой стороны, разработка геологическихъ и ботаническихъ матеріаловъ, непременно, дополнитъ орографію края, также возбудитъ чисто географическіе вопросы (какъ напр. упомянутое измѣненіе въ теченіи и ложахъ рѣкъ) и укажетъ на дальнѣйшее направленіе собственно географическихъ изслѣдованій въ В. Сибири. Какъ ни много еще остается сдѣлать въ этомъ отношеніи, мы можемъ быть довольны тѣми свѣдѣніями, которыя уже пріобрѣтены нашей сибирской экспедиціей о краѣ, столь мало прежде извѣстномъ и столь много интересующемъ не только Россію, но и весь образованный міръ.

Къ ботаническимъ и геологическимъ выводамъ присоединены, въ общемъ отчетѣ физическаго отдѣла сибирской экспедиціи, который можетъ быть нынѣ же изданъ въ свѣтъ, и нѣкоторыя общія замѣчанія относительно зоологическихъ и климатическихъ отношеній приамурскаго края. По этимъ предметамъ, не подвергнувшимся ближайшему изслѣдованію нашихъ путешественниковъ, собраны ими также нѣкоторыя данныя и наблюденія, которыя и переданы ими ученымъ, специально занимающимся каждою частью. Такъ, образцы моллюсковъ, морскихъ животныхъ и рыбъ (съ Сахалина) были переданы академику Шренку и также пересланы къ знаменитому Агассизу; климатическія наблюденія — г. Кемцу (*).

Также точно, лингвистическіе матеріалы, собранные г. Гленомъ, относительно гялякского языка, переданы г. академику Шифнеру, а собранные г. Брылкинымъ, относительно айнского языка, — академику Видеману. О результатахъ этнографическихъ занятій г. Брылкина, присоединеннаго къ экспедиціи, Сибирскимъ Отдѣломъ, для этнографическихъ изслѣдованій, мы, къ сожалѣнію, ничего не знаемъ. Это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что исключая свѣдѣній, собранныхъ г. Брылкинымъ, мы почти не имѣемъ въ матеріалахъ сибирской экспедиціи наблюденій, относительно народнаго быта, — наблюденій, которыя, при многихъ историческихъ и бытовыхъ особенностяхъ В. Сибири и, преимущественно, приамурскаго края, могли бы заключать въ себѣ столько важнаго для общественныхъ наукъ (**).

Сдѣлавши возможно-краткое обзорѣніе трудовъ физичес-

(*) Г. докторъ Тимкинъ, въ Благовѣщенскѣ, принялъ на себя отъ нашей экспедиціи постоянныя метеорологическія наблюденія; отъ него получено нынѣ известіе объ экспедиціи, снаряженной мѣстнымъ начальствомъ къ отысканію прямого сухаго пути, отъ устья Бурей до устья Суугари, черезъ бурейскій хребетъ.

(**) См., между прочимъ, статьи г. Шмидта, заключающія въ себѣ наблюденія относительно общественной жизни въ Сибири, въ *Revalische Zeitung* 1863 (*Erinnerungen von Amur*).

каго отдѣла сибирской экспедиціи, послѣдняго, заключительнаго, звѣна этаго обширнѣйшаго предпріятія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, намъ остается выразить членамъ отдѣла, гг. Шмидту, Глену и Шебунину нашу искреннюю признательность.

Своимъ самоотверженіемъ, посреди лишеній и опасностей, сопровождавшихъ ихъ путешествіе, они были достойными продолжателями трудовъ этой экспедиціи. Не говоря уже о трудахъ начальника отдѣла г. Шмидта, нельзя не замѣтить, что г. Гленъ совершенно разстроилъ свое здоровье въ Сибири и, до сихъ поръ (въ теченіи цѣлаго года), не можетъ поправиться. Г. Шебунинъ былъ ревностнымъ сподвижникомъ всѣхъ занятій своихъ ученыхъ товарищей и ни мало не уступалъ имъ, въ ихъ классической германской преданности интересамъ науки. Результаты научныхъ изслѣдованій не могутъ оказываться слишкомъ быстро; разработка матеріаловъ физическаго отдѣла сибирской экспедиціи (въ которой предполагается воспользоваться содѣйствіемъ и иностранныхъ ученыхъ, такъ г. Гёпперта для коллекцій растительныхъ остатковъ юрскаго періода и г. Геера для третичнаго) потребуетъ много времени и такихъ издержекъ, въ особенности для изданія изслѣдованій, какія, можетъ статься, не будутъ доступны для нашего Общества (*).

Только, благодаря содѣйствію, со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, Общество могло приступить въ 1863 году къ изданію обширнаго сочиненія г. Радде, упомянутаго въ прошлогоднемъ отчетѣ. Вслѣдствіе значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ этимъ изданіемъ (преимущественно на рисунки и карты), оно, вообще, обязано будетъ своимъ выходомъ въ свѣтъ лишь этому содѣйствію. Общество вынуждено было вовсе отказаться отъ первыхъ двухъ томовъ,

(*) Капиталъ сибирской экспедиціи уже окончательно истратенъ, и Общество должно было прибѣгнуть, для изданія трудовъ математическаго отдѣла, къ своимъ текущимъ суммамъ.

содержащихъ спеціальныя естественно-историческія изслѣдованія и написанныхъ по нѣмецки. Теперь, на денежное пособие Министерства Народнаго Просвѣщенія, Общество приобрѣло эти два тома, изъ которыхъ первый (зоологія) уже выпущенъ въ свѣтъ, а второй (орнитологія) окончательно отпечатанъ. Затѣмъ, останется издать III томъ, который, по своему преимущественно географическому содержанію, ближе относится до Общества. Онъ будетъ изданъ, можно надѣяться, въ непродолжительномъ времени на *русскомъ языкѣ*. Такимъ образомъ, Общество приобрѣло въ свою собственность весь трудъ г. Радде, составляющій результатъ его экспедиціи, совершенной на счетъ Общества; но, что гораздо важнѣе, этотъ трудъ могъ наконецъ сдѣлаться, чрезъ настоящее изданіе, достояніемъ публики.

Какъ I томъ этаго обширнаго сочиненія выпущенъ въ свѣтъ лишь весьма недавно, а II томъ (*) выйдетъ лишь на дняхъ (притомъ оба они изданы на нѣмецкомъ языкѣ), то здѣсь, необходимо сдѣлать краткое имъ обзорніе (**).

Эти два тома имѣютъ существенное значеніе для зоологической географіи приамурскаго края, предмета, преимущественно близкаго нашему Обществу, въ изслѣдованіяхъ г. Радде. Послѣ его трудовъ, — которымъ впрочемъ предшествовали изслѣдованія и другихъ замѣчательныхъ путешественниковъ, — опредѣлились главнѣйшія характеристическія черты фауны Ю.-В. Сибири (въ особенности теплокровныхъ позвоночныхъ); въ будущемъ, эта фауна уже не можетъ ожидать слишкомъ значительныхъ обогащеній. Послѣднихъ — остается только желать, преимущественно, для мелкихъ звѣрей, особенно летучихъ мышей, землероекъ (*Sorex*)

(*) Мы обязаны выразить здѣсь благодарность доктору Штрауху, подъ наблюденіемъ котораго, печатался II томъ, въ отсутствіи г. Радде.

(**) Нижеслѣдующее обзорніе I и II томовъ путешествія г. Радде (Путешествіе по южной части В. Сибири въ 1855—1859 г. включительно; ч. I. Млекопитающія; ч. II. Птицы), извлечено изъ особаго разбора, составленнаго нарочно, для настоящаго отчета, чл. сотр. Н. А. Сѣверцевымъ. Этотъ разборъ сосредоточенъ преимущественно, на географической сторонѣ сочиненія г. Радде.

и грызуновъ, именно, лѣсныхъ мышей и полевокъ (*Mus* и *Agvicola*), и мелкихъ, прячущихся птицъ, особенно пѣвчихъ (*Phylloperneuste*, *Sylvia*, *Salicaria*). Во всякомъ случаѣ, только въ Приморской области, на Ю. отъ устья Амура, гдѣ г. Радде не былъ, можно еще ожидать существенныхъ дополненій къ его труду.

Для оцѣнки заслугъ г. Радде, нужно бросить бѣглый взглядъ на труды его предшественниковъ. Но сперва, нужно ограничить Ю.-В. Сибирь, въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее принимаетъ г. Радде: это будетъ часть Сибири на Ю. отъ линіи, идущей отъ прорыва Енисея сквозь Саянскій хребетъ, черезъ сѣверо-восточный уголь Байкала, истоки сѣверной Ангары, и далѣе къ В. Океану, по водораздѣлу, между притоками Лены и Амура. Основаніе зоологическому познанію этой огромной страны было положено, въ 1771—1773 годахъ, трудами Георги, объѣздившаго Байкаль, и, преимущественно, Палласа, который путешествовалъ по Селенгѣ, Шилкѣ, Аргуни и ихъ притокамъ. Палласъ, при этомъ, нашелъ и описалъ почти всѣ характеристическія, собственно восточно-сибирскія формы звѣрей и птицъ, но полной мѣстной фауны не составилъ.

Послѣ Палласа и до 1850 г., Ю.-В. Сибирь вовсе не была изслѣдована въ зоологическомъ отношеніи, такъ какъ Охотское побережье, изслѣдованное, въ сороковыхъ годахъ, гг. Миддендорфомъ и Вознесенскимъ (*), не входитъ въ ея предѣлы; а изъ Удскаго острога въ Иркутскъ, чрезъ сѣверныя части Амурскаго бассейна, г. Миддендорфъ проѣхалъ только зимой, такъ что эта смѣлая и трудная поѣздка имѣла несравненно болѣе значенія для топографіи и орографіи, нежели для зоографіи этой части Сибири.

Что же касается Амура, то его, до 1853 г., не посѣщалъ ни одинъ натуралистъ. Въ 1855 г., спустился и поднялся

(*) Послѣдній былъ посланъ отъ Академіи Наукъ, какъ коллекторъ, въ Камчатку и наши Американскія владѣнія; но фауна посѣщенныхъ имъ странъ по его богатымъ коллекціямъ не издана; только, относительно Охотскаго побережья, ими воспользовался г. Миддендорфъ, въ дополненіе къ собственному сбору.

по немъ г. Маакъ; въ 1854—56, развѣзжалъ въ низовьяхъ Амура до Усури и поднялся вверхъ, по всему Амуру, г. Шренкъ; оба бѣгло проплыли по всему теченію рѣки, такъ что, съ подробностью, успѣли изучить, во время своего пребыванія въ Николаевскѣ, только низовья рѣки, т. е. въ зоологическомъ отношеніи самую бѣдную часть ея теченія. Впрочемъ, если матеріалъ, собранный этими путешественниками, по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, не обнимаетъ такихъ обширныхъ пространствъ (какъ у г. Радде), то ихъ обработка, особенно критическая повѣрка видовъ у г. Шренка, превосходна и удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ науки.

Трудъ г. Шренка уже даетъ понятіе о фаунѣ амурскаго бассейна: что она, существенно, сибирская, съ прибавленіемъ немногихъ южныхъ, преимущественно японскихъ и китайскихъ, и, отчасти, даже австралійскихъ формъ, подобно тому, какъ и фисіономія растительности въ южной дугѣ Амура, съ ея роскошными листовными лѣсами, переплетенными лианами, лугами съ саженной и разнообразной травой, представляетъ нѣкоторое сходство съ тропической флорой (*). Но числовая пропорція восточно-азіатскихъ видовъ къ общимъ Сибири съ Европой, южныхъ къ собственно сибирскимъ, оставалась недостаточно опредѣленной и неопредѣлимой; между тѣмъ, подобныя числовыя пропорціи не болѣе, какъ *начало* точной зоологической характеристики страны. Но и это начало, чтобы удовлетворить условію точности, требуетъ *полной* фауны.

Послѣ изданія путешествія г. Радде, составленіе *полной* фауны Ю.-В. Сибири, значительно, подвинулось впередъ и въ этомъ, его главная заслуга, хотя, безъ сомнѣнія, она была бы невозможна, безъ трудовъ его предшественниковъ: его изысканія обнимаютъ 85 видовъ звѣрей (съ 9 видами домашняго скота 94) и 328 птиц (**), и основаны, почти исклю-

(*) Это подробнѣе изложено въ «Вѣстникѣ» и «Запискахъ» Геогр. Общ., по отчетамъ г. Радде.

(**) Краткое оглавленіе: Т. I. Введеніе: маршрутъ путешествія съ краткой физико-географич. характеристикой страны. — Описаніе звѣрей Ю.-В. Сибири (94

чительно, на собственныхъ его наблюденіяхъ и коллекціяхъ. Послѣднія громадны: около 400 полныхъ экземпляровъ звѣрей, и еще болѣе неполныхъ шкуръ, для опредѣленія мѣстныхъ измѣненій въ цвѣтѣ и качествѣ шерсти, и почти 1,500 экземпляровъ птицъ, кромѣ богатѣйшихъ гербаріевъ, коллекцій амфибій, рыбъ, насѣкомыхъ и проч. безповоочныхъ.

Кромѣ неутомимой дѣятельности и умѣнья наблюдать и добывать животныхъ, обиліе собранныхъ г. Радде матеріаловъ объясняется, продолжительностію его 5 лѣтнихъ изслѣдованій и отличнымъ методомъ собиранія наблюденій, который состоялъ въ вѣрномъ выборѣ немногихъ основныхъ пунктовъ, на огромномъ объѣзженномъ имъ пространствѣ, отъ Саянскихъ горъ до устья Усури. Эти пункты были соединены, посредствомъ быстрыхъ переѣздовъ, и служили центрами для мелкихъ экскурсій.

Самый общій зоо-географическій результатъ его изслѣдованій, это разграниченіе Ю.-В. Сибири на 3 фауны, или зоологическія области, которыхъ совпаденіе съ ботаническими, онъ изучилъ въ натурѣ: *собственно сибирская*, которой южная граница, довольно точно, совпадаетъ съ границей сибирскаго кедра и сѣвернаго оленя, *стенная монгольская* и сѣверо-маньчжурская. Послѣднія двѣ, на В. отъ Амура и на З. отъ Усури, занимаютъ весьма узкія, пограничныя полосы, версть въ 20 — 40 ширины, монгольская вдоль праваго берега Онона, маньчжурская по лѣвому берегу Амура, до устья Усури: но онѣ разграничены такъ рѣзко, что и на этихъ узкихъ полосахъ, являются въ полномъ составѣ; чтò объясняется преимущественно расположеніемъ горныхъ хребтовъ Ю.-В. Сибири (*).

статьи). — Общіе выводы о ихъ геогр. распространеніи и жизни. Т. П. Общій каталогъ птицъ, съ означеніемъ времени ихъ прилета и отлета, въ разныхъ частяхъ Ю.-В. Сибири, разными общими зоо-географич. выводами, и подробнымъ журналомъ ихъ прилета и отлета на Тарей-норъ. — Описаніе видовъ.

(*) Вотъ нѣкоторыя числовыя данныя, извлеченныя изъ труда г. Радде:

Звѣрей, въ дикомъ состояніи, всего 85 видовъ; изъ нихъ Сибири, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, принадлежитъ всего 57 видовъ; сѣверо-маньчжурской фауны тоже

Собственно сибирскую фауну, которую г. Радде изучалъ въ своемъ объѣздѣ Байкала, въ восточной части Саянскаго хребта и вдоль ея границы съ монгольской, можно было бы по-русски назвать *таежною*, отъ преобладанія въ этомъ краю тайги, сплошнаго хвойнаго лѣса, болѣе кедроваго; монгольскую фауну объѣздила онъ на всемъ пространствѣ, которое она занимаетъ въ предѣлахъ Сибири, но, преимущественно, на Тарей-норѣ; манджурскую, въ южной дугѣ Амура.

Этотъ крупный зоо-географическій фактъ раздѣленія фауны Ю.-В. Сибири на 3, явственно и рѣзко разграниченныя,

57, по отчасти другіе виды; степной монгольской только 80; частный составъ этихъ фаунъ представимъ въ таблицѣ:

	Сибирь.	С. Манджурія.	Монголія.
Звѣрей общихъ съ Европой . . .	41	36	15
Чисто-азиатскихъ	16	21	15
Итого	57	57	80
Изъ нихъ полярныхъ	27	24	6
Южныхъ	1	7	1
Новыхъ видовъ	2	3	3

Изъ полярныхъ формъ, только 6 собственно азиатскихъ, соболь (*Must. zibellina*), колонокъ (*Must. sibirica*), сусликъ (*Spermophilus Eversmanni*), сѣвоставецъ (*Lagomys hyperboreus*), кабарга (*Moschus moschiferus*) и видъ полевки (*Arvicola obscurus*); всѣ они переходятъ и въ манджурскую фауну; вообще, здѣсь подтверждается одинъ изъ самыхъ общихъ законовъ зоологической географіи: законъ обособленія фаунъ отъ полюсовъ къ экватору.

Впрочемъ, цифры европейско-азиатскихъ звѣрей, у г. Радде, нѣсколько велики, а собственно азиатскихъ малы, потому что онъ считаетъ всѣ виды, водящіеся на З. отъ Уральскаго хребта, Общаго Сырта, нижней Волги и Сарпы, европейскими: между тѣмъ какъ при сходствѣ мѣстности и климата въ черноземныхъ степяхъ и сплошныхъ сѣверныхъ лѣсахъ, по обѣ стороны этой границы, нѣкоторые животныя, распространяясь отъ нея немного къ З., должны все-таки считаться чисто азиатскими; такъ, изъ степныхъ *Dipus jaculus*, *Arctomys balbak*, хотя и доходятъ почти до Днѣпра; изъ лѣсныхъ, *Tamias striatus* и нѣсколько другихъ, которыхъ европейская область составляетъ не только малый придатокъ къ азиатской, но и малую часть Европы, у С. границы лѣсовъ. Впрочемъ, относительно теперешняго распространенія этихъ животныхъ въ Европѣ, слѣдуетъ еще принимать въ расчетъ, на сколько они вытѣсняются населенностью и обработкой земли; но такое вытѣсненіе, и слѣд. прежнее большее распространеніе въ Европѣ, врядъ ли вѣроятно, напр. для полевыхъ мышей, *Arvicola rutilus*, *rufocanus*, *schisticolor*, которыхъ, по малому пространству своей европейской области, могутъ быть причислены къ характеристическимъ звѣрямъ сибирской фауны.

зоологическія области, есть открытіе, собственно, г. Радде. Какъ и слѣдовало ожидать отъ 35 градусныхъ морозовъ, даже въ самой южной части амурскаго побережья, у устья Сунгари, сибирскія формы рѣшительно преобладаютъ надъ южно-азіатскими; но присутствіе послѣднихъ, составляющихъ все таки значительный процентъ, $\frac{1}{8}$ общаго числа видовъ у звѣрей, $\frac{1}{7}$ у птицъ, при множествѣ тропическихъ насѣкомыхъ, тропическихъ же формахъ крупныхъ змѣй и проч., оправдываетъ отдѣленіе сѣверо-маньчжурской фауны, какъ особой зоологической области, тѣмъ болѣе, что г. Радде, собственными наблюденіями, нашелъ совпаденіе границъ сѣверо-маньчжурской фауны съ границами сѣверо-маньчжурской флоры, и центральный пунктъ своихъ зоологическихъ изслѣдованій выбралъ, по указаніямъ г. Максимовича, относительно распространенія разныхъ растений, по теченію Амура. Вообще, и это тоже немаловажный для зоологической и вообще физической географіи результатъ его изслѣдованій, всѣ три, найденныя имъ, зоологическія области суть вмѣстѣ и ботаническія; границы трехъ фаунъ Ю.-В. Сибири совпадаютъ съ границами ея трехъ флоръ, какъ это подтверждается и изслѣдованіями физическаго отдѣла сибирской экспедиціи *).

(*) Относительно птицъ, онъ, въ общемъ очеркѣ ихъ географическаго распространенія и жизни въ юго-восточной Сибири, не даетъ такихъ подробныхъ именныхъ списковъ птицъ каждой фауны, ниже числовыхъ таблицъ; только птицы степной монгольской фауны перечислены всѣ, съ раздѣленіемъ, на гнѣздящихся пролетныхъ и прилетающихъ на зиму: раздѣленіемъ, необходимымъ для орнитологической характеристики края, однако, всѣ три области достаточно охарактеризованы. Кромѣ общаго каталога птицъ, съ показаніемъ времени прилета и отлета каждаго вида, для котораго имѣлись подобныя наблюденія, есть еще дополнительный, отдѣльный каталогъ южно-азіатскихъ птицъ, не принадлежащихъ сибирской фаунѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, а только маньчжурской и монгольской, всего 43 вида; а упомянутый уже, полный каталогъ степныхъ монгольскихъ птицъ показываетъ, что изъ этихъ 43 видовъ, 26 принадлежатъ, исключительно, маньчжурской фаунѣ. Изъ этихъ 43 южныхъ видовъ есть не только японскіе, но тоже остиндскіе (12), китайскіе и даже 8 австралийскихъ. Есть еще отдѣльный каталогъ птицъ, доселѣ не найденныхъ въ бассейнѣ Амура, но которыя, въ немъ, вѣроятно найдутся, при болѣе подробномъ изслѣдованіи, потому что встрѣчаются и въ Японіи и въ Европѣ или З. Сибири; ихъ 40, упомянутыхъ уже г. Шренкомъ и, съ ними, общее число

Для птицъ, г. Радде первый даетъ дѣленіе Ю.-В. Сибири на зоологическія области, и удовлетворительную общую характеристику послѣднихъ.

Чтоже касается до частныхъ статей объ отдѣльныхъ видахъ звѣрей и птицъ, то онѣ содержатъ въ себѣ, преимущественно, тѣ наблюденія, относительно ихъ географическаго распространенія и его условій, на основаніи которыхъ, только и можетъ быть составлена общая характеристика мѣстной фауны. Лишними могутъ тутъ показаться, съ точки зрѣнія собственно географической, описательныя подробности наружныхъ и анатомическихъ признаковъ животныхъ; но есть

птицъ Ю.-В. Сибири выйдетъ 368; найдено 328. По промежуточныя области, между Европой или З. Сибирью и Японіей, для этихъ еще не найденныхъ въ Ю.-В. Сибири птицъ, могутъ быть и вѣнѣ Амура.

Есть еще отдѣльный каталогъ собственно сибирскихъ птицъ, которыхъ 46; почти всѣ принадлежатъ къ сѣверо-маньчжурской фаунѣ; затѣмъ 240 птицъ Ю.-В. Сибири живутъ и въ Европѣ. Общее число видовъ показано для степной монгольской фауны 157, изъ нихъ 9 осѣдлыхъ, 99 вообще гнѣздящихся, 6 прилетаютъ на зиму, 54 пролетныхъ; менѣе подробно, безъ различенія лѣтнихъ гнѣздящихся отъ пролетныхъ, для собственно сибирской, гдѣ итогъ 285, осѣдлыхъ птицъ 46, прилетающихъ на зиму 11 птицъ; въ С. Маньчжуріи осѣдлыхъ 45, на зиму прилетаютъ 9; общій итогъ не показанъ, ниже число гнѣздящихся и пролетныхъ. Числовыя пропорціи различныхъ порядковъ птицъ показаны для всей Ю.-В. Сибири вообще, и отдѣльно для Монголіи, для которой есть еще подробный журналъ весеннихъ и осеннихъ періодическихъ явленій, прилета, отлета и пролета. Такимъ образомъ, орнитологическая характеристика Монголіи вышла полная; далеко менѣе полна для прочихъ двухъ областей, можетъ быть потому, что г. Радде считалъ недостаточными существующія для нихъ данныя, помѣщенныя у него, у г. Шренка и у Палласа, въ статьяхъ объ отдѣльныхъ видахъ, въ которыхъ, для птицъ, указанія ихъ мѣсто-нахожденія, дѣйствительно, менѣе подробны, нежели для звѣрей: объ нихъ менѣе можно добыть разспросныхъ свидѣній, онѣ далеко менѣе извѣстны туземнымъ охотникамъ, русскимъ и инородцамъ. Притомъ, географія птицъ, благодаря ихъ періодическимъ переселеніямъ, гораздо сложнѣе и менѣе разработана, нежели географія звѣрей, которые, кромѣ немногихъ, почти всѣ осѣды. Сверхъ того, г. Радде былъ одинъ; онъ безъ помощника и наблюдалъ, и собиралъ, и препарировалъ животныхъ и растенія всѣхъ классовъ, въ огромномъ количествѣ. Потому, осенью и зимой, при отсутствіи энтомологическихъ и ботаническихъ занятій, ему было болѣе досуга, для занесенія въ дневникъ всѣхъ встрѣчающихся, не только что добываемыхъ звѣрей и птицъ, нежели весной и лѣтомъ, чѣмъ и объясняется, что осѣдлыя и зимнія птицы, у него, во всѣхъ фаунахъ, перечислены такъ же обстоятельно, какъ звѣри, а лѣтнія и пролетныя только въ Монголіи, гдѣ степная флора бѣдна и видовъ насѣкомыхъ мало.

органическія условія, опредѣляющія примѣняемость животнаго къ мѣстности и климату страны, гдѣ оно живетъ; есть и измѣненія въ признакахъ животнаго, наружныхъ и анатомическихъ, отъ вліянія топографическихъ и климатическихъ различій его мѣстопробыванія: изученіе всѣхъ этихъ явленій требуетъ описательныхъ, чисто-зоологическихъ подробностей. Они необходимы для того, чтобы географическое распространеніе животныхъ сдѣлалось совершенно понятнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлались необходимы и рисунки, съ изображеніями важнѣйшихъ и наиболѣе характеристическихъ типовъ.

Въ атласѣ г. Радде есть 29 прекрасно исполненныхъ, по рисункамъ автора, таблицъ звѣрей и птицъ (*), на которыхъ изображены всѣ, небывшіе доселѣ нарисованными ни въ одномъ изданіи, виды, а изъ мѣстныхъ видоизмѣненій уже изображенныхъ видовъ, только самыя замѣчательныя (**).

(*) Звѣрей 14 таблицъ, птицъ 15; всѣ сдѣланы въ Петербургѣ, въ хромолитографическомъ заведеніи г. Брѣзе.

(**) Особеннаго вниманія заслуживаютъ, въ этомъ атласѣ, карты, представляющія географическое распространеніе животныхъ, и именно звѣрей; ихъ 4 и являя общія карта изслѣдуемой страны. Первая, изъ собственно зоологическихъ картъ, представляетъ дѣленіе страны на 3 фауны, которыя покрыты разными цвѣтами, показывающими и степень ихъ сходства: тутъ сразу видно, что собственно сибирская и манджурская фауны гораздо сходятъ между собой, нежели съ монгольской. На той же картѣ, нанесены предѣлы распространенія 30 звѣрей, сѣверные и южные, съ заглавными буквами именъ наблюдателей: Миддендорфа, Шренка, Радде, Максимовича, зелеными линиями для грызуновъ, черными для хищныхъ звѣрей и бѣлыми для крупныхъ травоядныхъ, жвачныхъ однокопытныхъ и твердокопытныхъ. Многія изъ этихъ линій еще весьма неполны, такъ что та же карта показываетъ, что еще остается сдѣлать для зоологической географіи края.

Вторая карта представляетъ правильныя зимнія переселенія козули (*Cervus sibiricus*), дзерена (*Antelope gutturosa*) и джиггетаея (*Equus hemionus*); причемъ параллельныя линіи означаютъ, что переселяющіяся стада джиггетаея остаются въ томъ же составѣ; сходящіяся — накошеніе козуль въ извѣстныхъ мѣстахъ, а расходящіяся — разсѣваніе дзереновъ по всей сѣверной части степи, по сѣверу, между тѣмъ какъ лѣтомъ, они толнятся у водъ. Еще двѣ карты представляютъ распространеніе соболей и его относительное количество въ Ю.-В. Сибири, въ 1830 и 1860 годахъ; количество соболей означено средней добычей охотника за зиму. Изъ этихъ двухъ картъ видно, что на З. и С. отъ нижняго Амура и Усури, относительное количество соболей не измѣнилось, а абсолютное убавилось вдвое; на В. отъ нижняго Амура и Усури, не измѣнилось ни относительное, ни абсо-

Заключимъ это обзорѣніе сочиненія г. Радде указавіемъ на то, что еще остается сдѣлать послѣ него, относительно зоологической географіи описываемой имъ страны: немного, какъ мы уже видѣли, придется прибавить къ его каталогамъ животныхъ, потому что онъ уже представилъ почти что полный составъ трехъ, разграниченныхъ имъ, фаунъ. Остается еще изслѣдовать множество подробностей, относительно географическаго распространенія разныхъ животныхъ, и мѣстныхъ условій, его опредѣляющихъ; въ особенности, остается найти южныя границы сибирскихъ животныхъ. Но много новаго можно, впредь, ожидать лишь отъ зоолога, который будетъ путешествовать только по мѣстамъ, которыхъ г. Радде не посѣтилъ, или по которымъ онъ бѣгло проѣхалъ. Вообще, изданные два тома изслѣдованій г. Радде сдѣлали бы честь и натуралисту, исключительно занимающемуся звѣрями и птицами, по обилію собраннаго матеріала и истинно-научной его обработкѣ. Но, видѣвши его коллекціи, приходится удивляться, если сообразить, что онъ успѣшно замѣнилъ собою цѣлую ученую экспедицію изъ зоологовъ, ботаниковъ, препараторовъ и рисовальщиковъ, да еще успѣвалъ много окотиться, при чемъ постоянный механический трудъ никогда не препятствовалъ труду мысли, ясности и многосторонности научныхъ соображеній.

Послѣ изслѣдованій В. Сибири, непосредственно предпринятыхъ нашимъ Обществомъ, мы должны указать, съ уваженіемъ, на дѣйствія нашего Сибирскаго Отдѣла, котораго

лотное количество; послѣднее все еще до 40 на охотника, что есть нормальное количество мало преслѣдуемыхъ соболей, или результатъ накопленія ихъ въ сравнительно безопасныхъ мѣстахъ. Но цифры добычи не вполне вѣрно выражаютъ степень истребленія соболей; г. Радде подтверждаетъ сдѣланное и прежде наблюденіе, что добыча уменьшается и отъ возрастающаго, по мѣрѣ преслѣдованія ихъ, умѣнья скрываться отъ охотниковъ, а тайга сибирская еще вездѣ даетъ имъ довольно убѣжища.

дѣятельность, при усердіи нынѣшняго правителя его дѣла А. С. Сгибнева, замѣтно оживилась, въ послѣднее время. Къ нашему Отчету прилагается подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣла, составленный, по приглашенію Совѣта, г. Сгибневымъ, за 1863 г.; этотъ отчетъ интересенъ не только собственно изложеніемъ дѣятельности Сибирскаго Отдѣла, но и многими географическими и статистическими свѣдѣніями о В. Сибири, составляющими плодъ новѣйшихъ въ ней изысканій. Мы можемъ упомянуть здѣсь только о важнѣйшихъ.

Въ 1863 г., предпринята была любопытная экспедиція къ озеру Косоголу, возложенная на члена Сибирскаго Отдѣла штабъ-капитана Генеральнаго Штаба Гельмерсена, который пошелъ къ Косоголу черезъ Ургу (въ предѣлахъ Китайскихъ владѣній) и по р. Толѣ, притокъ Орхона (впадающаго въ Селенгу). Краткое извѣстіе, сообщенное намъ объ успѣшномъ ходѣ этой экспедиціи, недостаточно, чтобы судить о ея результатахъ; мы будемъ ожидать болѣе подробныхъ о ней свѣдѣній, важныхъ для знакомства съ пограничною тамъ мѣстностью, почти неизвѣстною (свѣдѣніями о ней мы обязаны путешествію г. Пермикина) и между тѣмъ любопытною не только въ чисто-географическомъ отношеніи (въ особенности по близости истоковъ Енисея и по ея характеру, совершенно отличительному отъ сопредѣльныхъ степныхъ пространствъ Гоби), но также и въ отношеніи къ пограничнымъ племенамъ, обитающимъ и производящимъ мѣнову торговлю съ нашими поселеніями (*).

(*) Здѣсь мѣсто упомянуть о занятіяхъ Управляющаго Россійско-Императорскимъ консульствомъ въ Ургѣ, г. Шишмарева. Онъ занимается географическими, этнографическими и историческими изслѣдованіями, касающимися Монголіи. Обществу уже была сообщена, въ теченіи нынѣшняго года, любопытная статья г. Шишмарева о народномъ праздникѣ въ Монголіи (*Надамъ-долонъ-хошунай*). Въ недавнемъ времени, онъ прислалъ двѣ новыя статьи: 1) О *Дархатагъ-Урянсай-цалгъ*, живущихъ около озера Косогола и 2) Записка, извѣщенная изъ монгольской *Исторіи перваго Урнискаго Хутукты Ундуръ Гылена*, современника Богдохана Кансія.

Къ запискѣ приложена азбука, составленная Ундуръ Гыленомъ для выраженія

Сибирскій Отдѣлъ сосредоточилъ особенное свое вниманіе на изученіи землетрясеній, отъ которыхъ, съ нѣкоторыхъ поръ, въ особенности страдаютъ Иркутская губ. и Забайкальская область. Въ отчетѣ Отдѣла можно найти весьма любопытныя данныя относительно этого явленія и результаты наблюдений и соображеній гг. Кельберга, Фитингофа (нарочно командированнаго Отдѣломъ на мѣста проваловъ), Шмидта, Таскина и Лопатина. Свѣдѣнія о землетрясеніяхъ въ Восточной Сибири важны не только сами по себѣ, но и въ особенности для многихъ общихъ геологическихъ вопросовъ и ихъ современныхъ сложныхъ задачъ (таковы осажденія и опущенія поверхности земли и цѣлыхъ горъ, замѣченныя послѣ землетрясеній).

Поиски золота, произведенныя чл.-сотрудникомъ Баснинымъ въ Усурійскомъ краѣ, если и были безуспѣшны для прямой своей цѣли, то, безъ сомнѣнія, увеличили запасъ геогностическихъ данныхъ объ этомъ краѣ, малоизвѣстномъ и слишкомъ слабо изслѣдованномъ нашей экспедиціей.

Наконецъ упомянемъ также, въ кругу дѣятельности Сибирскаго Отдѣла, о слѣдующихъ трудахъ: этнографическія изслѣдованія въ Иркутской губерніи чл.-сотрудника Ушарова; описаніе буддійскихъ божествъ чл.-сотрудника протоіерея Стукова; описаніе первой забайкальской выставки сельскихъ и другихъ промышленныхъ произведеній, знакомящее насъ съ экономическими условіями Забайкальской области, и этнографическія изысканія члена Сибирскаго Отдѣла (причисленнаго къ Генеральному Штабу) поручика *Мажнаго* въ Енисейской губерніи (между прочимъ, относительно пограничныхъ инородцевъ Минусинскаго края), которыхъ результаты намъ еще неизвѣстны.

звуковъ тибетскихъ и санскритскихъ словъ при переводѣ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ. Эти статьи отправлены на предварительное рассмотрениеъ, преимущественно въ филологическомъ отношеніи, нашего почтеннаго самолюбца, архимандрита Аввакума, а потомъ будутъ препровождены въ Общество.

Въ 1863 г. вышла VI кн. (*) «Записокъ Сибирскаго Отдѣла», неиздававшихся съ 1858 г.

Сибирскій Отдѣлъ Общества можетъ получить большое значеніе для изученія Восточной Сибири; это значеніе будетъ важно въ особенности съ настоящаго времени, когда закончены дѣйствія нашей экспедиціи и снаряженія новыхъ экспедицій, въ скоромъ времени, нельзя ожидать; сверхъ того, Сибирскій Отдѣлъ можетъ имѣть значеніе одного изъ умственныхъ центровъ для нашихъ владѣній въ Азіи.

Здѣсь мы можемъ сообщить краткое извлеченіе изъ любопытнаго чтенія въ средѣ нашего Общества, пріѣхавшаго сюда члена Сибирскаго отдѣла гр. Стенбока, объ Усурійскомъ краѣ, имъ изслѣдованномъ. Заселеніе долины Усури началось одновременно съ заселеніемъ Амурской области, т. е. въ 1858 году. Переселенцы этого года дошли съ своимъ имуществомъ и скотомъ въ возможной исправности, и немедленно приступили къ устройству для себя помѣщеній и заготовленію сѣна. При дѣятельной заботливости мѣстнаго

(*) Содержаніе этой книжки слѣдующее:

I. Исследования и материалы: Повѣдка изъ Якутска на Учурскую ярмарку. *А. Павловскаго*, члена-сотрудника Отдѣла. — Историческій очеркъ якутскаго Тамгинскаго желѣзодобывающаго завода и Юдыбалскаго серебрянаго рудника въ Верхоянскомъ округѣ. *В. Райскаго*, члена-сотрудника. — Обь Остякахъ, Тунгусахъ и проч. янороддахъ Енисейскаго округа. *М. Кривошапкина*. — Очульскіе и тугурскіе Тунгусы въ Верхоянскомъ округѣ. *П. Кларка*, члена-сотрудника Отдѣла. — Нѣсколько словъ объ Аргунѣ и объ истинномъ истокѣ этой рѣки. *Н. Катина*, д. чл. Общества. — Замѣтка на статью: «Нѣсколько словъ объ Аргунѣ». *К. Будоговскаго*, д. чл. Общества. — Кайбалы Кн. *Н. Кострова*, члена-сотрудника. — Шуенская волость Минусинскаго округа. *Ею же*. — Бирюсы. *Ею же*. — II. Смѣсь: О полярной экспедиціи, предпринятой докторомъ Гайесомъ. *Архипова*, члена-сотрудника. — Глубина Байкала. *Д. Романова*, д. чл. Общества. — Миражъ въ окрестностяхъ г. Селенгиска. *П. Кельберга*. — Минеральный ключъ на берегу рѣки Хилки. *Ею же*. — Мѣсторожденіе мрамора въ Минусинскомъ округѣ. — Замѣтка о переѣнахъ погоды, въ с. Михайловскомъ, на р. Амурѣ. *Свѣц. Тимова*. — Путевныя замѣтки о Нерчинскомъ округѣ. *Амосова*. — Замѣтки изъ дѣлъ якутскаго архива. *Райскаго*. — Извѣстія о дѣйствіяхъ горно-поисковой партіи въ Приморской области Восточной Сибири въ 1857 и 1858 г. *Амосова*. — III. Летопись Сибирскаго Отдѣла.

начальства; они перезимовали безъ особенныхъ лишеній, хотя конечно принесли обычную дань непривычнымъ для нихъ условіямъ климата. Успѣхъ перваго поселенія на Усури побудилъ главное начальство Восточной Сибири, на слѣдующій годъ, усилить число переселенцевъ, и весной 1859 года, отправлены были изъ Забайкальской области на Усури до 1800 душъ обоего пола.

Чтобы облегчить сплавъ такого значительнаго числа людей съ ихъ имуществомъ, скотомъ и хлѣбными запасами, даны были переселенцамъ забайкальскимъ въ помощь солдаты, только что перечисленные въ то время въ казаки изъ гарнизонныхъ баталіоновъ внутреннихъ губерній. Этими новыми казакамъ и былъ порученъ сплавъ имущества и скота; забайкальцы же, какъ болѣе опытные въ плаваніи по рѣкѣ, отправились со своимъ хлѣбомъ на грузовыхъ баржахъ. Помощь новыхъ казаковъ въ этомъ дѣлѣ оказалась весьма не дѣйствительною, и сопровождалась даже очень невыгодными послѣдствіями. Не заинтересованные въ быстромъ доставленіи ввѣреннаго ихъ попеченію чужаго имущества и скота, они къ тому же и не могли предвидѣть всѣхъ послѣдствій поздняго ихъ прибытія, и потому весьма неохотно переносили неразлучные, при этомъ долгомъ плаваніи, труды иплыли очень медленно, не смотря на мѣры понужденія со стороны начальствовавшихъ сплавомъ лицъ. Въ слѣдствіе этого, рейсы пришли къ мѣсту назначенія своего уже повднею осенью, а скоть, изнуренный долговременнымъ плаваніемъ, не могъ уже попасть на свѣжія травы, и хотя сѣно и было заготовлено заранее, по распоряженію мѣстнаго начальства, но будучи снято въ первый разъ, оно не соединяло въ себѣ необходимыхъ хорошихъ качествъ, и не могло поправить ослабѣвшаго скота, который и подвергся губительному падежу. Весной, когда должны были начинаться обработки полей, оказался столь значительный недостатокъ въ скотѣ, что пришлось большую часть земли разрабатывать

ручными орудіями. Эта первая неудача отразилась весьма вреднымъ образомъ въ послѣдующіе годы. Принужденные прибѣгнуть къ ручной разработкѣ полей, казаки естественно выбирали мѣстности наиболѣе для того удобныя, т. е. низменныя съ хорошею черноземною почвою, не предполагая вовсе, что эти низменности, при первой большой водѣ, могутъ быть затоплены рѣкою Усури. Подымать эти земли ручными орудіями, было также очень затруднительно, такъ какъ при сильной и могучей растительности края, травы были столь густы, что корни ихъ, уходя довольно глубоко въ землю, сцеплялись между собою, и образовали какъ бы крѣпкую сѣть, разрубать которую приходилось топоромъ. При всѣхъ, вышеприведенныхъ, неблагоприятныхъ обстоятельствахъ въ 1860 году засѣяно было разнымъ хлѣбомъ слишкомъ 400 десятинъ, да подѣ посѣвъ 1861 г. приготовлено было 726 десятинъ. Такимъ образомъ первыя трудности были преодолены, и въ 1861 году можно было ожидать хорошихъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что весенніе всходы оказывались весьма удачными; но выступленіе въ этомъ году рѣки Усури изъ береговъ затопило почти всѣ посѣвы, не давъ дозрѣть этимъ хлѣбамъ. Наводненіе 1861 года заставило казаковъ обратиться къ разработкѣ мѣстностей болѣе возвышенныхъ, и тѣмъ предотвратило въ будущемъ повтореніе подобныхъ бѣдствій, тѣмъ не менѣе всѣ тяжкіе труды ихъ остались невознагражденными, и они должны были начать дѣятельность свою по устройству своего хозяйства почти снова. Къ естественнымъ послѣдствіямъ, перенесеннаго усурійскими казаками, бѣдствія, присоединилось и другое гибельное обстоятельство. Отправленный въ этомъ же году скотъ, назначавшійся для пополненія потерь, перенесенныхъ казаками въ предшествовавшіе годы, погибалъ дорогой по причинѣ большой воды, а часть его, прибывшая къ мѣсту назначенія поздней осенью, не могла перенести зимы, не смотря на всѣ старанія домохозяевъ, которые, для поддержанія его, тра-

тили послѣдніе свои запасы муки, хлѣба и соли. Заготовленное же казаками сѣно, снятое послѣ наводненія, до такой степени пропиталось нанесеннымъ на луга иломъ, что сдѣлалось негоднымъ къ употребленію. Естественно, что при такомъ степеніи всевозможныхъ затрудненій, нельзя было ожидать особаго увеличенія пахатной земли въ районѣ Усурійскаго баталіона, и только быстрая и энергическая помощь, оказанная главнымъ и мѣстнымъ начальствами, и надежда на помощь отъ ожидавшихся въ 1862 году, новыхъ переселенцевъ поддержали духъ казаковъ на столько, что они распахивали и раскапывали съ большимъ усердіемъ земли на болѣе высокихъ мѣстахъ, и въ общей сложности увеличили даже количество пашень на 80 десятинъ, такъ что всѣхъ полей было приготовлено въ 1862 году болѣе 1,200 десятинъ; изъ этого числа засѣяно было только 800 десятинъ, потому что значительная часть сѣмянъ, вслѣдствіе недостатка запаснаго хлѣба, была употреблена въ пищу, весною прошлаго года. Ожиданія усурійскихъ казаковъ помощи отъ переселенцевъ 1862 года, къ счастью, совершенно оправдались. Эти послѣдніе переселенцы, въ числѣ 400 семействъ, прибыли въ іюнь и частію въ іюль мѣсяцѣ этого года. Все ихъ имущество до послѣдней мелочи, а также и скоть, дошли совершенно благополучно до станицы Казакевичевой (Баталіонный Штабъ); отсюда же, вновь прибывшіе казаки были, по возможности безъ всякаго замедленія, отправлены на казенныхъ и нарочно для того зафрахтованныхъ частныхъ парокодахъ вверхъ по Усури; скоть же доходилъ къ станицамъ сухимъ путемъ. Ко 2-му сентября, всѣ переселенцы были окончательно размѣщены по станицамъ и успѣли даже, не смотря на приготовленное для нихъ сѣно, накосить, такъ называемая здѣсь, вторья отавы или третью траву, а также осмотрѣть и выбрать мѣста удобныя для пашни. Съ переселеніемъ 1862 года окончился первый труднѣйшій періодъ для водворившихся въ Усурійскомъ краѣ

забайкальских казаковъ. Увеличеніе числа рабочихъ рукъ и главнѣйшимъ образомъ рабочаго скота, урожай послѣдняго года, снабдившій переселенцевъ мѣстными сѣмянами, несравненно лучшими привезенныхъ изъ Забайкалья, и наконецъ опытность, добытая населеніемъ цѣною тяжелыхъ усилій и потерь, обезпечиваютъ достаточнымъ образомъ развитіе сельскаго между ними хозяйства, а необыкновенное плодородіе страны, въ которой нѣкоторыя мѣстности даютъ по двѣ жатвы въ годъ, служатъ ручательствомъ быстро успѣхннн этой безспорно лучшей части приамурскаго края. Съ настоящаго времени, дѣятельность правительства по устройству быта Усурійскихъ казаковъ, должна значительно облегчиться, и дальнѣйшее хозяйственное развитіе ихъ можетъ быть предоставлено ихъ собственнымъ усиліямъ. Только по отношенію къ зачисленнымъ въ составъ Усурійскаго пѣшаго баталіона нижнимъ чинамъ изъ гарнизонныхъ баталіоновъ внутреннихъ губерній, необходима еще постоянная заботливость мѣстнаго и главнаго начальства края, по особенному характеру этой части населенія. Изъ числа причисленныхъ къ Усурійскому баталіону 900 душъ, принадлежащихъ къ этому сословію, только четвертая часть, почти исключительно состоящая изъ женатыхъ, оказываетъ расположеніе къ трудолюбивой жизни селянина. Всѣ остальные, частію по укоренившейся между ними привычкѣ къ праздности и неразлучному съ нею пьянству, частію по неспособности своей къ земледѣльческимъ занятіямъ, составляющимъ, въ настоящее время, главный, почти единственный способъ къ приобрѣтенію средствъ существованія во вновь заселенномъ краѣ, служатъ большимъ отягощеніемъ, какъ для мѣстнаго начальства, такъ и въ особенности для остальнаго населенія. Чтобы отстранить отъ вновь устраивающагося земледѣльческаго края и особенно отъ молодаго поколѣннн переселенцевъ пагубное вліяніе этого празднаго и порочнаго элемента, въ послѣднее время, сдѣлано уже распоряженіе о

назначеніи ихъ на нѣкоторыя казенныя работы въ портахъ и по устройству телеграфнаго сообщенія, и о доставленіи имъ, такимъ образомъ, средствъ къ приобрѣтенію значительныхъ заработковъ честнымъ и болѣе свойственнымъ имъ трудомъ.

Весьма недавно мы получили, относящееся къ тому же краю, интересное сообщеніе (съ Амура, ст. Екатерино-Николаевской, отъ 20 августа) отъ нашего сочлена Н. П. Аносова, объ экспедиціи, управляемой имъ и снаряженной г. Бенардаки къ этимъ Ю.-В. берегамъ Сибири, такъ привлекающимъ къ себѣ всеобщее вниманіе.

Экспедиція была снаряжена въ такой отдаленный край на основаніи извѣстій, доставленныхъ разными лицами, бывшими тамъ съ ученою цѣлю и преимущественно экспедиціею г. полковника Будогосскаго.

Всѣ единогласно утверждали, что бѣглецы или ссыльные Китайцы вымываютъ золото въ ручьяхъ, бѣгущихъ съ береговаго приморскаго хребта Сихота-Алинь. Равнымъ образомъ, неоднократно были доставляемы и образцы золота, купленнаго у тѣхъ же Китайцевъ. Все это оказалось несправедливымъ. «Вмѣсто страны дѣвственной, полной нетронутыхъ минеральныхъ богатствъ, мы встрѣтили», пишетъ г. Аносовъ, «страну отжившую, имѣвшую свою исторію и, въ добавокъ, свою золотопромышленность. Судя по оставленнымъ слѣдамъ работъ, видно, что работы имѣли огромное развитіе. Видно, что разработка золотыхъ россыпей составляла не какое-нибудь частное предпріятіе толпы авантюристовъ; напротивъ все показываетъ, что тутъ работали тысячи рабовъ и въ работахъ замѣчается нѣкоторая система.

Изрытыя ямами и заваленныя отвалами долины попадаются весьма часто. Кромѣ того, вездѣ замѣчаются слѣды жительства и крѣпостей.

По всему замѣтно, что край этотъ былъ прежде засе-

ленъ, что тутъ были города, крѣпости и проч. Куда и почему все это дѣвалось?—неизвѣстно. Быть можетъ, прекращеніе золота въ розсыпяхъ было главнѣйшею тому причиною.

Судя по преданіямъ, полученнымъ нами отъ старшинъ здѣшнихъ китайскихъ поселеній, видно, что лѣтъ 300 тому назадъ, здѣсь было особое королевство, столица котораго находилась на р. Сучанѣ, впадающей въ заливъ Америва.

Нынѣшніе Китайцы продолжаютъ заниматься въ свободное время золотымъ промысломъ. Они терпѣливо роются въ старыхъ выработкахъ и довольствуются песками убогаго содержанія.

Видѣнное у нихъ золото и послужило основаніемъ всѣмъ этимъ слухамъ, которые носились про богатства этого края. Но все-таки странно, почему никто не видѣлъ и не узналъ наконецъ, чрезъ переводчиковъ, про такое огромное развитіе древнихъ работъ! Наша экспедиція сдѣлала нѣсколько открытій, но они оказались не такъ важными, чтобы можно было основывать на нихъ отдѣльное дѣло.

Въ настоящее время, мы перешли въ Хинганскій хребетъ. На дняхъ я отправляюсь въ горы, съ цѣлью осмотра хребта; не существуютъ ли и въ немъ работы древнихъ?»

Вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ, г. Аносовъ доставилъ въ Общество трудъ свой «Озеро Ханкай и его климатическія особенности»; по разсмотрѣніи этой статьи, она можетъ быть помѣщена въ нашихъ изданіяхъ.

Къ обзорѣннѣ дѣятельности въ кругу нашего Общества, относительно Восточной Сибири, мы обязаны присовокупить, съ особеннымъ уваженіемъ, упоминovenіе о вышедшемъ въ истекшемъ году новомъ выпускѣ *Путешествія А. Ф. Миддендорфа*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ путешественниковъ по Сибири новѣйшаго времени. Вышедшій выпускъ (III отд. 1 части) посвященъ климату Сибири. Сюда же относится и другой важный географическій трудъ, изданный Академіей

Наузъ: *Амурскій край. К. И. Максимовича.* Эти изданія составляютъ капитальныя приобрѣтенія для естественно-исторической и географической литературы Сибири.

Заканчивая исчисленіе ученыхъ трудовъ, относящихся къ Сибири, намъ остается сообщить объ обширномъ трудѣ нашего сочлена г. Кривошапкина: «Енисейскій округъ и его жизнь», отчасти помѣщенномъ въ нашихъ Запискахъ, и теперь изданномъ Обществомъ отдѣльно (на счетъ денегъ, общанныхъ г. Кокоревымъ) и готовомъ на дняхъ выйти въ свѣтъ. Этотъ трудъ содержитъ въ себѣ многочисленныя этнографическіе матеріалы, которыми безъ сомнѣнія воспользуются изслѣдователи русскаго быта, заключающаго въ себѣ столько разнообразія при всемъ своемъ племенномъ единствѣ, на противоположныхъ оконечностяхъ нашей государственной области.

Наконецъ, въ средѣ нашего же Общества, было недавно любопытное чтеніе д. чл. В. Д. Скарятина о золотомъ промыслѣ въ Енисейской губ., о причинахъ его упадка и способахъ къ его развитію въ будущемъ (*).

(*) Мы получили отъ нѣкоторыхъ нашихъ сочленовъ слѣдующія извѣстія о ихъ трудахъ, относящихся къ Сибири:

Отъ Д. чл. Н. А. Абрамова:

Рѣка Тоболъ съ ея притоками. Помѣщено въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»—1862 года, № 52 и 1863 года, №№ 1, 2 и 3. Содержание: Описаніе Тобола и другихъ приточныхъ рѣкъ. Древніе народы, по тѣмъ рѣкамъ обитавшіе. Курганы и городища. Настоящіе города и примѣчательныя селенія. Три царства природы,—описаніе травъ, растущихъ около р. Тобола и употребляемыхъ въ лекарства деревенскими жителями. Водяные пути сообщенія.

Городъ Семипалатинскъ, за 1862 годъ. Помѣщено въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1863 годъ, въ №№ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27. Содержание: Краткій историческій взглядъ на мѣста, занимаемыя Семипалатинскою областью. Положеніе города Семипалатинска. Время основанія крѣпости. Перенесеніе ея на другое мѣсто. Городъ. Гербъ. Расположеніе города. Почва. Зарѣчныя слободки. Видъ города. Воды. Климатъ. Времена года вообще. Естественныя произведенія. Раздѣленіе города и строенія. Жители. Грамотность. Правительственное устройство. Хозяйство. Промышленность. Торговля: внутренняя и вѣшняя, съ Киргизскою степью, Кокандомъ, Ташкентомъ и китайскими городами Бульдженомъ и Чугучаюмъ. Караванныя пути въ эти мѣста. Кавенныя подати. Го-

Слѣдую, въ нашемъ географическомъ обзорѣ, по окраинамъ нашей государственной границы (согласно порядку уже принятому въ прошлогоднемъ отчетѣ Общества), мы переходимъ отъ восточныхъ пограничныхъ нашихъ владѣній на Азиатскомъ материкѣ къ западнымъ, т. е., къ сѣверной части Средней Азии. Уже въ прошлогоднемъ отчетѣ, было упомянуто о предпринятыхъ Обществомъ ученыхъ работахъ, въ связи съ дѣйствіями нашей разграничительной комиссіи на западныхъ границахъ Китая. Видя продолженіе занятій этой комиссіи, Совѣтъ рѣшился, въ 1863 г., дать еще большее развитіе усиліямъ Общества къ ознакомленію съ невѣдомыми, и столь близко прикасающимися къ нашимъ владѣніямъ, странами Средней Азии, и именно произвести здѣсь одно изъ интереснѣйшихъ изслѣдованій, какія только могутъ быть предприняты для географіи внутренней Азии, а именно изслѣдованіе рѣчной области Чернаго Иртыша. Область эта

родскія повинности. Мѣры общественной безопасности. Народное здравіе. Общественное призваніе.

Городъ Копаль съ его округомъ (въ Семипалатинской области) за 1862 годъ. Представлено въ Императорское Русское Географическое Общество. Содержаніе: Основаніе Копальскаго укрѣпленія, въ 1847 году. Названіе ему. Положеніе. Воды. Климатъ. Естественныя произведенія. Строенія. Жители. Промышленность. Торговля. Городскіе доходы. Древности. Копальскій округъ: границы, мѣстность. Воды. Климатъ. Естественныя произведенія. Жители: Русскіе, Киргизы. Раздѣленіе округа на волости. Зимнія и лѣтнія кочевки Киргизовъ, съ показаніемъ урочищъ и кочующихъ на нихъ родовъ и отдѣленій. Древности въ Копальскомъ округѣ.

Чл.-сотруд. С. И. Гуляевъ сообщилъ: Въ минувшемъ году и по настоящее время, онъ продолжаетъ собирать этнографическія и статистическія свѣдѣнія объ Алтайскомъ округѣ, а также о чудскихъ буграхъ въ Сибири.

Участвуя въ комиссіи, учрежденной въ Барнаулѣ, на основаніи извѣстнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по устройству общественнаго управленія въ городахъ, г. Гуляевъ составилъ *топографическое описаніе Барнаула*, которое намѣревается представить въ Общество.

Изъ другихъ лицъ, занимающихся географическими, статистическими и этнографическими работами, г. Гуляевъ указываетъ на гг. учителя нѣмецкаго языка въ Барнаульскомъ горномъ училищѣ, доктора философіи Радлова и штабсъ-капитана Генеральнаго Штаба Принца. Задача г. Радлова, пріѣхавшаго въ Барнауль въ

принадлежитъ къ центральной Азіи, расположена на южномъ склонѣ Алтайскаго хребта, и въ научномъ отношеніи, есть совершенная terra incognita, между тѣмъ какъ весьма много важныхъ географическихъ вопросовъ связано съ изслѣдованіемъ этой стороны. На первомъ планѣ, между такими вопросами, состоитъ отношеніе малоизвѣстнаго, но величиною не уступающаго Зайсану, озера Улюнгуръ или Казыль-Башъ, того самаго, о которомъ упоминается еще въ маршрутѣ знаменитаго Гулагу-Хана, проходившаго мимо Казыль-Баша со своими Монгольскими войсками и сокрушившаго впослѣдствіи багдадскій калифатъ. Озеро это, судя по разспросамъ казаковъ, поднимавшихся по Черному Иртышу для рыбной ловли, подходитъ весьма близко къ этой рѣкѣ, отдѣляясь отъ нея 5 или 6 верстными промежуткомъ, черезъ который, при высококомъ стояніи воды въ Улюнгурѣ, течетъ временной протокъ въ Черный Иртышъ. Изъ этого можно было бы заключить, что озеро это принадлежало, черезъ по-

1859 г., изученіе нарѣчій инородцевъ, принадлежащихъ къ монголотюркскому племени, обитающихъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ и въ Семипалатинской области. Съ цѣлію познакомиться на мѣстѣ съ этими народами, г. Радловъ путешествовалъ въ 1860 и 1861 г. по Алтаю (въ Бійскомъ округѣ) до китайскихъ предѣловъ; въ 1862 г. посѣтилъ, съ тою же цѣлію, Киргизскую степь, Заилійскій край и Бульджу, а глѣтомъ нынѣшняго года, Енисейскую губернію (округи Минусинскій, Ачинскій и Кахскій) и Маріанскій округъ Томской. Дневникъ первой поѣздки своей по Алтаю онъ напечаталъ въ «Архивѣ» Эрмана. Г. Гуляевъ упоминаетъ о его находкѣ въ чудскомъ бугрѣ въ Маріанскомъ округѣ, *десяти мѣдныхъ монетъ*, похожихъ на серебряныя копѣйки. Однѣ изъ нихъ чеканены при Михаилѣ Θεодоровѣчѣ, другія московскими князьями. Сколько извѣстно г. Гуляеву, монетъ въ чудскихъ буграхъ прежде не попадалось. Много мѣдныхъ древнихъ вещей, находимыхъ случайно въ Енисейской губерніи, теряется для науки безвозвратно; онѣ употребляются на подѣлки слесарями. Недавно, для отливки колокола въ какую-то сельскую церковь, было куплено мастеромъ болѣе четырехъ съ половиною пудъ мѣдныхъ вещей. Для того, чтобы сохранить подобныя находки отъ истребленія, г. Радловъ предложилъ мѣстнымъ жителямъ покупать ихъ, за 80 к. сер. фунтъ, и такимъ образомъ недавно получилъ фунтовъ до 14 мѣдныхъ вещей, и скоро ожидаетъ еще изъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Отчетъ объ этихъ открытіяхъ, найденныя вещи и рисунки съ нихъ, снятые находившимся при г. Радловѣ воспитанникомъ Барнаульскаго горнаго училища Ивачовымъ, онъ представляетъ нинѣ же въ Археологическую Комиссію.

средство Чернаго Иртыша, къ океаническому бассейну и только впоследствии (подобно озерамъ Далаго съ р. Керуленомъ, Иссыкъ-Кулю и р. Чу съ озер. Телегуль-тата) замкнулось въ особый континентальный бассейнъ. Второй интересный вопросъ, связанный съ изслѣдованіемъ рѣчной области Чернаго Иртыша, есть вопросъ о существованіи, около истоковъ этой рѣки, снѣжныхъ горъ, присутствіе коихъ въ этой странѣ, отвергаемое многими географами, ясно слѣдуетъ изъ разспросовъ казаками туземцевъ, а также изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ названій. Третій любопытный предметъ изслѣдованія представляютъ, принадлежащія къ рѣчной области Чернаго Иртыша, обширные озерные бассейны, представляющіе, по своему характеру и положенію между крутыми и утесистыми горами въ узкихъ продольныхъ альпійскихъ долинахъ, въ которыя они углубляются изъ подгорной равнины, замѣчательное сходство съ озерами ломбардскаго склона альпійскихъ горъ (какъ напр. Маджюре, Комо, Гарда). Наконецъ, въ этнографическомъ отношеніи, рѣчная область Чернаго Иртыша интересна, какъ этнографическая граница между киргизскою и калмыцкою народностями, а въ историческомъ, какъ одинъ изъ путей, черезъ которые проходили народныя миграціи, направлявшіяся изъ внутренней Азіи на отдаленный западъ, т. е. въ страны европейскія. Въ минувшемъ году (вслѣдствіе продолженія разграничительныхъ работъ на китайскихъ границахъ), представлялся единственный, можетъ быть, случай для изслѣдованія страны, знаніе которой можетъ пролить большой свѣтъ на физическія, этнографическія и историческія отношенія внутренней Азіи. Случай этотъ обусловливался также и тѣмъ, что состоящій при разграничительной экспедиціи д. чл. Общества К. В. Струве, обладающій всѣми свѣдѣніями для успѣшнаго выполненія подобной задачи, изъявилъ готовность попытаться произвести подобное изслѣдованіе, и нашелъ дѣятельнаго себѣ помощника въ членѣ-сотрудникѣ Общества Потанинѣ, человѣкѣ образованномъ, по рожденію своему при-

надлежащемъ въ казачьему сословію, предприимчивомъ и готовомъ жертвовать всѣмъ для науки. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Совѣтъ Общества, согласно съ мнѣніемъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи, рѣшился, въ 1863 г., ассигновать денежные средства для поѣздки гг. Струве и Потанина на Черный Иртышъ, съ цѣлію собрать по возможности подробныя свѣдѣнія о рѣчной его области.

До сихъ поръ, мы имѣемъ отъ К. В. Струве, къ сожалѣнію, только весьма краткія свѣдѣнія о поѣздкѣ его въ 1863 г. на Черный Иртышъ.

Онъ писалъ изъ Кокбекты (отъ 17 іюня 1863 года), что онъ началъ свое путешествіе изъ Сергіополя, степнаго городка, лежащаго въ сѣверной части Балхашскаго бассейна, и пересѣкъ горы, отдѣляющія этотъ бассейнъ отъ бассейна Зайсана; въ этихъ горахъ онъ посѣтилъ балтагаракскій графитовый пріискъ гг. Мамонтовыхъ. Апрѣля 22, онъ достигъ до другаго русскаго поселенія въ степи, города Кокбекты, лежащаго уже въ системѣ Зайсана; здѣсь присоединился къ нему г. Потанинъ. Въ Кокбектахъ привелось ему пробыть четверо сутокъ для окончательнаго снаряженія экспедиціи, для найма еще 10 верблюдовъ, кромѣ 10, ввзятыхъ изъ Сергіопольскаго округа, и для приѣма двухмѣсячнаго провіанта на сопровождающихъ 30 казаковъ. Здѣсь же онъ пригласилъ въ спутники его экспедиціи очень уважаемаго въ той странѣ, киргизскаго засѣдателя Тану Тлемисова, извѣстнаго по всей Киргизской степи подъ именемъ Мирзы. О вліяніи Таны между неподвластными Киргизами и о гостепримствѣ его, рассказывалъ уже прежде г. Влангали въ своихъ «Геогностическихъ поѣздкахъ въ восточную часть Киргизской степи въ 1849 и 1851 годахъ». Танъ, г. Струве, по большей части, обязанъ удобнымъ и счастливымъ исходомъ своего труднаго путешествія. 25 апрѣля наши путешественники оставили Кокбекты и, на четвертый день, до-

стигли мѣста стоянки русскаго отряда, расположеннаго въ 10 верстахъ отъ устьевъ рѣчки Ковбектинки. Отсюда, они перешли къ истоку. Иртыша изъ Зайсана, и 6 мая, въ 15 верстахъ ниже истока, переправились черезъ рѣку на лодкахъ, принадлежащихъ русскимъ рыбопромышленникамъ, и гостепріимно были приняты на русской рыбалкѣ смотрителемъ ея г. Ереминымъ. Отсюда, они предприняли путешествіе по сѣверному берегу Зайсана. Озеро это, къ удивленію, оказалось, de facto, совершенно русскимъ; на его берегахъ и мысахъ находилось нѣсколько русскихъ рыбацкихъ артелей; численность русскихъ крестьянъ и казаковъ доходила почти до 200. За исключеніемъ очень немногихъ Киргизовъ, служащихъ въ работникахъ у нашихъ рыбопромышленниковъ, не встрѣчено здѣсь ни одного Киргиза, а о Китайцахъ и слуху не было. Осенью, прикочевываютъ съ горъ на сѣверный берегъ Зайсана бѣднѣйшіе Киргизы Акнайманской волости и занимаются зимою рыбною ловлею. Сѣверный берегъ Зайсана, противъ ожиданія, оказался на всемъ протяженіи совершенно доступнымъ; камыши представляютъ очень узкую, часто прерывающуюся ленту. Грунтъ озера около самаго берега, по преимуществу, песчаный и только въ рѣдкихъ мѣстахъ, устьянъ бѣлою галькою. Въ недалекомъ разстояніи отъ окраины воды, надъ низкимъ прибрежьемъ озера, тянется уваль незначительный на западѣ и болѣе возвышенный на востокѣ, гдѣ онъ примыкаетъ къ пластамъ глинистаго сланца, образующимъ отдѣльную высоту Чаклылышисъ. Эта каменистая возвышенность лежитъ у самаго берега, въ серединѣ бухты, образуемой двумя мысами Бархотскимъ и Бакланымъ. Съ вершины ея видно было почти все озеро, и только западный конецъ сливался съ туманомъ; на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, представлялась взорамъ голая и совершенно безплодная равнина, простирающаяся до предгорья Долонкары и Аркаула. Ни одна рѣка не впадаетъ съ сѣвера въ Зайсанъ.

Мая 10, наши путешественники пришли къ урочищу Чингильды у Чернаго Иртыша, тому самому, которое означено у Риттера, со свѣдѣній Путинцева, подъ именемъ страны Чингиль, и расположились лагеремъ въ 3 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ Иртышъ раздѣляется на два рукава, отдѣльно доходящіе до озера. Здѣсь встрѣтилъ ихъ султанъ Туртуульскаго рода, Мохаммедъ-Султанъ, племянникъ нашего спутника Таны. Онъ принялъ на себя обязанность вожака на озеро Маркѣ; лучшаго вожака нельзя было желать, не только по знанію мѣстности, которую предстояло проходить, но и потому, что онъ, какъ чловѣкъ въ своемъ кругу образованный, въ скоромъ времени понялъ задачу путешествія и водилъ мѣстами самыми интересными въ географическомъ отношеніи. Отъ него, какъ бывало въ тѣхъ мѣстахъ, г. Струве получилъ много интересныхъ и можно надѣяться, достовѣрныхъ свѣдѣній о верхнемъ теченіи Чернаго Иртыша, о его притокахъ и объ Улунгурѣ, который составляетъ совершенно отдѣльный бассейнъ; озеро это лежитъ только въ 40 верстахъ отъ Чернаго Иртыша, и отдѣлено отъ него краемъ невысокихъ каменистыхъ горъ. На третій день послѣ прибытія на Чингильды, пріѣхалъ, съ устья Чернаго Иртыша, Киргизъ Даніаръ Мендыбошчъ, съ дѣтства занимающійся рыболовствомъ на этой рѣкѣ, и вслѣдствіе постоянныхъ своихъ сношеній съ русскими рыбаками, говорящій свободно по русски; онъ предложилъ свой карбазъ, чтобы съѣздить, водою, къ устьямъ Чернаго Иртыша, для изслѣдованія этой части рѣки и для производства тамъ астрономическихъ наблюденій. Поѣздка эта задержала нашихъ путешественниковъ здѣсь на пять дней; въ теченіи этого времени, вода на Иртышѣ прибыла болѣе чѣмъ на три фута, но не смотря на это, уровень рѣки остался значительно ниже противъ прежнихъ годовъ. По всей Киргизской степи жалуются на недостатокъ въ водѣ, а зима между тѣмъ была очень сѣвѣжна. Мая 17, г. Струве

и Потанинъ отправились, въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ озеру Марка. Ближайшія возвышенности южнаго Алтая гораздо ближе къ берегамъ Чернаго Иртыша, чѣмъ показывалось на нашихъ картахъ; самыя близкія изъ нихъ, они перешли въ тотъ же день. На другой день, они подыались по крутому свѣсу Букумбайскаго хребта, рѣзко выдающемуся надъ долиною Чернаго Иртыша, и ночевали уже въ высокой долинѣ р. Такыря. Букумбайскія горы состоятъ изъ пластовъ глинистаго сланца, переходящаго иногда въ сланистый аспидъ; растительность ихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ, кажется, характеру горъ Долонъ-кара, болѣе западной отрасли южнаго Алтая, посѣщенной, въ 1829 году, ботаникомъ Мейеромъ. Съ одной изъ болѣе выдающихся вершинъ этого хребта, на которую г. Струве взомель съ барометромъ, можно было обозрѣть значительную часть долины Чернаго Иртыша. Четыре притока его: Такырь, Колджиръ, Алжабекъ и Беллезекъ (первый изъ нихъ не заслуживаетъ названія притока, такъ какъ русло его не доходитъ до самаго Иртыша), берега которыхъ окаймлены не широкою, но густою половою тополей и кустарниковъ, рѣзко отдѣляются отъ каменисто-песчаной, а мѣстами, солонцеватой почвы, по которой вьется широкою зеленою лентою быстрый и глубокій Иртышъ. Къ югу, горизонтъ заслоненъ горами Сауры, Монракомъ и Тарбагатаемъ, а на западѣ виднѣется сливающаяся съ горизонтомъ поверхность Цзай-сана. По Такыру путешественники поднялись до аула Мохаммедъ-Султана, находящагося въ урочищѣ Джалпакъ-Кайнъ (широкій березникъ), къ югу отъ горы Салкынъ-Чоку, одной изъ высотъ той цѣпи, которая отъ извѣстнаго Саръ-тау тянется на юго-западъ и отдѣляетъ притоки Курчума отъ притоковъ Чернаго Иртыша. Отсюда они, 22 мая, пошли параллельно этой цѣпи и, въ тотъ же день, достигли быстрого порогистаго Колджира. О быстротѣ этого горнаго потока можно судить по тому обстоятельству, что при длинѣ не болѣе 120 до 150 верстъ,

онъ имѣеть паденіе болѣе чѣмъ на 4 т. фут. Они остановились въ небольшой долинѣ, удобной для хлѣбопашества и окруженной горами, при самомъ соединеніи Колджира съ его западнымъ притокомъ Бала-Колджиромъ. Здѣсь, они перешли на восточный берегъ этой быстрой рѣчки, и дальнѣйшее путешествіе къ озеру Маркѣ продолжалось по горамъ, лежащимъ уже на лѣвомъ берегу Колджира. Послѣдній ночлегъ былъ на р. Тарлаулы, принадлежащей къ бассейну Алкабѣка, болѣе восточнаго притока Чернаго Иртыша. Низкія рощи таволги и караганы, которыя сплошь покрывали, до сихъ поръ, горныя возвышенности, здѣсь почти прекратились или являлись только на крутыхъ покатостяхъ, обращенныхъ къ югу; горныя долины были покрыты травами болѣе холодной зоны. Мая 25, съ альпійскихъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Маркѣ, открылось передъ глазами это живописное озеро, окруженное, со всѣхъ сторонъ, высокими крутыми горами, покрытыми лиственными лѣсами. Мѣстами, лѣсъ доходитъ до самой воды, мѣстами же, берегъ, на протяженіи версты или двухъ, представляетъ роскошныя дуга, подымающіеся постепенно надъ уровнемъ воды и прислоняющіеся къ крутымъ отвѣсамъ окружающихъ горъ. Спускъ этихъ горъ къ самому озеру весьма труденъ; однако путешественники благополучно спустились въ узкое ущелье рѣчки Кайнъ-су, изъ которой вышли въ долину Колджира, а по ней достигли наконецъ до озера. Въ лѣтніе мѣсяцы, берега Маркѣ и, примыкающія къ нимъ, горныя щели покрыты многочисленными аулами Киргизъ Кара-Кирѣвскаго рода. Члены этого бѣднаго поколѣнія производятъ, у истока Колджира, богатую рыбную ловлю, посредствомъ невода (одинъ только и есть на всемъ озерѣ) и остроги; ежедневно занимались этимъ промысломъ до 200 человекъ. Когда Киргизы спускаются, осенью, въ болѣе низкую зону, на Маркѣ приходятъ рыболовы изъ русскихъ деревень, находящихся въ вершинахъ рѣчки Нарыма и ловятъ сѣтями тальменей и карасей. путеше-

ственники расположились у самого истока рѣки Колджира изъ Маркѣ. На берегу Маркѣ они пробыли семь дней; для обратнаго путешествія, выбрали другой путь, ближе къ горѣ Саръ-тау, которая, отъ прежней дороги, осталась значительно влѣво. 2 іюня, послѣ нѣсколькихъ весьма трудныхъ переходовъ по высокой гористой странѣ, они достигли этой горы; здѣсь, они провели четыре дня, на высотѣ около $6\frac{1}{2}$ т. футовъ надъ уровнемъ океана, и на $2\frac{1}{2}$ т. футовъ ниже самой вершины. Куполовидная вершина Саръ-тау значительно выдается за предѣльную линію лиственницъ, однакожъ не достигаетъ еще линіи вѣчнаго снѣга; на южномъ склонѣ ея, г. Потанинъ нашелъ вполнѣ альпійскую флору. Въ теченіи четырехъ дней, г. Струве четыре раза поднимался на самую вершину, но снѣгъ и сильнѣйшій вѣтеръ помѣшали производить на ней астрономическія наблюденія. Видъ, съ этой горы, весьма обширный. Саръ-тау состоитъ изъ гранита, приподнимающаго на западъ и востокъ пласты слюдистаго сланца, господствующаго въ различныхъ видоизмѣненіяхъ на востокъ, до озера Маркѣ; горы, лежація еще дальше на востокъ отъ озера и рѣки Колджира, состоятъ изъ той же горной породы. Отъ подошвы Саръ-тау, путешественники быстро спустились въ жаркую долину Зайсана, по долинѣ Колгуты, текущей по направлению къ этому озеру, и теряющейся въ камышахъ, неходя 25 верстѣ до него. Отъ этой рѣчки, они шли на западъ, по южной сторонѣ горъ Долонъ-кара и Аркаула; на всемъ протяженіи до Иртыша, не было ни воды, ни корму, и они принуждены были сдѣлать, въ одинъ переходъ, около 60 верстѣ, что не совсѣмъ легко, особенно съ верблюдами. Ночью, съ 9 на 10 іюня, достигли праваго берега Иртыша, и, на слѣдующій день, переправились на другой берегъ. Эта первая поѣздка, въ Южный Алтай, продолжалась около 2 мѣсяцевъ.

Вотъ все, что мы знаемъ, до сихъ поръ, о нашей экспедиціи къ Черному Иртышу; мы будемъ, въ свое время, имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о ея научныхъ результатахъ, но

уже теперь можно видѣть, что не всѣ географическія задачи, предположенныя Обществомъ, разрѣшены этою первою поѣздкою г. Струве. Здѣсь же, надо замѣтить, что онъ опредѣлялъ астрономическое положеніе 18 пунктовъ въ посвященныхъ имъ мѣстностяхъ. Какъ ни было бы важно продолженіе экспедиціи гг. Струве и Потанина въ текущемъ году, Совѣтъ Общества вынужденъ былъ приостановиться этимъ предпріятіемъ, вслѣдствіе рѣшительнаго недостатка денежныхъ способовъ, для него необходимыхъ (*).

Въ связи съ вышеизложенными учеными предпріятіями Общества въ Средней Азій, должно упомянуть объ экспедиціи, снаряженной Обществомъ, совокупно съ Генеральнымъ Штабомъ, въ 1859 г., въ Заилійскій и Семирѣченскій края. Результаты этой экспедиціи (собственно астрономическихъ, барометрическихъ, термометрическихъ и магнитныхъ наблюденій), совершенной капитаномъ генеральнаго штаба А. Ѳ. Голубевымъ, опубликованы лишь въ 1863 году (**). Пользуемся настоящимъ поводомъ, чтобъ принести нашу дань признательности этому глубокоуважаемому нашему сочлену и пожелать, для пользы науки, возможно скорѣйшаго возстановленія его разстроеннаго здоровья.

Результатомъ упомянутой экспедиціи было опредѣленіе, въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ, географическаго положенія 17 точекъ.

Начатыя въ 1862 г., топографическія и астрономическія работы, по нашей граничной линіи съ Западнымъ Китаемъ, продолжались и въ 1863 году (***). Наиболѣе обильна результатами была рекогносцировка, предпринятая, по распоря-

(*) Слѣдствія Е. В. Струве, на дняхъ полученная, опредѣляетъ расходы необходимыя для продолженія экспедиціи, въ 1864 г., въ 4,550 р. с.

(**) См. Записки Воен.-Топогр. Депо, часть XXIV.

(***) Измечено изъ свѣдѣній, доставленныхъ Обществу Азіатскимъ Департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

женію г. командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, полковникомъ Бабковымъ, въ теченіи минувшаго лѣта, на восточной сторонѣ озера Зайсана и по берегамъ Чернаго Иртыша. При этомъ, было опредѣлено астрономическое положеніе китайскаго пикета Маниту-Гатуль; произведена подробная съемка долины лѣваго берега Чернаго Иртыша, отъ горы Акъ-Тюбе къ западу, на 10 верстѣ; составлена распросная карта мѣстности верховьевъ Чернаго Иртыша и прилегающей къ нему страны, перерѣзанной снѣжнымъ хребтомъ Сауры, а также собраны довольно подробныя свѣдѣнія о киргизскихъ родахъ, кочующихъ по Тарбагатаю, обоимъ берегамъ Зайсана, вдоль р. Курчума и по Черному Иртышу, до его верховьевъ. Въ настоящее время, всѣ собранныя свѣдѣнія приводятся въ порядокъ, а также изготовляются отчетныя карты. Любопытно, между прочимъ, подробности, сообщаемыя полковникомъ Бабковымъ о китайскомъ пикетѣ *Маниту-Гатуль*, лежащемъ на протокѣ Чернаго Иртыша, въ 68 верстахъ отъ впаденія этой рѣки въ Зайсанъ. Пикетъ расположенъ въ низменной мѣстности, надъ которою возвышаются ближайшія береговыя высоты, довольно крутымъ уступомъ. Съ этого уступа открывается видъ, какъ на самый пикетъ и находящійся противъ него лѣсистый островъ, такъ и на долину праваго берега Чернаго Иртыша, окаймленную *Букембайскими* горами. Долина же лѣваго берега замыкается, на юго-востокъ, снѣжнымъ хребтомъ *Сауры*, прилежающимъ къ горамъ *Сары-Чекю* и *Манракъ*. Для поддержанія сообщенія съ правымъ берегомъ Чернаго Иртыша, имѣются на пикетѣ лодки.

Благодаря благосклонному и просвѣщенному содѣйствію, со стороны нашего уважаемаго сочлена, Генер.-Губ. Запад. Сибири А. О. Дюгамеля, мы можемъ сообщить еще нѣкоторыя свѣдѣнія о нашихъ военно-топографическихъ работахъ около 3. Китайскихъ границъ, извлеченныя изъ особой записки, составленной А. О. Дюгамелемъ для Общества

и, къ сожалѣнію, лишь на дняхъ нами полученной (*). Топографическія работы въ Киргизской степи состояли, преимущественно, въ топографической съемкѣ части пограничнаго пространства, прилегающаго къ западнымъ предѣламъ Китая. Сюда относится также и изслѣдованіе фарватера нижняго и верхняго Иртыша, въ отношеніи устройства, на этой рѣкѣ и озерѣ Зайсанѣ, пароходнаго сообщенія. Топографическая съемка 1863 г., на западныхъ предѣлахъ Китая, составляетъ продолженіе съемки 1862 г., произведенной въ направленіи, отъ сѣверныхъ отроговъ Алатавскихъ горъ (Чжунгарскаго Алатау), къ южнымъ бережьямъ Зайсана и Чернаго Иртыша. Съемка эта распространена, въ 1863 году, къ сѣверу до средней Бухтармы и Нарыма. Она ограничивается, съ запада, теченіемъ нижняго или Бѣлаго Иртыша, отъ его выхода изъ озера Зайсана при уроч. Каракасѣ, до устья р. Нарыма, а съ востока—чертою, идущею отъ китайскаго пикета Чингистай, на оз. Маркакуль и, далѣе, долиною р. Колджира, до впаденія въ Черный Иртышъ. Наши съемщики, постепенно углублялись, къ Востоку, внутрь страны до Альпійскаго озера Маркакуль и отроговъ Большаго Алтая. Корпуса топографовъ поручикъ Нифантьевъ снялъ сѣверный берегъ Зайсана, отъ уроч. Клы до устья Чернаго Иртыша, распространивъ работы по долинѣ праваго берега этой рѣки до устья р. Такыра, а къ сѣверу, до южнаго склона Курчумскаго хребта. Въ то же время, Корпуса Топографовъ прапорщики: Вязовскій и Шестаковъ снимали долину р. Курчума и, достигнувъ истоковъ этой рѣки, перенесли съемку къ озеру Маркакуль. Отсюда, они перешли, черезъ среднюю часть р. Курчума, въ долину Нарыма. Дальнѣйшая съемка, отъ истоковъ Нарыма, производилась, съ одной стороны, по направленію къ китайскому пикету Чингистай, а

(*) Это обстоятельство и не позволило намъ снять въ одно цѣлое всѣ, наложенныя выше, свѣдѣнія о топографическихъ работахъ въ средней Азии. То же, къ сожалѣнію, должно замѣтить и относительно многихъ другихъ частей отчета.

съ другой, внизъ по Нарыму и за тѣмъ, вверхъ по Иртышу до пикета Хони-Майлаху (Баты). Всего снято до 16,830 квадратныхъ верстъ. Независимо отъ топографической съемки по обоимъ берегамъ Зайсана и Чернаго Иртыша, принято было изслѣдованіе фарвартера верхняго и нижняго Иртыша, въ отношеніи устройства, по этимъ рѣкамъ и соединяющему ихъ водоему — озеру Зайсану, — пароходнаго сообщенія. Неоднократно заявляемая, необходимость подобнаго изслѣдованія не могла быть, до сихъ поръ, исполнена. Въ настоящее время, когда Пекинскій трактатъ установилъ граничную черту на западныхъ предѣлахъ Китая, генераль Дюгамель призналъ возможнымъ снарядить особую экспедицію и поручилъ ее подполковнику Зряхову, служившему въ Балтійскомъ флотѣ. 30-го мая, экспедиція отплыла изъ Омска на пароходѣ купца Беренсъ, изъявившаго полную готовность содѣйствовать, принадлежащимъ ему 20-ти сильнымъ пароходомъ, исполненію этого предпріятія. Послѣ 2-хъ мѣсячнаго плаванія, подполковникъ Зряховъ достигъ пикета Маниту-гатуль на Черномъ Иртышѣ. Отъ этого пункта, въ началѣ Августа, г. Зряховъ, окончивъ свои изслѣдованія на Черномъ Иртышѣ, предпринялъ обратное плаваніе и, войдя въ озеро Зайсанъ, спустился внизъ по Иртышу, осмотрѣвъ на пути и побочныя рѣки, изливающіяся въ Иртышъ: Курчумъ, Буконь и Бухтарму. Болѣзнь, постигшая этого дѣятельнаго офицера, въ слѣдствіе понесенныхъ имъ трудовъ, во время экспедиціи, заставила его изъ ст. Грачевской (близъ Семипалатинска) возвратиться въ Омскъ, сухимъ путемъ.

Результатомъ этого плаванія было: составленіе описанія береговъ оз. Зайсана и рѣкъ Чернаго и Бѣлаго Иртыша, тщательное изслѣдованіе фарвартера ихъ, выборъ мѣста для пристаней и составленіе карты всего плаванія, въ масштабѣ, 1 верста въ англійскомъ дюймѣ. Между тѣмъ, полковникъ Бабковъ, прибывъ на Черный Иртышъ къ пикету Маниту-гатуль, произвелъ рекогносцировку этого пикета и при-

легающей къ нему мѣстности, до горы Акъ-тюбе. Пикетъ Маниту-гатуль расположенъ, на протокъ р. Иртыша, въ нижней мѣстности, надъ которою возвышаются ближайшія береговья высоты, довольно крутымъ уступомъ. Съ этого уступа открывается видъ, какъ на самый пикетъ и, находящійся противъ него, лѣсистый островъ, такъ и на долину праваго берега Чернаго Иртыша, окаймленную Букембайскими горами. Долина же лѣваго берега замыкается, на юго-востокъ, снѣжнымъ хребтомъ Сауры, прилегающимъ къ горамъ Сары-чеко и Монракъ. Зданія Маниту-гатульского пикета состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ построекъ, пространство между которыми образуетъ дворъ, огороженный плетневымъ заборомъ. Для поддержанія постояннаго сообщенія съ правымъ берегомъ Чернаго Иртыша, имѣются на пикетѣ двѣ лодки. Во все время пребыванія г. Бабкова на Черномъ Иртышѣ, производились, весьма дѣятельно, астрономическія наблюденія и топографическія работы. Участвовавшій въ экспедиціи, дѣйств. чл. К. В. Струве опредѣлилъ географическое положеніе пикета Маниту-гатуль (Акъ-тюбе), независимо отъ другихъ 18 опредѣленій въ этой мѣстности и сосѣднемъ краѣ. Кромѣ того, была произведена съемка, въ масштабѣ, 200 сажень въ дюймѣ, долины лѣваго берега Чернаго Иртыша, отъ горы Акъ-тюбе, къ западу, на 10-ть верстъ, и составлена распросная карта мѣстности верховьевъ Чернаго Иртыша и прилегающей къ нему страны, перерѣзанной снѣжнымъ хребтомъ Сауры. Вмѣстѣ со съемкою, производилось полковникомъ Бабковымъ и подробное описаніе мѣстности, при чемъ собраны имъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о Киргизскихъ родахъ, кочующихъ по Тарбагатаю, обоемъ берегамъ Зайсана, вдоль рѣки Курчума и по Черному Иртышу, до его верховьевъ. Потомъ была снята часть Тарбагатайскаго хребта, измѣрены, г. Струве, высоты горъ Монракъ, Тологой и проходы Хабаръ-асу (*).

(*) Кромѣ того, г. Струве опредѣлялъ еще высоты 5-ти пункетовъ.

Такимъ образомъ, экспедиціи, предпріятыя въ 1863 году, на озеро Зайсанъ и Черный Иртышъ, послужили къ возможному ознакомленію съ этимъ водоемомъ и верхнимъ Иртышемъ. Съемка же Курчумскаго края, произведенная опытными офицерами Корпуса Топографовъ: поручикомъ Нифантьевымъ, прапорщиками: Вязовскимъ и Шестаковымъ, далеко за предѣлы тѣхъ мѣстностей, куда проникали наши новѣйшіе путешественники: Оедоровъ, въ 1834 году, Карелинъ и спутникъ его ботаникъ Кириловъ, въ 1840, составляютъ важное приобрѣтеніе для географіи. Всѣ эти матеріалы, собранные лицами, участвовавшими въ экспедиціяхъ, приводятся, въ настоящее время, въ порядокъ, при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса.

Здѣсь, также можетъ быть сообщено извѣстіе объ открытіи каменнаго угля въ Каратаусскихъ горахъ (*).

При рекогносцировкѣ Каратаусскихъ горъ, произведенной, минувшимъ лѣтомъ, Генеральнаго Штаба полковникомъ Черняевымъ, открытъ каменный уголь, на сѣверной сторонѣ горъ, въ кочевьяхъ киргизовъ Биштамгалинскаго рода, на урочищѣ Скій-гасъ, въ 80 верстахъ отъ Туркестана и въ 60 отъ Чулакъ-Кургана. По рассказамъ мѣстныхъ киргизовъ, каменный уголь можетъ добываться въ значительномъ количествѣ и, издавна, употребляется жителями для топлива.

Доставленные полковникомъ Черняевымъ, образцы каменнаго угля были разсмотрѣны Горнымъ Департаментомъ, который нашель, что уголь этотъ, какъ оказалось при испытаніи, содержитъ во 100 частяхъ:

Углерода	62,61%
Водорода	4,13
Кислорода и азота	18,25
Гигроскопической воды	9,56
Сѣрнаго колчедана	1,33
Землистыхъ веществъ	4,12
	100%.

(*) Изъ сообщенія Генер. Штаба.

При накаливани, безъ доступа воздуха (обугливаніи), испытанные образцы каменнаго угля дали до 60% почти неспекающагося кокса, и отдѣляютъ до 40% летучихъ веществъ; при совершенномъ же сожиганіи, оставляютъ до 5,22% золы. Тепловодная способность этого угля = 5445 единицамъ; плотность его = 1,30; онъ имѣетъ бурый цвѣтъ, раковистый изломъ, смолистый блескъ; при накаливани, трещитъ и горитъ съ отдѣленіемъ желтоватаго пламени, которое скоро исчезаетъ. Подобнаго состава и свойствъ ископаемое топливо относится къ низшимъ разрядамъ каменнаго угля, составляющимъ переходъ, такъ называемаго, полужирнаго каменнаго угля въ тощій уголь; такой уголь можетъ быть употребляемъ, преимущественно, при операціяхъ, не требующихъ сильнаго жара, напримѣръ для домашняго отопленія, для нагрѣванія паровыхъ котловъ, и, вообще, во всѣхъ случаяхъ, когда топливо сжигается на колосникахъ. Открытіе каменнаго угля въ Каратаусскихъ горахъ имѣетъ первостепенную важность для всей Сыръ-Дарьинской линіи, страдающей отъ недостатка топлива, и, въ особенности, для нашей Аральской флотилии, для которой минеральное топливо доставляется съ Дона, и обходится по 1 руб. 55 к. за пудъ. Хотя найденный уголь и не лучшаго достоинства, но такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, добывается киргизами съ самой поверхности земли, или на весьма незначительныхъ глубинахъ, то есть полная надежда, что при правильной разработкѣ, когда добываніе будетъ производиться на болѣе значительныхъ глубинахъ, уголь будетъ получаться уже вполне удовлетворительныхъ свойствъ.

Въ тѣсной связи съ нашими учеными предпріятіями въ Средней Азіи, находится, издаваемая нынѣ Обществомъ, часть Землеуѣднія Риттера: нагорная восточная область Турана (*).

(*) Т. VII Землеуѣднія Риттера §§ 4 — 10. (Эта часть заключаетъ въ себѣ горную систему Гиндукута и теченіе Кабула; Пишаверь; Кабульская терраса; Туркеставъ; верховья Аму- и Сыръ-Дарья, Коканъ и Вадахшанъ.)

Исправленіе перевода, редакцію и русскія дополненія принялъ на себя д. чл. В. В. Григорьевъ, который, по своимъ свѣдѣніямъ, безъ сомнѣнія, соединяетъ въ себѣ всѣ условія, чтобы сдѣлать русское изданіе этой части великаго творенія Риттера достойнымъ своего подлинника. вмѣстѣ съ тѣмъ, можно надѣяться, что В. В. Григорьевъ, въ видѣ дополненія къ этому переводу, составитъ описаніе западной равнины Турана (Хивы и Бухары), этой переходной страны между Азіей и Европой, оставшейся пробѣломъ у Риттера. Пополнить этотъ пробѣлъ, конечно всего болѣе, обязано наше отечество, и въ настоящее время, по всей справедливости, слѣдовало бы ожидать исполненія этого труда отъ В. В. Григорьева.

Нельзя не порадоваться, что изданіемъ упомянутой части будетъ подвинуто, уже давно начатое Обществомъ, предпріятіе по переводу Землевѣдѣнія Азіи Риттера, независимо отъ другихъ частей, остающихся на отвѣтственности д. чл. П. П. Семенова, который и продолжаетъ надъ ними трудиться. Притомъ, содержаніе издаваемой теперь части особенно близко было мыслямъ, въ которыхъ сдѣлано покойнымъ Голубковымъ пожертвованіе капитала на Землевѣдѣніе Риттера; страны, обнимаемыя этою частью, — одно изъ важнѣйшихъ соединительныхъ географическихъ звѣньевъ между Азіей и Европой, или какъ выражается Риттеръ, переходъ въ Азіи отъ востока къ западу, — именно, въ настоящее время, всюду возбуждаютъ живѣйшій къ себѣ интересъ.

Отсюда, самый ближайшій для насъ переходъ къ южной части Средней Азіи, куда была, въ 1857 году, снаряжена Хорасанская экспедиція нашего Общества. Вопросъ объ этой экспедиціи былъ снова возбужденъ, въ истекшемъ году, въ средѣ Общества, замѣчаніями ревизионной комиссіи, выразившей сожалѣніе, что наука, до сихъ поръ, не воспользовалась результатами этой экспедиціи. За-

мѣчанія эти, счастливымъ образомъ, совпали съ изданіемъ, за границей, нѣсколькихъ сочиненій бывшаго начальника Хорасанской экспедиціи, д. чл. Н. В. Ханькова. Эти сочиненія, въ которыхъ Н. В. Ханьковъ воспользовался своими изысканіями во время Хорасанской экспедиціи, обратили на нее вниманіе и европейскаго ученаго міра (*). Между этими трудами г. Ханькова, наибольшій для насъ интересъ заключаетъ въ себѣ «Мемуаръ о Южной части Средней Азій», изданный въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, на счетъ французскаго Географическаго Общества.

Въ этомъ сочиненіи изложены одни географическіе результаты, достигнутые ученою экспедиціею руководство коей было возложено на Н. В. Ханькова. Для точнѣйшаго обозначенія того, что собственно было добыто, для науки, послѣднею русскою экспедиціею, авторъ подробно разобралъ тѣ сочиненія географической литературы, касающіяся Хорасана, Западнаго Афганистана и Южной Персіи, которыя содержали въ себѣ что либо существенно способствовавшее къ уясненію нашихъ понятій объ этой части азіатскаго материка. Такимъ образомъ, обзоръ этотъ не содержитъ въ себѣ полнаго перечня всего писаннаго о Хорасанѣ и Западномъ Афганистанѣ, но представляетъ подробную картину постепеннаго развитія точныхъ свѣдѣній объ этихъ странахъ. Выводы, къ коимъ приводитъ разборъ этотъ и изложены г. Ханьковымъ въ его мемуарѣ; они заключаются въ томъ, что 1) Французскіе изслѣдователи сообщили первыя точныя свѣдѣнія о западной части, выше означеннаго, пространства азіатскаго материка. 2) Англійскіе путешественники, прежде всѣхъ другихъ, дали нѣсколько точное понятіе о восточной части этого пространства, 3) наконецъ, г. Лемму, безспорно, принадлежитъ честь укрѣпленія всѣхъ этихъ топографическихъ

(*) См. годичную рѣчь Мурчисона въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ, въ май 1863 г.

данныхъ на прочныхъ основахъ, многочисленныхъ и хорошо определенныхъ астрономическихъ пунктахъ.

За тѣмъ, г. Ханыковъ переходитъ къ описанію южной части Средней Азіи, на основаніи собственныхъ наблюдений. Обозначивъ, въ короткихъ словахъ, особенности сѣверной границы этого пространства, т. е. южнаго побережья Каспійскаго моря, онъ, рассказывая слѣдованіе экспедиціи къ Херату, чрезъ Мешхедъ, и собственную свою поѣздку въ верхнюю, дотолѣ неизслѣдованную, долину Херируди, сообщаетъ много подробностей о физическихъ свойствахъ ея сѣверо-восточной окраины. Упомянувъ о путешествіи профессора Бунге, съ большею частью членовъ экспедиціи, для изслѣдованія внутренней части Хорасана, отчетъ о коей напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ «Mittheilungen Petermann'a», г. Ханыковъ излагаетъ, по собственнымъ наблюдениямъ, топографію и главныя особенности физическаго характера южной и югозападной окраинъ изслѣдуемой имъ мѣстности. Этого бѣлаго очерка достаточно, чтобы видѣть, какой пробѣлъ свѣдѣній объ Азіи пополнился изслѣдованіями нашей экспедиціи. Главныя, между прочимъ, результаты, достигнутые ею, суть: болѣе точное географическое разграниченіе разныхъ мѣстностей, весьма неточно дотолѣ извѣстныхъ, разъясненіе истиннаго характера песчаной пустыни этой части Азіи, одной изъ самыхъ бесплодныхъ поверхностей нашей планеты, открытіе горнаго кряжа, прорѣзающаго всю Персію, отъ береговъ Персидскаго залива до огромныхъ хребтовъ Адербейджана, разъясненіе вліянія его на особенности странъ, лежащихъ къ западу и востоку отъ него и объясненіе вліянія внутренней пустыни Хорасана на климатъ окрестныхъ странъ.

Важность выводовъ нашего почтеннаго сочлена обратила на себя вниманіе иностранныхъ ученыхъ обществъ. Парижская академія наукъ помѣстила, въ отчетѣ 1860 г., записку объ этомъ, представленную ей г. Ханыковымъ; Берлинское Гео

графическое общество напечатало карту его, и Парижское географическое общество обнародовало его маршрут и присудило ему свою большую золотую медаль (*).

Нынѣ, г. Ханьковъ представилъ, въ Парижское географическое общество, физическій отдѣлъ второй части своихъ изслѣдованій, а именно, розысканія объ этнографіи Персіи, о которыхъ онъ полагаетъ, лично сообщить нѣкоторыя подробности нашему Обществу.

Сверхъ того, въ истекшемъ же году, опубликованы, другимъ членомъ Хорасанской экспедиціи г. Гёбелемъ, результаты его изысканій въ той же экспедиціи: 1) О предполагаемомъ центрѣ вулканической дѣятельности въ Хорасанѣ, на основаніи сравнительнаго химическаго изслѣдованія одного персидскаго шлака (**); и 2) О землистыхъ веществахъ, употребляемыхъ въ пищу, въ Персіи. Минералогическо-критическое изслѣдованіе (***) . Наконецъ, третій членъ экспедиціи, профессоръ дерптскаго университета Бунге воспользовался собранными имъ свѣдѣніями, для своихъ изслѣдованій о соляныхъ растеніяхъ.

Мы можемъ сожалѣть, что всѣ эти ученые труды, порожденные экспедиціей Общества, изданы не имъ самимъ, и въ особенности, что нѣкоторые изъ нихъ изданы на иностранныхъ языкахъ и потому, не такъ доступны для отечественной публики. Но, съ другой стороны, наука, тѣмъ или другимъ путемъ, уже воспользовалась результатами нашей экспедиціи; недостаточность же нашихъ денежныхъ средствъ, и безъ того, вынуждаетъ насъ, весьма часто, предоставлять другимъ ученымъ учрежденіямъ право на изданіе трудовъ, возникшихъ въ средѣ нашей.

(*) Сверхъ упомянутого выше мемуара, Н. В. Ханьковимъ изданы: Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase. Paris. 1863; и Lettre à M. Reinaud concernant un plan archéologique de Hérat.

(**) См. Записки Императорской Академіи Наукъ, т. III, книжка I.

(***) Записки Императ. Акад. Наукъ, томъ II, книжка II.

Къ той же географической области Азіи, относится, изданное также въ истекшемъ году, обширное сочиненіе члена-сотрудника нашего Г. В. Мельгунова «О южномъ берегѣ Каспійскаго моря» (*). Это сочиненіе есть результатъ путешествія, совершеннаго г. Мельгуновымъ въ сѣверную Персію, въ одно время съ академикомъ Дорномъ, совершившимъ, въ 1860 г., экспедицію, по приглашенію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ воспользовался многочисленными рукописными и печатными источниками, для описанія этой мѣстности.

Здѣсь, кстати будетъ упомянуть о недавно послѣдовавшемъ соединеніи русскихъ телеграфическихъ линій съ персидскими (**). Фактъ этотъ имѣетъ немаловажное географическое значеніе. Вслѣдствіе предварительнаго сношенія между русскимъ и персидскимъ правительствами, въ началѣ истекшаго года, приступлено къ продолженію, съ одной стороны, кавказской линіи, а съ другой, тегерано-тавризскаго телеграфа до пограничнаго мѣстечка Джульфы, на Араксъ, назначеннаго точкою соединенія. По послѣднимъ извѣстіямъ, работы по персидскому телеграфу уже доведены до границы; окончаніе кавказской линіи, которая проходитъ отъ Тифлиса, чрезъ г. Дилижанъ, Дарачичагъ, Эриванъ и Нахичеванъ, можно ожидать, въ началѣ нынѣшняго года.

Приблизившись къ Каспійскому морю, мы должны сосредоточить особенное вниманіе на обширныхъ гидрографическихъ работахъ, продолжающихся здѣсь, до настоящаго времени, подъ руководствомъ нашего почтеннаго сочлена Н. А. Ивашинцова.

Обществу уже извѣстны общіе географическіе резуль-

(*) Приложеніе къ III тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ № 5.

(**) Изъ сообщенія Азіятскаго Департамента Мин. Иностр. Дѣлъ.

таты этихъ работъ до истекшаго года, заключающіеся въ съемкѣ южнаго и западнаго береговъ Каспійскаго моря и въ опредѣленіи рельефа морскаго дна, какъ около этихъ береговъ, такъ и по срединѣ. Благодаря благосклоннымъ сообщеніямъ Н. А. Ивашинцова и другаго дѣятельнаго участника этихъ чрезвычайно важныхъ, въ географическомъ отношеніи, работъ, также нашего сочлена, А. Θ. Ульскаго, мы могли, непрерывно, за ними слѣдить. Эти любопытныя сообщенія обогатили наши изданія (*) въ истекшемъ году, и позволили намъ опубликовать въ высшей степени интересную карту рельефа дна Каспійскаго моря (по промѣрамъ, преимущественно, А. Θ. Ульскаго), и также главные, изслѣдованные, его профили (**).

Здѣсь, остается только сдѣлать очеркъ гидрографическихъ изысканій на Каспійскомъ морѣ, за самое послѣднее время, собственно въ 1863 г. (***).

Большая часть нашихъ гидрографическихъ работъ производится обыкновенно, въ продолженіе лѣта, въ промежутокъ времени съ мая до октября, но такъ какъ южная часть Каспійскаго моря вовсе не замерзаетъ, то и признано возможнымъ, продолжать изслѣдованія этой части и въ зимніе мѣсяцы. Для этого, обыкновенно въ октябрѣ, всѣ суда и большая часть офицеровъ экспедиціи собираются въ Баку, и пока одна часть ихъ составляетъ карту по лѣтнимъ съемкамъ и промѣрамъ и приготовляетъ отчетъ, другая занимается, на судахъ, промѣрами въ морѣ. Остальные, за тѣмъ, сотрудники Н. А. Ивашинцова, имѣющіе отдѣльныя работы, возвращаются,

(*) См. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. 1863 г., кн. I «Гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря», статья Н. А. Ивашинцова, и кн. II «О результатахъ промѣра Каспійскаго моря въ 1861—1862 г.» А. Θ. Ульскаго.

(**) См. приложенія къ названной статьѣ А. Θ. Ульскаго, во II кн. Записокъ.

(***) Нижеслѣдующія свѣдѣнія извлечены изъ записки (неопубликованной), составленной д. ч. Н. А. Ивашинцовымъ для Имп. Русск. Геогр. Общ. и прочтенной въ Общемъ Собраніи, 6 ноября 1863 г.

вмѣстѣ съ нимъ, въ Петербургъ, гдѣ обрабатываютъ, зимою, собранные матеріалы для составленія и изданія новыхъ картъ, которыя, подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ, здѣсь и гравировуются. Этотъ же самый порядокъ работъ продолжается и въ настоящее время. Въ началѣ 1863 года, Н. А. Ивашинцовъ имѣлъ, въ своемъ распоряженіи, пароходъ «Ураль», во 100 силъ, винтовую шхуну «Персіянинъ» и парусный транспортъ «Казакъ», 16 офицеровъ, производителей работъ и 100 человекъ команды, кромѣ судовыхъ экипажей. Всѣ описанныя суда находились въ Баку, а изъ числа офицеровъ, нѣкоторые были въ Петербургѣ.

Въ зимнее время, по причинѣ дурныхъ и бурныхъ погодъ, суда экспедиціи, находившіяся въ Баку, занимались работами только въ недалекомъ разстояніи отъ этого порта и, преимущественно, на пространствѣ, между Апшеронскимъ полуостровомъ и устьями Куры. Это интересное, во многихъ отношеніяхъ, пространство требовало особеннаго вниманія и подробнаго изслѣдованія морскаго дна, наполненнаго вулканами, отчасти погасшими, а отчасти, еще и нынѣ дѣйствующими. Знаменитый ученый изслѣдователь Кавказа, академикъ Абихъ (изъ матеріаловъ, собранныхъ гидрографическою экспедиціей, въ предшествующіе годы), сдѣлалъ уже весьма интересные выводы о вулканическихъ явленіяхъ въ ю.-в. части Кавказа; дальнѣйшія же гидрографическія розысканія поведутъ, конечно, къ еще болѣе важнымъ результатамъ. Промѣры, произведенные, въ первые три мѣсяца 1863 г., судами экспедиціи, въ разныхъ мѣстахъ, упомянутого выше, вулканическаго пространства, еще яснѣе обнаружили связь рельефа морскаго дна этой части водъ съ направлениемъ береговыхъ горныхъ хребтовъ. Въ 1862 г., на основаніи промѣровъ и съемокъ, найдено было, что всѣ острова и банки, между Апшерономъ и устьями Куры, расположены по продолженію линій береговыхъ возвышенностей и что, кромѣ того, эти острова и банки находятся, почти

всѣ, въ углахъ четырехугольниковъ, происходящихъ, отъ пересѣченія линій береговыхъ горъ съ другими поперечными линіями, или, правильнѣе, дугами къ нимъ перпендикулярными. Посредствомъ изслѣдованій дна моря, произведенныхъ, въ январѣ и мартѣ 1863 года, въ нѣкоторыхъ изъ угловъ этихъ четырехугольниковъ, найдены отличительныя глубины и, такимъ образомъ, открытъ уже прежде законъ подтвержденъ, нынѣ, новыми фактами (*).

Нѣкоторые изъ дѣйствующихъ вулканическихъ островковъ и банокъ, по причинѣ быстрыхъ и внезапныхъ переменъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія и потому, осматриваются и измѣряются ежегодно; таковы, напримѣръ, остр. Глиняный, Лось, Погорѣлая плита, банка Кумани и вулканическій кратеръ, между остр. Дуваный и Булла. Въ нынѣшнемъ февралѣ, были вновь осмотрѣны замѣчательнѣйшіе изъ нихъ, именно, банка Кумани и кратеръ, около остр. Буллы: на первомъ, найдена глубина 13 ф., между тѣмъ, какъ на этомъ же мѣстѣ, въ іюнѣ 1861 года, былъ островъ въ двѣ сажени вышиною, и даже, еще въ ноябрѣ 1862 года, на банкѣ Кумани было только 7 ф. воды. Вулканическая яма или кратеръ также совершенно измѣнился, не только по фигурѣ, но и въ глубинѣ, которая, изъ 216 ф., увеличилась до 240 ф., а направленіе большой оси кратера, изъ NO, перешло въ NW. Ежегодный осмотръ дѣйствующихъ вулканическихъ банокъ будетъ полезенъ, не только въ отношеніи къ безопасности плаванія по этимъ водамъ, но въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ другими изысканіями на ближайшемъ материкѣ, можетъ служить хорошимъ матеріаломъ, для подробнаго объясненія послѣдовательнаго дѣйствія вулканическихъ силъ, на всемъ юго-восточномъ Кавказѣ. Зимнія работы, въ южной части моря, окончились изслѣдованіемъ, въ апрѣлѣ, юго-западной его части,

(*). См., упомянутую выше, карту, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1863 г., кн. II, гдѣ все, здѣсь описываемое, весьма наглядно представлено.

закрывающейся между Астарой, Энзели и устьями Куры и Сефидь-рудъ. Произведенные, на этомъ пространствѣ, промѣры показали, вездѣ, постепенное пониженіе морскаго дна, до глубины 100 саж., вообще, параллельное берегу, далѣе же, наклонъ дѣлается значительно круче, такъ что, противъ устьевъ Куры, въ 10 миляхъ къ SO отъ островка Куринскій камень, разстояніе, между глубинами 100 и 400 саж., не болѣе 15 миль.

Съ мая мѣсяца, главныя рабочія силы экспедиціи обращены были на изслѣдованіе восточнаго берега Каспійскаго моря, около Тюбъ-Карагана и далѣе, къ югу. Май и іюнь прошли въ промѣрныхъ работахъ и съѣмкахъ, около Кулалинскихъ или Тюленьихъ острововъ. Группа этихъ острововъ состоитъ изъ главнаго острова Кулалы и трехъ другихъ: Морскаго, Святаго и Подгорнаго. Остр. Кулалы имѣетъ видъ серпа; длина его около 40 верстъ и онъ весь образованъ изъ наносовъ песка и ракуши, съ небольшимъ количествомъ ила; прочіе острова не что иное, какъ длинныя, узкія песчано-ракушечныя косы, едва возвышающіяся надъ водою; вообще, вся группа Тюленьихъ острововъ есть произведеніе морскаго буруна и льдовъ (*) изъ бывшихъ, когда-то, тутъ мелей; такъ напр., еще не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, на мѣстѣ остр. Морскаго, была подводная банка, съ глубиною около 3 футъ. Направленіе длинны островковъ: Морскаго, Святаго и Подгорнаго показываетъ господствующіе, въ этихъ странахъ, теченія и вѣтры.

Группа Кулалинская, сама по себѣ, неспособная къ населенію, весьма замѣчательна большими тюленьими промыслами. На островкахъ: Морскомъ, Святомъ и Подгорномъ, въ зимнее время, производится значительный ловъ этого животнаго; для этой цѣли, зимуютъ, на Кулалы, отъ 150 до 200 чело-

(*) Эти наблюденія надъ образованіемъ косъ въ Каспійскомъ морѣ любознательно сблизить съ тѣмъ, что будетъ сказано ниже о томъ же явленіи, въ Азовскомъ морѣ.

вѣкъ промышленниковъ, въ устроенныхъ здѣсь, издавна, плохихъ казармахъ. По недостатку хорошей воды, эти люди пьютъ ледовую воду, для чего запасаются льдомъ и на лѣтнее время, когда впрочемъ остаются здѣсь одни сторожа.

Основаніемъ гидрографическихъ работъ, въ 1863 году, по восточному берегу, служили астрономическіе пункты: Кулалы, Тюбъ-Караганъ, Сарыташъ, Мѣловой уголь, Александръ-бай и Киндерли, опредѣленные, чрезъ переводъ времени по 15 хронометрамъ, въ 1858—59 годахъ. Въ 1863 году, изслѣдовавъ острова, экспедиція ограничилась промѣромъ заливовъ: Сарыташъ, Александръ-бай и Киндерли и съемкою береговъ, около нихъ лежащихъ; это и исполнено. Для опредѣленія острововъ Кулалинской группы, а также и прочихъ точекъ по берегу, между астрономическими пунктами, употребленъ былъ универсальный инструментъ; сѣть треугольниковъ, выведенная, посредствомъ этого инструмента, лейтенантомъ Михайловымъ, обнимаетъ группу острововъ сѣвернаго берега Мангишлякского полуострова, отъ Тюбъ-Карагана до залива Сарыташъ, и значительную часть южнаго. Въ то же время, мелкіе изгибы береговой черты и ситуаціи сняты, на всемъ этомъ пространствѣ, мензулой, въ $\frac{1}{2}$ верстовомъ масштабѣ. Подобнымъ же способомъ, произведена съемка Александрбайскаго залива, лейт. Филиповымъ, и Киндерли съ прилежащими берегами, на которыхъ, тригонометрическая сѣть проведена лейтенантомъ Пуцинымъ, посредствомъ круга Пистора.

Кромѣ всѣхъ этихъ работъ, поручикъ Петровъ сдѣлалъ съемку куринской дельты и обозрѣлъ всѣ устья этой рѣки, отъ Сальянъ, до Кизилагачскаго залива. Лейтенантъ Ульскій и прапорщикъ Павловъ продолжали производить изслѣдованіе средины моря. Къ исходу августа, промѣры въ южной части, начатые въ іюлѣ, были окончены, такъ что, въ настоящее время, имѣется подробная карта рельефа, для этой части. Наибольшая глубина оказалась прежняя — 516 саж.; на

перешейкѣ же, между Апшерономъ и мысомъ Тарта, наибольшая глубина найдена меньше прежде измѣренной (154 саж.), именно 112 саж., прямо на параллели полуострова. Можетъ быть, къ сѣверу отъ этой линіи, есть и меньше. Будущіе промѣры покажутъ это.

Измѣдованія прибрежныхъ водъ продолжались, въ 1863 году, вдоль западнаго берега, отъ границъ шлюпочныхъ промѣровъ, до глубины 20 и 25 саж. Въ маѣ, окончена была полоса, вдоль берега, между устьемъ Самура и остр. Чечнемъ. На этомъ пространствѣ, оказалось замѣчательное расположеніе грунтовъ, полосами, параллельно берегу, попеременно, иль и ракуша. Измѣдованія эти важны (впрочемъ единственно), въ морскомъ отношеніи. Глубина, вездѣ, постепенно увеличивается, но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ наклонность дна меньше, такъ что напримѣръ, глубина 15 саж., находящаяся противъ Дербента, около 5 миль отъ берега, около устья Сулака попадаетъ уже не ближе 15 миль.

Въ числѣ работъ 1863 г., представляетъ особый интересъ измѣдованіе Александрбайскаго залива. Заливъ этотъ лежитъ южнѣе Мангишлакскаго полуострова и образуется довольно крутымъ заворотомъ берега, съ востока на югъ. Сѣверная часть его, узкимъ протокомъ, соединялась съ большимъ внутреннимъ бассейномъ Бектурли-Ишанъ или Ащи, болѣе 25 верстъ длиною и до 15 шириною. Въ настоящее время, протока этого болѣе не существуетъ: онъ совершенно занесенъ пескомъ и сообщеніе Бектурли-Ишана съ моремъ прекратилось. Это явленіе заслуживаетъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

Заливъ Александръ-бай, названный такъ, по имени извѣстнаго князя Александра Бековича, который, въ 1716 г., на пути въ Хиву, построилъ, на берегу его, крѣпость, весьма мало извѣстенъ. Хотя, въ настоящее время, этотъ заливъ и вошелъ въ общую топографическую пяти-верстную съемку степи, производимую, по распоряженію оренбургскаго началь-

ства, однакоже, внутрь бассейна Бектурли-Ишанъ, заходилъ на лодкѣ только г. Карелинъ и, отъ него-то, мы имѣемъ первыя положительныя свѣдѣнія о глубинѣ пролива, соединяющаго этотъ бассейнъ съ Александръ-баемъ. Въ эту эпоху, т. е. въ октябрѣ 1836 года, наименьшая глубина въ проливѣ была около *полторы сажени*, такъ что, по словамъ Карелина, въ него удобно могли входить астраханскія рыбацкія лодки большой конструкціи, сидяція въ водѣ, обыкновенно, не болѣе 5 фут.

Черезъ 10 лѣтъ, посѣтилъ эти же мѣста капитанъ Иванинъ. Подъ его начальствомъ, была произведена вторая, довольно подробная съемка залива Бектурли-Ишана. По извѣстію г. Иванина, взятому, впрочемъ, со словъ Туркменъ, проливъ былъ, тогда, глубиною до 3 сажень (показаніе весьма сомнительно). Наконецъ, въ іюнѣ 1857 года, во время плаванія г. Ивашинцова по Каспійскому морю, для астрономическихъ опредѣленій, проливъ этотъ былъ осмотрѣнъ имъ лично, и, тогда же, сдѣлана была ему съемка и промѣръ, но, къ сожалѣнію, карточка эта, вмѣстѣ съ прочими документами тогдашней экспедиціи, погибла въ томъ же году, во время крушенія парохода «Куба», въ Апшеронскомъ проливѣ. Н. А. Ивашинцовъ однако припоминаетъ, что наименьшая глубина въ проливѣ была не болѣе 4 фут., и что, не смотря на сильно дувшій, въ то время, сѣверный вѣтеръ прямо изъ залива Бектурли-Ишана въ море, въ проливѣ оказалось теченіе съ моря въ Бектурли-Ишанъ, со скоростію до $\frac{1}{4}$ мили въ часъ.

Вотъ все, что извѣстно о прежнемъ состояніи пролива, соединяющаго Бектурли-Ишанъ съ моремъ.

Образованіе, на Каспійскомъ и, вообще, на всѣхъ моряхъ, внутреннихъ бассейновъ съ узкими протоками въ море, подобныхъ Бектурли-Ишану, не составляетъ какого-нибудь исключенія; напротивъ, подобные заливы образуются вездѣ, по одному общему закону, отъ дѣйствія морскихъ теченій и

волнъ на побережьѣ. Волны, ударяя въ берегъ, мало-по-малу, отдѣляютъ отъ него твердыя частицы, которыя, потомъ, этими же волнами, при отраженіи ихъ отъ берега, уносятся въ море и погружаются на дно тамъ, гдѣ, отраженная отъ берега волна встрѣчается съ новою волною, идущею съ моря. Отъ такого дѣйствія волнъ, сначала, образуются у береговъ подводныя забурунья (*), которыя, потомъ, возрастая, превращаются въ наружныя мели и косы, весьма часто параллельныя берегу; но, вообще, направленіе этихъ волнъ зависитъ отъ разныхъ вліяній, какъ-то: отъ направленія и силы текущихъ въ море водъ, измѣненія уровня моря, свойства грунта, состава самаго берега и множества другихъ причинъ, которыя можно легко обнаружить, разбирая каждый случай отдѣльно. Подобныя же причины образовали и косы, отдѣляющія Александръ-бай отъ Бектурли-Ишана.

Подробное разсмотрѣніе образованія заливовъ Каспійскаго моря и, вообще, формъ его побережья завлекло бы слишкомъ далеко; здѣсь, слѣдуетъ только замѣтить, что, вслѣдствіе значительныхъ колебаній уровня воды, дѣйствіе волнъ на берега нигдѣ не можетъ быть такъ удобно наблюдаемо, какъ въ Каспійскомъ морѣ, потому что, въ другихъ моряхъ, перемѣны, производимыя волнами въ формѣ береговой черты, при относительномъ постоянствѣ уровня воды, не могутъ быть такъ быстры и очевидны.

Осматривая, въ 1857 г., косы, отдѣляющія этотъ заливъ отъ Бектурли-Ишана, г. Ивашинцовъ убѣдился, что онѣ не могутъ быть давняго происхожденія: значительная часть обѣихъ косъ была еще покрыта болотомъ и топкими лужами соленой воды; все обнаруживало, что проливъ былъ, прежде, гораздо шире, что показываютъ, впрочемъ, и карты гг. Карелина и Иванина. Можно, съ вѣроятностію, полагать, что,

(* *Забурунья* — мѣстный морской терминъ для отдѣльной песчаной или ракушечной косы, идущей вдоль берега.

во времена Бековича, проливъ былъ весьма широкъ, и что косы, его сдузившія, особенно восточная, образовались, мало по малу, изъ существовавшей, на этомъ мѣстѣ, мели; вѣроятно также, что суда Бековича останавливались не въ нынѣшнемъ Александръ-баѣ, а въ Бектурли-Ишанѣ, который, на старыхъ картахъ, вездѣ носить имя Александръ-бая, и только на картѣ Колодкина получилъ другое имя, а Александръ-баемъ названа внѣшняя морская губа, худо закрытая отъ вѣтровъ и волненія и, притомъ, съ худымъ грунтомъ. По мѣрѣ образованія косъ и суженія пролива, отдѣляющаго внутренній заливъ отъ моря, усиливалось и стремленіе воды въ этотъ бассейнъ, вслѣдствіе большаго испаренія въ немъ, въ сравненіи съ моремъ (*). Теченіе воды, встрѣчая, при выходѣ внутрь залива, значительное волненіе отъ господствующаго, въ этихъ мѣстахъ, N и NO вѣтра, весьма скоро и легко могло образовать тутъ мелководный баръ, который, отъ постоянныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, а также и отъ дѣйствія плавуцаго льда, могъ, въ продолженіи одного года, совсѣмъ обмелѣть. Но, какъ скоро, такое обмелѣніе разъ произошло, то засореніе пролива морскимъ буруномъ, уже дѣло немногихъ дней. Вслѣдъ за уничтоженіемъ пролива, и, слѣдовательно, прямаго сообщенія Бектурли-Ишана съ моремъ, вода въ немъ, продолжая испаряться и не имѣя уже протока, должна неизбежно понизиться. И дѣйствительно, по нивелировкѣ прошедшаго лѣта, оказалось, что горизонтъ воды Бектурли-Ишана уже на 4 фута ниже уровня Александрбайскаго; вѣроятно, будущимъ лѣтомъ, найдено будетъ тамъ еще большее пониженіе воды.

Теперь, неволью представляется вопросъ: отдѣлился ли Бектурли-Ишанъ отъ Каспійскаго моря навсегда, или только на время? Чтобы отвѣчать на такой вопросъ опредѣлительно, нѣтъ пока достаточнаго числа наблюденій и данныхъ, по-

(*). Испаренія значительнѣе въ закрытыхъ бассейнахъ, потому что въ нихъ температура выше, нежели въ бассейнахъ, имѣющихъ протоки.

тому что не получено еще подробных отчетовъ отъ офицеровъ, производившихъ изслѣдованіе Александръ-бая; здѣсь, можно замѣтить только, что проливъ, соединявшій Бектурли-Ишанъ съ моремъ, можетъ, по мнѣнію г. Ивашинова, вновь образоваться, только въ томъ случаѣ, если, въ скоромъ времени, послѣдуетъ значительная прибыль воды во всемъ морѣ, что мало вѣроятно, или если поднимется уровень воды въ самомъ Бектурли-Ишанѣ; послѣднее можетъ произойти, напр., вслѣдствіе сильнаго притока снѣговыхъ или дождевыхъ водъ.

Образованіе Бектурли-Ишана, во всемъ, напоминаетъ Карабугазскій заливъ, разумѣется, только въ маломъ масштабѣ. Легко можетъ случиться, что и этотъ послѣдній заливъ превратится, со временемъ, въ озеро.

Въ 1864 году, вѣроятно, будетъ изслѣдована и эта любопытная мѣстность, составляющая ключъ къ рѣшенію главнѣйшихъ физическихъ задачъ, относящихся къ прошедшему и настоящему состоянію Каспійскаго моря.

Общее количество, произведенныхъ, въ первые восемь мѣсяцевъ 1863 года, гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ, можетъ быть выражено слѣдующими цифрами: съемки берега, сдѣланной мензулой, въ полуверстовомъ масштабѣ, 365 верстъ; промѣру прибрежнаго шлюпочнаго, 1,567 верстъ; морскаго промѣру, съ винтовыхъ и колесныхъ пароходовъ, 2,676 морскихъ миль. Кромѣ того, производились также магнитныя и метеорологическія наблюденія на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сдѣлана была новая съемка, преимущественно же, на Мангшлакскомъ полуостровѣ, въ заливѣ Киндерли и на Тюленьихъ островахъ.

Таковы нынѣшніе результаты одного изъ важнѣйшихъ современныхъ географическихъ предпріятій нашего правительства и одного изъ самыхъ полезныхъ ученыхъ подвиговъ нашего флота (*). Къ сказанному о гидрографическихъ из-

(*) См. также Морск. Обозр. 1863, № 6, статья А. О. Ульскаго «Предварительныя изслѣдованія рельефа дна Каспійскаго моря».

слѣдованіяхъ на Каспійскомъ морѣ и къ возможнымъ измѣненіямъ, въ настоящее время, выводамъ, относительно общихъ физическихъ условій этого бассейна, должно присоединить сообщеніе, сдѣланное Имп. Академіи Наукъ нашимъ почетнымъ членомъ К. М. Бэрромъ, уже давно связавшимъ имя свое съ изслѣдованіями на Каспійскомъ морѣ, сообщеніе объ измѣненіяхъ, происшедшихъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія, на волжскомъ побережьи, у Астрахани. Часть Астрахани построена на наносахъ, накопившихся здѣсь, съ эпохи изслѣдованій Гмелина. Достоверныя карты доказываютъ, съ тѣхъ поръ совершившіяся здѣсь, перемѣны, а именно: на лѣвомъ берегу Волги, образовались: большой полуостровъ и большой островъ (напротивъ г. Астрахани), ниже, бывшего между Волгой и Болдой, мыса, который, вмѣстѣ съ окружающими садами и монастыремъ, исчезъ.

Научное значеніе результатовъ гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ открывается, въ особенности, изъ тѣхъ геологическихъ связей, въ которыя эти результаты поставлены (какъ уже упомянуто выше) знаменитымъ нашимъ геологомъ и сочленомъ г. Абихомъ съ его собственными многолѣтними изслѣдованіями кавказской горной системы. Эти очевидныя связи, подчиняющія образованіе рельефа Кавказа однимъ и тѣмъ же законамъ, какъ и рельефъ дна Каспійскаго моря, придали особенный научный интересъ современнымъ географическимъ изысканіямъ, на Кавказѣ и Каспій.

Такъ, между прочимъ, выставляется, какъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ результатовъ всѣхъ этихъ изысканій, продолженіе Кавказскаго горнаго хребта въ Каспійскомъ морѣ, приблизительно, между Апшеронскимъ полуостровомъ и мысомъ Тартою, на восточномъ берегу. Едва ли, гдѣ нибудь проявляется, до такой очевидности, образованіе рельефовъ земной поверхности подъ вліяніемъ внутреннихъ, огненныхъ или, такъ называемыхъ плутологическихъ силъ земли. По этому во-

пресу уже было сдѣлано словесное сообщеніе, въ средѣ нашего Общества, самимъ г. Абихомъ; его замѣчательная рѣчь останется, конечно, однимъ изъ лучшихъ нашихъ воспоминаній о прошлогоднихъ собраніяхъ Общества. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе чрезвычайной воздержности г. Абиха въ опубликованіи результатовъ своихъ ученыхъ работъ, публика не можетъ еще воспользоваться всѣми ихъ результатами. До сихъ поръ, г. Абихъ еще не представилъ Императорской Академіи Наукъ общаго отчета о своихъ занятіяхъ. Мы можемъ судить о нихъ лишь по отдѣльнымъ его монографіямъ, которыхъ, въ истекшемъ году, вышло двѣ (*).

Въ одной изъ этихъ брошюръ, г. Абихъ сообщаетъ свои изслѣдованія на Апшеронскомъ полуостровѣ и, прилегающей къ нему, части Каспійскаго моря; пространство, обнимаемое этими изслѣдованіями, не велико, собственно треугольникъ между остр. Куринскимъ Камнемъ, Шемахой и остр. Святимъ, но, въ западной материковой части этого пространства, представляются, въ полнѣйшемъ видѣ, самыя разнообразныя явленія, такъ называемыхъ, грязныхъ вулкановъ, а восточная водная часть обнимаетъ собою всѣ вулканическія явленія моря, находящіяся въ связи съ материкомъ. Здѣсь, между прочимъ, сосредоточены были изысканія г. Абиха на остр. Кумани (въ восточной части обозначеннаго треугольника), образовавшемся, весною 1861 г. Изслѣдованія г. Абиха на этомъ пространствѣ поставили внѣ всякаго сомнѣнія, упомянутую выше, тѣсную геологическую связь, между континентальными и морскими вулканическими образованіями, и раскрыли нѣкоторые общіе законы геологическаго строенія всего Кавказскаго перешейка. Такимъ образомъ, это сочиненіе, не смотря на свой монографическій

(*) «Über eine im Caspischen Meere erschienene Insel (Kumani), nebst Beiträgen zur Kenntniss der Schlamvulkane der Caspischen Region» и «Sur la structure et la géologie du Daghestan» (то и другое въ «Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences»).

характеръ, имѣеть первостепенное значеніе для самыхъ общихъ вопросовъ вулканизма и геологій.

Обозрѣвая ученую дѣятельность, относящуюся къ Кавказу, мы, по всей справедливости, должны были поставить, во главѣ ея, труды г. Абиха. вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно было бы указать и на результаты дѣйствій Кавказскаго Отдѣла Общества. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ слишкомъ мало свѣдѣній о прошлогодней дѣятельности и положеніи дѣлъ Отдѣла; Совѣтъ, до сихъ поръ, не получилъ еще отчета Отдѣла за истекшій годъ. Впрочемъ, на дняхъ, сообщено Отдѣломъ краткое извѣстіе, изъ котораго мы, между прочимъ узнаемъ, что имъ изготовлена, къ выходу въ свѣтъ, 6-я книжка его «Записокъ» (*). Не имѣя возможности представить здѣсь обзоръ дѣятельности нашего Кавказскаго Отдѣла, мы обязаны только заявить благодарность Общества, за предложеніе Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, въ истекшемъ году, сдѣлать нѣкоторыя исправленія на листахъ, данной Обществу генеральной карты Россіи, относящихся къ Кавказу, хотя мы еще и не получили этихъ важныхъ для нашей карты, исправленій (**). Мы надѣемся на болѣе оживленныя сношенія Общества съ Отдѣломъ на будущее время и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можемъ не выразить нашихъ надеждъ на покровительство занятіямъ Отдѣла со стороны Августѣйшаго его Покровителя. Совѣтъ, особенно пріятнымъ для себя долгомъ, считаетъ заявить, что Его Императорское Высочество, передъ самымъ отправленіемъ своимъ на Кавказъ, удостоилъ, своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, ходатайства Вице-пред-

(*) Вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ Отдѣлъ доставлены намъ свѣдѣнія отъ разныхъ мѣстныхъ учреждений, и любопытная статья о ледникахъ, ниже сообщаемыя.

(**) Записка Кавказскаго Отдѣла объ этомъ предметѣ (съ замѣчаніями на нашу карту) напечатана въ *Дѣйствіяхъ Общества* (въ Запискахъ). Нѣкоторыя исправленія на картѣ, въ сѣверо-западной части Кавказа, сдѣланы были, весьма недавно, д.-чл. М. И. Венюковымъ.

сѣдателя и Секретаря Общества о содѣйствіи нашимъ ученымъ трудамъ на Кавказѣ.

Взаимнѣ упомянутого пробѣла, заставившаго насъ сдѣлать это отступленіе, мы имѣемъ на этотъ разъ, благодаря благосклонному сообщенію нашего сочлена І. И. Ходзько, полныя свѣдѣнія, какъ за прошедшее, такъ и настоящее время, объ астрономическихъ и геодезическихъ работахъ, производящихся на Кавказѣ, подѣ его просвѣщеннымъ и дѣятельнымъ начальствомъ. Эти работы, вмѣстѣ съ геологическими изслѣдованіями г. Абиха, занимаютъ, въ настоящее время, безспорно, первое мѣсто, въ кругу географической дѣятельности на Кавказѣ (*).

На пространствѣ 3,820 квадр. географическихъ миль весьма гористой и трудно доступной мѣстности Закавказскаго края, въ періодъ времени съ 1846 по 1854 годъ, проложено 188 первоклассныхъ и 1,642 второклассныхъ и третьеклассныхъ треугольниковъ. Трудъ этотъ, тѣмъ болѣе, заслуживаетъ вниманія, что избранные, въ помощь генералу Ходзько, офицеры и топографы никогда не находились на тригонометрическихъ съемкахъ и необходимо было еще приготовить ихъ къ этимъ занятіямъ; болѣе половины полевыхъ работъ І. И. Ходзько долженъ былъ сдѣлать самъ лично и нѣкоторыя недовольно тщательно оконченныя части триангуляціи исправлять и передѣлывать снова.

Закавказская триангуляція была начата въ 1847 году, отъ шамхорскаго базиса (около 9 верстъ длины), измѣреннаго возлѣ города Елисаветополя, въ 172 верстахъ отъ Тифлиса; а для повѣрки его, избрано другое основаніе (сумгаитскій базисъ, болѣе 10 верстъ), на берегу Каспійскаго

(*) Нижеслѣдующее извлечено изъ подлинной записки генерала Ходзько, доставленной имъ Секретарю Общества, изъ станицы Уруиской, Кубанской области. Изъ сожалѣнія, недостатокъ мѣста вынудилъ помѣстить здѣсь лишь самыя необходимыя факты изъ этой любопытной записки, которая, можетъ статься, войдетъ цѣлкомъ въ другія изданія Общества. Хотя свѣдѣнія о геодезическихъ работахъ на Кавказѣ уже были и прежде публикуемы, но здѣсь, ихъ результаты сведены въ одно цѣлое.

моря, близъ Баку. Величина сторонъ первоклассныхъ треугольниковъ очень значительна—отъ 30 до 80 верстъ, и даже доходить до 120 верстъ; протяженіе же боковъ треугольниковъ, связывающихъ основные пункты съ главными вершинами Кавказскаго хребта Эльбрусомъ, Казбекомъ и съ горою Араратомъ, не менѣе 280 верстъ. Высота тригонометрическихъ станцій тоже очень разнообразна; значительная ихъ часть лежитъ выше линіи вѣчныхъ снѣговъ и возвышается надъ уровнемъ моря, напримѣръ: Араратъ на 16,916, Алагёзъ 13,426, Капуджихъ 12,855 русскихъ футовъ, и проч. (*).

Въ 1850 году, предпринято и благополучно окончено восхождение на Большой Араратъ, а какъ линія вѣчныхъ снѣговъ начинается тамъ на высотѣ 11,500 футовъ, то необходимо было втащить, на вершину горы, два теодолита, двѣ палатки и сѣстные припасы, на саняхъ; установить инструменты въ снѣгу, на каменныхъ плитахъ, облитыхъ водою и потомъ замерзшихъ, при температурѣ отъ 3 до 14 градусовъ холода; здѣсь, генералъ Ходзько съ прочими производителями работъ прожили 8 дней, съ 4 по 12 августа, въ палаткѣ, закрытой въ снѣгу, оставивъ лишь небольшое отверстіе для входа. Съ 2 на 8 августа, ночью, поднимаясь на гору, въ продолженіи 4 часовъ они находились въ срединѣ электрической тучи и обязаны спасеніемъ скалистыми пиками, возвышавшимся надъ ихъ головами. На вершинѣ Арарата, сдѣлано I. И. Ходзько болѣе 110 наблюденій зенитныхъ разстояній горъ и тригонометрическихъ первоклассныхъ пунктовъ

(*) Въ запискѣ генерала Ходзько, приводятся многія (опускаемая здѣсь по недостатку мѣста) математическія доказательства точности добытыхъ, закавказскою триангуляціею, результатовъ. Здѣсь также должно замѣтить, что для опредѣленія географическаго положенія горъ Эльбруса, Казбека и Арарата необходимо было, изъ сторонъ треугольниковъ и заключенныхъ между ними угловъ, исчислить протяженіе линій, проведенныхъ во всю ширину и длину сѣти, и доходящихъ до 200 верстъ длины. Основанные на этихъ линіяхъ треугольники дали совершенно удовлетворительные результаты.

и, въ продолженіи 4 сутокъ, были записываемы, ежечасно, днемъ и ночью, показанія барометра, термометра и психрометра: I. И. Ходзько, Н. В. Ханьковымъ, Ар. Ф. Морицомъ, штабсъ-капитаномъ Александровымъ, П. И. Шарояномъ и топографомъ Сидоровымъ (*).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ концѣ 1853 года, прекратились триангуляціонныя работы и сформированъ былъ геодезическій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Ходзько. Въ 1854 году, этотъ отрядъ успѣлъ, кромѣ топографическихъ съемокъ, проложить тригонометрическую сѣть отъ Александрополя, чрезъ Саганлугскій хребетъ, до Гассанъ-кале и горы Деве-бунюъ, 15 верстъ отъ Эрзерума (**).

Не раньше 1860 г., оказалось возможнымъ приступитъ къ продолженію триангуляціи, перенесенной, уже въ 1852 году, чрезъ главный хребетъ и оконченной до Владикавказа. Съ покореніемъ Дагестана, послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля, кругъ дѣйствій, назначенный первоначально для триангуляціи сѣвернаго Кавказа, расширился значительно; оказалось возможнымъ продолжить сѣть отъ Дербента, чрезъ центральный Дагестанъ, до крѣпости Грозной, что исполнено генераломъ Ходзько и капитаномъ Стебницкимъ, въ 1860 и 1861 годахъ. Въ 1861 и 1862 годахъ, окончены: одинъ рядъ первоклассныхъ треугольниковъ, къ сѣверу отъ Владикавказа до Новочер-

(*) При переходѣ, въ 1852 году, чрезъ Кавказскій хребетъ, въ окрестностяхъ Казбека, члены этой экспедиціи встрѣтили еще значительнѣйшія препятствія, чѣмъ на Араратѣ, пробираясь чрезъ ледники, по узкимъ тропинкамъ, вырубая въ нихъ ступени и строя мостики чрезъ трещины. На горѣ Зильгахохъ, 12,645 ф. абсолютн. высоты, I. И. Ходзько прожилъ пять недѣль, покада успѣлъ окончить наблюденія. Не всѣ изъ участниковъ этихъ трудовъ успѣли окончить ихъ благополучно; умерли: въ Тифлисѣ, Корпуса Топографовъ штабсъ-капитанъ Александровъ, простудившеся и освобивъ ноги, при восхожденіи на Араратъ; топографъ Власовъ, отъ холеры, два казака и два солдата, отъ вредныхъ послѣдствій климата.

(**) Генералъ Ходзько, Корпуса Топографовъ поручикъ Писаревскій (умершій отъ простуды, въ горахъ, въ 1862 году), Корпуса Топографовъ поручикъ Близнацевъ, въ одно и то же время, строили сигналы и намѣрали углы въ треугольникахъ, перехода, постепенно, отъ одной горы къ другой.

каска, и связанъ, тамъ, съ работами покойнаго Вронченко, а другой рядъ, къ западу отъ перваго, доведенъ до города Екатеринодара.

При станицѣ Екатериноградской, измѣренъ повѣрительный базисъ, около 9 верстъ длины. Результатомъ тригонометрическихъ измѣреній, въ продолженіи трехъ лѣтъ (1860, 1861 и 1862 г.), было проложеніе 152 первоклассныхъ и до 240 второклассныхъ треугольниковъ.

По утвержденному предположенію, въ 1863 году, триангуляціонныя работы раздѣлены слѣдующимъ порядкомъ:

1) Капитанъ Стебникій, помощникъ генерала Ходзько по триангуляціи, долженъ проложить и окончить, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, рядъ первоклассныхъ треугольниковъ, отъ Екатеринодара до связи съ пунктами, опредѣленными, возлѣ Керчи и Еникале, крымскою триангуляціею; послѣ чего, штабсъ-капитанъ Ближенцовъ, недавно прибывшій на триангуляцію, Генеральнаго Штаба поручикъ Картаци, прапорщикъ Реуть и нѣсколько топографовъ должны приступить къ второклассной триангуляціи, къ сѣверу отъ города Екатеринодара до города Ейска и береговъ Азовскаго моря.

2) Генераломъ Ходзько и Генеральнаго Штаба штабсъ-капитаномъ Ждановымъ будетъ проложена второклассная сѣть отъ пунктовъ, опредѣленныхъ, въ 1862 году, возлѣ Пятигорска и Георгіевска, къ сѣверо-западу и опредѣлены верховья рѣкъ: Кубани, Малаго и Большаго Зеленчука, Урупа и Лабы. Работа эта продолжается, внизъ по теченію этихъ рѣкъ и будетъ связана съ первоклассною сѣтью, близъ г. Екатеринодара.

3) Корпуса Топографовъ поручикъ Блюмъ продолжаетъ и окончить второклассную сѣть, въ сѣверо-восточной части Ставропольской губерніи, до береговъ Маныча и связи съ второклассною сѣтью, проложенною въ Астраханской губерніи.

4) Корпуса Топографовъ подпоручикъ Сидоровъ измѣрялъ углы въ первоклассной сѣти, проложенной имъ, отъ

окрестностей крѣпости Грозной, до связи, при г. Кизлярѣ, съ астраханскими треугольниками 1-го класса, служащими продолженіемъ волжскаго тригонометрическаго измѣренія покойнаго Вронченко. Подпоручикъ Сидоровъ занимается триангуляціею въ горахъ Аргунскаго округа.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, уже окончено тригонометрическое измѣреніе всего Кавказскаго края, въ предѣлахъ, почти, отъ г. Таврива въ Персіи и г. Эрзерума въ Турціи, до связи съ триангуляціями Имперіи: съ крымской при Керчи и Еникале, съ донской у Новочеркасска и Ейска, и съ астраханской при г. Кизлярѣ. О добытыхъ, въ 1863 г., результатахъ можно будетъ сказать, по окончаніи исчисленій и приведеніи въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ (*).

(*) Должно замѣтить, что на всѣхъ пунктахъ 1-го и 2-го класса, всегда измѣрялись не только горизонтальные, но и вертикальные углы, и, почти всегда, записывались, въ то же время, показанія барометра и термометра. Изъ наблюденія зенитныхъ разстояній, исчислена нивелировка отъ Каспійскаго до Чернаго и Азовскаго морей. При этомъ исчисленіи, земная рефракція опредѣлена по барометрическимъ наблюденіямъ и формуламъ академика В. Я. Струве, вѣрность которой подтвердили гипсометрическія наблюденія на Араратѣ. Средняя величина вѣроятной ошибки высотъ, выведенная изъ сравненія отдѣльныхъ наблюденій, на 117 тригонометрическихъ точкахъ 1-го класса, $\pm 0,18$ саж. = $\pm 1,26$ фут.

Продолжительный споръ ученыхъ, о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, рѣшенъ былъ окончательно лишь въ 1838 году, когда, по предложенію академика Струве старшаго, С.-Петербургская Академія Наукъ послала, въ 1836 году, ученую, для этой цѣли наряженную, экспедицію, составленную изъ астрономовъ: Савича, Фуса и Саблера. В. Я. Струве, изъ наблюденій, сдѣланныхъ ими въ 1836 и 1837 годахъ, вывелъ, что уровень Чернаго моря возвышался надъ поверхностью Каспія въ 183 $\frac{1}{6}$ годахъ на 85,45 русскихъ футовъ, съ вѣроятною ошибкою $\pm 0,83$ фута.

Закавказскіе же треугольники показали, среднимъ числомъ, что уровень Чернаго моря 85,6 футами выше уровня Каспійскаго моря.

Это почти согласно съ опредѣленіемъ Струве (85,45) и доказываетъ, какъ точность результатовъ, такъ и то, что, въ періодъ времени отъ 1837 до 1861 года уровень Каспія не измѣнился.

Не лишне присоединить здѣсь опредѣленіе разности уровня названныхъ двухъ морей, выведенной, приволжскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ, изъ ряда треугольниковъ, проложенныхъ отъ Таганрога къ Царицыну покойнымъ Вронченко, и продолженныхъ, внизъ по Волгѣ, полковн. Васильевымъ до Кизляра, посредствомъ 109 пунктовъ; названная разность получена въ 12,85 саж. = 89,85 русскихъ футовъ.

Во время всѣхъ описанныхъ работъ, производились барометрическія и метеорологическія наблюденія на Кавказѣ. Также учреждены двѣ постоянныя метеорологическія станціи, въ 1862 году, одна въ Екатериноградской станицѣ, другая въ укр. Ведени. Въ Ставрополѣ, при содѣйствіи прапорщика Шарояна, постоянно производятся, съ 1862 года, метеорологическія наблюденія, подъ руководствомъ начальника штаба полковника Цитовича.

Въ 1847 году, командированъ былъ въ Тифлисъ Корпуса Топографовъ штабсъ-капитанъ Александровъ, въ качествѣ астронома триангуляціи. Онъ привезъ съ собою большой универсальный инструментъ, но инструментъ этотъ, до отправленія его на Кавказъ, уронили съ высокаго сигнала на землю и послѣдовавшія отъ этого поврежденія не могли быть исправлены.

По этому при всемъ стараніи, покойный Александровъ не успѣлъ достигнуть вполне удовлетворительныхъ, въ своихъ наблюденіяхъ, результатовъ, и оказалось необходимымъ работу его подвергнуть тщательному пересмотру и повѣркѣ. Съ этою цѣлю, прибылъ въ Тифлисъ, въ концѣ 1861 года, Генеральнаго Штаба капитанъ Обломіевскій, окончившій, въ Пулковѣ, курсъ астрономическихъ наукъ. (*)

Въ заключеніе этого обзрѣнія геодезическихъ работъ на

Какъ въ настоящее время триангуляція всего Кавказа окончена, то, по исчисленіи наблюденій, получатся новые результаты по упомянутому вопросу.

Кромѣ того, желая подвинуть впередъ еще несовершенно разрѣшенный вопросъ о земной рефракціи, капитанъ Стебницкій сдѣлалъ рядъ тщательныхъ наблюденій зенитныхъ разстояній горъ, съ пунктовъ различной высоты, начиная отъ нѣсколькихъ сотъ футовъ ихъ возвышенія надъ моремъ, до пяти тысячъ фут. абсолютной высоты, чѣмъ пополняется пробѣлъ въ выводахъ формулы В. Я. Струве, который вычислялъ ее изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ очень низкихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Бештау (4,689 ф.), и потомъ долженъ былъ перейти къ выводамъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ на очень высокихъ точкахъ, какъ Эльбрусъ (18,520 ф.), Казбекъ (16,580 ф.) и проч.

(*) Въ 1862 году, имъ очень точно опредѣлены широты нѣсколькихъ пунктовъ. Выборъ астрономическихъ пунктовъ сдѣлавъ былъ для опредѣленія вліянія, на направленіе отвѣсной линіи, огромной массы горъ, скученныхъ въ одно тѣсное

Кавказѣ, должно упомянуть, что, въ Тифлисѣ, построены зданія для обсерваторіи астрономической и магнито-метеорологической. Капитанъ Обломіевскій, въ 1862 году, привезъ большой меридіональный кругъ, сдѣланный братьями Репсольдъ, въ Гамбургѣ и, изъ Мюнхена, малый рефракторъ. Въ настоящее время, предпринимаются мѣры къ установкѣ инструментовъ, дабы возможно было производить, въ новой обсерваторіи, постоянныя наблюденія.

Изъ этого краткаго обзорѣнія громаднхъ геодезическихъ трудовъ на Кавказѣ, сопряженныхъ съ такими затрудненіями и опасностями и совершенныхъ съ такою неутомимою энергіею, уже можно видѣть, что эти труды ни въ чемъ не уступаютъ славѣ русскихъ военныхъ подвиговъ къ покоренію Кавказа.

пространство между Душетомъ и Владикавказомъ. Разности, между астрономическими и геодезическими опредѣленіями, показываютъ ясно, что отклоненіе отвѣсной линіи отъ нормальной происходитъ, вслѣдствіе силы притяженія главной массы Кавказскаго центрального хребта, и что сила эта уменьшается, по мѣрѣ удаленія отъ оси главнаго хребта.

По полученія показанныхъ выше результатовъ, оставалось опредѣлить, какое дѣйствительное вліяніе производитъ масса горъ на положеніе отвѣсной линіи.

Исслѣдованіемъ этого предмета занимался капитанъ Стебнищій, зимою 1862 года, имѣя значительное число абсолютныхъ высотъ пунктовъ, въ окрестностяхъ Кавбека и Коби; но, волею Эльбруса, опредѣлено ихъ, пока, такъ мало, что до положительнаго результата добиться не было никакой возможности.

Сверхъ всего этого, въ августѣ и сентябрѣ 1863 года, опредѣлены генераломъ Ходзько, въ окрестностяхъ Эльбруса, высоты, около, ста пунктовъ. Слѣдуя по окраинамъ отвѣсныхъ скалъ известняковъ, окружающихъ эту гору, ясно представлялось, что гигантская масса Эльбруса выдвинута дѣйствіемъ плутоническихъ силъ: возвышается надъ впадиною, наполненною многими сопками и очень крупными хребтинками невысокихъ горъ; впадину эту окружаетъ отвѣсная стѣна известковыхъ скалъ, пролегающая въ направленіи, почти параллельномъ главному хребту отъ востока къ западу, на протяженіи болѣе чѣмъ 320 верстъ и въ среднемъ разстояніи отъ вершины горы Эльбруса, отъ 80 до 90 верстъ. Отвѣсная стѣна связана съ главнымъ хребтомъ, первый разъ, въ верховьяхъ рѣкъ Баксана и Кичъ-малыи, второй разъ, у горы Оштенъ, въ верховьяхъ р. Вѣлой, и раздѣлена на многія части рѣками: Кубанью, двумя Зеленчуками (Мал. и Больш.), Урупомъ, Лабомъ и прочими менѣе значительными, вездѣ сохраняя свое отвѣсное положеніе и направленіе отъ запада къ востоку. Главный хребетъ составляетъ, здѣсь, противоположную южную сторону огромнаго котла, въ срединѣ котораго выдвинутъ Эльбрусъ съ окружающею его впадиною.

Въ связи съ военно-топографическими и геодезическими работами, должно упомянуть и о гражданскомъ размежеваніи Закавказскаго края, предпринятомъ съ 1862 г. (*). Въ теченіи 1863 г., межевными чиновниками опредѣлено тригонометрически (средними теодолитами Эртеля) 432 пункта, изъ коихъ 287 послужили основаніемъ межевнымъ работамъ настоящаго года и 145 приготовлены для работъ будущаго года, затѣмъ, снято, въ стосаженномъ масштабѣ, 128,258 десятинъ. Такимъ образомъ, на каждого изъ 40 межевыхъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ работахъ, причитается 3,259 десятинъ межевой съемки, съ соответствующимъ числомъ тригонометрическихъ пунктовъ (**).

(*) См. Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1862 г.: Обзоръ важнѣйшихъ работъ и проч., стр. 45. Здѣсь указаны основанія, принятыя для межевыхъ съемокъ на Кавказѣ.

(**) Относительно способа численнаго опредѣленія межевыхъ признаковъ, должно замѣтить, что приготовленные для съемки планшеты, подобно географическимъ картамъ, прочерчиваются взаимно пересѣкающимися линіями, изображающими градусное дѣленіе, по долготѣ и широтѣ, чрезъ каждыя 20 секунды; затѣмъ, наносятся на планшеты, по ихъ долготамъ и широтамъ, соответствующіе тригонометрическіе пункты, и на основаніи ихъ съемщики приступаютъ къ составленію, кинрегелемъ, геометрической (графической) съѣмъ и дальнѣйшей съемки подробностей, обращая особенное вниманіе на точное опредѣленіе межевыхъ признаковъ и нѣкоторыхъ предметовъ внутри дачъ, долженствующихъ, по свойству своему, оставаться, на долгіе годы, неприкосновенными и могущихъ служить основными пунктами при восстановленіи границъ, какъ напр. острия вершины горъ, скалы, курганы, сліяніе овраговъ, церкви, зданія и т. п. По мѣрѣ того, какъ межевые признаки и другіе важнѣйшіе предметы опредѣляются на мензулѣ графически, съемщикъ отыскиваетъ, простымъ приложеніемъ особаго масштаба, разстояніе ихъ отъ ближайшихъ линій, обозначающихъ извѣстное градусное дѣленіе, и такимъ образомъ, получаетъ ихъ долготу и широту въ секундахъ и доляхъ секунды, которыя и надписываетъ надъ каждымъ опредѣленнымъ пунктомъ: этимъ простымъ способомъ, всѣ межевые признаки и другіе важнѣйшіе пункты, независимо отъ ихъ графическаго опредѣленія, получаютъ, во время самой съемки, свое численное, математическое выраженіе, и, вслѣдствіе того, достигается возможность, съ одной стороны, во всякое время, возобновить межевой планъ въ первоисточномъ совершенствѣ, хотя бы, съ теченіемъ времени, оригинальный листъ съемки подвергся порчѣ и графическое соотношеніе между пунктами значительно измѣнилось; съ другой стороны, можно во всякое время, восстановить межевые признаки въ первоисточномъ видѣ, самымъ простымъ и точнымъ способомъ, даже въ томъ случаѣ, если всѣ межевые признаки изгладятся, потому что, какъ выше упомянуто, основаніемъ для восстановленія границъ могутъ служить, кромѣ межевыхъ признаковъ, всѣ опредѣленные естественные неизмѣнимые предметы, какъ внутри дачъ, такъ и внѣ ея.

Весьма интересныя наблюденія производились, на Кавказѣ, надъ ледниками и завалами (*).

Эти наблюденія важны, не только, въ практическомъ отношеніи, для самаго Кавказа (вслѣдствіе прегражденія военно-грузинской дороги завалами), но также интересны, въ отношеніи къ общему, современному вопросу *о ледникахъ*, возбудившему теперь, всюду, такое живое къ себѣ любопытство. Мы ограничимся, здѣсь, лишь самымъ краткимъ изложеніемъ наблюденій, нарочно для этого наряженныхъ комиссій (въ 1862 и 1863 годахъ). Эти наблюденія сосредоточивались надъ однимъ изъ самыхъ большихъ казбекскихъ ледниковъ по Девдоракскому ущелью къ Тереку, недалеко отъ кистинской деревни Гвелети (въ 3 верстахъ отъ Дарьяльскаго укрѣпленія, по направленію къ станціи Казбекской). Послѣдняя страшная катастрофа (отъ завала съ этого ледника) произошла въ 1832 году. Главною задачею, которую комиссія, въ 1863 г., задала себѣ, было: 1) опредѣлить законъ движенія ледника, и 2) изслѣдовать причины замедленія его движенія и образованія завала. Ледникъ показывалъ постоянное движеніе впередъ, но, въ различныхъ частяхъ его, это движеніе было различное: средняя часть ледника подвигалась несравненно больше, чѣмъ конечныя части его, но опять неодинаково, относительно боковыхъ сторонъ ледника: въ средней части, правый край его двигался скорѣе лѣваго, а въ конечной, наоборотъ; между тѣмъ, по общему закону движенія ледниковъ, они, по срединѣ своей, двигаются больше, чѣмъ по краямъ, и въ средней части быстрѣе, чѣмъ въ концахъ. Ледникъ Девдоракскій представляетъ нѣкоторое отступленіе отъ этого общаго закона, что происходитъ отъ построенія самаго ущелья, по которому движется ледникъ, т. е. отъ дѣлаемыхъ этимъ ущельемъ изги-

(*) Свѣдѣнія объ этомъ извлечены изъ весьма интересной статьи г. *Хаттисама*, доставленной Кавказскимъ Отдѣломъ Общества и предназначенной имъ для 6-й книжки его Записокъ.

бовъ. Ледникъ Девдоракскій, увеличивавшійся въ прежнее время, сталъ, въ послѣдніе годы, уменьшаться, и причиною этого уменьшенія слѣдуетъ полагать то, что, лѣтомъ, онъ оттаиваетъ на большую массу, чѣмъ, зимою, намерзаетъ отъ падающихъ на него снѣговъ; и потому должно полагать, что уменьшеніе ледника произошло отъ причинъ метеорологическихъ. Выводъ этотъ подтверждаютъ всѣ окрестные жители, въ особенности старожилы, которые говорятъ, что въ продолженіи послѣднихъ 10 или 15 лѣтъ, зимы бывали менѣ суровы и лѣта болѣе жарки, нежели въ прежніе годы. Что, въ самомъ дѣлѣ, главною причиною замедленія завала слѣдуетъ считать уменьшеніе ледника отъ вліяній метеорологическихъ, то въ этомъ еще болѣе убѣждаютъ, сдѣланныя съ этою цѣлію, наблюденія и надъ другими ледниками казбекскими. Наблюденія эти показали, что всѣ ледники, находящіеся около конуса горы Казбекъ, дѣйствительно, прежде, были гораздо ббльшихъ размѣровъ, чѣмъ теперь, и что они, подобно Девдоракскому леднику, имѣютъ убывающій характеръ (отступательное движеніе). Боковые свѣжіе валы сопровождаютъ эти ледники еще въ ббльшихъ размѣрахъ; здѣсь, конечныя морены яснѣе свидѣтельствуютъ, что ледники имѣли, прежде, большее протяженіе, чѣмъ теперь. Проводники-горцы, извѣстные охотники, и люди хорошо знакомые съ мѣстностью, съ достовѣрностію указывали на тѣ мѣста, до которыхъ доходили прежде ледники, и тѣ высоты, на которыхъ стояли они, даже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Показанія ихъ, на самомъ дѣлѣ, подтверждались вышеупомянутыми свѣжими валами — боковыми и конечными моренами.

Послѣ математико- и физико-географическихъ изысканій на Кавказѣ, необходимо указать на статистическія и этнографическія работы (на тѣ, о которыхъ получены нами какія либо свѣдѣнія).

Прежде всего, мы обязаны упомянуть о трудѣ г. Пещелавскаго, доставленномъ имъ въ Общество, въ мишувшемъ году:

«Описаніе средняго Отдѣла Дагестанской Области». Этотъ трудъ обратилъ на себя особенное вниманіе Отдѣленія Статистики Общества (*) и войдетъ въ составъ нашихъ изданій. Рядомъ съ губернскими статистическими комитетами внутри имперіи, открыли свои дѣйствія комитеты и на Кавказѣ. Такъ доставлены объ этомъ, нашему Обществу, извѣстія отъ Бакинскаго Статистическаго Комитета (начавшаго свою дѣятельность 30 января 1863 г.) и Эриванскаго (открывшагося 30 октября 1862 г.) (**).

Агрономы, состоящіе при управленіи сельскаго хозяйства, на Кавказѣ, также занимаются статистикой (***)

(*) См. Прилож. о наградахъ.

(**) Занятія Эриванскаго Комитета, судя по запискѣ его редактора г. Чернопорскаго, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Собираются матеріалы для земледѣльской и промышленной статистики Эриванской губерніи. 2) Вводятся способы приобрѣтенія статистическихъ свѣдѣній о родившихся, умершихъ и о числѣ браковъ. 3) Для С.-Петербургскаго столичнаго Статистическаго Комитета, собираются и изготовляются, по указанной формѣ, статистическія свѣдѣнія о грамотности въ Эриванской губерніи. 4) Обрабатываются матеріалы для статистическаго описанія Эриванской губерніи, въ лѣсномъ отношеніи. 5) Изготавливаются свѣдѣнія для Императорской Археологической Коммиссіи, по предложенной для того программѣ. 6) Приступлено къ составленію указателя статей объ Эриванской губерніи, въ какомъ бы то ни было отношеніи, помѣщенныхъ въ кавказскихъ календаряхъ, начиная съ 1847 г. 7) Приготавливаются образцы для напечатанія формъ, къ годовымъ статистическимъ отчетамъ по губерніи.

Занятія Бакинскаго Комитета слѣдующія: повѣрка статистическихъ, официальныхъ данныхъ и, въ особенности, изысканіе средствъ, повѣрять данныя, достоверность коихъ весьма сомнительна; имѣя въ виду измѣнить, къ лучшему, достоинство ихъ, комитетъ указалъ нѣкоторые приемы собиранія статистическихъ свѣдѣній, кои должны принять, на будущее время, участковые засѣдатели и другіе чиновники, представляющіе ежегодныя вѣдомости. Въ настоящее время, во всѣхъ уѣздахъ Бакинской губерніи, производится народная перепись. Бакинский Комитетъ вошелъ въ сношеніе съ различными лицами и уѣздными начальниками, просилъ ихъ содѣйствія и сообщенія свѣдѣній торговыхъ, промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ и проч., и принялъ также мѣры, чтобы собрать старинныя грамоты, рукописи и меуары о прежнемъ бытѣ туземцевъ, о ихъ повѣрхахъ и преданіяхъ. Непремѣнный членъ, К. Ѳ. Спасскій - Автономовъ, приготовилъ къ печати подробное статистическое, этнографическое и географическое описаніе Бакинскаго уѣзда. Непремѣнный членъ, губернский врачъ Д. А. Ростововъ занимается нѣкоторыми выводами по части медицинскій статистики. Членъ-редакторъ И. А. Оливицкій собираетъ свѣдѣнія, для составленія описаній мѣстъ, селъ и деревень Бакинской губерніи, особенно, по чему-либо замѣчательныхъ.

(***) Г. Серебряковъ занимался описаніемъ Ордубатскаго уѣзда, Эриванской гу-

Наконецъ, на Кавказѣ, также какъ и на всемъ пространствѣ имперіи, производятъ статистическія работы офицеры Генеральнаго Штаба, и едва-ли эти работы, обнимающія собою, подобно всемъ нашимъ военно-статистическимъ описаніямъ губерній, самыя разнообразныя и разнохарактерныя предметы, не превосходятъ, своими размѣрами (судя, по крайней мѣрѣ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ), статистическую дѣятельность всехъ прочихъ учреждений (*). Если точ-

берніи. Въ 1863 г., имъ собраны матеріалы для хозяйственно-статистическаго описанія Телавскаго уѣзда Тифлисской губерніи. Г. Памшиевъ изготовилъ матеріалы для описанія Нухинскаго уѣзда Бакинской губерніи. Г. Спасскій, хозяйственное описаніе Шорананскаго уѣзда Кутаисской губерніи. Описаніе это уже окончено и скоро поступитъ въ печать. Г. Геевскій занимался составленіемъ описаній нѣкоторыхъ ремесленныхъ производствъ г. Тифлиса.

(*) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ генераль-квартирмейстеромъ кавказской арміи, съ 1 ноября 1862 года до настоящаго времени, офицерами Генеральнаго Штаба исполнены слѣдующія статистическія работы, въ Кавказскомъ краѣ:

I) *Закавказскій край* (губ. Тифлисская, Эриванская, Бакинская и Ахалцихскій уѣздъ Кутаисской губерніи). Подполковникъ Саладкій составилъ статью «Орографическій и геологическій очерки Кавказа», собралъ матеріалы для гидрографическаго обзора Закавказья и познакомился, посредствомъ личнаго обозрѣнія, съ западною частію этого края. Капитанъ Столѣтовъ собралъ свѣдѣнія о численности населенія, исправилъ 10-ти верстную карту всего края, за исключеніемъ Тифлискаго и Елисаветопольскаго уѣздовъ и округовъ Тіанецкаго и Закавказскаго, составилъ росписаніе маршрутовъ, по всемъ дорогамъ Эриванской губ. и Ахалцихскаго уѣзда, и собралъ данныя, для этнографической карты Закавказья.

II) *Кубанская область*. Подполковникъ Павловичъ 1) объѣздилъ Ставропольскій уѣздъ съ калмыцкими степями, Пятигорскій уѣздъ, за исключеніемъ долинъ р. Кумы, часть закубанскаго пространства, между Кубанью и Вѣлою, по рѣкамъ Хаблю и Илю и земли кубанскаго казачья войска, кромѣ Таманскаго полуострова; 2) составилъ, вчетверть, слѣдующія статьи: а) географическое положеніе, границы, пространство, б) описаніе поверхности края, съ геологическимъ очеркомъ, в) описаніе хребта Кавказскихъ горъ, г) описаніе прибрежной полосы Азовскаго и Чернаго морей, и д) обозрѣніе мѣстныхъ растеній, животныхъ и ископаемыхъ произведеній. Но всѣ эти статьи, какъ доноситъ г. Павловичъ, должны подвергнуться многимъ измѣненіямъ, по мѣрѣ лучшаго ознакомленія съ краемъ и полученія матеріаловъ. Сверхъ того, имъ начаты статьи: а) о хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и прочихъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности, б) о климатѣ и в) о рыбныхъ промыслахъ.

III) *Терская область*. Капитанъ Барковскій, нѣсколько мѣсяцевъ, находился въ разѣздахъ, для личнаго осмотра края, а въ остальное время: 1) собралъ краткія историческія данныя о туземцахъ Терской области, свѣдѣнія объ усло-

ность и критическая разработка всей этой массы собираемыхъ, офицерами генеральнаго штаба, свѣдѣній будутъ соответствовать ихъ размѣрамъ, то статистическое знакомство съ кавказскимъ краемъ значительно подвинется впередъ.

Нигдѣ, можетъ быть, не только въ нашемъ отечествѣ, но даже и на всемъ земномъ шарѣ, *этнографическія* изслѣдованія не имѣютъ такого великаго значенія для науки, какъ на Кавказѣ. Сказанное, здѣсь, достаточно оправдывается мѣстомъ, занимаемымъ Кавказомъ въ исторіи всемірнаго движенія и переселенія народовъ, и, въ особенности, индо-евро-

віяхъ бита и о сельскомъ промышленномъ хозяйствѣ Кабардинцевъ и Кумикцевъ и свѣдѣній о городахъ и важѣйшихъ укрѣпленіяхъ области, служащихъ центромъ для торговли туземцевъ, и 2) составилъ, вчернѣ, описаніе земель Большой Кабарды, Дигорія, Осетянской плоскости и земель Назрановцевъ и Карабулауовъ.

IV) *Дагестанская область*. Причисленный къ Генеральному Штабу, л.-гв. конно-гренадерскаго полка, штабсъ-капитанъ Духовскій, приступившій къ составленію статистическаго описанія Дагестанской области, въ маѣ сего года, все время провелъ въ разъѣздахъ по краю и лично осмотрѣлъ весь Дагестанъ, обращая, преимущественно, вниманіе на тѣ части его, которыя, до сихъ поръ, были почти неизвѣстны. Г. Духовскій, въ скоромъ времени, представитъ полное описаніе путей сообщенія въ Дагестанъ, а также соображенія свои, на основаніи которыхъ, онъ считаетъ возможнымъ исполненіе даннаго ему порученія.

V) *Кутаисское генераль-губернаторство*. Для исправленія и пополненія данныхъ, вошедшихъ въ статистическое описаніе Кутаисскаго генераль-губернаторства, составленнаго, въ 1858 году, капитаномъ Даврентъевымъ по матеріаламъ, собраннымъ подполковникомъ Циммерманомъ, были назначены: въ Кутаисской губерніи (за исключеніемъ Ахалцихскаго уѣзда), Мингрелія и Сванетія, штабсъ-капитанъ Краевичъ, а въ Абхазіи, Цебельдѣ и Самурсаханѣ, подполковникъ Бараховичъ. Раздѣленіе это сдѣлано, по причинѣ рѣзкаго различія занингурской части генераль-губернаторства, отъ странъ, лежащей по сю сторону этой рѣки, въ условія общественной жизни жителей, въ ихъ религіи, языкѣ, нравахъ, обычаяхъ и отношеніяхъ къ правительству. Штабсъ-капитанъ Краевичъ лично обозрѣлъ Имеретію, Гурію, Мингрелію и часть Сванетія, окончилъ нѣкоторые отдѣлы описанія, а въ настоящее время, ожидаетъ различныхъ необходимыхъ ему свѣдѣній, по полученіи коихъ, въ началѣ 1864 года, надѣется окончить возложенное на него порученіе. Подполковникъ Бараховичъ, въ Августѣ сего года, переведенъ изъ кавказской арміи и, по причинѣ другихъ служебныхъ и частныхъ командировокъ, не могъ исправить и пополнить свѣдѣній изъ Абхазіи, Самурсахани и Цебельды.

нейскихъ, а также и нинѣ существующимъ, на Кавказѣ и у подошвы великаго Кавказскаго хребта, обывающимъ остатковъ, обломковъ и отпрысковъ едва-ли не всѣхъ, безъ изъятія, народностей и языковъ. По глубокимъ словамъ Риттера (*), около Кавказскаго хребта накопились осадки отъ всѣхъ безчисленныхъ народностей, осадки, которые какъ бы прибывались, заносились и осаждались, здѣсь, отъ волнъ историческихъ переселеній, совершавшихся, тысячелѣтіями, изъ Азіи въ Европу, частію, самымъ кавказскимъ перешейкомъ, частію, двумя общезвѣстными путями этихъ переселеній, по обѣ стороны отъ него лежащими: арало-каспійскою низменностью и равниною Турана, въ приволжскія и придонскія степи, и Малой Азіей, въ Грецію и Средиземное море. Изученіе этихъ національныхъ осадковъ, изъ этнологическихъ и филологическихъ отношеній, являющихся на Кавказѣ и, въ особенности, посреди горскихъ народовъ, въ такихъ запутанныхъ, сложныхъ и темныхъ явленіяхъ, представляетъ собою громадное поприще для этнографовъ и лингвистовъ. Какъ ни много, въ этомъ отношеніи, сдѣлано отечественными учеными (въ особенности Шагренемъ), но еще болѣе предстоитъ сдѣлать въ будущемъ, ибо здѣсь, безъ сомнѣнія, могутъ открыться ключи къ важнѣйшимъ этнографическимъ и филологическимъ вопросамъ, и, между прочимъ, къ вопросамъ современной науки о языкѣ.

Въ ряду нинѣшнихъ отечественныхъ попытокъ къ изученію горскихъ народностей на Кавказѣ и ихъ нарѣчій, мы должны, съ уваженіемъ, упомянуть о трудахъ нашего сочлена, барона П. К. Услара, сдѣлавшагося продолжателемъ трудовъ нашего почтеннаго сочлена И. А. Бартоломея; къ сожалѣнію, до сихъ поръ, еще не приведены съ точностію, въ извѣстность всѣ научные результаты и достоинства (***) трудовъ

(*) Europa von K. Ritter. Berlin. 1868.

(**) Работы барона Услара (абхазскія и чеченскія азбуки, грамматическіе опыты, словари, разборы пословицъ, пѣсенъ, сказокъ и проч.) представлены имъ

барона Услара, предпринятыхъ, преимущественно, съ практической цѣлю введенія письменности у кавказскихъ горцевъ. Главный предметъ усилій барона Услара: изученіе грамматическихкихъ системъ разныхъ горскихъ нарѣчій и составленіе для нихъ азбукъ, основаніемъ которыхъ принимаются имъ русскій алфавитъ, съ нѣкоторыми исключеніями и дополненіями (*).

Въ продолженіе истекшаго лѣта, баронъ Усларъ изслѣдовалъ языкъ горный *мааруль*, который извѣстенъ подъ названіями *аварскаго*, *таалинскаго*, *лезинскаго*. Всѣ эти названія, по его мнѣнію, неточны. Около этого языка группируется множество языковъ и нарѣчій, которые, до сихъ поръ, почитались за совершенно самостоятельные. Сверхъ того, въ Дагестанѣ, за исключеніемъ Верхняго, открыты самостоятельные языки: 1) казымухскій; 2) арчинскій, на которомъ, исключительно, говорятъ жители аула Арчи; 3) даргя, раздѣляющійся на нѣсколько нарѣчій, какъ-то: акушинское, уралинское (самое чистое), усунинское и кайтагское; повидному, кубачинскій языкъ, издавна уже возбуждвшій любопытство филологовъ, есть не болѣе, какъ одно изъ нарѣчій даргя; 4) языки *юрл*, къ семейству которыхъ принадлежитъ горно-табасаранскій, и, быть можетъ, языки Кубинскаго уѣзда: будугскій, хивалугскій и др. Въ настоящее время года, сообщеніе съ Верхнимъ Дагестаномъ прервано снѣгами и мятелями. Тамошніе языки баронъ Усларъ надѣется изслѣдовать, или въ Кахетіи, куда въ зимнее время горцы спускаются, въ большомъ числѣ, для заработка, или поѣздой на мѣсто, въ іюнѣ 1864 года.

Другой извѣстный и уважаемый нашъ сочленъ А. П. Берже продолжаетъ также свои занятія (**).

на рассмотрѣніе Имп. Академіи Наукъ и восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета, которыхъ отзывы, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

(*) См. въ Отчетѣ Имп. Рус. Геогр. Общ. за 1862 г., Обзоръ ученыхъ работъ вѣд. Общества стр. 49. Сообщенія выше свѣдѣнія взяты изъ записки барона Услара къ секретарю Общества, отъ 19 октября 1863 г., изъ Дербента.

(**) Извлечено изъ свѣдѣній, полученныхъ чрезъ Кавказскій Отдѣлъ Общества.

Въ 1862 году, онъ предпринималъ два путешествія по Кавказу: 1) Въ Мингрелію, для ознакомленія съ тѣми краями и собиранія монастырскихъ рукописей (*уджгаровъ*) какъ собственно въ Мингрелію, такъ и въ Лечгумѣ. Всѣ эти рукописи, въ числѣ 158, были представлены въ Императорскую Академію Наукъ. Кромѣ того, собраны матеріалы, при помощи монаха (въ дор. *Хони*) монастыря Каллистрата, и пѣсни Сванетовъ (см. *Bullet. de l'Acad. T. VI* стр. 1—3). 2) Другое путешествіе было предпринято имъ къ Удванамъ (близъ г. Нухи, сел. Вартапены). Собранныя имъ филологическія свѣдѣнія вошли въ книгу: «*Versuch über die Sprache der Uden*» (*Mém. de l'Acad. T. VI. № 8*). Кромѣ того, составленъ имъ подробный каталогъ 208 рукописей, хранящихся въ библиотекѣ монастыря, въ Джульфакъ, близъ Исфагана. Въ 1868 году, представлены имъ въ Академію Наукъ 20 рисунковъ древнихъ монастырей Эриванской губерніи. Въ настоящее время, г. Берзе занимается описаніемъ путешествія своего по Мингрелію, которое будетъ окончено, въ началѣ 1864 года.

Въ заключеніе нашего обзора ученыхъ трудовъ, относящихся къ Кавказу, остается, съ признательностью, упомянуть о занятіяхъ д. чл. М. И. Венюкова, болѣе всего давшихъ, въ истекшемъ году, возможность нашему Обществу принять непосредственное умственное участіе въ жизни Кавказа и въ результатахъ быстро совершающагося замиренія этого края. Общество уже издало нѣкоторые труды М. И. Венюкова (*) и обязано ему, этими статьями, какъ единственными свѣдѣніями, какими оно могло располагать и дѣлиться съ публикою относительно этой важной государственной области Россіи. Самый любопытный трудъ г. Венюкова, представленная

(*) См. Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. 1868 г., кн. II: «Очеркъ пространства между Кубанью и Вьлой»; «Нѣсколько данныхъ для описанія с.-з. Кавказа»; «Краткое поясненіе къ этнографической картѣ с.-з. Кавказа» и карты, приложенныя къ этой книгѣ: пространства между Кубанью и Вьлой, и с.-з. Кавказа.

Обществу и читанная имъ (въ извлеченіи), въ одномъ изъ недавнихъ собраній нашихъ (*), записка: «О заселеніи Западнаго Кавказа Русскими въ 1841—1863 г.». Оставляя пока, на отвѣтственности г. Венюкова, сообщаемыя имъ данныя и выводы, почерпнутые изъ матеріаловъ недоступныхъ еще для публики, не влишне сдѣлать, здѣсь, самый бѣглый очеркъ содержанія этой записки, опубликованіе которой можетъ зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ. Записка начинается историческимъ обзоромъ хода колонизаціи на Кавказѣ. Изъ нея видно, что заселеніе Закубанской страны началось не прежде 1841 г. и, сначала, въ первые 6 лѣтъ, шло тихо, ограничиваясь пространствомъ между Лабой и Кубанью, завладѣніе которымъ лишило горцевъ большей части ихъ пастбищъ. Съ 1858 г., начался новый порядокъ дѣлъ: стали приводить переселенцевъ, сразу, большими массами и, пользуясь присутствіемъ войскъ, не только изгоняли туземцевъ, совершенно, изъ подгорной страны, но и водворяли, въ большомъ числѣ, собственные станицы, проводили дороги, устранивали мосты и пр. Теперь, за Кубанью 90 станицъ и 103,700 ч. русскаго осѣдлаго населенія, не считая войскъ и сопровождающихъ ихъ торговцевъ. Соотвѣтственно этому приливу, на Западный Кавказъ, Русскихъ, совершается отливъ туземцевъ. Нѣкоторыя племена уменьшились, съ 40-хъ годовъ, въ 7—8 разъ. Частію, этому была причиной война, частію, эмиграція, которая была особенно сильна въ 1859—61 годахъ, и продолжается донынѣ. Горцевъ, теперь, можно считать, въ пространствѣ между Кубанью и Чернымъ моремъ, до 210,000 душъ; изъ нихъ 110,000 не только покорны, но и выселены изъ горъ на привкубанскую низменность; около 35,000 живутъ еще по предгорьямъ, но уже управляются нашимъ приставомъ, а остальные 65,000 если еще независимы, то единственно потому, что мы, для избѣжанія кровопролитія, двигаемся впе-

(*) Въ соединенномъ собраніи Отдѣленій Статистики и Этнографіи.

редъ медленно, заселяя каждый отнечтй нами клочекъ земли. За историческимъ обзоромъ, слѣдуютъ въ запискѣ г. Венюкова указанія на выборъ мѣстъ для колоній, за немногими исключеніями, очень удачный, и на составъ самаго населенія, введеннаго въ новый край. Масса переселенцевъ состоитъ изъ мѣстныхъ кубанскихъ казаковъ, которые, такимъ образомъ, только раздвигаютъ предѣлы своей территоріи; но къ нимъ добавляется около трети пришельцевъ съ Дона и юговосточныхъ губерній Россіи. Такъ напр., изъ 17,000 семействъ, имѣющихъ водвориться, въ періодъ 1861—65 г., 12,000 семействъ принадлежатъ кубанскому войску, а 5,000, выходящихъ изъ другихъ областей Россіи. Послѣ этого, г. Венюковъ указываетъ на ходъ самой колонизаціи и условія быта поселенцевъ въ новомъ край; за тѣмъ, старается опредѣлить стоимость всего предпріятія. По приблизительному соображенію, расходы на покореніе и заселеніе Закубанья, съ 1841 до 1865 г., меньше того, что истратили Французы въ Алжирѣ, между тѣмъ, колонизація наша, по мнѣнію г. Венюкова, впрочемъ водворилась въ странѣ, а французская представляетъ только остатокъ той массы переселенцевъ, которая, въ 30 лѣтъ, вышла изъ Франціи. Имѣя въ виду, что, осенью 1863 г., вопросъ о покореніи и занятіи сѣвернаго склона горъ совершенно рѣшенъ, и что, для скорого покоренія остальной береговой полосы, многое уже сдѣлано и успѣхъ несомнѣненъ, г. Венюковъ заключаетъ, что, теперь, должно было бы начать водвореніе мирныхъ гражданъ, особенно, въ полосѣ близкой къ морю, ибо край нуждается въ свободномъ промышленномъ населеніи. Къ запискѣ М. И. Венюкова приложена, составленная имъ, весьма интересная этнографическая карта С.-З. Кавказа.

Трудъ г. Венюкова возбуждаетъ многіе, чрезвычайно важныя, современные вопросы, относящіеся къ условіямъ и успѣхамъ русской колонизаціи во вновь покоряемыхъ нами странахъ, и заставляетъ желать тщательнаго фактическаго изслѣдованія этихъ вопросовъ, дорогихъ, какъ для науки,

такъ и для практическихъ административныхъ соображеній: такъ напр., вопросъ о разныхъ формахъ землевладѣнія у русскихъ переселенцевъ (общинномъ и личномъ), объ относительныхъ результатахъ военныхъ и гражданскихъ поселеній, о сравнительныхъ условіяхъ и расходахъ колонизаціи нашей и западно-европейской, объ отношеніяхъ русскихъ переселенцевъ къ туземцамъ и т. д. Наконецъ здѣсь, какъ и во всѣхъ порубежныхъ, заселяемыхъ и занимаемыхъ нами краяхъ, подобныхъ Кавказу и Ю.-В. Сибири, преобладаетъ общій вопросъ: объ отношеніяхъ русской культуры и русскаго народнаго быта къ туземнымъ и инородческимъ, о бытовыхъ, нравственныхъ и экономическихъ послѣдствіяхъ распространенія русскихъ поселеній. Вопросъ этотъ требуетъ точныхъ, безпристрастныхъ изслѣдованій, которыхъ настоятельность, нынѣ, совершенно очевидна (*).

Отъ обзрѣнія Кавказа, этой раздѣльной грани между Азіей и Европой, гдѣ, впервые (у подошвы Кавказскаго хребта), встрѣчаются, въ глубочайшей древности, эти названія двухъ частей свѣта и гдѣ они, впервые, раздѣлились: одно, отираваясь на сѣверъ и западъ, а другое, на востокъ (**);

(*) Въ дополненіе къ указаннымъ выше трудамъ за 1868 г., относящимся до Кавказа, здѣсь должно указать на слѣдующіе, не принадлежащіе нашему Обществу: кн. П. Д. Горчакова «Кавказъ въ 1826 г.» (любопытная, преимущественно въ военномъ отношеніи, подлинная записка, представленная авторомъ барону Дибичу въ 1826 г. и напечатанная въ «Морскомъ Сборникѣ» № 3; «Die Bergvölker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen (Hamburg, 1863) von Theodor Larinsky (Tefik-Beu)», предводителемъ польскаго отряда у непокорныхъ горцевъ (какъ именуетъ себя авторъ); это сочиненіе весьма любопытно, не только въ военномъ, но и въ этнографическомъ отношеніи, по разнымъ, совершенно новымъ даннымъ, въ немъ сообщаемымъ, но, разумѣется, требующимъ критики, вслѣдствіе сомнительности своего источника; наконецъ, въ «Горномъ Журналѣ» № 4, помѣщена геогностическая статья (преимущественно, по вопросу о золотыхъ приискахъ) В. Гылева «О Сванетинъ». Сочленъ нашъ г. Зейдлицъ напечаталъ въ *Mittheilungen Petersburgs*, статью «Kaukasische Excursionen».

(**) Ешгора von K. Ritter. Berlin, 1863. Въ этомъ сочиненіи, сообщаются чрезвычайно любопытныя и мало извѣстныя изысканія объ историческомъ и мисологическомъ происхожденіи названій Европы и Азіи.

отсюда, самый естественный для насъ переходъ къ обзорѣннѣ *Европейской* Россіи. Но сперва, на этомъ переходѣ, мы должны упомянуть о трудѣ академика К. М. Бэра, по поводу проекта о соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ, хотя и давно извѣстномъ, но изданномъ Обществомъ, лишь въ вѣтешшемъ году (*). Затѣмъ обращаемся къ азовской экспедиціи Общества, къ одному изъ важнѣйшихъ нашихъ предпріятій, въ настоящее время.

Возникновеніе и цѣли этой экспедиціи, предпринятой по Высочайшему повелѣнію и по просвѣщеннои мысли нашего

(*) См. Записки, книга 1-я. Здѣсь, должно упомянуть о слѣдующихъ, относящихся къ этому географическому пространству, работахъ члена сотр. А. П. Архипова за 1868 годъ, согласно собственному его извѣщенію: 1) Составленіе статьи: «Топографическій обзоръ Астрахани, по Высочайше утвержденному плану». 2) Составленіе новой 20-ти верстной генеральной карты Астраханской губерніи. На эту карту нанесены всѣ владѣльческія границы дачъ, въ цѣлой губерніи, въ дѣйствительномъ положеніи ихъ, а также и окружности земель всѣхъ остальныхъ владѣній. 3) Составлены, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, двѣ уменьшительныя карты Астраханской губерніи, въ масштабѣ 35 и 60 вер. на англ. д. 4) Определены имъ различныя періоды градаціонныхъ отклоненій береговой черты Каспійскаго моря, начиная съ 1817 года, когда была составлена особая геометрическая карта морскихъ рыболовныхъ участковъ. 5) По сношенію Императорскаго Русск. Геогр. Общ., открытъ ему доступъ къ разборкѣ древнихъ дѣлъ Астраханскаго губернскаго архива, къ чему и было имъ приступлено, послѣ предварительнаго произведеннаго обзора, по которому онъ открылъ, что, вообще, дѣла, заключающія въ себѣ историческій матеріалъ, для описанія здѣшняго края, долго имѣвшаго одну судьбу съ Сѣвернымъ Кавказомъ, дѣлятся на двѣ категоріи: 1) на дѣла «иностранныи и секретныи экспедицій» и 2) на дѣла «экспедицій военной». Всѣ онѣ, заключааясь въ двухъ такихъ подраздѣленіяхъ, занесены въ двѣ особливныя описи, изъ которыхъ, первая содержитъ въ себѣ періодъ времени съ 1718 по 1786 годъ, а вторая съ 1740 по 1786 г. Количество перечисленныхъ, здѣсь, дѣлъ простирается до нѣсколькихъ тысячъ; но, кромѣ того, есть еще много дѣлъ за прошедшее столѣтіе. Между прочимъ, имъ разсматриваются, уже теперь, дѣла по слѣдующимъ предметамъ: а) о предположеніи Государини Императрицы Екатерины II посѣтить Астрахань въ 1767 г. (нач. 1766—68); б) о бывшей, нѣкогда, Астраханской садовой конторѣ (1772 г.); в) о Пугачевѣ и, вообще, о тогдашнихъ событіяхъ на Волгѣ, и д) о бывшемъ Астраханскомъ коммерческомъ банкѣ (1778 г.). Весьма жаль, что нини дѣла, какъ напр. о Пугачевѣ, не только представляютъ безобразную груду истхихъ бумагъ, но и требуютъ большаго труда на одну систематическую подборку. 6) Наконецъ, по вопросу о Мангытѣ, выносятся имъ замѣчанія на результаты, выработанныя изслѣдованіями экспедиціи г. Костенкова и проч.

Августѣйнаго Предсѣдателя, уже извѣстны изъ прежнихъ отчетовъ. Въ 1863 году, послѣ предварительнаго обзорѣнія Азовскаго и Чернаго морей Почетнымъ Членомъ академикомъ К. М. Баромъ, были окончательно опредѣлены ученныя задачи, предлагающія разрѣшенію нашей экспедиціи, и снаряжена самая экспедиція. Вопросъ объ опредѣленіи предметовъ изслѣдованія снаряжаемой Обществомъ, въ настоящее время, азовской экспедиціи былъ обсуживаемъ въ особо для того избранной, Отдѣленіемъ Физической Географіи, комиссіи (*). Практическая сторона вопроса объ обмелѣніи Азовскаго моря уже достаточно разъяснена поѣздкою и изслѣдованіями К. М. Бара: выбрасываемый въ море, проходящими въ него кораблями, баластъ не можетъ (какъ это предполагалось) имѣть вліяніе на общее обмелѣніе Азовскаго моря, и, вообще, быстрого общаго обмелѣнія цѣлаго бассейна, которое угрожало бы русской торговлѣ непосредственною опасностью, не существуетъ. Но за тѣмъ, нѣтъ сомнѣній, что рѣки, впадающія въ Азовское море, вносятъ, ежегодно, нѣкоторое количество осадковъ, и что море распредѣляетъ, различнымъ образомъ, эти осадки по своему дну, отчасти, образуя изъ нихъ тѣ характеристическія косы, вдающіяся въ бассейнъ, большею частію, параллельно между собою, съ сѣвернаго прибрежья. Изслѣдованіе этого медленнаго геологическаго процесса обмелѣнія азовскаго бассейна, а также способа образованія его и измѣненій его очертаній, въ новѣйшія геологическія эпохи, имѣетъ высокій научный интересъ и составляетъ главную задачу экспедиціи, задачу, изъ коей вытекаетъ цѣльный рядъ частныхъ вопросовъ, а именно:

I. Для изслѣдованія вопроса о геологическомъ образованіи азовскаго бассейна, о прежнихъ отношеніяхъ его къ каспійскому и объ измѣненіяхъ въ его очертаніяхъ въ но-

(*) Комиссія состояла изъ почетн. членовъ Бара и Гельмерсена и др. чч. Семенова, Данилевскаго и Ивашинова.

вѣдѣнія геологическія эпохи, желательнo, чтобы экспедиція обратила вниманіе свое на слѣдующіе предметы:

1) На сѣверной сторонѣ Азовскаго моря, находятся два рода третичныхъ образованій, весьма различныхъ между собою. Въ однихъ (въ такъ называемомъ степномъ известнякѣ) находятся остатки раковинъ, изъ доихъ почти ни одна не принадлежитъ къ породамъ, нынѣ живущимъ въ Азовскомъ морѣ, хотя общій характеръ фауны этихъ осадковъ имѣетъ большія аналогии съ характеромъ фауны нынѣшняго черноморскаго бассейна; въ другихъ же осадкахъ, наоборотъ, почти всѣ встрѣчаемые виды совершенно тождественны съ нынѣ живущими въ азовскомъ бассейнѣ. Это рѣзкое различіе между двумя родо-образованіями, встрѣчаемыми на азовскомъ побережьи, не было еще рассмотрѣно геологами первой половины нашего вѣка, смѣшавшими оба разновременныя образованія и полагавшими, что степной известнякъ заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ отжившими породами и нынѣ живущія раковины азовскаго бассейна. Потому, одною изъ важныхъ задачъ экспедиціи, должно быть проведеніе и обозначеніе, на картѣ, раздѣлительной черты между двумя означенными геологическими образованіями. Такая черта опредѣлить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и прежнее очертаніе, съ сѣверной стороны азовскаго бассейна.

2) Особое вниманіе экспедиціи должно быть обращено на нижнюю часть Манычской долины (по крайней мѣрѣ, до холмовъ Ергени), съ цѣлію убѣдиться, нѣтъ ли въ этой долинѣ морскихъ раковинъ азовскаго бассейна, или не разрушены ли эти раковины растительною жизнью. Во всякомъ случаѣ, обзоръ Манычской долины можетъ дать лучшіе матеріалы, для разрѣшенія важнаго вопроса о прежнему соединеніи азовскаго бассейна съ каспійскимъ.

3) Весьма полезно собрать положительныя свѣдѣнія о томъ, встрѣчается ли, на южной сторонѣ азовскаго бассейна, къ востоку отъ полуострова Тамана, степной известнякъ и

если встрѣчается, то гдѣ проходить его ближайшая граница. Въ этомъ отношеніи, замѣчательно, что въ Азовѣ, Ейскѣ и Ачуевѣ, степной известнякъ, какъ строевой матеріалъ, совершенно неизвѣстенъ, такъ что весьма возможно, что эта горная порода, залегающая уже на довольно низкомъ уровнѣ въ Таганрогѣ, находится въ Азовѣ и Ейскѣ такъ глубоко, что можетъ быть открыта, только посредствомъ береговыхъ скважинъ.

II. Второй предметъ изслѣдованій экспедиціи долженъ состоять въ изученіи прибрежій Азовскаго моря, съ цѣлю ознакомиться съ мѣстностями, изъ которыхъ рѣки, впадающія въ Азовское море, берутъ матеріалы для вносимыхъ ими въ море наносовъ.

1) Первую важность, въ этомъ отношеніи, имѣетъ изслѣдованіе пластическаго устройства сѣвернаго прибрежья Азовскаго моря, такъ какъ, почти всѣ рѣки бассейна принадлежать къ этому прибрежью. Для изслѣдованія береговаго уступа, круто падающаго въ море, съ этой стороны долинъ, его пересѣкающихъ, и возвышенностей прибрежья, необходимо, чтобы экспедиція объѣхала все сѣверное прибрежье.

2) Не менѣе важенъ осмотръ ю.-в. берега моря, между Темрюкскимъ лиманомъ и Ясенскимъ мысомъ, а также изслѣдованіе старыхъ сѣверо-западныхъ рукавовъ Кубани, такъ какъ, именно, съ этой стороны, въ прежнія времена, до окончательнаго засоренія рукавовъ этой рѣки, впадающихъ въ Азовское море, бассейнъ получалъ едва ли не наибольшее количество тѣхъ осадковъ, изъ коихъ состоитъ, нынѣ, его дно. При обзорѣ этой части прибрежья, необходимо осмотрѣть, въ какой мѣрѣ оно болотисто, какъ далеко вторгаются болота въ материкъ, пересѣкаются ли они значительными водными поверхностями и, наконецъ, нѣтъ ли, на прибрежной полосѣ, значительныхъ лѣсныхъ пространствъ, такъ какъ присутствіе лѣсовъ можетъ дать нѣкоторое понятіе о давности образованія этой части кубанской дельты.

3) Керчинскій и Таманскій полуострова заслуживаютъ не-

слѣдованія экспедиціи, только въ такомъ случаѣ, если, до окончанія оной, не будутъ обнаружены изслѣдованія А б и х а, или если эти изслѣдованія будутъ требовать дополненій, съ точки зрѣнія главной цѣли экспедиціи.

III. Третій предметъ изслѣдованія экспедиціи долженъ состоять въ изученіи самаго процесса внесенія рѣками, въ азовскій бассейнъ, наносовъ и въ приближительномъ исчисленіи количества сихъ наносовъ. Для этой цѣли необходимо:

1) Определить быстроту течения Дона и нѣкоторыхъ рѣкъ и ручьевъ сѣвернаго побережья, во время и послѣ таянія снѣговъ (въ февралѣ и мартѣ).

2) Определить количество вносимой въ море, рѣкою Дономъ, воды, во время его половодья.

3) Определить количество осадковъ, заключающихся въ мутной водѣ Дона, во время половодья.

4) Изслѣдовать устье Миусскаго лимана, съ цѣлію узнать, выносятся ли, въ море, многочисленныя обломки степнаго известняка, отриваемаго отъ бережій, р. Миусомъ, или остаются они въ самомъ лиманѣ.

IV. Четвертою задачею экспедиціи, должно быть изслѣдованіе вопроса о томъ, какому дѣйствию моря, подвергаются вносимыя въ него осадки. Въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ особенное вниманіе экспедиціи:

1) Размывное дѣйствіе моря на крутя сѣверныя его бережья.

2) Образованіе косъ и причины замѣчательной параллельности.

3) Собраніе образцовъ тѣхъ осадковъ, которые находятся на днѣ моря, въ различныхъ частяхъ бассейна и, преимущественно, по срединѣ его и микроскопическое изслѣдованіе этихъ образцовъ, съ цѣлію определить, откуда принесены эти осадки.

V. Пятою задачею экспедиціи, можетъ быть изслѣдованіе самой водной массы азовскаго бассейна. Въ этомъ отношеніи, отъ экспедиціи можно ожидать:

1) Собранія нѣкоторыхъ дополнительныхъ пробъ воды къ тѣмъ, которыя уже анализированы были г. Струве, а именно: съ Дона при Ростовѣ, съ таганрогскаго рейда, съ устья Міусскаго лимана и изъ самой середины азовскаго бассейна.

2) Особенно тщательнаго сравненія флоры и фауны азовскаго водоема, съ флорою и фауною бассейновъ каспійскаго и черноморскаго.

3) Разрѣшеніе вопроса о томъ, свѣтится ли поверхность Азовскаго моря, и если свѣтится, то подробныя изысканія по сему предмету.

VI. Шестою задачею экспедиціи, могутъ быть нѣкоторыя розысканія въ таганрогскихъ архивахъ, касающихся слѣдующихъ предметовъ:

а) Не насыпанъ ли, искусственно, островъ Черепаха, по повелѣнію Петра I.

б) При какихъ обстоятельствахъ производилась, въ Таганрогѣ, постройка судовъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и какъ они спускались въ море.

VII. Наконецъ, экспедиціи можетъ быть поручено сообразить на мѣстѣ, въ какихъ пунктахъ азовскаго побережья и какими способами и средствами, могутъ быть производимы нѣкоторыя постоянныя наблюденія, какъ надъ различными періодическими измѣненіями морскаго уровня, такъ и надъ явленіями метеорологическими, какъ-то: измѣненіями температуры, барометрическаго давленія и проч. Разумѣется, такія наблюденія могутъ быть производимы, только въ такомъ случаѣ, если экспедиціи удастся найти, въ прибрежныхъ городахъ, лицъ, представляющихъ нравственныя ручательства въ точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ наблюденій.

Для всѣхъ указанныхъ изслѣдованій, избранъ былъ Совѣтомъ извѣстный нашъ естествоиспытатель, дѣйств. чл. Н. Я. Данилевскій, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, получилъ отъ правительства другое ученое порученіе, въ той же самой мѣст-

ности. Это послѣднее обстоятельство значительно сократитъ денежные расходы по экспедиціи. Н. Я. Данилевскій, вслѣдствіе служебныхъ своихъ обязанностей, отправился, отсюда, въ свое путешествіе, лишь осенью 1863 года, и потому, до сихъ поръ, не могло быть отъ него никакихъ извѣстій о его занятіяхъ.

Что касается до промѣровъ глубины Азовскаго моря, не относящихся къ обязанностямъ г. Данилевскаго, то они будутъ произведены, по распоряженію Морскаго Министерства, на содѣйствіе котораго, въ этой экспедиціи, Совѣтъ вполне надѣется. Промѣры признаны, вообще, необходимыми для сравненія, если не съ прошедшимъ временемъ, то съ будущимъ, и, вообще, какъ необходимое, точное основаніе для многихъ соображеній.

Нашъ почетный членъ К. М. Бэръ, свѣтлымъ мыслямъ и дѣятельному содѣйствію котораго, Общество, въ особенности, такъ много обязано, въ настоящемъ своемъ предпріятіи, намѣревался, въ истекшемъ году, снова отправиться, для вторичнаго обозрѣнія чернаго и азовскаго бассейновъ, но, къ крайнему нашему сожалѣнію, онъ, по болѣзни, не могъ привести въ исполненіе этого предположенія. Взамѣнъ того, мы имѣемъ, недавно оконченную К. М. Бэромъ, первую часть полнаго отчета, составляемаго имъ о первой своей поѣздкѣ 1862 года. Эта часть, могущая въ скоромъ времени появиться въ свѣтъ, служить, собственно, введеніемъ къ отчету (т. е. къ естественно-историческимъ частямъ) и содержитъ въ себѣ историческій очеркъ бассейновъ Азовскаго и Чернаго морей и ихъ сѣверныхъ прибрежій, въ ихъ отношеніяхъ ко всемірной торговлѣ, мореходству и цивилизаціи. Нельзя отказать себѣ въ удовольствіи сообщить, здѣсь, хотя самый бѣглый перечень этого новаго труда нашего знаменитаго и глубоко чтимаго ученаго.

К. М. Бэръ выставляетъ самыя крупныя черты прошедшей жизни всего этого края нашей части свѣта, находивша-

гося, въ самой глубокой древности, въ тѣсной связи со всемірнымъ движеніемъ торговли и просвѣщенія. Многія изъ этихъ чертъ, не смотря на все различіе временъ, находятся въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ нѣкоторыми изъ самыхъ современныхъ вопросовъ, относящихся къ Азовскому и Черному морямъ и тревожащихъ умы нашей эпохи. Эти моря, уже въ самой глубокой древности, начиная съ столь извѣстнаго похода Аргонавтовъ за золотымъ руномъ къ Фазису, были поприщемъ корысти и коммерческаго соперничества народовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, множество самыхъ коренныхъ преданій классическаго міра и върваній Греціи зачались, на Понтійскихъ прибрежьяхъ (таковы, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ: многіе рассказы изъ Одиссеи, напр.: по описанію залива Лестригоновъ, въ которомъ Улисъ потерялъ часть своихъ судовъ и спутниковъ, должно признать, за этотъ заливъ, нинѣшній Балаклавскій). Приводится много доказательствъ, что часть сказаній Гомера относится къ бассейну Чернаго моря. Отъ Гомера до Александра Великаго, все побережье этого бассейна было усѣяно греческими колоніями. Между ними, отличались Пантикапея и Фанагорія, по обѣ стороны Киммерійскаго босфора; они овладѣли торговыми путями и владычествовали на Азовскомъ морѣ, гдѣ, у устья Дона, основали городъ Танансъ. Уже во времена Филиппа Македонскаго, существовала значительная хлѣбная торговля, на берегахъ Азовскаго моря. Уже въ древности, есть слѣды зависти, которую внушала этимъ Азовскимъ берегамъ Оливія, цвѣтущая греческая колонія на Черномъ морѣ, близъ устья Гипаниса (Буга). Въ эпоху царствованія Митридатовъ, Пантикапея и Фанагорія особенно возвысились, сдѣлавшись, одна, складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, приходящихъ изъ Чернаго, въ Азовское море; другая, изъ Азіи въ Европу. Мангычская низменность служила путемъ для восточныхъ каравановъ. Во всякомъ случаѣ, Азовское море, съ самыхъ древнихъ временъ, сдѣлалось немаловажнымъ членомъ всемірной торговли и

всемірныхъ рынковъ. Отсюда вывозились, хлѣбъ, пушной товаръ, икра, соленая рыба, рабы для Греціи и, впоследствии, для Византіи; сюда, привозились греческіе продукты и фабрикаты, въ особенности: вино, ткань для одежды, наряды и художественныя произведенія. Даже въ низовьяхъ Волги, выкапываютъ иногда золотыя украшенія, носящія на себѣ отпечатокъ цвѣтущихъ временъ греческаго искусства. Берега Азовскаго моря и устья Дона были наполнены складочными мѣстами и пристанями для торговли, хлѣбопашества и рыбной ловли. Важенъ тотъ фактъ, что во времена Страбона (около Рождества Христова), торговля и сношенія съ образованнымъ міромъ были весьма оживлены, не только на берегахъ Чернаго, но также и Азовскаго морей, тогда какъ, Сѣверное и Балтійское моря были, для образованнаго міра, почти закрыты и невѣстны. Въ періодъ переселенія народовъ, которое должно было дѣйствовать особенно разрушительно на этомъ великомъ пути изъ Азіи въ Европу, всякія свѣдѣнія какъ о торговлѣ, такъ и о Босфорскомъ царствѣ исчезаютъ. Когда нѣсколько улеглось движеніе народовъ, городомъ Босфора (Керчь) завладѣваетъ Византія (въ VI вѣкѣ), но она не можетъ долго удержатъ своего владычества, противъ напорающихъ, къ этимъ мѣстамъ, массъ пришлыхъ народовъ. Позже (въ XI вѣкѣ), послѣ того, какъ пало могущество Хазаровъ, почти внезапно, возникаетъ здѣсь, у Керченскаго пролива, Русское удѣльное княжество (Тмутаракань), но столь-же быстро, потомъ, исчезаетъ. Въ началѣ XIII вѣка, этотъ край опять вступаетъ въ продолжительныя сношенія съ Европой, чрезъ посредство всемирныхъ торговцевъ того времени Генуезцевъ и Венеціанцевъ. Генуезцы получаютъ преобладаніе на Черномъ морѣ; Венеціанцы основываютъ, у устья Дона, колонію Тану, которая дѣлается складочнымъ мѣстомъ для азіятскихъ каравановъ, приходящихъ сюда, тѣмъ же путемъ Манычской арало-каспійской низменности, отъ самаго Пекина. Потомъ, возникаетъ между двумя итальянскими республиками ожесточенная война,

между прочимъ, за коммерческое владычество въ Азовскомъ бассейнѣ, представлявшемъ весьма много удобствъ. Война эта ослабляетъ обѣ стороны. Затѣмъ, побережьемъ Азовскаго и Чернаго морей овладѣваютъ Татары, распространяющіе свое иго на нашей с.-в. равнинѣ, послѣ побѣды при Калкѣ, недалеко отъ сѣвернаго берега Азовскаго моря.

Сперва, при Татарахъ, прибрежныя итальянскія колоніи продолжаютъ свое существованіе, но съ завоеваніемъ Константинополя Турками (1453 г.) и съ подчиненіемъ (1473 г.) имъ Татаръ, торговля здѣсь совершенно упадаетъ, такъ что самыя названія коммерческихъ прибрежныхъ пунктовъ исчезаютъ. Турки захватываютъ монополію въ торговлѣ и запираютъ Черное и Азовское моря для чужихъ судовъ. Замѣчательно, какъ, постоянно, одинъ за другимъ, стремятся, здѣсь, народы овладѣть, исключительно, коммерческими путями, и какъ всѣ стремленія къ монополіи обращаются во вредъ торговлѣ и самимъ монополистамъ. Возникаетъ, съ сѣвера, odporъ противъ турецкаго владычества на Азовскомъ и Черномъ моряхъ: рядъ смѣлыхъ набѣговъ запорожскихъ и донскихъ казаковъ, доходившихъ до Синопа и Трапезунда. Рѣшительно новый періодъ, для исторіи сѣвернаго побережья Азовскаго и Чернаго морей и для возрожденія торговли, начинается лишь съ Петромъ Великимъ, со взятіемъ Азова (1696 г.). Первые промѣры глубины Азовскаго моря принадлежатъ Петру Великому. Наконецъ, окончательное возвращеніе этого края торговлѣ и судоходству начинается съ Екатерины Великой, ея побѣдоносныхъ походовъ противъ турецкой имперіи и закрѣпленія государственной границы Россіи, на югѣ. На берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, снова возникаютъ коммерческіе центры и порты, создаются города и, въ царствованіе Александра I, международное движеніе и торговля, на этихъ берегахъ, особенно усиливаются. Въ этомъ же періодѣ, возобновляется здѣсь Зап. Европейская колонизація, переселеніемъ менонитовъ, при Павлѣ.

Развитіе торговли и судоходства въ нашемъ южномъ краѣ, названномъ Новороссіей, съ конца XVIII вѣка по настоящее время, представляетъ много любопытнаго и поучительнаго для государственнаго хозяйства. Множество современныхъ практическихъ экономическихъ вопросовъ могутъ быть освѣщены знаменательными фактами этого періода времени, блистательно подтверждающими общія начала политико-экономической теоріи.

К. М. Бэръ неоднократно возвращается, въ своемъ историческомъ очеркѣ, къ вопросамъ: о вредныхъ народнохозяйственныхъ послѣдствіяхъ всякихъ искусственныхъ коммерческихъ привилегій и монополій, захватываемыхъ, вслѣдствіе личныхъ корыстолюбивыхъ расчетовъ отдѣльныхъ лицъ, корпорацій, городовъ и даже цѣлыхъ областей, о пользѣ коммерческаго соперничества лицъ и народовъ, о пагубномъ вліяніи на успѣхи торговли всякихъ стѣсненій и ограниченій свободы, и т. д. Описываемые имъ бассейны и берега, на которыхъ разыгрывалось столько сѣжаній и стремленій къ коммерческому единовластію, даютъ не мало примѣровъ для подкрѣпленія всѣхъ этихъ истинъ, и не мало убѣждаютъ, какъ медленно водворяются онѣ во всеобщемъ сознаніи народовъ и правителей. Эти бассейны, гдѣ европейская всемірная торговля возникла и процвѣтала уже въ глубочайшей древности, были, однако, силою политическихъ обстоятельствъ, заперты для нея, въ теченіи цѣлыхъ трехъ, послѣднихъ столѣтій. И до сихъ поръ, въ этомъ краѣ, продолжаютъ, проникнутыя духомъ среднихъ вѣковъ, попытки къ захвату торговли и судоходства въ однѣ руки и къ искусственному подавленію коммерческой конкуренціи. Таково соперничество и стремленіе къ единовластію Таганрога и Одессы, двухъ одинаково необходимыхъ портовъ, одного для Ю.-В., другаго для Ю.-З. Россіи; въ этомъ соперничествѣ двухъ городовъ и двухъ морей, какъ будто продолжается старинный споръ между Пантикапеей и Фанагоріей съ одной

сторонн, и Оливіей съ другой, между венеціанскими колоніями на азовскомъ прибрежѣ, и генуезскими на черномъ. Упомянутое соперничество, сопровождающееся одинаково преувеличенными понятіями и одинаково неправильными притязаніями, съ обѣихъ сторонъ, послужило, между прочимъ, поводомъ къ снаряженію нашей азовской экспедиціи. Такимъ поводомъ было, такъ называемое, *обмелѣніе* Азовскаго моря, столь озабочивающее, преимущественно, Одессу, и выставляемое какъ основаніе для стѣсненія судоходства на Азовскомъ морѣ, т. е. для уничтоженія, нинѣ же, судоходства, которому, по мнѣнію тѣхъ же самыхъ лицъ, обмелѣніе угрожаетъ лишь въ будущемъ. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, столь навѣстное объясненіе обмелѣнія Азовскаго моря, выбрасываніемъ въ него судоваго баласта. Съ другой стороны, раздаются, если и болѣе откровенные, то не менѣе преувольченныя и крайніе возгласы о негодности Одессы для торговли и судоходства и о такъ называемомъ *искусственномъ* возникновеніи и возвышеніи этого города.

Исторія и, въ особенности, происхожденіе Одессы, однако, совершенно противорѣчатъ этому послѣднему, на нее, взгляду, преимущественно возникшему въ с.-в. углу Азовскаго моря (въ Тагапрогѣ). Искусственнымъ созданіемъ русскаго правительства, послѣ покоренія черноморскаго прибрежья, была не Одесса, а *Херсонъ*, которой все могущество Потемкина не могло, не смотря ни на какія правительственныя усилія и пожертвованія, придать коммерческое значеніе, вопреки естественнымъ условіямъ этого мѣста. Потому, не вълѣдствіе искусственнаго покровительства правительства, а вопреки ему, возникла Одесса, на Черномъ морѣ, у Хаджибейскаго залива (1791 г.), когда русская государственная граница распространилась до Днѣстра. Одесса быстро затмила Херсонъ. Благопріятныя естественныя условія, въ пользу Одессы, усилились, въ особенности, съ приобрѣтеніемъ Подолія и Волыни, посылающихъ туда свой хлѣбъ. Хотя попытка Рибаса

построить Одессу не была противна известной склонности Екатерины къ созданию городовъ, однако пожертвованія на Одессу были ничтожны въ сравненіи съ Херсономъ. Царствованіе Императора Павла не было благоприятно для значимѣйшей великой Монархіи; точно такъ же приостановлены были распоряженія, относительно устройства Одессы, въ которой видѣли затѣю, подобную Херсону. Далѣе, разрушительное дѣйствіе военныхъ подвиговъ Наполеона на торговлю, распространяется, съ египетскимъ походомъ, въ западной Европѣ и на юго-восточную. Къ этому присоединяется, въ 1799 г., неурожай въ южной Россіи. Не смотря на все это, коммерческое значеніе Одессы продолжаетъ возрастать: такъ, было важно для всемірной торговли (не только съ Россіей, но и съ востокомъ, между прочимъ съ Азіатіей), имѣть, въ этой мѣстности, складочное мѣсто и портъ. Немилость правительства къ Одессѣ все-таки продолжалась, и обстоятельства измѣнились, лишь въ царствованіе Александра I. Особенно многимъ обязана Одесса управленію герцога Ришелье, но здѣсь мало можетъ быть рѣчи о какихъ-либо искусственныхъ привилегіяхъ или льготахъ въ пользу Одессы. Сличеніе и изученіе историческихъ документовъ и разсказовъ современниковъ выдѣли убождаютъ, что Одесса обязана своимъ возвышеніемъ, единственно, своимъ благоприятнымъ, для торговли и судоходства, географическимъ условіямъ, и всего менѣе, искусственному покровительству, и что ея судьба, въ этомъ отношеніи, совершенно противоположна неудачному и громкому, своимъ классическимъ именемъ, созданію Екатерины и Потемкина — Херсона.

Послѣ заключенія европейскаго мира, когда вывозъ хлѣба изъ Одессы чрезвычайно усилился, графъ Ланжеронъ (генералъ-губернаторъ), дѣйствительно, заботѣлъ усилить благоприятныя естественныя условія искусственной привилегіей — устройствомъ въ Одессѣ *карта-бранко* (1817 г.). Но уже въ этомъ году, до этой мѣры, вывозъ пшеницы изъ Одессы со-

ставлялъ 1.600,000 четв. пшеницы. Приобрѣтеніе привилегій всегда влечетъ за собою прѣтязанія на новыя привилегіи, и графъ Ланжеронъ повергаетъ, въ 1818 г., во время проѣзда Императора Александра по южной Россіи, на Высочайшее усмотрѣніе *проектъ безусловно воспрещенія иностраннымъ судамъ входить въ Азовское море*. О вредномъ вліяніи выбрасыванія баласта на обмелѣніе Азовскаго моря, въ то время, еще не было рѣчи, и проектъ графа Ланжерона былъ, единственно, мотивированъ необходимостью сносѣтвенствованія *отечественному каботажному судоходству*. Этотъ проектъ клонился къ принятію, со стороны русскаго правительства, той же самой турецкой коммерческой политики, которая совершенно уничтожила торговлю на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, въ періодъ владычества на нихъ турецкой державы.

На представленіе графа Ланжерона послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, значится: «Во время пребыванія Моего въ г. Одессѣ, представляли вы мнѣ о необходимости закрыть входъ иностраннымъ купеческимъ кораблямъ въ Азовское море и обратить таганрогскій портъ для одной внутренней торговли, увѣряя Меня притомъ, что и сами жители г. Таганрога, преобразовавъ свою торговлю въ прибрежную или каботажную, найдутъ въ ономъ свои выгоды.

«Въ проѣздъ же Мой, нынѣ, черезъ Таганрогъ, принесены мнѣ были отъ таганрогскихъ гражданъ просьбы, въ коихъ, при семъ, препровождаемыхъ, изъ коихъ, вы ясно увидите, что, отъ преобразованія порта въ семъ городѣ, жители онаго не только потерпятъ потери въ своихъ заведеніяхъ, но, неизбежно, должны подвергнуться совершенному разоренію. Съ другой стороны, Я, по личному Моему осмотру, нашелъ столь значительными уже строенія въ Таганрогѣ, единою цѣлью торговлю имѣющія, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, удостоившись, что представляемыя вами выгоды каботажнаго, по

«Азовскому морю, торга никакъ существовать не могутъ, за
«неимѣніемъ къ тому способныхъ судовъ. Поставляя все сіе
«вамъ на видъ, Я долженъ, при семъ случаѣ, сдѣлать слѣду-
«ющее Мое вамъ примѣчаніе: партикулярныя просьбы о уни-
«чтоженіи, въ одномъ городѣ, торговли и учрежденіи оной, въ
«другомъ, могутъ быть позволительны, такъ, какъ виды част-
«ные, но представленія, въ семъ видѣ, чиновника, облечен-
«наго Моею довѣренностью, должны всегда быть основаны
«на общихъ государственныхъ соображеніяхъ, дабы, против-
«нымъ тому дѣйствіемъ, не ввести, иногда, правительство въ
«неизбѣжную ошибку: случай, который, если бы Я не проѣз-
«жалъ чрезъ Таганрогъ, легко могъ бы встрѣтиться, отъ од-
«ного сдѣланнаго вами подобнаго представленія, и произ-
«вестъ собою самыя несчастныя послѣдствія, для цѣлаго тор-
«говаго города.»

Въ представленіи графа Ланжерона, которое послужило
началомъ цѣлаго ряда повдѣйшихъ представленій, еще ни-
чего не упоминается объ обмелѣніи Азовскаго моря, ни о
баластѣ, который произвелъ такъ много тревоги, впослед-
ствіи. Побужденія же къ завистливымъ взглядамъ Одессы на
Таганрогъ были тѣ же, какъ и нынѣ: дешевизна внутренней
доставки вывозныхъ товаровъ до Таганрога, сравнительно съ
Одессой. Эти побужденія были прикрываемы необходимостью
покровительства отечественному каботажу, въ Азовскомъ мо-
рѣ; но сама природа морскаго бассейна не только содѣй-
ствуетъ развитію каботажа для таганрогской торговли, но дѣ-
лаетъ каботажъ неизбѣжнымъ, и потому, казалось бы, уже это
одно должно было бы устранять надобность въ какихъ бы
то ни было искусственныхъ мѣрахъ поощренія каботажа, въ
Азовскомъ морѣ. Вынуждать подобными мѣрами каботажныя
суда, въ которыхъ здѣсь никогда не было недостатка, съ тѣхъ
поръ, какъ существуетъ торговля, ходить до самаго Керченскаго
пролива, это значило бы распространять на весь бассейнъ
Азовскаго моря естественное препятствіе, существующее для

судоходства, лишь въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ, т. е. это значило бы сдѣлать, нынѣ же, все море несудоходнымъ.

Вообще, до 1843 года, не было еще рѣчи объ обмелѣнн Азовскаго моря отъ выбрасываемаго съ судовъ баласта, хотя этотъ балласть, безъ сомнѣнн, выбрасывался со временъ Грековъ (*). Жалоба на выбрасыванн баласта возникла, впрочемъ, со стороны самихъ жителей Таганрога (во время ревизн сенатора Жемчужникова), и этотъ балласть сдѣлался, потомъ, предлогомъ къ замысламъ, обратившимся уже противъ Таганрога и Азовскаго моря, со стороны соперничающихъ съ ними портовъ. Къ послѣднимъ принадлежалъ отчасти и Керчь, надѣявшійся выиграть отъ затрудненн входа большихъ морскихъ судовъ, въ Азовское море. Этими же затрудненнми живо заинтересовалась и Одесса, и, нынѣ, въ Одессѣ и Керчи гораздо болѣе встревожены обмелѣннмъ Азовскаго моря, нежели въ самомъ Таганрогѣ. Странно, что основаннмъ, къ осужденн всего Азовскаго моря на обмелѣнн, послужило дѣйствительно замѣченное ухудшенн таганрогскаго рейда. Но къ какому же результату могутъ привести всѣ эти старанн сохранить Азовское море судоходнымъ? Опасаясь, что-

(*) Здѣсь, кстати, можно указать на статью, помѣщенную, въ 1863 г., въ «Морскомъ Сборникѣ» №№ 2 и 10, поручика Вардалаха (Нѣсколько словъ по вопросу объ обмелѣнн Азовскаго моря и разборъ сочиненн г. Джурича «О значенн, для Россн, Южнаго Края вообще и Таганрога съ Ростовомъ на Дону, въ особенности»). Авторъ, съ историч., впрочемъ, вѣднми, захватилъ свое поселенн и редакцн «Морскаго Сборника», придаетъ особенное значенн, для засоренн моря, выбрасываемому съ судовъ баласту, согласно мѣстнымъ понятнмъ, уже опровергнутому К. М. Вѣромъ (см. Отчетъ Импер. Русск. Географ. Общества за 1862 г.), и, вообще, высказываетъ разныя мнѣнн, отвергаемыя, въ сдѣланномъ выше изложенн. Къ этому, надо присовокупить и вышедшее въ свѣтъ, въ самомъ концѣ 1862 г., упомянутое выше сочиненн дѣйств. чл. Джурича (см. «Отечественныя Зѣнскыя» №№ 11 и 12), могущее служить однимъ изъ любимыхъ материаловъ, для затронутыхъ выше вопросовъ объ экономическихъ условняхъ азовскихъ и черноморскихъ портовъ и возбужденныхъ ими спорахъ. Само собою разумѣется, что настоящее указанн дѣлается лишь въ цѣляхъ возможно болѣе полнаго изложенн литературы предметъ, входящихъ въ настоящнй Отчетъ и занятнй членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ истекшемъ году. Въ этомъ смыслѣ, дѣлаются и всѣ впрочемъ примѣчанн въ Отчетѣ.

бы оно не сдѣлалось нетоднымъ для судоходства, хотѣть его сдѣлать таковымъ (т. е. запретить) для нынѣшнихъ поволѣній, которыя безъ всякаго принужденія, по собственному своему личному интересу, пользуются этимъ моремъ, наполняя его огромнымъ количествомъ судовъ (отъ 900 до 1000); чтобы сохранить море судоходнымъ для отдаленнаго и невѣстнаго будущаго, хотѣть уничтожить огромныя его выгоды въ настоящемъ; но если, дѣйствительно, такъ называемое обмелѣніе или засореніе Азовскаго моря столь опасно, какъ говорятъ, то для чего же упреждать запретительными правительственными мѣрами это грозное для торговли и мореходства явленіе природы? Таковы вопросы, которые, между прочимъ, ставитъ К. М. Бэръ, въ заключеніе исторической части своего отчета. Весьма естественно, что враждебныя замыслы соперничающихъ портовъ возбуждаютъ, съ другой стороны, на берегахъ Азовскаго моря, находящихся подъ страхомъ этихъ замысловъ, не совсѣмъ справедливыя и также пристрастныя рѣчи, каково, напримѣръ, объясненіе развитія Одессы искусственными мѣрами правительства, тогда какъ единственная подобная мѣра (порто-франко) не принесла никакой пользы Одессѣ.

Какъ уже извѣстно изъ прошлагоднаго отчета объ изслѣданіяхъ К. М. Бэра, обмелѣніе Азовскаго моря, возбуждившее столько административныхъ вопросовъ, никакъ не можетъ быть, пона, признано достаточно быстрымъ, чтобы составлять сколько нибудь практической вопросъ для современной намъ эпохи. Въ Азовскомъ морѣ, существуютъ разныя частныя и мѣстныя естественныя затрудненія для судоходства и торговли; между ними, одно изъ важнѣйшихъ—быстрыя измѣненія въ относительномъ уровнѣ моря, въ разныхъ мѣстахъ. Дальнѣйшія изслѣдованія нашей экспедиціи, согласно посвященной мысли нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, «что всемо административное распоряженіе, для отвращенія дальнѣйшаго «обмелѣнія моря, было бы преждевременно и неоснователь-

«но, доколѣ не будетъ произведено ученаго изслѣдованія «этого явленія», раскроютъ естественныя условія азовскаго бассейна, зависяція отъ нихъ, его благопріятныя и неблагопріятныя для судоходства и торговли обстоятельства и, наконецъ, самую возможность или невозможность какихъ-либо административныхъ мѣръ и предусмотрѣній.

Продолженіе изложеннаго выше труда академика Бѣра, т. е. собственно естественно-историческіе результаты его изысканій, которымъ историческая часть служитъ лишь введеніемъ, будетъ, безъ сомнѣнія, ожидаемо всѣми съ живѣйшимъ любопытствомъ. Въ сдѣланномъ изложеніи, дано только самое приблизительное понятіе о содержаніи этого введенія, которое, въ самомъ непродолжительномъ времени, будетъ издано Обществомъ и составитъ одно изъ интереснѣйшихъ явленій въ отечественной литературѣ и между прочимъ, въ области государственнаго хозяйства. На долю нашего знаменитаго ученаго выпалъ счастливый жребій, освѣщать своимъ свѣтлымъ взглядомъ всѣ, безъ изъятія, отрасли отечественнаго знанія.

Можно сказать, что нашей азовской экспедиціи особенно посчастливилось, ибо Общество можетъ порадоваться участиемъ, добровольно на себя принятымъ, въ обслѣдованіи нѣкоторыхъ геологическихъ вопросовъ, сюда относящихся, другимъ первостепеннымъ ученымъ, почетнымъ членомъ нашимъ Г. П. Гельмерсеномъ. Во время своей геогностической поѣздки на югъ Россіи, пропедшимъ лѣтомъ, г. Гельмерсенъ находился на берегахъ Азовскаго моря, гдѣ и сдѣлалъ нѣсколько геологическихъ наблюденій, между прочимъ, надъ образованіемъ косъ, составляющимъ одно изъ отличительныхъ явленій этого бассейна. Эти наблюденія и соображенія, находящіяся въ самой непосредственной связи съ общимъ вопросомъ объ обмелѣніи, засореніи или вообще измѣненіи азовскаго бассейна, послужать, по своему высокому ученому авторитету, съ большою пользою, для руководства въ дѣйствіяхъ нашей экспедиціи.

Мы можемъ, напередъ, порадоваться намѣренію Г. П. Гельмерссна обязать Общество болѣе подробнымъ со-общеніемъ результатовъ своихъ изысканій, а пока, должны ограничиться указаніемъ на сущность этихъ результатовъ. Г. П. Гельмерсенъ полагаетъ (*), что быстрое засореніе Азовскаго моря, близъ Таганрога, происходитъ, гораздо болѣе, отъ обмыванія и распаденія сосѣднихъ крутыхъ береговъ, состоящихъ изъ рыхлой глины, нежели отъ донскихъ рѣчныхъ наносовъ. Берегъ у Таганрога (250 ф. вышины), какъ и все сѣверное побережье, состоитъ не изъ степнаго известняка, какъ обыкновенно полагають, а изъ глины, надъ нимъ лежащей; крутая, почти отвѣсная сторона этого берега, обращенная къ морю, подвергается сильному дѣйствию морскихъ волнъ. Степной известнякъ имѣеть, у Таганрога, 6 футовъ толщины, и находится въ самой нижней части берега, подъ уровнемъ моря, и потому можетъ доставлять не много матеріала для его засоренія. Обрывы береговъ въ море, здѣсь, весьма часто случаются и, три года тому назадъ, произошелъ весьма значительный обрывъ, у Таганрога, близъ старой гавани. Обрывающіяся массы совершенно разрушаются отъ прибоя волнъ и ихъ осадки остаются въ закрытыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ таганрогскомъ заливѣ, безъ всякаго движенія и не уносятся морскимъ теченіемъ. Далѣе, Г. П. Гельмерсенъ убѣдился, что *косы*, въ сѣверной части Азовскаго моря, имѣють чисто морское происхожденіе, и что, вблизи ихъ текуція, степныя рѣки вовсе не участвовали въ ихъ образованіи, или, по крайней мѣрѣ, участвовали въ совершенно ничтожной степени. Азовскія косы состоятъ изъ морскаго песку и ракушекъ (раковинъ) и суть ничто иное, какъ длинныя дюны, лежація на глиняномъ основаніи, сперва выброшенныя морскими волнами и потомъ,

(*) Изъ письма его къ г. непремѣнному секретарю Импер. Акад. Наукъ, прочтеннаго въ засѣданіяхъ Академіи. Также срав. письмо къ г. вице-предсѣдателю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (Дѣйствія Общества № 5.).

постепенно, отодвинутыя, въ нынѣшнемъ своемъ направленіи (т. е., съ С.-В. къ Ю.-З.), частыми и сильными течениями моря, отъ В. къ З. Гдѣ такое теченіе, причиняемое, преобладающими здѣсь, восточными вѣтрами, встрѣчается на сѣверномъ берегу съ какимъ-либо значительнымъ его выступомъ или мысомъ, тамъ, оно напираетъ преимущественно на Ю.-В. оконечность послѣдняго, отмываетъ и беретъ съ собою частицы рыхлаго береговаго песку и ракушекъ и образуетъ изъ нихъ, въ соединеніи съ своими волнами, длинный хвостъ, направленный къ Ю.-З. и начинающійся у южной оконечности мыса. Самый бѣглый взглядъ на специальную карту Азовскаго моря (*) явственно показываетъ, что каждая подобная коса прикрѣплена къ какому нибудь мысу или береговому выступу.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества уже воспользовался соображеніями академика Г. П. Гельмерсена, и, по его совѣту и указаніямъ, предложилъ нѣкоторыя ближайшія изысканія и наблюденія надъ образованіемъ косъ, находящемуся въ Бердянскѣ, г. Фонъ-Дезену, весьма свѣдущему инженеру Путей Сообщенія (**). Это порученіе, относительно котораго г. Фонъ-Дезенъ войдетъ въ соглашеніе съ Н. Я. Данилевскимъ, послужитъ къ уясненію многихъ вопросовъ, относящихся къ задачамъ нашимъ въ азовскомъ бассейнѣ.

Въ связи со всѣмъ вышеизложеннымъ, необходимо упомянуть о гидрографическихъ работахъ, производившихся въ Черномъ морѣ, по распоряженію Морскаго Министерства. Въ этомъ морѣ, производилось частное изслѣдованіе Одесскаго залива, въ которомъ сдѣлана съемка берега и шлюпочный промѣръ и производились наблюденія метеорологическія, надъ

(*) См. топогр. карту Таврической губ. Воен. Топогр. Дено (въ 8 верст. масштабѣ).

(**) См. подробнѣе объ этомъ № 8 Дѣйствій Общества.

уровнемъ моря и надъ теченіями. Результатомъ этихъ работъ, было составленіе отчетной карты Одесскаго рейда и нѣсколькихъ частныхъ плановъ.

Здѣсь, при обзорѣниіи ученыхъ трудовъ, относящихся къ южной европейской нашей окраинѣ, необходимо, хотя бѣгло, указать на замѣчательную (упомянутую выше) поѣздку, на югъ Россіи, нашего почетнаго члена Г. П. Гельмерсена, стоящаго во главѣ современной отечественной дѣятельности, по геологін и геогнозін, и такъ много содѣйствовавшаго ихъ успѣхамъ.

Въ лѣтніе мѣсяцы 1863 г. (*), академикъ Гельмерсенъ, по Высочайшему повелѣнію, изслѣдовалъ донецкій каменноугольный кражъ, съ цѣлью рѣшить два главные вопроса:

1. Могутъ ли южныя желѣзныя дороги, именно предлагаемая дорога отъ Харькова въ Севастополь, и отчасти уже оконченная отъ Одессы къ Бендерамъ (до Парканъ), дешево и удобно снабжаться каменнымъ углемъ изъ донецкаго кража?

2. Оказывается ли, въ этомъ кражѣ, достаточное количество доброкачественныхъ желѣзныхъ рудъ для того, чтобы учредить и, въ случаѣ надобности, значительно усилить тамъ желѣзное производство и, наконецъ, положить начало приготвленію машинъ?

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ нашель, что западная полоса донецкаго кража, ближайшая къ упомянутымъ дорогамъ, могла бы, съ избыткомъ, снабжать каменнымъ углемъ не только эти дороги, но удовлетворять и другимъ еще требованіямъ южнаго края, если только озаботиться о соединеніи угольныхъ мѣсторожденій съ мѣстами потребленія, посредствомъ хорошихъ путей. Онъ показалъ также возможность, подъ песчаниками мѣловой почвы, покрывающими каменноугольную систему съ западной стороны, посредствомъ буровыхъ сква-

(*) Изъ рукописнаго сообщенія Г. П. Гельмерсена Академіи Наукъ. См. подробности о его поѣздкѣ, въ письмѣ его къ г. Непр. Секретарю Академіи Наукъ, изъ Бахмута, отъ 15 сентября (наготовленномъ къ печати).

жизнь или поисковыхъ шахтъ, открыть пласты каменноугольной системы, а въ числѣ ихъ и самый уголь. Подобные пункты, въ которыхъ каменноугольные пласты выходятъ изъ-подъ мѣловыхъ песчаниковъ, уже открыты, по дорогѣ отъ Бахмута въ Екатеринославъ, въ разстояніи отъ будущей севастопольской дороги, не болѣе какъ отъ 130 до 150 верстъ.

Предполагаемые Г. П. Гельмерсеномъ поиски будутъ исполняться, въ 1864 году. Относительно втораго вопроса, онъ убѣдился, что желѣзныя руды донецкаго края, и качествомъ и количествомъ своимъ, допускаютъ значительное желѣзное производство, между прочимъ, въ той же западной полосѣ, о которой сказано выше, и которая могла бы, со временемъ, совершенно обезпечить ремонтъ севастопольской желѣзной дороги, если ее соединить съ означенною мѣстностью, посредствомъ желѣзной вѣтви и учредить, въ удобныхъ пунктахъ заводы.

Къ тому же краю Россіи относятся обширные труды нашихъ сочленовъ, изданные въ истекшемъ году, чл.-сотр. Краснова, *Статистическое описаніе земли Войска Донскаго* и дѣйств. чл. А. О. Шмидта, *Статистическое описаніе Херсонской губ.* (*). Оба эти труда вошли въ составъ *Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи*, издаваемыхъ Генеральнымъ

(*) Д. чл. А. О. Шмидтъ сообщаетъ слѣдующее о своемъ трудѣ: «Сочиненіе это, въ двухъ частяхъ, заключаетъ въ себѣ болѣе 100 печатныхъ листовъ, съ таблицами, двумя картами губерніи и нѣсколькими планами. Трудъ этотъ предпринятъ на основаніи общихъ, для этого изданныхъ, распоряженій Военнаго Министерства, начать и окончить г. Шмидтомъ, но редація его принадлежала Департаменту Генеральнаго Штаба. Къ сожалѣнію, въ изданіе вклялось много такихъ ошибокъ и опечатокъ, которыя не должны быть относимы на отвѣтственность автора. Нѣкоторыя таблицы, а равно и приложенія, имъ изготовленныя, не были напечатаны а замѣнены одними итогами, потому что, по своей обширности, были найдены неудобными къ печати. Точно также и самыя карты приложены не въ томъ масштабѣ и видѣ, какъ были составлены г. Шмидтомъ. Заслуживаетъ вниманія подлинная почвенная и оро-гидрографическая карта губерніи, для которой были приняты особые условные знаки, дающіе возможность судить наглядно о вертикальномъ разрѣзѣ площади степной поверхности губерніи, во всякомъ направленіи, имѣя передъ собою ея горизонтальное положеніе.» Здѣсь же можно упомянуть о трудахъ нашего сочлена г. Защука, по Бессарабской области.

Штабом Военнаго Министерства. Сочиненіе г. Шмидта особенно богато статистическими свѣдѣніями и числовыми данными о Херсонской губ., а сочиненіе г. Краснова заключаетъ въ себѣ довольно полный историческій очеркъ Войска Донскаго (сверхъ всѣхъ другихъ свѣдѣній). Здѣсь, достаточно ограничиться этимъ указаніемъ на упомянутые труды, составляющіе довольно крупное явленіе въ статистической литературѣ истекшаго года, такъ какъ они уже были особо рассмотрѣны конкурсною комиссіею Отдѣленія Статистики Общества (*).

Продолжая наше обзорѣніе, по направленію государственной границы, мы обращаемся, теперь, отъ южной къ западной нашей окраинѣ. Но здѣсь, на переходѣ черезъ восточные отроги Карпатскихъ горъ (или группу Урало-Карпатскихъ возвышенностей), мы можемъ упомянуть объ одномъ прямо относящемся къ нимъ, обширномъ изданіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія: Атласъ части р. Днѣпра, отъ Кременчуга до Лимана. Чрезвычайно подробныя свѣдѣнія, сообщаемыя атласомъ о теченіи Днѣпра, именно въ той части, которой принадлежатъ историческіе днѣпровскіе пороги, не останутся безъ пользы ни въ практическомъ, ни даже въ учебномъ отношеніи. Нельзя однако не пожалѣть, что, вмѣстѣ съ атласомъ, не издано пояснительнаго текста, въ который могли бы войти мѣстныя изысканія, безъ сомнѣнія, весьма обширныя, послужившія основаніемъ для составленія атласа.

Политическія волненія въ западномъ краѣ, получившія, съ начала истекшаго года, столь неожиданный оборотъ, вынудили приостановить осуществленіе, со стороны нашего Общества, мысли, съ которою связаны были самыя лучшія

(*) См. въ *Приложениі* о присужденіи ученыхъ наградъ Общества, за 1863 г. и также записку Генеральнаго Штаба о военно-статистическихъ работахъ.

намѣренія и ожиданія. Снаряженіе особой экспедиціи для этнографическихъ и статистическихъ изслѣдованій, о которыхъ такъ много было говорено въ прошлогоднемъ отчетѣ, отложено, до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Не говоря уже о положительныхъ опасностяхъ, которымъ подвергнулись бы члены экспедиціи, посреди печальныхъ польскихъ событій, отодвигающихъ насъ, такъ далеко назадъ, отъ нравственныхъ понятій нашего вѣка,—опасностяхъ, на которыя готовы были рѣшиться, съ патріотическимъ самоотверженіемъ, всѣ лица, приглашенныя Обществомъ для экспедиціи, — совершенно исключительныя обстоятельства и умственное настроеніе народной среды, въ которой приходилось бы производить изслѣдованія, а также и самый характеръ этихъ изслѣдованій, заставляли отложить ихъ до времени, болѣе соотвѣтствующаго безстрастнымъ отношеніямъ науки къ жизни. Въ духѣ тѣхъ пожеланій, которыми мы, въ прошлогоднемъ отчетѣ, напутствовали нашу экспедицію, она вступить въ дѣйствіе когда улягутся политическія страсти; она совершитъ тогда свое дѣло, въ духѣ тѣхъ самыхъ намѣреній, съ какими была затѣяна, съ такою же нравственною научною независимостью, съ какою, на другихъ противоположныхъ окраинахъ государства, производились наши астрономическія и физико-географическія изслѣдованія.

Оберегая свои мирныя ученныя занятія отъ всякаго непріязненнаго наступа политическихъ страстей и событій, Общество наше не могло, однако, оставаться равнодушнымъ къ требованіямъ, настоятельно налагаемымъ на науку условіями времени. Этнографическія отношенія въ западной и ю.-з. Россіи, столь ясныя и общеизвѣстныя, для насъ, въ своихъ главныхъ явленіяхъ и общихъ результатахъ, подверглись, въ послѣднее время, отчасти недоразумѣніямъ, отчасти намѣреннымъ лжетолкованіямъ, слишкомъ грубымъ и невѣжествен-

нымъ (*), чтобы русское общество, нимало впрочемъ не сомнѣваясь во всей накопившейся неправдѣ, въ силу своихъ вѣковыхъ историческихъ воспоминаній и самыхъ коренныхъ влеченій русскаго духа, объемлющаго западную Россію, столько же, сколько и восточную, чтобы русское общество не пожелало, однако, подвергнуть всѣ эти истинетивныя народныя влеченія и историческія преданія строгому отчету и точному анализу. Сверхъ того, если не подлежатъ сомнѣнію общіе и крупныя результаты этнографическихъ отношеній на этихъ окраинахъ нашего государства, гдѣ смѣшиваются между собою, подобно всѣмъ раздѣльнымъ этнографическимъ линіямъ, разныя отличительныя народности и промежуточные ихъ оттѣнки, то мѣстныя подробности всѣхъ этихъ отношеній, подробности важныя не только для науки, но и для практическихъ государственныхъ соображеній, остаются мало еще извѣстными и, во всякомъ случаѣ, неизслѣдованными. Въ тѣсной связи со всѣмъ этимъ, находится предположеніе, возникшее въ средѣ Общества, въ истекшемъ году, по патриотической мысли г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ изданіи общей *этнографической карты славянскихъ народностей*, какъ продолженія знаменитаго труда Шафарика. Это предположеніе было тщательно обсуждено Отдѣленіемъ Этнографіи, въ средѣ особой комиссіи (**), въ которой приняли участіе всѣ наши специалисты, принадлежащіе къ составу Общества. Комиссія составила интересную и подробную записку объ условіяхъ и планѣ упомянутаго труда и о спо-

(*) Здѣсь, мѣсто упомянуть о трудѣ почтеннаго нашего сочлена В. С. Порошина, изданномъ, для опроверженія разныхъ невѣжественныхъ этнографическихъ и историческихъ понятій, распространяемыхъ о Россіи въ иностранной печати: «Une nationalité contestée. Russie-Pologne. Paris 1862.»

(**) Комиссія состояла изъ слѣдующихъ членовъ Общества: Н. В. Калачева, акад. А. А. Кувика, акад. И. И. Срезневскаго, А. Ф. Гильфердинга М. О. Козловича, П. П. Семенова и А. Б. фонъ-Бушена. См. полный докладъ комиссіи, въ Дѣйствіяхъ Общества (Записки 1868, кн. 2).

собахъ приведенія его въ исполненіе. Въ числѣ послѣднихъ, денежные средства, немаловажныя по обширности предпріятія, недоступны для самаго Общества; на вопросъ объ этихъ средствахъ и остановилось пока это дѣло, которому, во всякомъ случаѣ, члены комиссіи изъявили готовность принести въ жертву свои труды. Будемъ надѣяться, въ особенности, при постоянномъ тепломъ содѣйствіи нашимъ предпріятіямъ, со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и при содѣйствіи, со стороны другихъ органовъ правительства, для котораго настоящее предположеніе имѣетъ особенное значеніе, будемъ надѣяться, что оно получитъ, въ будущемъ, столь желательное движеніе (*). Этимъ должно, пока, ограничиться въ изложеніи предположеній о картѣ славянскихъ народностей, принявъ за правило говорить, въ настоящемъ отчетѣ, лишь о трудахъ дѣйствительно исполненныхъ и исполняемыхъ, а не *предположенныхъ*.

Между тѣмъ, потребность въ положительныхъ свѣдѣніяхъ о пропорціональныхъ отношеніяхъ народонаселенія западной и ю.-з. Россіи, по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, — отношеніяхъ, отразившихся, съ такимъ могуществомъ, въ событіяхъ послѣдняго времени, — такъ настоятельна, что она породила, уже въ истекшемъ году, нѣсколько отечественныхъ трудовъ, заслуживающихъ полнаго вниманія и уваженія. Эти труды, хотя и принадлежащіе, болѣею частію, нашимъ сочленамъ, находящимся въ тѣсной связи съ Обществомъ, исполнены, собственно, внѣ Общества. Они весьма близки вышеизложенному предположенію самаго Общества, хотя и далеко съ нимъ не тождественны (какъ можно было бы, по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ, подумать).

(*). Расходы составленія и изданія карты были опредѣлены комиссіей отъ 7 до 8 т. р., сумма, безъ сомнѣнія, весьма ничтожная въ сравненіи съ важностью связанныхъ съ этимъ предпріятіемъ интересовъ.

По первенству выхода въ свѣтъ, здѣсь, слѣдуетъ, прежде всего назвать трудъ дѣйств. чл. Эркерта: *Atlas ethnographique des provinces habitées, en totalité ou en partie, par des Polonais. S.-Pétersbourg. 1863.*

Это изданіе, приведенное въ исполненіе, посреди трудностей и подвиговъ боевой жизни автора, въ западномъ краѣ, было уже почтено признательностью въ средѣ нашего Общества и подробно разобрано нашимъ уважаемымъ сочленомъ М. О. Кояловичемъ. Этотъ разборъ послужилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для дѣйств. чл. М. О. Кояловича, этого достойнаго и талантливаго умственнаго дѣятеля современной намъ народной борьбы, съ такимъ самоотверженіемъ и жаромъ отдавагоса патріотическимъ интересамъ нашей эпохи, поводомъ къ тѣмъ любопытнымъ сообщеніямъ объ отношеніяхъ народностей въ западномъ краѣ, которыя приняты были съ громкимъ сочувствіемъ, въ средѣ нашего Общества (*).

Затѣмъ, мы должны съ уваженіемъ указать на обширный и замѣчательный трудъ нашего почтеннаго сочлена А. Θ. Риттха: *«Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ»*. Объ этомъ трудѣ, увѣнчанномъ нынѣ Обществомъ, будетъ сказано ниже (**), и здѣсь, остается только отдать долгъ глубокой признательности раздѣляемой, безъ сомнѣнія, всею русскою публикою, тому важному учрежденію (завѣдывающему устройствомъ православныхъ церквей, въ западно-русскомъ краѣ, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ), которому мы обязаны этимъ прекраснымъ и роскошнымъ изданіемъ и во главѣ котораго стоитъ П. Н. Батюшковъ.

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ трудамъ должно присоединить, на дняхъ, полученную въ Обществѣ: *«Карту (Царства Польскаго), съ нанесеніемъ православныхъ церквей и сельскихъ приходовъ Люблинской губерніи, а равно раскольничьихъ мо-*

(*) См. Журналъ Общ. Собр. 8 мая 1863 г. (Записки 1863 г., кн. 2.).

(**) См. Приложеніе о присужденіи ученыхъ наградъ Общества.

лель и деревень въ Августовской губ.), составленную М. Ѡ. Мирковичемъ. Этотъ трудъ, любопытный по своему отношенію къ современному вопросу объ этнографическихъ отношеніяхъ, въ Люблинской и Августовской губерніяхъ, будетъ, безъ сомнѣнія, тщательно разобранъ, въ нашемъ Обществѣ, специалистами по этому вопросу (*).

Переходя, отъ этнографическихъ изслѣдованій въ западномъ краѣ, собственно, къ статистическимъ, мы должны поставить на первое здѣсь мѣсто огромный трудъ П. О. Бобровскаго: «Гродненская губернія» (вошедшій въ составъ матеріаловъ, для географіи и статистики Россіи, издаваемыхъ Генеральнымъ Штабомъ), трудъ также увѣнчанный, нынѣ, Обществомъ и потому не подлежащій здѣсь обсужденію (**).

Въ обзорѣниіи ученой дѣятельности, относящейся къ западной Россіи, нельзя пройти молчаніемъ дѣйствій мѣстныхъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ (***).

Изо всѣхъ комитетовъ, учрежденныхъ по общему для Имперіи плану и преобразованныхъ въ 1862 г., выдаются (между комитетами западныхъ губерній), нѣкоторымъ оживленіемъ своей дѣятельности, два комитета: *Подольскій* и *Витебскій* (въ которомъ, состоитъ секретаремъ нашъ сочленъ А. М. Сементовскій), находящіеся на двухъ крайнихъ оконечностяхъ этой полосы. Мы упоминаемъ объ этомъ, впрочемъ въ той только надеждѣ, что благія мысли и предположенія, относительно собранія и разработки мѣстныхъ статистичес-

(*) Мы уже имѣемъ, отъ дѣйств. чл. А. Ѡ. Риттха, нѣкоторыя замѣчанія на карту, которая однако, по недавности полученія, не могла быть надлежащимъ образомъ обсуждена. М. Ѡ. Мирковичъ намѣревается продолжать свои занятія по этому предмету и ему будетъ оказано возможное ученое содѣйствіе, со стороны Общества, которое онъ объ этомъ просить.

(**) Мы имѣемъ интересное сообщеніе самого г. Бобровскаго, о сущности содержанія его сочиненія, объ его источникахъ и ходѣ его работъ, но недостатокъ мѣста не позволяетъ помѣстить здѣсь это сообщеніе, тѣмъ болѣе, что важный трудъ г. Бобровскаго уже разсмотрѣнъ ниже, въ настоящемъ Отчетѣ. (См. Приложение о присужденіи ученыхъ наградъ Общества.)

(***) Здѣсь говорится лишь о тѣхъ комитетахъ, отъ которыхъ получены въ Обществѣ сообщенія, въ слѣдствіе общаго опубликовавннаго приглашенія Совѣта.

ких свидѣній, высказанныя въ протоколахъ этихъ комитетовъ (*), не останутся неисполненными. Между этими двумя оконечностями, въ самомъ центрѣ, *Виленскій* Статистическій Комитетъ уже заявилъ себя положительнымъ трудомъ: изданіемъ, въ 1863 году, 1 ч. «Сборника Историко-Статистическихъ матеріаловъ» (**).

Имѣя въ виду, что предсѣдателями губернскихъ статистическихъ комитетовъ состоятъ начальники губерній, нельзя не придавать этимъ комитетамъ нѣкотораго особаго значенія, — для жизни западнаго края; сверхъ содѣйствія Россіи къ изученію этого края, можно было бы ожидать отъ нихъ и нѣкоторой дѣятельности, какъ центровъ русскаго просвѣщенія и русской умственной жизни вообще. При необиліи такихъ центровъ, всего ближе было бы пользоваться тѣми, которые уже существуютъ. Впрочемъ Западные Статистическіе Комитеты, подобно всѣмъ другимъ, жалуются на недостатокъ денежныхъ средствъ (***) ; усиленіе ихъ, для упомянутыхъ цѣлей, безъ сомнѣнія, весьма желательно.

Ко всѣмъ указаннымъ трудамъ, по западному краю, должно еще присовокупить занятія нашихъ сочленовъ: гг. М. Дмитриева (въ Вильнѣ), Н. М. Сементовскаго (въ Кіевѣ), А. М. Сементовскаго (въ Витебскѣ) и А. И. Дыминскаго (въ Ушицѣ) (****). Здѣсь нужно упомянуть, что похвальнымъ усиліямъ дѣйств. чл. Дыминскаго (состоящаго писаремъ волостнаго правленія) къ собранію статистическихъ и

(*) См. журналы Подольскаго Комитета, 20 марта 1863 г. и Витебскаго, 28 сентября. Въ послѣднемъ, нельзя не замѣтить откровенной и дѣльной рѣчи предсѣдателя В. Н. Веревкина.

(**) Вильно, 1863. Эта часть, подъ редакціей г. Гусева, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, статьи нашего сочлена А. Киркора, гг. Гр. Тышкевича и Штейнберга.

(***) Такъ Подольскій комитетъ можетъ всего тратить въ годъ на ученые пособия (значитъ въ томъ числѣ и на приобрѣтеніе русскихъ книгъ) 100 р., а на собраніе свидѣній 150 р.

(****) Изъ сообщеній этихъ лицъ видно, что они занимаются: чл.-сотр. М. Дмитриевъ составленіемъ одной общей этнографической статьи, въ которую войдутъ: мѣсяц, сказки, мѣстные пословицы, разные обряды, суевѣрія и филологическія

этнографических свѣдѣній объ окружающей его мѣстности (Каменецъ-Подольскомъ и Проскуровскомъ уѣздахъ) было оказано, со стороны Общества, нѣкоторое содѣйствіе; вслѣдствіе записки, поданной имъ на имя Августѣйшаго нашего Предсѣдателя, онъ былъ снабженъ, на счетъ Общества, цѣлымъ собраніемъ разныхъ книгъ, нужныхъ для его занятій.

Не обозрѣвая въ подробности обширныя военно-топографическія работы, совершенныя нашимъ Генеральнымъ Штабомъ въ Царствѣ Польскомъ, нужно здѣсь только указать на продолжавшееся въ 1863 г., опубликованіе результатовъ этихъ работъ (*).

Въ заключеніе этого обозрѣнія западнаго края, остается, съ признательностью, указать на прекрасную *карту Царства Польскаго* (25 в. въ дюймѣ), изданную, въ 1863 г., хромофотографическимъ заведеніемъ нашихъ почтенныхъ сочленовъ гг. Полтарацкаго и Ильина, которыхъ, столь недавно, возникшая картографическая дѣятельность заслуживаетъ вниманія Общества и публики. Въ эту величину, это едва ли не лучшая, теперь, карта Царства Польскаго.

И такъ отечественные умственные труды истекшаго года, по изслѣдованію всей западной русской земли, довольно многочисленны (**); къ трудамъ, собственно, 1863 г. присоединяются

особенности языка. Чл.-сотр. Н. М. Сементовскій оканчивалъ сочиненіе: *Кіевъ, его святцыя, древности и достопамятности*, и составлялъ, къ этому изданію, древнюю топографическую карту г. Кіева, съ показаніемъ на ней всѣхъ древнихъ мѣстностей, храмовъ и зданій. Сочиненіе это, украшенное 52 полиптижами и планами пещеръ, выйдетъ въ свѣтъ, къ 1 января 1864 года. Чл.-сотр. А. М. Сементовскій занимался: а) собраніемъ и обработкой свѣдѣній «Объ охотѣ и звѣриныхъ промыслахъ Витебской губерніи»; б) изслѣдовалъ торговлю еврейскими религіозными предметами въ г. Витебскѣ; в) написалъ историко-статистическій очеркъ города Витебска и собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о бытѣ крестьянъ здѣшней губерніи; первое изъ этихъ сочиненій войдетъ въ составъ «Памятной книжки Витебской губерніи» на 1864 годъ.

(*) См. Записки Военно-Топографическаго Депо ч. XXIV. (Военно-топографическая съемка и триангуляція въ Царствѣ Польскомъ).

(**) Хотя собственно литературныя произведенія не входятъ въ кругъ нашего обозрѣнія, но невозможно не упомянуть о многочисленныхъ статьяхъ о западномъ

«Статистическія описанія» *Ковенской* и *Вилненской* губ., изданныя Генеральнымъ Штабомъ, въ 1862 г. Мы можемъ радоваться всѣмъ этимъ трудамъ, радоваться нравственнымъ и умственнымъ связямъ нашимъ съ этою землею, по необходимости, закрѣпляющимся путемъ ученой дѣятельности, но все-таки мы не можемъ не находить всего этого еще далеко недостаточнымъ, въ сравненіи со степенью нынѣшней потребности Россіи знать одну изъ самыхъ исконныхъ своихъ частей. Въ весьма скоромъ времени, публику ожидаютъ новые труды (*) на этомъ поприщѣ, и даже въ средѣ самаго нашего Общества, и можно надѣяться, что, въ этомъ направленіи дѣятельность наша не оскудѣетъ и проявится въ новыхъ усиліяхъ.

Какъ на всемъ протяженіи западнаго края преобладали, въ нашемъ обзорѣни, этнографическіе и статистическіе труды, такъ, на сѣверной оконечности этого края, на балтійскомъ прибрежьи, умственная дѣятельность была сосредоточена на физическихъ явленіяхъ природы. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно заключить изъ свѣдѣній, находящихся въ нашемъ распоряженіи; наиболѣе заслуживаютъ, между ними, вниманія весьма любопытныя наблюденія надъ эратическими камнями въ остзейскихъ губерніяхъ и въ Балтійскомъ морѣ (**). Къ этимъ наблюденіямъ дали поводъ значительныя опустошенія, произведенныя, прошедшею зимою, на берегахъ Перновскаго залива, морскими льдами: огромныя ледяныя массы были вдвинуты моремъ на материкъ, до 1023 футовъ отъ морскаго берега; поднявшись, въ иныхъ мѣстахъ,

край, помѣщавшихся въ журналѣ нашего глубокоуважаемаго сочлена И. С. Аксакова «День». Статьи эти, впрочемъ, заключали въ себѣ многія этнографическія и статистическія свѣдѣнія.

(*) Такъ въ теченіи великаго поста 1864 г., будетъ прочтена, въ Импер. Русск. Геогр. Обществѣ, публичная лекція дѣйств. чл. М. О. Кояловичемъ, объ этнографической границѣ Россіи и Польши.

(**) См. Notiz zur Erklärung des erraticen Phänomens, von Graf Keyserling in Dorpat, и Zusatz zu der Notiz von dem Akad. Baer (24 April 1863 Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences, T. V.).

на 30 ф., надъ уровнемъ моря, и образовавъ на твердой землѣ, кучи въ 40—60 ф. вышиною, онѣ покрыли ледяною корою нѣсколько жилищъ и цѣлыя лѣса. При этомъ, въ особенности, были замѣчательны, занесенные льдомъ, съ моря на материкъ, эратическіе камни финляндскаго происхожденія, необъяснимые иными геологическими процессами и находимые, какъ на всемъ балтійскомъ поморьѣ, такъ и въ самомъ балтійскомъ бассейнѣ, на островахъ и подъ водою. Это явленіе было описано Гр. Кейзерлингомъ и побудило сообщить разныя тождественныя наблюденія, относящіяся къ берегамъ и островамъ Балтійскаго моря, нашего почетнаго члена К. М. Бэра, котораго имя, неизмѣнно встрѣчаемое на всѣхъ оконечностяхъ нашего отечества, и придало особенное значеніе этому предмету. Это явленіе, впрочемъ само по себѣ, довольно важно, въ физико-географическомъ отношеніи, для объясненія загадочнаго происхожденія финскихъ гранитовъ, на нашей прибалтійской равнинѣ. Иныя гипотетическія объясненія, какова, напримѣръ, связь этихъ гранитовъ съ ледянымъ періодомъ, съ движеніемъ ледниковъ и съ моренами, не всегда удовлетворительны. Катастрофа въ Перновскомъ заливѣ, въ связи съ свѣдѣніями К. М. Бэра о подобныхъ-же явленіяхъ въ другихъ мѣстахъ, позволяетъ, съ достаточною достовѣрностію, отнести ихъ къ новѣйшимъ геологическимъ образованіямъ, за ходомъ которыхъ мы можемъ слѣдить до сихъ поръ, не прибѣгая къ тѣмъ заманчивымъ, хотя и не всегда вѣрнымъ, геологическимъ гипотезамъ о древнѣйшихъ образованіяхъ, каковы бывають часто предположенія относительно ледянаго періода. Не всѣ впрочемъ эратическіе камни, какъ говоритъ К. М. Бэръ, могутъ быть отнесены къ новѣйшимъ образованіямъ плавучихъ льдовъ; другіе такіе-же камни (преимущественно округленные, а не остроконечные) требуютъ для себя объясненія въ древнѣйшихъ дилювіальныхъ геологическихъ процессахъ, можетъ статья и въ ледяномъ періодѣ, слѣды котораго (и именно слѣды моренъ) уже были найдены и указаны, въ Остзейскомъ

край, другими учеными; хотя, съ другой стороны, тѣ же самыя явленія, которыя сопровождаютъ я нынѣ дѣйствіе льдовъ, могли совершаться, прежде, въ болѣе громаднхъ размѣрахъ, и могли, въ обширные періоды времени, дать иные результаты, проще объясняемые, нежели посредствомъ ледянаго періода.

По географической связи съ обозрѣваемой областью, должно указать здѣсь на изслѣдованіе Чудскаго озера, произведенное нашимъ почетнымъ членомъ Г. П. Гельмерсеномъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1861 и 1862 г. Результаты этого важнаго изслѣдованія сдѣлались извѣстными, также въ истекшемъ году, вслѣдствіе отчета Г. П. Гельмерсена Академіи Наукъ.

Цѣль этого изслѣдованія (*) состояла въ обсужденіи, съ физической и геологической стороны, вопроса объ искусственномъ пониженіи уровня Чудскаго озера, для устраненія вреднаго дѣйствія, причиняемаго высокими водами его на прибрежья. Въ первой части отчета, описываются геологическія формациі, въ которыхъ озеро помѣщается, и свойства береговъ и острововъ. Во второй части, обобщаются свѣдѣнія о глубинѣ озера, о замѣчаемыхъ въ немъ теченіяхъ, о дѣйствіи высокихъ водъ и волнъ на берега, и изложено объясненіе причинъ, по которымъ, съ нѣкотораго времени, уровень воды въ Чудскомъ озерѣ выше прежняго. Причина эта, главнѣйшимъ образомъ, заключается, по всей вѣроятности, въ безчисленномъ множествѣ водосточныхъ рововъ, вырытыхъ, въ теченіи послѣднихъ 25 лѣтъ, въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, и состоящихъ, посредствомъ рѣкъ, въ непосредственной связи съ Чудскимъ озеромъ. Послѣдній отдѣлъ отчета содержитъ въ себѣ описаніе береговъ верхней части рѣки Наровы, также свѣдѣнія о глубинѣ и скорости теченія этой

(*) Изъ рукописнаго сообщенія Г. П. Гельмерсена Академіи Наукъ.

рѣки и обсужденіе вопроса о возможности и пользѣ проведенія, по лѣвому берегу рѣки, канала, для обхода находящихся на ней пороговъ. Каналь этотъ имѣлъ бы двойную цѣль: обходъ пороговъ и пониженіе уровня озера на 3 или 4 фута.

Не отступая отъ принятаго порядка, можно занести, въ обзорѣніе этого С.-З. или Остзейскаго нашего порубежнаго пространства (*) и С.-Петербургскую губернію, на сколько, разумѣется, можетъ быть рѣчь собственно о *мѣстныхъ*, здѣсь, изслѣдованіяхъ.

Сюда принадлежать весьма любопытныя, въ геологическомъ отношеніи, результаты буренія артезіанскаго колодца (въ Нарвской части, на дворѣ Экспедиціи Заготовленія Госуд. Бумагъ (**). На глубинѣ 517 футовъ, открытъ, здѣсь, слой крупно-зернистаго песку, состоящій, преимущественно, изъ бѣлаго кварца, угловатыхъ кусочковъ краснаго полеваго шпата и бѣлой слюды и очевидно доказывающій свое гранитное происхожденіе; изъ этого слоя поднялась (уже въ третій разъ) чрезвычайно обильная вода. По

(*) Благодаря благосклонному сообщенію глубокоуважаемаго попечителя дерптскаго учебнаго округа Гр. Кейзерлинга, который самъ занимаетъ столь почетное мѣсто въ географической дѣятельности нашего отечества и всегда оказывалъ содѣйствіе занятіямъ нашего Общества, можно занести сюда еще слѣдующіе труды, по Остзейскому краю: барона Розена, Геогностическія отношенія и карта двинской долины; докт. Шмидта, Гидрографическая карта Дерпта; г. Самсонъ нивелировалъ пространство верройскихъ болотъ; г. Ширренъ занимался разработкою *литовскаго путевого указателя*, издаваемаго Археографическою Коммиссією; г. Бурскій исчислялъ пространство Эстляндской губ., для наданій Эстляндскаго Статистическаго Комитета; частію изданы, частію изготовлены къ изданію: г. Клуге, О движеніи народонаселенія въ Ревелѣ; докт. Кёрбера, о томъ же, въ Лифляндіи; г. Браше, о томъ же, въ Курляндіи; бар. Гейкинга, Курляндская памятная книжка; г. Юнга, о финансовомъ положеніи лифляндскихъ городовъ; г. Гурта, о сказаніяхъ и преданіяхъ Эстовъ.

(**) См. статью поч. чл. Г. П. Гельмерсена: *Der artesianische Brunnen* (St. Petersburg. Zeitung, № 278); его же и о томъ же, въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ 1863 г. (Т. II, кн. II). Здѣсь же, должно указать на статью Г. В. Струве «*Sur l'argiles du terrain sulurien inférieur du gouvernement de St. Petersburg.*» (Bul. de l'Acad. T. VI, p. 4).

этому, теперь, можно, основываясь на опытѣ, съ полною достоверностью подтвердить существовавшее уже предположеніе, что подъ ниже-силурійской формаціей, (состоящей, въ колодцѣ, изъ извѣстной зеленоватой глины, толщиною до 300 ф., послѣ самаго верхняго слоя наносовъ невской дельты въ 88 ф. толщины) лежитъ гранитъ, какъ южное продолженіе финляндскаго гранита и какъ самое нижнее основаніе морскаго дна финскаго залива и силурійской формаціи Эстляндіи и Ингерманландіи (*). Вообще, работы по прорытію артезианскихъ колодцевъ, производящіяся въ Россіи, по мыслямъ и подъ наблюденіемъ нашего почетнаго члена Г. П. Гельмерсена, общають, независимо отъ прямыхъ своихъ цѣлей, много интереснаго для науки, если только въ этомъ примутъ участіе (какъ здѣсь) люди научно подготовленные.

Рядомъ съ этимъ извѣстіемъ изъ отдаленной эпохи гранитовъ, если и не первозданныхъ (какъ ихъ прежде называли), то, по крайней мѣрѣ, древнѣйшихъ геологическихъ образованій (**), приходится сообщить о статистическихъ изслѣдованіяхъ надъ современными намъ явленіями жизни, въ той же самой ингерманландской географической области. Чрезвычайное скопленіе народонаселенія въ столицѣ и, вообще, исключительный характеръ ея, какъ единицы населенія, представляютъ обширное поприще, для статистическаго изученія общественныхъ явленій. Всѣ мѣстныя статистическія, по С.-Петербур. губ., за 1863 г., изслѣдованія принадлежатъ Губернскому Статистическому Комитету, выказавшему, при

(*) Здѣсь можно, кстати, замѣтить, что, при бурованіи упомянутого колодца, былъ употребяемъ, съ большою пользою, особый аппаратъ—*батометръ* (для узнаванія и изслѣдованія воды на самыхъ большихъ глубинахъ), изобрѣтенный дѣйстви. чл. *Х. Я. Талемъ*, и на дняхъ, принесенный имъ въ даръ Обществу.

(**) Здѣсь должно упомянуть о трудахъ дѣйстви. чл. Э. И. Эйхвальда, къ числу которыхъ, собственно за 1863 г., относится описаніе трилобитовъ изъ грауваковскаго известняка, окрестностей Петербурга и Эстляндіи (*Bulletin de la Société des Naturalistes*, 1863).

усердіи своего секретаря нашего сочлена П. П. Нейдгардта, довольно оживлённую дѣятельность.

Дѣятельность комитета, въ 1863 г., направлена была, преимущественно, къ осуществленію трехъ предположенныхъ имъ задачъ, а именно: 1) сосредоточенію у себя всѣхъ работъ по статистикѣ Петербурга, которыя, прежде, по неизбѣннѣ для сего особаго органа, были раздѣлены между разными мѣстами, вѣдомствами и лицами; 2) собранію всевозможныхъ матеріаловъ для статистики Петербурга и 3) улучшенію принимавшихся, до сего времени, способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній. Комитетъ, во многихъ случаяхъ, устранилъ доставленіе правительственнымъ мѣстамъ статистическихъ свѣдѣній помимо его, принявъ на себя обязанность быть посредникомъ при ихъ собираніи. Около года тому назадъ, комитетъ, бывшій только *губернскимъ*, т. е. завѣдывавшій статистикою лишь одной губерніи, съ 1863 года, получилъ окончательное устройство *столбичнаго* комитета, и въ томъ же году, издалъ «Памятную книжку». Это изданіе заслуживаетъ вниманія, какъ первый сборникъ всего того, что можно было, на первый разъ, сдѣлать извѣстнымъ о С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи и что, прежде, доступно было только немногимъ, или съ трудомъ узнавалось изъ различныхъ, иногда, не вполне достоверныхъ источниковъ (*). Кроме того, Комитетомъ изданы, особо, подробныя свѣдѣнія о *фабрикахъ и заводахъ* С.-Петербурга (**).

(*) Въ «Памятной книжкѣ», въ первый разъ, появляется въ свѣтъ полное описаніе С.-Петербургской губерніи, съ указаніемъ ея пространства, населенія, промышленности, народнаго образованія, дѣленія въ административномъ, церковномъ, уголовно-подсудномъ и прочихъ отношеніяхъ; свѣдѣнія о благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и обществахъ, о городскомъ телеграфѣ, о почтовой корреспонденціи и другія полезныя для науки и необходимыя для правительства и публики свѣдѣнія.

(**) Можно упомянуть еще объ отдѣльныхъ статьяхъ, напечатанныхъ, при участіи комитета, въ «Губернскихъ вѣдомостяхъ», каковы напримѣръ: *Списокъ сопкамъ и землянымъ мотильнымъ насыпямъ, именуемымъ шведскими мотилами, въ Ямбургскомъ уездѣ; Извлеченіе изъ описанія городовъ Луи и Гдова и ихъ уездовъ. 1782 г.; Городъ Ораниенбургъ въ 1862 г.*

Что касается до способов собиранія статистическихъ данныхъ, то комитетъ особенно заботится объ устраненіи препятствій къ полученію достовѣрныхъ свѣдѣній и о собираніи ихъ, по преимуществу, изъ первыхъ источниковъ. Съ этою цѣлью, въ 1862 году, имъ было составлено и издано «Руководство для собиранія статистическихъ свѣдѣній», въ коемъ опредѣлены нѣкоторые облегчительные приемы для полученія данныхъ на мѣстѣ, а въ 1863 году, способы еще болѣе упрощены и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кругъ источниковъ значительно увеличился.

Важнѣйшимъ-же трудомъ Комитета, было производство народныхъ переписей. Трудъ этотъ долженъ, въ особенности, интересовать наше Общество, потому что оно давно занимается вопросомъ объ улучшеніи способовъ народоисчисленія и, не разъ, указывало на необходимость производства переписи въ С.-Петербургѣ, въ видѣ образцоваго опыта народоисчисленія, по всѣмъ правиламъ современной статистической техники. Въ Отдѣленіи Статистики Общества, были продолжительныя сужденія по этому предмету и даже заготовлены полный планъ переписи, инструкціи и формы (*). Но какъ, вслѣдъ за тѣмъ, состоялось предпріятіе С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, какъ оно возникло въ связи съ сужденіями Отдѣленія Статистики, и какъ оба учрежденія, при многихъ общихъ членахъ, могутъ, постоянно, сохранять между собою умственную связь, то приведеніе въ исполненіе предположенія Отдѣленія Статистики, прямо отъ Общества, было, пока, отложено. Чтобы Общество могло рѣшиться взять на себя эту операцію, весьма трудную, въ административномъ отношеніи и требующую значительныхъ расходовъ, необходимо, чтобы опытъ доказалъ несостоятельность всѣхъ подобныхъ попытокъ внѣ общества; это-же послѣднее допустить едва ли возможно. Во всякомъ случаѣ, роль нашего Общества, въ этомъ дѣлѣ, какъ умствен-

(*) См. отчетъ Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1862 г., стр. 64.

наго двигателя, а не административнаго, можно уже считать выполненною. Теперь, остается указать на общіе, извѣстные уже, результаты переписи, произведенной Комитетомъ, въ 1862 г. (*). Въ Петербургѣ, общее число жителей получилось 535,640, менѣе, нежели показано было, въ отчетѣ С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, въ 1861 году, на 50,650 (**). Въ Кронштадтѣ, по переписи оказалось до 43,460 жителей, тогда какъ прежде, показывалось только 40,000; во всей губерніи, за исключеніемъ Петербурга и Кронштадта, исчислено въ 1862 году, 578,760 человекъ, болѣе, нежели въ 1861 году, почти на 30,000. Лицъ, занимающихся, въ столицѣ, ремеслами, Комитетомъ сосчитано, по домовымъ спискамъ, до 77,000, болѣе нежели полиціею показано въ томъ же году, на 25,000. Дальнѣйшія изслѣдованія, собранныхъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣній, обнаруживаютъ весьма интересные факты (***) .

(*) Свѣдѣнія о занятіяхъ Комитета измечены изъ сообщенія, сдѣланнаго секретарю Общества, секретаремъ Комитета дѣйств. чл. П. П. Нейдгардтомъ.

(**) Цифры 1862 г., полученныя, посредствомъ переписи наличнаго числа жителей, по сравненіи съ цифрами, показывающими движеніе народонаселенія, и заимствованными отъ духовнаго вѣдомства, изъ метрическихъ книгъ, представляютъ болѣеую вѣроятность, нежели цифры 1861 года, сообщенныя полиціею, если сравнить ихъ со свѣдѣніями за тотъ же годъ, полученными отъ консисторій; такъ, по выводамъ 1861 года, 1 умершій приходится на 32 живущихъ, въ 1862 году, 1 умершій на 24 живущихъ, что, т. е. послѣднее, судя по общимъ законамъ смертности для большихъ городовъ, правдоподобнѣе перваго.

(***) Въ столицѣ, число женщинъ болѣе половини числа мужчинъ, въ прочихъ городахъ, менѣе половини, а въ уѣздахъ, немногими болѣе нежели мужчинъ; большая часть жителей С.-Петербургской губерніи исповѣдуетъ православную вѣру, но въ столицѣ, лицъ другихъ исповѣданій, относительно прочихъ городовъ и уѣздовъ, менѣе; наибольшее число рождающихся приходится на города, но тамъ и смертность сильнѣе, нежели въ уѣздахъ; число незаконнорожденныхъ, въ столицѣ доходитъ до 30% общаго числа родившихся, въ городахъ 6, въ уѣздахъ 4; въ городахъ; женщины умираютъ, относительно, менѣе, нежели въ уѣздахъ, касательно возраста: наиболѣе умираетъ, въ уѣздахъ, дѣтей, въ столицѣ, взрослыхъ; стариковъ умираетъ вездѣ 2%; число умирающихъ младенцевъ составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ всего числа умирающихъ. Приведенные въ извѣстность 353 фабрики и завода, въ Петербургѣ, выработали, въ 1862 г., на 36,665,370 р., изъ коихъ приходится на каждаго столичнаго жителя, почти, по 70 р. Учебныхъ заведеній, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ, приведено въ извѣстность 423, т. е. 1 училище на 1,260

Въ настоящее время, для Петербурга составляется, въ Комитетѣ, полный *списокъ домовъ* и, къ нему, планы каждаго квартала, а для губерніи — подвижной *географическо-статистическій словарь*, состоящій изъ отдѣльныхъ листковъ для каждой мѣстности, съ краткимъ описаніемъ, расположенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, на подобіе того, какъ соби-рался академикомъ П. И. Кеппеномъ матеріалъ для словаря нашего Общества. Какъ уже сказано выше, для дѣятельности С.-Петербургскаго Статистическаго Комитета представляются, вслѣдствіе нахождения его въ столицѣ, особенно важныя статисти-ческие матеріалы; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ можетъ имѣть, какъ кажется, гораздо болѣе научныхъ вѣснотъ, нежели провинціальные комитеты, для которыхъ ему слѣдовало бы служить, во многихъ отношеніяхъ, разсадникомъ. Потому, мы въ правѣ ожидать отъ него многого, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣемся, что связи между нимъ и нашимъ Обществомъ сдѣлаются, на будущее время, болѣе тѣсными и послужатъ къ немалой пользѣ.

Въ обзорѣніи прибалтійскаго края, необходимо упомянуть и о гидрографическихъ работахъ (Морскаго Министерства), здѣсь произведенныхъ (*). Въ самомъ Балтійскомъ морѣ, эти работы были, въ 1863 г., приостановлены, по политическимъ обстоятельствамъ. Онѣ сосредоточивались, преимущественно, въ р. Невѣ и Ладожскомъ озерѣ, частію и въ Аландскихъ шхерахъ.

Въ р. Невѣ, были пополнены небольшіе пробѣлы, оста-

человѣкъ: въ нихъ, учащихся 83,974 обою пола, т. е. по 6 на каждыя 100 жителей; изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, только меньшая часть принадлежитъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, большая—различнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ. Мы приводимъ эти свѣдѣнія потому, что на нихъ обращено особенное вниманіе Комитета и они обработаны съ большою подробностью, такъ что каждая фабрика, каждый заводъ и каждое учебное заведеніе, въ наданіяхъ Комитета, показаны съ подробными адресами.

(*) Изъ сообщенія Гидрографическаго Департамента.

вавшіеся отъ гидрографическихъ работъ прежняго времени; такъ произведена съемка и промѣръ Нельскихъ пороговъ, сдѣлано подробное изслѣдованіе истока р. Невы, отъ церкви Преображенія до Шлиссельбургской крѣпости и съемка новаго Ладожскаго канала, на $1\frac{1}{2}$ версты; пополнены пробѣлы работъ прошлыхъ лѣтъ у Литейнаго моста и сдѣлана подробная съемка и промѣръ около Охтенской верфи. Кромя того, произведенъ подробный промѣръ отелей въ устьѣ рѣки Невы и Галернаго канала съ бассейномъ. При наблюденіи надъ теченіемъ Невы, замѣчено, что отъ Преображенской горы къ Шлиссельбургской крѣпости, по фарватеру, около южнаго берега, скорость теченія отъ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ миль въ часъ, тогда какъ, около сѣвернаго берега, скорость теченія всего отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ мили въ часъ. Промѣръ, сдѣланный въ р. Невѣ, въ 1863 г., составляетъ пространство около $37\frac{1}{2}$ квадратныхъ верстъ; а топографическая съемка произведена, на протяженіи 12 линейныхъ верстъ, и кромѣ того, определено мензулою и секстаномъ до 100 точекъ. Сверхъ этихъ работъ, особою партіи поручено было сдѣлать промѣръ всѣхъ Адмиралтейскихъ каналовъ и бассейновъ. Работы эти произведены въ каналахъ и бассейнахъ Новой Голландіи, новаго Адмиралтейства, Галернаго острова и Главнаго Гребнаго порта, промѣра 15,200 кв. сажень и съемки 6,350 погонныхъ сажень. Результатомъ этихъ работъ, было составленіе трехъ плановъ съемки, четырехъ — промѣра и карты общихъ работъ. Относительно работъ на Ладожскомъ озерѣ, должно замѣтить, прежде всего, что это озеро сдѣлалось предметомъ точныхъ изслѣдованій лишь въ недавнее время. Въ 1863 г., изданъ въ свѣтъ важный, въ географическомъ отношеніи, отчетъ объ астрономическихъ работахъ, произведенныхъ, на Ладожскомъ озерѣ, г. Коргуевымъ, (*) составляющій одинъ

(*) См. подробнѣе о трудахъ собственно г. Коргуева. въ приложеніяхъ (о наградахъ).

изъ результатовъ обширныхъ гидрографическихъ изслѣдованій, начавшихся здѣсь съ 1858 г. Въ 1863 г., гидрографическія работы въ Ладожскомъ озерѣ, по прежнему, производились двумя отдѣльными партіями; одна, — по сѣверному берегу озера, занималась только съемкою материка и острововъ, другая, — по южному берегу, — производила, одновременно, какъ съемку, такъ и прибрежный промѣръ. Кромѣ того, пароходъ Ладога занимался промѣромъ срединны озера. Подробности работъ состояли въ слѣдующемъ: *Сѣверная партія* изслѣдовала, съемкою, заливъ Импилакскъ, материкъ, къ западу отъ этого залива, до границы работъ прошлаго года, островъ Муначъ, около котораго сдѣланъ также промѣръ; обследованъ материкъ, къ востоку отъ залива Импилакскъ, до острова Сискионъ-Сари, заливъ этого имени, острова Тойне и Рандо, всѣ острова отъ Сискионъ-Сари до мыса Конринъ-ніеми, группа острововъ, лежащихъ между островомъ Ворочъ и селеніемъ Питкерандо, и по материку, съемка доведена до этого же астрономическаго пункта. Все пространство, изслѣдованное съемкою, въ этой части озера, простирается до 200 погонныхъ верстъ, на протяженіи которыхъ, подробно снято до 70 острововъ, и промѣрено пространство въ 2 кв. версты. На материкѣ, измѣрены высоты нѣсколькихъ горъ, изъ которыхъ, высота нѣкоторыхъ простиралась до 280 футъ надъ горизонтомъ воды. Въ заливѣ Импилакскъ, на островѣ Ворочъ и въ селеніи Питкерандо, были произведены астрономическія наблюденія, для опредѣленія склоненія магнитной стрѣлки. Наблюденія эти, въ Питкерандо, требуютъ многократныхъ повтореній, по близости желѣзной руды. *Южная партія* начала работы съ мыса Сторожно, отъ котораго, шлюпочный промѣръ вдавался въ море болѣе, чѣмъ на 10 верстъ, для подробнаго изслѣдованія рифа, идущаго къ NNW отъ Стороженскаго маяка. Послѣ того, изслѣдованъ проходъ, отъ маяка, въ рѣку Свирь и потомъ работы были перенесены на Олонецкій берегъ, по которому, къ концу лѣта, онѣ

были доведены до пространства 8 верстѣ, къ сѣверу, выше параллели мыса Габанова. Весь промѣръ, по южному берегу озера, простирается до 213 кв. верстѣ, и съёмка до 66 линейныхъ верстѣ, при чемъ обследовано 3 острова. Съ 1 Сентября, до окончанія навигаціи, эта партія изслѣдовала р. Свирь, отъ устья до Лодейнаго поля; на этомъ пространствѣ произведенъ промѣръ и триангуляція, на основаніи прежнихъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ по берегу озера. Въ Свири, промѣръ произведенъ на пространствѣ 40 кв. верстѣ, а съёмкою изслѣдовано 174 погонныя версты, въ число которыхъ вошло 13 острововъ. Пароходъ Ладога занимался промѣромъ середины озера, къ западу отъ острова Валаама, мимо острова Воцаанаго до Коневца и отъ Коневца до параллели мыса Орли. Кромѣ того, промѣрена Волховская бухта и пространство между маякомъ Сухо и Стороженскимъ рифомъ. Всего, пройдено промѣромъ пространство въ 490 миль, на которомъ измѣрена глубина 622 раза. Хотя общія гидрографическія работы, въ Балтійскомъ морѣ, были остановлены, въ 1863 году, однако частныя изслѣдованія не совершенно прекратились. Такъ, на островѣ Аландѣ, сдѣлана глазомѣрная съёмка и промѣръ бухты Лембѣте, находящейся въ широтѣ 60°6' N, долготѣ 38°9¹/₂' O отъ Гринвича; бухта эта, по положенію своему, закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, а на фарватерѣ отъ Маріенгамна въ Лембѣте самая меньшая глубина 3¹/₂ сажени. Кромѣ того, на винтовой лодкѣ производились изслѣдованія банокъ, къ югу отъ маяка Утѣ; эти изслѣдованія производились все лѣто, и въ продолженіи этого времени, пройдено лодкою съ промѣромъ 119,3 линейныхъ верстѣ и обследовано на шлюпкахъ пѣсколько десяти-саженныхъ глубинъ.

Отъ балтійскаго побережья и Фипскаго залива, мы переходимъ прямо на нашъ крайній сѣверъ, въ Сѣверный океанъ, минуя С.-З. уголь нашей государственной границы,

Ботническій заливъ и Финляндію, откуда нѣтъ никакихъ свѣдѣній для нашей географической лѣтописи за истекшій годъ (*).

Въ 1868 г., продолжался выходъ въ свѣтъ «Исслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи» (томъ VI и VII), этого замѣчательнаго изданія Министерства Государственныхъ Имуществъ, образцоваго во всѣхъ, безъ изъятія, отношеніяхъ, какъ въ ученомъ, по первостепеннымъ научнымъ достоинствамъ трудовъ, въ него входящихъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, по роскоши прилагаемыхъ таблицъ, рисунковъ, картъ и проч., и притомъ роскоши не наружной и суетной, а существенной, отличающейся точностью выполненія. Это изданіе, рѣшительно, дѣлаетъ честь нашему правительству и навсегда сохранится памятникомъ его усилій къ изученію нашей географической области. Въ настоящемъ случаѣ, мы можемъ, съ особеннымъ удовольствіемъ, привѣтствовать, въ двухъ вышедшихъ выпускахъ труды нашего глубокоуважаемаго сочлена и ближайшаго участника дѣятельности Общества Н. Я. Данилевскаго, въ завѣдываніи котораго находилась экспедиція къ Бѣлому и Ледовитому морямъ, составляющая содержаніе этихъ новыхъ выпусковъ. Членами экспедиціи были также гг. Шульцъ, Никитинъ и Гульельми. Въ вышедшихъ выпускахъ, описаны изслѣдованія, относящіяся къ Бѣломорской системѣ, Печорѣ, Оби, Кубенскому озеру, къ частямъ Сѣвернаго океана, около Мурманскаго берега и Новой земли, и наконецъ къ Атлантическому океану, у Норвежскихъ береговъ и Лафоденскихъ и Бергенскихъ острововъ. Къ тексту приложены прекрасныя карты: 1) рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ. и 2) Норвегіи, и отдѣльный альбомъ рисунковъ, къ описанію рыболовныхъ и звѣро-

(*) Кромѣ свѣдѣній объ астрономо-геодезическихъ работахъ въ Финляндіи, сообщаемыхъ ниже въ общемъ обзорѣнн военна-топографическихъ дѣйствій генеральнаго штаба.

ловныхъ орудій (*). Можно указать, какъ на главнѣйшія характеристическія черты этихъ громадныхъ трудовъ, обнимающихъ собою всѣ водные бассейны европейской Россіи, что, въ нихъ, естественно-историческія изысканія, при всей своей специальности, никакъ не замыкаются на-глухо отъ другихъ сторонъ предмета изслѣдованія, а постоянно приводятся въ связь со всѣми этими сторонами, какъ напр. съ государственнo- и народно-хозяйственными отношеніями рыболовства. Сверхъ того, изъ чисто научныхъ выводовъ постоянно извлекаются практическія указанія. Эта широта возрѣній, принадлежащая главному дѣятелю этого предпріятія Н. Я. Данилевскому, напоминаетъ о знаменитомъ руководителѣ его первоначальныхъ работъ К. М. Берѣ, трудовъ котораго нашъ русскій ученій является, въ этомъ дѣлѣ, достойнымъ продолжателемъ.

Гидрографическія работы Морскаго Министерства въ Сѣв. моряхъ, ограничились изслѣдованіемъ бара рѣки Сѣверной Двины. Промѣръ корабельнаго фарватера, произведенный тотчасъ по вскрытіи рѣки, показалъ, что глубина на фарватерѣ и направленіе его не измѣнились и что створная линия идетъ точно по срединѣ фарватера.

Продолжая обзоръ полярной окраины нашихъ владѣній и переходя отъ Сѣвернаго океана въ Ледовитому морю, мы можемъ упомянуть о неудачной, но все-таки интересной экспедиціи лейтенанта Крузенштерна, въ 1862 г. (отъ устья Печоры къ устью Енисея), отчетъ о которой опубликованъ лишь въ истекшемъ году (**). Въ связи съ этою морскою экспедиціею, находится болѣе удавшееся (коммерческое) предпріятіе М. К. Сидорова и его товарища г. Кушелевскаго, по открытію сухопутнаго сообщенія

(*) Въ настоящемъ отчетѣ, вообще, не дается развитія изложенію содержанія ученыхъ трудовъ, уже опубликованныхъ или вышедшихъ въ свѣтъ и вообще доступныхъ публикѣ, какова бы ни была важность самихъ трудовъ.

(**) «Морской Сборникъ» 1863 г., № 2.

Туруханскаго края съ Печорою, черезъ Обдорскъ (*). Г. Сидоровъ, въ 1863 г., снарядилъ новую экспедицію, около устья Енисея, для рыболовныхъ цѣлей (результаты ея еще неизвѣстны), и предполагалъ было присоединить къ ней, на свой счетъ, ученныя изслѣдованія, по порученію нашего Общества, но къ сожалѣнію, вслѣдствіе слишкомъ поздняго заявленія этого желанія, оно не могло быть исполнено.

Въ сдѣланномъ намъ, по направленію нашихъ государственныхъ границъ, обзорѣннѣ прошлагодныхъ отечественныхъ трудовъ, относящихся къ предметамъ зачатій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, мы, по необходимости, воротились къ первоначальной точкѣ отправленія, къ Сибири, и прежде, нежели закончимъ это обзорѣніе, коснемся еще 3-й части свѣта, куда также распространились Россійскія владѣнія. Относительно нашихъ американскихъ владѣній, мы имѣемъ, теперь, обширный трудъ Г. Тихменева (**); вторая и послѣдняя часть этого сочиненія вышла на дѣяхъ. Изложеніе этого полезнаго труда было бы здѣсь излишне, но нельзя не упомянуть объ немъ, такъ какъ въ него вошли не только полныя историческія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Россійско-Американской Компаніи, на основаніи подлинныхъ источниковъ, но и многочисленныя географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о нашихъ американскихъ и прилежащихъ къ нимъ владѣніяхъ, и населяющихъ ихъ племенахъ, въ томъ числѣ и о западномъ или азіатскомъ берегѣ Восточнаго Океана, куда также проникли дѣйствія Компаніи (***)).

Ко всему этому обзорѣнію умственной дѣятельности на окраинахъ нашего государства, въ трехъ частяхъ свѣта, не-

(*) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1863 года, кн. 2.

(**) Историческое обзорѣніе Россійско-Американской Компаніи. Спб. Ч. I 1861 г. Ч. II 1863.

(***) См. въ особенности: ч. II гл. XX, и, въ числѣ картъ приложенныхъ къ изданію, карту туземныхъ нарѣчій на Алеутскихъ островахъ и С.-З. берегу Америки.

обходимо присоединить хотя нѣсколько словъ и о мореходныхъ отечественныхъ подвигахъ, посреди всесвѣтныхъ океановъ. Кругосвѣтное плаваніе нашихъ судовъ, и, въ особенности, пребываніе ихъ въ Великомъ или Тихомъ океанѣ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія и признательности соотечественниковъ, не только въ государственномъ отношеніи, но также и въ интересахъ науки, которые тѣсно связаны съ этими трудными подвигами. Нѣтъ надобности говорить здѣсь о классической связи, въ которой находятся, съ незапамятныхъ временъ, *географія* и *мореплаваніе* (*). Эта тѣсная и дружная связь существовала и въ нашемъ отечествѣ; ей, въ особенности, обязаны мы важнѣйшими нашими географическими открытіями, прославившими русское имя въ другихъ частяхъ свѣта и въ полярныхъ странахъ; наконецъ, эта же дружная связь и взаимная помощь всегда проявлялись и въ средѣ нашего Общества, которое имѣетъ счастье находиться подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, и къ составу и числу дѣятельнѣйшихъ членовъ котораго, принадлежитъ столь значительная часть нашего флота. Просвѣщенному содѣйствію нашего флота и Морскаго Министерства, наше Общество обязано успѣхами многихъ своихъ предпріятій и интересомъ многихъ своихъ собраній. Поэтому, упоминовеніе, здѣсь, объ океаническомъ плаваніи русскихъ судовъ весьма умѣстно, и также, весьма естественно пожелать, чтобы развитіе его сопровождалось и обогащеніемъ нашихъ географическихъ свѣдѣній. Въ этомъ отношеніи, нельзя не быть благодарнымъ за постоянно опубликованіе официальныхъ свѣдѣній о плаваніи судовъ и рапортовъ ихъ отдѣльныхъ начальниковъ и

(*). См. прекрасныя объ этомъ слова контръ-адмирала барона де ла Ронсьера (избраннаго вице-президентомъ Парижскаго Географическаго Общества), въ собраніи этого Общества, 19 декабря 1862 г. (Bullet. de la Soc. de Géogr. T. V p. 5—10).

командировъ (*). Но сверхъ этого, особенной признательности заслуживаетъ изданіе, въ 1863 г., частныхъ записокъ нѣкоторыхъ морскихъ офицеровъ, возвратившихся изъ кругосвѣтнаго плаванія. Здѣсь, съ уваженіемъ, должно указать: на записки Г. Фесуна (**), (на лодкѣ Моржъ) и Г. Вышеславцева (***). Желательно однако, чтобы этимъ не ограничилось изданіе подобныхъ записокъ; многія еще наши морскія путешествія остаются вовсе неописанными и могли бы дать поводъ, къ сообщенію интереснѣйшихъ географическихъ свѣдѣній, какія не входятъ въ официальные рапорты и какими всегда сопровождаются морскія путешествія иностранцевъ (такъ напр., можно было бы ожидать, съ особеннымъ нетерпѣніемъ, описанія плаванія нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Попова и отряда ея, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Бирюлева, въ 1863 г.).

Отъ всѣхъ этихъ отдаленныхъ и зарубѣжныхъ странствъ, на которыхъ такъ широко раскинулась наша политическая и умственная дѣятельность, мы переходимъ къ самой внутренности нашей государственной области, къ коренной европейской Россіи, которая, въ обзорѣніи, слѣдовавшемъ по нашей окружной государственной межѣ, оставалась, до сихъ поръ, нетронутою. Мы обращаемся прямо къ центру этой коренной Россіи, къ нашему историческому сердцу—къ Москвѣ, гдѣ впервые сплотилось наше государственное тѣло, и откуда оно разрослось во всѣ части свѣта.

Потому и переходъ сюда, отъ самыхъ отдаленныхъ нашихъ владѣній на Восточномъ Океанѣ, едва-ли не самый естественный: здѣсь, окончательно собрались и сосредоточились

(*) См. «Морской Сборникъ», официальный отдѣлъ.

(**) См. приложение къ Морск. Сборн. 1863 г.

(***) См. недавно вышедшее въ свѣтъ роскошное изданіе: «Очерка перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 г. А. Вышеславцева. С.-Петербург. 1863 г., съ 27 рисунк.» Также слѣдуетъ упомянуть о статьѣ П. Станюковича: «Жизнь въ трюмкахъ» (Морск. Сборн., 1863 г. № 5).

тѣ силы нашего государственнаго тѣла, которыя позволили смотрѣть на всѣ земли, куда простирались завоеванія и колонизація русскаго племени, какъ на одно цѣльное государство. Здѣсь, впервые, какъ въ настоящемъ государственномъ центрѣ, получили государственное, а съ нимъ и всемірно-историческое значеніе, какъ все разселеніе этого великаго племени на крайнемъ сѣверѣ и на крайнемъ востокѣ, такъ и отпоры его чуждымъ европейской цивилизаціи народамъ Азіи, и, наконецъ, всѣ боевые его подвиги въ пограничныхъ странахъ. Здѣсь, впервые, установилось сознаніе народа о своей государственной территоріи, о правахъ на неприкосновенность географической области, отданной Провидѣніемъ и историческою судьбою въ его неотъемлемое распоряженіе; здѣсь, впервые, всѣ отдѣльные члены этой великой области, всѣ русскія земли, слились въ единую Русскую землю. Однимъ словомъ, здѣсь, впервые, образовалось то единство русской государственной территоріи, которое позволило смотрѣть на разростаніе вѣтвей первоначальнаго племеннаго корня по всѣмъ частямъ свѣта, на самые отважные его побѣги, на самое своеправное удалство казачества, на крайнихъ восточныхъ и на крайнихъ западныхъ предѣлахъ русской земли, на подвиги казака Ермака и казака Хмельницкаго, какъ на пріобрѣтенія государства, какъ на ростъ одной и единой государственной Русской земли. Такимъ образомъ, обращаясь отъ русскихъ владѣній на берегахъ Восточнаго Океана и отъ кругосвѣтнаго плаванія русскихъ судовъ къ Московской губерніи, мы, можетъ статья, этимъ обращеніемъ и невольно связаннымъ съ нимъ историческимъ воспоминаніемъ, лучше всего свяжемъ, въ одно цѣлое, такъ далеко раскинувшіяся части нашего географическаго обобщенія.

Въ Москвѣ, въ послѣднее время, производились изслѣдованія первостепенной, для насъ, важности. Сильное откло-

неніе отвѣса, оказавшееся въ окрестностяхъ Москвы, возбуждало живой интересъ въ ученѣмъ мірѣ. Изысканія надъ этимъ явленіемъ профессора Швейцера, уже оказавшаго столько услугъ отечественнымъ наукамъ, опубликованы имъ, лишь въ концѣ 1862 г., подъ заглавіемъ: «Исслѣдованіе мѣстной аттракціи, существующей около Москвы» (*).

По связи вопросовъ, возбуждаемыхъ этимъ трудомъ и придающихъ ему важное географическое значеніе, здѣсь, должно указать на предпринятія нашимъ Обществомъ наблюденія надъ качаніями маятника, которыя могутъ быть произведены офицерами, командированными Генеральнымъ Штабомъ, для градуснаго измѣренія параллели. Это предпріятіе, возникшее по мысли нашего уважаемаго сочлена А. Н. Савича, подробно обсуждено въ Отдѣленіяхъ Математической и Физической географіи (**), и, по ихъ предположенію, Совѣтъ принялъ всѣ мѣры къ приведенію въ исполненіе этого предпріятія, въ возможно скоромъ времени.

Продолжая обзоръ важнѣйшихъ ученыхъ трудовъ, относящихся ко внутренней Россіи и упомянувъ, съ уваженіемъ, о дѣятельности Московскаго Императорскаго Общества Натуралистовъ, и издаваемомъ имъ, подъ редакціей нашего почтеннаго сочлена, доктора Ренара, журналѣ (*Bulletin de la Société etc.*), лишь косвенно относящемся къ нашимъ занятіямъ, должно замѣтить, что всѣ остальные труды принадлежать, почти исключительно, статистикѣ и этнографіи.

Многія изъ этихъ статистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій, относящихся къ центральнымъ русскимъ областямъ частію уже упомянуты, частію еще неупомянуты въ прошлогоднемъ Отчетѣ, входятъ въ кругъ дѣятельности,

(*). Сочиненіе это вышло на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. См. весьма популярное изложеніе результатовъ этого труда въ «Руск. Вѣстникѣ» 1863 г., № 4 (статья г. *Бредихина*).

(**) См. отчетъ за 1862 г., стр. 68.

собственно, нашего Общества и потому, должны быть поставлены, здѣсь, на первомъ мѣстѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ указать на обширныя изслѣдованія нашего сочлена, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи этнографіи, Н. В. Калачова, о бытѣ великорусскихъ крестьянъ въ прошедшихъ вѣкахъ. Нѣкоторые результаты этихъ изслѣдованій, относящіяся къ XVII вѣку, составили одинъ изъ предметовъ публичныхъ чтеній, устроенныхъ Обществомъ, въ минувшемъ году. Какъ этотъ трудъ Н. В. Калачова еще не изданъ, то, здѣсь, неизлишне сдѣлать самый краткій очеркъ сущности его любопытнаго чтенія, затрогивающаго столь много современныхъ вопросовъ о нашемъ сельскомъ населеніи.

Бытъ великорусскихъ крестьянъ, въ XVII вѣкѣ, заслуживаетъ подробнаго изученія особенно потому, что XVII в. представляетъ самую интересную эпоху въ исторіи нашего законодательства. Это эпоха переходная, эпоха борьбы, для крестьянъ, стараго начала — ихъ вольности или свободы перехода съ мѣста на мѣсто, и новаго начала — прикрѣпленія къ землѣ, а по ней и къ владѣльцу. Объясненіе происхожденія и развитія этого послѣдняго начала, Н. В. Калачовъ связалъ съ уясненіемъ обонхъ началъ, лежавшихъ въ основѣ быта сельскаго населенія того времени, которые сдѣлали необходимымъ его прикрѣпленіе. Въ отношеніи экономическомъ, этотъ бытъ сложился подъ вліяніемъ земледѣльческихъ условій, такъ какъ почти все тогдашнее населеніе состояло изъ земледѣльцевъ. Извѣстная мѣра земли — *сега* служила основаніемъ для опредѣленія, съ одной стороны, отношеній между частными лицами, а съ другой отношенія поселянъ къ правительству. Положеніе крестьянъ было, однако, вообще, незавидное: крайняя нужда была не только причиною неисправнаго отправленія ими повинностей, но и заставляла ихъ, весьма часто, оставлять свое селеніе и искать пропитанія поступленіемъ въ кабалу или же примыкать къ шайкамъ разбойниковъ, которыми была

наполнена тогдашняя Россія. Бѣдность поселянъ происходила не только отъ неразвитія промышленности, обусловленнаго огромными пространствами и рѣдкимъ населеніемъ, въ связи съ трудностью сообщеній, но также съ одной стороны, отъ произвола *кормленщиковъ*, или тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрялось управленіе сельскими жителями, а съ другой, отъ обременительности и неравномѣрнаго распределенія повинностей, вслѣдствіе принятія *сохи* основаніемъ для ихъ раскладки и самаго ихъ назначенія. Нѣкоторые, наиболѣе зажиточные крестьяне, весьма часто, вовсе не платили повинностей съ своихъ участковъ, живя въ Москвѣ и другихъ городахъ, тогда какъ люди бѣдные и средняго состоянія были чрезмѣрно отягощаемы. Но и между разными мѣстностями, повинности распределялись также неравномѣрно. Московская соха не соотвѣтствовала сохѣ другихъ мѣстностей, и потому въ этихъ послѣднихъ, гдѣ, болѣею частію, вслѣдствіе этого, повинности падали на менѣе значительныя земельныя участки, онѣ были до того обременительны, что, не рѣдко, не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя селенія *брели врознь*. Переходя, за тѣмъ, къ отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, Н. В. Калачовъ останавливается, прежде всего, на крестьянахъ *юсударовыхъ*, или, какъ они назывались также, *чернососныхъ*. Эти крестьяне сохраняли, еще въ XVII в., свое древнее мірское управленіе, преимущественно въ уѣздахъ поморскихъ городовъ (Устюгъ В., Устьсысольскъ, Тотыѣ, Сольвычегодскъ и проч.), гдѣ оставалось, за раздачею земель въ помѣстья, болѣе сплошное ихъ населеніе. Во главѣ этого управленія, стоялъ *замскій судейка* съ *товарищами* — старостою и *цѣловальниками*. На мірскихъ сходкахъ, они были, конечно, только почетными лицами, но дѣла судныя разсматривались, обсуждались и рѣшались, исключительно, судейкой съ товарищами, и лишь, по жалобѣ, переходили въ Москву, въ приказы. Дѣла уголовныя находились въ завѣдываніи губныхъ старостъ, но это учрежденіе не было

народнымъ, почему жители, со времени Грознаго, испрашивали сами себѣ право ловить и казнить разбойниковъ. Должностныя лица *избирались* міромъ, и въ томъ числѣ, священники и дьячки. За тѣмъ, рассмотрѣны подробно повинности, лежавшія на черносошныхъ крестьянахъ. Быть крестьянъ монастырскихъ и духовныхъ властей, Н. В. Калачовъ рассмотрѣлъ въ связи съ бытомъ крестьянъ *помѣщичьихъ* и *дворцовыхъ* или нынѣшнихъ удѣльныхъ, такъ какъ всѣ эти разряды составляли такъ называемыхъ крестьянъ *владѣльческихъ*. Указавъ на управленіе, повинности и положеніе каждаго изъ нихъ, въ особенности, онъ приводитъ, на основаніи памятниковъ, свидѣтельства того, что въ первоначальное время, духовенство оказало огромную услугу, какъ государству, такъ и сельскому населенію, развитіемъ хозяйства, именно земледѣлія; кромѣ того, и въ позднѣйшее время, крестьяне, принадлежавшіе духовенству, имѣли ту выгоду, что пользовались защитой отъ внѣшняго гнета, со стороны мѣстныхъ правительственныхъ властей: оттого, мы видимъ стремленіе крестьянъ другихъ разрядовъ укрыться подъ его защиту, не смотря на всю строгость законовъ XVII в. о бѣглыхъ. Но и крестьяне духовныхъ властей, наравнѣ съ помѣщичьими и дворцовыми, несли тяжелыя повинности, въ отношенія къ своимъ владѣльцамъ, что, при бѣдномъ ихъ положеніи нерѣдко, заставляло ихъ покидать свои участки. Въ заключеніе, Н. В. Калачовъ предлагаетъ какъ выводъ, что безвыходное состояніе сельскаго населенія, по причинѣ бѣдности, произвола кормленщиковъ и тяжелыхъ повинностей, послужило поводомъ къ тому, что они сами стали переходить въ кабальное состояніе, и что, съ другой стороны, правительство, въ виду бродячаго населенія, которое не обезпечивало исправнаго отправленія повинностей, само пришло къ признанію необходимости его прикрѣпленія къ землѣ, а чрезъ нее и къ владѣльцу. Въ то же время, опытъ научилъ, что соха, какъ основная мѣра, для опредѣленія повинностей

и ихъ раскладки между жителями, не исправляла зла, а порождала новыя неудобства и отягощенія. Такимъ образомъ, законы объ укрѣпленіи совпали съ фактами, выражавшими невольное стремленіе къ нему сельскаго населенія, и въ тоже время, жалобы на тяжелыя повинности по сохамъ вызвали подати, сначала, по дворамъ, а потомъ подушныя. Но на укрѣпленіи, какъ на неизбѣжномъ злѣ, не могли остановиться ни правительство, ни поселяне: оно привело къ крайностямъ, которыя требовали ограниченія произвола, со стороны владѣльцевъ. Сознать необходимость уравниванія правъ тѣхъ и другихъ, было предоставлено XVIII-му вѣку, который, въ свою очередь, привелъ къ сознанію, что это возможно лишь съ отрицаніемъ крѣпостной зависимости.

Дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ продолжалъ свои занятія и въ 1863 г., и главнымъ образомъ, посвятивъ, этотъ годъ собранію матеріаловъ, поясняющихъ засѣки и вообще украинны сѣверовосточной Россіи, во второй половинѣ XVII вѣка; онъ успѣлъ собрать нѣкоторые драгоценныя документы, какъ этого періода времени, такъ и предшествующаго ему, въ Московскомъ Сенатскомъ Архивѣ, въ Археографической Комиссіи и въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Чтобы указать на важность этихъ матеріаловъ, достаточно привести здѣсь: засѣчныя книги по городамъ Тульѣ и Калугѣ (1640 г.), приправочную книгу по городу Дѣдилову (1589 г.), дозорную книгу Нижегородскаго уѣзда (1588 г.), и нѣсколько писцовыхъ книгъ, относящихся до означенной мѣстности. Цѣль собранія этихъ матеріаловъ та, чтобы, на основаніи ихъ, составить изслѣдованіе о засѣкахъ и украиннахъ сѣверовосточной Россіи, въ XVII вѣкѣ, которое, за тѣмъ, будетъ, повѣрено г. Колачевымъ, на мѣстахъ, съ одной стороны, на остаткахъ засѣкъ, крѣпостей и урочищъ, а съ другой, на народномъ бытѣ ихъ жителей, чтобы уяснить, въ какой мѣрѣ, въ нихъ отражаются слѣды историческаго ихъ происхожденія (такъ какъ украинны и засѣки заселены были, посредствомъ колонизаціи изъ Московскаго государства).

Матеріалы, которыми пользовался Н. В. Калачовъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, относились, преимущественно, къ *Владимірской* губ. или къ Суздальской землѣ, и потому, какъ по предмету, такъ и по географической области, въ связи съ его трудами, находилось другое публичное чтеніе, также въ средѣ нашего Общества, дѣйств. чл. В. П. Безобразова, о селѣ Ивановѣ (Влад. губ., Шуйскаго уѣзда). Это чтеніе есть очеркъ быта великорусскаго крестьянскаго поселенія, въ XIX вѣкѣ и составляетъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ В. П. Безобразова, имъ нынѣ разрабатываемыхъ. Онъ представилъ историческое развитіе села Иванова, въ связи со всѣми обстоятельствами, обуславливавшими бытъ нашихъ помѣщичьихъ крестьянъ, (преимущественно въ XIX вѣкѣ) и успѣхи фабричной дѣятельности, обогатившей его; затѣмъ, по личнымъ наблюденіямъ автора, сдѣлана характеристика разныхъ слоевъ народонаселенія Иванова, взаимныхъ общественныхъ отношеній, и нынѣшнихъ экономическихъ и нравственныхъ условій благосостоянія его жителей (*). Не распространяясь болѣе объ этомъ тру-

(*). Здѣсь, кстати, упомянуть о трудахъ (за 1868 г.) нашего почтеннаго члена, Ивановскаго жителя (нынѣ головы Вознесенскаго посада) Я. П. Гарелина, имя котораго такъ тѣсно связано съ исторіей и процвѣтаніемъ Иванова и Вознесенскаго посада и просвѣщенной общественной дѣятельности котораго они столь многимъ обязаны. Согласно сообщенію дѣйств. чл. Я. П. Гарелина: 1) Имъ напечатана статья, во Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, «Древняя Суздальская область и обитавшіе въ ней народы», и 2) тамъ же «Очеркъ развитія дѣльной промышленности въ древней Суздальской области и настоящее ея состояніе въ здѣшней мѣстности.» Кромѣ того, получено имъ разрѣшеніе производить археологическія изысканія, въ предѣлахъ Владимирской губерніи, которыя и производятся, посредствомъ разрытія кургановъ, на счетъ Я. П. Гарелина, г. Тихомировымъ. Въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ, разрыты были курганы близъ самаго Вознесенскаго посада, у р. Уводи, гдѣ найдены замѣчательныя домашнія утвари древняго народа Мери. Я. П. Гарелинъ надѣется, что эти изысканія поведутъ къ довольно важнымъ результатамъ и выясненіямъ темныхъ мѣстъ доисторическаго періода этой мѣстности. Къ той же мѣстности, относятся занятія чл. сотр. П. И. Гундобина, которому Общество обязано многими припомянутыми. Онъ представилъ въ Общество, въ 1868 г., 1) двѣ этнографическія

дѣ дѣйств. чл. В. П. Безобразова, на дняхъ выходящемъ въ свѣтъ (*), остается еще упомянуть о другихъ его изслѣдованіяхъ, также во внутренней Россіи, и именно о путешествіи, совершенномъ имъ, въ 1862 г., (по губ. Тульской Орловской, Курской, Харьковской и Полтавской) и упомянутомъ въ прошлогоднемъ отчетѣ (**). Главные результаты этого путешествія (посвященнаго, преимущественно, экономическимъ вопросамъ, и, между прочимъ, вопросамъ о денежномъ нашемъ обращеніи и кредитѣ), уже были опубликованы (***) ; затѣмъ, историческая и описательная часть этого путешествія (въ особенности украинскія ярмарки) составитъ предметъ особыхъ трудовъ.

Указывая выше на труды, относящіеся къ одной изъ любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ мѣстностей центральной Великорусской области Владимірской губ., нельзя не порадоваться близкому выходу въ свѣтъ новаго выпуска статистическихъ матеріаловъ, издаваемыхъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Этотъ выпускъ будетъ заключать въ себѣ, преимущественно, свѣдѣнія, собранныя кадастровымъ отрядомъ, во Владимірской губ., и карту этой губ., съ показаніемъ почвъ и движенія хлѣбной торговли (****). Въ число этихъ свѣдѣній, войдутъ, давно уже, съ нетерпѣніемъ, ожидаемые труды нашего

замѣтка, 2) восемь старинныхъ русскихъ престопадныхъ полотенецъ, 3) пару жемчужныхъ старинныхъ женскихъ серегъ, 4) до десяти головныхъ женскихъ уборовъ, и болѣе двадцати экз. подобныхъ этнографическихъ достопримѣчательностей.

(*) См. Отечеств. Записки.

(**) Стр. 37 — 38.

(***) См. рядъ статей о денежномъ обращеніи, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 г. Эти статьи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми дополненіями, относящимися къ нѣкоторымъ обстоятельствамъ нашего денежнаго обращенія, будутъ изданы въ свѣтъ отдѣльной книгой.

(****) Въ этотъ же выпускъ войдутъ, сверхъ того: свѣдѣнія о застрахованіи строеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и о половникахъ Вологодской губерніи.

уважаемаго дѣйств. чл. М. А. Соловьева, бывшаго начальника кадастроваго отряда Владимірской губ.

За тѣмъ, во всѣхъ губерніяхъ дѣйствовали губернскіе статистическіе комитеты, всюду, недавно, преобразованные и, судя по протоколамъ ихъ собраній, значительно оживившіеся. Здѣсь, не возможно перечисленіе всѣхъ трудовъ этихъ комитетовъ, тѣмъ болѣе, что Обществу сообщили свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ лишь нѣкоторые, весьма немногіе комитеты (а именно: Вятскій, Калужскій, Курскій, Нижегородскій, Рязанскій и Харьковскій) (*), которымъ и должно выразить здѣсь признательность за эти сообщенія, такъ какъ весьма желательно, возможно большее сосредоточеніе, въ нашемъ Обществѣ, свѣдѣній о дѣйствіяхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Возникающіе, въ ихъ средѣ, вопросы могли бы быть, съ пользою, обсуждаемы въ Отдѣленіи Статистики Общества, въ которомъ участвуютъ большая часть здѣшнихъ специалистовъ по статистической наукѣ.

(*) Сверхъ комитетовъ, упомянутыхъ въ другихъ мѣстахъ настоящаго Отчета, большая часть означенныхъ выше комитетовъ ограничили доставленіемъ въ Общество печатныхъ протоколовъ или журналовъ собраній; какъ эти журналы, полученіе которыхъ, въ Обществѣ, отъ всѣхъ, безъ изыятія, комитетовъ весьма желательно, пока еще весьма малочисленны, то какіе-либо общіе изъ нихъ выводы, относительно дѣятельности комитетовъ, были бы, пока, преждевременны. Сверхъ присылки протоколовъ, сдѣланы особыя сообщенія, для настоящаго Отчета, Рязанскимъ и Харьковскимъ комитетами. Изъ нихъ, между прочимъ, видно, что Рязанскій комитетъ обратилъ особенное вниманіе на исправленіе собственныхъ именъ на картѣ Рязанской губ., изданной Военно-топографическимъ Деп. (Нельзя не замѣтить, что трудъ этотъ, вообще, весьма полезенъ, и желательно, чтобы всѣ комитеты сообщали Обществу свои исправленія относительно карты, изданной нашимъ Обществомъ). По Харьковской губ., извѣстны слѣдующіе труды: профессоровъ Харьковскаго университета: Леваковскаго «Очеркъ рельефа Харьковской губерніи», Ворисяка «Объ орографическихъ отношеніяхъ на пространствѣ, занимаемомъ Изюмскимъ уѣздомъ Харьковской губерніи» и Питры «О студеннистхъ водоросляхъ Зміевскаго лимана». Нельзя не замѣтить особенно оживившейся, въ последнее время, судя по журналамъ, дѣятельности Курскаго комитета, въ которомъ, преимущественно, трудится нашъ почтенный сочленъ кн. Н. Н. Голицынъ, а также и Нижегородскаго.

Здѣсь, по этому поводу, должно сказать нѣсколько словъ о дѣятельности, вообще, губернскихъ статистическихъ комитетовъ, ограничиваясь, впрочемъ, лишь самыми краткими замѣчаніями, (*), и только приблизительными, вслѣдствіе недостатка положительныхъ свѣдѣній о занятіяхъ всѣхъ, вообще, Комитетовъ. Указаніями Центрального Статистическаго Комитета, вниманіе губернскихъ комитетовъ было, преимущественно, сосредоточено на приготовленіи, общей для всей Россіи, правильной системы народоисчисленія и на изысканіи, для этой цѣли, техническихъ способовъ, болѣе рacionalesныхъ чѣмъ прежніе. Опытъ правильныхъ народныхъ переписей произведенъ нѣсколькими комитетами, хотя съ различнымъ успѣхомъ. Сверхъ упомянутыхъ уже переписей по С.-Петербургской и Курляндской губ., онѣ были произведены въ губ. Нижегородской, Костромской, Ярославской и Симбирской (въ городахъ), и въ губернскихъ городахъ губерній: Псковской, Калужской, Кіевской, Воронежской, Вологодской, Харьковской, Олонецкой, Виленской (уже упомянутой) и въ г. Таганрогѣ. Коснувшись вопроса о переписяхъ, должно вспомнить, что, еще въ декабрѣ 1860 года, произведена была весьма подробная и тщательная перепись въ г. Якутскѣ, стараніями Якутскаго губернатора, нашего сочлена Ю. И. Штубендорфа. Результаты ея не были изданы. Вообще, нельзя не выразить сожалѣнія, что мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы судить о степени точности и успѣшности произведенныхъ переписей, сравнительно съ прежними свѣдѣніями. Нельзя не замѣтить, что важнѣйшее затрудненіе для нашей статистики заключается въ собираніи данныхъ чрезъ полицію и неимѣніи для этого спеціальныхъ агентовъ (**). Отно-

(*) Сверхъ упомянутыхъ выше прямыхъ сообщеній самихъ комитетовъ Обществу, приняты, здѣсь, въ соображеніе и свѣдѣнія, доставленныя, для настоящаго Отчета, Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

(**) См. любопытныя свѣдѣнія о статистической дѣятельности полицій въ протоколѣ Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета 8 января 1868 г.

сительно изданія въ свѣтъ, губернскими комитетами, статистическихъ матеріаловъ и изслѣдованій, должно замѣтить, что всѣ они вошли въ составъ памятныхъ книжекъ или другихъ трудовъ, изъ которыхъ, по богатству и интересу данныхъ, заслуживаютъ быть упомянутыми: труды Курскаго (въ особенности) и Херсонскаго комитетовъ; памятные книжки Курляндской, Вологодской, Казанской, Костромской, Тверской и Петербургской губерній.

Многіе комитеты обсуждали способы расширенія своей дѣятельности и составили подробныя программы, для изслѣдованія многихъ мѣстныхъ статистико-экономическихъ вопросовъ; такъ напр., составлены программы уголовной статистики, комитетами: Виленскимъ, Нижегородскимъ, Новгородскимъ, Черниговскимъ и Тифлискимъ; Харьковскій и Черниговскій комитеты обратили вниманіе на этнографію этихъ губерній; Курскій предположилъ составить географическій словарь губерніи; С.-Петербургскій и Оренбургскій занялись собираніемъ свѣдѣній для статистики поземельной собственности.

Въ заключеніе этого бѣлаго обзора дѣятельности губ. статистическихъ комитетовъ, нельзя не замѣтить, что до сихъ поръ, самый видный ея результатъ — изданіе *Памятныхъ Книжекъ*, которыя изданы, нынѣ, по 22 губ. Эти книжки, какъ сборники справочныхъ свѣдѣній, для чисто практическихъ и административныхъ цѣлей, весьма полезны, хотя и желательно, чтобы составъ ихъ былъ, по возможности, болѣе сжатъ и чтобы матеріалы были приводимы къ болѣе краткимъ перечнямъ. Образцемъ для подобныхъ изданій, долженъ былъ служить *Статистическій Ежегодникъ* для всей Имперіи, предположенный къ изданію, въ Отдѣленіи Статистики нашего Общества, подъ руководствомъ предсѣдательствующаго Е. И. Ламанскаго. Съ этимъ изданіемъ, подробно и тщательно обсуждавшимся въ Отдѣленіи, въ теченіи истекшаго года и привлечшимъ къ себѣ участіе многихъ уважаемыхъ нашихъ

сочленовъ, связано было много ожиданій; недостатокъ денежныхъ способовъ Общества вынуждаетъ приостановиться исполненіемъ этого предпріятія, по крайней мѣрѣ, въ настоящемъ году.

Наконецъ, относительно губернскихъ статистическихъ комитетовъ, нельзя не порадоваться нѣкоторой самостоятельности, какъ будто водворяющейся въ нихъ (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ), съ ихъ преобразованія, и придающей имъ нѣкоторый оттѣнокъ частныхъ ученыхъ обществъ, въ отличіе отъ прежняго исключительно оффиціального и подчиненнаго характера. вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя и не пожелать, чтобы они, вообще, сосредоточили свое вниманіе, преимущественно, на *качество* собираемыхъ данныхъ, предпочтительно передъ ихъ количествомъ и чтобы они занялись мѣстными изслѣдованіями, на которыя, конечно, потребны денежные средства, но которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ важны для насъ.

Оканчивая обзорѣніе ученыхъ трудовъ, спеціально относящихся ко внутреннимъ пространствамъ Европейской Россіи, остается еще упомянуть съ уваженіемъ объ обширномъ сочиненіи Д. А. Пѣтухова, изданномъ Обществомъ, «Горный городъ Дедюхинъ (*) и окольные мѣстности». Это сочиненіе содержитъ въ себѣ многочисленныя историческія, географическія и статистическія свѣдѣнія, въ особенности, о соляныхъ промыслахъ Пермской губ., и потому можетъ имѣть большой интересъ и для практическаго современнаго вопроса о соляномъ дѣлѣ и казенномъ соляномъ доходѣ. Здѣсь, также надо указать на изданную Обществомъ статью нашего дѣятельнаго сочлена Н. А. Абрамова «Устькамесногорскъ въ 1861 г.» (**)

*) Записки 1863 г., кн. III. и IV.

***) Записки 1863 г., кн. IV.—Въ дополненіе къ сдѣланному обзорѣнію внутренней европейской Россіи, нужно упомянуть о сообщеніяхъ нѣкоторыхъ нашихъ сочленовъ о своихъ занятіяхъ, въ 1863 году: Чл.-сотр. протоерей Луканинъ занимался собраніемъ и обработкою данныхъ о семейномъ составѣ народонаселенія

Намъ остается еще одна и послѣдняя часть нашего обзорѣнія: всѣ тѣ труды, которые не могли быть приурочены къ отдѣльнымъ географическимъ мѣстностямъ и которые, скорѣе, относятся къ общимъ вопросамъ науки, къ цѣлымъ ея областямъ и результатамъ общаго ея движенія нежели къ изслѣдованіямъ, собственно, мѣстнымъ или мѣстнаго интереса. Здѣсь, мы должны будемъ ограничиться, болѣею частью, общими бѣглыми перечнями и сосредоточить наши

Оханскаго уѣзда Пермской губ. и группировкою наличнаго народонаселенія государственныхъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, по возрастамъ. Источниками служили ревизскія сказки 1858 года. Въ результатѣ выводовъ, по замѣчанію протоіерея Луканина, между прочимъ, оказывается, что, у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, число женскаго пола сравнительно больше, чѣмъ между другими свободными сословіями, и чѣмъ болѣе крестьяне были отягощены помѣщичьими работами, тѣмъ болѣе, въ составѣ народонаселенія, женскаго пола и тѣмъ менѣе мужскаго. — Чл.-сотр. А. Мозель окончилъ статистическое описаніе Пермской губерніи и представлялъ его въ Генеральный Штабъ, на разсмотрѣніе. Въ настоящее время, онъ занимается составленіемъ военнаго обзорѣнія Пермской губерніи. Къ послѣднему труду будетъ приложенъ, составленный уже, общій алфавитный списокъ населенныхъ мѣстностей Пермской губерніи, съ обозначеніемъ уѣздовъ, вѣдомства, стана, округа, волости, сельскихъ обществъ и числа дворовъ и душъ въ каждомъ населенномъ пунктѣ. Кромѣ того, подготовляются санитарныя описанія и карта той же губерніи. — Чл.-сотр. А. Н. Зыряновъ занимался собираніемъ и записываніемъ народныхъ сказокъ и пѣсень, въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, а также и постоянными метеорологическими наблюденіями, въ заштатномъ городѣ Долматовѣ. Подобныя наблюденія (за четыре года предъ симъ, въ селѣ Иванцевскомъ) приводятся имъ нынѣ въ систематическій порядокъ. — Дѣйств. членъ Ѳ. Ѳ. Вапгенгеймъ фонъ-Кваленъ издалъ сочиненіе: «Lebensbilder aus Russland». — Дѣйств. членъ Левъ Суходольскій занимался составленіемъ исторіи разныхъ раскольническихъ сектъ, существующихъ въ Оренбургскомъ краѣ. Въ изслѣдованіи, преимущественно, будетъ обращено вниманіе на первоначальное появленіе и распространеніе раскола, способы распространенія и мѣры, употребляемыя, для этой цѣли, раскольниками. Такъ какъ раскольники, въ своей домашней и семейной жизни, имѣютъ слишкомъ много особенностей, сравнительно съ православнымъ населеніемъ, то эти особенности и войдутъ въ составъ изслѣдованія. Особенное вниманіе будетъ обращено на ту органическую связь, какую образуютъ между собою раскольническія общины, вслѣдствіе которой, у нихъ и промышленность, и земледѣіе, и пчеловодство стоятъ на значительно высшей степени развитія, чѣмъ среди православнаго населенія. — Членъ-сотрудникъ, священникъ Громовъ производитъ слѣдующія работы въ Козмодемьянскѣ: 1) Метеорологическія наблюденія за каждый мѣсяць, ежедневно, съ 6-ти часовъ утра до 10-ти вечера, по психрометру, устроенному, въ С.-Петербургѣ, не-

указанія на главныхъ отрасляхъ наукъ, занимающихъ Общество (*).

Распредѣливъ нижеслѣдующій очеркъ по порядку раздѣленія наукъ, принятому въ нашемъ Обществѣ, мы должны, предварительно, упомянуть о трудѣ, исполненномъ въ Обществѣ и равно относящемся ко всѣмъ отраслямъ знаній: это публичное чтеніе, въ Обществѣ, помощника предсѣдателя въ Отдѣленіи Математической Географіи, дѣйств. чл. С. С. Рехневскаго, о методѣ изслѣдованія въ наукахъ точныхъ (**).

Сверхъ упомянутыхъ, предпринимаемыхъ Обществомъ,

ханникомъ Краузе и высланному изъ Главной Физической Обсерваторіи въ 1851 году. 2) Магнитныя наблюденія по буссоли, производимыя, ежедневно, въ одно время, преимущественно въ 6 час. утра, 2 часа по полудни и 10 часовъ вечера; при этомъ, замѣчаема была пертурбація магнитной стрѣлки, при значительно увеличивающемся скошеніи магнитныхъ токовъ, подвигавшихъ стрѣлку быстро къ В. или З. отъ обыкновеннаго или, такъ называемаго средняго ея положенія. 3) Ежедневно, была наблюдаема температура воздуха, при сильномъ вліяніи солнечной теплоты, и самая солнечная теплота, посредствомъ термометра съ чернымъ шарикомъ. Притомъ, записывалось число дней, въ году, безоблачныхъ, пасмурныхъ, ярко освѣщенія солнцемъ, и т. п. 4) Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, замѣчаемы были періодическія явленія, а именно: облиственніе, цвѣтеніе и плодоношеніе деревьевъ, осеннее опаденіе листьевъ и сроки разцвѣтанія разныхъ травъ, избранныхъ для наблюденій подъ руководствомъ Кетле; изъ животныхъ: прилетъ, спариваніе, дѣтвыяженіе и отлетъ нѣкоторыхъ перелетныхъ птицъ. 5) Сроки вскрытія и замерзанія рѣки Волги, при городѣ Козмодемьянскѣ.— Чл.-сопр. П. С. Вороновъ собиралъ, для Общества, свѣдѣнія о размѣщеніи населенности въ Вологодской губ.

(*) Какъ въ трудѣ подобномъ настоящему Отчету, не можетъ быть строгой классификаціи, то нѣкоторые труды и предпріятія, относящіяся къ этой части Отчета, были уже упомянуты въ предыдущихъ и на оборотъ.

(**) Содержаніе этого чтенія, принадлежавшаго къ ряду публичныхъ чтеній, устроенныхъ Обществомъ, въ 1863 г., было слѣдующее: Объ источникахъ нашихъ знаній. Наблюденіе и мышленіе—два необходимыя фактора всякаго знанія. Довѣріе, котораго заслуживаетъ каждый изъ этихъ факторовъ. Достоверность показаній въѣшнихъ чувствъ. Обманъ чувствъ. Достоверность результатовъ, получаемыхъ путемъ чистаго мышленія. Дедукція и индукція. Основанія индуктивнаго метода. Примѣненіе его къ выводу числовыхъ законовъ. Роль, играемая, при этомъ, мышленіемъ. Расположеніе и выборъ наблюденій. Необходимое ихъ число для полученія требуемаго результата. Выводъ результатовъ. Точность выводовъ, получаемыхъ индуктивнымъ путемъ.

наблюденій надъ качаніями маятника, области математической или астрономической географіи принадлежитъ трудъ нашего глубокоуважаемаго сочлена академика А. Н. Савича, который столь много содѣйствовалъ успѣхамъ геодезическихъ работъ въ нашемъ отечествѣ и которому мы обязаны признательностью за дѣятельное участіе, принимаемое имъ въ нашихъ занятіяхъ. Трудъ дѣйств. чл. А. Н. Савича, бывшій также предметомъ публичнаго чтенія въ Обществѣ, заключается въ разсмотрѣннн одного важнаго вопроса математической географіи, о способѣ находить высоты горъ помощью барометрическихъ наблюденій и о главныхъ причинахъ неточности этого способа. Извѣстно, что правила вычисления, въ этомъ способѣ, основываются, частію, на точныхъ опытахъ надъ расширеніями воздуха и ртути отъ теплоты; надъ отношеніемъ плотности ртути къ плотности воздуха, при данной температурѣ и при извѣстномъ давленіи, которому воздухъ подвергался, при этихъ опытахъ; надъ упругостію водяныхъ паровъ, при разныхъ температурахъ, и т. п., частію же, допускаются нѣкоторыя предположенія о распредѣленіи теплоты, плотности воздуха и количества водяныхъ паровъ въ слояхъ атмосферы, на различныхъ возвышеніяхъ, надъ поверхностью земли. Атмосфера принимается въ состояніи равновѣсія; сверхъ того, полагаютъ, что температура воздуха и количество водяныхъ паровъ, въ равномъ удаленіи отъ земной поверхности, одинаковы, но постепенно уменьшаются, отъ нижнихъ воздушныхъ слоевъ къ верхнимъ, слѣдуя, при этомъ, нѣкоторому неизмѣнному порядку. Чтобы показать, въ какой степени, предположенія согласны съ природою, изложены были результаты наблюденій надъ физическими свойствами атмосферы. Именно, приведены были изслѣдованія объ измѣненіяхъ температуры воздуха и его влажности, на разныхъ высотахъ, въ разные времена года и въ различные часы дня. Изъ сравненія упомянутыхъ наблюденій съ численными выводами, ко-

торыхъ достигли помощію барометрическаго и геодезическаго нивеллированій, можно прійти къ слѣдующему заключенію. По малости возвышеній, на которыя мы поднимаемся, опредѣленіе этихъ возвышеній, по принятымъ, нынѣ, правиламъ для барометрическаго нивеллированія, не даетъ повода къ значительнымъ ошибкамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда атмосфера находится въ состояніи равновѣсія и когда горизонтальныя разстоянія мѣстъ наблюденій, одно отъ другаго, не велики. Причинами-же погрѣшностей служатъ: вліяніе вѣтровъ и вертикальныя теченія воздуха, сверху внизъ или снизу вверхъ. Такого рода, болѣе или менѣе значительныя теченія происходятъ въ разное время сутокъ. Въ нѣкоторые часы дня устанавливается, хотя и на непродолжительный срокъ, равновѣсіе атмосферы, и эти часы суть благопріятнѣйшіе для измѣренія высотъ, помощію барометрическихъ наблюденій. Отсюда выводятся практическія правила, для упомянутыхъ наблюденій. Въ 1862 году, вышло въ свѣтъ прекрасное сочиненіе Мюнхенскаго профессора Бауерфеинда о барометрическомъ нивеллированіи. Въ этой книгѣ, содержится много любопытнаго и поучительнаго; но, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, нельзя согласиться съ ученымъ авторомъ. По его мнѣнію, ошибки, въ измѣреніи высотъ горъ, зависятъ, въ значительной степени отъ того, что термометръ, подвергаясь дѣйствию лучистой теплоты поверхности земли, не показываетъ, съ достаточною точностію, температуры воздуха. Отчасти, это мнѣніе справедливо, но трудно допустить, чтобы, при надлежащей осторожности въ обращеніи съ термометромъ, невѣрности въ опредѣленіи теплоты воздуха были такъ велики, какъ принимаетъ авторъ. Еще сомнительнѣе поправки показаній термометра, какія предлагаетъ г. Бауерфеиндъ. А. Н. Савичемъ приведены были изслѣдованія, произведенныя надъ давленіемъ атмосферы, при поверхности обширныхъ морей, т. е. высоты ртутнаго столбца въ барометрѣ, при температурѣ таящаго снѣга, вдоль береговъ этихъ морей. Наблюденія по-

казали, что высота ртутнаго столбца, въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько измѣняется, а потому, при недостаткѣ прямыхъ и соотвѣтствующихъ наблюденій надъ барометромъ близъ поверхности моря, нельзя вычислять высоты другаго мѣста надъ этою поверхностью, считая, вездѣ, высоту ртутнаго столбца въ барометрѣ одинаковою, на уровнѣ моря, какъ это прежде дѣлалось. Изъ тѣхъ же наблюденій слѣдуетъ, что средняя плотность воздушнаго слоя, касающагося водъ Океана, постепенно возрастаетъ, по мѣрѣ удаленія отъ экватора.

Таково было, въ общихъ чертахъ, содержаніе любопытнаго и отличавшагося чрезвычайною ясностью и популярностью изложенія, чтенія А. Н. Савича, о которомъ, какъ о трудѣ неизданномъ, неизлишне было сказать, здѣсь, хотя нѣсколько словъ.

Въ нынѣшнемъ году, ожидаютъ публику еще нѣкоторые новые математико-географическіе труды со стороны нашего Общества (*), но мы не касаясь ихъ, перейдемъ къ работамъ внѣ круга нашего Общества.

Прежде всего, безъ сомнѣнія, нужно указать на дѣятельность *Николаевской Главной Обсерваторіи*, находящейся въ нѣкоторой связи съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, какъ вслѣдствіе участія вице-предсѣдателя Общества (по своему званію) въ особомъ ревизіонномъ комитетѣ, образованномъ (по новому уставу Обсерваторіи 1862 г.) для обсужденія ученой ея дѣятельности и важнѣйшихъ вопросовъ, къ ней относящихся, такъ и вслѣдствіе соединенія, нынѣ, должности предсѣдательствующаго въ нашемъ Отдѣленіи Математической Географіи и директора обсерваторіи, въ одномъ лицѣ дѣйств. чл. О. В. Струве, съ честью продолжающаго трудъ своего знаменитаго отца.

(*) Между прочимъ, въ числѣ предложенныхъ публичныхъ чтеній: обзорніе изслѣдованій о фигурѣ земли, дѣйств. чл. С. С. Рехне всаго, и о телескопическомъ и естественномъ зрѣніи, съ приравненіемъ къ геодезіи, дѣйств. чл. А. Ф. Ульскаго.

Географическія занятія главной обсерваторіи, въ 1863 году (*), состояли, преимущественно, въ работахъ для европейскаго градуснаго измѣренія большой дуги параллели, подъ широтою 52°, а также въ содѣйствіи разнымъ астрономо-географическимъ экспедиціямъ, въ образованіи, для подобныхъ работъ, наблюдателей и въ приготовленіи для нихъ инструментовъ.

1. Въ началѣ этого года, директоръ обсерваторіи О. В. Струве командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, за границу для соглашенія, въ способахъ исполненія астрономической части градуснаго измѣренія параллели, съ тамошними руководителями этой работы. Вслѣдствіе этого, между Гг. Струве, прусскимъ генераломъ Бейеромъ и директоромъ Боннской обсерваторіи Аргеландеромъ, заключена была конвенція, на которую изъявилъ также свое согласіе и директоръ Гринвичской обсерваторіи, Г. Эри. Главныя положенія этой конвенціи заключаются въ слѣдующемъ: на всѣхъ избранныхъ 15-ти пунктахъ, между Орскомъ, въ Россіи, и Валенціею, въ Ирландіи, астрономическія наблюденія будутъ сдѣланы одними и тѣми же астрономами, при употребленіи тѣхъ же инструментовъ и способовъ наблюденій. Эти наблюденія поручаются, по всей дугѣ, двумъ русскимъ офицерамъ Генеральнаго Штаба (полковнику Форшу, какъ главному руководителю работъ, и капитану Жилинскому), при содѣйствіи одного прусскаго астронома. Время опредѣляется пассажными инструментами, которые приготовятся на Пулковской обсерваторіи, а широты — репсольдовымъ кругомъ. Передача времени будетъ дѣлаться по электрическому телеграфу, но не прямо изъ одного линейнаго пункта въ другой, а наблюдатели размѣниваются сигналами, въ Россіи, съ Москвою, а за границею, съ Берлинскою и

(*). Извлечено изъ записки, составленной, для настоящаго отчета, дѣйств. чл. О. В. Струве. См. также отчетъ обсерваторіи за 186³/₄ г. (въ 14 іюня 1863 г.)

Гринвичскою обсерваторіями, въ которыхъ, какъ главныхъ передаточныхъ пунктахъ, будутъ также производиться опредѣленія времени постоянными наблюдателями (*). Точныя мѣста наблюденныхъ звѣздъ, опредѣляютъ обсерваторіи Пулковская и Боннская. Всѣ астрономическія наблюденія должны быть окончены въ два года, начиная съ Апрѣля 1864 г. Наконецъ, обработку частей измѣренной дуги произведутъ англійскіе, нѣмецкіе и русскіе геодезисты, а о выводѣ и обнародованіи общихъ научныхъ результатовъ всей работы, будетъ заботиться Пулковская обсерваторія.

2. Какъ приготовительная работа, для опредѣленія долготъ пунктовъ градуснаго измѣренія дуги параллели, долженствующая показать выгоднѣйшій способъ передачи времени по электрическому телеграфу, предприняты были, на Пулковской обсерваторіи, опыты и опредѣленіе, такимъ способомъ, разности долготъ между нею и обсерваторіей Московскою. Для этой цѣли, обѣ обсерваторіи соединены были телеграфной проволокой и снабжены гальваническими батареями въ 50 элементовъ и пишущими аппаратами Морзе. При опредѣленіи разности долготъ, время, на обѣихъ обсерваторіяхъ, наблюдалось двумя пассажными инструментами почти одинакой оптической силы. При этомъ, употреблялись гальваническіе циферблаты, которыхъ стрѣлки приводились въ движеніе токомъ особыхъ батарей, проходящимъ черезъ нормальные часы. Для передачи сигналовъ, телеграфное управленіе нашло возможнымъ, отдать въ распоряженіе одну проволоку, отъ 9 до 9¹/₂ ч. вечера и отъ 1 до 1¹/₂ часа ночи, ежедневно. Сигналы времени, изъ Пулкова въ Москву и обратно, передавались, безъ помощи трансляціи, тремя способами: а) *начертательнымъ*, на особыхъ хронографахъ съ цилиндрами, вращаемыми

(*) Если, во времени астрономическихъ работъ, между восточными крайними пунктами Оренбургомъ и Орскомъ, не будетъ телеграфнаго сообщенія, то они свяжутся хронометрически.

часовыми механизмами и снабженными двумя шпильками, изъ которыхъ одна вышетъ на цилиндрѣ секунды нормальныхъ часовъ, а другая подаваемые сигналы; б) *оптическимъ*, посредствомъ двухъ гальваноскоповъ, помѣщенныхъ на линіи такъ, что стрѣлки ихъ приходятъ въ движеніе отъ подаваемыхъ сигналовъ и в) *акустическимъ*, при которомъ наблюдались съ хронометромъ звуки реле аппарата Морзе, отъ подаваемыхъ съ другой станціи сигналовъ. Всего сдѣлано восемь полныхъ опредѣленій долготы, на половинѣ которыхъ, пулковскій и московскій наблюдатели перемѣнились своими мѣстами. Вычисленіе произведенныхъ наблюденій окончится въ текущемъ году и тогда только можно будетъ высказать ихъ результаты; но и теперь, уже можно заключить, что гальваническій токъ пробѣгаетъ разстоянія гораздо быстрее, нежели то выходило, по опытамъ въ другихъ мѣстахъ.

3. Старшій астрономъ обсерваторіи г. Дёлленъ, издалъ, на нѣмецкомъ языкѣ, статью: «Опредѣленіе времени посредствомъ переноснаго пассажнаго инструмента въ вертикалѣ Полярной звѣзды». Указавъ въ ней, что, при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ конструкціи нынѣшнихъ пассажныхъ инструментовъ, этотъ способъ, во многихъ случаяхъ, имѣетъ преимущество предъ способомъ установки пассажнаго инструмента въ меридіанѣ, г. Дёлленъ далъ формулы, для удобнѣйшаго вычисленія времени по предлагаемому способу, изслѣдовалъ ихъ точность и привелъ примѣры. Для окончательнаго рѣшенія, который изъ двухъ способовъ долженъ быть предпочтенъ, при астрономическихъ работахъ на градусномъ измѣреніи дуги параллели, нынѣшнею зимою, будутъ сдѣланы въ Пулковѣ опыты. Статья г. Дёллена переводится на русскій языкъ.

4. Въ теченіи лѣта 1863 г., измѣрено было въ Россіи, на дугѣ параллели, всего четыре базиса, чѣмъ и окончена эта часть работы. Въ настоящее время, употребившійся при этомъ, базисный аппаратъ доставленъ въ Пулково и съ нимъ пред-

принять рядъ изслѣдованій, преимущественно же, сравненіе, въ разныхъ температурахъ, нормального жезла аппарата съ главнымъ нулиовскимъ нормальнымъ жезломъ. Первый рядъ изслѣдованій уже показали, что, во время измѣренія базиса, не произошло никакого чувствительнаго измѣненія въ длинѣ употребленнаго тамъ нормального жезла, что составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій точности базисныхъ измѣреній.

5. Въ продолженіи прошлой зимы, изслѣдована компенсація 40 хронометровъ, употребленныхъ въ разныхъ астрономо-географическихъ работахъ 1862 и 1863 годовъ. Такія изслѣдованія, дѣлаемыя ежегодно, имѣютъ цѣлью опредѣлить степень вліянія температуры на ходъ хронометровъ и потомъ, исправить происшедшія отъ этого ошибки въ долготяхъ. До настоящаго времени, эти изслѣдованія производились въ трехъ температурахъ; нынѣшній же разъ, въ пяти, что даетъ возможность, съ большею точностью, вывести законъ перемѣнъ хода хронометровъ: отъ вліянія температуры. Главная часть вычисленій уже окончена.

6. Изъ приготовленныхъ, въ механическомъ заведеніи Главной Обсерваторіи, въ 1863 году, переносныхъ геодезическихъ и астрономическихъ инструментовъ, заслуживаютъ вниманія: малый универсальный магнитный инструментъ, устроенный для некинской обсерваторіи, и три переносные пассажные инструмента новой конструкціи, для градуснаго измѣренія дуги параллели. Первый позволяетъ исключать изъ наблюденій магнитныхъ координатъ такія погрѣбности, которыя, при употребившихся, до сихъ поръ, инструментахъ другаго устройства, были неизбежны, а вторые имѣютъ механизмъ для перекладыванія оси, на которой уровень, въ то время, можетъ оставаться. Одинъ изъ этихъ инструментовъ, снабженный, при окулярѣ, микрометромъ для примѣненія предложеннаго г. Делленомъ способа опредѣленія времени, совершенно оконченъ.

Работы Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба состояли, вообще, въ слѣдующемъ (*).

Дѣйствию *Оренбургскаго тригонометрическаго измѣренія*, подъ начальствомъ Корпуса Топографовъ полковника Васильева, тригонометрическія работы доведены до вѣрности Орской, или конечной точки градуснаго измѣренія дуги параллели, подъ 52° сѣверной широты. *По градусному измѣренію дуги параллели подъ 52° сѣверной широты*, при руководствѣ Генеральнаго Штаба полковника Форша, измѣрены 4 базиса и оконечности базисовъ соединены съ близъ лежащими треугольниками. *Второклассная тригонометрическая съетка по Московскои губерніи*, предпринятая для изслѣдованія уклоненія отвѣсной линіи, замѣченнаго въ окрестностяхъ Москвы, проведена, подъ начальствомъ Корпуса Топографовъ полковника Оберга, по направленію московскаго меридіана и по параллели подъ широтою Москвы. Подъ начальствомъ Корпуса Топографовъ полковника Злобина, продолжена *Костромская триангуляція внизъ по Волгѣ до Казани* и приступлено къ распространенію съетки по Казанскои губерніи. Въ 1863 году, приступлено къ тригонометрическимъ работамъ въ *Уральскія казенныя горныя заводы*. Въ 1863 году, предпринята была *хронометрическая экспедиція въ сѣверо-восточной части Новгородскои губерніи*. Произведены астрономо-геодезическія работы въ *средней полосѣ Финляндіи*, гдѣ главныя точки опредѣлены астрономически. Въ *Воронежскои губерніи*, снято топографически всего до 10,978 кв. верстъ. Въ *Саратовскои губерніи*, снято до 15,350 кв. верстъ. Въ *Новгородскои губерніи*, до 18,840 кв. верстъ. Въ *Пензенскои губерніи*, соединенными средствами Генеральнаго Штаба и межевными чинами, для исправленія межевыхъ атласовъ, произведена съемка до 2,800 кв. верстъ. *По инструментальному исправ-*

(*) Изъ записки дѣйств. чл. И. О. Блажамберга, составленной для настоящаго отчета.

ленію съемки *С.-Петербургской губерніи*, исправлено съемки, въ Гдовскомъ уѣздѣ, 2,265 кв. версть. Произведена *практическая топографическая съемка, въ окрестностяхъ С.-Петербурга*. Кромѣ того, *въ Куртиской степи Сибирскаго вѣдомства* были произведены работы, уже описанныя выше (*).

Сюда должно присоединить и астрономическія работы по Межевому Корпусу (**). По Алтайской Экспедиціи, оканчиваются нынѣ всѣ вычисления, и, въ скоромъ времени, будутъ представлены результаты географическаго положенія 134 пунктовъ. Окончены вычисления наблюденій 1862 г., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, по опредѣленію азимутовъ, въ 27 пунктахъ, и результаты сообщены Черниговской и Полтавской Межевой Палатѣ, для пользованія ими, при изысканіяхъ относительно отклоненія магнитной стрѣлки. По Кумо-Манычской Экспедиціи, окончены вычисления всѣхъ опредѣленныхъ пунктовъ, въ количествѣ 18. Опредѣлены около Москвы высоты полюса 61 пункта, для продолженія работъ по изслѣдованію мѣстной аттракціи. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, лѣтомъ 1863 года, опредѣлены азимуты въ 13 пунктахъ, для опредѣленія отклоненія магнитной стрѣлки, въ 22 пунктахъ широты и долготы и въ 7 пунктахъ широты.

Отъ математико-географическихъ работъ на твердой землѣ (***) , переходимъ къ общимъ результатамъ гидрографическихъ изслѣдованій, которыя производятся у насъ съ такимъ знаніемъ дѣла и отличаются всегда положительными научными достоинствами. Во главѣ этихъ работъ стоятъ

(*) См. стр. 53.

(**) Изъ сообщенія дѣйств. чл. И. М. Геденова.

(***) О ходѣ обширныхъ землемерныхъ работъ по удѣльному вѣдомству были сообщены подробныя свѣдѣнія въ прошлогоднемъ отчетѣ (см. Обзоръ, стр. 28). Въ 1863 г., эти работы обнимали до 1,200,000 дес., изъ которыхъ, собственно устройству лѣсовъ, подвергнуты 600,000 дес.

Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства, подъ начальствомъ нашего глубоко-уважаемаго, извѣстнаго въ отечественной наукѣ, сочлена С. И. Зеленаго, который принимаетъ столь близкое участіе во всѣхъ трудахъ Общества; затѣмъ, въ гидрографическихъ работахъ участвуютъ многіе другіе просвѣщенные и уважаемые морскіе офицеры, принадлежащіе къ составу нашего Общества. Благодаря всему этому, мы можемъ, постоянно, близко слѣдить за успѣхами гидрографическихъ изслѣдованій и имѣемъ полныя о нихъ свѣдѣнія.

Мы уже говорили о весьма важныхъ гидрографическихъ изслѣдованіяхъ въ Каспійскомъ морѣ (*), а также и въ нѣкоторыхъ другихъ водныхъ бассейнахъ. Первообразъ правильныхъ, систематическихъ, основанныхъ на новыхъ, точныхъ началахъ, гидрографическихъ изслѣдованій принадлежитъ русскому флоту и получилъ свое начало, при производствѣ съемки и промѣра Балтійскаго моря и его заливовъ. Работы, въ этомъ морѣ и его заливахъ, усѣянныхъ опасностями, начаты въ 1828 году и продолжаются ежегодно. При этихъ работахъ, для точнаго опредѣленія важнѣйшихъ пунктовъ, совершена была, въ 1833 году, первая русская хронометрическая экспедиція. Подобныя изслѣдованія, въ настоящее время, также ежегодно, производятся въ Ладожскомъ озерѣ и, по возможности, иногда, въ разныхъ мѣстахъ, около нашихъ новыхъ владѣній въ Восточномъ Океанѣ. Изслѣдованія эти, вообще, производятся такимъ образомъ, что не только, въ практическомъ отношеніи, принесутъ существенную пользу, но и въ научномъ отношеніи, всегда будутъ имѣть важное значеніе, потому что, не говоря уже объ употребляемыхъ новыхъ инструментахъ и способахъ, о равномерномъ правильномъ промѣрѣ, принадлежащемъ исключительно рус-

(*) Здѣсь изложены лишь самыя важныя результаты гидрографическихъ работъ; частности и подробности изложены въ другихъ мѣстахъ Отчета.

ской гидрографіи, всё данныя имѣють точныя основанія, а результаты, весьма незначительная погрѣшности, — и всё, такъ называемыя, сырыя данныя, тщательно сохраняются. Къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ, не были производимы, въ 1863 г., общія гидрографическія работы въ Балтійскомъ морѣ, а только частныя, но за то самыя подробныя, въ Невѣ и въ Ботническомъ заливѣ. Въмѣстѣ этого сожалѣнія, мы проникнуты признательностію и будемъ обязаны нашему Августѣйшему Предсѣдателю за точное изслѣдованіе и полную карту Ладожскаго озера — одного изъ важнѣйшихъ озеръ въ Россіи, по которому, однакожъ, военныя наши суда не плаваютъ; весьма было бы желательно, чтобы подобныя изслѣдованія были распространены и на другія наши озера и рѣки. Ладожское озеро только одно, изъ всѣхъ озеръ Россіи, и прежде обращало вниманіе правительства. Въ 1763 году, была сдѣлана съемка и промѣръ озера, нашимъ славнымъ гидрографомъ, адмираломъ Нагаевымъ, а въ 1812 году, изъ этихъ матеріаловъ составлено было и награвировано нѣкоторое подобіе морской карты этого озера, съ выставленными на ней глубинами. Впослѣдствіи, карта эта исправлялась и дополнялась новыми изслѣдованіями, не касаясь глубинъ, однакожъ, всё эти карты могли дать только наглядное понятіе объ озерѣ и далеко не удовлетворяли требованіямъ коммерческаго плаванія по озеру. Въ 1858 году, была составлена особая гидрографическая экспедиція для подробнаго изслѣдованія Ладожскаго озера, подъ непосредственнымъ руководствомъ Гидрографическаго Департамента. Астрономическая часть экспедиціи была поручена корпуса штурмановъ штабсъ-капитану Коргуеву, а производство гидрографическихъ работъ — того же корпуса штабсъ-капитану Андрееву. Г. Коргуевъ, въ продолженіи 1858/9 г., опредѣлилъ, по берегамъ озера, астрономическое положеніе 28 пунктовъ, дѣлая наблюденія вертикальнымъ кругомъ Репсольда и опредѣляя долготы

посредствомъ веревозки 8 хронометровъ. Подробный отчетъ о работахъ г. Коргуева уже напечатанъ, по распоряженію Гидрографическаго Департамента. Съемка произведена по всему западному и сѣверному берегамъ озера, отъ Шлессельбурга до деревни Питверандо, а по южному и западному берегамъ — отъ Шлессельбурга до границъ Олонецкой губерніи; почти на всемъ этомъ пространствѣ, сдѣланъ также и прибрежный промѣръ, а морскимъ промѣромъ обследовано уже болѣе половины озера. По этимъ даннымъ, въ Гидрографическомъ Департаментѣ, составляется вѣрная карта южной половины Ладожскаго озера.

Въ Восточномъ Океанѣ, въ нынѣшнемъ году, продолжались подробныя гидрографическія работы въ заливѣ Петръ Великій, съ окончаніемъ которыхъ, мы будемъ имѣть тщательное обследованіе всего пространства отъ залива Св. Владиміра до границъ Кореи, на протяженіи около 700 верстъ. Тогда, для полноты гидрографическихъ свѣдѣній о русскомъ берегѣ Японскаго моря и Татарскаго пролива, останется еще обследовать берегъ материка, отъ залива св. Владиміра до устья р. Амура, на протяженіи 850 верстъ, который былъ только осмотрѣнъ клиперомъ Стрѣлокъ, въ 1859 году, и также опредѣлить, въ морскомъ отношеніи, западный берегъ острова Сахалина, на протяженіи 1,100 верстъ (*).

Здѣсь, слѣдовало бы указать и на картографическія приобрѣтенія наши и общіе результаты нашей картографической дѣятельности за 1863 годъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ относительно картъ, изданныхъ внѣ нашего Общества, достаточными къ тому свѣдѣніями (**). Сильный спросъ пуб-

(*) Въ заключеніе нашего математико-географическаго обозрѣнія, должно указать на труды дѣйств. чл. И. П. Бѣлавенца; между прочимъ, на его сочиненіе «о девиціи компасовъ и о компасной обсерваторіи» (Морск. Сбор.).

(**) Нельзя не упомянуть здѣсь о прекрасныхъ картографическихъ образахъ извѣстнаго германскаго картографа, нашего сочлена г. Сидова (помѣщаемыхъ въ Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt, etc. von Peterman).

лики на изданную Обществомъ, въ 1862 году, карту Европейской Россіи и Кавказскаго края, продолжается и до сихъ поръ, и доказываетъ, между прочимъ, что это изданіе удовлетворило одной изъ настоятельнѣйшихъ отечественныхъ потребностей и что достоинства этой карты, сравнительно со всѣми предъидущими генеральными картами Россіи, оценены публикою; въ истекшемъ году, началось требованіе на нашу карту и за границей и экземпляры карты уже отправлены для распродажи къ нашему иностранному комиссіонеру — книгопродавцу (*). Послѣ многочисленныхъ картографическихъ изданій Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (**), мы должны упомянуть, здѣсь, о вы-

Въ этихъ обзорахъ, всегда, есть отдѣлъ, относящійся до Россіи; здѣсь, съ необыкновеннымъ знаніемъ дѣла, подвергаются критической оцѣнкѣ всѣ большія картографическія работы. Подобныхъ трудовъ, въ отечественной литературѣ, мы рѣшительно не имѣемъ. Въ послѣднемъ обзорѣ г. Сидова (Mittheil., 1862 г. кн. XII) подробно разобрана и карта Европейской Россіи, изданная Обществомъ; этотъ разборъ, вообще весьма лестный для карты, можетъ служить лучшимъ отзывомъ, на вѣкоторыя русскія газетныя статьи о нашей картѣ, впрочемъ не заслуживающія особеннаго вниманія, вслѣдствіе небрежности и незнанія дѣла, съ которыми онѣ написаны.

(*) Къ Фоссу, въ Лейпцигѣ.

(**) Благодаря сообщенію Гидрографическаго Департамента, мы можемъ представить здѣсь полный списокъ новыхъ его картъ.

1) Награвировано, въ 1863 г., на мѣди: Карта сѣверной части Ботническаго залива, отъ Торнео до Улеборга. Карта входа въ Гамле-Карлебу до Вазы. Планъ входа въ р. Пернову, на генеральной картѣ Рижскаго залива съ Моонзундомъ. Карта Березоваго рукава р. Сѣверной Двины, на картѣ устья этой рѣки. Карта западнаго берега Японскаго моря, отъ залива Св. Владиміра до залива Америка съ планами гаваней и тремя видами. Карта южной части Каспійскаго моря. Карта западнаго берега Каспійскаго моря, отъ Баку до Ленкорани.

2) Вырѣзано на камнѣ: Два листа изъ атласа р. Невы. Восемьдесятъ плановъ мѣстностей астрономическихъ пунктовъ по Восточному берегу Ботническаго залива. Атласъ рѣки Терекъ, на 10 листахъ.

3) Скопированы химическою тушью на прозрачный колленкоръ и отпечатаны съ камня: Карта устья р. Невы, на 6 листахъ. Планы семи портовъ Сѣверной Америки въ Атлантическомъ океанѣ. Планъ устья рѣки Суффутъ. Планъ пролива Теусина-зундъ или бухты Титимура. Планъ Тюнгаранскаго залива. Награвировано устье р. Амура, по новой съемкѣ, на картѣ Амурскаго лимана.

Гравированы на мѣди: Генеральныя карты: Сѣверной половины Ботническаго залива, отъ Торнео до Кваркена, и южной половины Ботническаго залива, отъ Кваркена до Оландсгафа. Путевая карта сѣверной части Балтійскаго моря Даге-

шедшей, въ истекшемъ году, генеральной картѣ Европейской Россіи гг. Полторацкаго и Ильина (*); о прекрасномъ картографическомъ заведеніи этихъ членовъ Общества уже было сказано въ настоящемъ Отчетѣ.

Здѣсь же, должно сообщить о нѣкоторыхъ занятіяхъ, въ средѣ нашего Общества, по исторической географіи. Г. Куклинскимъ, изъ Вѣлостока, доставлены въ Общество карты, возстановленныя имъ по книгѣ Большаго Чертежа, и рукопись съ прилѣжаніями къ нимъ. Этотъ трудъ, заслуживающій особеннаго вниманія, разсматривается нынѣ въ Отдѣленіи Этнографіи (**). Сверхъ того, въ кругу нашего Общества трудится надъ вопросомъ объ областномъ дѣленіи Россіи въ XVII в. дѣйств. чл. Д. А. Кропотовъ.

Ограничившись этими краткими картографическими указаніями за 1868 годъ, сверхъ специальныхъ и мѣстныхъ картъ, упомянутыхъ выше въ разныхъ частяхъ Отчета, должно перейти къ физико-географическимъ трудамъ истекшаго года.

На первомъ мѣстѣ, въ этой области, мы должны, по всей справедливости, поставить издаваемый Обществомъ *Метеорологическій Сборникъ*. Изданіе это, подъ редакціей замѣчательнѣйшаго современнаго дѣятеля по метеорологіи чл. сотр. профессора Кемца, приобрѣло уже для себя по-

рорта до Гобурга. Частныя карты: Сѣверной части Ботническаго залива, отъ входа въ Улеборгъ до Гамле-Карлебу; западнаго берега Ботническаго залива, отъ Худиксвале до Сварталиббева, и отъ Эршельдевида до Худиксвале.

Составляются: Атласъ р. Невы. Карты: устье р. Невы; группы острововъ Аспэ, Финляндскихъ шхеръ, отъ Гангеуда до Утэ. Генеральная карта сѣверной половины Ладожскаго озера, и такая же южной половины. Атласъ р. Амура. Планы заливовъ Св. Владиміра и Св. Ольги. Атласъ р. Пейхо. Условныя знаки для черченія картъ.

(*) Весьма удобная по своему масштабу (100 в. въ дюймѣ, или $\frac{1}{4,200,000}$) для ручнаго употребленія.

(**) Дѣйств. членами: П. И. Саввантовымъ, М. О. Кояловичемъ, Н. В. Калачевымъ, А. А. Кунжекомъ и Д. А. Кропотовымъ.

четь въ европейской ученой литературѣ и можно сказать, безъ всякаго преувеличенія (судя по ссылкамъ на статьи Метеорологическаго Сборника въ иностранныхъ сочиненіяхъ), подвигаетъ впередъ успѣхи самой науки. Въ истекшемъ году, вышелъ III томъ этого изданія; особеннаго вниманія заслуживаютъ, въ этомъ томѣ, статьи: о буряхъ, о вліяніи растений на атмосферу, о психрометрѣ и психрометрическихъ таблицахъ, о климатѣ южныхъ русскихъ степей и проч. Эти статьи и многія другія составляютъ новыя пріобрѣтенія для науки. Метеорологическій Сборникъ, въ особенности, важенъ для насъ потому, что въ немъ не только помѣщаются систематически разработанныя отечественныя метеорологическія наблюденія съ разныхъ пунктовъ, но даже излагаются общіе научные ихъ результаты; въ этомъ, преимущественно, заключается великая заслуга знаменитаго нашего ученаго передъ отечественной метеорологіей, и нельзя не сожалѣть, что нѣмецкій языкъ, на которомъ напечатанъ г. Компъ нашъ Сборникъ, препятствуетъ его распространенію въ Россіи и что всѣ усилія Совѣта Общества (между прочимъ и въ истекшемъ году) (*) къ изданію Сборника на русскомъ языкѣ, до сихъ поръ не удались. Не смотря на то, по чрезвычайной важности этого изданія, будетъ весьма прискорбно, если Общество вынуждено будетъ, по недостатку своихъ денежныхъ средствъ, прекратить это изданіе; во всякомъ случаѣ, оно будетъ продолжаться въ 1864 году.

Въ связи съ этою дѣятельностью Общества, должно упомянуть о дѣйствіяхъ главной Физической Обсерваторіи, находящейся въ завѣдываніи нашего сочлена академика Купфера. Обсерваторія (***) была, въ истекшемъ году, занята, пре-

(*) Не смотря на то, что многія статьи на русскомъ языкѣ уже готовы къ изданію въ свѣтъ и нѣкоторыя даже отпечатаны.

(**) Изъ сообщенія академика Купфера Академіи Наукъ.

имущественно, усовершенствованіемъ методовъ наблюдений и приспособленіемъ къ нимъ новѣйшихъ фотографическихъ способовъ, которыми, съ нѣкоторыхъ поръ, пользуются въ Англіи для метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений. Сверхъ того, устроенъ былъ въ обсерваторіи особый усовершенствованный аппаратъ, для наблюдений надъ направленіемъ и силою вѣтра. Обсерваторія занималась также наблюденіями надъ бурями, изслѣдованіе которыхъ получило, въ последнее время, такое значеніе и практическій интересъ, чрезъ телеграфическую передачу наблюдений, между обсерваторіями.

Перехода къ геологической области физической географіи, должно сверхъ многихъ важныхъ изслѣдованій, уже изложенныхъ выше, упомянуть здѣсь объ интересныхъ соображеніяхъ нашего уважаемаго сочлена Н. Я. Данилевскаго по вопросу, такъ занимающему многіе ученые міръ, о *ледяномъ періодѣ* (*); эти соображенія были изложены въ одномъ изъ прошлагодныхъ общихъ собраній нашихъ и опубликованы въ дѣйствіяхъ Общества (**).

Общая геологическая литература была, особенно обильна у насъ въ истекшемъ году, и здѣсь должно упомянуть, съ особенною признательностью, объ интересномъ трудѣ нашего почетнаго члена Г. П. Гельмерсена «Современное состояніе геологіи въ Россіи», въ которомъ, сдѣланъ краткій очеркъ развитія въ Россіи геологической дѣятельности и современнаго ея положенія (***)).

(*) См. годичная рѣчь Мурчисона (1868 г.), р. 151.

(**) См. «Записки» 1868 г., кн. I.

(***) Въ «Горномъ Журналѣ». Сверхъ многочисленныхъ статей, въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, «Горномъ Журналѣ» и *Verhandlungen der Kaiserl. Geoll. für die gesammte Mineralogie*, должно указать здѣсь на: матеріалы для минералогіи Россіи, Н. Кокшарова; *Repertorium der Literatur etc.* E. V. Berg; Курсъ геологіи, И. Леваковскаго и Памятную книжку для горныхъ людей. Въ истекшемъ же году, издано чрезвычайно много учебниковъ по географіи, въ особенности, физической; предполагая подвергнуть всѣ эти изданія, въ средѣ нашего Общества, особому тщательному разбору, который, по недостатку времени и мѣста, не могъ быть сдѣланъ въ настоящемъ Отчетѣ, здѣсь, должно ограничиться

Труды, собственно нашего Общества, по этой части, были рассмотрѣны выше.

Обращаясь къ статистической отечественной дѣятельности, нужно, прежде всего, указать на предпріятія по этой части самаго Общества, сверхъ уже исчисленныхъ. Хотя въ послѣднее время, замѣчается въ дѣятельности нашего Общества нѣкоторое преобладаніе собственно географическихъ работъ надъ статистическими, по крайней мѣрѣ, въ сравненіи съ противоположнымъ направленіемъ дѣятельности Общества въ прежніе года, однако статистическіе труды Общества не прекращались и Отдѣленіе Статистики не перестаетъ служить средоточіемъ для всѣхъ нашихъ статистиковъ и слѣдить за движеніемъ всѣхъ современныхъ статистическихъ задачъ (*).

Сверхъ занятій Отдѣленія Статистики, упомянутыхъ въ разныя мѣстахъ настоящаго Отчета, оно приводитъ къ окончанію изданіе IV т. Статистическаго Сборника (подъ редакціей дѣйств. чл. А. И. Артемьева), въ который входятъ извѣстный, увѣнчанный Обществомъ, трудъ члена-сотрудника, протоіерея Ѳ. Я. Гиляровскаго о народонаселеніи, важный, по своимъ образцовымъ достоинствамъ,

общимъ замѣчаніемъ, что не смотря на обиліе русскихъ географическихъ учебниковъ, ни одинъ изъ нихъ еще не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ науки и не можетъ быть признанъ образцовымъ.

(*) Такъ, собранія Отдѣленія были посвящены, въ 1863 г., кромѣ рассмотрѣнія поступающихъ въ Отдѣленіе статей, рукописей и чтенія приготавливаемыхъ для Отдѣленія записокъ, слѣдующимъ занятіямъ: 1) Обсужденію инструкцій для статистическаго отдѣла, предполагавшейся экспедиціи въ Западный край. 2) Обсужденію введенія въ Россіи метрической системы мѣръ, вѣсовъ и денегъ. 3) Обсужденію вопроса о собираніи статистическихъ свѣдѣній о цѣнахъ на провозъ товаровъ. 4) Обсужденію порядка изданія обзорнія внутренней торговли. 5) Изданію статистическаго Ежегодника. 6) Составленію рецензій на всѣ вышедшія въ 1863 году, статистическія сочиненія для присужденія, лучшимъ изъ нихъ, медалей. 7) Рассмотрѣнію сочиненія, поступившаго въ отвѣтъ на конкурсную задачу по Отдѣленію Статистики.

для самой теории статистической науки. Это издание должно выйти въ свѣтъ, въ непродолжительномъ времени. Заслуживающими особеннаго вниманія трудами Отдѣленія Статистики, было чтеніе Предѣдателя Е. И. Ламанскаго въ Общ. Собраніи Общества, о народныхъ сбереженіяхъ (*); дѣйств. члена А. Б. фонъ Бушена, о наличномъ народонаселеніи Россіи (1, распределеніе народонаселенія по мѣстностямъ, 2, по вѣроисповѣданіямъ и 3, по сословіямъ) три публичныхъ чтенія, и дѣйств. чл. В. И. Вешнякова, въ Собраніи Отдѣленія, о статистикѣ сельскаго хозяйства и поземельной собственности (**). Весьма жаль, что любезныя чтенія А. Б. фонъ Бушена о народонаселеніи, входившія въ составъ публичныхъ чтеній, устроенныхъ, въ истекшемъ году, нами Обществомъ, до сихъ поръ, не опубликованы и мы не имѣемъ достаточныхъ матеріаловъ для изложенія, здѣсь, ихъ содержанія (***). Важное значеніе, для успѣховъ отечественной статистической дѣятельности, имѣеть задача, предложенная, въ 1861 г., Отдѣленіемъ совокупно съ Центральнымъ Статистическомъ Комитетомъ (****), на публичный конкурсъ. Задача эта, по предложенію дѣйств. чл. А. Г. Трейницкаго, кн. Н. С. Голицына и И. В. Вернадскаго, была опредѣлена такъ: «начертать лучшее устройство статистическихъ операций народонаселенія въ Россіи». О результатахъ этого конкурса, срокъ котораго наступилъ въ 1863 г., будетъ сказано ниже. Наконецъ, Отдѣленіе Статистики, кромѣ другихъ вопросовъ, занималось обсужденіемъ необходимости, для русской и международной статистики, введенія, при ста-

(*) Эта статья напечатана въ «Запискахъ» 1863 г., кн. II.

(**) См. дѣйствія Общества № 10, Жур. Отд. Статист. 23 октября 1862 г.

(***) См. краткое изложеніе ихъ въ газетѣ «Голосъ» 1863 г. № 79.

(****) Премія, за исполненіе этой задачи, опредѣлена въ 1,000 р. на половинну отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Центральнаго Статистическаго Комитета.

статистическихъ разчетахъ, однообразной десятичной системы мѣръ и вѣсовъ (*). По предложенію Отдѣленія, Совѣтъ Общества входилъ, по этому предмету, въ сношеніе со всѣми учрежденіями, занимающимися у насъ статистикой и сообщалъ имъ сужденія, бывшія въ средѣ Отдѣленія.

Таковы были важнѣйшія статистическія занятія Общества, не говоря о предположеніяхъ и будущихъ предпріятіяхъ, къ которымъ, между прочимъ, принадлежать будутъ нѣкоторые публичныя чтенія въ Обществѣ, въ нынѣшнемъ году. Изъ этого уже видно, что статистическая дѣятельность Общества не такъ ослабла, какъ можетъ казаться, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, хотя и нельзя не замѣтить, что множество нашихъ прежнихъ дѣятелей по статистикѣ, по необходимости, отвлечены нынѣ къ практическому дѣлу, совершающимся государственными преобразованіями. Въ этомъ отношеніи, статистика, болѣе всѣхъ другихъ наукъ, подвергается вліянію нынѣшней государственной эпохи.

Обращаясь къ статистической дѣятельности виѣ круга нашего Общества, должно поставить на первомъ мѣстѣ занятія Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (**). Здѣсь, прежде всего, должно упомянуть о новой правительственной мѣрѣ, касающейся общей организаціи административной статистики у насъ, а именно о Высочайшии утвержденномъ положеніи, 23-го апрѣля 1868 года, относительно устройства статистической части въ Имперіи. На основаніи этого положенія, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, учреждается Статистическій Совѣтъ. Какъ предметъ его занятій, указано: «установленіе правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ спо-

(*) См. Жур. Отд. Стат. 21 января 1868 г. (Вал. 1868, кн. 1.).

(**) Нижеслѣдующія свидѣнія извлечены изъ сообщенія Центрального Статистическаго Комитета для настоящаго Отчета.

соборъ собранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ Имперіи и однообразное направленіе всѣхъ работъ по сей части. Для достиженія этой цѣли, Статистическому Совѣту поручается: а) обсужденіе способовъ производства всѣхъ вообще статистическихъ работъ и мѣропріятій, касающихся собранія свѣдѣній по всей Имперіи и требующихъ содѣйствія разныхъ вѣдомствъ; б) обсужденіе производства частинкъ статистическихъ работъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и установленіе общей формы для изданія и обнародованія ихъ, и в) постепенное приведеніе въ извѣстность и улучшеніе способовъ регистраціи статистическихъ данныхъ, получаемыхъ, при обыкновенномъ дѣлопроизводствѣ различныхъ вѣдомствъ.» Выбѣтъ съ тѣмъ, преобразованъ и исполнительный органъ Статистическаго Совѣта, Центральный Статистическій Комитетъ, получившій значительное расширеніе своего личнаго состава и денежныхъ средствъ. Будемъ надѣяться, что новое преобразование, въ нашемъ центральномъ статистическомъ учрежденіи, послужитъ къ его пользѣ и, между прочимъ, будетъ содѣйствовать водворенію единства, въ которомъ, такъ нуждаются наши административныя статистическія занятія, разбросанныя нынѣ по всѣмъ, безъ изыатія, вѣдомствамъ.

Занятія Центрального Статистическаго Комитета, въ 1868 году, заключались, преимущественно, въ слѣдующемъ: изданъ въ свѣтъ 2-й выпускъ статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи, содержащій обзоръ наличнаго населенія Имперіи, за 1858 годъ. (Редакторомъ этого обширнаго труда былъ нашъ дѣятельный сочленъ А. Б. фонъ-Бушенъ.) Изданіе это состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ изслѣдованій: 1) о пространствѣ; 2) о населенныхъ мѣстностяхъ; 3) о наличномъ населеніи Имперіи за 1858 годъ, и о распредѣленіи его по уѣздамъ; 4) о сословіяхъ и 5) о вѣроисповѣданіяхъ. Каждая изъ этихъ главъ, кромѣ числовыхъ таблицъ, содержитъ въ себѣ текстъ, заключающій историко-юридическія объясненія

и статистическіе выводы, на ряду съ критическою оцѣнкою всего матеріала и источниковъ статистическихъ данныхъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ, въ нашей ученой литературѣ не появилось серьезной критики этого труда, содержащаго въ себѣ много фактовъ, въ первый разъ являющихся въ печати и, замѣчательнымъ образомъ, отличающагося отъ всѣхъ прежнихъ нашихъ официальныхъ статистическихъ работъ.

Разработка и печатаніе списковъ населенныхъ мѣстъ продолжалось и въ 1863 году. Изъ нихъ, были изданы Комитетомъ въ свѣтъ списки губерній: Екаторинославской (редактора, дѣйств. чл. И. И. Вильсона), Симбирской (редактора, дѣйств. чл. А. И. Артемьева), Калужской (дѣйств. чл. бар. Штиглица), Владимірской (редактора, дѣйств. чл. М. Н. Раевского) и Нижегородской (редактора Е. Огородникова); готовились списки губерній: Самарской, Костромской, Воронежской, Вологодской и земли Войска Донскаго. Кроме того, наши сочлены фонъ-Бушенъ и П. И. Бларамбергъ, занимались приготовленіемъ къ печати обширнаго изслѣдованія о движеніи населенія, за пятилѣтіе отъ 1858—1863 г., для третьяго выпуска «статистическихъ таблицъ.»

Въ 1863 же году, Центральный Статистическій Комитетъ принялъ близкое участіе въ занятіяхъ *пятнаго съѣзда международнаго статистическаго конгресса* въ Берлинѣ. По прежнимъ примѣрамъ, Центральный Статистическій Комитетъ командировалъ на этотъ съѣздъ двухъ официальныхъ представителей, нашихъ сочленовъ: члена Статистическаго Совѣта П. П. Семенова и редактора Центрального Статистическаго Комитета А. Б. фонъ-Бушена (*). Русскіе представители, какъ уже отчасти извѣстно публикѣ изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ, были дѣятельными участниками тру-

(*) Кроме того, Комитетъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, аккредитовалъ на конгрессѣ коллежск. сов. Щенкина и надв. сов. Вешнякова, а отъ Курляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, секретаря его барона Гейкнпа.

довъ конгресса. П. П. Семеновъ былъ вице-предсѣдателемъ втораго Отдѣленія; А. Б. фонъ-Бушенъ — докладчикомъ перваго Отдѣленія и дѣлопроизводителемъ бюро. Изъ рѣшеній конгресса, кромѣ многихъ, чисто статистическихъ, принятыхъ, отчасти, въ руководство Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, для Россіи, должны быть упомянуты здѣсь слѣдующія три: о пользѣ введенія въ Россіи метрической системы мѣръ, вѣсовъ и денегъ, о замѣненіи существующаго счисленія времени грегорианскимъ календаремъ, болѣе вѣрнымъ и принятымъ, нынѣ, всею Европою, и наконецъ, желаніе, выраженное большинствомъ, чтобы слѣдующій 6-й сѣздъ международнаго статистическаго конгресса былъ въ С.-Петербургѣ.

Не смотря на приглашеніе, полученное Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и его секретаремъ, отъ подготовительной комиссіи Берлинскаго статистическаго конгресса и его главнаго распорядителя, нашего уважаемаго иностраннаго сочлена г. Энгеля (директора прусскаго статистическаго бюро), Общество не имѣло, на конгрессѣ, официальныхъ и прямыхъ отъ себя представителей; но какъ всѣ русскіе представители, бывшіе на конгрессѣ принадлежать къ составу Общества и даже къ числу ближайшихъ участниковъ его трудовъ, то Общество наше, въ лицѣ ихъ, приняло участіе въ конгрессѣ и могло, благодаря ихъ сообщеніямъ (*), слѣдить за его работами.

Здѣсь, не безполезно сообщить нѣкоторые свѣдѣнія о занятіяхъ 5-го сѣзда международнаго статистическаго конгресса, свѣдѣнія тѣмъ болѣе важныя, что будущій сѣздъ конгресса, можетъ быть, устроится въ С.-Петербургѣ (**).

(*) См. чтеніе дѣйств. чл. А. Б. фонъ-Бушена о конгрессѣ, въ Общ. Собр. 9 октября 1863 г. (Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества № 4).

(**) Все нижеслѣдующее обзорѣе трудовъ Берлинскаго конгресса взято изъ любопытнаго и обширнаго рукописнаго отчета П. П. Семенова и А. Б. фонъ-Бушена о конгрессѣ, благосклонно сообщеннаго Обществу, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. См. также: «Der Internationale Statistische Congress» von Engel. Berlin 1863.

Какъ бы полно, точно и одновременно ни записывались статистическіе факты въ государствѣ, средніе выводы, изъ нихъ сдѣланные, имѣютъ только относительное достоинство и не могутъ служить выраженіемъ абсолютной (всеобщей) истины, потому что, записанные въ предѣлахъ одного и того же государства, они образовались подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же экономическихъ и бытовыхъ условій, одного и того же законодательства. Получить понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ, могутъ измѣняться факты народной и экономической жизни государствъ, при измѣненіи мѣстныхъ условій и законодательствъ, можно не иначе, какъ *сравнивая тщательно статистическія данныя различныхъ государствъ*. Подобное сравненіе возможно, конечно, только при нѣкоторой однородности въ самыхъ данныхъ и способъ ихъ записыванія, другими словами, при томъ условіи, чтобы эти данныя, такъ сказать, были приведены къ одному знаменателю. При необыкновенномъ современномъ развитіи всѣхъ вопросовъ, относящихся до общественной и государственной жизни въ Европѣ, потребность такого *сравненія статистическихъ фактовъ*, записанныхъ въ разныхъ странахъ, (а слѣдовательно, служащихъ выраженіемъ различныхъ условій народнаго быта, государственнаго строя и экономическаго развитія), почувствовалась, постепенно, всѣми европейскими государствами и вызвала, между прочимъ, съ 1851 года, учрежденіе *международнаго статистическаго конгресса*.

Ближайшая цѣль конгресса слѣдующая: 1) обсудить, какія статистическія данныя и въ какомъ объемѣ необходимы, для современныхъ потребностей науки и администраціи (программы); 2) опредѣлить самые лучшіе и наиболѣе дешевые практическіе способы, для приведенія въ извѣстность этихъ данныхъ (статистическія операціи, кадастры, поземельныя книги, переписи, метрики, полицейскіе реестры и проч.); 3) установить общій методъ разработки и пракческаго приложенія означенныхъ данныхъ.

Согласно рѣшенію бюро 4-го (Лондонскаго) съѣзда конгресса, положено было собраться, въ 1863 году, въ Берлинѣ. На Берлинскомъ конгрессѣ, участвовали болѣе 500 членовъ, въ томъ числѣ, делегаты всѣхъ европейскихъ государствъ, кромѣ Греціи и Турціи, и почти всѣ спеціалисты по части статистики. Послѣ двухъ предварительныхъ засѣданій однихъ официальныхъ делегатовъ и торжественнаго открытія конгресса, отъ имени Его Величества Короля Вильгельма, министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Эйленбургомъ, конгрессъ раздѣлился на 6 отдѣленій, обсудившихъ, въ теченіи недѣли 25—31 августа (6—12 сентября), между прочимъ, нижеслѣдующіе предметы:

I. *Организація конгресса.* Мысль, вызвавшая, въ 1853 году, первый съѣздъ международнаго статистическаго конгресса, встрѣтила всеобщее сочувствіе и оказала значительную практическую пользу. Она доказала возможность осуществленія связи и единства, между множествомъ статистическихъ учрежденій. Послѣдующіе съѣзды, Парижскій, Вѣнскій и Лондонскій, вызванные необходимостью не оставлять начатаго дѣла неоконченнымъ, значительно усилили эту связь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указали и на слабую сторону бывшихъ, доселѣ, съѣздовъ, на недостаточность времени и неудовлетворительность или неполноту предварительныхъ работъ. Съ окончаніемъ съѣзда, международная дѣятельность конгресса, конечно, не прекращалась, но дробилась и расходилась, съ огромною потерей труда и времени. Для отстраненія этого недостатка, уже на Лондонскомъ съѣздѣ, знаменитый Кетле предложилъ устроить, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, въ Брюсселѣ, нѣчто въ родѣ международнаго архива, на первый случай, съ цѣлію изданія своднаго статистическаго сборника всѣхъ европейскихъ государствъ. 23 статистическихъ учрежденія приняли мысль Кетле (въ томъ числѣ и Центральный Статистическій Комитетъ Россіи). Въ виду облегченія этого дѣла

требующаго, кромѣ огромной переписки, сосредоточенія, для общей пользы, въ одномъ мѣстѣ, всевозможныхъ статистическихъ матеріаловъ, Кетле предложилъ Берлинскому съѣзду обсудить возможность и пользу учрежденія постоянного центрального международного бюро, въ которое, во всякое время, можно было бы обращаться за необходимыми справками, которое специально занималось бы сношеніями между статистическими учрежденіями и специалистами, и издавало бы международный статистическій сборникъ.

Приготовительная коммиссія Берлинскаго конгресса, подъ вліяніемъ нынѣшняго политическаго настроенія Пруссіи, переработала этотъ первоначальный проэктъ Кетле, по своему; вслѣдствіе этого, возникъ проэктъ огромнаго международного статистическаго общества и, въ такомъ видѣ, поступилъ на обсужденіе перваго отдѣленія конгресса, въ которомъ засѣдало большинство официальныхъ делегатовъ и всѣхъ директоровъ статистическихъ учрежденій, въ томъ числѣ и авторъ первоначальнаго проэкта, г. Кетле. Послѣ жаркихъ и продолжительныхъ преній, отдѣленіе отвергло проэктъ въ цѣломъ, но придерживаясь первоначальной, общепользной и практической мысли, опредѣлило возобновить предложеніе Кетле, на будущемъ съѣздѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, избрана международная коммиссія для приготовленія, къ слѣдующему съѣзду, новаго проэкта. Коммиссія эта составлена изъ Фишерса (Бельгія), Фарра (Англія), Легоа (Франція), Семенова (Россія), Фиккера (Австрія), Энгеля (Пруссія). Проэктъ коммиссіи, прежде внесенія его на конгрессъ, будетъ сообщенъ всѣмъ официальнымъ представителямъ статистики, непосредственно заинтересованнымъ въ дѣлѣ.

II. Исчисленіе населенія. Исчисленіе населенія было предметомъ сужденій, на всѣхъ предъидущихъ съѣздахъ; но, по обширности предмета, практическимъ затрудненіямъ этой операціи и важности ея для правительствъ и науки, возбуждало все новыя и новыя пренія. Согласно рѣшеніямъ предъ-

идущихъ конгрессовъ, всѣ государства Европы (кромя Португаліи, Россіи и Турціи), при производствѣ переписей, придерживались правилъ, утвержденныхъ съ общаго согласія. Правила эти, имѣя въ виду подвижность наличнаго населенія, состояли, преимущественно, въ томъ, чтобы производить переписи *не юридическія* (по припискѣ), при которыхъ нѣтъ никакой возможности повѣрить, на дѣлѣ, все населеніе, но *переписи наличнаго населенія*, производя эту операцію, одновременно, въ цѣломъ государствѣ и окончивая ее въ одинъ или немного дней. Методъ этотъ вѣрнѣе другихъ опредѣляетъ дѣйствительную цифру населенія и, почти вездѣ, былъ примѣняемъ на дѣлѣ, съ успѣхомъ, хотя и требуетъ большаго числа счетчиковъ и значительныхъ расходовъ. Берлинскому конгрессу пришлось рассмотреть слѣдующіе три вопроса :

1. Слѣдуетъ ли допускать юридическія переписи, въ замѣнъ наличныхъ (особенно, по причинѣ дороговизны послѣднихъ).

2. Какими средствами можно сократить расходы наличной переписи.

3. Всѣ ли вопросы, установленные на предъидущихъ конгрессахъ, рѣшаются наличною переписью удовлетворительно.

Касательно перваго вопроса, конгрессъ высказался рѣшительно въ пользу наличныхъ переписей, но присовокупилъ, что, имѣя въ виду важность юридическаго счета населенія, во многихъ отношеніяхъ и особенно въ государственномъ, весьма желательно было бы озаботиться пріисканіемъ средствъ, къ восстановленію юридическаго счета.

Касательно втораго вопроса, конгрессъ, на основаніи всѣхъ прежнихъ опытовъ, призналъ, что лучшее средство удешевить перепись — это предоставить счетъ самими обывателямъ.

Третій вопросъ возбужденъ былъ однимъ изъ русскихъ представителей, потому что, при счетѣ населенія самими обы-

вателями, легко можетъ случиться, что нѣкоторые вопросы возбуждаютъ подозрѣнія или опасенія въ самой публикѣ и потому, могутъ повредить успѣху счета или же не будутъ поняты. Вслѣдствіе сего, конгрессъ опредѣлялъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе недостаточно развито, должно, при составленіи переписи, ограничиться только такими вопросами, на которые отвѣтъ дается или цифрою или словами *да* и *нѣтъ* и этимъ самымъ отдѣлить *счетъ населенія* отъ *описанія населенія*. Для описанія населенія (т. е. вопросовъ религіозныхъ, этнографическихъ, экономическихъ и пр.), не вездѣ рѣшаемыхъ переписью удовлетворительно, рѣшено приготовить къ слѣдующему конгрессу программу, и за тѣмъ, обсудить способы и приемы дополнительныхъ демографическихъ (народоописательныхъ) изслѣдованій или экспедицій (*enquêtes*).

III. *Статистика недвижимыхъ имуществъ и, въ особенности, поземельной собственности.* Международный конгрессъ, на сѣздахъ своихъ, предшествовавшихъ Берлинскому, подвинулъ еще весьма мало впередъ статистику *поземельной собственности* и другихъ недвижимыхъ имуществъ.

Къ сожалѣнію, въ большей части европейскихъ государствъ, собраніе точныхъ свѣдѣній, по статистикѣ недвижимыхъ имуществъ, далеко не имѣетъ той правильной организаціи, какъ исчисленіе населенія; хотя, при современныхъ системахъ взиманія прямыхъ налоговъ, правильная регистрація поземельной собственности, едва ли можетъ считаться менѣе важною, чѣмъ правильное веденіе народныхъ переписей. Сознывая особенную важность этихъ вопросовъ для Россіи, гдѣ, въ настоящее время, происходитъ необыкновенное движеніе въ распредѣленіи поземельной собственности и гдѣ, при стремленіи правительства замѣнить подушныя подати налогами на движимую собственность, основаніемъ сколько нибудь раціональной системы распредѣленія этихъ налоговъ, можетъ служить только правильно организованная

статистика недвижимыхъ имуществъ, русскіе представители приняли особенно дѣятельное участіе въ трудахъ статистическаго конгресса по этому предмету. Они не теряли изъ виду двухъ главныхъ цѣлей: а) ознакомиться съ употребительными, въ западно-европейскихъ государствахъ, приемами, при довольно неудовлетворительно еще устроенномъ собираніи свѣдѣній, по статистикѣ недвижимыхъ имуществъ и б) стремиться къ тому, чтобы заключенія конгресса и выработанныя имъ программы были примѣнны къ существующимъ, въ Россіи, поземельнымъ отношеніямъ. Конгрессъ старался обратить вниманіе на всѣ главные предметы, входящіе въ составъ статистики недвижимыхъ имуществъ, а именно: 1) *Пространство поземельныхъ владѣній и составъ ихъ*. Въ отношеніи пространства поземельныхъ владѣній, конгрессъ обратилъ вниманіе на различіе цѣлей, способовъ измѣренія земель, въ различныхъ государствахъ, на различія съ коими предпринимались съемки поземельныхъ владѣній и на различіе мѣстныхъ условій, при которыхъ совершались эти съемки и измѣренія. Только сравненіе всѣхъ сихъ данныхъ дастъ возможность опредѣлить, что сдѣлано, по предмету измѣренія земель, въ разныхъ государствахъ и какова степень достовѣрности цифръ, доставленныхъ этими измѣреніями. По этому, конгрессъ рѣшилъ обратиться къ статистическимъ учрежденіямъ различныхъ государствъ съ цѣлымъ рядомъ выработанныхъ, по сему предмету, вопросовъ. Что же касается до отношеній, по пространству, составныхъ частей поземельныхъ владѣній (какъ-то: полей, садовъ и огородовъ, луговъ, пастбищъ и выгоновъ, лѣсовъ, болотъ и пр.), то конгрессъ, для изслѣдованія сихъ отношеній, составилъ международную программу, по которой, могутъ быть удобно собираемы свѣдѣнія и составляемы статистическія таблицы, въ каждомъ государствѣ. При этомъ, конгрессъ обратилъ еще вниманіе правительствъ на ту подяву, которую принесло бы приведеніе въ извѣстность,

по крайней мѣрѣ, чрезъ каждыя 10 лѣтъ, измѣненій, производимыхъ успѣхами культуры въ отношеніяхъ составныхъ частей поземельныхъ владѣній. 2) *Распределение поземельной собственности въ отношеніи пространства отдѣльных владѣній и измѣненія, происходившія въ этомъ распредѣленіи.* Конгрессъ полагаетъ необходимымъ, чтобы, въ каждой административной территоріальной единицѣ (уѣздѣ, округѣ и пр.), собираемы были свѣдѣнія о количествѣ поземельныхъ владѣній, о числѣ землевладѣльцевъ, о величинѣ владѣемыхъ ими поземельныхъ участковъ и о томъ, какимъ переменамъ (переходамъ изъ рукъ въ руки, раздробленіямъ) подвергается, въ данномъ мѣстѣ, поземельная собственность, съ теченіемъ времени. Но программы предложенныя конгрессу, для опредѣленія вышеупомянутыхъ данныхъ, приготовительною его комиссіею, оказались неудобопримѣнимыми, какъ къ нашимъ русскимъ отношеніямъ, такъ и къ отношеніямъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ. По этому, конгрессъ, согласно съ предложеніемъ одного изъ русскихъ представителей, отказался, на этотъ разъ, отъ попытки составить общую международную программу по сему предмету и обратился съ просьбою къ представителямъ всѣхъ государствъ, о доставленіи слѣдующему конгрессу образцовъ частныхъ программъ, примѣненныхъ къ поземельнымъ отношеніямъ ихъ странъ, съ краткимъ объясненіемъ сихъ отношеній. Изъ сличенія такихъ образцовъ, слѣдующій конгрессъ можетъ уже выработать общую международную программу, для собранія упомянутыхъ свѣдѣній. 3) *Распределение поземельной собственности, въ отношеніи политическомъ и общественномъ.* Конгрессъ, опредѣливъ главныя, существующія въ разныхъ странахъ, группы или категоріи личныхъ и коллективныхъ поземельныхъ собственниковъ (какъ-то: царствующій домъ, государство, церковь и благотворительныя учрежденія, медиатизированные князья, городскія общества, сельскія общины, другія политическія корпораціи, различныя торговныя, промышленныя

компаніи и другія такъ называемыя юридическія лица, частныя собственники), нашелъ необходимымъ собирать свѣдѣнія о распредѣленіи поземельной собственности (между этими категориями), въ каждой территоріальной административной единицѣ (округѣ, уѣздѣ). Для этой цѣли, составлены конгрессомъ общія международныя программы. 4) *Кадастръ и ипотеки поземельной собственности.* При значительномъ разнообразіи кадастровыхъ пріемовъ и ипотечныхъ устройствъ, конгрессъ не имѣлъ, въ своемъ распоряженіи, достаточныхъ данныхъ о томъ, какъ и въ какихъ размѣрахъ, производится кадастръ въ разныхъ странахъ и какія имѣются, въ нихъ, ипотечныя устройства. На семъ основаніи, конгрессъ рѣшился обратиться, по упомянутымъ предметамъ, къ статистическимъ учрежденіямъ всѣхъ государствъ съ рядомъ вопросовъ, для того, чтобы по сличеніи полученныхъ, этимъ путемъ, отвѣтовъ, приготовительная комиссія будущаго съѣзда имѣла возможность, съ одной стороны, составить общій обзоръ устройства кадастровыхъ операцій и ипотекъ въ разныхъ государствахъ, а съ другой, выработать и самую программу для собиранія статистическихъ свѣдѣній, по упомянутымъ предметамъ. 5) *Выкупъ поземельныхъ участковъ или повинностей, на нихъ лежащихъ.* Выкупы эти производятся, еще донинѣ, въ тѣхъ государствахъ, въ коихъ освобожденіе сельскаго населенія изъ крѣпостной зависимости произошло путемъ законодательныхъ реформъ и притомъ еще въ недавнее время (въ теченіи нынѣшняго вѣка). Такимъ образомъ, процессъ выкупа въ Россіи находится, нынѣ, въ полномъ ходу и составляетъ у насъ одинъ изъ важнѣйшихъ поземельныхъ вопросовъ, между тѣмъ какъ въ Германіи, процессъ этотъ уже рѣшительно приходитъ къ концу, хотя еще и продолжается во многихъ ея мѣстностяхъ, особенно въ Пруссіи. Программа для собиранія статистическихъ данныхъ, по сему интересному для насъ предмету, была выработана приготовительною комиссіею Берлинскаго съѣзда конгресса, но, по совер-

шенному незнакомству иностранцевъ съ движеніемъ, у насъ, крестьянскаго дѣла, основана, исключительно, на русскихъ поземельныхъ отношеніяхъ. Согласно съ объясненіями русскихъ представителей, конгрессъ, убѣдившись въ недостаточности этой программы, останоился на томъ, чтобы она была принята не въ руководство при собираніи свѣдѣній, а какъ примѣръ, по которому, къ слѣдующему съѣзду конгресса, могутъ быть составлены подобныя программы, сообразно съ мѣстными условіями тѣхъ государствъ, въ коихъ еще производится выкупъ поземельныхъ участковъ или лежащихъ на нихъ повинностей. 6) *Степень раздробленія поземельной собственности и соединеніе, посредствомъ обмена, отдѣльныхъ череполосныхъ участковъ въ общія окружныя земли.* Сюда относится интересный и весьма важный для Россіи вопросъ объ организаціи, въ различныхъ странахъ, и ходъ *спеціально размежеванія земель.* Не смотря на всю важность, придаваемую конгрессомъ этому предмету, предварительному разработанному приготовительною комиссіею, сужденія о немъ, по недостатку времени, отложены до слѣдующаго конгресса. 7. *Статистика недвижимой собственности, въ строеніяхъ заключающейся.* Статистика недвижимой собственности, заключающейся въ строеніяхъ, и въ особенности городскихъ, не представляетъ, въ разныхъ государствахъ, столь большаго разнообразія, какъ статистика поземельной собственности, такъ какъ дома и строенія, во всѣхъ, по крайней мѣрѣ, большихъ городахъ, находятся въ весьма сходныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе того, Берлинскій конгрессъ имѣлъ возможность выработать общую междунаціональную программу для собиранія статистическихъ свѣдѣній по сему предмету. вмѣстѣ съ тѣмъ, конгрессъ обратилъ вниманіе правительствъ на пользу и необходимость правильнаго собиранія статистическихъ свѣдѣній о положеніи недвижимой собственности, заключающейся въ строеніяхъ, и, равнымъ образомъ, о перемѣнахъ въ ней происходящихъ. Изъ вышеизложеннаго обзора видно, что

предметы, входящіе въ составъ статистики недвижимыхъ имуществъ, относительно принятыхъ для нихъ рѣшеній, раздѣлились на двѣ категоріи. По первой изъ нихъ, конгрессъ могъ достигнуть окончательной своей цѣли, а именно: обратилъ вниманіе правительствъ на собраніе особенно полезныхъ и необходимыхъ свѣдѣній, указавъ самые способы собранія сихъ свѣдѣній и выработавъ международныя программы. Въ эту категорію, попала только небольшая часть предметовъ, входящихъ въ составъ статистики недвижимыхъ имуществъ и именно тѣ предметы, которые представляютъ наименѣе рѣзкія мѣстныя различія. По другой же категоріи предметовъ, и именно той, гдѣ такія различія особенно значительны и находятся въ прямой зависимости отъ различій въ законодательствѣ, бытовыхъ условіяхъ и экономическомъ положеніи государствъ, оказалось невозможнымъ пріискать общія формулы и выработать международныя программы, примѣнимыя къ мѣстнымъ особенностямъ всѣхъ государствъ, безъ предварительнаго и сравнительнаго изученія этихъ особенностей. Для предметовъ, попавшихъ въ эту вторую и болѣе обширную категорію, конгрессъ долженъ былъ ограничиться почтительною просьбою къ правительствамъ всѣхъ государствъ:

а) О сообщеніи, приготовительной комиссіи будущаго конгресса, свѣдѣній о статистическихъ изысканіяхъ, произведенныхъ и производящихся доселѣ, въ ихъ государствахъ по предметамъ, входящимъ въ составъ статистики поземельной собственности;

б) Объ указаніи, той же приготовительной комиссіи, на существующіе, въ каждомъ государствѣ, наличные источники, (поземельныя книги, кадастровыя записи, ипотечныя книги, межевыя планы и книги, уставныя грамоты, и пр.), изъ коихъ, могутъ быть почерпнуты свѣдѣнія о поземельной собственности;

в) О сообщеніи той же комиссіи образцовыхъ про-

граммъ, которыя могли бы служить или служить для собиранія статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности и были бы согласны съ поземельными и земледѣльческими условіями сихъ странъ, при чемъ, самыя условія эти должны быть объяснены вкратцѣ, въ особыхъ къ упомянутымъ образцамъ (программъ) прибавленіяхъ. Далѣе, конгрессъ поручилъ приготовительной комиссіи будущаго съѣзда составить, по сличеніи данныхъ, упомянутыхъ въ предшедшихъ пунктахъ, образцы международныхъ программъ, долженствующихъ служить основаніемъ для собиранія, во всѣхъ государствахъ, статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности. Такимъ образомъ, Берлинскому съѣзду принадлежитъ честь весьма обширной инициативы въ дѣлѣ статистики поземельной собственности, но большинство трудовъ, по организаціи собиранія свѣдѣній, въ этой важной отрасли статистики, остается еще впереди и можетъ быть исполнено будущими съѣздами конгресса только въ томъ случаѣ, если правительства всѣхъ государствъ, убѣдившись въ необходимости правильной организаціи собиранія статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности, придутъ на помощь конгрессу.

IV. *Статистика цѣнъ и рабочей платы.* Изъ съѣздовъ конгресса, предшествовавшихъ нынѣшнему, только одинъ Лондонскій обращалъ вниманіе на *статистику цѣнъ и рабочей платы* и принялъ, по сему предмету, цѣлый рядъ заключеній, предложенныхъ г. Ньюмарчемъ, извѣстнымъ авторомъ сочиненія: «Исторія цѣнъ» (History of prices). Къ сожалѣнію, это мало подвинуло впередъ статистику цѣнъ и рабочей платы, потому что заключенія Лондонскаго съѣзда, съ одной стороны, указывали, почти исключительно, на историческія изысканія о цѣнахъ, совершенно выходяція изъ круга дѣятельности административной статистики, а съ другой стороны, не давали оффиціальнымъ статистическимъ учрежденіямъ практическаго совѣта о томъ, какія именно свѣдѣнія и какими способами полезно было бы собирать, отнынѣ, по

этому предмету. Между тѣмъ, статистика цѣнъ и рабочей платы имѣетъ большое значеніе и даетъ ключъ къ уразумѣнію весьма важныхъ фактовъ народной жизни, потому что отъ *цѣны на трудъ* или *рабочей платы* зависитъ производительность государства, а отъ *цѣны на предметы* зависитъ ихъ потребленіе, въ которомъ, непосредственно, отражается благосостоянія націй. Имѣя въ виду, что статистическое изслѣдованіе и сравненіе существующихъ, въ различныхъ частяхъ земнаго шара, цѣнъ и рабочей платы, можетъ имѣть большую важность не только для науки, но и для практической жизни, конгрессъ, на Берлинскомъ съѣздѣ, старался изыскать и указать осуществимые на практикѣ способы собиранія статистическихъ свѣдѣній по сему предмету. Конгрессъ, прежде всего, счелъ необходимымъ устранить совершенно, изъ подобнаго рода чисто статистическихъ изслѣдованій, историческую часть, какъ чуждую официальнымъ учрежденіямъ, т. е. именно тѣмъ, которыя создаютъ первоначальныя статистическія цифры. Далѣе, желая сдѣлать собраніе статистическихъ свѣдѣній *о цѣнахъ* практически исполнимымъ, конгрессъ рѣшился ограничиться изслѣдованіемъ цѣнъ лишь на предметы самой первой и общей потребности, какъ то: на самыя главные предметы пищи, важнѣйшіе сырые матеріалы, служащіе для приготовленія одежды, а также, для главныхъ фабричныхъ производствъ, цѣны за обученіе въ первоначальныхъ школахъ, за пользованіе въ больницахъ, призрѣніе въ богадѣльняхъ и пр. Для того, чтобы собираемыя свѣдѣнія были сравнимы между собою, конгрессъ наметилъ необходимымъ, ввести нѣкоторое однообразіе въ ихъ записываніи, напримѣръ, относить цѣны предметовъ, преимущественно, къ ихъ вѣсу, а при отнесеніи къ объему, выставлять, по крайней мѣрѣ, соответствующій этому объему вѣсъ и пр. Такъ какъ, притомъ, для статистическихъ выводовъ имѣютъ значеніе не отдѣльныя и случайныя цѣны, а, по возможности, правильно выведенныя *среднія*, то конгрессъ долженъ былъ обра-

тить вниманіе и на самый выводъ этихъ среднихъ, а именно: положилъ, что при выводѣ среднихъ изъ цѣнъ базарныхъ, биржевыхъ, аукціонныхъ и пр., должно означать, какія именно цѣны служили для вывода, брать достаточное ихъ количество и наконецъ, отмѣчать особо высшія и низшія изъ отдѣльныхъ цѣнъ. Для того, чтобы собраніе статистическихъ свѣдѣній о *рабочей платѣ* было практически возможно и для того, чтобы оно могло дать сравнимые результаты, необходимо было ограничиться собраніемъ подобныхъ свѣдѣній, при такихъ учрежденіяхъ, которыя существуютъ во всѣхъ государствахъ и въ коихъ, производятся постоянные наймы рабочихъ и должностныхъ лицъ. Изъ такихъ учреждений, конгрессъ призналъ заслуживающими особаго вниманія: *железныя дороги, горныя рудники и заводы, соляныя промыслы, администраціи лѣсныя, почтовые и телеграфныя*. На первый разъ, конгрессъ призналъ достаточнымъ собраніе свѣдѣній о платѣ рабочимъ и должностнымъ лицамъ, по вѣдомству желѣзныхъ дорогъ, обращая вниманіе правительства на то, что, впоследствии, весьма полезно было бы распространить это и на остальные вышепоименованныя учрежденія.

V. *Статистика движенія товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ*. Конгрессы, предшествовавшіе нынѣшнему, въ особенности, Парижскій и, отчасти, Лондонскій, уже обращали большое вниманіе на статистику желѣзныхъ дорогъ, но они имѣли въ виду, преимущественно, собраніе статистическихъ свѣдѣній объ административной и финансовой организаціи дорогъ, о техническомъ ихъ состояніи, о количествѣ принадлежащаго имъ имущества, о стоимости ихъ устройства, количествѣ приносимыхъ ими доходовъ и употребляемыхъ на ихъ содержаніе расходовъ. Между тѣмъ, при необыкновенномъ развитіи перевознаго движенія товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ, предстоитъ еще возможность собирать весьма важныя, въ научномъ и практическомъ отношеніи, данныя, относительно движенія цѣнно-

стей, по желѣзнымъ дорогамъ. Ограничиваясь только самыми важными для потребленія товарами, и обращая вниманіе на тщательное записываніе приѣма этихъ товаровъ, на мѣстахъ ихъ нагрузки и перегрузки, и выдачи оныхъ на мѣстахъ ихъ назначенія, можно легко прослѣдить за направленіемъ и количествомъ движенія товаровъ, т. е. за тѣмъ, откуда они идутъ, куда предназначены и въ какомъ количествѣ провозятся. Берлинскій съѣздъ конгресса, желая подвинуть впередъ эту важную отрасль торговой статистики, указавъ администраціямъ желѣзныхъ дорогъ на научную и практическую важность подобнаго рода изслѣдованій, просилъ ихъ предпринять правильную регистрацію (съ обозначеніемъ количества и вѣса), на мѣстахъ приѣма и выгрузки, такихъ товаровъ, которые, по своей международной важности, заслуживаютъ спеціальнаго статистическаго изысканія о ихъ движеніи. Къ такимъ товарамъ, конгрессъ причислялъ: свинецъ, хлопокъ, строевой лѣсъ, красильный лѣсъ, смолу и деготь, хлѣбъ, ленъ, пеньку, скоть, шкуры, кофе, мануфактурные товары, земли, коксъ, каменный уголь, цементы, шерсть, вино, табакъ.

VI. *Статистика взаимной общественной помощи и страховыхъ учреждений.* Изъ предшествовавшихъ съѣздовъ конгресса, только одинъ Парижскій обращалъ вниманіе на *учрежденія, для взаимной помощи предназначенныя*, а именно сберегательныя кассы, общества взаимнаго вспоможенія, кассы для призрѣнія стариковъ и страховыя общества. Для собранія статистическихъ свѣдѣній о существующихъ, въ Европѣ и Америкѣ, учрежденіяхъ сего рода, составлены были довольно подробныя программы. На Берлинскомъ съѣздѣ, междунаціональный конгрессъ снова поднялъ столь важный, для государственной жизни, вопросъ объ общественной взаимной помощи. Причины, по которымъ, конгрессъ обратилъ особое вниманіе на этотъ предметъ, были слѣдующія. При быстромъ развитіи промышленной, тор-

говой и даже умственной производительности, въ Европѣ, все болѣе и болѣе, рѣзко очерчиваются невыгоды положенія той части населенія, которая подходитъ подъ признаки *пролетариата*. Пролетаріи (разумѣя, подъ этимъ словомъ, всѣхъ лицъ не имѣющихъ капиталовъ и притомъ живущихъ своими доходами, такъ что, отъ сихъ послѣднихъ, не остается сбереженій) составляютъ, въ большей или меньшей степени, явленіе вполне международное. При совершенномъ отсутствіи консервативнаго элемента въ пролетаріяхъ, коимъ нечего терять ни при какихъ политическихъ переворотахъ, пролетаріатъ является самымъ опаснымъ элементомъ въ государственномъ строѣ. Противодѣйствовать развитію пролетаріата, облегчить пролетаріямъ переходъ въ капиталисты, могутъ не законодательныя мѣры, не частная или даже общественная благотворительность, а только хорошо организованная *взаимная общественная помощь*. Вотъ почему, учрежденія, направленные къ этой цѣли, какъ напр. сберегательныя кассы, ассоціаціи для взаимнаго вспоможенія, страховыя общества (для застрахованія жизни, движимости и проч.) такъ быстро развиваются въ цивилизованныхъ странахъ и парализируя опасное для государства развитіе пролетаріата, заслуживаютъ, со стороны друзей человѣчества, особаго вниманія и тщательнаго сравнительнаго изученія, которое одно только даетъ возможность оцѣнить дѣйствіе этихъ учрежденій и освѣтить недостатки и пробѣлы въ нихъ существующіе. Основываясь на всѣхъ сихъ соображеніяхъ, конгрессъ опредѣлилъ изслѣдовать существующія, по части взаимной общественной помощи, въ различныхъ государствахъ, учрежденія и это изслѣдованіе положилъ возложить на особую международную комиссію. При этомъ, по мнѣнію конгресса, должно быть обращено вниманіе на слѣдующіе предметы: а) составленіе программъ для собранія статистическихъ свѣдѣній по предмету взаимной общественной помощи, программъ, къ образцамъ коихъ должны быть при-

ложены вопросы о томъ; что не можетъ быть выражено сравнительными цифрами; б) исследование того, въ какихъ отношеніяхъ, учрежденія для общественной взаимной помощи находятся къ правительствамъ, какимъ образомъ разбираются споры, до сихъ учреждений относящіяся, и часто ли возникаютъ подобные споры; в) исследование отношенія взаимной общественной помощи къ призрѣнію бѣдныхъ, т. е. собраніе свѣдѣній о томъ, въ какой мѣрѣ, развитіе учреждений по части взаимнаго вспоможенія облегчаетъ государству и обществамъ тягость призрѣнія бѣдныхъ. Въ кругъ такихъ изслѣдованій, должны войти слѣдующія учрежденія: сберегательныя кассы, хозяйственныя ассоціаціи для взаимнаго вспоможенія, какъ то: кредитныя общества, общества для снабженія бѣдныхъ сырыми матеріалами (нищю, топливомъ), общества для снабженія бѣдныхъ издѣліями промышленности и наконецъ, страховыя учрежденія. Отношенія этихъ послѣднихъ къ статистикѣ особенно близки по тому, что учрежденія эти вправѣ ожидать отъ статистики опредѣленія тѣхъ данныхъ, на коихъ основано ихъ существованіе, а именно: средней опасности, угрожающей страхуемымъ предметамъ (ниществу, жизни и проч.) а съ другой стороны и статистика вправѣ ожидать отъ нихъ сообщенія тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы для науки и практики. Выработавъ подробныя программы тѣхъ свѣдѣній, которыя желательно имѣть о различныхъ отрасляхъ страхованія (застрахованіе жизни, тоmlinное застрахованіе, застрахованіе отъ огня, града, порчъ и утратъ при перевозкѣ, застрахованіе скота), конгрессъ нашелъ необходимымъ опредѣлить еще и тѣ общія свѣдѣнія, которыя можно требовать отъ всѣхъ страховыхъ учреждений, а именно: свѣдѣнія о характерѣ учрежденія, основномъ его капиталѣ, родѣ его занятій, кругѣ его дѣйствій по пространству и по суммѣ оборотовъ, тарифѣ на преміи и высотѣ ренты.

VII. *Статистика народнаго здоровья и статистическія свѣдѣнія,*

которыя могутъ быть собираемы, при приѣмѣ рекрутовъ. Статистика народнаго здравія обращала на себя весьма большое вниманіе конгресса, на предъидущихъ его сѣздахъ, а именно: Парижскомъ, Вѣнскомъ и въ особенности Лондонскомъ, гдѣ были приняты весьма интересныя предложенія знаменитой сестры милосердія Миссъ Найтингель и выработаны подробныя программы для статистики госпиталей и состоянія здравія въ арміи. Хотя Берлинскій конгрессъ, въ отношеніи статистики народнаго здравія, находился на пути уже не новомъ, ему удалось, однакоже, еще болѣе подвинуть впередъ и уяснить вопросы, обсуждавшіеся на предъидущихъ сѣздахъ, а также усовершенствовать выработанныя этими послѣдними программы. Особенное вниманіе конгрессъ обратилъ на статистику здравія армій, предметъ, которымъ весьма интересовалась Королевская фамилія въ Пруссіи. Весьма подробныя и хорошо обдуманныя программы для собранія статистическихъ свѣдѣній по этому предмету, были плодомъ трудовъ конгресса. Независимо отъ того, конгрессъ нашелъ, что приѣмъ рекрутовъ, какъ фактъ, совершающійся во всѣхъ государствахъ, даетъ весьма удобный случай изслѣдовать, сравнительно, физическое состояніе значительной части мужскаго населенія въ самые цвѣтущіе его годы. При этомъ изслѣдованіи, должно быть, конечно, обращено вниманіе не только на лица, принятыя въ рекруты, но еще болѣе на тѣхъ, кои, по болѣзненному состоянію или физическимъ недостаткамъ, не подошли подъ условія приѣма. Потому, конгрессъ нашелъ весьма полезнымъ, чтобы, при приѣмѣ рекрутовъ, составлялись списки всѣхъ представляющихся на приѣмъ и при этомъ противъ cadaго лица были означаемы слѣдующіе признаки: 1) родина его и занятія (профессія); 2) ростъ, вѣсъ тѣла, ширина груди: 3) болѣзненное состояніе тѣхъ, которые не приняты въ рекруты. Для послѣдней цѣли, составлена конгрессомъ подробная классификація и номенклатура болѣзней. Для записыванія означенныхъ свѣдѣній, составлены образцы

таблицъ, на конгрессъ, представляя правительствамъ о пользѣ подобныхъ свѣдѣній, конечно, не рѣшился настаивать на ихъ собраніи, тѣмъ болѣе, что рекрутскій приемъ происходитъ, иногда, при обстоятельствахъ такой спѣшности, что правительства невольно должны тщательно устранять все то, что можетъ замедлить ходъ операціи приема.

Таковы были главнѣйшія занятія Берлинскаго Конгресса.

Изъ сдѣланнаго выше обзорѣя дѣятельности Центральнаго Статистическаго Комитета, можно заключить, что правительство старается придать ему значеніе центральныхъ статистическихъ учреждений (бюро), находящихся нынѣ почти во всѣхъ государствахъ Европы, и что Комитетъ, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, употребляетъ всѣ зависяція отъ него усилія, чтобы поставить нашу административную статистику на уровеньъ современныхъ успѣховъ и требованій науки. Ближайшее участіе, принятое имъ, въ послѣднее время, въ международной европейской статистической дѣятельности, будетъ значительно содѣйствовать достиженію этой цѣли.

Но, до сихъ поръ, у насъ дѣятельно занимаются статистическими работами и многія другія правительственными учреждения. Укажемъ на важнѣйшія.

О нѣкоторыхъ изданіяхъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ, уже было упомянуто. Сверхъ того, Департаментъ производилъ, въ 1863 г., слѣдующія работы:

Матеріалы для уголовной статистики государственныхъ крестьянъ. Печатаются: систематически обработанныя свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ, судившихся за уголовныя преступленія, съ 1847 по 1856 годъ. *Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ*, составляется по образцу обзора за 1858 годъ. Кроме того, готовится новое изданіе хозяйственно-статистическаго атласа.

Статистическая дѣятельность Военнаго Министерства (подъ главнымъ вѣдѣніемъ генераль-квартирмейстера и подъ ближайшимъ руководствомъ нашего сочлена, генераль-лейтенанта кн. Голицына) (*), предпринятая, первоначально, для спеціальныхъ военныхъ цѣлей, получила весьма обширное развитіе. О статистическихъ описаніяхъ отдѣльныхъ мѣстностей, изданныхъ Генеральнымъ Штабомъ, въ послѣднее время, уже было сказано нами, въ своемъ мѣстѣ; здѣсь, достаточно упомянуть, что, нынѣ, всего издано такихъ описаній (по новой программѣ 1857 г., подъ общимъ наименованіемъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи), 19 томовъ (**). Въ соединеніи съ прежними изданіями Генеральнаго Штаба, эти труды составляютъ огромную массу свѣдѣній, которыми, какія бы ни были чисто научные недостатки нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ признательностью, можно пользоваться, при изученіи нашего отечества и дальнѣйшей разработкѣ нашей статистики. Нѣкоторые, изъ изданныхъ, въ послѣднее время, описаній, отличаются большими достоинствами, какъ на примѣръ, Рязанская губернія, г. Барановича, къ сожалѣнію, не подошедшая подъ условія (сроки) ученыхъ конкурсовъ Общества, и обширный трудъ г. Бобровскаго, нынѣ награждаемый нами.

Метрическія свѣдѣнія, собираемая по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія (по уставу 1841 года) и составляющія у насъ одинъ изъ важнѣйшихъ статистическихъ матеріаловъ, для движенія народонаселенія и его гражданского состава, продолжали представляться въ Святѣйшій Св-

(*) При содѣйствіи подполковника *Лаврентьева*, штабсъ-капитана *Козлова* и капитана *Ильиневича*.

(**) Въ приложеніяхъ помѣщена полная записка о ходѣ и положеніи военно-статистическихъ работъ; мы даемъ, въ нашемъ Отчетѣ, мѣсто этой запискѣ, благоклонно составленной кн. Голицынымъ, съ особенною благодарностью.

нодь, въ прежнемъ порядкѣ и по этой части никакихъ перемѣнъ не послѣдовало (*).

Министерство Финансовъ продолжало публиковать, по прежнимъ формамъ, такъ называемые «виды государственной вѣшной торговли» (**). Но здѣсь, съ особенною признательностію и уваженіемъ, должно упомянуть о новомъ, обширномъ изданіи Министерства Финансовъ (по Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли) «Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи», котораго второй томъ вышелъ, въ концѣ 1863 года. Это изданіе, вызванное послѣднею мануфактурною выставкою въ С.-Петербургѣ, и состоящее изъ ряда монографій по разнымъ отраслямъ отечественной промышленности, будетъ весьма полезнымъ приобрѣтеніемъ для статистики нашего народнаго хозяйства, а также и для финансовыхъ соображеній правительства, и потому нельзя не пожелать продолженія и окончанія этого труда (***).

Наконецъ, къ нашему обзорѣнню правительственныхъ ста-

(*) Сколько можно судить изъ сообщенія Обществу, со стороны канцеляріи Святѣйшаго Синода.

(**) На дняхъ вышелъ новый томъ этого изданія за 1862 годъ. Благодаря благосклонному распоряженію, со стороны Департамента Вѣшной Торговли, дѣйств. чл. Н. Т. Джуричъ былъ допущенъ къ пользованію его статистическими матеріалами, разрабатываемыми г. Джуричемъ, для предполагаемаго Обществомъ *Статистическаго Ежегодника*. Г. Джуричъ составилъ рядъ замѣчаній на планъ и составъ издаваемыхъ Департаментомъ «Видовъ»; его замѣчанія, могущія содѣйствовать усовершенствованію этого изданія, не могутъ быть, къ сожалѣнію, помѣщены, здѣсь, по недостатку мѣста.

(***) Первый томъ содержитъ: 1) О свеклосахарномъ производствѣ, *Е. Н. Андреева*. 2) Шерстяная промышленность, *П. А. Васильева* и *А. А. Шерера*. 3) Лѣсной заводъ, *Ф. К. Арнольда*. 4) Гончарное производство, *Г. П. Овдченко*. 5) Очеркъ стеклянаго производства, *В. В. Шмидта*. Приложенія къ статьѣ о свеклосахарной промышленности. — Второй томъ содержитъ: 1) Обзоръ машиностроительныхъ заведеній въ Россіи, *А. Еринова*. 2) Топливо и отопленіе, *Г. П. Овдченко*. 3) Издѣлія золотыя и серебряныя, *И. Арсеньева*. 4) Табачная промышленность, *Е. Грумм-Гржимайло*. Приложение къ статьѣ: «Табачная промышленность». 5) Смоляная промышленность, *А. Рейхеля*. 6) Хлопчатобумажная промышленность, *А. Шерера*. 7) Нѣсколько словъ о хлопчатобумажной промышленности въ послѣднее время, *А. Андреева*.

статистических трудовъ, должно присоединить обширное изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (по Хозяйственному Департаменту) «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—62 г.» (*). Это послѣднее предпріятіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находящееся въ тѣсной связи съ его другими статистическими трудами, приведенное въ исполненіе съ особеннымъ тщаніемъ и безспорно полезное, еще болѣе указываетъ на необходимость возможно большаго, въ будущемъ, сосредоточенія статистической дѣятельности нашихъ правительственныхъ учреждений; такое сосредоточеніе, значительно, послужило бы къ сбереженію нашихъ умственныхъ и матеріальныхъ статистическихъ силъ (**).

Переходимъ къ послѣдней изъ занимающихъ наше Общество отраслей знаній — къ *этнографіи*. Сверхъ трудовъ, уже упомянутыхъ, Отдѣленіе Этнографіи нашего Общества было преимущественно занято изданіемъ Этнографическаго Сборника, котораго 6-й выпускъ выйдетъ въ свѣтъ на дняхъ и устройствомъ этнографическаго музея Общества. Содержаніе (***) новаго выпуска «Сборника», въ которомъ принимаютъ участіе многіе наши почтенные сочлены, общаетъ не

(*) По недавности выхода въ свѣтъ этого изданія, оно не могло быть здѣсь ближе оцѣнено.

(**) Въ *приложеніи* о присужденіи наградъ, упоминается еще о многихъ другихъ значительныхъ статистическихъ трудахъ послѣдняго времени (см. присужденіе медалей, по Отдѣленію Статистики). Нами, напр., не упоминаются обширные труды г. Карновича, подробно обсужденные въ запискѣ Отдѣленія. Для полноты, здѣсь остается, съ уваженіемъ, указать на обширный трудъ нашего иностраннаго члена-корреспондента Шницлера, «*l'Empire des Tsars*». Это сочиненіе уже было оцѣнено въ средѣ Общества, въ 1863 г. Также должно упомянуть о трудахъ (не вошедшихъ въ разборъ Отдѣленія Статистики, при присужденіи медалей) дѣйств. чл. В. Пфафа; а) систематическій каталогъ книгъ, на русскомъ языкѣ, Императорской Публичной Библіотеки, по части правовѣдѣнія, политическихъ и *статистическихъ* наукъ, и б) статистическіе матеріалы для опредѣленія общественнаго положенія лицъ, получившихъ образованіе въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ.

(***) Содержаніе VI выпуска Этнографическаго сборника. 1) Артели въ древней

меньше интереса, нежели прошлогодній выпускъ (5-й), котораго всѣ экземпляры были, безъ остатка, проданы Обществомъ, тотчасъ по выходѣ его въ свѣтъ. Этнографическій музей, въ особенности, озабочивалъ Общество въ минувшемъ году. Съ одной стороны, важное научное значеніе, которое можетъ получить подобное отечественное хранилище предметовъ, выражающихъ собою особенности многочисленныхъ племенъ, населяющихъ Россію, и также усиленное вниманіе, обращенное на это дѣло со стороны Отдѣленія Этнографіи Общества, заставляли желать, чтобы оно не было лишено тѣхъ способовъ къ своему осуществленію, какія зависятъ отъ нашего Общества; рядомъ многочисленныхъ пожертвованій, изъ разныхъ краевъ Россіи, наши этнографическія коллекціи быстро возрасли въ послѣднее время (*) и, безъ сомнѣнія, заключаютъ въ себѣ много любопытнаго. Съ другой стороны, не только денежные способы наши, необходимыя для приличнаго и систематическаго устройства музея, но даже и самая ограниченность помѣщенія Общества заставляютъ опасаться, что оно не въ состояніи будетъ удовлетворить всѣмъ ученымъ требованіямъ, необходимо связаннымъ съ такимъ обширнымъ предпріятіемъ, дальнѣйшее раз-

и нижней Россіи, *Н. И. Калачова*. 2) Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонецкой губ. (не вошедшихъ въ областной словарь Академіи Наукъ), *П. Н. Рыбникова*. 3) Шидди-куръ, собраніе монгольскихъ сказокъ, переводъ съ монгольскаго, ламы *Галсана Гомбоева*, съ предисловіемъ академика *Шифера*. 4) Великорусскія загадки, съ предисловіемъ, *А. И. Худякова*. 5) Югозападная часть Томской губ. въ этнографическомъ отношеніи, *Потанина*. 6) О гѣсопромышленности по рѣкѣ Унжѣ и о строеніи близъ г. Кологрива гусяньевъ, *И. П. Корнилова*. 7) Этнографія Европейской Турціи, ст. *Лежана*, съ картою. 8) Указатель сочиненій и статей по этнографіи за 1861 г., *В. И. Межова*. — Смысь: 1) Разбойничьи пѣсни. 2) Забѣтки о черемисахъ, проживающихъ въ Красноуфимскомъ уездѣ, Пермской губ. 3) Пѣсня при крещеніи (Чердынского уѣзда). 4) Бѣломорскія преданія, *В. Верещагина*. 5) Каменная баба, найденная близъ Песковъ, Джангиль-Чагырь, члена-сотрудника *Бабаджанова*. 6) Забѣтка о бытѣ Вилюйскихъ якутовъ. 7) Нѣкоторые обряды, встрѣчающіеся у послѣдователей скопческой секты. 8) Бытовые пѣсни крестьянъ Шадринскаго уѣзда, *Зырянова*.

(*) Мы, въ особенности, обязаны признательностью, въ этомъ отношеніи, дѣятельности Министерства и Палаты Государственныхъ Имуществъ.

вите котораго можетъ даже выйти изъ круга прямыхъ обязанностей Общества. Притомъ, нельзя здѣсь не замѣтить, что снабженіе этнографическаго музея предметами, дѣйствительно полезными для науки, требуетъ большей осмотрительности въ выборѣ и нѣкоторой даже научной подготовки; многіе изъ доставленныхъ въ Общество предметовъ, обременивъ своимъ приобретеніемъ, жертвователей, принадлежать скорѣе къ разряду другихъ коллекцій (напримѣръ сельско-хозяйственныхъ и мануфактурныхъ), нежели этнографическихъ. Наконецъ, желательно, чтобы накопленіе этнографическихъ коллекцій Общества сопровождалось и систематическою ихъ разработкою, къ чему Общество не всегда располагаетъ всѣми нужными способами. Однако, Отдѣленіе Этнографіи уже приступило, въ минувшемъ году, къ приведенію въ систематическій порядокъ и къ изученію предметовъ, находящихся въ музеѣ и можно надѣяться, что эти занятія не останутся безплодными, какъ для науки, такъ и для самаго музея (*). Затѣмъ, Отдѣленіе Этнографіи окончательно составило программу предметовъ, приобретеніе коихъ желательно для музея Общества; эта программа (**) будетъ, нѣтъ, опубликована отъ Общества во всеобщее свѣдѣніе, и можетъ служить руководствомъ для лицъ, желающихъ, своими пожертвованіями въ пользу нашего музея, оказать содѣйствіе этому предпріятію Общества. Безъ всякаго сомнѣнія, нашъ музей можетъ служить лишь зародышемъ настоящаго этнографическаго музея Россіи, мысль о которомъ, уже давно, занимаетъ Общество, и удостоилась просвѣщеннаго вниманія нашего Авгу-

(*) Кромѣ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Н. В. Колачева, въ особенности, занимались музеемъ дѣйстви. чл. В. В. Стасовъ и В. Я. Фуксъ. Обязанности хранителя музея принялъ на себя О. К. Ватсонъ; его стараніямъ, мы обязаны составленіемъ полнаго каталога вещей, находящихся въ музеѣ. Можно надѣяться, что, по окончательномъ приведеніи въ порядокъ музея, этотъ каталогъ будетъ пополненъ необходимыми свѣдѣніями о каждой вещи (о мѣстѣ полученія, мѣстныхъ названіяхъ, мѣстѣ употребленія и проч.), и тогда каталогъ можетъ быть напечатанъ.

(**) См. приложение V.

стѣннаго Предсѣдателя, но можетъ быть, настоящимъ образомъ, осуществлена (какъ особое и самостоятельное учрежденіе), лишь при совокупныхъ усліяхъ Общества и другихъ ученыхъ учреждений.

Кромѣ Этнографическаго Сборника, Отдѣленіе Этнографіи занимается описаніемъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, въ связи съ иностранными изслѣдованіями о народахъ, сходныхъ съ ними по своему быту; нѣкоторые труды членовъ по этой части, Отдѣленіе предполагаетъ издать въ свѣтъ, въ нѣмнѣйшемъ году.

Будемъ надѣяться, что весьма оживившееся, съ нѣкоторыхъ поръ, (судя по собраніямъ) дѣятельность нашего Этнографическаго Отдѣленія принесетъ свои плоды. Между тѣмъ, обращаясь къ другимъ отечественнымъ трудамъ за истекшій годъ, находящимся въ болыней или мѣншей связи съ группою занятій Общества.

Нашъ почетный членъ-учредитель В. И. Даль, съ неутомимою энергіею, продолжаетъ свой важный и обширный трудъ, увѣнчанный, въ 1862 году, первою ученою наградою Общества; нынѣ вышелъ седьмой выпускъ столковаго словаря, живаго велико-русскаго языка» (отъ слова *истраваиство* до слова *крест*). Другой почтенный сочленъ нашъ А. Н. Афанасьевъ окончилъ предпринятое имъ, при содѣйствіи Общества и также удостоившееся ученой награды нашей (малой золотой медали), изданіе: «Народныя русскія сказки»; нынѣ вышелъ послѣдній (восьмой выпускъ и третьимъ дополненнымъ изданіемъ первый и второй выпуски). Этому послѣднему обстоятельству нельзя не порадоваться. Членъ еструдникъ П. Безсоновъ продолжаетъ свое изданіе, также награжденное Обществомъ (малою золотою медалью) въ 1862 году, «скалки переходіе». Въ связи со всѣми этими трудами, уже достаточно извѣстными и одѣятыми въ средѣ нашего Общества, находятся, издаваемые также нашимъ сочленомъ И. А.

Худяковымъ, «матеріалы для изученія народной словесности» (*).

Мы могли указать лишь на важнѣйшія приобрѣтенія минувшаго года, въ кругу занимающей насъ области отечественной литературы (**). Эта область, въ настоящее время, весьма обширна и пользуется особеннымъ сочувствіемъ нашей публики; по содержанію трудовъ, въ нее входящихъ, она, скорѣе примыкаетъ частью къ историческимъ, частью къ лингвистическимъ и филологическимъ изслѣдованіямъ, нежели къ этнографическимъ, всего-же ближе подходитъ къ особой отрасли знанія, возникшую лишь въ недавнее время (преимущественно въ Германіи) и обнимающую собою то, что можно назвать, *бытовыми* отношеніями народной жизни. Лишь этими послѣдними отношеніями, эта особая область отечественной литературы можетъ, въ нѣкоторой степени, входить въ настояціе предѣлы этнографіи. Какъ бы то ни было, отечественная этнографическая дѣятельность, какъ въ средѣ нашего Общества, такъ и внѣ его, преимущественно, сосредоточена на этой области литературы и, во всякомъ случаѣ, эта область, каково бы ни было ее мѣсто въ общей системѣ и классификаціи наукъ, имѣетъ сама по себѣ огромное значеніе. Изучая старинку нашего народнаго быта въ ея преданіяхъ и остаткахъ, въ народныхъ сказаніяхъ, въ языкѣ и его мѣстныхъ отбѣнкахъ, во всѣхъ вещественныхъ принадлежностяхъ народнаго обихода, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, мы, дѣйствительно, лучше всего можемъ познать нравственныя влеченія народа, сохранившіяся или измѣнившіяся, въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ, его отношенія къ другимъ народамъ, его мѣсто во всемірной исторіи. Въ заключеніе на-

(*) О трудахъ Худякова, см. приложение о наградахъ Общества.

(**) Сюда, между прочимъ, относится и статья Лавровскаго: «Изслѣдованіе о именческихъ вѣрованіяхъ, у славянъ, въ «облако» и «дождь», въ связи съ другими подобными же вѣрованіями у древнихъ родственныхъ народовъ» (въ ученыхъ запискахъ втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, книга VII, выпускъ 2).

стоящаго нашего обозрѣнія, должно, съ признательностью, упомянуть о бывшемъ, въ средѣ нашего Общества, въ 1863 году. публичномъ чтеніи нашего извѣстнаго историка, помощника председателя Отдѣленія Этнографіи, Н. И. Костомарова «объ отношеніи Русской исторіи къ географіи и этнографіи» (*).

Едва ли не въ болѣе тѣсной связи съ этнографіей, хотя и въ иныхъ къ ней отношеніяхъ, находятся нѣкоторые новые труды нашего поч. чл. К. М. Бэра. Послѣ статьи «о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы», украсившей, въ минувшемъ году, изданія Общества (**), должно указать на статью, помѣщенную въ академическомъ мѣсяцословѣ на 1864 годъ «о первоначальномъ состояніи человѣка въ Европѣ». Говорить о достоинствахъ этого послѣдняго труда нашего знаменитаго ученаго, было бы здѣсь излишне; онъ, безъ сомнѣнія, уже съ наслажденіемъ прочтенъ во всемъ образованномъ мірѣ (***). Достаточно будетъ сказать здѣсь, что въ этомъ трудѣ, снова проявляется та особенная черта всѣхъ твореній К. М. Бэра, заключающаяся въ соединеніи всѣхъ отраслей человѣческаго знанія къ разрѣшенію каждой поставленной имъ задачи. Этимъ трудомъ глубоко чтимаго нашего сочлена, послужившимъ столь прекраснымъ предзнаменованіемъ, предъ вступленіемъ нашимъ въ 1864 годъ, и этою обозначенною нами чертою его генія, обобщающею всѣ, безъ изъятія, отрасли наукъ къ однимъ высшимъ духовнымъ цѣлямъ человѣческаго знанія, — мы лучше всего можемъ заключить все наше обозрѣніе отечественной дѣятельности за 1863 годъ (****).

(*) Эта статья напечатана въ Запискахъ, книжкѣ 2-й.

(**) См. Записки, книга 1.

(***) Эта статья явилась и отдѣльнымъ оттискомъ на нѣмецкомъ языкѣ. Здѣсь, также, можно указать на статью К. М. Бэра: «Sur un vieux crâne du Mecklenbourg», etc. (Bul. de l'Acad., T. VI, pag. 346).

(****) Въ связи съ упомянутыми трудами должно, здѣсь, упомянуть еще о слѣдующихъ: краниометръ (съ рисункомъ) Э. Классена (въ Запискахъ 1863 г., книжка 3); орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ, П. И. Лерха, и древность человѣческаго рода, происхожденіе видовъ и положеніе человѣка въ природѣ, М. I. Шлейдена.

Вслѣдъ за этимъ обзорѣніемъ, остается упомянуть о нѣкоторыхъ особнхъ изданіяхъ нашего Общества. Первое, здѣсь, мѣсто принадлежитъ одному изъ обширнѣйшихъ нашихъ предпріятій «Географическо-статистическому словарю», издаваемому подъ редакцію д. чл. П. П. Семенова; въ истекшемъ году, окончень 1-й томъ словаря и вышелъ 1-й выпускъ 2-го тома (до слова единицы). Постоянная преданность нашего уважаемаго сочлена интересамъ нашего Общества позволяетъ надѣяться, что этотъ важный трудъ будетъ приведенъ къ окончанію, съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ онъ началъ, и что связанная съ нимъ, ожиданія публики Русской и иностранной будутъ вполне удовлетворены. Мы обязаны, съ особенною признательностію, упомянуть о матеріалахъ, доставленныхъ для словаря нашимъ поч. чл. П. И. Кеппеномъ, до сихъ поръ, не покидающимъ Общество своею заботливостію.

Общество продолжало въ истекшемъ году и будетъ продолжать, въ настоящемъ, свое періодическое изданіе «Записки», подъ редакціей дѣйств. чл. К. Н. Бестужева-Рюмина, не смотря на весьма незначительное количество подписчиковъ. Это послѣднее обстоятельство, заставляющее Общество дѣлать весьма значительный расходъ на это изданіе, и ослабляющее главное его назначеніе, служить къ *распространенію* знаній, можетъ вынудить къ устраненію *періодическаго* характера Записокъ. Этотъ вопросъ будетъ обсужденъ Совѣтомъ въ нынѣшнемъ же году, совокупно съ вопросомъ обо всѣхъ вообще изданіяхъ Общества, въ послѣднее время, весьма разнообразныхъ и многочисленныхъ; по ближайшемъ соображеніи, многія изъ нихъ могутъ потребовать преобразованій. Въ связи съ Записками, было сдѣлано, въ истекшемъ году, нѣкоторое нововведеніе: печатаніе отдѣльными оттисками «Дѣйствій Общества», въ которыя входятъ, какъ протоколы всѣхъ нашихъ собраній, такъ и разныя мелкія извѣстія, получаемыя Обществомъ. Эти

Дѣйствія Общества рассылаются и раздаются всѣмъ лицамъ, которые имѣютъ какое нибудь отношеніе къ нашимъ занятіямъ и могутъ слѣдить за ними, посредствомъ этихъ летучихъ листовъ. Можетъ статься, эти листки получаютъ гораздо большее развитіе въ будущемъ и послужатъ къ распространенію свѣдѣній, подобно *извѣстіямъ*, прежде издававшимся отъ Общества.

Той же самой цѣли распространенія свѣдѣній по предметамъ знаній, занимающимъ Общество, должны служить публичные чтенія, устраиваемыя Обществомъ съ прошедшаго года. О содержаніи прошлогоднихъ публичныхъ чтеній (дѣйств. чл. А. Н. Савича, С. С. Рехневскаго, А. Б. фонъ-Бушена, Н. В. Колачева, Н. И. Костомарова, В. П. Безобразова), было уже упомянуто въ настоящемъ отчетѣ; публичные чтенія Общества имѣли успѣхъ, заставляющій возобновить ихъ и въ нынѣшнемъ году. Нынѣ, предположенныя чтенія будутъ имѣть тотъ же характеръ, какъ и прошлогоднія: они будутъ заключать въ себѣ рядъ монографій по разнымъ современнымъ вопросамъ, наиболѣе интереснымъ для публики.

Наконецъ, той же самой цѣли распространенія свѣдѣній, должны служить и наши годовые отчеты, получившіе нынѣшній свой характеръ съ 1862 года; для этой цѣли, отчетъ, ежегодно, рассылается по всей Россіи, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, и нѣкоторымъ доказательствомъ распространенія отчета за 1862 годъ и сочувствія публики къ его направленію, служитъ значительное количество свѣдѣній, доставленныхъ для нынѣшняго отчета, изъ разныхъ концовъ европейской и даже азіатской Россіи. Выше съ тѣмъ, наши отчеты распространяются и на французскомъ языкѣ за границей и, нѣкоторымъ образомъ, служатъ, къ ознакомленію Европы съ нашимъ отечествомъ, столь живо всѣми желаемому (*).

(*) Нельзя не упомянуть здѣсь о сочувствіи, съ которымъ были, повѣстѣнно, встрѣчены, въ европейскомъ ученомъ и литературномъ мѣрѣ, Отчеты Общества за 1862 г. Извлеченія изъ него появились во всѣхъ иностранныхъ географическихъ

Переходимъ къ ученымъ наградамъ, присужденнымъ Обществомъ, въ 1863 г.

Константиновская медаль 1863 г. была уже присуждена, какъ извѣстно, въ 1862 г., дѣйств. чл. В. И. Дамо, которому она нынѣ и передана Совѣтомъ.

Въ 1863 г. (15 апрѣля), настала срокъ конкурса, назначеннаго Отдѣленіемъ Статистики, на задачу «о лучшемъ устройствѣ статистическихъ операцій народонисчисления въ Россіи». По этому конкурсу представлено было въ Общество лишь одно сочиненіе съ девизомъ (на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя автора) «*applicuous aux sciences politiques la méthode fondée sur l'observation, — méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles*», сочиненіе это признано было особой комиссіей (*) Отдѣленія Статистики,

обозрѣннѣхъ и изданнѣхъ. Для свѣдѣній о результатахъ географической дѣятельности въ Россіи, Отчеты Общества должны служить дополненіемъ къ подобнымъ-же иностраннымъ отчетамъ, сосредоточеннымъ, преимущественно, на свѣдѣннѣхъ о другихъ странахъ. Здѣсь, полезно указать на важнѣйшіе изъ этихъ отчетовъ, позволяющіе, совокупно съ Отчетомъ Общества, слѣдить за ходомъ географическихъ трудовъ, на всемъ земномъ шарѣ: «*address of the anniversary meeting of the royal geographical society*»; (этотъ Отчетъ, ежегодно представляемый президентомъ Лондонскаго географическаго общества, въ годовомъ его собраніи, въ Маѣ, есть безусловно лучший въ своемъ родѣ, въ особенности, когда должность президента занимаетъ, какъ нынѣ, г. Мурчисонъ); далѣе, «*Rapport sur les travaux de la société de Géographie et sur les progrès des sciences géographiques*»; (эти отчеты составляются секретаремъ Парижскаго географическаго общества, нынѣ г. Мальтебреномъ, для годовыхъ его собраній, въ Декабрѣ); «*L'année géographique, par Vivien de Saint-Martin*» (это обозрѣніе, выходящее разъ въ годъ, съ 1863 г., заслуживаетъ особеннаго вниманія, по богатству своего содержанія; первый выпускъ заключаетъ въ себѣ очеркъ, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ). Послѣ этихъ важнѣйшихъ источниковъ современныхъ географическихъ свѣдѣній, должно упомянуть о слѣдующихъ: «*Sui più recenti progressi della geografia, memoria di Monsignor Francesco Nardi, Roma, 1862*». и «*Erster Jahresbericht des Verein von Freunden der Erdkunde zu Leipzig, 1862*». Съ гг. Мурчисономъ, Мальтебреномъ и Вивьеномъ де Сент-Мартеномъ, наше Общество находится въ постоянныхъ сношеніяхъ и потому въ ихъ отчеты включаются свѣдѣнія изъ нашихъ отчетовъ; эти лица, съ такою ревностью посвятившія себя нашимъ наукамъ, принадлежатъ къ числу иностранныхъ членовъ нашего Общества, которое можетъ, посредствомъ ихъ изданій, значительно содѣйствовать распространенію свѣдѣній о нашемъ Отечествѣ.

(*) Комиссія состояла изъ дд. чл. А. Г. Троицкаго, И. В. Вернадскаго, и кн. Н. С. Голицына.

заслуживающимъ *премию*, назначенной Обществомъ по этому конкурсу, совокупно съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1,000 р. с. (на половину отъ каждаго учрежденія) (*).

Затѣмъ, малыя медали присуждены:

А. Золотыя медали:

По представленію Отдѣленія Математики.

П. Коргуеву, (корпуса штурмановъ капитану), за астрономическія работы, произведенныя въ Ладожскомъ озерѣ, въ 1858 и 1859 г. и изложенныя въ отчетѣ г. Коргуева, представленномъ Гидрографическому Департаменту и изданномъ въ 1863 г.

По представленію Отдѣленія Физической Географіи.

Чл. сотр. *Н. П. Барботъ де Морни*, за его физико-географическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи и статью объ этомъ предметѣ, въ Запискахъ Общества 1863 г. (геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи).

По представленію Отдѣленія Этнографіи.

Дѣйств. чл. *А. Ѳ. Риттиху*, за составленный имъ Атласъ народонаселенія западнаго Русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, (изданный въ канцеляріи завѣдывающаго устройствомъ православныхъ церквей въ западномъ краѣ).

По представленію Отдѣленія Статистики.

Полковнику Генеральнаго Штаба *Бобровскому*, за описаніе Гродненской губ. (вошедшее въ составъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, издаваемыхъ Генеральнымъ Штабомъ).

(*) См. въ особомъ приложеніи о наградахъ, въ рецензіи и представленіи, по которымъ присуждены медали.

Б. СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ.

По представленію Отдѣленія Физической Географіи.

Чл. сотр. священнику *Василію Громову*, за доставлявшіяся имъ въ Общество (въ теченія болѣе 10 лѣтъ) метеорологическія наблюденія.

По представленію Отдѣленія Этнографіи.

Чл. сотр. *А. И. Худякову*, за его «Великорусскія загадки», помѣщаемыя въ VI вып. Этнографическаго Сборника Общества и другіе этнографическіе труды.

Чл. сотр. *С. П. Воронову*, за многочисленныя этнографическія статьи, представленныя имъ въ Общество и частію уже помѣщенныя въ Этнографическомъ Сборникѣ.

Мѣщанину *Шипову*, за представленную имъ въ Общество рукопись, заключающую въ себѣ, между прочимъ, описаніе его путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границей.

По представленію Отдѣленія Статистики.

Полковнику *Пшецлавскому*, за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области, представленное имъ въ Общество.

Въ заключеніе, да позволено будетъ сказать нѣсколько словъ, въ видѣ вывода изъ всѣхъ сообщенныхъ въ нашемъ Отчетѣ свѣдѣній. На сколько позволили полученные нами матеріалы, мы сдѣлали обзоръ отечественной дѣятельности за истекшій годъ, въ кругу наукъ, занимающихъ Общество. Этотъ обзоръ, какъ первый опытъ, могущій, постепенно, съ развитіемъ сношеній Общества, совершенствоваться въ будущихъ отчетахъ, будетъ не бесполезенъ; въ подобныхъ періодическихъ перечняхъ умственныхъ трудовъ каждой страны, крупнѣе выдаются тѣ общія имъ свойства и напра-

вленіе, которыя не замѣтны въ каждомъ отдѣльномъ фактѣ и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеризуютъ собою общія народныя и государственныя условія умственной дѣятельности страны. Эти условія, также какъ и общіе ихъ результаты, въ данную эпоху, не худо, иногда, имѣть въ виду, чтобы, съ большою достовѣрностію, судить о значеніи отдѣльныхъ явленій настоящаго и о возможномъ развитіи ихъ, въ будущемъ. Въ разныхъ частяхъ нашего географическаго обозрѣнія за истекшій годъ, мы уже были наведены на нѣкоторыя общія замѣчанія и мысли; теперь, какъ одинъ общій выводъ, наиболѣе выдающійся изъ всѣхъ свѣдѣній, изложенныхъ въ Отчетѣ, можно сказать, что количество отечественныхъ трудовъ, посвященныхъ собственно внутренней европейской Россіи, *неизмѣримо мало*, въ сравненіи съ изслѣдованіями на рубежахъ и окраинахъ нашей государственной территоріи, въ другихъ частяхъ свѣта (въ особенности въ В. Сибири и на берегахъ Великаго океана), и даже въ странахъ сопредѣльныхъ и неподвластныхъ Россіи. Какіе бы ни были пробѣлы, въ нашей очередь ученыхъ работъ, производившихся внѣ нашего Общества, этотъ выводъ можетъ быть принять, за весьма достовѣрный. И такъ умственная отечественная дѣятельность, по крайней мѣрѣ, въ нашей области знаній, сосредоточивается, преимущественно, около пограничныхъ нашихъ земель; она неизмѣримо слабѣе, во внутренности историческаго и географическаго материка Россіи, хотя многое, на этомъ материкѣ, должно быть признано за совершенно невѣдомое, и едва ли не все — за малозвѣстное, ожидающее для себя изслѣдователей отъ будущихъ поколѣній. Прошедшія же и нынѣшнія поколѣнія, какъ будто рѣшились проявлять всю свою энергію отъ центра къ окружности государства. Противуположность — движенія на всѣхъ нашихъ рубежахъ и покой, чтобы не сказать застою, внутри, дѣйствительно, бываетъ у насъ поразительна. И однако, это то-же самое племя и тѣ-же самые люди, которыя, поэтому

самому, высказанный фактъ и не может сдѣлаться укоромъ. Современныя обстоятельства даже усилили этотъ фактъ: вынужденные опредѣлить и закрѣпить свои границы въ глубинѣ Азии, у предѣловъ Китая, вынужденные къ этому, какъ физическими условіями самой природы, такъ и броженіемъ кочующихъ азіатскихъ ордъ, издавна смущавшихъ своими неправильными *доисторическими* движеніями, на рубежахъ государствъ, ихъ законные предѣлы, — русскіе люди вынуждены были, въ самое послѣднее время, обратить всю свою энергію и къ противоположному берегу своей огромной географической области. И здѣсь, вынуждены они были снова закрѣпить за собою и поставить внѣ всякаго вопроса и сомнѣнія этотъ берегъ, проложенный постепеннымъ развитіемъ ложа русскаго государства, съ незапамятныхъ историческихъ временъ.

И здѣсь, возникли печальныя племенные движенія, которыя могутъ только мгновенно возмутить стройное теченіе государственной жизни, но, конечно, не въ силахъ нарушить сложившагося, тысячелѣтнемъ, великаго русла славяно-русскаго народа, въ которое введено было, неотразимою волею историческихъ судебъ, уже столько племенъ и столько первоначальныхъ, не выдержавшихъ исторической пробы жизни, племенныхъ потоковъ.

Это одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ и не разъ повторявшихся историческихъ моментовъ, въ развитіи русскаго государства, совершавшагося между напоромъ азіатскихъ ордъ, враждебныхъ европейской цивилизаціи и недоумѣніями просвѣщенной Европы: между двумя противоположными стихіями, неразъ возбуждавшими сомнѣніе относительно границъ выросшаго между ними государственно-географическаго колосса.

Если позволено будетъ извлечь какую нибудь общую идею изъ всего сдѣланнаго выше обзорнія отечественныхъ ученыхъ трудовъ за послѣднее время, то можно будетъ сказать, что, нынѣ, переживаемая нами историческая эпоха сопровождается на двухъ противоположныхъ окраинахъ госу-

дарства, не одними только подвигами меча, но и положительными умственными приобрѣтеніями: объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя труды, указанныя въ нашемъ обзорѣніи, какъ на азіятскихъ нашихъ границахъ, такъ и въ Западно-Русскомъ краѣ. Мы имѣемъ, тѣмъ болѣе, право заявить, здѣсь, эту мысль, что многіе и даже важнѣйшіе изъ этихъ трудовъ прямо принадлежатъ нашей области знаній, и даже нѣкоторые изъ нихъ увѣнчаны нашими учеными наградами. И такъ, на обоихъ противоположныхъ концахъ русской земли, на Востокѣ и на Западѣ, мы можемъ привѣтствовать не одни только военныя доблести, но и подвиги науки, — подвиги отечественныя и, въ тоже время, вполне *европейскіе*, совершенныя на пользу европейской цивилизаціи, которой мы служимъ, какъ на одномъ концѣ, такъ и на другомъ. Какъ ни незначительны еще, въ общей всемірно-европейской сокровищницѣ знаній, наши отечественныя вклады, какъ ни были трудны наши умственные успѣхи, посреди этихъ государственныхъ границъ, безпрестанно подвергаемыхъ сомнѣнію, однако и этими успѣхами можно пока довольствоваться, посреди такихъ затрудненій, и въ такія минуты, каковы нынѣ нами переживаемыя. Пожелаемъ, чтобы эти подвиги науки, вполне достойныя европейской цивилизаціи, — европейской, въ своемъ всемірно-историческомъ, а не только западно-европейскомъ значеніи слова, — сдѣлались предвозвѣстіемъ и задатками еще лучшаго будущаго; чтобы нынѣшняя русская земля не даромъ дала *Европѣ* ея имя, не даромъ могла гордиться, что прежде всѣхъ европейскихъ земель называлась (на прибрежьи Азовскаго моря и Танаиса, на придонскомъ хлѣбородномъ пространствѣ) (*) *Европой* и чтобы ея историческая европейская судьба оправдала это первенство географическаго прозванія.

(*) См. С. Ritter. Europa. Berlin. 1868. p. 41 и слѣд.

Приложение I.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1863 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕНЪ ПРАВТЕЛЕМЪ ДѢЛА ОТДѢЛА

А. С. СИБИРЕВИЧЪ.

До сихъ поръ, годовые отчеты Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества обнимали пространство времени съ января по декабрь мѣсяць. Но какъ общіе годовые отчеты Императорскаго Русскаго Географическаго Общества составляются въ декабрь, то отчеты Отдѣла и не могли входить въ общіе отчеты, и потому, чтобы избѣжать этого неудобства, Сибирскій Отдѣлъ, по распоряженію Общества, въ 1863 году, включилъ въ свой отчетъ занятія Отдѣла съ 1-го сентября 1862 г. по 1-е сентября 1863 года, исключая тѣхъ занятій и ученыхъ трудовъ, которые уже вошли въ краткій отчетъ Отдѣла за 1862 годъ, напечатанный въ 1-й книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ.

1.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ОТДѢЛА.

Въ личномъ составѣ Отдѣла, въ этотъ періодъ времени, произошли слѣдующія перемены:

Было, за смертію и выѣздомъ изъ Восточной Сибири, 2 действительные члена и 4 члена-сотрудника.

Въ числѣ лицъ, похищенныхъ смертію, Отдѣлъ понесъ чувствительную для себя утрату въ членѣ-сотрудникѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Асламовѣ. Этотъ истинный труженникъ науки, изучивъ въ совершенствѣ манчжурскій языкъ, посвятилъ всѣ свои досужные часы составленію манчжурско-русскаго и русско-манчжурскаго словарей, которые,

Прил. I

къ сожалѣнiю, онъ довелъ только до половины. Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что постоянныя усиленныя его занятiя имѣли большое влiянiе на разстройство довольно слабаго его организма.

Кромѣ того, Отдѣлъ лишился еще одного члена: доктора медицины Генриха Васильевича Вейриха, умершаго въ С.-Петербурѣ.

Изъ статей послѣдняго, сообщенныхъ Отдѣлу, особенно замѣчательна: „Описание туркинскихъ, дарасунскихъ минеральныхъ водъ и Погроминскаго минеральнаго ключа“ (*).

Вновь избраны въ дѣйствительные члены: Евгенийъ Михайловичъ Жуковский, Николай Фѣдоровичъ Щербатскiй и Павелъ Николаевичъ Замiatинъ; въ члены-соревнователи: Василiй Никитичъ Сабашниковъ, Иванъ Степановичъ Хаминъ, Алексѣй Кузмичъ Веретенниковъ и Павелъ Петровичъ Басинъ, и въ члены-сотрудники 45 человекъ.

За этими измѣненiями, личный составъ Отдѣла, къ 1-му сентября 1863 года, былъ слѣдующiй:

Покровитель Отдѣла	1
Предсѣдательствующiй	1
Превiатель дѣлъ	1
Дѣйствительныхъ членовъ	13
Членовъ-соревнователей	12
» сотрудниковъ	145.

Изъ числа наличныхъ членовъ живутъ въ Иркутскѣ 91, остальные находятся въ другихъ мѣстахъ Восточной Сибири.

2.

УЧЕННЫЯ ПОСОБIЯ.

а) Библиотека.

Библиотека Отдѣла, кромѣ разныхъ періодическихъ изданiй, значительно увеличилась, въ теченiи 1862 года.

Самое важное приобрѣтенiе для Отдѣла отъ покойнаго Асламова, — это „Манчжурско-русскiй“ и „Русско-манчжурскiй словарь“, составленные самимъ Асламовымъ, надъ которыми онъ трудился всю свою жизнь. Трудъ этотъ хотя и не оконченъ, но онъ можетъ послужить значительнымъ облегченiемъ труду будущаго составителя словаря.

(*) Напечатана въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1859 г.

Библиотека постоянно была посещаемая гг. членами Отдѣла и посторонними лицами, для необходимых справокъ и выписокъ по предметамъ ихъ занятій.

Къ 1-му сентября 1863 года, въ библиотекѣ Отдѣла состояло на лицо:

Книгъ	1,592 т.
Манускриптовъ, святковъ и архивныхъ дѣлъ	426 >
Картъ, чертежей и плановъ	96 >
Живописныхъ рисунковъ, типическихъ очерковъ природы и этнографическихъ	52 >

в) Музей.

Музей Сибирскаго Отдѣла, въ теченіи 1863 г., обогатился слѣдующими предметами:

По Отдѣлу Этнографіи.

Дѣйствительный членъ Сиверсъ пожертвовалъ накидку и бубень, употребляемые шаманами при богослуженіяхъ.

По Отдѣлу Зоологіи.

Дѣйствительный членъ Отдѣла Симоновъ пожертвовалъ шкуру антилопа, убитаго на юго-восточномъ склонѣ Хинганскаго хребта.

Дѣйствительный членъ Шнейдеръ прислалъ изъ Аяна четыре чуелы птицъ: двухъ гагаръ, свиристеля и кайры.

Дѣйствительный членъ Гельмерсенъ пожертвовалъ шкуру черного зайца, убитаго на Амурѣ, около Хинганскаго хребта.

Дѣйствительный членъ Отдѣла Пфафіусъ прислалъ въ Отдѣлъ изъ Троицкосавска голову сахатаго, съ рогами необыкновенной величины.

По Отдѣлу Ботаники.

Дѣйств. членъ Ив. В. Басиниъ, пожертвовалъ 807 экземпляровъ растений сибирской флоры; этотъ гербаріумъ значительно обогатилъ нашу ботаническую коллекцію.

Г. Петерсъ прислалъ въ Отдѣлъ образчикъ усурійской черешни.

По Отдѣлу Геологіи и Минералогіи.

Дѣйств. членъ А. Х. Фитингофъ препроводилъ въ Отдѣлъ коллекцію горныхъ породъ, собранныхъ имъ около прибайкальской мѣстности, пострадавшей отъ землетрясенія.

Штабъ войскъ препроводилъ въ Отдѣлъ образцы каменнаго угля, открытаго въ 9-ти верстахъ отъ станицы Иннокентіевской на Амурѣ.

Дѣйств. членъ Н. Н. Таскинъ пожертвовалъ Отдѣлу коллекцію горно-каменныхъ породъ Олекминскаго округа, съ подробнымъ каталогомъ.

Дѣйств. членъ И. В. Баснинъ пожертвовалъ 116 образцовъ горныхъ породъ, собранныхъ имъ во время путешествія по Усурійскому краю, съ подробнымъ каталогомъ.

Къ числу не мадаважныхъ пріобрѣтеній для минералогическаго Отдѣла нашего музея, надо отнести нефриды, вѣсомъ 16 п. 12 ф. и 11 образчиковъ нефрида меньшей величины. Минералъ этотъ, сколько намъ извѣстно, находится въ Россіи въ одномъ только мѣстѣ, а именно: въ Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ округѣ, недалеко отъ деревни Иретьской, по рѣчкѣ Оноту, впадающей въ Малую Бѣлую, которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Большую Бѣлую, а послѣдняя въ Ангару. Кореннаго мѣсторожденія нефрида не открыто ни у насъ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ его находятъ, какъ напримѣръ въ Китаѣ, Корей и Тибетѣ; а вообще, его находятъ валунами, въ какомъ видѣ а наши образчики.

Независимо отъ этихъ пожертвованій, дѣйств. членъ Штубендорфъ препроводилъ въ Отдѣлъ черепъ, позвоночныя кости и ребра носорога, хорошо сохранившіяся, голову буйвола и зубъ нарвала, а г. Сѣдаковъ берцовую кость допотопнаго животнаго и окаменѣлое дерево.

Въ теченіи 1862 года, членъ Отдѣла Н. Н. Таскинъ занимался пересмотромъ коллекцій горныхъ породъ и частию минераловъ, хранившихся въ музеѣ. По окончаніи же своего труда, онъ сообщалъ Отдѣлу записку о своихъ занятіяхъ, въ которой указалъ, какъ должно размѣстить коллекціи, и какія изъ нихъ необходимо дополнить и замѣнить новыми.

Другой сочленъ, А. Х. Фитингофъ принялъ на себя трудъ размѣстить минералогическую коллекцію, по системѣ Шаумана.

Музей Отдѣла былъ открытъ для всѣхъ безъ исключенія, ежедневно, кромѣ табельныхъ и воскресныхъ дней, съ 10 до 12 часовъ утра.

3.

УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДѢЛА.

Согласно, съ Высочайше утвержденнаго, положенія Сибирскаго Отдѣла, всѣ распоряженія дѣлами Отдѣла производились покровителемъ Отдѣла, предсѣдательствующимъ и правителемъ дѣлъ. Съ 1-го сен-

тября 1862 г. по 1-е сентября 1863 г., всего заседаний было 7, из них 5 общих, 1 частное и одно экстренное. Последнее, по случаю прибытия съ Амура въ Иркутскъ г. геолога Шмидта.

Кромѣ того, г. Шмидтъ, по просьбѣ Отдѣла, 16 ноября 1862 г., въ залѣ иркутскаго музея, прочелъ: «Краткій взглядъ на геологію вообще и геологію Амурскаго края въ особенности». Причемъ, кромѣ гг. членовъ, присутствовало до 150 человекъ постороннихъ посѣтителей, обою пола.

На заседанияхъ Отдѣла, правитель дѣлъ докладывалъ гг. членамъ о всѣхъ предположеніяхъ и распоряженіяхъ Отдѣла, о поступившихъ въ Отдѣлъ книгахъ, отатяхъ, картахъ и проч., и читались болѣе интересные по содержанию статьи.

а) Объ экспедиціи къ озеру Косоголу.

По имѣющимся, въ Сибирскомъ Отдѣлѣ, свѣдѣніямъ о сопредѣльныхъ съ нами народахъ: Урянкахъ и Дархатахъ, жительствовавшихъ подлѣ рубежей китайской границы, видно, что долина озера Косогола и верхніе истоки рѣки Енисея представляютъ, можетъ быть, единственныя пункты на всемъ протяженіи Китайской границы, гдѣ природа этихъ обширныхъ, плодородныхъ равнинъ заключаетъ въ себѣ всѣ условія, для богатой жизни пограничныхъ имородцевъ. Равнины эти, растянувшись на значительное пространство, окруженныя со всѣхъ сторонъ высокими кряжами горъ и орошаемыя водами рѣкъ, выражаютъ собою совершенно иной характеръ, сравнительно съ сухими и безплодными степями Гоби, прилежащими къ нимъ, начиная отъ Кяхты, включительно до р. Аргуни.

И этотъ рѣдкій оазъ приграничнаго пустыннаго пространства, некогда, принадлежалъ Русскимъ. На берегахъ Косогола, до 1727 года, существовалъ русскій острожекъ и наши прадѣды проникали отсюда, для дѣлъ торговыхъ, въ среднюю Азію. Въ началѣ царствованія Екатерины, во время нашей разлады съ Китаемъ, знаменитый нашъ исторіографъ Миллеръ предлагалъ отобратъ назадъ долину Косогола, гдѣ проектировалъ построить крѣпость, и указывая на пути сообщенія съ среднею Азією, говорилъ, что, мимо озера Косогола, должна существовать дорога, какъ лучшій путь изъ всѣхъ сообщеній съ Китаемъ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о законныхъ нашихъ правахъ на земли озера Косогола и верховьевъ р. Енисея, коснемся лишь про-

азводительныхъ сѣтъ этихъ отдѣльныхъ отроновъ и ихъ обитателей.

Г. Пермикинъ, слѣдуя съ хангискаго караула, переваливъ Саянъ, спустился въ долину Ханка, гдѣ лежитъ обширный бассейнъ озера Косогола, отстоящій отъ границы въ десяти верстахъ.

Открытыя прибрежья этого озера, болѣе и болѣе разширяющіяся къ югу, изумили путника своею могучею растительностію. Это обиліе травъ, угодьевъ при-озерныхъ мѣстъ, по видимому, съ первыхъ дней существованія Урянховъ на этой землѣ, очертило быть этого народа, сдѣлавъ его, по преимуществу, народомъ скотоводнымъ. Г. Пермикинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не видалъ такихъ огромныхъ стадъ, какія нашелъ въ долинѣ Ханка. Кромѣ рогатаго скота и овецъ, онъ былъ удивленъ, встрѣтивъ здѣсь цѣлыя стада столь рѣдкихъ животныхъ, бѣлыхъ тибетскихъ яговъ (*Bos grunniens*). Численность стадъ Урянховъ такъ велика, что они не знаютъ счета своему скоту и при всемъ этомъ, Урянхи передали г. Пермикину, что въ южномъ концѣ долины озера Косогола, скотоводство ихъ находится въ гораздо большихъ размѣрахъ.

Долину Ханка населяютъ до 5 т. Урянховъ. Изъ всѣхъ разсказовъ г. Пермикина о бытѣ этого народа, видно, что они не поддаются китайской цивилизаціи, будучи удалены отъ нихъ огромнымъ пространствомъ. Урянхи живутъ въ полномъ довольствѣ; не имѣя ни съ кѣмъ сношеній, они остаются во всей простотѣ своихъ патриархальныхъ нравовъ.

Иностранцы приняли и обласкали г. Пермикина, какъ нельзя лучше и предлагали ему прѣхать къ нимъ лѣтомъ, чтобъ осмотрѣть всю долину озера Косогола.

Земля Дархатовъ находится въ такомъ же близкомъ разстояніи отъ границы, какъ и нагорная долина Косогола; она отдѣляется только отъ сей послѣдней цѣпью горъ. Народъ этотъ гораздо численнѣе Урянховъ, будучи также скотоводами, Дархаты имѣютъ большія стада и живутъ богаче своихъ сосѣдей.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся отъ пограничныхъ казаковъ и изъ личныхъ объясненій Урянховъ съ г. Пермикинымъ, видно, какъ иностранцы эти желаютъ сближенія съ Русскими и, въ особенности, получать отъ насъ необходимые для нихъ предметы, на мѣну своихъ произведеній.

Отъ Урянховъ и Дархатовъ, мы можемъ вымѣнивать въ большомъ количествѣ рогатый скотъ, овецъ, яговъ и лошадей. Кромѣ того, отъ нихъ можно будетъ получать сырыя кожи, выдѣланныя овчины, овечью шерсть, хвосты яговъ, высоко цѣнные китайцами, и сало.

Воды обширнаго озера Косогола (до 250 верстъ) обилуютъ рыбою,

въ особенности, тагъ водятся, во множествѣ, сельдь и бѣлая рыбаца. Слѣдовательно, изъ этихъ близкихъ къ намъ мѣстъ, можно получать и рыбу.

Взаимѣ туземныхъ произведеній, приграничные инородцы имѣютъ потребность: въ кирпичномъ чаѣ, толстыхъ суккахъ, дабахъ, ситцахъ, холстѣ, пливѣ, моржанахъ, желѣзѣ, разныхъ желѣзныхъ издѣліяхъ, латунной мѣди, мѣдныхъ чайникахъ и котлахъ, оловѣ, ножахъ, топорахъ, винтовкахъ и стеклянной посудѣ.

Въ настоящее время, нѣсколько торговыхъ лицъ въ Туникѣ и приграничные казаки вымѣниваютъ скоть отъ Уряховъ и Дархатовъ; операція эта вообще весьма ничтожна.

Главная мѣна идетъ на скоть; Уряхи за 6—7 кирпичей чая (5—6 руб. сер.), даютъ лучшаго быка, стоящаго у насъ отъ 20 до 25 руб. сер.

Г. Пермикинъ успѣлъ собрать много важныхъ мѣстныхъ показаній для будущей экспедиціи въ земли Уряховъ и Дархатовъ, и исполнѣ завѣрилъ о возможности безопасно достигнуть начальныхъ предѣловъ водъ р. Селеги и осмотрѣть всю нагорную площадь Енисея, до выхода его изъ Саянскихъ горъ.

Отдѣлу давно уже помышлялъ о снаряженіи, въ этотъ любопытный край, особой экспедиціи; но разныхъ обстоятельства отвлекали его отъ этого предпріятія. Наконецъ, въ 1863 году, встрѣтилась Отдѣлу возможность выполнить часть своихъ предположеній. Покровитель Отдѣла, при постоянномъ своемъ вниманіи къ дѣламъ нашего учрежденія, командировалъ нашего сочлена, штабсъ-капитана генеральнаго штаба Гельмерсена въ Ургу съ тѣмъ, чтобы онъ оттуда вышелъ къ озеру Косоголу, для обзора того края. Г. Гельмерсенъ получилъ отъ отдѣла, на расходы по командировкѣ, небольшое денежное пособіе, въ замѣнъ котораго г. покровитель Отдѣла обязалъ его доставить Отдѣлу подробный отчетъ о своемъ путешествіи.

Судя по тому, съ какою готовностію и любовью къ дѣлу принялъ на себя г. Гельмерсенъ это путешествіе, надо ожидать, что его изслѣдованія значительно обогатятъ запасъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ малозвѣстномъ краѣ, многими интересными матеріалами.

6) Объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Минусинскомъ краѣ.

Сочленъ нашъ, штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба Мажный, имѣя порученіе отъ своего начальства, сдѣлать статистическое описаніе

Енисейской губернии, по просьбѣ Отдѣла, принять на себя трудъ ознакомиться съ пограничными инородцами этой губернии.

Минусинскій край, издавна, былъ обитаемъ какимъ-то племенемъ, которое, какъ здѣсь, такъ и въ Западной Сибири, извѣстно подъ общимъ, неопредѣленнымъ названіемъ Чуди. Чудскіе могильные курганы покрываютъ Минусинскій округъ, но въ особенности, ихъ много у подножья Саянскаго хребта и по берегамъ Енисея и Абакана.

Еще въ 1858 году, Отдѣлъ предполагалъ снарядить, въ любопытный Минусинскій край, особую экспедицію, которая однакожъ не состоялась изъ опасенія, чтобы, переходомъ большаго числа людей черезъ китайскую границу, не возбудить подозрѣнія въ недовѣрчивыхъ китайцахъ, и тѣмъ не повредить предстоявшимъ, въ то время, переговорамъ съ китайскимъ правительствомъ, насчетъ границы.

На экспедицію эту Отдѣлъ предполагалъ возложить, кромѣ описанія края въ геологическомъ, ботаническомъ, зоологическомъ и климатическомъ отношеніяхъ, и опредѣленія направленія и минеральнаго богатства Саянскаго хребта, разрытіе чудскихъ кургановъ, для археологическихъ изысканій, и снятіе рисунковъ съ могильныхъ изваяній.

При первой же возможности, Отдѣлъ выполнить свою задачу, а теперь, по недостатку матеріальныхъ средствъ, долженъ ограничиться только одними этнографическими изысканіями.

в) Учитель иркутскаго духовнаго училища Карелинъ вызвался сдѣлать, безо всякихъ, со стороны Отдѣла, расходовъ, этнографическій обзоръ приаргунскаго края, и въ началѣ нынѣшняго лѣта, отправился въ нерчинскій край.

г) Сочленъ нашъ фотографъ Гофманъ, съ художникомъ Смирновымъ, въ началѣ нынѣшняго лѣта, посѣтилъ Забайкальскую область и снялъ тамъ нѣсколько видовъ.

4.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

а) О бывшемъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области землетрясеніи (*).

Въ прежнемъ отчетѣ, мы уже говорили, что главнѣйшее вниманіе Отдѣла было обращено на прибайкальскую мѣстность, пострадав-

(*) Извлечено изъ матеріаловъ, собранныхъ Отдѣломъ, правителемъ дѣлъ А. С. Сивневимъ.

шую отъ землетрясенія. Въ 1862 году, Отдѣлъ успѣлъ собрать самыя подробныя свѣдѣнія, какъ объ этой мѣстности, такъ и вообще о бывшемъ здѣсь землетрясеніи.

Изъ свѣдѣній этихъ видно, что самое сильное землетрясеніе было въ Иркутскомъ, Верхоленискомъ, Верхнеудинскомъ и Баргузинскомъ округахъ и въ Кяхтинскомъ градоначальствѣ; слабѣе въ Монголіи, въ округахъ: Балаганскомъ, Нижнеудинскомъ, Киренскомъ и самое легкое въ Нерчинскомъ округѣ.

Всѣ собранныя матеріалы и выводы изъ нихъ, сдѣланные, по порученію Отдѣла, членами-геологами Отдѣла, будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ „Записокъ“ Отдѣла. Здѣсь же, представляются извлеченія изъ этихъ матеріаловъ, въ такомъ объемѣ, въ какомъ позволяютъ предѣлы отчета.

30-го декабря 1861 года, въ 3 часа 55 минутъ послѣ полудня, въ Селенгинскѣ замѣтили сначала слабое волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся около 7 секундъ; потомъ, какъ будто-бы все затихло, но не прошло и минуты, какъ снова послѣдовалъ сильный волнообразный ударъ, продолжавшійся примѣрно около 25 секундъ. Предвѣстникомъ этого удара былъ подземный шумъ, подобный приближающейся бурѣ. Колебанія земли были такъ сильны, что деревянные дома трещали и скрипѣли, стекла въ нихъ лопались, печныя заслонки и двери отворались сами собою, мебель стучала, въ шкафахъ брякала посуда; потомъ слабые удары повторялись очень часто.

31-го декабря, ровно въ 9 часовъ утра, послѣдовалъ одинъ слабый вертикальный ударъ, другой, въ 11 часовъ, тоже слабый. Всѣ эти удары не произвели никакого разрушенія, и жители города, привыкшіе къ частымъ землетрясеніямъ, не очень беспокоились и занимались своимъ дѣломъ. Въ 2 часа и 17 минутъ послѣ полудня, послѣдовалъ наисильнѣйшій ударъ, волнообразный, продолжавшійся 40 секундъ. Предвѣстникомъ этого удара былъ также подземный шумъ, похожій на шумъ закипающей воды въ огромномъ котлѣ. Колебаніе земли было такъ сильно, что церковныя колокола звонили сами собою; церковь качалась, по направленію отъ сѣвера къ югу, кресты церкви наклонились на бокъ: одинъ къ сѣверу, а другой къ югу; деревянные дома, качаясь, сильно трещали и скрипѣли; вода изъ прорубей рѣки Селенги, возмутившись, плескала, выцетая на дальнее разстояніе отъ прорубей къ югу; стѣнные часы остановились въ моментъ начала землетрясенія. Многія печныя трубы разрушились и попадали, домашній скотъ бѣгалъ въ испугѣ; коровы и свиньи падали на землю; голуби и воробьи искали спасенія въ домахъ; собаки жалобно выли; многіе, изъ бывшихъ, въ

это время, на улицѣ, видѣли, какъ земля волновалась, подобно водѣ отъ сильнаго вѣтра.

Достойно замѣчанія, что при первомъ ударѣ, бывшемъ 30-го числа декабря, въ Селенгинскѣ магнитная стрѣлка сдѣлала отклоненіе на три съ половиною градуса къ сѣверо-востоку; но сильный ударъ 31-го декабря опять поставилъ ее на свое мѣсто. Температура воды въ рѣкѣ Селенгѣ, послѣ сильнаго удара землетрясенія, отъ 0° повысилась на полтора градуса, а на другое утро, опять понизилась до 0°; небольшая убыль воды была замѣчена въ рѣкѣ Селенгѣ и во всѣхъ колодцахъ.

Можно вообразить, говорить г. Кельбергъ, тотъ ужасъ, въ которомъ находились жители Селенгинска, во время землетрясенія. Послѣ сильнаго удара 31-го декабря, мѣстный священникъ распорядился сдѣлать звонъ къ молебну. Не прошло и четверти часа, какъ вся церковная площадь была наполнена народомъ. Вынесли иконы на площадь и начался молебенъ. По лицамъ молящихся, ясно было замѣтно, что всѣ были подъ вліяніемъ сильнаго страха: женщины плакали навзрыдъ; всѣ ожидали чего-то необыкновеннаго. Удары повторялись часто одинъ за другимъ, и когда народъ стоялъ на колѣняхъ, было три довольно сильныхъ удара; въ глазахъ народа, церкви, наклонившись сперва къ югу, стала постепенно колебаться.

Когда наступила ночная темнота, тогда удары землетрясенія сдѣлались еще болѣе замѣтными, и земля постоянно находилась въ дрожащемъ состояніи; трудно было сосчитать число ударовъ: земля вздрагивала каждыя двѣ или три минуты. Новый годъ всѣ встрѣтили подъ вліяніемъ сильныхъ непріятныхъ впечатлѣній. Глубокая ночная темнота невольно наводила уныніе. Многіе заболѣли отъ испуга; въ особенности же, пострадали беременныя женщины и расположенныя къ нервнымъ болѣзнямъ.

Отъ сильнаго сотрясенія земля, ледъ на Гусиномъ и Щучьемъ озерахъ трескался, и изъ щелей вылетала къ верху вода съ иломъ и подводною галькою. На сѣверномъ берегу Гусянаго озера, сдѣлались большія щели, изъ которыхъ выбрасывало воду съ грязью и пескомъ. Около Арбузовской станціи (*), ключъ, единственный источникъ, который снабжалъ водою, зимою и лѣтомъ, при землетрясеніи скрылся и не осталось слѣдовъ его.

Со вскрытіемъ рѣки Селенги, во многихъ рѣкахъ начали показываться нерпы. На Селенгѣ, охотники убили двухъ изъ ружей. Вѣроятно

• (*) Въ 30 верстахъ отъ города Селенгинска.

нерпы, испуганные землетрясеніемъ, бросились въ рѣки, впадающія въ Байкаль (*).

Землетрясеніе это было чувствуемо на всемъ пространствѣ Кяхтинскаго градоначальства и, по мѣрѣ удаленія на югъ въ Монголію, постепенно ослабѣвало, такъ что, въ Ургѣ, оно едва было замѣтно. Но, 15-го іюля 1862 г., случилось наоборотъ: подземная лабораторія избрала, для своихъ дѣйствій, другое мѣсто, а именно, немного поюжнѣе Урги. Землетрясеніе, бывшее этого числа въ Кяхтинскомъ градоначальствѣ, было очень слабо, тогда какъ, въ Монголію, оно до того перепугало жителей, что они, для умилоствявленія злыхъ духовъ, потрясающихъ, по ихъ понятіямъ, землю, заставили ламъ исполнять свои религиозные обряды, и прогнѣвающимся богамъ приносили разныя жертвы.

Въ Иркутскѣ, землетрясеніе, по наблюденіямъ г. Сементовскаго, сопровождалось слѣдующими явленіями: 30-го декабря 1861 года, въ 3 часа 55 минутъ и 40 секундъ дня, послышалось землетрясеніе, необыкновенное по силѣ ударовъ и продолжительности колебанія земли. Оно началось слабымъ трясеніемъ и чрезъ 10-ть секундъ затихло; потомъ, раздался ударъ такой сильный, что потрескались и развалились, на многихъ домахъ, трубы. Ударъ этотъ продолжался не болѣе полуторы секунды, и перешедши въ слабое трясеніе, затихъ черезъ 1 минуту и 2 секунды, считая отъ начала перваго удара. Въ 4 часа и 12 минутъ, толчекъ, а въ 6 часовъ и 54 мин., опять ударъ, нѣсколько слабѣе перваго. Съ 10 часовъ вечера и до 8-ми часовъ утра, 31-го числа, насчитано 6 ударовъ слабыхъ и кратковременныхъ. Въ 2 часа и 19 минутъ дня, этого числа, повторилось землетрясеніе и съ такою силою, что затрещали всѣ строения, упали вещи со столовъ и изъ шкафовъ; зазвонили колокола въ церквахъ; съ Крестовской церкви свалилась глава, и упалъ крестъ съ колокольни Благовѣщенской церкви. На прочихъ церквахъ, кресты или сломились, или только погнулись. Своды въ церквахъ и каменныхъ домахъ пощелялись, а въ деревянныхъ, попортились стѣны и въ нѣкоторыхъ, упали печи. Смятеніе и ужасъ были по всему городу. Многіе жители выбѣжали изъ домовъ, и нѣкоторые не возвращались въ нихъ по двое и по трое сутокъ. Замѣчательно, что глава Крестовской церкви упала на западъ, а крестъ Харлампіевской церкви наклонился къ югу; кресты же, на Благовѣщенской и Тихвинской церквахъ, погнулись къ востоку. Крестъ, на главномъ куполѣ послѣдней церкви, поворотился на четверть круга. Церковь Преображенія почти не повредилась; уцѣлѣла также и церковь Успенская.

(*). Изъ свидѣній, доставленныхъ г. Кельбергомъ.

Можно думать, что полоса землетрясенія слабо коснулась юго-восточной части города. Сильное трясеніе земли продолжалось $1\frac{1}{2}$ минуты; земля же колебалась ровно 32 минуты, считая отъ начала удара. Послѣ малаго покоя, земля начала шевелиться; слышались толчки, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, на разстояніи отъ 7 до 10 минутъ. Толчки продолжались до 8 часовъ вечера и замѣнились ударами, прекращавшимися во всю ночь. Въ 6 часовъ утра, 1-го января 1862 г., ударъ съ подземнымъ шумомъ, похожимъ на шумъ быстробѣгущей полноводной рѣки. Въ 8 ч. 7 м. и 35 сек. вечера, — толчекъ; въ 9 ч. и 4 м., толчекъ.

Загѣмъ, въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ, землетрясеніе, за Байкаломъ и въ Иркутской губерніи, продолжалось каждый день и даже по нѣскольку разъ въ сутки, въ апрѣлѣ, удары были слабѣе, и съ каждымъ днемъ, повторялись все рѣже и рѣже.

Но, съ особенною силою и гибельными послѣдствіями, сопровождалось землетрясеніе на юго-восточныхъ берегахъ Байкала, по правую сторону степной протоки рѣки Селенги, въ Бартагойской и Цаганской степяхъ, гдѣ кочевали буряты. Здѣсь опустылась, отъ землетрясенія, почва до 20 верстъ длиною, отъ 9-ти до 14 верстъ шириною, на пространствѣ 230 квадратныхъ верстъ.

Осѣвшая мѣстность была совершенный лугъ. Здѣсь, уже около 150 лѣтъ, жили буряты, занимающіеся скотоводствомъ и, въ большихъ размѣрахъ, хлѣбопашествомъ. Тайша бурятскій разсказывалъ, что, когда, однажды, они копали колодезь, то, на глубинѣ сажени, нашли три очажные камня, какіе обыкновенно бывають въ юртахъ буряты; другой разъ, нашли остатки какихъ-то деревянныхъ издѣлій.

Основываясь на этомъ, Тайша выразилъ свое убѣжденіе, что, когда-нибудь, ихъ степь была также затоплена, какъ и теперь, и ужъ потомъ нанесло или подняло ее опять.

Мѣстность эта ограничивается съ сѣвера, Байкаломъ, съ запада, однимъ изъ рукавовъ рѣки Селенги, и съ востока, невысокимъ песчанымъ уваломъ, на которомъ находятся деревни: Кударинская, Инкинъ, Краснинская, Дубинина, Шерашева и Оймурская.

Половина, или даже нѣсколько болѣе описываемой мѣстности, была занята озерами и болотами; на остальномъ же пространствѣ ея, находилась улусы буряты. Выгоны для скота и сѣнокосы, какъ ихъ, такъ и крестьянъ, теверь покрыты водою до самой Дубининой, такъ, что по однихъ только кровлямъ деревянныхъ юртъ, выставившимся изъ воды, можно заключать, что тутъ были улусы. Почву сказанной мѣстности составляетъ исключительно тонкій илъ, видимо осѣвшій, изъ бывшаго

тутъ нѣкогда, озера; оны покрыты болѣе или менѣе толстымъ слоемъ чернозема.

По причинѣ, выпадающаго здѣсь, весьма неглубокаго снѣга, иль до такой степени смерзся, что буряты, при копани лѣтомъ колодцевъ, первую сажень его вынимали лопатами, вторую же и третью сажени, до встрѣчи галешника, а вмѣстѣ и воды, вырубали топорами.

Иль, во многихъ мѣстахъ, былъ разбитъ горизонтальными трещинами, а подъ нимъ, постоянно, находился слой льда, никогда не растаявавшего, особенно же подъ тундрами и болотами; иль также разбивался и вертикальными трещинами, во время сильныхъ морозовъ (*).

Землетрясеніе здѣсь началось, вечеромъ, 29-го декабря; но ударъ былъ такъ слабъ, что не всѣми былъ замѣченъ. Первый, чувствуемый всѣми, довольно сильный ударъ послышался 30-го декабря, передъ заходомъ солнца, который не прозвель, однакожъ, никакихъ послѣдствій. Сначала, раздался сильный подземный шумъ, подобный приближающейся бурѣ, а за нимъ послѣдовало волнообразное колебаніе земли, отъ котораго разрушились многія печныя трубы. Потомъ, болѣе умѣренные и краткіе удары землетрясенія продолжались довольно часто ночью и на другой день.

31-го декабря, какъ говорятъ жители Кудары, около паузина (**), снова раздался сильный подземный шумъ, смѣшанный со стукомъ и трескомъ, и за нимъ сильное волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся не очень долго.

Колебаніе земли было очень сильно: земля волновалась такъ, что трудно было устоять на ногахъ; людей и домашній скотъ бросало, то въ ту, то въ другую сторону. Деревянные срубы изъ колодцевъ вылетали, какъ пробки къ верху, и за ними тепловатая вода била фонтанами, въ нѣкихъ мѣстахъ до трехъ сажень вышиною (***)

Земная кора растрескалась на многія щели разной величины; изъ нѣкоторыхъ щелей выбрасывало воду и песокъ, смѣшанный съ иломъ и грязью; количество выброшенной воды было таково, что, въ нѣкихъ

(*) Изъ статьи г. Фитингофа.

(**) 31-го декабря, въ Селенгинскѣ, сильный ударъ землетрясенія послѣдовалъ въ 2 часа 17 минутъ по полудню.

(***) Бывшая фонтанами вода, была замѣчена во многихъ мѣстахъ, но, преимущественно, въ дер. Дубининой и на Саганской степи; впрочемъ изъ щелей Щучьяго озера, вода тоже была фонтанами, выбрасывая подводную гальку съ иломъ, грязью и раковинами. Судя по водѣ, выбрасываемой съ такою силою, фонтанъ и здѣсь долженъ былъ бить, около 2 саж. вышиною.

мѣстахъ, затопило цѣлые двory въ поларшина глубиною. Атмосферный воздухъ наполнился паромъ и сѣрнымъ запахомъ (*).

У Кударинской одно-этажной каменной церкви, осмерикъ подъ среднимъ куполомъ разрушился и упалъ на обѣ стороны храма; часть каменныхъ глыбъ и своды обрушились во внутрь храма, разрушивъ дорогое паникадило, и проломали деревянный полъ; а валявшіеся кирпичи съ крестомъ и главою, во многихъ мѣстахъ проломали желѣзную крышу.

Всѣ, съ ужасомъ, вспоминаютъ это грозное событіе, многіе заболѣли отъ испуга, иные падали въ обморокъ и долго оставались безъ сознанія; а нѣкоторыя женщины, даже помѣшались въ разсудкѣ. Около двухъ мѣсяцевъ никто не раздѣвался, всѣ ложились спать одѣтые, въ ожиданіи повторенія катастрофы.

Въ деревняхъ Иякиной, Дубининой и Шерашевой, замѣченъ тѣ же самыя явленія. При томъ, какъ увѣряютъ крестьяне и буряты на Саганской степи, теперь опустившейся и залитой водою, земная кора волновалась, подобно морю, взволнованному сильнымъ вѣтромъ; нынѣ говорятъ, что земля, то волновалась, то приподнималась къ верху, такъ, какъ-бы кто ее подбрасывалъ снизу вверхъ. Здѣсь земля волновалась, вѣроятно, вертикальными ударами, потому что вздулась буграми и растрескалась. Бросившаяся фонтанами изъ щелей вода, быстро затопила всю надувшуюся мѣстность; только, сквозь густой паръ, буряты увидѣли, что дома ихъ, по самымъ окнамъ, затоплены водою, которая была, по словамъ ихъ, теплѣе лѣтней.

Многіе изъ жителей Кудары увѣряютъ, что они, при землетрясеніи, изъ разорванныхъ щелей видѣли огненные искры.

Разрывы и щели на землѣ въ этой мѣстности видны до сего времени, земная кора изрыта и разорвана въ разныхъ направленіяхъ, но однако, направленіе главныхъ щелей идетъ отъ востока къ западу, что было замѣчено и въ другихъ мѣстахъ; ледъ на Гусиномъ и Щучьемъ озерахъ, былъ разорванъ по тому же направленію. Особенно, около деревни Дубининой, щелей очень много, нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ видъ нажимовъ, какіе обыкновенно случаются зимою по льду Байкала; по этимъ нажимамъ видно, какъ отъ Байкала подвигало землю къ югу.

Осадка Саганской степи, вѣроятно, послѣдовала отъ перваго удара

(*). Пріказіе, до сихъ поръ, замѣчаютъ сѣрный запахъ въ водѣ, взятой изъ колодезь; но многіе увѣряютъ, что запахъ этотъ замѣчался и до землетрясенія, только не во всѣхъ колодезяхъ.

землетрясенія, бывшаго 30-го декабря, потому что въ колодцахъ была замѣтна небольшая прибыль воды. Но 31-го декабря, при наисильнѣйшемъ ударѣ, вся эта площадь опустилась и тотчасъ же наполнилась водою, въ нѣкихъ мѣстахъ, болѣе двухъ аршинъ глубины. 1-го числа января, при ударѣ землетрясенія, пришла вода изъ Байкала и окончательно покрыла всю осѣвшую мѣстность, отъ 2¹/₂ до 4 аршинъ глубиною. Одновременно съ этою же осадкою, опустилась земля въ устьяхъ рѣки Селенги, даже низменная часть Кударинской слободы тоже сдѣлала, хотя и незначительную, но все-таки замѣтную осадку. Постепенная осадка этой мѣстности продолжается, можетъ быть, и до сего времени, но въ 1862 году, она была постоянна; смотря на разрыве увала, на которомъ расположены деревни Дубинина и другія, ясно было видно постепенное осѣданіе земли. Это подтверждается еще и тѣмъ, что оставшаяся часть плоской равнины, болѣе и болѣе затоплялась водою.

Опустившаяся мѣстность имѣетъ соединеніе съ Байкаломъ тремя ходами, образовавшимися тоже вслѣдствіе осадки земли, одновременно съ главнымъ проваломъ. По провалу нынѣ свободно ходятъ морскія лодки, подхождая къ самой деревнѣ Дубининой.

Температура воды въ провазѣ, 16 іюля 1862 г., найдена +16°, въ Байкалѣ, же +6°2', по Реомюру.

Недалеко отъ деревни Шерашевой, подъ крутымъ песчанымъ уваломъ, вблизи опустившейся мѣстности, во время землетрясенія, открылся небольшой ключъ, выбрасывающій кислотоватую воду, напоминающую вкусъ желѣзнаго купороса. Дно источника изобилуетъ красноватою ржавчиною, какая обыкновенно замѣчается въ желѣзныхъ источникахъ. Температура въ ключѣ найдена +5°, по Реомюру.

Слабые удары землетрясенія продолжались, въ Кадарѣ, весь 1862 годъ и даже до сего времени (*).

Рыбопромышленники, которые ловятъ рыбу на каргахъ, слышать, по нѣскольку разъ въ день, подземный гулъ, подобный отдаленному грому и, по словамъ ихъ, гулъ этотъ слышится изъ подъ Байкала.

Въ 15 верстахъ отъ Кударинской слободы, есть гора, гдѣ крестьяне добываютъ дѣсь и высиживаютъ смолу; на этой горѣ, по увѣренію ихъ, гулъ слышался ясиѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Сосѣдній песчаный уваль, около деревни Дубининой, должно быть, былъ разорванъ большими щелями, которыя подъ сыпучимъ пескомъ, остались незамѣченными. Мнѣніе это подтверждается слѣдующимъ случаемъ.

(*) До августа 1863 года.

Пастухъ деревни Дубинной гналъ коровъ съ пастбища; одна изъ нихъ, въ глазахъ его, провалилась на ровномъ мѣстѣ и съпучій песокъ покрылъ ее. Крестьяне втыкали, въ это мѣсто, трехъ-саженный шестъ, который свободно шелъ въ землю, а когда его вынули, то отверстіе тотчасъ же засыпалось пескомъ. Есть и такія мѣста, гдѣ при проѣздѣ экипажа, отдается особенный гудящій звукъ, доказывающій подземную пустоту.

По мѣнью г. Кельберга, центръ вулканическихъ силъ сосредоточивался при устьѣ рѣки Селенги, а потрясающая сила передавалась отъ центра радіусами, или лучше сказать, лучеобразно во всѣ стороны. При чемъ, сила сотрясенія зависѣла отъ различной твердости земной коры, что можно подтвердить слѣдующими фактомъ:

Въ старомъ и новомъ Селенгинскѣ, на разстояніи, въ прямомъ направленіи, около двухъ съ половиною верстъ, землетрясеніе отразилось съ одинаковою силою; между же этими двумя городами, на лѣвомъ берегу рѣки Селенги, гдѣ расположены постройки штаба 3-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска, во многихъ домахъ, землетрясеніе было очень слабо. И это случилось именно оттого, что, подъ бригадными постройками, залегаетъ глубоко въ землю большая каменная скала. Есть очень не мало подобныхъ мѣстъ, гдѣ землетрясеніе было очень слабое.

По наблюденіямъ г. Кельберга, линія самаго сильнаго землетрясенія, за Байкаломъ, шла отъ мѣста провала Саганской степи, черезъ деревни, лежація на этой линіи, на слободу Кабанскую, а отъ Кабанска черезъ горы, разделяющія рѣку Селенгу съ Байкаломъ, на Дзагустайскую степь, въ которой лежитъ Гусиное озеро; потомъ на Селенгинскъ и такъ далѣе, къ югу; вслѣдствіе чего, Посольскій и Троицкій монастыри, городъ Верхнеудинскъ, Чита, Баргузинъ и другія мѣста остались внѣ линіи сильнаго сотрясенія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ г. Кельбергъ, что котловина, въ которой лежитъ Гусиное озеро, сдѣлала также, хотя и небольшую, но довольно замѣтную осадку земли, одновременно съ проваломъ Саганской степи. Фактъ этотъ подтверждается тѣмъ, что во время землетрясенія на сѣверномъ берегу Гусинаго озера, вода въ колодцахъ сильно прибыла и, чѣмъ ближе къ рѣкѣ Дзагустою, тѣмъ прибылъ воды въ колодцахъ была сильнѣе. Ледъ на Гусиномъ и Щучьемъ озерахъ, былъ разорванъ, и на первомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сдѣлались перегибы, доказывающіе неравномѣрную осадку земли: горные ключи исчезли, а иные открылись ближе къ котловинѣ озера. Многіе факты подтверждаютъ мнѣніе, что Щучье озеро есть не что иное, какъ вулканическій

провалъ, послѣдовавшій въ слѣдствіе какаго либо землетрясенія, бывшаго за долго до нашего времени; а Гусиное озеро образовалось тоже отъ осадки земли, назадъ тому не болѣе ста лѣтъ. Преданіе о появленіи озера этого живо сохранилось въ народной памяти. Рассказываютъ, что мѣстность, на которой теперь лежатъ Гусиное озеро, была заселена бурятами и, посрединѣ ея, стояла кумирня, подлѣ которой былъ выкопанъ колодезь, а далѣе, лежали два маленькія озера или, лучше сказать, лужи, увеличивавшіяся отъ дождей и высыхавшія во время засухи. Въ одно лѣтнее утро, жители этой мѣстности увидѣвъ, что, выступившая изъ колодца, вода быстро стала разливаться и напоминать озера, такъ, что въ непродолжительномъ времени, подошла къ кумирнѣ. Буряты перенесли кумирню версты за четыре, на новое мѣсто, но и тамъ ее вскорѣ потопило; почему, перенесли ее на третье мѣсто, къ подошвѣ горы, на рѣчкѣ Адѣ, гдѣ она находится до сего времени. Въ слѣдствіе постепенной прибыли воды, Гусиное озеро достигло большаго размѣровъ: въ настоящее время, оно до 27 верствъ длиною и 18 шириною. Говорятъ, въ прежнее время, оно было еще обширнѣе. Глубину этого озера буряты полагаютъ до 15, а въ иныхъ мѣстахъ, даже до 40 сажень.

Есть нѣкоторыя указанія и на пониженіе горъ, вслѣдствіе осадки земли; особенно это можно видѣть, ѣдучи по тракту, отъ Байкала къ Верхнеудинску, не довѣзая Ильинской станціи, на правой рукѣ. Здѣсь видно, какъ горы понизились, образовавъ отдѣльную котловину, наполненную невысокими вершинами остроконечныхъ горъ, которыя какъ бы вдавлены въ землю; между тѣмъ, онѣ должны бы быть одинаковой высоты съ сосѣдними горами, составляющими съ ними неразрывную цѣпь. Между Байкаломъ и рѣкою Селенгой есть много горъ, указывающихъ на свое пониженіе отъ осадки земли.

„Изъ всего этого“, говоритъ г. Кельбергъ, „слѣдуетъ, что вся мѣстность, лежащая между Байкаломъ и рѣкой Селенгой, способна къ пониженію почвы, или, лучше сказать, — къ провалу. Можетъ быть и происхожденіе самаго Байкала также обязано пониженію почвы земли, которое совершалось постепенно и, въ послѣдствіи, достигло тѣхъ огромныхъ размѣровъ, которые мы теперь видимъ.

„Послѣднее землетрясеніе, продолжавшееся годъ и четыре мѣсяца, положительно доказало намъ, что, отъ Байкала къ Яблонному хребту, есть отдѣльная и самостоятельная линия землетрясенія, вѣроятно принадлежащая къ тѣмъ тремъ линіямъ, которыя принимаются на азіатскомъ материкѣ. Причину же вулканическихъ силъ, по мнѣнію

можу, нужно искать подъ водами Байкала, которая дѣйствуетъ самостоятельно и постоянно“ (*).

Бураты разсказывали, что вода съ озера шла, какъ бы стѣною. Явленіе это, въ соединеніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что она появилась только на другой день послѣ землетрясенія, указываетъ, что пониженіе почвы происходило постепенно. Отъ наводненія, всё улусы въ Цаганской степи затоплены. Юрты и дома стоятъ въ водѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по крышу, другіе же, до половины оконъ.

На потонувшей мѣстности, погибли дома, юрты и множество другихъ предметовъ на сумму 154 т. руб. (**).

Несчастныхъ случаевъ было три: инородецъ первого Черноурдскаго рода Антилъ Мороевъ отправился за дровами на Налетовскую каргу, но обратно не возвращался и, по розыскамъ, не отысканъ. На среднемъ устьѣ Сележи, дочь инородца Болуть Филиадѣева-Тыржу увала въ образовавшуюся, на льду, трещину и погибла. На Налетовской каргѣ, землетрясеніе сопровождалось особенными послѣдствіями: 28 декабря прибыли на каргу, гдѣ находилось зимовье крестьянина Суворова, 13 рыбопромышленниковъ, съ двумя женщинами; 31 декабря, послѣ обѣда, всё, за исключеніемъ Екатерины Муравьевой, оставшейся въ зимовѣ, отправились на Байкаль, для промысла рыбы. Въ то время, какъ они вытаскивали сѣти, послышался подо льдомъ сильный шумъ, потомъ, мгновенно, ихъ подняло такъ высоко, что зимовье, стоявшее на берегу, показалось имъ, какъ-бы подъ горою. Видя себя отрѣзанными отъ

(*) Случилось мнѣ замѣтить раза три, что отвѣсы уклонялись отъ известной своей точки и оставались въ такомъ положеніи, сряду нѣсколько дней, а потомъ, опять становились на прежнее свое мѣсто. Вѣроятно, земля иногда дѣлаетъ, и безъ землетрясенія, разныя наклоненія, которыхъ нельзя отнести ни къ чему другому, кромѣ вулканической силы, наклоняющей землю въ ту, или другую сторону.—Примѣч. г. Кельберга.

(**) Пострадало инородцевъ 227 семей, въ томъ числѣ, 658 душъ мужскаго и 675 душъ женскаго пола; потонуло домовъ 141, юртъ 813, амбаровъ 168, разныхъ заведеній 66, сараевъ 224, ригъ и кузницъ 26, на 25,945 руб.; скотныхъ дворовъ и другихъ строеній на 11,505 руб., земледѣльческихъ орудій на 5,994 р.; скота: лошадей 280, рогатаго 2,223, овецъ и козловъ 1823, на сумму 29,369 руб.; разнаго хлѣба: немолоченаго: 9,168 суслоновъ, въ зернѣ 9,614 пуд., сѣна 47,943 ковны, соломы 1,932 овина, на 55,424 р. 62 к.; денегъ, одежды и разнаго имущества на 9,288 р., а всего на 137,520 руб. 62 коп.

У крестьянъ Ильинской волости, претерпѣвшихъ въ числѣ 174 семействъ, разрушено домовъ 11, засыпано пескомъ 82 колодца, погибла 1 лошадь, хлѣба 1,182 п., картофеля 49 четв.; соломы 382 овина, сѣна 12,387 копень, всего на 16,433 руб. 50 коп.

суши, гдѣ волна успѣла снести берегъ, они бросились искать спасенія въ морѣ, но, отбѣжавъ нѣсколько сажени, увидѣли себя оторванными отъ кореннаго льда и окруженными, со всѣхъ сторонъ, водою. Между тѣмъ, бывший подъ ними ледъ сталъ сильно трещать и разбиваться на части. Поставивъ съ собою на льдинѣ 2 лошадей, рыбопромышленники болѣе часу плавали, повинувая движению взволнованной воды. Наконецъ, когда уже стемнѣло, ихъ прибило къ небольшому острову, гдѣ они ночевали и, только на другой день, вышли на берегъ. Женщина же, находившаяся въ зимовьѣ, погибла: ее нашли мертвою, между льдинами. Замѣчательно, что оставленные на льду лошади, только на третій день, были найдены живыми, въ томъ же положеніи, въ какомъ были поставлены. Напоромъ воды изъ Байкала, оторвало берегъ съ бывшими на немъ лѣсомъ, и образовались три прорыва, изъ коихъ большая имѣетъ 250 с. длины и $2\frac{1}{2}$ арш. глубины.

Ледъ покрывалъ затопленную мѣстность двумя слоями: первый, нижній, образовавшійся ночью съ 31 на 1 число, второй же слой, послѣ воды, пришедшей съ Байкала.

Жители, вслѣдствіе постепенности прибыли воды, спаслись, кто на полатахъ, кто на крышахъ избъ. Не бѣжали же они потому, что ожидали убыти воды, пока наконецъ глубина послѣдней не заставила ихъ, поневолѣ, остаться на мѣстѣ. И только 2 января, волостной кандидатъ Дружининъ, собравъ крестьянъ изъ сосѣднихъ русскихъ деревень, пошелъ помогать бурятамъ выбраться изъ ихъ затопленных улусовъ. Нѣкоторые изъ инородцевъ до того перепугались, что едва отыкались изъ-подъ крышъ, на зовъ пришедшихъ крестьянъ.

Дѣйствительный членъ Фитингофъ, командированный Отдѣломъ къ мѣсту провала, для геологическихъ изслѣдованій, нашелъ, что песчаный увалъ, на которомъ находятся деревни: Омгуръ, Дубинина, Красникова и Макина, имѣетъ, мѣстами, до 2 сажени вертикальной вышины и состоитъ изъ одного слежавшагося шоватаго песку, не связаннаго никакимъ цементомъ. Опускаемые въ немъ колодцы до 6 сажени глубиною (какъ напримѣръ, въ дер. Дубинино); просѣкая этотъ песокъ, не встрѣчали, въ наружномъ видѣ его, никакого измѣненія. Происшедшая отъ землетрясенія, большая сухая трещина, видимая и теперь, большею частію идетъ по этому увалу, отъ с.-в. къ ю.-з., до деревни Манжеевой, за которою и исчезаетъ. Кромѣ того, во время землетрясенія, открылись, въ разныхъ мѣстахъ увала, одновременно съ трещиною, или по одному съ нею направленно, или нѣсколько въ сторонѣ отъ него, сухія ямы.

Подъ этимъ же уваломъ, у самой деревни Дубининою, на мѣстѣ,

гдѣ, до землетрясенія, было вязкое болото, сдѣлалось совершенно сухо, тогда какъ байкальская вода, затопившая ближайшую къ этому пункту мѣстность, не дошла до него весьма немного.

Въ замѣтъ осушившагося болота, у самой деревни Иякиной, открылся, послѣ землетрясенія, весьма обильный прѣсною водою ключъ, изъ котораго она вытекаетъ въ одинаковомъ количествѣ, съ самаго появленія его. Не этотъ ли самый ключъ былъ причиною осушенія болота? Онъ могъ питать сіе послѣднее чрезъ подземныя трещины, которыя потомъ, отъ землетрясенія, открылись и тѣмъ вытѣснили воду на поверхность.

Слѣдя происшедшую отъ землетрясенія трещину, отъ самаго Байкала до деревни Дубининой, г. Фитингофъ замѣтилъ, между сею послѣднею и деревнею Оймуръ, часть пашенной городьбы, оставшуюся на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ, какъ другая часть ея стоитъ подъ уваломъ на осѣвшей почвѣ, по крайней мѣрѣ, на 2 сажени ниже первой. Городьба эта замѣчательна тѣмъ, что вѣрно указываетъ мѣру осѣданія земли въ этомъ мѣстѣ. Здѣсь, надо упомянуть объ одномъ явленіи, имѣющемъ близкое отношеніе къ осѣвшей и затопленной мѣстности: это, плавающая по ней большія массы земли, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты листовичнымъ лѣсомъ. Г. Фитингофъ замѣтилъ, что, чѣмъ болѣе мѣстность эта приближается къ Байкалу, тѣмъ въ большемъ количествѣ, представляются эти плавучіе острова, которые, по его мнѣнію, ни что другое, какъ тундры, всплывшія на поверхность воды, по растаяніи подъ ними слоевъ льда, связывавшихъ ихъ съ почвою.

Что же касается до гряды довольно высокихъ холмовъ, идущей параллельно горному краю, то о ней г. Фитингофъ говоритъ, что всѣ холмы, ее составляющіе, состоятъ изъ одного лишь песку и, по всей вѣроятности, образовались отъ навесеннаго съ береговъ Байкала, сѣверо-западными вѣтрами, песку, чему открытая мѣстность много способствовала. Холмы эти покрыты листовичнымъ, березовымъ и, очень рѣдко, сосновымъ лѣсомъ, какъ и самый крайъ съ отрогами. Онъ и отроги, отъ него идущіе, по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Средняго и Большаго Дулана, состоятъ изъ одного мелкозернистаго гранита, весьма легко разрушающагося, отъ чего всѣ горы, изъ него состоящія, покрыты толстымъ слоемъ дресвы. Естественныхъ обнаженій нигдѣ въ немъ не видно, почему, при собраніи образцовъ породъ, г. Фитингофъ долженъ былъ прибѣгать къ ямамъ звѣропромышленниковъ. Далѣе, и именно по рѣчкѣ Сергѣевкѣ, сначала видѣтъ мелкозернистый сіенитъ, за нимъ та же порода, но крупнозернистая и съ большимъ количествомъ роговой обманки; потомъ, опять гранитъ, различествующій отъ предъидущаго

меньшинствъ содержаніемъ слюды и полевого шпата, и наконецъ, на лѣвой сторонѣ ручья Силькитуйа (составляющаго, по соединеніи съ р. Сергѣевкою, рѣку Ойгуръ), острый зернистый известнякъ, весьма легко вскипающій съ кислотами. Вотъ и всѣ тѣ породы, изъ которыхъ состоятъ горы, ограничивающія затопленную мѣстность съ восточной стороны. Въ самой же трещинѣ, образовавшейся въ песчаномъ увалѣ, попадаются, въ песокъ, гальки амфиболита и сіенита. Діоритъ, небольшими валунами, найденъ въ руслѣ р. Большаго Дулана; въ самыхъ же горахъ, нигдѣ его не видно. Ни трахитовъ, ни базальтовъ здѣсь не найдено; въ горахъ не замѣтно ни трещинъ, ни ямъ и незначительныхъ свѣжихъ обнаженій въ мѣстахъ утесистыхъ.

Изъ этихъ наблюдений, г. Фитингофъ сдѣлалъ заключеніе, что ближайшая къ Байкалу мѣстность была затоплена поднявшеюся водою еще прежде, чѣмъ она сдѣлана осадку. Если землетрясеніе здѣсь было такъ сильно, что отъ него могла образоваться трещина даже въ песокъ (въ увалѣ), то нельзя не допустить, чтобъ одна или нѣсколько такихъ трещинъ не разсыпали и промерзшіи илъ, какъ породу несравненно болѣе его плотную, и слѣдовательно, болѣе способную къ принятію и передачѣ подземныхъ ударовъ и колебаній. Байкальская вода, вступивъ въ эти трещины и размывъ замерзшіи илъ и слои льда, какъ въ немъ такъ и подъ болотами, заставила сіи послѣдніе всплыть на поверхность, а илъ частію распустился въ ней, частію же осѣлъ, отъ полученія илъ меньшаго объема противъ того, который отъ него, въ состояніи замерзшемъ.

Пониженіе описываемой мѣстности, по мнѣнію г. Фитингофа, могло также произойти отъ обрушенія ея на находившіяся въ ней, на нѣкоторой глубинѣ, подземныя озера и пустоты, или прежде существовавшія, или же образовавшіяся, въ самое землетрясеніе, упругостію горячаго водянаго пара, а можетъ быть и другихъ газовъ, стремившихся освободиться изъ нѣдръ земли.

Г. Фитингофъ говоритъ, что всѣ силы, производящія землетрясенія, сосредоточены подъ самымъ Байкаломъ. Окружающія его породы вулканическія, научно, въ томъ удостовѣряютъ; частія же и болѣе сильныя, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, подземныя, въ его сосѣдствѣ, удары убѣждаютъ каждаго въ этой истинѣ.

Въ другихъ мѣстахъ, землетрясеніе сопровождалось тѣми же явленіями, какъ въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ; только въ Иркутскомъ Солеваренномъ заводѣ, соляные рассолы, въ колодцахъ № 1, бывшіе прежде въ $8\frac{1}{2}^{\circ}$, и въ № 2, въ $7\frac{1}{2}^{\circ}$, въ слѣдствіе землетрясенія 30 и 31 ч. декабря 1861 года, понизились въ № 1 до 7° , въ № 2 до 6° , а

въ обоихъ поводкахъ, до $6\frac{1}{2}\%$, какъ это оказалось по испытанію, произведенному, въ апрѣлѣ 1862 года, солейбромъ доктора Ламберти, что подтвердилось и опытомъ, произведеннымъ, въ іюль мѣсяцѣ 1863 г., горнымъ инженеромъ полковникомъ Таскинымъ. Пониженіе же расколовъ произошло, по мнѣнію нѣкоторыхъ специалистовъ, отъ притоковъ ночвенной прѣсной воды въ резервуары, наполняющіе колодцы.

Начальникъ, бывшей въ Восточной Сибири, физической экспедиціи, г. Шмидтъ, рассмотрѣвъ, по просьбѣ Отдѣла, всѣ собранныя объ этомъ землетрясеніи материалы, вывелъ изъ нихъ слѣдующія заключенія:

„Все пространство, въ которомъ происходило землетрясеніе, почти составляетъ эллипсъ, малая ось котораго идетъ по Байкалу, а большая, поперекъ его, отъ Хакты, чрезъ Селенгинскъ, на островъ Ольхонъ, Верхолонскъ, Усть-Кутское селеніе, Николаевскій заводъ и Иланскъ. Эта большая ось составляетъ линію, по которой распространялось землетрясеніе и происходили самыя сильныя проявленія подземной силы. Главное направленіе всего хода землетрясенія — отъ с. з. къ ю. в. На среднѣй этого протяженія, видна нѣкоторая неправоульность и мѣстное измѣненіе общаго направленія, а именно: въ двухъ мѣстахъ на западной сторонѣ Байкала, въ Иркутскѣ и на Ольхонѣ было сильное землетрясеніе, а въ Ливственничной сталціи, почти не замѣтное. На извѣстной же опустившейся мѣстности, около устья Селенги, смотря по тамошней трещинѣ, направленіе было отъ с. в. къ ю. з. Далѣе на ю. в., то есть въ Селенгинскѣ, главные толчки шли прямо отъ с. къ югу.

„По сторонамъ отъ главной центральной линіи, землетрясеніе было, вездѣ, гораздо слабѣе, нигдѣ не было замѣтно противоположнаго направленія толчковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнія землетрясенія, бывшія въ Иркутскѣ, показываютъ тоже общее направленіе, отъ с. къ ю., поперекъ Байкала. Изъ этого можно заключить, что тутъ нѣтъ центральной точки, откуда бы распространялись подземные толчки въ разныя направленія, а есть линія, которая начинается по сѣ сторону Байкала, на истокахъ Лены и дальше, и проходитъ, черезъ озеро, на югъ“.

„Такъ какъ мѣстность, занятая пространствомъ Иркутскаго землетрясенія, извѣстна, геологически, только въ общихъ чертахъ, то мы не можемъ высказать окончательнаго заключенія, на счетъ происхожденія его. Въ новѣйшее время, есть два главныхъ объясненія явленія землетрясенія: одни считаютъ, что оно происходитъ отъ вулканической силы, и объясняютъ давленіемъ внутреннихъ газовъ на земную кору; другіе же отвергаютъ дѣйствіе отдаленной расплавленной внутренности земли, и просто принимаютъ внутренніе провалы въ земной корѣ, проис-

ходящие отъ истиннаго разрушенія пластовъ, за главную причину землетрясеній. Впрочемъ, та и другая причины содѣйствуютъ прохожденію этого явленія“.

„Землетрясенія за Кавказомъ разсмотрѣны Абигомъ, какъ чисто вулканическія. Большое землетрясеніе, бывшее, въ 1655 году, въ Вавилѣ въ Швейцаріи, распространившееся до сѣверной Германіи, объяснено Отто Фольгеромъ довольно правдоподобно, безъ всякаго дѣйствія вулканическихъ силъ.“

„Въ новѣйшее время, на вулканическомъ островѣ Гваделупѣ, въ Вестъ - Индіи, замѣчено, что частыя землетрясенія, случавшіяся тамъ, всегда связаны съ внутренними провалами, происходившими въ гленистой горѣ этой мѣстности. Смолько я могу судить по нѣкоторымъ даннымъ, Иркутское землетрясеніе можно объяснить, не прибѣгая къ западнымъ вулканическимъ силамъ.“

„Песчанники и известняки около верховьевъ Лены и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соляные источники показываютъ, что нѣкотора здѣсь породы, подверженныя разрушенію посредствомъ воды, а измѣненія въ подводныхъ водныхъ путяхъ доказываются измѣненіемъ содержанія соли въ соляныхъ ключахъ въ Усолѣ, уменьшеніемъ воды въ колодцахъ, въ Иркутскѣ и Баргузинѣ (*) и разными явленіями на устьѣ рѣки Селенги, описанными полковникомъ Фатнигофомъ.“

„Не возможно ли допустить, что существуетъ подземное водное сообщеніе по главному направленію здѣшнихъ землетрясеній, и что на пути этого воднаго сообщенія, находится соляные и гипсовые пласты, которые, дѣйствіемъ воды, частію разрушаются, и тѣмъ производятъ провалы и опусканія верхнихъ пластовъ, которые, отъ внесенныхъ проваловъ, получаютъ сильныя толчки, а въ слѣдствіе ихъ, производятся сотрясенія, распространяющіяся, волнообразно, во все стороны.“

„Объясненіе происхожденія самаго Байкала, посредствомъ внутреннего провала, не имѣетъ ничего натулутаго, а доказывается очень просто. Подробное изслѣдованіе Байкала и его окрестностей, единственный способъ дойти до яснаго результата.“

(*) Явленіе это могло произойти отъ того, что, во время землетрясенія, образуются болѣе или менѣе значительныя трещины, которыя открываютъ путь поверхностной водѣ къ подземнымъ водохранялкамъ. Испареніе воды, во время землетрясенія, бываетъ почти повсюду. Въ Италіи, это явленіе случается постоянно при землетрясеніяхъ, а проваловъ не слышно. Въ вулканизмѣ же Италіи никто не сомнѣвается. Не только въ Италіи, но и всюду видна связь землетрясенія съ изверженіемъ вулкановъ: какъ только начнется изверженіе, тотчасъ же прекращается землетрясеніе. Париж. г. Таскина.

По тѣмъ же матеріаламъ, изъ которыхъ г. Шиндтъ извлекъ свои выводы, дѣйствительный членъ Отдѣла М. А. Таскинъ сдѣлалъ слѣдующія заключенія:

Вся площадь землетрясенія составляетъ почти параллелограммъ болѣе чѣмъ въ 250 т. квад. верстѣ. Землетрясеніе было линеарное, по направленію горныхъ кражей, отъ NO въ SW. Если, въ среднѣмъ этого продолженіи, землетрясеніе было не вездѣ равносильно, то это могло случиться отъ внутреннихъ пустотъ и отъ состава почвы.

Но такъ какъ сила подземныхъ ударовъ, особенно, при воднообразномъ землетрясеніи, значительно ощутительнѣе въ точкахъ сопряженія осадочныхъ породъ съ твердыми, а по изслѣдованіямъ гг. Физингофа и Лопатина, мѣстность, пострадавшая отъ землетрясенія, находится яри такихъ же условійхъ, то не трудно понять, почему, въ этой мѣстности, оно сопровождалось съ такою силою, тѣмъ болѣе, что, при землетрясеніяхъ, подвергается большому разрушенію все, вездвинутое на почвѣ рыхлыхъ породъ, чѣмъ на породахъ твердыхъ.

Сдѣланное г. Лопатинымъ заключеніе, что центръ землетрясенія находился въ Кударѣ, г. Таскинъ опровергаетъ тѣмъ, что при подобномъ предположеніи, не могло быть, въ такой силѣ, землетрясенія въ Иркутскѣ. Причину же минувшаго землетрясенія г. Таскинъ приписываетъ прямо вулканической силѣ, основываясь на слѣдующихъ дѣньхъ:

Обиліе горячихъ ключей, въ Забайкальской области, служить указаніемъ, что мѣстность эта — вулканическая, что также подтверждаетъ базальтъ, порода тоже вулканическая, которая встрѣчается около Байнала.

Если допустить, что землетрясеніе минувшаго года произошло отъ провала, то сотрясеніе почвы было-бы весьма слабое, причеиъ удары ослабѣвали-бы постепенно, по мѣрѣ удаленія отъ Кудары; но, не только не было замѣчено подобнаго явленія, а напротивъ того, удары крѣпкіе перемежались со слабыми, во все время землетрясенія, а равно, крѣпкіе удары, разрушавшіе зданія, были ощущаемы верстѣ за 600 и болѣе отъ Кудары.

Если допустить, что были и другіе провалы, кромѣ Кударинскаго, но провалы эти остались не замѣченными, потому что они были подъ поверхностнымъ слоеиъ почвы, то почему же землетрясеніе было ощущаемо въ одно время, на пространствѣ 253,212 квад. верстѣ? землетрясенія въ нашемъ краѣ не новость; начало ихъ, быть можетъ, совпадаетъ съ мірозданіемъ, и если причину этихъ землетрясеній искать въ провалахъ, то, по настоящее время, едвали остался бы клонетъ не-

тропутой почвы, а им известны только два провала: Байгальский и Кударинский (*), остальная же почва правильно наслоена, кромя объясняемых геологических сдвигов и переделовъ; и огненные породы не разрушены.

Извѣстно, что вода рѣки Селенги, въ 30 ч. декабря, отъ 0° нагрѣлась до 1,5° и потомъ, на другое утро, опять понижалась до 0°. Какой же другой источникъ, кромя вулканизма, могъ дать такой жаръ, который былъ въ состоянн нагрѣть цѣлую рѣку?

Горный инженеръ Лопатинъ, основываясь на донесенн Кударинской бурятской думы, что въ одномъ изъ улусовъ, во время землетрясенн, земля дала трещину, изъ которой показалось пламя, бѣдиль для осмотра этого мѣста и хотя не нашелъ никакихъ признаковъ подземныхъ газовъ, но верхушка одного столба, дѣйствительно, была опалена. Г. Лопатинъ сдѣлалъ предположенн, что газъ, опалившн столбъ, могъ быть органическаго происхожденн. Но возможно-ли, замѣчать г. Тасинъ, при 30° мороза, разложенн органическихъ веществъ? Если нѣтъ, то газъ этотъ подземный.

Въ заключенн этого краткаго обзора землетрясенн, надо замѣтить, что въ Тунинскомъ крайѣ, оставшемся, до настоящаго времени, во мѣстн многихъ, средоточнмъ вулканической силы, описываемое нами землетрясенн было едва ощутительно.

6) О поискахъ золота на Усури.

Членъ-сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, горный инженеръ И. В. Баснинъ находился, въ 1861 и 1862 г., на Усури, для пошкова золота, и, по возвращенн своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ описанн своего путешествн, въ которомъ заключаются слѣдующн любопытныя свѣдѣнн:

Въ 1861 году, поисковая партн, за позднимъ временемъ, ограничилась осмотромъ мѣстности около 20-й станицы, гдѣ, по словамъ казаковъ, китайцы открыли золотыя росыпн; но не смотря на всѣ усилн, не было открыто никакихъ слѣдовъ золота.

26-го Апрѣля 1862 г., когда рѣка очистилась совершенно ото льда, г. Баснинъ со своею командою сталъ подыматься въ лодкѣ, нагруженной необходимыми вещами и продовольствнмъ, вверхъ по Усури. Переходъ до станицы Буссе, въ 400 верстъ, былъ совершенъ въ 11¹/₂ дней.

(*) Здѣсь надо указать еще на два провала: Гуснцооверный и Шучнй.

Здѣсь, г. Басиниъ засталъ луга, покрытые уже сочною мосоюю травою и лошадей, пасущихся уже цѣлымъ мѣсяцемъ на подножномъ корму.

13-го Мая, партія отправилась въ дальнѣйшій путь. Судя по встрѣчаемымъ породамъ, первая рѣчка, которую можно было шурфовать, — была р. Сятуанза. Поднявшись по ней на 4 версты, задали шурфъ, саженяхъ въ 8-ми отъ русла рѣки. Сначала пошелъ илъ, немного смѣшанный съ пескомъ, потомъ стала появляться угловатая галька, состоящая изъ породъ песчаника, роговика, вулканическаго конгломерата, кварца и желѣзной охры, въ видѣ намазокъ; въ такомъ положеніи, шурфъ оставался до 18-й четверти; углубляясь далѣе, галька исчезла, а появился вѣсто нея сплюснотой илъ, продолжавшійся до 26-й четверти, гдѣ подошла почва изъ разрушеннаго гранита; но, по промывкѣ песковъ, не получено даже шлика. Окончивши здѣсь работу, продолжали подниматься вверхъ по р. Дауби-ха. За 10-ть верстъ недоходя главнаго перевала черезъ хребетъ Сихота-Алинь, было заложено, въ равное время, три шурфа, изъ которыхъ одинъ только могъ пробить до почвы, а остальные два должны были бросить, за сильнымъ притокомъ воды. Порода, встрѣчаемая въ шурфахъ, была чрезвычайно разнообразна, но преимущественно преобладалъ вулканическій туфъ, который вмѣстѣ съ зеленокаменными порфирами, попался большими валунами; кромѣ того, встрѣчались изрѣдка пегматитъ, халцедонъ и друг. Подходя къ почвѣ, которую достигли на 18-й четверти, появился слой въ 2¹/₂ четверти желтой мясники, но послѣ надлежащихъ пробъ, въ ней золота не оказалось.

Переваливши хребетъ, прямо въ вершину р. Сучанъ и убѣдившись въ неосновательности слуховъ, что въ вершинахъ рѣки Даубиха и р. Сучанъ есть золото, партія стала обращаться за указаніями къ китайцамъ, которые хотя и понимали, что имъ говорить, но старались, видимо, уклоняться отъ отвѣтовъ; впрочемъ, одинъ изъ нихъ указалъ г. Басинну тропинку на р. Суйфуанъ и увѣрилъ, что дорогой встрѣтять работающихъ китайцевъ, но до самаго порта Владивостокъ, нигдѣ не видѣли и признаковъ работъ. Послѣдній шурфъ былъ заданъ на р. Пинсау, впадающей въ р. Сучанъ; вода на 18-й четверти не позволила продолжать работъ. Отъ этого мѣста, прошли р. Цима-ха и р. Ман-ха безо всякихъ изслѣдованій, боясь недостатка въ припасахъ, и направились прямо въ Владивостокъ.

Пробывши здѣсь 10 дней, партія, 27 Іюля, пошла опять на поиски золота въ прибрежныхъ рѣчкахъ Японскаго моря. Рѣка Конгоуза, впадающая въ Усурійскій заливъ, была испытана первая.

Поднявшись по ней верстъ на 25, задали тамъ шурфъ на правомъ берегу русла рѣки. До 9 четверти, порода шла разрушистая съ весьма

малымъ притокомъ воды; галька попадалась довольно большими кусками и состояла изъ вулканическаго туфа, песчаника и диорита. Съ этой глубины, появилась нѣкоторая связь и сталъ показываться шликъ; съ 12 четверти, получилась весьма ничтожная золотинка, но далѣе до 15 четверти, какъ ни бились, золотинокъ не было; притокъ воды не допустилъ продолжать шурфа, и партія должна была заложить другой, на лѣвомъ берегу. Порода то же разрушительная до 8 четверти, отсюда пошла галька, связанная довольно крѣпкою глиною, переполненою желѣзною охрою. Нески съ трудомъ можно было промывать: такъ плотно садились они на вашгердтъ; встрѣченная вода, которую нельзя было отливать даже помпою, заставила прекратить работу, которая, въ результатѣ, не дала ни одной золотинки.

Возвратившись съ вершины р. Кангоуза къ устью ея, партія пошла прямо на р. Коготунъ, мимовавъ р. Шита-ха и р. Хауныхуза.

29 Июля, наконецъ, достигли этой рѣки и увидели первое золото. Долина рѣки, сравнительно, болѣе сжата, чѣмъ тѣ, которыя, до сихъ поръ, приходилось видѣть; съ обѣихъ сторонъ ея, стоятъ высокія горы, гдѣ развиты преимущественно глинистыя сланцы, а потомъ, порфиры, песчаники и кварцы. Русло рѣки лежитъ очень низко, но это отъ того, что здѣсь производились работы и богатый пластъ вынуть съ необыкновенною чистотою; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода или трудность работы препятствовали, тамъ оны оставлены. Г. Басини хотѣлъ подняться версты на двѣ выше, чтобъ задать шурфъ, но тутъ, вся долина, отъ горы до горы, такъ изрыта ямами и отвалами, что мѣста для шурфа не оказалось; по этому, стали бить шурфъ версты пять ниже вершины, на правомъ берегу, нѣсколько отступя отъ рѣки. Съ самаго начала, порода пошла плотно связанная глиной съ пескомъ. Съ 11 до 15 четверти, гдѣ подошла почва изъ сплошнаго песчаника, получились, съ 10 п. песку, 4 доли золота, что составляетъ среднее содержаніе шурфа въ 40 долей. Между мелкими золотинками была одна довольно крупная. Въ 8 саженьяхъ отъ перваго шурфа, задали второй, поперегъ долины; съ 10 по 13 четв., гдѣ подошла такая же почва, вымыли, съ 12 пудъ, одну долю, что даетъ съ небольшимъ 8 долей. Въ верстѣ выше, били третій шурфъ, тамъ встрѣтилась почва на 17 четверти, и только получены ничтожные знаки. Послѣ такихъ испытаній надъ р. Коготунъ, выпадающею въ проливъ Стрѣлокъ, нельзя ожидать въ ней лучшаго содержанія золота. Кромѣ того, если и было въ ней богатое золото, то оно вынута китайцами очень давило, что свидѣтельствуютъ отвалы, на которыхъ выросли, довольно большихъ размѣровъ, дубы и другія деревья.

Переваливъ хребетъ, состоящій изъ гранита, партія пошла на р. Тинъ-ха, впадающую тоже въ проливъ Стрѣлокъ. Долина очень глубокая и сжатая. Развѣтъ здѣсь особенно глинистый сланецъ, проникутый сѣрыми колчеданомъ, кромѣ того, встрѣчаются тоже не мало сіенитъ, порфиръ и песчаники. Въ этой долигѣ, партія встрѣтила чело-вѣкъ 30 Манъ, которые ведутъ, двумя разрѣзами, работы и промываютъ пески почти на обыкновенномъ вашгергѣ. Разработка этой росыпи, вѣроятно, производится съ давнихъ временъ; водоотводныя каналы, разрѣзы и отвалы, горами навороченныя, занимаютъ пространство, по крайней мѣрѣ верстъ на 8, вдоль всей долины.

Первымъ дѣломъ, г. Басинъ обратился къ разрѣзамъ, изъ которыхъ манзы берутъ, въ настоящее время, пески; послѣ промывки 8 пуд., получилось 2 доли, что даетъ содержаніе въ 24 доли; во второмъ разрѣзѣ, содержаніе въ 18 долей. Торфа очень велики, сравнительно съ толщиной пласта, въ 1 разрѣзѣ $3\frac{1}{2}$ арш. торфу, а пласту 1 арш., во второмъ разрѣзѣ 3 арш. торфу, а пласта съ $\frac{3}{4}$ ар. Убѣдившись, пробамъ, въ ничтожномъ содержаніи выработанной росыпи р. Тинъ-ха, задали еще шурфъ на нетронутомъ мѣстѣ, который былъ пробитъ до почвы въ 17 четв. глубиною, и отошелъ среднимъ содержаніемъ въ 16 долей, при одномъ аршинѣ толщины пласта. Судя по-тому, до какой акуратности манзы очистили росыпи и работаютъ въ настоящее время, получая 30 человекъ до 3 золотниковъ золота, ежедневно, нельзя допустить, чтобы они были до того безпечны, чтобы упустили, гдѣ нибудь въ сосѣдствѣ, болѣе богатая росыпи, тѣмъ болѣе, когда у нихъ нѣтъ соперничества и недостатка во времени.

5 Августа, партія оставила р. Тинъ-ха и отправилась на р. Ся-Уднн. Долина этой рѣки покрыта густымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, который, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, скрываетъ отъ глазъ горы, стоящія, съ обѣихъ сторонъ ея, не высокими хребтиками; ширина долины достигала, на глазъ, по крайней мѣрѣ до четырехъ верстъ. При этихъ условіяхъ, весьма естественно, нельзя было шурфовать. Поднявшись верстъ на шесть по долигѣ, которая значительно ссузилась, партія вышла на самую рѣку, бывшую, въ то время, совершенно сухою. Глинистый сланецъ, выходя изрѣдка небольшими утесами на рѣку, былъ проникнутъ, по разнымъ направленіямъ, прожилками известковаго шпата и заключалъ въ себѣ блестики сѣрнаго колчедана, миндальныя камни и сіенитъ валялись, въ довольно большомъ количествѣ, на днѣ русла рѣки. По всей долигѣ, лежать валуны изъ этихъ породъ и наворочены груды песку; мелкая галька въ берегахъ совершенно

безъ связи; по всей ширинѣ долины, пересѣкаются въ безпорядкѣ канавы и рытвины; отсутствіе травы, полосами поваленный лѣсъ, все это показываетъ, до какихъ размѣровъ прибываетъ рѣка и какое страшное влияние производитъ она на мѣстность.

Мѣсто, выбранное для шурфа, было въ 3 саженихъ отъ берега, въ яру котораго, порода, казалось, была посвятивѣе; онъ былъ выбитъ до почвы, состоящей изъ порфира, глубиною до 28 четвертей. Съ 16 четверти появилась настоящая мясника, съ большими валунами и мелкоразрушеннымъ сланцемъ; послѣ промывки песковъ, шихъ заключать въ себѣ кристаллы зеленой венисы и магнитнаго желѣзняка, пески были желтые и садились плотно на вашгердтъ; не смотря на эти хорошіе признаки, которые не встрѣчались ранѣе, до самой почвы не было вымыто ни одной золотинки. Послѣ этого, оставалось сдѣлать такого рода заключеніе, что если, при хорошихъ условіяхъ, не получилось даже знаковъ, то, при худыхъ, ихъ ожидать, было бы совершенно неосновательно. По этому, р. Та-Уди, находившаяся въ худшихъ условіяхъ и въ сосѣдствѣ съ этой, осталась не испытанною.

Долина р. Шита-ха, куда перешла партія, была, до такой степени, покрыта, при вершинѣ, густымъ лѣсомъ, что судить о ширинѣ и направленіи ея, было невозможно. Порода въ ней перемѣнилась въ худшую сторону; глинистые сланцы и кварцы почти исчезли, а песчаники, напротивъ, являлись огромными массами. Въ томъ мѣстѣ, откуда можно было, хоть сколько нибудь, судить о долинѣ, она разползлась на три версты шириною и, съ обѣихъ сторонъ ея, тамулись очень плоскія горы съ горизонтальными пластами песчаника.

Послѣ испытанія прибрежныхъ рѣчекъ Японскаго моря, партія перешла на устьѣ р. Цимаха, и поднявшись по ней, испытала двѣ ея верхнія рассосины.* Во всѣхъ пробитыхъ шурфахъ, не получилось нигдѣ знаковъ золота.

Послѣ такого неудачнаго путешествія, 5 сентября, партія двинулась къ озеру Ханка, а потомъ, вдоль его, до четвертаго военнаго поста, при истокѣ р. Сунгачи.

в) О каменномъ углѣ при устьѣ р. Суйфунъ и въ Амурскомъ заливѣ.

Г. Басингъ, воспользовавшись свободными днями въ портѣ Владивостокъ, ѣздилъ съ начальникомъ поста, осматривать два мѣсторожденія каменнаго угля. Одно, при устьѣ Суйфунъ, разрабатываемое казенными средствами, а другое, въ Сѣверо-восточной части Амурскаго

залива, принадлежащее Амурской комм. Уголь, при устьѣ р. Суйфунъ, добываемый казноу, хотя и не принадлежитъ къ разряду лучшихъ каменныхъ углей, но, за неизбѣннѣе ихъ, можетъ съ большою пользою употребляться, какъ топливо для паровыхъ судовъ. Горитъ онъ свободно и не требуетъ большого усилія для разгоранія; послѣ такого процесса, хотя и остается значительная масса золы, связанная глинистыми частицами, но она рассыпается въ порошокъ, отъ легкаго прикосновенія. Количество золы прорастаетъ отъ присутствія частихъ прослоекъ глины между слоями угля и это главная причина, увеличивающая недостатки его. Полежавши долго на воздухѣ, онъ, какъ и всѣ каменные угли, вывѣтриваясь, разрушается; но это, до извѣстной степени, можно предупредить, имѣя тотъ только запасъ, который могъ бы удовлетворить годовую потребность угля. Судя по наружному осмотру, сѣры содержится въ немъ немного. Разрабатываемый пластъ, изъ котораго уже добыто до 20 т. пуд. угля, придется скоро оставить, по причинѣ сильнаго притока воды въ наклонную шахту, и по отсутствію средствъ ее откачивать; это неблагоприятное обстоятельство заставляетъ обратиться къ другому пласту, саженьхъ въ 80 отъ перваго. Онъ находится въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ для работы, но будетъ имѣть преимущество въ томъ, что изъ этого пласта вынута болѣе угля, такъ какъ онъ лежитъ, сравнительно, выше перваго. Уголь здѣсь, съ поверхности, крѣпкій и пластъ его, какъ кажется, снаружи толще. Противъ метода, которую принялъ, для работы каменноугольнаго пласта, Штейгеръ, присланный съ Луганскихъ заводовъ, нельзя ничего сказать, ибо скудные средства, которыми можно воспользоваться тамъ, слишкомъ ничтожны для строго правильной работы.

Что же касается до каменнаго угля, принадлежащаго Амурской К⁰, то, съ перваго взгляда, онъ кажется низкаго достоинства; онъ разрушается и марокъ въ высшей степени. Изломъ въ немъ землистый; прослоекъ углистаго сланца и глины чрезвычайно много; сѣра встрѣчается даже кусками. Для разгоранія, требуетъ большого усилія. Куски угля, положенные въ кузничный горнъ, при сильномъ дутьѣ, даютъ спекающуюся, шлаковидную массу. Разработка пласта производилась такнѣ же путемъ, какъ и при устьѣ р. Суйфунъ, съ тою только разницею, что тамъ велись сплошныя крѣпи, а здѣсь, на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи; по этому, одинъ разъ, сильное давленіе взяло верхъ и выработка завалилась; хотя этотъ случай не повелъ за собою никакого несчастія, но, для наемныхъ китайцевъ, не мѣшало бы быть поболѣе свисходительными.

На устьѣ р. Кангоуза, по просьбѣ мачальника поста въ портѣ Вла-

дывостокъ, былъ осматрѣнъ г. Басиннымъ каменный уголь, находящійся въ заливѣ, куда впадаетъ р. Кангоуза. Работая тамъ лопатой и кайлой, не могли приобрѣсть ни одного порядочнаго образца, уголь скорѣе бурый, пропитанный насквозь глиною; по наружному виду, онъ кажется еще не совершенно обуглившимся, потому что раздѣляется на тонкіе слои, сохраняя даже упругость дерева. Пласть угля не выходитъ нигдѣ ясно на поверхность, а, въ разныхъ мѣстахъ, показывается прослойками, лежащими въ какой-то синеватой глинѣ, которая, от сырости или от дождей, представляетъ видъ мягкой и грязной массы. Берегъ весь состоитъ изъ наносныхъ мелкихъ валуновъ, въ родѣ конгломерата, плохо связаннаго глинистымъ цементомъ. Вообще, уголь этотъ не заслуживаетъ никакого вниманія и, вѣроятно все, что, и по сосѣдству, не найдется лучшаго достоинства. Не далеко отъ каменнаго угля, выходятъ на берегъ залива утесы песчаника, между пластами котораго заключаются слои плотной сланцеватой глины съ прожилками известковаго шпата.

г) О горѣнн пласта каменнаго угля, въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска.

Едва жители Иркутска успѣли успокоиться отъ тревожнаго состоянія послѣ сильнаго землетрясенія, какъ, быстро распространившись, въ двадцатикъ числахъ сентября 1862 г., слухи о горящей въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска горѣ, вновь заставило многихъ серьезно призадуматься. Все городское народонаселеніе перебивало у дымящейся горы, и всякій дѣлалъ свои заключенія; но большинство жителей видѣло въ этомъ явленіи обнаруженіе вулкана.

Для осмотра этой мѣстности, по распоряженію начальства, были командированы наши сочлены, горные инженеры: генералъ-майоръ Баронци-де-Эльсъ и полковникъ Н. Н. Тасканиъ, которые, по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, сообщили Отдѣлу слѣдующее:

„По осмотрѣ нами мѣста на лѣвомъ берегу рѣчки Ушаковки, верстахъ въ 4-хъ отъ г. Иркутска, противъ такъ называемаго Косаго Брода, гдѣ горитъ каменный уголь, мы нашли:

Въ небольшомъ обнаженіи берега рѣчки Ушаковки, залегаетъ два тонкихъ пласта (около 4-хъ вершк. толщины) каменнаго угля; верхній изъ нихъ находится, отъ горизонта воды рѣчки Ушаковки, аршинахъ въ 5-ти, а отъ верхняго края утеса, аршинахъ въ 4-хъ, а другой, мѣ-скольдо ниже. Первый почти совершенно обнаженъ, а послѣдній только мѣстами, и большею частію закрытъ обвалившимся камнемъ. Кромя

того, выше первого пласта, от русла рѣки, ниже, по теченію ея, отъ горящаго угля, видѣнь еще прослоекъ, около 2-хъ вершковъ толщины, состоящій изъ раздробленнаго каменнаго угля.

При разгребаніи деревяннымъ шестомъ дымящагося мѣста, видѣнь раскаленный каменный уголь, отъ котораго и загорался шестъ; но пламени, собственно, между кусками угля не видно, и вовсе незамѣтно выдѣленія воспламеняющихся газовъ, также неощутительно ни запаха, ни сѣрнистой кислоты, ни сѣрнистаго водорода, ни горящей нефти, кромѣ запаха, обыкновенно отдѣляющагося при горѣніи каменнаго угля. Почва на этомъ мѣстѣ, состоящая изъ плитъ сланцевой глины, значительно была нагрѣта, такъ что мы не могли стоять долго на одномъ мѣстѣ. Но при вторичномъ осмотрѣ, чрезъ четыре дня, почва остыла, и горѣніе угля значительно уменьшилось.

Судя по этому, нельзя приписать горѣніе угля причинѣ внутренней, происшедшей отъ самовозгоранія, а скорѣе можно полагать, что обожженные пласты его сажены съ поверхности, что конечно могло быть, только при довольно сильномъ вѣтрѣ. Но чтобы рѣшить положительно, что было причиною горѣнія угля, приходилось снять съ верхней части пласта весь наносъ, на немъ находящійся, а также горюю породу, его покрывающую, и очистить весь навадь породы, лежащей ниже его, до самой рѣчки Ушаковки. Это дало бы возможность увидѣть, глубоко ли совершается горѣніе угля въ его пластахъ и убѣдиться въ истинной причинѣ его горѣнія.

Но такъ какъ, съ каждымъ днемъ, горѣніе уменьшалось, такъ что, 21 октября, его вовсе не было замѣтно, а отдѣлялся только легкій паръ съ слабою примѣсью дыма, то комиссия, не вступая ни въ какія дальнѣйшія работы, донесла мѣстному начальству, что горѣніе угля прекратится само собою, особенно же, съ наступленіемъ зимы, когда выпадаетъ снѣгъ. Мнѣніе это потомъ оправдалось. До ноября мѣсяца, все еще показывался дымъ, но, при первомъ снѣгѣ, совершенно прекратилось горѣніе.

д) По Отдѣлу Этнографіи.

Командированный, въ минувшемъ году, въ С.-Петербургъ, для окончательной разработки собранныхъ, на островѣ Сахалинѣ, этнографическихъ материаловъ, членъ-сотрудникъ Брыжнинъ приводитъ къ окончанію этнографическій отдѣлъ своего труда. Въ дѣлѣ этомъ, принималъ участіе академикъ Видеманъ. Отдѣлъ рѣшилъ

г. *Брыллину*, передать свой словарь Академіи Наукъ, безо всякихъ условій, тѣмъ болѣе, что Академія Наукъ, спеціально занимаясь изученіемъ языковъ мало извѣстныхъ народовъ Азіи, не имѣющихъ своей письменности, извлечь изъ этого труда болѣе пользы, чѣмъ Сибирскій Отдѣлъ. Этнографическую часть своего труда г. *Брыллину*, обѣщавъ представить Отдѣлу, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ теченіи минувшаго года, членъ-сотрудникъ Отдѣла *Ушаровъ* продолжалъ свои этнографическія изысканія въ Иркутской губерніи, и представилъ въ Отдѣлъ три статьи и сборникъ пѣсень.

Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества стоило большихъ издержекъ пріобрѣтеніе рѣдкой коллекціи бронзовыхъ, позолоченныхъ и глиняныхъ статуэттъ, буддъ и богинь, которымъ поклоняются буряты-буддисты, кочующіе въ Восточной Сибири.

Еще въ половинѣ 1862 года, поручено было Отдѣломъ члену-сотруднику, протоіерею *Стукову* составить описаніе упомянутой коллекціи буддійскихъ - божествъ. Ближайшее знакомство О. *Стукова* съ монгольскими, тибетскими и частію манджурскими языками и изученіе имъ, въ теченіи десяти лѣтъ, буддійскихъ богослужебныхъ обрядовъ, по источникамъ и среди Забайкальскихъ ученыхъ ламъ (буддійскихъ жрецовъ), все это ручалось Отдѣлу за удовлетворительное исполненіе порученія.

По настоящее время, представлено имъ описаніе слѣдующихъ божествъ: Абидѣ-бурханъ, Аюша-Бурханъ, Манджушри, Богдо-цзонхова, Бадма-Самбава, Майтрей-буды, ожидаемаго забайкальскими монголо-бурятами черезъ 500 лѣтъ, Цаганъ-дара-эксъ, Ногаганъ-дара-эксъ, Доль-юмъ, Шакьямуни, Дордже-дуръ-дулъ, Ушниша-выджао, Картикая и Критикая и Боговонъ.

Отдѣлъ смѣло можетъ сказать, что трудъ О. *Стукова* есть одно изъ серьезнѣйшихъ занятій Отдѣла, потому что трудъ этотъ, служа подробнымъ описаніемъ коллекціи буддійскихъ божествъ, принадлежащихъ Отдѣлу, можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для этнографіи монголо-бурятъ, ревностныхъ поклонниковъ будды.

Чтобы опредѣлить значеніе труда О. *Стукова*, при семъ представляется статья, взятая на выдержку изъ его описаній, подъ заглавіемъ: Манджушри.

МАНДЖУШРИ.

По тибетски Джампалъ.

По свидѣтельству пресловутаго Мани-кгамбума, не иной кто, какъ

Прил. I.

3

Манджушри обратился къ побѣдно-совершившемуся буддѣ Шакьямуни съ вопросомъ о нѣрахъ, какія должно предпринять, по смерти этого будды, для пресѣченія недоумѣній, могущихъ возникнуть между буддистами, относительно вѣроученія. И, въ свою очередь, послѣдняя воля умирающаго Шакьямуни, — чтобы ученики и приверженцы будды собрали и передали потомству всё поучительныя его бесѣды, — была высказана не другому кому, какъ тому же самому Манджушри.

Монгольскій историкъ Санагъ-Сэцэнъ начинаетъ свою „лѣтопись восточныхъ монголовъ и ихъ княжескихъ домовъ“, молитвою на санскритскомъ языкѣ: намѣ кгуру маньджушри: „поклоняюсь Манджушри, божественному учителю.“

Авторъ тибетско-монгольскаго словаря, подъ заглавіемъ: Бод-кдзя да-нгъ, дог-бъръ да-вѣ, величаетъ названное божество по-тибетски: Джан-палъ шонъ-нуръ гджал кгуиъ ябъ; Зуръ пудъ нга-та джам-би яягъ. Въ буквальный переводъ: „Кроткій, величественный и юный, съ пятью завитками и т. п. на головѣ, нѣжно гармоническій Манджушри.“

Въ Джирукх-эну тол-тѣ (сочиненіе объ изобрѣтеніи монгольскихъ письменъ), первое мѣсто занимаютъ слова: „О, Манджушри, дивнымъ образомъ спасающій одушевленные существа отъ корня всѣхъ золъ, даруй мнѣ премудрость и разумъ!“

Въ извѣстномъ, всякому ламѣ, букварѣ тибетскаго языка, подъ заглавіемъ: Лунг-дон-па сум-чжу бэ ца-ва, на первой страницѣ, бросается въ глаза молитва:

Мра-би ванг-чуг джанг-ла чаг-цал-ло!

Ганг-ги да джанг сунг-па и джанъ-пахъ джанг-ла чаг-цал-ло!

Т.-е. Поклонюсь Манджушри, владыкѣ краснорѣчія.

Поклонюсь Манджушри, учителю благозвучія, сокровищницѣ
знанія.

Спрашивается: что за дивное существо, къ которому обращаются съ молитвами историкъ, филологъ и даже составители букварей?

Это буддійскій Аполлонъ.

Еллинскій Аполлонъ, идеаль нумеской красоты, богъ изящныхъ искусствъ, по словамъ Овидія, могъ о себѣ сказать: „Я, сынъ Юпитера, открываю прошедшее и будущее; мнѣ принадлежитъ дивное искусствосоглашеніе голоса со звуками лиры, мои стрѣлы всегда наносятъ вѣрные удары.“ Почти тѣ же самыя слова влагаютъ достопочтенныя ламы въ уста и своего благозвучнаго Манджушри.

Итакъ, при взглядѣ на нѣжное, величественное и вѣчно свѣжее лицо Манджушри, украшеннаго эмблемами мудрости и искусства, не диво,

если набожному буддисту приходят на память эпитеты из двух молитвословий, помещенных в Сундурь:

„Поклоняюсь Ори-Манджушри, имѣющему совершенно безгрѣшную душу.

„Поклоняюсь великому бодисатвѣ, одаренному очаровательною наружностью, одѣтому въ прелестное платье и носящему гирлянды изъ различныхъ цвѣтовъ.

„Поклоняюсь нѣжно-гармоническому, великому силачу.

„Поклоняюсь морю премудрости.

„Поклоняюсь глубокому знатоку мистическихъ формулъ (тарни).

„Поклоняюсь учителю божества, имѣющаго голубую шею (т.-е шивѣ или нагешварѣ).

„Поклоняюсь показателю великой мандалы (религіозныхъ обрядовъ, совершаемыхъ въ предѣлахъ извѣстнаго круга).

„Поклоняюсь необъятному, какъ небо, мастеру говорить.

„Поклоняюсь истинному сокрушителю полчищъ шиммуса (сатаны) и пр. и пр.“

Но... такъ какъ всѣ эти отношенія къ Манджушри суть слѣдствія, выражусь по-ламайски, вынесенныя изъ области мѣа, то и попытаемся проникнуть въ эту область, чтобы подслушать младенческой языкъ буддѣйской фантазіи.

Вотъ что говоритъ эта фантазія:

Ще до образованія настоящаго міра (міровъ былъ уже тысячи), Манджушри, отблескъ девагары, будды прошедшаго міра, воплощался въ огромную черепаку, носившуюся на поверхности океана. На этой-то черепадѣ,—скажу мимоходомъ,—и лежитъ нашъ земной шаръ. Далѣе, изъ легендъ извѣстно, что Ори-Манджушри возродился на нашей землѣ въ лицѣ Сододанія, отца побѣдно-совершившагося будды Шакьямуна. По смерти Сододанія, Манджушри, какимъ-то чуднымъ образомъ, попалъ уже на первое мѣсто въ ряду бодисатвъ-махасава, послѣдователей Шакьямуни. Наконецъ концовъ, читаемъ: въ древнее время, Шакьямуни, повернувъ три раза колесо буддѣйскаго ученія, возстановляемаго въ Индіи, вдругъ возымѣлъ намѣреніе внести свою пропаганду въ небесную имперію. И вотъ входитъ онъ, всесовершеннѣйшій, въ Китай и начинаетъ вертѣть колесо ученія о пустотѣ и ничтожествѣ всего. Но китайцы, какъ народъ болѣе способный къ практическимъ занятіямъ, чѣмъ къ созерцаю, китайцы отвѣтили Шакьямуни презрѣніемъ. Оставалось, впрочемъ, одно средство просвѣтить китайцевъ, посредствомъ вычисленія стихій. Съ этой цѣлью, Шакьямуни испускаетъ, изъ своей голозой прически, златоблестящій лучъ. Лучъ этотъ пада-

еть на дерево цамбо-тайши, растущее у подошвы горы о пяти вершинахъ (утай-шань, въ китайской провинціи Шань-си); цамбо-тайши произращаетъ цвѣтокъ ливхоа, а ливхоа... на этомъ цвѣткѣ оказался хубилганъ Манджуши. Но это еще не все: отличаясь желтоцвѣтными признаками совершенства, свойственными лицамъ боготворимымъ, хубилганъ нашъ, какъ всѣ тогда видѣли, держалъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой, цвѣтокъ утпалу (*lotus caevulea*). Что же касается до головной прически, то она, сверхъ золотой черепахи (алтанъ-мелѣкхѣй), изображенной на голубой бумагѣ, была окружена еще пятицвѣтной радугой. Таковъ былъ достопочтенный богдо Манджуши, богдо, не имѣвшій родителей, но за то не зараженный и пороками сансары. Не даромъ же, китайскіе императоры добивались и добились-таки чести быть перерожденцами Манджуши; не даромъ и Сундуй, въ оглавленіи своемъ, называетъ императора Кан-сіа Манджуши, всемилющивѣвшимъ, божественнымъ, духовнымъ царемъ.

Нечего и говорить, что, при такой обстановкѣ, вѣра Фое крѣпко принялась на почвѣ срединной имперіи. Изъ области мѣна, перейдемъ въ дацанги и посѣтимъ музейъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Передъ нами изображеніи Манджуши. Божество это представляется со многими украшеніями вокругъ головы и, что удивительнаго всего, на картинахъ (бри-игу), имѣеть нѣчто въ родѣ сіяннѣ. Это, по увѣренію буддистовъ, пятицвѣтная радуга, окружающая голову юповеличественнаго божества. На нѣжномъ, женственномъ (на картинахъ), прелестномъ лицѣ Манджуши видна улыбка. Если изображеніе живописное, то тѣло Манджуши дѣлается жаркимъ; а одежда голубою. Далѣе, если Манджуши четырехрукій, то правая главная рука его вооружена мечемъ премудрости, а въ лѣвой тоже главной рукѣ, на которой лежитъ закрытая книга, онъ держитъ цвѣтокъ утпалу. Эти знаки почитаются символами астрологіи и учености. Другія же обѣ руки или находятся въ положеніи челоуѣка благословляющаго, или же держатъ (правая) стрѣлу и (лѣвая) лукъ—кару враговъ.

Наша бронзовая, густопозолоченная статуэтка имѣеть $3\frac{5}{8}$ вер. вышины. Манджуши представляется на ней сидящимъ по бурятски, со сложенными на крестъ ногами, что называется, по монгольски, *дзабмаламъ*, а по тибетски, *чжислтамъ*. Онъ держитъ, въ обѣихъ рукахъ (большими и указательными пальцами) по цвѣтку; при чемъ, правая лежитъ, въ видѣ распростертой десницы, на колѣнѣ, а лѣвая поднята къ груди. Головная прическа, съ двумя косами опущенными по плечамъ покрыта лазоревою краскою и украшена діадемой, имѣющей, на пяти

лепесткахъ, камешки краснаго и зеленаго цвѣта; такими же камешками усыпаны серьги въ ушахъ, браслеты на рукахъ, четки, украшеніе, повѣшенное на груди (по тибетски *ог-багъ*).

Статуэтка наша принадлежитъ къ категоріи драгоценно-священныхъ, потому что, сверхъ изящной отдѣлки и густаго золоченія, заключаетъ еще, въ своемъ пьедесталѣ, освященные, душистые, тибетскія травы и повѣ-дунгъ т. е. останки буддійскихъ святыхъ.

Въ заключеніе остается сказать, что всѣ, вообще, буддисты обращаются къ Манджушри, какъ источнику божественнаго вдохновенія, а Китайцы, въ особенности, тщеславятся имъ, какъ своимъ просвѣтителемъ и изобрѣтателемъ черной астрологіи (*хара-джурухай*), принятой китайцами.

Вотъ гдѣ разгадка, отчего буддійскіе сочинители книгъ, почти всегда начинаютъ свои ученые труды молитвою къ Манджушри.

Сундуй, лист. 4 и ст. 145 и сл. Савангъ, Сэцэнъ, стр. 3, 47, 300, 327, 331, 344, 392, 398. Дагбаръ-лава, к. 157. — Маня-грамбуиъ, т. 1 л. 40. — *Introduction a l'histoire du Buddhisme Indien.* p. 112. — *Sammlungen historischen Nachrichten über die Mongolischen u. s. w. Pallas,* т. 11. стр. 85.

е) По статистикѣ и сельскому хозяйству.

Дѣйствительный членъ Отдѣла, Евгений Михайловичъ Жуковскій доставлялъ въ Отдѣлъ описание первой Забайкальской выставки сельскихъ и другихъ произведеній, доставленное княземъ Кропоткинымъ.

Въ этой статьѣ заключается, между прочимъ, слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о Забайкальской области въ статистическомъ и сельскохозяйственномъ отношеніяхъ.

Главное занятіе жителей Забайкальской области составляетъ хлѣбопашество, размѣры котораго, во многихъ хозяйствахъ, довольно значительны.

Главный, въ Забайкальѣ, родъ хлѣба есть ярица. Жаркое, но короткое лѣто, и суровая малоснѣжная зима, причиною, что земледѣльцы разводятъ ярицу, преимущественно, передъ озимю рожью. Кроме того, самое время посѣва ярицы, конецъ Апрѣля и первыя числа Мая (для Нерчинскаго округа), при осенней подготовкѣ земли, гораздо удобнѣе времени посѣва озимой ржи, т. е. первой половины Августа, когда приходитъ время жатвы яровыхъ хлѣбовъ. Но надо замѣтить, что гдѣ только представляется возможность, по исключительному положенію какой нибудь пади, или въ лѣсахъ, гдѣ вѣтромъ не сдуваетъ снѣга, зем-

ледяльцы съют озимую рожь, такъ какъ она даетъ большой урожай. Ярица находятъ себѣ большой сбытъ на Амурѣ, горныхъ заводахъ и золотыхъ приискахъ (вообще до 1,000000 пудъ) (*).

Въ настоящее время, почти повсемѣстно, производятся опыты надъ разведеніемъ египетской ярицы, завезенной сюда изъ Польши; но, вездѣ, она разводится въ небольшихъ размѣрахъ.

Овесъ есть родъ хлѣба, наиболѣе важный для Забайкалья послѣ ярицы, такъ какъ онъ требуется, въ большомъ количествѣ, для рабочихъ лошадей на заводахъ и золотыхъ промыслахъ казенныхъ и частныхъ, для ночовыхъ лошадей, которыхъ, по трактамъ, содержится здѣсь очень много, и наконецъ для Амурскаго края. Кромя того, овсяная солома есть лучшее подспорье сѣну, и употребляется, въ большихъ размѣрахъ, для корма скота, преимущественно, рогатаго. Разводимаго, въ Забайкальской области, овса весьма недостаточно, для удовлетворенія всемъ этимъ потребностямъ, и цѣны на него высоки.

Пшеница, послѣ ярицы, самый распространенный, въ Забайкальѣ, родъ хлѣба. Она разводится въ большомъ количествѣ и разныхъ сортовъ.

Ячмень разводится въ довольно значительномъ количествѣ, такъ какъ приготовляемая изъ него крупа находятъ себѣ большой сбытъ и замѣняетъ гречневую крупу. Прежде, греча разводилась въ большомъ количествѣ, по легкости обработки и молотбы: но такъ какъ она, въ особенности, подвержена случайностямъ погоды: что и выказалось въ нѣсколькихъ ея неурожаяхъ сряду, то мѣстные жители стали меньше разводить ея.

Конопля производится, въ Забайкальской, области въ небольшомъ количествѣ, а дѣль въ самомъ ничтожномъ; между тѣмъ, потребность на то и другое очень велика. Въ холстѣ и янткахъ, потребность очевидна и сознается, вѣроятно, каждымъ крестьяниномъ, такъ какъ холстъ на рубашки употребляется лишь въ немногихъ волостяхъ да и то, по преимуществу, пеньковый и весьма грубый. Распространеніе конопли вызывается также потребностью, для Забайкалья, въ пенькѣ и пиллѣ: въ первой, для канатовъ и веревокъ, которыхъ потребно огромное количество, для сплавовъ казенныхъ и частныхъ грузовъ по Амuru; во второй, для конопаченія домовъ, которыхъ теперь строятъ особенно много. За разведеніе ея, нынѣ, принялись и буряты.

Обращеніе хлѣба въ муку производится, преимущественно, при

(*) Въ Забайкальской области, хлѣбъ считается всегда пудами; при чемъ, ярица считается, среднимъ числомъ, 1 п. 5 ф. въ четверикѣ, 9 пуд. въ четверти.

помощи водяных мельниц. При значительномъ числѣ, въ край, небольшихъ, но быстрыхъ рѣчекъ, преимущественно, распространены въ Забайкальѣ, такъ называемыя мутовки (*), которыя, въ иныхъ мѣстахъ, попадаются на каждомъ шагѣ. Но онѣ могутъ работать только нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Вѣтряныхъ мельницъ, въ Забайкальѣ нѣтъ, жители считаютъ устройство ихъ неудобнымъ, по причинѣ, бывающихъ здѣсь, сильныхъ и порывистыхъ вѣтровъ.

Вслѣдствіе этого, замою, при обрашеніи хлѣба въ муку, встрѣчается, во многихъ мѣстахъ, большое затрудненіе. По рр. Чикой и Хилану, притокамъ Селенги, употребляются такъ называемыя ледянки, самаго простаго устройства: надъ прорубью, ставится будка съ колесомъ, приводящимъ въ дѣйствіе одну жорновъ; работаютъ они ведурою; но употребленіе ихъ весьма ограничено. Въ прочихъ мѣстахъ, жители прибѣгаютъ къ ручнымъ мельницамъ; конныя же мельницы, до настоящаго времени, плохо удавались, вслѣдствіе неумѣнья строить ихъ.

Огородничество, въ Забайкальской области, находится въ весьма жалкомъ состояніи. Огороды содержатся очень небрежно и не только лучшіе сорта овощей почти неизвѣстны, но даже количество разводимыхъ овощей не достаточно для населенія. Причина этого, до нѣкоторой степени, и самыя климатическія условія, не благоприятствующія развитію огородничества, такъ какъ поздніе морозы, во время весны, и ранніе, въ концѣ лѣта, часто губятъ огородные овощи. Но эта причина не главная. Овощи можно сажать позже, и, при здѣшнемъ знойномъ лѣтѣ, они все-таки вызрѣютъ вполне, достигая иногда громадныхъ размѣровъ. Главная причина, мѣшающая развитію огородничества, заключается: въ недостатокѣ трудолюбія, которое для огородовъ необходимо, чѣмъ для чего другаго, и въ томъ, что отсутствіе овощей въ пищу не составляетъ большого лишенія для здѣшняго жителя, привыкшаго къ употребленію такъ называемаго кирпичнаго или карымскаго чаю, который составляетъ для него не только большое подспорье пищи, но даже главное основаніе ея.

Капуста разводится вездѣ, кромѣ г. Читы, куда капусту привозятъ изъ окрестныхъ деревень (**).

Картофель, изъ всѣхъ овощей, наиболѣе распространенъ въ Забай-

(*) Въ нихъ водяное колесо имѣетъ ось или валъ, въ положеніи вертикальномъ.

(**) Въ 1862 году, квашеная продается по 80 коп. и даже по руб. за пудъ, да и то если закупъ былъ сдѣланъ въ значительномъ количествѣ и заблаговременно. Иногда же, ея вовсе нельзя достать.

каль, хотя, при обидіи хлѣба, онъ имѣетъ, для здѣшняго края, только второстепенную важность, какъ подспорье пищи, для ея разнообразія.

Необходимость лука весьма ощутительна въ Забайкаль, и требованіе на него очень большое. Не смотря на то, въ Нерчинскомъ округѣ, по настоящее время, его разводятъ въ недостаточномъ количествѣ и цѣны на него очень высоки, особенно въ Читѣ (*).

На выставку былъ представленъ особый сортъ дикорастущаго лука, извѣстный подъ именемъ мангиръ, весьма употребительный между здѣшними инородческими населеніемъ. Онъ имѣетъ вкусъ кисловатый и приятный, какъ у домашняго лука. Употребленіе его очень обширно; на зиму, онъ сушится и заготавливается въ прокъ; употребляется, какъ приправа къ вареву, а за неимѣніемъ яричной муки, варится съ арсою (**), и составляетъ ежедневную пищу. Бураты приписываютъ ему нѣкоторыя цѣлебныя свойства. Отличаютъ 2 породы этого лука: домашній и дѣсной; первый предпочтается, по лучшему вкусу и по большей крѣпости.

Свекла, какъ доказалъ опытъ, можетъ родиться очень хорошо. Нѣсколько времени существовалъ даже, въ Верхнеудинскомъ округѣ, свекло-сахарный заводъ. Заводъ этотъ, по коммерческимъ причинамъ, закрыть, но существованіе его привело къ убѣжденію, что свекла, родящаяся въ Забайкаль, годна для выдѣлки изъ нея сахара. Въ настоящее время, свекла разводится въ самомъ маломъ количествѣ.

Горчица разводится, у здѣшняхъ хозяевъ, въ довольно значительномъ количествѣ, преимущественно потому, что не требуетъ никакого ухода. Забайкальскіе жители такъ ее любятъ, что безъ нея, никогда не обходится обѣдъ. Здѣшняя горчица отличается дурнымъ запахомъ; но надо полагать, что лучшіе сорта горчицы, могли бы родиться точно также хорошо, какъ и нынѣ разводимая.

Табакъ разводится въ Забайкаль, преимущественно, въ г. Нерчинскѣ и около него; за тѣмъ, въ ст. Акшѣ и по рр. Онону и Аргуни; также около Кяхты. Въ этихъ мѣстахъ, табакъ разводится въ огородахъ почти каждымъ хозяиномъ, и родится очень хорошо, при чемъ, сбытъ его довольно выгоденъ. Преимущественно, такъ называемый тютюнь и отчасти черкасскій табакъ.

Садоводство, можно сказать, въ Забайкаль не существуетъ. Климатическія условія препятствуютъ тому, ранніе морозы губятъ фруктовыя деревья въ цвѣту. Фрукты извѣстны здѣсь только по яблокамъ и

(*) Въ Читѣ платятъ 10, 8 и, въ рѣдкихъ случаяхъ, 5 руб. за тысячу головокъ.

(**) Вываренное кислое молоко, остатокъ отъ приготовления араки.

грушамъ, привозимымъ, вмѣстѣ съ виноградомъ, изъ Китая, въ замороженномъ видѣ.

Но за то, Забайкалье очень богато дикорастущими ягодами: смородиной, моховкой, голубицей, малиной, княженикой, облепихой, рябиной и друг. также и дикой яблоней, которая застилаетъ часто большія пространства. Яблоки получаемыя съ нея, впрочемъ, очень мелки, съ лѣсной орѣхъ, и не особенно вкусны, хотя и очень любимы сибиряками.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Забайкалья, преимущественно, южныхъ, разводятся арбузы, впрочемъ, въ самомъ ничтожномъ количествѣ, для собственнаго употребленія. Для разведенія арбузовъ и нѣкоторыхъ овощей, здѣсь довольно употребительны паровыя гряды. При жаркихъ весеннихъ дняхъ, растительность на грядкахъ бываетъ необыкновенно сильна, и, часто, овощи достигаютъ очень большихъ размѣровъ.

Пчеловодство весьма недавно привилось въ Забайкальѣ. Въ 1859 году, было выписано, на войсковыя суммы, изъ Красноярска 20 ульевъ. Въ 1860 г., въ Чиндантаѣ, было уже 52 улья и добыто меду 3 пуда, а въ 1861 году, число ульевъ дошло до 148, изъ которыхъ добыто меду 31 пудъ и воску 1 п. 10 ф., на сумму 322 р. Въ 1861 году, продано 21, улей на сумму 105 руб. Въ настоящее время, пчеловодство существуетъ не только въ Чиндантаѣ и его крестностяхъ, но также по р. Удѣ и въ окрестностяхъ Читы (до 60 ульевъ).

Въ Забайкальѣ, распашка производится, преимущественно, сабаномъ (родъ сохи на колесахъ, съ однимъ сошникомъ и рѣзцомъ.) Сабанъ бываетъ на 2 колесахъ и на одномъ; послѣднее встрѣчается очень часто, такъ какъ нашни часто бываютъ расположены на откосахъ горъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, распространены и плугъ. Исключительно, плугъ употребляется для поднятія нови. Но, конечно, плугъ составляетъ уже принадлежность болѣе богатыхъ хозяевъ, такъ какъ, въ Забайкальѣ, въ него впрягается отъ 2 до 3 паръ воловъ; иногда же 4 и 5 паръ.

Вообще, надо сказать, что недостатокъ желѣза обнаруживается тутъ со всею силою. Орудія употребляются часто очень низкихъ качествъ, и на устройство ихъ, идетъ лишь необходимо потребное количество желѣза; желѣзныя же бороны, конечно, встрѣчаются весьма рѣдко; что же касается до прочихъ мелкихъ земледѣльческихъ орудій, то число ихъ значительно ограничивается недостаткомъ и дороговизною желѣза.

Забайкальѣ не можетъ пожаловаться на недостатокъ скота. Но; съ перваго взгляда на здѣшній скотъ, нельзя не замѣтить, въ какомъ жалкомъ состояніи находится здѣсь скотоводство.

Общее число скота простиралось, по статистическому отчету за 1861 г., до слѣдующаго количества:

лошадей около	315,400.
рогатаго скота до	422,700.
овець простыхъ	857,000.
„ тонкорунныхъ	550.
свиней около	69,400.
верблюдовъ до	5,150.
оленей	900.
козь около	65,800.

Сюда не внесены скотъ, находящійся въ горномъ округѣ.

Какъ видно, лошадей разводится въ Забайкальской области очень много. Особенно много разводятъ ихъ буряты, у которыхъ, большой табунъ составляетъ предметъ гордости. Но, при этомъ, коневодство находится въ самомъ жалкомъ положеніи: хозяева не могутъ прокормить всего скота, и скотъ, зимою, самъ добываетъ себѣ кормъ, питаясь старою, посохшею травою, называемою здѣсь ветошью, что возможно, при здѣшнихъ безснѣжныхъ зимахъ, особенно въ степи. Источенные зимой, отъ недостатка корма, цѣлые табуны гибнутъ отъ сильныхъ весеннихъ бурь гололедницы. Хозяинъ, разомъ, изъ богача становится бѣднымъ.

Овцеводство очень распространено въ Забайкальѣ, по многимъ причинамъ: овцы не требуютъ, здѣсь, особеннаго за ними ухода; для разведенія ихъ, есть много большихъ степей, при томъ, овцы очень плодотивны; доставляютъ очень хорошее мясо; есть сбытъ мерлушкамъ въ Кяхту и овчинамъ на Амуръ; шерсть же потребна на войлока. Все это имѣетъ составлять причину, что овецъ, въ Забайкальѣ, разводятъ много. Преимущественно, разводится, въ Забайкальѣ, монгольская порода (съ небольшою курдюкомъ), какъ требующая наименьшаго ухода и корма; къ тому же, ея мясо имѣетъ весьма слабый запахъ и считается вкуснѣе мяса другихъ породъ. Мериносовыя овцы разводятся только купцомъ Истоминимъ, близъ с Акши, и компаніей Старцева и Съдыхъ, близъ Селенгинска.

Рогатаго скота разводится здѣсь также много; по числу населенія, главная доля его приходится на буряты.

Преобладающая порода коровъ, мѣстная, мелкая и очень плохая по удоливости. Холмогорская порода стала разводиться только у нѣкоторыхъ хозяевъ, и то весьма недавно. Сказанное выше объ уходѣ за лошадьми, вполнѣ относится и до рогатаго скота.

Молочное хозяйство, вообще, находится въ очень жалкомъ состояніи.

Молочные продукты изготовляются только въ небольшомъ, необходимомъ для домашняго употребленія; но и это малое количество готовится, по большей части, очень плохо, не удовлетворяя самому главному условію всякаго молочнаго хозяйства, чистотѣ продуктовъ. Къ тому же, развитію его нѣсколько мѣшаетъ соблюдаемый здѣсь обычай доить корову только тогда, когда при ней теленокъ. Этотъ обычай, явившійся въ началѣ, вѣроятно вслѣдствіе лѣни и нежеланія постоянно доить корову, и можетъ быть перешедшій отъ бурятъ, живущихъ слишкомъ много скота, такъ строго соблюдается, что теперь уже и скотъ приученъ къ тому и измѣнить это очень трудно. Не смотря на то, что въ Забайкальѣ такъ много скота, цѣны на молочные продукты весьма высоки, а иногда даже трудно бываетъ достать ихъ. Масло, въ Читѣ, продается отъ 9 до 10 и до 12 р. за пудъ, а за Нерчинскомъ, не ниже 6 или 7 руб. Молочное хозяйство, у бурятъ, гораздо хуже, чѣмъ таковое у русскаго населенія. Вслѣдствіе небрежности приготовления масла и нечистоты посуды, происходитъ то, что, когда русское масло стоитъ въ Читѣ 10 руб., за бурятское даютъ, тамъ же, не болѣе 9 и даже 8 руб. за пудъ.

Сыры, въ Забайкальѣ, готовятся только для домашняго употребленія. Но не такъ давно, сыры дѣлались здѣсь нѣсколькими осмысленными изъ поляковъ, къ очень удачно, при чемъ, очень хорошо распродавались не только на мѣстѣ, но и въ Иркутскѣ. Съ отбѣгомъ этихъ осмысленныхъ на родину, прекратилось производство сыра на продажу и не нашлось даже никого, кто бы принялъ отъ нихъ заведеніе.

Кромѣ того, изъ молока готовится у инородцевъ арака, осылающая напитокъ, живущій, у нихъ, огромное употребленіе.

Въ Забайкальѣ, довольно много содержится воловъ, преимущественно, у здѣшнихъ малороссовъ, въ Николаевскомъ селеніи. Уходъ за волами точно также плохъ, какъ и за остальнымъ скотомъ, и хорошая порода начинаетъ переводиться: появляются до крайности мелкіе, слабосильные волаы.

Козы разводятся, преимущественно, у бурятъ. Сказанное выше о прочемъ скотѣ, вполне относится и до нихъ. И изъ козь далеко не привлекаютъ всей той пользы, которую можно извлечь, при болѣе разумномъ уходѣ.

Верблюды разводятся казаками и бурятами въ степяхъ, въ довольно значительномъ количествѣ, и употребляются для перевозки тяжестей. Проживающій въ г. Николаевскѣ, иностранннй купецъ Людорфъ купилъ, въ Забайкальѣ, въ 1860 году, для отправки въ Калифорнію, 30 верблюдовъ. Верблюды были сплавлены, до Николаевска, по Амуру, а

оттуда, перевезены моремъ, и хотя значительная часть ихъ въ пути пропала, но доставленные, какъ слышно, проданы по отоль высокой цѣнѣ, что это первое, въ своемъ родѣ, предпріятіе принесло Людорфу барышъ. Шерсть верблюдовъ имѣетъ небольшой сбытъ на Тельминскую сухошную фабрику (Иркутской губерніи), главнымъ образомъ, идетъ, у инородцевъ, на подшивку одежды, вмѣсто ваты.

При большомъ количествѣ пушного звѣря, которое добывается здѣсь при значительномъ употребленіи мѣховъ, обусловливаемомъ суровостью здѣшнихъ зимъ, хорошая выдѣлка мѣховъ весьма важна для Забайкалья. Между тѣмъ, отчасти, вслѣдствіе недостатка дубильныхъ матеріаловъ (за неимѣніемъ дуба употребляется тальниковая кора), а главнымъ образомъ, вслѣдствіе неумѣнья, выдѣлка мѣховъ, въ Забайкальѣ, очень плоха. Однѣ только мѣхъ выдѣливается здѣсь не дурно; это мѣхъ дикой козы, который весьма распространенъ здѣсь въ видѣ дахи, употребляемъ всѣмъ населеніемъ и, по дешевизнѣ, доступенъ бѣднымъ классамъ. Въ Китай и Европейскую Россію, мѣха отправляются невыдѣланными.

Дымленіе овчинъ есть особый, мѣстный способъ выдѣлки, преимущественно употребительный, между инородческимъ населеніемъ, для выдѣлки мерлушечьей шкуры, особенно бѣлой, на шубы. Инородцы находятъ, что шкура, выдѣланная этимъ способомъ и мягче и прочтѣе шкуры, выдѣланной русскими. Для выдѣлки, сушеную сырую кожу отмачиваютъ въ молокѣ, или въ водѣ, въ которую положенъ черносѣмъ. Въ это время, мерлушечью шкуру мнутъ руками, безпрестанно растягивая и немного подсабливая. Очищая, такимъ образомъ, шкуру отъ жирныхъ и мясныхъ веществъ, натираютъ ее смѣсью, составленною изъ вареной печени самыхъ животныхъ, сыраго головного мозга и молока. Смѣсь эта дѣлается, по густотѣ, похожею на мучной клейстеръ. Затѣмъ, шкура оставляется въ тепломъ мѣстѣ, чтобы успѣла напитаться смѣсью, которая, когда высохнетъ, сама отпадаетъ. Потомъ, шкуру мнутъ, растягиваютъ, снова подсабливаютъ, моютъ и затѣмъ кончатъ мездру. Дымленіе шкуры предохраняетъ ее отъ моли; дымить же ихъ, вообще, лошадинымъ сухимъ пометомъ и осевшими ишиками. Если шубу изъ бараньихъ или овечьихъ шкуръ не предполагается покрывать, то шкуры дымятся до коричневаго желтаго цвѣта. Когда шкура вынута изъ котильни (дымокура), то ее натираютъ сырмъ лошадинымъ пометомъ, мнутъ и скоблятъ деревяннымъ скребломъ и пожемъ.

Русское поселеніе не любитъ дымленыхъ овчинъ, а преимущественно употребляетъ выдѣланные обыкновеннымъ способомъ.

Хотя, въ Забайкальѣ, и имѣется много скота и сбытъ продуктовъ скотоводства прибыленъ, однако обработка этихъ продуктовъ находится

на весьма низкой степени развитія, и изъ нихъ, далеко, не исключено вообщъ тѣхъ выгодъ, которыя можно бы было получить.

Такииъ образомъ, правильнаго собиранья и имѣя шерсти, а тѣмъ болѣе сортировка ея не существуетъ, вербашья шерсть идетъ, преимущественно, на выдѣлку войлоковъ. Въ какой же степени велика потребность на войлока, видно изъ того, что большое число бурятскихъ юрть войлочныя (*). Но, кромѣ того, все русское населеніе употребляетъ войлока вмѣсто постелей; перины здѣсь мало употребительны, а потому войлокъ необходимое достояніе каждаго, имѣющаго свою постель. Всѣ воинскія команды имѣютъ войлока. У инородцевъ, войлокъ составляетъ первую принадлежность невѣсты. А потому легко понять, какое громадное количество войлоковъ должно выдѣлываться въ Забайкальѣ, также и то, что хорошая выдѣлка войлока имѣетъ, для Забайкалья большую важность. Между тѣмъ, выдѣлка, почти вездѣ, плоха. Войлоки преимущественно выдѣлываются по домамъ, но небольшая часть ихъ и на фабрикахъ; изъ коровьей шерсти, выдѣлывается ихъ гораздо меньше, чѣмъ изъ овечьей.

Не менѣе войлоковъ, необходимы здѣсь валеныя издѣлія изъ шерсти. Но, не смотря на то, выдѣлка ихъ стала производиться весьма недавно, и валеныхъ надѣлій выдѣлывается весьма недостаточно, такъ что крестьяне, иногда, прямо вырѣзаютъ куски войлока, сивываютъ и дѣлаютъ изъ нихъ сапоги.

Кожи находятъ себѣ сбытъ, не только между здѣшними населеніемъ, но чрезъ Кяхту и за границу, и составляютъ предметъ промышленности, которой, нѣтъ сомнѣнія, суждено получить болѣе обширное развитіе, а потому заслуживаютъ особеннаго вниманія. Отъ выдѣлываются, преимущественно, на заводахъ Юдина и К^о, Нѣчинова и на Чалбучинскомъ, устроенныхъ близъ большаго Нерчинскаго завода. Кромѣ того, выдѣлка производится отчасти и по домамъ.

Въ 1858 году, купецъ Юдинъ началъ строить въ Читѣ на заарендованной землѣ, кожевенный, свѣчной, мыловаренный и канатный заводы, также вододѣйствующія лѣсопильныя машины и толчею для коры. Въ 1860 году, открытъ имъ стеклянный заводъ, а въ 1762 году, овчинное заведеніе.

(*) У инородцевъ Забайкальской области находится войлочныхъ юрть до 20 т. На устройство ихъ, употреблено овечьей шерсти до 313 т. п., и ежегодно идетъ шерсти, на ремонтъ, до 28 т. п. Новыхъ юрть заводится, въ годъ, болѣе 300, съ употребленіемъ на нихъ шерсти до 5 т. п. Всего же, ежегодно, употребляется шерсти на юрты до 33 т. п. Шерсть продается до 2 р. за пудъ.

Въ настоящее время, заводы дѣйствуютъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Кожевенный устроенъ на 28 чановъ; на немъ 35 рабочихъ, и если не встрѣтятся непредвидѣнные препятствія, то можетъ быть выдѣлено, ежегодно, до 800 кожъ черной и подошвенной. Кромѣ того, приготовляются стѣнные войлова и подхомутники изъ коровьей шерсти.

Мыловаренный, на 1 котелъ; при заводѣ, 1 мастеръ и 3 рабочихъ. Мыло выдѣлывается изъ бычачьяго сала, преимущественно простое, частью душистое. Выдѣлывается, ежегодно, до 2,000 пудъ.

Свѣчной, на которомъ работаютъ: 1 мастеръ и 6 рабочихъ, производится въ годъ до 4,000 пудъ свѣчей. Оба эти завода работаютъ только зимою.

Стекланный, въ которомъ 2 стеклоплавильныя печи, каждая на 8 горщиковъ, 2 разводныя печи, 6 калильныхъ и 2 обжигательныя. Работаютъ: 1 мастеръ, 8 мастеровыхъ и 7 рабочихъ. Дѣйствуетъ только зимою. Приготавливается, ежегодно, до 25,000 квадратныхъ аршинъ стекла.

Канатный, на которомъ имѣются 2 трепальныя машины и одна для спуска канатовъ; на заводѣ, работаютъ 13 мастеровыхъ. Ежегодно, можетъ выдѣлываться до 300 пудъ канатовъ, которые сбываются преимущественно въ казну, для слагава грузовъ по Амуру.

Кромѣ того, есть, при заводахъ, дѣсодильня, на которой распиливается, въ годъ, до 20,000 досокъ; мукомольная мельница на два постава, тодчен (всѣ три приводятся въ дѣйствіе водою), двѣ конныхъ тодчен, одна для корья, другая для кварца и женой извести и кузница на два горна.

Сверхъ вышеисчисленныхъ рабочихъ, еще находится, на всѣхъ этихъ заводахъ, до 150 человекъ, занятыхъ подвозкою матеріаловъ и другими работами.

Чикойскій заводъ купца Нѣмчинова построенъ на казенной землѣ. Земля подъ нимъ 8¹/₂ десятина, заарендованныхъ на 48 лѣтъ, съ платою по 10 руб., ежегодно. Заводъ устроенъ на 14 чановъ и имѣетъ много службъ, цѣнность которыхъ простирается до 10,000 руб. Выдѣлка кожъ началась, съ 1860 года. Въ 1860 году, выдѣлено разной кожи, до 5,000 шкуръ, на сумму до 15,000 руб.; въ 1861 году, до 5,565 шкуръ, на сумму до 16,700 руб. Въ 1862 году, производство еще увеличилось; на заводѣ же, можетъ выдѣлываться, ежегодно, до 20,000 юфтовыхъ кожъ и до 10,000 козловыхъ, на сумму до 75,000 руб. Число рабочихъ на заводѣ простиралось, въ 1860 и 1861 гг., до 63 человекъ.

Сбытъ кожъ съ Чикойскаго завода производится, главнымъ обра-

зоны, въ Кахту, куда идутъ лучшія кожи, остальные продаются въ Троицкесавоѣ.

Кромѣ того, на заводѣ выдѣлывается, ежегодно, до 100 штукъ войлоковъ, изъ коровьей шерсти, и вываривается клею, до 50 пудъ; всего, на сумму до 300 рублей.

Салопромышленность, въ Забайкальѣ, весьма мало развита. Вытопка сала производится, преимущественно, по домамъ, и сало получается, по большей части, не доброкачественное. Кромѣ сбыта на мѣстѣ, сало можетъ быть съ выгодой, продаваемо, за границу. Въ то время, какъ здѣсь цѣны на сало колеблются, около 2 руб. за нетопленое и 3 р. 50 к. за топленое, въ Шанхаѣ, онѣ достигаютъ неслыханныхъ размѣровъ.

Выше было уже говорено о недостаточности разводимой, въ Забайкальѣ, конопли, особенно льна. По нештѣнію льна, почти все крестьянское населеніе принуждено носить бумажные ткани, а если гдѣ и употребляется холстъ, то изъ пеньки. Самое тканье холста, вообще, конскусно.

Въ Забайкальѣ, большое количество пеньковой пряжи идетъ на невода и сѣти, для ловли рыбы по рѣкамъ и озерамъ. Рыбный промыселъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, особенно, на устьяхъ рр. Селенги, Баргузины и верхней Ангары, гдѣ, по преимуществу, производится ловля омулей (родъ селедки, весьма распространенная въ Забайкальѣ рыба).

Сукно, носимое здѣшними крестьянами, вообще, очень плохо; оно не отличается ни прочностію, ни ровностію ткани, за исключеніемъ развѣ суконъ, выдѣланныхъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ по Чинкою и Хилку.

Не смотря на обиліе хвойныхъ лѣсовъ, здѣшнее населеніе далеко еще не воспользовалось всѣми богатствами, которыя представляетъ, въ этомъ отношеніи, Забайкальѣ. Добываніе смолы и скипидара есть промышленность, явившаяся здѣсь весьма недавно, на заводѣ купца Сумкина в К°.

Добываніе, на этомъ заводѣ, этихъ продуктовъ, производится, при помощи усовершенствованныхъ способовъ, и ведется очень хорошо. Очищенный скипидаръ обращаетъ на себя особенное вниманіе, по чистотѣ и отсутствію неприятнаго запаха, каннфоль, по чистотѣ и прозрачности.

Густая смола признава тамъ весьма доброкачественною.

При перегонкѣ соснового дерева, изъ одной кубической сажени осмоля получается:

	Пуд.	Цѣна.	
Неочищеннаго скипидара	6	3 р.	к.
Очищеннаго (траты, при очисткѣ, 1 пуд.).	—	5 „	—
Густой смолы	24	1 „	20
Жидкой.	16	— „	80
Вара (трата при варкѣ съ 1 п. 15 фунт.).	—	2 „	—
Угля	6	— „	80
Древесной кислоты	20	— „	—

Канифоль собирается чрезъ подсочку. Древесная кислота выливается, какъ негниющая сбыта.

Въ заводѣ 4 котла, изъ которыхъ, въ двухъ, постоянно, идетъ перегонка; въ день перегоняется $\frac{1}{2}$ кубич. саж. осмоля. Въ годъ, включая праздничные дни, можетъ быть добыто 5,000 пудъ смолы и 650 пудъ очищеннаго скипидара. Въ 1861 году, на заводѣ работали: 2 мастера, 13 работниковъ и чернорабочихъ 11. Заводъ построенъ близъ с. Бянкина, на землѣ, заарендованной у казачьяго вѣдомства на 20 лѣтъ, въ числѣ 20 десятинъ, съ платою, ежегодно, по 30 руб. Сверхъ того, за пользованіе строевымъ, дровянымъ и другимъ лѣсомъ на 5 верстъ по Шилкѣ, а въ ширину, отъ берега, на 15 верстъ, платится, въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ, по 150 руб., а въ остальные, по 250 руб., ежегодно.

На выставку была представлена бѣлая глина, заслуживающая вниманіе, какъ образецъ превосходной огнеупорной глины, находимой въ изобиліи. Она очень чиста, бѣла, удобна къ подѣлкѣ и, въ настоящее время, употребляется съ большимъ успѣхомъ, на всѣхъ заводахъ, для тяглей, при варкѣ стекла. Въ Забайкальѣ, жерновой камень находится во многихъ мѣстахъ, но трудно рѣшить, есть ли, въ числѣ этихъ мѣстъ, такія, гдѣ бы получались довольно хорошіе жерновые камни; по крайней мѣрѣ, добываемые нынѣ, вообще, не отличаются доброкачественностію.

Забайкалье крайне бѣдно стеклянными издѣліями, хотя выдѣлка стеклянной посуды весьма возможна и весьма удобна, по богатству природныхъ матеріаловъ: кварца, песку и проч. Посуды выдѣлывается чрезвычайно мало, даже самой простой. Оконныя стекла выдѣлываются въ такомъ недостаточномъ количествѣ, что приобрѣтеніе ихъ крайне затруднительно, даже въ городахъ. Въ слѣдствіе этого, оконныя рамы, у крестьянъ, находятся въ весьма жалкомъ положеніи.

Экипажное мастерство въ Забайкальѣ, въ младенческомъ состояніи. Крестьяне, для перевозки тяжестей, употребляютъ двухколесныя тележки грубой работы, гниющія и неудобныя всѣхъ двухъ-колесныхъ экипажей. Экипажи городскіе также дѣлаются очень плохо; вре-

мущественно устраняются двухколесныя телѣжки особой конструкціи, дѣлающей ихъ похожими на рессорныя экипажи. Одною изъ главныхъ причинъ низкой степени развитія экипажнаго мастерства, слѣдуетъ считать крайній недостатокъ въ желѣзѣ. Это особенно рѣзко обнаруживается при первомъ взглядѣ на крестьянскую телѣгу, на устройство которой употребляется самое ничтожное количество желѣза. Колеса въ ободахъ, идущихъ за вѣсколко сотъ верстъ, даже не окованы шинами.

До какой степени, Забайкальская область бѣдна желѣзомъ, лучше всего видно изъ того, что всевозможныя издѣлія, начиная съ гвоздя, везутся изъ за четырехъ слишкомъ тысячъ верстъ, съ Урала. Единственный, въ Забайкальѣ, заводъ Петровскій принадлежитъ Кабинету Его Императорскаго Величества и обязанъ удовлетворять потребностямъ Нерчинскихъ заводовъ. Въ тоже время, онъ изготовляетъ издѣлія, для частной продажи; но количество этихъ издѣлій ничтожно, сравнительно съ потребностями жителей, да, наконецъ, они и довольно низкаго качества. На Петровскомъ заводѣ выдѣлывалось, въ 1861 г., до 30,000 пудъ желѣза, изъ которыхъ, почти половина шла на казенныя потребности: въ Нерчинскіе заводы, болѣе 8,200 п., на Амурь, болѣе 4,600 пуд. и только половина поступила на удовлетвореніе частныхъ потребностей. Яркимъ доказательствомъ недостатка желѣза служатъ цѣны на него, доходившіе, въ 1861 г., до 9 р. за пудъ полосоваго желѣза, а теперь не упадающія ниже 6 р., въ Читѣ. Въ округѣ же, они бываютъ и выше. Въ 1862 году, привезено въ Кяхту, чрезъ Тянь-цзинь и Пекинъ, 2,000 пудъ англійскаго желѣза и оно свободно соперничаетъ съ русскимъ. Цѣна его, въ Кяхтѣ, 4 р. 80 к. пудъ. Въ томъ же 1862 году, привезено, Амурской компаніей въ Николаевскъ, моремъ, иностраннаго желѣза 4,511 пудъ, продающагося по 4 р. 22 к. за пудъ.

ж) Археологическая находка.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, еще въ самомъ началѣ своего существованія, обратилъ вниманіе на Чудскіе курганы, и по мѣрѣ возможности, благодаря содѣйствію своихъ сочленовъ, успѣлъ многіе изъ нихъ разрыть. Работы эти, сопряженныя съ большимъ трудомъ и денежными расходами, вполнѣ вознаградились. Въ настоящее время, Отдѣлъ имѣетъ весьма замѣчательное собраніе могильныхъ остатковъ аборигеновъ. Большая часть этихъ памятниковъ первобытныхъ обитателей Сибири приобрѣтена, въ Минусинскомъ округѣ и въ Забайкальской области. Неутомимый сочленъ нашъ Кельбергъ, живя постоянно за Байкаломъ, почти ежегодно, дѣлаетъ тамъ новыя

археологическія открытія. Въ минувшемъ году, онъ прислалъ слѣдующія вещи: небольшіе куски полунистлѣвшей шелковой матеріи, часть широкаго пояса, кусокъ цвѣтной кожи, жемчугъ и разныя серебряныя, позолоченныя издѣлія.

Мы такъ мало знаемъ о загадочномъ племени чуда, что подобнаго рода находки нельзя не считать драгоцѣннымъ, для насъ, приобрѣтеніемъ.

О послѣдней находкѣ, г. Кельбергъ сообщилъ Отдѣлу слѣдующія свѣдѣнія:

Лѣтомъ 1862 года, выше деревни Могогоновой, въ 11 верстахъ, на правомъ берегу рѣки Селенги, противъ устья рѣки Темника, на песчаномъ холмѣ, буряты нашли довольно большой деревянный ящикъ, выдутый вѣтромъ изъ песку. Говорятъ, ящикъ этотъ стоялъ, около двухъ лѣтъ, поверхъ земли, и народъ, принимая его за гробъ, не смѣлъ до него дотронуться. Наконецъ, двое отважныхъ буряты рѣшились осмотрѣть его, и оказалось, что деревянный ящикъ, скрѣпленный, по угламъ наугольниками изъ красной мѣди, былъ набитъ истлѣвшею одеждою, и сохранились только небольшіе куски желтой шелковой матеріи, въ срединѣ которой, лежалъ широкій поясъ, сшитый изъ такой же матеріи и украшенный серебряными-позолоченными бляхами и звѣздочками, на которыхъ видны изображенія разныхъ птицъ и звѣрей. Края же пояса были украшены серебряными-позолоченными звѣздочками, въ срединѣ которыхъ, находилось по три и по пяти жемчужинъ, пришитыхъ ниткою. Тутъ же оказались мѣдныя, позолоченныя бляхи и серебряный ящичекъ, на которомъ изображены драконы. Говорятъ, тутъ было много серебряныхъ чашекъ, вазъ и другихъ вещей, которыя буряты успѣли расплавить въ слитки.

Между истлѣвшими вещами, найдена берестенная сумка, около которой, видны слѣды цвѣтной кожи. Вѣроятно, сумка была обшита этою кожею.

Судя по истлѣвшему ящику и находящимся въ немъ вещамъ, должно полагать, что онъ пролежалъ въ землѣ нѣсколько столѣтій, да и самыя найденныя въ немъ вещи свидѣтельствуютъ о ихъ глубокой древности.

Подобнаго рода клады, по словамъ старожилонъ, находили въ Забайкальѣ и въ прежнее время. Въ 1845 году, одинъ бурятъ нашелъ, выше Селенгинской степной думы, въ роцѣ, въ грудѣ камней, глиняный горшокъ съ узкимъ горломъ, наполненный разными серебряными вещами, служившими женскимъ украшеніемъ и много крупнаго жемчуга. Судя по издѣліямъ, находящимъ въ чудскихъ курганахъ, по слѣдамъ плавильнаго искусства, по канавамъ, для искусственнаго орошенія полей, по

обломкамъ земледѣльческихъ орудій и другимъ признакамъ, можно судить о значительномъ умственномъ развитіи древнихъ обитателей Забайкальскаго края.

Г. Кельбергъ обѣщаль Отдѣлу продолжать свои археологическія изысканія.

з) О статьяхъ разнаго содержанія, поступившихъ въ Отдѣлъ въ минувшемъ году.

О промывкѣ песковъ и добыванія золота, на частныхъ промыслахъ Забайкальской области, съ 1843 по 1863 г. Дѣйствительнаго члена Фитингофа.

О добыванія золота, на частныхъ золотыхъ промыслахъ южной и сѣверной системъ Енисейскаго округа въ 1862 г. Дѣйствительнаго члена Клейменова.

Обзоръ Прибайкальской мѣстности, пострадавшей отъ землетрясенія. Дѣйствительнаго члена Фитингофа.

О землетрясенія, бывшемъ въ Ургѣ и Монголіи. Дѣйствительнаго члена Пфаффиуса.

О бывшемъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области землетрясеніи. Геолога Шмидта.

О землетрясеніи 1861 и 1863 г. Дѣйствительнаго члена М. А. Таскина.

Провалившаяся мѣстность на берегу Байнала. Члена сотрудника Кельберга.

Сборникъ пѣсень, загадокъ, сказокъ и поговорокъ, собранныхъ въ Татауровской и Усть-Ильинской волостяхъ Забайкальской области.

О Якутахъ Колымскаго округа. Члена сотрудника Попова.

Статистико-этнографическое описаніе 3 участка Енисейскаго округа.

Статистико-этнографическое описаніе Кайскаго округа.

Объ элементахъ монголо-бурятскаго языка. Члена сотрудника Стукова.

Клады за Байкаломъ. Члена сотрудника Кельберга.

Вѣдомость о количествѣ метеорной воды, упавшей въ г. Селемгинскѣ, съ 1 января 1854 по 1 января 1863 г., съ обозначеніемъ годовъ урожайныхъ и неурожайныхъ. Его же.

Описаніе г. Туруханска. Члена сотрудника Третьякова.

Путевыя записки отъ Якутска до береговъ Ледовитаго моря. NN.

Объ озерѣ Саганъ-Нуръ въ Забайкальской области. Члена сотрудника Аргентова.

Дополненіе къ статьѣ: „Нѣсколько словъ объ Аргуни“. Дѣйств. члена Кашина.

Біографическій очеркъ жизни покойнаго члена сотрудника Асламова. Его же.

Описаніе пути изъ Анадырска до Гижигинской крѣпости, составленное въ 1765 году. Извлечено изъ дѣлъ Иркутскаго архива членомъ сотрудникомъ Сгибневымъ.

О растительности Нерчинскаго края. Члена сотрудника Зензинова.

н) Объ изданіи Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

Императорское Русское Географическое Общество, имѣя въ виду значительное количество любопытныхъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи Сибирскаго Отдѣла, нашло полезнымъ, чтобы матеріалы эти постепенно обнародовались, въ видѣ особаго изданія, подъ именемъ „Записокъ Сибирскаго Отдѣла“, по образцу подобныхъ записокъ, издаваемыхъ Отдѣломъ Кавказскимъ. Но такъ какъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ еще въ то время, когда не имѣлось въ Иркутскѣ надлежащихъ, къ ихъ изданію, типографическихъ средствъ, то Общество предложило Отдѣлу, заготовленные имъ статьи печатать въ С.-Петербургѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Совѣта Общества и подъ редакцію секретаря, съ тѣмъ, чтобы нужныя для сего издержки были покрываемы изъ суммъ Отдѣла.

Такимъ образомъ Отдѣлъ, при содѣйствіи Общества, издалъ первый выпускъ своихъ Записокъ, состоявшій изъ 5 книгъ. А въ 1858 году, открылъ подписку на второй выпускъ, назначивъ ему, какъ и первому, цѣну — 10 руб. Подпиской было собрано тогда 1700 руб. Но такъ какъ изданіе Записокъ въ С.-Петербургѣ, по многимъ причинамъ, признано Отдѣломъ неудобнымъ, а Иркутская типографія, до 1862 г., не имѣла скоропечатной машины, то и не встрѣчалось возможности приступить къ изданію Записокъ, равнѣ нынѣшняго года. Наконецъ, въ 1863 году, Отдѣлъ издалъ первую книжку втораго выпуска своихъ Записокъ въ Иркутскѣ, въ которой заключаются слѣдующія статьи:

1) Поѣздка изъ Якутска на Учурскую ярмарку. Члена-сотрудника Павловскаго.

2) Юндыбальскій желѣзодѣлательный заводъ. Члена-сотрудника Райскаго.

3) Объ инородцахъ Енисейской губерніи. Кривошапкина.

4) Очеульскіе и Тутурскіе туягусы. Члена-сотрудника Кларка.

5) Нѣсколько словъ объ Аргунѣ и объ истинномъ источникѣ этой рѣки. Дѣйств. члена Кашина.

6) Замятки на статью г. Кашина. Дѣйств. члена Будогосского.

7) Глубина Байкала. Дѣйств. члена Романова.

8) Кайбалы. Члена-сотрудника, князя Кострова.

9) Шуменская волость. Его же.

10) Брюсы. Его же.

11) О полярной экспедиціи, предпринимаемой докторомъ Гейсомъ. Члена-сотрудника Аргентова.

12) Минеральный ключъ на берегахъ Хилка. Члена-сотрудника Кельберга.

13) О мѣсторожденіи мрамора въ Минусинскомъ округѣ. Кн. Кострова.

14) Замятки о перемянахъ погоды, въ с. Михайловскомъ на Амурѣ.

15) Замятки изъ дѣла Якутскаго архива. Члена-сотрудника Райскаго.

16) Извѣстія о дѣйствіяхъ горно-поисковой партіи въ Приморской области, въ 1857 и 1858 г. Члена-сотрудника Аносова.

17) Путевыя замятки о Нерчинскомъ округѣ. Его же.

18) Миражъ въ окрестностяхъ г. Селенгинска. Члена-сотрудника Кельберга.

Не смотря однакоже на обиліе статей, имѣющихся въ Отдѣлѣ, онъ не могъ продолжать изданіе своихъ Записокъ, безъ мѣстной цензуры, а потому Отдѣлъ, входилъ съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе о предоставленіи предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ права цензуровать свои Записки, и нынѣ получено на это разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Устранивъ такимъ образомъ и послѣднее неудобство, Отдѣлъ надѣется, что, при настоящемъ развитіи круга его дѣйствій, изданіе Записокъ будетъ продолжаться безъостановочно, чему могутъ служить ручательствомъ разнообразныя статьи, сообщаемыя Отдѣлу изъ разныхъ мѣстъ Восточной Сибири.

Говоря объ изданіи своихъ трудовъ, Отдѣлъ долженъ упомянуть еще объ изданіи трудовъ Усурійской экспедиціи, снаряженной на счетъ суммъ Отдѣла.

Заботы, по изданію этой книги, были возложены на члена-сотрудника Сибирскаго Отдѣла г. Маака, который, въ 1862 г., окончивъ это порученіе, представилъ въ Отдѣлъ отчетъ въ израсходованныхъ имъ на этотъ предметъ деньгахъ. Изъ отчета этого видно, что 500 экземпляровъ

книги путешествія по долинь р. Усури, съ пересылкою 300 экземпляровъ въ Иркутскъ, обошлись Отдѣлу въ 6322 руб. 17¹/₂ к.

к) О будущихъ занятіяхъ Отдѣла.

Не смотря на то, что, въ разное время, было говорено о Восточной Сибири и учеными изслѣдователями и простыми, трудолюбивыми наблюдателями, не смотря на постоянную заботливость Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ изслѣдованіи ея, не смотря, наконецъ, на всё усилія Сибирскаго Отдѣла направлять, по мѣрѣ средствъ и возможности, своихъ сочленовъ къ достиженію цѣли, указанной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, все-таки Восточная Сибирь извѣстна намъ менѣе другихъ частей Русскаго государства, и для дѣятельности нашего учрежденія, предстоитъ еще огромное поприще.

Не мѣсто перечислять здѣсь, въ подробности, всѣхъ предстоящихъ Отдѣлу изслѣдованій, но однакожь укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ:

Камчатка, Курильскіе острова, побережье Охотскаго моря, Алеутскіе острова и нашъ сѣверо-западный берегъ Америки требуютъ внимательнаго изученія, въ смыслѣ географическомъ и этнографическомъ. Императорское Русское Географическое Общество давно уже помышляло снарядить, въ наши приморскія владѣнія Азіи и Америки, особую экспедицію, но мѣстныя препятствія остановили это истинно полезное предпріятіе.

О Чукотской землѣ, до сихъ поръ, мы имѣемъ самыя темныя и сбивчивыя понятія. Священники-миссіонеры собрали нѣсколько новыхъ свѣдѣній объ этой малозвѣстной странѣ и немного ознакомили насъ съ любопытными чукчами. Отдѣлъ, въ 1862 году, препроводилъ этимъ миссіонерамъ особыя инструкціи, съ просьбою, чтобы они, при исполненіи обязанностей миссіонерскаго служенія, собирали все, что касается до мѣстной географіи и житейскаго и нравственнаго быта чукочъ.

Въ Енисейской губерніи и Якутской области, подробно изслѣдованы весьма немногіе пункты. Средняя, въ особенности же, сѣверная полоса обѣихъ губерній, почти вовсе, намъ неизвѣстны. Единственными источниками, къ познанію этой мѣстности, служатъ изслѣдованія г. Миддендорфа на рр. Хатангѣ и Таймурѣ и г. Маака на р. Вилюѣ (*). Подробный осмотръ береговъ Ледовитаго моря и водныхъ системъ рѣкъ Анабары, Оленеки, Лены, Яны и Индигирки, принесли бы огромную пользу землѣдѣнію. Органическіе остатки, прекрасно сохранившіеся, свидѣтель-

(*) Труды послѣдняго еще не обнародованы.

ствують объ интересѣ этихъ мѣстностей въ геогностическомъ, особенно же, палеонтологическомъ отношеніи.

Сибирскій Отдѣлъ, въ началѣ своего учрежденія, обратилъ вниманіе на эту мѣстность и, благодаря содѣйствію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1854 году, успѣлъ снарядить на рѣку Вилюю особую экспедицію. Отдѣлъ, конечно, не ограничился бы осмотромъ одной долины рѣки Вилюя, если бы обстоятельства не отвлекли его вниманія отъ этой мѣстности.

Приобрѣтеніе Амура открыло намъ путь въ эту новую невѣдомую страну, изученіемъ которой исключительно и занялся Отдѣлъ. Учеными трудами двухъ экспедицій: Амурской и Усурійской, приобрѣтено много важныхъ матеріаловъ по части географіи, этнографіи и естествознаніи. Труды эти Отдѣлъ издалъ уже въ свѣтъ. Теперь, для полноты дѣла, остается еще осмотрѣть систему рѣки Сунгари, съ главными ея притоками и долинами, сопровождающими ихъ теченіе. По Айгунскому договору, намъ открыта эта рѣка. Еще до заключенія Нерчинскаго трактата, русскіе обратили вниманіе на сосѣдство Сунгари. Казаки наши, жившіе на Амурѣ, нерѣдко пускались на Сунгари для приобрѣтенія себѣ хлѣбныхъ припасовъ, изобиліемъ которыхъ всегда славилась ея прибрежья. Одинъ изъ католическихъ миссіонеровъ, посѣтившій городъ Нингута, въ концѣ шестисотыхъ годовъ, свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ тамъ цѣлую флотилію лодокъ, заведенную манджурами, собственно, для преслѣдованія русскихъ, добывавшихъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ рѣки Сунгари, жемчужныя раковины. Кромѣ того, наши казаки постоянно вели торговыя сношенія съ манджурами, выходя ежегодно, черезъ рѣку Гань, на одинъ изъ притоковъ Сунгари — Нонни-Ула, на торговищѣ въ Наунъ, гдѣ вымѣнивали для себя дафу, китайку и другіе необходимые предметы.

Рѣка Сунгари, прорѣзая собою Манджурію, и принимая въ себя, съ обѣихъ сторонъ, нѣсколько значительныхъ притоковъ, служитъ превосходнымъ естественнымъ путемъ, для сообщенія съ Китаемъ. На двухъ главныхъ притокахъ Нонни-Ула и Хурха, расположены цвѣтущіе города Цяцихарь и Нингута. Изученіе этой богатой страны представляетъ двойной интересъ: со стороны политической и въ научномъ отношеніи.

Долина Сунгари принимается до 1,400 верстъ (*). Предѣлы возможности судоходнаго по ней слѣдованія неизвѣстны; но есть данныя, по которымъ можно полагать, что судоходство по ней возможно, выше

(*) Землеуѣдѣніе Азіи. Риттера стр. 238.

г. Гиринь, въ которомъ находится адмиралтейство и производится постройка большихъ судовъ (*).

Не достигая Гириня, любопытно еще изслѣдовать теченіе большого притока Сунгари Нонни-Ула, до города Цицихара.

Не менѣе интересно проникнуть до верхнихъ источниковъ Сунгари и осмотрѣть вершины хребта Бѣлыхъ горъ (Чань-бо-Шань). Возможность же достиженія истоковъ Сунгари доказывается путешествіемъ Умуна, проникавшимъ сюда, въ 1697 году (**). Въ тоже время, можно бы было собрать свѣдѣнія о связи и сообщеніи водъ Сунгари съ противоположною водною системою рѣки Лео-ха, притока Печелійскаго залива.

Также необходимо осмотрѣть долину рѣки Китоа, выбрать на ней мѣста, способныя къ поселенію и сдѣлать обзоръ всего теченія Китоа, начиная отъ его истоковъ, до впаденія въ Ангару; пространство это, составляющее не менѣе 300 верстъ, совершенно неизвѣстно. Не менѣе интересно подробно изслѣдовать малоизвѣстное племя Китайскихъ бурятъ, которые, не смотря на близость Иркутска, до сихъ поръ, остаются невѣжественными и все племя, безъ исключенія, придерживается грубаго шаманства.

Независимо отъ топографическаго и этнографическаго изслѣдованій, необходимо сдѣлать подробное описаніе направленія горнаго хребта и его побочныхъ отроговъ, раздѣляющихъ воды рѣкъ Китоа и Иркута.

Упомянувъ еще о долині рѣки Витима, Тункинскомъ и Баргузинскомъ округахъ, которые также требуютъ полнаго географическаго изученія, мы должны здѣсь замѣтить, что, при настоящихъ денежныхъ средствахъ, Отдѣлъ не можетъ начертить плана своихъ занятій въ будущемъ году, тѣмъ болѣе, что второй выпускъ Записокъ потребуетъ значительныхъ расходовъ. Все будетъ зависѣть отъ матеріальныхъ средствъ. Положительно только можно сказать одно, что Отдѣлу, въ теченіи будущаго лѣта, для довершенія своихъ изысканій о бывшемъ землетрясеніи, необходимо сдѣлать подробный геологическій обзоръ всего пространства, подвергшагося землетрясенію, безъ чего нѣтъ возможности сдѣлать какіе либо положительные выводы.

(*) Тамъ же стр. 192.

(**) Обзоръ Амура въ «Вѣст. Импер. Русскаго Географич. Общества», кн. VI, 1855 года стр. 242.

**ОБЗОРЪ РАБОТЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, ВХОДЯЩИХЪ ВЪ КРУГЪ НАУКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, ПРОИЗВЕДЕН-
НЫХЪ НЕЗАВИСИМО ОТЪ ОТДѢЛА.**

л) **О топографическихъ и статистическихъ занятіяхъ управленія оберъ-квартирмейстера войскъ Восточной Сибири въ 1861 и 1862 годахъ:**

Топографическія работы, въ эти два года, производились управленіемъ, не съ цѣлю пополненія картографіи Восточной Сибири, а единственно, для пользы Амурскаго заселенія. Съемка производилась по Амуру и Усури, подъ непосредственнымъ руководствомъ оберъ-квартирмейстера войскъ, подполковника Симонова. Въ 1861 году, были сняты, инструментально, казачьи земли на Амурѣ, отъ станицы Кумарской до станицы Машковой, включительно, въ масштабѣ, 1 верста въ дюймѣ, снятое пространство составляетъ 2,361 квадрат. версту. Всѣ станицы связаны маршрутомъ, въ томъ же масштабѣ.

Вслѣдствіе, бывшаго въ концѣ лѣта 1861 года, необыкновеннаго разлива Амура, доказавшаго, въ полной мѣрѣ, неудобства нѣкоторыхъ поселеній Амурскаго баталіона, всѣ чины управленія были озабочены, весною 1862 г., выборомъ новыхъ мѣстъ для казачьихъ поселеній, въ этой части Амура. Въ продолженіи Марта и Апрѣля, была сдѣлана глазомѣрная съемка, отъ станицы Екатерино-Николаевской до Новгородской, и выбраны, здѣсь, новыя мѣста для поселеній.

Независимо отъ этихъ работъ, произведены топографическія изслѣдованія въ Хинганскомъ хребтѣ, для проведенія черезъ него дороги. Хребетъ этотъ, будучи покрытъ густымъ лѣсомъ и, во многихъ мѣстахъ, выходя на рѣку утесами, представляетъ не мало затрудненій, при сухопутныхъ сообщенияхъ, такъ что весною и осенью, по невозможности ѣхать по Амуру, сообщеніе верхней части его съ нижнею, почти совсемъ прекращается.

Съ этою цѣлю, были осмотрѣны, вытекающія изъ Хинганскаго хребта, двѣ рѣчки: Самара и Хинганъ. При производствѣ инструментальной съемки р. Самары и глазомѣрной, р. Солохи, впадающей въ р. Хинганъ, начальникъ партіи штабъ-капитанъ Гельмерсенъ убѣдился, что безъ проводянковъ и безъ особыхъ приготовленій, нельзя отыскать перевала черезъ хребетъ, заросшій почти непроходимымъ лѣсомъ, и потому онъ вышелъ обратно на Амуръ.

Хотя, такимъ образомъ, первая попытка отыскать перевалъ, черезъ хребетъ, не увѣнчалась успѣхомъ, но, тѣмъ не менѣе, осмотръ р. Самары принесъ ту пользу, что вновь открыты обширныя равнины съ богатою

растительностію, гдѣ будущіе переселенцы могутъ найти всё условіи, необходимыя для богатой жизни крестьянина.

Въ первыхъ числахъ Іюля, съемка перенесена была на Усури, для опредѣленія земель усурійскаго казачьяго баталіона, которая и была окончена, въ половинѣ сентября.

Всего снято, въ 1862 году, въ Амурскомъ баталіонѣ: инструментально—2,677 квад. верстѣ, глазомѣрно—741 квад. верст.

Въ Усурійскомъ баталіонѣ, инструментально—2,655 кв. верстѣ.

Въ 1863 году, партія топографовъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба капитана Геца, вновь отправилась на Амуръ, для производства съемки отъ станицы Кумарской до станицы Покровской.

Независимо отъ того, офицеры Генеральнаго Штаба занимались, въ 1862 г., статистическимъ описаніемъ Забайкальской области и Енисейской губерніи, а въ 1863 г. приступлено къ статистическому описанію Иркутской губерніи:

м) О запятіяхъ управленія начальника межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири.

Управленіемъ начальника межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири, были произведены, въ 1861 году, топографическія работы въ округахъ Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ и Киренскомъ. Въ Верхнеудинскомъ округѣ, снято 658, 303 дес. 2,177 саж., рекогносцировано 69,249 десят. 875 саж. Пройдено мѣрою 5, 394 вер. 351 саж.; въ Нерчинскомъ округѣ, рекогносцировано 5,881 д. 2,000 саж.; въ Киренскомъ округѣ, рекогносцировано 301,460 десят. 1,895 саж. и пройдено мѣрою 230 верстѣ 487 саж.

Въ 1862 году, работы производились въ Нерчинскомъ округѣ; всего снято 106,332 дес. 1,080 саж., рекогносцировано 43,800 десят. 1,850 саж., пройдено мѣрою 767 верстѣ 160 сажень.

н) Комитетъ по переводу книгъ на бурятскій языкъ.

Предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, Евгений Михайловичъ Жуковскій, заботясь о распространеніи между бурятами научныхъ свѣдѣній, счелъ необходимымъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, составить особый комитетъ, для разсмотрѣнія трехъ вопросовъ:

- а) Какое изъ бурятскихъ нарѣчій должно принять для перевода.
- б) Какая азбука должна быть для этого употреблена: монгольская или русская, и
- в) Какъ переводить слова техническія и вообще тѣ, которыхъ нѣтъ на бурятскомъ языкѣ?

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, постоянно содѣйствуя всякому ученому предпріятію въ Сибири, предлагалъ этому комитету свое задо для засѣданій, и библіотеку — для необходимыхъ справокъ; а правитель дѣлъ Отдѣла, по просьбѣ гг. членовъ комитета, принялъ на себя обязанность секретаря комитета.

Комитетъ этотъ, по обсужденіи всѣхъ предложенныхъ ему вопросовъ, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

По 1-му вопросу.

Изъ всѣхъ нарѣчій бурятскаго языка, преобладающее, по числительности, есть иркутское. Часть иркутскихъ бурятъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, и значительная часть ихъ перемѣнила уже кочевой образъ жизни на осѣдлый. Слѣдовательно, иркутскіе буряты, съ одной стороны, болѣе нуждаются въ научныхъ свѣдѣніяхъ, а съ другой, болѣе способны къ принятію и усвоенію этихъ свѣдѣній, къ которымъ подготовлены уже своими положеніемъ и частыми сношеніями съ русскими. Принявъ все это въ соображеніе, Комитетъ положилъ: переводить книги на нарѣчіе иркутское.

По 2-му вопросу.

Иркутскіе буряты не имѣютъ своей письменности, и тѣ изъ нихъ считаются грамотными, которые читаютъ и пишутъ по-русски. Такимъ образомъ, русская азбука уже нѣсколько знакома иркутскимъ бурятамъ; монгольская же имъ неизвѣстна. Славянская азбука уже принята, для перевода на монгольско-бурятскій языкъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ. Это привело комитетъ къ заключенію, что русскую азбуку должно предпочесть монгольской. При чемъ, для руководства, при употребленіи русской азбуки, постановлены нижеслѣдующія правила:

1) Гласныя буквы: *э* и *е* употреблять для выраженія твердаго и мягкаго звуковъ сихъ буквъ, а затѣмъ *ь*, въ монголо-бурятскихъ словахъ, взятыхъ изъ русскаго языка.

2) Двугласный бурятскій звукъ, который слышится въ русскихъ словахъ: ёлка, тёлка и т. п., слѣдуетъ изображать гласными *іо*, какъ употребляется нами въ словъ: маіоръ, напр. іодо—бродъ, іоро—предвѣщаніе. іолохо—охать.

3) Особенный гортанный звукъ, произносимый, въ нѣкоторыхъ случаяхъ иркутскими и хориговскими бурятами, при чтеніи монгольской буквы, соотвѣтствующей русскому *с*, выражать, въ тѣхъ случаяхъ, двумя согласными буквами: *ш*; напр. гхайнъ—добрый, гхара—иѣнецъ, гаргханъ—вышедшій.

4) Хотя во всѣхъ нарѣчіяхъ монгольскаго языка существуютъ *о* и *у*, произносимыя открыто, и *о* и *у*, произносимыя глухо, но слѣдуетъ употреблять, въ обоихъ случаяхъ, обыкновенныя русскія буквы *о* и *у*, безразлично, такъ какъ природные буряты, по смыслу рѣчи и навыку, не затруднятся произносить эти буквы, гдѣ нужно открыто и гдѣ нужно глухо.

5) Надстрочныхъ знаковъ, какъ не вызываемыхъ необходимою, а между тѣмъ затрудняющихъ печатаніе, не дѣлать, исключая тѣхъ словъ, гдѣ нужно, для избѣжанія двусмыслія, употребить знакъ ударенія.

6) Согласныя буквы: *в*, *п*, *ф*, *ц*, *ч*, *щ*, *е*, неслышныя въ звукахъ чисто бурятскаго языка, употреблять для выраженія словъ не бурятскихъ, какъ-то: китайскихъ, тибетскихъ, санскритскихъ, манджурскихъ, русскихъ и др.

По 3-му вопросу.

Всѣ техническія выраженія и вообще слова, которыхъ нѣтъ въ бурятскомъ языкѣ, оставить въ переводѣ такъ, какъ они употребляются въ русскомъ языкѣ.

По окончаніи занятій Комитета, генераль-лейтенантъ Жуковскій поручилъ учителю бурятскаго языка, въ духовномъ училищѣ, г. Болдонову, перевести на бурятскій языкъ, русскими буквами, изданную, для сельскихъ училищъ Забайкальской области, книжку о мірозданіи, которая переведена и отпечатана въ иркутской типографіи, въ числѣ 1,000 экземпляровъ.

и) Обзоръ новременныхъ и періодическихъ изданій въ Восточной Сибіри.

Енисейскій Статистическій Комитетъ издалъ, въ 1863 г., памятную книжку Енисейской губерніи, въ коей заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

а) Адресъ-Календарь.

б) Статистическое обозрѣніе Енисейской губерніи.

1. О числѣ жителей по сословіямъ.
2. „ жителей по вѣроисповѣданіямъ.
3. „ родившихся.
4. „ умершихъ.
5. „ браковъ.
6. „ зданій въ городахъ, за исключеніемъ церквей.
7. „ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій.
8. О скотоводствѣ.
9. О числѣ заводовъ и фабрикъ.

10. О числѣ ремесленниковъ въ городахъ.

11. „ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.

в) *Разныя свидѣнія:*

1. Списокъ гражданскимъ губернаторамъ, съ открытія губерніи.

2. Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи р. Енисея, съ 1799 года.

3. Вѣдомость о количествѣ соли, вываренной на Троицкомъ солеваренномъ заводѣ съ 1783 года.

4. О желѣзной рудѣ, добываемой въ Енисейскомъ округѣ.

5. Забѣтка о пароходствѣ въ Енисейской губерніи.

6. Свѣдѣніе о винокуренныхъ заводахъ.

7. Росписаніе цѣны гербовой бумаги, для письма купчихъ крѣпостей и контрактовъ.

8. Росписаніе гербовой бумаги для заемныхъ писемъ и векселей.

9. Почтовое разстояніе отъ г. Красноярска.

а) Отъ столичныхъ, губернскихъ и областныхъ городовъ Имперіи.

б) Отъ городовъ Енисейской губерніи.

Разстояніе окружныхъ городовъ Енисейской губерніи, съ обозначеніемъ числа лошадей на станціяхъ и платы прогоновъ:

а) Отъ г. Красноярска до Туруханска.

б) „ „ „ Минусинска.

в) „ „ „ границы Иркутской губерніи.

г) „ „ „ г. Иркутска.

Разстояніе отъ г. Красноярска до Москвы:

а) Черезъ Тобольскъ и Тюмень.

б) „ Омскъ.

Росписаніе о времени прихода и отхода почтъ въ городахъ Енисейской губерніи.

Росписаніе времени приѣма простой, денежной корреспонденціи.

Выписка изъ почтовыхъ правилъ.

Таблица переправъ черезъ рѣки, находящихся въ Енисейской губерніи.

Распределение Енисейской губерніи, въ административномъ отношеніи.

Свѣдѣніе объ Енисейскомъ казачьемъ конномъ полкѣ, въ административномъ отношеніи.

Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ за 1861 годъ.

Свѣдѣнія о количествѣ золота, добытаго въ Енисейской губерніи съ 1823 года.

Свѣдѣнія по почтовому управленію Енисейской губерніи за 8 лѣтъ.

Свѣдѣніе о вновь учреждаемой въ г. Красноярскѣ лечебницѣ.

г) *Историко-статистическіе матеріалы:*

Вѣдомость о числѣ обучавшихся и кончившихъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ Енисейской губерніи, въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1853 по 1863 годъ.

Заѣтка о Красноярскомъ каедральномъ соборѣ.

Свѣдѣніе объ Енисейскомъ Спасскомъ мужскомъ монастырѣ.

Свѣдѣніе объ Енисейскомъ женскомъ Христо-Рождественскомъ монастырѣ.

Остальные Статистическіе Комитеты Восточной Сибири, въ теченіи минувшаго года, не обнародовали никакихъ своихъ трудовъ.

Иркутское Губернское Правленіе надало, въ 1863 году, памятную книжку Иркутской губерніи, въ коей заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

а) *Адресъ-Календарь.*

б) *Статистическое обозрѣніе Иркутской губерніи.*

в) *Краткое географическое обозрѣніе Иркутской губерніи.*

Статистическія таблицы:

1. Общее число жителей по округамъ.
2. О числѣ жителей по сословіямъ.
3. " " " вѣроисповѣданіямъ, о числѣ родившихся и незаконнорожденныхъ.
4. О числѣ умершихъ.
5. " браковъ.
6. " преступленій.
7. " учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ.
8. " богослужебныхъ зданій.
9. " прочихъ зданій.
10. О посѣвѣ и урожаѣ хлѣба и табаку.
11. О числѣ скота.
12. " фабрикъ и заводовъ.
13. " ремесленниковъ.
14. О количествѣ упрмышленнаго звѣря.
15. " упрмышленной рыбы.
16. О числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.
17. " ярмарокъ, цѣнность привезенныхъ и проданныхъ на нихъ товаровъ.
18. О числѣ пропльвшихъ судовъ по рѣкамъ и озеру Байкалу; цѣнность груза на судахъ и число судорабочихъ, число пристаней.
19. Справочныя цѣны на съѣстные припасы и другіе матеріалы.
20. Выводы изъ предъидущихъ таблицъ и общій статистическій обзоръ состоянія губерніи.

г) *Разныя свѣдѣнія.*

1. Замичателныя событія въ г. Иркутскѣ съ 1787 г.
2. Мѣстные крестныя ходы.
3. Росписаніе прибытія и отправленія почтъ въ Иркутской и уѣздныхъ почтовыхъ конторахъ.
4. Такса платы денегъ за проѣзды въ почтовыхъ кабинкахъ по тракту, отъ Иркутска до Тюмени и Кяхты.
5. О переправахъ чрезъ рѣки Иркутской губерніи.
6. Таблица волостей и ввородческихъ управленій губерніи.
7. О полковыхъ и станичныхъ Управленіяхъ.

Въ теченіи 1862 г. и 1-й половиной 1863 года, въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ были помѣщены слѣдующія статьи, входящія въ кругъ науки нашего учрежденія:

Киренскій округъ №№ 6 и 8, 1861 г. и № 4 1862 года.

Очеркъ Якутска №№ 26 и 27, 1862 г.

Метеорологическія наблюденія въ Иркутскѣ. С. Щукина. №№ 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 49 и 52, 1862 г. и № 4-й, 1863 года.

Статистическія данныя о г. Иркутскѣ, № 45, 1862 г.

Статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ Иркутской губерніи, № 47, 1862 года.

Этнографическіе очерки, №№ 48, 49, 1862 и № 16, 1863 г.

Торговныя и промышленныя замѣтки, №№ 3 и 16, 1863 г.

Воспоминаніе о Кантонѣ, №№ 9, 10, 11 и 12, 1863 года.

Краткій отчетъ о частной золотопромышленности Восточной Сибири, за 1862 годъ, № 14 — 1863 г.

Китайскій отчетъ о дѣйствіяхъ Петровскаго и Николаевскаго чугуноплавленнаго и желѣзодѣлательныхъ заводовъ за 1862 г. № 15, 1863 г.

Вѣсти изъ Японіи, № 18 и 20, 1863 г.

Протоколъ засѣданія Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 21 Марта 1863 года, № 16 и 24, 1863 года.

Кромѣ того, въ № 41 Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1862 года, между прочимъ, заключается свѣдѣніе, что не доѣзжая Перевозной деревни, при городѣ Канскѣ, полверсты вправо отъ почтового тракта, при рѣчкѣ Илникѣ, впадающей въ Канъ, открыты, дѣломъ 1861 года, три минеральныхъ ключа.

Оканчивая, въ краткомъ очеркѣ, обзорніе годовичныхъ трудовъ своихъ, Отдѣлъ считаетъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность г. Покровителю Отдѣла Михаилу Семеновичу Корсакову, за самое живое участіе его во всѣхъ нашихъ дѣлахъ.

Состояніе денежных сумм Отдѣла:

Къ 1 января 1863 года, состояло на приходѣ:

Билетами Приказа Общественнаго Призрѣнія . . .	2,000 р. (*)
4 ⁰ / ₁₀₀ билетами	1,800 „ — к.
Кредитными билетами	442 „ 32 „
Въ долгахъ за разными мѣстами и лицами . . .	1,350 „ — „

Къ тому, до 1 сентября 1863 года, поступило:

Изъ Иркутскаго окружнаго казначейства, Высочайше ассигнованное денежное пособие	2,000 „ — „
Получено отъ членовъ-соревнователей	100 „ — „
Внесено членами Отдѣла	905 „ — „
Выручено за книги, изданныя Отдѣломъ	100 „ — „
За карты Европейской Россіи	60 „ — „
Возвращено книгопродавцемъ, за недосланныя книги.	4 „ 50 „
Получено изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія процентовъ	249 „ 32 „
Прислано изъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на уплату долговъ, сдѣланныхъ геологомъ Шмидтомъ	904 „ 60 „
Итого въ приходѣ, къ 1 сентября 1863 года . . .	9.915 р. 74 к.

Въ расходъ:

Отослано въ Географическое Общество за проданныя карты	100 р. — „
Члену-сотруднику Брылкину на расходы, по приведенію въ порядокъ этнографическихъ его трудовъ.	238 „ 6 ³ / ₄ „
Военному Губернатору Амурской области, въ заимѣніе позаниствованныхъ г. Брылкинымъ денегъ . .	101 „ — „
Выдано на прогоны членамъ Отдѣла, командированнымъ для ученыхъ изслѣдованій	361 „ 10 „
Члену-сотруднику Гельмерсену на расходы по его командировкѣ	163 „ — „
Отослано къ Забайкальскому Военному Губернатору, въ возвратъ позаниствованныхъ денегъ г. геологомъ Шмидтомъ	753 „ 75 „

(*) Билетъ этотъ разиѣненъ въ приказѣ и, въ замѣнъ его, взяты билетъ въ 2000 руб. въ Банкѣ сиропитательнаго дома Е. Медвѣдиной.

Къ Военному Губернатору Амурской области на тотъ же предметъ	603 р. — к.
Употреблено на расходы по изданію VI книжки Записокъ Отдѣла и выписку матеріаловъ для слѣдующихъ книжекъ	880 „ 21 ¹ / ₂ „
Употреблено на жалованье служащимъ въ Отдѣлѣ	668 „ — „
На канцелярскіе расходы по засѣданіямъ	71 „ 44 ³ / ₄ „
На покупку разныхъ предметовъ для музея . .	12 „ — „
Авторамъ за статьи	65 „ — „
И того въ расходѣ, по 1 сентября 1863 года .	4016 р. 58 к.

За тѣмъ, къ 1 сентября 1863 года, состоитъ:

Билетами Банка Сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой	2,000 р. — „
4 ⁰ / ₀ билетами	1,800 „ — „
Кредитными билетами	920 „ 16 „
Въ долгахъ за разными мѣстами и лицами . .	1,150. „ — „
И того	5,899 „ 16 „

Приложение II.

0

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ВЪ 1862—1863 ГОДАХЪ.

СОСТАВЛЕНО ДЛЯ ОТЧЕТА ОБЩЕСТВА

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

ГЕН.-ЛЕЙТ. КВ. И. С. ГОЛИЦЫНЫМЪ.

Въ предисловіяхъ къ изданнымъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба *статистическимъ описаніямъ: Кутаисскаго Генераль-Губернаторства* (въ 1858 году), *Рязанской губерніи* (въ 1860 году) и другихъ губерній (въ 1861—1863), изложены *причины и цель, планъ и ходъ* военно-статистическихъ работъ, производившихся, по Высочайшему повелѣнію, съ 1837 по 1854 годъ, и нынѣ производимыхъ, съ 1857 года, Генеральнымъ Штабомъ.

Причиною ихъ были: необходимость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостатокъ въ свѣжихъ, современныхъ и, по возможности, полныхъ и вѣрныхъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о губерніяхъ, областяхъ и особыхъ краяхъ Россіи, для различнаго рода соображеній и распоряженій Военнаго Министерства и управленій войскъ.

Цѣлю же ихъ было—постоянно удовлетворять этой необходимости и устранять этотъ недостатокъ.

Первоначальный *планъ* ихъ, въ 1837—1854 годахъ, заключался въ собраніи означенныхъ свѣдѣній въ военномъ отношеніи, въ изданіи ихъ, для исключительнаго свѣдѣнія и употребленія Военнаго Министерства и управленій войскъ, и въ періодическихъ: повѣрствъ, исправленіи и пополненіи ихъ, чрезъ каждые три года, послѣ предъидущаго изданія.

Но, съ 1857 года, *планъ* этотъ измѣнился тѣмъ, что получилъ болѣе широкіе размѣры, установилъ тройкую постепенность въ работахъ и, отчасти, лишился своей прежней исключительности, а именно:

Предположено было собирать по губерніямъ и прочимъ административнымъ частямъ Россіи, *матеріалы для составленія, современемъ, полной военной статистики Россіи*, по программѣ, принятой для преподаванія этой науки въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба (*).

(*) Программа Военной Статистики начертана бывшимъ профессоромъ этой

Собранныя, такимъ образомъ, по губерніямъ и прочимъ административнымъ частямъ Россіи, матеріалы для военной статистики Россіи, предположено было издавать, собственно для свѣдѣнія и употребленія Военнаго Министерства и управленій войскъ, въ видѣ *военныхъ обзорныхъ губерній, областей и особыхъ краевъ* (Кавказскаго и Оренбургскаго, Западной и Восточной Сибири, Финляндіи и Царства Польскаго) Россіи.

Но какъ, при собираніи военно-географическихъ и военно-статистическихъ свѣдѣній, для *военныхъ обзорныхъ губерній* и пр. и для *военной статистики всей Россіи*, и для составленія ихъ необходимо предварительное собраніе свѣдѣній обще-географическихъ и общестатистическихъ о тѣхъ же губерніяхъ и проч., и какъ эти свѣдѣнія могутъ также быть, болѣе или менѣе, любопытны и полезны, въ видѣ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, то и было предположено издавать ихъ отдѣльно, для общаго свѣдѣнія, въ видѣ *статистическихъ описаній губерній, областей и особыхъ краевъ Россіи*.

Такимъ образомъ, работы предположено производить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сначала, — собирать и издавать, для общаго свѣдѣнія, въ видѣ *статистическихъ описаній губерній, областей* и пр., обще-географическія и обще-статистическія свѣдѣнія о нихъ.

Затѣмъ (или одновременно), собирать и издавать, собственно, для свѣдѣнія Военнаго Министерства и управленій войскъ, въ видѣ *военныхъ обзорныхъ губерній, областей, особыхъ краевъ и цѣлыхъ поврачичныхъ пространствъ Россіи*, — военно-географическія и военно-статистическія свѣдѣнія о нихъ.

И наконецъ, со временемъ, на основаніи тѣхъ и другихъ матеріаловъ, — составлять *военную статистику всей Россіи*.

По первоначальному плану работъ 1837—1854 годовъ, *военно-статистическое обзорное* каждой губерніи и области заключало въ себѣ: *свѣдѣнія общія*, изложенныя въ военномъ отношеніи, и *свѣдѣнія спеціальныя*, собственно, по предметамъ вѣдомствъ: Генеральнаго Штаба, Провіантскаго и Коммиссаріатскаго. Въ общемъ объемѣ, весь этотъ трудъ Генеральнаго Штаба, подъ заглавіемъ: *Военно-статистическое обзорное Россійской Имперіи*, былъ раздѣленъ на XVIII томовъ и, въ

науки въ Военной Академіи (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба), полковникомъ (нынѣ генералъ-адъютантъ и Военный Министръ) Д. А. Милютинымъ и изложена въ замѣчательномъ сочиненіи его: *Критическое изслѣдованіе значенія Военной Географіи и Военной Статистики*. С.-Петербургъ, 1846 года.

составѣ ихъ, на 82 части. Каждая часть заключала въ себѣ военно-статистическое обозрѣніе одной губерніи или области, а каждый томъ—такія же обозрѣнія всѣхъ губерній и областей одного извѣстнаго края или пространства Россіи, какъ-то: губерній сѣверовосточныхъ, сѣверо-западныхъ, юго-западныхъ, Новороссійскихъ, Малороссійскихъ (или Украинскихъ), Бѣлорусскихъ, Великороссійскихъ, при-Волжскихъ и пр., Финляндіи, Царства Польскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго краевъ, Западной и Восточной Сибири.

На этихъ основаніяхъ, въ 17 лѣтъ, съ 1837 года по 1854 включительно, штабъ- и оберъ-офицерами Генеральнаго Штаба, были составлены, по особой программѣ, утвержденной Военнымъ Министромъ, и, при департаментѣ этого Штаба, литографированы *два* и потомъ напечатано *одно*, всего *три* изданія *военно-статистическихъ обозрѣній* 69-ти губерній и областей Имперіи (остальные 6 губерній и 7 областей Кавказскихъ и Сибирскихъ не могли быть отчасти изданы, а отчасти и составлены). Эти три изданія были сообщены различнымъ мѣстамъ Военнаго Министерства и всѣмъ управленіямъ войскъ, но для публики оставались недоступными.

По плану же 1857 года, въ 6-ть лѣтъ, т. е. до нынѣшняго времени, штабъ- и оберъ-офицерами Генеральнаго Штаба были составлены, по новой программѣ, и департаментомъ этого Штаба напечатаны и изданы въ свѣтъ, для всеобщаго свѣдѣнія: *Статистическое описаніе Кутаискаго Генералъ-Губернаторства* (1858 г.), *Матеріалы для статистики Финляндіи* (1859) и затѣмъ, подъ общимъ заглавіемъ: „*Матеріалы для географіи и статистики Россіи*“, *статистическія описанія* 11-ти губерній (*Рязанской*—въ 1860 году, *Казанской*, *Костромской*, *Ковенской* и *Виленской*—въ 1861 году, *Екатеринославской*, *Курляндской*, *Смоленской* и *Воронежской*—въ 1862 году, *Гродненской* и *Херсонской*—въ 1863 году) и 2-хъ областей (*Бессарабской*, въ 1862 году и *Земли Войска Донскаго*,— въ 1863 году), всего 15 изданій, относящихся къ 15 административнымъ частямъ Россіи, въ количествѣ 19-ти томовъ, съ приложеніями къ нимъ картъ, плановъ городовъ, рисунковъ и вѣдомостей въ таблицахъ.

Собственно, въ сентябрьской 1862 года и въ январской и майской третяхъ 1863 года, военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба производились въ 30 губерніяхъ и 8-ми областяхъ, всего въ 38-ми, а именно:

1. Въ Европейской Россіи.

1. Въ Архангельской губ., Генер. Штаба шт.-кап. *Козловъ*.

2.	„	Витебской	губерн.	Генер. Штаба	кап.	<i>Ваховскій.</i>
3.	„	Владимірской	„	„	шт.-кап.	кв. <i>Кукушевъ.</i>
4.	„	Вологодской	„	„	поруч.	<i>Любитеръ.</i>
5.	„	Вятской	„	„	капнт.	<i>Шулькинъ.</i>
6.	„	Калужской	„	„	подполк.	<i>Папроцкій.</i>
7.	„	Кіевской	„	„	подполк.	<i>Тимротъ.</i>
8.	„	Курской	„	„	капнт.	<i>Шулешикинъ.</i>
9.	„	Минской	„	„	подполк.	<i>Зеленскій.</i>
10.	„	Могилевской	„	„	шт.-кап.	<i>Адамовичъ.</i>
11.	„	Московской	„	„	капнт.	<i>Ордынскій.</i>
12.	„	Олонецкой	„	„	шт.-кап.	<i>Обручевъ.</i>
13.	„	Орловской	„	„	поруч.	<i>Тимаевъ.</i>
14.	„	Подольской	„	„	шт.-кап.	<i>Пащенко.</i>
15.	„	Полтавской	„	„	„	<i>Куме.</i>
16.	„	Псковской	„	„	„	<i>Корибутъ - Ку- битовичъ.</i>
17.	„	С.-П.-бургской	„	„	„	<i>Гавриловъ.</i>
18.	„	Симбирской	„	„	капнт.	<i>Литинскій 1.</i>
19.	„	Таврической	„	„	„	<i>Шнитниковъ.</i>
20.	„	Тамбовской	„	„	полк.	<i>Феоктистовъ.</i>
21.	„	Тульской	„	„	капнт.	<i>Познанскій.</i>
22.	„	Харьковской	„	„	„	<i>Цебриковъ.</i>
23.	„	Черниговской	„	„	„	<i>Домоштовичъ.</i>

II. Въ Кавказскомъ краѣ.

24.	Въ	Бакинской	губ.	Генер. Штаба	подполк.	<i>Салацкій.</i>
25.	„	Тифлисской	„		капнт.	<i>Столятовъ.</i>
26.	„	Эриванской	„	„	„	
27.	„	Кубанской	обл.	„	подполк.	<i>Пасловичъ.</i>
28.	„	Терской	„	„	шт.-кап.	<i>Барковскій.</i>
29.	„	Дагестанской	„	„	„	<i>Дузовской.</i>

III. Въ Оренбургскомъ краѣ:

30.	Въ	Оренбургской	губ.	Генер. Штаба	капнт.	<i>Ростковскій.</i>
31.	„	Земляхъ Оренбург.	„		шт.-кап.	<i>Маслоковецъ.</i>
32.	и	Урал. казач. войскъ	„	„	поруч.	<i>Рблиннъ.</i>
33.	Въ	обл. Оренб. киргиз.	„	„	капнт.	<i>Мейеръ.</i>

IV. Въ Западной Сибирн.

34. Въ Семипалатинск. обл. Генер. Штаба шт.-кап. *Проценко.*
 35. „ Сибирс. киргиз. обл. „ „ „ *Красовскій.*
 36. „ Тобольской губери. „ „ капнт. *Скибинскій.*
 37. „ Томской „ „ „ поруч. *Приицъ.*

V. Въ Восточной Сибирн.

38. Въ Енисейской губери. Генер. Штаба поруч. *Мажмънъ.*

Не всѣ офицеры, и не во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ изъ вышеозначенныхъ, производили работы, въ теченіи всѣхъ 12-ти мѣсяцевъ, непрерывно: нѣкоторые изъ нихъ, по случаю переѣзвъ въ назначеніи и, особенно, — обстоятельствъ въ Царствѣ Польскомъ и 9-ти западныхъ губерніяхъ, производили работы и менѣе продолжительно, прекращая ихъ одновременно.

Въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи работы не производились, въ первомъ,—по случаю тамошнихъ обстоятельствъ, а во второй,—по недостатку свободныхъ для того офицеровъ.

Такимъ образомъ, изъ всего числа 76-ти губерній и областей Имперіи (*), военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба:

производились въ 30 губ. и въ 8 обл., всего въ 38
непроизводились— 30 „ „ „ 8 „ „ „ 38
60 „ „ „ 16 „ „ „ 76.

Работы не производились въ половинѣ всего числа губерній и областей, потому во 1-хъ, что въ 11-ти губерніяхъ и 3 областяхъ (въ томъ числѣ Кутанское Генераль-Губернаторство) онѣ окончены совершенно, изданіемъ въ свѣтъ описаній; во 2-хъ, что, въ 3-хъ губерніяхъ, онѣ кончены составленіемъ описаній, но описанія эти еще приготавливаются къ изданію; въ 3-хъ, что, по случаю безпорядковъ въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ и обращенія

(*) Считаа въ числѣ губерній—45 губерній Европейской Россіи, 5 Царства Польскаго, 4 Кавказскихъ, 2 Оренбургскаго края, 2 Западной Сибири и 2 Восточной Сибири, и того 60 губерній, а въ числѣ областей,—2 области Европейской Россіи, Финляндію, какъ 1 область, въ Кавказскомъ краѣ 3 области и Кутанское Генераль-Губернаторство, какъ 1 область, и того 4 области, въ Оренбургскомъ краѣ 1 область и Земли Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, каждая какъ 1 область, и того 3 области, въ Западной Сибири 2 и въ Восточной Сибири 4 области, а всего 16 областей.

туда большей части войскъ, почти всѣ работы, въ этомъ краѣ и многихъ сосѣдственныхъ губерніяхъ, были прекращены, и наконецъ въ 4-хъ, потому, что для работъ, въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ, недоставало свободныхъ, изъ наличнаго числа, офицеровъ Генеральнаго Штаба. Вообще, настоящія обстоятельства, въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, значительно замедлили ходъ работъ.

Въ означенныхъ выше 30 губерніяхъ и 8 областяхъ, работы производились 6-ю штабъ- и 31 оберъ-офицерами, всего 37-ю.

Управление всѣми военно-статистическими работами Генеральнаго Штаба, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, было сосредоточено въ Департаментѣ этого Штаба, во временномъ Военно-Статистическомъ Отдѣлѣ онаго, находившемся въ завѣдываніи главнаго редактора военно-статистическихъ изданій Департамента Генеральнаго Штаба генераль-лейтенанта князя *Голицына*, при пособіи Генеральнаго Штаба подполковника *Лавертѣева*, капитана *Акинина*, штабсъ-капитана *Козлова* и причисленнаго къ Генеральному Штабу капитана *Ильшевича*, въ качествѣ редакторовъ и производителей дѣлъ и переписки по означеннымъ работамъ.

Въ теченіи вышеозначеннаго времени, т. е. въ сентябрьской 1862 и въ январьской и майской третяхъ 1863 годовъ, Военно-Статистическій Отдѣлъ Департамента Генеральнаго Штаба былъ занятъ приготовленіемъ къ изданію и самымъ изданіемъ *Статистическихъ описаній Гродненской и Херсонской губерній и Земли Войска Донскаго*, независимо отъ изданія, въ тоже время, *военныхъ обозрѣній 4 губерній и 1 области*.

Особенно много времени заняло изданіе *Статистическихъ описаній Гродненской и Херсонской губерній* — обширныхъ трудовъ, изданныхъ въ свѣтъ, въ Маѣ сего года, первое—въ 2 большихъ томахъ, съ приложениями вѣдомостей и таблицъ, въ особыхъ книгахъ къ каждому, а второе — также въ 2 большихъ томахъ, то и другое вмѣстѣ въ 6 книгахъ, съ нѣсколькими картами, планами и рисунками.

Статистическое описаніе Гродненской губернии, Генеральнаго Штаба подполковника *Бобровскаго* (Русскаго уроженца этой губерніи, православнаго исповѣданія), есть, по истинѣ, весьма замѣчательный въ историческомъ, географическомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ трудъ, особенно, въ настоящее время и въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Онъ заключаетъ въ себѣ обширный запасъ свѣдѣній, въ этихъ отношеніяхъ, о Гродненской губерніи. Свѣдѣнія эти разработаны авторомъ весьма тщательно и основательно, и изложены добро-

совѣстно, безпристрастно, правдиво и съ особенною любовію къ этому, искони-русскому краю. Въ историческомъ введеніи, едва-ли не въ первый разъ, начертана довольно полная, хотя и въ сжатомъ объемѣ, исторія не одной только нынѣшней Гродненской губерніи, но и всей обширной части западно-русскаго края, входившей, нѣкогда, вмѣстѣ съ этою губерніею, въ составъ Владиміро-Волынскаго княжества, потомъ Литовско-Русскаго Великаго княжества и, наконецъ, Польско-Литовскаго королевства. Мрачными красками, но добросовѣстно и правдиво изображены авторомъ, въ многоразличныхъ отношеніяхъ, всѣ бѣдствія, которыя претерпѣлъ этотъ несчастный край, во время насильственнаго и несправедливаго соединенія его съ Польскимъ королевствомъ. Почти каждому изъ Отдѣловъ, особенно важныхъ, географіи и статистики Гродненской губерніи, предшествуетъ историческій очеркъ, такъ что трудъ подполковника *Бобровскаю* заключаетъ въ себѣ, можно сказать, географію и статистику не только настоящаго, но и прошедшаго времени. Большое количество приложений съ числовыми данными, почти по всѣмъ отдѣламъ, и тщательно, и съ умѣніемъ, сдѣланные изъ нихъ выводы, служатъ къ немалому увеличенію достоинства труда подполковника *Бобровскаю*. Весьма желательно, чтобы ученая критика обратила на него особенное вниманіе и подвергла его подробному разбору и справедливой оцѣнкѣ.

Статистическое описаніе Херсонской губерніи, подполковника *Шмидта*, и *Земли Донскаго Войска*, штабъ-капитана *Красова*, имѣютъ также своего рода достоинства, хотя и уступаютъ труду г. *Бобровскаю*. Оба, какъ и сей послѣдній трудъ, имѣютъ за собою также то преимущество, что составлены лицами, находившимися въ болѣе, или менѣе, близкихъ отношеніяхъ (*) къ тѣмъ краямъ, которые описывали и, поэтому, изобразили ихъ, съ достаточнымъ знаніемъ и особенною любовію. Каждый собралъ, объ описываемомъ имъ краѣ, всѣ географическія и статистическія свѣдѣнія, какія только можно было собрать изъ официальныхъ и частныхъ источниковъ, и тщательно разработавъ ихъ, изложилъ болѣе или менѣе удовлетворительно, такъ что описанія ихъ, преимущественно въ *практическомъ* отношеніи, составляютъ весьма любопытные и, безъ сомнѣнія, не менѣе того полезныя матеріалы для статистики южной Россіи. Изъ нихъ, трудъ г. *Шмидта*, въ 2 томахъ, особенно богатъ статистическими свѣдѣніями и числовыми данными о Хер-

(*) Г. *Шмидтъ*, за исключеніемъ времени воспитанія въ военно-учебномъ заведеніи, почти все прочее время провелъ въ Херсонской губерніи, а г. *Красовъ* самъ уроженецъ Земли Донскаго Войска.

сонской губернии, а трудъ г. *Краснова*, независимо отъ многихъ разнообразныхъ статистическихъ свѣдѣній о Землѣ Донскаго Войска, заключаетъ въ себѣ, въ началѣ, сжатый, но довольно полный историческій очеркъ этого войска, повѣренный и пополненный, по лучшимъ и нѣкоторымъ новѣйшимъ источникамъ. Желательно, чтобы и на эти два труда обратила вниманіе ученая критика.

Приложеніе III.

ОБЪ УЧЕНЫХЪ НАГРАДАХЪ
ПРИСУЖДЕННЫХЪ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ
РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ВЪ 1863 Г.

Заключенія Отдѣленій Общества и рецензіи, на основаніи которыхъ, присуждени
Совѣтомъ награды.

Докладъ Комиссіи (*) Отдѣленія Статистики о присужденіи Статистической преміи.

Въ отвѣтъ на задачу, предложенную, на конкурсѣ, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, къ 15 Апрѣля 1863 года, *„о лучшемъ устройствѣ статистическихъ операцій народоисчисленія въ Россіи“*, представлено только одно сочиненіе, подъ эпиграфомъ: *„Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et sur le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles.“*

Разсматриваемое сочиненіе, состоитъ изъ общаго введенія и трехъ отдѣльных главъ.

Въ *введеніи*, авторъ, съ большою ясностію взгляда, опредѣляетъ, сначала, значеніе данныхъ, собираемыхъ и записываемыхъ административною статистикою, вообще, и значеніе народныхъ цenzовъ и переписей, въ особенности. За тѣмъ, онъ весьма отчетливо изъясняетъ цѣль и важность центральныхъ статистическихъ учреждений и международныхъ статистическихъ конгрессовъ.

Въ *первой главѣ*, авторъ представляетъ критическій очеркъ сущности главныхъ системъ, преобладающихъ въ административной статистикѣ иностранныхъ государствъ и ихъ различія. При этомъ, вниманіе автора устремлено, преимущественно, на организацію собиранія свѣдѣній по статистикѣ народонаселенія въ Швеціи, Англій и Бельгіи, т. е. въ такихъ государствахъ, гдѣ авторъ считаетъ эту организацію вполне об-

(*) Комиссія состояла изъ Дѣйств. чл. А. Г. Тройницкаго, кн. Н. С. Голицына и И. В. Вернадскаго. Заключеніе Комиссіи принято Отдѣленіемъ статистики, 30 декабря 1863 года. Полная премія составляетъ 1,000 р.

разцовою. Существующіе, въ означенныхъ государствахъ, статистическіе приемы, по исчисленію населенія, изложены въ большой подробности и съ большимъ знаніемъ дѣла. *Вообще, I глава сочиненія есть плодъ весьма точною и добросовѣстною изученія, на мѣстахъ, организаціи статистики народонаселенія различныхъ государствъ, изученія, освѣщеннаго вѣрными критическимъ взглядомъ.* Такимъ образомъ, первая глава сочиненія, не только, удовлетворяеть требованіямъ программы, но даже, идетъ и далѣе этихъ требованій.

Вторая глава сочиненія заключаетъ въ себѣ критическій обзоръ и изложеніе существующихъ, у насъ, первоначальныхъ статистическихъ приемовъ для приведенія въ извѣстность народонаселенія. Главное вниманіе автора, при этомъ, обращено, какъ и слѣдовало ожидать, на записываніе, на мѣстѣ, нисшими инстанціями, отдѣльныхъ фактовъ или статистическихъ единицъ, выражающихъ составъ и перемѣны въ числѣ сельскаго и городского населенія. Авторъ разсматриваетъ, въ подробности, три главныя операціи, служащія основаніемъ опредѣленія населенія въ Россіи, а именно: *переписи, текущіе списки населенія и метрики.* Обративъ вниманіе на отсутствіе всякой связи между этими операціями и, вообще, на отсутствіе стройной статистической системы въ Россіи, авторъ дѣлаетъ критическую оцѣнку каждой изъ этихъ операцій, въ отдѣльности, оцѣнку, обличающую большое знаніе дѣла и постоянное обращеніе съ статистическими нашими источниками.

Третья глава представляетъ планъ организаціи статистики населенія, и потому, есть самая важная во всемъ сочиненіи. Глава эта раздѣляется на три части. Въ первой части главы, авторъ излагаетъ свой взглядъ на коренныя условія преобразованія статистическихъ приемовъ, въ Россіи. Эта часть, рѣшительно, лучшая изъ всего сочиненія. Съ большою ясностью взгляда, авторъ опредѣляетъ причины несовершенства нашихъ статистическихъ свѣдѣній. Онъ указываетъ на то, что свѣдѣнія эти не имѣли, и до нынѣ не имѣютъ значенія настоящихъ статистическихъ источниковъ, а составляютъ только второстепенную, придаточную часть дѣлопроизводства и отражаютъ всѣ его недостатки. Вслѣдствіе этого, преобразование и улучшеніе существующихъ источниковъ находится внѣ зависимости отъ центрального статистическаго органа и обусловливается только преобразованиемъ и улучшеніемъ всей администраціи, которая, въ свою очередь, даже и улучшаясь, не можетъ безусловно приравниваться къ потребностямъ административной статистики. Изъ этого вытекаетъ логическое заключеніе автора о томъ, что преобразовать и улучшить существующіе статистическіе источники, не предстоитъ возможности, а необходимо создать ихъ вновь и привести въ стройную

систему, принимая конечно въ соображеніе всё особенности нашего государственнаго строя и опираясь на существующія статистическія и административныя учрежденія. За тѣмъ, авторъ, излагая основанія предлагаемой имъ системы, основываетъ ее, весьма справедливо, на такихъ условіяхъ, которыя обезпечивали бы правильность и полноту статистическихъ операцій, и служили бы гарантіями отъ произвола и подлога въ регистраціи. Гарантіи эти онъ очень вѣрно находятъ въ повсемѣстномъ учрежденіи однообразныхъ низшихъ статистическихъ органовъ для записыванія элементарныхъ цифръ, въ придаваніи такой регистраціи характера юридическаго (съ тѣмъ, чтобы выписки изъ регистратурныхъ книгъ, имѣли, въ опредѣленныхъ случаяхъ, силу документовъ), и, наконецъ, въ обезпеченіи регистраторамъ пропорціональнаго вознагражденія, съ помощію умѣренного сбора, взимаемаго при самой регистраціи.

Вторая часть III главы есть болѣе подробное развитіе и приѣніе къ частностямъ, предлагаемыхъ авторомъ, общихъ началъ устройства операцій народонисчисленія. Проектъ этотъ представляетъ не только цѣлое, но и практическую осуществимость, хотя нѣкоторыя его частности требуютъ дальнѣйшей разработки и приѣнія къ непрерывно развивающемуся нашему законодательству.

Въ третьей части этой главы, авторъ предупреждаетъ главнѣйшія возраженія противъ предлагаемой имъ системы и, въ особенности, возраженія противъ финансовой ея стороны.

Вся же третья глава даетъ полное и отчетливое понятіе о планѣ предлагаемой авторомъ сочиненія и содержитъ еще элементы для осуществленія, въ Россіи, правильной организаціи статистики населенія, на прочныхъ и практическихъ началахъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Комиссія находитъ, что разобранное сочиненіе не только исчерпываетъ заданную Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ задачу, но и представляетъ трудъ, весьма замѣчательный; и вполне удовлетворяетъ цѣли конкурса—вызвать основательную критику, существующаю у насъ, устройства статистическихъ операцій народонисчисленія и, вполне применимый къ государственнымъ условіямъ Россіи, проектъ новаго устройства этой части. При этомъ, Комиссія выражаетъ глубокое свое убѣжденіе, что вызванное конкурсомъ сочиненіе принесетъ несомнѣнную практическую пользу и можетъ служить прекрасною исходною точкою для сужденій, при предстоящихъ реформахъ въ устройствѣ операцій народонисчисленія въ Россіи.

Вслѣдствіе сего, Комиссія предлагаетъ присудить автору рассмотрѣннаго сочиненія, опредѣленную конкурсомъ, *полную премию*.

Представленіе Отдѣленія Математической Географіи въ Совѣтъ Общества.

Отдѣленіе Математической Географіи, представляя мнѣніе дѣйствительныхъ членовъ: Н. А. Ивашинцова, С. И. Зеленаго и А. Н. Савича, о награжденіи г. Коргуева, за исполненныя имъ астрономическія опредѣленія мѣстъ на Ладожскомъ озерѣ, присовокупивъ отзывъ своего председательствующаго, акад. О. В. Струве, который разсмотрѣвъ труды г. Коргуева, находитъ слѣдующее:

1) Можно было опасаться, что гѣ изъ опредѣленій, которыя произведены въ 1858 году, по ненадежности бѣльшей части употребленныхъ, въ путешествіяхъ, хронометровъ и немнѣнью при нихъ хронометра безъ компенсаціи, не будутъ имѣть достаточной точности; но предоставленіе парохода въ распоряженіе экспедиціи, позволявшее дѣлать весьма краткіе рейсы и стараніе г. Коргуева пользоваться каждымъ часомъ хорошей погоды, значительно поправили дѣло. Въ положеніи двухъ пунктовъ означеннаго года, Чертовой Лахты и Якимвари, гдѣ былъ употребленъ, для наблюденій, кругъ Пистора, можно было ожидать значительно бѣльшей погрѣшности, нежели въ положеніи прочихъ пунктовъ, опредѣленныхъ вертикальнымъ кругомъ Реппольда. Впрочемъ, г. Коргуевъ, подозревая небѣрность наблюденій въ Якимвари, нашелъ возможность вторично опредѣлить этотъ пунктъ, въ 1859 году, вертикальнымъ кругомъ. И дѣйствительно, вновь полученная долгота разнится отъ прежней на $3^{\circ},5$ во времени, а широта на $14''$ въ дугѣ. Это побудило г. Коргуева, въ составленномъ имъ, въ послѣднее время, отчетѣ о наблюденіяхъ 1858 г., первое опредѣленіе Якимвари исключить вовсе. Прочіе пункты 1858 года опредѣлены удовлетворительно. Вѣроятную погрѣшность одного опредѣленія долготы, можно оцѣнить отъ $0^{\circ},1$ до $0^{\circ},3$ во времени, а широты въ $0'',4$ въ дугѣ, исключая о—на Васія, въ которомъ широта опредѣлена только по одной звѣздѣ и потому можетъ быть ошибочна около $1''$.

2) Опредѣленія 1859 года вполне удовлетворительны; вѣроятная погрѣшности одного опредѣленія долготы и широты, не смотря на бѣльшую, нежели въ 1858 году, продолжительность нѣкоторыхъ рейсовъ и неблагоприятныя обстоятельства, не бѣлье предъидущихъ. Только въ трехъ пунктахъ: Кареджи, Киряведь и Сухскій, вѣроятная погрѣшность

въ долготѣ доходитъ до $0^{\circ},4$, что г. Коргуевъ объясняетъ вліяніемъ на хронометры сильной качки, во время вождевъ въ эти пункты, и продолжительностью сдѣланнаго тогда рейса. Кромѣ того, широты мыса Ильяема и маяка Чембоваго, отъ той же причины, какъ о — ва Васія, могутъ быть ошибочны на $1''$.

3) Прочіе пудкты опредѣлились съ замѣчательною точностію. Для примѣра можно привести, здѣсь, опредѣленія разности долготъ Конецца и Валаама, полученные, при различныхъ рейсахъ, въ 1858—59 годахъ.

Домота Валаама отъ Конецца.

1°27',35	}	1858 г.
1 27, 35		
1 27, 23		
1 27, 79		
1 27, 42	}	1859 г.
1 27, 36		
1 27, 50		
1 27, 54		
1 27, 92		
1 27, 97		
1 27, 82		
1 27, 29		

Принявъ во вниманіе всѣхъ каждаго результата, получится:

1°27',39 для 1858 г.

1 27, 40 „ 1859 „

4) Для прямой связи противоположныхъ береговъ озера, (согласно проекту, оставшемуся О. В. Струве), сдѣланы были по два независимыхъ опредѣленія Хайналуоти и Сальмаса, основанныя на Шлассельбургѣ, Новой Ладотѣ и Валаамѣ. Эти опредѣленія дали:

Хайналуоти отъ Шлассельбурга.

1) 2°30',85

2) 2 30, 91

Сальмасъ отъ Шлассельбурга.

1) 3°18',12

2) 3 18, 47

5) Можно привести еще сравненіе широты Новой Ладоги, дважды опредѣленной, въ 1857 году г. Смысловымъ и въ 1859 году г. Коргуевымъ:

по опредѣленію 1857 г. $60^{\circ} 6' 40''$, 2

„ 1859 „ $60^{\circ} 6' 40''$, 6

Изъ этихъ примѣровъ можно видѣть, какая точность достигнута исполненными опредѣленіями.

6) Особенно тщательно отличается обработка наблюдений г. Коргуева, который, вслѣдствіе сдѣланныхъ, со стороны Главной Обсерваторіи, заключеній объ его первыхъ вычисленіяхъ, старательно передѣлалъ ихъ вторично. При этомъ, нельзя не отдать ему полной справедливости за сознательное и никакъ не механическое употребленіе преподанныхъ ему методовъ.

Основываясь на этомъ, члены Отдѣленія признаютъ труды г. Коргуева заслуживающими награды и потому имѣютъ честь ходатайствовать, передъ Совѣтомъ Общества, о присужденіи г. Коргуеву малой золотой медали.

Мнѣніе дѣйств. чл. Н. А. Ивашинова, А. Н. Савича и С. И. Зеленаго о трудахъ г. Коргуева.

Только въ недавнее время, Ладожское озеро сдѣлалось предметомъ тщательныхъ изслѣдованій. Несмотря на близость озера къ С. Петербургу, заимательность его для физической географіи и важность для промышленности, карты этого озера, существовавшія до 1857, далеко не соответствовали научнымъ требованіямъ и надобностямъ судоходства. Опись береговъ была недовольно подробна и точна; глубины же означались либо по промѣрамъ, сдѣланнымъ за сто лѣтъ назадъ, либо по сомнительнымъ источникамъ. Эти существенные недостатки, нынѣ, устранены Морскимъ Министерствомъ, по приказанію Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Его Императорскаго Высочества, Генераль-адмирала. Гидрографическія работы, съ 1858 года продолжаютъ непрерывно, въ теченіи каждой навигаціи и изслѣдованіе озера перешло уже за половину, независимо отъ астрономическихъ опредѣленій, которыя, служа основаніемъ описи, были исполнены, въ 1858 и 1859 годахъ. О достоинствѣ этихъ опредѣленій, можно заключить изъ отчета, который недавно напечатанъ и представленъ въ Гидрографическій Департаментъ, производителемъ астрономическихъ работъ, г. Коргуевымъ, капитаномъ Корпуса Штурмановъ.

Прочитавъ этотъ отчетъ, можно убѣдиться, что астрономическія наблюденія сдѣланы успѣшно и съ большимъ стараніемъ, помощію хорошихъ инструментовъ и по методамъ, которые, въ наше время, считаются лучшими.

Число пунктовъ, опредѣленныхъ по географическимъ долготамъ и широтамъ, простирается до 28; склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки изслѣдованы на 4 различныхъ точкахъ, около крайнихъ предѣловъ озера. Не входя въ подробный разборъ труда г. Коргуева, мы полагаемъ, на основаніи многихъ повѣрокъ, которыми выводы взаимно одинъ другимъ поддерживаются, что окончательные результаты, по степени ихъ точности, заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Предлагая на благосклонное вниманіе Совѣта Русскаго Географическаго Общества упомянутый трудъ, мы справедливымъ считаемъ, ходатайствовать о присужденіи г. Коргуеву малой золотой медали за его полезную дѣятельность.

Извлеченіе изъ представленія Отдѣленія Физической Географіи въ Совѣтъ Общества.

Отдѣленіе Физической Географіи, въ засѣданіи своемъ, 18 декабря, опредѣлило представить Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о присужденіи малой золотой медали г. Барботу-де-Мори за прекрасную статью его „Геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи“, помѣщенную въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1862 года.

Мнѣніе Отдѣленія, по этому предмету, основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. Страна между Дономъ, Волгою и Кумою представляетъ весьма большой интересъ для физической географіи. Здѣсь находится водораздѣлъ Каспійскаго и Азовскаго морей, а также та низменность, на которую, многіе смотрятъ какъ на прежній, давно обнаружившійся соединительный проливъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Въ новѣйшее время, эта, такъ называемая, Манычская низменность обратила на себя вниманіе многихъ наблюдателей, въздвигнувъ интересныя изслѣдованія послѣдней Каспійской экспедиціи и остроумныхъ соображеній знаменитаго нашего академика К. М. Бѣра. Какъ мало однако же была извѣстна Калмыцкая степь, на всѣмъ ея протяженіи, достаточно доказываютъ замѣчательные своры, возбужденныя мнѣніями г. Бергштремера и странными проектами о сое-

дешевизна Азовскаго моря съ Каспійскимъ, посредствомъ Манчы, вшедшими отголоскомъ во многихъ, уважаемыхъ иностранныхъ журналахъ, но встрѣтившимъ столь сильныя опроверженія со стороны самыхъ компетентныхъ нашихъ наблюдателей и, въ томъ числѣ, со стороны К. М. Бера. Г. Барботъ-де-Мори занимаетъ почетное мѣсто между этими наблюдателями, какъ изслѣдователь топографическихъ и геологическихъ отношеній Калмыцкой степи. Онъ первый далъ точное понятіе о рельефѣ замѣчательной возвышенности, известной подъ именемъ Ергевей, простирающейся, въ меридіанномъ направленіи, отъ Сарепты до Востока. Маныча, и представляющей самую характеристическую черту рельефа Калмыцкой степи. Вторая заслуга г. Барбота-де-Мори состоитъ въ опредѣленіи геологическаго характера, какъ этой возвышенности, такъ и вообще многихъ другихъ осадковъ и горныхъ породъ Калмыцкой степи. Геологическіе результаты путешествія г. Барбота-де-Мори весьма интересны, потому что они весьма хорошо опредѣляютъ отношенія различныхъ напластованій этажей, встрѣченныхъ имъ въ Калмыцкой степи, а именно мергелей жѣловой формаціи, терноваго песчаника, степнаго известняка (маоценовой формаціи) и наконецъ, песковъ и глинъ каспійской формаціи, принадлежащихъ къ пліоценовому періоду.

Наблюденія г. Барбота-де-Мори были напечатаны въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ первый разъ. Къ нимъ приложена весьма хорошая геологическая карта, на которой, особенно ясно изображенъ характеръ рельефа Ергевей. Отдѣленіе Физической Географіи находитъ статью г. Барбота-де-Мори безусловно достойною присужденія накой золотой медали.

Видѣть съ тѣмъ, Отдѣленіе предлагаетъ, выдать серебряную медаль чл.-сотруду, священнику Василю Гронову, за доставленіе въ Общество метеорологическихъ наблюденій, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ.

Извлеченіе изъ журнала Отдѣленія Статистики 30 Ноября 1863 г.

Отдѣленію доложено было слѣдующее мнѣніе Комиссіи, избранной для присужденія малыхъ медалей по Отдѣленію и состоявшей изъ гг. членовъ: А. И. Артемьева, П. П. Нейдгардта, С. П. Щенкина, И. И. Вильсона и А. Б. Вушена:

Разсмотрѣнію Комиссіи подлежали слѣдующіе статистическіе труды:

- 1) Статистическія таблицы Россійской Имперіи, издаваемыя Централь-

нами Статистическимъ Комитетомъ, выпускъ II, наличное население Имперіи за 1858 годъ. А. Бушена; 2) Обзоріе Бѣломорскаго рыболовства Н. Данилевскаго (томъ VI изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи, изд. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ); 3) Матеріалы для статистики и географіи Россіи, издаваемые Департаментомъ Генеральнаго Штаба, а именно: описаніе Земли Войска Донскаго (Краснова), Бессарабской губерніи (Защупа), Гродненской губерніи (Бобровскаго), Херсонской губерніи (Шмидта); 4) О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи (Карповича); 5) Памятная книжка 22-хъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ.

1. Второй выпускъ статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи былъ устраненъ отъ конкурса, такъ какъ самъ авторъ состоялъ членомъ Комиссіи.

2. Томъ VI изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи включаетъ въ себя изслѣдованія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ,—одной изъ важныхъ промышленностей Сѣверной Россіи. Комиссія, которая занималась этими изслѣдованіями, было поручено разрѣшеніе, между прочимъ, статистической задачи — опредѣлить рыбный запасъ и ежегодный уловъ въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ. Задача эта, при подробныхъ мѣстныхъ наблюденіяхъ и собранныхъ данныхъ, разрѣшена самымъ удовлетворительнымъ образомъ. При изслѣдованіяхъ, собрано очень много статистическихъ свѣдѣній о разныхъ отрасляхъ рыбной промышленности, въ различныхъ мѣстностяхъ Сѣверной Россіи. Всѣ эти данныя провѣрены тщательнымъ образомъ, критически разобраны и изложены съ особеннымъ талантомъ. Настоящіе изслѣдованія пополняютъ важный пробѣлъ въ промышленной статистикѣ Россіи. Все, что было вѣдомо о сѣверномъ рыболовствѣ, до настоящаго времени, крайне посредственно и не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ разсматриваемымъ трудомъ, а потому трудъ г. Данилевскаго не только вполнѣ подходит подъ условія малой золотой медали, но, кромѣ того, можетъ также имѣться въ виду, при присужденіи, въ слѣдующемъ году, Константиновской медали.

3. Матеріалы для статистики и географіи Россіи, издаваемые Департаментомъ Генеральнаго Штаба.

Въ прошломъ году, Комиссія, разсматривавшая сочиненія по статистикѣ на конкурсѣ Константиновской медали, представила подробный отчетъ, какъ о планѣ и методѣ всѣхъ, вообще, описаній губерній офицерами Генеральнаго Штаба, такъ и особо о каждомъ, бывшемъ на конкурсѣ. Выѣзжая Комиссія, для присужденія малыхъ медалей, заключающая, въ своемъ составѣ, большинство членовъ прошлагодной ком-

миссія, рассмотрѣвъ описанія, вышедшія въ нынѣшнемъ году, сохраняеть свое прежнее мнѣніе, которое, вкратцѣ, можно выразить въ слѣдующихъ словахъ. Представляя совершенное сходство, относительно общаго плана и метода, описанія эти не отличаются научною самостоятельностью, какъ сборникъ извѣстнаго и печатнаго матеріала, но составляютъ весьма полезное приобрѣтеніе для нашей статистической литературы. Впрочемъ, нужно замѣтить, что описанія губерній, вышедшія, въ нынѣшнемъ году, отличаются большими достоинствами и болѣе удовлетворяють требованіямъ статистической науки, нежели нѣкоторые прежніе труды.

По этому, не останавливаясь на каждомъ изъ этихъ описаній въ отдѣльности, Комиссія считаетъ нужнымъ выдѣлить, изъ ряда всѣхъ, описаніе *Гродненской губерніи*, составленное подполковникомъ Бобровскимъ, подобно тому, какъ, въ прошломъ году, она указала на сочиненіе г. Барановича о Рязанской губерніи, составлявшее, по своимъ рѣдкимъ достоинствамъ, замѣтное исключеніе изъ всѣхъ. Описаніе Гродненской губерніи, заключающее два большихъ тома текста и два тома приложений, по богатству данныхъ и тщательной разработкѣ ихъ, должно занять самое почетное мѣсто въ ряду подобныхъ трудовъ. Для примѣра, можно указать на статью о населеніи, представляющую обширный трактатъ на 406 страницахъ. Здѣсь, авторъ критически разбираеть всѣ существующіе у насъ источники этого отдѣла статистики, подробно изслѣдуетъ населенность и населенныя мѣста губерніи, составъ населенія по различнымъ категоріямъ, опредѣляетъ законы движенія населенія, на основаніи данныхъ за 15 лѣтъ, приводитъ историческіе и филологическіе факты для объясненія настоящаго сословнаго, религіознаго и этнографическаго различія въ населеніи и, такимъ образомъ, приходитъ къ весьма любопытнымъ выводамъ, вполне вѣрнымъ и самостоятельнымъ. При этомъ, г. Бобровскій обнаруживаетъ основательное знакомство съ иностранными учеными трудами по этому предмету, изъ которыхъ онъ черпаетъ, постоянно, элементы сравненія статистическихъ выводовъ.

Тоже самое должно сказать и о главахъ, посвященныхъ изслѣдованію экономическаго быта губерніи, умственнаго образованія, исторіи и развитія городовъ и проч., такъ что каждый отдѣлъ этого сочиненія составляетъ особый, полный и законченный трудъ.

Однимъ словомъ, тщательное, личное знакомство автора съ краемъ, проглядывающее на каждой страницѣ, основательная, ученая подготовка, масса фактовъ и цифръ, критическая оцѣнка, искусство группировки и сопоставленія ихъ, наконецъ живое и талантливое изложеніе — состав-

ляют неоспоримыя достоинства этого труда и даютъ ему полное право на вниманіе Географическаго Общества.

4. Трудъ г. Карновича: „О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи“, не есть первый опытъ его статистическихъ изысканій. Года три назадъ, были имъ же изданы: „С.-Петербургъ въ статистическомъ отношеніи“ и „Историческія и статистическія свѣдѣнія о существующихъ нынѣ государствахъ.“ Первое, изъ этихъ двухъ сочиненій, заключало въ себѣ картину нашей столицы, начертанную, на основаніи изученія официальныхъ отчетовъ о состояніи ея; второе—было не болѣе, какъ собраніе важнѣйшихъ статистическихъ данныхъ, приспособленный для справокъ, при чтеніи газетъ.

Настоящее сочиненіе—о разработкѣ статистическаго народнаго просвѣщенія—принадлежитъ къ разряду теоретическихъ и составляетъ, такъ сказать, программу, по которой, по мнѣнію г. Карновича, было бы желательно и необходимо рѣшать вопросъ о состояніи народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Съ этой стороны, сочиненіе г. Карновича представляется весьма замѣчательнымъ, многосторонне и тщательно разработаннымъ изслѣдованіемъ, какихъ, въ нашей статистической, литературѣ почти вовсе нѣтъ. Оно, по нашему мнѣнію, получаетъ тѣмъ большую важность, что выраженный въ немъ взглядъ, на избранный вопросъ, образовался у автора, вслѣдствіе внимательнаго изученія всѣхъ, относящихся къ предмету, фактовъ, сообщенныхъ и сообщаемыхъ доселѣ отрывочно, разбѣнно по разнымъ официальнымъ отчетамъ и періодическимъ изданіямъ, а эти факты сопоставлены и соображены съ другими явленіями государственной и народной жизни въ Россіи.

Можно оспаривать нѣкоторыя изъ требованій автора, тѣмъ не менѣе должно признать ихъ, заслуживающими полнаго вниманія, при тщательномъ изученіи вопроса о народномъ просвѣщеніи вообще.

Въ какой полнотѣ и въ какихъ подробностяхъ разсматриваетъ г. Карновичъ избранную имъ задачу, можно видѣть изъ слѣдующаго краткаго изложенія его труда.

Свое сочиненіе г. Карновичъ раздѣлилъ на 15 главъ:

1) Разбирается характеръ статистическихъ данныхъ, входящихъ въ составъ учебной статистики, оцѣняются свѣдѣнія, представляемыя отчетами, полнота, вѣрность и вѣроятность ихъ и затѣмъ, опредѣляются условія для составленія учебной статистики.

2) Разсматривается вопросъ: есть-ли возможность приступитъ, теперь же, къ разработкѣ нашей учебной статистики? Трудности, встрѣчаемыя при этомъ, отъ раздробленія обученія и воспитанія между различными

вѣдомствами, и нѣкоторые болѣе или менѣе разнообразный взглядъ на дѣло воспитанія и обученія и, вслѣдствіе того, различно составляющими свои отчеты по учебной части.

3) Потребность въ устройствѣ особаго статистическаго комитета по части народнаго просвѣщенія. По мнѣнію автора, присоединеніе этого комитета къ Центральному Статистическому Комитету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, будетъ всего соответственнѣе. Какъ мнѣнія инстанціи этого комитета, можно образовать комитеты при управленіяхъ учебными округами, дирекціями и проч.

Послѣ этихъ общихъ понятій о важности спеціальнаго изслѣдованія по учебной статистикѣ, объ источникахъ ея и организаціи особаго комитета, для собиранія и разработки статистическихъ данныхъ, авторъ приступаетъ къ изложенію самой программы, то-есть указываетъ тѣ стороны, съ которыхъ должна быть разрабатываема учебная статистика.

4) Вопросъ поземельный; значеніе разстояній, въ отношеніи къ учебнымъ заведеніямъ; вліяніе путей сообщенія, особенно желѣзныхъ дорогъ, на учрежденіе учебныхъ заведеній.

5) Значеніе поземельнаго вопроса въ дѣлѣ наблюденія за учебными заведеніями, за распредѣленіемъ ихъ на округи и дирекціи; удобно ли учрежденіе центровъ учебной администраціи, въ мѣстахъ нахожденія общей администраціи?

6) Отношеніе учебной части къ народонаселенію. Сопоставленіе числа населенія съ числомъ учащихся и особая иль разработка, приложеніе къ учебной статистикѣ. Значеніе отлучекъ на заработки, притока жителей отъ военныхъ постоевъ и по дѣламъ торговымъ и промысламъ, значеніе смертности.

7) Значеніе народностей въ дѣлѣ образованія и цѣль учебной статистики по вопросу о народностяхъ.

8) Элементъ религіозный въ народномъ образованіи и отношеніе его къ народностямъ; участіе духовенства въ обученіи народа.

9) Сословность въ дѣлѣ русскаго народнаго образованія.

10) Раздѣленіе училищъ на общія и спеціальныя; число лицъ, получающихъ у насъ общее и спеціальное образованіе.

11) Воспитаніе и обученіе въ частныхъ заведеніяхъ и на домахъ. Первоначальное обученіе и грамотность.

12) Вопросъ о стоимости народнаго образованія. Разнообразіе финансовыхъ источниковъ содержанія учебныхъ заведеній, лицъ учащихся и управляющихъ учебною частью. Статія государственнаго бюджета, относящаяся къ этой части.

13) Личный составъ преподающихъ по учебной части.

14) Число учащихся и программа переработки этих сведений.

15) Отсутствие библиографин на учебной статистикѣ. Необходимость и условия совѣщательности по дѣлу народнаго образования. Общее заключеніе.

Вообще, трудъ г. Карновича, хотя не болѣе, какъ программа, можетъ привести существенную пользу, и потому заслуживалъ бы награды.

5. Къ одной изъ сторонъ дѣятельности Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ принадлежитъ наданіе памятныхъ книжекъ. Въ настоящее время, эти наданія должны бы обратить на себя вниманіе публики и специалистовъ уже потому, что почти всѣ Комитеты или издали памятные книжки, или приступили къ собранію для нихъ матеріаловъ. Обращаясь къ программѣ, по которой наданы памятные книжки, легко усмотрѣть, что большая часть изъ нихъ составлены по однообразной системѣ: обыкновенно, въ нихъ помѣщается списокъ служащихъ и затѣмъ, разныя мѣстные статистическія свѣдѣнія по министерскимъ формамъ. Немногія памятные книжки заключаютъ въ себѣ отступленіе отъ принятой системы, а надобно замѣтить, что тѣ изъ нихъ, которыя не держатся этой системы — лучшія. Это происходитъ отъ того, что обратный въ Комитатѣ матеріалъ, по своему обилію, допускаетъ иной планъ. Позволительно можно сказать, что гдѣ не общепринятый планъ, тамъ и содержаніе полнѣе. Въ прошломъ году, нѣсколько статистическихъ комитетовъ издали памятные книжки, съ достаточно полными и хорошо обработанными матеріалами. Матеріалъ этотъ состоитъ изъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ комитетами, по обязанности, и изъ другихъ свѣдѣній, необходимыхъ для мѣстнаго управленія и для публики (справочныхъ). Попытки сдѣлать памятные книжки болѣе полезными для публики замѣтны, въ слѣдующихъ памятныхъ книжкахъ: С.-Петербургской губерніи, Курляндской, Кадужской и Казанской; въ этомъ же отношеніи, достойны вниманія труды Херсонскаго и Курскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и Сборникъ историко-статистическихъ матеріаловъ по Виленской губерніи.

Собравши все вышеказанное, Комиссія окончательно остановилась на трудахъ гг. Данилевскаго, Бобровскаго и Карновича, и, изъ этихъ трехъ сочиненій, отдаетъ преимущество труду г. Бобровскаго, ходатайствуя о присужденіи ему малой золотой медали.

Сверхъ того, Комиссія проситъ отличить серебряною медалью подполковника Пшечавскаго за доставленный имъ, въ Отдѣленіе, „Краткій обзоръ состоянія средняго отдѣла въ Дагестанской области.“

Отдѣленіемъ Статистики *опредѣлено*: согласно мнѣнію Комиссіи, представить въ Собраніе о присужденіи малой золотой медали подполковнику

Бобровскому, за описание Гродненской губернии, и серебряной медали полковнику Пшецлавскому, за описание среднего отдѣла Дагестанской области.

Извлечение изъ журнала Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русск. Геогр. Общ. 28 Ноября 1863 года.

Отдѣленіе слушало заключеніе Комиссіи, назначенной для обсужденія трудовъ, заслуживающихъ медалей, присуждаемыхъ Обществомъ.

Для награжденія *малой золотой медалью*, предложень Комиссіею „*Атласъ западныхъ губерній Россійской Имперіи*“, составленный по матеріаламъ, собраннымъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ канцеляріи завѣдывающаго дѣлами по устройству православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ (г. Батюшкова),—подполковникомъ Риттихомъ. По выслушаніи отзыва г. Кояловича объ этомъ трудѣ, въ Отдѣленіи произошли разныя мнѣнія, въ слѣдствіе предложеннаго г. Махвичъ-Мацкевичемъ замѣчанія, что разсматриваемый атласъ не имѣетъ значенія этнографическаго труда, а долженъ быть отнесенъ къ области Статистики. Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, этотъ трудъ признанъ принадлежащимъ кругу занятій Отдѣленія Этнографіи, такъ какъ элементъ религіозный играетъ важнѣйшую роль въ западныхъ губерніяхъ, не только относительно разграниченія народностей, но и для характеристики каждаго изъ племенъ, населяющихъ эти губерніи. Отдавая справедливость важному значенію разсмотрѣннаго труда для науки, Отдѣленіе признало его, вполнѣ заслуживающимъ малой золотой медали.

Относительно награжденія *серебряными* медалями, Комиссіа представила нижеслѣдующіе отзывы: 1) г. *Калачова*, объ этнографическихъ трудахъ г. *Худякова*, и, особенно, объ издаваемыхъ имъ, въ 17 выпускѣ Этнографическаго Сборника, Великорусскихъ загадкахъ; 2) г. *Саввантова*, о статьяхъ г. *Воронова*, доставленныхъ въ Общество и напечатанныхъ въ V выпускѣ Этнографическаго Сборника и другихъ изданіяхъ; 3) г. *Труворова*, о представленной, въ Отдѣленіе Этнографіи, рукописи государственнаго крестьянина *Шипова*, заключающей описаніе его жизни и путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границей. По выслушаніи этихъ отзывовъ, Отдѣленіе, согласно съ предложеніемъ гг. рецензентовъ, признало гг. Худякова, Воронова и крестьянина Шипова заслуживающими серебряныхъ медалей.

Отдѣленіе *опредѣлило*: какъ мнѣніе Отдѣленія о всѣхъ выше-

изложенных трудахъ, такъ и самыя рецензіи представить на благо-
усмотрѣніе Совѣта Общества.

Иѣбініе дѣйств. чл. М. О. Кояловича о трудахъ г. Риттиха.

Появленіе же замѣчательнаго труда, — атласа Западной Россіи, по
вѣроисповѣданіямъ, — мы обязаны слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Въ Западной Россіи, давно уже, производится постройка православ-
ныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, на средства правительственныя
и благотворительныя. Для рациональнаго веденія этого дѣла, необходимо
было собирать статистическія данныя о размѣщеніи православнаго народа
Западной Россіи, а также свѣдѣнія о храмахъ и послѣдователяхъ
другихъ вѣроисповѣданій. Свѣдѣнія эти собирались, при Министерствѣ
Внутреннихъ Дѣлъ, въ канцеляріи завѣдывающаго дѣлами, по устройству
православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ, г. Батюшкова и по-
служили главнымъ матеріаломъ для разсматриваемаго атласа. Состав-
леніе этого атласа поручено, прикомандированному къ Министерству
Внутреннихъ Дѣлъ, подполковнику Генеральнаго Штаба г. Риттиху. Г.
Риттихъ разработалъ собранныя, въ канцеляріи г. Батюшкова, свѣдѣнія,
дополняя ихъ извѣстными, въ настоящее время, данными, каковы
напримѣръ: Матеріалы Кемпена, Статистическія свѣдѣнія о протестантахъ,
г. Буша, матеріалы для военной статистики Гродненской, Виленской
Ковенской губ. Такимъ образомъ, отдавая полную справедливость
Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и, въ частности, г. Батюшкову за со-
дѣйствіе этому труду и за доставленіе средствъ для изданія его, мы
должны считать г. Риттиха авторомъ атласа и отвѣтственнымъ лицомъ,
въ этомъ отношеніи, предъ наукой.

Задачу свою, представить размѣщеніе западной Россіи по вѣроис-
повѣданіямъ г. Риттихъ выполнялъ слѣдующимъ образомъ. Весь атласъ
состоитъ изъ десяти картъ — девять специальныхъ, по каждой изъ девяти
западныхъ губерній, и общей карты всѣхъ этихъ губерній.

Какъ на специальныхъ, такъ и на общей картѣ, послѣдователи
разныхъ вѣроисповѣданій обозначены особыми красками, за исключені-
емъ евреевъ, мѣста населенія которыхъ, для избѣжанія излишней пест-
роты, и, чаще всего, по невозможности совмѣстить, въ одномъ пунктѣ,
нѣсколькихъ красокъ, обозначены черточками.

На специальныхъ картахъ, по сторонамъ, напечатанъ списокъ
церквей, костеловъ и ириръ, во уѣздахъ и благочиніяхъ, съ обозна-

числе числа прихожанъ. Въ спискѣ православныхъ церквей, особыми знаками, отпечены вновь построенныя храмы, а въ Литовской Епархіи, показаны братства. На картахъ Малороссійскихъ губерній, въ которыхъ, число приходоу очень велико, списки ихъ не могли быть помѣщены рядомъ; онѣ надпечатаны въ отдельныхъ мѣстахъ.

На специальныхъ и на общей картѣ, помѣщены таблицы, на которыхъ показано общее число жителей и по вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и процентное ихъ отношеніе.

Трудъ г. Риттиха, какъ и всякій трудъ, имѣетъ свои недостатки. Такъ напримѣръ, въ атласѣ не показаны многія городскія церкви, монастыри; въкоторыя сельскія приходскія церкви, помѣщенныя въ спискѣ на поляхъ картъ, не означены красками на самихъ картахъ; мѣстность, къ юго-западу отъ Гродно, почти вся покрыта латинскою ирсокою, тогда какъ тамъ есть нѣсколько православныхъ приходоу, къ которымъ принадлежитъ народъ Бѣлорусскаго племени. Можно указать еще на слѣдующій недостатокъ, который, впрочемъ, неизбеженъ и можетъ быть даже признанъ почти неодолимымъ затрудненіемъ.

Розовыя пятнышки, означающія латинскіе приходы среди православнаго населенія, окрашеннаго зеленою краскою, и зеленныя пятнышки, означающія православное населеніе среди латинскаго, поставлены вездѣ надъ церквей или костеловъ. Это не значитъ, что латинское населеніе все сгруппировано около костела или православное около церкви. Известно, что то и другое чаще всего разсѣяны и перемѣшаны по деревнямъ. Такое обозначеніе латинскаго и православнаго разсѣненія произошло отъ того, что у г. Риттиха не было данныхъ о числѣ послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій, по деревнямъ; да еслибъ и были, то и тогда необходимо было бы прибѣгнуть къ условнымъ знакамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ то или другое вѣроисповѣданіе въ деревнѣ, составляетъ мѣшанину.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, авторъ обозначилъ разсѣненіе послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій и по деревнямъ, гдѣ это оказалось возможнымъ. Такъ напримѣръ, въ Ковенской губерніи, православное населеніе обозначено и по деревнямъ. Съ такою же точностію, обозначено разсѣненіе протестантовъ, татаръ. Эта же точность могла быть соблюдена почти вездѣ и въ обозначеніи евреевъ, живущихъ, какъ извѣстно, почти исключительно, въ городахъ и мѣстечкахъ.

Всѣ эти недостатки такого рода, что должны быть оставлены безъ вниманія передъ неоспоримыми, громадными достоинствами труда. Атласъ г. Риттиха — *первое фактическое, масштабное рѣшеніе вопроса о раз-*

созеніи послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій, въ западной Россіи. Трудъ этотъ становится драгоценнымъ пособіемъ, при ученыхъ изысканіяхъ и практическихъ соображеніяхъ о западной Россіи, въ области религіозной. Я не буду останавливаться на этихъ чисто религіозныхъ особенностяхъ этого труда, а обращу вниманіе на то, что онъ даетъ, собственно для этнографіи западной Россіи

Въ атласѣ г. Риттиха, нѣкоторые этнографическіе вопросы получили разрѣшеніе сами собою, потому что совпадаютъ съ вопросами религіозными. Такъ напримѣръ, населеніе еврейское, татарское и гѣмецкое, почти безошибочно, опредѣлялось по даннымъ религіознымъ. Но что касается другихъ народностей, то опредѣленіе ихъ требовало особыхъ изысканій. Г. Риттихъ сдѣлалъ эти изысканія, за что наша наука обязана ему большою благодарностію. Онъ опредѣлялъ число литвиновъ, жиудиновъ, латышей, поляковъ, бѣлоруссовъ и мадороссовъ, и хотя разселеніе ихъ не показывалъ на картахъ, но на каждой картѣ, въ примѣчаніяхъ, указывалъ, и вообще вѣрно, этнографическія ихъ границы. Въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ особеннаго вниманія и особенной благодарности изысканія автора о дѣйствительномъ числѣ и процентномъ отношеніи, въ западной Россіи, русскихъ вообще и поляковъ. Известно, что рѣшеніе этого вопроса, до сихъ поръ, почти исключительно, основывалось на религіозныхъ данныхъ, напримѣръ, въ этнографическомъ Атласѣ г. Эркerta. Г. Риттихъ подвергъ новому пересмотру это дѣло, и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Все населеніе западной Россіи по

Атласу г. Риттиха.	10,659,700.
Православныхъ	6,772,800 = 61,24%
Латинянъ	2,633,400 = 24, 7%

Но если исключить изъ этого числа латинянъ, лютоцевъ, жиудиновъ, латышей, то останется 906,300 или 8,51%. Эти 906,300 или 8,51% и есть число поляковъ западной Россіи.

Это результатъ новый, обнаруженіемъ котораго мы обязаны тому, что г. Риттихъ обратилъ вниманіе на одно новое открытіе, именно на розысканія г. Бобровскаго, о дѣйствительномъ числѣ поляковъ въ Гродненской губерніи, которыя и сократили общепринятое въ этой губерніи число поляковъ почти на 200,000.

Нѣтъ сомнѣнія, что точныя изысканія племеннаго разселенія и въ другихъ губерніяхъ, столь же добросовѣстныя, какъ розысканія г. Бобровскаго, обнаружатъ и въ нихъ подобное преувѣличеніе польскаго населенія.

На общей картѣ Атласа г. Риттиха, есть одно указаніе на это. Здѣсь,

проведена по Гродненской, Впленской, Ковенской и Витебской губерніямъ линія, отдѣляющая болѣе плотныя массы латинскаго населенія на западѣ, отъ болѣе плотной массы православнаго населенія на востокѣ. Линія эта проходитъ не по границамъ соприкосновенія этихъ массъ, а нѣсколько западнѣе, по краекъ латинскаго населенія. Въ Атласѣ, нѣтъ объясненія этой странности, на первый взглядъ. Я обращался къ автору за объясненіемъ и получилъ слѣдующее: сравнительное изученіе, г. Риттихомъ, этнографическихъ данныхъ, касательно западной Россіи привело его къ слѣдующему заключенію; число литвиновъ и латышей увеличено, на счетъ бѣлоруссовъ, по всѣмъ границамъ ихъ сосѣдства, и за тѣмъ, такъ же увеличено число поляковъ, на счетъ литвиновъ и латышей. Не имѣю возможности провѣрить теперь этого вывода по всей линіи, проведенной г. Риттихомъ, но вижу, что, въ извѣстныхъ мнѣ мѣстностяхъ, она проведена вѣрно.

Выводъ г. Риттиха, впрочемъ, подтверждается и объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: мнѣ извѣстно, что въ пунктахъ ближайшаго соприкосновенія съ поляками бѣлоруссовъ и литвиновъ, эти послѣдніе, обыкновенно, объясняются, при встрѣчѣ съ образованнымъ человѣкомъ, на ломаномъ польскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, поверхностное наблюденіе, особенно, если наблюдаетъ полякъ, можетъ приводить къ заключенію, что эти люди, говорящіе съ образованнымъ человѣкомъ, ломаннымъ польскимъ языкомъ, уже поляки, а не бѣлоруссы или литвины.

Линія г. Риттиха, такъ называемая у него, демаркаціонная линія, наводитъ еще на слѣдующія соображенія. Мы уже сказали, что къ западу отъ нея—болѣе латинское населеніе, а къ востоку болѣе православное—русское. Если исключить чистыхъ поляковъ, живущихъ въ западной полосѣ, то, въ восточной русской полосѣ, ихъ окажется не болѣе 730,000, что составитъ менѣе 7% всего населенія западной Россіи. И такъ, между собственно русскимъ населеніемъ западной Россіи, живетъ менѣе 7% поляковъ. Этотъ еще болѣе неожиданный выводъ, чѣмъ указанный выше, поразитъ насъ еще болѣе, если мы обратимъ вниманіе на то, что эти 730,000 или 7% принадлежатъ или къ дворянскому сословію, или чиновничьему, или мѣщанскому, или наконецъ—къ сословію мелкой шляхты; но нигдѣ, не составляютъ народа польскаго, въ собственномъ смыслѣ; въ восточной полосѣ западной Россіи, нѣтъ деревень польскихъ, нѣтъ народа польскаго!

Словомъ, въ Атласѣ г. Риттиха, рѣшено *фактически* и съ большими подробностями религіозный вопросъ, который у г. Эркerta поставленъ какъ основаніе для этнографическаго опредѣленія поляковъ и русскихъ; но поставленъ у г. Эркerta, по недостатку данныхъ, болѣе *проблема-*

тически. За тѣмъ, кромѣ точнаго указанія нѣкоторыхъ частныхъ этнографическихъ группъ, о которыхъ не можетъ уже быть спора, Атласъ г. Риттиха еще по тому важенъ, что сразу и наглядно опредѣляетъ, какія особенности нужно взять во вниманіе, при этнографическомъ изученіи данной мѣстности. На сколько это важно, можно видѣть изъ слѣдующаго: если мы замѣчаемъ, что, въ русской группѣ одной мѣстности, народный языкъ, народные обычаи и преданія болѣе проникнуты полонизмомъ, а другая русская группа болѣе чиста отъ него, то такое различіе, безъ сомнѣнія, мы, прежде всего и проще всего, объяснимъ, посредствомъ карты г. Риттиха. Первая группа, по всей вѣроятности, окажется или латинскою или окруженною латвиянами, а послѣдняя православною или среди плотной православной массы народа.

Такимъ образомъ, религіозный вопросъ, рѣшенію котораго посвященъ Атласъ г. Риттиха, служить, въ западной Россіи, необходимою и едвали не первую ступенью къ чисто этнографическимъ изысканіямъ.

Мнѣ кажется, что довольно сказать это, чтобы видѣть и признать всю важность труда г. Риттиха, для этнографіи западной Россіи.

Остается желать, чтобы г. Риттихъ, показавшій въ этомъ трудѣ столько знанія дѣла и усердія, не остановился на немъ, а имѣлъ возможность продолжать свои работы и составить, со временемъ, полный и столь же фактической атласъ, какъ религіозный такъ и вмѣстѣ съ тѣмъ этнографическій.

Въ виду этого, я полагаю, что Географическое Общество окажетъ справедливое вниманіе, какъ настоящему Атласу г. Риттиха, такъ и будущимъ его трудамъ, присужденіемъ ему золотой медали.

Мнѣніе дѣйств. чл. Н. В. Калачова о трудахъ г. Худякова.

Г. Худяковъ — издатель Великорусскихъ сказокъ и загадокъ, въ 1863 году, предпринявшій изданіе „Матеріаловъ для изученія Народной Словесности“, которыхъ первый выпускъ уже вышелъ въ свѣтъ— не болѣе года принадлежитъ къ числу членовъ-сотрудниковъ нашего Общества; но не смотря на это короткое время, онъ уже успѣлъ оказать Отдѣленію Этнографіи важную услугу. Въ засѣданіи 16 апрѣля минувшаго года, ему поручено было приготовить къ изданію собранныя Отдѣленіемъ Великорусскія загадки, съ составленіемъ къ нимъ предисловія. Это порученіе исполнено г. Худяковымъ съ тою отчетливостію и любовью къ дѣлу, которыми отличаются собственныя его заданія. Новое собраніе загадокъ далеко превосходитъ всѣ прежнія ихъ собранія и

даже собраніе самаго г. Худякова (въ немъ помѣщено сличкомъ 1,100 нумеровъ, не считая вариантовъ), и замѣчательно по обширному къ нему предисловію, въ которомъ объясняется значеніе загадокъ въ народномъ быту и поэзіи и указываются главные періоды ихъ развитія въ Великой Россіи. Оно уже напечатано для новаго выпуска Этнографическаго Сборника, который въ скоромъ времени, выйдетъ въ свѣтъ. Но прежде, нежели трудъ г. Худякова сдѣлается достояніемъ публики, было бы справедливо со стороны Отдѣленія, въ виду нынѣшняго присужденія медалей, поощрить молодого собирателя и издателя матеріаловъ народнаго быта, награжденіемъ его серебряною медалью. Награды этой, онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ, что предпринялъ, также для Отдѣленія Этнографіи, составленіе записки о народныхъ сказкахъ, между прочимъ и о невѣданныхъ сказкахъ, находящихся въ Отдѣленіи. Къ чести г. Худякова, можно еще присовокупить, что, единственно, горячая любовь его къ нашему предмету заставляетъ его, несмотря на скудные средства, предпринимать, каждое лѣто, путешествія по Россіи, которыя и безъ того соединены съ такими препятствіями и лишеніями. Плоды этихъ путешествій отразились, какъ въ прежнихъ его изданіяхъ, такъ и въ послѣднемъ собраніи загадокъ, а потому нельзя пройти ихъ молчаніемъ и въ настоящемъ отзывѣ о его трудахъ.

Мнѣніе дѣйств. чл. П. И. Саввантова, о трудахъ чл.-сотр. П. С. Воронова.

При предстоящемъ присужденіи медалей, учрежденныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ за труды, совершенныя въ кругу его дѣятельности, считаю долгомъ обратить вниманіе гг. членовъ Отдѣленія Этнографіи на доставленныя въ Общество статьи нашего трудолюбиваго члена-сотрудника П. С. Воронова, который уже и прежде заявилъ свое дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества, сообщеніемъ любопытныхъ свѣдѣній, отчасти вошедшихъ и въ составъ изданій Общества (*). Въ послѣдніе два года, г. Вороновъ доставилъ въ наше Общество слѣдующія статьи:

(*) Таковы: „Вельскъ“ и „Верховажскій посадъ“, помѣщены въ Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общ. за 1859 и 1860 гг. Кроме того, въ Трудахъ Имп. Вольн. Эконом. Общ. за 1856 г. была напечатана его же статья о смолекурціи.

1. Историческій взглядъ на Важско-Двинскихъ удѣльныхъ крестьянъ.
2. Вельскіе свадебные обряды и причеты.
3. Троицкая или Троицкія волости.
4. Вельскій уѣздъ Вологодской губерніи.
5. Размѣщеніе Кадниковской населенности.
6. Опеководство въ Вологодской губерніи (*).

Изъ этихъ статей, первая двѣ уже напечатаны въ V-мъ выпускѣ Этнографическаго Сборника, а послѣднія четыре переданы для напечатанія въ редакцію Записокъ, издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Первая статья, по отзыву разсматривавшаго ее В. И. Вешнякова, представляетъ „интересный очеркъ судьбы Важско-Двинскихъ крестьянъ, состоявшихъ въ разрядѣ княжихъ или дворцовыхъ, съ самаго поступленія ихъ во владѣніе государей Московскихъ“. Здѣсь, подвергается особому разсмотрѣнію и очень естественно и просто разрѣшается вопросъ о томъ, какимъ образомъ произошелъ самый переходъ этихъ крестьянъ сперва, въ разрядъ княжихъ, потомъ дворцовыхъ и наконецъ удѣльныхъ; за тѣмъ представляется ихъ численность въ разное время; указываются ихъ промыслы, занятія, торговля, управленіе — чрезъ намѣстниковъ, воеводъ, комиссаровъ и управителей, съ означеніемъ самыхъ мѣстъ и названій управленія; не опущено изъ виду даже сельское чиновначаліе въ самыхъ волостяхъ, какъ-то: старосты, сотскіе, цѣловальники, данщики, излюбленные головы, четвертные, земскіе, судейки и проч.

При описаніи Вельскихъ свадебныхъ обрядовъ и причетовъ (причитаній), г. Вороновъ обращаетъ вниманіе на всѣ обрядныя подробности сватовства, смотритъ, свадебнаго дня и хлибенъ, начиная съ выбора сватальщика до тѣхъ поръ, какъ молодые, послѣ хлибеннаго столванья, отправляясь изъ невѣстина дома въ жениховъ, увозятъ съ собою приданое невѣсты съ благословенною иконою; равнымъ образомъ и всѣ свадебныя причитанія собраны имъ, за все время запорученія невѣсты, начиная съ рукобитья или окончательной сговорки до самаго отъѣзда сговоренныхъ къ вѣнцу. Въ томъ и другомъ случаѣ, отмѣчены всѣ особенности, какія встрѣчаются при свадьбахъ въ волостяхъ Важскихъ, Вельскихъ, Кулуйскихъ, Терминскихъ и Устьянскихъ.

Такою же обстоятельною подробностью, отличаются и прочія статьи

(**) Сверхъ того, въ Трудахъ Имп. Вольн. Эконом. Общ. за 1861 г., напечатана его же статья: „Ткачество въ Вологодской губерніи“, любопытная по многимъ этнографическимъ и статистическимъ подробностямъ.

г. Воронова, уже разсмотрѣнные прежде меня членами Общества Е. И. Кайпшемъ и С. П. Щепкинымъ. Поэтому, оставляя частный разборъ этихъ статей, я считаю достаточнымъ ограничиться, въ своемъ отзывѣ о трудахъ г. Воронова, слѣдующими общими замѣчаніями:

І. Г. Вороновъ избралъ для своихъ наблюденій и изслѣдованій Вологодскую и часть Архангельской губерніи; но, главнымъ образомъ, вниманіе его обращено на край Важскій и Вельскій. Эта мѣстность, обнимающая огромное пространство, во многихъ отношеніяхъ, представляетъ для насъ чуть ли не *terra incognita*. А между тѣмъ, мѣстность эта, выстѣ съ Великоустюжскимъ краемъ, самымъ положеніемъ своимъ будучи удалена отъ непосредственнаго сближенія съ разными нововведеніями, сохраняетъ старинные нравы, свѣчан и обычаи; слѣдовательно, можетъ дать богатый запасъ свѣдѣній для исторической этнографіи, которая, по недостатку данныхъ, еще такъ мало у насъ разработана. Въ самомъ дѣлѣ, не явные ли признаки отдаленной старины, носятъ на себѣ напр., такое привѣтствіе:

Покорно благодарствую
.....
Тябѣ на *ушивъ золота,*
На другой серебра?

Или:

Во свитлой было свитлячѣ,
Во столовой новой горничѣ
Столовали князья-боера,
Всѣ боере-то Московскіе,
Всѣ купчи-то Ерославскіе;
Розшутились, распотѣшились,
Они вздумали обжонити....?

Упомянувъ объ Устюгѣ, не могу удержаться, чтобъ не выписать изъ сборника, хоть отрывокъ одной изъ Устюжскихъ свадебныхъ пѣсенъ, напоминающихъ старыя времена и, какъ мнѣ кажется, подтверждающихъ высказанную мною мысль:

. . . Сидѣла птича вѣшшевая,
Вѣшшевая птича соловейко;
Она славила славу немалу,
Шшо не малую славу, велику:
Шшо Павлу-то быть воеводой,
Шшо Ивановицю—святъ не меньше,
Да носить ему шубу соболью,

*А на шубъ плащи золотыѣ,
А на плащичькахъ звѣри лютыѣ (*).
А у Павла слуги молодыѣ,
У Ивановица холостыѣ;
Онъ умѣеть городовъ владати,
Онъ умѣеть слугъ нарежати.
Ахъ вы гряньте-ко, гряньте-ко, робята!
Шшо Литва къ берегу приставали (такъ!)
Еще надо Литва порубити:
Честь, хвала молодчу получитьи!*

А этотъ разговоръ Важскихъ красавицъ:

*Красавица, забавница,
Хошь писемче напиши.
— Рада бы письмо писать,
Писариковъ здѣсь нить:
Писарики — сударики
Подалеку живутъ,
Подорогу берутъ.*

не напоминаетъ ли старинныхъ избъ съ дьяками, подьячими и съ разными волокитами, только съ тою разностью, что подьячіе являются здѣсь писариками, а грамотка—писемчемъ? А домашній бытъ того края? а взаимныя отношенія членовъ семейства и простая обстановка жизни? не отзываются ли они временамъ, по крайней мѣрѣ, Домостроя? И такъ, не при большихъ дорогахъ, не въ проѣзжихъ городахъ и селахъ, а въ захолустьяхъ: Важскихъ, Устюжскихъ, Усольскихъ, Хлыновскихъ и имъ подобныхъ, бьютъ еще живые, но уже начинающіе изсякать, ключи стариннаго быта; здѣсь историческая этнографія можетъ найдти для себя богатую поживу, пока время не возьметъ своего... И русское спасибо тѣмъ, которые спѣшатъ и успѣваютъ своими трудами предупредить силу времени для пользы русской науки!

II. Особенное значеніе придаетъ трудамъ г. Воронова то обстоятельство, что сообщаемыя имъ разнообразныя свѣдѣнія схвачены не съ вѣтру, основаны не на постороннихъ слухахъ и разказахъ, часто сомнительныхъ: они собраны имъ самимъ на самомъ мѣстѣ или почерпнуты изъ достовѣрныхъ источниковъ; собиратель этихъ свѣдѣній является участ-

(*) Дѣйствительно, встарину, нарядами шубы украшались золотыми и серебряными *плащами*, на которыхъ вычеканивались или вырѣзывались разные звѣри—львы, барсы, вироги и т. п.

никомъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, какія онъ описываетъ, и свое участіе, свое впечатлѣніе, иногда, невольно выражаетъ въ своихъ разсказахъ. Такъ, описывая разставанье съ невѣстою родителей, родственниковъ и знакомыхъ ея, онъ замѣчаетъ, что эта „сцена раздраетъ душу и невольно вызываетъ слезу какого-то горькаго, безотчетнаго чувства“. „Смотря на хлебное столованье,—говоритъ онъ, въ другомъ мѣстѣ,—невольно скажешь, что это два новые родственные дома соперничаютъ въ угощеніи: домъ молодого построилъ широкій и веселый столъ; домъ молодой, старается какъ бы превзойти его“ и проч. Или, говоря о приданіи, замѣчаетъ: „мнѣ, не разъ, случалось видѣть мужчинъ за этимъ занятіемъ; но, признаюсь, никогда не ощущалъ при этомъ пріятныхъ впечатлѣній; напротивъ, это всегда рождало во мнѣ чувство удивленія: мужчина за пряслицей! мужчина прядеть!! Да онъ и сидитъ-то не такъ и веретено-то вертеть не такъ, да и нитку-то ведетъ не такъ. То ли дѣло женщина, особенно пряха, т. е. опытная и расторопная въ приданіи, у которой всѣ приемы идутъ къ дѣлу, какъ нельзя лучше, и дѣло какъ будто само катится; и со стороны какъ-то пріятно смотрѣть“.

III. Г. Вороновъ, при передачѣ собранныхъ имъ свѣдѣній, относящихся къ мѣстному народному быту и къ мѣстной народной рѣчи, часто употребляетъ не искусственный княжнй языкъ, а тотъ народный говоръ, который слышится въ самыхъ устахъ народа. Эта вѣрность народному говору знакомитъ насъ со многими словами и оборотами—новыми и нерѣдко типичными; при чемъ, слова извѣстныя въ мѣстной рѣчи являются съ новыми значеніями и въ сочетаніяхъ необыкновенныхъ, но тѣмъ не менѣе естественныхъ. Выборъ такихъ словъ и оборотовъ изъ статей г. Воронова можетъ составить немаловажный запасъ матеріаловъ, для областного словаря.

Принимая во вниманіе: 1) достоинства и значительность трудовъ чл.-сотр. П. С. Воронова, заключающихъ въ себѣ собраніе новыхъ фактовъ и данныхъ для этнографіи, и 2) опредѣленіе Отдѣленія Статистики, отъ 18 апрѣля 1863 года, имѣть въ виду сочиненія г. Воронова, при присужденіи медалей по Отдѣленію Статистики, которое, безъ сомнѣнія, не откажется присоединить и свой голосъ къ отзыву Отдѣленія Этнографіи,—я думаю, что Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, присужденіемъ г. Воронову малой медали, окажетъ, съ своей стороны, справедливое вниманіе къ трудамъ его и тѣмъ дастъ ему новое побужденіе къ продолженію прекрасной и полезной его дѣятельности.

Мнѣніе чл.-сотр. А. Н. Труворова о рукописи г. Шипова.

Представляя въ Отдѣленіе Этнографіи Географическаго Общества рукопись, полученную мною отъ мѣщанина (бывшаго помѣщичьяго крестьянина) Шипова, считаю, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ, кота вкратцѣ, указать на ея содержаніе.

Авторъ излагаетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ событія своей жизни, почти день за день, и такъ какъ онъ извѣдидль, а еще болѣе исходидль значительную часть Европейской Россіи, то и воспользовался этимъ, чтобы ознакомиться съ нравами, повѣрьями и образомъ жизни не только русскихъ православнаго исповѣданія, но также нѣкоторыхъ инородцевъ и раскольниковъ. Всѣ эти наблюденія онъ передаетъ въ своемъ дневникѣ. Главнѣйшее достоинство замѣтокъ Шипова заключается въ томъ, что онъ чрезвычайно вѣрно изображаетъ характеристическія черты народнаго быта, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ и значеніе виднмыхъ имъ обрядовъ, какъ понимаютъ ихъ сами простомудины. Для пршгѣра, указанъ на общественный обычай, у Русскихъ, подавать, на крестинахъ, отцу новорожденнаго младенца, ложку съ кашей и солью, съ добавлениемъ вина, квасу, перцу и т. п. По объясненію Шипова, значеніе этого обряда состоитъ въ томъ, что какъ и противна подаваемая отцу каша съ солью и другими сладоблями, но онъ обязанъ проглотить все это съ виднымъ удовольствіемъ, чтобы тѣмъ доказать, во 1-хъ, любовь свою къ женѣ, а во 2-хъ, сдѣлать ей новые роды легкими и пріятными, не смотря на соединенныя съ ними боли и тяжести. Такъ точно объясненъ Шиповымъ и обычай, существующій у киргизовъ, — сомнгать во время родовъ, въ кибиткѣ рожевицы, волосы русскаго мужчины, повѣрьемъ, что этимъ скнганіемъ облегчается и ускоряется разрѣшеніе киргизки. Въ числѣ такнхъ замѣтокъ, встрѣчаются указанія на обычан, доселѣ, еще неподмѣченныя въ крестьянскомъ быту. Такъ напр., авторъ рассказываетъ, что въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, русская дѣвушка въ селѣ Вывэдмовѣ, близъ Арзамаса, не могла, въ родительскомъ домѣ, видѣть лицомъ къ лицу чужаго мужчины, а была обязана, какъ скоро завидитъ гостя, идущаго къ нимъ во дворъ, или закрыться платномъ, или выбѣжать въ другую кѣбу или къ сосѣду, или же, въ случаѣ невозможности бѣжать, скрыться подъ кровать или даже запрятаться подъ перину. Такимъ образомъ, рукопись Шипова нноситъ, по мнѣнію моему, въ область русской этнографіи новыя свѣдѣнія о бытѣ народа съ тѣмъ именпо значеніемъ повѣрій и

обычаевъ, какое придаютъ имъ простолюдныя, что весьма важно для науки.

Пребываніе Шипова у Уральскихъ казаковъ, близъ Гурьева, дало ему возможность присутствовать на багреныхъ рыбы въ устьѣ Урала и описать многое изъ ихъ обычаевъ. Передавая видѣнное у киргизовъ и башкирцевъ, онъ объясняетъ причины упадка у нихъ скотоводства и приводитъ цѣны, существовавшія въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на мелкій скоть, закупавшійся у нихъ Русскими. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что баранъ стоилъ, въ то время, 1 р. 70 коп. ассигн., а въ 1813 году, за овцу уже платили по 3 р. 50 к. асс. Осетрина продавалась, въ 1817 г., по 15 и по 12 коп. асс. за фунтъ; икра по 25 и 30 коп. асс., а сало, въ 1819 г., пало, въ С. Петербургѣ на биржѣ, съ 16 р. 50 коп. на 12 р. 50 коп. ассигн. за пудъ.

Записывая народные обычай и обряды, Шиповъ помѣстилъ также въ своемъ дневникѣ нѣкоторыя пѣсни и описанія игръ и другихъ увеселеній. Принадлежность же его самаго къ крестьянамъ, торговавшимъ скотомъ и саломъ, дала ему возможность внести въ свою рукопись свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ, начиная съ отъѣзда промышленника или приващика, изъ мѣста его жительства, на Уралъ, до самой продажи добытыхъ изъ скота мяса, сала и кожъ.

Шиповъ, по своему происхожденію, находился въ крѣпостной зависимости; но когда помѣщикъ его не согласился взять съ него 25,000 руб. ас. за освобожденіе, то онъ пробовалъ разные способы, чтобы получить свободу, и наконецъ, узнавъ, что побывавшій въ плѣну у черкесовъ, крѣпостной крестьянинъ дѣлается, по возвращеніи изъ плѣна, вольнымъ со всей своей семьей, по весьма предвидѣнной случайности, попалъ въ плѣнъ къ черкесамъ. Обстоятельство это дало ему возможность ознакомиться съ ихъ бытомъ и передать его въ своихъ рассказахъ.

Пристрастившись къ путешествіямъ, Шиповъ захотѣлъ заглянуть и за предѣлы Россіи. Въ бытность свою въ Молдавіи, онъ очень коротко сошелся съ бѣжавшими туда скопцами и раскольниками, и подробно описалъ ихъ положеніе и бытъ. За тѣмъ, онъ отправился въ Іерусалимъ, который описываетъ также съ своей обыкновенной наблюдательностію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно вѣрно. Эта послѣдняя черта его описанія, подтверждается свидѣтельствомъ А. С. Норова и начальника Іерусалимской миссіи, отца архимандрита Леоніда, которымъ я читалъ рассказъ Шипова о святомъ градѣ.

Въ отношеніи топографическомъ, разсматриваемая рукопись заключаетъ въ себѣ любопытныя данныя о разныхъ городахъ, въ особен-

ности, объ Арзамасѣ, Херсонѣ, Одессѣ и другихъ. Но и въ отношеніи историческомъ, она не лишена значенія. Сюда, между прочимъ, относится описаніе похода русскаго отряда въ Бухарію въ 1824 г. и рассказъ о движеніи Русской арміи къ Дунаю, въ послѣднюю войну съ Турціей.

Въ заключеніе, считаю долгомъ замѣтить, что рукопись Шипова заслуживаетъ вниманія и сама по себѣ, какъ произведеніе крестьянина самоучки, передающаго все видѣнное и испытанное имъ, безъ малѣйшихъ прикрасъ и со всѣми достоинствами и недостатками, свойственными умному и наблюдательному простолюдину.

Приложение IV.

СВѢДѢНІЯ

О ПОЛОЖЕНІИ

ДЕНЕЖНЫХЪ И ДРУГИХЪ ДѢЛЪ ОБЩЕСТВА.

ОТЧЕТЪ
ПО КАЗНАЧЕЙСК

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО

ЗА 1862/63 ГОДЪ.

О И Ч А С Т И

ОБЩЕСТВА

С М Ъ Т А

ПО

ИМПЕРАТОРСКОМУ

РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

НА 1863/64 г.

П Р И Х О Д Ъ .			Р А С Х О Д Ъ .				
СТАТЬИ ДОХОДОВЪ.	СУММА.		СТАТЬИ РАСХОДОВЪ.	СУММА.			
	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
1. Остатковъ отъ текущихъ суммъ . . .	1,783	32	I. По ученымъ трудамъ и предприятиямъ:				
2. Пособія изъ Государственнаго казначейства	10,000	—	1. На изданіе Записокъ Общества	4,000	—		
(По Высочайшему повел. 6 Августа 1843 г.)			2. „ изданія Этнографическаго отдѣленія	600	—		
3. Ежегодныхъ взносов отъ Дѣйствительныхъ членовъ .	2,800	—	3. „ изданіе Статистическаго сборника	1,800	—		
(По третиати. слов.)			4. „ Статистическую премию	500	—		
4. Отъ изданій Общества	1,500	—	5. „ изданіе Географическаго словаря	2,000	(*)		
(По третиати. слов.)			6. „ изданіе отчета математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи	700	—		
5. Отъ продажи карты Европейской Россіи	2,500	—	7. „ изданіе Метеорологическаго сборника	500	—		
(По предполагаемой выручѣ за карту).			8. „ печатаніе карты Россіи	700	—		
6. Процентовъ съ Неприкосновеннаго капитала	525	—	9. „ печатаніе отчета, программъ, протоколовъ, объявленій и переводъ оныхъ	900	—		
7. Процентовъ съ Запаснаго капитала	445	—	10. „ изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей	150	—		
			11. „ вспоможеніе по ученымъ предприятиямъ и другіе ученые труды	1,150	—	12,500	
			II. По библиотекѣ и музею:				
			12. На покупку книгъ	400	—		
			13. „ устройство библиотеки	250	—		
			14. „ переплетъ книгъ	200	—		
			15. „ музей	100	—	950	
			III. По дому и собраніямъ:				
			16. На наемъ сторожей и ламповщика	532	—		
			17. „ ремонтъ и устройство мебели	300	—		
			18. „ натираніе половъ	100	—		
			19. „ освѣщеніе	500	—		
			20. „ собранія	400	—	1,832	
			IV. По канцеляріи:				
			21. На жалованье секретарю и 2 писмоводителямъ	1,600	—		
			22. „ наемъ писцовъ	400	—		
			23. „ письменные припасы и почтовые расходы	500	—		
			24. „ печатаніе бланковъ и новѣстокъ	200	—		
			25. „ расходы по отдѣленіямъ	100	—		
			26. „ расходы по казначейской части	850	—	3,150	
			27. На непредвидимые расходы		..	1,121	32
Всего	19,553	32	Всего		..	19,553	32

(*) На этотъ же предметъ назначенъ извощеніе еще капитала, пожертвованнаго съ этою цѣлю Почетнымъ Гражданиномъ Трубаевымъ въ 1,167 р. 33 к. и за тѣмъ, въ случаѣ надобности, предполагается еще позаимствовать изъ Запаснаго капитала до 2,000 р.

Извлечение изъ журнала Совѣта 20 декабря 1863 г.

къ смѣтѣ общества на 186³/₄ г.

3. *Доложено* составленный г. вице-предсѣдателемъ проектъ смѣты Общества на 1864 годъ, и исправленъ, согласно сужденіямъ, бывшимъ въ этомъ засѣданіи Совѣта, по каждой статьѣ смѣты. За тѣмъ смѣта утверждена въ томъ видѣ, какъ она прилагается къ сему журналу.

Г. вице-предсѣдатель, предлагая на обсужденіе Совѣта смѣту, объяснилъ, что по нѣкоторымъ статьямъ прихода ожидается на 1864 годъ нѣкоторое уменьшеніе, что спеціальныя капиталы Общества ежегодно убавляются отъ приведенія въ исполненіе ученыхъ предпріятій, на которыя они назначены, такъ что нѣкоторыхъ изъ этихъ капиталовъ не достааетъ для покрытія расходовъ по связаннымъ съ ними предпріятіямъ и Общество вынуждено отнести часть этихъ расходовъ на свои текущіе доходы (такъ, по Сибирской экспедиціи и по изданію путешествія г. Радде), и что потому вообще представляется необходимымъ всячески сократить расходы на 1864 годъ и, по возможности, воздержаться пока отъ новыхъ предпріятій, хотя бы онѣ и обѣщали пользу для науки.

При разсмотрѣніи каждой статьи прихода, были сдѣланы сравнительно съ 1863 годомъ *уменьшенія*: 1) по статьѣ ежегодныхъ взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ (съ 3,000 на 2,800), вслѣдствіе оказавшагося по опыту дѣйствительнаго поступленія этого дохода въ послѣдніе годы; 2) выручка отъ генеральной карты Россіи уменьшена (съ 5,000 на 2,500), вслѣдствіе усиленнаго требованія на карту въ 1863 году, не могущаго продолжаться и въ 1864 году, хотя карта идетъ до сихъ поръ весьма хорошо. За тѣмъ проценты съ неприкосновеннаго капитала *возрастутъ* вслѣдствіе увеличенія этого капитала въ 1863 году единовремен-

менными взносами действительныхъ членовъ, на 500 руб.; и проценты на запасный капиталъ *возрастутъ* вслѣдствіе возврата въ этотъ капиталъ, изъ выручки отъ карты Россіи (въ счетъ позайствованныхъ на нее) 3,708 руб. 79¹/₂ коп.

Что касается до расходовъ, то Совѣтъ вынужденъ былъ: 1) сдѣлать *сокращеніе* по статьямъ: на изданіе картъ и рисунковъ (уничтожено вовсе), на изданіе географическаго словаря (съ 4 на 2 т, изъ текущихъ суммъ), изданіе Метеорологическаго Сборника (съ 1,000 на 500), на вспоможеніе ученымъ предпріятіямъ (съ 2,080 на 1,150) и на музей (съ 250 на 100); 2) нѣсколько *увеличить* расходы по статьямъ: на освѣщеніе (съ 400 на 500), на разныя изданія Отдѣленія Этнографіи (съ 400 на 600), о чемъ будетъ ниже, на печатаніе отчета, протоколовъ и проч. (съ 600 на 900) и на покупку книгъ (съ 300 на 400); всѣ эти расходы совершенно вынуждены развитіемъ дѣятельности Общества; 3) назначить *новыя* расходы: на изданіе IV тома Статистическаго Сборника, согласно уже послѣдовавшему прежде постановленію Совѣта, на статистическую премію (совокупно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ), присуждаемую въ 1863 году, согласно объявленному въ 1859 г. конкурсу, и на изданіе Отчета Математическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, вслѣдствіе истощенія сибирскаго капитала; 4) *позайствовать* изъ запаснаго капитала на продолженіе Географическаго Словаря 2,000 р., съ тѣмъ, чтобы при первомъ сверхсѣтномъ поступленіи по какой-либо статьѣ доходовъ Общества, это позайствованіе было тотчасъ возвращено.

4. Совѣтъ *положилъ*: обозначить всегда въ сѣтѣ основанія каждой цифры прихода.

Измѣненія въ личномъ составѣ Общества въ 1863 г.

Въ почетные члены избраны:

Валуевъ, Петръ Александровичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Головинъ, Александръ Васильевичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія (*).

Въ иностранные почетные члены:

Мишель Шевалье, предсѣдатель Французскаго Статистическаго Общества.

Палацкій, исторіографъ чешскаго народа (**).

Въ дѣйствительные члены (***) 55 лицъ.

(*) Въ Общемъ Собраніи 4 декабря 1863 г.

(**) Въ годовомъ собраніи 19 декабря 1862 г.

(***) Въ годовомъ собраніи 19 декабря 1862 г.: А. С. Горковско, С. В. Еняевскій, К. И. Истомино, Л. Р. де-Роберти, гр. Р. Р. Штаксельбергъ.

Въ Общ. Собр. 9 января 1863 г.: К. С. Вестужевъ-Рюминъ, М. Г. Берлинъ, Е. М. Жуковскій, П. Н. Замятинъ, В. Ф. Коршъ, А. М. Маркусъ, К. А. Микшевъ, И. И. Петровъ, д-ръ Пфаффъ, В. Д. Скарятинъ, С. С. Тынковъ, Н. К. Щебальскій, Н. Ф. Щербатскій.

Въ Общ. Собр. 6 марта: И. П. Балабинъ, Г. Баранцъ, П. И. Бларамбергъ, Н. Н. Гавриловъ, Н. Т. Джуричъ, А. И. Дыминскій (изъ чл.-сопр.), Д. А. Кропотовъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, П. В. Оржевскій, Л. Н. Черовскій, М. Н. Раевскій, П. Д. Соловьянъ, А. Е. Станкевичъ, Н. Н. Хитрово, С. А. Хрулевъ, Ф. В. Шульцъ.

Въ Общ. Собр. 8 мая 1863 г.: А. Г. Баркманъ, А. Ф. Гамбургеръ, А. Голденблюмъ, В. А. Дерожинскій, гр. Н. Я. Ростовцевъ, гр. М. Я. Ростовцевъ, В. И. Ротштейнъ, В. В. Стасовъ, В. А. Стеценко, Х. Я. фонъ-Таль, П. Я. фонъ-Таль, бар. О. А. Уягернъ-Штернбергъ, А. Цедербаумъ, И. И. фонъ-Шандъ, Н. Н. Юматовъ.

Въ Общ. Собр. 6 ноября 1863 г.: И. К. Гейлеръ, А. Н. Гренъ, А. Ф. Риттихъ.

Въ Общ. Собр. 4 декабря 1863 г.: М. Ф. Кривошапкинъ, К. А. Скачковъ, Б. И. Утинъ.

Въ члены-корреспонденты Общества: *Эрбемъ*, хранитель прагскаго архива (*) 1 „

Въ члены-сотрудники (**). 29 „

За исключеніемъ умершихъ, и сложившихъ съ себя званіе членовъ въ личноѣ составѣ Общества, къ декабрю 1862 г. числилось:

Почетныхъ членовъ.	32
Иностр. почетныхъ членовъ	8
Членовъ-корреспондентовъ	47
Членовъ-соревнователей	17
Дѣйствительныхъ членовъ	417
Членовъ-сотрудниковъ	454

Всего . . . 975 лицъ.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества, произошла слѣдующая перемѣна:

Въ члены Совѣта избраны: въ годовомъ собраніи, 19 декабря 1862 г. (на вакансіи вышедшихъ по очереди Д. П. Хрущова, А. Г. Тройницкаго и перешедшаго на должность секретаря Общества В. П. Безобразова) *С. И. Зелемый*, *А. И. Верининъ* и *А. Ѳ. Штакельбергъ*; въ годовомъ собраніи, 8 января 1864 г. (на мѣсто А. К. Гирса и А. И. Левшина) *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* и *Ѳ. Г. Тернеръ*.

(*) Въ годовомъ собраніи, 29 декабря 1862 г.

(**) 8 апрѣля 1863 г.: *К. И. Смирновъ*; 24 апрѣля 1863 г.: *Панпуловъ*, *В. А. Прохоровъ*, *А. М. Сементовскій*; 15 мая 1863 г.: *Ѳ. И. Буслевъ*, *А. Н. Драшусовъ*, *К. И. Костенковъ*, *Б. Ѳ. Калиновскій*.

По Сибирскому Отдѣлу, избраны въ члены-сотрудники 30 января 1863 г.: *И. В. Васинъ*, *П. А. Гельмерсенъ*, *П. П. Громовъ*, *І. І. Карповичъ*, *М. Н. Марквичъ*, *Э. О. Тиръ*, *А. М. Шестаковъ*. 26 октября 1863 г.: *Д. Р. Большаковъ*; *Н. А. Бѣлоголовый*, *П. В. Гуляевъ*, *П. П. Малюга*, *Д. М. Павлиновъ*, *И. В. Полявскій*, *Н. Н. Ревновъ*, *Н. К. Сементковскій*, *Е. А. Смиттевъ*, *П. И. Смолевъ*, *В. Н. Чудовскій*, *Я. П. Шиншаревъ*.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ переименованы въ члены-сотрудники Общества: 24 апрѣля 1863 г. *К. И. Ренаръ*; 12 октября 1863 г. *Н. П. Барботъ-де-Марни*.

Библиотека и этнографическій музей.

Въ 1863 году, по 1-е января, въ библиотеку поступило новыхъ сочиненій, томовъ и брошюръ, числомъ 473, картъ и плановъ 250 томовъ и листовъ.

Къ 1 января по библиотекѣ Общества состояло сочиненій по Отдѣламъ:

	сочиненій.	Число	
		частей и томовъ.	книгъ и переплет.
I. Богословіе	69	81	79
II. Законовѣдніе	60	171	209
III. Путешествія	741	1314	1297
IV. Общая географія	656	1084	1091
V. Историческая географія	83	95	94
VI. Математическая геогр. и математика	141	172	172
VII. Физическая геогр. и естеств. науки	643	1086	1051
VIII. Этнографія и филологія	280	395	401
IX. Отдѣлъ историческій	681	1072	1080
X. Статистика и политическая экономія	893	1595	1554
XI. Библиографія	125	272	273
XII. Периодическія изданія:			
а) Русскія	118	1629	2933
б) Иностранныя	229	1569	2326
в) Губернск. вѣдом. отъ 36 губери.	36	618	618
XIII. Отдѣлъ смѣшаннаго содержанія или смѣсь	198	341	324
Всего	4953	11494	13502

Атласовъ, картъ, чертежей и плановъ:

		Ч и с л о	
		сочиненій. листовъ.	
№	I Отдѣлу.	Карты всего свѣта	59 2314
»	II „	Россія: А. Россія вообще	42 771
		В. Европейской Россіи	35 150
		С. Царства Польскаго, Кавказскаго и Закавказскаго краевъ, Вели- каго Княжества Финляндскаго, Остзейскихъ губерній	67 162
		D. Азійской Россіи	56 92
		Е. Губерній, уѣздовъ и городовъ Россіи вообще	105 292
»	III „	Европа: А. Европы вообще	26 76
		В. Европейскихъ государствъ, съ ихъ отдѣльными частями	268 840
»	IV „	Азія и азійскія государства, съ ихъ частями	51 161
»	V „	Африка и африканскія государства, съ ихъ частями	16 17
»	VI „	Америка и Австралія и ихъ части	38 64
»	VII „	Карты гидравлическія: океаны, моря, озера, рѣки, берега, острова и пр.	290 1806
»	VIII „	Смѣшаннаго содержанія, какъ-то: статистическія, административ- ныя, этнографическія, геологиче- скія, геогностическія, метеороло- гическія, физическія, генеалогиче- скія и другія разнаго рода	133 1510
»	IX „	Атласы, карты и рисунки, принад- лежащіе къ сочиненіямъ по геогра- фіи, путешествіямъ и проч.	36 1432
»	X „	Планы и чертежи разнаго рода, какъ-то: губерній, уѣздовъ, горо- довъ, архитектурныхъ проектовъ, фасадовъ и проч.	129 565
		Всего	1351 10252

Въ 1863 году, въ пожертвованіяхъ для библіотеки, участвовали:

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Почетн. чл., вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *Ө. П. Литке; Г. П. Гельмерсенъ*

Иностранные почетные члены: Кетлэ, Х. Ганстенъ.

Дѣйств. члены: А. Г. Баркманъ, В. П. Безобразовъ, А. П. Богдановъ, И. П. Бѣлавенецъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, М. И. Венюковъ, К. С. Веселовскій, В. В. Григорьевъ, А. Н. Демидовъ, В. И. Даль, Е. М. Жуковский, Н. К. Зейдлицъ, А. И. Ильинъ, В. А. Киприяновъ, Е. П. Ковалевскій, М. О. Кояловичъ, Е. И. Ламаевскій, Б. П. Мансуровъ, В. А. Подторацкій, докт. Пфаффъ, А. Г. Тройницкій, В. Я. Фуксъ, Н. В. Ханьковъ, Н. И. Цыловъ, Г. Г. фонъ-Эркерть.

Члены-корреспонденты: Малте-Брѣнъ, де-ла-Рокетъ, Вивьенъ де Сень-Мартенъ, Э. фонъ-Сидовъ, Шницлеръ, А. Эрманъ, Нарди.

Члены-сотрудники: А. Н. Аванасьевъ, Безсоновъ, П. И. Гундобинъ, Н. И. Кокшаровъ, П. И. Лерхъ, архимандр. Макарій, Г. В. Мельгуновъ, С. О. Плехановъ, И. К. Разумовъ, Н. И. Суворовъ, С. С. Сѣнилицкій, И. А. Худяковъ.

Постороннія лица. а) Въ Россіи: П. Н. Батюшковъ; П. А. Валуевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ; Вольдемаръ; А. В. Головинъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія; А. Н. Греть; Кадисскій; Казнаковъ; Е. И. Карповичъ; ксендзъ Игнатій Козловскій; Н. К. Критъ; Кулявскій; Лядовъ; Мельниковъ; М. Мирковичъ; Некрасовъ; А. М. Сементовскій; К. И. Смирновъ; Шиямаревъ; Шмидтъ.

б) За границей: д'Авезакъ; докт. Вольфонъ; лейт. Грегамъ; Джемсъ Ятсъ; проф. Ионакъ; докт. Кадетъ; Коллинсъ; Кортамберъ, вице-предсѣдатель парижскаго Этнографич. Общ.; Лобо-де-Моира, португальскій посолъ при Россійскомъ Дворѣ; Фердинандъ де-Лука; Міани; докт. Пичнеръ; Рено, вице-президентъ парижскаго Географическаго Общества; Фабри-Скарпеллини; полковн. Шаффнеръ; Швейцеръ, нидерландскій посланникъ при Россійскомъ Дворѣ.

Правительственныя учрежденія.

а) *Отечественныя:* Министерство Финансовъ; Департаментъ Генеральнаго Штаба; Военно-Топографическое Дѣло; Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства; Морской Ученый Комитетъ; Ми-

нистерство Внутреннихъ Дѣлъ; Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли; Департаментъ Сельскаго Хозяйства; Министерство Государственныхъ Имуществъ; Управление Типографіи 2-го Отдѣленія Канцеляріи Его Величества; Россійское консульство въ Великобританіи; Россійскія посольства въ Лондонѣ и Гагѣ; Главное Управление Восточной Сибири.

б) *Иностранныя*: Французское Морское и Колоніальное Министерство; Депо Морскихъ Картъ и Плановъ во Франціи; Нидерландское Топографическое Бюро Военнаго Министерства; Министерство Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

Ученыя учрежденія и общества.

а) *Отечественныя*: Николаевская Обсерваторія; Академія Наукъ; Публичная Библіотека; Археологическое Общ.; Русское Минералогическое Общ.; Московское Общ. Испытателей Природы; Сибирскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общ.; Славянское Общ.; Одесское Общ. Исторіи и Древностей; Историческое Общ. Остзейскихъ губерній; Рижское Общ. Натуралистовъ; Дерптск. Общ. Испытателей природы; Комитетъ Акклиматизаціи животныхъ; Халибовское Армянское Училище въ Теодосіи; Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Губернскіе Статистическіе Комитеты: С. Петербургскій, Валенскій, Витебскій, Ковенскій, Калужскій, Смоленскій, Харьковскій, Эстляндскій; Редакція Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

б) *Иностранныя*: Академія Наукъ: Дижонская, Стокгольмская, Амстердамская, Брюссельская; Университетъ въ Христианіи; Смитсоніанскій Институтъ; Кентербѣрійскій Филологическій Институтъ; Институтъ Инженеровъ въ Гагѣ; Вѣнская и Брюссельская Обсерваторія; Географическія Общества: Лондонское, Парижское, Вѣнское, Франкфуртское, Дармштадтское, Женевское, Берлинское, Бомбайское; Общества: Сербской Словесности, Международное Десятичное; Оффенбахское Естествоиспытателей, Силезское въ Бреслау, Германскихъ Ориенталистовъ, Вѣнское Геологическое, Альтенбургское Естествоиспытателей, Физико-Экономическое въ Кенигсбергѣ; Любителей Землевѣдѣнія въ Лейпцигѣ, Нассауское Естествознанія; Берлинское Землевѣдѣнія; Прусское и Гамбургское Статистическія бюро; Шведскій Статистическій Комитетъ.

Рукописи, доставленныя въ Общество, съ 1 декабря 1862 по
1 января 1864 г.

Въ доставленіи рукописей въ 1863 г., участвовали слѣдующія установленія и лица:

Азіятскій Департаментъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. С. Петербургская Духовная Консисторія. Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Дѣйствительные члены: Н. А. Абрамовъ; М. И. Венюковъ; А. Ф. Голубевъ; П. Д. Соловкинъ.

Члены-Сотрудники: Н. П. Аносовъ; А. И. Васильевъ; свящ. Геденовскій; свящ. Вас. Громовъ; Малышевичъ; Машкинъ; С. Ф. Плехановъ.

Постороннія лица: Свящ. Гавр. Бѣллавинъ; Власовъ; Германъ; Городскій; свящ. Емельяновъ; Классенъ; госуд. крест. Колмаковъ; свящ. Кротковъ; Е. А. Лебедевъ; госуд. крест. Милютинъ; свящ. Никольскій; Носовичъ; свящ. Орловскій; Пржевальскій; Пржецлавскій; Роговъ; протоіерей Росницкій; инокъ Савва Руковишниковъ; свящ. Путлинъ; свящ. І. Тверитинъ; свящ. Филевскій; Шульскій.

Число рукописей доставленныхъ въ Общество въ 1863 г., простирается до 52.

Вещи пожертвованныя для Этнографическаго Музея въ 1863 г.

Азіятскій Департаментъ Мин. Иностр. Дѣлъ: Пара китайскихъ женскихъ башмаковъ, работы выпускныхъ воспитанницъ дѣвчьяго училища нашего въ Пекинѣ.

Королевскій Университетъ въ Христиани: Бронзовая медаль.

Пермская Палата Государственныхъ Имуществъ: Лѣсные издѣлія Пермской губ. (лялейка, телѣга, борова и т. д.).

Черниовская Палата Государственныхъ Имуществъ: Образцы лѣсныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, и лѣсные издѣлія Черниговской губерніи.

Витебская Палата Государственныхъ Имуществъ: Образцы смологонной и дегтярной печей.

Чл.-сотр. Гудобинъ: Три старинныхъ полотенца; нѣсколько головныхъ женскихъ уборовъ Костромской губ.; одинъ Нижегородской; свивальники, полотенца, простыни, серьги, разныя глиняныя игрушки, ключики отъ часовъ.

Минская Палата Государственныхъ Имуществъ: Образцы древесныхъ породъ Минской губ.

Протоіерей Росницкій: 12 серебряныхъ монетъ и 51 мѣдныхъ старинныхъ татарскихъ и русскыхъ.

Гродненская, Воронежская и Черниовская Казенныя Палаты: Образцы разныхъ древесныхъ издѣлій.

Чл.-сотр. *С. С. Смирницкій*: Вѣрвь изъ пальмоваго листа; тыква изъ Ю. Америки.

Чл.-сотр. *С. Ѳ. Плехановъ*: 9 раковинъ, найденныхъ на берегахъ Ледовитаго моря и 2 куска окаменѣлаго дерева; металлическій стаканъ времени Анны Иоанновны; старинный металлическій горшокъ.

Дѣйств. чл. *Х. Я. фонъ-Таль*: Батометръ—аппаратъ для поднятія воды, изъ какой нибудь глубины.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ И СОЧИНЕНІЙ,

УВѢНЧАННЫХЪ НАГРАДАМИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ ПО 1864 ГОДЪ.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ золотой Константиновской медали:

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ Э. К. *Гобманъ*, за труды по экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ, для изслѣдованія Урала.

Въ 1851 году.

Астрономъ Военно-Топографическаго Депо, подполковникъ *Леммъ*, за астрономическія опредѣленія широты и долготы многихъ пунктовъ въ Россіи и Азій.

Въ 1852 году.

Дѣйствительный членъ К. И. *Неволинъ*, за составленную имъ карту Новгородскихъ пятины, съ пояснительнымъ текстомъ.

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ С. С. *Кутора*, за составленную имъ геогностическую карту С.-Петербургской губерніи.

Въ 1854 году.

Дѣйствительный членъ П. И. *Кетель*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ М. П. *Маманари*, за составленные имъ карты Мраморнаго моря.

Въ 1857 году.

Дѣйствительный членъ А. В. *Темборскій*, за сочиненіе его о производительныхъ силахъ Россіи.

Х. Г. *Паднеръ*, за монографіи объ остаткахъ рыбъ силурійскихъ формаций прибалтійскихъ губерній.

Въ 1858 году.

Дѣйствительный членъ К. С. *Веселовскій*, за сочиненіе о климатѣ Россіи.

Дѣйствительный членъ И. С. *Аксаковъ*, за изслѣдованія торговли на Украинскихъ ярмаркахъ.

Въ 1859 году.

Дѣйствительный членъ Л. Э. *Шварцъ*, за 10 лѣтнія работы по географіи Восточной Сибири.

Въ 1861 году.

Почетный членъ, академикъ К. М. *Бэръ*, за его Каспійскія изслѣдованія и отчеты по Каспійскому рыбодовству.

Академикъ *Миддендорфъ*, за его сочиненіе: Сибирское путешествіе.

Въ 1862 году.

Почетный членъ, В. Я. *Струве*, за сочиненіе его «Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ».

Въ 1863 году.

Дѣйствительный чл. В. И. *Даль*, за его словарь живаго русскаго языка.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ, учрежденной имъ персони-совѣтникомъ *Львовымъ* преміи за статистическіе труды.

Въ 1848 году.

Дѣйствительный членъ Г. П. *Небольсинъ*, за статистическое обозрѣніе вѣшной торговли Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ А. И. *Арсеньевъ*, за сочиненіе его: «Статистическіе очерки Россіи» (полн. въ 500 руб.).

Въ 1851 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1715 по 1828 г. включительно (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ П. И. *Кенпъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Н. Я. *Дамилевскій*, за рукописное его сочиненіе о климатѣ Вологодской губ. (полов. пр. 250 р.).

Дѣйствительный членъ И. И. *Шоппъ*, за описаніе Армянской области (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный членъ П. И. *Небольсинъ*, за сочиненіе его о торговлѣ Россіи съ среднею Азіею (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ В. И. *Ламакскій*, за статистическія изслѣдованія напечатанныя во II кн. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіями: «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г.» и «Статистическій обзоръ операций Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденій, съ 1817 по 1853 г.» (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1856 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ историческо-статистическое обозрѣніе заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1854 г. (полн. пр. въ 500 руб.).

Дѣйствительный членъ И. А. *Соловьевъ*, за изданную имъ въ 1856 г. сельскохозяйственную статистику Смоленской губ. (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1858 году.

Дѣйствительный членъ Д. П. *Журавскій*, за статистическое описаніе Кіевской губерніи, изд. въ 1852. Полная премія выдана вдовѣ покойнаго автора.

Удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ половинною премією за разрѣшеніе задачи, предложенной Обществомъ: «составить историко-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи» священникъ г. Дедюхина *Словцовъ*.

Въ 1860 году.

Членъ-сотрудникъ протоіерей *Гилларовскій*, за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей на нѣкоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи.

Въ 1863 году.

Дѣйствительный членъ А. Б. *фонъ-Бушенъ*, удостоенъ полной преміи (1000 руб.), назначенной Обществомъ совокупно съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за разрѣшеніе задачи: «О лучшемъ устройствѣ статистическихъ операций народонисчисления въ Россіи».

Присуждены малым медалям:

Въ 1858 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Н. И. Второву, за его обширное изслѣдованіе объ этнографическомъ составѣ населенія Воронежской губ., съ присоединеніемъ историческаго очерка постепеннаго заселенія края, подробной этнографической карты и богатаго альбома типовъ и костюмовъ разныхъ обитателей Воронежской губ.

По Отдѣленію Статистики:

Ф. Г. Тернеру, за статью его, напечатанную въ III т. Сборника Статистическихъ свѣдѣній, о вѣшной торговли Россіи съ 1853 по 1856 г.

По Отдѣленію Математической Географіи:

Ф. А. Семшову, за обширный трудъ его, о солнечныхъ затмѣніяхъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Членамъ-сотрудникамъ: **В. Н. Вишневскому**, **А. И. Дмитрюкову**, **М. А. Дмитріеву** и крестьянину **А. Н. Зырянову**.

По Отдѣленію Статистики:

А. Луканину, дѣйств. чл. **Н. А. Абрамову**, священ. **Розову** и архимандриту **Макарію**.

Въ 1859 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Статистики:

Дѣйств. чл. *А. П. Заблоцкому*, за 12 лѣтніе труды его, на пользу Общества, въ званіи Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи.

Дѣйств. чл. *В. И. Вешнякову*, за сочиненіе его: «Крестьяне-собственники въ Россіи».

По Отдѣленію Этнографіи:

Дѣйств. чл. *А. Ѳ. Гильфердингу*, за его обширный трудъ о Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи, помѣщенный въ XIII Т. Записокъ Общ.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

Дѣйств. чл. *Ю. С. Рязневскому*, за составленную имъ для Отдѣленія рецензію о польскихъ приходо-расходныхъ книгахъ XVII и XVIII столѣтій.

Г. Шестакову, за статью его, о Глазовскомъ уѣздѣ, помѣщенную въ Вѣстникѣ Общества.

Чл.-сотр. *П. С. Воронову*, автору историко-статистическаго очерка г. Вельска, за его многочисленныя, и весьма полезныя приношенія Обществу.

Чл.-сотр. *С. М. Михайлову*, въ теченіе многихъ лѣтъ доставлявшему Обществу любопытныя этнографическія и статистическія свѣдѣнія о Чувашахъ Казанской губ. и рускомъ сельскомъ населеніи Козьмодемьянскаго уѣзда.

Чл.-сотр. *Машкину*, собирателю пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, поговорокъ и т. п., относящихся къ языку и быту жителей Обоянскаго уѣзда Курской губ.

БРОНЗОВЫЯ.

Чл.-сотр.: *Масольдову*, *С. Антонову*, свящ. *Поляскому* и *Г. Думашевскому*.

Въ 1860 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Дѣйств. чл. *Гельмерсену*, за услуги, оказанныя Обществу и наукѣ, въ

качествѣ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи (1847—1850 и 1857—1860) и личными своими работами, въ качествѣ ученаго географа.

Дѣйств. чл. *Г. М. Перемыкину*, за совершенное имъ путешествіе на озеро Косоголь.

По Отдѣленію Статистики:

Протоіерееу *Гилларовскому*, за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей.

По Отдѣленію Этнографіи:

Г. Афанасьеву, за его изданіе русскихъ сказокъ и легендъ, составляющее большой томъ въ 800 стр., обогащенный прекрасными примѣчаніями, обличающими въ авторѣ умнаго и образованнаго знатока народной словесности.

СЕРЕБРЯНЫЯ:

По Отдѣленію Физической Географіи:

А. Н. Полетикъ, за его замѣчательную статью: „Геогностическое описаніе частныхъ золотыхъ приисковъ Маріинскаго округа, Томской губ., Ачинскаго и Минусинскаго округовъ Енисейской губ.“

Дѣйств. чл. *Н. А. Абрамову*, за произведенные имъ метеорологическія наблюденія въ Семипалатинскѣ.

Чл.-сотр. *Обузу*, за его метеорологическія наблюденія, въ укрѣпленіи Вѣрномъ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Г. Кашину, за записки о свадебныхъ обычаяхъ Приаргунцевъ, о народномъ леченіи Приаргунцевъ и наконецъ, описаніе мѣстности въ Иркутской губ.

Чл.-сотрудн. *Зырянову*—за постоянно доставляемые имъ Обществу интересныя свѣдѣнія о Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Чл.-сотрудн. *Якушкину*—за сборникъ пѣсенъ и за весьма полезныя изустныя сообщенія и указанія членамъ Отдѣленія, относительно нѣкоторыхъ пробѣловъ программы Отдѣленія.

Чл.-сотрудн. *Ватсоку*—за приведеніе имъ въ новый порядокъ музея Общества.

Г. Муренко—за представленный имъ Обществу альбомъ фотографическихъ рисунковъ, снятыхъ имъ во время путешествія его въ Хиву и Бухару.

По Отдѣленію Статистики.

Г. *Савинову*—за его статистическій очеркъ Вятскаго края.

Священнику *Налимову*—за его статью „О движеніи народонаселенія по Новоладожскому уѣзду, за 10 лѣтъ, съ 1846 по 1855 г.“

Дѣйств. чл. А. И. *Макшееву*—за двѣ его статьи, подъ заглавіемъ: „Очеркъ современнаго состоянія Алжирин“ и „Замѣтки о современномъ Египтѣ.“

БРОНЗОВЫЯ:

По Отдѣленію Этнографіи:

Гг. *Суворову* и *Азрванову*, за доставленіе въ Общество, интересныхъ и любопытныхъ свѣдѣній.

Въ 1861 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Дѣйств. чл. А. Ѳ. *Голубеву*, за метеорологическія наблюденія и опредѣленія горныхъ высотъ надъ уровнемъ моря, произведенныя имъ во время астрономической экспедиціи его, въ западный Китай и Западнѣйшій край.

По Отдѣленію Математической Географіи:

Директору Московской Обсерваторіи *Швейцеру*, за работы, которыми онъ доказалъ существованіе замѣчательнаго мѣстнаго отклоненія отвѣса, въ окрестностяхъ Москвы и приблизительно опредѣлилъ пространство, на которомъ оно дѣйствуетъ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Г. *Максимову*, за превосходное сочиненіе его: „Годъ на Сѣверѣ.“

Чл.-сотр. П. Н. *Рибинскому*, за замѣчательное собраніе писемъ, найденныхъ покойнымъ Хомяковымъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ:

По предложенію Г. Вице-Предсѣдателя:

Чл.-сотр. *Сливицкому*, за многочисленное собраніе картъ, подаренное имъ Обществу.

Прил. IV.

9

По Отдѣленію Физической Географіи:

Дѣйств. чл. *Венюкову*, за его любопытную статью о Памирѣ и верховьяхъ Аму-Дарья.

По Отдѣленію Этнографіи:

Чл.-сотр. *Машикову*, за сообщеніе имъ Обществу тщательно собранныхъ этнографическихъ матеріаловъ и прекрасной статьи: „Описаніе быта курскихъ крестьянъ Обоянскаго уѣзда.“

Миссіонеру Алтайской Духовной Миссіи, свящ. *Василію Вержбицкому*, за доставленіе статьи: „Свѣдѣнія объ языкѣ Алтайскихъ инородцевъ.“

БРОНЗОВЫЯ:

По Отдѣленію Этнографіи:

Свящ. *Александру Примьрову*, за статью: „Краткій этнографическій очеркъ Мордовскаго племени Мокши.“

Крестьянину Пензенской губ. Городищенскаго уѣзда *А. Ѳ. Мямикову*, за рисунки, изображающіе внутренность избы и т. п., съ приложеніемъ описаній.

Въ 1862 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи:

П. А. Безсонову, за издавіе духовныхъ пѣсень, подъ назв. „Калѣки переходіе.“

По Отдѣленію Статистики:

Н. Я. Данилевскому, за статистическія изслѣдованія каспійскаго рыболовства.

С. С. Тюттикову, за его неутомимые труды, по составленію генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, издавонной въ 1861 г., Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи.

С. К. Бабаджанову, за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія, и между прочимъ, доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. Н. Межову, за его библиографическія работы.

Дѣйств. чл. и помощнику секретаря Имп. Русск. Геогр. Общества,
Ө. А. Подгурскому, за его неутомимые 16-лѣтніе труды, по внутреннему устройству Общества, и между прочимъ за дѣятельность его, по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Э. П. Гарелину, за многочисленныя приношенія Обществу и въ томъ числѣ, въ особенности этнографическій альбомъ.

Н. А. Мамину, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

БРОНЗОВЫЯ.

По Отдѣленію Статистики:

А. Н. Дыминскому, }
Свящ. **Орловскому**, } за доставленныя рукописи.

По Отдѣленію Этнографіи:

Крестьянину **И. А. Голышеву**, за присланныя рукописи объ офендахъ и иконописи, иконописные подлинники и приношеніе иколя, въ Этнографическій Музей Общества.

Въ 1863 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Математической Географіи:

П. А. Корневу, за астрономическія работы, произведенныя въ Лядожскомъ озерѣ въ 1858 и 1859 г.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Чл.-сотр. **Н. П. Барботъ-де-Марин**, за статью: „Геологическо-орграфическій очеркъ Калицкой степи.“

По Отдѣленію Этнографіи:

Дѣйств. чл. **А. Ө. Риттху**, за составленный имъ атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ.

По Отдѣленію Статистики:

П. О. Бобровскому, за статистическое описаніе Гродненской губерніи.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Чл.-сотр. свящ. Василю Громову, за доставлявшіяся имъ въ Общество въ теченіе 10 лѣтъ метеорологическія наблюденія.

По Отдѣленію Этнографіи:

Чл.-сотр. А. Н. Худякову, за его „Великорусскія загадки.“

Чл.-сотрудн. С. П. Воронову, за многочисленныя Этнографическія статьи, представленныя въ Общество.

Херсонскому мѣщанину Н. Н. Шипову, за представленную имъ въ Общество собственную автобіографію.

По Отдѣленію Статистики.

Полковнику Пржецлавскому, за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области.

Приложение V.

**ПРОГРАММА ПРЕДМЕТОВЪ,
СОВРЕМЕННЫХЪ
ДЛЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ОБЩЕСТВА.**

О ВЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

О собраніи предметовъ для Этнографическаго Музея Общества.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ, занимавшихъ Императорское Русское Географическое Общество съ самаго его учрежденія, было изученіе особенностей разныхъ племенъ и народностей, населяющихъ Россію, а также и собраніе для этой цѣли предметовъ, характеризующихъ ихъ бытъ, нравы и обычаи. Въ этомъ отношеніи для науки равно важно, какъ изученіе собственно русскихъ, такъ *иностранческихъ* племенъ, во всѣхъ ихъ бытовыхъ и жизненныхъ особенностяхъ.

Благодаря частнымъ приношеніямъ, сдѣланнымъ въ пользу Общества въ разное время, имъ уже положено нѣкоторое начало подобному собранію предметовъ. Дальнѣйшее, по мѣрѣ силъ Общества развитіе этого собранія или Музея необходимо, чтобы сохранить для будущаго времени памятники нашей исторической жизни и народнаго быта, и чтобы сберечь многіе изъ нихъ, выходящіе изъ употребленія и постепенно забываемые, не смотря на ихъ характерность, изысканство или значительное распространеніе. Музей, составленный преимущественно изъ такихъ предметовъ, будетъ безспорно важнымъ матеріаломъ къ изученію нашего отечества для ученаго, художника, писателя; наконецъ для всей вообще массы русской публики. Всѣ, сколько нибудь интересующіеся свѣдѣніями о нашемъ отечествѣ, найдутъ въ такомъ Музее богатѣйшія данныя для своихъ изысканій, ученыхъ или практическихъ соображеній, сравненій и выводовъ.

Многое, собранное и сберегаемое Обществомъ, заключаетъ уже въ себѣ этнографическіе предметы рѣдкіе, любопытные, важные. Но все это составляетъ еще незначительную частицу, въ сравненіи съ тѣмъ, что необходимо и желательно видѣть въ Русскомъ Этнографическомъ Музеѣ. По этому Императорское Русское Географическое Общество обращается ко всѣмъ интересующимся изученіемъ всего отечественнаго, роднаго и народнаго, и въ особенности къ своимъ сочленамъ, проживающимъ въ разнообразныхъ краяхъ Россіи, съ просьбою: рассмотреть прилагаемое при семъ исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Общества, и доставлять въ Общество по возможности то, что изъ нихъ можетъ быть къмъ либо приобрѣтено. Къ этому, Общество необходимымъ считаетъ присовокупить:

1) Что вслѣдствіе незначительныхъ денежныхъ способовъ, находящихся въ распоряженіи Общества, необходимо, чтобы на его счетъ были относимы лишь расходы по пересылкѣ вещей и чтобы потому самое приобрѣтеніе ихъ было даровое; Общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя расходовъ по *самому приобрѣтенію* вещей, которыя не будутъ *пожертвованы* въ его пользу.

2) Необходимо, чтобы собиратели вещей для Этнографическаго Музея, обращали строгое вниманіе на *выборъ ихъ*, устраниая все то, что или вовсе не относится къ этнографическому собранію, какъ напр. разныя лѣсныя и всѣ вообще естественныя произведенія (образцы древесныхъ породъ, строительныхъ матеріаловъ, растений, хлѣбовъ и проч.), которыя не разъ были присылаемы въ Общество, — или же предметы, которые хотя и не принадлежатъ къ произведеніямъ природы и получили нѣкоторую обдѣлку, но не служатъ вовсе характеристическимъ признакомъ народнаго быта; и наконецъ:

3) Присылка вещей въ Общество должна сопровождаться точнымъ обозначеніемъ: *названія вещи, ея величины, ея дѣйствительности, мѣста ея происхожденія и употребленія*; не мало важно присоединеніе къ этому и другихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о значеніи каждой вещи.

Императорское Русское Географическое Общество, до сихъ поръ пользовавшееся содѣйствіемъ русской публики и частныхъ жертвователей во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, вполнѣ надѣется, что и настоящій его призывъ, относящійся къ дѣлу *отечественному и народному*, не останется напраснымъ и найдетъ себѣ сочувственный отголосокъ во всѣхъ классахъ русскаго общества, и во всѣхъ краяхъ Россіи. Общество почтетъ своимъ долгомъ, не только доводить до всеобщаго свѣдѣнія, посредствомъ газетъ, имена всѣхъ безъ изыятія жертвователей и

лицъ, оказывающихъ содѣйствіе устройству его Этнографическаго Музея, но сверхъ того обратить особенное вниманіе на то, чтобы тѣ изъ присланныхъ вещей, которыя окажутся особенно примѣчательными для науки и стоявшими особенныхъ трудовъ или издержекъ для жертвователей, сдѣланы предметами ученыхъ наградъ и поощреній, находящихся въ распоряженіи Общества.

Примѣчаніе 1. На основаніи § 18 Устава Общества, иногородние его члены пользуются правомъ присылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, но для сего должно быть непременно означено на пакетѣ или посылкѣ, что они посылаются въ *Императорское Русское Географическое Общество, отъ такою-то члена.* Лицамъ, не состоящихъ въ числѣ членовъ Общества, сдѣланныя ими издержки на пересылку какихъ либо предметовъ, будутъ возвращаемы по полученіи сихъ предметовъ, но для сего они должны означить четко свое имя, званіе и фамилію, и мѣсто своего жительства.

Примѣчаніе 2. Имена дарителей, будутъ выставляемы при самыхъ вещахъ въ Музей.

Исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Географическаго Общества.

I. Одежда.

Полный, по возможности, мужской и женскій народный костюмъ каждой мѣстности, особливо одежды, отличающіяся живописностью, характерностью или богатствомъ. Желательно имѣть всѣ части костюма, но преимущественно были бы интересны слѣдующія:

а) Рубашка, мужская и женская, полотняная и др. тканей, шитыя узорами изъ красныхъ нитокъ по подолу, рукавамъ и вороту. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, узоры эти вышиты также шелками, золотомъ и блестками.

б) Верхнія одежды, особливо женскія, суконныя, матерчатыя или шелковыя, — лѣтнія и зимнія, и преимущественно праздничныя. Кромѣ кафтановъ, лѣтниковъ, однорядокъ, сарафановъ, понявъ, тѣлогрѣекъ, душегрѣекъ, шубъ и т. д.; сюда относятся и вышитыя передники и платки женскіе.

в) Женскіе головные уборы: сороки, кички, кокошники, короны, повязки, повойники, сборники, намитки, стрички, наколки и т. п., ши-

тые золотомъ, серебромъ, блестками, красными нитками, бусами, съ подвѣсками на лбу и на затылкѣ и т. д.; при нихъ иногда покрывало или фата, съ кружевомъ простымъ или золотымъ, или безъ онаго; *мужскія*: шапки и шляпы (съ перьями, лентами и другими украшениями, или безъ нихъ).

г) *Женская* обувь: башмаки, черевички, коты, особливо узорные и вышитые, преимущественно же обувь праздничная. Изъ числа *мужскихъ* обуви, кромѣ нарядныхъ сапоговъ. гдѣ таковыя въ употребленіи; желательнo было бы получить изъ разныхъ мѣстностей лапти, особливо же образцоваго, узорнаго плетенья.

д) Мужскіе и женскіе кушаки и пояса, женскія длинныя перчатки и перевязки, женскія зарукавья, ожерелья, монеты, кольца, перстни, цѣпочки, серьги, бляхи, юговиды и другія украшения костюма; булавки.

II. Убранство юрницы.

Зуда относятся въ особенности слѣдующіе, болѣе интересные предметы:

а) Шитый въ узоръ красными или даже бѣлыми нитками, подлогъ кровати; такимъ же образомъ шитыя наволока, подушки и простыни.

б) Полотенца (ручники) свадебныя и нынѣ, шитыя красными и бѣлыми нитками или же шелками и золотомъ.

Примѣчаніе. Относительно шитья, на означенныхъ въ пунктахъ *а* и *б* предметахъ, должно замѣтить, что особенный интересъ представляетъ шитье *двухстороннее*, т. е. такое, когда съ обѣихъ сторонъ предмета, выходитъ точь въ точь одно и то же. Такое шитье выполняется посредствомъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ нитей. Менѣе интереса представляютъ, узоры, такъ называемые *верхошивки*, т. е. когда узоръ выходитъ только съ одной стороны. Такое шитье выполняется посредствомъ нитей, положенныхъ крестъ на крестъ. Еще менѣе интересно, хотя вездѣ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе шитье обыкновенное въ *тамбуръ* (*нашивное*). Что касается до узоровъ, то самыя важныя изъ нихъ тѣ, которые сдѣланы въ два и три, одинъ надъ другимъ, ряда, раздѣленные вставками изъ краснаго кумача.

в) Зеркало, малая божница на стѣнѣ, ручная кадильница, деревянный или картонный висящій голубь, рѣзные и раскрашенные, рогожки и дыновки узорнаго плетенья.

III. Посуда домовая и столовая.

Сюда относятся большею частью предметы небольших размѣровъ (*).

а) *Деревянные*: блюда, тарелка, чашки, чаши разныхъ величинъ, ковшъ, солонка, жбанъ, ендова, ставень, кружка, стаканъ, снпцы, ложки (раскрашенные разными узорами, а если есть, то и съ рѣзбой, въ краскахъ или безъ красокъ) и проч.

б) *Камешные*: посуда разныхъ видовъ и употребленія (въ краскахъ и безъ красокъ), блюда, горшки, кружки, плошки, подойники и т. п.

в) *Стеклянные*: фляги, банки, стеклянки, сулен и т. п.

г) *Оловянные*: тарелки, стопочки, чарки, ендовы.

IV. Инструменты домашняго употребленія.

Къ нимъ относятся слѣдующіе наиболѣе интересныя:

а) Веретено, ткацкій станокъ, *прѣлка**, гребни для шерсти и т. п., всѣ раскрашенные и съ рѣзбой.

б) Гребень деревянный, костяной или мѣдный, для чесанія головы, съ рѣзбой.

в) Трубки для куренья, изъ дерева или цаго матеріала.

г) *Ножи, косари**, *топорь, узваты**, *щипцы**, *кочерга**, *фонарь**, *свѣтецъ**, *рукомойникъ**, *сито**, *рышето**, *мутовка**, *стожордникъ**, *стѣльница**, *помело**, *ступа**, *кошель**, *кузовъ**, *вадра* (съ коромысломъ)*, *квашни**, *бады**, *кадки**, *ушаты**, *корыта** и проч.

V. Инструменты музыкальныя.

Главнѣйшія между ними: гусли, гудокъ, балалайка, бандура, волынка, дудка, свирѣль, рогъ, бубень, зурна, свистокъ, свистулька, рожокъ, кобзы, сопилка, волынка, трещотки, деревянная колотушка, варганъ.

VI. Мебель.

* *Столы, скамья, стуль, шкафъ, кровать, люлька* (зыбка), *ларь, сундукъ, коробъ, коробочка, ларчикъ** и проч. (въ уменьшенномъ размѣрѣ, но съ точнымъ изображеніемъ рѣзбы, красокъ и узоровъ).

(*). Предметы громоздкія, полезныя и удобныя присылать въ уменьшенномъ видѣ, какъ модели, съ указаніемъ обыкновенной величины. Для отличія этихъ предметовъ отъ первыхъ, они означаются въ этомъ отдѣлѣ и въ слѣдующихъ, *звѣздочками* и *курсивомъ*. При семъ желательно, чтобы къ присылаемому предмету прилагалась опись его, съ тѣмъ названіемъ его и частей, его составляющихъ, которое употребительно на мѣстѣ.

VII. *Игрушки и дѣтскія вещи.*

а) Разнообразныя игрушечныя фигуры, рѣзаныя и раскрашенныя (изъ дерева, кости или обожженной глины), наприм.: коньки, пѣтушки, звѣри и птицы, животныя, деревья, человѣчки.

б) Свайка, волчокъ, кубарь, мячъ (двѣтвой и узорный), лукъ, стрѣлы, змѣй, лапта.

в) Дѣтскія указки, рѣзныя и раскрашенныя изъ дерева или кости.

г) Пряники, изображающіе разныя фигуры, или съ оттисками на нихъ втихъ фигуръ.

VIII. *Жилища.*

Модели крестьянскихъ * *избъ, хатъ, мазанокъ, землянокъ, куреней, домовъ*, и вообще *дворовъ**, со всѣми постройками, какія гдѣ обыкновенно ставятся, съ подробностями, возможно вѣрными, наружнаго и внѣшняго ихъ устройства. Сюда относятся въ особенности:

а) *рѣзные коньки** (изображающіе лошадиныхъ головъ, птицъ, звѣрей, человѣчковъ и т. д.) на верху крыши и на конникахъ внутри избы;

б) *рѣзба* (въ краскахъ и безъ нихъ) на полотенцахъ кровли, на ставняхъ, балкончикахъ, воротахъ и проч.

в) *рубка** и *кладка** или устройство отѣнъ:

г) *расположеніе жюлья*;

д) устройство печи* и рѣзной у нея перегородки*;

е) оконныя рамы съ стеклами и слюдой, особенно старинныя узорчатыя, съ заволочаши и ставнями.

IX. *Предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ.*

Изъ числа ихъ, особенно желательно имѣть предметы, указывающіе на остатки языческихъ обрядовъ, и мѣстныя принадлежности, употребляемыя при крестинахъ и похоронахъ, напр. *выдолбленные зробы**, вѣнчики, саваны и проч.

X. *Повозки и упряжь.*

Интереснѣйшія изъ нихъ:

а) * *саки* (разныя и съ росписными узорамп, разныхъ видовъ и разбѣровъ), *ропуски, салазки, теллы, обшивки, розва лыжи, дровки, фуры** и проч.

б) * *узда, хомутъ, переметь**, кисть подъ мордой лошади, бубенчики, вообще *закладка** и *упряжь** лошадей и быковъ. Жела-

тельно получать эти предметы съ украшеніями изъ мѣднаго набора, т. е. бляхъ разныхъ величинъ и формъ, съ вырѣзками, положенными по ремню, и съ кистями, гдѣ онѣ употребляются;

в) дуги (рѣзные и раскрашенные, съ золотомъ и красками разныхъ узоровъ, если не въ оригиналахъ, то въ уменьшенномъ видѣ), оголовки, рѣзной и раскрашенный или съ кожаными вырѣзками, или съ мѣдными наборомъ.

XI. Земледѣльческія, промысловыя и другія орудія.

* *Сохи, плуги, бороны, косы, вилы, грабли, лопаты, заступы* * и т. п. орудія, для звѣриной и птичьей ловли, для пчеловодства, плотничества, каменной и прочихъ работъ и ремесель; орудія, которыя употребляются въ домашнемъ быту; а также тѣ, посредствомъ коихъ приготавливаются какъ разныя домашнія издѣлія, такъ и самыя эти орудія, напр.; *мялка, жомъ, воротъ, пила*, долото, скобель, сверло, буравъ; *натягъ, уторникъ, набойка, качадыгъ* и проч.

XII. Суда и ихъ принадлежности.

а) * *Большія морскія и рѣзныя суда* *, разныхъ названій;
б) * *малыя суда: челнъ, лодка; боть, струвъ, лликъ, чайка* * и пр.,
в) * *руль, весло, багоръ, потлзи* * и т. п. (не смотря на уменьшенный размѣръ, необходимо соблюдать на моделяхъ, рѣзбу, краски и узоры, находящіеся на подлинныхъ судахъ, въ разныхъ мѣстахъ).

XIII. Вѣсы, мѣры, счеты.

Кадки *, *котлы* *, *кошело* *, *гарнцы* *, *совки*, *бирки* съ мѣтками, *безпѣны*, *счеты* и проч.

ОБЪ ИЗДАНИИ
„ЗАПИСОКЪ“
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ВЪ 1864 ГОДУ.

„Записки“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ издаются съ 1861 года, имѣютъ двоякую цѣль: съ одной стороны, онѣ составляютъ сборникъ трудовъ членовъ Общества и также сочиненій, которыя передаются въ Общество посторонними лицами, по новости фактовъ или научныхъ выводовъ, составляющихъ приобрѣтеніе для науки; съ другой стороны, „Записки“ служатъ лѣтописью какъ дѣйствій Общества, такъ и вообще географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ знаній въ Россіи и за границею. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи „Записки“ не ограничиваются передачею отчетовъ о засѣданіяхъ Общества и его отдѣленій и объ ученыхъ экспедиціяхъ, отправляемыхъ Обществомъ; онѣ также обнимаютъ собою отчеты о замѣчательнѣйшихъ книгахъ русскихъ и иностранныхъ и извѣстія о путешествіяхъ европейскихъ ученыхъ, о важнѣйшихъ открытіяхъ, и т. п. Съ 1863 г. дано этому послѣднему отдѣлу большее развитіе, такъ какъ въ отдаленныхъ частяхъ Россіи трудно найти иностранную специальную книгу или специальный журналъ и мудрено любознательнымъ людямъ, не знающимъ иностранныхъ языковъ, слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ европейской наукѣ; имъ приходится довольствоваться рѣдкими свѣдѣніями, случайно появляющимися въ журналахъ политическихъ и литературныхъ, а между тѣмъ систематическое сообщеніе подобныхъ свѣдѣній, какъ бы ни казались они отрывочны съ перваго взгляда, можетъ привести несомнѣнную пользу не только просто для людей любознательныхъ, но даже для препода-

вателей географіи, которые нерѣдко въ губернскихъ городахъ довольствуются самыми недостаточными свѣдѣніями.

„Записки“ будутъ выходить по прежнему четыре раза въ годъ книжками отъ 15 до 25 листовъ, съ приложеніемъ картъ и чертѣжей, по мѣрѣ надобности. Программа „Записокъ“ слѣдующая:

Отдѣлъ I. Дѣйствія Общества. Здѣсь помѣщаются отчеты Общества — годичные и о засѣданіяхъ совѣта и отдѣленій; донесенія разныхъ комиссій; отчеты начальниковъ и членовъ экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ; отчеты о присужденіи медалей и другихъ наградъ; ученая корреспонденція по Обществу, русская и иностранная, и т. п.

Отдѣлъ II. Исследования и материалы. Этотъ Отдѣлъ назначенъ преимущественно для трудовъ членовъ и записокъ, читанныхъ въ Обществѣ или ему доставляемыхъ по всѣмъ наукамъ, входящимъ въ составъ занятій Общества: по *географіи математической, физической, политической*, по *статистикѣ и этнографіи*. Преимущественно входятъ сюда статьи, касающіяся Россіи и смежныхъ съ ней странъ востока, со включеніемъ земель славянскихъ.

Отдѣлъ III. Библиографія и критика. Сюда входятъ обзорніе замѣчательныхъ книгъ по землѣвѣднію и близкимъ къ нему наукамъ, вышедшихъ въ Россіи и за границей; а также библиографическіе указатели книгъ и журнальныхъ статей по тѣмъ же наукамъ, подобныя указателямъ, печатавшимся въ прошлыхъ годахъ.

Отдѣлъ IV. Географическая летопись. Въ этотъ отдѣлъ входятъ всѣ извѣстія о работахъ и трудахъ, совершающихся въ Россіи внѣ сферы дѣятельности Общества и имѣющихъ прямое отношеніе къ географіи, а именно: о путешествіяхъ, геодезическихъ и гидрографическихъ работахъ и т. п., о предпріятіяхъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній, и отчеты о путешествіяхъ иностранныхъ ученыхъ, о дѣйствіяхъ ученыхъ обществъ и конгрессовъ, замѣтки объ улучшеніяхъ въ собраніи статистическихъ свѣдѣній, и т. д.; также любопытныя новыя статистическія данныя, результаты исследованийъ въ области этнографіи, и т. п.

СОДЕРЖАНІЕ четырехъ вышедшихъ въ 1863 г. книжекъ :

Книжка 1. I. Дѣйствія Общества, съ 2 сент. 1862 г. по 10 апр. 1863 г. II. О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы, академикъ К. М. Бэра. Нѣсколько словъ о проектѣ соединить Черное море съ Каспійскимъ, его же. Географическое исследование Каспійскаго моря, Н. Ивашинова. Енисейскій округъ и его жизнь, М. Кривошапкина. III. Библиографія и критика. IV. Географическое обозрѣвіе.

Книжка 2. I. Дѣйствія Общества 1862 г., II. Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой, дѣйств. чл. М. Н. Венюкова. Нѣсколько данныхъ для описанія Сѣверо-Западнаго Кавказа, его жд. Краткое поясненіе къ этнографической картѣ Сѣверо-Западнаго Кавказа, его же. Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи, дѣйств. чл. Н. Ш. Костомарова. О результатахъ промѣра Каспійскаго моря въ 1861—62 г., дѣйств. чл. А. Ф. Ульскаго. Статистическія замѣтки о народныхъ береженіяхъ, дѣйств. чл. Е. И. Ламанскаго. III. Библиографическій указатель вышедшихъ въ 1861 г. въ Россіи, книгъ и статей по части географіи, этнографіи и статистики (окончаніе; начало въ 3 и 4 книжкахъ «Записокъ» за 1862 г.), В. Ш. Межова. IV. Географическая лѣтопись.

Книжка 3. I. Дѣйствія Общества въ 1863 г. II. Горный городъ Дедюхинъ и оковыя мѣстности г. Пѣтухова. Извѣстія, собранныя В. Н. Татищевымъ, г. Некарскаго. III. Библиографическій указатель книгъ и статей, В. Ш. Межова. IV. Краеометръ, г. Клаасена. Исчисленіе землетрясеній, бывшихъ въ Иркутскѣ въ 1862 г. Географическая лѣтопись.

Книжка 4. I. Дѣйствія Общества 1863 г. II. Горный городъ Дедюхинъ и оковыя мѣстности. Д. М. Пѣтухова (окончаніе). Устькаменогорскъ въ 1861 г. дѣйств. чл. Н. Абрамова. III. Библиографическій указатель, вышедшихъ въ 1862 году, въ Россіи, книгъ и статей по части географіи, этнографіи и статистики. В. Ш. Межова. IV. Географическая лѣтопись.

ЦѢНА за годовое изданіе „Записокъ“, состоящее изъ четырехъ книжекъ, **ПЯТЬ** рублей, съ перес. **ШЕСТЬ** руб. пятьдесятъ копѣекъ серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Санктпетербургѣ: Въ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; въ Газетной Экспедиціи Почтамта; у гг. комиссіонеровъ Общества, книгопродавцевъ: *Исакова, Водова, Раткова, Серго-Соловьевича, Штандорфа* и у другихъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ: у комиссіонера Общества *Степанчикова*. Въ Кіевѣ: у *Должикова* и *Киммеля*. Въ Харьковѣ: у *Баллиновъ*. Въ Полтавѣ: у *Извольскаго*.

ТУТЪ ЖЕ МОЖНО ИМѢТЬ И СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА:

Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи (всего 6 выпусковъ или 1½ тома), каждый выпускъ по	— р. 75 к.
Записки I, II, III, IV и V кн. по	1 > — >
> VI и VII по	1 > 50 >
> VIII	2 > — >
> IX, X, XI и XII	1 > 50 >
> XIII	1 > 75 >
Записки 1861 и 1862 г.; за годовое изданіе (4 кн.)	5 > 50 <
> 1863 г. (4 кн.), съ пересылкою	6 > 50 >
Географическія извѣстія: 1848 и 1849 г. по	1 > 50 >
> 1850 г.	2 > 50 >
Географическій Вѣстникъ 1850—1860 г., кромѣ 1852 г., который распроданъ, каждый годъ по	5 > — >
Землеустройство Азиз Риттера (переводъ съ дополненіями) I, II и III г. по	2 > — >

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи: т. I и II по	2 р. 50 к.	
> т. III	2 > 75 >	
Сборникъ этнографическій. Выпуски I, II, III и IV по	1 > 50 >	
(V выпускъ проданъ).		
Сельская жизнь	— > 75 >	
Исслѣдованія о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ, <i>дѣйстви. чл.</i>		
И. С. Аксѣева	3 > — >	
Сѣверный Уралъ и береговой хребтъ Пай-Хой. (Исслѣдованія Уральской экспедиціи):		
Т. II на русскомъ языкѣ (I т. распроданъ)	2 > — >	
> I } на нѣмецкомъ языкѣ	2 > — >	
> II }	5 > — >	
Историческіе по южной части Восточной Сибири въ 1855 — 59 г.		
г. Радде (на нѣмецкомъ языкѣ). Часть I. (Млекопитающіе). Спб.		
1862 Часть II. 1864 г. (Птицы), каждая часть съ рисунками .	5 > — >	
Метеорологическій сборникъ, на нѣмецкомъ языкѣ:		
Т. I (4 выпуска) }	каждый выпускъ по	
> II (4 >) }		— > 75 >
> III (2 >) }		
Библиографическій Указатель вышедшихъ въ 1859 г. въ Россіи книгъ и статей по части географіи, топографіи, этнографіи и статистики	— > 25 >	
Карты: Сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя	1 > 75 >	
> этнографическая Европейской Россіи	8 > — >	
> Аральскаго моря и Кавказскаго Хайста	— > 50 >	
Атласъ Тверской губерніи. Выпуски I—XII, содержащіе въ себѣ собраніе картъ уѣздовъ: Калязинскаго, Корчевскаго, Тверскаго, Калининскаго, Старицкаго, Зубцовскаго, Ржевскаго, Новоторж- скаго, Бѣжецкаго, Осташковскаго, Весьегонскаго и Вышнево- лоцкаго, каждый выпускъ по	5 > 50 >	
Общій атласъ Тверской губерніи (на 96 л.)	50 > — >	
Семитопографическая карта Тверской губерніи (на 4 л.)	1 > 50 >	
Межевая дѣланица Тверской губерніи Калининскаго уѣзда	1 > 25 >	
Топографическая карта Рязанской губерніи	10 > — >	
Семитопографическая карта Рязанской губерніи	1 > 20 >	
Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, на 12 листахъ:		
раскрашенная	10 > — >	
не раскрашенная	8 > — >	
Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея, и острова Сахалина въ масштабѣ $\frac{1}{1620000}$, составленная на осно- ваніи изслѣданій Сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, главнымъ астрономомъ экспедиціи <i>Людвигомъ Шварцомъ</i> , всего 7 листовъ	7 > — >	
Отчеты Императорскаго Русскаго Географическаго Общ-ства за 1862 и 1863 г., на русск. и французск. по	— > 50 >	
Извлеченія изъ изданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (на французскомъ языкѣ)	— > 75 >	

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

20 ДЕКАВРЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ф. Н. Литке присутствовали: предсѣдательствующіе въ Отдѣл. Физич. Геогр. П. П. Семеновъ, Этногр. Н. В. Кадачевъ, Статист. Е. И. Ламанскій; помощн. предсѣд. въ Отд. Мат. Геогр. С. С. Рехневскій; члены Совѣта: А. К. Гирсъ, А. И. Леваинъ, Г. П. Гельмерсонъ, Н. П. Игнатьевъ, А. И. Бутовскій, С. И. Вахеной, А. Ф. Штакельбергъ; секретарь Общества В. П. Безобразовъ; приглашенный въ засѣданіе казначей Общества М. Д. Климентичъ.

1. *Доложено*: прилагаемый списокъ подарковъ, поступившихъ съ послѣдняго засѣданія Совѣта. *Опредѣлено*: жертвователей благодарить; книги и карты сдать въ библіотеку Общества; карту № 30 передать на разсмотрѣніе дѣйств. чл. А. Ф. Ритиха; рукописи № 41 передать П. П. Семенову, съ тѣмъ, чтобы онъ доложилъ Совѣту о употребленіи, которое можетъ быть сдѣлано изъ этой рукописи; № 42 передать въ Отдѣленіе Физической Географіи, №№ 43 и 45—въ Отдѣленіе Статистики и № 44—въ Императорское Вольное Экономическое Общество; вещи №№ 47 и 48—въ Этнографическій музей; № 46 (батометръ) передать для пользованія, при прорытіи артезианскаго колодца, въ Экспедицію Заготѣвленія Государственныхъ Бумагъ, горному инженеру А. П. Кеннену, подъ его росписку.

2. Казначей Общества М. Д. Княжевичъ доложилъ отчетъ о приходѣ и расходѣ за 1863 годъ и о положеніи всѣхъ капиталовъ Общества.

Опредѣлено: 1) поручить ревизію казначейскихъ книгъ и кассы членамъ Совѣта: А. И. Бутовскому и А. Ѳ. Штапельбергу; 2) утвердить извлеченіе изъ отчета для представленія годовому собранію Общества.

3. *Должнъ* составленный г. вице-предсѣдателемъ проектъ сѣты Общества на 1864 годъ, и исправленъ, согласно сужденіямъ, бывшимъ въ этомъ засѣданіи Совѣта, по каждой статьѣ сѣты. За тѣмъ сѣта утверждена. (*)

Г. вице-предсѣдатель, предлагая на обсужденіе Совѣта сѣту, объяснилъ, что по нѣкоторымъ статьямъ прихода ожидается на 1864 годъ нѣкоторое уменьшеніе, что спеціальныя капиталы Общества ежегодно убавляются отъ приведенія въ исполненіе ученыхъ предпріятій, на которыя они назначены, такъ что нѣкоторыхъ изъ этихъ капиталовъ не достаеетъ для покрытія расходовъ по связаннымъ съ ними предпріятіямъ и Общество вынуждено отвести часть этихъ расходовъ на свои текущіе доходы (такъ, по Сибирской экспедиціи и по изданію путешествія г. Радде), и что потому вообще представляется необходимымъ всячески сократить расходы на 1864 годъ и, по возможности, воздержаться пока отъ новыхъ предпріятій, хотя бы онѣ и обѣщали пользу для науки.

При разсмотрѣніи каждой статьи прихода, были сдѣланы сравнительно съ 1863 годомъ *уменьшенія*: 1) по статьѣ ежегодныхъ взносовъ отъ действительныхъ членовъ (съ 3,000 на 2,800), вслѣдствіе оказавшагося по опыту действительнаго поступленія этого дохода въ послѣдніе годы; 2) выручка отъ генеральной карты Россіи уменьшена (съ 5,000 на 2,500), вслѣдствіе усиленнаго требованія да карту въ 1863 году, не могущаго продолжаться и въ 1864 году, хотя карта идетъ до сихъ поръ весьма хорошо. За тѣмъ проценты съ неприкосновеннаго капитала *возрастутъ* вслѣдствіе увеличенія этого капитала въ 1863 году единовременными взносами действительныхъ членовъ, на 500 руб.; и проценты на запасный капиталъ *возрастутъ* вслѣдствіе возврата въ этотъ капиталъ, изъ выручки отъ карты Россіи (въ счетъ позаимствованныхъ да нее) 3,708 руб. 79¹/₂ коп.

Что касается до расходовъ, то Совѣтъ вынуждаеъ быть: 1) сдѣлать *сокращеніе* по статьямъ: на изданіе картъ и рисунковъ (уничтожено, вовсе), на изданіе географическаго словаря (съ 4 на 2 т., изъ текущихъ суммъ), изданіе Метеорологическаго Сборника (съ 1,000 на

(*) Отчетъ по казначейской сметѣ за 1862/63 г. и сѣту на 1863/64 г. см. въ приложеніи IV къ Отчету Общества за 1863 г.

500), на вспоможеніе ученыхъ предпріятіямъ (съ 2,080 на 1,150) и на музей (съ 250 на 100); 2) нѣсколько *увеличить* расходы по статьямъ: на освѣщеніе (съ 400 на 500), на разныя изданія Отдѣленія Этнографіи (съ 400 на 600), о чемъ будетъ ниже, на печатаніе отчета, протоколовъ и проч. (съ 600 на 900) и на покупку книгъ (съ 300 на 400); всѣ эти расходы совершенно вынуждены развитіемъ дѣятельности Общества; 3) назначить *новые* расходы: на изданіе IV тома Статистическаго Сборника, согласно уже послѣдовавшему прежде постановленію Совѣта, на статистическую премию (совокупно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ), приоуждаемую въ 1863 году, согласно объявленному въ 1859 г. конкурсу, и на изданіе Отчета Математическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, вслѣдствіе истощенія сибирскаго капитала; 4) *позаимствовать* изъ запаснаго капитала на продолженіе Географическаго Словаря 2,000 р., съ тѣмъ, чтобы при первомъ сверхсѣтномъ поступленіи по какой-либо статьѣ доходовъ Общества, это позаимствованіе было тотчасъ возвращено.

4. Совѣтъ *положилъ*: обозначать всегда въ сѣтѣ основанія каждой цифры прихода.

5. *Слушало*: представленіе Отдѣленія Этнографіи слѣдующаго содержанія:

„Въ засѣданіи Отдѣленія, 1-го марта 1863 года, постановлено: составить, для образца описанія инородцевъ, статью о какомъ-либо инородческомъ племени; но какъ подобный трудъ не можетъ быть принятъ безъ вознагражденія, такъ какъ для сего требуются спеціальныя свѣдѣнія и время для удовлетворительнаго его исполненія, то Отдѣленіе опредѣлило: просить Совѣтъ Общества о назначеніи на этотъ предметъ особой суммы. Въ томъ же засѣданіи Отдѣленіе опредѣлило перевести вполнѣ или въ извлеченіи (для ознакомленія русской публики съ сочиненіями иностранныхъ ученыхъ по части Этнографіи) сочиненіе Вайца: „Anthropologie der Naturvölker“; но какъ и этотъ трудъ, который могъ бы всего лучше быть исполненъ А. Н. Бекетовымъ, по необходимому для сего спеціальнымъ свѣдѣніямъ, не можетъ быть исполненъ безвозмездно, то для осуществленія опредѣленія Отдѣленія потребны также особыя денежные средства. Вслѣдствіе сего, Отдѣленіе имѣетъ честь покорнѣе просить Совѣтъ о назначеніи ему на означенные предшеты сумму, какую Совѣтъ признаетъ возможнымъ удѣлить изъ суммъ, имѣющихся въ виду на расходы Общества въ будущемъ году.“

Къ сему г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи присокупилъ слѣдующее: „представляя въ Совѣтъ Общества заявленіе Отдѣленія Этнографіи о необходимыхъ ему суммахъ сверхъ 400 руб., по-

лучаемыхъ имъ на изданіе Этнографическаго Сборника, считая долгомъ объяснить тѣ побужденія и соображенія, которыми руководствовалося Отдѣленіе, имѣя въ виду усилить свои занятія тѣми трудами, на которые оно указываетъ и которые потребуютъ отъ него нѣкоторыхъ, хотя и незначительныхъ расходовъ. Не разъ возникало въ средѣ Отдѣленія и въ самомъ Совѣтѣ Общества сужденіе, что для разработки этнографіи недостаточно описанія одежды, образа жизни, домашней обстановки и даже обиходной рѣчи, пѣсень, сказокъ и поговорокъ, встрѣчаемыхъ въ какой-либо мѣстности. Этнографія имѣетъ, безъ сомнѣнія, болѣе глубокую задачу, для выполненія которой всѣ вышеприведенныя данныя могутъ быть полезны лишь какъ матеріаль. Задача эта состоитъ главнѣйше въ опредѣленія племенныхъ различій, въ точномъ разграниченіи народностей по нѣкоторымъ существеннымъ признакамъ, проявляющимся въ характерѣ, языкѣ и физическомъ и нравственномъ развитіи и стремленіяхъ извѣстнаго племени или народа. На этотъ предметъ и обращено преимущественное вниманіе иностранныхъ этнографовъ, между тѣми какъ у насъ любители этнографіи, говоря вообще, еще неидутъ дальше описанія внѣшнихъ признаковъ народнаго быта. Чтобы по этому съ одной стороны распространить въ публикѣ научныя понятія объ этнографіи, а съ другой — дать такъ сказать руководство къ тому, какъ могутъ и должны быть разрабатываемы съ научной точки данныя, относящіяся къ этой области, Отдѣленіе признало необходимымъ сначала по поводу вопроса о составленіи программы для описанія инородцевъ, а потомъ, по поводу вопроса о томъ, въ чемъ заключаются основныя начала этнографіи — издать нѣчто въ родѣ карманной книжки для любителей этнографіи, въ которой были бы помѣщены одна или двѣ статьи кого-либо изъ нашихъ ученыхъ специалистовъ объ инородцахъ и нѣкоторыя статьи, переведенныя съ нѣмецкаго и другихъ языковъ о началахъ этнографіи, какъ науки. Въ этой же книжкѣ надли бы себѣ мѣсто и нѣкоторыя программы, проекты и мысли, которые могутъ наводить любителей этнографіи на болѣе глубокое ея изученіе, или же указывать на предметы, о которыхъ Географическому Обществу желательно имѣть свѣдѣнія и данныя. Впрочемъ польза изданія такой карманной книжки, повидимому, такъ понятна, что объ этомъ едвали слѣдуетъ распространяться. Что касается до суммы, потребной на такое изданіе, то Отдѣленіе, сколько имъ извѣстно, было бы удовлетворено добавленіемъ ему къ получаемымъ имъ 400 рублямъ на изданіе Этнографическаго Сборника еще 600 рублей на всѣ вышеозначенныя труды и изданія. Собственно же говоря, назначеніе Отдѣленію на будущій годъ всей просимой имъ суммы (1,000 р.), составитъ Обществу

не расходъ, а напротивъ, будетъ для него источникомъ дохода, такъ какъ можно смѣло ручаться, что 400 рублей, издержанныхъ на изданіе VI выпуска Этнографическаго Сборника, возвратятся сполна распродажею его въ будущемъ году, а карманная книжка для любителей этнографіи, бывъ издана въ количествѣ 2,400 экзempl. и пушена въ продажу по 50 коп., доставитъ Обществу ровно столько же прибыли, сколько Отдѣленіе Этнографіи желаетъ теперь получить на ея изданіе.“

Опредѣлено: какъ испрашиваемое г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи увеличеніе расходовъ на изданія Отдѣленія рѣшительно превосходить способы Общества и какъ съ другой стороны желательно не стѣснять занятія Отдѣленія, то ассигновать на всѣ вообще его изданія въ будущемъ году 600 руб. вмѣсто 400 р., назначившихся въ 1863 году собственно на Этнографическій Сборникъ.

6. *Должно:* представленіе Отдѣленія Статистики (въ журн. Отдѣленія 23 октября) (*) объ изданіи Статистическаго Ежегодника и о назначеніи на этотъ предметъ, по смѣтѣ 1864 года, 1,500 руб.

Имѣя въ виду съ одной стороны крайнюю необходимость въ сокращеніи расходовъ и съ другой стороны, что по Отдѣленію Статистики уже назначено на будущій годъ всего 1,800 руб. (цифра значительно превосходящая расходы по другимъ Отдѣленіямъ), Совѣтъ вынужденъ былъ, при всемъ своемъ желаніи приступить къ столь полезному изданію Статистическаго Ежегодника, отложить это изданіе на будущій годъ, предоставивъ Отдѣленію представить о назначеніи этого расхода при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. ●

7. Помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи заявилъ о предстоящемъ въ будущемъ году расходѣ на приобретение аппарата для наблюденій надъ качаніями маятника, согласно уже состоявшимся прежде рѣшеніямъ Совѣта.

Опредѣлено: предоставить Отдѣленію войти объ этомъ, въ свое время, съ представленіемъ и отнести расходъ на сумму по вспоможенію ученымъ предпріятіямъ.

8. Секретарь Общества доложилъ о представленныхъ гг. Шмидтомъ и Шабунинимъ полныхъ отчетахъ о дѣйствіяхъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ доложенъ составленный г. Шмидтомъ планъ обработки собранныхъ имъ матеріаловъ. Эта обработка потребуетъ, по предположенію г. Шмидта, отъ 1½ до 2 лѣтъ, и г. Шмидтъ желалъ бы посвятить себя исключительно этому дѣлу.

Имѣя въ виду важность этого послѣдняго труда для науки и совер-

(*) См. дѣйствія Общества, № 9.

шенную недостаточность денежных способов г. Шмидта, Совѣтъ положилъ назначить ему, въ видѣ нѣкотораго вспомошествованія со стороны Общества, въ теченіи означеннаго выше времени, 25 руб. въ мѣсяць, относя расходъ этотъ на сумму по вспоможеніямъ ученыхъ предпріятій, по смѣтѣ съ 1-го декабря 1863 года.

9. По предложенію членовъ Совѣта: П. П. Семенова и Н. П. Игнатьева, Совѣтъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о продолженіи экспедиціи дѣйств. чл. К. В. Струве, къ верховьямъ Чернаго Иртыша. При этомъ Н. П. Игнатьевъ заявилъ полученную имъ отъ К. В. Струве копію составленной имъ и не полученной еще въ Обществѣ смѣты экспедиціи на 1864 годъ; по этой смѣтѣ предполагается расходъ 4,550 рублей.

Имѣя въ виду, что не смотря на пользу настоящей экспедиціи, упомянутый выше расходъ выходитъ изъ всякихъ предѣловъ, находящихся въ распоряженіи Общества денежных способовъ, Совѣтъ положилъ: приостановить дальнѣйшее продолженіе этого предпріятія, ограничившись изслѣдованіями, уже произведенными на Черномъ Иртышѣ въ 1863 году.

10. Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о возможности, при выѣшнихъ денежных способахъ Общества, продолжать на будущее время изданіе Метеорологическаго Сборника и пришелъ къ прискорбному заключенію, что Общество вынуждено будетъ прекратить это изданіе. Дабы не приостановить нилѣ же столь важныхъ для науки занятій профессора Кемца и его подготовительныхъ по этому изданію работъ, Совѣтъ ~~положилъ~~ не прекращая это изданіе на 1864 годъ, уменьшить расходъ на него, какъ сказано выше.

11. Имѣя въ виду значительный расходъ, производимый на изданіе Записокъ, чрезвычайно слабый ихъ сбытъ и трудности, сопряженныя съ ученымъ періодическимъ изданіемъ, Совѣтъ положилъ обсудить въ теченіи будущаго года, вопросъ о продолженіи этого изданія въ 1865 году. Въсмѣтъ съ тѣмъ, Совѣтъ положилъ обсудить тогда же всю совокупность изданій Общества.

12. Совѣтъ одобрилъ планъ и характеръ годоваго отчета, составленнаго секретаремъ Общества, В. П. Безобразовымъ и благодарилъ его за труды по составленію этого отчета.

Въсмѣтъ съ тѣмъ, по предложенію секретаря, въ видахъ сбереженія расходовъ по изданію Отчета и по бывшимъ примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ положилъ отнести расходы, собственно по набору Отчета, на счетъ Записокъ, коихъ 1-ая книжка 1864 года будетъ почти исключительно состоять изъ Отчета.

С П И С О К ъ

КНИГАМЪ, КАРТАМЪ, РУКОПИСЯМЪ И ВЕЩАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ Императорское Русское Географическое Общество съ 23 ноября по 20 декабря 1863 года.

КНИГИ:

Отъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Экономическое состояніе городскихъ поселеній европейской Россіи въ 1861—62 г. Спб. 1863. 2 ч.

Отъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

2. Отчетъ о дѣйствіяхъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета по 1 янв. 1863 г.
3. О студенистыхъ водоросляхъ Зміевскаго лимана, соч. Питры.
4. Объ орографическихъ отношеніяхъ.
5. Очеркъ рельефа Харьковской губерніи, соч. Левановскаго.

Отъ Россійскаго посольства въ Лондонъ.

6. Журналъ засѣданія Лондонскаго Географическаго Общества, 23 нояб. 1863.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

7. Proceedings of the royal geographical Society of London. Vol. VII, N° III, 1863.
8. Address at the anniversary meeting of the royal geographical society, 24 May 1863.
9. Proceedings of the royal geographical Society. 1863. Vol. VII, N° V.
10. Address at the anniversary meeting, of the royal geographical Society, 25 May 1863. Vol. VII, N° IV.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

11. Revue maritime et coloniale. T. IX, Nov. et Déc. 1863. 35-e et 36-e livr. 2 кн. Paris.

Отъ французскаго Дено морскихъ картъ и плановъ.

12. Annales hydrographiques. Recueil publié par A. le Gras. 3-e trimestre de 1863. Paris .
 13. Phares des côtes occident. d'Afrique, par A. le Gras.

Изъ Министерствъ Германскаго вѣдѣнія Баденскаго.

14. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 15-es H. Strassenbau. Carlsruhe. 1863. Nebst ein Atlas. 2 кн.

Отъ Министерствъ Финансовъ.

15. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausg. v. Erman. 22-er B. 3-es H. Berlin, 1863.

Отъ дѣят. чл. Кавказскаго Отдѣла, Николая Карловича Зейдлица.

16. Kaukasische Exkursionen von Nikolai v. Seidlitz, 1862.

Отъ ксендза Игнатія Козловскаго.

17. Facies rerum Sarmaticarum in facie regni Poloniæ. etc. Per R. P. Adamum Naramowski. Anno 1724.

Отъ члена-сотрудника И. К. Разумова.

18. Землеводѣніе для начинающихъ, сост. И. Разумовъ. Москва. 1863.

Отъ дѣят. чл. А. Г. Баркмана.

19. Счетный Самоучитель. Спб. 1864.

Отъ предсѣдательствующаго въ статистическомъ бюро въ Прагѣ профессора Юнака.

20. Tafeln zur Statistik der Land- und Forst-Wirthschaft des königreichs Böhmen. I. B. 1—3 H.

Отъ вице-президента Парижскаго Географическаго Общества Рено.

21. Relations politiques et commerciales de l'empire romain avec l'Asie Orientale, par M. Reinaud. Paris, 1863.

Отъ г. д'Авезака.

22. Coup d'oeil historique sur la projection des cartes de géographie par M. d'Avezac. Paris, 1863.

23. Note sur la mappemonde historiée de la cathédrale de Héréford, par le-même. 1862.

24. Restitution de deux passages du texte grec de la géographie de Ptolémée, par le-même.
25. Sur un globe terrestre trouvé à Laon, par le-même, 1861.
26. Aperçus historiques sur la boussole, par le-même.

Отъ иностр. чл.-корресп. де-ла-Рокега.

27. Notice sur la vie et les travaux de John Brown, par M. de la Roquette. Paris, 1863.

Отъ португальскаго посла Лобъ-де-Мейра.

28. Boteiro da viagem de Vasco de Gama em MDCCLXXVII par A. Herculano e O. Barao do castello de Paiva. Segunda edição. Lisboa MDCCLXXI.

Отъ г. А. Н. Аванасьева.

29. Народныя русскія сказки, А. Н. Аванасьева, вып. VIII. М. 1863.

Карты:

Отъ г. М. Мирковича.

30. Карта съ нанесеніемъ православныхъ церквей и трехъ сельскихъ приходовъ Люблинской губерніи, а равно раскольниковыхъ молель и деревень Августовской губ.

Отъ чл.-сопр. Сльницкаго.

31. Carte générale de l'empire de Russie divisée en 42 gouv. 1793 (2 листа).
32. Чертежъ новопріобрѣтенныхъ Россійской Имперіи земель въ 1793—1795. Соч. А. Вильбрехтъ.
33. Карта, представляющая открытія Россійскихъ мореплавателей на Тихомъ морѣ и англійскаго капитана Кука, 12 апр. 1779 г. Соч. А. Вильбрехтъ. 1787 г.
34. Карта прусской Помераніи.

Отъ иностр. чл.-корресп. Малте-Брѣна.

35. Carte générale de l'Australie par Malte-Brun. 1863.
36. Carte du cours du fl. Blanc, par le-même. 1863.
37. Carte du golfe de Pierre-le-Grand, par le-même. 1863.
38. Carte du bassin inférieur du fl. Amour, par le-même.
39. Esquisse du fl. Blanc, par le-même.

40. Carte originale de la plaine Ponto-Caspienne, d'après les instructions de M. Bergstreusser, par le-même. 1860.

РУКОПИСИ.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Велюкова.

41. Путешествіе по верхней Азіи, переводъ съ Німецкаго.

Отъ чл.-сопр., связанныка Вас. Гримова.

42. Развѣтїе растительности въ г. Козмодемьянскѣ и его окрестностяхъ, въ 7 лѣтней сѣкности.

Отъ связ. Орловскаго.

43. Историч. опис. уѣзднаго г. Могилева, Подольской губ.

Отъ связ. Тверитина.

44. Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба въ селѣ Юганскомѣ, березовскаго округа, за 1863 г.

(При этомъ, образцы кодоцева.)

Отъ ч. Германа.

45. Описаніе города Мещовска.

Вещи.

Отъ дѣйств. чл. Х. Я. Талл.

46. Аппаратъ для поднятія воды изъ какой нибудь глубины.

Отъ чл.-сопр. Плеханова.

47. Металлическій стаканъ времянь Анны Іоанновны.

48. Старинный металлическій горшокъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

4 январа 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке** присутствовали: предсѣдательств. въ Отд. Физич. Географ. **П. П. Семеновъ**, Этнографин **Н. В. Калачевъ**, Статистики **Е. И. Ламанскій**; члены Совѣта: **А. Н. Левшинъ**, **Н. П. Игнатьевъ**, **А. Н. Бугоской**, **С. Н. Зенонинъ**, **А. И. Верягинъ**, **А. Ө. Штакельбергъ**, секретарь Общества **В. П. Безобразовъ**.

1. Доложено и принято къ свѣдѣнію отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ вице-предсѣдателю Общества отъ 1 январа 1864 года, слѣдующаго содержания:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства вашего высокопревосходительства о награжденіи двухъ должностныхъ лицъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, дѣйств. членовъ онаго: казначея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **М. Д. Княжевича** и помощника секретаря Общества, коллежскаго совѣтника **Ө. А. Подгурскаго**, всеилостявѣйше соизволяя пожаловать **Княжевича**—орденомъ Св. Анны 2 степ. съ Императорскою короною, и **Подгурскаго**—орденомъ Св. Анны 2 степ., безъ украшенія; о чемъ состоялъ Указъ Капитулу Ордемовъ 1-го сего январа. Сообщая о таковой Монаршей волѣ вашему высокопревосходительству, для завѣсимаго

распоряженія, считаю долгомъ присовокупить, что орденскіе знаки и грамоты на оныя будутъ доставлены къ вамъ, милостивый государь, по полученіи ихъ изъ Капитула Орденовъ“.

2. *Доложено и принято къ свѣдѣнію* письмо г. генераль-квартирмейстера къ вице-предсѣдателю Общества, слѣдующаго содержанія:

„Вполнѣ оцѣнивая труды участвовавшаго въ изысканіяхъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, арміи прапорщика Шабунина, изъясненные въ письмѣ вашего высокопревосходительства и засвидѣтельствоваанные Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я ходатайствовалъ, по желанію Совѣта, о производствѣ прапорщика Шабунина въ подпоручики, на что я послѣдовало 24-го декабря Высочайшее соизволеніе“.

3. *Слушамъ:* журналъ Отдѣленія Статистики 20-го декабря, въ коемъ Отдѣленіе представляетъ, что въ 1863 г. (15 апрѣля) насталъ срокъ конкурса, назначеннаго Отдѣленіемъ Статистики на задачу „О лучшемъ устройствѣ статистическихъ операций народонисчисленія въ Россіи“, что по этому конкурсу представлено было въ Общество лишь одно сочиненіе съ девизомъ на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя автора „Appliquons aux sciences politiques la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles“, и что сочиненіе это признано было особой Комиссіей (*) Отдѣленія Статистики, и за тѣмъ Отдѣленіемъ, заслуживающимъ премию назначенной Обществомъ по этому конкурсу, совокупно съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1,000 р. (на половину отъ каждаго учрежденія).

Опредѣлено, основываясь на заключеніи Комиссіи и Отдѣленія Статистики, коему предоставлено было присужденіе означенной премии, выдать автору упомянутаго сочиненія и распечатать конвертъ съ его именемъ въ годовомъ Собраніи Общества.

4. *Слушаны* представленія Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей.

Опредѣлено: согласно съ заключеніями Отдѣленій выдать:

А. Золотыя медали:

По представленію Отд. Математ. Географіи.

Н. А. Корпусу (Корпуса Штурмановъ капитану), за астрономиче-

(*) Изъ дѣйств. чл. А. А. Троицкаго, П. В. Вернадскаго и князя Н. С. Голицына.

скія работы, произведенныя въ Ладожскомъ озерѣ въ 1858 и 1859 г. и вложенныя въ отчетъ г. Коргуева, представленномъ Гидрографическому Департ. и изданномъ 1863 г.

По представленію Отд. Физической Географіи.

Члену-сотруднику Н. П. Барботъ де-Марри, за его фланко-географическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи и статью объ этомъ предметѣ въ Запискахъ Общества 1863 г. (геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи).

По представленію Отд. Этнографіи.

Дѣйств. члену А. Θ. Риттнику, за составленный имъ атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, (изданный въ канцеляріи завѣдывающаго устройствомъ православи. церкви въ западн. краѣ).

По представленію Отд. Статистикѣ.

Полковнику Генеральнаго Штаба Бобровскому, за описаніе Гродненской губер. (вошедшее въ составъ матеріаловъ для геогр. и статист. Россіи, издаваемыхъ Генер. Штабомъ).

Б. Бребрянныя медали.

По представленію Отд. Физической Географіи.

Члену-сотр. священнику Василію Громову, за доставлявшіяся имъ въ Общество (въ теченіе болѣе 10 лѣтъ) метеорологическія наблюденія.

По представленію Отд. Этнографіи.

Члену-сотр. А. Н. Худякову, за его „Великорусскія загадки“, помещаемыя въ VI вып. Этногр. Сборн. Общества и другіе этнографическіе труды.

Члену-сотр. С. П. Воронову, за многочисленныя этнографическія статьи, представленныя имъ въ Общество и частію уже помѣщенныя въ Этнограф. Сборн.

Херсовскому мѣщанину Шишову, за представленную имъ въ Общество рукопись, заключающую въ себѣ между прочимъ описаніе его путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границей.

По представленію Отд. Статистики.

Полковнику Пржедавскому, за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области, представленное имъ въ Общество.

Что же касается до представленія Отд. Физической Географіи къ награжденію золотою медалью *дѣйств. чл. М. И. Венюкова*, за его многочисленные ученые труды въ кругу Общества, то Совѣтъ, вполнѣ признавая достоинства этихъ трудовъ, отложилъ присужденіе золотой медали *М. И. Венюкову* до слѣдующаго срока присужденій, такъ какъ по положенію о медаляхъ вообще присуждается по каждому Отдѣленію ежегодно только одна золотая медаль и къ тому же самый обширный трудъ г. Венюкова въ кругу Общества (колонизація сѣверо-западнаго Кавказа) еще не рассмотрѣнъ.

5. По поводу представленія къ золотой медали со стороны Отдѣленія Математической Географіи, Совѣтъ входилъ въ обсужденіе общаго вопроса о характерѣ трудовъ, подходящихъ подъ условія Положенія о малыхъ медаляхъ Общества и о значеніи этихъ медалей, какъ наградъ со стороны Общества лицамъ, оказывающимъ ему услуги, *въ кругу собственной дѣятельности*.

Совѣтъ призналъ, что это послѣднее значеніе принадлежитъ малымъ медалямъ Общества, какъ по смыслу Положенія о нихъ, такъ и по цѣли, бывшей въ виду Общества при ихъ учрежденіи. Какъ съ нѣкоторыхъ поръ Отдѣленія стали присуждать медали за ученые труды вообще въ области наукъ, занимающихъ Общество, а не за заслуги единственно въ кругу его дѣйствій, то Совѣтъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе Отдѣленій на указанное выше значеніе малыхъ медалей и просить ихъ имѣть его въ виду при будущихъ присужденіяхъ, руководствуясь правилами Положенія о медаляхъ.

6. *Доложены* письма почетныхъ членовъ *П. А. Валюева* и *А. В. Головина*, выражающихъ признательность Обществу за ихъ избраніе въ это званіе.

7. *Доложено* письмо почетнаго члена *П. И. Кеннена* (изъ Карабага, отъ 15 декабря) къ секретарю Общества.

8. *Доложено и принято къ свѣдѣнію* (вслѣдствіе рѣшенія этого дѣла въ предъидущемъ засѣданіи) письмо *дѣйств. чл. К. В. Струве* съ проектомъ и свѣтою продолженія экспедиція на Черный Иртышъ.

9. *Доложено* прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ дѣйствительные члены; *опредѣлено*: признать ихъ соответствующими § 17 Устава, записать о предстоящей баллотировкѣ ихъ, въ слѣдующее Общее Собраніе.

10. Совѣтъ избралъ, по представленію Отдѣленія Этнографіи въ званіе членовъ-сотрудниковъ Общества: *М. И. Семевскаго*, извѣстнаго своими сочиненіями по Русской Исторіи, г. *Дьякова* учителя Псковской гимназій и г. *Южакова*, представившихъ свои статьи въ Общество и желающихъ содѣйствовать его занятіямъ.

СПИСОКЪ

ЛИЦЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫХЪ ВЪ Д. ЧЛ. ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Лича предложенныя:

Андреевъ, Александръ Петровичъ, штабсъ-капитанъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, начальникъ съемки и промѣра Ладожскаго озера. Извѣстенъ своими гидрографическими работами и статьями о Ладожскомъ озерѣ.

С. Н. Зеленинъ.
В. А. Стеценко.
А. Ф. Ульскій.

Бобровскій, Павелъ Осиповичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба. Извѣстенъ изданіемъ матеріаловъ для географіи и статистики Гродненской губ. Можетъ быть чрезвычайно полезенъ Обществу, въ дѣятельности котораго изъясляетъ готовность принять живое участіе, по Отдѣленію этнографіи.

Н. В. Калачевъ.
П. И. Саввантовъ.
Д. А. Кропотковъ.

Вреденъ, Эдмундъ Романовичъ, преподаватель статистики и политической экономіи въ Константиновскомъ и Павловскомъ Военныхъ Училищахъ, изъясляетъ готовность быть полезнымъ Обществу.

І. И. Шихль.
Н. Т. Дгурничъ.

Казнаковъ, Николай Всеволодовичъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала. Совершилъ нѣсколько морскихъ путешествій, изъ которыхъ одно трехлѣтнее въ Китай.

Ф. П. Литке.
К. Ф. Литке.
В. П. Безобразовъ.

Миллеръ, Федоръ Федоровичъ, титулярный совѣтникъ. Состоитъ учителемъ географіи при 1-ой Московской гимназійи и желаетъ своими трудами принять участіе въ дѣятельности Общества.

П. П. Семеновъ.
В. П. Безобразовъ.
Е. Н. Лананскій.

Пржевальскій, Николай Михайловичъ, адъютантъ Подолецкаго пѣхотнаго полка. Какъ человѣкъ весьма много занимавшійся, много путе-

А. Г. Барановъ.
В. П. Безобразовъ.
А. Ф. Штакельбергъ.

шествовавшій по Россіи, безъ сомнѣнія можетъ быть очень полезенъ Обществу. Представилъ въ Общество рукопись: „Воспомо-статистическое обозрѣніе При-амурскаго края“.

Сверсъ, графъ Эмануэль Карловичъ, тайный совѣтникъ. Директоръ Департамента Иностранныхъ исповѣданій. Можетъ быть полезенъ Обществу по своему многостороннему опыту и обширнымъ свѣдѣніямъ.

Сидоровъ, Михаилъ Константиновичъ, губернский секретарь, временной Красноярскій купецъ. Занимается золотопромышленностью; открылъ въ Туруханскомъ краѣ три богатѣйшихъ мѣсторожденія графита; снаряжалъ для открытія путей сообщенія нѣсколько экспедицій: изъ Обдорска въ Туруханскъ тундрами; изъ Тобольска въ Обскую и Тазовскую губы; изъ Енисейска до Ледовитаго моря; совершилъ самъ нѣсколько путешествій, о которыхъ статьи уже напечатаны, другія онъ собирается доставить Обществу.

Степановъ, Николай Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ. Занимается въ настоящее время составленіемъ Географическаго Словаря Восточной Сибири.

Фанъ-деръ Флитъ, Николай Федоровичъ, ученый секретарь ученаго комитета Министерства Финансовъ. Занимается между прочимъ составленіемъ статистическихъ и географическихъ статей о Россіи для англійской Chamber's encyclopaedia.

Шмидтъ, Федоръ Богдановичъ, бывшій начальникъ физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи. Извѣстенъ своими трудами по геологіи.

Шрейеръ, Юлій Осиповичъ, членъ-сотрудникъ Вольно-Экономическаго Общества. Занимается статистикою; принималъ участіе въ занятіяхъ послѣдняго международнаго статистическаго конгресса и желаетъ въ настоя-

Отдѣлъ I.

Ө. П. Литке.
Ф. И. Врангель.
Ю. А. Гагемейстеръ.

В. П. Латкинъ.
Л. П. Батюшковъ.
Э. И. Эйхвальдъ.

Н. С. Шукнинъ.
П. С. Лутковскій.

Ө. Г. Тернеръ.
В. П. Безобразовъ.
Н. В. Каалачевъ.

В. П. Безобразовъ.
Э. Б. Мореншильдъ.
А. Ө. Штагельбергъ.

П. П. Семеновъ.
В. П. Безобразовъ.
Е. И. Ламаискій.

щее время принять участіе въ трудахъ Общества.

Шумахеръ, Александръ Даниловичъ, директоръ Хозяйственнаго Департамента Мин. Внутр. Дѣлъ. Изъявляетъ желаніе содѣйствовать Обществу, которому можетъ быть полезна, какъ по своимъ свѣдѣніямъ, такъ и завѣдываемой имъ части.

В. П. Безобразовъ.
А. И. Лешинъ.
Е. И. Лананскій.
А. Ф. Штакельбергъ.
Н. В. Калачевъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

Г О Д О В А Г О О Б Щ А Г О С О Б Р А Н И Я

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

8 янвАря 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Лятке**, присутствовали: Его Императорское Высочество Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, почетный членъ **А. В. Головкинъ**, и 247 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** прочелъ извлеченіе изъ составленнаго имъ отчета Общества за 1863 годъ. Отчетъ этотъ, заключающій въ себѣ въ первый разъ, въ связи съ дѣйствіями Общества, полный обзоръ всѣхъ отечественныхъ ученыхъ трудовъ истекшаго года по географіи, картографіи, статистикѣ и этнографіи, печатается, выйдетъ въ свѣтъ въ февралѣ мѣсяцѣ и будетъ розданъ и разосланъ всѣмъ членамъ Общества и постороннимъ лицамъ, сообщившимъ какія либо свѣдѣнія для отчета. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ поступитъ въ продажу.

Въ этомъ собраніи были объявлены и розданы ученые награды Общества за 1863 годъ.

Константиновская медаль 1863 г. была уже присуждена, какъ изъ-

вѣстно, въ 1862 г., *дѣйств. чл. В. И. Далю*, которому она нынѣ и передана Совѣтомъ.

Въ 1863 году (15 апрѣля) настала срокъ конкурса, назначеннаго Отдѣленіемъ статистики на задачу „О лучшемъ устройствѣ статистическихъ операций народончисленія въ Россіи“. По этому конкурсу представлено было въ Общество лишь одно сочиненіе, съ девизомъ на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя автора: „*Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles.*“

Сочиненіе это признано было особою комиссіею (изъ дѣйств. чл. *А. Г. Троицкаю, И. В. Вернадскаю* и князя *Н. С. Голицына*) Отдѣленія статистики заслуживающимъ *прѣмію*, назначенной Обществомъ по этому конкурсу, совокупно съ центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, *1,000 р. сер.* (на половину отъ каждаго учрежденія). Въ самомъ собраніи бѣль. распечатать предсѣдающимъ конвертъ съ девизомъ и въ немъ оказалось имя автора: *А. Б. фонъ-Бушенъ*.

Затѣмъ малыя медали присуждены:

Золотыя медали.

П. А. Коргуеву 1-му (Корпуса Штурмановъ капитану), — за астрономическія работы, произведенныя въ Ладожскомъ озерѣ въ 1858 и 1859 годахъ и изложенныя въ отчетѣ г. Коргуева, представленномъ гидрографическому департаменту и изданномъ въ 1863 году.

Чл. сотрудн. Н. П. Барботъ-де-Марми, — за его физико-географическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи и статью объ этомъ предметѣ въ запискахъ Общества 1863 года (Геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи).

Дѣйств. чл. А. Ѳ. Риттигу, — за составленный имъ атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, (изданный въ канцеляріи завѣдывающаго устройствомъ православныхъ церквей въ Западномъ краѣ).

Чл. сотр. полковнику Генеральнаго Штаба П. О. Бобровскому, — за описаніе Гродненской губерніи (вошедшее въ составъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, издаваемыхъ Генеральнымъ Штабомъ).

Серебряныя медали.

Чл. сотрудн. священнику Василю Громову, — за доставлявшіяся имъ въ Общество (въ теченіе болѣе 10 лѣтъ) метеорологическія наблюденія.

Чл.-сотрудн. А. И. Худкову, — за его „Великорусскія загадки“, по-

ищаемыя въ VI выпускѣ Этнографическаго Сборника Общества и другіе этнографическіе труды.

Чл. сотруди *С. П. Воронову*, — за многочисленныя этнографическія статьи, представленныя имъ въ Общество и частію уже помѣщенныя въ Этнографическомъ Сборникѣ.

Бывшему помѣщичьему крестьянину, ищанину *Н. Н. Шимову*, — за представленную имъ въ Общество рукопись, заключающую въ себѣ, между прочимъ, описаніе его путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границей.

Полковнику *Пржецлавскому*, — за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области, представленное имъ въ Общество.

Въ этомъ же собраніи были произведены выборы на двѣ вакансіи выходящихъ по очереди членовъ Совѣта (*А. К. Гирса* и *А. И. Левшина*). По большинству голосовъ выбраны въ члены Совѣта дѣйств. чл.: академикъ *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* и *Ө. Г. Тернеръ*. Для разсмотрѣнія представленнаго Отчета за 1863 годъ избраны: поч. чл. баронъ *Ф. П. Врангель*, дѣйств. члены *К. С. Веселовскій*, баронъ *Ө. Р. Остенъ-Сакенъ*, *Ю. А. Гагемейстеръ*, *А. Г. Тройницкій*, *П. Ю. Лисинскій*, *В. Г. Подитковскій*. Въ званіе дѣйствительныхъ членовъ избраны: *Н. П. Дорогинъ* и *П. А. Коргуевъ*.

На должность казначея Общества избранъ вновь *единомасло* дѣйств. чл. *М. Д. Княжевичъ*, состоящій въ должности казначея уже 12 лѣтъ и согласившійся остаться въ этой должности лишь по убѣдительной просьбѣ Совѣта.

Были заявлены къ избранію въ званіе дѣйствительныхъ членовъ въ будущемъ общемъ собраніи слѣдующія лица: *А. П. Андреевъ*, *П. О. Бобровскій*, *Э. Р. Вреденъ*, *Н. В. Казнаковъ*, *Ө. Ө. Миллеръ*, *Н. М. Пржевальскій*, графъ *Э. К. Северсъ*, *М. К. Сидоровъ*, *Н. А. Степановъ*, *Н. Ө. фанъ-деръ-Флигъ*, *Ө. В. Шидтъ*, *Ю. О. Шрефферъ* и *А. Д. Шунахеръ*.

Въ этомъ же собраніи показано присутствующимъ подготовленная къ выходу въ свѣтъ карта Восточной Сибіри, издаваемая Обществомъ.

Протоколъ частнаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшаго 23 сентября 1863 года.

1.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, признавая необходимымъ и полезнымъ для ученыхъ цѣлей Общества предоставить своимъ членамъ болѣе обширное участіе въ дѣлахъ Отдѣла, которыя до настоящаго времени были исключительно въ вѣдѣніи Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ и правителя дѣлъ и только докладывались Обществу на ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ, на общемъ засѣданіи 22 мая 1863 года опредѣлилъ: „Учредить при отдѣлѣ особый распорядительный комитетъ, предоставивъ ему тѣ же права и обязанности, которыя, по общему уставу Географическаго Общества, присвоены Совѣту Общества, и, независимо отъ того, особую редакціонную комиссію“.

За тѣмъ былъ произведенъ выборъ членовъ Комитета и Комиссіи.

Но такъ какъ по 6 § устава всѣ особеннѣе, постановленныя отдѣломъ, утверждаются покровителемъ Отдѣла, то Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ 1-го сентября представилъ помянутое постановленіе на благоусмотрѣніе Его Превосходительства Михаила Семеновича, который впослѣдствіи одобривъ мнѣніе Совѣта, утвердилъ это постановленіе.

Засѣданіе 23 сентября было назначено для открытія дѣйствія Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи.

На засѣданіи этомъ, кромѣ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукела, присутствовали: М. В. Загоскинъ, Н. Я. Кашинъ, И. О. Кашаевъ, А. Ф. Усольцевъ, Г. П. Семеновскій, Б. А. Милотинъ, Н. М. Павловичъ, Ф. К. Гускъ и правитель дѣлъ А. С. Сгибневъ.

Прежде всего предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ въ краткихъ словахъ изложилъ цѣль настоящаго засѣданія.

За тѣмъ было прочтено слѣдующее положеніе о правахъ и обязанностяхъ распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи, утвержденного г. Покровителемъ Отдѣла.

1. Комитетъ не ограничиваясь общими собраніями Сибирскаго Отдѣла и имѣя засѣданія свои чаще, въ теченіи круглаго года, управляетъ всѣми дѣлами Отдѣла, какъ въ ученомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, на основаніи устава Общества.

2. Развивать дѣятельность Отдѣла по всѣмъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, есть одна изъ главныхъ обязанностей Комитета. О важнѣйшихъ дѣлахъ, каковы: предпринятіе отъ Отдѣла ученыхъ экспедицій, назначеніе наградъ и т. п. Комитетъ сообщаетъ заблаговременно общему собранію, чтобъ воспользоваться содѣйствіемъ частныхъ ищущихъ и усердіемъ всѣхъ членовъ Общества.

3. Комитетъ передаетъ по принадлежности, на разсмотрѣніе и заключеніе, поступающіе въ Отдѣлъ ученые труды, сообщенія и предложенія, поручая ихъ въ случаѣ особенной надобности, разсмотрѣнію членовъ Общества, спеціально знакомыхъ съ предметомъ. По полученіи требуемыхъ мнѣній, Комитетъ принимаетъ тѣ мѣры, которыя признаетъ нужными, для достиженія цѣли Общества.

Примечаніе. Членъ Общества, сдѣлавшій Комитету предложеніе, подлежащее обсужденію спеціальныхъ лицъ, приглашается въ Комитетъ для нужныхъ поясненій и развитія своей мысли.

4. На обязанности Комитета лежитъ изданіе Записокъ и другихъ трудовъ Отдѣла. Назначаемое къ печати сочиненіе разсматривается предварительно по порученію Комитета избранными имъ для сего однимъ или нѣсколькими членами Общества, и если соответствуетъ цѣли изданій Отдѣла, то передается Комитетомъ въ состоящую при ономъ редакціонную Комиссію.

5. Сметы доходовъ и расходовъ Отдѣла на слѣдующій годъ составляется заблаговременно Комитетомъ и представляется Обществу въ годовомъ собраніи, вмѣстѣ съ отчетомъ за минувшій годъ. Разрѣшаемые Комитетомъ въ теченіе года расходы, не должны выходить изъ предѣловъ сметы.

Примечаніе: 1) Предсѣдателю предоставляется право, въ случаяхъ

истерпящихъ отлагательства, ассигновать къ расходу до пяти сотъ руб. сереб., съ тѣмъ, чтобы о причинахъ такой ассигновки было доведено до свѣдѣнія Комитета въ ближайшемъ засѣданіи.

Примѣч. 2. На мелочныя и канцелярскіе расходы предоставляется правителю дѣлъ употреблять въ годъ, безъ особаго разрѣшенія, до 100 руб.; но съ тѣмъ однакожъ, чтобы расходъ этихъ денегъ велся также въ инвуровой книгѣ, которую онъ обязанъ представлять предъ годовымъ собраніемъ, для повѣрки.

6. Въ годовое собраніе Комитетъ даетъ Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за истекшій годъ, о произведенныхъ расходахъ и о состояніи суммъ и прочихъ имуществъ Отдѣла. Для разсмотрѣнія отчета, собраніе избираетъ изъ среды своей Комиссію изъ семи членовъ.

7. Заключение Комиссіи, которое должно быть востановлено вѣдѣль, какъ въ теченіе 3-хъ недѣль, сообщается предварительно Комитету, для того, чтобы, въ случаѣ особыхъ замѣчаній, онъ могъ дать на нихъ свои объясненія.

8. Заключение ревизионной Комиссіи и объясненія Комитета доводятся до свѣдѣнія Общества.

9. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ есть выборъ съ тѣмъ и предсѣдатель Комитета, равно какъ и правитель дѣлъ Отдѣла управляетъ и дѣлами Комитета. Для дѣйствительности же засѣданій Комитета требуется присутствіе пяти членовъ, кромя предсѣдателя и правителя дѣлъ.

10. Журналъ засѣданій Комитета ведется правителемъ дѣлъ, а въ отсутствіи его, однимъ изъ членовъ, по приглашенію предсѣдателя. За отсутствіемъ предсѣдателя Комитета, въ засѣданіи онаго предсѣдательствуетъ одинъ изъ наличныхъ членовъ, по выбору между собою на одно только засѣданіе.

11. Дѣла въ Комитетѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

12. Члены Комитета избираются на два года, и по истеченіи этого срока, могутъ быть избраны вновь.

По произведенной въ обществѣ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла 22 мая подачѣ голосовъ, членами распорядителями Комитета Сибирскаго Отдѣла избраны:

М. В. Загоскинъ.

Н. И. Кашинъ.

Протоіерей Стуковъ.

И. О. Катаевъ.

А. Ф. Усольцевъ.

А. Х. Фитингофъ.

К. П. Бобановскій.

М. А. Таскинъ.

В. А. Симоновъ.

Н. К. Критъ.

Г. П. Семеновскій.

С. С. Шукнинъ.

Независимо отъ сего, Отдѣлъ нашелъ необходимымъ учредить при Комитетѣ редакціонную Комиссію, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Члены Комиссіи избираются Комитетомъ на 2 года и, по истеченіи этого срока, могутъ быть избраны вновь.

2. Комиссія наблюдаетъ: а) за приличнымъ распредѣленіемъ статей, помѣщаемыхъ въ Запискахъ и другихъ изданіяхъ Отдѣла; б) за правильностію языка; в) за единствомъ правописанія въ собственныхъ именахъ географическихъ; г) за исправностію изданія вообще.

3. Если Комиссія признаетъ нужнымъ сдѣлать въ издаваемомъ сочиненіи какія либо существенныя измѣненія, то сообщаетъ о томъ предварительно сочинителю, который, въ случаѣ несогласія съ своей стороны на предполагаемыя измѣненія, можетъ взять обратно свою рукопись.

4. На каждомъ томѣ Записокъ Отдѣла и на каждой издаваемой имъ отдѣльно книгѣ, означается имя того, кому поручено было наблюдение за изданіемъ.

Членами Комиссіи этой (кромя предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ и управителя дѣлъ, которые по уставу (§ 12, 92, 105, 106), должны участвовать во всѣхъ безъ исключенія собраніяхъ Отдѣла), въ засѣданіи 29 мая избраны слѣдующія лица:

М. В. Загоскинъ.

Б. А. Милютанъ.

Н. И. Кашнинъ.

М. А. Таскинъ.

Протоіерей Стуковъ.

Н. М. Павлиновъ.

И. О. Катаевъ.

Ф. К. Геесъ.

А. Ф. Усольцевъ.

С. С. Шукнинъ.

А. Х. Фитингофъ.

Н. К. Критъ.

К. П. Вобановскій.

По прочтеніи этого положенія, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какъ часто и въ какіе именно часы удобнѣе дѣлать засѣданія Распорядительному Комитету, для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть по дѣламъ Отдѣла. Постановлено: Комитету собираться въ канцелярію Сибирскаго Отдѣла еженедѣльно, по субботамъ, въ 6 часовъ вечера.

Послѣ того была представлена на усмотрѣніе Комитета свѣта предстоющимъ Отдѣлу расходамъ съ 1 сентября 1863 года по 1 сентября 1864 года. По разсмотрѣніи свѣты, определено: по исправленіи

ея, согласно съ сдѣланными гг. членами Комитета замѣчаніями, представить на утвержденіе въ будущее засѣданіе.

Чтобы ознакомить гг. членовъ Редакціонной Комиссіи со всѣми условіями, на коихъ разрѣшено изданіе Записокъ Сибирскаго Отдѣла, правитель дѣлъ прочесть слѣдующее по сему предмету востановленіе Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1) Записки Сибирскаго Отдѣла выходить въ свѣтъ не въ опредѣленные сроки, но по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, такъ, чтобы каждая книжка содержала въ себѣ отъ 18 до 20 печатныхъ листовъ, впрочемъ не дѣлая обязательнымъ количества листовъ каждой книжки, а приготавливать по возможности печатаніе книжекъ соразмѣрно съ удобствомъ исполненія, какъ со стороны необходимыхъ для того издержекъ, такъ и со стороны времени, требуемаго для приготавленія статей къ печати. Относительно формата книжекъ, предположено принять за образецъ Записки Кавказскаго Отдѣла.

2) Каждая книжка Записокъ должна быть раздѣлена на 3 отдѣленія: I. Изслѣдованія и матеріалы; II. Лѣтопись Отдѣла, и III. Смѣсь. Въ первое отдѣленіе должны входить всѣ статьи ученаго содержанія, описанія различныхъ мѣстностей Сибири, отчеты о путешествіяхъ, этнографическія и статистическія изысканія, часть историческая, для которой имѣются въ Иркутскѣ значительные историческіе документы. Изъ нихъ преимущественно должно дать мѣсто тѣмъ изъ документовъ, которые заключаютъ въ себѣ матеріалы для исторіи, географіи, какъ-то: открытіе земель и покореніе инородцевъ Восточной Сибири, извѣстія о первыхъ колонизаціяхъ и древнія показанія о географическомъ положеніи занятыхъ мѣстностей. Кромѣ этого разряда статей, можно помѣщать и описанія сосѣднихъ къ намъ странъ: Манчжуріи и Монголіи. Во второе отдѣленіе должны входить всѣ ежегодные отчеты Отдѣла и протоколы его засѣданій. Въ третье отдѣленіе — разнаго рода мелкія статьи, которыя, по своему объему, оказались бы неудобными къ помѣщенію въ первомъ отдѣленіи, какъ напр. опредѣленіе широты и долготы мѣстъ, геогностическія изысканія, замѣчательныя явленія въ природѣ и проч. Впрочемъ, при недостаткѣ такихъ статей, отдѣленіе смѣси можетъ быть вовсе исключено изъ книжки, которую въ такомъ случаѣ достаточно раздѣлить только на два отдѣленія. Въ концѣ книжки можетъ быть показанъ ходъ торговли съ Китаемъ и между прочимъ извѣстія о добычѣ золота на всѣхъ золотопромышленныхъ системахъ Восточной Сибири.

3) Каждую книжку Записокъ слѣдуетъ составить такъ, чтобы она содержала въ себѣ по 1-му отдѣленію около 12-ти листовъ, по второму 6-ть, по 3-му 2.

4) Относительно издержек по изданію Записокъ, опредѣлено приблизительно въ 600 рублей книжку, въ числѣ 600 экземпляровъ.

5) Если къ какой-либо статьѣ окажется нужнымъ приложить карту, то на это предполагалась особая сумма.

Въ заключеніе засѣданія были розданы гг. членамъ Редакціонной Комиссіи, для разсмотрѣнія, статьи предложенныя къ печатанію въ VII книжкѣ Записокъ Отдѣла.

2.

5-го Октября 1863 года въ Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества происходило засѣданіе Распорядительнаго Комитета Отдѣла, на которомъ разсматривалась смета предстоящимъ годовымъ расходамъ, и которая утверждена въ слѣдующемъ видѣ:

На жалованье: правителю дѣлъ . . .	600 р.
его помощнику . . .	300 „
писарю	120 „
сторожу	60 „
на канцелярскіе и другіе расходы . .	300 „
„ расходы по засѣданіямъ	300 „
„ изданіе VII и VIII кн. Записокъ .	1,000 „
„ прогонныя членамъ Общества, командруемымъ по дѣламъ Отдѣла . .	500 „
„ приобрѣтеніе разныхъ предметовъ для музеума, на заведеніе новой мебели и исправленіе старой	300 „
Всего	3,480 р.

Затѣмъ былъ утвержденъ расходъ на уплату московскому комиссіонеру Чуксину 302 р. 22¹/₂ коп., за доставленные имъ шрифты, краску и бумагу, и купцу Хаминову, за доставку имъ отъ Москвы до Иркутска 216 р. 42 коп., считая по 5 р. 50 к. за пудъ, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ суммы, ассигнованной на изданіе Записокъ.

3.

19 Октября 1863 года въ Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества происходило засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

Правитель дѣлъ доложилъ слѣдующія, поступившія въ Отдѣлъ бумага:

1. Отношеніе IV-го Отдѣленія Главнаго Управленія Восточной Сибири, при коемъ препровождена рукопись переведенной на Монгольскій языкъ воспитаникомъ Казанской учебной фермы, изъ Бурятъ, Гомбоевымъ, краткой исторіи Петра Великаго, помѣщенной въ Юльскій книжкѣ 1862 года журнала „Ясная поляна“, съ просьбою рассмотреть этотъ трудъ и сообщить IV Отдѣленію, не будетъ ли полезно напечатать переводъ этотъ для чтенія Бурятъ. Определено: передать этотъ трудъ на рассмотрѣніе дѣйствительному члену М. В. Загоскину и учителю Бурятскаго языка Болдовому.

2. Предложеніе Покровителя Отдѣла, которымъ поручено Отдѣлу рассмотреть каталогъ Китайскимъ и Манчжурскимъ книгамъ, принадлежащимъ вдовѣ умершаго коллежскаго совѣтника Крымскаго, съ тѣмъ, что можетъ быть Отдѣлъ сочтетъ за нужное, приобрести эти книги для своей библіотеки. Определено: Каталогъ этотъ поручить рассмотреть гг. членамъ Отдѣла Стукову и Даманскому.

3. Отношеніе Духовно-Учебнаго Управленія Святѣйшаго Синода, въ коемъ между прочимъ изложено, что вслѣдствіе ходатайства архіепископа Камчатскаго, сдѣлано было сношеніе съ Азіатскимъ Департаментомъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ о высылкѣ нѣсколькихъ экземпляровъ руководства для изученія Манчжурскаго языка, для воспитанниковъ вновь открытаго въ г. Благовѣщенскій духовнаго училища, который увѣдомилъ, что печатныхъ руководствъ къ изученію Манчжурскаго языка на русскомъ языкѣ не имѣется, но что существуетъ нѣсколько рукописныхъ руководствъ, изъ которыхъ одно имено: Манчжурская грамматика, переведенная однимъ изъ членовъ Пекинской духовной миссіи въ 1830 году, съ французскаго сочиненія Пекинскаго миссіонера іезуита Амюта, хранится при Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; а потому просить увѣдомить, не предполагаетъ ли Сибирскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества, напечатать упомянутую рукопись Манчжурской грамматики; если же предположенія сего въ виду не имѣется, то не признаетъ ли возможнымъ и полезнымъ предоставить изданіе сей рукописи въ свѣтъ духовному вѣдомству.

По этому поводу, членъ-сотрудникъ Отдѣла протоіерей Стуковъ, хорошо знакомый съ Манчжурской библіотекой Отдѣла, далъ слѣдующій отзывъ:

При сдѣланномъ мною разборѣ книгъ китайско-тибетско-манчжурско-монгольской библіотеки Отдѣла, сказанной рукописи не оказалось,

но въ библиотекѣ этой имѣются десятки дублетовъ на Маньчжурскомъ языкѣ историческаго, философскаго и нравственнаго содержанія, дублеты Маньчжурскихъ книгъ, относящихся къ пособіямъ при изученіи Маньчжурскаго языка, имѣются дублеты сочиненій Пекинскихъ іезуитовъ (на Маньчжурскомъ языкѣ), сочиненій, могущихъ служить руководствомъ для православныхъ миссіонеромъ, и наконецъ, краткая Татарско-Маньчжурская грамматика, на французскомъ языкѣ, которую берется перевести г. Стуковъ и даже доводить по имѣющимся у него матеріаламъ. Кромѣ того, между книгами, предложенными для покупки въ Отдѣлъ вдовою переводчика Крымскаго, имѣется рукописная Маньчжурско-русская грамматика, соч. покойнаго Крымскаго. Определено: приобрести отъ вдовы коллежскаго секретаря Крымскаго, имѣющейся у ней рукописную грамматику Маньчжурскаго языка и если она окажется удовлетворительною, то предоставить ее въ распоряженіе Духовно-учебнаго Управленія Святѣйшаго Синода. А г. Стукову поручить составить списокъ дублетамъ книгъ Маньчжурской библиотекы.

4. Отношеніе I Отдѣленія Главнаго Управленія, при коемъ препровожденъ въ Отдѣлъ листъ съ напечатанною на Тибетскомъ языкѣ молитвою, снятой съ верстоваго столба на Главномъ Забайкальскомъ трактѣ. Определено: приобрести къ матеріаламъ, собраннымъ Отдѣломъ для изученія буддизма.

5. Отношеніе дѣйствительнаго члена Мажнаго, при коемъ препровождена коллекція горныхъ породъ и минераловъ Минусинскаго округа. Определено: просить г. дѣйствительнаго члена Фитингофа осмотрѣть эту коллекцію и сообщить Отдѣлу свое объ ней мнѣніе.

6. Письмо вдовы чиновника Титова съ предложеніемъ, купить для Отдѣла минералогическій кабинетъ, принадлежавшій ей мужу и находящійся въ настоящее время въ Красноярскѣ. Определено: поручить одному изъ членомъ Отдѣла, горныхъ инженеровъ, осмотрѣть этотъ кабинетъ.

7. Отношеніе члена Отдѣла г. Сементовскаго, въ коемъ онъ излагаетъ свое мнѣніе объ уменьшеніи жалованья правителю дѣла, объ уничтоженіи вовсе должности помощника его, такъ какъ, по его мнѣнію, занятія обомъ ихъ ничтожны. Кромѣ того г. Сементовскій предложилъ, чтобы правитель дѣла именовался секретаремъ. Определено: такъ какъ съ учрежденіемъ при Отдѣлѣ Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи, необходимо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ Уставѣ Отдѣла, то при пересмотрѣ устава, рассмотреть и предложенія г. Сементовскаго, а на настоящій годъ оставить утвержденную сумму расходамъ безъ измѣненія.

За тѣмъ были разсмотрѣны и утверждены произведенныя правительствомъ дѣла Отдѣла расходы съ 5 октября, т. е. послѣ минушаго засѣданія Совѣта.

Въ заключеніе былъ возбужденъ вопросъ о томъ, кому поручить наблюденіе за изданіемъ VII и VIII книжекъ Записокъ Отдѣла. Определено: наблюденіе за изданіемъ VII книжки поручить дѣйствительнымъ членамъ Отдѣла: А. С. Сибневу и М. В. Загоскину, а VIII книжки—Н. И. Кашину и Б. А. Милютину.

4.

Протоколъ общаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшаго 26 октября 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовало 44 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ.

Правитель дѣлъ прочелъ записку слѣдующаго содержанія:

Въ вакаціонное время, по случаю капитальныхъ передѣлокъ въ зданіи, занимаемомъ отдѣломъ, были закрыты музей и библиотека, но это не мѣшало отдѣлу продолжать свои обычныя, текущія занятія.

На общемъ засѣданіи Сибирскаго отдѣла, бывшемъ 22 мая 1863 года, было постановлено: учредить при отдѣлѣ особый Распорядительный Комитетъ, предоставивъ ему тѣ же права и обязанности, которыя по общему уставу Географическаго Общества, присвоены Совѣту Общества и независимо отъ того Редакціонную Комиссію. Постановленіе это 1-го сентября утверждено г. Покровителемъ Отдѣла и Комитетъ открылъ свое дѣйствіе въ началѣ сентября.

Въ вакаціонное время, Отдѣлъ получилъ распоряженіе Географическаго Общества, чтобы годовые наши Отчеты представлялись въ Совѣтъ заблаговременно, дабы они могли входить въ общіе Отчеты, составляемые Обществомъ къ концу каждаго года. Въ этихъ видахъ, въ нынѣшнемъ году Отдѣлъ послалъ свой Отчетъ 1-го сентября, и этимъ же числомъ начаяся текущій отчетный годъ.

Въ первомъ засѣданіи Совѣта и Редакціонной Комиссіи разсмотривался помянутый Отчетъ, который, по отпечатаніи, будетъ немедленно разосланъ ко всѣмъ гг. членамъ Отдѣла. Кромя того, на томъ же засѣданіи Совѣта, были розданы членамъ Редакціонной Комиссіи для пере-

смотрѣ, статьи, предназначенныя къ печатанію въ запискахъ. Послѣдующія два засѣданія, были посвящены разсмотрѣнію сѣты предстоящихъ расходовъ въ текущемъ году. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ и 11 членовъ Распорядительнаго Комитета утвердили эту сѣту въ слѣдующемъ видѣ:

На жалованье: Правителю дѣлъ	600 р
его помощнику	300 „
писарю	120 „
сторожу	60 „
„ канцелярскіе и другіе расходы	300 „
„ расходы по засѣданіямъ	300 „
„ изданіе VII и VIII книжекъ записокъ	1,000 „
„ прогоны членамъ общества командиремымъ по дѣламъ Отдѣла	500 „
На приобрѣтеніе разныхъ предметовъ для музея, на заведевіе новой мебели и исправленіе старой	300 „
Всего	3,480 р.

Затѣмъ были доложены слѣдующія, поступившія въ Отдѣлъ бумаги:

Отзывъ члена Отдѣла г. Семеновскаго, касательно уменьшенія жалованья Правителю дѣлъ и мнѣніе по самому предмету Распорядительнаго Комитета, изложенное въ протоколѣ 19-го октября 1863 года.

Письмо члена-сотрудника Кельберга съ образчикомъ горной породы, близко подходящей на видъ къ оловянной рудѣ, и двумя иностранными монетами, найденными въ землѣ около стараго Селенгиска. Присланный имъ образчикъ породы, по изслѣдованію нашего сочлени Н. Н. Тасмина, не заключаетъ въ себѣ нисколько оловянной породы.

Дѣйствительный членъ Штубендорфъ препроводилъ въ Отдѣлъ: лобную кость, три нижнихъ челюсти и зубъ мамонта; черепъ и рогъ носорога; шесть птичьихъ гнѣздъ съ яицами; два куска окаменѣлаго дерева; медвѣжью голову и два куска выдутовъ въ породѣ.

Съ разрѣшенія г. Покровителя Отдѣла поступили въ Отдѣлъ изъ дипломатической канцеляріи Его Превосходительства три любопытныя статьи:

О поѣздкѣ въ Цицигаръ—Малеанча.

Путевыя замѣтки во время поѣздки въ Китайскій городъ Хайларъ—Хялковскаго.

Свѣдѣнія о Халхасахъ.

Членъ-сотрудникъ Отдѣла Лапатинъ препроводилъ въ Отдѣлъ: Гео-

графическій обзоръ южной части прииорской области Восточной Сибири за рѣкою Суйфуномъ.

Членъ-сотрудникъ протоіерей Стуковъ сообщилъ Отдѣлу описаніе семи тибетскихъ божествъ: Аюши съ богинями: Цагеинъ Дараэкэ и Ушниша Виджая; Ямантака; Махакала; Намтойрай; Цэ-баг-мэдъ; царь эрликовъ; Эрликъ-Ханъ.

Членъ-сотрудникъ Кельбергъ представилъ въ Отдѣлъ метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ минувшемъ году въ Селегинскѣ. Причемъ г. Кельбергъ сообщилъ Отдѣлу, что 10 сентября настоящаго года онъ выѣхалъ изъ Селегинска къ горѣ Буранъ-хану. Отсюда предполагалъ онъ проѣхать всю Боргойскую степь и прослѣдить рѣчку Ичотуйку, отъ которой перевалить черезъ горы къ озеру Тагли, лежащему между Байкальскими гольцами и соединенному рукавомъ, вытекающимъ изъ озера въ рѣку Темникъ и по Темнику спуститься къ рѣкѣ Селенгѣ. Но ранніе глубокіе снѣга лишили его всякой возможности къ этому путешествію: вся верхняя часть горы Буранъ-хана, оказалась покрытою толстымъ слоемъ снѣгу, подъемъ на нее оказался невозможнымъ. Почему г. Кельбергъ направился по Боргойской степи, осмотрѣлъ два Боргойскія соленыя озера и выѣхалъ на Ичотуйку. Ясные и теплыя дни, къ 19 числу сентября, согнали снѣгъ по всей пади Ичотую и обнажились многія горы, особенно обращенныя къ солнцу. Г. Кельбергъ описалъ Боргой и Ичотуйку съ возможною подробностію; собралъ горныя породы всей этой мѣстности, которыхъ въ нашемъ Отдѣлѣ не было; открылъ мѣсторожденіе богатаго графита и въ двухъ мѣстахъ мѣдную зеленую руду, имѣющую видъ и всѣ качества малахита. Кромѣ того г. Кельбергъ ознакомился съ бытомъ тамошнихъ Бурятъ.

Находящійся въ Енисейской губерніи для собранія статистическихъ свѣдѣній, дѣйствительный членъ Мажный, между прочимъ, сообщилъ Отдѣлу, что при обзорѣ Минусинскаго края, онъ встрѣтилъ желѣзную руду на р. Абаванѣ и мѣдную по р. Кызыру, образчики которыхъ выслалъ въ Отдѣлъ. Кромѣ того прислалъ образчки мрамора изъ пласта, лежащаго вѣскольکو выше р. означенной.

Послѣ того дѣйствительный членъ Гельмерсенъ, представивъ собранію коллекцію горно-каменныхъ породъ, собранныхъ имъ во время путешествія изъ Урги къ озеру Косоголь, вѣскольکو издѣлій Урянховъ и маршрутъ своего путешествія, словесно сообщилъ Собранію всѣ подробности о своемъ путешествіи, сообщилъ вѣскольکو свѣдѣній о малоизвѣстномъ намъ племени Урянховъ, присовокупивъ притомъ, что по окончательной разработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ, онъ представитъ Отдѣлу подробный отчетъ о своемъ путешествіи.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, предложивъ собранію принести искреннѣйшую благодарность г. Гельмерсену за исполненіе такого многотруднаго порученія, въ краткихъ словахъ сообщилъ собранію, что съ учрежденіемъ при Отдѣлѣ Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи, дѣятельность его еще болѣе оживится, и что Распорядительный Комитетъ, постарается принять всѣ усилія къ развитію этой дѣятельности и тѣмъ оправдать довѣріе къ нему г.г. членовъ Отдѣла.

Въ заключеніе были предложены въ члены-сотрудники Отдѣла, слѣдующія лица:

<i>Блололовый</i> , Николай Андреевичъ, докторъ.	} Кто предлагалъ:
<i>Большаковъ</i> , Дмитрій Родіоновичъ, членъ совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, надворный совѣтникъ.	
<i>Поплавскій</i> , Иванъ Варфоломѣевичъ, надворный совѣтникъ.	Н. И. Каминъ.
<i>Цавлиновъ</i> , Дмитрій Михайловичъ, кандидатъ Казанскаго Университета.	А. С. Сгибневъ.
<i>Сысоевъ</i> , Петръ Ивановичъ, лекаръ.	Н. К. Критъ.
<i>Гулловъ</i> , Павелъ Васильевичъ, Канскій земскій исправникъ.	Графъ Степкобъ.
<i>Чудовскій</i> , Владиміръ Никитичъ, поручикъ гвардіи Семеновскаго полка, причисленный къ Генеральному Штабу.	П. А. Гельмерсенъ.
<i>Щиммаревъ</i> , Яковъ Парфентьевичъ, коллежскій секретарь, секретарь консульства въ Ургѣ.	А. С. Сгибневъ.
<i>Смиттенъ</i> , Евстафій Александровичъ, адъютантъ генераль-губернатора Восточной Сибири, сотникъ.	В. П. Кондратьевъ.
<i>Мамоча</i> , Павелъ Потаповичъ, лекаръ.	Б. К. Кузель.
<i>Сементковскій</i> , Николай Каятановичъ, артиллеріи поручикъ.	Н. К. Критъ.
<i>Ревковъ</i> , Николай Николаевичъ, учитель Киренскаго уѣзднаго училища.	И. О. Катаевъ.
	П. П. Амосовъ.
	С. С. Щупинъ.
<i>Опредѣлено:</i> Послать въ Совѣтъ Общества списокъ вновь избраннымъ членамъ, съ просьбою о высылкѣ для нихъ дипломовъ.	

5.

Ноября 2 дня 1863 года проходило засѣданіе распорядительнаго Комитета, на коемъ присутствовали слѣдующіе члены Комитета: С. С. Шушинъ, М. В. Загоскинъ, Н. К. Крѣтъ, А. Ф. Усольцевъ, Б. А. Милютинъ, И. О. Катаевъ и правитель дѣлъ А. С. Сгибневъ.

Правитель дѣлъ доложилъ отзывъ протоіерея Стукова, коимъ онъ проситъ Отдѣлъ уволить его отъ званія члена Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи.

Опредѣлено: довести объ этомъ до свѣдѣнія Общества.

Письмо секретаря консульства въ Ургѣ г. Шишмарева, съ препровожденіемъ записки, извлеченной изъ исторіи Ургинскаго Хутукты Ундурь-Гыгсва.

Опредѣлено: статью отдать на разсмотрѣніе редакціоннаго Комитета, а г. Шишмарева избрать въ дѣйствительные члены Отдѣла.

Затѣмъ членъ Комитета г. Милютинъ прочелъ составленный имъ проектъ новаго устава Сибирскаго Отдѣла.

Опредѣлено: исправить этотъ проектъ согласно съ сдѣланными членами Комитета замѣчаніями и доложить въ слѣдующее засѣданіе. Кромѣ того поручено правителю дѣлъ выбрать изъ дѣлъ всѣ распоряженія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, относящіяся къ дополненію или измѣненію устава Отдѣла.

Ж У Р Н А Л Ъ
ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

19 ДЕКАБРЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Н. В. Калачова, присутствовали дѣйств. члены и чл.-сотрудники: Н. В. Альбертини, А. И. Артемьевъ, П. О. Бобровскій, О. К. Ватсонъ, Н. Т. Джуричъ, В. В. Звѣригскій, М. О. Коловничъ, Д. А. Кропотовъ, А. А. Куникъ, А. І. Маханчъ-Мацкевичъ, В. И. Мешовъ, П. А. Мулловъ, Ф. А. Подгурскій, В. А. Прохоровъ, Л. Ф. Радловъ, А. Ф. Ряттихъ, В. К. Ржевскій, П. Н. Саввантовъ; С. С. Сеницкий, В. Я. Фумовъ, Н. С. Щукинъ, П. Ш. Якушкинъ и секретарь Отдѣленія В. В. Стасовъ.

І. По выслушаніи и подписаніи журнала предшествовавшаго засѣданія, слышаны отзывы: 1) А. І. Маханчъ-Мацкевича о статьѣ *Соловкина*, подъ заглавіемъ: „Народы Европы,“ которая, по мнѣнію рецензента, не имѣетъ никакого значенія для этнографіи; 2) А. И. Артемьева о статьѣ *Крестынина* *Милотина*, подъ заглавіемъ: „Дѣйствительное описаніе жизни Черемисъ, проживающихъ въ Уржумскомъ округѣ Вятской губерніи.“ По отзыву рецензента, описаніе это, при всѣхъ его недостаткахъ, происходящихъ отъ неопытности описателя, имѣетъ то достоинство, что въ немъ не видно подозрительныхъ прикракъ и вымысла; при томъ,

какъ замѣчаетъ г. Артемьевъ, о Черемисахъ еще такъ мало писано, что надо дорожить всѣми подобными свѣдѣніями. *Опредѣлено*: первую статью возвратять автору, а вторую имѣть въ виду для изданій Общества.

II. Читана записка, составленная Комиссіей, назначенной для разсмотрѣнія присланныхъ въ Общество г. *Куклинскимъ* двухъ картъ, возстановляющихъ древнюю карту Московскаго Государства, извѣстную подъ названіемъ Большаго Чертежа, съ объясненіями. Въ своемъ заключеніи Комиссія поставляетъ на видъ Отдѣленію, что не смотря на недостатки, указанные въ этомъ трудѣ Комиссіей, разсматривавшей его въ 1856 году, по случаю представленія его въ Географическое Общество на премію, назначенную имъ за возстановленіе по книгѣ Большаго Чертежа древней географической карты Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, — составленныхъ г. *Куклинскимъ* карты и объясненія къ нимъ, тѣмъ не менѣе не могутъ и не должны быть оставлены безъ вниманія, ибо не только эти послѣднія заключаютъ въ себѣ многія указанія и данныя, относящіяся къ картографіи древней Россіи, собранныя трудолюбивымъ авторомъ; но и самая попытка его къ исполненію задачи, которая по справедливости признаваема Географическимъ Обществомъ въ высшей степени важною, можетъ служить значительнымъ пособіемъ для достиженія этой цѣли, такъ какъ лишь съ изданіемъ картъ, составленныхъ на основаніи данныхъ книги Большаго Чертежа, хотя бы и съ нѣкоторыми ошибками, становится возможнымъ указать на эти ошибки и исправить ихъ согласно съ самимъ древнимъ памятникомъ и съ другими современными ему источниками. Вѣсть съ тѣмъ Комиссія полагаетъ, что для пользы науки необходимо съ изданіемъ картъ и объясненій г. *Куклинскаго*, соединить изданіе вновь самой книги Большаго Чертежа, какъ на основаніи тѣхъ рукописей этого памятника, которыми пользовались прежніе издатели, такъ и другихъ, бывшихъ имъ неизвѣстными. *Опредѣлено*: согласно съ заключеніемъ Комиссіи, войти съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества о пользѣ изданія картъ и объясненій къ нимъ, составленныхъ г. *Куклинскимъ*, съ присоединеніемъ къ сему изданію и новаго изданія самой книги Большаго Чертежа, и если Совѣтъ постановитъ и съ своей стороны соответствующее сему опредѣленію, то изъ означенныхъ изданій поручить исполненіе перваго тѣмъ же членамъ Комиссіи, въ которой проситъ сверхъ того принять участіе дѣйств. члена П. П. Семенова, а втораго изданія — дѣйств. члену Н. В. Калачеву.

III. Слушая, по предложенію председательствующаго, сообщенный ему г. секретаремъ Общества проектъ приглашенія къ присылкѣ въ Обще-

ство этнографическихъ предметовъ для его музея. Имѣя въ виду, что этотъ проектъ, назначаемый для повсемѣстной разсылки предметовъ, необходимыхъ для музея, есть тотъ же самый, который былъ составленъ въ Отдѣленіи, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, Отдѣленіе, въ отношеніи къ сему послѣднимъ, поручило предсѣдательствующему сообщить В. П. Безобразову, что выраженное въ нихъ заявленіе: 1) относительно неприсылки лѣсныхъ издѣлій и 2) относительно неприсылки произведеній фабричныхъ, лишили бы музей множества предметовъ, которые именно для него необходимы, и вмѣстѣ съ тѣмъ передать нѣкоторыя, сдѣланныя въ Отдѣленіи, редакціонныя замѣчанія, относительно настоящаго проекта.

IV. Слушаны словесныя объясненія А. Ѡ. Риттиха о матеріалахъ, послужившихъ ему для составленія „Атласа западныхъ губерній Россійской Имперіи по вѣронсповѣданіямъ“, при чемъ указаны имъ какъ источники, которые предоставлены были, для этой цѣли, въ его распоряженіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и матеріалы, имъ самими собранныя во время его путешествій по западнымъ губерніямъ, частію же сообщенныя ему другими вѣдомствами. *Положено*: представить г. предсѣдательствующему предложить эти свѣдѣнія на благоусмотрѣніе Совѣта Общества, при рассмотрѣніи въ немъ отзыва Отдѣленія относительно присужденія имъ г. Риттиху золотой медали за составленіе означеннаго атласа.

V. П. И. Якушкинъ сообщилъ словесно собранныя имъ въ разныхъ губерніяхъ внутренней Россіи свѣдѣнія о составѣ нашихъ *народныхъ сходокъ* и порядкѣ обсужденія въ нихъ дѣлъ. Отдѣленіе, обративъ особенное вниманіе на представленныя къ этому сообщенію любопытныя подробности, которыя указываютъ на сохранявшіяся въ этихъ самостоятельныхъ собраніяхъ нашихъ крестьянскихъ общинъ черты прежняго вѣчеваго, порядка древней Россіи, выразило П. И. Якушкину живѣйшую благодарность, съ просьбою, чтобы онъ изложилъ результаты своихъ наблюденій въ формѣ статьи, которая могла бы быть напечатана въ изданіяхъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, по предложенію В. Я. Фукса, указавшаго при этомъ случаѣ на необходимость изученія вообще крестьянскихъ обычаевъ, признавая всю важность этого заявленія и находя, что за собраніе означенныхъ обычаевъ въ систематической формѣ, хотя бы на пространствѣ лишь нѣсколькихъ губерній, было бы вполнѣ справедливо назначить со стороны ученаго общества особую премію, — *опредѣлено* составить подробную, по возможности, программу для собиранія кре-

сельскими обычаями, что и поручено исполнить назначенной для сего Комиссии изъ членовъ: Н. В. Калачева, П. А. Муллова, В. Я. Фукса и П. И. Якушкина, съ тѣмъ, чтобы къ обсужденію этой программы были приглашены и другія лица, занимающіяся крестьянскими обычаями, какъ то: О. Л. Барыковъ, В. А. Сатицовъ и проч.

Докладъ Коммиссiи, составленной Отдѣленiемъ Этнографiи 18 мая 1863 года (*), для разсмотрѣнiя присланныхъ г. Куклинскимъ двухъ картъ, возстановляющихъ древнюю карту Московскаго Государства, извѣстную подъ названiемъ Большаго Чертежа, съ объясненiемъ.

Въ 1852 году, Отдѣленiе Этнографiи предложило задачу: возстановить по такъ называемой книгѣ Большаго Чертежа, древнюю географическую карту Россiи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которой книга эта, въ свое время, служила текстомъ, съ назначенiемъ за лучшее разрѣшенiе этой задачи особой премiи. По этому вызову была, однако, доставлена только одна рукопись, съ приложенiемъ двухъ картъ, которыя и поручено въ засѣданiи Отдѣленiя, 12 ноября 1856 года, разсмотрѣть ближе особой Коммиссiи, составленной изъ членовъ: Эйхвальда, Савельева и Артемьева. Отзывъ этой Коммиссiи объ означенныхъ рукописяхъ и картахъ, былъ читанъ въ засѣданiи Отдѣленiя, 27 сентября 1857 года.

По разсмотрѣнiи присланныхъ нынѣ въ Географическое Общество г. Куклинскимъ картъ и объясненiй, оказалось, что они тѣ же самыя и при томъ безъ всякихъ измѣненiй, рукопись и карты, которыя были доставлены въ 1856 году въ отвѣтъ на задачу Отдѣленiя: „О книгѣ Большаго Чертежа.“ По этому прежде, нежели настоящая Коммиссiя предложитъ свое заключенiе о трудѣ г. Куклинскаго, вторично представляемомъ въ Общество, но уже при другихъ условiяхъ, она счита-

(* Изъ дѣйств. членовъ: Калачева, Коляловича, Кропотова, Куника и Саввантова.

еть долгомъ напомнить Отдѣленію отзывъ, сдѣланный объ этихъ картахъ и объясненіяхъ къ нимъ гг. Эйхвальда, Савельева и Артемьева. Вотъ этотъ отзывъ вполнѣ:

„На соисканіе преміи, представлена рукопись, подъ заглавіемъ: „Краткій очеркъ русской картографіи, или объясненіе къ древней картѣ Московскаго Государства, извѣстной подъ названіемъ Большаго Чертежа (на 185 нумерованныхъ листахъ in 4°, 32 особо нумерованныхъ страницахъ и 8 ненумерованныхъ), съ приложеніемъ двухъ картъ: одной на 6 большихъ листахъ, съ надписью: „Большой Чертежъ всему Московскому Государству,“ и другой, на 4 большихъ листахъ, съ заглавіемъ: „Дополнительная къ Большому Чертежу подробная карта отъ Москвы до Перекопи.“—Общество, предлагая задачу: „возстановить по книгѣ Большаго Чертежа древнюю карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ,“ требовало всѣ „географическія данныя книги Большаго Чертежа приурочить къ мѣстнымъ, современнымъ мѣстностямъ, при чемъ объяснить начала, принятыя для построенія карты, и причины, по которымъ данныя приурочены такъ или иначе.“ Съ тѣмъ вмѣстѣ, требовалось „составить систематическую роспись, расположивъ ее такъ, чтобы она представляла родъ Географіи Россіи, современной Большому Чертежу.“ Въ заключеніе, Общество желало, чтобы изслѣдована была судьба самого „Большаго Чертежа,“ указаны его источники и вліяніе на сохранившіяся старинныя карты Россіи. Авторъ представленной рукописи исполнилъ *одно* изъ условій задачи: возстановилъ по книгѣ Большаго Чертежа карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, на 6 листахъ большаго размѣра, присоединивъ къ ней другую карту, на 4 листахъ, на которую нанесено пространство отъ Москвы до Перекопи, такъ какъ подробности эти не могли удобно умѣститься на меньшаго масштаба Генеральной Картѣ. Составленіемъ этихъ картъ, авторъ показалъ замѣчательное трудолюбіе, заслуживающее хвалы и поощренія. На стр. 167—186, онъ объясняетъ общія начала, принятыя имъ въ основаніе для построенія картъ; но почему, неизвѣстныя нынѣ, мѣстности приурочены такъ, а не иначе, рѣдко объясняется имъ въ текстѣ. Нѣсколько страницъ въ концѣ рукописи заключаютъ въ себѣ черновыя замѣтки, касательно этого предмета; но онѣ касаются только немногихъ мѣстностей, преимущественно юго-восточнаго угла карты, и въ нихъ дано слишкомъ много мѣста произволу и слишкомъ мало критикѣ. Такъ напр., въ черновыхъ примѣчаніяхъ, рѣчку *Тайбальскъ* авторъ принимаетъ за *Тережку*, потому что въ верховьяхъ ея есть деревня *Избальскъ*. Дѣйствительно, есть не *деревня*, а *село Избальскъ* (иначе Покровское или Шаховское), но не при Тережкѣ, а на *рѣчкѣ Избальскѣ*,

впадающей въ Терезку. Это—неточность, квантъ не мало въ текстѣ, гдѣ, при томъ, встрѣчаются и явныя невѣрности. Такъ, напр. авторъ принимаетъ истоки *Медвѣдицы* въ верховьяхъ *Терезки*, тогда какъ оба истока *Медвѣдицы* отдалены отъ истоковъ *Терезки* почти верстъ на сто. А между тѣмъ и на картѣ автора, источники этихъ рѣкъ показаны вѣрнѣе, какъ и въ самомъ текстѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ у автора поставлена *Иловка*, есть въ настоящее время *Дамилловка*; но это, вѣроятно, только случайное воззвучіе въ окончаніи слова. При томъ же *Иловка* или *Илова* впадаетъ въ *Медвѣдицу*, а не въ *Волгу*. Далѣе—рѣка *Балыклей* нанесена на карту совершенно гадательно, тогда какъ карта Шуберта показала бы ему настоящее ея теченіе, весьма согласное съ данными книги Большаго Чертежа. Такія неточности и невѣрности произошли оттого, что авторъ, разсмотрѣвшій столько старинныхъ картъ, по какому-то странному случаю, не пользовался новѣйшими специальными картами Россіи, даже *Оппермана* и *Шуберта*, а ссылается онъ только на карту *Европейской Россіи* *А. Максимовича* 1822 г., карту *Азіи*, изданную *Военно-Топографическимъ Депо* въ 1827 году, географическій атласъ *Пядышева* 1820—1827 г., почтовую карту 1852 и генеральную карту *Европейской Россіи* *Воюшинна* 1855 г. Столь же мало пользовался онъ новѣйшими путешествіями по Россіи; для него какъ бы не существуютъ ни труды *Уральской экспедиціи*, ни путешествія *Гельмерсена*, *Гофмана*, *Шреика*, *Базинера*, *Лемана*, *Ханыкова*, *Эйхвальда*, *Дюбуа*, *Броссе* и другихъ ученыхъ. По поводу вопроса о теченіи *Терека*, онъ ссылается, какъ на авторитетъ, на учебную географію *Павловскаго*, а говоря о *Днѣпровскихъ порогахъ* (стр. 21) — на „С.-Петербургскія Вѣдомости.“ Болѣе удовлетворительны главы, касающіяся судьбы *Большаго Чертежа* (стр. 79—100), и сравненія его съ картами иностранными (стр. 110—143) и картою *Царевича Федора* (стр. 145—146). Глава вторая (стр. 17—42): о картографическихъ трудахъ въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкахъ, совершенно лишняя, не относится къ предмету задачи и при томъ не отличается полнотою. Вообще замѣтно, что авторъ торопился сочиненіемъ: это видно не изъ того только, что онъ не успѣлъ воспользоваться указанными выше картами и сочиненіями путешественниковъ, но и изъ внѣшняго вида самой рукописи: многія слова, періоды и цитаты въ ней не дописаны; во многихъ мѣстахъ сдѣланы замѣтки карандашомъ; къ перенесенной на чистую рукописи пришта черновая тетрадь; тамъ и сямъ пропуски въ нѣсколько строкъ. Рукопись въ такомъ видѣ не могла бы быть напечатана, если бы даже заслужила полное одобреніе. По этому, признавая представляемую рукопись не вполне удовлетворительною и неокон-

ченою, Комиссія полагала бы возвратить автору сочиненія и карты съ замѣчаниями, если онъ того пожелаетъ.“

Изъ протокола засѣданія Отдѣленія, 25 октября 1857 г. видно, что, по требованію автора, представленныя имъ карты и рукопись, определено отправить къ нему съ объясненіемъ, что если онъ желаетъ воспользоваться замѣчаніями Комиссіи для исправленія своего труда, то они будутъ сообщены ему въ навѣченіи. Получившя, однако, вновь карты съ объясненіями, свидѣльствуютъ, что они остались въ прежнемъ видѣ; въ письмѣ же своемъ, отъ 28 марта 1866 года, на них секретаря Общества, г. Куклинскій проситъ увѣдомить его о послѣдствіяхъ рассмотрѣнія его труда, а также о томъ, „можно ли будетъ предполагать, чтобы онъ былъ наденъ?“

Отсюда можно заключить, что авторъ, при другихъ его занятіяхъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, едвали, по прошествіи десяти лѣтъ со времени исполненія настоящаго труда, предпринятаго имъ для определенной цѣли, рѣшится посвятить себя переработкѣ его и исправленію, на основаніи новѣйшихъ картъ и изслѣдованій, по указанію Географическаго Общества. Съ другой стороны и лица, которымъ было бы поручено войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ неточностей и ошибокъ въ возстановленныхъ г. Куклинскимъ картахъ Большаго Чертежа, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы обязаны принять на себя такую трудную задачу, которая заставила бы ихъ войти въ самостоятельныя изслѣдованія, несоответствующія цѣли — указать автору на необходимость болѣе тщательной обработки его труда. Для этого достаточно было замѣчаній гг. Эйхвальда, Савельева и Артемьева и возвращенія Обществомъ картъ безъ увѣчанія ихъ премій; но, какъ мы видѣли, это не побудило г. Куклинскаго заняться исправленіемъ составленныхъ имъ картъ и сдѣланныхъ къ нимъ объясненій.

Устраняя однако взглядъ бывшей Комиссіи на этотъ трудъ, какъ на отвѣтъ, вызванный задачей, предложенной Отдѣленіемъ Этнографіи, настоящая Комиссія считаетъ долгомъ заявить, что, не смотря на недостатки его и неполноту въ изслѣдованіяхъ, свѣдѣнія и данныя, собранныя г. Куклинскимъ въ его „объясненіяхъ къ древней картѣ Большаго Чертежа“, заслуживаютъ во всякомъ случаѣ вниманія, и было бы крайне жалъ, если бы они оставались болѣе необнародованными, что между тѣмъ весьма вѣроятно, если Географическое Общество откажетъ въ своемъ содѣйствіи къ изданію ихъ, равно какъ и самыхъ картъ, составленныхъ съ цѣлію возстановить древнюю карту Большаго Чертежа. Нельзя также не прибавить, что едвали вполнѣ вѣрно замѣчаніе прежней Комиссіи, относительно необходимости приурочить всѣ мѣстности,

упоминаемыя въ книгѣ Большаго Чертежа, на возстановляемой картѣ внодѣть соответственно нанесенію ихъ въ новѣйшихъ картахъ и указаніямъ новѣйшихъ исследователей настоящаго положенія означенныхъ мѣстностей. Карта Большаго Чертежа, какъ основательно предполагаетъ г. Куклинскій и какъ подтверждаетъ своими изслѣдованіями г. Кропотвъ, имѣла для современниковъ значеніе правительственнаго (официальнаго) почтоваго дорожника и маршрутной карты, почему весьма вѣроятно, что расстоянія между мѣстностями, были нанесены на ней не посредствомъ географической съемки, а по числу значившихся между ними примѣрно верстъ. На этомъ основаніи, нѣтъ ничего удивительнаго, если то или другое урочище, помѣщенное, по указанію книги Большаго Чертежа, на возстановляемой картѣ, не соответствуетъ его мѣстоположенію на новѣйшихъ картахъ; а потому, чтобы рѣшить, есть ли такая несоответственность въ томъ или другомъ случаѣ на картахъ г. Куклинскаго ошибка и противъ самой книги Большаго Чертежа, или же напротивъ, данная мѣстность приурочена, согласно этому памятнику—необходима новыя, болѣе точныя изслѣдованія, на основаніи разныхъ его списковъ, до насъ дошедшихъ. Отсюда очевидно, что лишь съ изданіемъ карты, составленной на основаніи данныхъ книги Большаго Чертежа, хотя бы и съ нѣкоторыми ошибками, становится возможнымъ указать на эти ошибки и исправить ихъ, согласно съ самымъ древнимъ памятникомъ и съ другими современными ему источниками.

Основанія, принятая г. Куклинскимъ для возстановленныхъ имъ картъ, предложенныя имъ объясненія, относительно мѣстностей, конхъ положеніе казалось ему сомнительнымъ, сличеніе съ данными Большаго Чертежа, данныхъ и извѣстій, заключающихся въ современныхъ ему и иностранныхъ сочиненіяхъ о Россіи,—все это вмѣстѣ даетъ полное право думать, что вообще г. Куклинскій нанесъ на свои карты упоминаемыя въ книгѣ Большаго Чертежа мѣстности, согласно съ указаніями этого памятника, и что изданіемъ ихъ было бы оказано большая услуга наукѣ, которая уже такъ ясно заявила необходимость этого труда, вызвавъ его какъ отвѣтъ на задачу, предложенную Географическимъ Обществомъ для полученія преміи. Пусть карты, составленныя г. Куклинскимъ и объясненія къ нимъ не внодѣть соответствовали этой задачѣ, но нѣтъ сомнѣній, что съ изданіемъ ихъ, сдѣланъ будетъ первый и необходимый шагъ къ тому, чтобы со временемъ, по исправленіи ошибокъ и недостатковъ, которые весьма возможны какъ въ нанесеніи мѣстностей, такъ и въ приложенныхъ къ картамъ изслѣдованіяхъ, появилась наконецъ возстановленная карта Большаго Чертежа въ томъ видѣ, въ какомъ мечтало о ней Отдѣленіе Этнографіи.

Признавая всю пользу изданія картъ, представленныхъ г. Куклинскимъ, Комиссія тѣмъ менѣе можетъ сомнѣваться въ пользѣ изданія и приложенныхъ къ нимъ объясненій, показывающихъ, какъ отозвалась объ нихъ и прежняя Комиссія, замѣчательное трудолюбіе. Излишнее въ нихъ по мнѣнію этой Комиссіи, относительно цѣли задачи, которою они были вызваны, составляетъ, съ другой точки зрѣнія, пріобрѣтеніе для науки; неполнота ихъ можетъ быть легко исправлена, какъ при самомъ изданіи ихъ, такъ и позднѣйшими изслѣдователями, которые конечно еще не разъ будутъ возвращаться къ драгоцѣннѣйшему памятнику нашей древней картографіи. Вотъ почему, если бы даже, по какимъ либо причинамъ, Географическое Общество признало невозможнымъ заняться въ настоящее время изданіемъ картъ г. Куклинскаго, Комиссія полагаетъ, что представленныя имъ изслѣдованія, не находящіяся въ тѣсной связи съ возстановленіемъ этихъ картъ, могутъ быть съ большою пользою напечатаны въ Этнографическомъ Сборникѣ. Чтобы подтвердить справедливость такого мнѣнія, достаточно наложить здѣсь содержаніе первыхъ шести главъ изслѣдованія г. Куклинскаго.

Глава I содержитъ разрѣшеніе вопроса: „Что такое Большой чертежъ и книга, глаголемая большой чертежъ.“ Значеніе ихъ авторъ выводитъ изъ предмета вѣдомства одного изъ Приказовъ, называвшагося Розрядокъ, который при дѣлаемыхъ имъ военныхъ распоряженіяхъ, имѣлъ надобность въ подробной картѣ всего государства, и изъ указаній самой книги Большаго Чертежа, имѣвшаго, какъ сказано выше, назначеніе Дорожника.

Глава II предлагаетъ „Краткій очеркъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ на пользу географіи и важнѣйшихъ явленій въ русской картографіи XVIII и половины XIX вѣка. Конечно этотъ очеркъ, какъ замѣчено прежней Комиссіей, неполонъ; но на основаніи матеріаловъ, доступныхъ въ С.-Петербургѣ, его пополнить не трудно, и съ такимъ дополненіемъ эта глава составитъ любопытную и полезную статью въ изданіяхъ нашего Общества.

Глава III, подъ заглавіемъ „Матеріалы, накопившіяся въ XV и XVI вѣкахъ, по которымъ составились частныя, а потомъ и генеральныя карты Московскаго Государства“ и глава IV, „О генеральныхъ картахъ Московскаго Государства или такъ называемыхъ Большихъ Чертежахъ, выходившихъ около 1552 года, въ 1599 г., въ 1627, около 1650 г. и судьба этихъ картъ,“ содержатъ въ себѣ очень много любопытныхъ указаній, которыя притомъ необходимо имѣть въ виду для вѣрной оцѣнки Большаго Чертежа, хотя и эти данныя могутъ быть частію пополнены, частію исправлены.

Наконецъ глава V, именуемая заглавіемъ: „Сравненіе съ данными Большаго Чертежа даныхъ и извѣстій, заключающихся въ современныхъ ему иностранныхъ сочиненіяхъ о Россіи, и глава VI, посвященная сравненію съ Большимъ Чертежемъ современной ему генеральной карты Россіи, приписываемой царевичу Федору Борисовичу и выводъ изъ этихъ сравненій,“ — точно также какъ и предыдущія двѣ главы, представляютъ необходимыя данныя для характеристики карты Большаго Чертежа и тѣхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ она могла быть составлена.

Изложивъ соображенія, по которымъ какъ изданіе картъ, присланныхъ г. Куклинскимъ, такъ и его исследованийъ, весьма желательно, Комиссія признаетъ неизлишнимъ представить и самый планъ этихъ изданій.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что труды г. Куклинскаго полезно издать, какъ матеріаль для будущихъ розысканій, относительно древней карты Большаго Чертежа и по возможности вѣрнаго ея возстановленія. По этому слѣдуетъ, издавая этотъ матеріаль, пополнить его тѣмъ драгоценнымъ памятникомъ, къ которому онъ относится, и на основаніи котораго карты г. Куклинскаго и его объясненія, могутъ быть повѣрены и переслѣдованы.

Мы говоримъ о самой книгѣ Большаго Чертежа, которая хотя и имѣла уже нѣсколько изданій, но всѣ эти изданія составляютъ болѣе или менѣе библиографическую рѣдкость. Притомъ, не смотря на то, что послѣднее изъ нихъ—изданіе г. Спасскаго — сдѣлано на основаніи нѣсколькихъ рукописей, Комиссіи извѣстно, что въ нашихъ книгохранилищахъ есть рукописи, и въ томъ числѣ замѣчательныя по вариантамъ, которыми не пользовался ни г. Спасскій, ни его предшественники. По этому, изданіемъ вновь самой книги Большаго Чертежа на основаніи какъ прежнихъ, такъ и вновь открытыхъ рукописей этого памятника, какъ 1-й части всего предполагаемаго изданія, Географическое Общество оказало бы немаловажную услугу наукѣ. Такой трудъ, въ случаѣ одобренія его Отдѣленіемъ Этнографіи, изъявляетъ готовность принять на себя членъ Комиссіи Калачевъ.

Исследования, относящіяся къ книгѣ Большаго Чертежа и къ возстановляемой картѣ, равно какъ и самыя объясненія относительно этой карты, могутъ составить вторую часть изданія. Кромѣ труда г. Куклинскаго, здѣсь могутъ быть помѣщены и исследования тѣхъ членовъ Общества, на коихъ будетъ возложено изданіе этой части и самыхъ картъ г. Куклинскаго. По обширности и сложности такого труда, было бы полезно поручить его нѣсколькимъ лицамъ, изъ коихъ каждый взялъ

бы на себя известную часть, съ тѣмъ однако, чтобы они повѣрили другъ друга и связали свои изслѣдованія и самое изданіе картъ общей редакціей.

Что касается до размѣра картъ и до суммы, потребной на все изданіе, то объ нихъ можетъ быть рѣчь лишь по принятіи Отдѣленіемъ предложенія Комиссіи и по одобреніи такого опредѣленія Совѣтомъ Общества.

Письмо дѣйств. чл. Я. И. Дала къ вице-предсѣдателю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Получивъ, при столь дѣстvomъ и почетномъ для меня письмѣ Вашемъ, опредѣленную мнѣ Географическимъ Обществомъ Константиновскую медаль, имѣю честь принести Вамъ, какъ нынѣшнему представителю его, самую искреннюю признательность. Общество первое оказало мнѣ на этомъ пути поощрительное вниманіе свое, хотя языковѣдвіе только косвенно касается прямыхъ его занятій; мнѣ же остается только продолжать не ослабѣвая начатое, стараясь посылно сдѣлать общепользное дѣло, достойное одобренія Общества.

Примите и проч.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

НАСЕЛЕНІЕ СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КАВКАЗА

ВЪ ТРИ ЭПОХИ ЕГО КОЛОНИЗАЦІИ РУССКИМИ:

ВЪ 1841, 1860 И 1863 ГОДАХЪ.

Населеніе Северозападнаго Кавказа въ 1841 году.

1841 годъ памятенъ въ исторіи Западнаго Кавказа тѣмъ, что съ него началась колонизація Закубанской страны. До того времени въ краѣ между Кубанью и моремъ не было русскаго населенія. Наши войска по временамъ проникали туда для наказанія хищниковъ, иногда строили укрѣпленія за Кубанью; но никогда не водворались тамъ прочно, а держались вообще по окраинамъ: на Кубани и по восточному берегу Чернаго моря, гдѣ была линія укрѣпленій.

Мысль о колонизаціи горскихъ земель, сильно развитая и поддержанная генераломъ Вельяминовымъ, была въ 1839 году, по особому Высочайшему повелѣнію, подробно разсмотрѣна генералами Головинымъ, Граббе и Зассомъ. Сходясь въ мнѣніи съ генераломъ Вельяминовымъ, Императоръ Николай I прика-

заль начать заселеніе съ востока, съ тѣмъ, чтобы въ первый же годъ достигнуть Лабы, и такимъ образомъ отдѣлить съ юга часть прикубанскихъ ногайцевъ, отдаленнѣйшую отъ горъ, и стать прочной ногой въ срединѣ Закубанскаго края.

Первые переселенцы были казаки кавказскаго линейнаго войска, высленные за Кубань большею частію по приговору обществъ и, стало быть, принадлежавшіе къ самымъ буйнымъ, которыхъ станичники хотѣли удалить отъ себя въ опасный край. До какой степени они обжились потомъ въ этомъ краю, видно изъ того, что черезъ 13 лѣтъ, въ 1854 г., когда предполагалось было упразднить Лабинскую линію, не только мужчины, но и женщины отказались идти назадъ, за Кубань.

Общее число первыхъ переселенцевъ, основавшихъ станицы Лабинскую, Чамлыкскую, Вознесенскую и Урупскую, было 6,600 душъ.

Туземное населеніе за Кубанью въ это время жило просторнѣе и было многочисленнѣе нынѣшняго. Натухайцы занимали весь нынѣшній Натухайскій округъ; шапсуги распространялись къ сѣверу до самыхъ прикубанскихъ болотъ; абадзехи переходили на востокъ за Бѣлую до истоковъ Псефира; мохоши и егерукаевцы занимали густые лѣса по Псефиру и Фарсу, достигая на сѣверо-востокъ Лабы у нынѣшнихъ станицъ Лабинской и Курганной; темиргоевцы (*) жили сѣвернѣе по лѣвому берегу Лабы, куда частію проникали бжедухи. Весьма важнымъ племенемъ изъ черкесовъ (адыче) были бесленеевцы, обитавшіе въ пространствѣ отъ Урупа до Ходзя, по среднимъ частямъ Лабы, Окарту и Тегенямъ. Имъ подчинялись многія сосѣднія племена, напр. кабардинцы и нѣкоторые абазинцы (кизильбековцы, башильбаевцы и пр.). Ногайцы занимали сѣверо-восточную часть края, по Кубани, и частію прикасались къ Лабѣ, гдѣ жили извѣстные тогда своими хищничествами науру-

(*) На картѣ темиргоевцы имѣютъ знакъ Пс, егерукаевцы Па, мохоши Пъ; всѣ они адыгскаго племени.

зевскіе ногайцы. Крайній юговостокъ Закубанья, у подножія Эльборуса, принадлежалъ, какъ и теперь карачаевцамъ, покорнымъ намъ съ 1829 года. Абазины населяли южную часть страны, раздѣляясь на мелкія племена: а) баракаевцевъ, б) баговцевъ, в) кизильбековцевъ, д) шахгиреевцевъ, е) тамовцевъ, ф) башильбаевцевъ, г) медовцевъ, ж) псхувцевъ, и) ахчипсовцевъ и к) собственно абазинцевъ, покорныхъ выходцамъ изъ кабарды. Часть абазинскаго племени, джигеты, прилегавшіе къ Черному морю, изъявили въ 1841 году покорность и были мирными до начала восточной войны, такъ что между гаграми и укр. Св. Духа по ихъ землѣ ѣздили наши офицеры. Отъ нихъ къ сѣверо-западу, по берегу моря жили, какъ и теперь, убыхи.

Подвластны нашему правительству были только русскіе, карачаевцы и джигеты. Нѣкоторые ногайцы также выдавали себя за нашихъ подданныхъ; но это не мѣшало имъ заниматься хищничествомъ въ нашихъ предѣлахъ и еще больше укрывательствомъ хищниковъ изъ другихъ племенъ. Всѣ прочіе народы были явно враждебны намъ.

Число вкорнаго населенія, съ русскими, можно было опредѣлить въ 30,000 душъ, непокорнаго въ 310,000. Они разпадались на племена:

Русскихъ	6,600
Татаръ (ног. и карач.)	34,000
Абазинцевъ	22,000
Адыговъ (черкесъ)	253,000
Убыховъ	25,000
Итого	340,600.

Населеніе въ 1860 году.

Въ двадцать лѣтъ, съ 1841 по 1860 г., колонизація Закубанья подвигалась постоянно, хотя медленными шагами и,

ограничивался только краемъ между Лабой и Кубанью, заселеніе шло въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1843 г. устроены станицы: Некрасовская, Темигинская и Воздвиженская.

Въ 1845 — Петропавловская и Михайловская.

„ 1847 — Константиновская.

„ 1848 — Владимірская.

„ 1852 — Темиргоевская.

„ 1853 — Зассовская и Курганная.

„ 1854 — Ново-Лабинская.

„ 1855 — Безскорбная.

„ 1856 — Попутная.

„ 1857 — Родниковская и Отрадная.

Съ 1858 года колонизація усиливается, но все еще не переходитъ за Лабу, какъ и въ слѣдующіе два года. Только укрѣпленія Майкопъ, Пеебай и Хамкеты, занятые одними войсками, выдвигаются впередъ, къ западу. Въ 1858 году водворены станицы: Спокойная, Удобная, Передовая, Исправная, Сторожевая и Подгорная, съ населеніемъ въ 11,000 душъ. Въ слѣдующемъ 1859 г. окончено заселеніе станицъ Урупской бригады, именно Зеленчукской и Карданикской, и водворено нѣсколько другихъ: Упорная, Отважная, Безстрашная, а въ 1860;— Надежная и Преградная.

Такимъ образомъ къ 1860 году русское населеніе за Кубанью занимало только сѣверо-восточную часть края, стѣснивъ лишь нѣсколько жившихъ тутъ ногайцевъ, абазинцевъ и бесленевцевъ. Прочія туземныя племена не трогались съ своихъ мѣсть. Въ сѣверо-западной части страны, именно въ землѣ натухайцевъ, занята была въ это время Адагумская линія, но станицъ строено не было.

Отношеніе мирнаго населенія къ враждебному, благодаря покорности или поступленію въ подданство натухайцевъ, бжедуковъ, мохошей, егерукаевцевъ, темиргоевцевъ, ногайцевъ, части абазеховъ и большинства абзизинцевъ, было въ началѣ 1860 г.

для насъ очень выгодно. Оффициально непокорными считались только шапсуги, убыхи и нѣкоторые абазинцы (баговцы, недо-веевцы), хотя къ нимъ по справедливости относилось и большинство абадзеховъ, временно лишь прекратившее военныя дѣйствія. Уже въ 1859 г. обнаружилась эмиграція нѣкоторыхъ горскихъ племенъ, напр. ногайцевъ, доказывавшихъ тѣмъ, что они не сочувствуютъ нашему владычеству. Оттого осенью 1860 г. можно было считать русскихъ и покорныхъ туземцевъ за Кубанью, до моря 140 т., двусмысленно покорныхъ 80 т., и явно враждебныхъ 125 т., всего 345,000 д., т.-е. почти столько же, какъ въ 1841 г., не смотря на колонизацію.

Населеніе въ 1863 году.

Годы 1861, 1862 и 1863, суть годы усиленной колонизаціи западнаго Кавказа, неотразимо стремящейся не только охватить весь край, но и очистить трудно-доступныя его части отъ враждебнаго населенія. Въ 1861 г. въ восточной половинѣ Закубанскаго края, возникло 10 станицъ:

1. Андрюковская	6. Каладжинская
2. Алметовская	7. Кужорская
3. Бесленевская	8. Нижне-Фарская
4. Верхне-Николаевская	9. Переправная
5. Губская	10. Псеменская,

изъ нихъ пять за Лабою. — Въ 1862 году окончательно заселено пространство восточнѣе Бѣлой водвореніемъ станицъ:

1. Абадзехской	8. Мохошевской
2. Баговской	9. Псебайской
3. Баракаевской	10. Псефирской
4. Бѣлорѣченской	11. Севастопольской
5. Гагинской	12. Ханской
6. Даховской	13. Хашкетинской
7. Егерукаевской	14. Царской

и даже устроена 15 ст. Шехинская западнѣе р. Бѣлой. Въ то же время заселенъ Натухайскій округъ двѣнадцатью станицами:

1. Анапской	7. Натухайской
2. Благовѣщенской	8. Неберджайской
3. Варениковской	9. Нижне-Баканской
4. Верхне-Баканской	10. Новороссійской
5. Гостогаевской	11. Раевской и
6. Крымской	12. Анапскимъ поселкомъ.

Въ 1863 году заняты пространства отъ Бѣлой до Шиша и отъ Адагума до Иля и возведены станицы: а) въ бывшей землѣ абадзеховъ:

1. Апшеронская	8. Нижегородская
2. Бжедуховская	9. Пруская
3. Габукаевская	10. Пшишская
4. Дагестанская	11. Самурская
5. Келермесская	12. Тверская
6. Кубанская	13. Ширванская.
7. Курджипская	

б) въ бывшей землѣ шапсуговъ:

1. Абинская	5. Мингрельская
2. Антхирская	6. Хабльская
3. Грузинская	7. Шапсугская
4. Ильская	8. Эриванская.

Колонизація 1861—63 годовъ, введя за Кубань до 55,000 душъ русскаго населенія, дала окончательный перевѣсъ нашему могуществу, тѣмъ болѣе, что въ 1860—61 годахъ была большая эмиграція туземцевъ въ Турцію, а въ послѣдующее время много непокорныхъ туземцевъ умерло отъ войны и лишений. Теперь между Кубанью и моремъ живутъ:

1. Русскіе.	100,000 душъ.

Покорные туземцы:

2. Ногайцы	4,500
3. Карачаевцы	17,200
4. Абазинцы	5,000
5. Натухайцы	26,700
6. Бжедухи	20,000
7. Кабардинцы	6,500
8. Покорные абадзехи	8,000
9. Покорные шапсуги	13,000
10. Разные другіе адыге: мохоши, егерукаи, теширгойцы.	12,000
11. Армяне	5,000
Итого	118,000.

Непокорные туземцы:

12. Абадзехи	40,000
13. Шапсуги	40,000
14. Убыхи	25,000
15. Разные абазинцы: медовей, пеху, ахгипсоу, джигеты.	12,000
Итого	117,000.

А всего, въ половинѣ 1863 г., можно считать 335,000.

Общіе выводы:

Всего населенія было:

въ 1841 году	340,000
„ 1860 „	345,000, прибыло 5,000
„ 1863 „	335,000, убыло 10,000.

Но если считать войска, находящіеся въ краѣ, то итогъ

для 1863 года будетъ 410,000. — Изъ приведенныхъ количествъ было:

	въ 1841,	1860,	1863
покорнаго населенія	30,000,	140,000,	218,000
непокорн. и полупокорн. .	310,000,	205,000,	117,000.

Такъ что въ 22 года колонизаціи покорнаго населенія прибыло 188,000, непокорнаго убыло 193,000. Излишекъ 5,000 душъ, вся естественная прибыль въ 22 года (*) и все, что изъ туземнаго населенія заимънено русскимъ (100,000), — все это, въ совокупности до 135,000, пало отъ войны или оставило край.

М. В.

(*) Могла быть до 80,000 душъ.

ТОРОПЕЦЪ.

1016—1863 г.

(Посвящается А. А. Родзянко).

I.

Основаніе города Торопца теряется въ доисторической древности (*); онъ существовалъ еще до введенія христіанства; это доказывается остатками и памятниками азыческаго времени: вокругъ города еще въ XVIII вѣкѣ сваящ. Иродіоновъ замѣчалъ „нарочито-окопанныя и положеніемъ отличныя горы“, на которыхъ, вѣроятно, были древнія кумирницы, горы тѣ—но сихъ поръ именуются „поклонными“ (**). Въ свадьбахъ и разныхъ увеселеньяхъ до сихъ поръ соблюдаются обычаи, явно носящія печать азычества. Нѣкоторыя пѣсни и теперь еще напоминаютъ азычество; такъ можно слышать на Торопецкихъ свадьбахъ, при приглашеніи „боженьки“:

Благослови боже боженька,
Свадьбу играть боженька,

(*) Торопецъ нынѣ уѣздный городъ въ восточной части Псковской губерніи, стоитъ на рѣкѣ Торопѣ, впадающей въ Западную Двину. Отъ Торопца до Пскова 357 в., отъ Москвы 467 в., отъ Спб. 553 в.

(**) Видомъ своимъ онѣ отличны отъ сторожевыхъ сопокъ.

Начинать ее боженька,
 Въ Воскресенье свѣтлое —
Подь — на свадьбу боженька....
 Подь на свадьбу боженька
 Скуй намъ свадьбу боженька
 Крѣпко, твердо боженька,
 Долговѣчно боженька,
 Вѣковѣчно боженька!
 Люди судять — боженька,
 Не разсудять — боженька,
 Вѣтромъ вѣетъ — боженька,
 Не развѣетъ — боженька,
 Дождемъ мочить — боженька,
 Не размочить боженька,
 Солнцемъ сушить — боженька,
 Не рассушить боженька.... и проч.

Эта замѣчательная пѣсня проходя сквозь вѣка и тысячи поколѣній, получила христіанскій характеръ, такъ въ ней кромѣ „боженьки“, котораго приглашаютъ сковать свадебку, такъ чтобъ ни солнцемъ не рассушило, ни дождемъ не размочило, — приглашаютъ „Исуса Христа, Мать Пресвятую Богородицу, всѣхъ Святыхъ-Святителей, 12-ть апостоловъ, Кузьму и Демьяна.“ При этомъ каждое приглашеніе, каждый стихъ заканчивается: „боженька“, это слово является такимъ образомъ пригѣвкою, въ родѣ: Ладу, Лению, Мелю, Пожелю — именами божковъ, которыя еще слышались въ пѣсняхъ торопецкихъ сто лѣтъ тому назадъ Иродіоновъ, но намъ уже не удалось слышать. „Божковъ“ своихъ не долго почитали торопчане, лишь только христіанство болѣе и болѣе стало восприниматься городами — торопчане стали смѣяться надъ божками и укорять деревянными божками своихъ сожителей, мужичковъ деревенскихъ. Укоры эти слышатся и по сихъ поръ: „что у нашемъ, счастливомъ роду, поютъ на дѣвичникѣ:

Все лопы, все дьялопы,
 И бургомистры, и ратманы,
 А у вашихъ, несчастномъ роду:
 Всѣ воры, всѣ пьяницы,
 Мужики деревянные,
 Въ деревнѣ родилися,
 Пенью-Богу моляися. . . . (*)

Да и какъ не смѣяться было торопчанамъ надѣ „мужичками
 деревянными“, когда у послѣднихъ вѣра и въ божковъ благо-
 дѣтелей и съ другой стороны въ „вѣдьмъ-разлучницъ“, была
 несравненно сильнѣе и упрямно держалась вопреки проповѣди под-
 вижниковъ христіанства. Объ упорствѣ этого отстаиванья вѣры
 въ языческія, темныя силы, можно судить потому, что и теперь
 между прочимъ, во многихъ деревняхъ Торонецкаго уѣзда, на
 камунѣ Иванова и Петрова дней можно видѣть дѣвушекъ, за-
 клинающихъ *вѣдьмъ*. Дѣвушки замащиваются на крыши бань
 (главныхъ притоновъ, по повсемѣстному вѣрованію, шишей,
 т. е. чертенятъ вѣдьмъ и друг. нечистыхъ силъ) и поютъ:

Заражались три вѣдьмы,
 На Петра, да на Ивана:
 Первая вѣдьма—законъ разлучаетъ,
 Другая вѣдьма—коровъ закликаетъ,
 Третья вѣдьма—заломъ ломаетъ.
 Первой вѣдьмѣ, что законъ разлучаетъ:
 Ее по уши въ землю,
 Ей—прощенья—нѣтъ!
 Другой вѣдьмѣ, что коровъ закликаетъ,
 Ту по плечи въ землю,
 Ей—прощенья—нѣтъ!

(*) За вѣковую старину этой пѣсни, между прочимъ, ручается и
 то, что въ ней *родъ* гордится попами, дьяконами, т. е. духовные въ то
 время *избирались* изъ лучшихъ семей жителей, излюбленно.

Третью вѣдму, что заложь ложаеть,
 Ту по поюсь въ землю,
 Вы — прощенья — нѣтъ!
 Вы катитесь вѣдмы
 За ихи, за болоты,
 За гнилыя колоды,
 Гдѣ люди не бають,
 Собаки не лають,
 Куры не поють,
 Вамъ тамъ и мѣсто.

Торопчане христіане насмѣхались надъ мужичками „деревянными“, долше ихъ отбивавшихъ лбы въ покловеніяхъ „пеньямъ богамъ“, но сами, въ свою очередь, чтили всѣ игрища, завѣщанныя имъ стариной языческою; они цѣлое тысячелѣтіе не замѣчали разлада, какой являютъ ихъ игрища съ признаваемымъ ими христіанствомъ. Субботки, танцы, „любые“ страстныя общенія“ дѣвушекъ съ парнями, — страсть къ обычаю — „дигить“ (мѣстное наименованіе гульбы дѣвушекъ), кровавыя кулачныя бои; все это продолжается и теперь, и цотѣхи только въ немногихъ подробностяхъ своихъ — слабѣютъ.

Торопецъ впервые встрѣчается въ лѣтописи подъ 1016 годомъ. Знаменитый Кіево-Печерскій отшельникъ Исаакій, былъ родомъ изъ города Торопца. Свѣтское имя отшельника было *Чернь*, что для историка Торопца, служить — и не безъ основанія — новымъ доказательствомъ до христіанскаго существованія Торопца. Торопецкая область была довольно обширна, ее окружали земли Псковскаго государства и княжества Смоленскаго; въ составъ Торопецкой земли входили нѣкоторыя веси и села нынѣ смѣжныхъ уѣздовъ Псковской губерніи: Холискаго и Великолуцкаго, также часть Бѣльскаго уѣздовъ Смоленской губерніи, и Велижскаго уѣзда Витебской губерніи; самый городъ Велижъ былъ выстроенъ московскимъ правительствомъ въ 1537 году,

въ *Торопецкой области* (*). Сначала Торопецкая земля, какъ одно изъ народоправствъ, правилась выборными старѣйшинами и вѣчею, потомъ, какъ удѣльное княжество, имѣла особаго князя и вѣче, далѣе составная часть Смоленскаго княжества, Торопецъ вмѣстѣ со Смоленскими же городами: Дорогобужемъ и Путивлемъ былъ взятъ въ 1500 году подъ власть московскаго державца.

Первымъ княземъ Торопца былъ удалый молодецъ Мстиславъ Мстиславичъ, рачитель славы и чести своего княжества и Великаго Нова-города. Подъ его знаменами торопчане обще съ новгородцами совершили не мало подвиговъ: одолѣли суздальцевъ, готовыхъ поработити власти своей Новгородъ Великій, были чудь-бѣлоглазую до моря синяго, — словомъ — „въ наставшіе для Новагорода дни героизма, славы и чести“, Торопчане пролили за великое народоправство свою кровь въ борьбѣ съ его врагами, подъ стягомъ Мстислава Удалаго. Подвигамъ блестящимъ князя отведена цѣлая глава въ сочиненіи даровитѣйшаго русскаго историка, къ нему мы и отсылаемъ нашихъ читателей (**).

Вообще въ XIII столѣтіи мы часто встрѣчаемъ торопчанъ подъ общими стягами съ новгородцами и покковичами; и не мудрено, къ дружному дѣйствию увлекало ихъ сходство народоправлений, общность вѣры, интересовъ и опасностей отъ чуди и ливовъ. Въ 1214 году торопчане, ведомые княземъ своимъ Давидомъ, братомъ Псковскаго Владимира, вмѣстѣ съ новгородскими и покковскими дружинами, опустошили Чудь и привели много плѣнныхъ. Латыши (въ Новгородской лѣто-

(*) Изъ духовной Ивана III, 1504 г., видно, что къ Торопецкой области тинули, т. е. въ ее составъ входили слѣдующія волости и погосты: Данково, Любута, Дубна, Рожна, Тура, Биберево, Старцева, Нежелская, Велижская, Писеветская, Життецкая, Озеретская и Казарицковская. Всѣ эти мѣста и теперь носятъ тѣже названія.

(**) Сѣверн. русск. народоправ. Н. И. Костомарова, т. I, с. 88—101.

писи, смѣшиваемыя съ литвою) метили за набѣгъ и опустошенія; торопецкой земли, какъ ближайшая, довелось нѣсколько разъ испытать на себѣ латышскую мечь: села и земли торопецкія, были опустошаемы и разоряемы. Защитниками ихъ являлись въ этихъ случаяхъ новгородцы и псковитинѣ; торопчане вмѣстѣ съ ними нѣсколько разъ удачно били латышей (историки Торопца также ошибочно называютъ ихъ литовцами) отбивали скотъ, плѣнниковъ; и въ свою очередь пустошили ихъ земли. Въ одномъ изъ кровавыхъ боевъ съ латышами, торопецкое ополченіе потеряло князя Давида.

Воевали торопчане и подъ стягомъ дружины Александра Невскаго. Александръ былъ особенно дорогъ торопчанамъ; въ стѣнахъ торопецкаго града въ 1239 году онъ обѣщанъ съ дочерью Полоцкаго князя. Молодые въ Торопцѣ справляли первую „каню“, такъ звались брачные пиры. Въ память этого и въ признательность торопчанамъ, вѣроятно, поусердствовавшихъ молодымъ въ приѣмѣ и угощеніи, княгиня оставила въ Торопецкомъ соборѣ образъ Богородицы Ефескія, именуемой Корсунскимъ. Образъ этотъ замѣчательнѣйшая святыня и древность Торопца (*).

Сосѣдство съ Литвою дорого стоило Торопцу; особенно поплатились онъ, какъ одинъ изъ порубежныхъ городовъ, въ XIV столѣтіи, во время Ольгердовыхъ вторженій въ Россію. Въ одинъ изъ набѣговъ Ольгерда, старый Торопецъ или какъ онъ назывался тогда *Кривитъ*, былъ въ конецъ разоренъ и выжженъ, жители разбѣгались по лѣсамъ и только тогда, когда отхлынула Литва, они вновь собрались и выстроили себѣ новый городъ на острову, по другую сторону рѣки Торопы. Въ

(*). Въ Степенной книгѣ, любопытные могутъ найти исторію этой иконы. Ею благословилъ греческій императоръ Мануилъ полоцкую княжну Ефросинью въ 1170 году. Икона находилась въ Ефесѣ и Корсунѣ (и Херсонѣ) по преданію, она писана Еванг. Лукою. Кн. Прасковья, жена Александра-Невскаго, была внучкою Ефросиньи Полоцкой.

XV вѣкъ Торопецъ состоялъ во власти Литвы, это видно между прочимъ и изъ слѣдующаго случая: въ 1490-хъ годахъ Торопецкій намѣстникъ Зенко, „выграбилъ и сжегъ домъ сосѣда своего намѣстника Холмскаго Колычева, а въ томъ грабежѣ: людей, денегъ, доспѣху, платья и иной рухляди увезъ, на 1,000 рижскихъ рублей, да тогда жъ выграбилъ 60 деревень Холмскихъ и 30 человекъ холмитянъ съ женами и дѣтьми головами свелъ, а иныхъ многихъ до смерти побилъ, а животныхъ ихъ и платья, и иной рухляди вывезъ на 700 рижскихъ рублей“, Иоаннъ III, владѣвшій уже тогда Новгородскимъ государствомъ со всѣми его пригородами, въ числѣ которыхъ былъ и Холмскій погостъ, жаловался въ 1492 году Литовскому князю и требовалъ отъ него удовлетворенія. Два года спустя, какъ извѣстно, Московскій государь породнился съ Литовскимъ княземъ. Послѣдній женился на дочери Ивана, Еленѣ; въ мирномъ договорѣ по сему случаю, была указана граница Новгородской земли Московской державы съ Литвою и съ Полочаны, и съ Видбляны, и съ *Торопчаны*, землѣ и водѣ по старому рубежу быть“. Бракъ не отстранилъ войны, и въ борьбѣ Москвы съ Литвою, Торопецъ вмѣстѣ съ другими городами, былъ захваченъ подъ руку Ивана III. Осенью 1580 года вслѣдъ за Великими-Луками, тогда сильной крѣпости, взятой Стефаномъ Баторіемъ и Торопецъ увидѣлъ за валами своими отрядъ поляковъ. Отрядомъ предводилъ Брацлавскій, воевода Зборовскій. Онъ разбилъ на голову московское войско, встрѣтившее его подъ Торопцомъ, но самого города взять не могъ. Торопчане заранѣе зная о опустошительномъ вторженіи Баторія за рубежъ, тщательно укрѣпили городъ, возстановили и досыпали валы, поправили острогъ и отсидѣлись „во здравіе“; полякамъ, впрочемъ нѣкогда было и дожидать сдачи Торопца, они потянулись къ главной своей арміи, подъ Псковъ. На пути къ нему Невель, Заволочье, Пусторжевъ, Опочка и Островъ, всѣ эти крѣпостцы не устояли противъ Баторія, и только стѣны и множество псковитянъ остановили его побѣдосно-кровавое шествіе.

Какъ въ XV вѣкѣ Торопцомъ правили литовскіе намѣстники, такъ въ XVI и XVII-мѣ, видимъ здѣсь въ челѣ правленія московскихъ воеводъ; торопчане, надо думать, не колебались въ выборѣ, кому тянуть къ Литвѣ или къ Москвѣ, единство вѣры и языка тянуло ихъ къ Москвѣ, и они съ необыкновеннымъ мужествомъ отбивались отъ латынянъ: польскихъ и литовскихъ людей. Тѣмъ не менѣе, въ пѣсняхъ торопчанъ и теперъ еще можно слышать въ припѣвкахъ слова: *царь* на ряду съ наименованіемъ *король*. Быть можетъ, это памятникъ того времени, когда Торопецъ окончательно перешель, вслѣдствіе удачи военной брани, отъ Польско-литовскаго *короля* къ Московскому великому князю, *царю*.

„Вокругъ города ходить“, поютъ торопчанки въ одной изъ хороводныхъ пѣсень:

Царевъ сынъ, королевъ,
 Невѣсть выбираетъ.
 Царевъ сынъ, королевъ,
 Ты взойди въ городъ,
 Царевъ сынъ, королевъ,
 Ты стань, привбодрися,
 Царевъ сынъ, королевъ и т. д. (*).

II.

За рубежи Московскаго государства скоро и надолго не реваляла польская сила, зашутившая и окровавленная сотни го-

(*) Варьянтъ поется такъ:

..... А во городѣ невѣста,
 Царевъ-сынъ-королевъ,
 Золотымъ щитомъ блистаетъ — ц. с. кор.
 Все царевича прельщаетъ, — ц. с. кор.
 Растворяйтеся ворота! — ц. с. кор.
 Ты войди, царь, въ городъ! — ц. с. кор.
 Выбирай себѣ вную, — ц. с. кор. и т. д.

родовъ, тысячи селъ и деревень. Горькую чашу довелось испить и торопецкимъ волостямъ, онѣ были вытоптаны, села и деревни выжжены, но Торопецъ обезсмертилъ себя защитою славною, которою онъ, по справедливости, гордится. Онъ стоялъ себя противъ Льва Сапѣги, одного изъ храбрѣйшихъ литовскихъ витазей. Сапѣга жегъ, пустошилъ все огнемъ и мечемъ отъ самаго Нижняго-Новгорода до Торопца; отрядъ его, въ числѣ отъ 12 до 20 тысячъ воиновъ, едва ли рассчитывалъ встрѣтить отпоръ въ Торопцѣ и между тѣмъ отпоръ былъ данъ и послѣ кроваваго штурма, Сапѣга съ большимъ урономъ долженъ былъ отступить. Осаду эту подъ живымъ впечатлѣніемъ, прекрасно описалъ неизвѣстный, но близкій къ тому времени, торопецкій лѣтописецъ (*).

..... „Окоянному Льву или Александру литовскому, Канцлеру польскому, наченшу отъ востока даже до запада въ Рускѣй земли, яко нѣкоей страшней молніи протещи, пополаючи и пожигаючи, и вездѣ пусто полагаючи. Не зазрите-жъ ми, молюся вамъ, аще любо не тако именовалъ проклятого ляха; неусомнѣваюся звѣронравнаго назвати змиемъ льстивымъ или львомъ-жестокимъ, или волкомъ-хищнымъ, или татемъ. Многа себѣ притежа имѣніи окоянный противу злобы сердца своего. Внегда достизающе ему, окоянному ляху, *на край предъловъ* Рускѣй земли, видитъ: яко *градъ сей*, Богоснасаемый Торопецъ, преданный въ стражбу Божіей Матери, Преподобнословениѣй Госпожи нашей Богородицы, на водвореніе и на пребываніе Пречуднаго и Чудотворнаго ея Пречестнаго образа, именованнаго Корсунскія. *Приражденіе же*, еже реку *Острого*, ввѣрено во стражбу великому въ чудесѣхъ пастырю нашему (образу) Николаю (Чудотворца)“ Воздавъ хвалу заступничествамъ ихъ за градъ Торопецъ въ прежнія, многіа

(*) Разсказъ его, сколько намъ извѣстно, не былъ еще въ печати, мы помѣстимъ его въ какомъ нибудь Сборникѣ матеріаловъ, здѣсь же приводимъ разсказъ по *этой* лѣтописи съ вышиской иѣстами подлинника

нашествіи иноплемениковъ, когда послѣдніе: „вси исчезу и без вѣсти бываху и уязвлени отбѣгаху, понеже бо супротивнымъ многожды видашеся градъ, яко на воздухѣ стоящъ и ничемъ не врежденъ пребывающъ,“ лѣтописецъ на предлагающее возвращается: „Внегда приспѣ злокозненный ко граду сему (лѣтомъ 1611 года), отходитъ отъ града, яко на тридцать поприщъ и становъ ста въ селѣ, зовомо Конищево (*). И стояще восемь дней: кони неговаше, оружіе заправляше, и вси, аже на разореніе града ухищряя...“ „И ляхъ сей — ведый съ собою вой конницъ и пенищъ, яко двадесать тысящъ (**); во градъ же едва мощно обрѣсти тысящу, или мало ващши, но и ти отъ осады истомлени... И сугубо ко граду же окаанный беспрестани посылаше вой своя: ово съ ласкавіемъ, ово съ прещеніемъ, да предадять градъ. На сердцѣ же окаанный помысль зду имѣаше: внегда похититъ градъ, тогда и гнѣздо себѣ ту свіеть. И изчадія своя ехиднова положить жити; — понеже бо, улюбился ему градъ твердъ, земля доброплодна, воды сладки. Хоташе бо прелукавый змій христіанская оприврещи, и римскія вѣры прелестъ ввести...“ Въ ужасѣ отъ такой грозы, какъ рассказываетъ лѣтописецъ, торопчане безпреставно притекали къ образамъ Богородицы и Николая: „Священники и народъ слезно и неусыпно молили въ церквахъ да не предается градъ врагамъ на истребленіе, вѣры на извращеніе.“ — „Внегда же достигшу осмому дни (Септѣга), уже и ишествіе творящу ко граду оному жестокому мѣву, или хищному волку, хотяща овца Христова словеснаго стада во единъ

(*) Село Конищево нынѣ въ Холмскомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ Торопца, тамъ указываютъ сопку, подъ которой будто погребенъ богатырь. Никто не проѣдетъ мимо таинственной могилы, чтобы не броситъ сѣна на нее; и никогда никто не возьметъ этого сѣна, а его накопляется на могилѣ порядочныя копны.

(**) ... И пришедъ съ воинствомъ своимъ, въ двѣнадцати тысячахъ подъ Торопецъ, ополчился въ селѣ Конищевѣ, и стоялъ тамъ седми дней... *Циодімова*. 1778 г. с. 18.

часть усты меча всёхъ поглотити, или якоже орду, или востребу плоти разтерзати нанырнаго кокоши младья птенца разбудити и пояти, и без вѣсти сотворити.“

Тогда — растворились ворота Торопца и выступилъ крестный ходъ; въ челѣ его несли — образъ Корсунской Божьей Матери; изъ монастыря же вынесли икону Николая Чудотворца. Все населеніе отъ мало до велика: дѣти, жены, старцы, воины — молча „истороваленно,“ слезами обливаясь, — шли за иконами и хоругвями. Крестный ходъ подошелъ къ Никольскимъ воротамъ въ острогъ, и затѣмъ обошелъ кругомъ крѣпости. Вѣра и молитва, — какъ всегда, укрѣпили защитниковъ города. Сама Пресвятая Богородица — „заикнула стѣны града и острога — молитвою къ Сыну своему и Богу нашему, и укрѣпила градскіе воя, благоупованы и дерзостны сотвори...“

Вечерѣло; въ первую стражу ноци или въ третій часъ граждане всё собрались на острогъ Чудотворца Николая, да въ дому его помрутъ или оживутъ; въ домахъ своихъ они отдали послѣднее прощаніе съ женами и дѣтми, и облеклись въ смертное одѣяніе. „О коликаго подвига,“ восклицаетъ лѣтописецъ, „и страха ноць она бяна!“ Въ церквахъ — священство со слезами совершало молебны, въ домахъ предъ иконами — рыдали жены, дѣвицы и сущіе младенцы, въ острогъ ждали боя и смерти мужи торопецкіе. Въ третьемъ часу, „лукавый тать, сынъ тьмы, во тьмѣ и со тьмою,“ подошелъ къ городу и сталъ на горахъ „противу хребта церкви и обители“ (Небена монастыря св. Троицы) (*). Достигъ онъ и до острога, увидалъ огражденіе мало и низко, возрадовался, „мнивъ яко и одолѣеть.“ Но раздался звонъ колоколовъ, граждане выступили на стѣны и безстрашно сердца свои устроили. Тогда преокаянный повелѣ воинству своему приступить такъ смѣло и страшно, и ужасно, и начало оно бити во острогъ — изъ многихъ пицалей, и изъ самопаловъ,... и испустило оно на градъ

(*) Перешелъ непріятель Торопу, при впаденіи ее въ озеро Уклѣбно.

великую стрѣльбу, и отъ безпрестаннаго стрѣлянья, огонь какъ молнія страшная зіяла. Ночь подобно дню сотворилась; отъ единого грома пицалей всѣ градскіе дома сотрясались. Святый Николай сотворилъ тогда милостивое избавленіе: видя дерзкое нашествіе поганыхъ и страшно преступное дѣло, онъ распростеръ крылья своей милости,—какъ смиренный кокошь собираетъ птенцовъ своихъ и ограждаетъ ихъ, да не устроятся, такъ распростеръ Никола Божественный аμοфоръ своей милости, да сохранятся граждане отъ стрѣль и отъ вещи во тьмѣ преходящія. Когда же истощилъ окаянный туль свой, испустилъ стрѣлы свои, замолкли пицали; погасъ огонь, тогда мнѣвъ окаянный, что отъ грому его весь острогъ палъ, а отъ страху — всѣ уже измершили, ринулся онъ ко острогу со обнаженными мечи и съ криками: взяли, взяли (*). Этого часа ждали — заваднись, укываясь — всѣ вои градскіе въ страхѣ и трепетѣ. Когда же ударилъ этотъ часъ, пришло отъ Бога милостивое избавленіе, отъ Пресвятой Матери поможеніе, отъ Святителя Николы — благословеніе! Вскочили торопчане, кинулись къ валамъ, а по нимъ уже ходять — противные. О дивное чудо и преславное измѣненіе! Во единъ часъ, бывшіе въ страхѣ и трепетѣ, обрѣлись въ крѣпцѣй силѣ; давно ли они были истороплены какъ голубинные птенцы, какъ орлы, отрѣшенные отъ лова, какъ овцы и—теперь, какъ голодные волки, какъ яростные львы — вскочили и кинулись на срѣтеніе врагу! Слышнень былъ только общій вопль: „съ нами Богъ, Корсунская Богородица и Святый Никола!“ Другъ друга ободряли, на дерзость поощряли, другъ ко другу вопіяли: „не бойтесь,

(*) Атака была ведена не на острогъ, а на старую крѣпость, или городище, извѣстное подъ именемъ Кривита; такъ по крайней мѣрѣ увѣряетъ одинъ изъ историковъ Торопца, свящ. *Знаменскій*, Истор. стат. описаніе Торопца (рукоп.).—По извѣстію другаго повѣствователя о градѣ Торопцѣ, купца *Находкина*, видно, что какъ острогъ, такъ и Старое-городище, были готовы къ отпору, и на валахъ обонихъ крѣпостей, стояли граждане (рукоп.).

помремъ до едино!“ Одни бьютъ враговъ изъ пушекъ, другіе изъ пицалей, иные закалываютъ копьями, иные сѣкутъ топорами и бедрами (бердышами?), колютъ кольями, бьются камнями, кому только какъ руки послужили, такъ и потрудились за церкви святыхъ, за вѣру православную, за дома свои, за женъ и дѣтей. Услышали жены благолюбивыя крики мужей своихъ, услышали милостивыя матери — вопли сыновъ своихъ, услышали сестры единоутробныя — гласъ братій своихъ. Выскочили изъ домовъ, и съ плачемъ, воплями побѣжали къ сражающимся: „Пресвятая Богородица помилуй! Святый Никола заступи и оборони насъ!“ И мчале съ собой жены, матери и дѣвы камни, колья и всякое дровіе. И кинулись онѣ въ бой, подобно воямъ торопецкимъ, и кольями бьютъ, и камни за острогъ мѣтаютъ, многихъ враговъ на стѣнахъ живьемъ полоняютъ. О, преславное чудо тогда сотворилось! Милостью и заступленіемъ Пречистой Богородицы и пособіемъ Св. Николы — въ единъ часъ несильные — сильныхъ одолѣли, малочисленные — многочисленныхъ побили! Не столько градскимъ боемъ, сколько ангельскимъ поможеніемъ во единъ часъ противныхъ — ранеными и убиенными весь ровъ до верьха наполнился, и поле все устлаво было побитыми. Гражданъ же Богъ соблюлъ цѣлы и невредимы отъ сына тьмы, со тьмою пришедшаго во тьмѣ. Возстали сыновья дня, сыновья свѣта исправились — и пала тьма предъ свѣтомъ, и безвѣстно бысть. И какъ ночная тьма — уступаетъ свѣту солнечному, такъ и богомерзкій поганинъ, сынъ тьмы и ночи, отбѣжалъ отъ благороднаго стада Христова, и съ малымъ числомъ уцѣлѣвшихъ воевъ своихъ сталъ на горахъ, къ западу. Да зрѣть свѣше на погубленныхъ своихъ воевъ! Привелъ много, отвелъ мало! Межъ тѣмъ на торопецкомъ острогѣ пушки были заряжены, и наведены на горы, и лишь только восходящее солнце освѣтило поляковъ — раздались выстрѣлы. И убоялся окаянный ядеръ, сбѣжалъ съ горы и подобно змію свился во рву, за горою. И весь тотъ день стоялъ онъ во рву, плакалъ и рыдалъ о

своей гибели. А въ то время, въ шестомъ часу дня, осажденные вздохнувъ свободнѣе, — зазвонили по всѣмъ церквамъ и пошли всѣ великіе мужи торопчане съ женами и отроками ихъ — возблагодарить Пренепорочную Матерь Божию за милостивое заступленіе и за побѣду на врага и одолѣніе. Отслужили молебны по церквамъ и всѣ, вкупѣ попили въ обитель св. и великаго чудотворца Николая. Здѣсь — также отслужили молебенъ. Всѣ отъ мало до велика молились съ полною вѣрою и въ умиленіи, въ благодарныхъ слезахъ вопіяли: „Святый Никола! ты не предаль еси насъ врагамъ нашимъ на убіеніе; обители своя и церкви на разорѣніе и оскверненіе, и домамъ нашимъ на разграбленіе, женъ нашихъ и дѣтей на плѣненіе, дочерей нашихъ на оскверненіе! Твоимъ поможеніемъ враги поборохомъ и побихомъ!“

Возводя чувственные и мысленные очи къ Богу — благодарные торопчане со слезами восклицали: „Десница Твоя, Господи, сокруши враги наши! Стерль Ты еси противныхъ нашихъ!“

Услышалъ окаянный ляхъ — звонъ торопецкихъ колоколовъ, и исполнился онъ ужасомъ, и мнилось ему, что идутъ на него всѣмъ городомъ, и въ страхѣ и трепетѣ пребылъ онъ весь тотъ день. Настала ночь, и ляхъ — гонимый Божиимъ гнѣвомъ, — неозираясь вспять — бѣжалъ даже до Лукъ Великихъ (*). Возможно было здѣ окаянному послѣднихъ воевъ своихъ положить, но Богъ судилъ отойти ему до Опочки. Здѣсь то ляхъ послѣднихъ воевъ своихъ полагаетъ и отсюда едва съ сотнею конниковъ, закрывъ со страхомъ лице, бѣжитъ въ страну свою... (**).

Прекрасный разсказъ лѣтописца дополняется и украшается народными преданіями: по одному изъ нихъ, ляхи и литовцы гибли на валахъ Торопца внезапно ослѣпленные Божиимъ из-

(*) Девяносто верстъ отъ Торопца, В. Луки, нынѣ уѣздный городъ Псковской губерніи.

(**) Копія съ подлинника этой лѣтописи снята для насъ свящ. І. Знаменскимъ, которому и свидѣтельствуемъ нашу душеваую признательность.

водънѣесть, и били, и кололи они въ слѣпотѣ другъ друга, и трупамн своими подняли рвы; другое преданіе повѣствуетъ, что ослѣпленные, но уцѣлѣвшіе еще въ бою непріатели, при отступленіи не могли найти дорогу, во множествѣ потонули въ озерѣ, и сгинули въ болотистыхъ берегахъ его. Нечего и говорить, что какъ лѣтовисецъ, подъ влияніемъ религіознаго умиленія, относя все къ „чудодѣйственному заступничеству Богородицы и Николы Чудотворца,“ слишкомъ увлекся, такъ и народъ, въ воспоминаніяхъ своихъ, еще болѣе преувеличилъ и разукрасилъ небывалыми подробностями дѣйствительное событіе.

Такъ или иначе, но событіе совершилось. Сапѣга — былъ отбитъ; торопчане — предались глубокому чувству признательности чудодѣйственнымъ образамъ главнѣйшаго храма города и въ порывѣ признательности — навсегда, *всѣмъ городомъ* поступились соборному клиру землею стараго посада (*). Нѣтъ сомнѣнья, что соборный клиръ — воодушевлялъ въ страшныя минуты жителей къ защитѣ, а по отбою Сапѣги, уцѣлѣвъ въ свою пользу воспользоваться настроеніемъ торопчанъ.

Два года спустя, послѣ нашествія Сапѣги на Торопецъ, Москва заключила съ Польшей перемиріе. Въ перечнѣ земель и городовъ, которыхъ поляки обязывались „не воевати и вичѣмъ не защепляти“ — названъ Торопецъ и торопецкія волости: Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Баберовы, Жижецкія-Велижскія, Озеретскія, Казариновскія, Старцовы, Нежелскія и Пловетскія. Въ 1617 году Торопецъ и весь его край подвергся нападению украинскихъ и запорожскихъ воровскихъ людей. Это въ послѣдній разъ онъ видѣлъ подъ своими валами непріателя.

III.

По отпору, какой давалъ Торопецъ врагамъ своимъ, можно судить, что Торопецъ былъ городъ довольно значительный (**).

(*). Что за Егорьевскими воротами. *Ирод.* 20.

(**). Небольшой отрывокъ изъ этой главы помѣщенъ нами въ газетѣ „Народное Богатство,“ 1863 г., № 247.

Къ сожалѣнію, какъ и большая часть древне-русскихъ городовъ, онъ не подымается предъ нами во всѣхъ своихъ размѣрахъ, т. е. при скудности матеріаловъ, онъ не можетъ быть описанъ, на столько, чтобы хотя приблизительно судить о видѣ и величинѣ его, въ вѣка удѣльно-вѣчеваго уклада. Вѣрно то, что древнѣйшій Торопецъ было нынѣшнее старое городище, — на р. Торопѣ носившее названіе *Кривитъ* или *Кривити*. Самое названіе, напоминающее о кривичахъ, древнѣйшихъ обитателей смоленскаго края и смежнаго съ этимъ краемъ псковскаго, свидѣтельствуеетъ о древности города. Площадь, занимаемая въ древности Кривитомъ, обтягивалась валами, гребень которыхъ вѣнчался частоколомъ. Тутъ же въ Кривитѣ, на берегу озера Соломино — было особое укрѣпленіе, цитадель — обнесенная особымъ валомъ и рвомъ. Это то, что теперь называется *малымъ городищемъ*, въ немъ еще замѣтны слѣды двухъ колодезевъ. Въ старомъ городищѣ въ началѣ XVII в. жили стрѣльцы, приказа Федора Рябинина и жильцы пахивали огороды. Такія укрѣпленія оказались особенно ничтожными предъ литовскими полчищами, Ольгердъ въ XIV столѣтіи — уничтожилъ Кривитъ. Тогда жители — выбрали мѣсто болѣе удобное къ защитѣ: они перенеслись на другой берегъ Торопы и основали городъ надъ озеромъ Соломино, на острову, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою. Городъ окопали валомъ, вытанули на немъ стоячій острогъ и башни деревянные (костры), а подлѣ его зарубили тарасани на пятьсотъ сажень.

За рѣкой — около посада сдѣлали стоячій же острогъ на 675 сажень и обвели его двумя каналами; оба они наполнялись водою изъ р. Торопы и рѣчки Уклеинки. За посадомъ вытягивались семь слободъ: Киселевка, Выгонъ, Бегальщина, Разлой, Замельница, Песчанка и Архангельская. Названія слободъ сохранились и теперь. При всемъ томъ, Сапѣга, во время нападенія его на городъ, засталъ укрѣпленія Торопца — незначительными, валы и острогъ были низки. За то изъ кростровъ и изъ за частокола выглядывало немало пушекъ и

было довольно зелья (пороха). При царѣ Михаилѣ, когда началась опись городовъ, особенно потерпѣвшихъ въ смутное время, прѣехали писцы и въ Торопецъ. 1627 и 1628 г. провели они въ описи города. По книгѣ, этиими писцами составленной, — видно, что въ острогѣ собственно въ городѣ, на острову были государева и воеводская избы, 108 домовъ, большею частью военныхъ, дворы дворянскихъ служилыхъ людей, также дворы: Подъяческой, Тюремный, Изба разрядная, Изба головы стрѣлцаго (стрѣльцовъ въ острогѣ было около 500 чел.), два собора и три церкви. На посадѣ же два монастыря Николаевскій и Небинъ (въ обоихъ 40 монаховъ), да дѣвичій монастырь съ 80 старицами и игуменьей, 7 приходскихъ церквей и около 230 дворовъ, изъ которыхъ 24 принадлежали священно- и церковно-служителямъ, жителей на посадѣ считалось 248 душъ м. п. (*).

Укрѣпленія города переписывались при царѣ Михаилѣ; поддерживались въ послѣдующія царствованія и еще въ 1706 году Петръ I, въ бытность свою въ городѣ, осматривалъ его мѣстоположенія „примѣчая удобство къ новому укрѣпленію онаго,“ но въ 1770 годахъ — крѣпости уже не существовало, валъ обвалился и только кое-гдѣ догнивали остатки укрѣпленія. Въ концѣ XVII и въ особенности XVIII вѣкѣ Торопецъ, славившійся тогда торговлей, быстро оправился и украсился многими богатѣйшими каменными церквами и каменными палатами. Палаты и церкви — строились торопецкими торговыми людьми. Такимъ образомъ, въ 1778 г., въ тотъ періодъ, когда торговое развитіе города стало уже упадать, въ немъ еще было 16 каменныхъ церквей (соборъ, два монастыря и 13 приходскихъ), при церквахъ — 65 человекъ свя-

(*) Тутъ были люди посадскіе, торговые, подсосѣдники, захребетники, бобыли и воротники. Изъ этой же писцовой книги видно содержаніе тогдашняго духовенства: торопецкіе, соборные, ружные попу ругу емлютъ на Москвѣ изъ большаго дворца, по 4 руб. попу въ годъ, а буде желаютъ, вмѣсто денегъ — 56 четвершковъ хлѣба, а діакону 2 рубля или хлѣбомъ въ половину того, а монастырскихъ предтеченскихъ попамъ — по 2 руб., а діакону — 1 рубль въ годъ.

щенно- и церковно-служителей, 1,206 домовъ и изъ нихъ 51 каменныхъ палатъ — какъ для жилья, такъ и для складовъ товаровъ. Кривыя и узкія улицы папоминали старину. Жителей считалось 7,138 душъ обоого пола (въ Словарѣ Щекатова показано 8,000 обоого пола).

Нынѣ городъ занимаетъ въ длину съ небольшимъ 3; въ ширину 2 версты. Церквей восемь: 1 соборъ (*), 17 приходскихъ и 1 монастырь (**), постройки каменные. Домовъ: каменныхъ 81, деревянныхъ 891; жителей 4,777 обоого пола, т. е. почти вдвое меньше противъ того, какъ было девяносто лѣтъ тому назадъ.

Церкви въ Торопцѣ какъ-то скучены въ одномъ мѣстѣ, что придаетъ ему оригинальный видъ. Церкви выкрашены зеленою, желтою, розовою красками. на нѣкоторыхъ видна стѣнная

(*) На его мѣстѣ, еще въ XIII-мъ столѣтіи, былъ Богородицкій соборъ изъ дуба. Въ немъ вѣнчался Александръ Невскій. Образъ Ефескія Божіи Матери, даръ жены князя, украшенъ былъ драгоценнѣйшими камнями и жемчугомъ. Нынѣ украшенія эти исчезли, а замѣнены ризою изъ золота и серебра. Цари Михаилъ и Алексѣй присылали въ Соборъ вклады (серебр. крестъ 1634 г.); царь Алексѣй, въ 1676 году, деревянный соборъ замѣнилъ каменнымъ. Въ 1792 году соборъ сгорѣлъ, но утварь и иконы спасены. Въ 1795 году стали строить новый соборъ: главная церковь его—во имя Корсунскія Божіей Матери, а придѣлы—во имя Св. Александра Невского, а другой во имя Св. Георгія. Весь соборъ конченъ въ 1804 году, украшенія и живопись позднѣйшихъ лѣтъ. Древности собора: два креста, главный образъ Корсунской Богородицы, образа Нила и Георгія, также замѣчательно окладомъ своимъ Евангеліе.

(**) Троицкой-Небнцъ монастырь, нынѣ бѣденъ и малозамѣчателенъ. Въ немъ любопытны нѣкоторые образа, рисованные въ прошломъ столѣтіи торопецкимъ священникомъ и монахами; крестъ съ частицами мощей, архимандричья митра, желѣзный поясъ и стѣнная живопись: картина страшнаго суда. Въ монастырѣ 4 монаха. Остальные монастыри—Николаевскій мужской и Иоанно-Предтеченскій женской въ Торопцѣ, а также Троицко-Куденскій, близъ города, закрытъ при Екатеринѣ II, въ 1764-мъ же году.

живопись, и вообще массивностью, прочностью своихъ построекъ, торопецкія церкви говорятъ о усердіи и щедрости ихъ строителей или возстановителей (*). Улицы разбиты по новому плану (**), главнѣйшія изъ нихъ, ведутъ къ гостивному двору, каменной постройки старыхъ годовъ съ неуклюжими, тяжелыми арками. Каменные дома большею частью прошлаго и даже XVII столѣтія, все это живые памятники прежняго богатства города; многіе изъ нихъ представляютъ кучи разваливъ, другіе отошли подъ амбары и кладовыя, третьи прилѣпились къ новымъ постройкамъ.

Городъ скученный на небольшомъ лоскутѣ земли, и перерѣзанный желто-синей лентой, никогда не замерзающей рѣки Торопы, широко раскинулъ свои слободы, онѣ отбиты отъ города пустырями и болотами... За пустырями-то и болотами живетъ большинство бѣдныхъ мѣщанъ и работниковъ кожевенныхъ заводовъ; слобожане — главные гуляки и весельчаки въ торопецкомъ населеніи.

IV.

На торговлѣ и промышленности торопчанъ, вполне отразился ихъ характеръ: торопчане всегда отличались мужествомъ, предприимчивостью, лукавствомъ и особенною страстью къ обманамъ. Древній торопчанинъ — никому бывало не уступить, какъ и встарь, такъ и теперь онъ ни передъ чѣмъ не остановится, — чтобъ только обмануть друга и недруга. Не даромъ сложились въ народѣ прозвища торопчанамъ: *чертовы-наставныя юловы*, *фириовитяне* и т. п. (***)

(*) Одиннадцать церквей построены или возобновлены въ XVIII вѣкѣ. Изъ строителей Федоръ Федоровичъ Гундоровъ, Григорій Аванасьевичъ Аксеновъ, Яковъ Туфановъ были представители древнѣйшихъ купеческихъ родовъ Торопца.

(**) Улицы носятъ названія: Мильонной, Макарьевской. Никятской, Московской, Казавской и т. п.

(***) Какъ извѣстно, жители почти всѣхъ городовъ, въ особенности

Страсть торопчанъ къ обманамъ, подтверждается не одною народною молвою, а историческими преданіями и дѣйствительными событіями: когда Іоаннъ IV „вытоплялъ“ лучшихъ новгородскихъ людей, наводилъ своими прогулками страхъ и трепеть на Псковъ и псковскую землю, Торопецъ — также ждалъ къ себѣ грознаго гостя и трепеталъ за свою святыню: страшился онъ, что Іоаннъ, ни предъ чѣмъ не останавливавшійся, исхититъ ихъ святыню, икону Корсунской Божіей Матери и увезетъ въ Москву. На такой случай — сдѣлали они копию съ иконы, украсили ее какъ настоящую и поставили въ иконостасъ, на виду, а настоящій чудотворный образъ, безъ всякихъ украшеній поставили за престоломъ; оттого образъ этотъ долго назывался запрестольнымъ. Копію тѣмъ легче было сдѣлать торопчанамъ, что въ торопецкомъ Небинѣ монастырѣ издревле были хорошіе иконописцы. Впрочемъ, предосторожность жителей была напрасна: Іоаннъ IV не интересовался городомъ, не былъ въ немъ, и не покорытился на торопецкую святыню.

Еще характеристичнѣе былъ поступокъ торопчанъ въ XVII вѣкѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича; дѣло, какъ видно изъ историческихъ документовъ, было такого рода:

Въ 1617 году (7125 года), посадскіе люди всѣмъ городомъ, за избавленіе Торопца отъ нахождения литовскихъ людей, дали по обѣщанію, *всѣ дома* Чудотворнаго Образа Пречистой Богородицы Корсунскія, старый посадъ, за рѣкой Торо-

старинныхъ, имѣютъ въ народѣ особенныя, шуточные клички, но нигдѣ не доводилось мнѣ слышать такого названья, кромѣ какъ торопчаномъ. Между прочимъ, замѣтимъ, что холмитянь зовутъ бобовниками, великолучая — ботвинниками и калинниками, островитянь, новоржевцевъ и осташей — ершоѣдами и т. д. Торопчанъ также зовутъ *мезовниками* (мезга—подкорье березовое, мѣшается бѣдными крестьянами этого уѣзда съ мукой, и идетъ въ пищу). Я видѣлъ много описей имуществъ торопецкихъ крестьянъ: недоимки значится 48 или 52 рубля, а имущества имѣется всего на 6 руб. Вообще бѣдность сельскаго населенія ужасная.

пой. Земля эта была отмежевана за соборнымъ клиромъ и внесена въ описную книгу Торопца 1628—1629 годовъ. При составленіи писцовой книги, торопчане вновь, по прежнему своему общанію, тѣмъ посадамъ — поступились. Прошло двадцать лѣтъ, — религиозное увлеченіе, вызвавшее торопчанъ къ подарку, охладѣло, имъ стало жалко старо-посадской земли, захотѣлось оттянуть къ себѣ. Случай къ тому скоро представился. Въ 1649 году, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ въ Уложенной Грамотѣ воеводамъ сыскивать и посадскія, и городскія земли имѣть въ посадѣ у тѣхъ людей, которые завладѣли такими землями насильствомъ, безъ дачь... И вотъ — торопецкіе посадскіе люди, явились въ сѣзжую избу и, по ненависти къ попамъ, били воеводѣ челомъ: „попу Ѳедору съ братією тою землю не пахать, и отдать бы ту землю по прежнему въ посадѣ, въ тягло и на выгонъ.“ И воевода, по челобитью, попамъ ту землю пахать не далъ.

Попъ Ѳедоръ съ братією, ударили въ 1649 году челобитьемъ на имя царя въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ: „Мы-де питаемся, молили они, Твоимъ жалованьемъ и ругою, да тѣмъ старымъ посадамъ; а служба нашего богомолья — въ соборной церкви искони вседневная; и велѣлъ бы ты насъ пожаловати старо-посадскою землею, по прежней дачѣ торопчанъ и общанію, чтобы наше богомолье безъ службы не закоснѣло.“ Царь послалъ грамоту къ воеводѣ торопецкому, князю Василию Наумовичу Примскому (Примкову?) Ростовскому, а въ той грамотѣ было указано, про старо-посадскую землю обыскать (т. е. опросить) всякихъ чиновъ: духовныхъ, служимыхъ, жилецкихъ и посадскихъ людей, дали-ль торопчане старо-посадскую землю, собору Корсунской Божіей Матери? буде дали, то въ которомъ году и была-ль выдана на ту землю данная? и по какому общанію? Сыскъ высланъ былъ въ Москву, въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, въ октябрѣ 1650 года. А по сыску тому, оказалось:

16 человекъ (попы, дьяконъ и старцы) сказали: „слухомъ

мы слышали, что торопчане, посадскіе люди старую землю въ домъ Богородицы Корсунскія поступились, а данную на ту землю дали или нѣтъ — того не вѣдаемъ.“ 6 поповъ, 1 старецъ и 2 сына боярскихъ показали тоже; а о причинѣ почему поступились землей посадскіе люди собору, отвѣчали невѣденіемъ. 148 дѣтей боярскихъ и дворянъ показали: „мы вѣдаемъ, что въ 1627—1628 годахъ старо-посадскіе люди всѣмъ городомъ поступились, по обѣщанію, въ домъ Богородицы тою землею. И по ихъ дачѣ, писецъ написалъ старой посадъ подъ церковь Богородицы Корсунскія, а тотъ-старый посадъ земля невыгонная, и въ сотной грамотѣ торопчанъ посадскихъ людей дача та написана, и земля та отъ выгонной (городской) отмежевана. 1 строитель подтверждая дачу и запись земли за соборомъ, также невѣдніе свое о причинѣ того поступленія землею собору, вмѣстѣ съ тѣмъ добавилъ: „а изстари бывала выгонная земля, и посадскіе пахивали огороды.“ Попъ одинъ показалъ: „почему той землей соборные попы владѣютъ, онъ не вѣдаетъ.“ 10 стрѣleckихъ пятисотниковъ и десятниковъ, 500 рядовыхъ стрѣльцовъ, да 26 пушкарей, затонщиковъ, казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ объявили, что ни о какомъ поступленіи посадскихъ людей землею, они не вѣдаютъ, а известно имъ, что старо-посадскою землею владѣютъ соборные попы, со времени писца Воейкова (1627—1628), а до писца, попы не владѣли тою землею, была она мирская, выгонная. Такъ уклончиво показали стрѣльцы, что же до земскихъ людей, то въ лицѣ 4-хъ цѣловальниковъ и 66 посадскихъ людей, они не отпирались отъ пожертвованія стараго посада, Пречистой Богородицѣ Корсунской. „Но мы жертвовали въ пользу храма,“ говорили они, „а на то мѣсто старо-посадскою землею владѣютъ соборные попы. И что доходу съ той земли и попы емлютъ себѣ въ домъ, и сами корыстаются. И въ дому Пречистой Богородицы съ того стараго посада, нѣтъ никакого строенія. А соборнымъ попамъ корыстовать той землей не доводится: попамъ идетъ жалованье, да руга хлѣбная

и денежная, да у нихъ же, поповъ, есть деревни и бобыли. А всякое строеніе въ соборной церкви наше.“ Вслѣдствіе всего этого, также на томъ основаніи, что по царскому указу, велѣно старинныя земли отдавать въ посадъ въ тягло, да и всему городу отъ поповской пашни и сѣнокосу, большая тѣснота, (старый посадъ отъ города близокъ, межъ нимъ и городомъ прошла только Торопа рѣка), земскіе люди просили возвратити имъ, эту изстари посадскую тяглую и выгонную землю.

Разсудили бояринъ князь Юрій Алексѣевич Долгоруковъ съ дьяками все дѣло, въ Сыскомъ Приказѣ, и нашли, что та земля „по поступкѣ ея въ дошъ Богородицы, городу не довелась.“ Это рѣшеніе и вошло въ царскую грамоту 27 ноября 7158 г. (1650 г.) которой закрѣплена старо-посадская земля за Богородицкимъ соборомъ, въ пользованіи соборнаго клира (*). Повы поспѣшили половину той земли, бобылями своими запахать рожью, а другую половину оставили подъ паромъ и подъ сѣнокосъ.

Не таковы однако, были торопчане, чтобы легко сдаться въ тяжбѣ ими начатой; въ то время когда Сыской Приказъ рѣшалъ дѣло не въ ихъ пользу, они дѣлали попытку оттянуть себѣ землю, при посредствѣ Приказа Большаго Двора; сюда написано и подано было посадскимъ человѣкомъ Сенькой Ковалевымъ съ товарищи челобитье, еще 22 марта 7158 года (1650 г.), а въ немъ значилось: что землею де поступились торопчане къ собору въ 1628 году, въ церковное строеніе и на прикладъ. А на то мѣсто, съ того же года землею посадскою владѣютъ попъ соборный съ товарищи: землю отдають въ наемъ подъ пашню и сѣнокосъ, и что емлютъ съ того найму и тѣмъ дѣлается межъ себя, а на прикладъ и церковное строе-

(*). Грам. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича всея Россіи, данная тороп. Корсунск. Богородиц. собора клиру 7158 г., ноября 27-го. У подлин. подипись: дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ, справ. Степ. Левлевъ. Современная копія въ архивѣ Торопецкаго собора.

ніе не даютъ; а имъ попомъ, идетъ жалованье денежное и хлѣбное, руга полная, да у поповъ же есть деревни населенныя.

По челобитью Ковалева, въ іюлѣ 1650 года, изъ Приказа Большаго Дворца прислана была грамота: въ силу ея, воевода запретилъ попомъ сборъ съ запашекъ и съ покоса спорной земли; а велѣлъ посадскимъ людямъ выбрать старосту, который всему міру былъ бы любъ; старостѣ поручено было надзирать за сборами съ пахатной и сѣнокосной старо-посадской земли на церковное строеніе. Излюбленный староста мирволя посадскимъ людямъ, половину спорной земли не далъ подъ сѣнокосъ, да „насилствомъ и ненавистью къ попомъ,“ какъ жаловался отецъ Ѳеодоръ съ товарищи, — и городить не дали земли, и сами городить не стали, а брошена та земля въ пустѣ на выгонъ. „Отъ насильства посадскихъ людей,“ молили соборные попы въ новыхъ челобитяхъ, въ Сыскной Приказъ, „въ конецъ мы погибаемъ и помираемъ голодною смертію, и убытки намъ посадскіе люди ложнымъ челобитьемъ въ Большой Приказъ, учинили великіе.“ Молили попы учинить въ ихъ вершеномъ дѣлѣ такъ, какъ сказано было въ грамотѣ, данной имъ изъ Приказа Сыскныхъ Дѣлъ.

Приказы Большаго Дворца и Сыскныхъ Дѣлъ, сдѣлали другъ другу справки, рознь въ рѣшеніяхъ обнаружилась и въ новой царской грамотѣ, отъ 25 ноября 1651 года, было объявлено: всѣ де жалобы Сеньки Ковалева съ товарищи лживы; по писцовымъ книгамъ земля отдана *ex domo* Богородицы, и во владѣніе попа соборнаго съ товарищи, а того не помѣчено, чтобъ доходы земли шли на церковное строеніе и прикладъ; жалованье-жъ и руга хлѣбная шли попомъ не полныя, а въ полы ихъ окладу, что-жъ до населенныхъ деревень, то такихъ за попами нѣтъ и не бывало; а значитъ по писцовой книгѣ: къ соборной церкви задана пустошь въ Куденской волости, такъ на той пустоши живутъ бобыли: скидны изъ снопа емлютъ, сѣнокосъ наймутъ у торопецкихъ помѣщиковъ, у дворянъ и дѣтей боярскихъ, а попомъ съ тѣхъ бобылей доходу и

сваго повоу вѣтъ инквѣдо. И торопчане, вѣдомо въ царской грамотѣ, указъ, и уложенье, и приговоръ князя Дедгурова изъ Сыскаго Приказа, что быль повалъ на владѣнне володью, въ челобитной своей въ приказъ Большаго Дворца, веровски утаили (*) и нашу грамоту изъ Большаго Дворца — выжили, и бьютъ челомъ они — намъ, торопчане, на поновъ своихъ и огниають ихъ не по дѣлу, по ненависти, хотеть у нихъ насильствомъ и неправеднымъ челобитнымъ ту землю отнять и къ себѣ въ тягло или на выгонъ поворотить, и наше Богомолье безъ службы закоснить. И старо-посадской землѣ отнынѣ и впредь быть во владѣнни соборнаго кдиря (**).

Все это дѣло, какъ нельзя лучше характеризуетъ волокиты Московскихъ Приказовъ, которые одно и то же дѣло съ разными проволочками и, какъ извѣстно, не рѣдко за посулы и взятки, рѣшали въ пользу обонхъ сторонъ; это же дѣло обнаруживаетъ какія недружелюбныя отношенія были между горожанами и ихъ главнымъ духовнымъ, соборнымъ причтомъ; наконецъ: лукавство и обманъ со стороны торопчанъ, какъ по крайней мѣрѣ увѣрили московскіе судьи, были видны во всей тажбѣ.

Такъ-то лукавили и обманывали за частую торопчане, и въ торговыхъ сдѣлкахъ и сношеніяхъ...

Богатство и торговое значеніе Торопца славилось съ древнѣйшихъ вѣковъ: самое положеніе его, было довольно выгодно для торговли, онъ былъ однимъ изъ многочисленнѣйшихъ порубежныхъ городовъ: по Торопѣ и Двинѣ, Торопецъ велъ торгъ съ ливонцами и Ригой, въ ближнихъ городахъ къ Торопцу во Псковѣ, въ Полоцкѣ, въ Смоленскѣ, были лѣтшецкія конторы. Полоцкѣ,

(*) Тутъ, кажется, упрекъ былъ несправедливъ: челобитные Чобинцевъ съ товарищами, въ приказъ большаго дворца, подаю 7158 (1650 г.) 9 июля, а первая грамота царя по сему дѣлу, состоялась въ сыскомъ приказѣ 27 ноября 1650 года.

(**) Копія съ подлинныхъ грамотъ, по сему дѣлу, хранится въ архивѣ Торопецкаго собора. Списокъ съ нихъ сообщалъ намъ свещ. І. Знаменскій.

значительный тогда городъ, сносився съ Великимъ Новгородомъ черезъ Торопецъ, черезъ Торопецъ лежалъ и торговый трактъ въ немъ, какъ въкайшнотъ на этомъ пути городомъ, совершилъ первую брачную „кашу“ Александръ Невскій. На всѣхъ значительныхъ торжищахъ, въ городахъ Новгородской и Псковской земель между другими купцами, искони вѣковъ являлись торопчане. Въ пѣсняхъ торопчанъ, часто упоминаются: Новгородъ, Псковъ, Москва, Ярославль (*), есть шутливыя упоминанія про вѣнцева и ихъ надѣлья:

Какъ на дружкѣ кафтанъ —

Сѣро-нѣмецкаго сукна и т. п.

Живя и торгуя по другимъ городамъ, торопчане не отстранялись и отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ тѣхъ мѣстъ гдѣ жили: такъ 1651 году торопецкіе купцы приняли участіе въ мятежѣ Пскова; при усмиреніи Пскова московскими войсками — было убито нѣсколько торопчанъ (**). Торопецъ издавна имѣлъ кожевенные заводы (къ XVII в. въ слободахъ его было 7 большихъ заводовъ), вель торгъ хорошими кожками, перепродавалъ постное масло, скупалъ и продавалъ въ свою очередь земъ съ псковскихъ земель и т. п. Но въ допетровское время — кромѣ войнъ, частыми помѣхами въ торговлѣ торопчанъ, были разныя народныя бѣдствія. Въ тѣто-

(*) ..., Я пойду скоро въ Москву,

Куплю платье рублей въ сто и т. д.

или: Я пойду въ Ярославль городъ гулять,

Я куплю жемъ подарочекъ,

Что подарочекъ: ремешный изутъ.

Принимай жена, не гнѣвайся и проч.

А гдѣ-то дружныя упоминанія много

Летѣла сова изъ Нова-города —

Дуца изъ Ноца-города,

Сѣла, пала сова какъ на Власовъ дворъ и т. д.

(**) Имена ихъ записаны въ синодикѣ, въ Торопецко-Никлаевской церкви.

цесяхъ есть много на нихъ указаній: въ 1128 г. стояла продолжительная холодная зима, весной высокая вода смыла съ полей много хлѣба, стали голодъ и дороговизна, осьица ржи продавалась по гривнѣ. Стали питаться чѣмъ попало. Начался моръ и въ Торопцѣ, а также во многихъ другихъ городахъ множество людей перемерло. Не доставало живыхъ — убирать трупы. Кроивъ мора и голода — одинаково посѣщавшихъ Торопецъ, какъ и другіе города, подлѣ него въ 1430 г. совершилось особенное явленіе, съ ужасомъ занесенное въ лѣтописи современниками: въ этомъ году была сильнѣйшая засуха; мхи, лѣса и земля горѣли, густая облака дыма стлались по землѣ, „озеро подлѣ Торопца, сдѣлалось *красавымъ*“ т. е. было красно какъ кровь — и такъ стояло семь дней. Голодъ и моръ губили въ тотъ годъ торопчанъ, какъ и въ другихъ городахъ. Въ 1564 году былъ неурожай: въ Новгородѣ, Псковѣ и Торопцѣ особенно былъ дорогъ хлѣбъ: четверть его стоила 11 алтынѣ. Два года спустя, моровая язва истребила въ Торопцѣ и въ Великихъ Лукахъ, большую часть населенія: не доставало живыхъ, хоронить мертвыхъ; люди умирали „знаменіемъ“ (т. е. отъ пятни или парыва), многія деревни въ уѣздѣ и дома въ городѣ вымерли совершенно. Болѣе умирали духовныхъ и горожанъ.

Что до пожаровъ, то они были знакомы торопчанамъ не менѣе, ежели не болѣе какъ другимъ городамъ; но за отсутствіемъ мѣстныхъ лѣтописей, въ общія лѣтописи псковскія и новгородскія попадали только особенно сильныя пожары Торопца, такъ напр. отмѣченъ пожаръ въ Торопцѣ, въ 1337 году; вѣроятно тогда городъ почти весь выгорѣлъ. Въ 1619 году городъ сильно запустѣлъ: многіе посадскіе люди разошлись по другимъ городамъ — отъ дороговизны и „городскихъ подѣлокъ“. Въ 1634 году сильный пожаръ много истребилъ домовъ; пощадилъ, земную избу. Въ 1698 году, возстали стрѣльцы на западномъ рубежѣ Россіи, поднялись и торопецкіе стрѣльцы (они не упустили случая побунтовать и въ 1682 году). По-

слѣ него, нѣсколько именитѣйшихъ купцовъ а посадскихъ торопчанъ привлечены были къ розыску, въ страшный Преображенскій Приказъ, подь Москву (*).

Съ воцареніемъ Петра, торопецкая торговля быстро оправилась. Не мало способствовало тому и то обстоятельство, что черезъ Торопецъ шель большой трактъ въ Бѣлоруссію и на Смоленскъ. Въ первые же годы царствованія Петра до свѣдѣнія государя дошло, что торопецкіе купцы бойко торгуютъ съ иноземцами, ѣздить въ Польшу и въ Германію торгуютъ: въ Кенигсбергъ, въ Данцигъ, въ Лейпцигъ, во Франкфуртъ на Майнѣ, въ Гамбургъ, въ Темницъ и др. городахъ, сбываютъ кожи, хлѣбъ, соль, а привозятъ нѣмецкіе шелковые, бумажные и полотняные товары, также бархатъ, фарфоръ, колпаки разные, флейты, скрипки, галантерейныя вещи, стальныя и желѣзныя издѣлія и т. п. Главныя сдѣлки производились въ Лейпцигъ, на двухъ ярмаркахъ въ маѣ и августѣ, или лично самими купцами или по перепискѣ. Впрочемъ дома торопецкіе купцы мало живали, все были въ разѣздахъ, по своимъ торговымъ дѣламъ. Государь далъ торопчанамъ въ поощреніе ихъ заграничной торговли, нѣсколько сотъ ефимковъ и тогда же (5 октября 1696 г.) указомъ, обязалъ ихъ платить пошлины наравнѣ съ иностранными купцами. Туфоновы: Гаврила, Ѳедоръ, Василій, Яковъ и нѣкоторые другіе именитѣйшіе купцы Торопца, включительно до царствованія Екатерины II, вели обширную торговлю: съ нѣмцами, голландцами, англичанами.

(*) Такъ были въ розыскѣ, вѣроятно по оговорамъ стрѣльцовъ, богатѣйшій купецъ Ѳедоръ Туфоновъ (отъ пытки его освободилъ Петръ); томились въ казачатахъ: купцы Сергій да Василій Мунган. Въ 1706 году, Петръ I-й былъ въ Торопцѣ. По недобитію дитялей, оцъ велѣлъ призвать къ суду, въ Москву, торопецкаго коменданта Антѣя Алексѣева; тотъ отъ страху, уже будучи арестованнымъ, наложилъ на себя руки.

Торопчане торговали даже съ китайцами и въ Кяхтѣ имѣли своихъ прикащиковъ (*).

Въ царствованіе Елисаветы Петровны, торговля Торопца находилась въ самой блестящей порѣ своего развитія: въ 1749 году англійскіе купцы просили дозволенія вести торгъ съ Персіей черезъ Астрахань. Императрица поручила рассмотреть просьбу собранію изъ именитѣйшихъ купцовъ; тутъ, въ числѣ 36 купцовъ изъ различныхъ городовъ, 19 человекъ было торопчанъ, какъ рассказываютъ, торопчане были лично назначены Елисаветой (по словамъ другихъ, изъ 52 купцовъ было 32 торопчанъ). Тутъ были между прочимъ, трое Находкинскихъ, двое Туфановыхъ и друг. Купцы доложили правительству, что если англичанамъ позволить торговать съ Персіей черезъ Россію, то они все приберутъ въ свои руки и русскимъ купцамъ сдѣлаютъ подрывъ. Англичанамъ отказали. Находкинскіе имѣли торговыя конторы и держали прикащиковъ въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ, торговали въ Москвѣ и Петербургѣ на громадныя суммы и доставляли ко двору Елисаветы: парчи, штофы, объеры, гарнитуры, гарденапели и другія драгоценныя матеріи, и пользовались милостями императрицы (**).

(*) Иноземцы города значатся въ счетахъ торопчанъ; счета и переписка ихъ съ иностранными, уцѣлѣли въ семействахъ нѣкоторыхъ торопецкихъ купцовъ.

(**) У одного изъ Туфановыхъ, въ домѣ на Никольской-дуговой улицѣ, рассказываетъ купецъ Находкинскій: Петръ I-й оставался въ провадѣ свой черезъ Торопецъ, въ 1706 году; Гаврила Туфановъ подчивалъ гостя водкою и пивомъ. Пиво такъ полюбилось Петру, что онъ велѣлъ нацѣдить боченокъ, и взялъ его съ собою. Государь пробылъ у Туфановыхъ довольно долго, распрашивалъ объ иностранныхъ товарахъ его, и былъ весьма веселъ. Особенно много смѣялся онъ, когда увидѣлъ жену бургомистра (Туфановъ былъ бургомистромъ) въ нѣмецкомъ платьѣ. Костюмъ этотъ такъ на ней безобразно сидѣлъ, что царь долго хохоталъ и дозволилъ ей не одѣваться по нѣмецки. Тогда же торопчане поднесли ему 300 рублей на серебряномъ блюдѣ. Петръ принялъ, благодарилъ и былъ очень веселъ. Съ дороги къ Великимъ-Лу-

V.

Съ 1770 годовъ, торговля торопчанъ быстро начинаетъ падать: „Еще предъ недавнимъ временемъ, ишеть сядь. Иродоновъ въ 1778 году, купечество торопецкое вело знатный торгъ за границу, имъ оно прославилось и обогатилось; теперь же слава его почти угасла и торгъ его находится въ худомъ состояніи, кромѣ немногихъ купцовъ.“

Въ 1806 году, еще насчитывалось въ Торопцѣ 431 купеческихъ семей, но въ 1836 году осталось семей купцовъ только 76. Торговля перешла въ Бердичевъ и въ другіе города: торопчане оставались на мелочной торговлѣ галантерейными товарами, вмѣсто нѣмцевъ завелось знакомства съ евреями. Жидки появились въ Торопцѣ и много перетаскали они отсюда добра, а больше всего жемчугу; говорятъ вывозили его четвериками (!). Жемчугу было у купцовъ множество: бывало дѣлается, такъ гдѣ тутъ вѣшать его, просто отсчитываютъ пригорщинами, какъ горохъ. Не менѣе богаты были серебромъ: у

кавъ, государь прислалъ въ Торопецъ Плещеева. Плещеевъ явился на старой рынокъ, всталъ на высокій камень, и съ него возвѣстилъ торопчанамъ царское благоволеніе, а коменданту, ихъ градоправителю—арестъ. На переѣздѣ изъ Торопца въ Луки, Петръ издумалъ пообѣдать въ одной изъ крестьянскихъ избъ. Хозяйка спросила, кто онъ такой и куда ѣдетъ? Петръ отвѣчалъ, что ѣдетъ изъ Польши проситься къ царю на службу. „Не дѣлай этого, говорила простодушная женщина: царь нонѣ злой, какого никогда не бывало, ему и то пріятно, что собираетъ молодыхъ парней, ставитъ ихъ рядомъ, даетъ фузеи, велитъ разомъ переворачиваться всѣмъ ровно и стрѣлять вдругъ. А кто не успеетъ перевернуться, либо выстрѣлить, того велитъ бить палками, мучить людей и утѣшается тѣмъ, чего прежде благочестивые цари никогда не дѣлали! А и какъ ему не дѣлать: былъ онъ въ невѣрныхъ земляхъ и обусурманился.“ Петръ, смѣясь, спросилъ: „а видала-ль ты когда царя?“ „Нѣтъ, не видала, да сохрани Боже и видѣть его.“ Петръ далъ ей нѣсколько монетъ, (?) и благодарилъ ее за совѣтъ и предостереженіе. (*Находимъ рукоп.*)

одного купца. Подарена, какъ сказываютъ офердака изъ его рода, было 5 пшеницъ серебряной посуды и серебряныхъ вещей.

Что же причина была такого упадка торгового значенія города? Причинъ было несколько. Съ присоединеніемъ Бѣларусіи и Польши къ Россіи, проведены были еще при Елизаветѣ новыя почтовые и торговые тракты, такими образомъ, Торонецъ, какъ выразилась его дума, оказался „въ остѣкъ бошнянскъ дорогъ въ отпабѣ; удобнѣе водныхъ и сухопутныхъ коммуникацій—не было“ и торговля перодѣлуала. Второе же по мнѣнію вѣковой причиною было то, что городъ, въ теченіи полутора послѣднихъ столѣтій, вытерпѣлъ рядъ опустошительнѣйшихъ пожаровъ, начиная съ 1738 по 1808 гды включительно: выгорѣло въ немъ 2,146 домовъ, деревей старинъ, возобновленныхъ или вновь отстроенныхъ обгорѣло или сгорѣло 25 (*). Въ эти пожары, по свидѣтельству современниковъ, нанесли торговцамъ чрезвычайное убытокъ, а именно вѣщное раззореніе; въ особенности пожары 1758, 1768 и 1792 годовъ, уничтожили весь древній городъ; соборы, армяны, множество воару въ лавкахъ и труды мнѣшину въ купчихъ купчихенныхъ домахъ. Пожары были причиною, по забыванію купца Нахедкина, что прежде цѣлущая коммерція торопчанъ съ иностранцами, пришла въ упадокъ, съ 1788 г. вовсе прекратилась; а послѣ пожара 1792 года — третья часть купцовъ и мѣщанъ торопецкихъ — выѣхали изъ города, и навсегда посе-

(*) Сентября 1738 г. сгорѣло 480 д. и церковь; обгорѣло 2 д., выгорѣло внутри 3 д.; 3 мая 1742 г. сгорѣло 580 д.; дерев. сгорѣло 4. 15 мая 1758 г. сгорѣло 580 д., 2 дерев.; обгорѣло 5 церквей.

25 мая 1767 г. сгорѣло 19 д.

28 июня 1770 г. сгорѣло 12 д., 28 июня 1773 г. обгорѣла 1 д. 1782 г. обгорѣла 1 церковь.

1 июня 1788 г. сгорѣло 371 д. и 8 церкви.

18 апр. 1792 г. сгорѣло 145 д. и 2 церкви.

28 мая 1792 г. сгорѣла 1 церк.

4 июня 1808 г. сгорѣло 9 домовъ.

шлись въ Петербургъ, въ Москву, въ городахъ: Псковской губерніи, въ Белоруссіи и въ другихъ мѣстахъ“ (*).

Есть, наконецъ, и третья причина уничтоженія иностранной коммерціи торопчанъ — это страсть къ алчоватству и обману. Страсти эта привела къ несоры предѣла ихъ предъ иностранными торговцами.

„Торопчане издавна алчоваты, говорили имъ купцы, мѣщане и мущины, въ разныхъ мѣстахъ Псковской губерніи: оказывали дѣла наши, что торопчанскіе купцы первые познакомилы мѣщанъ съ алчоватостію русскихъ. Вывожили имъ всякіе товары медобротные; и другъ предъ другомъ медоголили, какъ бы лучше задуть мѣщанъ. При Екатеринѣ II-й, воли они большіе зорги съ Крохевцомъ, Кенигсбергомъ; забрали такъ преимущественно товару въ долгъ и не отдали. Тамошніе купцы стали шаловатая. Приехали изъ Петербурга чиновниковъ, расобрать дѣла. Чиновникамъ дали взятки, и веровятыхъ купцовъ показали мертвыми. И довелось Императрицѣ Елисаветѣ замѣтить мѣщанамъ: кто говоритъ 90 пудовъ серебра, кто говоритъ 11 и даже 60 миліоновъ рублей денегъ (!), а чтобъ пристыдить торопчанъ, Государыня прислала имъ чугунную медаль въ 90 пудовъ; такъ и темеръ коли кто зарукаетъ кога он обманъ на Торопцѣ, такъ и говорятъ: не хочешь ли ты чугунной медали?“ (**).

(*) Вотъ статистическіе даные о движеніи народонаселенія въ г. Торопцѣ: по 5-й ревизіи, въ 1796 году, кромя духовныхъ, военныхъ и разночинцевъ, въ Торопцѣ было: купцовъ 2 и 3 гильдіи 1356; мѣщанъ 1409 и. п. По 6-й ревизіи, въ 1812 году: купцовъ 505, мѣщанъ 2081 и. д. По 7-й ревизіи: въ 1817 году: купцовъ 287, мѣщанъ 1803 и. п. По 8-й ревизіи: въ 1834 г.: купцовъ — 323, мѣщанъ 1836 и. в. Купеческихъ капиталовъ прибывало и убывало къ такимъ размѣрахъ: въ 1796 году объявлено было капиталовъ: по 2 гильдіи — 7, по 3 — 376; въ 1812 году: по 1 гильдіи — 1, по 2 — 9, по 3 — 165; въ 1817 году: по 2 гильдіи 8, по 3 — 55; въ 1834 году: по 2 гильдіи 4, по 3 — 87, въ 1836 году: по 2 гильдіи 4, по 3 — 71; въ 1863 году: по 1 гильдіи 1, по 2 — 4, по 3 — 88.

(**) Все это рассказываютъ сами торопчане, раздвывая до избыточ-

„Въ двукъ тротакъ горожанъ Торопца двойныя, а то и тройныя фамилии: Кудряковы или Болотовы, Ефиминины или Баранковы, Суслковы или Васильевы, Фомины или Дарюховы, Вязитиновы или Нетеребовы, Кожевниковы или Параносовы, Побойшны или Карповы, Сошновы или Кузовы, Дожовы или Малюновы, Саловскіе или Абаби, Васильевы или Дошны, Растрянны или Блавыны или Дьяконовы и т. д. Вотъ въ одинъ городъ идетъ бывало встарь торопчанскіе съ одной фамиліей, а въ другои мѣстѣ является надъ другиихъ прозвищень; такъ и является имена, а подъ разными кличками и не отдать денегъ и задуть легче.“

Но однако действительность фамилій у многихъ торопчанъ, произошла отъ того, что предки ихъ придавали себѣ новое прозвища для обмановъ и плутовства.

Быть можетъ были случаи (какъ напр. съ купцами Суслковыми), когда двойное фамиліе позволяло плутамъ укрываться, но каковы случаи однако могло быть много. Двойныя же фамиліи существуютъ и во многихъ другихъ городахъ, всюду промышляя, но мало ихъ встрѣять Волжскіе купцы и купцы. Это скорѣе объясняется привычкою народа въ молодости, давать другъ другу кличку, прозвище, по какому-либо обстоятельству, или такъ безъ причины — и вотъ прозвище и приражается къ фамиліи изъ рода въ родъ.

„Притомъ, старинные и знатные купцы г. Торопца, пишетъ мнѣ Г. А. Петровскій: Находкины, Поджаровы, Солodneвы, Лекаревы, Нехорошевы, Найденовы, Абакановы, Гундоровы,

имѣть разныя подробности, которыя, безъ сомнѣнія, въ основѣ имѣютъ дѣйствительныя случаи: два купца Суслковыхъ судились встарь за какой-то подлогъ, приехали для Цитера чиновники; Суслковы оказались въ умершихъ а дѣло кончилось ничѣмъ. Чиновники, надо быть, взятку взяли. Дѣло затихло, а Суслковы долже еще торговали въ Торопцѣ и кончили гнѣмъ, что обанкротились. Молодые Суслковы живутъ теперь въ Москвѣ, въ провинціи г. Зен. *Петровскіе*, рукоп.

Четудины, Фурфавы, Тупановы, первые богачи старого времени, зюды, имѣвшие торговые обороты за границей, не имѣли другихъ фамилій. Двойные прозвища носятъ торговцы недавне и сейчасъ.“

Въ чемъ состоитъ торговля и промышленность торопчанъ въ настоящее время?

Промышленность они больше кожаня. Некоторые утверждаютъ, что встарь здѣсь не было кожевенныхъ заводовъ. Едва-ли это правда. Священникъ Продіоновъ писалъ въ 1778 году, что въ слободахъ горбдалъ „прежде сего,“ т. е. въ XVII, въ первой половинѣ XVIII вѣкахъ было семь кожевенныхъ заводовъ, въ 1756 году за озеромъ было два большихъ кожевенныхъ завода, купцовъ Находкиныхъ и прочі. Словомъ, кожевенное производство было въ Торопцѣ издавна. Какъ тогда, такъ и теперь, кожи выдѣлываются по одному и тому же способу. Не охотъ на улучшенія русскій человекъ. Кожи выработываются разныхъ сортовъ: черныя, юфта красная и бѣлая, да сафьяны; кожи выработываются на сумму около 400,000 руб.; по официальнымъ свѣдѣніямъ и нынѣ въ Торопцѣ 18 заводовъ: 4 сафьянныхъ и 14 кожевенныхъ (*). Лучшій товаръ, что выдѣлывается въ Торопцѣ; это *нозлы*. Въ Петербургѣ, въ Москвѣ и по другимъ городамъ на ярмаркахъ, особенно славятся торопецкіе козлы (**). Двое купцовъ торгуютъ ностальнъ наслонъ и та-

(*) Въ концѣ прошлаго вѣка здѣсь было 37 кожевенныхъ заводовъ. Шекатовъ. VI с. 317.

(**) Г. А. Петровский, рукоп. записка о торговлѣ въ г. Торопцѣ. Добавимъ некоторые подробности: у купца Шаранова на заводѣ 80 рабочихъ (это самый большой заводъ въ Торопцѣ); рабочіе изъ дворянъ и казенныхъ крестьянъ; плата заработная необыкновенно низка: платятъ поштучно, но это рѣдко, больше по подѣлью, 1 р. за шесть дней работы, 4 руб. въ мѣсяцъ. Главный мастеръ получаетъ 200 руб. въ годъ. Плата вѣдѣльня до того низка, что заводчаня одной продажей столярнаго ящика (онъ вываривается изъ бичины, остатки кожи и проч.) окупаютъ расходы на освѣщеніе, отопленіе и на ирландскій шербъ

банковъ. Масло закупается въ Источъ, табакъ въ Говнахъ (въ Малороссіи) (*); сырые кожи идутъ съ Милары (изъ Шлиссбургскаго Повгорода). Табакъ и масло развозится по армарнямъ, въ Псковской губерніи и въ Старую Руссу. Кожи гонятъ на мелу-барнахъ по Двинѣ въ Ригу; туда-же продаютъ сыягъ льяное (болѣе 2,000 четвертей); хлѣбъ, кожи, смолу, щетину, гонятъ въ Украину, гонятъ за тѣмъ въ Руссу или въ Новгородъ. Частенько и съ коломъ возвращаются, съ убыткомъ. Прежде Торонецъ для баничныхъ городовъ былъ, что Москва вообще для русскихъ городовъ; великолужцы, холмичи, поворженцы, вои и все бывало въ Торонѣ закупать; теперь Торонецъ тоже, что и другіе города Псковской губерніи, не лучше, а въ некоторыхъ городахъ въ торговомъ отношеніи и хуже.

Узнавъ городъ, узнала и торговля, началась она; крайніе названные заводничомъ, остальные кушцы и ижебно торгующіи по мелочамъ; ведутъ по армарнямъ, шеркушаютъ смолу, кожи и т. п. Либо обращались въ сумаровъ-заведничомъ, ведутъ изъ деревень, обивальнаты мужичкомъ, да гонятъ на особенномъ языкѣ, выработаннымъ или десятками лѣтъ.

VI.

Очертивъ исторію, современное состояніе города и обзрѣвъ его торговлю, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ тру-

наемъ половины рабочихъ на заводѣ. Кожи выходятъ изъ дѣла въ шесть мѣсяцевъ, слѣдовательно, говоря, что на заводѣ въ годъ работаютъ въ 20 дощанахъ, можно разумѣть что въ 40-ка. На всѣхъ 14 заводахъ мастеровъ 20; рабочихъ—220 чел.

(*). Табакъ курятъ или нюхаютъ громадное большинство деревенскихъ крестьянъ; при поразительной ихъ бѣдности, обстоятельство это не лишено интереса. Распространенность табака въ деревняхъ можно объяснить тѣмъ, что сумари, мелкіе торговцы, умѣютъ, при обходахъ деревень, втягивать мужичкомъ въ закупку у нихъ табаку въ обивѣ, на щетину и т. п.

дять; въ кѣторыхъ, въ разное время, сгруппированы тѣ или другіе факты, относящіеся до Торонца. Предъ нами четыре труда, относящіеся до Торонца. Первый изъ историковъ Торонца живъ, икъ кажется, во второй половинѣ XVII вѣка и принадлежитъ духовному чину. Этими неизвѣстными писателемъ соотеченца, извѣстная уже намъ, записка. Вотъ ее заглавіе: „Чудодѣйственная благодать отъ Чудотворнаго ея образа Пречистой Богородицы Кореунскія, истонающая работъ своимъ предивное, иже даровала отъ Литовскаго нашествія подъ градъ Торонецъ, злообранными, ухищренными разорити устремлющимися, но всегда всоспальными; непреборимыми небесными силами возведствомъ побѣдены бывшими, съ великими еракомъ отъидоша.“ Съ весьма длинными отступленіями и восхваленіями Пречистой Богородицы и Николая Чудотворцу, повѣствователя: историкъ описываетъ нашествіе литовцахъ на преславный градъ Торонецъ. Повѣствуемому событію онъ не былъ очевидецъ. Это видно изъ словъ его самого: „Написашъ иже отъ нашего слышенія воспоминавъ бысть, яко мнози извѣствовоше свидѣти,“ но изъ этого же слова видно, что онъ имѣлъ вскорѣ послѣ событія, переданнымъ въ его вѣдѣти. Съ чего ему вздумалось ее написать? „Азь се написахъ, отвѣчаетъ онъ, не ради погибели онаго супостата нашего врага, но ради тогда преслачнаго сбывшагося чудесе Пресвятыя Богородицы и Великаго Чудотворца Николая избавленіе граду и преславныя побѣды и одолѣнія“.... И дѣйствительно, что не ради другой цѣли писалъ повѣствователь, видно и изъ длинной, предлинной похвалы, которой и заканчивается его рассказъ.

Рассказъ сохранился въ копіи, внесенной составителемъ рукописнаго сборника въ XVII вѣкѣ, при Богородицко-Торонцевскомъ соборѣ. Сборникъ этотъ, въ 4-ю долю листа, хранится въ соборѣ, и сильно пострадалъ отъ времени и сырости, многія слова и даже строчки протерлись совершенно.

Священникъ *Иродіоновъ*, второй, извѣстный намъ историкъ города Торонца. Въ царствованіе Екатерины II, при учрежде-

ни намѣстничествъ, разосланы были по городамъ прогнаннымъ вопросамъ о историческихъ, топографическихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ городовъ, посадовъ и уѣздовъ. Отъ громаднаго большинства лицъ, получившихъ эти запросы, поступили самыя скудныя, ни къ чему негодныя отвѣты, но изъ меньшинства выдѣлились нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которые честно и трезво взглянули на предлагаемыя имъ вопросы, и отвѣтили, по своему времени, весьма толково и добросовѣстно. Къ числу подобныхъ лицъ, принадлежитъ и священникъ Покровской церкви, въ городѣ Торощѣ, *Петръ Продионовъ*. Въ 1778 году, онъ составилъ: „Историческія, географическія и политическія извѣстія, до города Тороща и его округа касающіеся: собраны изъ Россійскихъ лѣтописей и достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ.“ Извѣстія эти занимали небольшую тетрадку, но по обычаю времени, должны были быть посвящены какому-нибудь высокому лицу. Имя высокаго лица, являясь на первыхъ же страницахъ, объясняло, почему рукопись удостоилась печати. Продионовъ посвятилъ „Извѣстія“ Якову Ефимовичу *Сиверсу*; выписанъ былъ длинный его титулъ, и изъ него объяснялась причина посвященія: Сиверсъ былъ, между прочимъ, *Псковскимъ* намѣстникомъ. Тетрадка въ тотъ же годъ отпечатана брошюрой, въ 39 страницъ, въ 8-ю долю, въ С.-Петербургѣ. „Изобразивъ въ началѣ сего моего сочиненія,“ простодушно писалъ составитель въ посвященіи, „славное вашего превосходительства имя, думаю, что я оному придалъ тѣмъ больше важности и украшенія: Въ такомъ чаяніи не воображалъ я себѣ ни природныхъ вашего превосходительства дарованій, ни отиѣнныхъ дѣлъ“ и т. п. Впрочемъ, и безъ украшенія именьемъ намѣстника, книжечка все-таки оставалась бы, какъ она есть и теперь, очень интересною. Не смотря на слаботу брошюрки, почтенный составитель, сумѣлъ внести въ нее нѣсколько весьма характеристическихъ замѣтокъ о обычаяхъ, торговлѣ, образованіи и нѣсколько историческихъ фактовъ о Торощѣ и его округѣ. Книжечка не велика, но и она вы-

знаетъ подробную нашу призвательность: вѣдь, сколько древнихъ и дѣйствительно замѣчательныхъ городовъ на Руси не имѣютъ и такого описанія?

А Торопецъ былъ такъ счастливъ, что, кромѣ книжечки Иродіонова, вызвалъ о себѣ громадный трудъ Находкина: „Исторія Торопца“, составленная третьимъ „градоописателемъ“, занимаетъ болѣе 100 листовъ медкаго письма! Составитель рукописи Петръ Петровичъ *Находкинъ*, былъ сынъ торопецкаго купца, имѣвшаго въ Данцигѣ свою торговую контору. Въ Данцигѣ же получилъ образованіе П. П. Находкинъ. Торговлей онъ не занимался, но за то всѣ свои досуги посвящалъ чтенію и писму.

Находкинъ хорошо зналъ языки: латинскій и нѣмецкій, не знаю знакомъ ли ему былъ языкъ французскій. На русскомъ, онъ перечиталъ лѣтописи и акты, какіе въ то время были въ печати, хорошо зналъ русскую исторію по Татищеву, Щербатову, Стриттеру, Карамзину, Берху, Голикову, Сергѣю Глинкѣ, Полевому и пр. Русская литература XVIII в. и первой четверти XIX вѣка, также была ему знакома; стихи Домошова, Сумарокова, Державина, Карамзина, Жуковскаго и другихъ поэтовъ, онъ зналъ на память; наконецъ читалъ газеты и слѣдилъ за современными ему, политическими событіями. Изъ трудовъ его, уцѣлѣла только одна рукопись, о которой мы упоминали, она сохранилась въ копіи одного торопецкаго жителя. Изъ нея видно, что Находкинъ имѣлъ въ виду составить „Исторію Торопца“, но мало знакомый съ литературными приемами, съ другой стороны, увлеченный множествомъ прочитанныхъ имъ книгъ, относящихся до исторіи Россіи, онъ нагромоздилъ въ свой трудъ длиннѣйшія выписки и рассказы, вовсе не касающіеся Торопца и его округа. Такъ что вся эта тетрадь въ 400 страницъ, въ листъ, показываетъ только трудолюбіе и начитанность Находкина, но для исторіи Торопца, представляетъ весьма немного новыхъ фактовъ (*).

(*) Неудрено, что трудъ этотъ не былъ принятъ какою-то уче-

Выписки изъ разныхъ книгъ нагромождены одна на другую, но рѣдко безъ всякой другой связи, кромѣ хронологической; напр. послѣ коротенькаго разсказа о подступѣ подъ Торонецъ полковникъ Находкинъ говоритъ: „Казань, догналъ: покорился вдругъ перадалась Лже-Дмитрію“ и т. д., попытка разсказа о положеніи въ смутное время, восточной части Россіи. Сообщивъ извѣстія о переписи торопчанъ въ 1627 году, составитель рукописи вступаетъ въ длиннѣйшее повѣствованіе о царствованіи Михаила. Упомянувъ о пожарѣ торопецкомъ въ 1634 году, Находкинъ говоритъ: „Остальное время царствованія Михаила Федоровича, государство наслаждалось непрерывнымъ спокойствіемъ“ и т. д., идетъ тогда уже о государствѣ, о дѣлѣ Никона, о войнахъ царя Алексѣя, о стрѣльцкомъ возстаніи, о раскольничьихъ сектахъ и др., а Торонецъ въ сторонѣ.

Только въ послѣднихъ тетрадахъ рукописи, допадаются два три факта, сколько-нибудь любопытные по отношенію къ Торопцу. Такъ напр. Находкинъ, указывая на происхожденіе изъ города Торопца нѣсколькихъ, какъ онъ говоритъ, замѣчательныхъ лицъ изъ торопецкихъ дворянъ; фельдмаршалъ князь М. Д. Голицыневъ-Кутузовъ; изъ торопецкихъ мѣщанъ: бывшій чиновникъ Ив. Ив. Селецкий, написалъ въ 1769 году, хорошему другу императрицы Екатерины II, о побѣдѣ надъ турками, а также и друг. оды; священникъ П. Иродіоновъ сочинилъ: „Исторія о города Торопце и его округа касающіяся,“ напечат. въ Сиб., въ 1778 году; сынъ торопецкаго Воскресенскаго протоіерея, коллегіискій содѣльникъ Глѣбъ Ивановичъ Громовъ, сочинилъ „превосходную книгу“ о премудрости и благодати Божіей, созерцаемой во всемъ мірѣ; напечат. въ Сиб., въ 1800 г., а также и въ

нмѣ обществомъ въ 30-хъ годахъ, которому, какъ разсказываютъ, представлялъ его Находкинъ. Тамъ же и теперь, онъ очень и въ замѣчался, какъ говорятъ, ѣздилъ даже собирать матеріалы въ Смоленскъ, Новгородъ и Псковъ.

же написано: О обыкновеніяхъ и обрядахъ, наблюдаемыхъ въ Россіи, въ разныхъ народахъ при бракосочетаніяхъ (*); сынъ торопецкаго Николаевскаго священника, надворный совѣтникъ Николай Васильевичъ Семивскій былъ членомъ С. Петербургскаго В. О. Общества, писалъ по хозяйственной и домостроительной части, былъ вице-губернаторомъ въ Сибирской губерніи, и издалъ описаніе Сибирской губерніи (**). Наконецъ, уроженецъ г. Торопца, Московскій купецъ, Ив. Васильев. Находкинъ перевелъ съ нѣмецкаго весьма полезную для купечества книгу: „Самоучитель Бухгалтеріи,“ Карла Арнольда; напечатана въ Москвѣ, въ 1809 году. Далѣе встрѣчаются слѣдующіе факты, относящіеся до Торопца:

„Въ 1799 году, императоръ Павелъ, пожертвовалъ въ обгорѣвшій Корсунско-Богородицкій торопецкій соборъ, великолѣпнѣйшей отдѣлки иконостасъ съ колоннами, крытыми червленныиъ золотомъ. Въ 1800 г., онъ же купилъ за 12,000 р., домъ подъ торопецкіи присутственныя мѣста. Въ 1810 г., торопецкій полѣщикъ В. А. Нефедьевъ устроилъ въ Торопцѣ странно-пріимный домъ, для 24-хъ бѣдныхъ, старыхъ и хворыхъ жителей торопецкихъ. На содержаніе ихъ положено благотворителемъ въ банкъ 50,000 р. асс. Въ томъ же году, пишетъ Находкинъ, открыты: дѣйствительно дѣлительныя минеральныя обильныя источники, на границѣ Торопецкаго уѣзда, въ селѣ генералъ-маіора Сергія Андреевича Кумелова, въ Андрееполь (Дубна)...“ Въ ряду длиннѣйшихъ выписокъ его изъ разныхъ печатныхъ вѣдомостей, о кампаніи 12-го года; только слѣдующее мѣсто относится до Торопца: „Во время движенія

(*). Безвѣстно, было ли напечатано это сочиненіе, а если нѣтъ, то гдѣ рукопись? Быть можетъ, Громовъ говорилъ въ этомъ трудѣ о свадьбахъ торопчанъ.

(**) Кажется тутъ Находкинъ ошибается: Н. В. Семивскій былъ вице-губернаторомъ въ Сибири, въ Иркутскѣ и издалъ въ 1817 году любознательную книгу: „Новѣйшія вѣсти о Восточной Сибири“, съ картами. Сиб. 8 д. Книга эта нынѣ рѣдка.

французовъ на Смоленскъ, въ Торонцѣ былъ государственный обозъ и тутъ же, около мѣсяца жилъ государственный канцлеръ, графъ Н. П. Румянцовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ В. П. Кочубей, съ друзьями вышними чинами и съ придворными пѣвчими. Тогда чрезъ Торопецъ проложена была самая главная военная дорога и много везли войска, ратниковъ и пушекъ, преимущественно въ корпусъ графа Витгенштейна. Въ Торопецъ же, въ августѣ 1812 года, привезли плѣнникомъ губернатора царискаго, генерала Жюно, герцога абрантескаго. Здѣсь онъ лечился отъ ранъ; однажды вошелъ къ нему въ горницу діаконъ. Герцогъ читалъ книгу. Лишь только увидалъ онъ діакона, поднялъ великій крикъ: „Cosaque, Cosaque!“ Едва его успокоили и увѣрили, что это лице духовное а не казакъ. Такъ напуганъ онъ былъ казаками, они его и въ плѣтъ взяли...“ „Лѣтомъ 1812 года, въ Торонцѣ и его округѣ, отъ сильнѣйшихъ дождей поднимались воды и затопили всѣ низкія мѣста. Большая часть города была въ водѣ. Отъ дождей по полямъ вымокъ хлѣбъ; погода помѣшала уборкѣ хлѣба и посѣвамъ. Зимой оказалась дороговизна на хлѣбъ, а въ 1822 г., совершенный голодъ. Четверикъ ржи доходилъ до 4 рублей, овесъ продавался по 1 р. 50 к., нѣкоторые крестьяне мерли отъ голода. Торопецъ наполнился нищими. Тогда торопецкіе купцы, закупили хлѣбъ въ Калугѣ, въ Вязьмѣ и во Ржевѣ, и пустили въ продажу, въ Торонцѣ по сходнымъ цѣнамъ, чѣмъ и остановили гибельныя послѣдствія голода.“ Описаніемъ проѣзда Императора Александра I, черезъ Торопецъ въ августѣ 1822 г., а потомъ разсказомъ о смерти и погребеніи Государя прерывается рукопись Находкина.

Нельзя конечно не сожалѣть, что этотъ, безспорно начитанный и трудолюбивый человекъ, увлекшись внѣшними фактами обще-русской исторіи, описаніемъ царствованій, войнъ и т. п., слишкомъ мало обратилъ вниманія на Торопецъ, а его то исторію, имѣлъ въ виду написать! Находкинъ не просмотрѣлъ, ни одного изъ рукописныхъ документовъ, которые могли бы быть ему доступны въ мѣстныхъ архивахъ, и въ рукахъ частныхъ лицъ: дво-

рявъ, духовенства и купцовъ. Какъ купецъ, какъ представитель древнѣйшей торговой фамиліи г. Торопца, Находкинъ много бы могъ разказать любопытнаго, о прежней современной ему торговой дѣятельности торопчанъ; какъ уроженецъ и житель Торопца, могъ бы внести въ свой трудъ, драгоцѣнныя этнографическія данныя, о древнѣшъ современномъ ему бытѣ своихъ земляковъ... Но онъ ничего этого не сдѣлалъ; впрочемъ, трудно винить его за это; въ его время, взглядъ на исторію былъ односторонній, даже въ болѣе высокихъ кругахъ, нежели та среда, въ которой жилъ Находкинъ; *исторія* хотя бы и отдѣльнаго города, не могла не быть исторіею царей и войнъ. Пускаться въ описанія повѣрій, обычаевъ, образа жизни, отыскивать въ современныхъ обрядахъ черты древняго, *бытъ* городскихъ жителей и т. п., все это и въ умъ не приходило многимъ лицамъ, съ болѣе широкимъ образованіемъ, нежели какое случайно выпало Находкину въ нѣмецкомъ городѣ...

Четвертый и позднѣйшаго времени (1859 г.), трудъ, о Торопцѣ принадлежитъ одному священнику, „Историко-Статистическое описаніе города Торопца, Псковской губерніи.“ Статья занимаетъ небольшую тетрадь и написана по программѣ епархіальнаго начальства, когда-то обращавшагося съ запросами къ священникамъ, о историческихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ о церквяхъ, городахъ и проч. Трудъ этотъ полу-официальный, полу-вынужденный; это старательная, небольшая компиляція, по нѣсколькимъ печатнымъ источникамъ. Рукописями авторъ пользовался мало и выборки изъ нихъ не велики.

М. Селевскій.

Деревня Лисья-Горка,
1868 г.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

АТЛАСЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНО-РУССКАГО КРАЯ, ПО ИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Въ № 114 Русскаго Инвалида, за 1863 г., было заявлено, что скорѣ появится религіозная карта, составляемая г. Риттихомъ.

Нынѣ вышелъ 1 выпускъ этого атласа народонаселенія Западно-Русскаго края, по исповѣданіямъ, въ 100 экземплярахъ, назначенныхъ въ даръ всѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, сопрякословеннымъ къ Западно-Русскому дѣлу.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору атласа въ его составныхъ частей, необходимо заглянуть поглубже и узнать причины, побудившія приступить къ этому изданію. Разсматривая каждую изъ 9 картъ, мы получаемъ наглядно и весьма скоро вѣрное понятіе о положеніи католицизма и полонизма, среди русскаго элемента. Дѣло это не мало-важно, въ нынѣшнюю эпоху и достигнуто постепеннымъ анатомированіемъ страны, пока наконецъ не отыскали настоящую ея болѣзнь и не попали на тѣ радикальныя средства, которыя однѣ могутъ излечить край, отъ явобѣрнаго и явоплеменнаго вліянія. Эти-то изысканія и послужили главнымъ источникомъ къ составленію атласа.

Когда убѣдились въ необходимости исправленія Православныхъ церквей и посланы были, въ Бѣлорусскій край, съ этою цѣлью, довѣ-

ренныя лица, то на первомъ же шагу, они встрѣтили такія непредвидѣнныя препятствія, о которыхъ рѣшительно никто не помышлялъ. Для поясненія этого замѣтимъ, что до истекшей весны, починка Православныхъ церквей, производилась живообразно изъ Государственнаго Казначейства на счетъ прихожанъ, съ разсрочкой ссуженной суммы, на известное число лѣтъ. Такой порядокъ вещей, требовалъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся приходской церкви, совѣщательнаго рѣшенія прихожанъ, а не абсолютнаго, со стороны довѣреннаго правительствомъ лица. По этому необходимо было сзывать прихожанъ къ опредѣленному времени, а осматривающему церкви прибыть къ ней, въ назначенный срокъ. Исполненіе этого зависить отъ вѣрности маршрута, который составлялся по 3 верстной картѣ, съ большими затрудненіями, по ея громадности (Минская губернія 41 листъ), а между тѣмъ, только она могла служить порядочнымъ указателемъ при переѣздахъ. Съ другой стороны, эта карта, по тому же недостатку, крайне не практична, для постоянного употребленія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ даже нельзя найти довольно большаго стола.

Но бывали и другіе случаи. Исправникъ, получившій приказаніе отъ губернатора и копію съ маршрута, находилъ маршрутъ несообразнымъ, невѣрнымъ, отвергая возможность проѣхать, по означенному на основаніи 3-хъ верстной карты, тракту. Между тѣмъ, для сокращенія времени это было необходимо и потому, не смотря на всевозможныя возраженія, маршрутъ однажды составленный, продолжалъ быть путеводителемъ и указателемъ кратчайшихъ дорогъ, иногда весьма дурныхъ, неисправленныхъ, иногда умышленно *совершенно неизвѣстныхъ* земской полиціи.

Но бывали еще болѣе интересныя столкновенія, когда становой, долженствующій присутствовать, при составленіи актовъ, отказывался отъ поѣздки въ болотистые Православные приходы. О! тогда много приходилось переносить неудачъ, и каждому странствовавшему на удачу понятно, какъ трудно отыскать мѣсто, по одному только положенію созвѣздія, при необъятныхъ болотахъ и полномъ отсутствіи мѣстныхъ свѣдѣній.

Необходимо было облегчить эти разѣзды, которыя нынѣ, вѣроятно, не будутъ ограничиваться только церковно-строительною частію, но по силѣ текущихъ событій, коснутся сельско-приходскихъ школъ, причетническихъ строеній и земель, братствъ и многихъ другихъ предметовъ, требующихъ содѣйствія роднаго Восточно-Русскаго элемента.

Кромѣ этихъ препятствій встрѣчались и другіе, которыхъ за неимѣніемъ географическихъ данныхъ, нельзя было устранить. Православные

приходы и их прихожане, будучи окружены со всѣхъ сторонъ превосходными иновѣрческими богослужебными зданіями: костелами, кирками, синагогами и мечетями, слабѣютъ отъ иновѣрнаго вліянія, въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, которыя наружно тѣмъ болѣе теряютъ силу, чѣмъ болѣе Православная церковь, въ виду окружающаго иновѣрнаго благолѣпія, походитъ на полуразрушенный сарай, со свалившимся крестомъ. Если такое состояніе прихода, по отношенію ко всему иновѣрному, можно уловить (однимъ взглядомъ, безъ карты, то при отстройкѣ вновь церквей, недостатокъ этотъ отчасти устраняется, возведеніемъ каменнаго благолѣпнаго храма Божія; въ противномъ случаѣ, обстоятельство это теряется изъ виду, на радость католиковъ, на гибель православныхъ. Вновь изданныя карты окончательно раскрыли относительное состояніе каждого исповѣданія, указывая прямо, какіе именно православные приходы, окружены католицизмомъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ костеловъ и извѣстнымъ числомъ католическаго населенія.

Наконецъ приходилось еще рѣшать болѣе трудные вопросы, когда дѣло касалось соединенія нѣсколькихъ приходовъ въ одинъ, въ центрѣ расположенія приходскихъ деревень этихъ приходовъ. Не говоря уже о томъ, что соединенія приходовъ, встрѣчаютъ самыя сильныя сопротивленія со стороны духовнаго вѣдомства, оно кромѣ того, въ предположеніяхъ не подтверждалось тѣми географическими данными и доказательствами, которыя настоятельно взываютъ къ такому соединенію приходовъ въ одинъ. А между тѣмъ близкое расположеніе одного прихода отъ другаго, крайне незначительное число прихожанъ каждаго изъ нихъ, а также и бѣдность самихъ прихожанъ, не маловажныя причины торжества католицизма. Весьма часто строились и исправлялись церкви въ такихъ мѣстахъ, гдѣ полезнѣе было бы этого не дѣлать; а между тѣмъ, виновтъ въ этой ошибкѣ некого, такъ какъ повныя свѣдѣнія о расположеніи приходовъ, въ отношеніи другъ къ другу, совершенно не были доступны. Вопросъ же этотъ слишкомъ важенъ, чтобъ не обратить на него вниманіе, не только въ интересахъ государственныхъ расходовъ, но и въ интересахъ прихожанъ, поддерживающихъ свою церковь; духовенства, по отношенію къ его содержанію и вообще довольствію. Наконецъ, чѣмъ меньшая потребность въ священно-служителяхъ, тѣмъ лучшій можно сдѣлать выборъ изъ общей массы духовенства, а это едва ли не самое важное условіе для разумнаго поддержанія некоего Русскаго элемента въ западномъ краѣ.

Указавъ такимъ образомъ главное назначеніе картъ, обратимся за тѣмъ къ статистическимъ изслѣдованіямъ опубликованнаго атласа. Всѣхъ право-

ославныхъ церквей въ Западно-Русскомъ краѣ, 6,865, изъ коихъ приписныхъ 1,215. Весьма замѣчательно, что въ 3-хъ Украинскихъ губерніяхъ, многія изъ этихъ приписныхъ церквей, имѣютъ свои приходы. Есть даже молитвенныя дома, кладбищенскія церкви и часовни съ приходами. По остальнымъ губерніямъ, Бѣлорусскимъ, этого не встрѣчается, за то тутъ значительно большее число приписныхъ церквей, сравнительно съ Украинною. Между этими приписными церквами особое значеніе имѣютъ кладбищенскія, которыхъ наибольшее число считается по Минской губерніи. Здѣсь не будетъ лишнимъ упомянуть, что многіе изъ этихъ приписныхъ церквей, Ильинскихъ, Борисоглѣбскихъ и Парасковіевскихъ, носятъ на себѣ особый отпечатокъ древности, время гоненія и потому нерѣдко такія церкви расположены, вдали отъ дороги, въ непроходимыхъ лѣсахъ. Наружный видъ ихъ очень непривлекателенъ. Онѣ похожи на какія то набушки, покосившіяся на бокъ, покрытыя мхомъ. А между тѣмъ, тутъ-то и совершались Православныя обряды, но время религіознаго террора и потому неудивительно, что такія церкви уважаются народомъ болѣе, чѣмъ многіе приходскія, построенныя помѣщиками вольнъ шинокъ, со спекулятивною цѣлью.

Остальныя 5,650 церквей, все приходскія. Такимъ образомъ, приходится по 971 человекъ на каждую изъ 6,865 церквей всего Западнаго края и по 1,180 прихожанъ на каждую приходскую церковь. По среднему же числу прихожанъ на приходскую церковь, всѣ 9-ть губерній располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ.

Губерніи.	Среднее число прихожанъ на приходъ.
1. Гродненская	1,579.
2. Витебская	1,493.
3. Могилевская	1,406.
4. Минская	1,336.
5. Кіевская	1,246.
6. Виленская	1,138.
7. Волынская	1,024.
8. Подольская	944.
9. Ковенская	898.

Чтобы вывести изъ этого какое либо заключеніе, замѣтимъ напередъ, что по всему краю состоитъ 1,339 католическихъ церквей, изъ коихъ приписныхъ 296; а за тѣмъ посмотримъ, сколько приходится на

каждую католическую приходскую церковь прихожанъ, по каждой губерніи отдѣльно.

Губерніи.	Среднее число прихожанъ.
1. Ковенская	4,143.
2. Виленская	2,687.
3. Витебская	2,557.
4. Подольская	2,211.
5. Минская	2,117.
6. Гродненская	2,023.
7. Волынская	1,555.
8. Киевская	1,468.
9. Могилевская	1,000.

Среднимъ же числомъ приходится по 2,524 чел. прихожанъ, на костель. Такимъ образомъ оказывается, что число прихожанъ католическихъ приходоу вдвое больше, чѣмъ у Православныхъ. Эта разница объясняетъ отчасти, почему католическія церкви, имѣютъ больше средствъ и лучше содержатся. Разумѣется, что такъ какъ дворянство въ тѣхъ мѣстахъ, исповѣдуетъ католицизмъ, то оно служитъ главнымъ подспорьемъ благолѣпію храмовъ, но не оспорию и то, что и бѣдныя прихожане въ большемъ числѣ могутъ лучше содержать свои церкви и причты, чѣмъ приходы въ какіе нибудь 400 чел. обоюго пола, какъ то безпрестанно встрѣчается по православнымъ приходамъ 3-хъ Украинскихъ губерній. Бѣлорусскій и Литовско-русскій край, расположенъ въ этомъ отношеніи гораздо лучше.

Чтобы вывести, приблизительно, невыгоднѣе число душъ въ приходоухъ, примѣняясь къ народному быту и его потребностямъ, прежде всего должно обратить вниманіе на расположеніе деревень вокругъ ихъ приходской церкви; при этомъ съ грустью сознаемъ, въ произвольномъ расположеніи церквей нерѣдко на краю прихода, иногда въ другомъ уѣздѣ; случается даже, что прихожане принадлежатъ къ другой губерніи. Дабы прихожанамъ было удобно исполнить все свои духовныя потребности, необходимо располагать приходскую церковь въ центрѣ своего района, либо округить послѣдній. Далѣе исчислимъ сколько приходится кв. верстъ на каждый приходъ по губерніямъ отдѣльно.

Губерніи.	Число верстъ на приходъ.
1. Подольская	27.
2. Киевская	35.
3. Волынская	56.

4. Могилевская	82.
5. Гродненская	110.
6. Витебская	133.
7. Минская	148.
8. Виленская	328.
9. Ковенская	3,714.

Разсматривая эту таблицу, замѣчаемъ, что Могилевская губернія занимаетъ наимыгоднѣйшее мѣсто, по величинѣ своего района, при радиусѣ въ 5 верстъ. Виленскую же и Ковенскую губерніи въ особенности, нельзя принять въ расчетъ, по преобладанію католицизма и разбросанности приходовъ. Вообще же результатъ очень удовлетворительный, но не таковъ онъ на практикѣ, если его свѣрять съ 3-хъ верстною картою и внимательно разсмотрѣть положеніе каждой деревни, въ отношеніи своей приходской церкви.

Въ отношеніи процентнаго содержанія католиковъ, губернія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губерніи.	% католиковъ на все населеніе.
1. Кіевская	3 ¹ / ₂ .
2. Могилевская	4 ¹ / ₂ .
3. Волынская	11.
4. Подольская	12.
5. Минская	18.
6. Витебская	29.
7. Гродненская	31.
8. Виленская	68.
9. Ковенская	80.

Эта таблица снова подтверждаетъ, что Могилевская губернія находится въ весьма благоприятномъ положеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ фактически отвергаетъ притязанія поляковъ на завладѣніе православными русскими землями Украины и всей Бѣлоруссіи. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что если по Гродненской и Витебской губерніямъ, процентъ больше, чѣмъ по другимъ Русскимъ губерніямъ, то это происходитъ отъ причисленія къ этимъ губерніямъ сплошныхъ массъ иноплеменнаго населенія мазуровъ и латышей католиковъ. Если и исключить ихъ изъ общаго итога населенія Гродненской и Витебской губерній, то эти послѣднія, по процентному содержанію католицизма, станутъ выше, даже Волынской губерніи. А затѣмъ преобладаетъ католицизмъ въ Ковенской, Виленской и сѣверной части Минской губерніи.

Теперь возможно, на основаніи вышеизложенныхъ числовыхъ данныхъ и пользуясь отстройкою и починкою православныхъ церквей, въ Западныхъ губерніяхъ, опредѣлить болѣе выгодное число душъ для приходовъ, въ видахъ облегченія населенію въ исполненіи религиозныхъ обрядовъ и должнаго поддержанія церкви и причта. Этому соотвѣтствуетъ наиболѣе Могилевская губернія, имѣя по 1400 душъ на приходъ, что составляетъ около 280 семействъ. Сдѣлать это нельзя иначе, какъ пересмотрѣвъ всѣ приходы и размѣстивъ ихъ, какъ слѣдуетъ, по удобству расположенія деревень. Но для такого громаднаго труда, нужны новыя дѣятеля, новыя расходы и нѣсколько лѣтъ внимательной работы, по конвенторіямъ и на мѣстѣ, сообща съ крестьянами. Дѣло это не можетъ не устроить, ни озаботить правительство, которое одинаково съ народомъ, живетъ тысячелѣтія и преслѣдуя идею совершенства, дѣлаетъ благо, если въ настоящему позволѣннѣе, то навѣрное будущему.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ распредѣленіе народонаселенія по приходамъ, обратимся за тѣмъ къ такому же разбору, по благочиніямъ. Во всѣхъ 91 уѣздахъ, насчитывается 338 благочиній. Чтобы лучше ознакомиться съ этимъ предметомъ, представляемъ на видъ нижеслѣдующую таблицу: квадратныхъ миль каждой губерніи, итогъ православнаго населенія, число уѣздовъ, число благочиній по уѣздамъ, среднее число церквей въ благочиніяхъ, среднее число квадратныхъ верстъ и населенность по благочиніямъ.

Губерніи.	□ мли.	Итогъ православнаго населенія.	Число уѣзд.	Число благочиній въ губерніи.	Число приходскихъ церквей.	Среднее число церквей въ благочиніи.	Среднее число □ миль въ благочиніи.	Среднее населеніе по благочиніямъ.
1. Гродненская	692	483,394	9	28	306	11	24	17,264
2. Ковенская	758	8,985	7	3	10	3	252	2,995
3. Виленьская	768	191,120	7	13	145	11	59	14,701
4. Подольская	774	1,328,623	12	48	1,406	29	16	27,679
5. Витебская	810	444,979	12	26	298	11	31	17,114
6. Могилевская	885	738,315	11	40	525	13	22	18,457
7. Кіевская	918	1,597,190	12	86	1,282	14	10	18,572
8. Волынская	1,296	1,158,449	12	58	1,131	19	22	19,973
9. Минская	1,622	716,412	9	86	537	15	45	19,900

Изъ этой таблицы видно, что население по благочиніямъ, исключая Ковенской и Виленской губерній, колеблется между 17 т. и 19 т. и одна только Подольская губернія виѣтъ относительно меньшее число благочиній, но за то и большее число населенія въ каждомъ изъ нихъ. Это наводитъ на мысль, что управленіе благочиніями по Подольской губерніи, должно быть труднѣе, чѣмъ въ другихъ, въ особенности при ограниченности средствъ благочинныхъ.

Слѣдя за расположеніемъ района благочиній, оказывается, что они точно также растянуты, какъ и ихъ приходы. Не только благочинія заходятъ за благочинія, какъ то нерѣдко случается въ Могилевской, Витебской, Гродненской и Минской губерніяхъ, но и благочинная церковь или мѣстопробываніе благочиннаго, почти никогда не бываетъ въ центрѣ, а чаще на краю, иногда же въ другомъ благочиніи. Происходитъ это по той причинѣ, что въ благочинные выбирается одинъ изъ достойнѣйшихъ старшихъ священниковъ благочинія, который принявъ это званіе, присваиваетъ его виѣсть съ тѣмъ своей приходской церкви, такъ что при особыхъ случаяхъ, мѣсто управленія благочиніемъ, можетъ переходить въ одинъ и тотъ же годъ, нѣсколько разъ, изъ одного конца въ другой и по усмотрѣнію, даже выходить изъ благочинія. А между тѣмъ, хотя такой порядокъ и очень удобенъ въ хозяйственномъ отношеніи, для новаго благочиннаго, но весьма неудобенъ для населенія и даже для остальнаго духовенства благочинія. Въ административныхъ управленіяхъ, нельзя допускать неопредѣленности, губительной для массы, а между тѣмъ для кого же больше, какъ не для народа, построены церкви, ниѣются при нихъ священники, а надъ ними благочинный? Обратнаго вывода быть не можетъ, хотя онъ и существуетъ. Если это справедливо, то пора подумать объ устройствѣ правильныхъ и постоянныхъ благочинныхъ управленій, въ центрѣ района, около которыхъ можно было бы основать православныя училища, гдѣ все духовенство благочинія, не стѣняясь, принимало бы живѣйшее участіе и тогда нашлись бы не только хорошіе учителя, но и учебныя средства. Въ теперешнемъ положеніи, этого сдѣлать нельзя и потому вынуждены основать училища, при каждомъ приходѣ, что чрезвычайно трудно, не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ смыслѣ.

Пространство района, занимаемаго благочиніемъ, дадеко не однообразно. Самый наибольшій районъ по Минской губерніи въ 45 □ миль или 2205 □ верстъ, при радиусѣ въ 86 верстъ; самый наименьшій по Киевской губерніи 10 □ миль или 490 □ верстъ, при радиусѣ въ 40 верстъ. Между тѣмъ пространство, по причинѣ дурныхъ сообщеній, немало прѣпятствуетъ надлежащему движенію дѣлъ, въ особенности въ

нелзя воды и хотя съ виду и суда по представленнымъ цифрамъ, этого нельзя было бы ожидать, но на дѣлѣ оказывается другое и приходы, находящіеся за рѣками, разобщаются на долгое время, отъ благочиннаго. Естественныя препятствія, лучшіе воакжихъ границъ негдѣ бы начертать фигуру благочиній, а для опредѣленія приближательнаго ихъ пространства, слова обратися къ статистическимъ изслѣдованіямъ, принявъ какъ и вездѣ, за основаніе, населеніе. Среднее число населенія по благочиніямъ 19,814 душъ. Это число подходитъ ближе другихъ къ Кіевской и Минской губерніямъ, слѣдовательно съ одной стороны, къ самой населенной, съ другой, къ самой боьшой по пространству губерніи. Среднее число \square миль благочинія этихъ двухъ губерній $27\frac{1}{2}$ \square миль $\left(\frac{45+10}{2}\right)$ или $1347\frac{1}{2}$ \square верстѣ. Радіусъ такого района 70 верстѣ или три перегона. Къ такому благочинію, ближе всего подходятъ благочинія Гродненскія, Витебскія и Могилевскія. Принимая за тѣмъ за основаніе численный районъ благочиній въ $27\frac{1}{2}$ \square миль и полагая, что такое пространство не затруднитъ сношеній въ мѣстахъ малонаселенныхъ и болотистыхъ, оказывается, что по сравненію съ вышеприведенною таблицею, одна лишь Кіевская губернія подвергается наибольшимъ преобразованіямъ, остальные же измѣнятся весьма мало. По Минской губерніи, въ уѣздахъ Рѣчицкомъ, Мозырскомъ и Пинскомъ, окажется также нѣкоторое измѣненіе, т. е. увеличеніе числа благочиній и уменьшеніе въ каждомъ изъ нихъ числа населенія до 9740 душъ, что составляетъ, по вышевыведенному среднему числу прихожанъ въ 1400 чел., 7 приходскихъ церквей. Если возразятъ на это, что такихъ малыхъ благочиній нѣтъ нельзя, то чтобы убѣдиться въ противоположномъ, стоить только прослѣдить приложеніе къ картѣ Витебской губерніи и убѣдиться въ существованіи благочиній, съ такимъ ограниченнымъ числомъ населенія. Если теперь сравнить православныя благочинія по району ихъ дѣйствій и населенію съ католическими по Ковенской и Виленской губерніямъ, то оказывается: по Ковенской губерніи 17 благочиній, по Виленской 15 благочиній, всего 32 благочинія на 1526 \square миль, что дастъ на каждое по 48 \square миль съ населеніемъ по благочиніямъ среднимъ числомъ въ 44877 душъ. Числа эти совершенно расходятся съ нашими и нѣсколько подходятъ, по пространству, къ одной лишь Минской губерніи. По населенности, они нѣсколько схожи съ Подольскою губерніею, но какъ уже было замѣчено, она значительно разнится по административно-церковному составу отъ прочихъ губерній и не вполне удовлетворяетъ потребности,

Объяснить почему католическія благочинія могутъ существовать въ такомъ видѣ, можно лишь тѣмъ, что каждый изъ коендзовъ имѣетъ большія права и большія оредства, чѣмъ Православные священники. Ксендзъ дѣйствуетъ весьма самостоятельно, не обремененъ никакими хозяйскими заботами, и потому ихъ благочинія никогда не могутъ быть достаточно велики.

За тѣмъ перейдемъ къ разбору атласа, по воімъ другимъ статистическимъ вопросамъ и для того начнемъ съ населенія вообще.

Западная Русь занимаетъ пространство въ 8623 □ миль, съ населеніемъ въ 10.659.712 душъ, что составляетъ на одну милю 1236 душъ. Число это указываетъ на средній разрядъ населенности Россіи. Совѣтъ другое однакожъ выходитъ, если разложить населеніе по краямъ и губерніямъ; такимъ образомъ приходится:

на Украинскій край по 1879 душъ на □ милю.		
„ Литовско-Русскій по 1245	„	„
„ Бѣлорусскій по 903	„	„

Отдѣльно же по губерніямъ, слѣдующій порядокъ густоты населенія на □ милю:

Губерніи.	Число душъ. на □ милю.	% Католиковъ.
1. Подольская	2,273	12.
2. Кіевская	2,189	3 ¹ / ₂ .
3. Ковенская	1,316	80.
4. Гродненская	1,258	31.
5. Волынская	1,176	11.
6. Виленская	1,161	68.
7. Могилевская	1,121	4 ¹ / ₂ .
8. Витебская	976	29.
9. Минская	612	18.

И въ этомъ порядкѣ, Бѣлорусскій край, самый бѣдный, а изъ Украинскихъ, Волынская губернія принадлежитъ къ средненаселеннымъ мѣстамъ, вмѣстѣ съ Литовско-Русскими и Могилевскою губерніею.

Дѣйствительно, Бѣлорусскій край, самый бѣдный, самый разоренный, претерпѣвшій болѣе другихъ отъ иноземцевъ и особыхъ географическихъ условій, среди непроходимыхъ болотъ и необъятныхъ вѣковыхъ лѣсовъ. Всмотриваясь ближе въ населенность этого болотистаго отдѣла, видимъ что уѣзды: Гомельскій—Могилевской губерніи; Рѣчицкій, Мозырскій и Пинскій — Минской губерніи; Кобрин-

ский и Пружанский — Гродненской; Радомысльский уезд Киевской губернии; Житомирский, Овручский, Новоградволинский, Ровенский, Луцкий, Ковельский и Владимирь-Волинский Волинской губернии или короче, весь бассейн рѣки Припечи, носят на себѣ особый отпечаток мѣстности и населенія. Этотъ неправильный 4-хъ угольникъ, длиною 400, шириною 300 верстъ, занимаетъ около 2,449 □ миль, съ населеніемъ въ 1,317,041 д., что составляетъ на □ милью по 537 человекъ. Это рѣдкое населеніе указываетъ лучше всего на особенность Полѣсья, которое не смотря на то, заслуживаетъ вниманіе уже и по той причинѣ, что грунтъ земли, хотя болотистый; но далеко не дуренъ: возможность его обработки и улучшенія доказали многіе нѣз тамошнихъ землевладѣльцевъ, проведеніемъ каналовъ въ судоходныя рѣки, которыя вполне забираютъ и забирать со временемъ, правильное сухопутное сообщеніе, прерываемое нынѣ всѣми прихотями дикой природы. Въ административномъ порядкѣ, много обижено Полѣсье тѣмъ, что раскрасировали его по сосѣднимъ губерніямъ, совершенно другихъ съ нимъ свойствъ. Въ слѣдствіе этого мѣстность, неодаренная природою и не воздѣланная цивилизованою Польшею, была окончательно позабыта, когда принимались мѣры къ улучшенію края. А между тѣмъ, населеніе самое малочисленное, вправѣ требовать для себя такого же попеченія, какъ и то, которое живетъ подъ болѣе благоприятными условіями. Если же кромѣ того, по силѣ обстановки, затрудняется жизненный прогрессъ, то всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ, служатъ еще болѣею понудительною причиною къ внимательнѣйшимъ заботамъ, чего ни въ Минской, ни въ Волинской губерніяхъ, мѣстное управленіе сдѣлать не можетъ по разнообразности густоты населенія и различію почвы. Чтобы доказать это, припомнимъ, что въ Минской губерніи въ полномъ ея составѣ, приходится на □ милью по 612 человекъ. Если же исключать Рѣчицкій, Мозырскій и Пляскій уѣзды, т. е. около 852 □ миль, то на остальное пространство приходится 736,217 душъ населенія или на каждую □ милью по 956 чел. Слѣдовательно на 344 чел. на каждую милью, сѣверная часть губерніи, населена сильнѣе южной. Еще болѣе громадный результатъ, можно вывести отъ такого же приблизительнаго вычисленія по Волинской губерніи, гдѣ вся масса сосредоточена на югѣ. На основаніи этихъ доводовъ и полагая, что малый и великій одинаково нуждаются въ хорошемъ и внимательномъ управленіи, въ особенности при разбросанности населенія, нуждается и въ хорошихъ сообщеніяхъ и въ просвѣщеніи, вообще въ улучшеніи своего быта, полагаемъ небезполезнымъ, если бы эту особую полосу отдѣлили отъ смежныхъ губерній и составили бы отдѣль-

ния губернскія управления. Могутъ сказать, что населеніе слишкомъ, малочисленно, по 450 т. душъ на районъ. Но дѣло не въ цифрахъ, а въ томъ, чтобы и этой горсти, этимъ людямъ, которые называютъ себя не челоуѣками, а пичуками, придать челоуѣчскій образъ, пригрѣть его, и одѣлать одинаковымъ по мыслямъ и образу жизни, съ прочими населенными.

Если разобрать этотъ край въ отношеніи исповѣданія, то на 1,317,041 православныхъ, приходится 146,273 католика, что составляетъ 11%, т. е. столько же какъ во всей многолюднѣйшей Волынской губерніи. Что же касается до народности и ея особаго склада, то хотя и причисляютъ населеніе Полѣсья, то къ бѣлоруссамъ, то къ малороссамъ, но справедливѣе считать ихъ за особое племя, за это говорятъ все, начиная съ почвы, обычаевъ, одежды и кончая особенною ихъ мѣстною болѣзью. У нихъ сообразно мѣстнымъ потребностямъ, все свое собственное, а между тѣмъ по языку, они ближе къ великороссамъ, чѣмъ ихъ сосѣди бѣло- и малороссы.

Эта особенность Полѣсья, ставитъ Бѣлорусскую и Малороссійскую границу и сѣверяте въ Минской и Гродненской губерніяхъ и южнѣе въ Волынской и Кіевской, и взываетъ настоятельно не подвергать его впредь административнымъ порядкамъ сосѣднихъ губерній, коихъ главнѣе города: Гродно, Минскъ, Могилевъ, Кіевъ и Житомиръ, лежатъ по окраинамъ, первый на рубежѣ Бѣлорусскаго края а Кіевъ — на рубежѣ Украинскаго.

Процентъ католицизма къ православію уже былъ выведенъ выше, кромя того показаны всѣ подробности на самыхъ картахъ и потому мы рассмотримъ отношенія Православія къ другимъ исповѣданіямъ, въ границахъ мѣстностей западнаго края, населенныхъ преимущественно русскимъ племенемъ. Граница эта, какъ показано, проходитъ по Люцинской, Рѣжницкому и Динабургскому уѣздамъ Витебской губерніи, на Ново-Александровскъ, село Козяны, Ошмяны, Радунъ, село Дубичи Гродно, Бѣлостокъ и Дрогичинъ, упираясь въ Люблинскую губернію. На всемъ пространствѣ, къ востоку отъ этой линіи живутъ 6,630,460 православныхъ и 1,207,519 католиковъ, что составляетъ 15% на 85% православныхъ. Если сравнить этотъ процентъ съ общевыведеннымъ по всему краю, то оказывается, что католиковъ въ районѣ русскаго племени, меньше выведеннаго общаго % на 9%. Эти 15% можно по справедливости считать за результатъ польскихъ происковъ и цифра эта, лучше всякихъ другихъ выводовъ, указываетъ на степень ополяченія чисто русскаго края. Она составлялось отчасти изъ пришлаго элемента, изъ прежнихъ русскихъ бояръ западнаго края и изъ другихъ

русскихъ людей, обращенныхъ силою иезуитскихъ убѣждений и оружіемъ въ католицизмъ.

Если бы ополченіе ограничивалось одною переименованіемъ религіи, по праву преобладанія различныхъ убѣждений, то дѣло это не было бы такъ душно, какъ оно выкасалось, но католицизмъ не удовольствовался этимъ, онъ дѣйствовалъ деспотически, подчинялъ себѣ всѣ условія жизни, подавлялъ всякую народность, не дозволяя ей развиваться свободно по своему. Такъ напримеръ католики, латыши и бѣлоруссы, не смѣютъ носить бороды и по закону стригутъ волосы отличнѣе отъ прочихъ крестьянъ. Если же латышъ, католикъ или такой же бѣлоруссъ, не слѣдуетъ этому приказанію, то его сопровождаютъ всякаго рода религіозныя гоненія и даже онъ дѣлается недостойнымъ причастія. Кромѣ того имъ запрещаютъ говорить и учиться на своемъ родномъ языкѣ, распространяя съ самоотверженіемъ и безвозмездно между всѣми, польскіе молитвенники, азбуки и разныя другія книги, подрывающія въ основаніи русскій элементъ. Школы русскія запрещается посѣщать католикамъ, за то православные съ охотою принимаются въ вседневскіе училища, основанныя при всѣхъ волостяхъ подъ покровительствомъ шляхтича цесаря, волостнаго старшины католика, такого же мирового посредника и невозмутимаго по наружности патера ксенда. Такая нравственно-религіозная обстановка, можетъ поддѣйствовать не только на простаго человека, но и на болѣе развитаго, а потому неудивительно, что въ послѣдніе два года, закрыто, кромѣ катедръ, такое количество сельско-приходскихъ православныхъ школъ. Неудивительно также и то, что ученики, не находя должнаго помѣщенія и не имѣя учебниковъ, оставляютъ священнической домъ, предпочитая волостное училище или отцовскую избу. Такъ съ малолѣтства, народъ видитъ все хорошее по наружности въ католицизмѣ, все душно въ Православіи!

Наконецъ особая черта ополченія этого края состоитъ въ страшномъ наплывѣ евреевъ, коихъ собственно между русскими племенемъ, проживаеетъ не менѣе 1 м. душъ. Каждый полякъ тащя за собою посредствующее между ними и народомъ лице, на погибель народа и развитія правящей торговли. Стоитъ только рано утромъ выйти за ворота, любаго изъ западно-русскихъ городовъ и убѣдиться, какъ тяжело приходится крестьянину, какъ сильно нажимаются евреи и какия между послѣдними тѣсная связь и корпорація, для установленія явныхъ цѣвъ на сельскія произведенія! Крестьянинъ мечется на ярмаркѣ, въ углы въ уголъ, заочно ищетъ умѣреннаго процента и не встрѣчая другихъ покушниковъ, кромѣ евреевъ, соблазняющихъ его своими нащ-

ными деньгами, — отдаёт свой товаръ, чтобы не вести его обратно, отдаёт его даромъ, не выторговывая ничего на одежду, дошъ и свое семейство. Такимъ образомъ крестьянство бѣднѣетъ, а евреи живутъ на счетъ производителей, распложаясь быстро, въ то время, какъ народъ подъ гнетомъ нищеты и беззащитности вымираетъ, обезсиливаетъ, уступая безъ боя свою родную землю, даже не полякамъ, но пришлому азіатскому народу! Этотъ фактъ менѣе замѣтенъ на Украинѣ, но вполнѣ доказанъ для Бѣлорусскаго края.

Такимъ образомъ, пространство, занимаемое имѣнь русскими пленеными, имѣетъ приблизительно 8,837,979 душъ населенія, изъ коихъ на долю православныхъ приходится 76⁰/₀, на католиковъ 13⁰/₀, а на евреевъ 11⁰/₀. Кроме того приходится весьма незначительный процентъ на вѣдцевъ, старообрядцевъ и татаръ. Разберемъ тѣхъ и другихъ.

Всѣхъ старообрядцевъ въ Западно-Русскомъ краѣ 105,399. Они живутъ во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Гродненской. Не знаемъ причины такого явленія, но полагаемъ, что гоненія, которыя обнаружались въ этой смежной съ Польшею губерніи, были сильнѣе, чѣмъ въ другихъ, и могли отозваться самымъ враждебнымъ образомъ, на немногочисленный великороссійскій старообрядческій народъ, который не желая перемѣнить своихъ убѣжденій, удалаясь въ болѣе свободныя, для исполненія своихъ религіозныхъ обрядовъ, мѣста. За тѣмъ въ остальныхъ 8 губерніяхъ, старообрядцы по числу душъ, располагаются слѣдующимъ образомъ.

1. Витебская губернія . . .	37,121
2. Могилевская „ . . .	17,396
3. Ковенская „ . . .	14,609
4. Виленская „ . . .	12,915
5. Подольская „ . . .	10,180
6. Кіевская „ . . .	5,523
7. Минская „ . . .	4,075
8. Волынская „ . . .	3,580

Весьма было бы интересно знать, гдѣ именно проживаютъ отдѣльныя группы старообрядцевъ? Вѣроятно это будетъ указано, въ предстоящей этнографической разработкѣ края; пока же можно замѣтить, что большая ихъ часть сосредоточена въ сѣверной части Западно-Русскаго края, а это не мало оказало услугъ, въ раскрытіи и противодѣйствіи нитаму, которому слабый бѣлорусскій элементъ, не въ силахъ былъ даже противиться, какъ это сдѣлали свободные старообрядцы.

Волжкорусское племя, изъ всѣхъ ему сродныхъ, самое сильное; но къ несчастію его очень мало въ западномъ краѣ и потому неудачительно, если надъ нимъ одержана верхъ полуобразованная шляхта, бойкая и повелѣвающая въ смыслѣ своего характера, которому по силѣ и праву противоборствуетъ чисто русскій элементъ, во имя искуденія своихъ братій бѣдо- и малороссовъ.

Что касается протестантовъ, то ихъ слѣдуетъ раздѣлять на 4 группы. Первая врождается въ городахъ и къ нимъ причисляется чиновничество и отчасти ремесленный классъ. Она нечего особеннаго не представляетъ, кромѣ того, что скоро свывается съ матеріальнымъ направлениемъ мѣстныхъ жителей и ради этой страсти къ деньгамъ, скоро забываетъ, кто ихъ приютилъ и кому обязаны насущнымъ хлѣбомъ. Вторую группу, составляютъ помѣщики мѣщцы: Ковенской, Витебской и Минской губерній. Эти люди болѣе стойки, въ особенности вблизи Остзейскаго края и порядокъ, водворенный ими въ мѣстныхъ, ими приобретаемыхъ въ Западномъ краѣ, на счетъ особыхъ для сего назначенныхъ суммъ, много говоритъ въ ихъ пользу. Уже то обстоятельство, что мѣщцы помѣщики могутъ обойтись безъ евреевъ, ставить какъ ихъ, такъ и рабочій народъ, въ болѣе свѣтлое независимое положеніе, а это въ свою очередь, имѣетъ сильнѣйшее вліяніе на зажиточность, въ особенности — крестьянина жмудина и латыша. Въ средѣ послѣднихъ насчитывается протестантовъ до 28,514 человекъ въ Витебской и Ковенской губерніяхъ и хотя она говорятъ тѣмъ же языкомъ, какъ ихъ собратья латыши-католики, но за то замѣчается огромная разница, какъ въ наружномъ ихъ видѣ, такъ и въ степени зажиточности и въ особенностяхъ, въ свободѣ дѣйствій и мышленія, которыхъ не слѣдуетъ искать между латышами-католиками; они задавлены ксендзами, имъ нечего думать, вѣдь за нихъ думаютъ другіе!

Къ 3 категоріи, относятся протестанты колонисты, коихъ наибольшее число въ Гродненской и Волынской губерніяхъ. Еслибы эти карты были составлены, во время переселенія колонистовъ, въ Западно-Русскій край, то суда по всеохватывающему положенію сѣти колонія, оно возбудило бы, можетъ быть опасеніе, но нынѣ слѣдуетъ жалѣть, что лютеране колонисты измѣнили отчасти своей традиціи и если они, среди русскихъ на Волыни, сохранили свой отдѣльный типъ, за то въ Гродненской губерніи, они совершенно утратили свою національность. Г. Бушъ рассказываетъ, что во многихъ изъ означенныхъ на картѣ колоніяхъ, не только колонисты забыли свой языкъ, но сверхъ того перешли въ католицизмъ, приняли шляхетскіе обычаи, и все это за отсутствіемъ пастыря, за величїемъ у себя въ колоніи церкви.

Какія бы причины ни были, но этотъ фактъ сильно свидѣтельствуетъ въ ретроградности движенія, которое никому не прощается, тѣмъ болѣе лютеранамъ, подпавшимъ первое знамя, противу католицизма, и избавившихъ своею кровію, всю Европу, отъ наслій и угнетеній Римскаго двора. Ксендзы очень обрадовались такому положенію лютеранъ; но не можетъ этому радоваться русскій; не можетъ потому, что этииъ увеличивається сила тяжести католицизма.

Тутъ кстати обнаружить новый способъ ополяченія Западно-Русскаго края, который состоитъ въ томъ, что многіе помѣщики поселяютъ на своихъ земляхъ колонистовъ, нѣмцевъ-католиковъ. Послѣдующее поколѣніе, вѣдаясь съ поляками помѣщиками, и находясь въ нѣкоторой отъ нихъ зависимости, не владѣя землею, какъ собственностию, посѣдая тотъ же костель и имѣя тѣхъ же наставниковъ ксендзовъ;—повторяю, это послѣдующее поколѣніе, будетъ польскимъ, и появится новый способъ ополяченія края, болѣе опасный по той причинѣ, что со временемъ можетъ взять верхъ, своею численностію, въ особенности, если имъ будутъ дозволять дѣйствовать впредь, одинаково безнаказанно, какъ это оказалось въ послѣдніе два года, съ 19 февраля 1861 года. Наконецъ 4 группы составляютъ поляки реформаты, болѣею частію помѣщики. Ихъ насчитываютъ не болѣе 1000 человекъ, проживающихъ въ Могилевской, Минской, Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ. На сколько извѣстно, многіе изъ нихъ, не раздѣляютъ нѣмце своихъ соотечественниковъ, но находясь въ зависимости отъ большинства, утраивъ съ Русскими православными помѣщиками, тамошняго края, весьма пассивную и печально-снѣжную роль.

Численность протестантскаго населенія въ 9 губерніяхъ, представляется, въ нижеслѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

1. Ковенская	37,206	душъ.
2. Витебская	12,420	»
3. Гродненская	5,501	»
4. Волынская	4,825	»
5. Кіевская	2,356	»
6. Подольская	1,847	»
7. Виленская	891	»
8. Минская	684	»
9. Могилевская	456	»

При разсмотрѣніи этой таблицы, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, на численность лютеранъ Ковенской губерніи и на раздѣленіе отдельныхъ группъ, не столько въ Литвѣ, какъ въ Жмуди, по на-

правленію отъ Крейдбурга, Витебской губерніи, къ Прусской границѣ. Жмудь въ прежнее время имѣла сильную связь съ герцогствомъ Курляндскимъ, отъ котораго и до сего времени не отстала и нужно соизнаться, что если въ Жмуди сохранилось что либо хорошее, отъ прежняго иноземнаго наплыва, то этому причиною курляндцы, а никакъ не поляки.

Магометане, татары, живутъ во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Могилевской и Витебской, представляя особый оттънокъ честности и кротости, которыми они отличаются, какъ на службѣ, такъ и въ быденной жизни, что имѣеть весьма хорошее вліяніе на крестьянъ, ихъ сосѣдей. Этотъ народъ, столько лѣтъ угнетавшій Россію, выказывается въ западномъ краѣ, совершенно другимъ. Впрочемъ, будучи поселены Литовскимъ великимъ княземъ, — Витовтомъ и русскимъ вельможею, — Константиномъ Острожскимъ, татары впоследствии, точно также подвергались случайностямъ польскаго шляхетства и фанатизма, что и сблизило ихъ съ народомъ, улучшило ихъ нравы и бытъ.

Разсмотрѣвъ все вышеназложенное, коснемся края со стороны этнографической, которая въ настоящемъ изданіи, поставлена на второй планъ, по недостатку вѣрныхъ данныхъ, ихъ сблизчивости и недобросовѣстности доставляемыхъ свѣденій.

Лучшимъ источникомъ по этнографіи Западно-Русскаго края, неоспоримо, служить замѣчательный трудъ академика Кеппена. Онъ первый обратилъ на этотъ предметъ серьезное вниманіе, и не смотря на встрѣченныя имъ, многостороннія препятствія, нашелъ возможнымъ, составить этнографическую карту всей Россіи, а собранныя имъ мѣстныя свѣденія, послужили главнымъ матеріаломъ г. Лебедину, съ которыми вѣроятно соображался, до нѣкоторой степени г. Деркертъ, хотя его данныя, расходятся во многомъ съ изложенными, въ рассматриваемомъ атласѣ, по исповѣданіямъ.

Недобросовѣстность доставленныхъ по приходамъ свѣдѣній, состоитъ въ слѣдующемъ: Римско-Католическое духовенство, въ ущербъ русскому элементу, — католиковъ бѣло- и малороссовъ, причисляло постоянно, при этнографическомъ опредѣленіи прихожанъ, то къ латышамъ, то къ литовцамъ, а послѣднихъ двухъ къ полякамъ. Такимъ образомъ, уменьшая Русское племя, усиливали польскій элементъ. Такія противузаконныя дѣйствія встрѣчаются постоянно и во многихъ свѣденіяхъ, доставленныхъ ксендзами. Г. Деркертъ пошелъ еще дальше, объяснявъ что все католическое населеніе, слѣдуетъ считать за поляковъ. А между тѣмъ есть много бѣлоруссовъ, малороссовъ и латышей католиковъ, вовсе не говорящихъ по польски, такъ что поляки помѣщики,

вынуждены знать мѣстный языкъ и на немъ то и объясняются, они съ иноплеменными имъ единовѣрцами.

Чтобы это обнаружить еще яснѣе, слѣдуетъ вспомнить границу Русскаго Государства во времена великаго князя Владимира Равноапостальнаго, которая въ Виленской губерніи шла по направленію С. Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, при чемъ въ составъ его владѣній входили только народы русскіе. Эта граница Русскаго племени, на 10 картѣ, общей, далеко отодвинута къ востоку т. е. къ Козьянамъ, Ошмянамъ, на Радунь и Дубичи, будучи опредѣлена этнографическими указаніями гг. Карпинскаго и Корево.

На основаніи этого разграниченія слѣдуетъ предполагать, что сплошное католическое населеніе, въ чертѣ Русскаго племени, должно быть Бѣлорусское, въ особенности во всѣхъ селахъ, съ чисто русскими названіями. Между тѣмъ, рассматривая статистическую таблицу Виленской губерніи, по племенамъ, находимъ, что католиковъ бѣлоруссовъ всего 2609 человекъ. Такимъ образомъ остается только поблагодарить всѣхъ ксендзовъ, доставившихъ этнографическія свѣденія, что они пощадили хоть эту часть, причисливъ всѣхъ остальныхъ бѣлоруссовъ католиковъ, всего 268,176 человекъ къ литовцамъ, а значительную часть послѣднихъ къ полякамъ, коихъ такимъ образомъ оказалось, по Виленской губерніи 14⁰/₁₀₀. И вышло изъ этого, какъ будто въ Виленской губерніи никогда не было іезуитовъ, униатовъ, которые такъ ловко перетасовывали все на свой ладъ; какъ будто тутъ никогда и не жили русскіе; что страна эта чисто Литовская, безъ примѣся, и добровольно слившаяся съ Польшею! Тоже повторилось въ Витебской губерніи, гдѣ бѣлоруссовъ причислили къ латышамъ, и въ Гродненской губерніи, гдѣ всѣхъ католиковъ, безразлично, отвесли къ полякамъ. Пока изслѣдуютъ этотъ этнографическій отдѣлъ на мѣстѣ и разоблачатъ окончательно всю лживость научнаго направленія ксендзовъ, мы даемъ слѣдующія цифры по губерніямъ, для всего раіона, занимаемаго собственно русскимъ племенемъ, которыя нѣсколько рознятся съ итогами статистической таблицы, общей карты.

	Число русскихъ:
1. Киевская губернія	1,592,345
2. Подольская „	1,281,840
3. Волынская „	1,281,653
4. Могилевская „	755,698 (должно быть больше)
5. Минская „	711,461 (должно быть больше)
6. Гродненская „	670,826
7. Витебская „	512,017

8. Виленская губернія	444,228 (вмѣсто 178,659)
9. Ковенская „	2,694 (вмѣсто . 22,907)
	7,099,760 душъ.

И такъ, въ границахъ Русскаго племени обитаетъ 7,099,760 русскихъ; 738,219 разноплеменныхъ католиковъ и около 1 м. евреевъ, не считая ограниченнаго числа нѣмцевъ и татаръ. Всего же 8,837,979 человекъ, или проще 81% русскихъ, 8% разноплеменныхъ католиковъ и 11% евреевъ.

Разобравъ такимъ образомъ это пространство по исповѣданію и этнографіи, остается безпристрастно заключить, что оно неотъемлемое достояніе русскаго народа и государства, какъ по вѣрѣ, такъ и по языку, а за тѣмъ какія еще нужны доказательства западной прессѣ и завоевательнымъ замысламъ поляковъ?

По отношенію къ нарѣчіямъ, Западно-Русскій край раздѣляется на Украйну или Малороссію и на Бѣлоруссію, при чемъ самую черту раздѣла нарѣчій провести слѣдующимъ образомъ: отъ племенной границы Мазуровъ до рѣки Наревы, на Пружаны, Селецъ, по р. Ясельдѣ. Далѣе, черта поднимается вверхъ, охватываетъ весь Пинскій уѣздъ, южную часть Слуцкаго, за тѣмъ спускается внизъ, обнимая весь Мозырскій уѣздъ и сѣверную часть Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи. Къ сѣверу отъ этой черты живутъ бѣлоруссы, къ югу — малороссы. Что касается черноруссовъ, то они почти не отличаются отъ бѣлоруссовъ, нося на себѣ такой же мѣстный отпечатокъ, какъ различныя группы великороссовъ, во разныхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ. Занимаютъ они западную половину Новгородскаго уѣзда, южную часть Лидскаго уѣзда до р. Дитвы и прилегающую сѣверо-восточную часть Гродненской губерніи, уѣздовъ: Слонимскаго, Волковискаго и Гродненскаго. За тѣмъ однакожъ должно замѣтить, что какъ малороссы, такъ и бѣлоруссы, встрѣчаются во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, въ незначительныхъ группахъ и лишь только одна Витебская губернія, не имѣетъ межъ населеніемъ малороссовъ, которыхъ въ общемъ итогѣ процентнаго содержанія; всего населенія западнаго края, на 14% больше, чѣмъ бѣлоруссовъ.

Губерніи, по ихъ населенности православными великороссами, располагаются слѣдующимъ образомъ:

Мяская	53,390
Виленская	14,920
Волынская	8,634
Подольская	7,231

Ковенская	6,877
Кіевская	1,876
Витебская	1,843
Могилевская	„
Гродненская	„

Разбирая эту таблицу, замѣчаемъ, что Великорусскій элементъ, какъ будто перешагнулъ чрезъ прилежащія къ Великороссиі губерніи: Могилевскую, Витебскую и Кіевскую, оставивъ незамѣтныя слѣды, по двумъ послѣднимъ и водворился незначительными группами, въ остальныхъ 5-ти губерніяхъ, вплоть до Гродненской, гдѣ онъ не нашелъ себѣ пріюта, какъ и старообрядцы.

Это повидимому незначущее явленіе равно объясняетъ однакожъ другое: всегдашнее направленіе великороссовъ и желаніе ихъ, не столько заправлять бѣло- и малороссами и незаконно пользоваться ихъ достоинствомъ, какъ помогать имъ вездѣ и всегда, лицомъ къ лицу со всепоглощающимъ Польскимъ элементомъ, зловреднымъ для всѣхъ русскихъ. И эту общественную задачу исполнили и исполняютъ добровольно великороссы и если въ прежнія времена не удавалось имъ этого дѣлать, въ болѣе громаднхъ размѣрахъ, то тому виною судорожное развитіе Россіи и разъединеніе ея частей, по силѣ историческихъ событій, котормя однакожъ привели къ сліянію въ одно цѣлое, великаго русскаго народа.

По сравненію съ великороссами, поляки размѣщены въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	% Поляковъ.	Численность.	% Великороссовъ.
1. Виленская	14,82	154,386	3,47.
2. Подольская	12,72	223,920	0,94.
3. Волынская	11,85	180,694	0,8.
4. Минская	11,7	116,390	5,8.
5. Гродненская	9,52	82,908	„
6. Витебская	5,5	43,432	5. „
7. Кіевская	4,66	89,153	0,38.
8. Ковенская	3	29,450	2,30.
9. Могилевская	2,7	25,370	1,9. „

Когда разсматриваетъ эту таблицу, предъ нами какъ будто раскрывается вся хронологія польскихъ событій и постепенный ходъ поработченія края, въ виду сопровождавшихся столкновеній рѣчи Посполитой съ сосѣдами. Ягелло, ради новой короны, окатоличилъ Литву и подарилъ ее Польшѣ.

Неудивительно за тѣмъ, что въ Виленской губерніи наибольшій процентъ поляковъ. Вслѣдъ за этимъ начались войны и козни, за Волынь и Подолію, которыхъ Русскіе князья и бояре, благодаря своимъ иноувѣрнымъ королямъ, не могли отстоять. А какъ край этотъ представляетъ несмѣтныя выгоды для жизни, то вскорѣ, онъ перешелъ наплывомъ иностранцевъ, сохранившихъ свои стремленія, до послѣдняго Подольскаго адреса, до послѣднихъ дѣйствій насурентовъ на Волыни и въ Кіевской губерніи. Но какъ нынѣ, такъ и во времена Хмѣльницкаго и Уманьской рѣзни, польскій элементъ не былъ терпимъ русскимъ народомъ и получалъ особенно сильный отпоръ въ Кіевской губерніи, въ Кіевѣ, Русской сѣвѣ, почему и неудивительно, что эта губернія, по процентному содержанию поляковъ, ко всему населенію губерніи, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ края. Вмѣстѣ съ желаніемъ увеличить свои владѣнія, для комфортабельной и безпечной панской жизни на югѣ, рѣчь посполитая желала сплотить въ одинъ одноплеменный и единовѣрный составъ все населеніе, и для этой цѣли ввела знаменитую Унію, которая началась сильнымъ потокомъ по Мниской, Гродненской и Витебской губерніямъ, при чемъ ея двигатели и провозвяди тотъ наплывъ поляковъ, который нынѣ выражается процентными цифрами по Мниской губерніи 11,7 по Гродненской 9,52 и по Витебской 5,5%. Почти одновременно съ этимъ начались войны съ Россією, которыя вскорѣ, во время междуцарствія, влекли за собою цѣлыя полчища шляхты, по направленію къ Москвѣ и способствовали разселенію поляковъ, по старымъ большимъ дорогамъ, отъ Вильно чрезъ Душловича на Дисну и Полоцкъ и чрезъ Ошмяны, Вялейку, Докшицы и Камень на Витебскъ. Другая дорога отъ Вильно шла южнѣе, на Мнискъ, гдѣ она развѣтвлялась къ сѣверу на Борисовъ, Оршу къ Смоленску и къ югу на Игумень, Бобруйскъ къ Рогачеву, охватывая такимъ образомъ Могилевскую губерцію съ 2-хъ сторонъ. Но послѣдняя, въ особенности около Рогачева и Горокъ, хотя въ текущемъ мятежѣ и обнаружило нѣкоторое стремленіе подражать Литвѣ, но оно оказалось слишкомъ слабымъ и иначе и быть не могло, судя по процентному содержанию поляковъ, всего 2,7%, на все остальное населеніе Могилевской губерніи. Что касается до Ковенской губерніи, то по процентному содержанию, она стоитъ выше Могилевской, тѣмъ не менѣе однакожъ, чисто польскій элементъ въ ней очень слабъ, не болѣе 3%. Не смотря на то, литовцы и жмудины, силою католицизма и совершеннаго угнетенія народа, оказались на дѣлѣ, сторонниками поляковъ, коихъ разочарованіе было бы велико, еслибъ поднять народъ, научить его думать, какъ думаютъ люди, снять съ него безвозвратно, вѣковое покровительство непрошенныхъ друзей,

и поставитъ его на ту же степень самобытности, какъ финны въ Финляндіи!

Чтобы еще лучше раскрыть положеніе края и опредѣлить по количеству, степень и свойство ополяченія, представляемъ таблицу процентнаго содержанія: поляковъ, католиковъ и евреевъ, ко всему народонаселенію Западно-Русскаго края, по губерніямъ.

Губерніи.	% поляковъ.	% католиковъ.	% евреевъ.
1. Виленская	14,32	68	8,68
2. Ковенская	3	83	10,29
3. Гродненская	9,52	31	12,26
4. Минская	11,7	18,(25)	9,7
5. Витебская	5,5	29	9
6. Подольская	12,72	12	11,37
7. Волынская	11,85	11	12,08
8. Кіевская	4,66	3,5	11,78
9. Могилевская	2,7	4,5	13, 4

Изъ этой таблицы усматривается, что на первомъ планѣ, по количеству поляковъ, стоитъ Виленская губернія; за нею слѣдуетъ Ковенская, сильная своею католическою пропагандою, засѣвшею тамъ, со времени водворенія христіанства. Далѣе слѣдуетъ Гродненская губернія, соебдественная Польшѣ и Литвѣ и въ составъ коей вошло племя мазуровъ, проживающее на земляхъ литовско-русскихъ князей и бояръ. Впрочемъ губернія эта ополячена весьма неравномѣрно, болѣе на сѣверо-западѣ, весьма мало на юго-востокѣ. За тѣмъ слѣдуетъ Минская губернія, сильно измѣнившая свой первоначальный видъ, на сѣверо-западѣ, гдѣ согласно съ вышеприведеннымъ исчисленіемъ населенія Минской губерніи, не только 18% католиковъ, но 25%, а евреевъ не 9%, а по крайней мѣрѣ 12%. Эта часть, выѣтъ съ восточною половиною Виленской губерніи, грозила, при дальнѣйшей примирительной охотѣ превратиться изъ отдѣльныхъ красныхъ группъ и рябинокъ, въ одну сплошную массу, что однакожъ не ушло, какъ видно по картѣ, если административныя, религіозныя и учебно-нравственныя мѣры, возвратятъ къ прежнему ихъ состоянію. Вообще слѣдуетъ сказать, коснувшись этой полосы, что она находится подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ ялоземнаго наплыва и въ совершенной противоположности бассейну Припяти, гдѣ не только народъ, но и почва земли слишкомъ не привлекательны и отчасти недоступны, для безпечной панской жизни. По этому намъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, на этотъ не початый край и начинающій съ центра его, древняго епархіальнаго города, шылъ мѣстечка:

Турова водворяетъ русскій исконный элементъ, вправо и вдѣло, раздвигая все встрѣчное, пока не столкнутся направленія, съ исходящими изъ Кіева, Смоленска и Пскова.

Все остальное пространство, вся Украина, западная половина Могилевской и Витебской губерній, по правому берегу Двины, за исключеніемъ сплошной массы латышей Лифляндскихъ губерній, населено католиками замѣчательно равномерно; повсюду запущена лапа, вездѣ имѣются стратегическіе пункты, сближающіе разрозненные части и, вѣроятно, это сдѣлано не случайно, а обдуманно, съ цѣлію: утвердиться, потомъ расширять постепенно свой кругъ дѣйствій и наконецъ поглотить русскій элементъ. И часть этотъ былъ близокъ, да нечаянно кто-то ударилъ въ набать и очнулася Россія и чинить расправу, да больно поадно!

Что касается до литовцевъ, то центръ ихъ мѣстожителства, западная половина Виленской и восточная половина Ковенской губерній. Численность ихъ, по процентному содержанію, мало разнится отъ поляковъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что число послѣднихъ увеличили на счетъ первыхъ, а литовцевъ на счетъ бѣлоруссовъ и малороссовъ. И потому полагаемъ, что если со временемъ и раскроютъ истину, то уменьшится лишь только одно процентное содержаніе поляковъ и измѣнится весьма мало, таковое же, для литовцевъ. Объ остальныхъ племенахъ сказано все, что только можно было сказать въ этомъ краткомъ очеркѣ, и поясняется еще лучше цифрами на самыхъ картахъ, а потому перейдемъ къ изложенію еще нѣкоторыхъ истинъ, которыя хотя и не относятся до религіи и этнографіи, но имѣли немаловажное вліяніе на настоящее положеніе Западно-Русскаго края.

Уже выше была представлена таблица квадратныхъ миль каждой губерній, въ возрастающемъ порядкѣ, при чемъ оказалось, что, за исключеніемъ Волынской и Минской, остальные колеблются между 700—800 □ миль; такъ что среднимъ числомъ приходится по 755 □ миль на губернію. Волынская же и Минская вмѣстѣ, составляютъ 2,918 □ миль, и могутъ, по этому расчету, вмѣщать совершенно свободно, вмѣсто 2—4 губерній, чему способствуетъ различіе населенія и особенность мѣстности. За тѣмъ, если-бъ такіа статистическія данныя выказали въ дѣйствительности необходимость учрежденія новыхъ, отдѣльныхъ управленій, то, при выборѣ для того городовъ, въ этихъ мѣстахъ, не только важно положеніе этихъ пунктовъ въ центрѣ района, но и состояніе ведущихъ къ нимъ удобныхъ путей. Наконецъ, историческія воспоминанія прежняго русско-православнаго владычества, также могутъ служить однимъ изъ указателей, при избраніи того или

другаго мѣста, для административныхъ распоряженій и дѣйствій. Мѣстечко Туровъ, на судоходной Припети и Луцкъ, около Кіево-Брестскаго шоссе, удовлетворяютъ всѣмъ этимъ условіямъ. За тѣмъ, для образованія 3-го центра, выгодые прочихъ городовъ Волынской губерніи — Новоградволянскъ, также на Кіевскомъ шоссе и при судоходной рѣкѣ Случи. Впрочемъ, соображенія эти вызваны единственно постепеннымъ ходомъ изложенія предмета, а никакъ для указанія.

Между тѣмъ, однакожъ, нельзя пройти молчаніемъ, странное расположеніе губернскихъ городовъ, по крайнимъ губерніямъ, что имѣетъ сильнѣйшее вліяніе на управленіе страной, на одновременность распоряженій по губерніямъ; даже наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ сопряжено съ большими затрудненіями. Требованиямъ этимъ удовлетворяютъ только двѣ губерніи: Виленская и Могилевская, коихъ губернскія города расположены до нѣкоторой степени, по срединѣ. Всѣ же остальные города: Витебскъ, Ковно, Гродно, Каменецъ-Подольскъ, Житомиръ, Минскъ и даже Кіевъ, расположены по крайнимъ, на губернскихъ и даже государственныхъ границахъ, что не мало вредило русскому дѣлу и управленію. Въ военное же время, такое положеніе со вступленіемъ непріятеля въ наши границы, — разомъ парализуетъ всякія административныя распоряженія, какъ напримѣръ съ занятіемъ Каменецъ-Подольска. Въ текущую эпоху освобожденія крестьянъ и обязательнаго выкупа, столь неудобное расположеніе губернскихъ городовъ ощущалось всѣми, а неодновременность объявленія Высочайшихъ милостей, повело ко многимъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ, безъ которыхъ бы навѣрное обошлись, если бы управленіе губерніями, сосредоточивалось въ Поневѣжѣ или Шавляхъ, вмѣсто Ковно; не въ Минскѣ, а въ Слуцкѣ; не въ Витебскѣ, а въ Полоцкѣ и т. д. Въ противоположность этому, какъ затруднительны нынѣ сношенія Житомира съ Владиміромъ-Волынскимъ; Каменца съ Балтою и Гродно съ Кобринимъ.

За тѣмъ, разбирая сообщенія, тотчасъ же бросается въ глаза, разобщенность сѣвера съ югомъ и болѣе удовлетворительное состояніе сообщеній въ сѣверной части края, сравнительно съ южнымъ. Впрочемъ, до треугольника, образуемаго шоссе изъ Бреста на Кіевъ и Могилевъ, возможно безпрепятственно проѣхать по всѣмъ, болѣе замѣчательнымъ мѣстамъ. За то въ этомъ треугольникѣ лежитъ terra incognita, не только что лишенная поперечныхъ, но и продольныхъ путей. Такимъ образомъ оказывается, что для переѣзда изъ губернскаго города Минска въ уѣздныя Мозырь и Рѣчицу, необходимо свернуть въ Могилевскую губернію и, лишь только достигнувъ Рогачева, можно выѣхать на почтовый трактъ къ Мозырю и Рѣчицѣ. Далѣе, между Пин-

скомъ и Мозырь не существуетъ сообщеній, хотя и течетъ по прямой линіи, между этими двумя пунктами, судоходная рѣка Припеть, которая, какъ частнымъ лицамъ, такъ и почтовому вѣдомству, могла бы принести въ лѣтнее время большую пользу учрежденіемъ почтоваго легкаго пароходства. Въ истекшую крымскую кампанію, провезено по Припети до 4 м. пудовъ товару. Далѣе, чтобы изъ Слуцка напрямѣрь попасть въ Заславъ, вѣтъ другаго пути, какъ выѣхать на Брестъ и Рогачевъ; слѣдовательно вмѣсто переѣзда изъ одной губерніи въ другую, необходимо заѣзжать еще въ третью и даже четвертую. Эти неудобства сообщеній много способствовали мителю, много вредили его подавленію.

Сооруженіе проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ, устранить отчасти эти неудобства, въ особенности если состоится предположеніе Рижско-Динабургской компаніи, провести желѣзный путь, черезъ Могилевъ на Орель. Тогда останется всего 400 верстъ до Кіева, по шоссе. Но для Западнаго края, еще важнѣе, сообщеніе по Припети и ея притокамъ, на что съ избыткомъ достаточно капиталъ въ 300 т. р. сер. и поперечная почтовая дорога отъ Слуцка, черезъ Туровъ, на Новоградволинскъ. Эта дорога и въ военномъ смыслѣ не будетъ вредна, напротивъ она соединитъ наши отряды, дѣйствующіе по Бобруйскому и Кіевскому шоссе.

Наконецъ, рассматривая весь Западный край, только съ военной точки зрѣнія, оказывается, что онъ какъ будто только со вчерашняго дня принадлежитъ намъ и что не надѣемся его удержать, а потому собственно, всѣ значительныя крѣпости, Кіевъ, Динабургъ и Бобруйскъ, построены внутри Имперіи, куда никогда непріятельскія войска, не должны доходить, а если дойдутъ, то весь Западно-Русскій край, будетъ уже находиться въ рукахъ непріятеля. Кромѣ этихъ трехъ крѣпостей, есть еще одна замѣчательная у преддверія Русской Имперіи, — это Брестъ-Литовскъ, отъ котораго расходятся оба шоссе, по бокамъ недоступнаго для непріятеля Полѣсья. Это даетъ поводъ думать, что именно съ этою цѣлію Полѣсье осталось до сего времени безъ сообщеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ странно, ради такого способа защиты, лишать цѣлый край и его жителей, необходимыхъ удобствъ, что незамѣтно отражается на всей Имперіи. Наконецъ блокируя Брестъ, съ остальными войсками можно спокойно отправиться внутрь страны, по удобнѣйшимъ шоссе и не пожалѣть средствъ, къ разработкѣ тѣхъ кочковатыхъ тропинокъ Полѣсья, которыя принесутъ немаловажную пользу непріятелю, совокупно со всѣми другими техническими усовершенствованіями, уже испытанными союзниками въ небывалыхъ дѣйствіяхъ Крымской кампаніи. Но предполагая даже, что оборонительная линія

Вісны и Брестъ-Литовска, удержатъ непріятеля на долгое время, за то ни же в вѣдѣ этого пространства, Западный край и Россія, не могутъ иначе встрѣтить непріятеля, какъ въ открытомъ бою, который въ случаѣ неудачи, рѣшитъ участь Западной Россіи, въ пользу непріятеля, на всемъ пространствѣ, до Западной Двины и Днѣпра. А между тѣмъ, еслибъ кромѣ Бреста, были бы еще другіе крѣпкіе пункты сбоку, то отъ этого нельзя было бы сказать!

Постоянныя опасенія, которыя были возбуждены въ Крымскую кампанію и въ настоящемъ мятежѣ, по поводу высадки около Либавы, указываютъ на этотъ пунктъ, съ точки зрѣнія стратегической, по овладѣніи которымъ, лишь только возможно будетъ подумать двинуться внутрь Жмуди и Литвы. За тѣмъ подступая къ Вильно, непріятель будетъ находиться между 2-хъ крѣпостей: Динабурга и Брестъ-Литовска, отъ первой въ 160 верстахъ, отъ второй въ 320 верстахъ. Эта отдаленность Брестъ-Литовска и пассивное состояніе Динабурга, при движеніи непріятеля отъ Брестъ-Литовска, указываетъ на другой стратегическій пунктъ на границѣ Имперіи, на Гродно или на замѣчательное своею позиціею село Меречь, сѣвернѣе Гродно, при слияніи р. Мере-чайки съ Нѣманомъ. Что касается до южной границы, то едва ли ея положеніе не печальнѣе сѣверной, а между тѣмъ она прилегаетъ къ нейтральному Черному морю, къ Портѣ Оттоманской и къ Австріи. Все это смотритъ враждебно, а у насъ и тутъ нѣтъ другихъ средствъ къ защитѣ, какъ снова, открытый бой, невѣрный бой!

За всемъ тѣмъ сравнивая наше оборонительное положеніе съ Прусскимъ оказывается огромная разница. Пруссія оградяла себя съ сѣвера Кенигсбергомъ и Бойеномъ, съ востока: Торнъ и Грауденцъ, съ юга: Глогау и Познань, и за тѣмъ опираясь на свою армію, ей возможно спокойно отдыхать на лаврахъ Фридриха Великаго. Мы же, не мало признательны Екатеринѣ II, но сколько разъ, мы трепетали съ тѣхъ поръ? Неужели оттого, что мы имѣемъ меньше правъ на защиту Русскихъ, чѣмъ Пруссія на Познань? Не оттого ли мы трепетали, что забыли Западно-Русскій край?

Разоблачивъ такимъ образомъ всю истину и представивъ наше пограничное пространство въ его дѣйствительномъ видѣ, мы можемъ пожелать, чтобы нашлись Русскіе люди, съ желаніемъ улучшить его положеніе впредь и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ приступили къ разработкѣ такъ иже графическимъ образомъ Августовской, Люблинской губерній и Червонной Руси, на что указываетъ демаркаціонная линія общей карты всего края, прорываясь изъ Гродненской губерніи въ Августовскую и упираясь въ неизвѣстность Люблинской губерніи. Р...

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Термометрическія наблюденія въ г. Кульдѣ, въ Западномъ Китаѣ. Алтавскій округъ, Семипалатинской области Западной Сибири, граничитъ на востокъ съ Илійскимъ округомъ Китайской имперіи. Кульджа, иначе хой-юань-чэнь, главный городъ этого округа, лежитъ на правомъ берегу рѣки Или, въ обширной долинѣ, орошаемой этой рѣкой. Или беретъ начало, многими притоками, изъ Тянь-Шаня; по соединеніи двухъ важнѣйшихъ изъ нихъ, Текеса съ Кунгесомъ, она получаетъ свое названіе и, оставивъ горы, входитъ въ широкую Кульджинскую долину, принадлежащую Китаю, по линіи пограничныхъ китайскихъ пикетовъ.

Эта долина закрыта съ юга, востока и сѣвера предгоріями и развѣтвленіями Тянь-Шаня, не носящими вѣчныхъ снѣговъ. Песчано-глинистая, солонцоватая почва ея прекрасно обработана оседлымъ населеніемъ долины: манджурами, китайцами и туркестанцами. Разнаго рода хлѣба и овощи, виноградъ, яблоки, груши, абрикосы, персики рождаются въ изобиліи и очень хорошаго качества; арбузы и, особенно дыни, далеко славятся своимъ вкусомъ. Склонность и искусство жителей въ земледѣльствѣ, обратили многія мѣста долины въ роскошные сады, имѣющіе особенную прелесть для пѣлника, оставившаго за собою, безлѣсныя и пустынные киргизскія степи.

Кульджа, по многимъ астрономическимъ опредѣленіямъ (*), лежитъ подъ $43^{\circ} 56'$ с. широты и $80^{\circ} 58'$ восточной долготы отъ Гринвича. Высота ея надъ уровнемъ моря (***) 1700 ан. футъ. Эта цифра получена изъ соответственныхъ барометрическихъ наблюденій, съ укрѣпленіемъ Вѣрнымъ; высота же послѣдняго, опредѣлена годовымъ наблюденіемъ барометра.

Исправляющій должность генеральнаго консула въ Кульдѣ И. И.

(*) Записки Географическаго Общества за 1861 годъ.

(**) Тамъ же.

Захаровъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, наблюдавъ тамъ термометръ, во многіе часы дня.

Наблюденія произведены по термометрамъ Реомюра, работы извѣстнаго художника Гринерта. Точность отчетовъ наблюдатель ограничилъ полу-градусомъ; вообще наблюдатель зналъ, чего должно было избѣгать при наблюденіяхъ, сообразно ихъ цѣли. Но, за служебными занятіями, не могъ не допустить пропусковъ; такъ наблюденія въ извѣстную часть произведены, обыкновенно, не во всѣ дни мѣсяца.

Воспользовавшись обязательнымъ позволеніемъ И. И. Захарова, я получилъ изъ его наблюденій, по подлиннымъ журналамъ, нѣкоторые результаты, имѣющіе свою важность для физической географіи края. Изъ наблюденій за 1863, 1854, 1856 и 1860 годы, составлены таблицы, помѣщенные ниже.

Въ первыхъ четырехъ таблицахъ, №№ 1, 2, 3 и 4, помѣщены среднія мѣсячныя температуры часовъ наблюденій. Въ слѣдующихъ четырехъ №№ 5, 6, 7 и 8, числа наблюденій, изъ которыхъ извлечены предъидущія данныя. Температуры показаны въ градусахъ Реомюра, числа мѣсяцевъ по новому стилю.

ТАБЛИЦЫ

среднихъ мѣсячныхъ температуръ часовъ наблюденій.

1853 годъ № 1.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	полд.	1.	3.	5.	7.	9.
Январь	-7,2	-6,4	-4,8	-5,5	-4,0	-4,7	-4,6	—	-4,0
Февраль . . .	-7,0	-5,4	-3,2	-4,7	-2,9	-1,5	-4,5	—	—
Мартъ	-0,2	2,7	5,7	5,8	5,0	5,6	3,8	3,0	0,7
Апрѣль	7,1	10,2	11,9	12,3	12,4	13,0	11,0	9,1	7,2
Май	13,5	16,7	17,0	19,0	17,2	17,6	17,8	14,7	12,7
Іюнь	14,1	17,0	18,7	19,5	19,0	20,4	19,2	17,0	15,1
Іюль	17,2	19,2	20,6	21,3	21,7	22,5	21,8	19,2	16,8
Августъ . . .	15,0	17,3	19,4	20,3	20,6	21,0	20,2	18,0	14,6
Сентябрь . . .	12,5	15,4	16,9	16,3	17,7	17,1	18,3	12,2	13,4
Октябрь . . .	4,8	7,9	10,1	10,5	11,2	11,8	11,0	7,9	6,9
Ноябрь	-4,0	0,2	0,2	0,8	2,7	-2,3	-5,2	3,3	-0,4
Декабрь . . .	-6,1	-4,8	-3,0	-1,5	-2,2	-4,2	-2,9	-1,9	-4,5

1854 ГОДЪ № 2.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	нояд.	1.	3.	5.	7.	9.
Январь	-6,6	-6,0	-4,0	-3,4	-3,3	-4,0	-5,7	-6,3	-5,4
Февраль	-6,1	-4,0	-1,8	-2,0	0,0	-0,1	-2,4	-6,2	-4,8
Мартъ	-0,5	1,6	4,2	4,2	5,8	4,5	1,8	2,1	0,9
Апрѣль	5,6	8,0	10,4	10,3	12,3	14,1	10,0	8,8	7,2
Май	11,6	14,0	16,6	15,7	17,9	18,7	18,3	18,4	12,2
Юнь	14,1	16,7	18,7	19,6	21,1	21,3	19,9	17,4	14,3
Июль	15,6	18,3	21,5	21,7	22,2	23,6	23,0	20,6	16,5
Августъ	14,8	17,5	19,5	21,1	20,5	22,2	20,9	18,6	15,3
Сентябрь	10,1	14,2	16,8	17,8	18,5	19,1	17,6	18,1	11,4
Октябрь	4,4	8,6	11,6	12,4	12,6	12,6	11,3	6,4	5,2
Ноябрь	-2,6	0,5	3,1	3,5	5,0	4,5	2,2	0,9	-0,7
Декабрь	-2,7	-1,3	1,2	3,9	2,3	1,5	0,1	-0,8	-1,2

1856 ГОДЪ № 3.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	нояд.	1.	3.	5.	7.	9.
Январь	-9,0	-7,1	-2,9	-2,4	-1,6	-1,6	-5,0	-6,4	-7,1
Февраль	-7,4	-3,2	0,0	0,6	0,9	0,4	-3,0	-4,7	-5,3
Мартъ	4,4	7,3	9,8	10,0	10,9	10,9	8,6	6,8	5,6
Апрѣль	10,0	13,3	16,1	16,6	17,6	17,5	15,7	12,2	10,5
Май	18,0	15,3	17,3	20,0	19,0	19,4	18,0	16,2	13,6
Юнь	17,0	19,0	21,6	21,8	22,5	23,7	22,0	19,7	16,7
Июль	20,5	23,3	25,6	27,0	27,5	26,3	25,2	20,3	20,5
Августъ	20,1	23,1	25,5	25,0	26,4	26,6	24,3	20,4	19,4
Сентябрь	12,7	17,0	20,7	21,0	22,5	22,7	20,7	16,6	14,1
Октябрь	5,2	8,7	10,5	9,0	12,2	12,1	10,6	8,5	6,5
Ноябрь	0,7	3,1	5,4	5,0	6,7	6,4	4,1	2,5	1,7
Декабрь	-2,1	-0,2	1,5	2,7	2,7	2,4	0,1	-1,0	-1,3

1860 ГОДЪ № 4.

Мѣсяцъ.	7.	8.	11.	нояд.	9.	4.	6.	8.	9.
Январь	-15,4	-12,0	-9,0	-8,6	-8,2	-11,3	-13,5	-14,7	-15,2
Февраль	-7,7	-4,5	-2,0	-1,2	-2,0	-3,2	-6,2	-6,5	-6,5
Мартъ	-8,9	-1,8	0,5	2,0	2,0	1,2	-0,9	-1,4	-2,4
Апрѣль	9,1	11,6	14,4	15,2	16,0	13,8	11,8	10,3	9,5
Май	16,7	20,4	22,5	23,5	23,7	22,4	19,0	16,3	14,5
Июнь	19,5	21,9	24,5	25,0	25,4	24,0	18,8	17,6	16,4
Июль	20,7	23,2	25,8	26,8	27,6	27,5	24,3	21,7	20,0
Августъ	16,7	19,7	23,3	24,8	25,6	25,4	20,7	18,1	17,3
Сентябрь	12,1	16,0	18,6	20,4	20,6	19,0	16,2	14,1	13,5
Октябрь	2,7	6,7	10,9	13,0	14,1	12,2	8,8	7,0	5,6
Ноябрь	-2,5	1,2	3,8	5,2	5,6	3,4	0,9	-0,1	-0,8
Декабрь	-6,1	-3,8	-0,5	0,5	-0,3	-3,6	-4,8	-5,5	-5,7

ТАБЛИЦЫ

числа дней, въ которые произведены наблюденія, въ извѣстные часы, въ продолженіе мѣсяца.

1853 ГОДЪ № 5.

Мѣсяцъ.	7.	8.	11.	нояд.	1.	3.	5.	7.	9.	Сумма.
Январь	8	15	8	9	7	4	5	—	3	59
Февраль	1	8	5	24	16	9	9	—	—	72
Мартъ	18	24	26	27	25	19	23	2	20	184
Апрѣль	23	20	22	27	19	16	18	21	20	186
Май	13	19	16	27	18	13	15	16	10	147
Июнь	14	24	27	22	21	11	13	8	8	148
Июль	19	25	22	28	22	11	23	4	14	168
Августъ	19	26	24	19	25	23	21	9	17	183
Сентябрь	22	21	26	16	28	21	18	10	10	172
Октябрь	23	25	24	14	21	15	5	10	21	158
Ноябрь	29	14	18	17	15	9	4	3	8	117
Декабрь	28	17	18	6	26	9	10	9	8	131

1854 годъ № 6.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	подд.	1.	3.	5.	7.	9.	Сумма.
Январь	25	26	22	9	23	16	6	13	10	150
Февраль	21	22	23	16	17	14	12	6	18	143
Мартъ	29	21	30	12	26	21	17	21	30	207
Апрѣль	26	24	28	6	27	14	20	15	23	183
Май	28	28	26	6	26	22	18	11	21	186
Юнь	23	27	21	7	24	23	19	13	19	176
Юль	31	22	26	7	26	23	18	7	16	176
Августъ	31	24	23	7	25	24	19	8	17	178
Сентябрь	30	21	26	5	23	22	15	7	22	171
Октябрь	31	25	28	9	29	22	9	16	24	193
Ноябрь	29	25	24	8	23	20	13	18	24	184
Декабрь	11	10	13	1	14	8	9	5	9	80

1856 годъ № 7.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	подд.	1.	3.	5.	7.	9.	Сумма.
Январь	31	22	29	22	30	25	25	31	31	146
Февраль	29	24	27	16	28	28	24	28	28	232
Мартъ	31	31	31	11	31	31	25	25	28	244
Апрѣль	30	29	29	10	29	27	22	28	26	230
Май	30	27	31	3	31	27	25	18	25	217
Юнь	27	25	30	14	30	24	21	16	25	211
Юль	28	30	28	8	29	28	17	5	28	191
Августъ	20	30	27	5	27	26	15	7	20	177
Сентябрь	28	28	26	5	27	15	19	23	25	196
Октябрь	29	30	26	6	28	19	21	27	28	214
Н. оябрь	30	28	29	5	28	26	24	29	29	228
Декабрь	31	31	31	11	31	28	30	31	31	255

1860 годъ № 8.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	полд.	3.	4.	6.	8.	9.	Сумма.
Январь	29	29	29	24	29	30	27	20	28	245
Февраль	26	27	29	28	25	29	22	24	26	242
Мартъ	28	25	23	26	26	25	24	28	30	235
Апрѣль	30	22	30	28	27	25	23	29	29	242
Май	30	24	31	29	31	26	22	27	31	251
Июнь	30	27	29	27	29	26	12	25	27	232
Июль	31	25	30	30	30	28	7	23	30	294
Августъ	30	24	27	26	29	27	14	21	24	222
Сентябрь	30	19	28	26	29	23	20	27	20	222
Октябрь	25	24	23	21	25	21	19	17	17	192
Ноябрь	30	29	28	29	26	27	27	27	26	249
Декабрь	31	31	29	30	29	31	31	30	30	272

Для вычисленія среднихъ мѣсячныхъ температуръ въ 1853, 1854 и 1856 годахъ, употреблены наблюденія въ 7 часовъ до полудня, 1, 3 и 9 часовъ по полудни, по формулѣ.

$$\frac{1}{4} \left(VII + \frac{I + III}{2} + 2 \cdot IX \right).$$

Формула исправлена поправками для Барнаула (*); величина которыхъ слѣдующая:

Январь	— 0,14
Февраль	— 0,03
Мартъ	— 0,07
Апрѣль	— 0,02
Май	— 0,24
Июнь	— 0,30
Июль	— 0,21
Августъ	— 0,08

(*). Всѣ данныя для Барнаула, извлечены изъ „Книжки Россіи“ академика Весселовскаго.

Сентябрь	— 0,01
Октябрь	— 0,02
Ноябрь	— 0,07
Декабрь	— 0,08

Для 1860 года, употреблена формула:

$$\frac{1}{4}(\text{VII} + \text{II} + 2 \cdot \text{IX}).$$

Съ исправленіемъ слѣдующими поправками для Барнаула:

Январь	— 0,21
Февраль	— 0,02
Мартъ	— 0,11
Апрѣль	— 0,02
Май	— 0,27
Іюнь	— 0,32
Іюль	— 0,24
Августъ	— 0,11
Сентябрь	— 0,04
Октябрь	— 0,07
Ноябрь	— 0,12
Декабрь	— 0,14

Но для января и февраля 1853 года, по незначительному числу наблюдений, я счелъ неудобнымъ употребить вышеприведенныя формулы; и для вычислений, воспользовался всѣми имѣющимися наблюдениями,

по формулѣ: $\frac{n(t + \Delta) + n'(t' + \Delta') + \dots}{n + n' + \dots}$

Гдѣ означаютъ:

- n... Число дней, въ которые произведены наблюденья; въ известной часъ мѣсяца.
 - t... Среднее мѣсячную температуру этого часа, полученную изъ n наблюденья.
 - Δ... Избытокъ средней температуры мѣсяца, надъ среднюю мѣсячную температурою часа, для Барнаула.
- Величины Δ, помѣщены въ слѣдующей таблицѣ:

Мѣсяцы.	7.	9.	11.	нояб.	1.	3.	5.	9.
Январь	+1,4	+0,7	+1,0	+1,9	+2,5	+2,4	+1,0	+0,2
Февраль	+2,4	+2,1	+1,9	+2,9	+3,9	+4,1	+2,0	+0,9

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА

Такихъ образомъ, составлены двѣ слѣдующія таблицы. Въ первой изъ нихъ помѣщены среднія температуры мѣсяцевъ, а во второй, температуры временъ года и года:

Мѣсяцы.	1852.	1854.	1856.	1860.	Среднiя.
Январь	-6,4	-3,8	-4,3	-3,7	-5,0
Февраль	1,6	1,5	6,5	1,8	1,9
Мартъ	8,5	8,8	12,1	11,0	10,0
Апрѣль	13,8	13,8	14,6	17,0	14,8
Май	15,7	15,7	18,1	19,1	17,1
Июнь	18,0	17,7	22,0	21,8	19,9
Августъ	16,2	16,5	21,3	19,1	18,3
Сентябрь	14,2	12,9	15,9	14,9	14,5
Октябрь	7,5	6,8	7,5	6,9	7,2
Ноябрь	-1,2	0,1	2,6	0,2	0,4
Декабрь	-2,7	-0,8	-0,9	-1,6	-2,0

Времена года.	1852.	1854.	1856.	1860.	Среднiя.
Зима	5,7	5,4	8,6	8,0	5,3
Весна	8,0	7,9	11,1	8,7	8,9
Лѣто	16,6	16,6	20,5	20,0	18,4
Осень	6,8	6,6	6,7	7,8	7,4
Годъ	6,4	6,9	9,1	7,0	7,4

Въ дополненiе къ этимъ даннымъ, приобщена таблица временъ вскрытiя и замерзанiя р. Или, у Кульджи. (Числа мѣсяцевъ по новому стилю).

Годъ.	Мѣсяцъ и число.	
	Вѣкъ вскрылась.	Вѣкъ замерзла.
1853	Марта 17.	Декабря 6.
1854	Марта 17.	Января 16.
1855	Марта 4.	Января 3.
1857	Марта 15.	—
1859	—	Декабря 6.
1860	Марта 26.	Декабря 8.
1861	Марта 13.	—
1862	Марта 16.	—

Вообще, рѣка вскрывается въ половинѣ марта и замерзаетъ въ половинѣ декабря. Такъ что она бываетъ скована льдомъ въ продолжительное время года. Должно замѣтить, что Кульдинъ лежитъ на средней части течения Илы; въ этой части рѣка шире около 0,5000 миль.

Кульдинскія наблюденія, поВѣрять наблюденія въ укрѣпленн Вирголь (*), отстоящая отъ Кульдина на 300 верста къ з. ю. з. Наблюденія въ Вирголь, съ 1-го июля 1859 года, по 1-е июня 1860 года, дали среднюю температуру года въ 6,5°. Но Вирголь выше Кульдина на 700 саж. футъ, и это одно достаточно объясняетъ разницу въ 1°, въ температурѣ двухъ мѣсяцевъ, больше всего другого.

Въ термометрическихъ отношеніяхъ, Кульдинъ больше сходенъ съ Аустралией. Въ свѣдѣніи этого, ихъ растительность почти одинакова. Какъ и въ срединѣ Ази, въ Кульдинской долине также, земледѣлю требуется, за недостаткомъ дождей, полива.

Ночными Кульдин также приходится испытывать иногда колоссальнаго своего вѣянія. Дѣйствительно, жары иногда поднимаются до 60° по Цельсию; зимою же холода достигаютъ до —25°. Хотя также морозы рѣдки и непродолжительны, но они составляютъ истинный бичъ для скотоводства, особенно въ внутреннемъ Илѣ; они, не только прова, а часто и одежды, морзуютъ и губятъ среди скотоводческаго города.

(*) Записки Географическаго Общества за 1860 годъ.

Голодь, другой бичъ этихъ несчастныхъ. Не смотря на обиліе, съ какою почва вознаграждаетъ трудолюбиваго земледѣльца, на сравнительную дешевизну средствъ продовольствія и на умѣренность китайца, эти нищіе-паразиты, часто принуждены обращать въ пищу все, что только можетъ разжевать зубъ, и даже, какъ рассказываютъ, трупы своихъ товарищей.

А. Голубевъ.

Географическія извѣстія.

Андрѣ, о *кухонныхъ остаткахъ* въ разныхъ мѣстностяхъ. — Бартъ, о языкахъ и племенахъ центральной Африки. — Доверье, о Сатарѣ. — Убіеніе Буурмана на границахъ Вадала.

Въ „Дрезденскомъ Географическомъ Обществѣ“ устроены чтенія по разнымъ вопросамъ географіи и этнографіи. Здѣсь между прочимъ г. Андрѣ (Andree) прочелъ любопытную статью о *кухонныхъ остаткахъ* въ разныхъ частяхъ свѣта (*), съ которою мы здѣсь познакомимъ нашихъ читателей въ извлеченіи.

Общее вниманіе обратили на себя гунны раковины, которыя встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, отъ Дании и остров. Шотландскихъ до Австраліи. Исследователи рѣзко различаютъ такъ называемыя *кухонныя остатки*, которыя найдены въ огромномъ количествѣ на восточныхъ берегахъ Датскихъ остров. и заключаютъ не одни только раковины, но также остатки костей и каменные орудія.

Мы намерены ближе рассмотреть факты, собранные въ последнее время касательно этого предмета. Къ такимъ фактамъ принадлежатъ открытіе подобныхъ гуннъ въ провинціи Веллесиди на Малайскомъ полуостровѣ, сѣверное Виландоромъ Ирландіи и сообщеніе Вольдемара Шульца о томъ, что онѣ встрѣчаются на берегахъ Бразиліи.

Виландоръ Ирль авторъ уважаемаго сочиненія о тринадцатой Австраліи и племени Падуаскомъ, заявляетъ теперь должностно въ провинціи Веллесиди, которая находится на материкѣ противъ Пуло Пилала, Рѣка Мудахъ составляетъ ея сѣверную границу. Когда въ августѣ 1860 г. Ирль ѣхалъ въ лодкѣ по теченію этой рѣки, онъ встрѣтилъ малайскую лодку, направлявшуюся въ извѣстную; онъ узналъ, что навозъ добывается изъ раковинъ, которыя встрѣчаются на землѣ въ огромномъ количествѣ; скорѣе онъ собралъ объ этомъ основательныя свѣдѣнія.

Ему пришлось разрѣшить споръ между малайскими земледѣльцами объ орошеніи рисовыхъ полей и отсылкать потокъ, который соединяетъ лагуны Иванъ-Мати съ р. Мудахъ. Въ продолженіи своихъ изы-

(*) *Globus*, 1868, Band. V, Lief. 5.

сидитъ онъ встрѣтилъ куполообразный холмикъ, состоящій изъ раковинъ, вышиною въ 18 ф. и въ 200 шаговъ окружности. Онъ густо заросъ такою называемою *сломою травою*. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что холмикъ состоитъ изъ совершенно проросшихъ раковинъ; въ которыхъ животное вынуто еще прежде, чѣмъ онѣ сложены въ кучу. Холмикъ этотъ очевидно произведеніе рукъ человѣческихъ. По симметрической его формѣ и по тому, что онъ кажется събитъ, какъ бы насыпаннымъ хлѣбъ пятьдесятъ тономъ назадъ, поверхностный наблюдатель могъ бы заключить, что онъ новаго происхожденія; но у туземцевъ не сохранилось и вѣданій о томъ, когда онъ возникъ и они считаютъ его безданнымъ природою.

Съ этого холма открылось передъ Ирля все пространство до Мудаха; на с.-в. онъ увидалъ рядъ холмовъ, которые отстоятъ на полчаса пути. Изъ распросовъ онъ узналъ, что въ этихъ холмахъ китайцы добываютъ известъ; но между первымъ холмомъ и этимъ группою, лежатъ непроходимыя болота и только 3-го сентября удастся Ирлю достигнуть интересующихъ его холмовъ. Онъ отправился сухимъ путемъ до Биадахара на Мудехъ, оттуда нанять лодку, ибо только, вѣдуя можно достигнуть печей, гдѣ китайцы обжигаютъ известъ. Онъ стоялъ у самаго берега и бавясь шихъ Ирль нашелъ кучи раковинъ. Эти раковины походили на тѣ, которыя были найдены въ первомъ холмѣ, и были сбиты въ кучи, посредствомъ кристаллизаціи извести сплоченные между собою. Раковины эти очевидно извлечены изъ большой массы; теловой частью ихъ легко можно отдѣлить, но все-таки нѣкоторые рады остаются сплоченными.

Такимъ образомъ условия для изслѣдованія были благоприятны и Ирль взялъ съ собою проводникомъ умнаго китайца. Этотъ человекъ уже четыре года надматриваетъ надъ приготовленіемъ извести и хорошо знаетъ всю окрестную страну. Своимъ разрывомъ китайцы начинаютъ съ середины холма и такъ дѣлаютъ ему, стѣнки которой въ 25 ф. вышины. Раковины добываются ломами и крючьями; все онѣ одинаковы. Когда Ирль внимательно разсмотрѣлъ то, что у него подъ ногами, онъ нашелъ чуждое вещество, именно красный камень (red stone or pigment); получившій свой истоящій видъ отъ руки человѣка; работники увѣрили, что они съ своей стороны нисколько не занимались этими камнями. За тѣмъ найдены нѣсколько кремнеземныхъ камней, на которыхъ замѣтно дѣйствіе воды; они вѣроятно занесены сюда изъ далекаго мѣста, потому что найдены были человѣческій тазъ; но онъ валялся подъ рукою Ирля.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ открылось, что въ нижней части хол-

ма, где Ибрагима нашего каменное орудие, найденное человеком в одной из пещер, проводник сообщает, что он положил этот камень в какой-нибудь глиняный сосуд, называемый «картабасом» (ружало). Ибрагима спросил, где эта ружало; нашел ее близ нижней части холма, называемого своим родом «Зибст» с маиниан, чтобы привезти в Европу, подчиненному специальному исследованию.

Место, где находится этот холм, по маинианам называется *Дула-Дамалл* (или «рамонит»). Два подобных холма находятся вблизи южной части, представляет много углублений; все свидетельствует, что еще в сравнительно недавнее время это место было покрыто морем; тогда эти углубления были, вероятно, морскими ружалами; таинство образуют холмы, лежащие по близости этих холмов, где можно было бы ожидать находить раковины.

Внутренность равнины служит лицом человеку; оба берега равнины лесна, ридно находится одна под другой. Это обстоятельство и значительный объем этих складов (в Бразиле Гаппахи около 20,000 тонн), оправдывают то предположение, что здесь жили индейцы племени, питающиеся морскими животными, а также как во всяком случае находили кристаллизацию на залежах раковины; то надо предполагать, что со времени образования холмов произошло обратное изменение.

Теперьшние жители этой страны — маинианцы, а также сийсаны, чье население маинианцев и сийсанцев, а семаианцы, изкоренное негровое племя. Эти последние живут теперь разбросано в обширных владениях, в наиболее доступных частях страны, но прежде были более распространены.

Уже было замечено, что у маинианцев нет преданий, касательно холмов; но там же не меньше упоминается в маинианских летописях государства Кедах. Там говорится, что предки, господствовавшие над страной до введения Ислама, строили замки и дворцы из известняков и раковин. Дальше там же летописцы говорят, что до введения Ислама жили здесь четыре племени: Гиргани, Семаианцы, Бидаи и Сакай. Последних трех можно встретить еще и теперь под теми же именами: Бидаи называются обитатели Семаиан; у племени Сакай длинные волосы и они живут во внутренней стране. Нерак и до сих пор не принял Ислама.

Сообщения Ибрагима подали повод в *Лондонском Этнографическом Обществе* ко многим замечаниям. Известно, который в 1861 г. был датским профессором Буском, изучая археологические остатки, проводил параллель между ними и Гуах Гаппахом. Находка каменного орудия и медночекских остатков не сдвигает доказательств, что холмы

въ востокъ назначены были служить мѣстою погребенія; очевидно, только въ позднѣйшее время придали имъ подобное назначеніе.

Корнеліусъ Сентъ-Джонъ, прожившій долгое время въ индійскомъ архипелагѣ, сообщаетъ, что тамъ существуютъ дестройки на высотахъ 8—10 ф. высоты; потому нечего удивляться, что встрѣчаются кучи изъ 25 ф. вышиною, куда туземцы сбрасываютъ раковины изъ своихъ жилищъ.

Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что существуютъ и естественныя скорлупы раковинъ. Г. Гродлини указываетъ, что нѣчто подобное образовалось близъ фортезского залива мелюскя Soled Siliqua; у береговъ Сулоуля встрѣчаются такія громады кучи.

Въ Даниі, какъ указываетъ Ивансъ, такія кучи расположены не симметрически, а сосредоточиваются около одного центра, какъ будто жилища были расположены въ видѣ круга; иногда кажется, будто хижина стояла посреди, а вокругъ наклонны были раковины, какъ бы въ видѣ укрѣпленія.

О человѣческихъ остаткахъ, найденныхъ Ирдемъ, Сентъ-Джонъ сообщаетъ, бывшій на мѣстѣ, замѣтилъ, что они безъ сомнѣнія очень стары, ибо найдена только верхняя часть черепа; но обычный погребать въ ямахъ холмакъ долженъ былъ явиться позднѣе, много времени спустя послѣ ихъ образованія. Г. Уайтъ замѣтилъ, что онъ самъ наблюдалъ эти кучи въ провинціи Вельси; онъ состоитъ по его словамъ, изъ раковинъ одной породы; почва земли даносная, дерескаемая песчаными холмами, идущими параллельно съ берегомъ и нѣкогда составлявшими его часть. На нѣкоторыхъ изъ этихъ песчаныхъ рифовъ находятся опиваемыя Ирдемъ кучи и малайскія деревни. Нѣкоторые изъ этихъ отдѣльныхъ песчаныхъ рифовъ служили мѣстою погребенія. По мнѣнію его, холмы изъ раковинъ въ началѣ образовались сами собою отъ зарожденія и вымирания животныхъ организмовъ; по всей вѣроятности онъ полагался, отъ дѣйствія прилива и отлива; затѣмъ пришли Семаны, построили на нихъ свои жилища и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увеличили ихъ высоту, кидая раковины. На берегахъ англійской Гвіаны находятся обширныя банки изъ раковинъ, которыя суть произведеніе прилива. Слѣдственно надо отличать банки изъ раковинъ (shell beaches) отъ кучей раковинъ; изслѣдованіе первыхъ относится къ области геологическаго послѣдствія—до духъ человѣческаго.

Это ученіе подало въ томъ же засѣданіи поводъ къ любопытному сообщенію г. Вольдемаръ Шульцъ, долго жившій въ Бразиліи и длѣлавшій тамъ много изысканій, засвидѣтельствовавъ, что въ южныхъ провинціяхъ этой страны, тоже существуютъ холмы изъ раковинъ. Сверхъ того онъ сообщаетъ, что съ половины XVI в. монахи нѣкоторыхъ ор-

детовъ; занялись изслѣдованіемъ южно-американскихъ отношеній. Къ сожалѣнію нѣкоторыя изъ рукописей, въ которыхъ онъ вносилъ свои наблюденія, неизвѣстно гдѣ находятся, а другія потеряны. Г. Шульцъ ревностно занялся отыскиваніемъ этихъ старыхъ рукописей и труды его были несомнѣнно безплодны.

Въ малайскомъ портовомъ городѣ Паранагва, основанномъ іезуитами въ 1648 г. онъ нашелъ въ муниципальномъ архивѣ рукопись іезуита Антоніо Виейро: *Memoria historica de Cidade de Paranaqua*. Авторъ ея іезуитъ и государственный человѣкъ, прѣехалъ въ Бразилію въ 1653 г., начальникомъ миссіи и до конца жизни заботился объ улучшеніи судьбы индійцевъ. Въ то время португальцы въ обширныхъ размѣрахъ вели торговлю туземцами. Паулисты (жителя области Сантъ-Пауло), а также бѣлые, на берегахъ Амазонки, охотились за людьми до подошвы Андозъ; въ португальскихъ источникахъ мы находимъ, что ерѣдко 15,000 дѣтнхъ невольниковъ привозились для продажи на рынокъ.

Виейро старался остановить такой образъ дѣйствій. Во время своего 44 лѣтняго пребыванія въ Бразиліи, онъ сдѣлалъ нѣсколько важныхъ наблюденій и открытій. Къ ихъ числу принадлежитъ открытіе кучей раковинъ на ю.-в. берегу Бразиліи, совершенно похожихъ на тѣ, которыя встрѣчаются на сѣверныхъ берегахъ Европы.

Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу:

„Число индійцевъ, племени Каріосъ или Карюосъ, которые жили первоначально по берегу залива Паранагва, простиралось до 6—8,000 чел., если согласиться въ томъ, что ихъ жилища находились по всѣмъ островамъ и берегамъ, гдѣ мы теперь находимъ многочисленныя *самбоксы* (холмы изъ раковинъ), состоящія изъ раковинъ, устрицъ и другихъ морскихъ животныхъ.

„Индійцы этого племени были люди кроткіе, которые питались преимущественно рыбою, устрицами и др. морскими животными.

„Въ извѣстное время года, семьями отправлялись они на знакомый имъ берегъ и здѣсь собирали морскихъ животныхъ. Раковины, послѣ того, какъ съѣдалось самое животное, кидались и изъ нихъ образовывались небольшіе холмы.

„Эти *острейдросы* или *самбоксы* очень стары; это доказывается тѣмъ, что нѣкоторыя до того сплотивились, что теперь надо ихъ раздѣлять молоткомъ. Изъ этихъ сложныхъ кучъ раковинъ теперь добываютъ известъ, употребляемую для строенія городовъ“.

Др. Бартъ, знаменитый путешественникъ по внутренней Африкѣ,

обобщать въ концѣ издаемаго имъ „Собранія и обработки словарей языковъ центральной Африки“ представить обзоръ отношеній между этими языками и племенами и приложить этнографическую карту; въ ожиданіи этого важнаго этнографическаго труда, редакторъ „Географическихъ извѣстій“ (*) составилъ извлеченіе по этому вопросу изъ предисловія къ двумъ вышедшимъ томамъ труда др. Барта. Такъ какъ въ отчетахъ о частыхъ путешествіяхъ по внутренней Африкѣ, намъ приходится упоминать о разныхъ племенахъ, то мы считаемъ тоже не лишнимъ, познакомить нашихъ читателей съ главными результатами этого замѣчательнаго и новаго труда.

Канури и Теда. До сихъ поръ вообще держались того мнѣнія, что племя Тебу или правильнѣе Теда въ в. Сахарѣ принадлежитъ къ обширному племени Берберовъ; но лингвистическіе труды др. Барта положительнѣе доказали, что это племя вовсе не берберскаго происхожденія, а напротивъ состоитъ въ родствѣ съ Канури, жителями Борну. Оба эти племени суть обломки обширнаго племени, мнѣнція которыхъ, какъ можно полагать, находились къ с.-в. отъ Канема. Съ другими языками, какъ таманертскій или нарѣчія берберскаго языка, Гауза, Логова, Вандада, Багрима или языкъ Багирма, языкъ Теда имѣетъ некоторое соприкосновеніе, но вовсе не состоитъ въ родствѣ.

2. **Гауза.** Богатый формами, звучный языкъ Гауза господствуетъ не только въ странѣ, носящей то же имя, между Борну и Нигеромъ, но употребляется и въ сѣверной, горной странѣ Азбенъ. Здѣсь было первоначальное мѣстопребываніе племени Гауза, съ древнѣйшихъ историческихъ временъ; даже въ половинѣ XVIII в. она еще жива здѣсь. Геродотъ говоритъ, что на 10 дней пути отъ Горамантовъ (теда), живетъ племя, которое онъ называетъ Атаранты, прибавляя при томъ, что это не народное имя, но значить *соединенные (ἀλλοσι)*. *Тара*, на языкѣ Гаузы, значить *собирать*; *а-тара*, причастіе страдательное, *собранный*; изъ *а-тара* греки образовали единственное число *ἀτάρας* и множественное *ἀτάραντες*. Позднѣйшія историческія свидѣтельства о племени Гаузы въ Азбенѣ и даже сѣвернѣе, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что именно его Геродотъ зналъ подъ именемъ Атарантовъ. Обстоятельство это чрезвычайно важно и въ лингвистическомъ отношеніи, ибо имъ объясняется несомнѣнно существующее следство языка Гаузы съ древне-египетскимъ. Въ Азбенѣ и сѣвернѣе, языкъ Берберовъ имѣлъ сильное вліяніе на языкъ Гаузы; ибо это племя съ VIII в. по Р. Х., жило тамъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Бербера-

(*) Mitth. 1863, X.

ны, и даже сближались съ ямаи. Потомъ языкъ этотъ нѣтъ вліянія, но уже въ позднѣйшее время, на языкъ Калурн, съ которымъ онъ совершенно впрочемъ несходенъ своими основными грамматическими элементами.

3. *Фулбулда*. *Фулбы* (въ единот. *Фуль*), на языкѣ Мандингокъ, *Фулази*, на языкѣ Гаузы *Фалани*; у Банури *Фаллаза*, въ Сенегалѣ, гдѣ онъ жили, нѣтъ нѣтъ, въ сосѣдствѣ съ родственными имъ Волюфами, распространились на в. до Судану, и въ новое время, основали большія государства: *Массина*, *Гамба*, *Сокото* и *Адамава*, въ которыхъ господствуютъ надъ туземнымъ населеніемъ. Языкъ ихъ *Фуль* или *Фулбулда*, сходенъ съ Гаузой въ некоторыхъ отдѣльных выраженіяхъ и т. п.; но доказано, что все это заимствовано послѣе изъ вѣрнѣйшаго племени, жившихъ въ странахъ, вѣроятно населенныхъ племенами германскими или въ восточныхъ же вѣрнѣйшихъ, не принадлежавшихъ къ такому соприкосновенію съ Гаузой, такъ какъ заимствованій нѣтъ. Еще менѣе общаго между этимъ вѣрнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ Банури и Заурѣй, на среднѣмъ Нигерѣ; но языкъ *Фуль* имѣетъ несомнѣнную связь съ вѣрнѣйшимъ *Толоби*, а также *Кадина*, языкомъ обширнаго вѣрнѣйшаго государства *Гангана*, вѣрнѣе котораго *Азада*, до сихъ поръ употребляется въ Вадаи и Тидиуѣ. Въ отношеніи къ исторіи культуры, это сближеніе языковъ важно тѣмъ, что *Фуль* заимствовалъ у племени *Кадина*, предприняло, всѣ остальные африканскія племена образованіемъ (хотя разведеніе рова еще прежде было известно у Заурѣевъ), но только разведеніе хлопка и рова, но и скотоводство, которое сами они первые, при своихъ переселеніяхъ на востокъ, ввели у большей массы восточныхъ племенъ до озера Чада. Сходство некоторыхъ несомнѣнныхъ въ языкѣ *Фуль* съ соответствующими имъ въ языкахъ вѣрнѣйшихъ, повело къ обмѣнчатымъ заключеніямъ, особенно послѣ того, какъ Ричардъ Дандеръ представилъ сравненіе въ некоторыхъ отношеніяхъ этого племени съ кафирами Южной Африки. Хотя др. Бартъ указалъ еще некоторые лингвистическія соотношенія, всѣтаки онъ ограничилъ эти сходства до крайней мѣры относительно вывода о мѣстоимѣ существительнѣмъ племени, употребляющимъ дѣйствительныя глаголы, на основаніи которыхъ движеніе племени *Фуль* въ историческую эпоху представляется идущимъ отъ запада къ востоку; но такъ какъ это заимствованіе племени не гүземно въ своихъ западныхъ жилищахъ на Сенегалѣ и еще въ УЦ в. дашей, ары, отчасти по крайней мѣрѣ жаромъ и южныхъ, африкскихъ, Маррока и въ Тауатъ, то эти отношенія, отъ южно-африканскими племенами, должны быть отнесены къ сѣдой ста-

ривъ исторической: во всякомъ случаѣ, они дровѣ: поделеніи Бер-беровъ въ Северной Африкѣ.

4. *Зонриаъ*. Языкъ Зонриевъ, народа, живущаго по среднему теченію Нигера, теперь не соединеннаго никакимъ государственнымъ союзомъ, но въ XI—XVI в. составлявшего могущественное государство—стоитъ удивительно отъ другихъ языковъ, только Гауза заимствовала отъ него еще въ древніе времена много словъ, напр. названія хлопчатобумажныхъ издѣлій, числительная имена и т. п.

5. *Млока*. Къ языку Гауза гораздо ближе Зонриаъ, языкъ небольшой страны Логова, лежащей между двумя рукавами Шари: отношенія между ними чрезвычайно близки и очевидны, что некогда оба племени жили въ сосѣдствѣ или, по крайней мѣрѣ, находились въ тѣсномъ, духовномъ общеніи. Это тѣмъ любопытнѣе, что есть некоторыя двѣ заимствованія общія между языками Логова и Гауза, частью чрезъ посредство Гауза; и частью самостоятелно. Сверхъ того, Логова находится въ близкихъ отношеніяхъ къ вѣрвичьимъ группамъ Маза и Канури; съ послѣдними, впрочемъ, на столько, на сколько оно принало въ себя выраженій изъ языка, некогда цвѣтущаго и довольно образованнаго государства Котоко. Тѣмъ же образомъ некоторыя выраженія, касающіяся общественной жизни, перешли изъ Логова въ Вандала и Багрима.

6. *Вандала*. Языкъ горной страны Вандама, которая сначала принадлежала Дорамъ; оказалась намъ известною въ канурийской формѣ Мандора; заключаетъ въ себѣ некоторыя выраженія общія съ Канури, Логовомъ и Багрима; а также некоторыя, встречающіяся въ томъ или другомъ изъ этихъ языковъ; но въ основныхъ помыслахъ онъ не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ нихъ; тоже замѣчаютъ и въ Гауза: кажется, что въ древности существовали близкія сношенія между народами, говорящими этими обоими языками.

7. *Багрима*. Некоторое число словъ, одинакихъ въ языкѣ Багрима съ Канури, Тода, Логова, Гауза, Вандала и другими языками; но это только заимствованія, при чемъ обыкновенно трудно рѣшить, кому принадлежитъ слово первоначально; гораздо обширнѣе поле для соображеній, открывается многочисленными сходствами; замѣтными даже и теперь при недостаточности матеріаловъ, между языкомъ Багрима и языкомъ, далеко отъ нихъ живущаго племени Дора (они живутъ на Беръ-Джурѣ, одномъ изъ западныхъ притоковъ Беръ-Гамана; по широтѣ 8° 0' ш. и 26 в. д. отъ Гринича). Неизвѣстныхъ словъ, приводимыхъ Петерикомъ, 30 или совершенно сходны съ соответствующими словами Багрима, находящимися въ словарѣ Берфа, или легко

и свободно объясняется съ ихъ помощью; языкъ же Доры, нѣтъ съ своей стороны много точекъ соприкосновенія съ другими нарѣчьями области по верховью Нила, въ особенности съ Динка.

8. *Маба*. Названіе Маба, въ настоящее время, кажется, не обозначаетъ особаго племени; оно обозначаетъ только горныя или коронныя земли государства Вадайскаго, гдѣ существуетъ множество нарѣчій, а Маба служитъ официальнымъ языкомъ всего государства. Пункты сходства съ языками собственными, вовсе не многочисленны: въ немъ есть нѣсколько сходныхъ словъ съ Теда, Канури, Багрина, Вандаля, языкомъ Фура и нѣкоторыми другими; но внутреннее сходство существуетъ только между нимъ и языкомъ Динка на Бѣломъ Нилѣ. Это лингвистическое сродство между Догома и землями Галла; между Багрина и Доры, между Вадаецъ и Динка, очень важно по отношенію къ давней исторіи верховья Нила и если будетъ прослѣжено, поведетъ къ важнымъ результатамъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытны указанія Барта, въ его статьѣ объ открытіяхъ Снека (*).

По свидѣтельству Снека, господствующее племя въ государствахъ: Карагва, Юганда и Юниоро къ в. и с. в. озера Юверве (Викторія Нейенца), принадлежитъ къ племени Галла; Снекъ полагаетъ, что оно пришло туда съ в. или с. в. изъ Абессиніи. „Это нѣтъ, говорятъ Бартъ, очевидно ошибочно; слѣдующія доказательства, по моему, окончательно свидѣтельствуютъ, что оно пришло не съ с. или с. в., а скорее съ в. или ю.-в., изъ горной страны, окружающей сѣверныя горы Кеміа и Килима-Ндыро, гдѣ мы еще и теперь находимъ воинственные племена Галла: Вануафа и Мадай. Что эти племена не переселились туда, а были коренными туземцами, видно изъ религіознаго обожанія первой изъ этихъ горъ Кеміа, которая вообще, кажется, болѣе важна, на которую до сихъ поръ отправляются, для поклоненія и приношенія жертвъ. Туже роль играетъ она въ преданіяхъ сѣверныхъ племенъ Галла, которыхъ Бикъ посѣтилъ, въ своей доѣздкѣ въ Абессинію и которыхъ забыли свою прародину — Тулу-Валагъ (неизвѣстная гора). Въ этихъ отношеніяхъ очень важно то, что эти племена населенія Верхняго Нила, особенно кусиды, извѣстны подъ именемъ *фа-Домо*, какъ ихъ называли и европейскіе путешественники; но *фа-Домо* значитъ: „жители горы“, отъ галласкаго слова *домо*, *домо*, *домо* — гора. Итакъ, Вагума, Орна или Галла, нашествіе которыхъ потрясло, въ XVI в., всю центральную Африку, отъ с. къ ю. и отъ в. къ з., произвело переселеніе народовъ, разрушило старыя государства, основало новыя, вышши

(*) *Zeit. für Allg. Erdk.*, Juni 1838.

изъ этой горной страны. Весьма естественно, что эти завоевательныя или разбойничьи орды европейцамъ, въ особенности португальцамъ, были извѣстны подъ именемъ Дьягга. Этотъ именемъ и до сихъ поръ называется альпийская страна, лежащая вокругъ Килима-Ндыро; впрочемъ, судя по небольшому, доставленному мнѣ г. Декезомъ образчику, языка Ки-Дьягга, которыми тамъ говорятъ, этотъ языкъ совершенно чуждъ языку Галла. Такое явленіе очень понятно, ибо на мѣсто переселившагося народа, явился новый, прежде тамъ не жившій; сверхъ того, Галла во многихъ мѣстахъ сѣзнялись съ другими племенами. Причиною переселенія было, вѣроятно, сильное volcanическое потрясеніе, слѣды котораго до сихъ поръ видны.

Этому, болѣе, чѣмъ вѣроятною догадкою, объясняется множество другихъ, до сихъ поръ западныхъ явленій. Тамъ мы находимъ, что, въ то же самое время, какъ эти Дьягга, на ю. отъ экватора, разрушили государство Юльямези и пошли, разрушая все по пути двумя топками: одна на западъ, другая на сѣверъ; на сѣверъ же вторгнулось съ ю. племя, дотолѣ чуждое Фунъ или Фундисъ, и произвело сильныя потрясенія въ области Бѣлаго и Голубаго Нила. Далѣе видимъ, что въ то же время на ю.-в. отъ Чада, появилось новое государство Багирми, основанное племенемъ, переселившимся съ ю.-в., и ясно доказано, что языкъ этого народа, Багирмиа, находится въ тѣсномъ родствѣ съ языкомъ Доръ; и между нимъ и языкомъ сосѣдственныхъ Маба съ одной стороны Дивна и другихъ сосѣдственныхъ во Бѣлому Нилу племенъ съ другой, есть много точекъ соприкосновенія. Эти языки, принадлежашіе, кажется, къ одному семейству съ Фунга, представляють тоже нѣкоторое сходство съ языкомъ Галла. Для познанаго подтвержденія этого взгляда, могу привести, что на картахъ XVI в. и даже позднѣе, Фунги обозначены на з. сторонѣ озера, изъ котораго истекаетъ Бѣлый Нилъ, гдѣ теперь живутъ племена Вагума (Галла).

Извѣстный французскій путешественникъ по Сахарѣ Дювейрье, изложилъ вкратцѣ въ „Извѣстіяхъ Петермана“ (*) результатъ своихъ наблюдений надъ странюю и людьми. Передавая здѣсь это, хотя краткое, но чрезвычайно живое изложеніе.

Границею области сѣверныхъ Туареговъ, говоритъ авторъ, слѣдуетъ принять на сѣверѣ обширную, песчаную область, называемую Эль-Фрегъ. Эта возлообразная, песчаная равнина начинается вблизи Мазаръ Сирта, на ю. отъ Габеса, и простирается почти безъ перерыва до Аргунна на

(*) Мисс. 1822, X. Digitized by Google

в берегу Оксана. Таким образом, отъ Гаджамана с., до холмца Ажу на ю.; отъ оазисовъ Вади-Эль-Гхиронъ и Вади-Отба, въ Фенцианъ, до Туата на в. простирается область северныхъ (*) Туареговъ.

Земля эта довольно возвышена; это потому нужно замѣтить, что прежде основываясь на алжирской Сахарѣ, считали всю Сахару низменностию. Мои гипсометрическія измѣренія сходятся въ этомъ отношеши съ измѣреніями г. Овервега; жаль только, что высшія точки Сахары: горныя вершины Ватсенаъ и Гмьена (въ Агаджарѣ) и Адраръ (въ Тассезанѣ), до сихъ поръ еще не были посѣщены европейцами. Извѣрженіе высочайшей вершины Агаджара, было бы интересно въ томъ отношеши, что она составляетъ водораздѣлъ между заливами Габееъ и Беннискихъ.

Большое плато Агаджарское, которое можно считать средоточіемъ земли Туареговъ, находится на меридианѣ Сетифа въ Алжиріи, подъ 24° с. ш. На самой возвышенной части его (Атакоръ-эль-Агаджаръ); берутъ начало двѣ рѣки: Игхаргхаръ течетъ къ с. и терлется севернѣе весьма болыой области, въ сезончатыхъ измѣненностяхъ Вади-Риты въ Алжирской Сахарѣ. Иногда воды этой рѣки, протекая черезъ Шювъ-Мелхихъ и Шювъ-Фирауль (Palas Tritonis), впадаютъ въ заливы Габееву; теперь эти сезончатые бассейны не сообщаются между собою и даже бывшей рѣки упирается только въ сезонныя дождевыя воды. Это раздѣленіе сезонной измѣненности на воды, текущія между собою въ сезонныя бассейны, объясняется переменною медлительностію въ нихъ.

Другая рѣка Вади-Талъ-Тарабинъ, стекаетъ съ Агаджаръ-эль-Агаджара сначала на ю.-в., потомъ на ю.-з. и на ю. У Азію впадаетъ въ Тафасасосетъ и оттуда идетъ въ Нигеру, гдѣ и сливается ниже Сик. Баръ называется ея Дешуга; Босо или Заберия, и др.

Къ с. с. отъ Агаджара, находится довольно широкое плато, называемое Тассезанъ-Аджеръ; северовосточную часть котораго и самъ переѣхалъ. Это плато отдѣляется отъ Агаджара Чашшани Аджара. Небольшая цѣпь горъ Анагефъ, черезъ восточную часть которой переѣхалъ др. Нартъ, возмывается посреди названнаго платна. До сихъ поръ, переѣхавши северныя пределы Тассезанъ, тераютъ въ низменности Игхаргхаренъ приближающійся плато, на сѣверѣ уменьшитель переходитъ въ Игхаргхаръ.

Другое плато находится югъ отъ Агаджара; но Туарегичамъ мало посѣщаютъ его, что я могу собрать очень мало фактовъ судить о ея гдѣи. Недостатокъ воды не позволяетъ жителямъ Сахары сообщать эту

(*) Северные въ отличіе отъ туареговъ, Алжирскихъ и Ахсалинскихъ.

возвышенность. Горный округ Аджихахъ (Аджеръ), тоже по отдаленности не былъ мною посещенъ.

Изъ с.-з. отъ Агаджира возвышается послѣднее плато, Мюндиръ.

Вся долина въ Сахарѣ представляють высохшія дѣла рѣчки; послѣ дождя вода однако всасывается пескомъ и потому здѣсь можно копать колодцы. Только послѣ сильнаго дождя воды такъ много, что показываются временные ручьи: я самъ былъ свидѣтелемъ подобнаго явленія въ Тадикиельгѣ. Бѣда ли такъ было всегда, ибо въ Сахарѣ встрѣчаются долины въ нѣсколько канонерныхъ ширины: дѣла вѣроятно, эмбали грозныя потоки.

Уже давно извѣстно, что въ Сахарѣ существуетъ ископаемое ископаемое вещество и бассейновъ. Укажу только на мѣста извѣстныя: Обла-Агаджиръ, находящійся къ с.-в. отъ Агаджира, между гнѣзъ и Тиссалли-Агаджиръ. Здѣсь находятся селенныя копи, черезъ которыя въ древности пролегала торговый путь отъ Варгилъ (въ Алириямъ) къ Судану. Прежде здѣсь ежегодно вывозилась ямарика, дѣла правительствія Судана и выданы на полуфабуриная дѣла въ Барбаринъ. Судя прѣдлагаемъ съ юга, чтобы приобрести запасы соли для Судана.

Климатъ центразоной Сахары, смере, ядромъ, ядрѣ, ядрѣ для изохорика, исключеніе, совпадаютъ дѣлаже знаменныя сезоны. Въ отобриности на плато воздухъ ядромъ и дѣлажтеднемъ. По причинѣ возвышенности плато, зимой тамъ довольно холодно; но лѣтомъ дѣла жарко. Какъ крайности я замѣтилъ $-2,1^{\circ}$ (по Цельзію) въ Тинидулеѣ утромъ 18-го декабря 1860 г. и два раза $+44,6^{\circ}$ въ Мурзукѣ 5-го и 26-го юля по полудни (1861 г.). Лейтенантъ Ауергъ дѣлажъ въ продолженіи 44 мѣсяцевъ по три наблюденія въ день, въ Тутгуртѣ и хотя я не думаю, чтобы инструментъ его былъ защищенъ отъ вліянія города, но все-таки очень интересны. Въ 1855—59 г. онъ нашель *минимум* въ $+2^{\circ}$ и *максимум* въ $+51^{\circ}$ по Цельзію. Почва Сахары представляетъ еще болѣе сильное различіе въ температурѣ: я замѣтилъ на термометрѣ слегка покрытомъ пескомъ *минимум* между Гадамомъ и Рхатомъ 22-го января 1860 г. $-4,75^{\circ}$, а въ Мурзукѣ 20-го юля *максимум* $+66,4^{\circ}$ на обличъ. Такое различіе въ температурѣ, соединенное съ недостаткомъ воды, удовлетворительно объясняетъ, почему жизнь тамъ скудна въ Сахарѣ и почему относительно тамъ мало видовъ животныхъ и растений существуетъ здѣсь.

Переходя отъ климатическихъ отношеній къ произведеніямъ земли, замѣтить, что ископаемое царство здѣсь не богато. Желѣзо, сѣрнистая сурьма, квасцы, селитра, натръ и соль, встрѣчаются какъ въ песчаныхъ плато, такъ и въ гонимыхъ равнинахъ, и въ песчаныхъ

долахъ. На с. изслѣдованной области къ ю. до Гадама преобладаетъ доломитская формація; напротивъ того, цѣлое плато состоитъ изъ песчаника. Въ наносной почвѣ долины Тассили, я нашелъ камни вулканическаго образованія, что свидѣтельствуетъ о существованіи старыхъ вулкновъ въ возвышенной части Тассили; то же по собраннымъ свидѣніямъ можно замѣтить о вершинѣ Агаджера. Древнія каменные породы, какъ напр. базальтъ и глинистый сланецъ, встрѣчаются: первый въ группѣ горъ Сода къ ю. отъ Соку; второй въ долинѣ Рхатской.

... Растенія и животныя, оживляющія пустыни, конечно не многочисленны, но по причинѣ сравнительно значительнаго различія въ уровнѣ страны, разнообразіе, чѣмъ думали. Въ моемъ гербаріи собрано до 200. породъ. Въ песчаной области, особенно въ низменныхъ, замолоченныхъ водою частяхъ ея, встрѣчаются не рѣдко подосы зелени. Когда оставимъ за собою песчанныя долины до тассилийскаго плато, земля совершенно обожжена. Здѣсь въ новыхъ гипсометрическихъ отношеніяхъ встрѣчаются растенія, свойственныя европейскому берегу Средиземнаго моря, а въ низменныхъ частяхъ попадаются нарѣже представители тропической флоры.

Подъ этою широтою встрѣчаются: *Salvadora persica*, *Tamarix ethel*, *Balanites Aegyptiaca* (встрѣчается только въ Тессуа); *Olea europae*. Растетъ также *Calatropis procera*, широколиственное тропическое растеніе.

Кромѣ верблюда, лошади (очень рѣдко), осла, собаки, овцы и козы, у сѣверныхъ туареговъ нѣтъ другихъ домашнихъ животныхъ; число дикихъ болѣе значительно. Упомяну: гиену, породу волковъ, шакаловъ, двѣ породы газелей, *antilope bubalis*, *antilope leucorux*, *antilope monog*, *ovis tragelaphus*, зайцевъ, породу сурковъ, называемую акаокао. Изъ птицъ самая большая страусъ, хищныхъ птицъ очень много. Птицы воробьиной породы чирикаютъ по деревьямъ въ плодородныхъ равнинахъ; водяныя птицы слетаются на пресноводное озеро Нигерское.

Наиболѣе распространеныя пресмыкающіяся суть: *viperag cerastes*, нѣсколько породъ обитательныхъ амбій, нѣсколько ящерицъ, *ugomastix*, *platydactylus* и *stapnodactylus*. По словамъ туземцевъ, крокодилъ, живеть въ озерѣ Нигера при дачадѣ древней р. Трито (теперь Игхаргхаръ), которая нѣкогда близъ Габеса впадала въ Средиземное море. Изъ этого озера — благодаря наводненію, бывшему въ долинахъ Тихаммальтъ — нѣдъ удалось добыть рыбу *sclarias lazaga*, которая встрѣчается въ Нигрѣ и Нигерѣ; другія породы рыбъ я привезъ изъ аджирской и туниской

Сахары. Изъ насѣкомыхъ встрѣчаются coleoptera, diptera, но никогда lepidoptera.

Отъ земли перейдемъ къ народу. Туареги (Имохагхъ), принадлежатъ къ берберскому племени; они подобно другимъ, послѣ своего обращенія въ исламъ, приняли болѣе или менѣе поверхностное образованіе, нравы и религію своихъ арабскихъ сосѣдей.

Быть можетъ, слишкомъ рано высказывать здѣсь мое мнѣніе, что Туареги подобно всѣмъ кореннымъ жителямъ Берберіи, не говорящимъ по арабски, родственны съ древними египтянами. Лингвистическіе матеріалы, собранные др. Бартошъ, Ганнотомъ и мною, можетъ быть поведутъ къ разрѣшенію этого вопроса.

Въ политическомъ отношеніи этотъ народъ, распадается на четыре союза или племени, изъ которыхъ каждое занимаетъ особую область. На с.-в. находимъ Азджеръ; на с.-з. Ихаджаръ; на ю.-в. Туареговъ аирскихъ, описанныхъ въ путешествіи др. Барта; на ю.-з. Ауелимидовъ, тоже описанныхъ Бартошъ. Всѣ эти четыре племени независимы одно отъ другаго и представляютъ два нарѣчія, которыя можно назвать сѣвернымъ и южнымъ, первымъ говорятъ Азджеры и Ихаджары; а вторымъ Ауелимиды и Аиры.

Подобно почти всѣмъ кочующимъ племенамъ, Туареги занимаются скотоводствомъ. Изъ чего впрочемъ не слѣдуетъ, что у нихъ (по крайней мѣрѣ на сѣверѣ) большія стада. Тѣ, кто занимается земледѣліемъ, составляютъ исключеніе, столь рѣдкое, что скоро можно заимѣтить, что полевая работа чужды этому племени и появляются только тамъ, гдѣ посредствомъ помѣси или рабства, съ кореннымъ характеромъ Берберовъ соединяется болѣе промышленный характеръ негровъ. Рабство чистыхъ Берберовъ является уже въ подражаніе.

Хотя по недостатку охоты и средствъ они, по крайней мѣрѣ Ихаджары мало занимаются торговлею, тѣмъ не менѣе они служатъ посредниками торговли между сѣверомъ и югомъ, черезъ Аиръ. Ихъ верблюды возятъ по этой важной, изслѣдованной Бартошъ и Ричардсономъ дорогѣ, а также по другимъ путямъ, ведущимъ къ сѣверу и западу всѣ товары, произведенія болѣе плодородныхъ странъ Судана и промышленности европейцевъ; послѣднія мѣняются на первыя въ Као. О Туарегахъ Аирскихъ и Тияль-Алькумскихъ рассказывали мнѣ, какъ о купцахъ и богачахъ: дѣйствительно, между ними есть люди, которые на свой счетъ ведутъ значительную торговлю.

У племенъ туарегскихъ различаются четыре касты: благородныя или свободныя (Игаджары), *амислимили*, т. е. занятые болѣе религіей, податныя и рабы.

Игаджары не занимаются никакою работою; они съ своими стадами переходятъ въ мѣстности, увлажяемыя дождемъ; и такъ какъ у наждаго племени, есть свои территоріи въ долинахъ Тассила и другихъ плато, то они ведутъ туда свои стада, выбирая мѣстности, наиболѣе благоприятствуемыя метеорологическими условіями; здѣсь они отдають въ наемъ своихъ верблюдовъ купцамъ, торгующимъ съ Суданомъ. Что же касается до старѣйшинъ, то они живутъ доходомъ съ крѣпостныхъ и продають караванамъ свою защиту. Эта каста занимается политикою и войною. Мужчины часто ходятъ вооруженные. Копье (иногда желѣзное, а иногда и деревянное), прямой мечъ, кинжалъ, привязанный къ рукѣ — вотъ ихъ обыкновенное оружіе. Ружья у нихъ встрѣчаются рѣдко; но за то большая часть вооружена кожаными щитами. Они одѣваются въ хлопчато-бумажныя матеріи, которыя приготовляются въ Кано и Кастенѣ, и красятся индиго въ темно-синій цвѣтъ. На лицѣ они носятъ темно-синій платокъ, изъ за котораго видны только глаза. Нерѣдко сверхъ своего наряда, носятъ они арабскіе бурнусы; на ноги они надѣвають сандалін.

Хотя Игаджары въ политическихъ дѣлахъ, какъ и въ обыкновенныхъ разговорахъ медленны и тяжелы на подъемъ; но въ далекихъ странствованіяхъ, въ военныхъ предпріятіяхъ, въ переходахъ со стадами они показываютъ большую энергію, крѣпкое тѣлосложеніе и мужество, что помогаетъ имъ переносить подобную жизнь. Можно сказать, что чѣмъ осторожнѣе и благоразумнѣе они въ своихъ рѣшеніяхъ, тѣмъ вѣрнѣе идутъ къ осуществленію задуманнаго; въ нихъ странно соединяются энергія, мужество и благоразуміе. Болѣе всего можно въ нихъ похвалить вѣрность данному слову и другія рыцарскія свойства. Я былъ бы неблагодаренъ, если бн не упомянулъ о благородномъ характерѣ старшинъ Эл-Хади-Моганедъ-Ихиухенъ, Си-Отманъ-Бейя и Эль-Хади-Эль-Бейри, которые дали мнѣ доказательства своей честности, защищая меня всюду, даже въ противность своимъ интересамъ и потому оказали такое добріе къ моему народу, котораго я былъ единственнымъ представителемъ, что обѣщаніе нашей защиты оказалось имъ до того достаточнымъ, что старикъ отправился со мною въ Мурзукъ, городъ, гдѣ онъ никогда не бывалъ, боясь турокъ.

Въ землѣ, гдѣ нельзя имѣть почти ничего нужнаго человѣку, издержки обыкновенно бывають незначительны. Молока у Туареговъ бываетъ весною очень много и имъ они почти исключительно питаются. Ячмень и негрское просо они покупають на барышъ, полученный за провозъ товаровъ и за произведеніи своихъ стадъ. Мясо, которое у нихъ всего дороже, они ѣдятъ очень рѣдко.

Второй классъ *амисимилл* (буквально ставшіе мусульманами), происходятъ отъ семействъ, которыя болѣе смѣшались съ арабами и передались религіи. Они не признаютъ превосходства Игаджаровъ, они ведутъ торговлю и поддерживаютъ Игаджаровъ, когда одобряютъ ихъ дѣйствія; вообще они составляютъ политическую силу, которой не слѣдуетъ пренебрегать.

Что касается до податныхъ, то они занимаютъ средину между Игаджарами и Ииргадами; прежде они были жителями городовъ. Замѣчательнѣйшее племя въ этомъ классѣ Тинъ-Алькумъ.

Одежда Ииргадовъ или крѣпостныхъ, похожа на одежду ихъ господъ, только бѣднѣе и грязнѣе. По ограниченности своихъ средствъ, они болѣе употребляютъ европейскія бумажныя ткани, а не суданскія; хотя считаютъ послѣднія и теплѣе, и прочіе. Многие не носятъ шапокъ и закрываютъ ихъ бѣлыми покрываломъ, которымъ обертываютъ и лице и лобъ. Волосы на головѣ брѣютъ, оставляя только полосу ото лба до затылка. Обыкновенно они вооружены мѣтѣ своихъ господъ; но у тѣхъ племень, которыя въ сношеніи съ арабами, есть и ружья. Другія племена, болѣе дикія, живущія въ горахъ, вооружены лукомъ и стрѣлами. Подать которую они платятъ своимъ господамъ незначительна: одни платятъ приплодомъ своихъ стадъ, другія, ведущія торговлю, вносятъ небольшую сумму денегъ. Каждое ииргадское семейство зависитъ отъ агаджарскаго старшины, который можетъ уступить или продать свое право. По смерти старшины, право переходитъ къ его преемнику. Ииргады занимаются скотоводствомъ, частью возать на верблюдахъ, а частью ведутъ торговлю. Иные между ними умѣютъ приготавливать кожи и обрабатывать желѣзо, такъ что могутъ дѣлать для себя необходимое платье и оружіе.

Относительно торговли я уже сказалъ, что Игаджары служатъ посредниками и защитниками торговли. Старшины смотрятъ за безопасностью дорогъ, каждый въ своей области. Главныя дороги, которыя проходятъ черезъ землю сѣверныхъ Туареговъ или касаются ея, суть: дорога изъ Гадама въ Кано черезъ Рхатъ и Авръ; дорога изъ Гадама въ Томбукту; дорога изъ Рхата въ Иль-Сала.

Оканчивая припомню, что хотя Туареги представляются европейцами, людьми грубыми и бѣдными, они пользуются большою независимостью, вѣрны своему слову и въ бою также храбры, какъ снокойны въ обыкновенной жизни. Не смотря на ихъ медленность и недостатокъ рѣшительности, на нихъ можно вполне положиться. Измѣна считается между ними самымъ большимъ преступленіемъ и ни одинъ изъ евро-

пейскихъ путешественниковъ, убитыхъ въ центральной Африкѣ, не погибъ отъ руки Туарега.

Въ концѣ прошлаго года, др. Бартъ получилъ извѣстiе, что Моррицъ Беурманъ весьма вѣроятно погибъ на границахъ Вадаи (*).

Сильный путешественникъ былъ единственный сынъ, бывшаго обер-президента Познанской провинци и род. въ 1835 году, въ Потсдамѣ. Еще въ гимнази, въ немъ была замѣчена любовь къ естественнымъ наукамъ, въ особенности къ химии и физикѣ. Въ 1853 г. вступилъ онъ въ гвардейскiе пионеры; три года посѣщалъ инженерную школу и потомъ въ 1857 г. былъ офицеромъ въ гарнизонѣ, сначала въ Эрфуртѣ, потомъ въ Люксембургѣ. Чтенiе путешествiя Барта и путешествiй по Африкѣ, въ особенности по Абессинiи, пробудили въ молодомъ чело-вѣкѣ охоту къ подобнымъ предпрiятiямъ; въ 1859 г. вышедъ въ отставку, онъ получилъ возможность осуществить свои планы.

Занявшись нѣсколько мѣсцевъ въ Бреславлѣ прилежнымъ изученiемъ восточныхъ языковъ, астрономiи и наукъ естественныхъ, въ 1860 г. онъ отправился въ Каиръ, чтобы начать обширное путешествiе по области Нила. Въ продолженiе одиннадцати мѣсцевъ, при самыхъ неблагопрiятныхъ обстоятельствахъ, мучимый лихорадкою, проѣхалъ онъ страну между Массуа и Картумомъ, былъ у Чермнаго моря, а съ Вернеромъ Мюндцигеромъ въ землѣ Богосовъ.

Лѣтомъ 1861 г., возвратился Беурманъ на родину и вступилъ въ сношенiя съ Готскимъ комитетомъ для розысканiя о судьбѣ Фогеля. Тогда начинали сомнѣваться въ возможности успѣха экспедици Гейхлява и поручили Беурману отправиться черезъ Удшила, Кебаба, Вадшанга и Боргу въ Вадаи.

21-го декабря 1861 г., сильный молодой чело-вѣкъ, богатый мужествомъ, но бѣдный средствами, оставилъ Германию. Черезъ мѣсяцъ высадился онъ въ Бенгази на африканскомъ берегу; здѣсь онъ узналъ, что прямое караванное сообщенiе съ Вадаемъ прервано и что ему слѣдуетъ принять дорогу восточнѣе.

13-го февраля 1862 г. отправился онъ въ оазисъ Удшила и прибылъ туда 22-го послѣ утомительнаго пути. Отсюда онъ принужденъ былъ черезъ Дшало отправиться въ Мурузкъ. Ему предстояла трудная и совершенно неизвѣстная дорога. Онъ заблудился въ пустынѣ и едва не погибъ отъ истомленiя. Впрочемъ 15-го апрѣля онъ благополучно достигъ Мурузка, гдѣ паша принялъ его ласково; отсюда ему предстояло отправиться внутрь страны.

(*) *Globus*, 1863, V. Bd., IV. Lief.

7-го сентября 1862 г. писалъ онъ изъ Кука, съ береговъ озера Чада, къ Барту въ Берлинъ: „что касается до меня, то по неподвижности моихъ слугъ, изъ которыхъ ни одинъ, даже за двойную плату, не рѣшился проводить меня отъ Куфы до западной границы Вадаи, я принужденъ былъ захватить въ Борну. Впрочемъ 12-го сентября я отправлюсь въ Вадаи... Политическія отношенія между Борну и Вадаемъ, чрезвычайно благопріятны для меня: объ эти страны въ настоящее время въ дружескихъ сношеніяхъ. Однако шейхъ въ частномъ разговорѣ сказалъ мнѣ, что люди въ Вадаѣ очень дурнаго характера“.

Отъ 12-го сентября онъ писалъ: „вечеромъ 11-го сентября ко мнѣ пришелъ Грема, фактотумъ визиря, и объявилъ, что я не долженъ идти дальше: шейхъ запрещаетъ мнѣ это и желаетъ, чтобы я еще побывалъ здѣсь. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ я узналъ, что причиною этого повелѣнія, были неблагоприятныя извѣстія изъ Канема“.

Отсюда Беурманъ сдѣлалъ поѣздку въ Якобу, откуда возвратился 13-го декабря. 24-го онъ писалъ Барту: „я возвратился; но здоровье мое — опасуюсь — не общаетъ ничего хорошаго, ибо я еще не имѣлъ возможности составить сколько-нибудь правильный отчетъ о своемъ трехмѣсячномъ пребываніи въ странѣ, въ высшей степени любопытной и отчасти новой. Въ денежномъ отношеніи эта поѣздка была для меня тоже не выгодна: я потерялъ лошадь и трехъ верблюдовъ и только съ пожертвованіемъ части своего оружія, могу я продолжать путь въ Вадаи. Въ пятницу 26-го декабря ѣду отсюда въ Канемъ... дорога снова чиста; только внутри Вадаи грозитъ опасность“.

Это письмо—пишетъ Бартъ—было послѣднимъ, полученнымъ мною отъ путешественника. Позднѣе сообщено было неутѣшительное извѣстіе, полученное отъ него отъ 6-го января 1863 г. Ридомъ, англійскимъ вице-консуломъ въ Триполи. Беурманъ извѣщалъ его, что 26-го декабря онъ дѣйствительно отправился въ Вадаи; но проѣхавъ два дня пути, былъ ограбленъ и оставленъ своими тремя служителями, которые унесли у него даже часы. Вслѣдствіе того онъ возвратился въ Куку и занялъ тамъ у купца Титиви 450 таллеровъ подъ вексель на Триполи. Онъ прибавлялъ къ этому, что здоровье его не поправляется.

Потомъ Бартъ получилъ письмо англійскаго генеральнаго консула въ Триполи, отъ 14-го августа 1863, г. въ которомъ его извѣщали, что въ Триполи съ пришедшимъ караваномъ получены извѣстія, что Беурманъ умеръ на дорогѣ, при своей вторичной попыткѣ проникнуть въ Вадаи.

„Крайне болѣзненно огорчило меня, пишетъ Бартъ въ *Zeitsch. für Allg. Erdkunde*, новое полученное мною отъ г. Германа, генеральнаго

консула въ Триполи письмо, отъ 6-го октября 1863 г., которое возбуждаетъ очень сильныя сомнѣнія въ судьбѣ сгѣлаго, достойнаго путешественника“.

Эти новыя извѣстія основывались на официальномъ сообщеніи временнаго англійскаго агента въ Мурзукѣ Бузутылла. Курьеръ, привезшій письмо Беурмана въ Мурзукъ, рассказывалъ слѣдующимъ образомъ то, что слышалъ въ Борну объ его смерти:

„Я собирался ѣхать изъ Борну (или Кука, главнаго города страны) въ Мурзукъ, какъ прибылъ караванъ изъ Вадаа; прїѣзжіе рассказывали, что убить христіанинъ. На основаніи этого извѣстія султанъ Борну задержалъ мой отъѣздъ двумя недѣлями; а между тѣмъ послалъ въ Вадаа двухъ курьеровъ, убѣдиться въ справедливости извѣстія. Возвратясь, эти посланные сообщили, что все это правда и прибавили, что путешественникъ убитъ на границѣ Вадаа по приказанію султана, при чемъ они отдали султану Борну вещи убитаго.“ Бартъ, основательный знатокъ центральной Африки, нисколько не сомнѣвается въ вѣрности этого извѣстія.

1. Русскіе	8. Аѳад
2. Мирн тѣ. Кірагаавиѣ	9. Кавар
3. Джигети	10. Беслен
4. Пелукири, Вогийиѣ	11. а Егер и в. Не и с. Те.
5. Неприѣмни Натукаиѣ	12. Убвхи
6. Шансури	13. Абам а Бар в Базо
7. Блседухи	

1000

*P.S. Русскіе пак
старинны, прои*

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
125 WEST 47TH STREET
NEW YORK, N. Y.

THE UNIVERSITY OF
PUBLIC LIBRARY
AND
LITERARY

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІИ

К. Н. ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1864.

ВЕНЬЖВА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМПА.

1864.

Дозволено ценсурю. С.-Петербургъ, 28 мая 1864 г.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

30 ДЕКАБРЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. И. Ламанскаго присутствовали члены А. Г. Баркманъ, И. М. Бульмерингъ, Ю. А. Гагемейстеръ, князь Н. С. Голицынъ, Н. Т. Джуричъ, Д. А. Кропотовъ, К. Н. Лебедевъ, С. И. Махвичъ-Мацкевичъ, Н. И. Миллеръ, П. П. Нейдгардтъ, А. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, А. Ф. Риттахъ, П. П. Семеновъ, А. Г. Тройницкій, С. С. Тютниковъ, В. Я. Фуксъ, баронъ И. И. Шнллингъ и за секретаря отдѣленія И. И. Вильсовъ. Всего 20 членовъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Доложенъ и утвержденъ журналъ послѣдняго засѣданія Отдѣленія 30 ноября.

Должно: мнѣніе Комиссіи избранной Отдѣленіемъ 18 апрѣля, 1863 г. для присужденія статистической преміи и состоящей изъ гг. дѣйствительныхъ членовъ: А. Г. Тройницкаго, князя Н. С. Голицына и И. В. Вернадскаго, слѣдующаго содержанія:

Въ отвѣтъ на задачу, предложенную на конкурсъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Отдѣломъ I.

снѣтъ Комитетомъ къ 15 апрѣля 1863 года, „*O лучшимъ устройствѣ статистическихъ операцій народоисчисленія въ Россіи*“, представлено только одно сочиненіе, подъ эпитафюмъ: „*Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles.*“

Разсматриваемое сочиненіе состоитъ изъ общаго введенія и трехъ отдѣльныхъ главъ.

Въ *введеніи*, авторъ съ большою ясностію взгляда опредѣляетъ сначала значеніе данныхъ, собираемыхъ и записываемыхъ административною статистикою вообще и значеніе народныхъ цenzовъ и переписей въ особенности. За тѣмъ, онъ весьма отчетливо объясняетъ цѣль и важность центральныхъ статистическихъ учрежденій и международныхъ статистическихъ конгрессовъ.

Въ *первой главѣ* авторъ представляетъ критическій очеркъ сущности и различія главныхъ системъ, преобладающихъ въ административной статистикѣ иностранныхъ государствъ. При этомъ вниманіе автора устремлено преимущественно на организацію собранія свѣдѣній по статистикѣ народонаселенія въ Швеціи, Англии и Бельгій, т. е. въ такихъ государствахъ, гдѣ авторъ считаетъ эту организацію вполне образцовою. Существующіе въ означенныхъ государствахъ статистическіе приемы по исчисленію населенія, изложены въ большой подробности и съ большимъ знаніемъ дѣла. *Вообще 1-я глава сочиненія, есть плодъ весьма точно и добросовѣстно изученія, на мѣстахъ, организаціи статистики народонаселенія различныхъ государствъ, изученія, освѣщеннаго яркимъ критическимъ взглядомъ.* Такимъ образомъ 1-я глава сочиненія, не только удовлетворяетъ требованіямъ программы, но даже идетъ и далѣе этихъ требованій.

Вторая глава сочиненія заключаетъ въ себѣ критическій обзоръ и изложеніе существующихъ у насъ первоначальныхъ статистическихъ приемовъ для приведенія въ извѣстность народонаселенія. Главное вниманіе автора при этомъ обращено, какъ и слѣдуетъ ожидать, на записываніе на мѣстѣ низшими инстанціями отдѣльныхъ фактовъ или статистическихъ единицъ, выражающихъ составъ и перемены въ числѣ сельскаго и городскаго населенія. Авторъ разсматриваетъ въ подробности три главныхъ операціи, служащія основаніемъ къ опредѣленію населенія въ Россіи, а именно: *переписи, текущіе списки населенія и метрики.* Обративъ вниманіе на отсутствіе какой связи между этими операціями и вообще на отсутствіе стройной статистической системы въ Россіи, авторъ дѣлаетъ критическую оцѣнку каждой изъ этихъ операцій въ отдѣльности, оцѣнку, отличающую большее знаніе дѣла и постоянное

обращеніе съ статистическими нашими источниками. *Вообще вторая глава даетъ отчетливое и ясное понятіе о составлѣнн первоначальныхъ статистическихъ источниковъ въ Россіи, разработанныхъ съ подробности, вѣрно и справедливо.*

Третья глава представляетъ планъ организаціи статистики населенія, и потому есть самая важная во всемъ сочиненіи. Глава эта раздѣляется на три части. Въ первой части главы, авторъ излагаетъ свой взглядъ на коренныя условія преобразования статистическихъ приемовъ въ Россіи. Эта часть рѣшительно лучшая всего сочиненія. Съ большою ясностью взгляда, авторъ опредѣляетъ причины несовершенства нашихъ статистическихъ свѣдѣній. Онъ указываетъ на то, что свѣдѣнія эти не являлись и донынѣ не являютъ значенія настоящихъ статистическихъ источниковъ, а составляютъ только второстепенную, придаточную часть дѣлопроизводства и отражаютъ всё его недостатки. Вслѣдствіе этого, преобразование и улучшеніе существующихъ источниковъ, находится всё зависящимъ отъ центрального статистическаго органа и обуславливается только преобразованиемъ и улучшеніемъ всей администраціи, которая въ свою очередь, даже и улучшаясь, не можетъ безусловно пренаправляться къ потребностямъ административной статистики. Изъ этого вытекаетъ логическое заключеніе автора о томъ, что преобразовать и улучшить существующіе статистическіе источники не предстоитъ возможности, а необходимо создать ихъ вновь и привести въ стройную систему, принимая конечно въ соображеніе всё особенности нашего государственнаго строя и опираясь на существующія статистическія и административныя учрежденія. За тѣмъ авторъ, излагая основанія предлагаемой имъ системы, основываетъ ее весьма справедливо на такихъ условіяхъ, которыя обезпечивали бы правильность и полноту статистическихъ операцій и служили бы гарантіями отъ произвола и шодлога въ регистраціи. Гарантіи эти онъ очень вѣрно находитъ въ повсемѣрномъ учрежденіи однообразныхъ низшихъ статистическихъ органовъ для записыванія элементарныхъ цифръ, въ приданіи такой регистраціи характера юридическаго (съ тѣмъ, чтобы выписки изъ регистратурныхъ книгъ, являлись въ опредѣленныхъ случаяхъ, силу документовъ), и наконецъ въ обезпеченіи въ пользу регистраторовъ пропорціональнаго вознагражденія, съ помощію удержаннаго сбора, взимаемаго при самой регистраціи.

Вторая часть III главы, есть болѣе подробное развитіе и примѣненіе къ частностямъ, предлагаемыхъ авторомъ общихъ началъ устройства операцій народонисчисленія. Проектъ этотъ представляетъ не только стройное цѣлое, но и практическую осуществимость, хотя нѣкоторыя

его частности требуютъ дальнѣйшей разработки и примѣненія къ непрерывно развивающемуся нашему законодательству.

Въ третьей части этой главы, авторъ предупреждаетъ главнѣйшія возраженія противъ предлагаемой имъ системы и въ особенности возраженія противъ финансовой ея стороны.

Вся же третья глава даетъ полное и отчетливое понятіе о планѣ, предлагаемомъ авторомъ сочиненія и содержитъ всѣ элементы для осуществленія въ Россіи правильной организаціи статистики населенія на прочныя практическія начала.

На основаніи всего вышешлаголоженнаго, Комиссія находить, что разобранное сочиненіе, не только исчерпываетъ заданную Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ задачу, но и представляетъ трудъ весьма замѣчательный и въполнѣ удовлетворяетъ цѣли конкурса — вызвать основательную критику существующаго у насъ устройства статистическихъ операцій народонисчисленія и въполнѣ примѣнимый къ юсударственнымъ условіямъ въ Россіи проектъ новаго устройства этой части. При этомъ Комиссія выражаетъ глубокое свое убѣжденіе, что вызванное конкурсомъ сочиненіе, принесетъ несомнѣнную практическую пользу и можетъ служить исходною точкою для сужденій, при предстоящихъ реформахъ въ устройствѣ операцій народонисчисленія въ Россіи.

Воздѣствіе сего, Комиссія полагаетъ присудить автору разсмотрѣннаго сочиненія, опредѣленную конкурсомъ *полную премію*.

Опредѣлено: согласно докладу Комиссіи, поддержанному подробными словесными объясненіями членовъ Комиссіи: А. Г. Тройницкаго и князя Н. С. Голицына, присудить автору сочиненія подъ девизомъ: „Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles“ полную опредѣленную конкурсомъ премію и представить о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по этому совѣту.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

31 января 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке** присутствовали: помощникъ предсѣдателя **Е. П. Ковалевскій**, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ Математической Географіи **О. В. Струве**, Физической Географіи **П. П. Семеновъ**, Этнографіи **Н. В. Калачевъ**, Статистики **Е. И. Ламанскій**; члены Совѣта: **Н. П. Игнатьевъ**, **С. И. Зеленый**, **А. И. Верягинъ**, **В. В. Вельяминовъ-Зерновъ**, **Ө. Г. Тернеръ**, секретарь Общества **В. П. Безобразовъ**.

1. *Доложено*: прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ съ 20 декабря по 31-е января: Определено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ Библіотеку Общества, вещи № 46 передать на разсмотрѣніе почет. чл. **К. М. Бэра**, и № 45 въ Отд. Этнографіи; рукописи: №№ 41, 42 и 43 въ Отд. Физической Географіи № 44 въ Отд. Статистики.

2. *Доложено* объ отпечатаніи втораго тома путешествія **Г. Радде**.

Опредѣлено: Выпустить въ свѣтъ эту книгу, назначивъ продажную цѣну пять руб. за экземпляръ и благодарить доктора **Штрауха** за труды его по этому изданію.

Виѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе ходатайства **г. Радде**, Совѣтъ разрѣшилъ, на основаніи Устава, выдать ему, безденежно пятьдесятъ экземпляровъ втораго тома его сочиненія и пять экземпляровъ перваго тома.

3. *Должжено*: Обь окончательномъ изготовленіи къ выпуску въ свѣтъ карты Восточной Сибири г. Шварца, на семи листахъ.

Опредѣлено: Назначить продажную цѣну за всѣ семь листовъ карты семь руб.

4. *Разрѣшено*: По ходатайству почет. чл. А. В. Головинна послать безденежно всѣ изданія Общества для Палестинской библіотеки въ Іерусалимъ.

5. *Разрѣшено*: По ходатайству директора Главнаго Училища Садоводства, послать въ Библіотеку Училища, безденежно, нѣкоторыя изданія Общества и записки 1864 г., и также священнику Орловскому, доставляющему статьи въ Общество, записки на 1864 годъ.

6. *Должжено* и принято къ свѣдѣнію о приобрѣтеніи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разныхъ изданій Общества, для учебныхъ заведеній.

7. *Должжено*: Представленіе Отдѣленіи Статистики, съ выраженіемъ желанія, чтобы Общество вступило въ ближайшія сношенія и обмѣнъ наданій съ Губернскими Статистическими Комитетами.

Совѣтъ одобрилъ это желаніе и нѣкоторыя мѣры приняты уже къ исполненію его со стороны секретаря Общества.

Послѣдній приглашалъ Губернскіе Статистическіе Комитеты къ доставленію свѣдѣній о ихъ работахъ для годовыхъ отчетовъ Общества; свѣдѣнія эти и были уже доставлены нѣкоторыми Комитетами и вмѣстѣ съ симъ нынѣ вновь предлагается всѣмъ Комитетамъ обмѣниваться своими изданіями съ Обществомъ и доставлять ему извѣстія о своихъ занятіяхъ.

8. *Должжено*: Ходатайство г. магистра Шмидта о присоединеніи къ нему для разработки матеріаловъ Финанскаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи и для нѣкоторыхъ необходимыхъ при этомъ топографическихъ и картографическихъ занятій г. подпоручика *Шебунина*, состояющаго членомъ Экспедиціи.

Опредѣлено: Поручить г. вице-предсѣдателю войти въ сношеніе съ г. генералъ-квартирмейстеромъ о прикомандированіи г. Шебунина къ Обществу, для означенной цѣли.

9. *Должжено*: О разныхъ изготовленныхъ къ изданію трудахъ и при этомъ, согласно постановленію Совѣта въ 1863 году, возбужденъ г. вице-предсѣдателемъ общій вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ изданій Общества и о нѣкоторыхъ въ нихъ преобразованіяхъ, вызываемыхъ какъ нынѣшнимъ ихъ направленіемъ, такъ и денежными способами Общества.

Опредѣлено: Обсудить этотъ вопросъ въ одномъ изъ ближайшихъ

засѣданій Совѣта и къ тому времени поручить гг. вице-предсѣдателю, помощнику предсѣдателя и секретарю составить, для сужденій Совѣта, записку о нынѣшнемъ положеніи всѣхъ изданій Общества, о замѣчаемыхъ въ нихъ недостаткахъ и о желаемыхъ улучшеніяхъ.

10. *Доложено*: Предложенія дѣйств. чл. Э. И. Эйхвальда о выпискѣ окаменѣлостей изъ Иркутска и Царства Невскаго.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій къ исполненію этого предложенія, Совѣтъ не призналъ возможнымъ удовлетворить въ настоящее время желаніе г. Эйхвальда.

11. *Доложено* предложеніе гг. дѣйств. членовъ: В. В. Григорьева, А. Н. Савича, Н. А. Ивашинцева и А. Ф. Ульскаго о производствѣ изысканій къ открытію прежняго русла р. Аму-Дарьи.

Опредѣлено: Передать это предложеніе на разсмотрѣніе Н. П. Игнатьева, совокупно съ О. В. Струве и С. И. Зеленымъ и поручить имъ доложить Совѣту свое заключеніе.

12. *Доложено* отчетъ редактора записокъ дѣйств. чл. К. Н. Бестужева-Рюмина о расходахъ по изданію въ 1863 году.

Опредѣлено: Оставшіяся отъ изданія деньги 364 руб. 68 коп. причислить къ текущимъ доходамъ Общества и благодарить г. Бестужева-Рюмина за сдѣланное имъ сбереженіе противъ суммы, ассигнованной по сибѣ, прося его употребить зависящія отъ него способы къ сокращенію расходовъ по изданію Записокъ и въ нынѣшнемъ году.

13. Совѣтъ просилъ г. вице-предсѣдателя ходатайствовать отъ имени Общества о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Николаемъ Максимилановичемъ Княземъ Романовскимъ, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, званія почетнаго члена Общества.

14. *Опредѣлено*: заявить и предложить къ избранію въ дѣйствительные члены лицъ поминovanýchъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.

С П И С О К Ъ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 декабря 1863 г. по 31 января 1864 г.

КНИГИ:

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

1. Исследование о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. VII. Спб. 1863.
2. Рисунки къ изслѣдованію рыбныхъ и звѣрныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. Спб. 1864.

Отъ г. Министра Финансовъ.

3. Государственная внѣшняя торговля, въ разныхъ ея видахъ, за 1862 годъ. Спб. 1863.

Отъ Главной Физической Обсерваторіи Министерства Финансовъ.

4. Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ Главной Физической и подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ, сост. А. Купферомъ, за 1860 годъ, № 1 и № 2. Спб. 1863.

Отъ Главнаго Царствія Россійско-Американской Компаніи.

5. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. Сост. П. Тихменевымъ. I ч. Спб. 1861, II ч. Спб. 1863.

Отъ Русскаго Этномологическаго Общества.

6. Труды, кн. 2. Спб. 1863.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

7. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, publié sous la rédaction du docteur Renard. Année 1863. Moscou. 1863.

Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

8. Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Годъ десятый. № 6. Тифлисъ. 1863.

При этомъ: 20 сортовъ сѣмянъ, и

9. Списокъ экспонентовъ выставки произведеній Кавказскаго и Закавказскаго края. Тифлисъ, 1863.

Отъ Виленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Памятная книжка Виленской губ., на 1864 г. Вильно.

Отъ г. начальника Олонецкой губерніи.

11. Памятная книжка Оловецкой губ. на 1864 г. Петрозаводскъ. 1864. (2 экз.).

Отъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

12. Памятная книжка Ковенской губ. на 1864 г. Ч. I. Ковно, 1864.

Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

13. Журналъ втораго общаго собранія Комитета, 7 ноября 1863.

Отъ Калужскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

14. Журналъ общаго собранія Комитета, 13 ноября 1863.

Отъ Херсонскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

15. Труды, кн. I, ч. 1 и 2. Херсонъ, 1863.

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

16. Revue maritime et coloniale. T. X. Janv. 1864. 37-e l. Paris, 1864.

Отъ естественно-историческаго сельскаго музея Кернтена.

17. Jahrbuch des naturhistorischen Landesmuseums von Kärnten. Herausg. v. J. L. Canaval. 5-es H. Klagenfurt, 1862.

Отъ общества врачей въ Штейермаркь.

18. Statuten des Vereines der Aerzte in Steiermark.

Отъ Королевскаго Геологическаго Института въ Вѣнь.

19. Jahrbuch der Kaiserl.-Königl. Geologischen Reichsanstalt, 1861 et 1862. XII B. n° 3. Mai, Juni, Juli, August. 1862. Wien.
20. General-Register der ersten 10 Bände des Jahrbuches der Kaiserl.-Königl. Geolog. Reichsanstalt. Wien, 1863.

Отъ профессора Бруха.

21. Der Zoologische Garten. Herausg. v. Prof. Dr. C. Bruch. Frankfurt am Main. Januar. 1864. n° 1. V Jahrg.

Отъ дѣйств. члена Ю. А. Гаюмейстера.

22. Archives of aboriginal knowledge, by Henry K. Schoolcraft. LL. D. In six volumes. Philadelphia, 1860.
23. Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre, von Wilhelm Roscher. Leipzig, 1851.

Отъ почетн. члена К. М. Бэра.

24. Ueber die frühesten Zustände der Menschen in Europa. Von dem Akademiker v. Baer. St. Petersburg, 1863.

Отъ дѣйств. чл. Кавказскаю Отдѣла А. П. Берже.

25. Краткій каталогъ Тифлисской публичной библіотеки. Сост. А. Берже. Тифлисъ, 1861.

Отъ чл.-сопр. А. Н. Бекетова.

26. Курсъ ботаники. А. Бекетова. Т. I. Вып. 1, 2, 3. Спб., 1863.
27. О болѣзни картофеля, изслѣдованіе докт. А. де-Барн. Перев. съ нѣмецк. А. Бекетовъ. Спб. 1862.
28. О приложеніи индуктивнаго метода мышленія къ преподаванію естественной исторіи въ гимназіяхъ.

Отъ чл.-сопр. С. С. Селницкаю.

29. Mémoires hydrographiques sur les bouches du Danube, par Mr. P. Paléocara. Paris, 1858.

Отъ г. Калеба.

30. О Каспійскомъ рыболовствѣ. Калеба. Спб. 1863.

Отъ графа А. А. Кейзерлина.

31. Notiz zur Erklärung des erraticen Phänomens, von Graf Keyserling, in Dorpat. (Mél. phys. et chim. de l'Acad. des Sc., t. V).

Отъ ксендза Инатія Козловскаю.

32. Flosculi historiarum, in areolas suas distributi. Auctore Ioanne de Bussieres Bellijocensi i Societate Jesu. Coloniae Agrippinae 1706.

33. Jus plenum religionis catholicae. Vilnae 1719. Georgio Casimiro Ancuta, Canonico Cathed et Officiali Generali Vilmensi.
34. Historya Xiazat y Krolow Polskich krotko zebrana przez X. Teodora Wage. Warszawie, 1786.
35. Justi lipsi ad annales Corn. Taciti. Lugduni. 1585. Liber commentarius.
36. Prodigia scuti regalis augustis manibus serenissimi olim et potentissimi Joannis Magni, Poloniarum regis, Cracoviae, 1697.
37. De bello gallico. Julii Caesaris.

Отъ чл.-корресп. Визьенъ-де-Сенъ-Мартена.

38. Le nord de l'Afrique dans l'antiquité grecque et romaine, par V. de St. Martin. Paris, 1863.

Отъ чл.-корресп. Ирминера.

39. Notice sur les pêches du Danemark, des îles Féroé, de l'Islande et du Groenland, par M. Irmingier. Paris, 1863.

КАРТЫ:

Отъ Военно-Топографическаго Дѣла Нидерландскаго Морскаго Министертва.

40. Carte militaire et topographique des Pays-Bas:
Helder	Neuzen
Medemblik	Hulst
Bergen op Zoom	Heerenthals
Sluis	Valkensward.

РУКОПИСИ:

Отъ чл.-сопр. священника Василія Гедеоновскаго.

41. Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія въ селѣ Шаблинкѣ, Орловской губ. 1863.

Отъ чл.-сопр. священника Василія Громова.

42. Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій въ Козмодемьянскѣ за 5-ти дневные періоды въ семилѣтней сложности.

Отъ чл.-сопр. священника Василія Путылкина.

43. Метеорологическія наблюденія, сост. Воронежской губ., Валуйскаго уѣзда, въ слободѣ Уразовой. 1863 г.

Отъ священника Василія Емельянова.

44. Описаніе сѣдца Высоцкаго, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ. 1864 г.

Вещи:

Отъ чл.-сопр. С. И. Гуллева.

45. Образчики нѣкоторыхъ растений, употребляемыхъ простымъ народомъ, въ Сибирѣ, въ болѣзняхъ.
46. Черепъ, найденный въ Чудскомъ бугрѣ, близъ Доктевскаго завода.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйств. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагается:

Оошъ, Федоръ Адольфовичъ, секретарь собственной конторы Августѣйшихъ дѣтей, бібліотекаръ Наслѣдника Цесаревича. Желаетъ, между прочимъ, сообщать Обществу нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія.

В. П. Безобразовъ.
Ф. Г. Тернеръ.
Е. И. Ламаискій.

Тучемскій, Владиміръ Сильвестровичъ, горный инженеръ, много путешествовалъ по Россіи и за границей, для изученія горнаго промысла. Свѣдѣніями своими желаетъ быть полезнымъ Обществу.

Н. П. Барботъ-де-Марри.
В. А. Полторацкій.

Фомъ-дѣръ-Ховенъ, Иванъ Романовичъ, отставной подковникъ. Желаетъ принять дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества. Издавалъ въ 1860 и 1861 г. путевыя записки по Закавказію.

А. К. Гирсъ.
П. П. Семеновъ.

Штубендорфъ, Отто Эдуардовичъ, капитанъ, адъюнктъ-профессоръ геодезіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Можетъ быть полезенъ Обществу отличными и разнообразными свѣдѣніями въ геодезіи, физической и математической географіяхъ и сопряженныхъ съ ними наукахъ.

А. Н. Савиць.
Н. А. Иващинець.
А. Ф. Ульскій.
П. М. Смысловъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

5 ФЕВРАЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Лятке** присутствовали: почетные члены: **А. В. Головинъ** и **К. М. Бэръ**, 108 действ. членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ г. вице-предсѣдателя, что по желанію Общества, Его Императорское Высочество **Николай Максимиліановичъ**, князь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, принялъ званіе почетнаго члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

За тѣмъ секретарь Общества **В. П. Безобразовъ**, сообщилъ разныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ Общества, и между прочимъ слѣдующее: составленный имъ отчетъ Общества за 1863 г., заключающій въ себѣ обзоръ отечественной ученой дѣятельности за послѣднее время, вышелъ въ свѣтъ, раздается находящимся въ Петербургѣ гг. членамъ (сжедневно въ канцеляріи Общества отъ 6 до 8 часовъ послѣ обѣда), разсылается всѣмъ иногороднымъ членамъ и также лицамъ, доставившимъ какія либо свѣдѣнія для отчета, и поступилъ въ продажу (по 50 коп. за экземпляръ).

Изданная Обществомъ карта южной части Восточной Сибири (карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина) поступила въ продажу (по 7 руб. сер. за всѣ 7 листовъ).

Также вышелъ и поступилъ въ продажу II томъ путешествія г. Радде, на нѣмецкомъ языкѣ (съ рисунками, по 5 р. за экземп.).

Совѣтъ Общества занять въ настоящее время пересмотромъ всѣхъ изданій Общества, которыя могутъ съ 1865 года подвергнуться нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ.

Между новыми приношеніями въ пользу бібліотеки Общества, заслуживаютъ особеннаго вниманія роскошное Американское изданіе: Archives of aboriginal knowledge by H. K. Schoolcraft. In six volumes. Philadelphia, пожертвованное дѣйств. чл. Ю. А. Гагемейстеромъ и сочиненіе иностр. члена корресп. Вивьена-де-Сенъ-Мартева: Le nord de l'Afrique dans l'antiquité grecque et romaine. Paris, 1863, недавно присланное авторомъ.

Послѣ доклада секретаря, дѣйств. чл. Н. В. Ханьковъ сообщалъ нѣкоторые результаты своихъ любопытныхъ этнографическихъ изслѣдованій, относительно Ирана. Главные предметы рѣчи Н. В. Ханькова сосредоточенной собственно на физической сторонѣ этнографическихъ вопросовъ, были слѣдующіе:

Какъ бы ни было сильно убѣжденіе въ неизмѣняемости видовъ царствъ растенія и животныхъ, строгое прилженіе этого положенія къ человѣку невозможно. Необходимо допустить существованіе первобытной расы. Легкость отысканія этой расы у народовъ новыхъ, образовавшихся, такъ сказать, подъ глазами внимательныхъ наблюдателей, каковы напр. Турки, и трудность отысканія ея для Персіи, коихъ воспоминанія восходятъ къ дальнѣйшимъ эпохамъ существованія рода человѣческаго. Сходство этого вопроса со многими физическими вопросами, гдѣ точка исхода явленія неизвѣстна и можетъ быть угадываема только изъ положенія предѣловъ между коими она находится. Примѣненіе этого метода къ настоящему изысканію. Указанія, доставляемые намъ древнѣйшими преданіями Иранцевъ. Вендидадъ и Шахъ-Намъ. Отсутствіе въ первой имени Рустема, хотя Самъ и Заль упоминаются. Имена мѣсть и преданія восточной части Персіи преобладаютъ въ обоихъ документахъ и указываютъ на значительнѣйшее развитіе Иранскаго населенія на востокѣ. Въ Библии, въ X главѣ книги бытія, упоминаются Меды а не Персы. На обелискѣ Нимруда, хранящемся въ Британскомъ музеумѣ, говорится, что Теменбаръ II. сынъ Сарданапала, перешелъ Забъ, прошелъ чрезъ землю Харъ-Харъ (Арменію по мнѣнію Роллсона) вошелъ въ землю Арійцевъ и только пройдя ее, проникъ къ Персамъ, коихъ 27 королей ему подчинились. Изъ всего этого можно пока заключить только, что первое образованіе Иранскаго населенія, нужно искать на востокъ земли теперь имъ занимаемой. Для ближайшаго опре-

дѣленія части этого пространства, надобно обратиться къ преданіямъ, сохранившимся между жителями Иранской Украины, о первомъ заселеніи нынѣ занимаемыхъ ими мѣстъ. *Мервѣйцы*, по преданію сохраненному у Истахри, пришли съ юга. *Бейкемды* основанъ пришельцами съ юго-запада, заселившими потомъ, по словамъ *Наршахи* всю долину *Сода* или *Зарь-Авшана*. Въ Афганистанѣ, какъ доказалъ *Лассенъ*, до *Газневидовъ*, т. е. до XI вѣка, Индейское населеніе было господствующимъ. Въ Гератской области *Джемшиди* еще доселѣ сохранили воспоминаніе своего *Сейстамскаго* происхожденія. Такъ, что съ этой стороны всѣ части вѣншей границы Иранскаго населенія заняты изъ мѣстъ находящихся къ ю. или ю. з. отъ нихъ, и слѣдовательно, если мы установимъ тоже о *Вахатцахъ* и о *Кафырахъ Сяпушсахъ*, то ни въ одной изъ этихъ мѣстностей нельзя будетъ искать колыбели Иранскаго населенія. О послѣднихъ наслѣдованія Миссіонера *Трумпа* доказали, что они Индейцы. *Вахатцы* же представляютъ такое же явленіе какъ и Осетины на западѣ: это послѣдній предѣлъ распространенія Иранцевъ по С. В. На югѣ, восточной половины Персіи, мы встрѣчаемъ *Белуджей*: они смѣсь *Турковъ*, *Арабовъ* и небольшой части *Арійцевъ Индусовъ*, и самая страна ихъ, по характеру своему, способна укрывать бездомныхъ иноземныхъ выходцевъ. Всѣ эти обстоятельства, исключая обширныя области Восточной Персіи изъ общаго пространства земель, гдѣ можно искать колыбели Иранскаго племени, ограничиваютъ *первобытную родину онаго плодородными долинами, расположенными между хребтами Хиндукуша, Пумана и Кухи-Баба, и равнинами Херата, Сейстана и Кирмана*. Но какъ бы ни былъ вѣроятенъ этотъ выводъ, основанный пока только на исторической почвѣ, онъ имѣлъ бы мало значенія, если бы намъ не удалось подкрѣпить его фактами, почерпнутыми изъ настоящихъ этнографическихъ особенностей Персіи, т. е. если бы намъ нельзя было открыть дѣйствительной разности строенія и облика Западнаго и Восточнаго Персіяннина, и объяснить исторически причины этого различія. Мнѣніе о томъ, что Гебры сохранили намъ типъ древнихъ Персовъ, высказано въ первый разъ въ началѣ XVII столѣтія *Домъ Гарціель Фишерой*, Испанскимъ посланникомъ при дворѣ Шаха Аббаса I. Мнѣніе *Шардена* о дурномъ свойствѣ первобытной персидской крови. *Pater Angelus, Gasophylacium linguae persicae*. Несправедливость критика *Притчарда* противопоставляющаго Шардену Персеполійскіе барельефы. Необходимость рѣшить этотъ вопросъ помощью краниологіи. Мнѣніе Экерта, автора *Crania Germaniae meridionalis occidentalis*. „Недалеко то время, гдѣ считали почти тождественными всѣ черепа народовъ Кавказскаго племени, или по крайней мѣрѣ, считали ихъ такъ сходными, что

полагали излѣяшимъ останавливаться на тщательнѣйшемъ изученіи ихъ особенностей. Рециусу, безъ сомнѣнія, принадлежитъ честь перваго указанія различій, встрѣчаемыхъ въ черепахъ европейскихъ народовъ. Онъ обозначилъ эти различія краткими признаками, грѣшившими можетъ быть именно своею краткостью. Въ настоящее время эти различія, и важность значенія ихъ въ этнографіи, не подлежатъ болѣе сомнѣнію. Это послѣднее приложеніе особенно кажется богато послѣдствіями, и той части *физической антропологии*, которую уже начинаютъ обозначать именемъ *исторической антропологии*, предстоптъ въ будущемъ не только право быть считаемою законною сестрою вспомогательныхъ историческихъ наукъ, но и право быть важнѣйшею изъ нихъ... Въ антропологическихъ выводахъ надобно особенно остерегаться поспѣшныхъ обобщеній и несовершенно строгихъ выводовъ, и весьма было бы желательно, чтобы анатомъ, отваживающійся вступать въ область исторіи, удвоилъ бы предосторожности, необходимыя всякому естествоиспытателю вообще, и чтобы онъ не выходилъ изъ границъ своей компетентности. Всякій занимавшійся подобными изслѣдованіями, долженъ былъ испытать различнѣйшія впечатлѣнія, по мѣрѣ изученія череповъ. Въ началѣ, при незначительномъ запасѣ несомнѣнныхъ фактовъ, положительно кажется возможнымъ уловить выраженіе непреложнаго закона, но по мѣрѣ того, какъ скопляются исключенія, не подходящія подъ выведенное правило, растетъ и отчаяніе изслѣдователя и онъ начинаетъ терять надежду достигъ когда-либо до прочаго вывода. Но если онъ не поддастся этому разочарованію, если онъ увеличитъ значительно запасъ добытыхъ фактовъ, опредѣленные типы начнутъ выясняться въ его глазахъ, она, безъ сомнѣнія, не будутъ имѣть той рѣзкой опредѣлительности, которую онъ думалъ открыть въ нихъ съ перваго шага, но тѣмъ не менѣе они будутъ достаточно отчетливы, чтобы признать за ними право представлять отличныя другъ отъ друга національности“. Недостатокъ персидскихъ череповъ въ Европѣ. Письмо Бэра. Отзывъ его о привезенныхъ черепахъ. О черепахъ Іездскихъ онъ говоритъ: „Эти послѣдніе могутъ быть признаны за прототипы черепа германскаго или даже черепа греко-римскаго, если принять, что лобовая кость развивается съ успѣхами образованности. Они несомнѣнно ближе къ Индейскому типу, чѣмъ къ Европейскимъ формамъ, тѣмъ не менѣе они такъ удалены отъ перваго, что надобно думать, что Индейскій типъ, не есть типъ первобытный, но только отклоненіе отъ Персидскаго черепа въ извѣстномъ направленіи“.

Собственныя наблюденія г. Ханькова и измѣренія г. Duhousset вопіютъ подтверждають эти выводы.

Общіе выводы г. Ханькова таковы:

1. Колыбель Иранскаго племени на Востокѣ живѣншей Персія.
2. Доселѣ есть существенная разница между Западными и Восточными Персіянами.
3. Различіе это началось давно и уже проявляется на древнѣйшихъ этнографическихъ памятникахъ.

Все вышензложенное есть не болѣе какъ программа рѣчи *Н. В. Ханькова*, возбудившей живѣншій интересъ въ средѣ Общества.

Въ этомъ собраніи избраны въ дѣйств. члены слѣдующія лица: А. П. Андреевъ, П. О. Бобровскій, Э. Р. Вреденъ, Н. В. Казнаковъ, Ф. Ф. Миллеръ, Н. М. Пржевальскій, графъ Э. К. Сиверсъ, М. К. Сидоровъ, Н. А. Степановъ, П. Ф. Фанъ-деръ-Флигъ, Ф. Б. Шмидтъ, Ю. О. Шрейеръ и А. Д. Шумахеръ,—и заявлены къ избранію Ф. А. Оомъ, В. С. Тучемскій, И. Р. Фонъ-деръ-Ховенъ и О. Э. Штубендорфъ.

Испісно члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ходжи Салиха Вабаджанова, къ секретарю Общества, отъ 10-го декабря 1863 года, изъ зимовки Эгинъ-Кудукъ.

Въ отвѣтъ на циркулярное приглашеніе Ваше, посредствомъ печатнаго объявленія, я ничего не могъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, въ предѣлахъ означеннаго времени, т. е. до 1-го ноября 1863 года. Это произошло отчасти оттого, что, по неустройству еще въ ордѣ правительнаго почтоваго сообщенія, я не могъ получить приглашеніе Ваше во время.

Занятія мои, относящіяся къ пространству времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 года, состояли въ описаніи, или бѣгломъ обзорѣ, условій и обстоятельствъ современной жизни Киргизовъ Внутренней Орды. Статья эта, которую можно называть и хроникой, имѣя отчасти фельетонный характеръ, приготовлялась мною для помѣщенія въ одномъ изъ періодическихъ изданій, а съ другой стороны, я намѣревъ былъ по отпечатаніи оной, представить одинъ экземпляръ въ Императорское Русское Географическое Общество.

Въ статьѣ этой (къ сожалѣнію до сихъ поръ не напечатанной въ той газетѣ, въ которую я ее представилъ) излагая временныя явленія киргизской жизни, я не обходилъ молчаніемъ и такихъ условій, нашего нравственнаго и матеріальнаго быта, которыя не лишены были своего постояннаго вліянія, или значенія для хода дѣла здѣшнихъ мѣстностей и ихъ обитателей.

Въ случаѣ надобности для Географическаго Общества, въ доставленіи этой статьи въ оное, я могъ бы исполнить это, какъ только буду о томъ увѣдомленъ.

Но чтобы Вы, Милостивый Государь, могли лучше усмотрѣть, что составляетъ предметъ моего описанія, и заключить, на сколько нужно

пріобрѣтеніе такового для Общества, я ниже помѣщаю краткій перечень предметовъ, составляющихъ содержаніе:

Погода и ея значеніе для Киргизовъ. Хорошіе и дурные признаки погоды. Подножный кормъ, называемый *тебенеской* и *чалу*. Какъ интересуются въ ордѣ вѣстами о погодѣ. Словоохотливость Киргизовъ. Причины безпрестанныхъ и дальныхъ перекочевокъ. Осѣдность и кочеваніе ордынцевъ. Предположеніе о наблюденіи за погодой и возможность существенной пользы для Киргизовъ отъ подобнаго метеорологическаго наблюденія. Саранча и мѣры противъ ея вредныхъ дѣйствій. Ссудная касса, учрежденная въ ордѣ для Киргизовъ. Предсказатели погоды. Толки о началѣ новаго года и наступленія весны. Замѣчательные предсказатели погоды. Нормальное наступленіе четырехъ временъ года и ихъ продолжительность. Теплое время; тарантулъ и другія насѣкомыя. *Сутум*, или зарѣзъ скота на зиму. Обычай кунагъ-асы; гостепримство, и воспрещеніе этого обычая. Неблагопріятныя условія, предшествовавшія текущей зимѣ 1862—3 года. Понятія ордынцевъ о сосѣдственныхъ съ ними итирляхъ. Грабежи и разбой Калмыковъ. Безплодность степи и сокрушенія ордынскихъ скотоводовъ. Осеннія ярмарки. Всеобщее бездѣнье и предсказанія о погодѣ. Ожиданія осени. Апатія Киргизовъ. Октябрь и начало осени. Надежды на улучшеніе состоянія скотоводства. Неожиданный сдѣлъ. Необыкновенная вьюга и метель. Ужасы отъ этихъ явленій: Неприготовленность ордынцевъ для встрѣчи зимы и ихъ сокрушенія. Лѣтніе ураганы и ихъ вліяніе на растительность. Охлажденіе Киргизовъ къ дичкаманію и обученію. Недостатки средствъ къ обученію Киргизовъ послѣ Джангеровскаго прогресса. Лѣтнія перосли и фруктовые деревья; вывѣшныя и прежнія мѣры къ ихъ охраненію. Положеніе скота во время зимнихъ бурановъ, или жургановъ, и ихъ опасности. Польза бурановъ, вьюгъ, для воровъ и конокрадовъ. Недостатокъ въ переводчикахъ киргизскаго языка. Петравы съеза и захваты при этомъ скота. Жестокое обращеніе съ животными и необходимость мѣръ къ охотобереженію, — и многія другія сему подобныя обстоятельства киргизскаго бытія.

Не зная, будетъ ли надобность для Общества въ сообщеніяхъ подобнаго рода, я не приложилъ при этомъ самой статьи. Но на будущее время, для неопомтительнаго и точнаго направленія своихъ трудовъ къ наиболѣе вѣрному и соотвѣтственному удовлетворенію требованій науки и желанію Общества, мнѣ хотѣлось бы имѣть для руководства, установленнаго Обществомъ программы для собранія и составленія статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній и описаній.

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

А. Н. Савича—о распредѣленіи звѣздъ.

12 Марта, въ Четвергъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

А. О. Ульскаго—о морской водѣ.

20 Марта, въ Пятницу, въ 7^{1/2} ч. вечера.

С. С. Рехневскаго—историческій очеркъ опредѣленій фигуры земли.

23 Марта, въ Понедѣльникъ и 27 Марта, въ Пятницу, въ 7^{1/2} ч. вечера.

Н. А. Иващенкова — современное положеніе вопроса объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря.

31 Марта, во Вторникъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

М. О. Кояловича—объ этнографической границѣ между Западной Россіей и Польшей.

3 Апрѣля, въ Пятницу, въ 7^{1/2} ч. вечера.

А. Б. фонъ-Вумена—о движеніи народонаселенія въ Россіи.

6 Апрѣля, въ Понедѣльникъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

В. П. Безобразова—отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Украйнѣ.

9 Апрѣля, въ Четвергъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

Входъ на чтенія **бесплатный**, по билетамъ, которые можно получать въ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія), по Вторникамъ и Пятницамъ, кромѣ дней праздничныхъ и тѣхъ, въ которые бывають чтенія, отъ 6 до 9 часовъ вечера.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

17 февраля 1864 года.

Присутствовали: Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Б. И. Ламанскій, помощникъ предсѣдательствующаго А. И. Артемьевъ, гг. члены: А. Г. Баркманъ, П. О. Бобровский, Ф. А. Вольфъ, И. К. Гейлеръ, князь Н. С. Голицынъ, П. В. Гославскій, Н. П. Дорогиня, А. А. Красильниковъ, К. Н. Лебедевъ, А. I. Махмичъ-Мацкевичъ, А. И. Макшеевъ, Н. И. Миллеръ, П. П. Нейдгардтъ, Ф. А. Подгурскій, Л. Ф. Радловъ, С. С. Тютяковъ, Ю. О. Шрейеръ, Щенкинъ, В. Я. Фукоъ, секретарь Общества В. П. Безобразовъ и секретарь отдѣленія А. Б. фонъ-Бушенъ. Всего 23 члена и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Доложены поступившія на разсмотрѣніе отдѣленія статьи: 1) Описаніе уѣзднаго города Могилева, Подольской губерніи, священника Михаила Орловскаго. 2) Статистическое описаніе г. Мещовска, г. Германа и 3) Описаніе сельца Высокаго, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи, священника Василя Емельянова. *Опредѣлено*: статьи эти препроводить на разсмотрѣніе дѣйствительному чл. В. В. Звѣринскому.

§ 2.

Дѣйствительный членъ князь Н. С. Голицынъ представилъ отдѣле-

нію записку по поводу отзыва, напечатаннаго въ отчетѣ Общества о статистическомъ описаніи Херсонской губерніи дѣйствительн. чл. А. О. Шмидта, въ которой объясняетъ причины многосложныхъ ошибокъ, вкравшихся въ первое изданіе Херсонской губерніи и побудившихъ Генеральный Штабъ напечатать вновь необходимыя поправки. При этомъ князь Голицынъ представилъ и подлинную почвенную и орогидрографическую карту г. Шмидта, для соображеній при снаряженіи Азовской экспедиціи. *Опредѣлено:* благодарить князя Голицына за сообщенныя поправки, а записку и карту препроводить секретарю Общества, для дальнѣйшихъ распоряженій.

§ 3.

Сообщено словесно секретаремъ общества, что Совѣтъ приступаетъ къ пересмотру порядка изданій Общества вообще, и что по этому желательно чтобы высказались мнѣнія отдѣленій и гг. членовъ по этому предмету. Вслѣдствіе этого г. Предсѣдательствующій предложилъ на обсужденіе отдѣленія вопросъ объ изданіяхъ отдѣленія, имѣющихъ выйти въ ближайшее время, при чемъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что по утвержденной Совѣтомъ, на 1864 г. сѣтъ назначено пока только 1,300 рублей на изданіе IV т. Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи, въ который должно войти обширное изслѣдованіе протоіерея Гиляровскаго о рождаемости въ Новгородской губерніи, удостоенное въ 1860 году Жуковской преміи. Отдѣленіе высказало и приняло слѣдующее мнѣніе:

1. Что изданіе записокъ Общества не вполне соответствуетъ своей цѣли и причиняя Обществу значительныя издержки, стѣсняетъ изданіе въ сѣтъ специальныхъ изданій по отдѣленіямъ. Признавая вполнѣ необходимость центральнога *периодическаго органа* для Общества и Совѣта, отдѣленіе находитъ, что для этого лучше всего было бы издаваемымъ нынѣ „Дѣйствіямъ Общества“ придать форму бывшихъ „Географическихъ извѣстій“ и редакцію оныхъ соединить съ обязанностію секретаря Общества, который соединяетъ въ своихъ рукахъ все необходимыя для подобныхъ „извѣстій“ матеріалы. Такимъ образомъ вмѣсто 4,000 р., ассигнуемыхъ нынѣ на записки, которые суть ничто иное какъ повтореніе тѣхъ же дѣйствій Общества съ придачею статей, *не находящихъ себѣ мѣста въ специальныхъ изданіяхъ отдѣленій, или перепечатываемыхъ въ нихъ*, можно было бы ограничиться 3,000 (включая сюда и редакторскую плату секретарю Общества) и сдѣлать значительное сбереженіе въ пользу специальныхъ изданій.

2. Кромѣ периодическаго изданія дѣйствій Общества и краткихъ географическихъ извѣстій и новостей, все остальные матеріалы было бы полезно издавать по мѣрѣ накопленія ихъ, соображаясь съ средствами

Общества подъ непосредственнымъ руководствомъ отдѣленій Общества или въ видѣ сборниковъ, или въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, (если объемъ ихъ слишкомъ великъ.) При такомъ порядкѣ выигрывалось бы слѣдующее: а) большая специальность изданій, б) возможность лучшаго сбыта, в) прекращеніе двойнаго печатанія, бывшаго доселѣ напр. при печатаніи этнографическихъ статей въ запискахъ и въ этнографическомъ сборникѣ, г) сокращеніе расходовъ на изданія, и болѣе равномерное распредѣленіе этихъ расходовъ по отдѣленіямъ, смотря по степени дѣятельности каждаго.

3. Въ отношеніи специальныхъ изданій статистическаго отдѣленія, выражено мнѣніе, что такъ какъ отдѣленіе статистики въ теченіи 5 лѣтъ не издавало ничего и слѣдовательно не тратило ни копѣйки, то совѣтъ не затруднится обезпечить печатаніе въ нынѣшнемъ и будущемъ году, наиповышшихся въ довольно значительномъ количествѣ матеріаловъ. Необходимое всего приступить тотчасъ же къ изданію статистическаго Ежегодника, для котораго имѣется уже много матеріаловъ готовыхъ и изданіе котораго навѣрно должно окупиться. По этому Отдѣленіе Статистики, считая изданіе Статистическаго Ежегодника, возбужденное и ревизіонными Коммисіями и Совѣтомъ, дѣломъ первой необходимости и основываясь на отзывѣ редактора IV тома статистическаго сборника, А. И. Артемьева, объяснявшаго, что печатаніе этого тома не можетъ начаться ранѣе конца 1864 года, полагаетъ полезнымъ ассигнованныя въ нынѣшнемъ году на изданіе IV т. Статистическаго Сборника 1,300 руб. обратить на изданіе Статистическаго Ежегодника, и проситъ Совѣтъ, задержавъ по наданію IV т. сборника, имѣть въ виду на будущій 1865 г. Кромѣ того отдѣленіе имѣетъ еще въ виду печатаніе рукописи г. Бушена, удостоенной въ нынѣшнемъ году конкурсной преміи. Рукопись эта, по мнѣнію отдѣленія не подходящая подъ программу Ежегодника и Сборника, удобнѣе всего могла бы быть напечатана отдѣльно, что желаетъ и самъ авторъ. Печатаніе ее будетъ стоить не болѣе 350—400 рублей. Определено — о всемъ вышеназложенномъ представить Совѣту и просить его 1-е, объ обращеніи ассигнованныхъ по сибѣтѣ 1864 г. 1,300 руб. на Статистическій Ежегодникъ, 2-е, объ ассигнованіи въ 1865 году новыхъ 1,300 руб. на изданіе IV т. Статистическаго Сборника и 3-е, объ изысканіи средствъ для напечатанія труда г. Бушена.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

22 ФЕВРАЛЯ 1864 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке присутствовали: члены совѣта: Г. П. Гельмерсенъ, Н. П. Игнатьевъ, С. И. Зеленый, А. Ѳ. Штакельбергъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Ѳ. Г. Тернеръ; предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Мат. Геогр. О. В. Струве, Физ. Геогр. П. П. Семеновъ, Этногр. Н. В. Калачевъ, Статист. А. И. Артешевъ (помощ. предсѣд.), секретарь Общества В. П. Безобразовъ.

1. *Слушано:* отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. вице-предсѣдателю Общества, отъ 21 текущаго февраля, слѣдующаго содержания:

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что Государю Императору благоугодно было весьма благосклонно принять поднесенный мною Его Величеству отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, а равно и прочія изданія Общества, которыя вы изволили препроводить ко мнѣ, какъ-то: карту рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина и I и II томы путешествія Радде въ юго-восточную Сибирь. При семъ Его Величество изволилъ въ подробности разсматривать карту и особенно одобрить ея исполненіе.“

2. *Доложена* слѣдующая записка дѣйств. чл. М. К. Сидорова:

„Желая имѣть подробное описаніе острова Новой Земли, отъ от-

крытія ея до настоящаго времени, въ которомъ были бы показаны всѣ лица, посѣщавшіе ее съ ученой, торговой и другой какой-либо цѣлю, географическое и астрономическое опредѣленіе указанныхъ ими на Новой Землѣ мѣстностей, путь, которымъ они слѣдовали, и тѣхъ достопримѣчательностей, которыя уже обратили на себя ихъ вниманіе, и рѣшился предложить за составленіе и напечатаніе такового описанія одну тысячу рублей серебромъ. Вслѣдствіе сего, прилагая при семъ означенную сумму, имѣю честь покорнѣйше просить Географическое Общество употребить эти деньги съ означенною цѣлю.“

Опредѣлено: 1) жертвователя М. К. Сидорова благодарить отъ имени Общества, признать его на основаніи § 34-го Устава, членомъ-сореферентомъ и выдать ему дипломъ на это званіе.

2) Для исполненія желанія жертвователя, поручить г. вице-предсѣдателю, какъ лицу, близко знакомому съ предметомъ предположеннаго г. Сидоровымъ сочиненія, приискать составителя этого сочиненія. Выѣстъ съ гѣмъ, Ѡ. П. Литке взять на себя учебное руководство по всему этому дѣлу.

3. *Должестъ* прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество съ 31 января по 22 февраля.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, вещи—въ Этнографическій музей, а рукописи передать на рассмотрѣніе: № 82 и 39—Отдѣленія Этнографіи, №№ 33 и 37—Отдѣленія Физической Географіи, №№ 34, 35, 38 и 41—Отдѣленія Статистики; рукопись № 40 (чл.-сотрудн. Н. А. Сѣверцова), передать на рассмотрѣніе поч. чл. К. М. Бэра, и потомъ напечатать въ Запискахъ, № 36 передать въ Редакцію „Записокъ.“

4. *Должестю* вложь: предложеніе *дѣйств. чл. В. В. Григорьева*, вложенное въ его письмѣ г. секретарю Общества, отъ 31 минувашаго января, слѣдующаго содержанія:

„Вопросъ о возможности возвращенія водъ рѣки Аму-Дарья въ старое русло ихъ по направленію къ Каспійскому морю, занималъ меня недавно. Эту возможность, представляющуюся съ перваго взгляда чистѣйшею фантазіею, считаю я почти несомнѣнною. Такое убѣжденіе пришло ко мнѣ вслѣдствіе личнаго знакомства съ Сырь-Дарьею — рѣкою во всѣхъ отношеніяхъ однохарактерною съ Аму. И убѣжденіе это раздѣлять всякій, кто своими глазами видѣлъ низовья Сыра и Аму, ознакомился съ природою степей Арало-Каспійскаго бассейна, и знаетъ, съ какою легкостію Киргизы и Каракалпаки запружаютъ самые широкіе рукава пониженныхъ рѣкъ, направляя воды ихъ по своему произволу. Имѣя нѣкоторыя основанія полагать, что настоящее время довольно бла-

гопріятно, какъ для обсужденія этого вопроса, такъ и для снаряженія предварительной ученой экспедиціи, съ цѣлію изслѣдованія русла Аму въ Каспій, и ливеллировки Турименской степи, между Каспіемъ и Хивинскимъ-Оазисомъ, я рѣшился представить мысль объ этомъ на разсмотрѣніе Императорскаго Географическаго Общества; но, чтобы придать болѣе вѣса моему предположенію, подвергъ его передъ тѣмъ прозрѣнію двоихъ изъ сочленовъ нашихъ, которые могли быть отличными судьями дѣлу. Одинъ изъ нихъ, г. Ивашинцевъ, нѣсколько лѣтъ уже завѣдуетъ ученою экспедиціею для изслѣдованія Каспійскаго моря, и первый, десять лѣтъ тому, изслѣдовалъ низовья Сыръ-Дарыя; другой, г. Савичъ, былъ участникомъ въ знаменитой экспедиціи 1836—1837 годовъ, для измѣренія уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Оба спеціалиста эти дали отзывы совершенно благопріятные моему предположенію, при чемъ г. Ивашинцевъ, въ интересной запискѣ своей по этому предмету, привелъ новыя доказательства въ пользу прежняго теченія Аму въ Каспій. Подкрѣпленный такими авторитетами, честь имѣю препроводить нынѣ къ Вашему Превосходительству записку мою о своевременности изслѣдованія стараго русла Аму, вмѣстѣ съ такою же г. Ивашинцева и отзывами гг. Савича и Ульскаго, покорнѣйше прося доложить все это Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на тотъ конецъ, не признаеть ли олъ возможнымъ взять предпріятіе подъ свое покровительство, и ходатайствовать о содѣйствіи къ осуществленію его со стороны правительства.“

Выслушавъ словесный отзывъ по этому предмету Н. П. *Ипатьева*, разсмотрѣвавшаго, по порученію Совѣта, предложеніе В. В. *Грморяева*, совокупно съ С. И. *Зеленинъ* и О. В. *Струва*, Совѣтъ *положилъ*: выразить уважаемому сочлену В. В. *Грморяеву*, а также и дѣйств. чл. А. Н. *Савичу*, Н. И. *Ивашинцеву* и А. Θ. *Ульскому* живѣйшую признательность Общества за ихъ соображенія, относительно изслѣдованія вопроса о прежнемъ руслѣ Аму, и полное сочувствіе Совѣта ихъ мысли о снаряженіи для этого экспедиціи, но какъ осуществленіе этой мысли со стороны Общества представляется въ настоящее время затруднительнымъ, то Совѣтъ *полагаетъ*: ограничиться пока сношеніемъ съ г. Оренбургскимъ Генералъ-Губернаторомъ, прося его извѣстить Общество, когда будетъ предприниматься топографическая съёмка въ упомянутой мѣстности, съ тѣмъ, чтобы Общество могло въ то время озаботиться присоединеніемъ къ съёмочнымъ работамъ и своихъ собственныхъ географическихъ изслѣдованій.

5. *Должжено*: предложеніе дѣйств. чл. Н. А. *Сверцова*, слѣдующаго содержанія:

„Въ 1857 году я былъ отправленъ для зоологическихъ изслѣдованій на Сыръ-Дарью, отъ Императорской Академіи Наукъ; потомъ продолжалъ, въ 1860—62 г., на Уралѣ, начатое въ прежнее путешествіе изслѣдованіе Арало-Каспійской низменности.

Главнымъ предметомъ моихъ занятій была зоологическая географія, въ смыслѣ изученія вѣдннихъ условий, нѣющихъ вліаніе на организмъ и образъ жизни животныхъ, а слѣдовательно опредѣляющихъ и ихъ географическое распространеніе. Сверхъ того я изучалъ и зависимость народнаго быта Киргизовъ и Уральскихъ казаковъ отъ мѣстныхъ физическихъ и топографическихъ условий, именно мѣстныхъ особенности экономическія и хозяйственныя. Такимъ образомъ, я уже нѣсколько лѣтъ изучалъ на мѣстѣ климатологическія, геологическія, орографическія и гидрографическія отношенія Арало-Каспійской низменности не менѣе, чѣмъ ея собственно зоологическій характеръ; такъ какъ мои зоологическія изслѣдованія всегда были въ тѣснѣйшемъ связи съ физико-географическими.

Въ настоящее время мнѣ представляется случай распространить свои наблюденія на край въ высшей степени интересній, не посѣщенный ни однимъ путешественникомъ и состоящій, суда по полученнымъ мной на Сыръ-Дарьѣ свѣдѣніямъ, въ близкой зоологической и геологической связи съ Арало-Каспійской низменностью: именно мнѣ предстоитъ осмотрѣть горы между рр. Сыръ-Дарьей и Чу, и оз. Иссык-Кулемъ, куда я командированъ Военнымъ Министерствомъ для ученыхъ занятій.

По интересу путешествія и по объясненному уже географическому характеру предстоящихъ мнѣ изслѣдованій, смѣю надѣяться, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ мнѣ въ содѣйствіи научномъ, посредствомъ сообщенія мнѣ интересующихъ его въ томъ краю географическихъ вопросовъ, и въ содѣйствіи материальномъ, выдачей мнѣ 500 руб. на приобрѣтеніе вѣкоторыхъ инструментовъ и другія требуемыя для научныхъ изслѣдованій надержки.

Денежное содѣйствіе Общества, въ сказанномъ размѣрѣ, мнѣ необходимо для успѣхности научныхъ изслѣдованій, такъ какъ назначенная мнѣ Военнымъ Министерствомъ сумма едва достаточна на путевыя издержки. Въ случаѣ оказанія мнѣ этого денежнаго пособія, я готовъ принять отъ Общества порученія, на все время моего путешествія, которое отправляясь изъ Омска 20 марта, продолжится до конца октября настоящаго 1864 года.“

Вслѣдствіе изложеннаго предложенія г. *Сверцева*, Совѣтъ вошелъ въ весьма продолжительное сужденіе о пользѣ и необходимости возде-

женія на него особаго со стороны Общества порученія въ томъ краѣ, который имъ будетъ посѣщенъ въ нѣвѣшнемъ году. Затѣмъ, по *большинству* голосовъ, Совѣтъ положилъ поручить г. Сѣверцеву произвести въ Зачуйскомъ и Завлійскомъ краѣ, по тѣмъ указаніямъ, какія ему были отчасти сдѣланы и будутъ, по желанію Совѣта, въ подробности сообщены поч. чл. К. М. *Бэрромъ*, поч. чл. Г. П. *Гельмерсеномъ*, и П. П. *Семеновымъ*, и представить Обществу какъ свѣдѣнія о ходѣ путешествія и его ученыхъ результатахъ, такъ и общее физико-географическое описаніе всего пространства, которое будетъ имъ пройдено въ упомянутомъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія г. Сѣверцеву, исполненія этого порученія, Совѣтъ *опредѣлилъ*: выдать г. Сѣверцеву согласно его желанію, пятьсотъ рублей изъ суммы, назначенной по смѣтѣ на вспоможеніе ученымъ предпріятіямъ, и также барометръ и два термометра изъ принадлежащихъ Обществу инструментовъ.

6. Доложено и принято къ свѣдѣнію слѣдующее письмо г. генераль-квартирмейстера къ г. вице-предсѣдателю Общества отъ 9 февраля:

На письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 4 февраля (*) имѣю честь Васъ увѣдомить: что, воплія желая содѣйствовать полезнымъ трудамъ Географическаго Общества, я сдѣлалъ распоряженіе объ оставленіи въ командировкѣ при Обществѣ, состоящаго по армейской пѣхотѣ и при корпусѣ топографовъ подпоручика Шебунина, до тѣхъ поръ, покуда офицеръ этотъ будетъ Обществу необходимъ.

7. Вслѣдствіе ходатайства г. Радде, Совѣтъ разрѣшилъ выслать е у разныхъ книгъ, необходимыхъ для обработки третьяго тома его путешествія, всего на сорокъ пять рублей восемьдесятъ копѣекъ, изъ суммы назначенной на изданіе путешествія г. Радде.

8. Совѣтъ приступилъ къ сужденіямъ по представленію отдѣленія Этнографіи объ изданіи двухъ картъ г. Кузлинскаго, возстановляющихъ *Большой Чертежъ*, и отложилъ эти сужденія до слѣдующаго засѣданія.

9. Доложены и приняты къ свѣдѣнію распоряженія Секретаря Общества относительно устройства публичныхъ чтеній въ теченіе великаго поста.

10. *Опредѣлено*: Предложить къ избранію въ дѣйствительные члены (по прилагаемому списку) Гг. *Арсеньева, Семенова, Шренка, Луницкаго, Кетли* и *Половцева*.

(*) Въ упоминаемомъ письмѣ г. вице-предсѣдатель просилъ Генеральный Штабъ о прикомандированіи г. Шебунина къ Обществу для занятій по разработкѣ матеріаловъ физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи.

11. *Опредѣлено:* Признать въ званіи члена-сотрудника Ивана Егоровича Шмита, доставившаго въ Общество статьи о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

12. Г. вице-предсѣдатель заявилъ Совѣту объ исполняющемся въ августѣ 1864 года 50-ти лѣтнемъ юбилеѣ ученой дѣятельности почетнаго члена К. М. Бэра и объ открытой съ Высочайшаго соизволенія подпискѣ на выбитіе по этому случаю медали въ честь Бэра и на собраніе капитала для ученой преміи его имени.

Опредѣлено: Для выраженія признательности Общества къ заслугамъ К. М. Бэра открыть означенную подписку и въ Обществѣ, заявивъ о томъ въ первомъ Общемъ Собраніи.

С П И С О К Ъ

ЛИЦЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫХЪ ВЪ ДѢЙСТВ. ЧЛ. ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.*Кто предлагаетъ:*

Арсеньевъ, Дмитрій Сергѣевичъ, капитанъ-лейтенантъ, совершилъ кругосвѣтное плаваніе и желаетъ сообщать Обществу собранные имъ матеріалы.

В. П. Безобразовъ.
Ө. П. Литке.

Кетли (Cattley), Эдуардъ Романовичъ, собравшій во время своихъ коммерческихъ путешествій по Европейской Россіи и Уральскому хребту много специальныхъ свѣдѣній, которыя желаетъ быть полезнымъ Обществу.

Э. И. Эйхвальдъ.
В. П. Безобразовъ.
Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.

Куницкій, Василій Афиногеновичъ, лейтенантъ, по своимъ занятіямъ можетъ быть полезенъ Обществу.

И. П. Бѣлашеницъ.
Бар. Унгернъ-Штернбергъ.
И. Н. Змиинъ.

Половцевъ, Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ, занимается историко-юридическими изслѣдованіями, и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

И. В. Калачевъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.
В. П. Безобразовъ.

Семеновъ, Николай Петровичъ, оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената, занимается историко-статистическими и юридическими изысканіями по крестьянскому вопросу въ Россіи и въ другихъ государствахъ.

В. П. Безобразовъ.
И. В. Калачевъ.

Шренкъ, Леопольдъ Ивановичъ, академикъ, коллежскій совѣтникъ, извѣстенъ своими учеными трудами и путешествіями.

В. П. Безобразовъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

С Ц И С О К Ъ

КНИГАМЪ, КАРТАМЪ, РУКОПИСЯМЪ И ВЕЩАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СЪ 31 ЯНВАРЯ ПО 22 ФЕВРАЛЯ 1864 Г.

КНИГИ:

Отъ Комиссiи Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ.

1. Труды, т. I—IX. Спб. 1863.

Отъ Санктпетербургскаго Статистическаго Комитета.

2. Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ С.-Петербургѣ за 1862 г. Спб. 1863.

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

3. Отчетъ Комитета за 1863 г.

4. Засѣданіе Комитета 7 декабря 1863 г.

Отъ Французскаго Дѣпо морскихъ картъ и плановъ.

5. Phares des côtes nord et ouest de France et des côtes ouest d'Espagne et de Portugal. A. le Gras. Paris. 1864.

Отъ Французскаго Географическаго Общества.

6. Bulletin, 5e Série, t. VI. Paris. 1863.

Отъ Канцелярiи Министра Финансовъ.

7. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausg. von A. Erman. 22-er Band. IV H. Berlin. 1863.

Отъ помощника директора Императорской Публичной Библиотеки, кн. Юсупова.

8. Систематическій каталогъ книгъ публичной библиотеки, на русскомъ языкѣ. Спб. 1863.

*Отъ Россійскаго генеральнаго Консула въ Великобританіи
А. Берга.*

9. Official report on central Polynesia, by Charles St. Julian Sydney. 1857.

Отъ г. Е. П. Буша.

10. Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen und Schulwesens der Ev.-Luth. Gemeinden in Russland, herausg. von E. H. Busch. S.-Pb. 1862.

Отъ И. Е. Шмидта.

11. Какія мѣры слѣдуетъ принять къ возрожденію и усиленію производства и отпуска за границу нашихъ хлѣбовъ. Феодосія. 1863.
12. Забѣтка на статью: „Преимущество Севастополя предъ Феодосією,“ уроженца и жителя Крыма. (Газ. „Народное Богатство,“ № 17, 1863 г.). Феодосія. 1863. Н. Ш.
13. Желѣзныя дороги на югѣ. И. Ш. Феодосія. 1863.
14. Объясненія къ вопросу о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ. И. Ш. Феодосія, 1863.

*Отъ директора Дерптскаго минералогическаго кабинета,
К. Гревинка.*

15. Das mineralogische Cabinet der Kaiserlichen Universität Dorpat, von C. Grewingk. Dorpat. 1863.

Отъ подполковника Генер. Штаба А. Шмидта.

16. Матеріалы для статистики Россіи. Херсонская губ. 2 ч. Свб. 1863. (При этомъ рукописная карта Херсонской губ.)
17. Lebensbilder aus Russland, und was ich sonst erlebte und beobachtete. Von einem alten Veteranen. Riga. 1863.

Отъ ксендза Инація Козловскаго.

18. Collegia historica seu quaestiones historiae criticae, auctore P. Ignatio Schwarz. Pars I—IX. Ingolstadii, Anno. 1734.
19. Wiara, prawa, y obyczaie Indyanow, przez Franciszka Karpinskiego, w Lipsku, 1803.
20. Compendium eruditionis, a P. Anselmo Desing. Editio tertia. Ingolstadii. Anno 1746.

21. De ruinis gentium et regnerum adversus impios, politicae. Libri octo. Auctore Thoma Bozio Evgubino. Coloniae Agrippinae. Anno 1598.
 22. Hermanni Vultel ic, De feudis eorundamque jure, libri duo. Editio quinta. Francofurti, 1629.
 23. Io. Barclaii Argenis. Editio novissima. Lugd. Bat. Anno 1611.
 24. Vita venerabilis servi dei Bartholomaei Holtzhauser. Ingolstadii, Anno. 1723.
 25. Opis srarozytney polski, przez Tomasza Swieckiego. 2 m. W Warszawie, 1828.
 26. Девять вѣдомостей о Курляндіа, на польскомъ языкѣ.
 27. Dzikі czlowiek. Historia przez P. Mercier. W Krakowie. 1811.
 28. Corona Australis in polo Poloniae, etc. Per Wladislaum Turley, Vilnae.
 29. Quintus Curtius, de rebus gestis Alexandri Magni, regis Macedoniae.
- Отъ Л. М. Броссе.*
30. Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa, bis um die Mitte des XIX-ten Jahrhunderts. Von Samuel Sugenheim. S.-Pbg. 1861.

КАРТЫ:

Отъ оберъ-квартирмейстра войскъ Царства Польскаго.

31. Карта Польши, составленная при оберъ-квартирмейстерѣ войскъ Варшавы. 1864 (2 вѣз.).

РУКОПИСИ:

Отъ дѣлост. чл. А. И. Даманскаго.

32. Нѣсколько сказокъ и пѣсень, собранныхъ въ Ушицкомъ уѣздѣ.

Отъ чл. сопр. священника В. Громова.

33. Развѣтїе растительности въ Козмодемьянскѣ, въ теченіе 1863 г.

Отъ свящ. Николая Филевскаго.

34. Описаніе Валуйскаго уѣзда Воронежской губ.

Отъ И. И. Лядова.

35. Село Парское и его ярмарки.

Отдѣлъ I.

Отъ чл. сопр. Ходжи Самжи Бабаджанова.

36. Новости о Кумызѣ.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

37. Климатическія наблюденія за 1863 г., свѣд. Ѳедора Боголюбова.

Отъ свѣд. Михаила Орловскаго.

38. Историческое описаніе уѣзднаго города Ямполя, Подольской губ.

Отъ дѣйств. чл. Н. Ѳ. Бутелѣва.

39. Аборигены Сѣверной Россіи.

Отъ чл. сопр. Н. А. Сперцева.

40. Геологическое образованіе земель по низовьямъ Урала, отъ Оренбурга до Устья, и его вліяніе на физическую географію и хозяйственныя условія края.

Отъ М. А. Злобина.

41. Взглядъ на Нерчинскіе заводы, въ 1820 году.

Отъ Департамента желѣзныхъ дорогъ.

42. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи по 1864 г.

ВѢЩИ.

Отъ дѣйств. чл. А. И. Дыминскаго.

43. Три старинныя подковы, найденныя при разрытіи древняго кургана; три пары санежныхъ подковъ, носимыхъ теперь.

Отъ майора Тихменева.

44. Праздничныя костюмы Далгановъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

4 МАРТА 1864 ГОДА.

Подъ председательствомъ г. вице-председателя Ф. П. Ливке, присутствовали почет. чл. А. М. Княжевичъ, 98 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Общее Собраніе открыто чтеніемъ слѣдующаго письма г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ г. вице-председателю Общества отъ 21 февраля:

„Имѣя честь увѣдомить Ваше Высочайшее Превосходительство, что Государю Императору благоугодно было весьма благоприятно принять пожеланный мною Его Величеству отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, а равно и прочія изданія Общества, которыя Вы изволили препроводить ко мнѣ, какъ то: карту рѣчныхъ областей Амурской, южной части Невы и Финляндіи и острова Сахалина и I и II томы путешествія Радде въ Юго-Восточную Сибирь. При семъ Его Величество изволило въ подробности рассмотреть карту и особенно одобрить ея исполненіе“.

Затѣмъ Секретарь Общества, В. П. Безобразовъ сказалъ нѣсколько словъ въ память скончавшагося почетнаго члена графа Д. Н. Блудова. Глубоко уважаемая личность покойнаго, его нелицемерная преданность интересамъ просвѣщенія и науки и постоянное живое вниманіе къ Обществу обязывали отстунуть отъ обычнаго порядка и, прочитавъ

его кончину не ожидая годичнаго некролога съ окончаніемъ нынѣшняго года.

Секретарь Общества сообщалъ о положеніи дѣлъ и важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совѣта за послѣднее время. Значительное денежное пожертвованіе сдѣлано дѣйств. чл. *М. К. Сидоровымъ*. Онъ внесъ въ Общество сперва 1000 руб. для составленія описанія Новой Земли, по существующимъ источникамъ, и потомъ 3000 руб. для продолженія экспедиціи къ верховью Чернаго Иртыша, приостановившейся за недостаткомъ денежныхъ способовъ Общества; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Сидоровъ обязался внести въ 1865 году еще 2000 руб. для окончанія упомянутой экспедиціи, или для употребленія по усмотрѣнію Общества вообще на его ученые предпріятія, отягчающіяся къ странѣ между Иртышемъ и Китайскими и Кокавскими границами. Присутствующіе члены громкими рукоплесканіями выразили *М. К. Сидорову*, получившему званіе члена-соревнователя Общества, свою единодушную признательность за его добрыя и ученые предпріятія Общества.

Совѣтъ воспользовался путешествіемъ члена-сотрудника *Н. А. Свѣрцева* въ нынѣшнемъ году въ Закавказскій и Закаспійскій край, чтобы произвести изслѣдованіе въ этой малоизвѣстной мѣстности Средней Азии. Г. Свѣрцевъ получивъ нынѣ нѣкоторое денежное пособие отъ Общества и инструментами, составилъ физико-географическое описаніе этой мѣстности и ученыя въ ней наблюденія, по указаніямъ Совѣта и *К. М. Бара*.

Вышли въ свѣтъ 1-я книжка записокъ и 2-й выпускъ 2-го тома Географическо-Статистическаго словаря.

Заявлено, что въ Обществѣ открыта подписка на выбитіе медали въ честь почетнаго члена *Е. М. Бара* и на составленіе записки для ученой премии, по случаю исполняющагося юбилея ученой дѣятельности знаменитаго сочлена, оказавшаго столь великія заслуги наукѣ Общества. Деньги по этой подпискѣ могутъ быть внесены казначей Общества на днѣ Собранія.

Со второй недѣли поста открывается въ Обществѣ публичныя чтенія дѣйств. чл. *А. Н. Савича*, *С. С. Ремеслова*, *А. Ф. Ульянова*, *Н. А. Немировича*, *М. Ф. Калюшова*, *А. Б. фонъ-Бушова* и *В. И. Безобразова*.

Послѣ взгляда сообщеній Секретаря, выслушаны были: Докладъ Редакціонной Комиссіи (*), разсматривавшей отчетъ Общества за 1863 годъ,

(*) Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ *Ф. П. Барона Врангеля*, изъ дд. чл. *К. С. Веселовскаго*, *А. Г. Тройницкаго*, *Ф. Д. Политковскаго*, *Ю. А. Гальперина* и *Барона Ф. Р. Освальд-Самена*.

и отзывъ Совѣта на докладъ Комиссiи. Тотъ и другой будутъ опубликованы въ дѣйствiяхъ Общества. Комиссiя выразивъ вообще свое одобренiе дѣятельности Общества и распоряженiямъ Совѣта, предполагаетъ въ заключенiи изъяснить признательность Общества уважаемымъ сочленамъ профессору *Келму* и *П. П. Самелову* за ихъ безкорыстные труды въ кругу Общества, перваго по изданiю Метеорологическаго Сборника, и втораго, по изданiю Географическо-Статистическаго словаря. Признательность эта, встрѣтившая всеобщее сочувствiе въ средѣ Общества, и была выражена присутствовавшему въ засѣданiи *П. П. Семенову* рукоплесканiями всего Собранiя, сопровождавшими отзывъ Совѣта на докладъ Комиссiи.

Послѣ этого, вице-предсѣдатель *Ө. П. Лютке* сказалъ:

„Въ допoлненiе къ сообщенному отвѣту Совѣта Комиссiи, Совѣтъ поручилъ мнѣ предложить общему собранiю, выразить секретарю Общества *В. П. Безобразову*, искреннюю благодарность Общества, какъ за отчетъ 1863 г., который по своей многосторонности возбудилъ всеобщее вниманiе и безъ сомнѣнiя послужилъ лучшимъ средствомъ къ ознакомленiю заграничной публики съ нашими учеными трудами, такъ и вообще за всю полезную и безкорыстную дѣятельность *В. П. Безобразова* по Обществу, которой онъ не смотря на многочисленныя свои другiя занятiя посвящалъ, съ такою любовью къ наукѣ и интересамъ Общества, столько времени и труда.“

Эти слова г. вице-предсѣдателя и краткая благодарственная рѣчь *В. П. Безобразова* сопровождались громкими руковедсканiями всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ этомъ засѣданiи были избраны въ званiе действительныхъ членовъ слѣдующiя лица: *Ө. А. Ооль*, *В. С. Тучемскiй*, *И. Р. фонъ-деръ-Ховенъ*, *О. Э. Штубендорфъ*; и занялемы къ избранiю: *Д. С. Арсеньевъ*, *Н. П. Семеновъ*, *Л. И. Шренкъ*, *В. А. Кулицкiй*, *Э. Р. Кетль* и *А. А. Половцевъ*.

Засѣданiе окончилось любопытнымъ сообщенiемъ дѣйств. чл. *И. И. Вильсона* результатовъ статистическихъ матерiаловъ по народонаселенiю С.-Петербурга, собранныхъ секретаремъ здѣшняго губернскаго Статистическаго Комитета, дѣйств. чл. *П. П. Нейгардтомъ*.

Сущность сообщенiя г. Вильсона заключалась въ слѣдующемъ:

Несомнѣнная важность изслѣдованiй большихъ городовъ, какъ съ научно-статистической стороны, такъ и со стороны общественныхъ и административныхъ потребностей. Недостатокъ матерiаловъ и свѣдѣнiй о С.-Петербургѣ и полезное значенiе въ этомъ отношенiи послѣдней переписи, совершенной столичнымъ Статистическимъ Комитетомъ. До-

бытія ея матеріалы даютъ понятіе о размѣщеніи населенія по отноше- шенію къ пространству, т. е. относительную плотность частей города, по отношенію къ числу жилыхъ помѣщеній, т. е. среднее населеніе дома и квартиры, и распредѣленіе населенія по поламъ, гражданскому состоянію, возрасту, грамотности и сословіямъ.

По отношенію къ пространству оказывается, что наибольшая густота населенія, отъ 6 до 10 кв. с. на 1 жит. характеризуетъ центральныя части города, 2-ю и 3-ю Адмиралтейскія, Московскую и Литейную; средняя густота, отъ 10 до 50 кв. саж. на 1 жит., въ частяхъ смеж- ныхъ съ первою группою, т. е. въ двухъ другихъ адмиралтейскихъ. Рождественской и Нарвской; и наконецъ къ наименьшей принадлежать части, зарѣчная и крайняя южная, Каретная, въ предѣлахъ которой официальная черта города простирается далеко за сплошнымъ город- скимъ населеніемъ. Въ подобномъ же порядкѣ располагаются части города и по числу каменныхъ дѣмовъ и по среднему населенію дома.

Относительно числа квартиръ и средней населенности квартиръ оказывается, что наибольшее число квартиръ большихъ (т. е. имѣю- щихъ болѣе 3-хъ комнатъ) и наименьшее число жителей на 1 квар- тире встрѣчается въ частяхъ зарѣчныхъ, 1-й Адмиралтейской и Литей- ной, представляющихъ такимъ образомъ наивыгоднѣйшія условія размѣ- щенія жителей. Послѣднее же мѣсто занимаютъ части Каретная и Нарв- ская, Московская, 4-я Адмиралтейская и Рождественская, въ которыхъ значительную долю населенія составляютъ чернорабочіе, фабричныя ра- бочіе, мелкій торговый классъ и чиновники.

По поламъ оказывается въ С.-Петербургѣ крайняя неравномѣрность, а именно на 100 муж. приходится 70 женщ.; а по отдѣльнымъ частямъ отъ—88 во 2 Адмиралтейской; до 50 въ Каретной. Такой малый про- центъ женщинъ вообще и извѣщеніе его по отдѣльнымъ частямъ, объ- яняется значительнымъ числомъ въ населеніи Петербурга лицъ вре- менно прибывающихъ и пришлыхъ. Такъ, изъ сословнаго распредѣленія видно, что только въ сословіи дворянъ, духовенства и городскихъ. со- словій, процентъ женщинъ достигаетъ необходимой нормы, а именно; въ городскихъ сословіяхъ 114, въ сословіяхъ дворянъ 102 и въ со- словіяхъ духовенства 76, въ сельскихъ же сословіяхъ (41), военныхъ (69) и въ прочіихъ (58) онъ падаетъ даже ниже средней для Петер- бурга цифры. Поэтому въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ встрѣчается та- кимъ образомъ этихъ послѣднихъ сословій, должемъ быть минимумъ женщинъ, что и подтверждается цифрами.

Этимъ общимъ фактомъ обуславливается и малый процентъ жен- щинъ по каждому семейному состоянію, кромѣ вдовъ, т. е. что на 100

холостыхъ приходится 57 дѣвицъ, и на 100 женатыхъ 66 замужнихъ женщинъ; на 100 же вдовцовъ приходится 136 вдовъ, потому что вслѣдствіе излишества холостыхъ, и по этому позднихъ браковъ, слѣдуетъ и раннее прекращеніе брака смертью мужей. Распределеніе цифръ этого рода по отдѣльнымъ частямъ представляетъ многіе любопытные факты.

Изъ распределенія Петербургскаго населенія, оказывается весьма малый процентъ (14) поколѣнія подростовающаго, т. е. моложе 15 лѣтъ, что достаточно объясняется вышензложеннымъ.

По степени грамотности (въ С.-Петербургѣ вообще 55,5 грамотныхъ изъ 1,000 общаго числа жителей). Первое мѣсто занимаютъ, тѣ части города, въ которыхъ наибольшій процентъ дворянъ, духовенства и войска и наименьшее крестьянъ и мѣщанъ, хотя на совершенно строгій параллели, въ этомъ отношеніи нельзя положительно настаивать, за неимѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній о сословномъ распределеніи. Въ общихъ группахъ это сословное распределеніе представляетъ слѣдующія цифры въ С.-Петербургѣ вообще:

- Дворянъ 13,27% (махім. въ 4 Адм. 21,9 мин. въ Выборг. 6,7).
- Духовенства 0,88 (махім. въ Каретной 4,8 мин. 1 Адмир. 0,4).
- Город. сосл. 23,05 (махім. въ Московской 29,8 мин. Петербург. 15,8).
- Сельск. сосл. 29,81 (махім. въ Каретной 53,3 мин. Выборг. 8,6).
- Военн. сосл. 17,37 (махім. въ Петербург. 28,9 мин. 2 Адмир. 9,0).
- Прочихъ сосл. 15,62 (махім. въ Выборгск. 40,0 мин. Каретной 5,7).

Изъ этого видно, что осѣдлаго постояннаго населенія, столицы всего 37,20% общаго числа.

Такимъ образомъ, соображая всѣ приведенные факты, можно думать, что естественное увеличеніе населенія Петербурга, возможно только въ одной осѣдлой его части, но что общее приращеніе можетъ происходить только путемъ населенія пришлаго и временнаго въ Петербургѣ не родящагося и не умирающаго, но ради временныхъ цѣлей притягиваемаго столядею какъ центромъ администраціи, науки, стоянки войскъ и проч. другими словами, что на нашей столицѣ лежитъ несомнѣнная печать возникновенія искуственнаго а не вслѣдствіе естественныхъ экономическихъ началъ.

Заключение Ревизионной Комиссии, разсматривавшей Отчетъ Общества, за 1863 г.

Избранная въ годовомъ Собраніи Ревизионная Комиссія имѣетъ честь представить свое заключеніе о дѣйствіяхъ Совѣта въ минувшемъ году.

Обсужденію Комиссіи подлежатъ: Отчетъ, составленный секретаремъ, денежный отчетъ и изданія, появившіеся въ теченіи минувшаго года.

По тщательномъ разсмотрѣніи этихъ данныхъ, нижеподписавшіеся члены пришли къ заключенію, что результаты дѣятельности Общества въ минувшемъ году вообще были весьма удовлетворительны и что дѣйствія Совѣта вполнѣ выражаютъ его постоянное стремленіе неослабно развивать эту дѣятельность и способствовать цѣли существованія Русскаго Географическаго Общества, всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами.

Въ числѣ важныхъ географическихъ результатовъ, достигнутыхъ экспедиціями, отправленными Обществомъ, первое мѣсто занимаютъ труды *математическаго и физическаго отдѣловъ Сибирской экспедиціи*, которые внесли много новыхъ данныхъ и послужатъ драгоценнымъ матеріаломъ при правительственныхъ соображеніяхъ о будущемъ устройствѣ этой отдаленной части Имперіи. Весьма замѣчательны также ученныя работы, предпріятыя въ Средней Азіи, въ связи съ дѣйствіями разграничительной Комиссіи, отправленной по распоряженію правительства къ западнымъ предѣламъ Китая.

Затѣмъ особеннаго вниманія заслуживаютъ занятія собственно *Сибирскаго отдѣла*. Нельзя не привѣтствовать съ особеннымъ удовольствіемъ направленія его дѣятельности къ цѣлямъ, преимущественно практическимъ. Весьма желательно, чтобы и на будущее время связь между Обществомъ и его Сибирскимъ Отдѣломъ оставалась неразрывною, и

чтобы подобныя же одушевленныя сношенія образовались между Обществомъ и Отдѣломъ, находящимся въ Тифлисѣ.

Важность Отдѣловъ для Общества не подлежитъ сомнѣнію. Въ ихъ существованіи долженъ заключаться отчасти залогъ въ успѣхѣ нашихъ экспедицій, отправляемыхъ въ отдаленныя страны Востока. Эти экспедиціи, при непосредственномъ содѣйствіи нашихъ сочленовъ въ Иркутскѣ и Тифлисѣ, близко знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами края и съ тѣми особенными приемами, которыхъ требуетъ его изученіе, — могутъ съ несравненно болѣею успѣхомъ исполнять возложенныя на нихъ порученія, и достигать желаемыхъ научныхъ результатовъ. Съ своей стороны Общество въ С.-Петербургѣ можетъ значительно облегчать изысканія и труды, предпринимаемыя членами Сибирскаго и Кавказскаго Отдѣловъ, сообщеніемъ имъ ученыхъ и другихъ пособій, не столь доступныхъ въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества.

Ревизіонная Комиссія считаетъ также своимъ долгомъ выразить особенное уваженіе къ многосложному и добросовѣстному труду, исполненному секретаремъ Общества при составленіи настоящаго отчета. Этотъ отчетъ представляетъ весьма замѣчательный опытъ общаго свода всѣхъ работъ по землевѣдѣнію Россіи, предпринятыхъ въ теченіи минувшаго года, въ отношеніяхъ какъ чисто-географическомъ, такъ и статистическомъ, этнографическомъ и лингвистическомъ. Такимъ образомъ, по своему богатому содержанію, этотъ отчетъ значительно разнится отъ отчетовъ за прежніе годы и нельзя не пожелать, чтобы и на будущее время отчеты, сохраняя подобное направленіе, и стремясь при этомъ къ возможно наглядному и систематическому порядку, занимали такимъ образомъ передовое мѣсто въ общихъ усиліяхъ членовъ Общества выполнять задачу, указанную первымъ параграфомъ нашего устава.

Обращаясь за тѣмъ къ *изданіямъ* Общества, Комиссія остановилась на заявленіи, помѣщенномъ на 204 страницѣ отчета, и въ которомъ между прочимъ сказано, что „периодическое изданіе Записокъ будетъ продолжаться въ настоящемъ году не смотря на весьма незначительное количество подписчиковъ, и что это послѣднее обстоятельство, заставляющее Общество дѣлать весьма значительный расходъ на это изданіе и ослабляющее главное его назначеніе—служить къ распространенію знаній, можетъ вынудить къ устраниенію періодическаго характера Записокъ.“

Комиссія совершенно раздѣляетъ мнѣніе о томъ, что *изданіе Записокъ*, требуетъ значительныхъ перемѣнъ, такъ какъ въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, онѣ къ сожалѣнію далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ соображеніямъ, которыя побудили Совѣтъ Общества въ 1860 году слить „Запи-

ски“ и „Вѣстникъ“ въ одно изданіе (*). Не лишнимъ будетъ можетъ быть напомнить здѣсь, что въ представленіи Комиссіи, обсуждавшей въ то время, по порученію Совѣта, вопросъ объ изданіяхъ Общества, было между прочимъ сказано, что записки, въ новомъ видѣ, должны быть самостоятельнымъ ученымъ географическимъ журналомъ, что съ сокращеніемъ количества издаваемыхъ Обществомъ ежегодно печатныхъ листовъ до 80-ти (въ прежніе годы издавалось по приблизительному расчету до 120 листовъ), можно ввести болѣе строгій разборъ статей, назначаемыхъ въ печать. Преобразованиемъ записокъ, полагали наконецъ достигнуть уменьшенія денежныхъ расходовъ на изданія Общества.

Имѣя въ виду вышеприведенное изъ отчета заявленіе о томъ, что вопросъ объ изданіяхъ будетъ обсужденъ Совѣтомъ еще въ нынѣшнемъ году, Комиссія воздерживается отъ подробнаго разсмотрѣнія содержанія Записокъ за минувшій годъ, которое могло бы служить подтвержденіемъ высказаннаго ею мнѣнія, и къ предрѣшенію такимъ образомъ постановленія Совѣта.

Комиссія считаетъ весьма полезнымъ нововведеніемъ изданіе отдѣльными листками протоколовъ засѣданій, происходившихъ въ Обществѣ. Этимъ способомъ дѣйствія и опредѣленія Совѣта своевременно доходить до свѣдѣнія тѣхъ членовъ, которые принимаютъ живое участіе въ занятіяхъ Общества. Если будетъ признано возможнымъ продолжать помѣщеніе въ этихъ же листкахъ ученой переписки секретари и разныхъ географическихъ замѣтокъ, — то „Дѣйствія Общества“ образовали бы современемъ самостоятельный періодическій органъ, въ такомъ случаѣ скорѣе можно было бы рѣшиться на устраненіе періодическаго характера въ Запискахъ.

Комиссія съ удовольствіемъ видитъ, что изданіе, предпринятое Обществомъ *Географическаго Словаря* и *Метеорологическаго Сборника* идетъ успѣшно впередъ. Почетное мѣсто, занятое этими двумя изданіями въ ученой литературѣ, приносятъ столько же чести Обществу, сколько и почтеннымъ редакторамъ сихъ изданій гг. Семенову и Кемцу, беззастыжливъ жертвующимъ своими трудами на сіи столь важные для науки вредметы. Почему, Комиссія считаетъ своимъ долгомъ предложить изъявить признательность Общества за особенные труды г. Кемцу по изданію Метеорологическаго Сборника и г. Семенову по изданію Географическаго Словаря.“

Что касается до *отчета по казначейской части*, то порядкомъ ра-

(*) См. журналъ Засѣд. Совѣта 5 ноября 1860 г., въ 12-й книжкѣ Вѣстника за 1860 г.

сходованія денежныхъ средствъ Общества, былъ уже обрѣзисованъ на основаніи § 123 Устава особою комиссіею, которая нашла его правильнымъ.

Въ заключеніе, Ревизіонная Комиссія остановилась съ особеннымъ интересомъ на *замѣткахъ Этнографическаго Отдѣленія*. Въ числѣ вопросовъ, занимавшихъ это Отдѣленіе, первое мѣсто, конечно, принадлежитъ вопросу объ устройствѣ *этнографическаго музея*. Особенными стараніями нѣкоторыхъ изъ членовъ Общества, наше, хотя и бѣдное собраніе этнографическихъ предметовъ, приведено въ прекрасный порядокъ, и служитъ теперь украшеніемъ помѣщенія Общества. Сочувствуя вполне мыслямъ, изложеннымъ въ вступительныхъ словахъ объявленія, составленнаго Отдѣленіемъ, о собраніи предметовъ этнографіи, Комиссія полагаетъ однако, что учрежденіе настоящаго этнографическаго музея далеко превосходитъ тѣ средства, которыми располагаетъ Географическое Общество, и можетъ даже поставить оное въ затруднительное положеніе, вовлекая въ такія издержки, которыя будутъ не по силамъ нашихъ ограниченныхъ денежныхъ средствъ. Задача такого музея огромная, такъ какъ онъ долженъ представлять возможно полный матеріалъ для изученія не только чисто русской народности, но и всѣхъ многочисленныхъ инородческихъ племенъ, входящихъ въ составъ Российской Имперіи. Въ этихъ видахъ, Комиссія полагала бы, что въ настоящее время Обществу представляется задача болѣе скромная, и которая состояла бы въ томъ, чтобы обработать планъ учрежденія этнографическаго музея, согласно требованіямъ науки и во всѣхъ подробностяхъ. Этимъ оказана была бы важная услуга и можетъ стать, что Правительство наше, готовое всегда поощрять общепольное предпріятіе, не отказало бы въ средствахъ для осуществленія мысли объ этнографическомъ музеѣ, въ случаѣ представленія строго обдуманнаго и удачно составленнаго плана. При устройствѣ музея, Общество съ своей стороны конечно приняло бы дѣятельное въ ономъ участіе, но за тѣмъ вѣроятно было бы признано болѣе удобнымъ, чтобы музей образовалъ отдѣльное отъ Общества учрежденіе и со временемъ вошелъ бы въ составъ обширнаго русскаго національнаго музея.

Отзывъ Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на заключеніе Ревизіонной Комиссіи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ признательностію принимая одобреніе и сочувствіе, выраженныя со стороны Ревизіонной Комиссіи дѣйствіямъ Совѣта въ минувшемъ году и настоящему направленію дѣлъ Общества, въ особенности пріятнымъ для себя долгомъ считаетъ присоединиться къ мысли Комиссіи выразить благодарность Общества глубокоуважаемымъ сочленамъ *П. П. Семенову* и *А. М. Кемцу* за ихъ безкорыстные труды на пользу науки въ кругу Общества. Совѣтъ убѣжденъ, что выраженіе этой благодарности будетъ встрѣчено съ единодушнымъ сочувствіемъ какъ въ средѣ нашего Общества, такъ и публики, не только отечественной, но и заграничной, не разъ заявлявшей въ своихъ лучшихъ ученыхъ изданіяхъ уваженіе къ дѣятельности гг. Семенова и Кемца по *Географическо-Статистическому Словарю* и *Метеорологическому Сборнику*.

Что касается до нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній и желаній, выраженныхъ въ заключеніи ревизіонной Комиссіи, то всѣ они вполне согласны съ видами самаго Совѣта и будутъ приняты къ руководству въ будущихъ его распоряженіяхъ. Здѣсь остается только замѣтить, что указываемый Комиссіей планъ учрежденія Этнографическаго Музея уже былъ предметомъ сужденій Совѣта, сосредоточилъ на себѣ вниманіе и нѣкоторыхъ высшихъ правительственныхъ лицъ, согласно первоначальной мысли нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, и если до сихъ поръ не приблизился къ своему осуществленію, то единственно по недостатку денежныхъ способовъ. Совѣтъ не преминетъ употребить всѣ зависящія отъ него усилія къ возможному приведенію въ исполненіе этого плана, столь важнаго для успѣховъ отечественной этнографіи.

**Письмо дѣйств. чл. С. И. Елагина къ секретарю Общества
отъ 6 марта 1864 г.**

Въ отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 г. въ отдѣлѣ „Азовская Экспедиція“ встрѣчается между прочимъ, вопросъ: „не насыпанъ ли, искусственно, островъ Черепаха, по повелѣнію Петра I“, при чемъ отвѣтъ на это предполагается получить изъ Таганрогскихъ архивовъ.

Зная по опыту, что дѣла Таганрогскихъ архивовъ не восходятъ далѣе половины XVIII столѣтія, спѣшу сообщить тѣ свѣдѣнія по этому предмету, которыя удалось мнѣ найти въ другихъ архивахъ.

На мѣстѣ нынѣшняго острова Черепаха (*), въ 1702 году возведенъ былъ шанецъ на сваяхъ и ящикахъ нагруженныхъ камнями. Несомнѣнно, что мѣсто это отличаясь только меньшею глубиною, было покрыто водою, потому что ящики нагруженные камнемъ (образовавшіе фундаментъ), сѣли подъ горизонтъ воды слишкомъ на 7 футь.

Въ 1705 году шанецъ этотъ возвышался надъ водою на 10 футь, и долженъ былъ помѣстить въ себѣ до 100 орудій.

При сдачѣ Таганрога Туркамъ въ 1711 году, шанецъ былъ взорванъ и окончательно размытъ волненіемъ.

На картѣ Таганрогскаго залива 1769 года, (арх. Военно-Топограф. Депо), мѣсто это названо курганомъ. Названіе же Черепаха мнѣ не встрѣчалось ни разу.

(*) По плану Таганрогской гавани 1704 г. шанецъ отстоитъ на 742 саж. отъ юго-западнаго угла гавани на картѣ 1769 и, разстояніе отъ того же угла до кургана, означеннаго множествомъ точекъ, по масштабу, двѣ версты. На картѣ Таганрогскаго залива, изд. 1851 г. разстояніе между остр. Черепахи и берегомъ около мил.

Въ сочиненіи „Матеріалы для исторіи Инженернаго искусства въ Россіи“ Ласковскаго, (1861 г.) Ч. II стр. 519, это имя придано треугольной вѣрстой, возведенной въ 1702 году на берегу Азовскаго моря къ сѣверо-востоку отъ Таганрога. Авторъ не упоминаетъ, откуда онъ заимствовалъ это названіе, но я могу прибавить, что ему не было извѣстно о постройкѣ шанца на мѣстѣ нынѣшняго острова Черепаша.

На дняхъ, я буду имѣть честь представить въ Географическое Общество первую часть изданной мною Исторіи Русскаго флота, обнимающей періодъ существованія Азовскаго флота (1696—1712). Нѣкоторыя свѣдѣнія о постройкѣ этого шанца, приведены въ приложеніяхъ: IV № 55 и 87 и VI № 16 и 17. Тамъ же (прибавленію) № 50 заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя данныя о преміѣ промазданной въ 1698 году къ юго-западу отъ Таганрога.

**Сообщеніе дѣйств. чл. кн. Голицына (завѣдывающего
статистическою частью при Генеральномъ Штабѣ), отъ
17 февраля 1864 г.**

Въ Отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, на страницѣ 116, въ выноскѣ, сказано:

„Дѣйств. чл. А. О. Шмидтъ сообщаетъ слѣдующее о своемъ трудѣ (*Статистич. описаніе Херсонской губерніи*, въ 2-хъ частяхъ, изданное въ 1863 г. Департаментомъ Генеральнаго Штаба): „Сочиненіе это, въ 2-хъ частяхъ, заключаетъ въ себѣ болѣе 100 печатныхъ листовъ, съ таблицами, 2-мя картами и нѣсколькими планами. Трудъ этотъ предпринятъ на основаніи общихъ, для этого изданія, распоряженій Военнаго Министерства, начать и окончить авторомъ, но редакціи его принадлежала Департаменту Генеральнаго Штаба. Къ сожалѣнію, въ изданіе вкралось много такихъ ошибокъ и опечатокъ, которыя не должны быть отнесены на отвѣтственность автора. Нѣкоторыя таблицы, а равно и приложенія, имъ изготовленныя, не были напечатаны, а замѣнены одними итогами, потому что, по своей обширности, были найдены неудобными къ печати. Точно также и самыя карты приложены не въ томъ масштабѣ и видѣ, какъ были составлены авторомъ. Заслуживаетъ вниманія подлинная почвенная и оро-гидрографическая карта губерніи, для которой были приняты особые условные знаки, дающіе возможность судить наглядно о вертикальномъ разрѣзѣ площади степной поверхности губерніи, во всякомъ направленіи, имѣя передъ собою ея горизонтальное положеніе.“

По поводу этого, нужнымъ считаю объяснить слѣдующее:

Ошибки и опечатки, вкравшіяся въ это изданіе, произошли: 1) отъ связнаго и неразборчиваго почерка г. *Шмидта* въ его рукописи, 2) отъ исправленій его рукописи, при редакціи, другимъ почеркомъ, 3) отъ слѣшваго къ Пасхѣ печатанія оной въ отсутствіи автора, 4) отъ неудовлетворительнаго исправленія корректуръ въ типографіяхъ и отчасти 5) отъ исправленій, измѣненій и дополненій самаго автора послѣ напечатанія. По просьбѣ автора, уже послѣ напечатанія его труда, къ каждой части особо былъ присоединенъ къ *прежнему* списку ошибокъ и опечатокъ *новый*, составленный самимъ г. *Шмидтомъ*. Экземпляръ его описанія Херсонской губерніи, съ этими прежними и новыми списками, при этомъ предлагается, для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Нѣкоторыя таблицы и приложенія автора, дѣйствительно не были напечатаны въ томъ видѣ, какъ были составлены авторомъ, но сокращены или замѣнены одними итогами или и вовсе исключены, потому что по своей обширности могли слишкомъ увеличить и обширность всего изданія и издержки на его напечатаніе.

По той же причинѣ, для сокращенія издержекъ изданія, и карты также не могли быть изданы въ тѣхъ самыхъ масштабахъ и видѣ, какъ были составлены авторомъ, но изданы въ принятомъ для этихъ изданій масштабѣ картъ и въ томъ видѣ, который потребовалъ менѣе издержекъ, сохраняя впрочемъ по возможности все заключавшееся въ картахъ автора и не во вредъ характеру послѣднихъ.

Подлинная почвенная и оро-гидрографическая карта г. *Шмидта*, дѣйствительно весьма любопытная и замѣчательная, и могущая можетъ стать, быть полезною при предстоящемъ снаряженіи Азовской экспедиціи, предлагается при этомъ, съ покорнѣйшею просьбою, возвратитъ ее мнѣ, когда въ ней не будетъ болѣе надобности, если только авторъ не пожелаетъ принести ее въ даръ Обществу или Общество не захочетъ издать ее въ этомъ видѣ въ свѣтъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

30 января 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Н. В. Калауова, присутствовали дѣйств. члены и чл.-сотрудники: А. И. Артемьевъ, Ѳ. Л. Барыковъ, В. П. Васильевъ, О. К. Ватсонъ, В. В. Вельяминовъ-Зарковъ, Н. Т. Джурничъ, С. И. Елагинъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, А. И. Махвичъ-Мацковичъ, В. И. Межовъ, П. А. Муллово, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. А. Прохоровъ, Л. Ѳ. Радловъ, П. И. Саввантовъ, С. С. Сеницкий, Б. И. Утѣвъ, В. Я. Фуксъ, П. И. Якушкинъ, секретарь Отдѣленія В. В. Стасовъ и въслѣдствіе постороннихъ посѣтителей.

I. По выслушаніи и подписаніи журнала предшествовавшаго засѣданія, читалъ П. А. Муллово проектъ объявленія и программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ; при чемъ предсѣдательствующій заявилъ, что эта программа составляетъ лишь часть общей программы для собиранія крестьянскихъ обычаевъ, которую определено было составить въ засѣданіи 19 декабря 1863 года, впрочемъ часть, имѣющую самостоятельное значеніе и въ литературѣ и въ практической жизни; почему она требуетъ особенной разработки и самаго тщательнаго разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, послѣ продолжительныхъ преній относительно содержанія настоящей программы и по сообщенію нѣкоторыми членами замѣчаній относительно вопросовъ, подлежащихъ въ нее войти, *положено*: 1) по внесеніи этихъ замѣчаній въ предложенную программу, напечатать ее и разослать всѣмъ членамъ для полученія на нее болѣе обширныхъ замѣчаній и исправленій; 2) приготовить къ слѣдующему засѣданію Отдѣленія проектъ программы для собиранія обычаевъ въ эко-

номическомъ быту крестьянъ, составленіе котораго обязательно принялъ на себя Н. Т. Джуричъ.

II. Предсѣдательствующій сообщилъ, что Совѣтъ Общества, вслѣдствіе ходатайства Отдѣленія объ увеличеніи ему суммы на его изданія, опредѣлилъ выдать ему на 1864-й годъ въ разгнѣръ до шестисотъ рублей. Отдѣленіе, имѣя въ виду, что на сей годъ не потребуется особой суммы для изданія Этнографическаго Сборника, вслѣдствіе того, что выпускъ VII-й этого изданія не можетъ выйти въ свѣтъ ранѣе конца 1864 года, когда должна быть ассигнована новая сумма на изданія Отдѣленія, а сумма, назначенная на изданіе VI-го выпуска Сборника уже выдана по принадлежности, *опредѣлило*: приступить на вышеозначенную сумму къ изданію, согласно бывшаго прежде о томъ сужденія, *Карманной книжки для любителей этнографіи*. Для завѣдыванія этимъ изданіемъ избрана особая коммиссія изъ членовъ: В. В. Вельяминова-Зернова, Н. И. Костомарова, П. И. Саввантова, А. А. Шифера, Л. Э. Радлова и П. И. Лерха, съ тѣмъ, чтобы для разрѣшенія особенно специальныхъ сомнѣній она обращалась, въ случаѣ надобности, къ гг. академикамъ Бэру, Бетлингу, Срезневскому и друг.; общій же надзоръ за ходомъ изданія и печатанія предоставить гг. предсѣдательствующему и секретарю Отдѣленія.

III. По случаю приведенія къ окончанію имѣющаго въ непродолжительное время выйти въ свѣтъ VI-го выпуска Этнографическаго Сборника, Отдѣленіе избрало единогласно, для составленія и наблюденія за печатаніемъ VII-го выпуска этого изданія, редакторами къ нему, членовъ: барона Ф. Р. Остенъ-Сакена и Б. И. Утѣва.

IV. Дѣйств. членомъ, барономъ Ф. Р. Остенъ-Сакеномъ представлено Отдѣленію отца *Степана Ландышева*, начальникъ Алтайской Духовной Миссіи, изъявившій готовность принять участіе въ трудахъ Географическаго Общества и воспользовавшійся кратковременнымъ пребываніемъ своимъ въ Петербургѣ, чтобы предложить Отдѣленію Этнографіи нѣсколько свѣдѣній объ Алтайскомъ краѣ въ отношеніи историческихъ повѣрій и обрядовъ его жителей. Отдѣленіе, выслушавъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ изустныя сообщенія отца Ландышева, просило его принять на себя трудъ изложить предложенныя имъ свѣдѣнія письменно, для помѣщенія ихъ въ изданіяхъ Общества.

Объ изслѣдованіи вопроса: текла ли когда Аму-Дарья въ Каспійское море? (извлеченіе изъ записки, представленной дѣйств. чл. В. В. Григорьевымъ въ Совѣтъ Общества, 6-го января 1864 г.) (*)

Многоводная рѣка Средней Азіи, у классическихъ писателей древняго міра, извѣстная подъ именемъ Окса, у арабовъ — подъ именемъ Джейхуна, а теперь называющагося вообще Аму (Аму-Дарья), називается въ настоящее время всѣми устьями своими въ Аральское море. О такомъ направленіи ея имѣются извѣстія издавна. Но, извѣстія съ тѣмъ, начиная съ Геродота и до самаго XVI столѣтія, встрѣчается также цѣлый рядъ современныхъ сказаній о томъ, что Аму или исключительно, или по крайней мѣрѣ однимъ изъ своихъ устьевъ — впадаетъ въ море Каспійское.

Обстоятельство это, конечно, мѣстнымъ жителямъ должно было быть ближе извѣстно, нежели иностранцамъ; единственный же мѣстный писатель, ханъ хивинскій Абуль-Гази, не только подтверждаетъ сказаніе о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи въ Каспійское море, но и положительно опредѣляетъ время, когда и по какимъ обстоятельствамъ прекратилось это теченіе.

Съ другой стороны, позднѣйшіе путешественники, которымъ удалось быть на восточномъ берегу Каспійскаго моря, всѣ безъ исключенія утверждаютъ, что видѣли тамъ, въ Балханскомъ заливѣ, устье и русло

(*) См. Журн. Совѣта, 23 февраля 1864 г.

большой, пересохшей рѣки — вѣроятно или навѣрное того рукава, которымъ впадала въ Каспій Аму-Дарья.

Н. Н. Муравьевъ, на пути своемъ изъ Балханскаго залива къ Хивинскому оазису, видѣлъ собственными глазами, въ 2-хъ верстахъ отъ южной окраины Усть-Урта, высохшее русло большой рѣки, тинувшееся отъ с.-в. къ ю.-з., шириною во 100, глубиною въ 15 саженей.

Мѣстные туркмены не только вполнѣ увѣрены, что Аму-Дарья текла въ Каспій однимъ изъ своихъ рукавовъ, но и полагаютъ, что теченіе это можетъ быть возобновлено; даже просили о томъ не разъ наше правительство, такъ какъ это доставило бы имъ возможность завести пашни по берегамъ возобновленнаго русла.

Достигнуть этого находятъ они возможнымъ, разрушивъ плотину Нарираукъ, близъ Куля-Ургенча, которая препятствуетъ водѣ Аму течь въ прежнемъ ея направленіи къ Каспію.

Существованіе этой плотины служить неопровержимымъ доказательствомъ, что около Куля-Ургенча, воды Аму естественно устремляются въ направленіи къ Каспію. Если бы не было этого, къ чему плотина?

Извѣстно также, что при сильныхъ разливахъ Аму, воды ея переливаются черезъ плотину, и, говорятъ, бывали случаи, что разливы заходили верстъ на полтораста далѣе плотины.

Естественныхъ препятствій къ току водъ Аму въ Каспій не имѣется, по-видимому. Мы знаемъ, что внутри степи, простирающейся къ Каспію отъ лѣваго берега Аму, проведены каналы, въ западномъ, юго-западномъ и сѣверо-западномъ направленіяхъ, имѣющіе до 100 верстъ длины. Шахъ-абадскій каналъ тянется даже на 135 верстъ вглубь степи. Каналы эти не могли бы наполняться водою на такомъ разстояніи, если бы степь не имѣла естественнаго склона къ берегамъ Каспія, или, по крайней мѣрѣ, не находилась на одномъ уровнѣ съ ложемъ Аму, въ нынѣшнихъ его низовьяхъ.

Если Аму хотя однимъ рукавомъ текла вѣкогда въ Каспій, вѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы теченіе это измѣнилось вслѣдствіе естественныхъ переворотовъ, происшедшихъ съ тѣхъ поръ, и, напротивъ, есть много оснований думать, что токъ водъ Аму въ Каспій прегражденъ былъ искусственно. Примѣръ такого искусственнаго запруженія большаго русла рѣки имѣемъ мы на Сырѣ-Дарьѣ. Рукавъ Яны-Дарья, едва ли не главный изъ рукавовъ Сыра, запруженъ коканцами на нашей памяти. Въ 1820 годахъ переправлялись черезъ него, на пути изъ Майлибаша въ Бухару, какъ черезъ большую рѣку. Теперь онъ совершенно сухъ.

Разрѣшеніе вопроса о прежнемъ теченіи Аму въ Каспій, представ-

длеть, вслѣдствіе противорѣчія историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ обстоятельствѣ, задачу весьма интересную въ научномъ отношеніи; но несравненно важнѣе было бы разрѣшеніе этого вопроса въ отношеніи практическомъ. Чтѣ если бы мѣстныя изслѣдованія открыли, что Аму не только текла вѣкогда, вмѣсто Арала, въ Каспій, но и можетъ быть возвращена въ старое русло свое, можетъ быть сдѣлана судоходною?

Ясно для всякаго образованнаго человѣка, что если бы послѣднее предположеніе было осуществимо, выгоды Россіи требуютъ, чтобы она осуществила его. Тогда для коммерческихъ сношеній Европы съ Центральною Азіею и окружающими ея странами открылся бы путь новый, удобнѣйшій, дешевѣйшій и безопаснѣйшій всѣхъ существующихъ. Путь этотъ находился бы въ исключительной власти Россіи, и народонаселеніе ея извлекло бы изъ того огромныя выгоды однимъ транзитомъ средне-азиатскихъ произведеній въ Европу и европейскихъ фабрикатовъ въ Среднюю Азію. Сверхъ того, какъ бы долженъ былъ подѣйствовать этотъ путь на развитіе собственной нашей торговли!

Въ виду такого громаднаго значенія вопроса о прежнемъ теченіи Аму въ Каспій, пора бы уже, кажется, приступить къ разслѣдованію его на мѣстѣ. Съ одной стороны почти весь Усть-Урть снятъ уже топографами отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, съ другой стороны, восточный берегъ Каспійскаго моря приведенъ въ точную извѣстность работами морской экспедиціи подъ начальствомъ г. Ивашацева. Сама-собой доходитъ очередь до пространства, заключающагося въ углу между Усть-Уртомъ и Каспійскимъ моремъ, пространства, по которому должна была течь Аму въ Каспій, если только она когда-либо текла туда.

На экспедицію, которую бы слѣдовало снарядить съ цѣлію изученія вопроса, должно возложить: 1) съѣмку Туркменской степи къ ю. и ю.-в. отъ Усть-Урта; 2) нивелировку той полосы ея, которая тянется отъ Балканскаго залива до границъ Хивинскаго оазиса; 3) подробное описаніе стараго русла Аму, видѣннаго Н. Н. Муравьевымъ, и другихъ, такихъ же руселъ, если они встрѣтятся на изслѣдуемомъ пространствѣ; 4) описаніе всѣхъ существующихъ на этомъ пространствѣ остатковъ, свидѣтельствующихъ о прежней его населенности.

Снаряженіе такой экспедиціи не представило бы особыхъ затрудненій и не потребовало большихъ расходовъ. Обыкновенную съѣмочную партію топографовъ, какія ежегодно высылаются въ степь изъ Оренбурга, потребовалось бы усилить только двумя-тремя лицами высшаго образованія, съ достаточнымъ прикрытіемъ.

Въ заключеніе неизлишне, быть можетъ, замѣтить, что гидротехническія работы и сооруженія въ бассейнѣ рѣкъ Сыра и Аму, произво-

дятся туземцами съ удивительною легкостію и простотою, вслѣдствіе чего работы такого рода, стоящія въ Европѣ милліоновъ, обходятся тамъ въ десятки тысячъ рублей. Это — на случай надобности расчистить старое русло Аму въ Каспій, если не въ силахъ будутъ сдѣлать этого, однимъ напоромъ своимъ, сами воды Аму, по уничтоженіи Чарираукской плотины. Въ случаѣ же, если токъ водъ, который устремится въ старое русло со снятіемъ сказанной плотины, оказалось бы недостаточнымъ, чтобы сдѣлать русло это судоходнымъ, придется исполнить мысль Петра Великаго — возвести въ низовья Аму, около Кунграда, плотину, которая, препятствуя истоку водъ Аму въ Аральское море, всю массу водъ этой рѣки заставляла бы течь по руслу въ Каспій.

Осуществленіе такого предпріятія, не требуя и сотой доли тѣхъ капиталовъ, какіе нужны для канализаціи Суэзскаго перешейка, было бы дѣломъ, по всемірно-историческому значенію своему, почти столь же важнымъ, какъ и соединеніе Чернаго моря съ Средиземнымъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

27 марта 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, предсѣд. въ Отд. Физич. Геогр. П. П. Семеновъ, въ Отд. Этногр. Н. В. Калачевъ, въ Отд. Статист. Е. И. Ламалскій, члены Совѣта: Н. П. Игнатьевъ, А. И. Бутовскій, А. Ѳ. Штакельбергъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Ѳ. Г. Тернеръ, секретарь В. П. Безобразовъ.

1. *Доложено*: прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество съ 22 февраля по 27 марта.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, а вещи въ музей; карты №№ 35, 38 и 39 поредать на разсмотрѣніе дѣйств. чл. М. О. Колосова, № 37, П. П. Семенова; рукописи №№ 40, 41 и 43 передать въ Отдѣленіе Статистики и № 42 въ отдѣленіе Этнографіи.

2. *Доложено*: слѣдующее сообщеніе Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений:

„Января 3-го дня сего года, Государь Императоръ дозволилъ

утвердить уставъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений. Вслѣдствіе этого, прежній Комитетъ Акклиматизаціи преобразованъ въ новое самостоятельное Общество, которое открыто въ торжественномъ засѣданіи 30-го числа того же января, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго покровителя, Великаго Кнзя Николая Николаевича Старшаго. 31-го января Общество открыло для публики учрежденный имъ первый въ Россіи Зоологическій садъ въ Москвѣ. Имѣя честь довести объ этомъ до свѣдѣнія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Императорское Русское Общество Акклиматизаціи животныхъ и растений надѣется на просвѣщенное его содѣйствіе къ достиженію полезныхъ своихъ цѣлей. Уставъ Общества и списокъ его членовъ, при семъ препровождаются.“

Опредѣлено: благодарить Общество за это сообщеніе и войти съ нимъ въ обмѣнъ изданій.

3. *Должжено:* письмо г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа о пожертвованіи въ пользу Московскаго Публичнаго Музея дублетовъ изъ Этнографическихъ коллекцій Общества.

Опредѣлено: исполнять желаніе г. попечителя, если только окажутся упомянутые дублеты, и потому передать его письмо г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ Совѣту свое заключеніе о предметахъ, которые могутъ быть переданы въ Московскій Музей.

4. *Должжена:* переданная изъ Азіатскаго Департамента записка К. В. Струве (изъ Омска, отъ 20-го января), слѣдующаго содержанія:

„Имѣя намѣреніе издать свое путешествіе по раію, какъ носилъ вторичной побѣдн въ Алтай; послѣ болѣе короткаго ознакомленія съ его природой, я спѣшу доставить въ Географическое Общество записку г. Потанина: „О рыбномъ промыслѣ на озерѣ Цзай-сань,“ составленную имъ по собраннымъ нами на мѣстѣ свѣдѣніямъ. Записка эта, въ настоящее время, не безъ интереса. Мѣстное начальство, для устранения описанныхъ въ ней недостатковъ, приняло слѣдующія мѣры: монополія торговли цзайсанской рыбой, будетъ на будущее время прекращена; весь районъ цзайсанской рыбо-промышленности, будетъ раздѣленъ на 40 участковъ, которые будутъ сданы съ торговъ, въ Усть-Каменогорскѣ, или артелямъ, или частнымъ лицамъ. Кроме того; жителямъ Кокбектявской станицы, будетъ предоставленъ въ безвозмездное пользованіе „Вилчій“ мысъ, одинъ изъ богатѣйшихъ участковъ. Г. Потанинъ находится теперь на Цзай-санѣ для собранія точныхъ свѣдѣній о зимней жобѣ.“

Опредѣлено: перенести статью г. Потанина въ редакцію „Зависокъ“ для напечатанія въ ближайшихъ книжкахъ.

5. *Должено:* сообщеніе Лондонскаго Статистическаго Бюро (General Register Office), относительно собираемыхъ имъ ежемѣсячныхъ свѣдѣній о рождаемости и смертности, съ предложеніемъ Обществу заняться собраніемъ подобныхъ же свѣдѣній по С. Петербургу.

Опредѣлено: благодарить Бюро за свѣдѣнія и изданія имъ доставленныя и передать этотъ вопросъ на обсужденіе Отдѣленія Статистики.

6. *Должена:* просьба Энтомологическаго Общества о передачѣ ему образцовъ древесныхъ породъ, присланныхъ въ Географическое Общество изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Опредѣлено: исполнить эту просьбу, такъ какъ означенные образцы не относятся до предмета занятій Географическаго Общества.

7. *Должено:* представленіе Отдѣленіемъ Статистики (по журналу Отдѣл. 17 февраля 1864 г. § 3): 1) объ образеніи 1300 руб., ассигнованныхъ на изданіе IV т. Статистическаго Сборника, во снѣтъ 1864 года, на изданіе Статистическаго ежегодника; 2) объ ассигнованіи на 1865 годъ 1800 руб. на изданіе IV т. Статистическаго Сборника и 3) о напечатаніи сочиненія г. Бушена объ устройствѣ Статистики народонаселенія въ Россіи.

Имѣя въ виду, что мысль объ изданіи Статистическаго Ежегодника уже была одобрена Совѣтомъ, что осуществленіе этой мысли состоялось лишь за нѣмнѣшій въ нынѣшнемъ году денежныхъ способствъ, и что по удостовѣренію г. предѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики значительное количество матеріаловъ для ежегодника, уже изготовлено;—Совѣтъ *решилъ:* употребить на изданіе Ежегодника означенныя 1300 р., съ тѣмъ, чтобы г. предѣдательствующій въ Отдѣленіи, употребилъ зависающія отъ него средства къ сокращенію, по возможности, расходовъ на это изданіе. Выстъ съ тѣмъ Совѣтъ постановилъ, чтобы продолженіе на будущее время этого изданія никакъ не было для Общества обязательнымъ и чтобы къ такому продолженію было приступлено не иначе, какъ если сбытомъ ежегодника, имѣя издаваемого, совершенно окупятся расходы на него Общества, нѣ подобнаго изданіе не можетъ имѣть частаго значенія и предназначается преимущественно для удовлетворенія практическимъ потребностямъ публики.

Что касается за тѣмъ до IV т. Статистическаго Сборника, то деньги на это изданіе будутъ ассигнованы при составленіи снѣты на 1865 годъ.

Наказомъ, сессіи г. Бушена, Совѣтъ *опредѣлил:* доложить въ

«Ванискахъ» Общества и выдать автору потребное для него количество отдѣльныхъ оттисковъ.

8. *Слушано*: представленіе Отдѣленія Этнографіи (по журналу 19 декабря 1863 года § 2), объ наданіи составленныхъ г. Куклинскимъ двухъ картъ, восстанавливающихъ древнюю карту Московскаго Государства, извѣстную подъ названіемъ Большаго Чертежа, и объясненій къ нимъ.

Послѣ продолжительныхъ сужденій по этому предмету, Совѣтъ имѣя въ виду, что на основаніи заключенія особой комиссіи, разсматривавшей въ Отдѣленіи Этнографіи трудъ г. Куклинскаго, онъ не можетъ быть признанъ разрѣшающимъ задачу, поставленную Обществомъ, относительно Большаго Чертежа, — затруднился ассигновать особую сумму на это наданіе, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ распоряженіи Общества нѣтъ свободныхъ для этого денежныхъ способовъ. Вместе съ тѣмъ, вслѣдствіе словеснаго заявленія г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, Совѣтъ предоставилъ ему собирать: не можетъ ли трудъ г. Куклинскаго, какъ полезный матеріалъ для будущихъ изслѣдователей нашей исторической географіи, войти въ составъ Этнографическаго Сборника, на который денежные способы уже ассигнованы.

9. *Доложено*: Слѣдующее письмо производителя работъ Бердянскаго порта, г. Вандезена отъ 15 декабря 1863 года:

„Письмомъ отъ 19 ноября сего года, Вашему Превосходительству угодно было передать мнѣ желаніе Совѣта Русскаго Географическаго Общества, принять на себя нѣкоторые изъясненія по вопросу объ образованіи косъ и вообще наблюденія надъ измѣненіями береговъ въ окрестностяхъ города Бердянска. Всегда съчувствуя всей важности предпринятой Географическимъ Обществомъ экспедиціи для изслѣдованія бассейна Азовскаго моря, по поводу предполагаемаго въ немъ обмеленія, я буду считать себя счастливымъ, если слабые труды мои въ этомъ отношеніи могутъ принести пользу и хотя сколько нибудь способствовать разрѣшенію вопроса, такъ живо связаннаго съ благосостояніемъ значительной части южныхъ и восточныхъ губерній нашего отечества. Принимая съ удовольствіемъ возлагаемое на меня порученіе, я имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство, передать Совѣту Русскаго Географическаго Общества, что я приложу всѣ старанія, чтобы оправдать то лестное довѣріе, которымъ угодно ему было почтить меня. Находясь уже болѣе двухъ лѣтъ въ Бердянскѣ, я въ теченіи всего этого времени дѣлалъ постоянныя наблюденія надъ измѣненіями горизонта воды и господствующими здѣсь вѣтрами, и такъ, какъ вопросъ объ обмеленіи моря, тѣсно связанъ съ будущностью сооруженія, которое мнѣ поручено здѣсь устроить, я старался тщательными промѣрами глубины

моря при известномъ горизонтѣ и съѣзкою части береговъ, положить основаніе къ дальнѣйшему и болѣе точному разрѣшенію сего вопроса; къ сожалѣнію, всѣ эти измѣренія и наблюденія не привели еще ни къ какому результату, по краткости времени, но тѣмъ не менѣе я буду имѣть честь представить ихъ Географическому Обществу, какъ документы, могущіе быть впоследствии полезными. Обращаясь къ сдѣланному мнѣ Обществомъ предложенію, относительно точнаго измѣренія Бердической Косы, производства наблюдений надъ скоростью морскихъ теченій и дѣйствіемъ льдовъ на берега, я долгомъ считаю уведомить Ваше Превосходительство, что всѣ необходимыя для сего аппараты и инструменты, частью у меня имѣются, а остальные за тѣмъ, могутъ быть приобретены здѣсь. Что же касается расходовъ на наемъ рабочихъ для производства измѣреній, для дальнѣйшихъ наблюдений и на поставку постоянныхъ знаковъ на оконечностяхъ Косы, то по сдѣланному мною примѣрному исчисленію, они не превысятъ 200 рублей серебромъ. Присовокупляя, что я сдѣлалъ уже всѣ необходимыя приготовленія, чтобы приступить къ производству измѣреній, въ первое благоприятное для сего время, я имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство, передать Совѣту Русскаго Географическаго Общества мою просьбу о высылкѣ до 200 рублей серебромъ.“

Опредѣлено: просить г. Вандезена произвести наблюденія, на основаніи уже сообщенныхъ ему отъ Общества указаній, и выслать на расходы этихъ наблюдений 200 рублей изъ капитала Азовской Экспедиціи.

10. *Должжена:* записка члена-соревнователя М. К. Сидорова, слѣдующаго содержанія:

„Въ глубокомъ сознаніи пользы, принесенной наукѣ и отечеству учеными изслѣдованіями, которыми Императорское Русское Географическое Общество постоянно предпринимало, въ теченіи болѣе 8 лѣтъ, въ странѣ между Иртышемъ и китайскими границами, до озера Иссык-Куля и рѣки Чу, я желалъ бы съ своей стороны, по мѣрѣ силъ своихъ, способствовать расширенію круга этихъ полезныхъ изслѣдованій. Въ настоящее время, при существованіи экспедиціи, занимающейся разграниченіемъ Россіи съ Китаемъ, представляется, какъ кажется, удобный случай, изслѣдовать интересную страну, лежащую по Черному Иртышу до его верховьевъ и совершенно забытую со времени послышки туда еще Императоромъ Петромъ Великимъ экспедиціи Лихарева, которая сдѣлалась историческою. Вѣстѣ съ тѣмъ, не менѣе важно было бы, чтобы результаты всѣхъ многочисленныхъ изслѣдованій, произведенныхъ нашими отечественными учеными, по порученію Общества, въ странѣ

отъ Иртыша до Чу, были бы обнаружены въ одномъ сочиненіи. Принимая во вниманіе всё сіи обстоятельства, я имѣю честь предложить Обществу, принять отъ меня въ настоящее время сумму въ три тысячи руб., для снаряженія экспедиціи для послѣдованія Чернаго Иртыша, по возможности до его истоковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я принимаю на себя охотно обязанность, пожертвовать въ распоряженіе Общества, въ теченіе будущаго 1865 года, еще двѣ тысячи руб., съ тѣмъ, чтобы сумма эта была обращена или на продолженіе послѣдованія Чернаго Иртыша, если въ томъ встрѣтится надобность, или, по усмотрѣнію Общества, на даваніе результатовъ всѣхъ вообще послѣдованій, произведенныхъ Обществомъ въ странѣ между Иртышемъ и китайскими и кобанскими границами.“

Опредѣлено: причислить пожертвованные М. К. Сидоровымъ деньги къ числу особыхъ капиталовъ Общества, подъ наименованіемъ Сидоровскаго капитала, сообщить о пожертвованіяхъ г. Сидорова въ пользу Общества, г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для доведенія о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія и войти осенью текущаго года въ соображеніе, относительно исполненія изложенной выше мысли жертвователя, такъ какъ снаряженіе экспедиціи на Черный Иртышъ, въ ирѣдущемъ году, уже опоздало.

11. *Доложено и утверждено:* заключеніе прилагаемаго при семъ доклада члена Совѣта, А. Θ. Штапельберга и бывшаго члена Совѣта А. К. Гирса, о денежныхъ суммахъ израсходованныхъ на Физическій Отдѣлъ въ Сибирской экспедиціи.

12. *Доложено:* письмо г. капитанъ-лейтенанта *Рудановскаго* къ секретарю Общества, слѣдующаго содержанія:

„Отправляясь мнѣ въ путешествіе по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ, Сурѣ и Ожѣ, для послѣдованія на нихъ хлѣбной производительности и торговли (касательно поставки провіанта въ морское вѣдомство), мнѣ будетъ весьма пріятно, исполняя эту служебную обязанность, состоять корреспондентомъ почтенаго нашего Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; прошу лишь на этотъ предметъ отъ Совѣта Общества программы, по которой я могъ бы выполнять желаніе Общества. Полагаю, что программа и указанія по этнографіи, промышленности и торговли, коими удостоюсь отъ Общества, послужатъ мнѣ въ большое облегченіе при исполненіи моихъ служебныхъ обязанностей.“

Опредѣлено: благодарить г. Рудановскаго; поручить секретарю, сообщить ему необходимыя для его путешествія ученныя указанія и просить его доставлять въ Общество всё тѣ путевыя наблюденія, какими онъ найдетъ возможнымъ съ нимъ подѣлиться.

13. *Опредѣлено*: завести для текущихъ денежныхъ суммъ и доходовъ Общества текущій счетъ въ Государственномъ Банкѣ и сообразно съ этимъ, устроить казначейскую часть въ Обществѣ, подъ руководствомъ г. вице-предсѣдателя и Е. И. *Даманскаго*.

14. На случай недостатка текущихъ суммъ Общества, на изготовленіе необходимыхъ для распродажи экземпляровъ карты Европейской Россіи, Совѣтъ разрѣшилъ позаимствовать нужныя для этого деньги изъ запаснаго капитала, съ тѣмъ, чтобы они были возмѣщены изъ выручки отъ карты.

15. *Опредѣлено*: перевести на русскій языкъ и издать отчеты почетнаго члена К. М. *Бэра*, по Азовской экспедиціи, и дѣйств. чл. *Шмидта*, по Физическому Отдѣлу Сибирской экспедиціи.

16. *Опредѣлено* исправить зарманный хронометръ Общества (Депт, № 5877), прибывшій изъ экспедиціи К. В. Струве въ Средней Азій, уплативъ за это, (согласно увѣдомленію директора Николаевской Обсерваторіи) 65 р. изъ экстраординарной текущей суммы, и просить г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи, сдѣлать надлежащее объ этомъ распоряженіе.

17. *Опредѣлено*: предложить къ избранію въ званіе дѣйств. чл. кандидата, по прилагаемому списку: гг. Буна, гр. Стеклова, Карновича, Шилова, Левшина, Розенталя, Мюльгаузена и Леонтьева.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Совѣту, журналомъ отъ 23 минушаго ноября, угодно было поручить намъ, по случаю возвращенія въ С.-Петербургъ членовъ Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, реваншъ войскъ денежныхъ расходовъ сего Отдѣла, а также разсмотрѣніе поступившихъ отъ г. военнаго губернатора Приморской Области двухъ требованій на магистра Шмидта, одного въ 81 р. 2 к. сер., а другаго въ 266 р. 93¹/₄ к., всего же въ 347 р. 95¹/₄ к., за взятые изъ Косунайскаго поста, на островѣ Сахалинѣ, деньги и припасы для лицъ, составлявшихъ Отдѣлъ.

Изъ переписки Совѣта по расходамъ на физическій отдѣлъ Сибирской экспедиціи видно:

I. Расходы эти состоятъ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) въ *единовременныхъ* издержкахъ по снаряженію отдѣла, 2) въ *текущихъ* расходахъ на содержаніе членовъ Отдѣла во время мѣстныхъ изслѣдованій и 3) въ *расходахъ непредвидѣнныхъ* при снаряженіи экспедиціи.

1. Къ *единовременнымъ* расходамъ по снаряженію экспедиціи принадлежать:

а) Покупка инструментовъ	734 р.
б) Подъемныя деньги 3 членамъ (*)	800 „
в) Прогонъ до Нерчинска и обратно 4 членамъ	2,200 „
	3,734 р.

(*) Г. Глену, замѣнившему въ 1860 г. г. Майделя, не было выдано подъемныхъ; но за то назначено прогоновъ на 140 руб. сер. болѣе противъ другихъ членовъ.

2. Текущие расходы, назначенные къ определеннымъ разѣздамъ на все время экспедиціи, состояли:

а) въ жалованьи членамъ экспедиціи съ 1-го марта 1859 г. по 1-е сентября 1862 г. 7,783 р. 31 к.

б) въ разѣдныхъ деньгахъ въ разѣрѣ 1500 р. въ годъ, на всѣхъ членовъ экспедиціи вѣкъ, а всего за 3¹/₂ года 5,250 „ „

Итого . . . 13,033 р. 31 к.

3. Наконецъ къ непредвидѣннымъ при снаряженіи экспедиціи расходамъ относятся слѣдующія издержки:

а) Перебранные въ Сибирь Членами Отдѣла у Гг. военныхъ губернаторовъ Амурской и Забайкальской Областей и уплаченные уже Совѣтомъ . . . 1,865 р. „ „

и б) Выданные членамъ по возвращеніи въ Петербургъ въ видѣ пособія: Шмидту 300, Глену 150 р. и Шебунину 50 р., всего. 500 „ „ „

2,365 р. „ „

Всего же израсходовано на Флагманскій Отдѣлъ экспедиціи 19,182 р. 31 к.

Изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь статей расхода, только сумма 1865 р. сер., передержанная членами Отдѣла, сверхъ ассигнованныхъ на оный Совѣтомъ расходовъ, требуетъ ближайшаго со стороны начальника Отдѣла оправданія.

II. Относительно означенной суммы, г. Шмидтъ объясняетъ, что онъ счелъ необходимымъ позаимствовать на мѣстѣ деньги на слѣдующіе предметы:

а) На прогоны отъ Благовѣщенска до Нерчинска въ дополненіе къ 780 р. сер. прогоновъ, посланныхъ отъ Общества на обратный путь отъ Нерчинска до С. Петербурга 180 р.

б) На жалованье членамъ экспедиціи съ 1-го сентября 1862 г. по 1-е января 1863 г. въ теченіи обратнаго пути въ Петербургъ 733 „ 32 к.

в) На мѣстные разѣзды въ теченіи всего лѣта 1862 г., на которые послано было Обществомъ только половина суммы, назначенной въ предшествовавшіе годы,—именно 750 руб., еще 750 „ „

Итого . . . 1,663 р. 32 к.

За снѣгъ, по мѣнѣю г. Шмидта, онъ передержалъ, и за него уплачено Совѣтомъ, излишнихъ *противъ первоначально назначеннаго*, только 201 р. 68 коп. сереб. Деньги эти употреблены на расходы по путешествію г. Брылкина, отправленнаго къ Шмидту въ помощъ въ апрѣлѣ 1862 г., по распоряженію Сибирскаго Отдѣла, который, по окончаніи экспедиціи, удовлетворилъ Брылкина жалованьемъ, оставивъ надержки по разлѣданію на счетъ Шмидта:

III. Что касается суммы 347 р. 95¹/₄ к., требуемой Управленіемъ Приморской Области за взятые Шмидтомъ на островъ Сахалинъ, въ Косуйнскомъ постѣ, наличныя деньги (35 р. 27³/₄ к.), и провіантъ для членовъ Отдѣла, то г. Шмидтъ признаетъ правильность сего требованія и объясняетъ, что уплатить сіи деньги въ непродолжительномъ времени.

Входя въ ближайшее разсмотрѣніе всего вышесказаннаго, мы находимъ:

При первоначальномъ предположеніи своемъ о снаряженіи Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, Совѣтъ, соображаясь съ оставшимися у него въ распоряженіи капиталомъ на Сибирскую экспедицію, заключавшимся въ началѣ 1859 г. въ 17 т. руб. сер., — составилъ смету расходовъ на сей отдѣлъ на три года, — по которой и помечено было приблизительно всѣхъ расходовъ съ 1-ю марта 1859 по 1-е марта 1862 г., около 15 т. руб. сер. — Впослѣдствіи, по представленію Шмидта и необходимости болѣе подробнаго изслѣдованія острова Сахалина, Совѣтъ, журналомъ отъ 5-го декабря 1860 г., положилъ: *продолжить* экспедицію сверхъ прежде положеннаго срока (1-го марта 1862 г.), еще на полгода, *такъ, чтобы лѣто 1862 г. было употреблено на изслѣдованіе Амурскаго Бассейна, а осенью того же года, экспедиція могла возвратиться въ С.-Петербургъ.* — По точному смыслу сего постановленія Совѣта, нельзя не признать, что Физическій отдѣлъ Сибирской Экспедиціи, бывъ обязанъ употребить *все лѣто 1862 г.* на мѣстные изслѣдованія Амурскаго Бассейна, имѣлъ съ другой стороны и право на полученіе *помышл* на лѣтнюю кампанію *разлѣдыватъ* денегъ, по размѣру денегъ, назначенныхъ Совѣтомъ на сей предметъ на кампанію предшествовавшихъ трехъ лѣтъ, слѣдовательно 1,500 р., вмѣсто высланныхъ Совѣтомъ на 1862 г. только 750 руб.; а также право на полученіе жалованья отъ 1-го сентября до 1-го января 1863 г., т.-е. со времени окончанія мѣстныхъ изслѣдованій до прибытія въ С.-Петербургъ, подобно тому, какъ члены отдѣла пользовались жалованіемъ съ 1-го марта 1859 г. до 9-го іюля того же года, т.-е. во время пути своего отъ Петербурга до Иркутска. Равнымъ образомъ нельзя, по мѣнѣю нашему, признать неправоильнымъ и расходъ въ 180 руб.

сер. на прогонима деньги членовъ экспедиціи отъ Благотѣлска (гдѣ или оконченъ мѣстный изслѣдованіа) до Нерчинска, откуда имъ назначены прогоны Совѣтомъ на обратный путь въ Петербургъ. Наконецъ и сумму 201 руб. выданную г. Шнитдомъ Брылкину, который назначенъ былъ въ помощь къ г. Шнитду, въ ожиданіи прибытія помощника его Глена, — едвали было бы справедливо требовать Совѣту обратно, — какъ потому, что г. Брылкинъ принесъ несомнѣнную пользу экспедиціи своимъ содѣйствіемъ, такъ и потому, что эта незначительная сумма, есть единственный расходъ, который упалъ на Общество вслѣдствіе командировки г. Брылкина Сибирскими Отдѣломъ Общества.

По всемъ снѣгъ соображеніямъ, мы полагаемъ, что общія сумма 1865 руб. заимствованная г. Шнитдомъ у мѣстныхъ начальствъ на дополнительные расходы по экспедиціи и уже посланные Совѣтомъ по принадлежности, должна быть принята окончательно на счетъ Общества.

Что же касается до суммы 347 руб. сер., еще должной г. Шнитдомъ управленію Приморской Области, то за отавомъ г. Шнитда о томъ, что онъ уплатитъ въ непродолжительномъ времени сей долгъ, — оставалось бы только просить его о скорѣйшемъ удовлетвореніи Управленія по сему предмету; о чемъ и увѣдомить г. военного губернатора Приморской Области.

С П И С О К Ъ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Обществу съ 22 февраля по 27 марта 1864 года.

Книги:

Отъ Главной Николаевской Обсерваторіи.

1. Die Zeitbestimmung vermittelt des tragbaren Durchgangsinstruments im Verticale des Polarsterns. Von W. Dölln. SPb. 1863.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

2. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. Nov. und Dec. 1863. Januar und Februar 1864.

Отъ Московской Духовной Академіи.

3. Творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемые при Московской духовной Академіи. Годъ 21-й. Кн. 5 и 6. Москва 1863 г. Отдѣлъ I.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

4. Отчетъ съ 14 ноября 1862 по 14 ноября 1863 г. Одесса 1864 г.

Отъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений.

5. Уставъ и составъ Общества.

Отъ Эстляндскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ.

6. Schriften der gelehrten estnischen Gesellschaft, № 1. Dorpat. 1863.
7. Sitzungsberichte, 1863.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы.

8. Bulletin, année 1863. № IV.

Отъ типографіи Халибовскаго училища въ Феодосіи.

9. Нѣсколько возраженій на соображеніе о постройкѣ южной желѣзной дороги. И. Ш. Январь 1864 г.

Отъ Французскаго Дѣла морскихъ картъ и плановъ.

10. Annales hydrographiques, 4-e trimestre de 1863.

Отъ Венгерской Академіи наукъ, въ Пестѣ.

11. Magyar Akademiai ertesito. (Mémoires philos.-histor.) II. III 1—3.
12. Magyar történelmi tár. (Magasin historique hongrois.) IX—XII.
13. Monumenta Hungariae historica, 17—18.
14. Török-magyar-kori történelmi emlékek. (Monuments d'histoire turque-hongroise.) I. II.
15. Statistikai közlemények. (Communications statistiques.) II. III. IV.
16. Archaeologiai közlemények. (Communications archéologiques.) II avec Atlas, III 1—3.
17. Numi Transylvaniae. Erdély érmei képatlaszszal.
18. Evkonyvel. A középkori szobrászat magyarországon. (Annales.) X. 8. 13.
19. Hasai és külföldi iskolázás az árpád-korszak-allatirta, Vass Jóseff. (Etat des écoles en Hongrie, aux XI—XIII s.)
20. A magyar birodalom természeti viszonyainak leírása. (Description géogr. de la Hongrie.) 1. 2. 3.

Отъ дѣлств. чл. В. П. Безобразова.

21. Село Иваново, общественно-физиологическій очеркъ.

- Отъ дѣйств. чл. П. Я. фонъ Талл.*
22. An account of the colony of south Australia, by Frederick Sinnet. London, 1862.
- Отъ дѣйств. чл. Н. А. Кипріянова.*
23. Histoire pittoresque de l'architecture en Russie, par Valérien Kiprianoff, SPb. 1864.
- Отъ дѣйств. чл. С. И. Елакина.*
24. Исторія Русскаго флота. Періодъ Азовскій, и Приложенія. 2. ч. С.-Петербургъ. 1864 г.
- Отъ дѣйств. чл. Г. Г. фонъ Эркерта.*
25. Взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи. Полк. Эркерта (съ атласомъ).
- Отъ дѣйств. чл. Н. К. Зейдлица.*
26. Военно-ахтинская дорога и Самурскій округъ.
- Отъ дѣйств. чл. В. В. Дерикера.*
27. Солдатская бесѣда 1864 г., кн. 1.
- Отъ дѣйств. чл. П. М. Смылова.*
28. Репсольдовъ кругъ, хронометры, хронометрическая экспедиція 1859 г. П. Смылова Спб. 1863 г.
- Отъ чл.-сотруд. архимандрита Макарія.*
29. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи арх. Макарія. Москва. 1863 г.
- Отъ чл.-сотруд. П. А. Безсонова.*
30. Калѣнки переходящія, ч. II вып. 6.
- Отъ ректора Императорскаго Московскаго Университета.*
31. Рѣчь и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университ. 12 января 1864 г.
- Отъ почетнаго чл. Мишель Шевалье.*
32. Le Mexique ancien et moderne, par Michel Chevalier. Paris 1863.
33. L'exposition universelle de 1862, par Michel Chevalier. Paris 1862.
- Отъ г. Везеци Русскаго.*
34. Le colonie serbo-dalmate del circondario di Larino, provincia di Molise. Torino 1864.

Карты:

- Отъ г. Мирковича.*
35. Карта Царства Польскаго, съ обозначеніемъ Уніятскихъ приходоу.

Отъ Цржсамерцаго Института въ Гагъ.

36. Листъ № 3 рѣчной карты Нидерландовъ (Ouderkerk).

Отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества.

37. Копія съ маршрута отъ Да-Хуредана озеро Косоголъ, по рр. Тоолѣ, Селегѣ и Эгэголу, снятаго чл. Отдѣла шт. капит. Гельмерсеномъ.

Отъ чл.-сотруд. Канолика Юсифа Мальшевскаго.

38. Polska za Stanisława-Augusta Poniatowskiego, od wstąpienia Jego na Tron w roku 1764, aż do ostatniego rozbiaru kraju, w roku 1795.

39. *Mapa geographica Poloniæ, in partes suas majores, Austriae, Russic. et Borussic. divisa et in lucem publicam edita per Mannianos Heredes, Norimbergæ.*

РУКОПИСИ:

Отъ чл.-сотруд. С. И. Гуляева.

40. Статистическая таблица европейскихъ государствъ, составл. въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

41. Записная книжка Барнаульскаго купца Карышова, относящаяся къ концу XVIII вѣка (1779).

Отъ дѣлств. чл. А. И. Дыминскаго.

42. Нѣсколько сказокъ. Бѣда и несчастія подольскаго крестьянина.

Отъ чл.-сотруд. священника Орловскаго.

43. Историческое описаніе заштатнаго города Старой Ушицы и уѣзднаго города Новой Ушицы, Подольской губерніи.

Вещи:

Отъ чл.-сотруд. А. Н. Зырянова.

44. Модель бороны, употребленной въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермск. губ.

Отъ чл.-сотруд. И. А. Голмисева.

45. Шесть раковинъ изъ рѣки Тезы, близь слободы Холуя, Владимірск. губ., Вязниковскаго уѣзда, употребленныхъ при работѣхъ иконописи, для разведенія золота, серебра и частию краски.

Отъ г. Павлова.

46. Костюмы Тамбовской губ. (рисунки).

С П И С О К Ъ

лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Бушъ, Эдуардъ Павловичъ, коллежскій совѣтникъ, занимается этнографіею племенъ, проживающихъ въ Россіи и исповѣдывающихъ протестантство.

А. О. Ряттихъ.
Д. А. Кротовъ.

Карповъ, Евгенийъ Петровичъ, занимается статистическими изслѣдованіями о просвѣщеніи въ Россіи.

А. А. Краевскій.
В. П. Безобразовъ.

Левшинъ, Федоръ Алексѣевичъ, титулярный совѣтникъ, состоитъ при Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Г. Левшинъ собираетъ статистическія свѣдѣнія, въ особенности по сельскому хозяйству, и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

А. Б. фонъ-Бушонъ.
Е. К. Фроладорова.
И. Б. Штиглицъ.
А. И. Артемьевъ.
П. П. Семеновъ.
И. О. Базранбергъ.

Леонтьевъ, Александръ Николаевичъ, начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, желаетъ принять участіе въ дѣятельности Общества.

А. И. Веригинъ.
В. Г. Поляковскій.

Мюльгаузенъ, профессоръ финансоваго права въ Московскомъ Университетѣ, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Е. И. Ламанскій.
А. Б. фонъ-Бушонъ.
О. Г. Тернеръ.
В. П. Безобразовъ.

Розенталь, Леонъ Моисеевичъ, доставилъ въ Общество статью объ акціонерныхъ обществахъ, и желаетъ содѣйствовать Обществу своими трудами.

Е. И. Ламанскій.
В. П. Безобразовъ.
Н. Т. Дзуринъ.

Степко, графъ Михаилъ Максимовичъ, полковникъ, состоитъ членомъ Омскаго Отдѣла и представилъ въ Общество записку объ Уссурийскомъ краѣ.

А. Б. фонъ-Бушонъ.
О. Р. бар. Фроладорова.
В. П. Безобразовъ.

Шкловъ, Иванъ Сергѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ качествѣ директора Государственнаго Банка, можетъ быть полезенъ Обществу своими статистическими свѣдѣніями.

В. П. Безобразовъ.
О. А. Падгурскій.
А. Б. фонъ-Бушонъ.
Е. И. Ламанскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

8 АПРѢЛЯ 1864 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя Е. П. Ковалевскаго, присутствовали: почетный членъ К. М. Бэръ, 52 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе открылось докладомъ секретаря о послѣднихъ распоряженіяхъ Совѣта и о положеніи разныхъ дѣлъ Общества. Пожертвованія въ пользу Общества, книгъ, картъ, разныхъ вещей для его коллекцій, и рукописей, продолжаютъ постоянно возрастать. Въ числѣ послѣднихъ замуживаетъ особеннаго вниманія доставленная г. Мирковичемъ карта Царства Польскаго съ обозначеніемъ уніятскихъ приходовъ.

Отъ членовъ Среднеазіяской экспедиціи Общества гг. Слрузе и Потанина получена интересная записка о рыболовствѣ на Зайсанѣ, предназначенная къ изданію въ «Запискахъ».

По предложенію Отдѣленія Статистики, будетъ издавъ въ 1864 году *Оптимистическій Ежегодникъ*, могущій, по примѣру иностраннхъ подобнхъ изданій, сдѣлаться полезною справочною книгою для администратіи и публики. Производителю работъ Бердявскаго моря г. Вандезену поручены нѣкоторыя наблюденія надъ образованіемъ косявъ и измѣненіемъ береговъ Азовскаго моря, согласно указаніямъ почетнаго члена Г. П. Гельмерсена. Снаряженіа новой экспедиціи къ Черному Иртышу, на деньги пожертвованныя членомъ-соревнователемъ М. К.

Сибирскому, отложено вследствие последнего времени года до будущей осени.

Приступлено къ началу въ свѣтъ отчетовъ почетнаго члена *К. М. Бера*, по Азовской экспедиціи, и дѣйствительнаго члена *Шмидта*, по Физическому Отдѣлу Сибирской экспедиціи.

Отдѣленіе Физической Географіи единогласно снова избрало на наступившее четырехлѣтіе, въ званіе своего предводителя, *П. Н. Саломова* и въ званіе поощенника предсѣдателя *Н. А. Истоминцева*.

Секретарь Общества *В. П. Безобразовъ* совершить въ теченіи ваканціоннаго времени, для статистическихъ и экономическихъ изслѣдованій, путешествіе по Волгѣ и Дону, до Азовскихъ портовъ, и потомъ будетъ съ тѣмъ же дѣломъ находиться на Нижегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ, во время выставки сельскаго хозяйства.

Дѣйствительный членъ *Н. О. Бутеневъ* прочиталъ нѣкоторыя соображенія о первобытныхъ жителяхъ сѣверной Россіи, по найденнымъ остаткамъ ихъ быта, состоящимъ въ каменныхъ орудіяхъ. Указавъ на статью академика *Бера*, напечатанную въ „Запискахъ“ Общества, подъ заглавіемъ: «О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы и оставленныхъ ими орудіяхъ,» авторъ сообщилъ, что ихъ собрано было до 240 каменныхъ орудій въ Олонецкой и частью въ сопредѣльныхъ ей губерніяхъ, и за тѣмъ, выразивъ свои предположенія, на какое употребленіе могли они служить древнимъ жителямъ того края. Далѣе онъ представилъ свои соображенія о способахъ приготовленія, или видѣли каменныхъ орудій, зависѣвшихъ, по его мнѣнію, отъ свойствъ камня, изъ котораго они сдѣланы и, задавшись вопросомъ не чудскому ли народу принадлежать эти остатки, не допускаетъ этой мысли, на томъ основаніи, что Чудь оставила по себѣ рудныя копи, могильные курганы, съ заключающимися въ нихъ вещами бронзовыми, серебряными, золотыми и желѣзными, принадлежащими уже позднѣйшимъ вѣкамъ, и если между многими сотнями ихъ встрѣчено было нѣсколько каменныхъ орудій, то это не должно служить къ сближенію съ Чудью обитателей Олонецкой губерніи, которые ни могли, ни металлическихъ орудій не оставили, а единственно каменные орудія, и по этимъ основаніямъ изслѣдователь полагаетъ, что найденныя имъ каменные орудія составляютъ остатки первобытныхъ обитателей того края, населявшихъ его въ первыя времена расселенія человѣка на земномъ шарѣ. Въ заключеніе авторъ приводитъ основанія, по которымъ можно надѣяться отыскать каменные орудія и въ другихъ частяхъ Россіи и полагаетъ, что открытіемъ человѣческихъ череповъ, вмѣстѣ съ каменными орудіями, можно опредѣлять какому племени они принадлежали.

Въ новѣхъ сообщеніяхъ, дѣйствительный членъ А. Ф. Ульскій сообщаетъ г. присутствующимъ результаты своихъ изслѣдованій надъ микроскопической жизнью, развивающейся на днѣ Ладожскаго озера. Онъ объяснилъ сначала общее значеніе подобнымъ анализамъ въ области физическихъ и естественныхъ наукъ, и за тѣмъ, сообщивъ нѣкоторыя результаты по этому предмету, полученные въ Каспійскомъ морѣ, перешелъ къ Ладожскому бассейну. Изслѣдованное А. Ф. Ульскимъ дно принадлежитъ самой глубокой части озера, на глубинахъ 20, 30, 40, 90 и 122 сажень. Въ результатѣ 150 сдѣланныхъ г. Ульскимъ анализовъ, онъ нашелъ болѣе 60 различныхъ видовъ кремнеземныхъ организмовъ, принадлежащихъ преимущественно къ отряду полигастровъ и отчасти къ фитолитаріямъ. Въ особенности микроскопическая жизнь оказалась богатою, разнообразною и хорошо сохранившеюся на наибольшихъ глубинахъ бассейна, такъ какъ дѣло волны и теченія озера не оказываютъ разстраивающаго вліянія, а потому дѣла сохраняются нѣжныя микроскопическія кремнезема оболочки и живущіе въ нихъ организмы. Въ этомъ случаѣ явленіе оказалось совершенно сходнымъ съ тѣмъ, которое г. Ульскій наблюдалъ и въ Каспійскомъ морѣ. При этомъ онъ также объяснилъ, что наблюденіе надъ состояніемъ микроскопической жизни и неорганической кремнеземной примѣси на различныхъ глубинахъ, можетъ служить довольно вѣрнымъ указаніемъ къ опредѣленію того предѣла или глубины, до которой простирается механическое дѣйствіе водъ и теченій, и привелъ къ заключенію, что совершенно спокойное состояніе водъ Ладожскаго озера можно допустить только на предѣлѣ 90 сажень. За тѣмъ г. Ульскій представилъ Обществу рисунокъ найденныхъ имъ микроскопическихъ формъ въ Ладожскомъ озерѣ, и наименовалъ нѣкоторыя преобладающіе виды и роды этихъ организмовъ. Въ заключеніе г. Ульскій объяснилъ значеніе преобладающихъ формъ по отношенію къ общему характеру микроскопической жизни всякаго водоема, и колебанія этой жизни въ зависимости отъ степени солёности водъ, при чемъ онъ сдѣлалъ сравненіе микроскопической фауны Каспійскаго и Ладожскаго бассейновъ. Наконецъ г. Ульскій объяснилъ, что произведенныя имъ изслѣдованія еще не докончены, чтобы составить ясное понятіе объ исключительныхъ и преобладающихъ формахъ въ различныхъ частяхъ дна озера, объ географическомъ распредѣленіи микроскопической жизни этого бассейна, и объ измѣненіяхъ въ свойствахъ грунтовъ, подъ вліяніемъ рѣчныхъ осадковъ.

Отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ г. вице-предсѣдателю Общества, отъ 14 апрѣля 1884 г.

Извѣщенное въ отношеніи ко мнѣ отъ 31-го декабря 1883 г. за № 1886, ходатайство Вашего Высочайшего Предсѣдательства, о награжденіи титулярнаго совѣтника *Шмидта* и кандидата Дерптскаго Университета *Глена*, за труды по Императорскому Русскому Географическому Обществу, я въ то же время внесъ на благоусмотрѣніе Сибирскаго Комитета.

Мнѣ, выпискою изъ журнала Сибирскаго Комитета, отъ 7-го сего апрѣля за № 74, сообщено мнѣ, что Государь Императоръ, согласно положенію означеннаго Комитета, въ 5 день апрѣля, Высочайше соизволилъ: титулярному совѣтнику Шмидту назначить, по бывшимъ приѣбрамъ, пожизненную пенсію, по *триста рублей серебромъ* въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства, а кандидата Глена, наградить орденомъ Св. Станислава 3-й степени, о чемъ въ тотъ же день удостоенъ подписанія Его Величества проектъ Указа Капитулу Орденовъ.

Извѣщеніе о конкурсѣ на Константиновскую медаль.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ объявленіи 1-го октября 1864 года о порядкѣ присужденія Константиновской медали, имѣетъ честь покорнѣе просить гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества объ указаніи тѣхъ изъ обнародованныхъ въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ трудовъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ быть допущены къ состязанію на полученіе Константиновской медали въ 1864 г.

Подвиги и труды, дающіе право на состязаніе, суть слѣдующіе:

а) Всякій необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершеніе котораго сопряжено съ трудомъ и опасностію.

б) Ученыя путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ, съ нею сопредѣльными, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя приобрѣтенія по части географіи, по которому-либо изъ главныхъ ея направденій, хотя бы описанія сихъ путешествій и не были еще опубликованы, а тѣмъ болѣе, если нѣтъ уже обнародованы, на Русскомъ-ли то языкѣ, или на одномъ изъ болѣе употребительныхъ иностранныхъ.

в) Такого-же достоинства путешествія въ страны и моря болѣе отдаленныя, но только совершенныя путешественниками Русскими и описанныя преимущественно на Русскомъ языкѣ.

г) Географическія и гидрографическія карты и атласы, изображающіе мало или вовсе неизвѣстныя до того страны и моря и основанныя на собственныхъ изслѣдованіяхъ или съемкахъ, требовавшихъ большихъ трудовъ и усилій.

д) Успѣшно совершенныя обширныя геодезическія операціи, ведущія къ точнѣйшему познанію вида земнаго шара.

е) Географическія опредѣленія мѣстъ, въ такомъ только случаѣ, если они обнимаютъ значительныя и съ трудомъ доступныя пространства земли въ самой Россіи.

ж) Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ въ Россіи обитающихъ, или соприкоснувшихся съ ними, если они привели къ какимъ либо новымъ и важнымъ результатамъ.

з) Сочиненія по части статистики Россіи, содержащія полныя и достовѣрныя статистическія описанія значительныхъ частей Государства, или разливающихія новый свѣтъ на какую-либо важную отрасль нашего государственнаго быта.

и) Историко-географическія изслѣдованія, разъясняющія какую-либо важную и доселѣ темную область древней географіи Россіи или сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока.

к) Оригинальныя на Русскомъ языкѣ сочиненія по части географіи описательной, къ числу коихъ относятся: географическіе и гидрографическіе словари, критическія исторіи путешествій, всѣхъ ли народовъ или только Русскихъ, за значительные періоды времени, и тому подобн.

Протоколъ Общаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 23 Декабря 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовало 32 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и посторонніе посѣтители.

Правитель дѣлъ доложилъ о слѣдующихъ, поступившихъ въ Отдѣлъ бумагахъ, рукописяхъ и книгахъ:

1) Отношеніе засѣдателя Киренскаго земскаго суда Блажеевскаго, при коемъ препровождены пожертвованными имъ слѣдующія вещи:

Женскіе башмаки (имѣющіе мѣстное прозваніе — коблучки), кожаные, въ какихъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ ходили женщины Карапчанской волости въ праздничные дни.

Женскій повойникъ, шелковый съ галуномъ, болѣе 100 лѣтъ вышедшій изъ употребленія.

40 серебряныхъ и 8 мѣдныхъ старыхъ монетъ, время Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. Монеты эти найдены на берегахъ рѣки Илима, у заштатнаго города Илимска и у селенія Усть-кутскаго, гдѣ въ старину былъ Усть-кутскій острогъ.

Опредѣлено: Благодарить г. Блажеевскаго за его пожертвованіе.

2) Отношеніе дѣйствительнаго члена полковника Фитингофа съ вѣ-

донесеніе о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ Забайкальской области въ 1863 году.

Опредѣлено: Выборку изъ вѣдомости напечатать въ Запискахъ Отдѣла.

3) Отъ члена-сотрудника Кельберга, горныя породы, собранныя имъ по р. Ичотую.

Опредѣлено: Передать на разсмотрѣніе дѣйствительному члену Фитингофу.

4) Отношеніе Хоринскаго главнаго тайши, съ препровожденіемъ разныхъ этнографическихъ предметовъ для Московскаго публичнаго музея.

Опредѣлено: отослать эти вещи по принадлежности.

5) Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о томъ, чтобы Сибирскій Отдѣлъ доставлялъ, немедленно по выходѣ въ свѣтъ, всѣ издавія Отдѣла, въ количествѣ 10 экземпляровъ.

Опредѣлено: принять къ руководству.

6) Отношеніе Общества, въ коемъ выраженъ Отдѣлу искренняя признательность за доставленіе статьи о землетрясеніи.

7) Отношеніе Общества, съ выраженіемъ признательности за доставленіе 10 экземпляровъ VI книжки Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

8) Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, съ препровожденіемъ № 11-го Bulletin 1863 года.

9) Отъ Императорской Академіи Наукъ получены двѣ книжки Записокъ Академіи.

10) Протоіерей Стуковъ представилъ въ Отдѣлъ описаніе употребляемыхъ при монгольскомъ богослуженіи: Дорь-дина, Очира, бурхана Джэ-за-нцага, группы Балсангъ-ба Дуй-ба, группы Цауе-доръ намбаръ гджалъ-на, Укинъ-Тегри, Гджалба шакчжатурба.

11) Членъ-сотрудникъ Заборовскій прислалъ образцы умбры, открытой въ Тулуновской волости.

Опредѣлено: поручить дѣйствительному члену Фитингофу определить качество этой умбры.

12) Отъ секретаря Общества 4 брошюры о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1863 году, за №№ 1, 2, 3 и 4.

13) Горный ревизоръ Енисейскаго округа препроводилъ въ Отдѣлъ вѣдомость о добычѣ золота въ Енисейской системѣ въ 1863 году.

За тѣмъ дѣйствительный членъ Макинъ, посѣтившій въ 1863 году

для ученыхъ исследованийъ Минусинскій край, пречелъ историческій и топографическій обзоръ того края.

Послѣ того, председательствующій въ Отдѣлѣ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Въ заключеніе сегодняшняго засѣданія, позвольте сообщить Вамъ, Милостивые Государи, что цензурный просмотръ статей, приготовленныхъ для седьмой книжки нашихъ Записокъ, уже конченъ, и, въ началѣ января, редакторы этой книги А. С. Сгибневъ и М. В. Загоскинъ, приступятъ къ ея печатанію.

Что же касается до шестой книжки нашихъ Записокъ, то она, равно какъ и вообще дѣятельность Сибирскаго Отдѣла, въ послѣднее время обратили на себя вниманіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и вотъ, что записано по этому предмету въ послѣдній полученный нами журналъ общаго собранія Общества 9-го октября 1863 года: „Не смотря на современные наши политическія потрясенія, литературная и издательская дѣятельность въ Россіи (по крайней мѣрѣ въ области наукъ, занимающихъ Географическое Общество), не только не ослабла, но даже какъ будто усилилась въ послѣднее время. Здѣсь можно упомянуть лишь о важнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ ученой литературы, поступившихъ въ бібліотеку Общества. Прежде всего заслуживаетъ вниманія Общества выходъ шестой книжки „Записокъ“ нашего Сибирскаго Отдѣла. Нельзя не привѣтствовать продолженіе этого полезнаго изданія, по обстоятельствамъ приостановившагося съ 1858 г., и могущаго значительно содѣйствовать распространенію мѣстныхъ свѣдѣній о краѣ, интересующемъ всѣхъ Русскихъ, а также нельзя не привѣтствовать замѣчаемаго вообще въ послѣднее время оживленія дѣятельности Отдѣла, при ревностныхъ трудахъ его правителя дѣла А. С. Сгибнева. Новая книжка „Записокъ“, изданная подъ редакціею А. С. Сгибнева, содержитъ въ себѣ статьи гг. Павловскаго, Райскаго, Кривошапнина, Кларка, Кашнина, Будогоскаго, князя Кострова, Аргентова, Романова, Кельберга, Титова и Аносова. Особенно любопытны въ географическомъ отношеніи новыя изысканія гг. Кашнина и Будогоскаго, относительно истоковъ р. Аргуня.

Сообщая съ особеннымъ удовольствіемъ о такомъ заявленіи Географическаго Общества, я увѣренъ, господа, что Вы примете приглашеніе мое, — выразить искреннюю нашу признательность почтенному нашему сочлену и правителю дѣла Отдѣла А. С. Сгибневу, особенными трудами и заботливостью котораго вызвано но преимуществу лестное вниманіе Общества къ Сибирскому Отдѣлу; — и вмѣстѣ съ нимъ я прошу

общаго согласія Вашего, на письменное заявленіе благодарности Отдѣла всѣмъ сотрудникамъ по наданію VI книжки Записокъ.

На засѣданіи этомъ были выбраны въ члены-сотрудники Отдѣла:

Кто предлагаетъ:

1. Николай Семеновичъ Болдоновъ, учитель Иркутскаго духовнаго училища.	}	Б. А. Милютинъ.
2. Всеволодъ Ивановичъ Вагинъ, отставной коллежскій ассессоръ.		М. В. Загоскинъ.
3. Андрей Николаевичъ Богословскій, лекарь, титулярный совѣтникъ.		А. С. Сгибневъ.

Опредѣлено: Просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи этихъ лицъ въ званіи членовъ-сотрудниковъ Общества и о высылкѣ для нихъ дипломовъ.

Протоколъ общаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшаго 24 января 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовало 48 человекъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и нѣсколько человекъ постороннихъ посѣтителей.

Правитель дѣлъ доложилъ о нижеслѣдующемъ:

Послѣ минувашаго общаго засѣданія, поступили въ Отдѣлъ слѣдующіе труды гг. членовъ Отдѣла:

1) Отъ дѣйствительнаго члена Гельмерсена, маршрутъ его пути отъ Урги до озера Косогила, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

2) Отъ дѣйствительнаго члена Шишмарева, карты Монголіи и Цыцень-Ханскаго Аймака (*).

3) Членъ-соревнователь Басиницъ, представилъ въ Отдѣлѣ маршрутъ топографа Жарова, отъ р. Ныгри до р. Лены и карту Олекминскаго округа съ обозначеніемъ всѣхъ золотоносныхъ рѣчекъ и ихъ притоковъ, находящихся въ этомъ округѣ.

4) Получено изъ С.-Петербурга 100 экземпляровъ трудовъ Амурской экспедиціи и 100 экземпляровъ трудовъ Усурійской экспедиціи.

5) Отъ члена-сотрудника Лопатина, весьма любопытная статья о южной части Приморской области Восточной Сибири.

6) Отъ дѣйствительнаго члена Шишмарева, статья о Халхаскихъ владѣніяхъ.

7) Отъ дѣйствительнаго члена Аносова, статья о побережьяхъ южныхъ портовъ Восточнаго Океана и поѣздка въ Хинганъ, осенью 1863 года.

8) Отъ него же, три вида: а) плантаціи дикаго Жиньчени на р Си-

(*). Слѣдующее къ этимъ картамъ примѣчаніе при семъ предлагается.

губѣ; б) Фосса при р. Ситухѣ на Усури и в) видъ земли на востокъ р. Суягачи, въ февралѣ 1863 года.

9) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества получено по 10 экземпляровъ 3 и 4 книж. Записокъ Общества.

10) Письмо секретаря Общества, съ препровожденіемъ 20 дипломовъ, на званіе членовъ-сотрудниковъ.

Послѣ того было доложено, что Отдѣлъ приступилъ къ печатанію VII книжки своихъ Записокъ, въ которую войдутъ нижеслѣдующія статьи:

- 1) Письма г. Брылкина съ Сахалина.
- 2) О Халхаскихъ владѣніяхъ. Шимарева.
- 3) Вилюйскій округъ. П. Кларка.
- 4) Обзоръ южной части Приморской области. Лопатина.
- 5) Путевыя записки. Ушарова.
- 6) О туземцахъ Усурійскаго края. Брылкина.
- 7) Дополненіе къ статьѣ: „Нѣсколько словъ объ истокахъ Аргунн“.

Кашина.

8) О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ. Гаупта.

9) Поѣздка въ Цицигарь. Малевича.

10) Ниловская пустынь. Н. Попова.

11) Мѣсторожденіе каменнаго угля, на берегахъ р. Аргунн. Лопатина.

12) Списокъ каменнымъ изваяніямъ въ Минусинскомъ округѣ. Ки.

Кострова.

13) Угловскій водопадъ.

14) Прошѣръ фарватера р. Селенги, отъ Усть-Кяхтинской слободы до Селегинскаго. Кельберга.

15) Клады за Байкаломъ. Егоровъ.

16) О сѣрнистомъ запахѣ, замѣчаемомъ въ нѣкоторыхъ источникахъ Восточной Сибіри. Дьвова.

17) Архивная замѣтка.

18) Выводы изъ термометрическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ Иркутскѣ въ 1863 году. С. Шушина.

19) Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ Забайкальской области съ 1843 по 1863 г. Фитингофа.

20) Инструментъ для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія. Кельберга.

21) Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за первое десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 годъ.

За тѣмъ, дѣйствительный членъ Отдѣла, Б. А. Милютинъ, прочелъ

Отдыъ I.

весьма добродѣтельному своей статьёю: О народонаселеніи города Иркутска, по свидѣніямъ, собраннымъ Иркутскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Послѣ того, предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ сообщилъ присутствующимъ, что проектъ новаго устава Отдѣла имъ просмотрѣнъ и будетъ напечатанъ для разсылки ко всѣмъ членамъ Отдѣла, съ просьбою, доставить въ Отдѣлъ свое объ немъ заключеніе.

Назависимо отъ того, было сообщено Обществу, что членъ-соревнователь Баснинъ, предполагая въ нынѣшнемъ лѣтѣ отправить поцсковую партію къ берегамъ р. Витима, предложилъ Отдѣлу командировать съ партією одного топографа, содержаніе котораго онъ принимаетъ на свой счетъ.

Опредѣлено: просить Оберъ-Квартирмейстра Штаба войскъ о назначеніи топографа въ распоряженіе г. Баснина.

Въ заключеніе были выбраны въ члены-сотрудники:

Кто предложенъ.

1) Николай Николаевичъ Коблуковъ, подпоручикъ артиллеріи.

2) Михайлъ Семеновичъ Купенко, ротмистръ, бывший секретарь Иркутскаго Статистическаго Комитета.

3) Отто Фёдоровичъ Рейнгардтъ, полковникъ, начальникъ Иркутскаго Военнаго училища.

4) Князь Петръ Алексѣевичъ Кропоткинъ, Сотникъ.

А. С. Сгибневъ.
Н. И. Кашияъ.
Б. А. Милютякъ.

Б. К. Кукель.
А. С. Сгибневъ.
Б. А. Милютякъ.

Опредѣлено: Просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи этихъ лицъ въ званіи членовъ-сотрудниковъ Общества и о высылкѣ для нихъ дипломы.

Кромѣ того, опредѣлено просить Совѣтъ Общества, объ утвержденіи правителя дѣлъ Отдѣла А. С. Сгибнева, въ званіи дѣйствительнаго члена Общества, по предложенію трехъ дѣйствительныхъ членовъ: М. С. Корсакова, Б. К. Кукеля и Н. И. Кашина.

Примѣчанія къ картамъ.

Основаніемъ для составленія карты общихъ Халхаскихъ владѣній, служила карта американца Уильямса, какъ лучшая изъ известныхъ намъ картъ Китайской имперіи. Съ этой карты взяты нѣкоторые пункты за постоянныя точки; положеніямъ этихъ точекъ опредѣлялись уже остальные, вновь наносимыя. Главныя изъ этихъ точекъ суть: на озерѣ Байкалѣ, Урга, Пекинъ, Улясутай, Абагайтуйевскій русскій караулъ и рѣка Иртышь.

Сѣверная граница, т.-е. граница съ Восточною Сибирью, снята съ карты, дѣланыхъ въ штабѣ войскъ Восточной Сибири. Вѣрность положенія этой линіи и ее очертанія, не подлежатъ сомнѣнію, потому что она снята инструментальною съемкою.

Для опредѣленія южной границы, отдѣляющей Халхасцевъ отъ Убурь-Хашуновъ, Тургутовъ и Олматовъ, служили дороги и маршруты. Такимъ образомъ, извѣстность находженія станцій: Хара-Нидугъ, Омги, Модонъ, Бильчигэ и др. въ такихъ-то владѣніяхъ, дали прибавительную возможность очертить всю границу.

Восточная граница проведена по озерамъ Солонь-нору и Хулунъ-буняръ, которыя, по словамъ Монголовъ, хотя и граничатъ съ Цыцень-Халскимъ Аймакомъ, но не принадлежатъ ему. Граница тоже пересѣкаетъ рѣку Керулюнь и Халха-голь.

Западная граница идетъ, по тѣмъ же рассказамъ, по хребту, начинающемуся на сѣверѣ, не далеко отъ озера Алтанъ-Норъ, оставая влѣво Кобдо и рѣчку Буянту-голь.

Что касается до владѣній Урянхайцевъ, то граница, отдѣляющая ихъ отъ Аймаковъ Дзасакту-Хана и Схинъ-Ноина, проведена по хребтамъ, хотя извѣстно, что граница эта должна проходить южнѣе, ибо напр. озеро Алтанъ-Норъ, находится въ землѣ Урянхайцевъ; но на хребтахъ этихъ выставляются монгольскіе караулы, подобно тому, какъ эти караулы стоятъ и на русской граничной чертѣ.

Въ восточномъ углѣ Урянхайской земли живутъ Дархаты. Урянхайцы составляютъ племя, хотя вѣроятно монгольскаго происхожденія, но много отличаются отъ Халхасцевъ и наружною и языкомъ. Они имѣютъ болѣе смѣлый и независимый видъ, быстрѣ Монголовъ, вѣхоми наружною скорѣе на иркутскихъ Бурятъ, чѣмъ на Халхасцевъ.

Городъ Кобдо лежитъ въ Халхаскомъ вѣдомствѣ, въ Аймакѣ Дзасакту-Хана, хотя живущій въ этомъ городѣ Амбанъ управляетъ не Халхасцами, а Урянхайцами и Олютами, живущими отъ Кобдо на западъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ Аймакѣ Цыцень-Хана, дали возможность раздѣлать владѣнія его на Жошуны. Намъ было извѣстно положеніе домовъ всѣхъ князей, т.-е. ихъ постоянныя жительства, также части рѣки Керулюня, находящейся въ ихъ кочевьяхъ, или подходящія къ нимъ; нѣкоторыя горы и урочища, находящіяся въ кочевьяхъ тѣхъ князей.

По этимъ даннымъ, можно подождать, что границы между владѣніями введены съ достаточною вѣрностію, и что едени и есть ошибки, то незначительныя.

Измѣнять очертанія, направленія и развитія горныхъ хребтовъ, по слухнымъ рассказамъ, невозможно безъ того, чтобы не впасть въ новую ошибку; по этому проводились только тѣ хребты, или отдѣльныя горы, описаніе которыхъ казалось достаточно вѣрнымъ и не представляло особой трудности въ исполненіи.

Такъ въ Аймакѣ Цыцень-Хана, по обомъ сторонамъ Керулюня, проведены два хребта, идущіе почти параллелью рѣкѣ. Отдѣльныя названія горъ въ этихъ хребтахъ и разстояніе ихъ отъ рѣки, служили основаніемъ для нанесенія хребтовъ.

Горы Джабхаланту, проходя въ самый западный уголокъ Аймака, подходятъ къ русской границѣ въ Хашунѣ Минь-Гуна; здѣсь они не высоки, покрыты лѣсомъ, и въ нихъ водится много пушныхъ звѣрей. Минь-гувъ считается однимъ изъ богатѣйшихъ князей Халхи: его Хашунъ самый большой въ Цыцень-Ханскомъ Аймакѣ.

Истокъ рѣки Керулюня пришлось немого измѣнить противъ нашихъ картъ. Озеро Далай-Норъ, показываемое на всѣхъ картахъ во владѣніяхъ Цыцень-Хана или граничащихъ съ нимъ, находится въ небольшомъ разстояніи отъ границы въ землѣ Шине-Солоновъ.

Рѣка, показываемая на многихъ русскихъ картахъ вытекающею изъ Далай и впадающею въ озеро Хулунъ-бунръ, напротивъ, вливается въ Далай.

На нѣкоторыхъ русскихъ картахъ Селенга показывается вытекающею изъ озера Косогола. Всѣ Монголы не называютъ эту рѣку иначе, какъ Эгъ; началомъ же Селенги считаютъ рѣчку, по впаденіи въ которую трѣхъ Тампровъ, образуется уже Селенга.

Озеро Кобдо на картѣ Ухльмиса показано соединяющагося съ другою Кара рѣкою; между тѣмъ, по рассказамъ бывшихъ тамъ Монголовъ, это одно озеро, имѣющее узкій рукавъ, какъ изображено на картѣ.

Въ субботу, 8-го февраля 1894 года, происходило засѣданіе Совѣта Отдѣла и Редакціонной Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля. На засѣданіи этомъ присутствовали слѣдующіе члены Совѣта: М. В. Загоскинъ, Н. И. Вацманъ, Б. А. Мялунинъ, С. С. Щукинъ, Ф. К. Гесекъ, Н. М. Павлинъ и правитель дѣлъ А. С. Сгибневъ.

Правитель дѣлъ доложилъ о нижеслѣдующемъ:

1) Отношенія членовъ-сотрудниковъ Семеновскаго и Стукова, кои они отказались отъ обязанностей членовъ Совѣта и Редакціонной Коммиссіи, а притомъ первый и отъ званія члена-сотрудника.

2) О порядкѣ размѣщенія статей, въ предложенной къ выпуску VII книжки, прося утвержденія этого порядка.

Опредѣлено: согласно съ мнѣніемъ гг. редакторовъ VII книжки А. С. Сгибнева и М. В. Загоскина, распределить предложенныя въ печать статьи въ слѣдующемъ порядкѣ.

Исследования и матеріалы:

- 1) Письмо г. Брылкина съ Сахалина.
- 2) О Халхаскихъ владѣніяхъ. Шпшмарева.
- 3) Вилюйскій Округъ. П. Кларка.
- 4) Обзоръ южной части Приморской области. Лопатина.
- 5) Этнографическія замѣтки. Ушарова.

Смѣсь.

- 1) О туземцахъ Усурійскаго края. Брылкина.
- 2) Дополненіе къ статьѣ: Нѣсколько словъ объ истокахъ р. Аргунни. Кашина.
- 3) О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ. Гаупта.
- 4) Поѣздка въ Цыцитарь. Малевича.
- 5) О гусиномъ озерѣ.
- 6) Нилловская пустынь. Н. Попова.
- 7) Мѣсторожденія каменнаго угля на берегахъ р. Аргунни. Лопатина.
- 8) Спасокъ каменнымъ изваяніямъ въ Минусинскомъ округѣ. Кн. Кострова.
- 9) Уковскій водопадъ.
- 10) Промѣръ фарватера р. Селенги отъ Усть-Кяхтинской слободы до Селенгинска. Кельберга.
- 11) Клады за Байкаломъ. Его же.

12) О сѣрнистой заваѣ, замѣченномъ въ нѣкоторыхъ источникахъ Восточной Сибири. Львова.

13) Архивная замѣтка.

14) Инструментъ для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія. Кельберга.

15) Выводы изъ термометрическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ Иркутскѣ въ 1863 г. С. Щукина.

16) Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ Забайкальской области, съ 1843 по 1863 годъ. Фитингофа.

За тѣмъ было доложено отношеніе члена-сотрудника Маака, въ которомъ онъ, между прочимъ, уведомляетъ Отдѣлъ, что требуемые отъ него матеріалы Вилюйской экспедиціи онъ не можетъ представить въ Отдѣлъ, потому что онъ передалъ нѣкоторые изъ означенныхъ матеріаловъ разнымъ специалистамъ, а изъ остальныхъ за тѣмъ матеріаловъ всѣ карты, маршруты, этнографическія и археологическія коллекціи, сданы имъ въ Географическое Общество; рисунки же и сдѣланныя на-скоро замѣтки, оставлены только для одного его.

Опредѣлено: въ слѣдующее засѣданіе доложить подробную справку по этому дѣлу.

Доложено о томъ, что нѣкоторые изъ гг. членовъ Отдѣла, въ теченіи двухъ лѣтъ, не представляли причитающихся съ нихъ денегъ по званію членовъ, и никакихъ трудовъ.

Опредѣлено: представить Распорядительному Комитету, въ первое засѣданіе, списокъ этихъ членовъ.

Доложено о томъ, что статьи, предназначенныя къ помѣщенію въ VII книжку Записокъ, вышли изъ цензуры, переданы въ типографію, которая и приступила уже къ печатанію этой книжки.

Доложено о томъ, что, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, воудобно ли будетъ назначать для постороннихъ посѣтителей музея и библіотеки извѣстные дни.

Опредѣлено: открыть библіотеку и музей, ежедневно, по средамъ, съ 10-ти до 12-ти часовъ утра.

За тѣмъ, Распорядительный Комитетъ постановилъ: за выѣздомъ изъ Иркутска-нѣкоторыхъ членовъ Распорядительнаго Комитета, предложить гг. членамъ Редакціонной Комиссіи: Б. А. Милютину и Н. М. Павлинову принять на себя обязанности членовъ Распорядительнаго Комитета.

Въ заключеніе, были утверждены денежные расходы, произведенныя послѣ минувшаго засѣданія Распорядительнаго Комитета.

ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВИИ НА АЗОВСКОЕ МОРЕ,

по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

Почетнаго Члена К. М. Вурма.

въ 1862 г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ.

Для объясненія причинъ, послужившихъ поводомъ къ снаряженію съ стороны Императорскаго Русскаго Географическаго Общества экспедиціи на Азовское море, и должесть наложить здѣсь въ краткихъ чертахъ исторію прилегающихъ къ этому бассейну странъ, особенно въ отношеніи къ торговлѣ и мореплаванію.

Уже съ самыхъ древнихъ временъ, Гречамъ было извѣстно Черное море, и оно было посѣщаемо, во крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ мореплавателей: доказательствомъ тому можетъ служить древнее преданіе о побѣдѣ Язона къ Фазису, для приобрѣтенія золотого руна, т.-е. съ цѣлью завоевать или ограбить золотыя рѣчки на берегу рѣки Гиппосъ, нынѣшней Цхенисъ-Цхали, притока Ріона, гдѣ, какъ полагаютъ, еще въ прошедшемъ столѣтіи промывались золотосымыя пески (*).

(*) Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что на этой рѣкѣ, еще въ прошедшемъ столѣтіи, промывались золотосымыя пески: такъ напр. Stuckenberg Hydrographic, III, стр. 29,—но справедливость этого предположенія подлежитъ сомнѣнію.

Въ новѣйшее время Дюбуа-де-Монперё, основываясь на положительныхъ данныхъ, доказалъ, что многія описанія Одиссеи взяты съ береговъ Чернаго моря. Не только описаніе того, какъ, по преданію Грековъ, дочь Агамемнона, Ифигенія, переносится въ Тавриду, но и заливъ Лестригоновъ, въ которомъ Улиссъ потерялъ часть своихъ судовъ и спутниковъ, изображенъ такимъ образомъ, что описаніе его подходитъ къ нынѣшней Балаклавской бухтѣ, болѣе чѣмъ къ какому-либо другому заливу. Горный кряжъ, возвышающійся близъ самаго моря, здѣсь пересѣченъ глубокою трещиною, чрезъ которую ведетъ узкій, изогнутый каналъ, расширяющійся въ бассейнъ, совершенно скрытый со стороны моря, и до котораго не достигають ни одна морская вода, такъ что во время буря онъ представляетъ весьма удобное убѣжище. Такимъ образомъ характеризуетъ Гомеръ заливъ Лестригоновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ намъ представить лучшаго и болѣе вѣрнаго описанія Балаклавской бухты. Удаляясь отсюда, корабль Одиссея пристаеетъ къ великолѣпному и роскошному мѣстопребыванію Цирцеи. По показаніямъ Гомера, Цирцея была сестра Автеса, извѣстнаго уже съ похода Аргонавтовъ, какъ владѣтель земель на Фазисѣ или Ріудѣ. По этому, говоря по нынѣшнимъ понятіямъ, Цирцея была княжна Мингрелія и преданіе, что, угостивъ спутниковъ Одиссея виномъ, она превратила ихъ въ свиней, съ нимъ же самими не могла произвести такого превращенія, Дюбуа объясняетъ такимъ образомъ, что Греки того времени, будучи необразованы, за исключеніемъ ихъ предводители, всѣ опьянѣли, и презираемые болѣе образованными жителями Мингреліи, быть можетъ дѣйствительно были ими засажены въ каюкъ-каюды мѣстѣ. Описаніе густаго, лютвеннаго лѣса, близъ жилища Цирцеи, также весьма близко подходитъ къ природѣ Мингреліи. Отсюда Одиссей прибылъ въ страну Киммерійцевъ, лежащую на краю тогда извѣстнаго міра; тамъ текли мрачныя воды Стикса, Кокхтора и Перифлегетова. Здѣсь онъ, помощію чародѣйства, спустился въ подземное царство. Киммерійцы же, какъ это видно изъ достоверныхъ историческихъ извѣстій, жили близъ Керченскаго пролива, который по этому назывался Киммерійскимъ босфоромъ; главное же мѣстопребываніе было въ Тамани. По этому должно полагать, что Греки, какъ народъ весьма склонный къ поэтическимъ предположеніямъ, принимали грязныя вулканы за входы въ подземное царство, мрачныя воды котораго вѣроятно ничего иного не обозначали какъ истекающіе изъ этихъ вулкановъ потоки нефти и грязи; Перифлегетонъ же, т. е. огненный потокъ, по-видимому, указываетъ на встрѣчающіяся здѣсь изверженія пламени. Для достиженія того мѣста, на которомъ можно было спуститься въ подземное царство, Одиссей долженъ былъ направить свой корабль въ устье

Океаноса; но подъ этимъ, вѣроятно, разумѣется проливъ, названный въ послѣдствіи Киммерійскимъ. Послѣтивъ еще разъ Царцею, Одиссей проплылъ чрезъ проливъ, въ которомъ угрожала опасностью Сцилла и Харибда: Подъ проливомъ этимъ здѣсь разумѣются или Константинополь, или Мессинскій проливъ (*).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Гомеръ связалъ описаніе Понтіискаго побережья съ картинами Средиземнаго моря, находящими въ другихъ мѣстахъ Одиссея. Такимъ образомъ, рассказъ его обнимаетъ все пространство, открытое въ то время для мореплаванія. Гомеръ или вовсе не зналъ географическое положеніе различныхъ морей, о которыхъ говорилось въ преданіяхъ, или же онъ, и потомки его, считали точность излишнею въ описаніи путешествія, пбо главною ихъ цѣлью было лишь воспользоваться живыми образами, заключавшимися въ преданіяхъ времени. Вѣстѣ съ тѣмъ я однако вовсе не утверждаю, что самыя событія, описанныя въ Одиссеѣ или Илліадѣ, дѣйствительно произошли на Черномъ морѣ. Вся троянская война столь преисполнена преданіями, что рѣшительно невозможно опредѣлить, какое историческое зерно скрыто здѣсь подъ поэтическимъ вымысломъ. Для насъ важно лишь найти въ Одиссеѣ доказательства, что во время сочиненія этой поэмы, Грекамъ были извѣстны, по крайней мѣрѣ сѣверная и восточная части Чернаго моря. Объ Азовскомъ морѣ и болѣе дальнихъ странахъ, у Гомера не находимъ никакихъ извѣстій. Плавій же, вѣроятно основываясь на древнихъ извѣстіяхъ, утверждаетъ что въ весьма отдаленное время Карійцы овладѣли устьями Танаиса или Дона. Вообще Карійцы, уже до Гомера, занимались морскимъ разбоемъ и пускались въ отдаленныя путешествія (**). Послѣ Карійцевъ господствомъ на морѣ овладѣли Греки, жившіе на Ионическомъ берегу и на островѣ Критѣ, съ тѣмъ однако же различіемъ, что Греки мореплаваніемъ пользовались преимущественно для торговли, которой они придали гораздо значительнѣйшіе размѣры, учреждая колоніи на берегахъ менѣе образованныхъ странъ. Такимъ образомъ и Черное море, со времени Гомера, до Александра Великаго и нѣсколько позже, было, такъ сказать, окаймлено на своемъ побережьѣ греческими колоніями. Многія изъ этихъ колоній были основаны жителями города Милета, въ Малой Азіи, которые состояли изъ Грековъ, Финикіянъ и Карійцевъ, весьма способныхъ къ мореплаванію и торговлѣ. Между этими коло-

(*) Одиссея. Пѣсь X, стр. 80, до пѣсли XII, стр. 280.

(**) Извѣстія о путешествіяхъ Карійцевъ собраны въ сочиненіи доктора Неймана: „Die Hellenen im Skythenlande,“ I. стр. 340—342.

ніяи Мидета отличались: Омбіа, близъ устья Гнианиса (Буга), Пантिकाпея, на европейскомъ, и Фанагорія, на азіатскомъ берегу Книперійскаго босфора. Послѣдніе два города, особенно же Пантикапея, распространили свои торговыя сношенія, а вслѣдствіе того и владѣтельство на Азовскомъ морѣ, до устья Дона, гдѣ они основалъ городъ Таваксъ. Пантикапея, на мѣстѣ нынѣшняго Керчи, особенно производила и снабжала Грековъ хлѣбомъ и рыбою. Левконъ, владѣтель босфора, во время короля Филиппа Македонскаго, отца Александра Великаго, послалъ Аеннанами 210 мѣриадовъ мѣдимновъ, т. е. приблизительно миллионъ четвертей разнаго хлѣба. Впослѣдствіи, босфорское царство платило дань Митридату, сверхъ 200 талантовъ серебра, 180,000 мѣдимновъ ржи (*). По моему мнѣнію, въ этомъ заключается доказательство того, что уже во времена Филиппа, на берегахъ Азовскаго моря, а можетъ быть и на Дону, хлѣбопашество было сильно развито, потому что сѣверная часть Крыма, которая также могла бы снабжать хлѣбомъ, не входила еще въ составъ босфорскаго царства. Омбіа прежде имѣла большое значеніе въ торговомъ отношеніи, но, уже искорѣн послѣ ея основанія, она, какъ и другія греческія колоніи сѣвернаго побережья Чернаго моря, возбудила въ варварахъ страсть къ разбою, ваякнявшіяся къ ней окривницами, или же потому, что условленная арендная плата за землю вносилась Греками неправильно. Въ царствованіе Митридата Великаго, Омбіа была разрушена варварами, и хотя впослѣдствіи снова отстроена, но уже не могла достигнуть прежняго своего значенія. Босфорское же царство и колонія Херсонесъ, на западной оконечности Крыма, близъ

(*). Страбонъ. Кн. VII, гл. 4, стр. 311 (Casaubon). Изъ этихъ показаній Страбона обыкновенно выводять заключеніе о значительной плодородности въ то время Крыма. Страбонъ однако говоритъ, что дань платилась совокупно жителями европейскаго и азіатскаго береговъ босфора. Дѣйствительно, Страбонъ говоритъ, что отослачная Левкономъ Аеннанами рожь, была отправлена изъ Теодосіи, и это онъ считаетъ доказательствомъ плодородія крымскихъ степей. Мнѣ кажется, что это мнѣніе ошибочно. Тотъ же Левконъ былъ первый босфорскій король, распространившій свои владѣнія до Теодосіи. Не смотря на то, что близъ самой Теодосіи почва довольно плодородна, она у Керчи вовсе не плодородна. Нельзя допустить, чтобы между Теодосіей и Пантикапейю было произведено такое количество ржи; но вѣстѣ съ тѣмъ также весьма невѣроятно, чтобы жители босфорскаго царства обрабатывали обширную, сѣверную равнину Крыма, до перехода Теодосіи въ ихъ владѣніе. Напротивъ того, извѣстно, что Левконъ любилъ жить въ Теодосіи, завоевавъ ее, и что онъ старался улучшить Теодосійскую гавань. По этому весьма легко можетъ быть, что онъ велѣлъ здѣсь собираться хлѣбнымъ обозамъ и отсюда уже отправлялъ рожь моремъ. Говоря нынѣшнимъ языкомъ, Теодосія была складочнымъ мѣстомъ. Быть можетъ также Страбонъ невѣрно показалъ мѣсто, изъ котораго былъ отправленъ хлѣбъ.

иногдаго Севастополя, подчинились власти Митридата съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть грабежа варваровъ; такимъ образомъ возннело новое, обширнѣйшее боефорское царство, подъ управленіемъ новой династіи, родоначальникомъ коей былъ Митридатъ. Въ царствованіе Митридатовъ Пантикалея и Фанагорія еще болѣе обогатились, сдѣлавшись складочными мѣстами: первое для товаровъ, отправляемыхъ изъ южной Европы въ Азовское море; Фанагорія же — для товаровъ, идущихъ изъ Азіи въ Европу; ибо, какъ кажется, тогда уже Манчская низменность служила путемъ для каравановъ, шедшихъ изъ Средней Азіи въ Фанагорію, на сколько можно заключать изъ оставшихся навѣстій Грековъ о народахъ и мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Кавказа и близъ Каспійскаго моря. Во всякомъ случаѣ, Азовское море сдѣлалось немаловажнымъ членомъ всемірной торговли того времени. Отсюда вывозились: хлѣбъ, пушной товаръ, шкура, соленая рыба, рабы для Греціи и впоследствии для Византіи; сюда привозились греческіе продукты и фабрикаты, въ особенности вино, ткани, наряды и художественныя произведенія. Множество золотыхъ вещей и художественныхъ произведеній, открытыхъ въ новѣйшее время на обѣихъ сторонахъ Киммерійскаго босфора, указываютъ на богатства, которыя стекались къ этимъ мѣстностямъ. Хотя и въ меньшемъ количествѣ, предметы эти были однако также находимы и въ развалинахъ древняго Таганса и еще выше, по теченію Дона. Даже въ низовьяхъ Волги выкапываютъ иногда золотыя украшенія, носящія на себѣ отпечатокъ дѣйствующаго времени греческаго искусства, и служащія доказательствомъ, что даже варвары изъ далекихъ странъ пользовались ими (*). Берега Азовскаго моря и устья Дона, были усѣяны селеніями для производства торговли, рыболовства и хлѣбопашества. Я считаю излишнимъ распространяться въ этомъ отчетѣ о развитіи сношеній Грековъ, съ указанными мѣстностями, ибо объ этомъ было уже писано весьма много. Для насъ важнее лишь тотъ фактъ, что во времена Страбона (около Рождества Христова), торговля и сношенія съ образованнымъ міромъ были весьма оживлены, не только на берегахъ Чернаго, но именно и Азовскаго моря, когда Сѣверное и Балтійское моря были еще вовсе неизвѣстны, и на Атлантическомъ океанѣ, кромѣ рѣдкихъ финнкіскихъ, карфагенскихъ, а впоследствии и римскихъ (при Цезарѣ) судовъ, быть можетъ, появлялись одни только рыбацкія лодки. Страбонъ упоминаетъ

(*) Въ Сарептѣ я нѣмалъ случай видѣть нѣсколько красивыхъ золотыхъ колецъ носившихся на рукахъ или же на ногахъ, и найденныхъ въ курганѣ, близъ этого города.

о многихъ, болѣе или менѣе значительныхъ селеніяхъ на восточномъ берегу Азовскаго моря и преимущественно на берегахъ Босфора. На сѣверномъ же берегу ему, но-видимому, не извѣстно ни одно селеніе. За то Птолемей, во второмъ столѣтіи послѣ Рождества Христова, перечисляетъ многія селенія, лежащія на сѣверномъ прибрежьи, не говоря впрочемъ ничего о ихъ значеніи. Танансъ, развалины котораго найдены на самомъ сѣверномъ рукавѣ Дона, выгнѣшемъ Мертвомъ Донцѣ, еще до Страбона, былъ вторымъ послѣ Пантикапеи, городомъ во всемъ Босфорскомъ царствѣ и служилъ сборнымъ мѣстомъ еврейскихъ и азіатскихъ кочевыхъ народовъ, стекавшихся сюда для сношеній съ Греками. Около Рождества Христова, Танансъ былъ разрушенъ босфорскимъ царемъ Полемономъ I, но впоследствии снова пришелъ въ цвѣтущее состояніе.

Между тѣмъ, династія Митридатова могла лишь нѣсколько замедлить, но никакъ не могла предотвратить неминуемаго паденія Босфорскаго царства. Призваніе надъ собою римскаго владычества уменьшило значеніе царя и было причиною того, что Римъ часто влѣчивался въ споры о престолонаслѣдіи. Накопившіяся здѣсь богатства возбуждали алчность Скивовъ и другихъ народовъ, жившихъ близъ Меотійскихъ болотъ; безчестность Грековъ, въ платежѣ аренды за земли, побуждала варваровъ къ нападеніямъ и, начиная съ третьяго столѣтія, палилились военачальники сосѣднихъ народовъ, которые завладѣваютъ не только отдѣльными частями царства, но и самымъ его престоломъ, не смотря на то, что еще въ четвертомъ столѣтіи жители городовъ по преимуществу остаются Греки. Подъ управленіемъ чужеземныхъ владѣтелей, вскорѣ уменьшились богатства страны, доказательствомъ чему можетъ служить то, что золото, употреблявшееся на чеканку монетъ, начали сплавлять съ другими металлами и наконецъ чеканились монеты, вовсе не содержащія въ себѣ золота. Легко понять, что варварское понятіе будто бы одно номинальное значеніе монеты, безъ соответствующаго ей внутренняго содержанія, можетъ придать ей цѣнность, должно было подорвать торговлю.

Съ началомъ переселенія народовъ, которое должно было дѣйствовать особенно разрушительно на этомъ великомъ пути изъ Азіи въ Европу, исчезаютъ всякія свѣдѣнія не только о Босфорскомъ царствѣ, но и объ Азовскомъ морѣ. Когда нѣсколько улеглось движеніе народовъ, городъ Босфоръ (Керчь) подпалъ подъ власть Византіи (въ 520 году), которая не могла долго удержать своего владычества противъ напирającychъ къ этимъ мѣстамъ массъ пришлыхъ народовъ. Позже, послѣ того, какъ пало могущество Хазаровъ, почти внезапно возникаетъ здѣсь, у

Керченскаго пролива, русское удѣльное княжество (Таутаракань), по быстро потомъ исчезаетъ.

Въ началѣ XIII вѣка, этотъ край снова вступаетъ въ продолжительныя сношенія съ Европой. Генуезцы и Венеціанцы, значительно умножившіе свои торговые флоты во время крестовыхъ походовъ, стараются войти въ торговыя сношенія съ прибрежными жителями Чернаго и Азовскаго морей. Въ особенности Венеціанцы завладѣваютъ торговлей на этихъ моряхъ, послѣ покоренія Константинополя Латинами (въ 1202 году), въ которомъ они принимали дѣятельное участіе; они приобретаютъ обширныя края въ Европѣ, береговыя страны Далмаціи и Морею, имъ даются значительныя привилегіи въ торговлѣ на Черномъ морѣ и дозволяется поселиться на азіатскомъ берегу (въ Перѣ), напротивъ Константинополя. Но, съ того времени, какъ Грекамъ, при помощи Генуезцевъ, удалось снова завладѣть ихъ столицею, послѣдніе получаютъ преобладаніе на Черномъ морѣ. Генуезцы сооружаютъ въ это время нѣсколько крѣпостей въ Крыму; между тѣмъ какъ Венеціанцами уже за-долго предъ симъ основана на Дону колонія Тана (ее должно отличать отъ прежняго Танаиса такъ какъ она была расположена на одномъ изъ южныхъ рукавовъ Дона), въ которую они вскорѣ умѣли привлечь производившуюся въ то время торговлю съ средней и восточной Азіей. Изъ отчета путешественника Пеголетти (въ XIV столѣтіи) видно, что караваны изъ Пекина шли черезъ всю Азію въ Астрахань и отсюда черезъ Манычскую низменность отправлялись въ Тану (*); этому пути слѣдовали караваны еще въ первой половинѣ XVI столѣтія (**). Впослѣдствіи пришли къ убѣжденію, что Крымъ хотя весьма выгоденъ для устройства крѣпостей, но что Азовское море, въ торговыхъ отношеніяхъ, представляетъ гораздо болѣе выгоды. Вслѣдствіе этого возникаетъ между двумя итальянскими республиками кровопролитная война за коммерческое владычество въ уединенномъ Азовскомъ бассейнѣ. Война эта, въ которой счастье благоприятствуетъ то той, то другой изъ воюющихъ націй, ослабляетъ обѣ стороны. Въ продолженіе этой войны, народы татарскаго происхожденія, подъ предводительствомъ монгольскихъ вождей, большими массами вторгаются въ Европу. Послѣ побѣды при Калкѣ, недалеко отъ береговъ Азовскаго моря, Татары уничтожаютъ противодѣйствіе Русскихъ и другихъ народовъ и мало по малу завладѣваютъ Крымомъ и сѣвернымъ побережьемъ Чернаго и Азовскаго мо-

(*) См. Sprengel „Geschichte der geographischen Entdeckungen,“ стр. 257.

(**) См. тамъ же, стр. 255 и 256.

рей. Основанные Итальянцами города, сначала поддерживали свое существованіе; но съ завоеваніемъ Константинополя Турками (1453 г.) и потомъ (1478 г.) водчиненіемъ ихъ власти Татаръ, торговля здѣсь до того упадаетъ, что исчезаютъ даже самыя названія коммерческихъ прибрежныхъ пунктовъ. Турки думали удержать за собою всѣ выгоды торговли на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, запретивъ чужимъ судамъ входить въ эти моря. Но торговля процвѣтаетъ лишь при свободномъ соперничествѣ; а монополизмъ въ торговлѣ старается извлечь возможно болѣе прибыли, во вредъ производителямъ и потребителямъ и ему предстоитъ почти та же участь, какъ извѣстному владѣльцу курицы, которая каждый день несла по одному золотому яйцу; не удовольствовавшись ежедневнымъ прибыткомъ одного яйца онъ издумалъ убить ее, чтобы сразу приобрести весь запасъ золотыхъ яицъ, а между тѣмъ весь барышъ его ограничился теперь лишь продуктомъ одного дня.

Здѣсь, какъ это часто бываетъ, развитію торговли предшествовали грабежи, которые, съ упадкомъ ея, снова возникаютъ. Запорожскіе казаки съ запада и донскіе—съ восточной стороны, не рѣдко пускались на небольшихъ открытыхъ судахъ въ море, чтобы грабить большіе, неуклюжіе турецкіе корабли и береговья страны. Подобные набѣги, съ цѣлью грабежа, ежегодно были предпринимаемы запорожскими казаками и, не смотря на то, что, немедленно по появленіи казаковъ на морѣ, изъ Константинополя были посылаемы гонцы во всѣ прибрежные пункты, съ цѣлью предупредить ихъ о грабѣжѣ, извѣстія эти обыкновенно запаздывали (*). Силѣность казаковъ дошла до того, что они разграбили Синопъ (1624) и сожгли Трапезондъ, расположенные на южномъ берегу Чернаго моря. Донскіе казаки дважды завоевывали турецкую крѣпость Азовъ (1572 и 1637), и при вторичномъ завоеваніи владѣли ею въ теченіи пяти лѣтъ (1637—42). Не безопасное отъ грабежей плаваніе, малая способность Турокъ къ веденію торговли съ отдаленными странами, жадность Грековъ, въ руки которыхъ, какъ турецкихъ подданныхъ, по большей части перешла эта торговля,—къ большимъ барышамъ: все это повело къ упадку торговли на Черномъ морѣ и къ тому, что только изрѣдка отправляемы были суда въ Азовъ.

Хотя къ плодороднымъ и издревле образованнымъ берегамъ Чернаго моря въ Малой Азіи, приходило нѣсколько болѣе судовъ, чѣмъ къ сѣвернымъ, но жители и этихъ странъ вногда предпочитали перевозить свои произведенія сухимъ путемъ въ Сирію, гдѣ, вслѣдствіе боль-

(*) Beauplan. Description de l'Ukraine, стр. 4.

ней конкуренціи покупателей, стояли лучшія цѣны, и капиталы торговыхъ дѣловъ находились въ лучшихъ условіяхъ.

Въ такомъ положеніи находилась торговля, когда Петръ Великій снова завоевалъ Азовъ (1696 г.). Онъ велѣлъ устроить новыя укрѣпленія на берегу Азовскаго моря, и мѣсто нынѣшняго Таганрога назначилъ торговымъ пунктомъ; по его приказанію сдѣланы были первые промѣры глубины Азовскаго моря (о которыхъ будетъ говорено ниже), и вообще Петръ Великій принималъ разныя мѣры для развитія торговли и судоходства. Но съ заключеніемъ Прутскаго договора (1711), Россія должна была отказаться отъ Азова и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, Мянхъ проникъ въ самый Крымъ и Азовъ снова былъ завоеванъ. При этомъ Дѣйпроевскіе пороги вошли въ составъ Россіи и отсюда граница ея шла вдоль р. Конской къ р. Калниусу. Мѣста около Таганрога оставались пустынными, а потому не могли оказать никакого вліанія на сношенія съ Россіей. Не смотря на то, въ первой половинѣ XVIII столѣтія торговля на Черномъ морѣ, по-видимому, увеличилась, тогда какъ морскіе разбои уменьшились. Доводы, подтверждающіе это предположеніе, мы находимъ въ отчетѣ Пейссонеля, посланнаго французскимъ правительствомъ въ 1753 году въ татарскому хану (*).

Только въ царствованіе императрицы Екатерины II, русское правительство пришло къ убѣжденію, что страна, безъ развитія въ ней промышленности, торговыхъ сношеній и сбыта, не можетъ служить къ увеличенію благосостоянія государства. По окончаніи счастливой для Россіи первой турецкой войны, Турки должны были дозволить русскимъ судамъ свободный проходъ чрезъ Константинопольскій и Дарданельскій проливы. Кромѣ Кубанской области, они должны были уступить Россіи нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ при устьяхъ большихъ рѣкъ и на берегу Книперійскаго босфора; а именно: Кивбурънъ, Керчь и Еникале.

Сверхъ этого, Кайнарджійскимъ миромъ (1774), татарскій ханъ освободился изъ-подъ ига турецкой имперіи. Немедленно послѣ сего, Потемкинъ прекратилъ разбои заворожскихъ казаковъ и поселилъ въ Таганротскомъ заливѣ, въ западу отъ города Таганрога (въ нынѣшнемъ Мариупольскомъ округѣ), Грековъ, переведенныхъ сюда изъ Крыма; къ востоку же отъ Таганрога, около устья Дона, были поселены Армяне, которые устроили здѣсь городъ Нахичеванъ. Главною цѣлью этихъ по-

(*) Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem Schwarzen Meere. (Нѣмецкій переводъ 1788 г.), стр. 100.

сденій была надежда, что Греки и Армяне, весьма способные къ торговлѣ, вмѣстѣ съ русскими жителями Таганрога (отетрошанаго взоувъ въ 1769 году) разовьютъ торговыя сношенія на Азовскомъ морѣ. Сначала мѣра эта имѣла мало успѣха, потому что слава торговаго пункта не скоро пріобрѣтается, подобно фирмѣ торговыхъ домовъ, которыхъ кредитъ развипается лишь весьма медленно. При томъ же адѣсь могла существовать только торговля между подданными Россійской и Турецкой Имперій, потому что судамъ другихъ націй былъ запрещенъ входъ въ Черное море. Кроме того, русское правительство заботилось исключительно о развитіи активной торговли его подданныхъ. Когда же, 9 лѣтъ спустя послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, впрочемъ татарское царство подпало подъ власть Россіи, начатая послѣ сего вторая турецкая война, окончилась признаніемъ владычества Россіи надъ означеннымъ царствомъ и по заключенному въ Яссахъ договору (1792) были пріобрѣтены весь сѣверный берегъ Азовскаго моря и прибрежье Черваго моря до Днѣстра, тогда предстояла трудная задача не только оживить торговлю въ освобожденныхъ отъ Турецкой политики странахъ, но также и создать матеріалъ для ея дѣятельности и открыть въ этихъ мѣстностяхъ новыя, производительныя силы. Съ этого времени въ Черное море входятъ суда всѣхъ націй, потому что русскому посланнику, въ Константинополѣ, было дано повелѣніе разрѣшать всѣмъ безъ изыатія судамъ проходить подъ русскимъ флагомъ и за тѣмъ мало по малу турецкимъ правительствомъ было разрѣшаемо судамъ другихъ націй проходить въ Черное море, подъ собственнымъ флагомъ.

Татары значительными массами выселялись изъ взоувъ пріобрѣтенныхъ Россіей земель, такъ что большія пространства, въ особенности же плодородныя мѣста на р. Молочной, вовсе были лишены обитателей. Императоръ Павелъ I въ некоторое время велъ переговоры съ арміей эмигрантовъ, находившейся подъ предводительствомъ принца Конде, въ намѣреніи переселить ее въ эту мѣстность. Подробности этихъ переговоровъ, у насъ также весьма мало извѣстныхъ, сообщены графомъ Кастресомъ, который былъ посланъ для изслѣдованія предназначенной для поселенія мѣстности, въ изданномъ имъ гораздо позже сочиненіи: „Relation d'un voyage sur le bord septentrional de la mer d'Azof et en Crimée—par le Comte de Castres.“ Но, когда армія эта снова двинулась въ походъ и потерпѣла сильное поражение отъ революціонныхъ войскъ въ Швейцаріи, при чемъ пострадалъ также русскій корпусъ, отправленный въ помощь эмигрантамъ, императоръ Павелъ прекратилъ веденныя съ ними переговоры и вызвалъ изъ Пруссіи мецонитовъ, жадовавшихся на религіозныя притѣсненія. Въ царствованіе Александра I

развивается болѣе дѣятельная торговля на южныхъ моряхъ Россіи; впрочемъ уже въ концѣ царствованія Екатерины II, въ Таганрогѣ, замѣчается возвышеніе торговли. Палласъ приводитъ слѣдующія цифры привоза и вывоза Таганрога:

Вывозъ въ 1792 году . . .	370,551	руб.
„ „ 1793 „ . . .	428,087	„
Привозъ „ 1792 „ . . .	97,635	„
„ „ 1793 „ . . .	156,058	„

и предсказываетъ значительное развитіе здѣсь торговли, не смотря на дурныя свойства таганрогской гавани, или же, вѣрнѣе говоря, совершенное отсутствіе здѣсь настоящей гавани. Изъ сочиненія Палласа, мы случайно извлекли доказательство между прочимъ и тому, какъ вредно дѣйствуютъ на торговлю всякія ограниченія. Въ то время турецкія суда брали съ собою одною третью менѣе груза, чѣмъ всѣ остальные, потому что турецкія суда, въ случаѣ требованія правительства, были обязаны отдавать весь свой грузъ въ Константинополь за уплату одной лишь провозной платы (*).

Черное и Азовское моря, вслѣдствіе своей отдаленности, не могли принимать почти никакого участія въ значительномъ развитіи европейской торговли, послѣдовавшемъ за открытіемъ Америки и морскаго пути въ Индію; но упомянутая выше политика турецкаго правительства, воспрепятствовавшая чужестраннымъ судамъ входить въ Черное море, противудѣйствовала даже проникновенію сюда тѣхъ убѣжденных распространившихся въ прочихъ частяхъ Европы что промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе каждой страны развиваются только силою коммерческой конкуренціи и что привилегіи приносятъ выгоду только отдѣльнымъ лицамъ, а не цѣлой странѣ.

При самомъ бѣгломъ взглядѣ на исторію торговли, мы видимъ, что въ древности народы, занимавшіеся торговлей, старались держать въ тайнѣ выгоды, извлекаемая ими изъ сношеній съ другими странами. Однако съ постепеннымъ развитіемъ письменъ, невозможно было долго сохранять эти тайны; тогда мало по малу проявляются стремленія, преобладавшія въ среднихъ вѣкахъ, приобрѣтать помощью трактатовъ, или же съ оружіемъ въ рукахъ, особыя торговыя привилегіи для отдѣльныхъ городовъ и государствъ. Мы уже упоминали о борьбѣ, происходившей между итальянскими государствами за обладаніе торговлей въ Чер-

(*) Pallas. Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reiches (Изданіе въ 8°). Т. I, стр. 419.

номъ и Азовскомъ моряхъ. Исторія Ганзы, предшествовавшей новымъ значительнымъ открытіямъ по ту сторону океана, указываетъ намъ на непрерывный рядъ дипломатическихъ и кровопролитныхъ войнъ для достиженія подобныхъ привилегій. То же стремленіе существовало еще въ новѣйшее время, при началѣ сношеній съ новооткрытымъ материкомъ. Америка хотя и представляла довольно обширное пространство, на которомъ всѣ соперничающія государства могли основывать свои колоніи, но для того, чтобы эти колоніи получили коммерческое значеніе, въ нихъ должны были производиться товары, необходимыя для торговли. Въ Восточной же Индіи напротивъ того драгоцѣннѣйшія произведенія природы и промышленности найдены были готовыми. Въ Америкѣ вскорѣ различныя европейскія народы не только стараются господствовать въ торговыхъ пунктахъ, отстраняя остальныхъ націи, но пытаются даже завоевать эти рынки. Португальцы всюду были поражаемы и изгоняемы Испанцами. Точно такимъ же образомъ противъ Испанцевъ начинаютъ дѣйствовать отдѣлившіеся отъ нихъ Голландцы. Но разсчетливые Голландцы вскорѣ убѣдились въ томъ, что эти войны ведутъ только къ кровопролитію и поглощаютъ значительныя капиталы и что управленіе завоеванными странами также требуетъ не малыхъ суммъ. тогда какъ безопасность мореплаванія и искусное веденіе торговли, напротивъ того, доставляютъ выгоды безъ всякихъ такихъ пожертвованій. Какъ къ тому же купечество здѣсь имѣло сильное вліяніе на государственное управленіе, то ему вскорѣ удалось, не дѣлая новыхъ завоеваній, распространить свою торговлю на всею земною шарѣ, такъ что даже Испанія, всѣми мѣрами старавшаяся позволять своимъ американскимъ колоніямъ вести торговлю съ одною лишь влаждующею ими страной, могла поддержать эту привилегію только употребленіемъ голландскихъ судовъ, не смотря на то, что Голландія не имѣла даже собственнаго матеріала для ихъ постройки. Отпаденіе англо-американскихъ колоній изъ-подъ власти Великобританіи, послѣдовавшее вслѣдствіе англійской политики, позволявшей колоніямъ производить одни лишь сырыя произведенія, тогда какъ продукты промышленности они должны были заимствовать изъ Великобританіи, и необыкновенно быстрое развитіе благосостоянія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, послѣ освобожденія ихъ, убѣдили всю Европу, что всякая страна можетъ прийти въ цвѣтущее состояніе только при совершенно свободномъ соперничествѣ въ торговлѣ и что даже самый дѣятельный и разсчетливый народъ получаетъ болѣе выгодъ отъ торговли, чѣмъ отъ особенныхъ привилегій. Сѣверо-Американскіе штаты, сдѣлавшись самостоятельными, доставили Англій болѣе торговыхъ выгодъ, чѣмъ сколько она

могда либо могла вывезти изъ своихъ колоній. Опытъ, печаринутый изъ этихъ фактовъ, если я не сильно ошибаюсь, проложили путь новой системѣ безусловной свободы торговли, имѣя преимущественно поддержку Англійскаго правительства; эта система, безъ сомнѣнія, вѣрна въ отношеніи къ странамъ, гдѣ промышленность находится на высокой степени развитія и способы ихъ торговли, т. е. капиталы, накоплены въ большомъ количествѣ; но о возможности примѣненія ея въ странахъ, въ которыхъ промышленность весьма мало развита и гдѣ существуетъ лишь незначительный запасъ капиталовъ — могутъ существовать весьма различныя мнѣнія.

Мы не позволили-бы себѣ сдѣлать подобное отступленіе къ вопросамъ государственнаго хозяйства, если бы намъ не казалось необходимымъ, обративъ вниманіе на то, что въ бассейнахъ Чернаго и Азовскаго морей, принадлежащихъ къ однимъ изъ первыхъ, въ которыхъ развилась европейская торговля, но замкнутыхъ для нея въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, еще сохранились средне-вѣковыя понятія. Торговля конечно по самому происхожденію своему влечетъ къ побужденіямъ отдѣльныхъ лицъ, въ ней участвующихъ; но здѣсь не могутъ еще достаточно овладѣть съ понятіемъ, что какой либо торговый пунктъ не долженъ съ завистью смотрѣть на всякій другой, какъ это бывало въ средніе вѣка, и что вообще не товару нужно идти туда, гдѣ купецъ имѣетъ жительство, а, на оборотъ, купецъ долженъ стремиться туда, куда товаръ пробиваетъ себѣ естественную дорогу. Въ Таганрогѣ, за исключеніемъ лицъ хорошо образованныхъ, часто слышатся жалобы, что гавани Ейова, и даже Бердянска, вовсе лишены, и что они устроены лишь съ намѣреніемъ подорвать Таганрогъ; притомъ же, противъ кого обращаются обвиненія въ такихъ намѣреніяхъ? Противъ князя Воронцова, известнаго государственнаго чело-вѣка, какихъ было немного въ наше отечествѣ. Переведеніе карантина всего Азовскаго моря въ Керчь, почти единогласно принимается въ Таганрогѣ за желаніе подорвать его торговлю, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, это была весьма хорошая мѣра, предложенная еще Палласомъ, доброжелательствовавшимъ Таганрогу, и приведенная въ исполненіе княземъ Воронцовымъ не ранѣе 1833 года. Соперничество между Одессою и Таганрогомъ; можно бы считать смѣшнымъ, если бы оно не имѣло дурнаго вліянія. Торговые пункты эти отдалены одинъ отъ другаго на 750 верстъ; притомъ Одесса можетъ отпустить за границу, только свои произведенія окружающей мѣстности, и Кіевской, Волынской и Подольской губерній; точно также, изъ Таганрога (и Ростова), могутъ вывозиться только произведенія мѣстностей, принадлежащихъ къ

бассейнамъ Дона и средняго течения Волги. Каменецъ - Подольская губернія и новыя поселенія на р. Самарѣ лежатъ другъ отъ друга на разстояніи болѣе полутора тысячь верстъ. Трудно предположить, чтобы изъ Одессы въ Таганрогъ, или же на оборотъ, могло бы быть перевезено даже самое незначительное количество ржи; что же касается привозныхъ товаровъ, то вѣроятно лишь весьма незначительное число ихъ, и то съ большими издержками, идетъ этимъ путемъ. Предметомъ спора между означенными городами, можетъ быть одно только ближайшее и удобнѣйшее соединеніе ихъ съ Харьковомъ, возможное для обоихъ городовъ. Существованіе всякаго другаго спора, оказывается смѣшнымъ, и, къ сожалѣнію, имѣетъ вредное вліяніе. Солерничество этихъ двухъ главныхъ торговыхъ пунктовъ южной Россіи дослужило поводомъ къ отравленію экскалдіи въ Черное и Азовское моря.

Поэтому, да будетъ мнѣ позволено рассмотреть здѣсь развитіе торговли въ Новороссійскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи, тѣмъ болѣе, что не только въ прибрежныхъ городахъ Азовскаго моря, но въ новѣйшее время, даже въ столицѣ нашей, высказывалось мнѣніе, будто бы Одесса однимъ только искусственными мѣрами сдѣлалась важнымъ коммерческимъ центромъ.

Мѣстность, окружающая Одессу не принадлежала къ землямъ уступленнымъ Турками, послѣ первой турецкой войны при Екатеринѣ II; но не смотря на то, Императрица желала возможно скорѣе оживить здѣсь торговлю. При этомъ однако вовсе не имѣли въ виду отысканіе пунктовъ, въ которыхъ сосредоточивалась, хотя бы самая незначительная торговля того времени, но прямо построили новый городъ, долженствовавшій сдѣлаться центромъ торговли, а именно—Херсонъ на Днѣпрѣ. Данное городу имя указываетъ уже на возникшую при этомъ надежду, что этотъ пунктъ получитъ такое же значеніе, какъ древняя греческая колонія Херсонесъ, лежавшая на самой западной оконечности Крымскаго полуострова. Князь Потемкинъ вполне былъ увѣренъ, что созданный имъ городъ удовлетворитъ самымъ блестящимъ его надеждамъ. Въ Херсонѣ долженъ былъ сосредоточиваться не только коммерческій, но и военный флотъ Чернаго моря. Однакоже избраніе этого пункта, вскорѣ оказалось весьма неудачнымъ. Днѣпръ въ устьѣ своей, весьма мелководенъ, какъ это часто бываетъ вообще во всякихъ рѣкахъ, а въ такихъ, которыя вливаются въ моря, не имѣющихъ прилива и отлива, — бываетъ всегда. По этому большія суда не могли доходить до самаго Херсона, и должны были нагружаться и разгружаться въ Димидѣ у Глубокинской пристани. Строившіяся въ Херсонѣ военныя суда

должно было воднить на камеляхъ, для проведенія въ море. Всѣ суда, чтобы пройти въ море, должны были проходить мимо крѣпости Очакова, въ то время принадлежавшей еще Туркамъ. Съ другой стороны, Днѣпровскіе пороги препятствовали развитію внутренней торговли съ болѣе отдаленными мѣстностями. Въ теченіе же зимы, вновь устроенная гавань, по причинѣ льда, съ обѣихъ сторонъ была неприступна. Не смотря на то, что правительствомъ бездѣежно были раздаваемы земли, не только внутри города, но и въ окрестностяхъ его, не удалось, развить дѣятельную торговлю въ этомъ пунктѣ, весьма мало доступномъ съ обѣихъ сторонъ. Первые, пришедшія сюда суда, хотя и нашли здѣсь таможену съ необходимымъ штатомъ чиновниковъ, но не могли получить товаровъ для обратнаго пути и должны были продать за наличныя деньги привезенныя ими левантскія произведенія.

Объ этомъ говорить французскій купецъ, посѣтившій эти мѣста въ 1781 году (*). Между прочимъ онъ упоминаетъ о томъ, что здѣсь вообще суда составляли большую рѣдкость, такъ что онъ не могъ найти ни одного судна для отправленія въ Средиземное море. Торговля, въ особенности же вывозъ туземныхъ произведеній, возрастала здѣсь очень медленно. Съ расширеніемъ предѣловъ Россіи, послѣ второй турецкой войны, до р. Днѣстра, и съ открытіемъ торговой гавани въ Одессѣ, торговля Херсона такъ быстро начала упадать, что правительство, не смотря на затраченные уже миллионы рублей, должно было отказаться отъ надежды открыть здѣсь для южной Россіи гавань, которая могла бы служить центромъ торговыхъ сношеній съ чужими краями. Въ 1793 году вывезено было изъ Херсона товаровъ на 147,822 р. сер.; въ послѣдующемъ за тѣмъ году торговля уменьшилась до 68,701 р. сер.; въ 1795 году — 47,695; въ 1796 — 48,756 и наконецъ въ 1797 она простиралась только до 35,533 р. сер. (**). Такимъ образомъ въ теченіе 5 лѣтъ, торговля постепенно уменьшилась до одной четверти. Обстоятельство это служитъ яснымъ доказательствомъ тому, что по приказанію кого-бы то ни было, какъ здѣсь Потемкина († 1791), хотя и можетъ образоваться искусственный торговый пунктъ, но ничѣмъ нельзя упрочить въ немъ торговлю.

Совершенно противное мы видимъ въ Одессѣ. Въ одномъ изъ заливовъ Чернаго моря, называемомъ Хаджибейскимъ, находилось татарское селеніе и небольшое турецкое укрѣпленіе, которое, во второй ту-

(*) Essai sur le commerce et la navigation de la Mer Noire, § 6.

(**) Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reiches. VIII, p. 78.

рецкой войнѣ, безъ малѣйшаго уснѣія, было взято русскими войсками, предводительствуемыми генераломъ Рибасомъ. По заключеніи мира (29 Декабря 1791 г.) и съ расширеніемъ границъ Россіи до р. Днѣстра, генералу Рибасу было поручено осмотрѣть весь вновь прибрѣтенный берегъ Чернаго моря и избрать удобный заливъ для стоянки, гребной флотиліи сооруженной во время войны. При этомъ отдано было преимущество Хаджибейскому заливу, который хотя и представлялъ весьма незначительную защитѣ, но уже служилъ мѣстомъ стоянки для турецкаго флота. Выѣстъ съ тѣмъ состоялось предположеніе объ искусственномъ углубленіи этого залива. Рибасъ сдѣлалъ предложеніе объ основаніи города при этомъ заливѣ; но, вслѣдствіе недавняго окончанія войны, правительство болѣе всего заботилось объ устройствѣ укрѣпленнаго пункта. Съ этою цѣлью Рибасъ былъ назначенъ председателемъ вновь составленной строительной комиссіи и къ нему прикомандированъ инженеръ де-Воланъ, съ приказаніемъ возвести укрѣпленія и разчистить гавань. Въ 1793 году здѣсь была уже устроена довольно значительная крѣпость на двухъ-тысячный гарнизонъ, долженствовавшій составить комплектъ гребной флотиліи. Понятно, что сооруженіе крѣпости и переселеніе въ нее, въ слѣдующемъ (1794) году 2,000 человекъ войска, возбудило уже въ этомъ мѣстѣ торговую дѣятельность; въ теченіи весьма непродолжительнаго за тѣмъ времени, спросъ на товары увеличился до такихъ размѣровъ, что ему никакъ не могли удовлетворять средства укрѣпленнаго пункта. Рибасъ старался привлечь сюда Грековъ и Албанцевъ и даже остатки Запорожскихъ казаковъ, не пожелавшихъ переселиться на Кубань. Окрестности Хаджи-Бей (нынѣ Одессы), послѣ завоеванія Русскими, были оставлены Турками почти безлюдными. По этому русское правительство старалось заселить эту мѣстность и, уже вскорѣ по заключеніи мира, къ сѣверу отъ Одессы были поселены Болгары, перешедшіе сюда въ значительномъ числѣ изъ Турціи; къ юго-востоку же отъ Одессы нѣсколько позже поселились нѣмецкіе колонисты. При послѣднихъ двухъ раздѣлахъ Польши, въ 1793 и 1795 годахъ, Россія прибрѣла весьма плодородныя области, изъ коихъ Подолія примыкала весьма близко къ описываемой нами мѣстности. Императрица Екатерина II, извѣстная своею наклонностію къ созданію городовъ, и здѣсь также назначила обширное пространство земли подъ устройство новаго города, которому дала названіе Одессы (1795), по имени древней греческой колоніи, Одессусъ, слѣды которой впоследствии были найдены на нѣкоторомъ разстояніи отъ новаго города. Но уже до дѣйствительнаго возведенія едѣсь города, стали сюда приходить корабли. По этому, въ 1795 году, посѣбно приступили

къ устройству таможни и къ главнѣйшимъ сооруженіямъ гавани. Промышленные Греки и Евреи поселились здѣсь въ плохихъ балаганахъ, къ нимъ присоединились еще выходцы изъ Польши, и уже въ первомъ году существованія гавани, появились въ ней суда изъ Триеста, Ливорно и Венгрии, не говоря уже о греческихъ судахъ. Въ это время правительство наше отказалось отъ господствовавшей дотогѣ системы недопущенія русскихъ подданныхъ къ торговли другаго рода кромѣ активной. Стеченіе народа къ этому пункту было такъ значительно, что солдаты заставляли рыть колодцы для полученія лишь потребнаго ежедневно количества воды, и такъ какъ не доставало рабочихъ на постройку гавани, то зимою къ этимъ работамъ также назначались солдаты. Но собственно города еще не существовало; на самомъ же дѣлѣ здѣсь возникло только множество жилищъ, построенныхъ вѣроятно по обычаю того края изъ глины, и значительное число лавокъ, ибо каждый, вновь поселившійся здѣсь, хотѣлъ торговать. Въ 1795 году считалось 2,349 жителей обоего пола, помѣщавшихся въ этихъ разбросанныхъ въ степи домахъ, а отчасти и въ землянкахъ; но не существовало еще ни магистрата, ни полиціи, ни даже церкви. Въ 1796 году устроенъ магистратъ и въ этомъ же году приходитъ уже въ Одессу 86 иностранныхъ судовъ. Такъ какъ магистратъ этотъ имѣлъ весьма мало понятія объ условіяхъ торговли (такъ по крайней мѣрѣ думали Греки), то послѣдніе съумѣли склонить правительство къ устройству въ слѣдующемъ (1797) году новаго магистрата для иностранцевъ. Въ 1798 году русскій магистратъ былъ упраздненъ и оставленъ одинъ иностранный. Два года спустя упраздняется и этотъ послѣдній и избирается новый общій, какъ для русскихъ, такъ и для иностранцевъ.

Но я вовсе не намѣреваюсь описывать здѣсь внутренніе раздоры, происходившіе при образованіи новаго города. Что касается торговли Одессы, мы замѣчаемъ, что она весьма быстро развивалась. Въ 1795 г. общая сумма привоза и вывоза товаровъ простиралась до 68,000 рублей, въ слѣдующемъ она уже составила 172,000 р., а въ 1797 достигла 208,000 рублей (*). Столь быстрое развитіе торговли не есть послѣдствіе искусственнаго покровительства со стороны правительства, но напротивъ первое шло наперекоръ второму. Мало по малу удалось склонить Императрицу Екатерину II согласиться на планы Рибаса объ устройствѣ въ этомъ мѣстѣ обширнаго торговаго пункта. Такимъ образомъ, на сооруженіе гавани была уже назначена значительная сумма, которая должна

(*) Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reiches. T. VIII, стр. 71.

была выдаваться ежегодно по частямъ. Но, не смотря на это, правительство не желало или не могло отказаться отъ господствовавшего тогда воинственнаго духа; такъ, Рибась долженъ былъ образовывать дивизионъ солдатъ изъ привлеченныхъ имъ сюда Грековъ и Албанцевъ. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла I, по-видимому, господствуетъ стремленіе уничтожить начатое твореніе. По указамъ быстро-слѣдующимъ одинъ за другимъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1796 года, генералъ-губернаторъ Zubovъ, покровительствовавшій новому городу, съигляется; стровительная комиссія упраздняется; Рибась и де-Волакъ отстраняются отъ занимаемыхъ ими должностей; отбывается разрѣшеніе устройства гавани, которое останавливается и должно остаться въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ гавань указъ, не смотря на то, что тогда было окончено лишь нѣсколько приставей, а устройство большаго мола только начато. Трудно рѣшить, служило ли основаніемъ для этихъ мѣръ правительства опасеніе, что на новую гавань, подобно тому, какъ это было въ Херсонѣ, бесполезно будутъ затрачены значительные капиталы, или же, убѣжденіе что крѣпость не можетъ быть за одно и торговымъ пунктомъ. Повелѣніе объ отдачѣ въ адмиралтейство оставшихся суммъ и заготовленныхъ матеріаловъ, говоритъ въ пользу послѣдняго мнѣнія. Быть можетъ также, что собравшія здѣсь различныя націи, не будучи въ состояніи оговориться между собою, подавали жалобы другъ на друга, ибо въ указѣ февраля мѣсяца 1797 года новому военному-губернатору сказано: при размежеваніи земель обращать вниманіе на то, чтобы не было допускаемо никакихъ монополій. Въ подробномъ отчетѣ о состояніи города доказывается, что торговля въ немъ весьма быстро развивалась, весьма дѣятельно принялись за сооруженіе гавани, дальѣйшее устройство которой было необходимо и принесло бы огромныя выгоды; но оно было остановлено тѣмъ, что извѣстія о раздорахъ, происходившихъ между различными народами, обитавшими въ городѣ, дошли до слуха Императора. Греки просили о присвоеніи имъ городовыхъ преимуществъ, которыми пользовались Рига и Ревель. Копіи и оттиски съ подлинныхъ постановленій объ этихъ преимуществахъ были доставлены имъ на латынскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Но въ Одессѣ не нашлось никого, кто бы понималъ первые два языка; и лишь весьма немногіе знали нѣмецкій языкъ.

Такимъ образомъ нельзя было воспользоваться этими постановленіями. Вѣсть съ тѣмъ, отправленная Греками депутація, просила о выдачѣ городского герба, по примѣру того, какъ были даны гербы Нахичеваню и Маріуполю; а также о предоставленіи въ пользу города виннаго откупа и объ устройствѣ порто-франко. На послѣднюю изъ этихъ просьбъ

послѣдовалъ отъѣздъ; перама же двѣ были удовлетворены. Предоставленіе военнаго откупа въ пользу города (въ 1798 году) было первое снисхожденіе, оказанное Одессѣ новымъ Императоромъ. Между тѣмъ торговля сильно была потрясена, ибо съ походомъ Наполеона въ Египеть, происходившіе на западѣ военныя дѣйствія распространились также на восточную часть Средиземнаго моря. Къ этому присоединяется въ 1799 году неурожай въ южной Россіи, вслѣдствіе сильной засухи и появленія саранчи. Совокупное дѣйствіе этихъ обстоятельствъ окончательно разстроило бы торговлю Одессы, если бы необходимость имѣть въ этой мѣстности гавань, не была такъ велика. Несмотря на то, что количество вывозныхъ товаровъ было не значительно все-таки существовала потребность въ привозѣ левантскихъ произведеній, которыя вывозились изъ Амазоніи, потому что вліяніе военныхъ дѣйствій не распространялось на Черное море. Сумароковъ, посѣтившій въ то время Одессу (*) съ удивленіемъ говоритъ о быстромъ возвышеніи города. Онъ нашелъ въ немъ нѣсколько каменныхъ домовъ, хотя и выстроенныхъ безъ всякаго плана и не по правиламъ архитектуры, тутъ же существовало еще 233 обитаемыхъ землянокъ. По показаніямъ Сумарокова, число жителей Одессы простиралось свыше 4000 (въ томъ числѣ только одна третьъ женщинъ), между которыми считалось 311 русскихъ и 231 иностранныхъ купцовъ. Онъ предсказывалъ, что городъ этотъ впослѣдствіи будетъ соперничать съ С.-Петербургомъ. Быть можетъ Сумароковъ былъ увлеченъ пламеннымъ желаніемъ жителей, имѣть у себя окончательно отстроенную гавань. Но немилость правительства къ Одессѣ все-таки не прекращалась. Тогда греческій магистратъ, „не смотря на протестъ русскихъ бургомистровъ (**),“ отправилъ отъ себя въ январѣ 1800 года депутацію въ Петербургъ, со всеподданнѣйшимъ письмомъ къ Императору и съ препровожденіемъ для Императорскаго двора 3000 лучшихъ апельсиновъ. Посланные фрукты, пришедши въ Петербургъ въ февралѣ, должны были служить доказательствомъ, какъ рано въ Одессѣ получаютъ произведенія юга. Депутація же было поручено чрезъ оберъ-прокурора Бекисшева и президента коммерцъ-коллегіи князя Гагарина, доложить Императору о явной необходимости окончательнаго устройства гавани, потому что въ предшествовавшемъ году, три судна во время бури сорвались съ якорей и были выброшены на берегъ. Вскорѣ послѣ сего послѣдовалъ на прошеніе это весьма милостивый отвѣтъ и нѣсколько времени спустя,

(*) Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году Павломъ Сумароковымъ. 1800. 8°.

(**) См. Первое тридцатилѣтіе города Одессы (Славяковского) ст. 55.

для устройства гавани разрѣшена была замѣообразная выдача 250,000 рублей, которые должны были отпускаться по частямъ въ теченіи четырнадцати лѣтъ. Городъ немедленно снова назначилъ комитетъ для устройства гавани. Де-Волянъ, который между тѣмъ былъ уже произведенъ въ генералы и состоялъ при Департаментѣ Путей Сообщенія, посѣтилъ въ 1800 году Одессу, для того, чтобы убѣдиться въ-дѣйствительности продолженія работъ по гавани. Радостное расположеніе умевъ въ городѣ скорѣ было нарушено запрещеніемъ вывоза хлѣба, по причинѣ недостатка его внутри государства. Но какъ въ томъ же году былъ необыкновенно богатый урожай хлѣба въ южныхъ губерніяхъ, то уже осенью того же года запрещеніе это было отиѣнено.

Изъ вышесказаннаго ясно, что Одесса сдѣлалась коммерческимъ городомъ не въ силу какого либо искусственнаго покровительства правительства, а вопреки такому покровительству.

Болѣе быстрое развитіе этого города начинается однако только съ царствованія Императора Александра I. Во всѣхъ постановленіяхъ этого монарха проявляется желаніе возвысить торговлю. Въ это время въ Одессѣ открывается первый иностранный торговый домъ съ большимъ капиталомъ (до 300,000 франковъ). Болгары, разоряемые грабежами Турокъ, въ значительномъ числѣ, просятъ дозволенія поселиться около Одессы; на что послѣдовало разрѣшеніе правительства; при этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что они однако же не были возбуждаемы къ переселенію никакими воззваніями.

Въ 1802 году количество вывоза хлѣба, возросло уже до того, что вынуждены были устроить двѣ новыя пристани. Однако только въ 1803 году Одесса вышла изъ ненормальныхъ своихъ обстоятельствъ и внутреннихъ раздоровъ, которые до того времени господствовали здѣсь. Причиною этого поворота дѣлъ къ лучшему было назначеніе Герцога Ришелье градоначальникомъ Одессы, при чемъ ему поручено было озаботиться скорѣйшимъ водвореніемъ порядка какъ въ гражданскихъ отношеніяхъ, такъ и въ употребленіи городскихъ доходовъ, а также и привлеченіемъ иностранцевъ, могущихъ принести пользу городу. Не подчиненный никакому гражданскому или военному начальству, имѣя право обращаться въ дѣлахъ непосредственно къ Высочайшей власти, и бывъ скорѣ потомъ назначенъ Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ, Ришелье, въ свое двѣнадцатилѣтнее управленіе Одессою, возвелъ ее изъ мелкаго торговаго города на степень значительнаго коммерческаго центра. При вступленіи Ришелье въ должность градоначальника, число жителей Одессы простиралось отъ 8 до 9000; въ 1815 же году, при отъѣздѣ его во Францію, оно возрасло до 25,000,—не смотря на военное время,

въ которое по причинѣ одной изъ турецкихъ компаній Черное море было совершенно закрыто. Быстрому возвышенію Одессы во время управленія Ришелье, много способствовалъ также значительный запросъ на хлѣбъ въ западной Европѣ, по заключеніи мира въ Лонсвиллѣ и Амьенѣ и по причинѣ случившихся за тѣмъ на западѣ неурожаевъ. Уже въ 1803 году въ Одессу пришло 536 судовъ, нагруженныхъ, при отходѣ, 600,432 четвертями хлѣба; въ 1804 же году, на 600 пришедшихъ сюда судахъ было вывезено хлѣба на сумму—8,867,500 руб. (*). Въ послѣдующемъ, 1805 году, сильная засуха и появленіе саранчи снова были причиною неурожая, вслѣдствіе чего цѣна на хлѣбъ значительно возвысилась; но герцогъ Ришелье велѣлъ тогда скупить большое количество хлѣба на счетъ города, для продажи его жителямъ по пониженной цѣнѣ. Въ началѣ управленія герцога Ришелье, Одесскій гарнизонъ былъ увеличенъ для того, чтобы имѣть въ городѣ болѣе рабочихъ, въ которыхъ весьма нуждались. Но мало по малу укрѣпленный пунктъ превращается въ настоящій торговый городъ; крѣпость преобразуется въ карантинъ. Близъ города поселяются колонисты; сюда привлекаются ремесленники, которыхъ прежде не доставало, такъ что Ришелье сначала даже былъ вынужденъ выпустить изъ Петербурга столяра, слесаря и булочника; строятся церкви; учреждаются школы и наконецъ типографія; вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ даже театръ, коммерческое училище, коммерческій судъ и вводится прививка оспы. Появившаяся здѣсь въ 1812 году чума строгими карантинными мѣрами удерживается отъ дальнѣйшаго распространенія. Улицы города освѣщаются; разводится много садовъ и повсемѣстно строятся большія дома въ европейскомъ вкусѣ. Къ заслугамъ герцога Ришелье должно причислять и то еще, что онъ много заботился о доставленіи жителямъ удобствъ и пріятностей жизни, ибо именно этого вовсе недостаетъ русскимъ степнымъ жителямъ, а даже Грехи, кромѣ домашняго комфорта, мало заботятся здѣсь объ вещественныхъ удобствахъ жизни. Но при всѣхъ этихъ распоряженіяхъ, не можетъ быть еще рѣчи о какихъ либо искусственныхъ привилегіяхъ или льготахъ, которыя были бы дарованы купечеству или же всемъ вообще городскимъ сословіямъ Одессы, во время управленія Ришелье. Дѣйствительно, въ это время тарифъ былъ пониженъ на $\frac{1}{4}$ противъ общаго положенія; но мѣра эта касалась не одной только Одессы, но была общаю для всѣхъ черно-

(*) Lettres sur Odessa, par Sicard aîné, négociant établi dans cette ville, p. 31. Сикардъ принимаетъ число судовъ пришедшихъ въ Одессу въ 1804 году въ 449; Скалковскій же (с. 139) говоритъ, что въ этомъ году пришло до 600 иностранныхъ судовъ.

морскихъ и азоскихъ-портовъ. Другая часть тарифныхъ пошлинъ была употреблена для окончательной постройки мола; на устройство же наравтна ассигнована особенная сумма. Здѣсь учреждаются консульства; устанавливается правильное транзитное судоходство; строятся магазины для сохраненія товаровъ неоплоченныхъ еще пошлиною; устрояются различнаго рода конторы для явки векселей и заемныхъ писемъ; на постройку домовъ отпускаются въ осуду деньги, но однако съ ручательствомъ за вѣрность ихъ возврата и на короткіе лишь сроки. Искусственный или даже насильственный средства къ возвышенію города и безполезныя пожертванія со стороны государства замѣчались болѣе при предшественникахъ герцога Ришелье. По видимому генералъ (а впоследствии адмиралъ) Рибасъ, предложившій основаніе города, не имѣлъ терпѣнія обождать естественное его развитіе, но захотѣлъ, чтобы онъ мгновенно сдѣлался значительнымъ торговымъ пунктомъ. Такъ напр. бѣднымъ людямъ, не имѣвшимъ собственныхъ средствъ для постройки домовъ, послѣдніе были выстроены на счетъ казны, какъ будто привлеченіе пролетаріевъ можетъ возбудить торговлю въ городѣ. Мѣры эти не остались безъ дурныхъ послѣдствій. Безпечное и неразумное употребленіе денежныхъ средствъ, приобретенныхъ вслѣдствіе особенныхъ дарованныхъ городу преимуществъ, и состоявшихъ въ десятой части тарифной пошлины, сборовъ съ виннаго откупа и также въ равныхъ денежныхъ пособияхъ, было причиною столкновеній различныхъ магистратовъ и жалобъ ихъ другъ на друга, дошедшихъ до свѣдѣнія Государя. Поэтому Александръ I урядилъ самоуправленіе оказавшееся здѣсь столь неудобнымъ, и назначилъ Ришелье, давъ ему почти неограниченную власть и поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ особенному его покровительству хозяйственныя дѣла города. О необходимости этой мѣры и основательности вступавшихъ до того времени жалобъ, свидѣтельствуетъ уже то, что при вступленіи Ришелье въ новую должность, ежегодные расходы Одессы, не смотря на дарованныя ей преимущества, превышали приходъ; такъ что расходъ составлялъ 45,122 руб., тогда какъ въ приходѣ было лишь 40,675 руб. Герцогъ необыкновенно ревностно сталъ заботиться объ экономіи въ городскихъ доходахъ и расходахъ, такъ что ему удалось, безъ особенныхъ пожертваній со стороны государства, за исключеніемъ лишь устройства гавани, ввести правильное хозяйство и достигъ блистательныхъ результатовъ при помощи однихъ естественныхъ условій: и именно, съ одной стороны спроса на хлѣбъ за границей, съ другой же стороны необходимости привоза иностранныхъ товаровъ для южной Россіи. Ришелье съ такою заботливостью самъ наблюдалъ за всѣми денежными дѣлами Одессы, что, при назначеніи его въ званіе генералъ-губернатора

резиденціей котораго былъ Херсонъ, онъ просилъ позволеніе по крайней мѣрѣ жить проводить въ Одессѣ. Вслѣдствіе сего ему разрѣшено избирать для себя мѣстопробываніе по его усмотрѣнію, и до Вѣнскаго конгресса 1814 года, онъ оставался постоянно въ Одессѣ.

Для ознакомленія съ исторіей Одессы, необходимо изучить сочиненія Сивальковскаго: „Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы,“ Одесса 1837, 8^о и К. Вмелянова, „Исторіи Одессы,“ Одесса, 1859, 8^о, составленные оба по официальнымъ источникамъ. Сверхъ сего заслуживаетъ также вниманія отчетъ одного жившаго въ то время въ Одессѣ иностраннаго купца, ибо здѣсь мы находимъ указанія на такіе предметы, о которыхъ нельзя получить свѣдѣній изъ официальныхъ документовъ. Описаніе это издано подъ заглавіемъ: „Lettres sur Odessa, par Sicard aîné, négociant établi dans cette ville.“

Изученіе этихъ трехъ сочиненій, вмѣстѣ съ другими разрозненными свѣдѣніями того времени, должны привести всякаго безпристрастно разсуждающаго человѣка къ тому заключенію, что Одесса получила значеніе не вслѣдствіе искусственныхъ мѣръ, но по причинѣ существовавшей тамъ потребности въ мѣль товаровъ, пробужденной естественными условіями края. Трудно сомнѣваться въ томъ, что торговля была причиною образованія города у Хаджибейскаго залива; между тѣмъ какъ въ созданіи Херсона мы видимъ совершенно противоположное. Здѣсь былъ устроенъ городъ съ верфью и гаванью, при значительныхъ пожертвованіяхъ правительства; но устройство города еще не могло возбудить торговли, ибо тому противостояли естественныя условія края. Отраднo видѣть, какъ въ то время единогласно выражалась признательность къ герцогу Ришелье за его заботливость, и терпѣніе (*). Рѣдко кто либо былъ столь достоинъ любящаго памятника, какъ герцогъ Ришелье, бюстъ котораго поставленъ въ Одессѣ. Впрочемъ онъ самъ воздвигъ себѣ памятникъ, быстро придавъ Одессѣ столь огромное торговое значеніе.

О преинимавшій герцога Ришелье, графъ Ланжеронъ, нельзя уже сказать, что онъ, для возвышенія Одессы, употреблялъ лишь естественныя средства, т. е. такія, которыя могли бы быть приняты повсюду, и безъ стѣсненія сосѣднихъ торговыхъ пунктовъ. Не смотря на то, что, по заключеніи европейскаго мира, вывозъ хлѣба изъ Одессы чрезвычайно усилился, графъ Ланжеронъ, не довольствуясь естественнымъ развитіемъ города, хотѣлъ еще болѣе способствовать этому развитію искусственны-

(*) Кромя многихъ официальныхъ и полу-официальныхъ выраженій благодарности герцогу, я укажу только на вышеупомянутаго купца Сикарда и на Муравьева Амвостова, признательность котораго къ герцогу весьма трогательна.

ни мѣрами, а именно устройствомъ въ Одессѣ *porto-franco*. Действительно въ 1817 году городу дана была эта привилегія. Но уже въ этомъ году, вывозъ пшеницы изъ Одессы, составлялъ 1,600,000 четвертей. Подобное же желаніе, какъ выше сказано, было уже выражено Греками въ 1798 году, но не было одобрено императоромъ Павломъ I. Тогда мѣра эта еще могла быть понятна для привлеченія, удешевленія средствъ жизни, иностранныхъ купцовъ, во вновь образующійся городъ. Теперь же въ Одессѣ было уже много богатыхъ коммерческихъ домовъ, и трудно понять, почему послѣдніе должны были имѣть преимущество предъ другими прибрежными городами, въ отношеніи къ болѣе дешевому приобрѣтенію потребностей жизни. Но таковъ уже духъ купечества: по полученіи какихъ-нибудь выгодъ, онъ всегда стремится къ приобрѣтенію новыхъ и обширнѣйшихъ.

Такъ графа Ланжерона угоризиди воспользоваться прѣзидомъ Императора Александра въ Одессу въ 1818 году, во время путешествія его по южной Россіи, для представленія ему проекта безусловнаго воспрещенія иностраннымъ судамъ входить въ Азовское море.

О вредномъ вліяніи выбрасыванія балласта на обмеленіе Азовскаго моря, въ то время не было рѣчи, и проектъ графа Ланжерона былъ единственно мотивированъ необходимостью сохраненія отечественному каботажному судоходству.

Этотъ проектъ клонился къ принятію со стороны русскаго правительства той же самой турецкой коммерческой политики, которая совершенно уничтожила торговлю на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, въ періодъ владычества здѣсь турецкой державы. При этомъ даже высказано было мнѣніе, что таганрогское купечество, отъ выполненія этой мѣры не только не потерпитъ убытковъ, но будетъ еще въ прибыли. Государь на время оставилъ представленіе это безъ всякаго рѣшенія; но, послѣ посѣщенія его Таганрога и разпроса тамошнихъ купцовъ и присутственныхъ мѣстъ, графъ Ланжеронъ получилъ выговоръ, въ которомъ былъ выраженъ упрекъ, за то, что при составленіи проекта онъ имѣлъ въ виду лишь выгоды одного города, а не общую государственную пользу. Гр. Ланжеронъ былъ не только градоначальникомъ Одессы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края. Высочайшій рескриптъ, данный на имя его, находится въ столь тѣсной связи съ моимъ путешествіемъ, что я считаю не лишнимъ сообщить его здѣсь. Въ этомъ рескриптѣ сказано:

„Во время пребыванія моего въ г. Одессѣ, представляли вы мнѣ о необходимости закрыть входъ иностраннымъ купеческимъ кораблямъ въ Азовское море, и обратить Таганрогскій портъ для одной впу-

„трешней торговли, увѣрая меня притомъ, что и сами жители г. Тагаирогга, преобразовавъ свою торговлю въ прибрежную или каботажную, найдутъ въ ономъ свои выгоды.“

„Въ проѣздъ же мой выиѣ черезъ Тагаирогъ, привнесены мнѣ были отъ тагаирогскихъ гражданъ просьбы, въ коихъ при семъ препровожденныхъ, изъ коихъ вы ясно увидите, что отъ преобразованія порта въ семь городѣ, жители онаго не только потерпятъ потери въ своихъ заведеніяхъ, но неизбежно должны подвергнуться совершенному разоренію. Съ другой стороны, я, по личному моему осмотру, нашель отель значительными уже строенія въ Тагаирогъ, единою дѣлюю торговлю ишющія, и съ тѣмъ вмѣстѣ удостовѣрился, что представляемыя вамъ выгоды каботажнаго по Азовскому морю торгога, никакъ существовать не могутъ за неимѣніемъ къ тому способныхъ судовъ. Поставляя все сіе вамъ на видъ, я долженъ при семъ случай сдѣлать слѣдующее мое вамъ примѣчаніе: партикулярныя просьбы о уничтоженіи въ одномъ городѣ торговли и учрежденіи оной въ другомъ, могутъ быть позволительны, такъ, какъ виды частныя; но представленія въ семь видѣ чиновника, облеченнаго моею довѣренностью, должны всегда быть основаны на общахъ государственныхъ соображеніяхъ, дабы, противнымъ тому дѣйствіемъ, не ввести иногда правительство въ неизбежную ошибку; случай, который, если бы я не проѣзжалъ чрезъ Тагаирогъ, легко бы могъ встрѣтиться отъ одного сдѣланнаго вами подобнаго представленія, и произвестъ собою самыя несчастныя послѣдствія для дѣлага торговаго города.“

Должно замѣтить, что въ представленіи графа Ланжерона еще ничего не упоминается объ обмеленіи Азовскаго моря, или же Тагаирогскаго рейда, отъ выбрасываемаго судами балласта; но поводомъ, побуждавшимъ сдѣлать это представленіе, послужило лишь желаніе развить каботажное судоходство. Государь же справедливо полагалъ, что въ основаніи сдѣланнаго Гр. Ланжерономъ предложенія, лежало желаніе повредить тагаирогской торговлѣ, не смотря на то, что самъ Гр. Ланжеронъ, быть можетъ, и не сознавалъ, что онъ подалъ голосъ въ пользу весьма своскорыстныхъ притязаній одесскихъ купцовъ. Побужденіемъ къ завистливымъ взглядамъ Одессы на Тагаирогъ, служила доставка болѣе дешевой сырыхъ произведешій къ этому послѣднему порту по р. Дону, чѣмъ сухимъ путемъ, по дурнымъ дорогамъ, къ Одессѣ, а потому въ Одессѣ цѣна вывозныхъ товаровъ необходимо стояла гораздо выше, чѣмъ въ Тагаирогѣ. Вліяніе перевозки на цѣны особенно замѣчается въ главномъ вывозномъ продуктѣ — пшеницѣ. Если предлагаемая иностранцами за пшеницу цѣны низки, то Тагаирогъ все таки можетъ отпу-

стать за границу значительное ее количество, между тѣмъ какъ для Одессы это дѣлается тогда невозможнымъ. Подобный примѣръ я самъ имѣлъ случай видѣть во время моего путешествія. Если бы (съ воспрещеніемъ входа судовъ въ Азовское море изъ Чернаго) приходящія черезъ Азовское море произведенія нужно было два раза перегружать, те потребныя на это время и капиталы, совокупно съ дальнимъ разстояніемъ Таганрогскаго порта и естественными препятствіями, вовсе бы уничтожили выгоды болѣе дешевой доставки въ этотъ портъ внутреннихъ произведеній. Съ другой стороны, сама природа не только содѣйствуетъ развитію каботажна для таганрогской торговли, но дѣлаетъ каботажъ неизбѣжнымъ, и потому, казалось бы, уже это одно должно было бы устранять надобность въ какихъ бы то ни было нецелесообразныхъ мѣрахъ поощренія каботажна въ Азовскомъ морѣ. Естественныя условія, вынуждающія каботажное судоходство, заключаются въ томъ, что устья Дона и самая крайняя часть Таганрогскаго залива, къ востоку отъ города, такъ мелководны, что по нимъ могутъ ходить лишь суда, сидящія не глубже 5 футовъ; и то бывають случаи, что они садятся на мель. Суда же, сидящія глубже 5 футовъ, могутъ идти здѣсь только по преимуществу весною, при сильномъ западномъ вѣтрѣ. По этому, всѣ товары идущіе внизъ по Дону, могутъ привозиться въ Таганрогъ только на баркахъ, или небольшихъ судахъ, негодныхъ для плаванія въ открытомъ морѣ. Точно такимъ же образомъ, между городомъ и болѣе значительными судами, немогущими пройти къ Таганрогу и останавливающимися на рейдѣ въ 15, 20 и болѣе верстахъ отъ города, существуетъ постоянное сообщеніе на малыхъ трюмпортныхъ судахъ, при помощи которыхъ большіе корабли разгружаются и нагружаются. По этому, для таганрогской торговли по необходимости приходится содержать значительное число каботажныхъ судовъ, въ которыхъ, съ самаго начала существованія въ этой мѣстности торговли, никогда и не было недостатка. Вынуждать подобными мѣрами каботажныя суда ходить до самаго Керченскаго пролива, значило бы распространить на весь бассейнъ Азовскаго моря естественныя препятствія въ судоходству существующія лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его, сдѣлать все море какъ несудоходнымъ.

Считаю излишнимъ описывать здѣсь дальнѣйшее развитіе Одессы, потому что я имѣлъ только въ виду показать, что причинами развитія ее служили естественныя условія и потребности окрестныхъ странъ, и что ему много способствовало разумное управленіе города. Этими я не хочу однако сказать, чтобы здѣсь вовсе не было, подобно другимъ мѣстамъ, принимаемо нѣкоторыхъ искусственныхъ мѣръ къ поощренію

торговли, кѣкво было порто-франко; но эта мѣра нисколько не обогатила Одессу, а только привлекла къ нему въ изобиліе купечество, которое съ уменьшеніемъ отъ чрезмѣрной конкуренціи своихъ барышей, стало желать новыхъ привилегій и помощи отъ государства; такимъ образомъ эта мѣра обратилась въ тяжесть для государства.

Возвращаемся теперь къ главной нашей задачѣ. Вообще до 1843 года вовсе не было еще рѣчи объ обмеженіи Азовскаго моря отъ выбрасыванья съ судовъ балласта. Дозволено не было оно никогда и по общимъ государственнымъ законамъ, балластъ съ судовъ долженъ былъ свозиться на берегъ. Но съ большихъ, приходящихъ въ Таганрогъ судовъ и останавливающихся на рейдѣ, балластъ всегда былъ выбрасываемъ въ море, безъ сомнѣнія еще со временъ Грековъ, ибо рейдъ столь удаленъ отъ береговъ, что отвозъ балласта къ снгу послѣднимъ на борѣ мелкихъ судахъ, требовалъ бы слишкомъ много времени и значительныхъ капиталовъ. Только въ 1843 году, по случаю ревизіи таганрогскаго городскаго управленія сенаторомъ Желчужниковымъ, впервые возникаетъ жалоба на то, что рейдъ долженъ обмежить отъ выбрасываемого балласта. Жалоба эта была принесена градоначальникомъ г. Таганрога и возбудила продолжительную переписку между присутственными мѣстами Новороссійскаго края. Переписка эта непрерывалась до самой Крымской кампаніи и, между прочими предложеніями (*), побудила князя Меньшикова, бывшаго въ то время главнокомандующимъ войсками Новороссійскаго края, заявить мнѣніе, въ которомъ отъ рѣшительно подвергаетъ сомнѣнію вредное вліяніе, приписываемое балласту, и какъ единственное средство къ отвращенію выбрасыванья его съ судовъ, предлагаетъ взять съ капитановъ, приходящихъ въ Азовское море судовъ, обязательство этого не дѣлать. Между тѣмъ, какъ оказалось впоследствии, и въ Керчи проявилась надежда, что портъ этотъ много выиграетъ, если входъ большихъ судовъ въ Азовское море вовсе будетъ запрещенъ. Керченскому карантину вѣдно было опредѣлять количество балласта, находящагося на всѣхъ проходящихъ въ Азовское море судахъ, дабы такимъ образомъ облегчить контроль надъ судами въ Таганрогѣ. Но когда Таганрогъ однажды подалъ жалобу на неточность показаній Керченскаго карантинна, то управленіемъ г. Керчи было предложено совсѣмъ запретить входъ въ Азовское море большихъ судовъ. Этими предложеніями весьма живо заинтересовалась и Одесса. Въ обоихъ означенныхъ городахъ и до нынѣ еще постоянно появляются статьи объ обмеженіи Азовскаго моря отъ выбрасываемого съ судовъ

(*) О некоторыхъ изъ этихъ предложеній упоминается въ 5-мъ приложеніи къ Первому Сборнику 1861 г., въ статьѣ «Обмеженіе Азовскаго моря.»

балласта. Для подтвержденія этого мнѣнія обыкновенно ссылаются на самыя неосновательныя положенія, вовсе не стараясь подвергнуть вопросу этотъ хотя бы поверхностному изслѣдованію. Это обстоятельство,—что нынѣ въ Одессѣ и Керчи гораздо болѣе встревожены обмелѣніемъ Азовскаго моря, нежели въ самомъ Таганрогѣ,—а также и то обстоятельство, что жалобу на обмелѣніе Таганрогскаго рейда распространяли на все Азовское море и потому хотягь запретить весь этотъ бассейнъ,—все это слишкомъ ясно говоритъ въ пользу намѣренія отклонить отъ Таганрога торговлю, и нисколько не соотвѣтствуютъ приводимой цѣли, уберечь Азовское море отъ обмелѣнія. Но какая же можетъ быть цѣль всѣхъ этихъ стараній сохранить Азовское море судоходнымъ? Съ тѣмъ, чтобы оно не сдѣлалось когда либо негоднымъ для судоходства, хотять его сдѣлать таковымъ (т.-е. запретить) для нынѣшнихъ поколѣній, которыя безъ всякаго принужденія, по собственному своему личному интересу, пользуются этимъ моремъ, наполняя его огромнымъ количествомъ судовъ (отъ 900 до 1,000). Чтобы сохранить море судоходнымъ для отдаленнаго и невѣстнаго будущаго, хотять уничтожить эти огромныя его выгоды въ настоящемъ! Но если дѣйствительно такъ называемое обмелѣніе или засореніе Азовскаго моря столь опасно, какъ говорятъ, то восточная часть его въ скоромъ времени не будетъ болѣе судоходна, и тѣмъ сама сдѣлается недоступною для большихъ судовъ. Для чего же упреждать запретительными правительственными мѣрами это столь грозное для торговли и мореходства явленіе природы? Къ чему при подобныхъ мѣрахъ должны страдать и другія гавани Азовскаго моря, какъ напр. Бердянскъ и пр.? Цѣль желанія видѣть Азовское море запретнымъ слишкомъ очевидна, а потому простительно, что граждане г. Таганрога съ завистью смотрятъ на другіе порты и жаждутся, будто бы правительство слишкомъ много содѣйствовало развитію этихъ послѣднихъ. Въ этихъ жалобахъ часто проглядываетъ мысль, что правительство обязано заботиться о купечествѣ того или другаго города. Правительство же, или, вѣрнѣе говоря, государство, можетъ приносить жертвы для устройства способовъ сообщеній и изысканія путей быта произведеній, развѣ только для болѣе или менѣе значительныхъ областей съ тѣмъ чтобы развить въ нихъ промышленность и чрезъ то содѣйствовать благосостоянію, а также и цивилизаціи ихъ жителей. Потребуются ли на это болѣе или менѣе значительныя вспомогательныя средства—это совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ. Какъ дороги прокладываются не для того, чтобы расположенныя на нихъ гостиницы находились въ цвѣтущемъ состояніи, но для облегченія сообщеній вообще; точно также и на всякую гавань должно смотрѣть не какъ на цѣль, а только какъ на одно лишь средство къ до-

стиженію извѣстной цѣли; противоположный образъ мысли влечетъ за собою именно такія мѣры, которыя называются искусственными.

По назначеніи графа Строгонова генераль-губернаторомъ Новороссійскаго края, онъ, въ 1857 году, сдѣлалъ представленіе о необходимости углубленія портовъ Азовскаго моря и устьевъ Дона, а также о принятіи мѣръ противъ выбрасыванія балласта въ море. При разсмотрѣніи этого представленія, Морское Министерство пришло къ заключенію, что предлагаемое углубленіе едвали возможно и во всякомъ случаѣ будетъ сопряжено съ затратою огромнѣйшихъ капиталовъ; вслѣдствіе съ тѣмъ оно замѣтило, что, для устраненія существующихъ неудобствъ, легче будетъ устроить желѣзную дорогу. Что же касается до мѣръ противъ выбрасыванія балласта, то Морское Министерство согласилось съ мнѣніемъ князя Меншикова, что узаконеніями и предписаніями уничтожить его невозможно, и помочь этому можно только устройствомъ компаніи, которая приняла бы на себя обязанность свозить балластъ на берегъ. Вслѣдствіе этого, дѣйствительно составилось частное общество для своза балласта; но при разсмотрѣніи устава общества, найдено, что въ немъ нѣтъ достаточно гарантій для успѣха дѣла. Съ другой стороны, было сдѣлано предложеніе, впускать въ Азовское море такія только суда, которыя вмѣсто балласта нагружены только водою. Но выполненіе этого предложенія въ то время было признано невозможнымъ, по причинѣ новизны и дороговизны предложеннаго способа, еще малопытаннаго, и сверхъ того, необходимо было бы для этого перестроить всѣ коммерческія суда. Вслѣдствіе за тѣмъ генераль-губернаторъ предложилъ впускать въ Азовское море одни только суда, нагруженные водою вмѣсто балласта; или же упразднить всѣ прибрежныя на этомъ морѣ таможни и дозволить, какъ иностраннымъ, такъ и русскимъ судамъ, ходить только до Керчи, гдѣ предполагалось устроить склады произведеній странъ, принадлежащихъ къ бассейну Азовскаго моря. Предложеніе это возможно было принять, лишь въ томъ только случаѣ, если отъ приведенія его въ исполненіе дѣйствительно отстранилось обмелѣніе Азовскаго моря и было бы доказано, что перевозка товаровъ сдѣлается болѣе дешевою, было рѣшительно отвергнуто Министерствомъ Финансовъ; вслѣдствіе чего Его Высочество генераль-адмиралъ потребовалъ мнѣніе Морскаго Министерства по этому предмету. Въ составленной тогда Морскимъ Министерствомъ весьма основательной и подробной запискѣ доказывается, что обмелѣніе Азовскаго моря вовсе не идетъ такъ быстро, какъ это обыкновенно полагаютъ; что уменьшеніе глубины есть не болѣе какъ мѣстное явленіе и замѣчается лишь въ такихъ пунктахъ, какъ напр. въ Бердянскій пристани, и именно тамъ, гдѣ вовсе не выбрасывается балластъ, потому что въ этихъ мѣстахъ могутъ ходить только небольшія пассажирныя суда, а слѣ-

довательно мѣстныя вѣтвенія независимы отъ балласта и должны происходить отъ другихъ явленій. Крушеніе судовъ, приводимое обыкновенно въ доказательство обмелѣнія моря, безъ сомнѣнія, должно приписать колебанію морскаго уровня, обусловливаемому дѣйствіемъ различныхъ вѣтровъ и достигающему въ Азовскомъ морѣ значительныхъ размѣровъ. Такъ какъ впоследствии будетъ подробнѣе сказано мною о физическихъ условіяхъ этого моря, то я скажу здѣсь только, что при поѣздѣ моей, я имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости высказанныхъ въ упомянутой запискѣ мнѣній.

Новороссійскій генераль-губернаторъ настаивалъ на своемъ предложеніи и подкрѣплялъ его еще замѣчаніемъ, что въ Азовскомъ морѣ ходятъ только иностранныя суда, которыя выбрасываньемъ балласта совершенно испортили рейды портовъ. Онъ объяснялъ, что при запрещеніи этимъ судамъ ходить далѣе Керчи, и нагрузкѣ русскихъ товаровъ лишь въ этомъ портѣ, фрахты за перевозку ихъ должны уменьшиться, а выигрышъ на этихъ фрахтахъ долженъ покрыть расходы по доставкѣ товаровъ въ Керчь и вообще остаться въ пользу государства. Генераль-губернаторъ полагалъ также, что одною этою мѣрою можно развить отечественное каботажное судоходство, и въ случаѣ принятія ея нынѣ же, съ приведеніемъ въ дѣйствіе по истеченіи трехъ лѣтъ, можно было бы въ теченіе этого времени построить въ Керчи потребныя для склада товаровъ магазины. Большая часть капитановъ иностранныхъ судовъ, по его мнѣнію, также были бы очень довольны подобнымъ распоряженіемъ правительства, ибо, въ такомъ случаѣ, не только сократился бы путь ихъ плаванія, но отстранилось бы также неудобство прохода чрезъ узкій Керченскій проливъ, въ которомъ, при господствѣ противнаго вѣтра, суда иногда задерживаются на продолжительное время. Сверхъ того, при быстромъ развитіи русскаго торговаго флота, по принятіи этой мѣры, прибрежныя къ Азовскому морю страны много бы выиграли. Графъ Строгоновъ, при этомъ утверждалъ, что уменьшеніе фрахтовъ вслѣдствіе исключенія изъ нихъ провоза платы отъ Керчи до азовскихъ портовъ будетъ значительнѣе платы за провозъ изъ Таганрога до Керчи на каботажныхъ судахъ, такъ что чрезъ это удешевятся цѣны русскыхъ товаровъ, отпускаемыхъ за границу. Онъ полагалъ, что транспортъ товаровъ изъ гаваней Азовскаго моря до Керчи, обойдется среднимъ числомъ въ 7 шиллинговъ съ тонны; тогда какъ уменьшеніе провозной платы отъ Керчи, составило бы 10 шиллинговъ съ тонны. Къ тому должно еще присоизвокупить, что северная часть пролива, лежащая на ту сторону Керчи, не только не опаснѣе южной, и что выгрузка съ большихъ судовъ, идущихъ въ Азовское море, части груза, на ту сторону пролива, при предположеніи

номъ устройствѣ, окажется вовсе ненужною. Какъ на особенно важное обстоятельство указывается при этомъ на то, что Азовское море, по причинѣ льда, въ теченіи 5 мѣсяцевъ закрыто для плаванія, тогда какъ Керченскій рейдъ подверженъ этому препятствію только въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ. Бывшій Министръ Финансовъ, при разсмотрѣніи проекта графа Строгонова замѣтилъ, что главное общество желѣзныхъ дорогъ имѣетъ намѣреніе провести дорогу въ Феодосію (въ Крыму) черезъ Атианай (въ сѣверо-западномъ углу Азовскаго моря), куда въ такомъ случаѣ конечно направилась бы вся торговля Азовскаго моря для того, чтобы товары, привезенные сюда, отправлять за границу черезъ Феодосію. Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, графъ Строгоновъ, съ своей стороны справедливо замѣтилъ, что близъ Атианы Азовское море очень мелководно, а потому устройство и содержаніе гавани, при известной глубинѣ, потребовали бы весьма значительныхъ капиталовъ; сверхъ того, выгрузка судовъ у Атианы, нагрузка товара на вагоны желѣзной дороги и перевозка по ней до Феодосіи, произвели бы только излишнее возвышеніе провозной платы, между тѣмъ какъ приходъ судовъ съ товарами и за ними въ Керчь гораздо проще и естественнѣе. Здѣсь кстати можно замѣтить еще, что Донъ, по которому привозятся всѣ товары, гораздо болѣе отдаленъ отъ Атианы, чѣмъ отъ Керчи.

Въ другомъ мѣстѣ разсмотритъ еще главнѣйшіе пункты этого спора; здѣсь же только замѣчу, что, съ одной стороны, въ изложенномъ предложеніи бывшаго генералъ-губернатора, видно точное знаніе условій Азовскаго края и его торговли; съ другой же — слишкомъ рѣшительное довѣріе къ неосновательнымъ показаніямъ объ уменьшеніи глубины Азовскаго моря. Мнѣніе объ этомъ усиливающимся засореніи моря особенно часто слышится въ мѣстахъ, нѣсколько отъ него не страдающихъ и въ немъ не заинтересованныхъ, и сохраняется во всѣхъ официальныхъ отчетахъ безъ измѣненія, а при случаѣ даже еще преувеличивается (*). Такъ судя по слухамъ одно изъ бывшихъ официальныхъ лицъ г. Керчи особенно настаивало на необходимости запреще-

(*) Весьма рѣзкій примѣръ подобнаго преувеличенія я самъ имѣлъ случай видѣть при обсужденіи вопроса (въ Имп. Рус. Геогр. Обществѣ) о выборѣ наилучшаго исходнаго пункта для южной желѣзной дороги. При этомъ высказано было мнѣніе, что предназначенныя въ Таганрогъ суда должны оставаться въ морѣ на разстояніи 60 морскихъ миль отъ города. Долго я не могъ добиться, на чемъ основано это столь невѣроятно преувеличенное предложеніе. Вслѣдствіи я нашелъ, что въ статьѣ „Обмелѣніе Азовскаго моря,“ стр. 19, говорится о 50 верстахъ; къ тому же безъ сомнѣнія, есть и тутъ опечатка на мѣсто 30 верстъ. Даже послѣднее, весьма часто встрѣчающееся показаніе, вѣсколько преувеличено, ибо мнѣ самому случилось видѣть, въ 28 верстахъ отъ города, очень большой корабль, который не могъ войти въ Азовское море, не освободившись напередъ отъ части своего груза.

нія судамъ входить въ Азовское море, вслѣдствіе его обмеленія. Странно, что въ приведенныхъ соображеніяхъ вовсе не упоминается о выгодахъ, которыя можетъ извлечь изъ предлагаемой мѣры г. Керчь.

Изложенный споръ былъ бы законченъ, если бы въ заключеніи записки Морскаго Министерства не было высказано замѣчаніе, что было бы весьма полезно изслѣдовать справедливость всѣхъ противоположныхъ показаній посредствомъ снаряженія ученой экспедиціи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ указала бы и на мѣры къ устраненію оказавшихся неудобствъ. На эту записку послѣдовала резолюція Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича: „всякое административное распоряженіе для отвращенія дальнѣйшаго обмелѣнія моря, было бы преждевременно и неосновательно, доколѣ не будетъ произведено ученаго изслѣдованія этого явленія, ибо подобное изслѣдованіе, раскрывъ настоящія причины обмелѣнія моря, укажетъ дѣйствительныя средства противодѣйствовать ему“. Затѣмъ Августѣйшій предсѣдатель Имп. Рус. Геогр. Общества предложилъ президенту Академіи Наукъ и совѣту Общества снарядить для изслѣдованія возбужденнаго вопроса экспедицію изъ членовъ Академіи, Географическаго Общества и Морскаго Министерства.

Вслѣдствіе этого, Общество и Академія Наукъ подали свои мнѣнія объ обмелѣніи Азовскаго моря и сдѣлали предложенія о подробнѣйшемъ его изслѣдованіи. Мнѣнія эти въ главнѣйшихъ основаніяхъ согласовались съ мнѣніемъ Морскаго Министерства. Въ запискѣ Академіи сверхъ того были собраны прежнія историческія извѣстія о состояніи Азовскаго моря. По приказанію Его Высочества, всѣ три мнѣнія напечатаны вмѣстѣ въ упомянутой выше брошюрѣ. „Обмелѣніе Азовскаго моря,“ явившейся въ видѣ приложенія къ Морскому Сборнику 1861 года. Географическимъ Обществомъ и Академіей была составлена коммиссія для выполненія сдѣланныхъ ими предложеній. Коммиссія пришла къ заключенію, что весьма желательно произвести новую гидрографическую съемку Азовскаго моря съ точными промѣрами, а также возможно вѣрнѣе опредѣлить условія колебаній морскаго уровня. Предполагалось также изслѣдовать геологическія условія береговъ Азовскаго моря, въ особенности опредѣлять количество твердыхъ веществъ, приносимыхъ рѣками, распредѣленіе образующихся осадковъ въ слѣдствіе морскихъ теченій и наконецъ выяснитъ вопросъ о томъ, до какой степени самъ человекъ виновенъ въ обмеленіи Азовскаго моря. Сверхъ того предположено было, изслѣдовать содержаніе соли въ различныхъ частяхъ моря и опредѣлить встрѣчающіяся въ немъ животныя и растенія.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ШАМАНСТВО ВЪ СИБИРИ.

Шаманская религія владычествовала нѣкогда надъ всѣми народами финскаго и тюрко-монгольскаго племени. Остатки ея видны еще по нынѣ между инопородцами европейской Россіи и Сибири, — буряты и якуты, остякъ и тунгусъ, самоѣдъ и камчадалъ, манджуръ и гилякъ, корякъ и минусинскій татаринъ еще до сихъ поръ сохранили шаманскія вѣрованія своихъ отцевъ, еще до сихъ поръ они благоговѣнно внимаютъ неистовымъ воплямъ шамановъ и заунывнымъ звукамъ ихъ бубновъ. Но при всемъ томъ, шаманство не сохранилось до селѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, — многое измѣнилось въ немъ отъ частыхъ столкновеній съ будуизмомъ, христіанствомъ и магометанствомъ. Весьма трудно, почти невозможно представить древнее состояніе шаманской религіи. Не легки также изслѣдованія и о современномъ состояніи шаманства, потому что его послѣдователи, при своемъ антагонизмѣ къ русскимъ, плохо дѣлятся съ ними свѣдѣніями о своей религіи. Шаманы, которымъ извѣстна ихъ миеологія во всей ея полнотѣ, ни за что не посвящаютъ изслѣдователя въ тайны своей мудрости. При такой трудности изученія шаманской религіи понятны та неполнота, поверхность и оши-

бочность, которыми отличается большая часть сочиненій о шаманствѣ. Укажемъ на главныя изъ нихъ.

1. *Черная въра или шаманство у монголовъ Д. Банзарова.* Авторъ занимается изслѣдованіемъ о древнемъ шаманствѣ и почти ничего не говоритъ о современномъ состояніи этой религіи.

2. *Шаманство у Сибирскихъ народовъ и Шаманство у народовъ Сѣверной Азіи* — Н. Щукина. Эти статьи основаны на сочиненіи Банзарова; автору принадлежать только свѣдѣнія о шаманскихъ обрядахъ, богослуженіи, ворожбѣ.

3. Въ извѣстномъ *Описаніи земли Камчатки*, Крашенинниковъ довольно подробно говоритъ о шаманствѣ у камчадаловъ.

4. *Vorlesungen über die finnische Mithologie, Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838—1844* — Кастрена, и *Путешествіе къ Ледовитому морю. Фр. Бьллэскаго.* Въ этихъ сочиненіяхъ много свѣдѣній о шаманствѣ у остяковъ и самоѣдовъ; о томъ же говоритъ довольно пространно и *Гутри* въ *Abregé de la nouvelle géographie, tom. II.*

5. Іакинѣвъ въ своемъ „*Китай*“ оставилъ нѣсколько свѣдѣній о шаманствѣ въ Пекинѣ; а въ „*Исторіи о народахъ Средней Азіи*“, онъ сообщаетъ много извѣстій о вѣрованіяхъ древнихъ азіатскихъ племенъ.

Кромѣ этихъ сочиненій, свѣдѣнія о шаманствѣ разбросаны во многихъ статьяхъ и книгахъ этнографическаго содержанія. Независимо отъ нихъ, мы имѣли случай пріобрѣсть много новыхъ свѣдѣній о шаманствѣ у монголовъ. Считаемо нужнымъ предварить читателя, что мы, боясь впасть въ повторенія, не всегда говорили подробно объ извѣстномъ мнѣ или обрядѣ, которые у разныхъ народовъ различаются только названіями и незначительными частностями, а не сущностью дѣла. О финской мифологіи, во многомъ отличной отъ шаманской, мы говорили только отчасти, хотя Кастрень считаетъ ее принадлежащею къ шаманизму. Но она, своими богатыми рунами, съ своей *Калеваловой* достойна особой статьи.

На первомъ планѣ стоитъ въ шаманствѣ обожаніе природы; оно потеряло нынѣ прежній характеръ фетишизма и замѣнилось поклоненіемъ духамъ — „хозяевамъ“ различныхъ предметовъ природы. Каждое естественное явленіе, каждая форма міровой жизни, имѣютъ своего духа-владѣтеля. Пространства воздуха, воды, горы, лѣса, планеты, самая внутренность земли, — все это наполнено легіонами духовъ.

Рядомъ съ духами въ шаманской религіи стоятъ души умершихъ людей и фетиши — идолы естественные и искусственные. Одни изъ этихъ идоловъ представляются существами живыми, личными; другіе же считаются только вѣстилищемъ, мѣстопребываніемъ извѣстныхъ духовъ, которые такимъ образомъ дѣлаютъ для человѣка удобнымъ непосредственное сношеніе съ ними.

Всѣ упованутыя божества дѣлятся на два разряда — добрыхъ и злыхъ. Если вліяніе послѣднихъ и слабѣе первыхъ, за то числомъ злыхъ божества превосходятъ добрыхъ. Вездѣ, куда бы ни пошелъ шаманистъ, ему грозитъ опасность отъ сатаны; во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ думаетъ встрѣтить препятствія отъ легіоновъ злыхъ духовъ. Вдыхаетъ ли онъ воздухъ, — ему чудится, что въ его внутренности усгремляются черти; видитъ ли непріятный сонъ, ему грезится, что это дѣйствіе дьявола, заблудится ли въ лѣсу, — значитъ водить „хозяинъ лѣса“, заболѣетъ ли, сойдетъ ли съ ума, — всѣ признаютъ, что въ немъ поселился бѣсъ. Нетолько въ настоящей, но и въ будущей жизни ждуть человѣка демоны и ужасныя отъ нихъ муки. Словомъ, адъ — атмосфера шаманиста, черти—его *idée fixe*.

Чтобы умилостивить духовъ и отклонить вредное вліяніе ихъ, шаманисты задобриваютъ ихъ жертвами. Но такъ какъ духи остаются часто недовольны этими приношеніями или уже до того раздражены, что никакія взятки не въ состояніи утолить ихъ гнѣва, тогда обращаются къ добрымъ духамъ. Послѣдніе, ненавидя тьму и зло, постоянно борются съ демонами и умѣ-

ряютъ вредное ихъ, вліяніе на человѣка, но окончательно уничтожить ихъ не въ состояніи.

Такъ какъ духи могутъ быть умиловлены жертвами, то нужно знать—какой хотятъ они жертвы; такъ какъ инстинктъ самосохраненія побуждаетъ охранять себя отъ вредныхъ вліяній природы, или воображаемыхъ духовъ,—предузнавать эти пагубныя дѣйствія,—то нужно знать и имѣть средства къ избавленію отъ нихъ. Разныя обстоятельства жизни требуютъ для блага общаго и частнаго, знанія многихъ вещей, недоступныхъ для обыкновеннаго ума человѣческаго. Все это влекло за собою волшебство, заклинанія, предсказанія. Люди, посвятившіе себя этой профессіи, образовали особую касту шамановъ, жрецовъ-кудесниковъ.

Шаманисты не имѣютъ священныхъ книгъ; вся ихъ религія, вся обрядность, заключаются въ преданія. Только въ Пекинѣ въ 1747 г. изданъ уставъ манчжурскаго шаманскаго служенія. Древніе обряды шаманской религіи, изложенные въ упомянутомъ уставѣ, представляютъ, по словамъ Іакинаеа, стройную систему, основанную на понятіяхъ чисторелигіозныхъ (1). Но съ этимъ уставомъ знакомы одни пекинскіе шаманисты, для прочихъ онъ неизвѣстенъ.

Есть буддійское сказаніе, что во времена древности, когда шаманство было всеобщей религіей Азіи, оно имѣло многія магическія книги (2). По монголо-бурятскому народному преданію, родоначальники бурятъ *Хори* и *Буряты*, руководствовались писаннымъ шаманскимъ закономъ, но однажды, переплывая черезъ рѣку, Буряты уронили его въ воду, что и подало поводъ къ введенію ворожбы по женой лопаткѣ. Мы не можемъ отвергать истинности этихъ преданій: у народа, имѣвшаго письменность, каковы были монголы, могли быть и священныя книги. Въ настоящее время въ Монголіи и Восточной Си-

(1) „Китай“, ч. IV, стр. 55.

(2) Улигеруиъ-Далай; Буддизмъ А. Нила, стр. 219.

были есть много веродныхъ книжекъ о шаманствѣ, писанныхъ буддистами. Но послѣдніе, съ цѣлью удобнѣшаго распростра-ненія своихъ вѣрованій между шаманистами, принѣмали къ шаманству много буддѣйскаго и такимъ образомъ исказили народную религію. Нѣкоторыми изъ подобныхъ книгъ руководствовался Банзаровъ, при составленіи своей диссертациі о „Черной Вѣрѣ“.

ГЛАВА I.

Небо.

Первое мѣсто въ ряду обожаемыхъ шаманистами предметовъ природы, занимаетъ *небо*. Въ періодъ фетишизма, слѣды котораго не взглянулись еще до сихъ поръ, шаманисты почитали одно видимое небо, не придавая ему никакого высшаго, духовнаго значенія. Хотя Плато Карпини, Рубруквисъ, Гайтонъ Армянскій и многіе другіе старые и новые путешественники говорятъ о поклоненіи монголовъ, татаръ и другихъ шаманистовъ Единому Богу, но все, что рассказываютъ эти писатели о вѣрованіи въ Бога, должно относить къ *небу*. Ошибка произошла здѣсь отъ неправильнаго перевода словъ, означающихъ *небо*. Такъ напр. монгольское *тэнгри*, иностранцы переводили *Богъ*, а оно прежде всего значить *небо*. Но такъ какъ этому *тэнгри* монголы поклонялись и приписывали божескія свойства, то путешественники признали его тождественнымъ словомъ Децъ, Діецъ, Алла (1). Подобное же случилось съ католическими миссіонерами въ Китаѣ, которые слово *тэн* (небо), признали за имя Бога.

Но дѣйствительно ли *тэнгри* значить небо? Чингисъ-Ханъ, какъ видно изъ рассказовъ монгольскаго историка Цананъ

(1) Черная Вѣра, стр. 62.

Цэцэна, часто называлъ себя сыномъ тэнгри; онъ величался и гордился этимъ именемъ. Но подъ тэнгри здѣсь очевидно разумѣется небо, по волѣ котораго рождаются и отъ котораго непосредственно зачищаются великіе люди. Такъ напр. служанка одного долесскаго владѣтеля въ отсутствіе его очутившася; возвратившійся владѣтель хотѣлъ убить ее, но она сказала ему: „Я видѣла на небѣ воздухъ, спустившійся на меня въ видѣ куриного яйца“ (1). Въ вариантахъ этого мифа рассказывается—въ первомъ, что женщина зачала отъ упавшей съ неба ей въ ротъ градинки, а во второмъ—отъ падавшихъ на нее солнечныхъ лучей. Эти мифы указываютъ на вѣрованіе монголовъ въ то, что великіе и замѣчательные люди рождаются отъ неба, слѣдовательно, должны называться сынами его. У сосѣдей монголовъ-китайцовъ и родственныхъ имъ японцевъ, еще до сихъ поръ каждый государь носить почетный титулъ *сына неба*. Послѣ этого становится отчасти уже яснымъ, что Чингисъ называлъ себя сыномъ неба и слѣдовательно, съ *тэнгри* соединялось понятіе *неба*, а не *Бога*. А что Чингисъ-ханъ дѣйствительно родился отъ тэнгри, или по крайней мѣрѣ, по его волѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ данное ему при рожденіи имя—*тэнринъ оюксэнъ*,—„вымоленный у тэнгри“ (2).

Когда Чингисъ умеръ, рассказываетъ Ц. Цэцэнъ, то положенное на одноколку тѣло его отвозилось на родину. Подданные въ глубокой печали сопровождали гробъ государя. Когда поѣздъ достигъ топкаго мѣста *Муна*, одноколка завязла и всѣ усилія сдвинуть ее съ мѣста остались тщетными. Тогда нѣкто Калуканъ Богатуръ пропѣлъ слѣдующее: „*отъ сына, вѣчнаго неба (тэнгри)* чудесно рожденный, левъ людей, сынъ неба, государь мой и проч.“ (3). Эти слова надгробной пѣсни ясно уже

(1) Истор. народовъ Средней Азіи, Іакпнеа ч. II, стр. 15.

(2) Geschichte d. O. Mongolen, von SS. Ssetzen, S. 63.

(3) Тамъ же. S. 107.—Алтанъ Тобчи, въ Запискахъ Русскаго Археологическаго Общества, т. XIV, стр. 30.

указываетъ на поклоненіе монголовъ видимому небу (тэнгри), потому что оно называется *синимъ*. А что синее небо—божество древнихъ монголовъ, это подтверждаетъ эпитетъ *вѣчное* и то, что Чингизъ родился отъ него. Последнее уже окончательно подтверждаетъ то, что Чингизъ, называя себя сыномъ тэнгри, разумѣлъ подь этимъ словомъ *небо*, а не *бога*.

Отъ монгольскаго *тэнгри* происходитъ якутское *танара*, *тапара*, — названіе неба и въ последнее время Бога. Чувашское *тара* тоже происходитъ отъ монгольскаго *тэнгри*, *тангри*, потому что носовой звукъ *ан* при переходѣ въ чувашскій языкъ, измѣняется на *о* ⁽¹⁾ тунгусы главнаго своего бога зовутъ *Шевани Окжари*, т. е. икона—небо, что свидѣтельствуется даже о современномъ поклоненіи тунгусовъ видимому небу ⁽²⁾. Китайцы почитаютъ небо подь именемъ *тань*, поклоняются ему, какъ высшему божеству и приносятъ жертвы ⁽³⁾.

Шаманисты финскаго происхожденія также считали и считаютъ небо высшимъ божествомъ. Главное божество финской мнѳологіи *юмала*, по изслѣдованію А. Кастрена, значить *небо* и *богъ неба* ⁽⁴⁾.

Слово *юмала*, какъ состоящее изъ трехъ слоговъ, есть слово производное. Окончаніе *ла* указываетъ на какое нибудь мѣсто, мѣстожительства. Оставшееся безъ *ла юма* до сихъ поръ принимается черемисами въ значеніи Бога. Въ другихъ же родственныхъ съ финскимъ языкомъ понятіе Бога, выражается черезъ производную форму, зстонск. *юммаль*, лопарск. *юбмель*, *ибмель*, *иммель*, зрянское *іен*. Но и *юма* не первоначальный корень; буква *а* есть ничто иное, какъ придатокъ, ибо по свойству финскаго языка *м*, не можетъ одна заключать слова, но принимаетъ вспомогательный звукъ. Поэтому корень

⁽¹⁾ Чуваши, Савельева. Въ Ж. М. Вн. Д. ч. XXXVI, стр. 401.

⁽²⁾ Енисейскія губ. вѣдомости 1860 г. № 3, стр. 10.

⁽³⁾ Китай, соч. Іакинева, ч. IV.

⁽⁴⁾ Vorlesungen über die finnische Mithologie. St. Petersburg. 1858.

юмала будетъ юм, названіе, которое самоѣды, по свидѣтельству прежнихъ путешественниковъ, давали Богу. Вѣсто юмъ, нинѣ самоѣды употребляютъ нумъ, но это слово одно и то же, что юмъ: переѣвна и на л въ самоѣдскомъ языкѣ не рѣдкость.

Какое же понятіе выражаетъ у разныхъ народовъ упомянутое слово? — Лопарское юбмель, по словамъ Гегстрема, болѣе соотвѣтствуетъ латинскому *Jupiter*, чѣмъ *deus*. Эстонское юмалъ и зырянское *ienъ* употребляется какъ эпитеты для обозначенія всѣхъ боговъ вообще и христіанскаго въ частности.

Какъ у упомянутыхъ народовъ, такъ и у самоѣдовъ, понятіе, соотвѣтствующее юмалъ переѣшано съ христіанскими представленіями. Если же отдѣлить послѣднія, то выйдетъ, что самоѣды почитали въ нумъ небо. Объ этомъ свидѣлствуетъ и самый языкъ ихъ, въ которомъ понятія Бога и неба выражаются однимъ и тѣмъ же словомъ нумъ. Такое словоупотребленіе основывается на томъ, что небо считалось богомъ, существомъ божественнымъ. Для выраженія идеи Бога, нѣкоторыя самоѣдскія племена употребляютъ *Ийлеумбаертъе*, но это слово только эпитетъ нума, какъ защитника и хранителя стада, и употребляется большею частію племенами, обращенными къ христіанству. Некрещенные же племена говорятъ нумъ, разумѣя подъ этимъ словомъ почти всегда небо. Небо же они считаютъ не мертвою вещью, а живымъ, личнымъ существомъ, посылающимъ громъ, молнію, дождь, снѣгъ и т. д. То же самое значеніе нѣютъ лопарское юбмель, черемисское юма и финское юмала.

Небо, по понятію шаманистовъ, вѣчно: „силою вѣчнаго неба“.... такъ обыкновенно начинались граматы монгольскихъ хавовъ. Въ своихъ обращеніяхъ къ небу, монголы придавали ему эпитетъ *вѣчнаго*: „да будетъ извѣстно это тебѣ, высокое, вѣчное небо“; „отъ синяго, вѣчнаго неба рожденный государь“.... и т. п. Камчадалы тоже сохранили темную вѣру въ вѣчность

неба; они, по свидѣтельству Крапешинникова, считают небо несотвореннымъ, не знаютъ кто сотворилъ его (1).

Будучи вѣчнымъ, небо править миромъ. По волѣ его рождаются люди; это творческое дѣйствіе неба извѣстно у монголовъ подъ именемъ *дзана*. Такъ чингисъ родился по повелѣнію неба. Такъ одинъ хюннусскій владѣтель посвятилъ небу двухъ своихъ дочерей, не считая никого изъ людей достойными быть ихъ мужьями. Онъ заключилъ дочерей въ высокомъ теренѣ и просилъ небо принять ихъ. Небо приняло приношеніе и послало къ царевнамъ волка, который денно и ночью стерегъ теренъ, производя вой. Младшая сестра сошла къ волку, совокупилась съ нимъ и родила сына (2). Иногда небо посылаетъ мѣсяцъ, чтобы онъ, совокупившись съ извѣстною женщиной, произвелъ дитя. Такъ въ лѣтописи *Алтанъ Тобчи* одна монголка рассказываетъ: „бывало въ темную ночь мѣсяцъ въ видѣ мальчика входитъ въ мою юрту и озаряется свѣтомъ; погладивъ животъ мой, онъ, выходя изъ юрты, превращался въ рыжую, лысую собаку. Сообразивъ все это, я думаю, что мои дѣти родились по опредѣленію неба“ (3). Преданіе говорить, что одинъ изъ предковъ Чингиса зачался во чревѣ своей матери посредствомъ чудеснаго вліянія солнечныхъ лучей (4). Служанка солискаго владѣтеля очреватѣла отъ воздуха, который она видѣла на небѣ, и который спустился на нее въ видѣ куриного яйца (5). О Чингисъ - ханѣ монголы говорили, что онъ родился по повелѣнію неба; и небо посылаетъ не только великихъ людей, но и обыкновенныхъ государей и владѣтелей. Китайскіе и японскіе государи всѣ безъ исключенія носятъ названіе сына неба; хюннусскіе шаньюи называли себя рож-

(1) Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 71.

(2) Исторія народовъ Ср. Аз. Іакивва, ч. 1, стр. 249.

(3) Алтанъ-Тобчи, въ „Зап. Археол. общества“ т. XIV, стр. 5.

(4) Сибирскій Вѣстникъ 1824 г., ч. IV, стр. 253.

(5) Исторія народовъ. Ср. Аз., ч. 1, стр. 71.

денными небомъ (1). Представляя небо виновникомъ возмущенія на землѣ великихъ людей, шаманисты выражаютъ тѣмъ свое вѣрованіе въ его заботливость о славѣ и счастіи народовъ, устрояемыхъ знаменитыми государями.

Забывая о благѣ народовъ, неба наблюдаетъ за поведеніемъ людей; оно видитъ всѣ поступки и помыслы человѣка. Въ силу такого вѣрованія монголы призывали небо въ свидѣтели и представляли ему на судъ свои поступки. Они говорили „отецъ и царь мой, небо, да будетъ мнѣ судія и свидѣтель!“ „небо, тебѣ это извѣстно“ и т. п. (2). И дѣйствительно, небо судитъ людей, наказываетъ и вразумляетъ ихъ. Въ XV в. монголы взяли въ плѣнъ одного китайскаго императора и осудили его на тяжкое рабство. Но однажды ночью, изъ чашки, изъ которой пилъ плѣнный императоръ, выходило багровое сіяніе. Это было сочтено за повелѣніе неба выпустить плѣнника, и онъ былъ препровожденъ въ Китай съ честью (3). Моганъ-ханъ изъ дома Тугю долго задерживалъ у себя китайскихъ пословъ. Небо изъявило на это гнѣвъ свой продолжительною грозой, вслѣдствіе чего послы были отпущены и съ императоромъ ихъ заключенъ миръ (4). Китайцы и другіе жители Средней Азій; естественныя бѣдствія: наводненія, неурожаи, засухи и т. п. объясняютъ гнѣвомъ неба на людей за ихъ беззаконія (5). Если государи, которые посылаются небомъ и должны быть отцами народа, лишаютъ себя любви народной, то небо наказываетъ ихъ бунтами, измѣною слугъ и поданныхъ (6).

Какъ начало добра, небо врагъ злыхъ духовъ и всего нечистаго. Оно преслѣдуетъ и поражаетъ демоновъ громовыми

(1) Ibid., ч. 1, стр. 28.

(2) Ss. Ssetzen's Geschichte d. O. Mongalen, S. 149 und 190.

(3) Черная Вѣра, Банзарова, стр. 66.

(4) Ibid; Deguin: Histoire d'Huns, t. 1, p. 292.

(5) Черная Вѣра, стр. 66.

(6) Stuhr's Religions-System. des Orients, B. 1, s. 13.

ударяли и молніей. Если молнія поразить животное, человека, дерево или другую вещь, то значить въ нихъ скрылся отъ громовой стрѣлы злой духъ или есть что нибудь нечистое. Но объ этомъ мы поговоримъ еще ниже.

Такимъ образомъ древніе шаманисты признавали небо высочайшимъ и первымъ божествомъ. Съ теченіемъ времени боготвореніе неба уступило мѣсто поклоненію небожителямъ и наконецъ христіанскому Богу. Этотъ переходъ совершился, разумѣется, не вдругъ, а постепенно, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Сперва же понятіе о личномъ Богѣ и небѣ сливалось. Монголы, напр., по словамъ Д. Банзарова, безотчетно воображали небо иногда духомъ, который являлся имъ въ формѣ синяго неба (1). Когда небо, какъ высшее божество, замѣнили небожители, боги, тогда шаманисты стали поклоняться небу ужъ не какъ самостоятельному божеству, а только какъ священному мѣстопребыванію небожителей. Въ этотъ періодъ небо, въ понятіи шаманистовъ, раздѣлилось на нѣсколько частей, соотвѣтственно различному достоинству небожителей. Туруханскіе и, какъ намъ извѣстно, другіе якуты, признавали нѣкогда существованіе девяти небесъ (2); изъ которыхъ на семи обитаютъ разныя животныя, употребляемая въ пищу покойниками, на восьмомъ живеть богъ грома, на девятомъ главный богъ *Ар-тоѣн* и жена его (3). Изъ нѣкоторыхъ молитвъ бурятскихъ шамановъ видно, что по ихъ понятію небо раздѣляется на двѣ части: *великое* и *малое* небо: „призываю я *малое*, *малое* небо; призываю *великое*, *великое* небо со всею его ясностью“.

Мы изложили только монгольское ученіе о небѣ, какъ божествѣ; о поклоненіи же небу другихъ шаманскихъ народовъ не можемъ сообщить никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Почти

(1) Черная Вѣра, стр. 67.

(2) Младшая Эдда насчитываетъ тоже девять небесъ.

(3) Записки Сибир. Отдѣла Геогр. Общества, кн. IV, с. 142. 1857 г.

у всѣхъ шаманистовъ, кромя монголовъ, не осталось нивѣднѣхъ свидѣтельствъ о прежнемъ ихъ обожаніи видимой тверди. Оно давно уже перешло къ духамъ-небожителямъ, которые замѣнили собою *небо* и даже называются, если не всѣ, то главные изъ нихъ, тѣмъ же именемъ, какъ и прежнее божество *небо*. Монголы называютъ *тэнгри* и небо, какъ божество, и духовъ-небожителей. Самоѣды называютъ *лумомъ* не только небо, но и другія божества—солнце, луну, море, громъ. Въ самомъ характерѣ шаманскихъ духовъ большая часть свойствъ и качествъ тѣ же, какія приписывались нѣкогда высшему божеству-небу.

Небесныя свѣтила и воздушныя явленія.

О боготвореніи солнца и луны народами Азіи, мы имѣемъ свидѣтельства гораздо раннія христіанской эры. Ханы хуннскіе выходили, по словамъ китайскихъ лѣтописей, ежедневно утромъ—для поклоненія солнцу, а вечеромъ—лунѣ (1). Тоже дѣлали ханы другихъ народовъ. Входъ въ ставку владѣтелей Тугю былъ съ востока, изъ уваженія къ странѣ солнечнаго восхода (2). Плано Карпини говоритъ о монголахъ, что они почитаютъ солнце и луну, которую называютъ великимъ императоромъ (3). Это поклоненіе свѣтиламъ сохранилось между шаманистами до настоящаго времени. Только въ древности боготворили свѣтила въ ихъ матеріальной непосредственности, а нынѣ фантазія народа создала божества, владѣющія небесными тѣлами. Но личность этихъ божествъ до того еще невыяснена, что сливается съ самими свѣтилами, такъ что они, безъ всякаго отношенія къ духамъ, представляются существами столь же живыми, разумно-свободными, какъ и духи ихъ. Поэтому мнѣю о свѣтилахъ и ихъ духахъ мы излагаемъ вмѣстѣ.

Солнце, по вѣрованію шаманистовъ, *сынъ неба*. Азіатскій

(1) Deguin, tom. 1, part. 2, p. 26.

(2) Исторія народовъ Ср. Аз. ч. 1, стр. 269.

(3) Путешествія къ Татарамъ, стр. 93.

владѣтель, сынъ неба, называетъ себя братомъ солнца. (1); разумѣтся, не по матери, а по общему ихъ отцу — небу. Въ какихъ отношеніяхъ солнце находится къ другимъ свѣтиламъ, неизвѣстно. Хотя Плато Карпини и говоритъ, что татары считали солнце *матерью* луны, потому что она заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца (2); но вѣроятно, это личное мнѣніе П. Карпини, приписанное имъ полудикимъ татарамъ. Откуда могъ узнать средневѣковой номадъ эту астрономическую истину? Кромѣ того, изъ нѣкоторыхъ легендъ монгольскихъ и финскихъ народовъ прямо вытекаетъ, что шаманисты считаютъ свѣтила принадлежащими къ мужескому полу. Въ финской легендѣ солнце, луна и звѣзды, сватаются на дѣвушкѣ и имѣютъ женъ, въ монголо-бурятскомъ сказаніи луна и солнце спорятъ о дѣвушкѣ, желая имѣть ее своею супругою (3). Азіатскіе ханы называютъ солнце своимъ братомъ; отъ его лучей зачался одинъ изъ предковъ Чингиса. Дѣти одной монголки, по словамъ ея, прижаты съ мѣсяцемъ, входившимъ по ночамъ въ ея юрту подъ видомъ мальчика. Многія звѣзды извѣстны въ бурятской мифологіи подъ именемъ *старцевъ*. Въ этомъ отношеніи мифологія тюрко-монгольскихъ и финскихъ народовъ, прямо противоположна индо-европейскимъ мифологіямъ, въ которыхъ солнце представляется женщиной, а мѣсяцъ мужчиной, или на оборотъ (4). Только одни лопари сходятся въ этомъ отношеніи съ народами индо-европейскими. По ихъ вѣрованію, луна — женщина, а солнце — супругъ ея (5).

Солнце имѣетъ огромное вліяніе на судьбу человѣка и по

(1) Иакинна исторія народовъ Ср. Аз.

(2) Черная Вѣра.

(3) Все это впрочемъ не доказательство: въ нашей мифологіи полъ небесныхъ свѣтилъ постоянно переиживается. Едва ли мифы первоначальныхъ народовъ могутъ имѣть ту прочность, которую приобретаютъ вполнѣтвѣствіи въ твореніяхъ поэтовъ. Ред.

(4) Grimm: Deutsche Mithologie, s. 666.

(5) Eckermann: Relegionsgeschichte B. IV.

этому пользуется большимъ уваженіемъ у всѣхъ шаманистовъ; лопари считаютъ его матерью всего живущаго. Когда житель сѣверной Америки конага собирается на промыселъ въ море, то вставши до солнечнаго восхода, садится на свой шалашъ или на пригорокъ и смотря на то, какъ поднимается солнце, рѣшаетъ ѣхать или нѣтъ (1). Самоѣдъ старается высказать солнцу свое повиновеніе и слѣдованіе законамъ его. При восходѣ солнца онъ обращается къ нему и говоритъ: „какъ ты, Ийлеумбаертъ, выходишь, такъ и я встаю!“ при закатѣ же самоѣдъ произноситъ: „какъ ты, Ийлеумбаертъ, заходишь, такъ и я отправляюсь отдыхать!“ (2). Древніе финны съ особеннымъ уваженіемъ и любовію обращались къ солнцу; финскій пастухъ поетъ: „о, солнце, покажи мнѣ свои очи, блесни своими бровями! А я покажу тебѣ твою хозяйку изъ пещеры; она ткеть золотую ткань, она трудится надъ серебряною тканью. Перервала она по поламъ золотую нить, разодрала на двое серебряную пряжу. Плачетъ объ этомъ дѣвица; не плачь, молодая дѣвушка!“ (3). Хозяйка солнца его богиня, золотыя и серебряныя нити-лучи, солнечныя; они разрываются, — значитъ приходитъ ночь.

Солнце и мѣсяцъ иногда вступаютъ въ брачный союзъ съ женщинами. Вотъ что рассказываетъ, напр., бурятская легенда (4).

„Въ глубокой древности, въ дремучемъ лѣсу жилъ съ женою и дѣтьми одинъ человекъ, кормившійся трудами рукъ своихъ. Однажды, въ его отсутствіе, мать послала свою дочь за водою на ключъ, находившійся далеко отъ юрты. Дѣвушка пришедши на ключъ, заслушалась тамъ пѣнія пташекъ, прилетавшихъ пить. Мать, долго ждавши свою дочь, наконецъ потеряла терпѣніе и вскричала: „чтобъ взяло ее солнце!“ Едва она успѣла произнесть это, какъ солнце и мѣсяцъ стали быстро спускаться со своихъ

(1) Путешествіе въ Русскую Америку Хвостова, ч. II, стр. 25.

(2) Письма Кастрена: Современникъ 1845 г. № 7, стр. 61.

(3) Eckermann: Religionsgeschichte B. W., s. 167.

(4) Сообщена Н. С. Б.—вымъ.

мѣсть на небѣ, старалась опередить другъ друга. Дѣвочка одной рукой укрѣпилась за кустъ, а другою держала кувшинъ. Солнце схватило ее, но она держалась такъ крѣпко, что выдернула кустъ. „Теперь, говоритъ солнце, есть у меня спутница, съ которою я могу весело проводить время!“ Но луна стала просить у солнца дѣвунку себѣ: „Я хожу одна, сказала она, да и при томъ ночью, а ночной путь опасенъ, ты же ходишь днемъ и можешь обойтись безъ спутницы!“ Солнце уступило дѣвунку и тихо, вѣстѣ съ луною, поднялось на небо. Но на лунѣ показались съ тѣхъ моръ темныя пятна, которыхъ прежде не было.“ (1) По вѣрованію тунгусовъ, луна изъ любви къ дѣтямъ, беретъ ихъ живыми отъ родителей (2). Одна монголка въ лѣтописи Алтанъ Тобчи (3), говоритъ: „бывало, въ темную ночь, мѣсяцъ, въ видѣ мальчика, входитъ въ мою юрту, и она озаряется свѣтомъ; погладивъ животь мой, онъ, выходя изъ юрты, превращался въ рыжую, лысую собаку, которая, облизываясь, выходила въ правую дверь. Собирая это, я думаю, что дѣти мои родились по опредѣленію неба,“ т.-е. прижиты съ мѣсяцемъ, посланнымъ небомъ.

Финская легенда говоритъ, что солнце, мѣсяцъ и звѣзды сватаются на прекрасной дѣвѣ *Киликки* за своихъ сыновей. Невѣста даетъ такіе отвѣты: „не хочу и идти къ мѣсяцу, потому что лицо его постоянно измѣняется: то является узкимъ, то полнымъ и широкимъ. Ночью онъ въ движеніи, а днемъ отдыхаетъ, поэтому его хозяйство не устроено“. Солнцу невѣста отвѣчаетъ: „не хочу я идти къ солнцу, потому что оно походитъ на злаго человѣка: лѣтомъ мучить оно зноемъ, зимой же — холодомъ. Во время жатвы оно посылаетъ продолжитель-

(1) Поразительно-сходно объясняетъ лунныя пятна древне-германская мнѣологія: „луна взяла съ земли двухъ дѣтей, которые черпали воду изъ источника и несли на коромыслѣ ведро. — *Altdeutsche Religion, von Müller. 1844. s. 161.*

(2) *Georgi Bemerkungen einer Reis. im Russ. Reich. Th. 1, s. 276.*

(3) *Записки Археолог. Общ. т. XIV. Алтанъ-Тобчи, стр. 5.*

ные дожди, а при всходѣ хлѣба производитъ засуху.“ Благоприятный отвѣтъ получаетъ только звѣзда: „охотно пойду я къ звѣздѣ, потому что она добра; постоянно дома и прелестна въ своемъ отечествѣ, на плечахъ Большой Медвѣдицы, на снѣжнѣйшей семизвѣздіи (1).

Лапландцы приписываютъ лунѣ вліяніе на зачатіе и рожденіе дѣтей (2). Беременная женщина уподобляется у нихъ волной лунѣ; по лунѣ же предсказываютъ судьбу и качества ребенка. Если ближайшая къ лунѣ звѣзда надъ нею, то родится мальчикъ, если же звѣзда стоитъ подъ луною, — то дѣвочка. Если звѣзда предшествуетъ лунѣ, то дитя вырастетъ высокимъ и здоровымъ, если же звѣзда находится позади луны, то ребенокъ будетъ слабый или вскорѣ послѣ рожденія умретъ. Звѣзда, сопровождающая луну, исполняетъ у послѣдней должность слуги и вѣстника.

Солнце, луна и звѣзды представляются существами всезнающими, любящими правду и истину. Присягающій якутъ обращается къ солнцу и говоритъ: „если я присягнулъ несправедливо, то да лишитъ меня солнце свѣта и теплоты.“ Буряты и шаманисты и даже христіане призываютъ солнце въ свидѣтели своей невинности; они говорятъ: „видитъ солнце“, „видитъ Богъ и солнце.“ Тунгусы вѣрятъ, что солнце наблюдаетъ за поведеніемъ человѣка и наказываетъ его за худыя дѣла (3).

Солнцу и лунѣ нѣкоторые азіатскіе государи приписывали свое поставленіе на царство. Хуннусскіе паньюн, такъ обыкновенно начинали свои грамоты къ китайскому императору: „рожденный небожъ и землю, поставленный солнцемъ и луною“ (4).

Луна имѣла еще то значеніе у среднеазіатскихъ народовъ,

(1) Kastren, Vorlesungen über d. fin. Mith. S. 54.

(2) Eckermann, Religionsgeschichte B. IV, S. 166; Schefferi Lapponia, pag. 296.

(3) Georgi, Bemerkungen. S. 275.

(4) Исторія народовъ Средней Азіи. Іакинова, ч. I, стр. 28.

что служила указательницею времени имѣла вліяніе на дѣла людей. Народы тугю обыкновенно предъ полнолуніемъ производили набѣги и грабительства (1). Монголы выступали въ походъ и начинали другія важныя дѣла иначе, какъ въ полнолуніе или пололуніе (2). Хуаны тоже предпринимали дѣла, сообразуясь съ положеніемъ луны и звѣздъ: въ полнолуніе шли на войну, при ущербѣ отступали (3).

Кромѣ того, луна имѣетъ вліяніе на нѣкоторыя нравственныя отправленія человѣка. Она посылаетъ людямъ, по мнѣнію тунгусовъ, вѣщія, пророческіе сны (4).

Звѣзды—предметъ поклоненія всѣхъ шаманистовъ древнихъ и новыхъ. Древніе монголы особенно уважали и поклонялись созвѣздію *семи старцевъ*, или Большой Медвѣдицы; этому созвѣздію приносили въ жертву молоко, кумысъ и посвящали животныхъ. Монголы поклонялись также созвѣздію *деяти старцевъ*, что было, безъ сомнѣнія, причиною явившагося впоследствии обожанія девяти тэнгриевъ, *югозападныхъ царей* (5). Девять большихъ звѣздъ и созвѣздіе Большой Медвѣдицы пользовались особеннымъ почитаніемъ у многихъ народовъ. Такъ напр. на о—въ Цейлонѣ десять звѣздъ считались до того сильными, что ихъ опредѣленія не могъ отмѣнить никакой богъ (6).

Особенное уваженіе самоѣды, лепари и финны чувствуютъ къ полярной звѣздѣ; древніе финны называли ее перломъ между всѣми звѣздами (7). Бураты и якуты съ особеннымъ благоговѣніемъ поклоняются планетѣ *солбомъ* (Венерѣ). Остатки, по

(1) Ibid. стр. 269.

(2) Банзаровъ; Плато-Карпини, стр. 87.

(3) Исторія Іакіица, ч. I, стр. 16.

(4) Georgi Bemerkungen, th. I, S. 275.

(5) Черная Вѣра, стр. 73.

(6) Stühr Religionsgeschichte der Orients, B. I, S. 283.

(7) Kastren Vorlesungen, S. 59.

словамъ Бѣлявскаго, обожаютъ и звѣзды, которыя имъ служатъ путеводителями въ неизмѣримыхъ стѣнахъ (1).

Звѣзды, по понятію древнихъ и нынѣшнихъ монголовъ, имѣютъ власть доставлять людямъ здоровье и долголѣтіе, увеличивать ихъ богатства, умножать стада (2). Тунгусы вѣрятъ, что каждый человекъ имѣетъ на небѣ свою звѣзду-покровительницу, оказывающую большое вліяніе на судьбу его (3). На вѣрѣ въ это вліяніе звѣздъ основывалось занятіе мѣлологіей у древнихъ шаманистовъ. Такъ напр. татарскіе шаманы изучали положеніе и значеніе звѣздъ и предсказывали по нимъ будущее (4). Лапландцы, какъ уже сказано, по звѣздамъ предсказываютъ свойства, полъ, здоровье ребенка, находящагося въ утробѣ матери.

Ни одно изъ естественныхъ явленій, такъ не страшно для язычника, какъ затмѣніе солнца и луны. Причиною этого явленія всѣ язычники считаютъ темную силу, которая хочетъ погубить благодѣтельные свѣтила. По индійскому вѣрованью, солнце и луну глотаешь змѣй, по древне-нѣмецкому—за свѣтилами гонятся и стараются проглотить ихъ два волка. Китайцы говорятъ, что на солнце и луну нападаетъ драконъ. Во время затмѣнія, съ цѣлью испугать чудовище, овладѣвшее свѣтиломъ, язычники производятъ крикъ, стукъ, шумъ. Гренландцы при лунномъ затмѣніи выносятъ на крышу дома огонь. Африканскіе Мавры бѣгаютъ, стрѣляютъ въ солнце изъ ружей, кричатъ на чудовище, которое, по ихъ словамъ, „хочетъ пожрать свѣтило дня“ (5).

Буддійскій мифъ, принятый отчасти и монголами-шаманистами, такъ рассказываетъ о затмѣніи. *Раха*, одинъ изъ злыхъ

(1) Путешествіе къ Ледовитому морю, стр. 102.

(2) Черная Вѣра, стр. 73.

(3) Georgi Bemerkungen, th. I, S. 276.

(4) Сибирскій Вѣстанкъ, 1824 г., кн. IV, стр. 246.

(5) Jacob Grimm. Deutsche Mithologie, S. 669, 670.

духовъ, однажды хлѣбнулъ украдкой *расаяны*, блаженнаго напитка небожителей, но былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія соящень и луною. Поступокъ Рахи былъ доведенъ до свѣдѣнія Вишну. Чародержецъ однимъ взмахомъ своего страшнаго оружія отоѣкъ голову дерзскому святотатцу. Пылая местию къ солнцу и лунѣ, Раха старается проглотить свѣтила и тѣмъ производитъ затмѣнія. Съ цѣлью испугать Раху и отогнать его отъ свѣтила, монголы производятъ страшную кутерьму. „Представьте себѣ, говорятъ очевидецъ, крикъ и вой во все горло болѣе 800 дикарей, при громѣ, визгѣ и пискѣ отвратительной музыки, бѣснующихся на пространствѣ какихъ-нибудь двухъ верстъ; прибавьте къ этому пальбу изъ ружей, стрѣльбу изъ луковъ, бросанье къ небу копій, топоровъ, ножей и палокъ, лай собакъ, ржанье коней, мычанье коровъ, блеянье овецъ, какъ бы допоявшихъ тысячами голосовъ оглушительный оркестръ неистовыхъ хозяевъ,—наконецъ, палъ, пущенный старухами, которыя кидали головнями въ страшнаго Раху (1).

Бураты-шаманисты объясняютъ затмѣніе еще тѣмъ, что какой-то огромный ракъ старается съѣсть свѣтила. Камчадалы, по словамъ Крашенинникова, не знаютъ причины солнечныхъ и лунныхъ затмѣній; но когда они случатся, то выносятъ на крышу огонь и приказываютъ свѣтилу сіять по прежнему. Мионическія сказанія о затмѣніяхъ у остальныхъ шаманистовъ почти тѣ же самыя, какъ и приведенныя выше.

Утренняя и вечерняя заря, вѣтеръ, дождь, туманъ; все это считается у шаманистовъ или божествами или дѣйствіями, произведеніями ихъ. Въ настоящее время впрочемъ эти божества замѣнены духами и почти не сохранилось сказаній о нихъ, какъ о божествахъ самостоятельныхъ; поэтому мы будемъ говорить о нихъ въ отдѣлѣ о богахъ.

Земля и вода.

За небомъ, въ ряду шаманскихъ божествъ, слѣдуетъ *земля*.

(1) Амуръ 1860 г. № 7, стр. 99 и 101.

Народы Азии, въ періодъ своего младенчества, почитали землю благодѣтельнымъ божествомъ и представляли ее подъ образомъ милосердой матери, дающей бытіе и пропитаніе всѣмъ живущимъ на ней существамъ. Народы хунну и тугу, по словамъ китайскихъ лѣтописей, приносили жертвы земли (1). Монголы издавна боготворили землю; они олицетворяли ее въ богинѣ *Этуэнэ*, которую называли владычицей природы. Ей приносили въ жертву молоко, кумысъ и чай, умоляли о плодородіи, боялись и благоговѣли передъ ней, называя, въ знакъ производительности и сокровищъ ея, *золотою* (2). Это обожаніе сохранилось до сихъ поръ между монголо-бурятами, которые приносятъ ей жертвы и называютъ ее „мать“, „мать протяженная земля.“ Землю монголы олицетворяютъ въ богинѣ *Этуэнэ*, которая представляется преклонною старухою и живетъ во внутренности земли. Вотъ что рассказываетъ объ этой богинѣ одна бурятская легенда (3): „Разъ три брата охотились вмѣстѣ, и нашли въ Болхонской горѣ (Иркут. губ. Идинскаго вѣдомства) отверстіе, дна котораго не было видно. Они рѣшились изслѣдовать это подземелье и спустили въ него старшаго брата Мадаю. Онъ очутился въ подземной пещерѣ и примѣтилъ въ стѣнѣ ея дверь, черезъ которую Мадаю вошелъ въ великолѣпную комнату, облитую яркимъ свѣтомъ. Около стѣнъ этой комнаты стояли не закрытые сундуки, полные золота и серебра; по срединѣ было возвышеніе, на которомъ лежала старуха, Мать Земли. Послѣ усерднаго ей моленія, Мадаю набралъ сколько могъ золота, подалъ братьямъ условный знакъ и былъ поднятъ. Желая приобрѣсть себѣ и доставить братьямъ богатство, онъ нѣсколько разъ спускался въ подземелье и возвращался съ грудой золота. Но корыстолюбивыя его братья захотѣли одни завладѣть золотомъ и, обрубивши веревку, на ко-

(1) Черная Вѣра; стр. 75.

(2) Ibid.; стр. 75—77.

(3) Иркутск. Губерн. Вѣдомости 1857 г., № 8, стр. 4.

торой спускался Мадай, ушли домой. Мадай, брошенный въ подземельѣ, считалъ себя погибшимъ; три дня и три ночи проведъ онъ въ молитвѣ и такъ изнурился, что упавъ, не имѣлъ силы подняться. Вдругъ камень, на которомъ онъ лежалъ, сталъ пошевевливаться, потомъ двигаться по направленію къ отверстію и скоро вынесъ Мадаю изъ пещеры. Эта легенда показываетъ, что богиня Этугэнъ владѣетъ сокровищами земли, покровительствуетъ несчастнымъ, любитъ добрыхъ и поклоняющихся ей. Земля, по вѣрованію тунгусовъ, божество благодѣтельное, подающее человѣку всякія блага (1). Народы финскаго племени также обожаютъ землю. Древніе финны поклонялись ей и называли ее „мать-земля.“ Финны также, какъ и монголы, олицетворяли землю въ богинѣ ея — „матери земли,“ „хозяйкѣ земли.“ Ганандеръ рассказываетъ, что древніе финны считали мать-земли сильною богиней и просили ее о дарованіи людямъ силъ и крѣпости: „поднимись изъ земли, Мать-Земли, и даруй мнѣ силу и крѣпость!“ Въ Колевалѣ, мать земли призывается вмѣстѣ съ другими божествами поспѣшить на помощь угнетеннымъ (Rune X, Vers 217). Въ другомъ мѣстѣ той же поэмы, ее молятъ сообщить землѣ питательную силу, при чемъ молящійся обращается и къ самой землѣ: „Древняя, живущая подъ нами, мать земли, хозяйка земли, ускори растеніе травы, побуди къ тому землю! Встань, земля, отъ сна, очнись отъ дремоты, поле; произрачай поляне и выше стебли, заставь тысячи колосевъ подняться и пустить сотни вѣтвей, на моихъ пашняхъ, на моихъ посѣвахъ (2)!“

Финской *Маа-еммъ* соответствуетъ лопарская *Мадеракка* и эстонская *Маа-Эмма*. Последняя заботится не только о плодородіи земли, но и о плодородіи женщинъ (3). Самоѣды почита-

К. С. С.

(1) Georgi. Bemerkungen eines Reis. S. 276.

(2) Rune II, V. 301; Kastren's Vorlesungen S. 86—88.

(3) Ibid, S 89.

ютъ землю въ олицетворенномъ геніи ея, посвященъ названію „нуна земли (1)“.

Какъ отъ обожанія неба вообще, шаманизмъ перенесъ къ обожанію частей его — свѣтилъ, тагъ и поклоняясь землѣ вообще, онъ обожаетъ ея частности — воды, горы, лѣса, скалы, острова. Въ настоящее время весьма немногіе шаманисты считаютъ эти предметы самостоятельными, личными божествами, а только — мѣстани пребыванія духовъ. Но личность многихъ изъ послѣднихъ до того еще не выяснена, что они извѣстны только по имени и понятіе о нихъ сливается съ понятіемъ объ упоминаемыхъ предметахъ. Другіе же духи „владѣтели“ лѣса, воды и т. п. отчетливо представляются шаманистами существами живыми, дѣйствующими и совершенно отдѣльными отъ предметовъ. О первыхъ духахъ мы будемъ говорить здѣсь, а о послѣднихъ — въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Горы и скалы почитались народами Азіи, и въ томъ числѣ монголами, съ глубокой древности; изъ китайскихъ лѣтописей видно, что жертвоприношеніе и поклоненіе горамъ, было обыкновеннымъ дѣломъ у азіатскихъ государей. „Сынъ неба принесть жертву горѣ,“ „сынъ неба отправился для жертвоприношенія горѣ,“ — вотъ обыкновенныя выраженія объ этомъ почитаніи китайскихъ лѣтописей (2). Древніе Монголы поклонялись и дѣлали возліаніе кумыса многимъ горамъ и скаламъ, напр. *Бурханъ-Халдану*, горѣ, около которой кочевали предки *Чингиса*, *Мона-Хану*, *Гыжтэй Хуну* и другимъ (3). Нынѣ монголо-буряты поклоняются и присягаютъ вѣредъ одною скалою на байкальскомъ островѣ Ольхонѣ, на которой, по преданію, лежитъ одинъ изъ котловъ Чингисъ-хана. При истокѣ Ангары изъ Байкала изъ воды возвышается скала, извѣстная подъ именемъ *шаманскаго камня*. Этому камню буряты поклоняются

(1) Письма Кастрена въ Соврем. 1845 г. № 7, стр. 61.

(2) Исторія народовъ Средн. Азіи, ч. I, стр. 464 и друг.

(3) Черная вѣра, стр. 82.

до нынѣ и присягаютъ на немъ. Подозрѣваемаго въ преступленіи бурята, сажаютъ въ легкій стружѣкъ и одного отправляютъ къ камню, около котораго шумить и бурлить, разбивая о него свои волны, необыкновенно быстра въ этомъ мѣстѣ Ангара. На этомъ камнѣ подозрѣваемый долженъ присягнуть въ своей невинности, и если онъ невредимо вернется на берегъ, то признается совершенно невиннымъ. На этомъ камнѣ живетъ душа знаменитаго шамана *Мутузу Зарима* (1).

Камчадалы, курильцы и алеуты имѣютъ много святилищъ горъ и скалъ. Такъ объ островѣ Алаидъ, состоящемъ изъ одной только горы, курильцы имѣютъ слѣдующую легенду: эта гора стояла прежде посреди озера, но такъ какъ она была выше прочихъ горъ и отнимала у нихъ свѣтъ, то между ними были частыя ссоры, во избѣжаніе которыхъ Алаидъ удалилась отъ горъ и стала въ уединеніи на морѣ. Въ память же своего пребыванія на прежнемъ мѣстѣ, она оставила тамъ свое сердце, — это ленточеской формы камень, возвышающійся посреди озера (2). Объ одной святилищной горѣ, имѣющей видъ челнока, камчадалы рассказываютъ, что богъ Кутху, въ бытность свою въ Камчаткѣ, ѣздилъ на этомъ челнокѣ по морю и озерамъ для ловли рыбы. Эту гору камчадалы такъ уважаютъ, что боятся подходить къ ней (3). Огнедыщація горы (сопки), которыхъ такъ много въ Камчаткѣ, пользуются особеннымъ уваженіемъ и внушаютъ туземцамъ благоговѣйный страхъ (4).

Кромѣ горъ и скалъ, шаманисты почитаютъ небольшіе камни, почему илбудъ замѣчательные. Нѣкоторыя сибирскія племена имѣютъ обыкновеніе носить съ собою маленькіе камешки, считая ихъ божествами. Камешныя *сейды*, идолы лопарей, обыкновенно состоятъ изъ грубыхъ и необдѣланныхъ камней, которые

(1) См. о немъ въ слѣд. отдѣлѣ.

(2) Крашенинникова описаніе Камчатки ч. I, стр. 108.

(3) Ibid. стр. 68.

(4) Ibid. ч. II, стр. 177.

лопары вытаскиваютъ изъ воды. Гегстремъ говоритъ ⁽¹⁾, что онъ не замѣтилъ въ каменныхъ сейдахъ никакого подобія чело-вѣка или животныхъ, они, впрочемъ, имѣютъ необыкновенный видъ и представляютъ собою шероховатые и негладкіе камни. Кастренъ имѣлъ случай видѣть нѣсколько древнихъ каменныхъ сейдъ и говоритъ, что онѣ состоятъ изъ обыкновенныхъ камней, только въ формациі ихъ есть что-то особенное ⁽²⁾. Древніе финны поклонялись и камнямъ. Божество моря имѣло свое сѣдалище на пестромъ камнѣ, на днѣ моря ⁽³⁾. На одномъ холмѣ сѣверной Финляндіи лежитъ плоскій камень, обтесанный на подобіе стола. До сихъ поръ холмъ этотъ внушаетъ туземцамъ страхъ и ни одинъ входившій на него, говорятъ финны, не спускался здоровымъ ⁽⁴⁾.—Буряты также поклоняются до сихъ поръ необыкновеннымъ по чему нибудь камнямъ, считая ихъ спустившимися съ неба. Около г. Балаганска (иркутск. губ.) лежитъ огромный бѣлый камень, которому буряты приносятъ жертвы, особенно во время засухи, и утверждаютъ, что во время жертвоприношенія или вскорѣ послѣ него бываетъ дождь. Этотъ камень, говоритъ легенда, спустился съ неба на одну гору, потомъ перешелъ къ югу, въ Харгапайскій улусъ; Харгапайскіе буряты тотчасъ принесли ему жертву, но она, вѣроятно, не была принята, и камень снова перешелъ къ сѣверу, гдѣ лежитъ и нынѣ.

Лѣса, роши и деревья считаются также божествами или, по крайней мѣрѣ, священными мѣстопробываніями духовъ. Эти роши извѣстны у бурятъ Иркутской губерніи, какъ жилища *бу-малъ бурхановъ*,—т. е. „сошедшихъ (съ неба) божествъ“. Въ 15 верстахъ отъ Баендаевской станціи по обѣимъ сторонамъ

(1) Reskrifaing ofver de til Sver krona lydand Lapmark. стр.182., Kastren Vorlesungen.

(2) Этногр. Сборн. вып. IV.

(3) Vorlesungen üb. finn. Meth. S. 200.

(4) Religionsgeschichte von Eckermann, B. IV, S. 120.

дороги, есть двѣ танихъ роши. Бураты говорятъ, что *бумаль-бурханъ* благоволялъ избрать ихъ своимъ жилищемъ. Вообще, между бурятами кудинскаго и верхоленскаго вѣдомствъ, сильно распространена вѣра въ *бумаль-бурхановъ* и ихъ роши. Прѣзжая мимо ихъ, буряты останавливаютъ лошадь, закуриваютъ трубку и поднимаютъ ее вверхъ, принося табачную жертву богу роши; этотъ обрядъ называется: *поднять табакъ вверхъ (табахи дэши бариху)* Бумаль-бурханамъ приносятся общественныя и частныя жертвы; во время засухи ихъ просятъ о дождѣ, а во время продолжительнаго ненастья о ведрѣ. Дурная погода бываетъ оттого, что мимо этихъ мѣстъ проходить какая нибудь женщина и, какъ существо нечистое, оскверняетъ ихъ. Поэтому буряты всегда обходятъ и объѣзжаютъ роши бумаль-бурхановъ. — Бураты и монголы поклоняются и деревьямъ. Такъ на вершинѣ высочайшей изъ байкальскихъ горъ, *Хамарь-дабалъ* стоятъ три березы, которымъ ѣдущіе мимо буряты поклоняются и приносятъ жертвы. Березы и пихты особенно уважаются бурятами. Священная палочка *жсодъ*, необходимая шаману при жертвоприношеніяхъ, дѣлается изъ березы. На священное значеніе этого дерева указываетъ слѣдующая легенда сибирскихъ туземцовъ и въ частности монголовъ: „въ Сибири прежде не было березъ, и никто не зналъ—что это за дерево. Незадолго до прихода русскихъ, появилось въ Сибири бѣлое дерево (береза); тогда шаманы предсказали народу, что его покоритъ бѣлый царь.“—На священное значеніе пихты и вереса указываютъ слова одной, имѣющейся у меня шаманской пѣсни: „изъ деревьевъ лѣсныхъ лишь отъ ихтоваго дерева, и отъ вереса идетъ священный дымъ“. Кромѣ этихъ, всѣми шаманистами почитаются еще тѣ деревья, на которыхъ развѣшиваются шкуры жертвенныхъ животныхъ. Еще Калевала рассказываетъ о Венемейненѣ, что онъ, убивъ медвѣдя, привезъ его домой. Во время пира, голову медвѣдя повѣсили на дерево и Венемейненъ пожелалъ, чтобы такими удовольствіями впредь

ублажалась Финляндія (1). Въ Калевалѣ упоминается одинъ дубъ, который носилъ названіе *божью дерева* (2). Финны и до нынѣ еще питають къ нѣкоторымъ деревьямъ какое-то особенное уваженіе, такъ что неохотно срубаютъ ихъ, напр. такъ называемое *дерево лышаю*, т. е. сосну безъ смолы, *пень лышаю*, т. е. пенъ съ молодымъ отросткомъ (3).

У остальныхъ шаманистовъ у всѣхъ безъ исключенія есть священныя рощи и деревья. Камчадалы почитаютъ напр. пихтовый лѣсъ, растущій по берегу р. Шемеча, не смѣють не только рубить, но и прикасаться къ нему, подъ опасеніемъ смерти. Этотъ лѣсъ выросъ, по преданію, надъ тѣлами камчадаловъ, которые во время одного похода, питались лѣстяничною корою и умерли съ голода (4)—чувашки и черемисы называютъ свои священныя рощи *кереметь*, здѣсь приносятъ жертвы злымъ духамъ. Прежде у каждой чувашской деревни была своя кереметь, въ многолюдныхъ же селахъ было ихъ по двѣ, по три и болѣе (5). Женщины ни подъ какимъ видомъ не смѣють входить въ эти рощи (6).

Всѣстѣ съ горами и лѣсами въ шаманской мѣологии стоитъ еще стихійное божество — вода. Всѣ шаманисты боготворять эту стихію, молятся ей и приносятъ жертвы. Клокочущая поверхность моря, спокойныя волны рѣки, шумный водопадъ, зеркальное озеро, цѣлебный ручей — все это поражаетъ дѣтски-поэтическое чувство дикаря, наполняетъ его сердце страхомъ и благоговѣніемъ къ бурной и въ тоже время прекрасной и полезной стихіи.

Монголы поклоняются многимъ рѣкамъ; одна рукопись пред-

(1) Kalevala, rune. XLVI, vers. 585.

(2) Ibid. Rune II, Vers 50.

(3) Этнографич. Сборникъ, вып. IV, стр. 252.

(4) Крашенинникова опис. Камчатки, ч. I, стр. 44.

(5) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1851 г., ч. XXXVI, стр. 409.

(6) Georgi Bemerkungen ein. Reis. im Russland. S. 846.

писываетъ имъ дѣлать возмѣнія изъ кумыса слѣдующимъ рѣкамъ: Онону, Селенгѣ, Кэрэлену, Желтой рѣкѣ и другимъ (1). Кромя рѣкъ, монголы большія озера, напр. Байкаль, Гузакуль, и воду ихъ, считаютъ святою и цѣлебною. Монгольскіе курьеры, почти каждый годъ прѣзжающіе въ Иркутскъ, берутъ изъ Байкала воду и увозятъ съ собою въ Монголію. Воду оз. Гузакула, пограничныя бураты также употребляютъ вмѣсто лекарства, отъ боли въ животѣ (2). Нѣкоторыя рѣчки и ручьи, по мнѣнію бурятъ, могутъ производить дожди. Около вѣрности Тувки (Иркутской губ.), есть ручей *Аршанг-усунь*. Стоитъ побывать у него, и на другой день начинается ненастье; оттого во время сѣнокоса никто не смѣетъ приближаться къ этому ручью (3). Минеральные источники пользуются особеннымъ уваженіемъ шаманистовъ; нынѣшніе бураты считаютъ ихъ мѣстами пребыванія *бумаль-бурхана*. Въ Идинскомъ вѣдомствѣ, Шаралдайскомъ родѣ, былъ одинъ источникъ, водою котораго лечили глазныя болѣзни. Но лѣтъ тридцать назадъ, онъ скрылся и вышелъ изъ-подъ земли съ совершенно противоположной стороны. Скрылся же онъ потому, говорятъ бураты, что оскверненъ одной женщиной развратнаго поведенія, которая, будучи больна глазами, умылась въ этомъ ручьѣ и перепахнула черезъ самый истокъ. Въ маѣ мѣсяцѣ около источника принесется общественная жертва бумаль-бурхану. Отправляясь на минеральныя воды, бураты берутъ съ собою вина, мяса, сметаны, вереса и пихтовой коры. Всякій бурятъ долженъ у истока минеральнаго ручья привязать какой-нибудь доскутокъ, потомъ брызгать въ ручей виномъ, а когда сварится мясо, то бросить кусокъ самаго жирнаго мяса въ воду и три ложки сметаны въ огонь. По совершеніи этихъ жертвъ, начинается пирушка.

Точно такъ же какъ бураты, поклоняются водѣ и всѣ дру-

(1) Черная Вѣра. Бавзарова, стр. 82.

(2) Шуккина. Шаманство у народовъ Сѣв. Аз. ст. I, стр. 38.

(3) Ibid. стр. 39.

гіе шаманисты. Вотакъ приносятъ ей въ жертву козу и пѣтуха (1); остяки и многія племена самоѣдовъ особенно почитаютъ р. Обь и приносятъ ей въ жертву оленей; татары южной Сибири имѣютъ обыкновеніе бросать въ воду передъ пиршествомъ или обѣдомъ кусокъ мяса или другой пищи. Финны, эсты и лопари, почитали и почитаютъ воду. Многія рѣки и озера въ Финляндіи еще до нынѣ называются — *св. озеро, святая рѣка, святая вода*. По вѣрованію всѣхъ шаманистовъ, вода, — какъ божество чистое и святое, не терпитъ ничего нечистаго и преступнаго. По словамъ бурятовъ, *святое море* Байкаль, выбрасываетъ изъ себя всѣ нечистоты; нѣкоторые ручьи, почитаемые шаманистами, производятъ грозу и ненастье, если въ нихъ бросить какую-нибудь нечистоту (2); другія воды скрываются изъ-за этого, удаляются отъ людей. Вотъ что рассказываетъ одна эстонская легенда о священномъ озерѣ *Еймъ*. На берегу его жили дикіе, злые люди; они не косили луговъ, которые орошало озеро, не заѣзжали полей, которыя оно оплодотворяло, — они только разбойничали, убивали, и кровь убитыхъ мутила свѣтлыя волны озера. Озеро оскорбилось этимъ. Однажды вечеромъ оно собрало всѣхъ своихъ рыбъ и вѣстѣ съ ними поднялось на воздухъ. Когда разбойники услышали шумъ, то закричали: „Еймъ поднялось и оставило намъ свои сокровища и рыбу!“ но рыбы поднялись вѣстѣ съ озеромъ и на сухоу днѣ его не нашлось ничего, кромѣ змѣй, ящерицъ и жабъ, которые вышли на берегъ и поселились въ соседствѣ разбойниковъ. Еймъ же поднималось все выше и подобно бѣлому облаку летало въ воздухъ. Цѣлую почъ висѣло оно надъ землею, поутру жнецы увидѣли, какъ оно стало опускаться... Наконецъ, оно спустилось на новое мѣсто. Жители устроили его русло, сдѣлали плотины, по берегамъ насадили деревьявъ. Озе-

(1) Georgi Beschreibung all. russisch. Nation. S. 62.

(2) Jac. Grimm. Deutsche Mithologie, S. 565.

ре онодоотворило страну; пашни зеленѣли, и жители плысанн вокругъ озера; даже старики сдѣлались юношески веселыми (1).

Происхожденіе міра и человѣка.

Небо считается шаманистами *отцомъ міра*, а земля — *матерью міра*. „Отецъ, плѣшивое небо, мать, — протяженная земля!“ часто слышится въ молитвахъ бурятскихъ шамановъ. „Отецъ и мать всѣхъ вещей,“ — говоритъ китайская религія — „небо и земля“ (2). Представляя небо мужескимъ, оплодотворяющимъ, а землю женскимъ, оплодотворяемымъ началомъ, шаманисты вѣрили нѣкогда, что отъ нихъ произошла всемирная. Хотя мы мало знаемъ объ этомъ вѣрованіи, однакожь можемъ догадываться — въ чемъ оно состояло, по намекамъ нѣкоторыхъ молитвъ и заклинаній шаманскихъ. Изъ монгольской молитвы къ огню видно, что небо и земля были нѣкогда слиты, т.-е. составляли хаосъ. Неизвѣстно отъ какихъ причинъ произошло отдѣленіе неба отъ земли, что и дало бытіе огню и, по всей вѣроятности, прочимъ вещамъ. Кромѣ монголовъ это вѣрованіе въ первобытнѣй хаосъ и отдѣленіе неба отъ земли сохранили камчадалы. Кутху, говоритъ ихъ мѣтологія, *снесъ землю съ неба*, т.-е. отдѣлилъ отъ него, и утвердилъ на морѣ (3). Гораздо опредѣленнѣе говоритъ японская сага: „въ началѣ небо и земля были слиты; было только мужское и женское начало; ни одно изъ нихъ не произошло изъ другаго. Въ хаосѣ, нѣвшнемъ видѣ яйца были сѣмена всѣхъ вещей. Чистыя и свѣтлыя частицы подыались вверхъ и образовали небо, а тяжелыя и темныя опустились внизъ и образовали землю“ (4).

Съ паденіемъ фетишизма, мѣтніе шаманистовъ о происхож-

(1) Ibid. стр. 566.

(2) Le Chou-King, pag. 150.

(3) Крашенинникова, Опис. Камчатки.

(4) Migne, Dictionnaire des toutes religions, tom. IV, p. 1181.

денія міра отъ союза неба и земли уступило мѣсто вѣрованію въ сотвореніе его тѣми богами, которые захватили собою небо и землю, какъ божества. Дошедшія до насъ легенды объ этомъ сотвореніи хотя и носятъ на себѣ слѣды библейскаго вліянія, однакожъ въ нихъ преобладаетъ элементъ шаманско-индическій. Важную роль здѣсь играетъ у однихъ народовъ *птица*, у другихъ *яйцо*, понятія очевидно родственныя, а у нѣкоторыхъ — *омонь*. Приведемъ эти легенды.

Бурятская (1). Въ началѣ было одно безпредѣльное море, на днѣ котораго лежали черноземъ и глина. Захотѣвши сотворить міръ, Богъ велѣлъ бѣлой гагарѣ нырнуть и достать глину со дна океана. Нырнувъ, гагара вынесла на носу красную глину и черноземъ. Она разбросала ихъ во все стороны, отчего образовалась земная поверхность и начала производить все роды растений. Такъ-какъ земля лежитъ на поверхности моря, то ее поддерживаетъ на своемъ боку огромная рыба (2). Игтя на себѣ такую тяжесть, рыба иногда поворачивается съ боку-на-бокъ: вотъ причина землетрясеній.

По финскому эпосу вначалѣ ничего не было, кромѣ моря. Но орель, прилетѣвшій изъ Туріи, свилъ гнѣздо на колѣнахъ Вейнемейнена и положилъ въ него семь яицъ. Вейнемейнень, почувствовавъ теплоту, пошевелился, — яйца упали на дно моря и разбились; изъ ихъ обломковъ Вейнемейнень сотворилъ небо, землю, солнце, мѣсяцъ и звѣзды. При этомъ онъ говорилъ: „изъ нижней половины яйца да будетъ кора земная, изъ верхней половины — высокое небо, бѣлокъ да блестятъ на небѣ солнцемъ, желтокъ сіяеть прелатною луною! Изъ остальныхъ частей яйца да будутъ небесныя звѣзды! (3).

Мысль о сотвореніи земли и неба отъ птицы или изъ

(1) Записана въ Иркутскѣ, отъ Н. С. Болдонова.

(2) Т.-е. *китъ*, по бурятски *экэ джисасунъ* — огромная рыба.

(3) Kalevala alte, Rune I, V. 306 — 315. Kastren's Vorlesungen, S. 289.

яйца, была еще у древних восточных народов. По древнеиндѣйскому сказанію, Богъ сотворилъ воды и положилъ въ нихъ сѣмя, изъ котораго вышло яйцо, блестящее, какъ солнце. Въ этомъ яйцѣ возродилось высочайшее существо подѣ формою браны. По истеченіи года, Богъ раздѣлилъ яйцо на двѣ части, изъ которыхъ сотворилъ небо и землю (1). По ассирійско-вавилонскому мнѣю, въ началѣ положено было въ Ефратѣ яйцо неба, рыба выбросила его на берегъ, голубь высидѣлъ это яйцо и изъ него началъ рождаться міръ. Основаніемъ всѣмъ этнѣ мнѣамъ, можетъ быть, служило представленіе міра существомъ живымъ, которое по этому должно было родиться изъ яйца.

Но не всѣ народы вѣровали въ происхожденіе міра изъ яйца или отъ птицы, нѣкоторые приписываютъ происхожденіе вселенной, дѣйствию огня или молніи. Такъ по египетской мифологіи супруга *Фты* (неба) *Кабира* произвела землю изъ ила и тины, бывшей въ первоначальной водѣ, а *Фта* оживотворилъ земную глыбу огнемъ жизни (2). У Карпатскихъ руссовъ есть сказаніе, что свѣтъ творилъ царь-огонь вмѣстѣ съ царицей-водой. Подобнымъ же образомъ объясняютъ твореніе и Забайкальскіе тунгусы.

Все пространство, занимаемое теперь землею, первоначально было покрыто водою. *Буга* (Богъ) послалъ на эту воду огонь, который сожегъ часть ея. Послѣ этого образовалась твердь, явилась земля, море и другія водныя вмѣстилища. Затѣмъ *Буга* произвелъ свѣтъ и отдѣлилъ его отъ тьмы. Но сошедши на землю, онъ встрѣтился съ *Бунинкою* (сатаною), который присвоивалъ твореніе міра себѣ. Стали они спорить. *Буга* истребилъ *Бунинку*, но не совсѣмъ. Послѣдній, желая отомстить *Бугѣ*, испортилъ сдѣланныя имъ двѣнадцать-струнные

(1) Lois de Manou, въ Livres sacr. de l'Orient, trad. par Pauthier, page 333, 334.

(2) Rinek. Religion d. Hellen. I, S. 66, 67.

гусли. Разгнѣванный Буга согласился признать могущество Бунинки только въ томъ случаѣ, если онъ велитъ вырасти изъ озера соснѣ; если же это сдѣлаетъ Буга, то Бунинка долженъ признать его могущество. Послѣ обоюднаго согласія, Буга велѣлъ вырасти изъ озера соснѣ, и она прекрасно выросла; Бунинкина же сосна не могла стоять прямо и постоянно качалась. Сатана призналъ тогда превосходство и могущество Буги и послѣдній, въ наказаніе Бунинкѣ, превратилъ черепъ его въ желѣзный. Чувствуя отъ этого нестерпимую боль, демонъ просилъ Бугу снять наказаніе; Буга исполнилъ его просьбу, только запретилъ ему вредить сотворенному тогда человѣку (1).

Верховный духъ, говорить древнеяпонскій мифъ, возникшій изъ первобытнаго хаоса, водворился на высотахъ небесъ и успокоился въ своемъ величіи. Потомъ явились два духа съ творческою силою, и началось небесное мірозданіе, но земля оставалась еще въ хаосѣ. Послѣдній изъ семи духовъ, управлявшихъ преемственно міромъ, вступилъ въ бракъ. Однажды онъ сказалъ своей женѣ: „надо же гдѣ нибудь быть обитаемой землѣ, поищемъ ее въ водахъ, кипящихъ подъ нами.“ Онъ погрузилъ въ воды копье, осыпанное дорожными камнями, и когда вынулъ его, то скатившіяся съ него капли сгустились и образовали величайшій изъ 8 острововъ, составившихъ тотъ міръ (2).

Чувствуя зависимость человѣка отъ природы, сознавая тѣсную связь между ними, — первобытные люди выразили это понятіе объ отношеніи человѣка къ природѣ въ легендахъ о сотвореніи міра. Эдда всю природу создаетъ изъ трупа убитаго великана Имира: изъ крови — моря и всѣ воды, изъ тѣла — землю, изъ костей — горы, изъ зубовъ — утесы и скалы, изъ черепа — небо, изъ мозга — облака, изъ бровей — вселенную (3).

(1) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г. ч. XIX, стр. 33.

(2) Японія, въ Современникѣ т. XXXV.

(3) Буслаева о вліяніи Христ. на славян. языкъ, стр. 77.

Нѣкоторые камчадалы говорятъ, что Кутху сотворилъ міръ изъ тѣла своего сына (1).

Древнихъ шаманскихъ преданій о сотвореніи человѣка въ настоящее время отыскать весьма трудно. Изъ извѣстныхъ намъ легендъ, объ этомъ самая древняя—тунгуская. „Намѣреваясь сотворить человѣка, Буга принесъ отъ востока желѣзо, отъ юга—огонь, отъ запада—воду, отъ сѣвера—землю, и сотворилъ мужа и жену. Мясо и кости онъ создалъ изъ земли, сердце изъ желѣза, кровь изъ воды, а теплоту изъ огня“ (2).

Въ этомъ сказаніи видѣнъ осколокъ общаго сѣвернымъ и многимъ изъ южныхъ народовъ мѣста о сотвореніи тѣла человѣка изъ различныхъ частей міра. Приведемъ здѣсь сказаніе древне-русской легенды: „отъ осьми частей Адамъ сотворенъ бысть,—отъ земли—тѣло, отъ моря—кровь, отъ солнца—очи, отъ облакъ—мысли, отъ камни—кости, отъ вѣтра—дыханіе, отъ огня—плоть“ (3).

Бурятское сказаніе о сотвореніи человѣка составлено изъ библейскаго. „Богъ, сотворивши человѣка, положилъ его въ свѣтлой комнатѣ, а самъ поднялся на небо за душою. Стражемъ у дверей упомянутой комнаты Богъ поставилъ собаку, которая была сотворена голою, между тѣмъ какъ человѣкъ—мохнатымъ. Пришелъ дьяволъ и сталъ просить собаку—впустить его къ человѣку; но она была вѣрна повелѣнію Бога—никого не впускать. Тогда, по волѣ дьявола поднялась ужасная буря и уstraшенная ею собака, оставила свой постъ. Дьяволъ вошелъ и наплеваль на тѣло человѣка, вслѣдствіе чего оно лишилось волосъ и сдѣлалось смертнымъ. Собаку же Богъ наказаль, покрывъ её шерстью (4).

Подобное же сказаніе въ ходу между русскими крестьяна-

(1) Крашенинникова, Опис. Камчатки. ч. III, стр. 71.

(2) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г. ч. XIX, стр. 34.

(3) Буслаева: Прибавл. къ Св. Русс. Нар. Сахарова, стр. 34.

(4) Записана въ г. Балаганскѣ Иркутской губерніи.

ми и черемисами Казанской губерніи. „Юма, — говорятъ послѣдніе, — сотворивъ тѣло человѣка, пошелъ въ другое мѣсто для сотворенія души, и велѣлъ псу караулить тѣло. Кереметь не замедлилъ явиться у тѣла; чтобы склонить на свою сторону караулившаго пса, онъ произвелъ такой холодъ, что песь чуть не замерзъ, а когда кереметь далъ ему шерсть, то онъ изъ благодарности допустилъ его къ тѣлу. Кереметь охаркалъ его, чѣмъ и положилъ въ немъ зачатокъ всѣхъ болѣзней“ (1).

Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя шаманскія легенды о потопѣ, о происхожденіи народовъ, о кончинѣ міра. Всѣ эти легенды носятъ на себѣ ясныя слѣды библейскаго вліянія, но при всемъ томъ въ нихъ много чисто народной, шаманской фантазіи. Вотъ что рассказываютъ, напр., буряты Иркутской губерніи о потопѣ: „когда въ древности народъ сильно размножился и грѣшилъ, Богъ захотѣлъ погубить этихъ грѣшниковъ потопомъ, оставивъ одного праведнаго человѣка для продолженія рода человѣческаго послѣ потопа. Спустился Богъ на землю и нашедши здѣсь праведнымъ одного только Ноя, велѣлъ ему строить судно. Когда Ной выстроилъ, пошелъ дождь. Животныя по парѣ изъ каждаго рода вошли въ судно Ноя по одному его свисту. Вода поднималась выше и выше, люди и животныя начали тонуть. Корабль Ноя поплылъ. Дьяволъ превратился въ морскую мышь, которая прогрызла дно и бока корабля, вода начала заливаться въ него. Ной молился Богу, который спустилъ съ неба бѣлую кошку, тотчасъ задавившую мышь. Дьяволъ оставилъ судно, а Ной вылилъ изъ него воду и законопатилъ дыры. По этому, говорятъ буряты, кошка чиста, кромѣ рыла“ (окончаніе легенды — чисто библейское).

Послѣ столпотворенія вавилонскаго, говорятъ буряты, явилось 73 народа и языка; чуваша Казанской губерніи возвышаютъ это число до 77. О своемъ происхожденіи нѣкоторые

(1) Этнографическій Сборникъ, вып. IV, стр. 210.

шаманисты сохранили до сихъ поръ преданія и легенды. Вотъ что разсказываютъ буряты: „въ глубокой древности около верхоленскихъ бурятъ жилъ одинъ человекъ. Онъ имѣлъ семерыхъ дѣтей и великое множество скота. Онъ до того притѣснялъ своихъ дѣтей, что они убѣжали за Байкаль и угнали съ собою скота своихъ родителей, не оставивъ имъ ни головы. Тошныи печалью и голодомъ, отецъ и мать, долго искали своихъ дѣтей. Вотъ, однажды прибѣжалъ къ нимъ изъ Хоринска любимый ими сивый порозъ. Обрадованный старикъ принялъ его какъ сыновей и забылъ половину прежняго горя, говоря: „ай-да, сивый нашъ порозъ, не забылъ ты насъ, покинутыхъ своимъ дѣтьми!“ Они ухаживали за нимъ, гладили его по шерсти. Однажды силою небожителя Эцэгэ Малана ⁽¹⁾ тотъ порозъ притащилъ домой съ пастбища желѣзную зыбку, скованную желѣзными обручами и привязанную ему на шею. Старикъ испугался, увидѣвъ зыбку и предчувствуя, что заключала она въ себѣ. Онъ пытался было открыть ее, но не могъ, потому что она была окована нѣсколькими желѣзными обручами. По внушенію Эцэгэ Малана, старикъ принесъ восемь жертвъ и зыбка открылась сама собою. Тутъ увидѣлъ старикъ дитя въ пеленкахъ и взялъ его себѣ на воспитаніе. Старуха воспитывала дитя со всею материнскою любовью и заботливостью. Такимъ образомъ мальчикъ все росъ да росъ. На третьемъ году своей жизни мальчикъ все ходилъ для игръ на рѣку, изъ которой выходили и играли съ нимъ нѣсколько подобныхъ ему мальчиковъ, а потомъ уходили снова въ воду. Мальчикъ разсказалъ все это старику, который велѣлъ ему удержать одного изъ этихъ мальчиковъ, говоря: „когда выйдутъ они изъ воды, то поймай ихъ посредствомъ невода.“ Такимъ образомъ, неводомъ пойманъ былъ одинъ изъ мальчиковъ, а прочіе убѣжали въ воду. Пойманнаго мальчика привели домой и начали воспитывать. Отъ приобрѣтеннаго отъ Эцэгэ Малана произошли ку-

(1) Главный небожитель, см. отдѣлъ о духахъ.

динскіе, идинскіе и балаганскіе бураты; отъ втораго — верхоленскіе; первый называется Буха Ноеномъ, а послѣдній — Ихиритомъ.“

О Г О Н Ъ .

Слѣды почитанія огня мы находимъ у народовъ Средней Азій съ глубокой древности. Византійскіе лѣтописцы говорятъ, что *Тую*, или алтайскіе турки боготворили огонь (1). Въ донесеніи посольства, посланнаго Юстиніаномъ къ кагану, жившему при источникахъ Иртыша, упоминается о томъ, что пословъ очищали, проводя ихъ между двумя огнями. Русскіе князья во время монгольскаго ига также подвергались этому обряду, бывши въ орду.

Монголы еще въ древности олицетворили огонь въ богинѣ *Уть*, царицѣ огня. Но личность этой богини не выяснена и понятіе о ней сливается съ понятіемъ объ огнѣ. Вотъ какъ изображается *Уть* въ шаманской свадебной медитвѣ: „матерь *Уть*, царица огня, сотворенная изъ дерева Ильма, растущаго на вершинахъ горъ Хангай-Хана и Бурхату-Хана! Ты, которая родилась при отдѣленіи неба отъ земли, произошла отъ стопы матери *Этугәнъ* и создана царемъ тэнгриевъ! Матерь *Уть*, коей отецъ — твердая сталь, мать — кремь, предки — ильмовые деревья; которой блескъ достигаетъ до неба и проникаетъ всю землю! Огонь, высѣченный тэнгриемъ и разведенный царицею *Улукхәнъ*! Богиня *Уть*, которой приносимъ въ жертву желтое масло и бѣлаго барана, ивѣющаго желтую голову! у которой бодрый сынъ, прекрасная невѣстка и стройная дочь! Тебѣ, матерь *Уть*, всегда взирающая вверхъ, приносимъ вино чашами и жиръ пригоршнями. Даруй благополучіе царевичу (*жениху*), царевнѣ (*невѣсть*) и всему народу. Поклоняйся!“ (2).

(1) Бавзаровъ, стр. 84.

(2) Черная Вѣра, стр. 89.

Огонь, по понятію монголовъ произошелъ при отдѣленіи неба отъ земли. У финновъ же богъ огня *Пану* считался сыномъ солнца. Представляя солнце огненною массою, древніе фины принимали огонь за истеченіе изъ этой массы, или говоря словами руны, за „дита матери солнца.“ Такъ какъ солнце и огонь по сущности своей одно и то же, то почитаніе огня совпадало у финновъ съ почитаніемъ солнца и Пану поклонялись ни какъ самостоятельному божеству, а только какъ сыну солнца (1).

Огню шаманы приписывали и приписываютъ большое вліяніе на участь ихъ. Огонь очага считается у монголовъ необходимою принадлежностью каждаго дома, а богиня *Уть*—хозяйкою. Новое лицо, вступающее въ семейство, должно прежде всего поклониться *Уть* и поручить себя ея покровительству. Женихъ и невѣста въ день свадьбы поклоняются и приносятъ жертву огню. Это дѣлается съ цѣлію испросить молодымъ благословеніе чадородія. У камчадаловъ есть слѣдующій релігіозный обрядъ: дѣлаютъ изъ соломы идолъ *Пома* (богъ огня) и придѣлываютъ ему *tembrum virile* сажени въ двѣ съ лишнимъ. Головой *Пома* кладутъ къ огню, а *tembrum* привязываютъ къ потолку. Немного погода, *tembrum virile* отвязываютъ, свиваютъ кольцомъ и обжигаютъ конецъ его въ огнѣ. Потомъ начинаютъ махать имъ на стоящихъ въ юртѣ, приговаривая *уфай (подай)!* (2).

У якутовъ во время свадьбы, женихъ входитъ въ юрту и становится по правую сторону комелька, а отецъ и мать невѣсты—по лѣвую. Женихъ бросаетъ въ огонь коровьяго масла, становится на правое колѣно и преклоняетъ голову надъ выходящимъ отъ масла дымомъ. Шаманъ въ это время сидитъ на кровати и во всеуслышаніе призываетъ на жениха благополучіе, чадородіе и т. п. (3).

(1) Kastren's Vorlesungen. S. 55 und 57.

(2) Описаніе Камчатки, ч. III.

(3) Якуты, въ Ж. М. Вн. Д. 1854 г. гл. VIII, стр. 27.

Огонь считается поборникомъ истины. Подозрѣваемый въ чемъ нибудь якутъ клянется передъ огнемъ, что если онъ солжетъ, то лишится отца, матери, жены, дѣтей, жизни, что душа его сойдетъ въ преисподнюю. По совершеніи клятвы шаманъ возливаетъ на огонь масло, а присягающій шагаетъ черезъ шаманское платье и бубенъ, лежащіе передъ огнемъ, и глотаетъ дымъ горящаго на кострѣ масла (1).

Огонь очищаетъ людей, животныхъ и вещи отъ всего нечистаго. Послѣ смерти монгола, юрту очищали въ древности огнемъ, а бывшія въ ней вещи проносили между двумя огнями. Если громомъ убивало человѣка или животнаго, гдѣ нибудь около юрты, то она освящалась огнемъ съ особенными обрядами (2). Иноземные послы къ монгольскимъ ханамъ проводились между двумя огнями, чтобы очистить ихъ преступныя напѣренія. Нынѣ буряты, похоронивъ покойника и возвращаясь въ юрту, скачутъ, для очищенія, черезъ разложенный передъ нею огонь. Женщины послѣ родовъ очищаются огнемъ. Подобный обычай водится и у самоѣдовъ, при чемъ очищаемая окуривается сѣною шерстью оленя (3).

Наконецъ, огонь считается у шаманистовъ божествомъ, карающимъ человѣка за его проступки. Многія, особенно наружныя болѣзни почитаются слѣдствіемъ гнѣва богини Уть. Якуты приписываютъ болѣзни гнѣву огня, а потому для излеченія больного стараются прежде всего умилостивить эту стихію.

Начавъ поклоняться огню, шаманисты въ то же время должны были установить и жертвы ему. Огонь на очагѣ можно поддерживать только удобосгораемыми веществами: отсюда явились жертвы огню, такъ частыя у шаманистовъ. Жертвы приносятся ежедневно, какъ только хозяева начинаютъ ѣсть. Было, сверхъ того, у монголовъ торжественное ежегодное жертвоприношеніе

(1) Ibid. стр. 19.

(2) Черная Вѣра, Плато Карпини, гл. III.

(3) Vorlesungen über die finn. Mythol. стр. 58.

огню, вѣроятно во время новорота солнца на лѣто, какъ это дѣлалось у другихъ народовъ. Въ жертву приносились вещества удобосгораемыя — „вино чашами и жиръ пригоршнями.“ Запрещалось бросать въ огонь такія вещества, отъ которыхъ худой запахъ и дымъ; не позволялось цевать и лить воду на него, перешагивать, замахиваться оружіемъ; считалось грѣхомъ рубить воздѣ огня топоромъ, вынимать ножомъ мясо изъ котла, стоящаго на огнѣ, втыкать ножъ въ горящія дрова (1).

Въ такой же степени уважаютъ огонь и нынѣшніе шаманисты. Огонь до того считается священнымъ, что многіе шаманисты не выбрасываютъ изъ костра ни головень, ни углей, а даютъ имъ превратиться въ пепель.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Боги и духи.

Идея о двухъ началахъ — добромъ и зломъ, возникшая во времена фетишизма, вполне развилась и олицетворилась въ ученіи о богахъ. Всѣ миеологіи признаютъ два рода боговъ — добрыхъ и злыхъ, покровителей и враговъ, благодѣтельныхъ и зловредныхъ. Два эти лагеря, будучи различны по своей природѣ и по отношеніямъ къ человѣку, находятся между собою въ постоянной враждѣ. Кастренъ не допускаетъ такого дѣленія духовъ, говоря, что у алтайскихъ народовъ одни и тѣ же духи становятся въ различныя отношенія къ людямъ. Но миеологія монгольскихъ племенъ прямо говоритъ, что злые духи совершенно другіе существа, чѣмъ духи добрые. Тѣ и другіе постоянно борются между собою. Шаманы дѣлятся на *черныхъ* и *бѣлыхъ*, — первые служатъ злымъ духамъ, послѣдніе — добрымъ.

(1) Плато Карпини, стр. 89.

Все это ясно показывает присутствіе въ шаманствѣ идеи дуализма.

1. Первое мѣсто въ ряду добрыхъ божествъ занимаютъ *небо* и *земля*, олицетворенныя въ божественной четѣ. Это монгольскіе — *Эцзэ Маланз тэнри* и жена его *Экэ Юрель тэнри* (1). Они живутъ на небѣ, въ огромныхъ палатахъ, съ нѣсколькими тысячами оконъ и сотнями дверей; занимаются скотоводствомъ и имѣютъ безчисленное множество табуновъ. Они оказываютъ благотворное вліяніе на всѣхъ бурятъ; если же захотятъ кого особенно осчастливить, то открываютъ двери неба, изъ которыхъ недолгое время льется необыкновенный, чудный свѣтъ. Если человѣкъ успѣетъ взглянуть на него и попросить чего нибудь, то молитва его будетъ неизмѣнно исполнена.

У якутовъ два первые небожителя называются *Ар-Тоеня* и *Кубей-Хатунъ* (2). Последняя, равно какъ и бурятская *Экэ-Юрель* спускалась нѣкогда, на землю въ видѣ лебедя.

У камчадаловъ главное божество *Кутху*, а жена его — *Ильхумя*. Кутху до сотворенія міра жилъ на небѣ, потомъ свесъ съ неба землю (3), поставилъ ее на морѣ и поселился въ Камчаткѣ. Здѣсь у него родился сынъ Тыжилъ Кутху и дочь Сидуку, которые вступили между собою въ супружество. Кутху и жена его долго жили въ Камчаткѣ, носили платье, сшитое изъ древесныхъ листьевъ, питались березовою и таловою корою, потому что звѣрей еще не было, а рыбы ловить не умѣли. Кутху изобрѣлъ только лодки и лыжи. Вскрѣ послѣ этого, оставивъ свое семейство, Кутху ушелъ куда-то на лыжахъ. Во время его путешествія, землягнулась подъ нимъ, какъ тонкій ледъ — и такіи образомъ явились горы, пади и долины — Кутху считается богомъ неба и грома. Когда гремитъ громъ,

(1) „Престарѣлый отецъ небожитель“ и „мать Юрель небожительница.“

(2) „Свѣтлый господинъ“ и „почтенная госпожа.“

(3) По другому сказанію — онъ сотворилъ землю изъ своего сына.

то камчадалы говорятъ, что это Кутху перетаскиваетъ лодки съ рѣки на рѣку.

Послѣ отбытія Кутху изъ Камчатки, у Тыжилъ Кутху родились сынъ *Амлѣя* и дочь *Сидукамичи*, которые, подобно своимъ родителямъ, вступили въ бракъ. При размноженіи людей Тыжилъ Кутху сталъ заботиться объ ихъ благосостояніи: онъ сотворилъ звѣрей, началъ шить изъ кожъ ихъ одежду, ловить рыбу сѣтями, связанными изъ крапивы (1).

Боа, Буа (у тунгусовъ)—великій богъ неба. Онъ живетъ надъ облаками и раздѣлилъ управленіе міромъ между подчиненными божествами. Онъ знаетъ все, но ничто не въ состояніи опечалить его; онъ благодѣтеленъ и незлобивъ. Если люди обращаются къ нему съ просьбою, то онъ посылаетъ къ нимъ на помощь низшія божества. Его нельзя ни видѣть, ни сдѣлать его изображенія (2).

Самоѣдскій *Нумъ* возсѣдаетъ на воздухѣ и посылаетъ отсюда громъ и молнію, дождь и снѣгъ, ведра и бури. Радуга—край плаща Нума. Этотъ богъ хранитъ оленей, почему и называется *стражемъ скота*. Нумъ все видитъ и знаетъ; онъ награждаетъ и наказываетъ людей по достоинству.

Остякскій *Турмъ* говоритъ съ людьми гнѣвнымъ голосомъ грома и вѣтровъ. Онъ всюду слѣдитъ за человѣкомъ и за все воздастъ по заслугамъ. До него не достигаютъ никакія мольбы; онъ правитъ по неизмѣннымъ законамъ справедливости. Его милости нельзя заслужить никакими жертвами, онъ смотритъ только на внутреннее достоинство человѣка (3). Очевидно, что здѣсь языческій элементъ перешанъ съ христіанскими представленіями о Богѣ. То же замѣчается въ ученіи о вышнемъ богѣ у чувашей, мордвы, черемисъ, вотяковъ.

(1) Крашенинникова описаніе Камчатки, ч. III, стр. 71, ч. II, стр. 167, ч. III, стр. 73.

(2) Georgi, Bemerkungen, стр. 275.

(3) Этнографич. Сборникъ, вып. IV, стр. 293, 306.

2. *Хуа-Солбои* (у бурятъ)—пастухъ Эцэгэ Малана, имѣющій большое вліяніе на скоть. У камчадаловъ и якутовъ Колыскаго округа этотъ богъ извѣстенъ подъ именемъ *Пилячуча*, который исправляетъ должность пастуха Тыжиль Кутхи. Онъ живетъ на облакахъ, весьма малъ ростомъ, ходитъ всегда въ рассомачьемъ платьѣ, ѣздитъ въ саняхъ, запряженныхъ куропатками, и счастливъ человекъ, увидѣвшій слѣдъ его (1). Но не смотря на то, этого духа боится, потому что онъ уноситъ вихрами дѣтей и употребляетъ ихъ въ своемъ жилищѣ вмѣсто подставокъ подъ жировыя плоски, которыми освѣщается его жилище. Кромѣ того, Пилячучъ производитъ громъ и молнію, а радуга — подзоръ на его платьѣ (2).

У якутовъ Пилячуча, какъ повелителя грома замѣняетъ *Сурдахъ Сюя Тоёнъ* — „страшный топоръ господинъ“.

3. *Буха Ноёнъ* (у бурятъ)—порозъ главнаго небожителя; на третьемъ году жизни, оставши отъ стада своего небеснаго хозяина, онъ заблудился. Восемь разъ окруживъ все небо и не нашедши потерянныхъ имъ изъ виду стада, Буха Ноёнъ спустился на землю. „Спустился онъ“ — говоритъ шаманская молитва — „со средины голубо-серебристаго неба, свѣтло-серебряною спиною касаясь высокоаго неба, а серебряными копытами ступая по лицу земли. Онъ поправляетъ шерсть свою, поворачиваясь на спицѣхъ пескѣ; чешеть шею свою о бѣлую, прямую березу. Рога у него величайшіе, а подшейникъ волочится по земли. Онъ размножилъ потомство Бурята и Булгута, подобно водному источнику, подобно снѣгу“.

Буха Ноёнъ, спустившись на землю для непосредственнаго управленія шаманистами, остановился на сѣверномъ берегу Байкала и сталъ мычать такъ сильно, что затряслась земля и всколебалось море. Услышавъ этотъ ревъ, пестрый порозъ за-

(1) Слѣдомъ Пилячуча называются струйки на поверхности снѣга, производимыя вѣтромъ.

(2) Описаніе Камчатки, ч. III, с. 75.

байкальскаго владыки пришелъ къ Буха Ноёну и сталъ бодать его. Буха ушелъ отъ него въ Тунку и здѣсь на гольцахъ, волшебною силою, поставилъ свое каменное изображеніе (1). Затѣмъ онъ пошелъ на Саянскія горы къ *деяти югозападнымъ царямъ* и женился на сестрѣ ихъ *Буданъ*. Отъ этого брака родилась вскорѣ дѣвушка, названная *Шанданъ* и отличавшаяся злымъ и жестокимъ характеромъ, почему и отдана замужъ за Эриэнга, начальника злыхъ духовъ.

Въ то время, какъ Буха Ноёнъ жилъ у югозападныхъ царей, пестрый порозъ пришелъ въ Тунку и отыскавъ здѣсь статую Буха Ноёна, сталъ бодать ее, но не могъ повредить истукану. Потерявъ силы и своротивъ правый рогъ, пестрый порозъ возвратился къ стадамъ своего хозяина.

Буха Ноёнъ считается непосредственнымъ правителемъ шаманистовъ, распорядителемъ ихъ жизни, подателемъ всякаго счастья. Въстѣ съ женою своею Буданъ онъ призывается при бракосочетаніяхъ. Тогда просятъ у нихъ жениху и невѣстѣ счастья, богатства, чадородія.

Есхеитъ (у якутовъ) принимаетъ отъ людей молитвы, возноситъ ихъ къ главнымъ богамъ и возвѣщаетъ повелѣнія ихъ людямъ. Есхеитъ живетъ въ каждомъ родѣ якутовъ, подъ видомъ бѣлогубаго или косматаго жеребца, ворона, орла, журавля. Каждый родъ не убиваетъ олицетворенія своего ходатая (2).

Непосредственными правителями людей и посредниками между ними и небожителями, считаются *Ломъ* и *Еляль*. Первый — помощникъ главнаго божества, посланникъ его и богъ здоровья. Еляль считается тоже исполнителемъ воли главныхъ духовъ (3).

4. *Дзолъ Дзаягачи* — „счастіе Дзаягачи“, почитается у

(1) Буряты увѣряютъ, что это изображеніе сохранилось до сихъ поръ и находится на одномъ изъ тункинскихъ гольцовъ.

(2) Ж. М. В. Д. 1854 г. кв. VIII, стр. 17.

(3) Путешествіе къ Ледов. морю Бѣдьявскаго, стр. 98.

монголовъ съ древности. Этотъ геній заботится о здоровьи и богатствѣ своего любимца, охраняетъ его отъ опасностей, удаляетъ отъ всего дурнаго. „Дзаягачи выкалываетъ глаза и перешибаетъ хребетъ злодѣю избраннаго, опускаетъ пальцы въ молоко и бросаетъ арканъ въ стадо своего любимца“. Дзаягачи бываетъ свой у cadaго человѣка (1).

Другой видъ Дзаягачи—*Эмзельджи*, богиня дѣтей, ихъ здоровья и счастья. Этотъ духъ то же самое, что у якутовъ *Жаюай Тоенз*. Послѣдній считается подателемъ дѣтей, богатства, виновникомъ счастливыхъ промысловъ. Жену его зовутъ *Айсытъ*, — „подательница“.

Гельбанъ и *Нообуликанъ* (у тунгусовъ) почитаются за защитниковъ женскаго пола, способствуютъ или препятствуютъ чадородію, охраняютъ беременныхъ и стерегутъ невинность дѣвушекъ.

Сюда же должно отнести тунгузскихъ *Мунди* и *Микинъ*—покровителей дѣтей и *Гумомбу*—устроющаго домашнее счастье (2).

5. Древніе монголы во время своей славы и постоянныхъ войнъ, давали на своемъ олимпѣ одно изъ главныхъ мѣстъ тремъ геніямъ войны. Это—*Богатуръ тэнгри*—богъ храбрости. Въ одномъ гимнѣ онъ представляется могучимъ и важнымъ для всѣхъ людей, хранителемъ царей, покровителемъ простодушниковъ, главою храбрыхъ и источникомъ богатства. Онъ—начальникъ небесныхъ войскъ, вооруженъ мечемъ и имѣетъ такую силу, что скалы превращаетъ въ равнины. Участіе его въ войнѣ состоитъ въ томъ, что онъ вселяетъ въ воиновъ мужество.

Дайчинъ тэнгри—богъ воитель. Ему монголы молились въ походахъ и приносили даже человѣческія жертвы.

Кисаканъ тэнгри—богъ побѣды. Покровительствуемый имъ

(1) Черная Вѣра, стр. 93.

(2) Georgi Bemerkungen, S. 277.

„убиваетъ непріятеля, снимаетъ съ него платье, ведетъ за собою коня его. Въ дорогѣ Кисаганъ тэнгри не оставляетъ побѣдителя, коню его не даетъ спотыкаться, въ опасныхъ мѣстахъ бережетъ вонна, въ тѣсныхъ — доставляетъ ему свободный проѣздъ“ (1).

Деять югозападныхъ царей почитаются монголами съ древности. Нося общее названіе *сумьдэ*, они изображаются воинственными, въ видѣ всадниковъ, одѣтыхъ въ латы, вооруженныхъ мечами и копьями; на головѣ у нихъ шлемъ, въ одной рукѣ нагайка, а въ другой флагъ (2). О происхожденіи югозападныхъ царей буряты говорятъ различно. Одни рассказываютъ, что всѣ они дѣти Эцэгэ Малана, посланные имъ на землю управлять бурятами въ то время, когда послѣдніе поселились на сѣверномъ берегу Байкала. Другіе же утверждаютъ, что эти цари были знаменитые шаманы, служившіе тэнгриамъ, и родились въ одномъ мѣстечкѣ между рр. Иркутомъ и Тагною. Одинъ изъ югозападныхъ царей обитаетъ при истокахъ Иркуты, другой — при верховьяхъ Оки, третій на берегахъ Тагны, а прочіе — на вершинахъ Саянскихъ горъ. Кромѣ *сумьдэ* эти цари носятъ еще названіе *эжисовъ* (хозяинъ), а каждый въ отдѣльности получилъ свое имя отъ приносимой ему жертвы, напр. — *юсподинъ чалаю жеребенка*. Всѣ эти цари заботятся о счастіи и благополучіи человѣка въ продолженіе всей его жизни, но нѣкоторые съ особенною милостью хранятъ его только въ извѣстномъ возрастѣ, послѣ котораго человѣкъ поступаетъ подъ покровительство другаго уже патрона. Покровителю каждаго возраста приносится особая жертва, по которой онъ и называется. Такъ защитнику младенцовъ приносится *будля*, почему онъ и носитъ имя *будля эжисъ*; покровитель отрочества — *эжисъ бялю барана*, юности — *эжисъ желтаю*

(1) Черная Вѣра, Баязарова, стр. 91 и 92.

(2) Ibid. стр. 96.

козленка, два защитника мужескаго возраста зовутся — *эжинз барана и козла* и *эжинз чалаго эсеребенка*.

Изъ *девяти царей* извѣстны еще *Сагадай Убурунз* и жена его *Сакилза Хатунз* (1). Но они неимѣютъ большаго вліянія на бурятъ, по этому имъ приносятся въ жертву не животныя, а молоко и вино.

Девять югозападныхъ царей, по словамъ нѣкоторыхъ балаганскихъ (Иркут. губ.) шамановъ, произошли отъ „*владѣтеля кузницы*“ — *бѣлаго кузнеца*, который живетъ теперь на Саянскихъ горахъ. Онъ такъ изображается въ одной шаманской молитвѣ, читаемой при жертвоприношеніи въ кузницѣ: „*владѣтель кузницы, кривой господинъ, владѣтель наковальни, высококорослый господинъ, отъ краснаго камня выжавшій мягкое желѣзо, призывавшій серебряное небо Удай! отъ черно-краснаго камня выжавшій укладъ, призывавшій 55 югозападныхъ тэнгриевъ и происшедшіе отъ него девять кузнецовъ! Этотъ человекъ (имя хозяина кузницы) ради здоровья тѣлеснаго тебѣ молится!*“

Есть еще на Саянскихъ горахъ *Черный Кузнецъ*; этотъ, первый изъ кузнецовъ молился сатанѣ. Ему не молятся и онъ называется *Чернымъ Владѣтелемъ*. Кромѣ того, существуетъ еще *Желтый Владѣтель*, занимающій среднее мѣсто между чернымъ и бѣлымъ. Всѣ они были,—говорятъ буряты,—люди и первые стали заниматься кузнечнымъ ремесломъ.

Гуйнзи (бѣгающій), называющійся также *исправникомъ* и *курьеромъ* бѣгаетъ съ вѣстями отъ югозападныхъ царей къ Эрэнгу и обратно. Ему приносятъ жертву, называемую — *подарокъ исправнику*.

55 Югозападныхъ и 99 Северовосточныхъ царей. Эти духи управляютъ всѣми частями свѣта,—востокомъ, западомъ, северомъ и югомъ. Изъ числа ихъ особенно извѣстны „*Владыка*

(1) Т. е. старикъ Сагадай и госпожа Сакилза.

истока Ангары, *исподниъ Муңгугу Заринъ*⁽¹⁾, обитающій на шаманскомъ камнѣ, и „*Имлющій подѣ своею властью Иркутскаю царя* (т. е. генер.-губернатора), *исподниъ Илнегъ Саганъ* ⁽²⁾“.

Древніе монголы молились еще *Манхгану*, богу лѣсовъ и звѣриной ловли. Онъ имѣеть видъ огромнаго челоуѣка, владѣеть лѣсами и обитающими въ нихъ животными ⁽³⁾.

Въ мнѣологіи Сибирскихъ шаманистовъ, кромѣ исчисленныхъ нами добрыхъ боговъ, есть еще множество духовъ, владѣтелей и покровителей отдѣльныхъ предметовъ природы. Каждый холмъ, каждое дерево, каждая гора, каждый домъ имѣеть своего *хозяина (эжинъ)*. Всѣ эти духи имѣють большое вліаніе на людей, какъ видно изъ слѣдующей бурятской молитвы: „держачіе эхо высокой горы, держачіе вѣтеръ широкаго моря; цари мои, живущіе на горахъ, божества мои, обитающіе на урочищахъ! Въ бѣдствіяхъ вы бываете для насъ опорой, въ скудные годы являетесь милостивыми, въ тяжелые мѣсяцы доставляете обиліе. Когда сидимъ въ юртѣ,—вы не опасны для насъ, когда находимся на улицѣ, — нѣтъ отъ васъ препятствія. Въ темную ночь вы даете свѣтъ, а въ жаркій полдень доставляете тѣнь. Худое удаляете отъ насъ, приближаете одно доброе. Сдѣлавшіеся сами творцами, избавляющіе насъ отъ опасности! Вы не даете потѣтъ нашимъ тарелкообразнымъ лицамъ, содрогаться пуговицеобразнымъ сердцамъ нашимъ; вы хранители головы, приготовители для рта. Черезъ двери вы пускаете въ юрту лучи свѣта, въ трубу показываете солнце“.

Якутская мнѣологія говоритъ тоже, что духи обитають на урочищахъ, горахъ, деревьяхъ; каждая мѣстность имѣеть своего *хозяина*. Къ этимъ же духамъ должно отнести и камчадалскихъ *камудей*; живущихъ по высокимъ горамъ и сопкамъ.

(1) Ангара — йнъ аманъ эжинъ, Муңгугу Заринъ ноёнъ.

(2) Иркутъ хани эжилхэнъ, Илнегъ Саганъ ноёнъ.

(3) Черная Вѣра, стр. 84.

Они питаются рыбою, для чего летаютъ ночью на море и приносятъ на каждомъ пальцѣ по рыбѣ, которую варятъ и некутъ, употребляя вмѣсто дровъ китовое сало и кость (1).

Для объясненія мифа объ этихъ *хозявахъ*, приведемъ ученіе о нихъ финской мифологіи (2). Всякій предметъ въ природѣ имѣетъ своего духа покровителя—*haltia*. Эти *haltiat* были творцами обладаемыхъ ими предметовъ, равно какъ и бурятскіе *эжины*, которые по словамъ приведенной выше молитвы, „сами сдѣлались творцами“. Эти геніи не были связаны съ извѣстными предметами, но были существами личными, свободно движущимися; они имѣли видъ и форму, тѣло и душу. Ихъ бытіе нисколько не зависитъ отъ бытія обладаемыхъ ими предметовъ: съ одного предмета они могутъ переносить свою власть на другой того же рода; предметъ можетъ разрушиться, а духъ будетъ существовать въ предметахъ, однородныхъ съ исчезнувшими.

Какъ у монголовъ птицы, звѣри и люди имѣютъ своихъ эжиновъ, такъ и въ финской мифологіи каждый человекъ имѣетъ своего *haltia*. Особенно шаманы, во время своихъ заклинаній находятся подъ вліяніемъ *haltia*. Состояніе экстаза, въ которомъ часто бываютъ шаманы, называется по фински *alla haltiaissa*, т. е. быть у духовъ. Впрочемъ, это выраженіе свидѣтельствуетъ, что одинъ человекъ можетъ имѣть нѣсколько *haltia*, какъ думаютъ, кромѣ финновъ, лопари и самоѣды. Замѣчательно, что *haltia* рѣдко встрѣчается въ древне-финскихъ рунахъ; но что древніе финны имѣли понятіе объ этихъ духахъ,—видно изъ слѣдующаго, напр., мѣста Калевалы (3): „выйдите на верхъ вы, мужи меча, герои—отъ старца земли, изъ источниковъ, носители серпа, изъ рѣкъ,—защищающіеся луками! приди дѣсь, со своими мужьями, роща, со своими толпами, старецъ горы со

(1) Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 75.

(2) Kastren's Vorlesungen über die finn. Mithologie, стр. 163.

(3) Rune XII, Vers 225.

своими сынами, *гизи* (1) воды со страхомъ, мать воды — съ силами, старецъ земли — съ толпами! дѣвы изъ всѣхъ долинъ, покрытыя пѣною, изъ всѣхъ источниковъ (поспѣшите) на помощь къ одному человѣку!“

Въ числѣ призываемыхъ здѣсь существъ были, безъ сомнѣнія, и *haltia*. На нихъ же намекаютъ и слѣдующія слова Калевалы: „призываю женъ земли, старыхъ хозяекъ съ поля, мужей меча отъ земли, конныхъ героевъ съ песка, призываю ихъ на помощь мнѣ (2)“. Каждый охотникъ или человѣкъ, предпринимающій важное дѣло, призывалъ своего *haltia* слѣдующими словами: „поднимись мое существо изъ пещеры, съ блестящими глазами, — изъ-подъ камня, приди съ пестрыми щеками, духъ мой, съ сосны! Приди въ шлемѣ, полномъ огня!“ Изъ этого отрывка видно, что *haltia* жили подъ деревьями, на скалахъ, въ пещерахъ. За свою силу они назывались *имлющими огненные глаза* (*külusilmä*), каковое названіе прилагается и къ медвѣдю. Огненный шлемъ указываетъ на пламенную натуру *haltia*.

Финскимъ *haltia* и монгольскимъ эжинамъ, соотвѣтствуютъ лопарскіе *сайвоокъ*, самоѣдскіе *сиртѣ*, вотяцкіе *мудоръ*, чувашскіе *урихъ*.

Воды наполнены, по вѣрованью шаманистовъ, богами и разными родами духовъ. Изъ добрыхъ сюда относятся.

Ухунъ хатъ (бурятскіе) цари водъ. Они живутъ въ глубокихъ мѣстахъ рѣкъ, озеръ, также и въ Байкалѣ, имѣютъ видъ старцевъ и постоянно занимаются чтеніемъ книгъ. Жилищами для нихъ служатъ огромные дворцы. Ухунъ хатъ имѣютъ на людей благотѣльное вліяніе и всѣми мѣрами стараются о благополучіи ихъ. Видѣтъ ихъ во снѣ, предзнаменуетъ несомнѣнное счастье. — Крошѣ *царей водъ*, монголы чтутъ еще другихъ добрыхъ духовъ, обитающихъ въ цѣлебныхъ ключахъ.

(1) *Гизи* — духа.

(2) Rune XVII, Vers 261.

Митя—морской богъ камчадаловъ—имѣеть видъ огромной рыбы. Въ его владѣніи море, которое онъ самъ сотворилъ и всѣ живущія въ немъ существа. Рыбы исполняютъ у него должность слугъ, онъ посылаетъ ихъ въ рѣки, за лѣсомъ себѣ на баты (1).

Дианда—божество воды у тунгусовъ. Оно изображается на шаманскихъ платьяхъ въ видѣ лодки.

При частыхъ столкновеніяхъ шаманистовъ съ христіанами, первые принимали отъ послѣднихъ много религіозныхъ сказаній и представленій, передѣлавъ ихъ по своему. Христіанскій богъ и святые пользуются поклоненіемъ многихъ, даже некрещеныхъ шаманистовъ; нѣкоторыя библейскія сказанія въ ходу между шаманистами. Вотъ нѣсколько бурятскихъ легендъ, содержаніе которыхъ заимствовано отъ христіанъ.

а) Однажды Богъ, принявъ видъ человѣка, пріѣхалъ на поле къ одному земледѣльцу, сѣявшему хлѣбъ, и сказалъ ему *Богъ-помощь!* Святель сказалъ Богу: „и безъ божьей помощи, земля сильно удобренная и хорошо обработанная, будетъ плодородна!“ Богъ, видя, что этотъ человѣкъ больше надѣется на землю, чѣмъ на Бога, сказалъ, что ни колоса не взойдетъ изъ земли, и поѣхалъ далѣе. Послѣ Бога пришелъ къ сѣятелю *Михола-богъ* (3) и спросилъ его: „зачѣмъ ты сказалъ Богу, что и безъ божьей помощи земля даетъ урожай? онъ проклялъ твой хлѣбъ!“ Потомъ Михола велѣлъ этому земледѣльцу продать свой хлѣбъ въ казну. Тотъ, только что посѣявъ, продалъ его, а Михола пришелъ къ Богу и сказалъ ему: „человѣкъ, хлѣбъ котораго ты проклялъ, продалъ его въ казну“. Богъ сказалъ: „да вымолотить онъ съ овина только одинъ мѣшокъ!“ Хлѣбъ у этого человѣка, по благословенію Михолы, родился

(1) Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 57.

(2) Georgi Bemerkungen, S. 276.

(3) *Бурханъ-Михола*—такъ зовется у бурятъ чудотворецъ Николай.

отлично. Богъ сказалъ: „хотя хлѣбъ и родился у него, но съ овина онъ вымолотить не болѣе одного мѣшка“. Михола, научилъ земледѣльца, чтобы онъ садилъ въ овинъ только четыре снона, въ четырехъ углахъ его и изъ четырехъ сноповъ вымолачивалъ цѣлый мѣшокъ. Такимъ образомъ человекъ вымолотилъ по цѣлому мѣшку съ каждыхъ четырехъ сноповъ, и вымолотилъ огромное количество хлѣба. Михола опять пришелъ къ Богу и сказалъ ему: „ты велѣлъ тому человекъ вымолотить не болѣе мѣшка съ цѣлаго овина, а онъ вымолачиваетъ по мѣшку изъ каждыхъ четырехъ сноповъ“. Богъ сказалъ: „хотя онъ вымолотилъ огромное количество мѣшковъ, однако этотъ хлѣбъ обратится въ ничто, если онъ будетъ продавать его черезъ двери анбаровъ“. Михола велѣлъ человекъ сдѣлать отверстие въ стѣнѣ и черезъ него продавать хлѣбъ; онъ продалъ весь хлѣбъ. Когда Михола доложилъ объ этомъ Богу, то послѣдній сказалъ: „да не покажется никогда онъ на глаза мои“! Михола объявилъ эту волю Бога упомянутому человекъ и далъ ему такой совѣтъ: „завтра, въ такое-то время, я поѣду съ Богомъ мимо твоего дома; ты втащи на крышу дома какъ можно болѣе бревень и досокъ и привязавъ за эту кучу веревку, стой на видномъ мѣстѣ и одинъ конецъ веревки держи въ рукахъ. Лишь только мы подѣдемъ къ дому, ты дерни веревку, — все упадетъ съ крыши и произведетъ страшный шумъ“. Человекъ такъ и сдѣлалъ; Богъ обратилъ вниманіе на стукъ и шумъ падавшихъ съ крыши бревень и увидѣлъ человекъ, котораго не хотѣлъ никогда видѣть. Михола объяснилъ Богу, что это тотъ самый человекъ, котораго онъ никогда не хотѣлъ видѣть. Богъ отвѣчалъ: „если такъ, то пусть онъ постоянно находится во вниманіи и богатѣеть, я благословляю его“!

b) „Однажды въ древности три бога обходили вселенную, — стерегли ее. Они встрѣтились съ Михолой-богомъ и спросили у него: „что ты дѣлаешь, зачѣмъ здѣсь?“ Михола отвѣчалъ имъ: „я стерегу вселенную, наблюдаю за всѣми гоеударствами.“ Потомъ всѣ они четверо попили дагѣе и ночевали въ одномъ мѣстѣ.

Утромъ чѣмъ-свѣтъ Михола пошелъ обозрѣвать вселенную; три бога проспали все утро. Когда они встали, — Михолы съ ними не было; онъ пришелъ черезъ нѣсколько времени, весь мокрый и въ грязи. Три бога спросили его: „гдѣ ты былъ? почему такъ замочился и вымарался въ грязи?“ Онъ отвѣчалъ имъ: „утромъ, чѣмъ-свѣтъ я пониелъ осмотрѣть вселенную, — все ли благополучно, нѣтъ ли въ народѣ какихъ несчастій отъ демоновъ.“ Три бога сказали ему: „если ты такъ бдителенъ, то одинъ осматривай вселенную, а намъ нечего понапрасну ходить!“ Съ этого времени за всей вселенной надзираетъ одинъ Михола, — поэтому то онъ и извѣстенъ всему міру — и христіанамъ, и буддистамъ, и шаманистамъ.“

с) *Объ Ильи-пророка* (разсказъ шамана). „Илья пророкъ былъ такой же человѣкъ, какъ мы, но за святость сдѣлался угоднымъ Богу и богомъ. Однажды кто-то обругалъ его, — а онъ сталъ на одно колесо колесницы (?) и вознесся на небо. На этой колесницѣ онъ ѣздитъ по небу, отъ того и гремитъ громъ. Громовой ударъ убиваетъ человѣка, животное, разбиваетъ дерево, домъ потому, что въ нихъ скрываются нечистые духи. По временамъ изъ ада выходятъ демоны и распространяются по всему міру, причиняя людямъ зло. Но тэнгрин, заботящійся о благѣ людей, посылаютъ Илью пророка убить демоновъ громовымъ ударомъ, ибо иначе можно убить ихъ, какъ громовымъ ударомъ. По этому повелѣнію Илья пророкъ такъ быстро ѣздитъ по небу, преслѣдуя демоновъ, которые стараются убѣжать и спрятаться отъ него.“

d) *О потопѣ*. „Когда народъ сильно умножился и много грѣшилъ, Богъ рѣшилъ погубить его потопомъ. Онъ сошелъ на землю, чтобы найти праведнаго человѣка для продолженія рода человѣческаго послѣ потопы. Онъ нашелъ одного только праведника — Ноя, и велѣлъ ему строить корабль. Ной недолго строилъ, потому что Богъ помогалъ ему невидимо. Во время строенія всѣ люди смѣялись надъ Ноемъ и говорили, что онъ сошелъ съ ума. Вотъ, пошелъ сильный дождь, поднялись моря, рѣки, озера; животныя,

по парѣ изъ каждаго рода, вошли въ ковчегъ, по одному свисту Ноя. Вода поднималась все выше и выше; люди и животныя начали тонуть. Дьяволъ обратился въ морскую мышь и прогрызъ дно и стѣны Ноева корабля; въ него начала заливаться вода. Ной просилъ о спасеніи Бога, который спустилъ съ неба бѣлую кошку, тотчасъ задавившую мышь. Дьяволъ оставилъ Ноя, который вылилъ воду и законопатилъ дыры. Корабль Ноя долго плылъ и остановился на горѣ въ турецкомъ царствѣ... (*Окончаніе чисто библейское*).

Кромѣ этихъ легендъ, въ сибирское шаманство вошло еще много другихъ христіанскихъ сказаній и вѣрованій. Но всѣ они передѣланы на шаманскій ладъ. Христіанскій богъ и святые вполнѣ заступили мѣсто шаманскихъ божествъ и приняли характеръ послѣднихъ. Когда мы спросили одного крещенаго якута — кто такой Арь-Тоень? онъ отвѣчалъ, что—Христось. А кто такая Айсыть? — Айсыть, говорилъ онъ, тотъ образъ богородицы, который стоитъ въ алтарѣ за престоломъ. У якутовъ еще болѣе, чѣмъ у бурятъ распространены христіанскія сказанія; но христіанскія идеи любви и свободы неизвѣстны имъ, какъ и остальнымъ крещенымъ шаманистамъ. Они заимствуютъ, или лучше сказать — имъ даютъ изъ христіанства только одну внѣшность, — обряды, иконы, да разныя сказанія, нисколько не посвящая ихъ въ высокую сущность христіанской религіи, — и они по прежнему остаются шаманистами.

Злые духи.

Во главѣ злыхъ духовъ стоитъ у бурятъ *Эрленъ*. Это былъ, по шаманскимъ преданіямъ, младшій изъ сыновей Чингисъ-Хана, отличавшійся злымъ и упорнымъ характеромъ. Онъ ни съ кѣмъ не говорилъ, всѣхъ удалялся; убьетъ ли какого звѣря, — съѣстъ одинъ; захочетъ ли спать — ляжетъ одинъ, вдали отъ

(¹) По этому, говорятъ буряты, „кошка чиста, кромѣ рыла“.

своихъ братьевъ. Однажды пришелъ къ нему Чингисъ, но Эрленгъ не хотѣлъ говорить съ отцемъ и повернулся къ нему спиною. Чингисъ разсердился и поразилъ его стрѣлою. Умирающій Эрленгъ сказалъ ему: „хотя ты лишилъ меня жизни, но не въ состояніи погубить души моей, хотя не допустилъ меня до престола, но не въ силахъ лишить меня владычества въ темныхъ странахъ земли. Я отомщу тебѣ за все зло, отомщу сыновьямъ твоимъ и ихъ потомкамъ! не будутъ они спокойно царствовать! Хотя подданные ихъ размножатся, но не пройдетъ одного дня, чтобы я не погубилъ нѣсколько человѣкъ изъ нихъ!“ Сказавъ это, Эрленгъ испустилъ духъ и сдѣлался владыкою темнаго царства, находящагося гдѣ-то на сѣверѣ, въ ужасной, бездонной пропасти. Это мѣсто никогда не освѣщается солнцемъ и здѣсь царствуетъ вѣчная зима. Сдѣлавшись царемъ ада, Эрленгъ женился на дочери Буха Ноена, — *Шанданъ*.

Владѣя легіонами *читкуровъ* (демоновъ), Эрленгъ самъ и посредствомъ ихъ всячески старается вредить человѣку. Читкуры безусловно исполняютъ волю своего владыки и за успѣхъ получаютъ отъ него награды. Разлетаясь по всему міру, демоны ссорятъ людей, вовлекаютъ ихъ въ преступленія, насылаютъ болѣзни, причиняютъ смерть. Но тэнгрии, заботясь о благополучіи людей, преслѣдуютъ читкуровъ. Увидѣвъ демоновъ, летающихъ по землѣ, тэнгрии собираютъ облака и посылаютъ на читкуровъ громъ и молнію. Читкуры стараются избѣжать небесной кары и съ этою цѣлью скрываются въ деревьяхъ, зданияхъ, животныхъ, даже человѣкѣ. Но куда ни скрылись бы дьяволы, всюду постигнетъ ихъ роковой ударъ, сокрушивъ и то, гдѣ они спрятались. Тэнгрии не щадятъ и человѣка, если читкуры изберутъ его мѣстомъ своего убѣжища.

Тунгусы такъ изображаютъ своего *хархи*,—*чернаго бога*: живеть онъ въ отдаленныхъ, непроходимыхъ тайгахъ, на сѣверѣ. У него огромные, огненные на выкатѣ глаза, плоскій носъ, чудовищная голова. Его черные волосы на головѣ и бородѣ — все равно, что тайга послѣ бури. Онъ ходитъ всегда

въ черномъ тунгусскомъ платьѣ и принимаетъ разные виды на пагубу человѣка: то обернется огромнымъ медвѣдемъ, то представится волкомъ или сохатымъ (1).

Абысы — такъ называется сатана у якутовъ—имѣеть тотъ же характеръ и также обращается въ разныхъ животныхъ, особенно въ корову (2).

У камчадаловъ владыка демоновъ извѣстенъ подъ именемъ *камны*. Камна ужасный хитрецъ и продувной обманщикъ. Онъ имѣеть въ своемъ распоряженіи множество духовъ, которыми наполнены лѣса, воды, особенно же сопки. Одинъ шаманъ рассказывалъ, что бѣсы приходятъ къ нему изъ разныхъ мѣстъ и въ разныхъ видѣ — одни изъ моря, другіе изъ сопокъ; большіе и маленькіе, безрукіе, обгорѣлые, безбокіе. Морскіе богаче другихъ и одѣты въ платье, сдѣланное изъ травы *шелковника* (3).

Какъ добрые духи происходятъ отъ благаго божества, такъ и злые — отъ сатаны. По древнему вѣроученію чувашъ *шайтанъ* (сатана) былъ сыномъ главнаго бога. Люди убили его въ то время, когда онъ въ великолѣпной колесницѣ, запряженной бѣлыми конями, развѣзжалъ по землѣ, всюду разнося довольство и счастье. Чтобы скрыть отъ бога преступленіе, тѣло керемети люди сожгли, а пепель развѣвали по вѣтру. Гдѣ палъ этотъ прахъ, тамъ выросли деревья, а съ ними возродился и кереметь, но уже не въ одномъ лицѣ, а во множествѣ враждебныхъ челоуѣку существъ (4). По черемисскому сказанію, кереметь сотворилъ подчиненныхъ ему духовъ (*сакче*) изъ камня, находящагося на небѣ. Онъ билъ объ этотъ камень молотомъ, и нослѣ каждаго удара вылетали изъ него искры, обращавшіяся въ *сакче*. Кереметь сдѣлалъ это изъ подражанія Юмѣ, сотво-

(1) Записки Сибирск. Отд. Геогр. Общ. кн. IV, 1857 г. с. 104.

(2) Путешествіе Лессенса, ч. III.

(3) Описаніе Камчатки, ч. III, с. 74, 76 и 159.

(4) Сбоева, Запѣтки о чувашахъ, стр. 110, 111.

рившему такимъ образомъ добрыхъ духовъ (1). Также думаютъ и самоѣды о сотвореніи своихъ тадебціевъ. Вотъ еще подобная же предъидущимъ камачинская легенда: „шайтанъ просилъ у Кудая уголокъ земли въ вѣчное владѣніе, но получилъ отказъ. Тогда онъ сталъ просить на самое короткое время столько земли, сколько покроетъ концомъ своей трости. Кудай согласился. Шайтанъ ударилъ тростью въ принадлежащую ему точку земли и пробилъ въ ней дыру, изъ которой вышли на свѣтъ всѣ вредоносныя существа (2).

Ойнъ эжинъ (у бурятъ)—*хозяинъ лѣса*. Это души тѣхъ людей, которые заблудившись въ лѣсу, умерли тамъ. Эти духи стараются завести человѣка въ непроходимую труппу, гдѣ онъ непремѣнно долженъ заблудиться и умереть. Съ этою цѣлью Ойнъ эжины откликаются заблудившемуся и такимъ образомъ увлекаютъ его все дальше и дальше въ глубь лѣса, или же водятъ его около одного и того же мѣста.

Камчадалы лѣсныхъ геніевъ называютъ *Ушахчу*. Они имѣютъ видъ человѣка; жены ихъ носятъ съ собою дѣтей, приросшихъ къ спинѣ ихъ и постоянно плачущихъ. Ушахчу сводятъ людей съ дороги и лишаютъ возможности найти обратный путь (3). Въ этихъ злыхъ геніевъ лѣса вѣрятъ всѣ шаманисты, придавая, конечно, имъ разныя названія.

Ухунъ эжинъ—господинъ воды. Эти духи совершенно не то уже, что *цари водъ*. Дѣйствія и характеръ ихъ совершенно сходны съ дѣйствіями и характеромъ нашихъ русалокъ и во-

(1) Этнограф. Сборн. вып. IV, стр. 211.—Также говорить о твореніи духовъ и русская легенда: „ударя Господь желомъ въ камень и сотвори Господь отъ искръ огненныхъ Михаила Архангела и Гавріила—валетѣли ангели. Сатана жъ изсѣче изъ камня бѣсовскую неизчисленную силу боговъ.“ Вариантъ этого сказанія передаетъ, что какъ Богъ, такъ и сатана, ударяли камень о камень, и у каждаго явились свои ангелы (*Православный Собесѣдникъ 1861 г. кн. III, стр. 263*).

(2) Сибирскій Вѣстникъ, 1818 г. ч. I, стр. 5.

(3) Крашенинниковъ, часть III, ст. 75.

данныхъ. Живутъ они въ глубокихъ мѣстахъ рѣкъ, а выходя на землю, принимаютъ видъ человѣкъ или какого нибудь животнаго. Откуда влялись они? бурятская мѣология отвѣчаетъ, что это души утопленниковъ.

Духъ *Эме* (у бурятъ же) является людямъ подъ видомъ коршуна, который сидя на конѣ и запустивъ когти въ его гриву, стрѣлою мчится по горахъ и степямъ. Явленіе его предвѣщаетъ несчаствіе (1).

Ада, Божолдай, Альбинъ,—это души тѣхъ дѣвицъ, которые небыли по своимъ физическимъ или нравственнымъ недостаткамъ замужемъ и тѣхъ мужчинъ, которые были почему нибудь въ пренебреженіи у другихъ. Эти духи принимаютъ различные виды—какого нибудь животнаго, карлика—и являясь неожиданно, пугаютъ человѣка. Живя или въ самыхъ юртахъ, или гдѣ нибудь около, они ночью, тошнмые голодомъ, ходятъ по юртѣ и ищутъ себѣ поѣсть. Впрочемъ, они не опасны для людей, почему и жертвы имъ не приносятъ. Для избѣжанія же ночныхъ посѣщеній, шаманъ можетъ, посредствомъ извѣстныхъ заклинаній, навсегда заградить для нихъ входъ въ юрту.

Смерть, поклоненіе умершимъ, адъ и его духи.

Большая часть шаманистовъ вѣрять въ личное безсмертіе человѣка. Смерть, по ихъ воззрѣнію, есть ничто иное, какъ только переходъ къ другой жизни, въ которой люди будутъ жить точно также, какъ и въ настоящей: съ тѣми же нуждами и стремленіями, съ тѣми же занятіями. Нѣкоторые, впрочемъ, народы держатся мнѣнія, что человѣкъ послѣ смерти принимаетъ новое тѣло. Такъ по вѣрованію лопарей, умершіе имѣютъ такую же душу, какъ и на землѣ;

(1) Буддизмъ арх. Нила, стр. 231.

но получаютъ новое, отличное отъ прежняго тѣло. (1). Другіе шаманисты считаютъ умершихъ за духовъ, которые живутъ въ области смерти или же блуждаютъ по землѣ, особенно во время ночи и грозы. Они проявляются въ шумѣ вѣтра, въ шелестѣ листьевъ, въ трескѣ костра. Обыкновенные люди неспособны видѣть ихъ, только одни шаманы имѣютъ эту возможность. Наконецъ, есть еще шаманисты, какъ напр. самоѣды, которые не вѣрятъ въ безсмертіе души. По ихъ убѣжденію, человѣкъ нѣсколько времени живетъ въ могилѣ, а съ разрушеніемъ тѣла прекращается и жизнь. Только одни шаманы наслаждаются безсмертіемъ: души ихъ превращаются въ *Итармъ*, какъ называются тадебціи каминскихъ тундръ. (2).

Представляя загробную жизнь человѣка подобною земной, шаманисты заботятся о доставленіи покойнику разныхъ удобствъ и средствъ, необходимыхъ въ жизни. Всѣ погребальныя ихъ церемоніи и соблюдаемые при этомъ обряды имѣютъ цѣлю обезпечить умершаго и тѣмъ избавить себя отъ его посѣщеній, которыя онъ, въ противномъ случаѣ, будетъ дѣлать своимъ родственникамъ, требуя себѣ должнаго и желая отомстить за невниманіе къ нему.

Буряты кладутъ покойника въ могилѣ головою на сѣверъ; съ нимъ же кладутся одежда и другія житейскія принадлежности. На могилу приводятъ любимаго коня умершаго, убиваютъ его или же пускаютъ въ степь, чтобы покойникъ ѣздилъ на немъ. Этотъ конь считается опаснымъ для живыхъ, почему и называется *Хойма (удаленіе)*.

Тунгусы зашиваютъ покойника въ оленью шкуру и вѣшаютъ на дерево, съ любимымъ оружіемъ умершаго и котломъ, дно котораго пробивается. Туруханскіе тунгусы иногда сожигаютъ покойниковъ. Богучанскіе татары вѣшаютъ покойника

(1) Kastren's Vorlesungen, s. 120.

(2) Кастрена Воспоминанія о путешествіи, стр. 299.

на дерево, срубивши на немъ всѣ сучья, чтобы мертвецъ не спустился на землю. (1).

Юраки вкапываютъ въ землю четыре столба и верхи ихъ связываютъ четырьмя перекладинами, на которыхъ вѣшаютъ кожу, съ лежащимъ на ней мертвецомъ и переднею частью нарочно убитаго барана. На этой кожѣ умершій долженъ отправиться на небо. Пустивши въ покойника три стрѣлы, родные его уходятъ домой. (2).

Камчадалы, если вѣрять Крашенникову, бросаютъ покойниковъ на съѣденіе собакамъ. Возвращаясь съ этихъ похоронъ они пролазятъ въ нарочно сдѣланныя для того изъ прутьевъ кольца, которыя потомъ относятся въ мѣсь и бросаются къ западу. Тащившій же покойника, долженъ поймать двухъ птичекъ и одну изъ нихъ сжечь, а другую съѣсть. (3).

Въ старину коряки сожигали своихъ покойниковъ съ слѣдующими обрядами: наряжали ихъ въ лучшее платье и везли на мѣсто сожженія. Здѣсь устраивали огромный костеръ и клали на него вмѣстѣ съ мертвецомъ всѣ его принадлежности: топоры, стрѣлы, ножи и т. п. Зажегши этотъ костеръ, кололи оленей, на которыхъ былъ привезенъ покойникъ, мясо ихъ съѣдали, а остатки брасали въ огонь. (4).

Шаманы погребаются на горахъ и утесахъ, въ складенныхъ изъ валежнаго камня пещерахъ и гротахъ. Шамана сажаютъ туда во всѣхъ его доспѣхахъ и заваливаютъ входъ въ пещеру, оставляя лишь небольшое отверстіе. Отъ одного дерева къ другому протягиваютъ веревку и вѣшаютъ на ней бубень, лукъ, котель и другія принадлежности покойника. Потомъ обходятъ вокругъ могилы принадлежавшаго

(1) Зап. Спб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. к. III. 1857 г. ст. 97.

(2) Ibid. стр. 160.

(3) Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 136—137.

(4) Ibid. стр. 166.

шаману коня девять разъ и убиваютъ его. Иногда же онъ дѣлается *хойма*, т. е. отпускается на волю. (1).

Поклоненіе предкамъ составляетъ первоначальную форму антропоморфизма и ведетъ свое начало съ древности. У китайцевъ оно было уже во времена основанія ихъ монархіи. Конфуцій считалъ одною изъ первыхъ обязанностей человѣка — поклоняться предкамъ и приносить имъ жертвы. Въ императорскомъ китайскомъ дворцѣ есть такъ называемая *зала предковъ*, въ которой приносятся жертвы умершимъ членамъ царской фамиліи (2). Подобныя же залы имѣетъ каждое китайское семейство; въ извѣстное время здѣсь собираются всѣ члены фамиліи и приносятъ жертвы своимъ предкамъ (3). Кочевые народы Азіи поклонялись предкамъ въ древности и продолжаютъ это до сихъ поръ. Племя *Тона*, перешедшее въ верхнюю Азію изъ южной Сибири, долго еще по своемъ переселеніи почитало могилы отцовъ и посылало имъ жертвы (4). Монголы, по словамъ Сананъ Сэцэна, дѣлали поклоненіе праху и могилѣ Чингисъ-Хана (5). Хубилай, потомокъ Темучина, выстроилъ въ 1263 г. въ Пекинѣ храмъ своимъ предкамъ — Исукэю, Чингису и другимъ (6). У сѣверныхъ финновъ и самоѣдскихъ народовъ сохранились ясныя слѣды древняго религіознаго культа въ честь мертвыхъ. Многіе изъ этихъ народовъ приносили покойникамъ жертвы и устраивали въ честь ихъ праздники, но даже призывали ихъ въ молитвахъ, какъ своихъ помощниковъ и заступниковъ. Между финнами, лопарями и другими шаманистами ходитъ повѣрье, что шаманы, во время своего экстаза сходятъ душою въ подземное царство и просятъ тамъ у умер-

(1) Будувамъ А. Нила, стр. 236.

(2) Grossier, Description de la Chine.

(3) Stuhr's Religions-Systeme des Orients, B. I.

(4) Deguines Geschichte d. Hünen.

(5) Geschichte d. Ost-Mongolen, S. 146, 170, 184 и др.

(6) Іакинѣа — Записки о Монголіи, ч. III.

шихъ совѣта и помощи. Въ Калевалѣ поется, что Вейнемейненъ, когда ему недоставало трехъ волшебныхъ словъ, пришелъ на могилу стараго Випунева, чтобы получить мудрость отъ выросшаго изъ его внутренностей растенія (Rune XVII). Нѣкоторые самоѣды считаютъ своихъ тадебціевъ за тѣни умершихъ людей (1). По вѣрованію бурятъ, души нѣкоторыхъ умершихъ людей, особенно шамановъ и шаманокъ, дѣлаются *эжи-нами*. Чья душа и какимъ эжиномъ сдѣлалась, — это возвѣщаетъ шаманъ. Самоѣды вѣрятъ, что шаманы послѣ своей смерти, превращаются въ *штармэ* — духовъ, живущихъ на канинскихъ тундрахъ (2). Остяки послѣ смерти знаменитыхъ шамановъ дѣлаютъ ихъ изображенія и поклоняются имъ, какъ божествамъ. Эти идолы, въ отличіе отъ идоловъ обыкновенныхъ умершихъ людей, — существующихъ только три года — хранятся изъ рода въ родъ (3).

Души умершихъ имѣютъ на живыхъ двоякаго рода вліаніе. Одни — добрыя, благотѣлствуютъ человѣку, другія же, злыя, стараются вредить ему. Впрочемъ, одна и та же душа можетъ стать въ различныя отношенія къ живымъ людямъ. Вотъ что разсказываютъ балаганскіе буряты о вліаніи на живыхъ людей знаменитыхъ умершихъ шамановъ. Они караютъ и убиваютъ не только бурятъ, обратившихся къ христіанству, но и русскихъ, — особенно чиновниковъ и купцовъ. Схороненная недалеко отъ Балаганска, шаманка ненавидитъ особенно балаганскихъ купцовъ; отъ того-то они, какъ скоро пріобрѣтутъ кой-какое состояніе, то начинаютъ пить, и шаманка скоро изводитъ ихъ. Прежніе купцы, боясь ранней смерти, всегда подчивали виною покойницу и просили одну живую шаманку приносить умершей жертвы, что дѣлаютъ до сихъ поръ старыя балаганскіе купцы. Смерть исправника Скрябина (1858 г.)

(1) Кастрена Vorlesungen, стр. 122.

(2) „Воспоминанія о путешествіи,“ стр. 299.

(3) Бѣлавскій, Поѣздка къ Ледовит. морю, стр. 99.

буряты приписываютъ другой умершей шаманкѣ, которой онъ долженъ былъ, чтобы выздоровѣть, привести въ жертву кобылу.

Первая шаманка была дочь одного бурята Булутскаго рода, вскорѣ послѣ ея выхода замужъ за бурята Онгоева рода, у нея заболѣли и отнялись обѣ ноги. Сдѣлавшись шаманкою, она превзошла своимъ чародѣйствомъ всѣхъ шамановъ. Она не ходила, а или — скакала, или летала по воздуху, или ѣздила на дикомъ жеребцѣ. Часто въ Балаганскѣ, сидя на улицѣ, она посредствомъ чародѣйства вытаскивала изъ чулановъ русскихъ, лучшіе съѣстные припасы, и ѣла. Русскіе боялись ея, подчивали виномъ, и она выпивала за одинъ разъ цѣлую бочку. Русскіе не одинъ разъ пытались убить ее, но безуспѣшно; бросали ее связанною въ Ангару, но она выплывала изъ воды; бросали въ огонь, — не горѣла... Еще живой ей приносили жертвы и буряты и русскіе.

Память знаменитыхъ умершихъ людей хранится въ продолженіе одного или двухъ вѣковъ, потомъ исчезаетъ и мѣсто прежнихъ занимаютъ новые покойники. Намъ доводилось слышать, какъ старики буряты укоряютъ молодыхъ людей, что они забываютъ имена тѣхъ, кому поклонялись отцы ихъ. Забвеніе и пренебреженіе къ памяти умершихъ предковъ возбуждаютъ гнѣвъ и мщеніе ихъ. Такъ напр., преемники Чингиса считали священною обязанностью при вступленіи на престолъ поклоняться могилѣ завоевателя. Но Тогонь, сынъ калмыцкаго князя Эсэна съ пренебреженіемъ отозвался о Чингисѣ, изрубилъ его священныя юрты и не хотѣлъ, по совѣту бывшихъ тутъ монголовъ, просить у Темучива прощенія. Не успѣлъ дерзкій отойти отъ гроба завоевателя, какъ кровь хлынула у него изъ горла и онъ палъ мертвымъ. Народъ приписалъ это несчастіе гнѣву оскорбленной тѣни Чингиса (1).

Религіозный культъ въ честь мертвыхъ, состоитъ прежде всего въ жертвоприношеніяхъ имъ. Первая жертва приносится

(1) Ssanang Ssetzen, Ausgabe v. Schmidt. S. 150.

во время погребенія. Самоѣды нѣсколько лѣтъ сразу послѣ погребенія покойника приносятъ на его могилѣ въ жертву оленей. Чуваши совершаютъ *помишки* въ третій и седьмой день и каждый четвертокъ до шести недѣль послѣ смерти покойника. У нихъ есть постоянныя мѣста, назначенныя для жертвоприношеній умершимъ, это — *мазарки*. Чуваши приносятъ сюда съѣстное и пиво для угощенія мертвыхъ (1). Коряки совершаютъ поминовение умершихъ черезъ годъ послѣ ихъ смерти. Родственники покойнаго берутъ двухъ оленей и множество оленьихъ роговъ и пришедши на какое нибудь возвышенное мѣсто, колютъ и съѣдаютъ оленей, а рога втыкаютъ въ землю и шаманъ отсылаетъ ихъ къ покойнику виѣсто табуна. Когда коряки возвращаются домой, то шаманъ бьетъ ихъ прутомъ, приговаривая, чтобы покойники не брали ихъ къ себѣ (2).

У бурятъ существуютъ публичныя, торжественныя жертвоприношенія знаменитымъ шаманамъ. Намъ удалось пріобрѣсть двѣ молитвы, раслѣваемые шаманами при этихъ жертвоприношеніяхъ. Вотъ первая — умершему шаману Барлаку, жившему 150 лѣтъ тому назадъ. Въ этой молитвѣ шаманъ, приносящій жертву, говоритъ часто отъ лица Барлака; такія мѣста мы обозначимъ курсивомъ.

„Я-шаманъ—призываю не по быстротѣ ума, а по силѣ родовой линіи. Барлакъ, сынъ Хогнуя! отъ своего имени попроси Эрленга, восполни недостатки жертвы! Въ моихъ словахъ нѣтъ ничего противнаго, въ моихъ дѣйствіяхъ—ничего оскорбительнаго!“

„Съверный и восточный мысъ моей Зукулей (3); девяносто девять мысъ заливовъ (4), восемьдесятъ восемь мысъ заа-

(1) Сбоева — Запѣтки о чувахахъ, стр. 136, 133.

(2) Описаніе Камчатки, томъ III, стр. 167.

(3) Большая падь, въ которой жилъ Барлакъ.

(4) Заливы р. Умы.

ловъ (1), крутые мочи, высокіе, каменные утесы (2), Зукули — мѣсто моей родины! Уни рѣку мою (3) я усадилъ тростники-комъ, юлую юру Тархай я покрылъ березовымъ лѣсомъ! мой хранитель, производящій молнію и землетрясеніе! благодѣтель мой, указывающій мнѣ путь, сзади хранящій меня! предки мои шаманы, призывавшіе высокое небо, предки мои, употреблявшіе въ войлочной юртѣ двѣ шаманскія трости! хранитель мой, научившій меня съ дѣтства шаманскому искусству, притягивающій меня къ небу, поднимающій меня вверхъ! бубенъ мой подобенъ широкой степи, моя шаманская одежда подобна лѣсу. Спавшіе люди вскакивали съ постели отъ бряцанья моихъ колецъ, лежащіе вскакивали со страху отъ гула моего бубна. Черныя тучи служили мнѣ спутницами, синіе облака доставляли мнѣ прохладу. Батай и Батакъ (4) мои! ходатайствуя за нихъ я стоялъ у дверей сорока четырехъ адовъ до того, что лошадь моя засохла съ сплоскъ, самъ я засохъ съ шубой! Я сдѣлался шаманомъ тогда только, когда засохъ какъ кора древесная! хотя и дикъ сивый мой жеребецъ, но онъ доставляетъ счастье, хотя и капризна жена моя Буре, но и она доставляетъ счастье.

А вотъ другая молитва умершему шаману Шумуру, жившему на устьѣ Селенги.

„Шумуръ ходитъ по свѣту, чтобы выть подъ ухо спящему, чтобы говорить лежащему: я не могъ утолить жажды водою великаго океана; но утоляю жажду чернымъ виномъ (аракъ). Я погрузился по уши въ красную кровь, находящуюся въ груди, я погружался по горло въ кровь желудочную. Я не могъ владѣть собой, за то былъ прозванъ непостояннымъ Шумуромъ;

(1) Поляны подъ горою Тархай.

(2) Горы Урнугу и Суль на восточной окраинѣ пада Зукулей.

(3) На берегу Унги Барлакъ училъ народъ. Всѣ эти горы, р. Унга и пада Зукулей, находятся въ Иркутской губерніи, около Балаганска.

(4) Дѣти Барлака.

ничто меня не удерживаетъ, я отыскаю и владѣю всѣмъ, что есть лучшаго; немогу остановиться въ своихъ дѣйствіяхъ! Я изучилъ законы, нравы и обычаи; я — не подданный благаго царя, я подданный царя другаго міра (*Эрлена*)! Мнѣ не почемъ бѣлый снѣгъ, я не мерзну въ трескучіе морозы! Никто на сѣверной сторонѣ Байкала не можетъ побѣдить меня! Я летаю по широкой долинѣ, какъ листъ, носимый вѣтромъ; въ темнотѣ я не боюсь, потому что знаю шаманское искусство; въ пелуирахъ мнѣ еще лучше, потому что у меня длинныя крылья!“

Хотя души умершихъ странствуютъ по землѣ и имѣютъ подъ своею властью нѣкоторые предметы, но постоянное пребываніе ихъ подъ землею или въ могилахъ. Самоѣды и другія сѣверныя племена, которыя хоронятъ зимою трупы въ ящикахъ, думаютъ, что души покойниковъ имѣютъ свое пребываніе въ этихъ гробахъ. Другіе же народы, которые своихъ покойниковъ, особенно дѣтей, вѣшаютъ на деревьяхъ, вѣрятъ, что души ихъ живутъ между древесными вѣтвями и радостно слушаютъ шумъ вѣтра и пѣніе птицъ. Такое возрѣніе нѣкоторыхъ шаманистовъ есть древнѣйшее; съ развитіемъ мѣологін, является вѣра въ подземный міръ, въ адъ, гдѣ живутъ души умершихъ людей. То и другое возрѣніе у большей части шаманистовъ смѣшаны, слиты между собою. Древніе финны, напр., смотрѣли на могилы, какъ на жилища покойниковъ и въ то же время признавали существованіе подземнаго ада — *Туонелм*, или *Маналм*. Въ томъ и другомъ случаѣ души умершихъ считались въ зависимости отъ извѣстныхъ божествъ. Божество могилъ извѣстно было подъ именемъ *Кельмы*, повелитель же ада назывался *Туонм* или *Мамм*. Обиталище его — *Манала*, по опредѣленному свидѣтельству рунъ, находится подъ землею, однако совершенно подобно земному міру. Тамъ все также, какъ и на землѣ — и солнцѣ свѣтитъ, есть и воды, и лѣса, и поля, и пашни, и луга и долины; тамъ есть медвѣди, волки, змѣи, рыбы, птицы. Но всѣ предметы подземнаго міра вредны, опасны и

врачвы. Обитатели этого мира и во главѣ ихъ Туони—существа злыя и кровожадныя. Жена Туони—старая женщина съ крючковатыми когтями и отвратительнымъ зобомъ. Она угощаетъ своихъ гостей зыбями и лягушками. Къ числу страшныхъ обитателей этого царства принадлежать *Дочери Туони* и *народъ Туомлы*, т. е. души умершихъ, которыя стерегутъ Туони и его жена (1).

Подобнымъ же образомъ представляютъ адъ и сибирскіе шаманисты. Это, по ихъ мнѣнію, подземный, совершенно сходный съ здѣшнимъ, миръ. Тамъ царствуетъ *Эрленз* (бурят.), *Ирле-Хамъ* (татарскій) и т. д. Покойники тамъ живутъ совершенно такъ же, какъ жали здѣсь—ѣдятъ, пьютъ, работаютъ, дерутся и т. п.

Въ мифическихъ сказаніяхъ объ адѣ, важное мѣсто занимаютъ рассказы о походеніяхъ живыхъ людей въ подземный миръ. Калевала говоритъ о путешествіи Вейнемейнена въ жилище бога смерти для узнанія трехъ волшебныхъ словъ. Мощные шаманы также предпринимали путешествіе въ Туонелу, ища тамъ мудрости и знанія. О подобныхъ путешествіяхъ говоритъ и лесарская мифологія. „Эти путешествія, говоритъ Лессенъ, предпринимались по двумъ побужденіямъ—или потому, что шаманъ хотѣлъ умолить своихъ умершихъ предковъ и родственниковъ, чтобы они стерегли его оленей, или же шаманъ отправлялся по случаю болѣзни шестого лица умоливать души мертвыхъ, чтобы они продлили жизнь больного, а не привлекали его къ себѣ“. Порядъ подобныхъ путешествіемъ, шаманъ билъ въ бубенъ и ворожилъ до тѣхъ поръ, пока не упадетъ въ непомощеніе, подобно мертвому. Лесари и другіе шаманисты вѣрятъ, что въ это время душа шамана отдѣляется отъ тѣла и переходитъ въ адъ (2).

У самоѣдовъ существуютъ также сказанія о путешествіи

(1) Кастрена Vorlesungen über die finn. Mithologie.

(2) Кастрена Vorlesungen, стр. 127—147.

въ подземный міръ, для исканія тамъ мудрости и знанія. Ми приведемъ въ сокращеніи одну изъ таковыхъ легендъ, сообщаемую академикомъ Лепехинымъ (1).

„Одинъ самоѣдъ, живучи въ худомъ чужь со старухомъ матерью, оскутился и пошелъ страждовать. На дорогѣ нашелъ онъ два чума; въ одномъ изъ нихъ женился и поживъ нѣсколько времени, отправился далѣе. На одномъ холмѣ онъ встрѣтилъ большой камень, отворотивъ который, нашелъ подъ нимъ доску, а подъ доскою лѣстницу; спустившись по ней, онъ дошелъ до жилища подземныхъ духовъ. Повелитель ихъ спросилъ самоѣда о цѣли его прибытія. „Просвѣщенія ищу“, отвѣчалъ странникъ; „скажи мнѣ—какимъ образомъ произошелъ я на свѣтъ?“ Владыка подземнаго міра послалъ его за отѣтомъ на землю; здѣсь Христосъ рассказываетъ ему о построеніи вавилонской башни, о разсѣланіи народовъ, въ число которыхъ были будто бы и самоѣды. Затѣмъ самоѣдъ снова спустился въ подземелье; повелитель духовъ далъ ему *сензеръ* (шанванскій бубень), говоря:—„возьми и употребай его при нуждѣ, а мы всегда будемъ приходить къ тебѣ на помощь.“ Возвратившись въ чужь, самоѣдъ началъ бить въ *сензеръ*, и вотъ явилось вдругъ множество духовъ, у которыхъ онъ спросилъ: „каково я буду жить?“ Духи отвѣчали: „въ настоящемъ случаѣ мы ничѣмъ не можемъ услужить тебѣ; когда же ты одѣлаешься болень, то мы готовы будемъ пещать тебѣ.“ Когда самоѣдъ однажды заболѣлъ и съ помощью *сензера* звалъ духовъ, то при одномъ взглядѣ на нихъ, почувствовалъ облегченіе и вылезъ изъ чума. Когда онъ возвратился, то встрѣтилъ въ дверяхъ старуху, держащую бумагу. „Знаешь-ли ты меня?“ спросила она у самоѣда. „Незнаю,“ отвѣчалъ онъ. „Какъ же ты не знаешь меня, я вѣдь мать твоя — сыра-земля; помни меня всегда, я много тебѣ дѣлаю добра и буду дѣлать!“

По вѣрованію сибирскихъ татаръ, въ подземномъ мірѣ цар-

(1) Путешествія, Сиб. 1806 г. ч. IV, стр. 294—296.

отвуютъ девять *Ирле-Хановъ* (1), изъ которыхъ одинъ считается ихъ княземъ или атаманомъ. Его власти поддежатъ не одни мертвые, но еще безчисленное множество видныхъ и невидныхъ служебныхъ духовъ. Въ числѣ этихъ духовъ есть девятиголовое чудовище *Джилбеганъ*, которое ѣздитъ на со-рокарогомъ животномъ. Въ одной легендѣ говорится, что Джилбеганъ выѣзжалъ однажды изъ подземнаго міра и отрубилъ голову богатырю *Камдей-Мирману*, когда онъ охотился за *черной лисицей* (2). Послѣ этого Джилбеганъ возвратился въ царство Ирле-хановъ и увезъ съ собой голову богатыря. Сестра послѣдняго, *Кубайко*, рѣшилась идти въ подземное царство за головой брата. По слѣдамъ Джилбегана она дошла до пещеры, черезъ которую спустилась во владѣнія Ирле-хановъ. Здѣсь встрѣтила она много чудесныхъ вещей. На дорогѣ видѣла она семь глиняныхъ кружекъ и старуху, переливавшую молоко изъ одной кружки въ другую. Немного дальше, на песчаной равнинѣ, стояла привязанная лошадь; хотя не было кругомъ ни травы, ни воды, но лошадь была тучна и сильна. Дальше, на зеленомъ и орошенномъ водою лугу, стояла другая, тощая и хилая лошадь. Въ одномъ мѣстѣ рѣка была запружена половиной человеческого тѣла, между тѣмъ, какъ въ другомъ мѣстѣ, цѣлымъ тѣломъ не могли запрудить подобной же рѣки. Полная ужаса, Кубайко прошла мимо всѣхъ этихъ предметовъ и встрѣтила дѣвушку, которая привѣтствовала ее и сказала, что она принадлежитъ землѣ свѣта. Она пришла въ подземный міръ для спасенія своего брата, но когда достигла жилища Ирле-хановъ, то услышала сильные удары молота, испугалась ихъ и рѣшилась возвратиться на бѣлый свѣтъ. Она дала Кубайко

(1) Одного корня съ буддійскимъ *Эрлимъ* и бурято-шаманскимъ *Эр-леть*.

(2) *Черная лисица* по татарской мѣологии принадлежитъ подземному міру; въ татарскихъ поэмахъ она представляется дочерью адскаго божества *Изитъ-хава* (*Этногр. Сборн. вым. IV, с. 108*).

шелковый платокъ для передачи брату ея *Калмирелу*, чтобы онъ, если горитъ въ огнѣ, то обтиралъ этимъ платкомъ потъ. Дѣвушки разстались. Кубайко все дальше и дальше проникала во внутренность подземнаго царства и встрѣтила чудеса, еще удивительнѣйшія прежнихъ. Удары молота слышались все сильнѣе и сильнѣе, и скоро Кубайко увидѣла, что сорокъ человѣкъ ковали, другіе сорокъ дѣлали пилы, а еще сорокъ — готовали клещи. Идя по слѣдамъ Дамлбегама, Кубайко пришла на берегъ рѣки, текшей при подножіи высокой горы; на берегу этой рѣки стояло жилище Ирле-хановъ ⁽¹⁾, — каменный, сорокаугольный домъ ⁽²⁾. Передъ входомъ въ него стояло девять лѣствицъ, росшихъ на одномъ корнѣ. Къ одному изъ деревьевъ были привязаны лошади Ирле-хановъ. Кубайко увидѣла на одномъ деревѣ слѣдующую надпись: „когда Кудей сотворилъ небо и землю, тогда явилось и это дерево, и до сихъ поръ ни одинъ человѣкъ, ни одно животное не подходило живыми къ этому дереву.“ Прочитавъ надпись, Кубайко вошла въ жилище Ирле-Хановъ и затворила за собою дверь; внутри было темно, и Кубайко заблудилась. Она почувствовала, что ее хватаютъ невидимыя руки, цѣпляются за ея платье, дергаютъ и терзаютъ еѣ. Она пыталась поймать своихъ мучителей, но напрасно — они не виѣли тѣла! Кубайко закричала, тогда отворилась дверь, вросвѣтлѣло и вышелъ атаманъ Ирле-Ханъ. Онъ спасъ Кубайко и пошелъ назадъ, не говоря ни слова; дѣвушка слѣдовала за нимъ; она шла по многимъ покоямъ, которые были пусты и ждали обитателей; за тѣмъ шла она по другимъ, наполненнымъ людьми, покоемъ. Въ одномъ изъ нихъ сидѣли

(1) Подобнымъ образомъ и Вейсмейстеръ, во время своего путешествія по Туонелѣ, пришелъ на берегъ рѣки, при которой возвышалась скала и на ней стояла жилище самого Туони. (*Kalevala, runo XVI, vers 151*).

(2) По словамъ бурята, адъ виѣтъ сорокъ угловъ, сорокъ дверей и сорокъ отдѣлений.

старухи и прали лёнъ; въ другомъ были тоже старухи, но они ничего не дѣлали, а, казалось, хотѣли что-то проглотить, чего они не могли разжевать. Въ слѣдующемъ покоѣ сидѣли женщины среднихъ лѣтъ, на шеѣ и рукахъ у нихъ были камни, которыхъ они не могли пошевелить. Четвертая комната была наполнена мужчинами, съ кольцами на шеѣ, на которыхъ висѣли огромныя деревья. Въ пятомъ отдѣленіи Кубайко увидѣла прострѣленныхъ мужей, вооруженныхъ стрѣлами и луками; они бѣгали съ крикомъ и воемъ. Та же бѣготня, тѣ же крики и вопли встрѣтили дѣвушку въ шестомъ покоѣ, занятомъ мужчинами, которые ранили себя ножами. Вошедши въ седьмой покой, Кубайко увидѣла бѣшенную собаку и укушенныхъ ею людей, то же бѣшенныхъ и разсвирѣпѣвшихъ. Въ восьмомъ отдѣленіи, мужъ и жена лежали подъ одѣяломъ, спитымиъ хотя и изъ девяти овечьихъ шкуръ, но покрывавшимиъ только одну полезицу. Въ девятомъ, мужъ и жена лежали подъ одѣяломъ, сдѣланнымъ только изъ одной шкуры, и тѣмъ же негѣе, обѣ половины были покрыты. Наконецъ, Кубайко вступила въ десятое отдѣленіе, обширное какъ степь. Здѣсь сидѣли восемь Ирле-Хановъ, въ которыхъ присоединился и самъ атаманъ, шедшій съ Кубайко. Дѣвушка преклонилась передъ Ирле-Ханами и спросила — на какомъ основаніи, подвластный имъ духъ Джалбеганъ отрубилъ и унесъ голову ея брата? Ирле-Ханы отвѣчали, что это сдѣлано по ихъ приказанію. Они согласились возвратить голову только въ томъ случаѣ, если Кубайко сможетъ вытащить изъ земли семирогого барана, такъ глубоко вросшаго въ землю, что видѣлись одни рога. Предпріятіе было опасно, и Ирле-Ханы говорили Кубайко, что она сама можетъ лишиться своей головы; но дѣвушка не испугалась, и Ирле-Ханы пошли изъ покоя, взявши ее съ собой. Они вели ее черезъ десять отдѣленій, наполненныхъ человѣческими тѣлами, въ числѣ которыхъ Кубайко увидѣла голову своего брата; она остановилась и заплакала. Но Ирле-Ханы повели ее въ десятый покой, гдѣ былъ закопанъ баранъ. Здѣсь они велѣли Кубайко приступить къ

дѣлу. Она принялась тащить барана и скоро взвалила его на свои плечи. Тогда Ирле-Ханы упали къ ногамъ Кубайко, отдали ей голову брата и проводили ее изъ своего жилища. На дорогѣ они спрашивали — не можетъ ли она, столь сильная богатыряна, дать имъ совѣтъ, какъ сжечь богатыря Каниргэна, который давно уже горитъ въ огнѣ, но огорѣть не можетъ. Кубайко захотѣла посмотрѣть его, и Ирле-Ханы повели ее слеза черезъ девять покоевъ, въ которыхъ ковали кузнецы; въ десятомъ жарился Каниргэнъ. Кубайко воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы передать богатырю платокъ отъ его сестры, и просила Ирле-Хановъ освободить Каниргэна, потому что онъ человѣкъ честный и мучится невинно. Отсюда пошли они дальше и ханы проводили Кубайко до выхода изъ подземнаго міра. Дорогою, по просьбѣ дѣвушки, Ирле-Ханы объясняли ей чудеса своего царства. „Старуха, которая переливаетъ молоко изъ кружки въ кружку, угощала на землѣ своихъ гостей молокомъ, смѣшаннымъ съ водою; въ наказаніе за это, она должна цѣлую вѣчность отдѣлять воду отъ молока. Половина тѣла, которымъ завружена рѣка, не терпитъ наказанія; она принадлежитъ мудрому человѣку, который могъ завруживать рѣки и исполнять все, что ни захотѣлъ. Половина трупа его лежитъ для напоминанія проходящимъ, что умный человѣкъ, живившись даме своихъ членовъ, можетъ совершать великія дѣла своимъ разумомъ. Цѣлыя же тѣла, которыя не могли заврудить рѣки, должны напоминать, что одною физическою силою, человѣкъ не можетъ сдѣлать ничего. Эти тѣла принадлежали сильнымъ, но не умнымъ людямъ. Жирная лошадь на песчаномъ лугу, служить доказательствомъ, что предусмотрительный человѣкъ и при дурномъ пастбищѣ можетъ хорошо содержать лошадь; напротивъ, тощая лошадь на зеленомъ лугу, показываетъ, что животное и на хорошемъ пастбищѣ будетъ дурно, если оставлено безъ присмотра“. Кубайко спросила: „что за существа схватили меня въ темномъ покоѣ, драли мое платье, мучили меня и не имѣли тѣла?“ Ирле-Ханы отвѣчали: „это наши

служебные, невидимые духи, которые вредят землѣ и могутъ умертвить ихъ; отъ добрыхъ же людей они держатъ себя далеко и не могутъ причинить имъ зла. Женщины, которыя прядутъ въ первой комнатѣ, осуждены за то, что пряди на землѣ послѣ солнечнаго захода, хотя и запрещено заниматься въ это время какою-бы то ни было работою. Сидящія во второмъ отдѣленіи, получали на землѣ нитки для наматыванья на клубки, но дѣлали клубки пустыми внутри и воровали пряжу. Теперь они осуждены мотать эти клубки, но такъ какъ это невозможно, то клубки будутъ вѣчно сидѣть въ ихъ горлѣ. Молодыя женщины, которыя сидятъ въ третьемъ отдѣленіи съ камнями на шеѣ и рукахъ, клали камни въ масло, чтобы прибавить ему вѣсу. За это цѣлую вѣчность, они должны носить тяжелые камни. Мужчины съ кольцами на шеѣ, повѣсились изъ за преступленія жизнию. Прострѣленные мужчины въ ватомъ отдѣленіи, также самоубійцы, застрѣлившіеся изъ за несогласія съ женами. Равнымъ образомъ, самоубійцы и раненые мужчины въ шестомъ отдѣленіи; они въ пьяномъ видѣ зарѣзались ножами. Обитатели седьмаго покоя страдаютъ за то, что были неосторожны передъ бѣшенными собаками и укушены ими. Въ восьмомъ покоѣ лежатъ супруги, которые на землѣ жили несогласно и каждый старался только о своихъ выгодахъ; они осуждены вѣчно ссориться за одѣяло, которое при согласіи было бы болѣе, чѣмъ достаточно для обоихъ. Лежащія въ девятомъ отдѣленіи супруги, могутъ служить примѣромъ того, что и малыя имѣніемъ будутъ довольны супруги, если только будетъ между ними миръ и согласіе. Они не несутъ никакого наказанія, а лежатъ для того, чтобы при видѣ ихъ, злые еще болѣе чувствовали свое наказаніе“.

Выслушавъ все это, Кубайко простилась съ Ирле-ханани и возвратилась съ головою своего брата на бѣлый свѣтъ. Она отыскала трупъ брата и начала плакать, что не можетъ возвратитъ ему жизни. Кудай смалился надъ дѣвушкой и далъ ей живой воды. Кубайко вспрыснула этой водой трижды губы

своего брата, — Коидей Миргенъ ожилъ и получилъ прежнюю силу“ (1).

Съ распространеніемъ между шаманистами христіанскихъ, буддѣйскихъ и мусульманскихъ вѣрованій и сказаній, ученіе объ адѣ, нѣсколько измѣняется. У бурятъ и якутовъ, напр., подземный міръ есть почти совершенно то же, что христіанскій адъ, въ которомъ мучатся грѣшники, а праведники, въ особомъ отдѣленіи, въ раѣ, блаженствуютъ. Самый колоритъ этихъ сказаній и подробности, заимствованы болѣею частью современными шаманистами извнѣ, преимущественно отъ христіанъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Священные животныя, идолы и амулеты.

Мы видѣли уже, что поклоненіе горамъ, деревьямъ, камнямъ почти совершенно потеряло характеръ фетишизма, и шаманисты почитаютъ эти предметы священными, только какъ мѣстопробыванія извѣстныхъ духовъ. Тоже должно сказать объ идолахъ и священныхъ животныхъ: имъ поклоняются не затѣмъ, что они боги; но потому, что духи благоволили избрать ихъ мѣстомъ своего пребыванія. Впрочемъ нѣкоторые шаманисты въ этомъ отношеніи не вышли еще изъ предѣловъ фетишизма. А что въ древности священные животныя считались дѣйствительными божествами, это видно, напр., изъ древне-финской мѣтологіи. Между священными животными древнихъ финновъ первое мѣсто занимаетъ медвѣдь, — „яблоко лѣса“, „гордость трущобы“. Ему приписывали финны человѣческой умъ и двѣнадцать человѣческихъ силъ. Вотъ что говорятъ руны (2) о

(1) Это сказаніе переведено нами изъ *Vorlesungen über die finnische Mithologie*, А. М. Кастрена.

(2) Kalevala, rune XLVI, v. 355—458.

происхожденіи медвѣдя: дочь воздуха странствовала въ небесныхъ пространствахъ на облакѣ: она держала въ рукахъ корзину съ шерстью. Шерсть упала въ воду и вѣтеръ приблизилъ ее къ лѣсу, богатому медошъ. „Хозяйка лѣса“ взяла шерсть и положила ее въ прекрасную кленовую колыбель, которую повѣсила золотою нитью на вѣтвь цвѣтущей пихты. Здѣсь зачался и выросъ прекрасный медвѣдь. „Хозяйка лѣса“ не хотѣла давать дитяти зубовъ, но медвѣдь клялся, что онъ не будетъ злоупотреблять ими,—и она дала ему зубы. Медвѣдь не сдержалъ клятвы,—и за это люди убиваютъ его. Однакожь это считается преступленіемъ и въ честь убитаго устроивается празднество (1). Преслѣдуя и убивая медвѣдя, финнъ поетъ пѣсни, въ которыхъ извиняется передъ нимъ въ своей жестокости (2). Убитаго медвѣдя дѣлать, варить и ѣдятъ тоже съ пѣснями, но уже на два хора, которые поютъ попеременно. Вотъ одна изъ этихъ пѣсенъ (3): „тише старики, тише бабы, тише и вы—вы, старые герои! Прочь мальчишки изъ сѣней, прочь дѣвушки отъ дверей! Добрый пришелъ въ горницу, счастливый убить! Приди сюда, мой сынокъ, изъ бѣдной земли сѣвера!“..

У древнихъ финновъ были и священные птицы. Такъ, во время перваго странствованія Вейшемейсона, прилетѣлъ *орелъ изъ Туріи*, слѣзъ къ нему на колѣна, свилъ гнѣздо и снесъ яйца. Изъ этихъ яицъ божественный пѣвецъ сотворилъ солнце и луну, землю и звѣзды (4). Кукушка, своимъ крикомъ способствующая, по вѣрованію финновъ, плодородію земли, и крохаль, предчувствующая грозу и предсказывающая о ней своимъ пѣніемъ, считались священными птицами (5). Подобнымъ же уваженіемъ пользовалась пчела; шаманъ призывалъ ее въ

(1) Kastren Vorlesungen, стр. 202.

(2) Я. Гриммъ о финск. эпосѣ. Журн. М. Н. Пр. ч. XLIX, с. 176.

(3) Eckerman, Religionsgeschichte. Band IV, стр. 189.

(4) Гриммъ, о финскомъ эпосѣ. стр. 159.

(5) Кастрена Vorlesungen, стр. 201.

своихъ молитвахъ, какъ могущую дать спасительное средство въ извѣстныхъ случаяхъ (1). У вынѣшнихъ лопарей особенныя уваженіемъ пользуются зѣи. О нихъ рассказываютъ, что они живутъ въ общинахъ, управляясь своими законами и обычаями. Въ каждой общинѣ есть начальникъ и покорные ему служители. Разъ въ годъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, зѣи собираются на ошей; каждый подчиненный имѣетъ здѣсь право высказывать свои жалобы начальнику. Начальникъ не только чинить судъ и расправу надъ зѣями, но опредѣляетъ наказанія людямъ и другимъ тварямъ, умертвившимъ или оскорбившимъ кого-нибудь изъ его подчиненныхъ (2).

Бураты и якуты считаютъ священными лошадей, посвященныхъ духамъ. Кромѣ того, якуты почитаютъ бѣлогубыхъ жеребцовъ, подъ видомъ которыхъ живетъ въ улусѣ и хранитъ его отъ несчастій *асхемъ*—духъ-посредникъ между людьми и небожителями. О бурятскомъ Буха Ноенѣ (*порозъ*) мы уже говорили. Къ числу священныхъ животныхъ у бурятъ принадлежатъ лебеди, вороны, коршуны, гагары, орлы. Духи принимаютъ иногда видъ этихъ птицъ, почему они и называются *зохшней шобутъ*—„птицами, имѣющими владѣтеля.“ Такъ напр., эжъ-юрень, равно какъ и якутская кубей хатунъ, спустились въ древности на землю въ видѣ лебедя. Эту птицу якуты и бураты не смѣютъ бить и раззорять ея гнѣздо. „Одинъ охотникъ, — говоритъ бурятская легенда—раззорилъ гнѣздо лебедя и принесъ дѣтеннейшей его домой. Лебедь, въ отищеніе за это, сжегъ весь улусъ, принесши горящую головню во рту и бросивъ ее на крышу дома.“ Духъ элье является людямъ подъ видомъ коршуна. Гагара участвовала въ твореніи міра. Всѣхъ этихъ птицъ бураты и якуты не употребляютъ въ пищу и не смѣютъ пугать ихъ; иначе эживъ птицы наплетъ какое-нибудь несчастіе. По этому, когда летитъ надъ юртою лебедь или орелъ,

(1) Кастрень. Kalevala, rune XV, vers 393.

(2) Кастреля путешествіе, стр. 236.

то шаманысты плещуть вверхъ молоко или вино, въ жертву пролетающей птицѣ. Полевые черви считаются у бурятъ существами личными. Они раздѣляются на нѣсколько царствъ, изъ которыхъ каждымъ владѣеть особый государь. Эти цари вступаютъ иногда между собою въ войну; пришедши во владѣнія непріятелей, черви стараются подѣдать хлѣбные корни и тѣмъ стараются нанести вредъ враждебному царству.

Камчадалы вѣчаютъ многихъ животныхъ: медвѣдей, волковъ, тюленей, китовъ, и имѣютъ идоловъ всѣхъ этихъ животныхъ. Голову убитаго медвѣдя вѣщаютъ на дерево и поклоняются ей, равно какъ и головѣ убитаго тюленя, въ честь которой устраивается праздникъ и приносится жертва (1). Кромѣ того, уважаются мыши. Онѣ кочуютъ въ Камчатку съ мѣста на мѣсто и иногда на нѣсколько лѣтъ исчезаютъ съ полуострова; это считается худымъ предзнаменованіемъ ненастья и неудачныхъ звѣриныхъ промысловъ. Напротивъ, возвращеніе мышей считается до того благопріятнымъ предзнаменованіемъ, что туземцы разсылаютъ другъ къ другу извѣстія о приходѣ мышей, какъ о событіи весьма важномъ и радостномъ. Когда мыши уходятъ съ Камчатки, то камчадалы говорятъ, что онѣ уплыли за море, на ловлю звѣрей. Судами мышей считаются раковины, которыя поэтому и зовутся *мышиными байдарками* (2).

Ящерицы считаются за шпионовъ, посылаемыхъ подземнымъ владыкой съ тѣмъ, чтобы извѣщали его; какому человѣку пора умереть. Если камчадалъ увидитъ ящерицу, то убиваетъ ее и растерзываетъ на части; а случится ей уйти отъ своего преслѣдователя, онъ впадаетъ въ тоску и отчаяніе, каждый часъ ожидая смерти (3).

Выдра почитается особенно у колошей. Готовящійся въ шаманы уходитъ въ лѣсъ; духи посылаютъ ему выдру, которую

(1) Описаніе Камчатки, томъ II, стр. 266.

(2) Ibid. т. II, стр. 228, 229.

(3) Ibid. стр. 350.

онъ убиваетъ однимъ звукомъ *о*, вырѣзываетъ у ней языкъ и кладетъ себѣ въ ротъ. Это одно изъ самыхъ необходимыхъ средствъ приобрѣтенія дара предсказаній (1).

Идолы и разные священные амулеты извѣстны у монголо-буритовъ подъ именемъ *омомовъ*. Католическіе миссіонеры среднихъ вѣковъ рассказываютъ о монголахъ, что они имѣли одного общаго идола, держали его въ большой чести, молились ему и приносили жертвы. Дѣлать другихъ идоловъ считалось преступленіемъ, соединеннымъ съ опасностью жизни. Упомянутый идолъ стоялъ посреди юрты, ему приносили въ жертву кобылье молоко и другіе роды пищи. Если убивали животное, то сердце его клали передъ идоломъ и оно лежало тутъ до слѣдующаго дня. Передъ шатромъ хана стоялъ тоже драгоцѣнный идолъ, ему посвящали лошадей, которыя съ тѣхъ поръ считались священными и не употреблялись на работу (2).

Въ настоящее время у бурятъ не всѣ духи имѣютъ онгоновъ, а только нѣкоторые, большею частью души знаменитыхъ шамановъ и шаманокъ. Онгоны дѣлаются шаманами изъ дерева, кости, овечьей шкуры. Деревянные идолы имѣютъ нѣкоторое подобіе человѣка, голову, руки, ноги, глаза изъ свинца или коралловъ. На звѣриныхъ же шкурахъ шаманы краскою краской налюютъ человѣческую фигуру, вставляютъ оловянные или свинцовые глаза, или просто намазываютъ на овчинной мездрѣ жиромъ носъ, ротъ, глаза. Эти кожанные идолы называются *золъ-заямче* — „судьба-счастіе.“ Есть еще у бурятъ идолы Буха Ноена, живновъ солнца и луны. Изображенія послѣднихъ состоятъ изъ деревянныхъ кружковъ, обитыхъ красною шелковой матеріей. Одни изъ онгоновъ висятъ на стѣнахъ юрты, другіе лежатъ въ ящикахъ. На стѣнѣ юрты виситъ еще особаго рода онгонъ — деревянный ящичекъ и въ немъ

(1) Шаманство, Н. Шукіна въ прибавл. къ Ж. М. Н. П. 1846 г.

(2) Deguines, übersetzt von Dähnert, theil III, S. 7.

ликуры бурундука, бѣлки, горностая; шаманъ читаетъ надъ этимъ ящичкомъ заклинаніе, — и онъ становится онгономъ.

Онгоны заводятся въ юртѣ по волѣ духовъ, возвышаемой шаманомъ. Сначала заводятъ только трехъ онгоновъ, а черезъ нѣсколько времени остальныхъ. Заведеніе этихъ идоловъ стѣнить буратамъ не малыхъ издержекъ, потому что при этомъ бьютъ кобылу и устрояютъ празднество. Онгоны имѣютъ благотѣльное вліяніе на хозяевъ, охраняя ихъ юрту и имущество; но по смерти хозяевъ они бываютъ вредны оставшемуся послѣ нихъ потомству, почему новые жильцы юрты выносятъ ихъ въ поле и, принеши въ жертву барана или лошадь, сожигаютъ идоловъ. Этотъ обрядъ называется *ототъ харюлама*, „возвращеніе онгоновъ.“

Идолы якутовъ имѣютъ видъ небольшихъ болванчиковъ, вырѣзываются изъ дерева и обшиваются берестой по два и по три вѣстѣ.

Идолы пользуются у бурятъ и якутовъ большимъ уваженіемъ. Если же бурятъ не имѣетъ онгоновъ или же оказывается имъ должнаго почтенія, то духи посылаютъ разныя несчастія на его семейство. Если кто, говорятъ шаманы, наступитъ на онгона, то духи лишаютъ его жизни. Извѣстія, сообщаемыя многими этнографами, будто бы буряты сѣкутъ своихъ идоловъ, ложны.

Идолы тунгусовъ, называемые *шобоки*, бываютъ изъ дерева, желѣза, олова; дѣлаются и освящаются они шаманомъ. Одни изъ нихъ представляютъ духовъ, другіе — тѣла небесныя, третьи — животныхъ. Идолъ солнца состоитъ изъ деревяннаго или жестянаго изображенія человѣческаго лица. Жестяные идолы называются *калея*. Кромѣ человѣческихъ изображеній планетъ и духовъ, изъ жести дѣлаютъ изображенія медвѣдей, львовъ, рыбъ, лебедей. Каменные идолы — камни, неопредѣленной формы въ которыхъ воображеніе шамана находитъ подобіе чело-
вѣка (1).

(1) Georgi, Reise, стр. 279.

У сѣверныхъ камчадаловъ вносятъ въ юртѣ два идола — *зактай* и *ажушакъ*. Хантай имѣетъ одну половину, до груди, человѣческую, а вторую рыбью. Ставится онъ подлѣ очага на годъ; по истеченіи этого срока, дѣлаютъ другаго ханта и ставятъ на-ряду со старымъ. *Ажушакъ* — это небольшой столбикъ, съ верхушкою, обдѣланною на подобіе человѣческой головы. Онъ ставится надъ домашнею посудю, хранить юрту и отгонять лѣсныхъ духовъ (1). *Урмыдачъ* — болванчики съ обтесанными головами — дѣлаются для годоваго праздника, выстѣсь отъ изображеніями волка и кита, а послѣ праздника сжигаются. Идолъ бога огня *юма*, о которомъ уже говорено. *Итумъ* — идолы, дѣлаемые въ упомянутой праздникъ и втыкаемые въ потолокъ. Идолъ *байбалмай* вырѣзывается на деревѣ передъ началомъ зѣбриной ловли; ему приносятъ въ жертву животное и кровью его мажутъ лицо идола, желая при этомъ, чтобы промышленники видѣли на охотѣ кровь каждый день (2).

Объ идолахъ самоѣдовъ, остяковъ и другихъ шаманистовъ, мы не говоримъ, потому что сущность идолопоклонства одна и та же у всѣхъ шаманистовъ, различіе только въ названіяхъ да въ мелкихъ частностяхъ, которыми растягивать нашу статью намъ не хочется.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Шаманы, священные обряды, кудесничество.

Жрецы разсматриваемой нами религіи, извѣстны подъ именемъ *шамановъ*. Это слово происходитъ отъ манджурскаго *саманъ*, корень котораго *сам* даетъ нѣсколько монгольскихъ и манджурскихъ словъ; напр. мандж. *сам-арамби* — возмущать,

(1) Крашенинниковъ, т. III, стр. 27.

(2) Ibid., т. II, стр. 258.

биться, монг. *сам-оромой* — то же, *сам-ану* — возмутившись, мандж. *сам-дамби* (1) — плясать. Вообще, значеніе этихъ словъ означаетъ тревожное, безпокойное состояніе, а *саманъ* или *шаманъ* означаетъ человѣка взволнованнаго, изстуженнаго, скачущаго (2) *).

Слово *шаманъ* употребляется изъ послѣдователей шаманства только бурятами, тунгусами и якутами, прочіе же шаманисты имѣютъ свои названія шамановъ — самоѣды зовутъ ихъ *тадибей*, чуваша — *жомая*, монголы — *боге* или *бѣ*, тибетцы — *глаба* и т. д.

Шаманы являются еще въ глубокой древности; уже при Шакьямуни они были на верху своей славы, какъ свидѣтельствуешь буддйская книга *Уттерунъ-Далай*. При появленіи буддизма, шаманы должны были выдержать упорную борьбу съ его проповѣдниками. Шакьямуни объявилъ себя противникомъ всѣхъ шамановъ и осудилъ ихъ на погибель. Будучи на одномъ состязаніи съ представителемъ *Черной Вѣры*, Шакьямуни рѣшилъ ихъ участь однимъ мановеніемъ руки, — едва коснулся онъ своего стѣдалища, — оно потряслось, раздался дикій гомонъ, похожій на ревъ слона; явились изъ земли духи и начали по-

(1) Не сюда ли нужно отнести происхожденіе самоѣдскаго *самбадава* — колдовство, кудесничество?

(2) Черная Вѣра, Банзарова; стр. 104 и 105.

*) Не знаю, почему не производить названье саманъ или шаманъ, отъ китайскаго *ша-мынь*, въ свою очередь искаженнаго, изъ санскритскаго *шраманъ* — общаго названія буддистовъ. Буддизмъ явился въ Китаѣ въ началѣ IV столѣтія, и первые его жрецы были кудесники. Вліяніе Китая на Сѣверо-Восточную Азію не сомнительно; если и говорятъ, что шаманство и буддизмъ, въ одно и тоже, то все же можно предположить, что здѣсь названіе шаманъ заимствованное. При томъ въ буддизмѣ такъ много толкуется о чарахъ, что скорѣе допустить, что шаманскіе обряды представляютъ искаженные остатки древняго буддизма, занесеннаго въ Сѣверо-Восточную Азію за-долго до Чингисхана. Эти остатки асирѣтились враждебъ вопотомъ съ возобновленнымъ буддизмомъ. *Пр. В. П. Васильева.*

ражать шамановъ. Несчастные искали спасенія въ бѣгствѣ, но рѣка преградила имъ путь и погибель ихъ сдѣлалась неизбежною. Изъ шести сотъ тысячъ уцѣлѣло только двѣсти шамановъ; они то разошавшись по міру, служили орудіемъ тѣхъ понятій о Черной Вѣрѣ, которыя до сихъ поръ удерживаются ея послѣдователями (1).

Имѣннѣе шаманисты представляютъ древнихъ шамановъ гораздо выше современныхъ. Отчего же шаманы дѣлаются все хуже и хуже, на это отвѣчаетъ слѣдующая легенда, записанная нами отъ балаганскихъ бурятъ. „Первый шаманъ назывался *Хара Гыргенъ*. Это былъ знаменитѣйшій изъ шамановъ, — для него все было возможно — и мертвого воскресить, и бѣднаго обогатить. Богъ, видя такое могущество Гыргена и онаясь, какъ бы онъ впоследствии невоспротивился ему, пожелалъ испытать его. Для этой дѣли онъ взялъ душу одной богатой дѣвицы. Когда она сдѣлалась отчаянно больна, въ слѣдствіе взятія души, то отецъ ея обратился къ упомянутому шаману съ просьбою — исцѣлить больную. Собравши всѣ свои силы, Хара Гыргенъ сѣлъ на бубенъ и полетѣлъ по сводамъ небеснымъ и по всему пространству ада преисподняго, отыскивая душу дѣвицы. Вдругъ, онъ видитъ ее въ бутылкѣ на столѣ у Бога, а бутылку богъ заткнулъ пальцомъ правой руки, чтобы душа не выскочила. Хитрый шаманъ превратился въ желтаго паука и сильно ужалилъ Бога въ правую щеку, такъ что онъ отъ боли, схвативъ правою рукою щеку, выпустилъ изъ бутылки душу. Шаманъ воспользовался этимъ и возвратилъ душу умиравшей дѣвицѣ. Но разгнѣванный Богъ ограничилъ могущество Хара Гыргена, и съ тѣхъ поръ шаманы стали все хуже и хуже.“

Подобную же легенду рассказываютъ самоѣды о великомъ

(1) Эта легенда, конечно не имѣющая исторической достовѣрности, находится въ *Уммерунъ Далай*, изъ которой переведена А. Нидомъ въ его *Буддизмъ*; стр. 219—227. Нами она сокращена.

тадибѣ *Уриеръ*, который, будучи недоволенъ земною жизнью, вознесся на небо. Послѣ него не было уже такихъ великихъ тадибовъ (1).

Шаманы въ настоящее время не составляютъ отдѣльнаго сословія или касты, но въ древности это званіе принадлежало известнымъ фамиліямъ и было наследственно. Остатки такого порядка сохранились до сихъ поръ. Нынѣ у бурятъ только тотъ можетъ быть шаманомъ, кто имѣетъ шамана между своими предками, для чего, поступающій на эту должность, обязанъ объявить всю свою родословную по отцовской линіи. У остяковъ до нынѣ шаманы передаютъ своимъ дѣтямъ свой санъ и обязанность. Бездѣтные уступаютъ свою должность друзьямъ или воспитанникамъ. У колошей шаманство почти всегда наследственно. Потомки шамановъ у бурятъ могутъ безъ посвященія приносить жертвы и угождать духовъ, между тѣмъ какъ не имѣющіе въ своей фамиліи шамановъ, подвергаются за это опасности—подпасть гнѣву духовъ и даже лишиться отъ нихъ жизни. Все это утверждаетъ насъ въ томъ мнѣніи, что шаманы составляли некогда касту, сословіе.

Одни изъ шамановъ призываются, по ихъ словамъ, на это служеніе духами и называются *дѣйствительными*; другіе поступаютъ на шаманскую должность безъ всякаго призванія свыше и называются *ложными*. Еще шаманы дѣлятся у бурятъ на *бѣлые* и *черные*; первые служатъ добрымъ духамъ, а послѣдніе—злымъ. Бѣлые находятся всегда въ непримиримой враждѣ съ черными, отличающимися звѣрскими характеромъ. Буряты рассказываютъ, что бѣлые и черные сражаются между собою, бросая другъ въ друга топорами на сто верстъ и болѣе. Вражда эта обыкновенно кончается смертью одного изъ противниковъ. Побѣда остается большею частью на сторонѣ того, кто имѣетъ больше и знаменитѣе предковъ-шамановъ. Послѣдніе въ этомъ, равно какъ и въ другихъ важныхъ слу-

(1) См. Этногр. Сборникъ, вып. IV, стр. 298.

чаяхъ, ходатайствуютъ за своего потомка передъ духами, отчасти и сами помогаютъ ему.

Теперь намъ слѣдуетъ говорить о посвященіи въ шаманы; нужно впрочемъ замѣтить, что у маньчжуровъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, шаманы принимаютъ свою должность безъ всякихъ обрядовъ посвященія (1).

Многіе изъ шамановъ призываются, по ихъ словамъ, на это служеніе духами. Признаками такого призванія служатъ—явленіе самихъ духовъ или умершихъ шамановъ, частые обмороки, головокруженія, способность угадывать будущее, предсказаніе шамановъ, что такой-то ребенокъ долженъ быть по волѣ духовъ шаманомъ, или, наконецъ, особенныя, чудесныя явленія. Такъ напр., тунгусы вѣрятъ въ сверхъестественное призваніе къ шаманскому служенію. Ребенокъ, у котораго изъ носа или рта течетъ кровь, назначается въ это званіе духами и берется шаманомъ для воспитанія. Этого и достаточно у нѣкоторыхъ народовъ, чтобы быть шаманомъ, у другихъ же считается необходимымъ обрядъ посвященія, а иногда нѣкоторые тѣлесные подвиги и приобрѣтеніе нѣкоторыхъ средствъ, открывающихъ новому шаману міръ духовъ. У колошей, желающій поступить въ шаманы, уходитъ въ лѣса и живетъ тамъ до тѣхъ поръ, пока явятся къ нему духи и, главный изъ нихъ пошлетъ выдру. Онъ убиваетъ ее однимъ словомъ *ol*, произнесеннымъ на разные лады четыре раза. Выдра опрокидывается на спину и умираетъ, высунувши языкъ. Шаманъ вырѣзываетъ у нея языкъ, кладетъ его въ особенную коробочку и прячетъ въ какомъ-нибудь потаенномъ мѣстѣ. Если случится найти эту коробочку кому-нибудь изъ непосвященныхъ, то онъ сойдетъ съ ума. Шкура съ выдры снимается и навсегда остается при шаманѣ, какъ признакъ его должности. Шаманъ, которому не явились ни духи, ни выдра, идетъ на могилу шамана и спитъ тамъ,

(1) Китай, соч. Дакнова, ч. IV, стр. 56.

(2) Georgi, Bemerkungen ein. Reis., стр. 286.

или отрѣзываетъ у мертвого низинецъ, вынимаетъ зубъ, — и держитъ во рту, пока явятся духи (1).

У бурятъ, готовящійся въ шаманы, приглашаетъ себѣ въ наставники пожилаго и опытнаго шамана и, подъ его руководствомъ, знакомится съ мнѳологіей. За три или за четыре дня до совершенія обряда посвященія, готовящійся съ девятью избранными товарищами и со старымъ шаманомъ, ѣздитъ по своему и окрестнымъ улусамъ, на верховой лошади, держа въ рукахъ длинную березовую вѣтвь. Съ нею онъ останавливается передъ дверьми каждой юрты и вышедшій хозяинъ долженъ привязать къ вѣтви какой-нибудь длинный лоскутокъ. Кромѣ того богачи и родственники будущаго шамана дарятъ его.

Въ день совершенія обряда посвященія, народъ собирается къ назначенному для этого мѣсту, гдѣ садятъ въ землю девять березъ по три въ рядъ и украшаютъ ихъ шкурами девяти разныхъ животныхъ. Готовящійся сидитъ на войлокѣ передъ березами; старый шаманъ нѣсколько разъ поливаетъ ему голову холоднымъ *тарасуномъ* (2), а товарищи хлещутъ его по головѣ вѣтвями до тѣхъ поръ, пока онъ задрожитъ. Тогда поднимаютъ его на войлокѣ къ березамъ и онъ, уцѣпившись за вѣтви, окружаетъ каждую березу три раза, потомъ съ крикомъ соскакиваетъ на войлокъ, который держатъ его товарищи и поютъ положенный гимнъ.

Этотъ обрядъ совершается не вездѣ одинаково, у нѣкоторыхъ бурятъ и тунгусовъ онъ получаетъ такое измѣненіе: надѣвъ полный служебный нарядъ на себя и на своего ученика, старый шаманъ начинаетъ бѣгать съ нимъ вокругъ девяти бе-

(1) Прибавл. къ Ж. М. Н. П. 1846 г., стр. 50.

(2) *Тарасунъ*—хмѣльной напитокъ изъ молока. Онъ имѣетъ священное происхожденіе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста у Сананъ-Сецена: „однажды въ руки утомившагося Темучина, черезъ верхнее отверстіе юрты, спустилась чаша съ тарасуномъ. Бывшіе тутъ признали это за даръ неба своему сыну, Чингису.“ (С. Сеценъ, стр. 83.)

резъ, прыгая и нагъвая. Потомъ ловко вскакиваетъ онъ на березу, становится въ приготовленномъ для того уступѣ, усиливаетъ крики и кривлянья; всему этому подражаетъ стоящій внизу его ученикъ. Эта сцена должна по настоящему повторяться девять дней, но по причинѣ сопряженныхъ съ нею хлопотъ и издержекъ, ограничиваютъ ее обыкновенно тремя днями.

Если ученикъ непонятливъ и не перенимаетъ скоро всего необходимаго для шаманства, то наставникъ приноситъ жертвы и умоляетъ духовъ открыть разумъ своему питомцу.

До совершенія этого обряда и нѣсколько времени послѣ, будущій шаманъ и его наставникъ ходятъ вмѣстѣ, привязанные другъ къ другу шолковымъ шнуркомъ за кисти шапокъ. Въ это время готовящійся въ шаманы, долженъ повторять всѣ слова своего ментора и дѣлать тоже самое, что тотъ дѣлаетъ. Но когда развязываютъ шнурокъ, соединявшій ихъ, тогда новый шаманъ дѣлается уже самостоятельнымъ. Въ это время начинается пиръ, и новый шаманъ долженъ впервые дебютировать въ своей должности, принести жертву, а иногда и предсказать собравшемуся народу о какомъ-нибудь событіи.

Обрядъ посвященія въ шаманы, называющійся у бурятъ „омытіе тѣла“ (*бэлъ тгаху*), долженъ повторяться въ жизни шамана до трехъ разъ и каждое омытіе служитъ повышеніемъ его на степень высшаго служенія. Поэтому только омытый три раза, имѣетъ право носить при богослуженіи всѣ священныя одежды и символическіе знаки, напр. желѣзные когти и т. п. Прежде бывали шаманы, омытые трижды и имѣвшіе всѣ священныя атрибуты, но нынѣ, когда вліяніе шамановъ и уваженіе къ нимъ народы, значительно ослабѣли, обрядъ омытія совершается не болѣе одного раза.

Въ обыкновенной жизни шаманы не имѣютъ никакого внѣшняго отличія отъ другихъ лицъ, только у якутовъ они не стригутъ волосъ. При совершеніи же богослуженія, шаманы надѣваютъ особенныя одежды и имѣютъ разныя инструменты. Сюда относятся:

1) *Верхній кафтанъ*; у однихъ народовъ онъ шьется изъ сукна, у другихъ — изъ звѣриныхъ шкуръ и увѣшивается разными побрякушками, кольцами, изображеніями мифическихъ животныхъ.

2) *Лица*; у самоѣдскихъ тадибовъ ее закрываютъ платокъ, которымъ закрываются глаза и все лицо, потому что тадибъ глядитъ въ міръ духовъ *внутреннимъ зрѣніемъ*.

3) *Шапка* считается одною изъ главнѣйшихъ принадлежностей шамана. Тадибей, потерявшій шапку, отвѣчаетъ за нее тадебціямъ своею головою.

4) *Медная или желѣзная бляха на груди*.

5) *Бубень* — важнѣйшая принадлежность шамана, безъ которой онъ не можетъ ни принести жертвы, ни произвестъ заклинанія, ни вызвать духовъ. Бубень неразлучный спутникъ шамановъ и послѣ ихъ смерти: его вѣшаютъ на шаманскихъ могиллахъ.

Бубень дѣлается самимъ шаманомъ и у нѣкоторыхъ народовъ изъ известнаго только дерева. У лопарей онъ дѣлается изъ березы, сосны или ели, вѣтви которыхъ должны быть обращены къ сторонѣ солнечнаго заката ⁽¹⁾. Бубень всегда круглый и обтянутъ шкурой оленя или какого-нибудь другаго звѣря. На кожѣ, а иногда на самомъ деревѣ, рисуются изображенія солнца, луны, порога и др. божествъ. Кромѣ силы вызывать духовъ, бубень имѣетъ еще волшебную силу носить шамана „по высотамъ небеснымъ и по всему пространству ада преисподняго.“ У лопарей и финновъ, шаманскій бубень былъ въ большой чести. Его завертывали въ овечью шкуру и хранили въ скрытыхъ мѣстахъ. Въ случаѣ перехода въ новое жилище, бубень уносили послѣ всего съ разными церемоніями и устроивали при этомъ праздникъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Eskermann's. Mithologie. Band. IV, стр. S. 138.

⁽²⁾ Поэмы Минус. Татаръ. Этногр. Сборникъ, стр. 88.

⁽³⁾ Eskermann, B. IV. S. 140.

Древніе шаманы имѣли не по одному бубну, а по нѣскольکو; въ одной татарской легендѣ говорится: „естъ шаманъ о 9 бубнахъ, *Баламоль Камъ*, онъ знаетъ все, что дѣлается на свѣтѣ.“

б) *Палки*, которыми бьютъ въ бубень.

Шаманы исполняютъ обязанности жреца; лекаря и волхва-предсказателя. Прежде мы поговоримъ о жертвоприношеніяхъ, потомъ о лѣченіи и, наконецъ, перейдемъ къ волшебству и чудесничеству.

Жертвоприношенія.

Жертвоприношенія у шамановъ бываютъ общія и частныя, непремѣнныя и случайныя.

Къ числу общественныхъ непремѣнныхъ жертвоприношеній относятся такъ называемыя *тайланы* (у бурятъ), которые совершаются трижды въ годъ. Первый тайланъ бываетъ весной и празднуется нынѣ въ честь *кошныхъ царей*. Совершеніе этого праздника, мы видимъ еще за-долго до Р. X. Во время династїи Хунну, народъ собирался ежегодно (въ 5 луну) для жертвоприношенія предкамъ, небу, землѣ и духамъ ⁽¹⁾. Рубруквисъ тоже говоритъ, что монголы ежегодно, 9 мая, устраивали большой праздникъ, посвящали богамъ кобылицъ, разливали по землѣ кумысъ ⁽²⁾. Этотъ тайланъ есть праздникъ обновленія природы и наступленія весны, когда стада приносятъ номаду приплодъ и обильное количество молока. По этому-то монголы собирали кобылъ и привязывали ихъ къ веревкѣ, протянутой между двумя столбами. Одинъ изъ присутствующихъ садился верхомъ на кобылу, а другой — на жеребца. Первый объѣзжалъ кругомъ собранное стадо, а послѣдній, взявши сосудъ съ кумысомъ, обливалъ имъ животныхъ; къ гривѣ посвященной лошади привязывали лоскутокъ красной матерїи. Все это дѣлалось по прочтеніи шаманомъ извѣстныхъ молитвъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Банзаровъ; Пл. Карпини, гл. XL, стр. 11.

⁽²⁾ Voyage; Liv. 1; chap. LXV.

⁽³⁾ Черная Вѣра, стр. 109.

Этотъ праздникъ до нынѣ совершается, калдыками, подъ названіемъ *урусъ-сара* и татарами-шаманистами, подъ именемъ *сабанъ*. Буряты же отправляютъ его такимъ образомъ:

Нѣсколько семействъ собираются на жертвенную гору и устраиваютъ тамъ жертвенникъ; сажаяхъ въ двадцати отъ него ставятъ рядами посуды съ кислымъ молокомъ и тарасуномъ, назначенными для возліаній. Немного поодаль стоятъ жертвенныя животныя. Когда всѣ буряты соберутся, шаманъ беретъ *жодо* ⁽¹⁾, обжигаетъ его кончикъ и освящаетъ посуды, открывая ихъ и погружая въ нихъ жодо. Потомъ идетъ къ жертвеннику и, обращаясь къ югу, нестово-громко читаетъ нараспѣвъ молитву. Тогда подходятъ къ шаману буряты, назначенныя помогать ему, по одному изъ семьи. Они въ правой рукѣ держатъ чашку съ тарасуномъ, а въ лѣвой — поваренку съ молокомъ. Подошедши къ шаману, буряты три раза повторяютъ *чокъ,—чокъ,—чокъ*, произнесенное шаманомъ. Последний идетъ мимо своихъ помощниковъ и, мокая жодо въ чашкѣ каждаго, брызжетъ къ югу. Обошедши всѣхъ, онъ указываетъ своимъ жодо на небо, а помощники бросаютъ вверхъ свои чашки съ крикомъ: „да будетъ счастье!“ Когда чашки упадутъ, буряты смотрятъ, какъ ляжетъ чашка: если вверхъ дномъ, то значитъ въ семействѣ будетъ несчастье, если же, напротивъ, то — счастье. Это повторяется трижды. Затѣмъ приступаютъ къ рѣзанью животныхъ, которыхъ шаманъ обливаетъ сперва тарасуномъ, потомъ поретъ имъ животъ и, просунувши во внутренность руку, вырываетъ дыхательное горло. Прикоснувшись своимъ жодо къ умирающимъ животнымъ, шаманъ обращается къ югу, говоря: „прими!“ Затѣмъ убивши, снимаютъ съ нихъ кожу, мясо кладутъ въ котелъ и, немного поваривши, вынимаютъ и дѣлятъ на три части: одну шаману и старикамъ, другую — приносящимъ семействамъ, третью — посѣтителямъ. Ко-

(1) Березовая палочка, на концѣ которой находятся пихтовая кора, сожигаемая при жертвоприношеніи.

сти же, отдѣленные отъ мяса, посвящаются богамъ (1). Послѣ дѣлежа начинается борьба и конскія скачки. Обѣжавшій другихъ, выливаетъ немного тарасуна на гриву своего коня, а остатокъ подаетъ одному изъ стариковъ. Послѣ сдѣчекъ всѣ идутъ къ шницѣ, ѣсть которую только теперь шаманъ разрешаетъ, прочитавши молитву. Наѣвшисъ и напившисъ до пьяна, буряты возвращаются домой. Впереди идетъ шаманъ, одинъ изъ бурятъ, сопровождающихъ его, держитъ въ рукахъ горящую головню. За шаманомъ слѣдуютъ буряты на арбахъ или верхомъ; одни кричатъ по волчьи, другіе поютъ, иные застываютъ пѣсню. Если же это бываетъ во время засухи и въ день тайлгана случится дождь, то радость бурятъ бываетъ еще неистовѣе.

У якутовъ этотъ весенній праздникъ совершается слѣдующимъ образомъ: на большомъ лугу строятъ шалашъ и даютъ ему коническую форму. Онъ дѣлается изъ тонкихъ жердей и покрывается березовою корою; зеленныя вѣтви раскладываются по полу и украшаютъ стѣны шалаша; по срединѣ устроится очагъ. Когда всѣ гости соберутся, старшій изъ шамановъ призываетъ двухъ якутовъ, извѣстныхъ своимъ честнымъ поведеніемъ; призываетъ ихъ взять большую чашу, называемую *чоромъ* и наполнить кумысомъ *самыръ* (2). Якуты, ставши лицомъ къ западу, три раза льютъ кумысъ изъ чорона на очагъ, въ жертву Аръ-Тоену. Потомъ, поворотившисъ вѣснаго направо, льютъ столько же разъ въ честь Кубей-Хатунъ. Послѣ этого, смотря на югъ, якуты дѣлаютъ воздѣнія добрымъ духамъ; къ востоку—27-ми родамъ воздушныхъ божествъ; а къ сѣверу—8-ми родамъ адскихъ божествъ и душамъ умершихъ шамановъ.

(1) Шаманисты, какъ видно изъ примѣра лопарей, принося въ жертву кости и другіе остатки, вѣруютъ, что боги облачаютъ эти кости кожей и мясомъ, и такимъ образомъ создаютъ изъ нихъ новое, живое существо. (*Eskermann, B. IV. S. 166.*)

(2) Особеннаго рода сосудъ.

Наконецъ совершается возліяніе въ честь Ымаксинъ, послѣ чего шаманъ, обратившись къ западу, произноситъ благодарственную молитву богамъ и проситъ ихъ впредь быть милосердными къ народу. Окончивъ молитву, шаманъ снимаетъ свою шапку и обмахиваясь ею, кричитъ: *уруй, уруй, уруй*, что повторяютъ всѣ присутствующіе. За тѣмъ начинается пиршество, на которое впрочемъ не допускаются женщины и люди съ замаранною честью. Шаманы пьютъ первыми, потомъ чаша обходитъ, по теченію солнца, всѣхъ гостей. Послѣ борьбы и скачекъ, которыми обыкновенно сопровождается этотъ праздникъ, якуты садятся на лошадей, образуютъ полукругъ, пьютъ еще разъ, обращаясь къ солнцу, и возвращаются домой ⁽¹⁾.

Телеуты устрояютъ около 20 іюля большое общественное жертвоприношеніе. Для этого собираются въ полѣ и приводятъ трехъ лошадей или коровъ, убивши снимаютъ съ нихъ кожу, а мясо кладутъ въ котлы и варятъ. Потомъ всѣ становятся лицомъ на востокъ и шаманъ, ударяя въ бубень, читаетъ молитву. Затѣмъ начинается пиръ, мясо съѣдаютъ а кости сожигаютъ.

Второй тобмалъ у бурятъ отправляется въ честь *царей водъ* и въ честь земли; третій имѣетъ цѣлю — поблагодарить духа владѣтеля утуговъ, за хорошіе сѣнокосы. О послѣднемъ извѣстно, что онъ началъ существовать еще съ древности. Во время династіи Хунну, народы средней Азии ежегодно осенью приносили жертвы богамъ полей и плодородія ⁽²⁾. Марко-Поло пишетъ, что монголы 28 августа совершали празднество, принося въ жертву богамъ кумысъ и прося ихъ о продолженіи здоровья и жизни. Кроме того, шаманы въ тотъ праздникъ приносили въ жертву лошадей, быковъ, козъ; изъ мяса ихъ дѣлалось пиршество для всего народа, сопровождаемое борьбою и

(1) Geographie de W. Guthrie; tom. 11; pag. 207 и 208.

(2) Черная Вѣра, стр. 110.

кошкины скачками (1). Обряды, соблюдаемые нынѣшними конголаши-шаманистами, при второмъ и третьемъ тайлганѣ, тѣже самые, какъ и при первомъ, съ незначительными измѣненіями.

Минусинскіе татары собираются лѣтомъ на гору, обращаясь лицомъ къ востоку, сожигаютъ на жертвенникѣ барана и уфелиютъ небо, землю и воды—быть милостивыми. День оканчивается пиромъ и играми (2).

У камчадаловъ общественное жертвоприношеніе совершается въ ноябрѣ. Прежде всего метутъ юрту и пошептавъ надъ соромъ, выбрасываютъ его. Юрту выстилаютъ сѣномъ, дѣлаютъ изъ секомы топоры и обвиваютъ ихъ сладкою травою. Потомъ посылаютъ въ лѣсъ за березами, необходимыми при жертвоприношеніи. До времени принесенія березъ, дѣлаютъ Хаттаа и другихъ идоловъ, потомъ садятся вокругъ очага и шаманъ, взявши въ руку лопату, обвитую травою, говоритъ такую молитву къ огню: „Кутху повелѣлъ намъ приносить тебѣ жертву однажды въ годъ; мы исполняемъ это и просимъ, чтобы ты миловалъ и сохранялъ насъ, не причинялъ скорбей и бѣдъ, не дѣлалъ пожара!“ Эта молитва заключается пляскою вокругъ очага.

Принесенную изъ лѣса березу, возносятъ на юрту и опускаютъ въ верхнее отверстіе. Находящіеся въ юртѣ съ крикомъ тянутъ березу внизъ, къ себѣ, — по стоиціе на кровлю держать ее. Кончается же тѣмъ, что береза опускается въ юрту. Затѣмъ, сдѣлавши 55 идоловъ, намажутъ ихъ брусничною, и одна изъ женщинъ приноситъ сдѣланнаго изъ травы ипта, котораго камчадалы тотчасъ разрываютъ на части.

На другой день, праздникъ начинается приготовленіемъ ишичи и окуриваніемъ юрты жженными ремешками, къ которымъ должны прикоснуться всѣ присутствующіе, а женщины, окуривъ себя и семейство, надѣваютъ эти ремешки на каждое; всѣ тѣмъ окуриваютъ юрту травою. Принесши березовыхъ прутьевъ и

(1) Voyage, Livre 1, chap. LXV.

(2) Ж. М. В. Дѣль 1856 г. кн. VI, ст. III, стр. 88.

сognувши ихъ въ кольца, всё пролезають въ нихъ для очищенія. Наконецъ пируютъ и выносятъ березу, которая должна лежать весь годъ на балагаиъ (1).

Жертвоприношеніе при водруженіи шаманской вѣхи совершается Пекинскими шаманистами ежегодно. Евнухъ царскаго двора отправляется въ горы и срубаетъ тамъ ель, вышиною футовъ въ двадцать, съ десятью колѣнцами, или рядами сучьевъ. Эту вѣху водружаютъ передъ входомъ въ храмъ. Въ день жертвоприношенія ставятъ передъ олтаремъ вино и хлѣбное. Зѣтвиъ протягиваютъ по храму бичевку, вѣшаютъ на нее бумагу, а на вѣхѣ выставляютъ флагъ. Шаманка читаетъ молитвы и ей вторять разные музыкальные инструменты. Если приотсутствуютъ государи, то онъ получаетъ жертвенное мясо (2).

Жертвоприношенія небу, какъ видно изъ китайскихъ летописей, начались съ глубокой древности и совершались четыре раза въ годъ на пограничныхъ четырехъ горахъ, соответствовавшихъ четыремъ странамъ свѣта. Во время весенняго равноденствія, императоръ отправлялся на гору, лежащую въ сторонѣ солнечнаго восхода, и приносилъ тамъ жертву небу, чтобы оно дѣло попеченіе о цѣлѣнныхъ и начинавшихъ уже всходить зернахъ. Лѣтомъ, во время солнечнаго поворота, на полуденной горѣ приносилась вторая жертва, съ цѣлью—испросить у неба благотворной теплоты возбуждающей въ землѣ производительныя соды. Въ осеннее равноденствіе приносили на западной горѣ, третью жертву и умоляли небо—набавить плодородныя поля, отъ вреднаго дѣйствія грозы, вѣтра, нашествіяхъ и т. п. Наконецъ, при жертвоприношеніи на сѣверной горѣ, во время зимняго поворота солнца, благодарили небо за всё блага прошедшаго года и просили о продолженіи благодѣній въ наступающемъ годѣ (3). Ними же Пекинскіе шаманисты приносятъ жертвы небу такимъ образомъ:

(1) См. подробности: Камчатка, Краш. ч. III, стр. 84—97.

(2) Китай Лакнеа, ч. IV, стр. 65.

(3) Stuhr, Band I, 19, 20.

передъ каменной тумбою съ вѣховой, посреди служебнаго дома, ставятъ длинный столъ съ тремя тарелками для предложеній; средняя изъ нихъ съ рисомъ, прочія пусты. На сѣверо-востокъ отъ вѣхи ставится длинный столъ для жертвеннаго мяса. Во время служенія, шаманка дважды, передъ молитвою, окропляетъ рисъ священной водою. Послѣ этого приводятъ жертвенное животное, выпускаютъ изъ него кровь, разнимаютъ по хребетнымъ позвонкамъ, срѣзываютъ съ нихъ мясо и варятъ. На правую изъ пустыхъ тарелокъ кладутъ позвонки, а на лѣвую — желчь. Сваренное мясо изрѣзываютъ въ куски и кладутъ въ два сосуда, между которыми ставятъ еще два съ просяною кашею. Подлѣ сосудовъ кладутъ разливную ложку и палочки, употребляемыя вмѣсто вилокъ; остальное мясо изрѣзываютъ въ куски и положивши въ лоханки, покрываютъ кожей. Подшаманка вторично окропляетъ рисъ водою, дважды передъ молитвою и дважды послѣ молитвы; между тѣмъ нанизываютъ шейные позвонки на ниточку, и вѣшаютъ на вѣхѣ, а срѣзанное съ нихъ мясо, окрошенный рисъ и желчь, кладутъ въ сосудъ, прикрѣпленный къ верхнему концу вѣхи⁽¹⁾.

Буряты тоже приносятъ жертвы небу, но время этихъ жертвоприношеній не узаконено и обрядовъ особенныхъ нѣтъ. Намъ удалось приобрести молитву, читаемую при этомъ жертвоприношеніи. Приводимъ ее безъ всякихъ измѣненій:

„Малое, малое небо я призываю по числу, призываю со времени Югозападныхъ царей, спустившихся съ неба! Великое, великое небо призываю со всею ясностію, призываю съ того времени, какъ спустились съ него девять прекрасныхъ царей! Небо доставляетъ счастье тому, у кого разобьетъ громовою стрѣлою юрту; доставляетъ милость тому, у кого убьетъ коня, корову. Отъ неба, гдѣ обитаютъ цари, упала, оторвавшись, громовая стрѣла, отъ сине-серебристаго неба, съ громомъ спу-

(1) Ibid. стр. 61.

стались страда, — на стадо, просить стада, на дождь, — просить счастья!“

.. Жертвоприношение по случаю грома совершается съ древности. Гогайцы (въ кэ.) любили громовые удары и при каждомъ кричали и стрѣляли въ небо. Осенью слѣдующаго года, на мѣстѣ громоваго удара зарывали въ землю барана и замигали надъ нимъ свѣточъ. Шаманка читала молитвы, а мужины варкомъ много разъ объѣзжали это мѣсто. Потомъ одинъ изъ мужчинъ ставилъ окомъ новыхъ вѣтвей и обливалъ кумысомъ. Женщина же завертывала кости барана въ кожу и ставила себѣ на голову (1).

Уранхиты имѣли обыкновеніе, во время сильной молніи и грома, бранить небо, молнію и громъ. Если перушь убьетъ четвероногое животное, то мясо его не ѣдятъ, уходятъ и удаляются отъ него (2).

У древнихъ монголовъ было тоже воздѣіаніе по случаю грома и по случаю перваго грома весною. У нынѣшнихъ бурятъ это жертвоприношеніе совершается такимъ образомъ: выбираютъ сильную лошадь, ставятъ ея на спинну чашку съ молокомъ. Шаманъ обрызгиваетъ этииъ молокомъ сперва лошадь, а потомъ брызжетъ молокоиъ и виномъ къ небу и на четыре стороны свѣта. Потомъ окуривши лошадь богородскою травою и пихтовою корою, а къ гривѣ привязавъ какой-нибудь доскутокъ, отпускаетъ ее. Бросаясь, она роняетъ чашку съ молокомъ, надъ которою потомъ шаманъ молится о здоровьи и благополучіи жертвоприносителя. Лошадь же не употребляется на работу все лѣто, и принадлежитъ уже повелителю громовъ. Если она околѣетъ, то отрѣзають у нея хвостъ и гриву, влетаютъ ихъ другой лошади которая въ такомъ случаѣ закиваетъ погибшую (3).

.. Минусинскіе татары посвящаютъ духу грома бѣлую ло-

(1) Исторія народовъ Средн. Азій. ч. 1, стр. 250.

(2) Раш. Эддинъ стр. 141.

(3) Сибир. Вѣсти. 1824 г. ч. 1. стр. 71.

шедь; приводятъ ее на мѣсто колочія, снимаютъ утку и нускаютъ ее въ поле; съ тѣхъ поръ она невѣрнословаца (1).

Богинѣ солнца чувашки приносятъ жертву въ первый день пасхи. Вставши на зарѣ, чувашенинъ разводитъ огонь передъ дверями своего дома и стережетъ восходъ солнца. При первыхъ лучахъ восходящаго солнца, чувашенинъ кладетъ въ огонь хлѣбъ, и яйца и кланяясь огню, поминаетъ своихъ умершихъ родственниковъ (2).

Будал (у бурятъ). Жертва эта приносится тогда, когда ребенку исполнится два года. Этою жертвою уголяется Эжинъ, покровитель младенческаго возраста, чтобы онъ хранилъ дѣта и содѣйствовалъ скорѣйшему возрастанію его.

Жертва, приносима бурятами злымъ духамъ, называется *кырма*; она не имѣетъ опредѣленнаго времени и совершается слѣдующимъ порядкомъ: на полѣ ставятъ длиннѣй берсаовый шестъ, за нимъ котлы съ виномъ, до лѣвую сторону которыхъ ставятъ жертвенное животное. Шаманъ троекратно призываетъ духовъ и приноситъ имъ вино. Затѣмъ разрѣзываютъ у животного грудь и, засунувъ во внутренность руку, жгутъ сердце и тѣмъ ускоряютъ смерть животного. Шаманъ, погрузивъ въ рану жеро и поднявъ окровавленную вѣтвь къ небу, говоритъ: „будь за жизнь ушвта, за тѣло подарокъ! счастье свое оставивъ здѣсь, а несчастье уноси прочь! Долой! лети скорѣе стрѣлы, легче пера!“ Съ убитаго животного снимаютъ кожу, такъ что ноги, голова, горло, сердце и легкія остаются въ сарнѣ. Ее вѣдываютъ на шестъ, воткнутой въ землю; она виситъ до тѣхъ поръ, пока вороны и сорьки не растаскаютъ ее. Мясо и кишки варятъ. Между тѣмъ устраиваютъ костеръ и жгутъ на немъ кости и жилы убитой скотины. По окончаніи троекратнаго призванія духовъ, съ предложеніемъ мяса, шаманъ беретъ деревянный ковшъ, кладетъ въ него кусочки, отрѣзанные отъ жеруд-

(1) Ж. М. В. Д. 1856 г. кн. 6 стр. 88.

(2) Ibid. стр. 225.

ка и кишечекъ, бросаетъ ихъ на тотъ огонь, гдѣ варилось мясо. Это жертва тѣмъ низшимъ духамъ, которые не смѣли подступить къ горящимъ на кострѣ костямъ, для вдыханія питательнаго запаха. Здѣсь шаманъ восклицаетъ: „носящимся на заревѣ горящаго огня, на парахъ кипящаго котла“. Ночерпнувъ ковшомъ изъ котла бульону, выливаетъ на огонь въ жертву тѣмъ духомъ, которые не смѣютъ носиться надъ костромъ, а бѣгаютъ подъ нимъ. Шаманъ восклицаетъ: „шепчущіе подъ костромъ и дрожащіе подъ тѣнью, это вамъ!“ Подойдя къ котламъ съ виномъ и махая ковшомъ, шаманъ кричитъ: „большое счастье отъ 90 царей; первое счастье отъ многихъ царей!“ Хозяинъ подставляетъ руки и шаманъ кладетъ на нихъ ковшъ. Послѣ того, взявши отъ хозяина ведра съ мясомъ, становится на колѣно передъ костромъ и склонивъ свою голову, начинаетъ призываніе сперва обще, а потомъ обращается къ тому духу, въ честь котораго дѣлается жертвоприношеніе, скачетъ, кривляется, громко произноситъ непонятныя слова, вычитъ и машетъ ведромъ около головы. Это значитъ, что духъ вселяется въ шамана и начинаетъ говорить его устами; хозяинъ беретъ ведро, а духъ, вселившійся въ шамана, рассказываетъ его устами свои дѣянія и происхожденіе; благодаритъ хозяина за почести, объявляя ему разныя блага, или укоряетъ его за медленное исполненіе обѣтовъ и прощаетъ единственно по просьбѣ шамана. Успокоившись, шаманъ начинаетъ молитву: „призываю, призываю! Призываніемъ, призываю счастье и благополучіе! Проситса у пространнаго неба; у протяженной земли, у 90 югозападныхъ царей, у девяти бѣлыхъ старцевъ, у отца нашего Буха-Ноена, у чрева матери нашей Вуданъ-Хатунъ, проситса у духа (которому приносили жертву, проситса рабу (такому-то) долгій вѣкъ, продолжительное благоденствіе, наслажденіе, радость, толстая кожа въ четверть аршина, крѣпкая, желѣзная жизнь! Проситса, чтобы умоляемый духъ принялъ жертву и сдѣлался защитникомъ и хранителемъ! Проситса исполненіемъ извъ, уничтоженіемъ немощей, большое сѣтоводство, семейное многолюводство“. Кончавъ призываніе, шаманъ

подает ковшу воды со жерновика; держа ковш в правой руке, бросает предельно кусочек мяса на огонь; остальное делится между присутствующими (1).

Самана, или приношение въ жарену вина, воть какъ описывается г. Щукинымъ: въ юртѣ, около огня ставится нѣсколько котловъ вина. Хозяинъ садитъ на полъ, окуряетъ вино богородскою травою, кошмовецкимъ, мактовымъ порою и т. д. Изчоркнувъ изъ одного котла деревянное чашкою мажого вина, подаетъ шаману; который вставши на ноги и подымши чашку вверхъ, начинаетъ призываніе: „вызываю те всѣхъ и причиню войну! о, пространное небо, протяннута земля, двести югозападныхъ царей, девять обѣдъ старцовъ! умножайте племни бурята до шибяцкаго числа, какъ пресе въ урожай, какъ книжки во неславацкаго княца. Отецъ мойъ Буда-Насыр, мать моя Буда-Хагуль! призываю васъ!“ Затѣмъ плачетъ, вслѣдуетъ прошептание, характеръ и могущество того духа, которому принесется жертва. Далѣе призываетъ его родственниковъ и товарищей—участвовать въ почеси. Если настоящая жертва принесется по случаю болѣзни, то шаманъ проситъ духа принять жертву, освободить душу болѣзнего отъ „душевнѣ“, даровать ему пріятный сонъ, аппетитъ и долголѣтнее здравіе. Потомъ, изчорнувъ изъ чашки вино вверхъ, чашку подаетъ хозяину. Называя снова, чашку возвращаетъ шаману, который повторяетъ прежнее призываніе. Призывши изъ рукъ хозяина чашку въ третій разъ, шаманъ говоритъ: „сначала было приношеніе царю челоуѣковъ,—теперь призывается царь каждой горы, каждой кочки, каждого мѣста. О вы, носящіеся по званъ высокихъ горъ, но прохладяиъ даяиъ, но выганаъ глубокыхъ царей! прините угощеніе хозяина и будьте къ нему милостивы.“ Затѣмъ шаманъ призываетъ души всѣхъ шамановъ, погребенныхъ въ окрестности и проситъ ихъ участвовать въ почеси, проситъ помочь ему умиловитиъ духа, раздраженнаго хозяиномъ. Принявъ

(1) О Шаманствѣ. Щукина. Приб. къ Ж. М. Н. Н. 1846 г. стр. 57.

челюку въ четвертый разъ, зливать обращаетъ къ ней: «Скѣи, гдѣ вонятъ огнь: спешедице отъ неба-кара, по приказанію тысячи хатайтановъ! Спешедице отъ вышшаго неба по благорасположенію тысячи тысячъ Усайтановъ! это приношеніе вамъ, землите!» Потомъ проситъ огнь: охранять юрту отъ змыкъ, пущать въ нее только добрыхъ, исполнять желанія хозяина, вощлѣть немощи, будить во-время отъ сна, напоминать событовъ, и т. п. Предъ приношеніемъ наливаетъ свяную чашу вина, и напередъ, призывъ ее, льетъ по камнѣ на огонь, приговаривая: „отецъ—дысоа небѣ! мать—Юрэнъ небѣ! младшій-аматъ—плѣшиваго неба старецъ Сосицѣй, жена его Сакалу! лѣтъ давнѣе, грѣхъ развѣгачице! огонь Булу-Ханъ и жена его Гула (кѣдѣ)! о вы, вѣдѣице даку изъ стѣрой перушки и требующіе въ жертву поленіе какъ подо-вѣго барама; утроиъ бывающіе съ лѣну, а къ немъ вырастающіе съ гору! Сдѣлайте, чтобы твоей-ла былъ богатъ скотомъ, нѣтъ нѣчто-исключенное: семѣице, былъ ослѣпанъ на взѣрнѣицѣ промы-слѣи! просѣ призывеніа духовъ, хозяйтъ и шаманъ дають изъ чашки вино; затѣмъ всѣ присутствующіе разнимаютъ вино, напедающеся въ конякъ (1).

Это жертвоприношеніе совершается и другимъ образомъ (2) на различія здѣсь несамы.

Изъ жертвамъ же относится, такъ называющаеся кормленіе идалоа, которое состоитъ въ томъ, что идолу дѣлать въ ротъ мясо, сало, хлѣбъ или мажутъ ихъ медомъ, жиромъ и т. п. Семѣица мажутъ губы хогомъ кровью и жиромъ убиваго живогого, говоря при этомъ кумѣице!

Волѣици, по вѣрованію шаманствоу, бываютъ слѣдствіемъ гнѣва духовъ, которые возмась съ человѣка, мучать его. Для вышнѣи отпѣхъ духовъ-мунителѣй, призываются шаманы. Вотъ какъ у разныхъ народовъ они отправляютъ эту обязанность.

Остани къ юртѣ большого праводать дѣскольке оленей, до

(1) Приб. къ Ж. М. Н. П. 1846 г. 54.

(2) Ibid. стр. 56.

наизготовленъ шаманъ. Въ ночь одного изъ оленей привязываютъ конецъ веревки, а другой конецъ даютъ въ руку больного, и когда послѣдній дернетъ веревку, то олень убиваютъ, голову и рога слагаютъ на огонь, мясо съдятъ, а жиромъ мажутъ больного. (1)

У киргизовъ шаманъ садится противъ больного, играетъ на балахайкѣ, поетъ, кричитъ, привязется. Потомъ соскакиваетъ съ мѣста, бѣгаетъ по юртѣ, или выбѣжавъ изъ нея, садится на коркую коня или лошади и во всю прыть мчится по степи; коньсъ за душой, мучающаго больного. Возвратившись въ юрту, онъ бьетъ больного палкой, душая согнать духа, кусаетъ его до крови, замахивается ножомъ, плюетъ въ глаза. Эта церемонія повторяется десять дней (2).

Приводимъ къ больному, изумленнѣй шаманъ, садится на обдѣланномъ котикѣ. Сначала онъ задумывается, что-то бормочетъ, потомъ вопиетъ, и вслѣдъ будитъ, съ крикомъ бѣгаетъ по юртѣ, наконецъ, кинувъ бубенъ набокъ, въ безчувствіи падаетъ набокъ. Вставши, онъ объявляетъ имя того духа, который одержитъ больного и которому угодно въ жертву такое-то животное. Для жертвоприношенія устроится на четырехъ столбахъ невысокій помостъ. Шаманъ, обхвативъ животное по брюху, бормочетъ и кричитъ, а кути утѣраютъ, что въ него вселится духъ. Наконецъ животное убиваютъ, мясо кладутъ на помостъ, а шкуру вѣшаютъ на двухъ столбахъ; разводятъ огонь, мясо варятъ и съдятъ, бросивъ предварительно кусокъ жира въ огонь; кости возлагаютъ на жертвенникъ (3).

Для избавленія больного отъ болѣзни, тунгусы убиваютъ птицу или другое животное; по крови и печени шаманъ узнаетъ болѣзнь и ея причину. Онъ также объявляетъ, чьи боги могутъ быть умилостивлены—новыми идолами или примесеніемъ жертвъ.

(1) Путешествіе Палласа.

(2) Шаманство у народ. Сѣв. Азіи, стр 85.

(3) Ж. М. В. Д. 1854 г. кн. VII, стр. 20.

Жертву приносить въ юртѣ вечеромъ. Шаманъ беретъ бакашию за голову, обѣими руками, сосетъ у него кровь, влещетъ къ лицу и постоянно гладитъ большое нѣто (1).

Къ числу священныхъ дѣйствій принадлежатъ еще три. Она виѣтъ у шаманистовъ три вида—клятва передъ огнемъ, о которой мы уже говорили; клятва передъ идоломъ и медвѣжьей шкуркой и клятва передъ обожденными предметами природы.

Клятва передъ идоломъ и медвѣжьей шкуркой, у остяковъ совершается такъ: передъ идоломъ ставятъ остиакъ, держа въ руцѣ топоръ или ножъ, которымъ онъ долженъ ударить идола въ носъ и сказать: „пусть зѣбрь растерзаетъ меня въ лѣсу, пусть потянутъ меня всевозможныя несчастія, если я сказалъ неправду о томъ, въ чѣмъ присягаю здѣсь!“ Клятва передъ медвѣжьей шкуркой: „если я сказалъ неправду, то пусть медвѣдь растерзаетъ меня, пусть топоръ убьетъ, пусть удалится я дѣлать, пусть ножъ поранитъ меня“. Иногда присягающаго застаиваютъ стать передъ шкуркой на колѣни и укунить ее (2). У Самоѣдовъ клятва производится надъ островочными кускомъ земли или сѣнга, отъ вечераго присягающій долженъ отрѣзать ножомъ небольшую часть. Это значить, что клятвопреступникъ долженъ расклеваться какъ земля, расклевъ какъ сѣнга. Клянутся также и надъ головой медвѣдя, приговаривая „если я лгу, то пусть онъ меня съѣстъ“ (3).

О клятвѣ передъ священными предметами природы, напр. передъ Шаманскими камнемъ, мы говорили выше.

Кудесничество, ворожба, предсказанія.

Силы природы въ глазахъ шаманиста ничто иное, какъ духи, а дѣйствія этихъ силъ—обнаруженіе воли духовъ. Такимъ

(1) Georgi's Bemerkungen, S. 282.

(2) Geographie de W. Guthrie, tome II, p. 125.

(3) Зап. И. Р. Георг. Общ. 1853 г. кн. VII, стр. 101.

образомъ шамаными считаются себя въ малой степени отъ духовъ, но врожденное чововѣку чувство жизни, заставляють ихъ изыскивать средства къ отклоненію вреднаго вліянія божествъ. Для этого нужно знать—какъ уныли духовъ, такъ и средства къ отращенію ихъ вредныхъ дѣйствій. Это знаніе принадлежить шаманамъ, которые одинъ изъ вождь мертвыхъ находится въ ближайшемъ общеніи съ духами. При невѣстныхъ обстоятельствахъ, духи сообщаютъ шаману такіа свидѣнія, которыя недоступны обыкновенному чововѣку. Пропадетъ ли, напр., у него лошадь,—онъ обращается къ шаману, послѣдній изымаеть духовъ и узнаеть отъ нихъ какъ, найтн пропавшую лошадь. Желаетъ ли кто узнать о будущемъ,—духи сообщаютъ черезъ шамана и объ этомъ.

Находясь въ близкомъ общеніи съ духами, шаманы при ихъ помощи, могутъ совершать такіа дѣла, которыя совершенно не по силамъ обыкновенному чововѣку. Сюда относятся разное фокусъ, лѣтѣніе по воздуху, превращеніе въ животныкъ и т. п.

Мы будемъ говорить о шаманскихъ чудесничествахъ на столбѣ, на своемъ это можетъ относиться въ изслѣданіи. Физиологическое изслѣдованіе подобныкъ живымъ асцитъ къ предмету настоящей статьи.

Такъ какъ шаманство не имѣеть опредѣленныхъ мѣстъ для богослуженія и такъ какъ шаманить приходится часто непредвидѣнно, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, то шаманство можетъ совершаться вездѣ — въ юртѣ, въ лѣсу, на горѣ, на берегу рѣки или озера и т. д. Шаманы избирають для совершенія своихъ обрядовъ мѣста глухіа, темныя и болышею частью ночное время, чтобы въ темнотѣ казаться болѣе страшными и таинственными. На избранномъ мѣстѣ сожигается костеръ, вокругъ котораго собираются зрители. Шаманъ надѣваетъ свои священныа одежды и беретъ бубенъ, подъ унылыа звуки котораго онъ начинаетъ пѣть свои заклинанія, сперва тихо, потомъ все громче и громче. Наконецъ онъ приходитъ въ изступленіе, дѣлаеть огромныа прыжки, кричитъ и крп-

что голосами разных животных. Нѣма шибаетъ у ея рта, жалитъ прямо глаза особенно красными. Нѣтъ она въ невозможности упасть на землю и ото дуна сонна въ міръ духовъ, знаетъ то, что нужно. У нѣкоторыхъ уже являлось духи сами приходятъ къ шаману и сообщаютъ ему какое-либо свидѣніе, и шаманъ въ этихъ случаяхъ не шибаетъ необходимымъ образомъ до невозможности и обморока. Вотъ какъ напр. описываетъ тибетъ призываетъ духовъ въ случаи болезни оленя: „прииди, прииди, души возлюбимыя! Если по приходе, я самъ иду къ вамъ! Пробудитесь вы, о, души возлюбимыя, и придите къ вамъ; вставайте!“ — „Что кричишь ты, что тременишь наше колено?“ спрашивается самъ себя шаманъ отъ лица извѣщающаго ему тибетца, и тотчасъ отвѣчаетъ: „прииди ко мнѣ одинъ самодѣй, она сильно мучитъ меня: проведи у него оленя.“ Тибетскій отъправляется отыскивать оленя и, возвратившись, сообщаетъ шаману о томъ мѣстѣ, гдѣ онъ видѣлъ оленя.

У крапивоныхъ лешарей зазначительныхъ шибаній шамана втираетъ въ присутствующіе, шибая пѣть и тогда, когда шаманъ падая валяется и ползаетъ собѣ на спине бубонъ, засматъ какъ мертвый. Во время она, непреодолимаягося долѣ 24 часовъ, лицо шамана было темно-зеленое, и по нему струилась кани чета. Пробудившись, онъ рассказывалъ видѣнное имъ въ міръ духовъ (1).

Крапивоныхъ такъ описываетъ шаманство у крапивоныхъ: „дѣй баба садится въ уголь и непрерывно шибаетъ. Одна изъ нихъ призываетъ крапивоную пазку къ ногѣ и шибаетъ ею. Если ей поднимать ногу показателъ легко, то это шибаетъ ошаставныкъ предположеніемъ, а если тяжело — то напротивъ. Между тѣмъ она призываетъ духовъ и скрежещетъ зубами, а когда вшитъ духъ, то она начинаетъ шибать. Черезъ полчаса бѣсы уходятъ и ворожея кричитъ *льма* (шаман)!“

(1) Eschschmann's Mithologie. Band IV, S. 139.

Шаманские творить, что во время грозы и молнии Паддикуэ востается въ шаманскъ и способствуесть имъ, угадывать“ (1).

Шаманы обладаютъ способностью творить чудеса; народныя преданія олобонно выхваляютъ за это древнихъ шамановъ. С. Сангъ рассказываетъ о камѣ *Бомбо*, что она умертвляеъ своихъ заложниковъ 97 человекъ (2). Самоды говорятъ о старинныхъ шаманахъ, что они летали по воздуху, давали подлѣ воды, поднимались до облаковъ, прокалывали себя копьями, давали изрубить себя въ куски и потомъ воскресали и т. д. Особенно стварь Финляндіи знаменитъ бытъ своимъ чудесникомъ, и въ средіе кѣа. слова *фимми* и *волшебникъ* были таждественны. Изъ Швеціи и Лапландіи многіе приходили учиться къ финскимъ шаманамъ волшебному искусству (3). Русскіе тоже часто посѣщали финскихъ чудесниковъ.

Кромѣ бубна и молотушиа, финскіе и лапкарскіе шаманы имѣли: 1) *самрлинне узам*, 2) *сам* и 3) *тиро*.

1) Финны продавали часто корабельщикамъ вѣтаръ въ вернатѣ съ тремя узлами. Если развязывали первый узелъ, то поднимался благоприятный, утренний вѣтаръ, со вторымъ узломъ вѣтаръ становился сильнымъ, когда же развязывали третій узелъ, то мгновенно воднималась страшная гроза и буря. Волшебники также могли останавливать корабли на всемъ ходу, проиводить шхаль и т. п., и только мѣсячная кровь дѣвушка могла противодѣйствовать этимъ чарамъ.

2) *Гамы* хранились въ кожаныхъ мѣшкахъ, въ горныхъ пещерахъ. Это были синеватыя, безкрылыя, похожія на муху животныя. Волшебникъ посылаеъ ихъ въ извѣстное мѣсто и они привелили туда несастіе.

3) *Тиро* величиною съ грецкій орѣхъ, покрытъ желтою шерстью и весьма легокъ. Онъ летаетъ со скоростью вѣтра и

(1) Описание Камчатки, ч. III, стр. 82.

(2) Geschichte d. Ost-Mongolen, S. 241.

(3) Eckermann, B. IV, S. 142, 137.

поражаетъ все встречающееся ему. Раненный *саюмо* долженъ умереть отъ рака; раны *тиро* хотя мучительны, но не смертельны (1).

4) *Судной камень* считается шаманами хорошимъ средствомъ въ дѣлахъ судебныхъ.

5) Камчадалы жгутъ *жюмы* *каменную барана*, при чемъ преступника корчатъ и сводить у него жилы.

6) *Змытое юрло*; черезъ него финскій шаманъ процеживаетъ воду въ ротъ больного.

7) *Трава*, которую зѣва держитъ во-рту, когда шиветь. Она даетъ силу кусать самое твердое желѣзо и охранять въ дѣлахъ судебныхъ (2).

8) Монголо-буряты и тунгусы ворожатъ посредствомъ сожиганья *бараньей лопатки*, по трещинамъ которой узнаютъ то, что нужно. Подобная ворожба была еще при Чингисъ-Ханѣ. Этотъ государь, передъ каждымъ походомъ, заставлялъ *Вмыя Чуцая* ворожить — успѣшно ли предпріятіе и самъ повѣрялъ его ворожбу сожиганьемъ *лѣккихъ барана* (3).

9) Камчадалы, по словамъ Крашенинникова, шепчутъ на *рыбьи шамлы*, на траву *тоничи*, и по нимъ предсказываютъ будущее.

10) Къ числу средствъ узнанія будущаго относится гада-ніе по полету и крику птицъ, по вою собаки и т. п.

Предметы шаманскихъ предсказаній самые различныя: погода, урожай хлѣба, судьба человѣка, общественныя бѣдствія и т. д.

Шаманскія фокусы состоятъ въ томъ, что шаманы лижутъ раскаленное желѣзо, грызутъ камни, показываютъ изъ рта голову утки, глотаютъ шпаги, рубятъ себя невредимо топоромъ по брюху и т. д. Всѣ эти фокусы имѣютъ цѣлю убѣдить людей въ сверхъестественной силѣ, обитающей въ шаманѣ.

Слово человѣческое, по индическому воззрѣнію, обладаетъ

(1) Ibidem.

(2) Путешествіе Кастрена, стр. 297.

(3) Якияна. Истор. первыхъ четырехъ хановъ, стр. 107.

чрезвычайною волшебною силою. Оно сотворило ниръ, оно можетъ умертвить человѣка, наслать на него болѣзнь и бѣду, а также и избавить отъ нихъ. На такомъ мистическомъ воззрѣніи основаны всѣ заговоры и волшебныя пѣсни. Последними особенно знаменита была древняя Финляндія. У нынѣшнихъ шаманистовъ заклинанія дѣлаются большею частію съ враждебнымъ намѣреніемъ, съ цѣлью повредить человѣку или наказать его. Вотъ что рассказываетъ одинъ очевидецъ чувашскаго заклинанія. „Одинъ чувашенинъ пересѣкъ мнѣ дорогу, торопливо пробираясь въ глубь лѣса. Вышедши на небольшую поляну, онъ сбросилъ съ головы шляпу и грянулся оземь, произнося въ полголоса какую-то молитву. Вставши на ноги, онъ распоясаясь, снянулъ рукавицы, кафтанъ и совершенно нагой нѣсколько времени шепталъ что-то про себя, вперивъ глаза на востокъ и изрѣдко покачивая головой. Потомъ вдругъ завылъ дикимъ, пронзительнымъ голосомъ. Вопли его прерывались восклицаніями: *злая кереметь, лизая кереметь, услышь мою молитву; немедленно излови, умертви ея!* Произнося эти слова, онъ валався по землѣ, рылъ ее руками, кувыркался, скрежеталъ зубами.“ (1)

Народное суевѣріе представляетъ особенно сильныя и дѣйствительныя родительское проклатіе. Такъ въ одной, напр. бурятской легендѣ рассказывается, что молодой бурятъ отправился странствовать по свѣту, не смотря на запрещеніе своего отца, который проклялъ его за такое ослушничество. Странствователь не имѣлъ нигдѣ успѣха. Соотарѣвшись въ своихъ несчастливыхъ приключеніяхъ, онъ примель къ своимъ братьямъ, но они его не узнали. Такъ какъ онъ славился необычайною силою, то братья предложили ему, въ доказательство того, что онъ братъ ихъ, убить одного извѣтрившаго изъ чука быка. Онъ воровалъ быка, но тутъ ему извѣстны послѣдніи силы, и онъ мертвыми повалился въ ноги своихъ братьевъ.

С. Шамаринъ.

(1) Сбоева. Замѣтки о чувашахъ, стр. 116.

ОЗЕРО ХАНКАЙ

И

ЕГО КЛИМАТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

Въ 10,000 верстахъ отъ Петербурга на оконечности нашей Имперіи находится оз. Ханкай. Китайцы называютъ его Санхай, иностранцы на картахъ означаютъ его именами Хини и Ханка.

Географическое положеніе этого озера дѣлаетъ его въ высшей степени интереснымъ для науки. Лежитъ оно на юго-восточной оконечности Сибири и отдѣлено отъ Японскаго моря береговатымъ хребтомъ Сихота-Алинь.

Новѣйшіе русскіе астрономическіе наблюденія, опредѣлили его положеніе. Озеро Ханкай находится подъ 45° с. ш. и подъ 130° д. по Парижскому меридіану. — Соответствующая широта въ Европѣ, придется около Венеціи.

Множество, занимаемая Ханкаемъ, не имѣетъ ни вида котловины, ни тѣмъ менѣе, вида трещины, какову представляеть сибирское оз. Байкаль. На образованіе оз. Ханкай, главнѣйшее вліяніе имѣеть подъемъ 2-хъ хребтовъ, идущихъ въ крестъ другъ другу. Первый изъ нихъ Сихота-Алинь составляетъ послѣдній и крайній уступъ къ Востоку сѣверной половины Азіатскаго материка.

Тянется оно, непрерываясь на $1\frac{1}{2}$ тысячи верстъ. Северная его оконечность упирается въ устье Амура, — южная, дѣлясь на 43° север. шир., дѣлаетъ крутую извилину на W, образуя въ морѣ, обширный заливъ — Петръ Великій. Подходя къ долині р. Оуйфуна, выдающаго въ Амурскій заливъ, хребетъ отбрасываетъ къ SW множество вѣтвей и за тѣмъ совершенно исчезаетъ въ кюскоторьдхъ и бодотистыхъ равнинахъ. Отброшенные вѣтви оканчиваются надъ моремъ крутыми скалами, которыя заключаютъ много бухтъ и заливовъ. — На линіи продолженій этихъ отраслей, далеко въ морѣ лежатъ скалистые острова и подводные камни. — Этотъ быстрый поворотъ хребта на W обуславливаетъ южную границу озера Ханкаа. На северъ съ хребта бѣгутъ много горныхъ рѣчекъ, которые не выходя изъ гора на широкіе долины, соединяются между собою и образуютъ Усури, бѣгущую въ Амуръ. — Одна изъ этихъ горныхъ рѣчекъ, именно р. Лефу, крайняя къ западу, бѣжитъ прямо на Северъ. Горы, сходящіяся на вершину, по приближеніи къ устью, удаляются все болѣе и болѣе въ стороны, долина расширяется, дно ея дѣлается бодотистымъ; берега рѣки, огуленные кустарникомъ и некими лѣсами, становятся тутъ низкими; повсюду замечаются здѣсь слѣды сильныхъ разливовъ воды. Затѣмъ уже начинаются камени и отшельныя заливы южнаго берега оз. Ханкаа. Въ одинъ изъ этихъ заливовъ впадаетъ рѣчка Лефу. — Хребетъ Сихота-Алиня обуславливаетъ съ юга положеніе озера; — а идя отъ долины Лефу далѣе настоящее очертаніе гористому его берегу и образовали множество отшельней, дѣлающихъ его совершенно несудоходнымъ въ этихъ частяхъ. — Рѣчка же Лефу сама по себѣ незначительна и неглубока. Верста на 50 отъ устья по ней поднимаются чешуи гадюкъ, также же она бѣжитъ по камнямъ и очень мѣлкая.

Совершенно другія условія представляютъ западный берегъ Ханкаа. Здѣсь она образовалась подниженіемъ хребта, пенгѣстнаго или названнаго, который тянется въ недалекомъ разстояніи отъ озера и составляетъ одну изъ многихъ отраслей хребтовъ, спус-

леющихся къ намъ изъ глубины Манчжуріи. Хребтъ этотъ не высокъ; изъ него берутъ начало небольшія рѣчки и ключи, между которыми болѣе замѣчательны Мо и Сиенхо, обѣ совершенно несудоходныя.

Отъ разнообразныхъ сопокъ, стоящихъ на гребнѣ хребта, спускаются ровныя малолѣсистыя скаты. Они оканчиваются надъ сверомъ небольшими однообразными утесами вышиною въ 6 вышиню. — Этотъ западный берегъ Ханкая, въ сравненіи съ южнымъ, представляетъ гораздо болѣе удобства для судоходства. Онъ достаточно приглубъ, но за то тоже не имѣетъ ни одной гавани, гдѣ могли бы останавливаться суда во время бурь.

Правда, есть одинъ заливъ, ошибочно названный Тихою Приставьюю, но онъ совершенно открытъ восточнымъ вѣтрамъ и поэтому тоже не годенъ.

Два остальные берега: Ханкай — сѣверный и восточный состоятъ изъ песчаныхъ наносовъ и налетовъ, дѣланныхъ волнами. Они оба очень отмѣлы и примыкаютъ къ совершенной равнинѣ, соединяющейся съ плоскою долиною р. Усури. Должно предполагать, что граница озера была гораздо южнѣе. — Въ настоящее время озеро отъ долины Усури отдѣлено болотнатою равниною, длиною въ 70 верстъ. — По этой то равнинѣ идетъ весьма замѣчательная р. Сунгага, которая соединяетъ воды Ханкай, съ водами Усури.

Сунгага весьма глубока, имѣетъ видъ притока или канала, теченіе не быстрое — около $1\frac{1}{2}$ вер. въ часъ, берега круты и приглубы, но за то рѣка до того извилиста, что пространство 70 вер. между Ханкаемъ и Усури, если плыть по ней, обращается въ 250 версты!

Извилины имѣютъ видъ петель и до того круты, что пароходъ, въ 80 футъ длины, на каждомъ поворотѣ останавливается ходъ и часто прибѣгаетъ къ пособію шестовъ, которыми отталкиваются отъ берега то носъ, то корму парохода.

Если пароходъ ведетъ на буксиръ баржу, то та, несмотря ни на какія предосторожности; целѣется обѣ берега и крути

за навозъ, то паркой. Почти отвѣсная приглубость береговъ и мягкость грунта спасаютъ эту страшную рѣку отъ совершеннаго несудоходства.

Въ добавокъ Сунгага весьма узка. Два парохода, идущія на встрѣчу другъ другу, не вездѣ въ состояніи будутъ разойтись.— Пароходъ въ 90 футъ длины, становясь поперегъ рѣки, совершенно ее загоразждаетъ:

При впадѣніи съ Ханкая въ р. Сунгагу, имѣется баръ въ 4 фута, переходявъ который и войдя въ рѣку, встрѣчаемъ глубину въ нѣсколько сажень.—Баръ этотъ даже для 3-хъ футовыхъ переходовъ весьма опасенъ. Во время волненія съ западныхъ рубцовъ, врядъ ли пароходъ можетъ войти въ Сунгагу безъ поврежденій, потому что при волненіи его будетъ ударять объ дно состоящее изъ крѣпко спатанной печеной глины.

Озеро имѣетъ видъ груши, обращенной расширенной частію къ северу, ушей къ устью р. Ляфу.—Западный берегъ довольно живописенъ.—Сенки у гребня хребта в. разнообразны; на скатѣ хребта хорошия вытобища перемежаются съ поросшими дубинами и черносережниками. Надъ берегомъ Ханкая имѣется виднѣющаяся прекрасная осеснованная гора, но въ валомъ количествѣ и сто изрочно скоро весь вырубятъ на казенныя постройки.

Въ узкихъ долинахъ, берущихъ начало въ вышеописанномъ хребтѣ, въ давніе времена существовала золотопромышленность. Во многихъ мѣстахъ видны и до нынѣ слѣды отваловъ и работъ. Судя по нимъ, должно предположить, что золото добывалось не только во рѣчкахъ, но и въ горахъ.—Вообще слѣды древнихъ работъ, по вновь приобретенномъ Усурійскомъ край, попадаются почти повсемѣстно.—Отъ Ханкая на западъ, древнія выработки присоединяются къ золотоносной площади истока Манчжуринъ, гдѣ около городовъ Чуанганъ и Нингута и по нынѣ добывается китаянами золото.

Кое-гдѣ въ долинахъ уединенно стоятъ фанзы (*) Китайцевъ

(*) Фанза-заника, хуторъ, маленькая или большая ферма.

по большей части бѣглыхъ и осмыслятъ. — Миссани на деревняхъ сражающихся вращаются отдаленъ золотникъ рисовѣй, рисовыханы пашни и огороды; — и тамъ, гдѣ быть можетъ ирланде ирланди страсти людскія и производилась добыча золота, тамъ ирланде поживаетъ китайцы, наслаждаясь плодами своихъ земледѣльческихъ трудовъ.

Фанзы стоятъ уединенно. Срублены они кое какъ, обисаны гнилой, кѣсто, кругомъ расхищено, видна пашни огороды ирланде.

Натискиваясь близко въ перебедахъ на перебеже жилищахъ залезать собаки, выбѣгуть китайцы, или ирланде, пока ихъ не замечаютъ русскіе переселенцы, забарюютъ что-то просятъ добой, недоверчиво осматривать насъ съ ногъ до головы, затѣмъ приглашаютъ войти и тотчасъ предлагаютъ трубку, которую сами не выкушаютъ насъ рта. Живетъ ихъ обыкновенно, человекъ по семи въискѣ, на покровину старинны, мещу или почти всегда есть красивые китайцы, понасмотрѣвшись на китайцы со стыдливостію женщины. Китайцы озорниво счастливы и довольны судьбой, если у нихъ есть необходимая табакъ, всегда сухая, тонкая и мягкая трава для подстилки въ обувь и нашего браны (водка) для праздниковъ. Въ этомъ заключается весь ихъ комфортъ. Ходятъ они вообще грязно и издаютъ свой собственный запахъ.

Устроеными жилищами, они ходятъ дѣлать собирать грибы съ деревень, зимой же и осенью ловятъ амуровъ. Все это они обисаютъ приващивать ирландскихъ кунцовъ, приващивающимъ изъ Манчуріи. Сказанное относится собственно до Фанзы, около Ханкая. Въ другихъ частяхъ Усурійскаго края если не мало Фанзы большихъ, гдѣ много работниковъ, и которые устроены на канеръ фермъ. Въ нихъ ирланде можетъ наупаться русскій переселенецъ.

Китайцы вообще богомольны, ирланде всегда при домѣ особую часовню и свято хранятъ обисан и обисан рогатки ;

Кромѣ Фанзы видѣются на берегу Ханкая крыши русскыхъ домиковъ. Это водные станки, назначенные для прохода служакъ

нить и для прохода нашей лодки.—Около Турьего рога въ сѣверо-западной части Ханная поселились малороссы и, говорятъ, они довольно набранныи и вѣстаны.—На Ханкаѣ гнѣть хорошо, что гнѣть мало пошки и оводу, которые сгоняются восточными вѣтрами.

Къ Сѣверу и къ Сѣверо-востоку, вѣтвенность односторонна: вездѣ болѣе или мѣнѣе дуга и нарядка роши дубняка, чернеберезняка и осинника.—Живлицы китайскихъ тутъ нѣтъ—далѣе до р. Усури. Теперь намъ остается рассмотреть Ханкаю въ 3-хъ отношеніяхъ: анатомическомъ, судоконномъ и въ отношеніи природныиъ источниковъ проницаемости вообще.

На юго-западъ отъ озера Ханная находится волнистая, почти безлѣсная мѣстность, которая идетъ отъ предгорій хребта Сихота-Алиня, и оканчивается у подошвы другаго хребта, идущаго по западному берегу оз. Ханкаа. Далѣе на югъ эта мѣстность прямо переходитъ въ широкую долину р. Суйфуня, впадающей въ Амурскій заливъ, въ Японскіи моря.

Существованіе такого широкаго промежутка между двумя системами хребтовъ, имѣетъ пагубное значеніе на оз. Ханкаа. Оттуда какъ чрезъ горное ущелье скользитъ сильное теченіе воздуха, порождаемое ежедневными разностями температуръ моря и внутреннихъ отроковъ,—лежащихъ по сѣю сторону береговыхъ хребтовъ. Вотъ причина почти постоянныхъ сильныхъ волненій на озерѣ Ханкаа. Мѣтлы дуютъ вѣтра, съ моря, сопровождающаго сильными порывами. Господствующее направленіе этихъ вѣтровъ находится даже въ прямой связи съ направленіемъ положенія вышеописаннаго промежутка; и такъ какъ оно лежитъ на SW отъ южной части Ханная, то и направленіе вѣтровъ тоже бываетъ болѣею частью прованальное.

Іюль и іюль мѣсяцы считаются на Ханкаѣ самыми жаркими; но я прожилъ здѣсь 12 дней въ теченіи іюля, и не было ни одного дня, ни одной ночи безъ вѣтра, т. е. жителя. Озеро Ханкаа, вообще очень бурно и представляетъ собою нѣкотораго рода френу, гдѣ происходитъ встреча разнородныхъ температуръ при-

морья и странъ, лежащихъ на восточной оконечности хребта. Съ началомъ осени, вѣтра переходятъ къ югозападнымъ, которые дѣйствуютъ еще съ большою силою. Тогда на разливѣ, озеро не волнуется, а какъ будто мидеть и волны, превращающіяся у береговъ въ буруны, далеко катятся по отливнымъ берегамъ. Въ прошедшемъ году выбросило волнами нѣсколько труповъ медвѣдей. Вѣроятно медвѣди, куваясь, далеко удалились по отливнымъ и ихъ выбросило бурунами, вслѣдствіе вдругъ разразившейся бури. — Раскатъ волнъ по берегамъ, бываетъ такъ великъ, что одна волна подошла къ станковому домику, стоящему въ 16 саж. отъ южного берега и разбавшись о его стѣны, совершенно обдала его брызгами.

Господствующее направленіе югозападныхъ и югозападныхъ вѣтровъ, имѣла большее вліяніе на очертаніе береговъ. Постоянными наметами лещу, озеро отдѣлило отъ себя часть, которая въ настоящее время составляетъ совершенно отдѣльное озеро, подъ именемъ Малаго Ханкая.

Кромѣ того, отъ направленія вѣтровъ зависитъ и то, что SW, у W и NW части берега приглубь, тогда какъ противоположные имъ берега, куда несутся постоянно волны, совершенно отлилы.

Лѣтомъ вѣтра, сопровождаемая ненастьемъ, до того понижаютъ температуру, что мы въ юмѣ и юмѣ прибѣгали въ толпы налью. Что же сказать послѣ всего этого про зиму? Само собой разумѣется, она бываетъ здѣсь въ полномъ своемъ блескѣ, съ сильными вѣтрами, снѣжными метелями и 30° градусными морозами. Въ февралѣ 1868 года, я проходилъ по Ханкаю: На мнѣ былъ полный якутскій костюмъ, и онъ былъ только что въ пору. Озеро еще совершенно не тронулось, какъ бы въ средній зимы. — Морозы не переставали раздирать трещинами его ледяную покрыву, которая имѣла даже на среднѣй 1 1/2 арш. толщины. — Кромѣ того, вся его поверхность была покрыта снѣжными набивами, которыя затрудняли путь. Замѣчательно то, что къ эту зиму, не переставали возить по Ханкаю казенныя

проинатъ на саняхъ, и ежедневно прокладывали новый снѣгъ, старшій всегда успѣвало заносить.

Горе тому, кого захватитъ на Ханкай пурга, тѣмъ болѣе, что они бывають здѣсь чрезвычайно рѣзки и всегда сопровождаются морозомъ. Большою частію они бывають на новолуніи и дуютъ по нѣскольку дней сряду.

Я былъ пораженъ картиной, прибывъ 10 февраля 1863 года на берегъ оз. Ханкай. — Морозъ, вѣтеръ и снѣгъ выказывали ясно ту рѣзкую разницу, которая существуетъ между широтами Сибири и Европы. — Для большаго доказательства, вотъ выписка изъ моего путевого журнала.

6 февр. 1863 г. Наконецъ мы достигли съ нашими обозомъ до оз. Ханкай. Наши лошади въ 3 дни пути, при фуражѣ въ волю, — измучились парадочно. Причина тому заключалась въ снѣжныхъ сугѣтахъ или сугробахъ, которыя не переставали попадаться намъ на всемъ пути.

Странны бывають зимы въ здѣшнемъ краѣ; видно что подъ этими широтами она не на своемъ мѣстѣ и по этому выходитъ не зима, а какой то уродъ.

На Руси, съ наступленіемъ зимы, выпадаетъ снѣгъ, ложится ровный слой, протариваются дороги и пойдетъ санное сообщеніе до весны. — Здѣсь же ничего подобнаго не существуетъ. Октябрь стоитъ безъ снѣга; въ началѣ ноября вдругъ поднимутся вѣтели, какъ на любомъ берегу Охотскаго моря. Подуютъ нѣсколько дней сряду и перестанутъ. Выглянешь изъ избы, посмотришь, действительно зима — кругомъ все бѣло: — Утро холодае, градусы 25, къ полудню на солнцѣ градусъ 7, къ вечеру опять морозъ. — Подуваетъ, подожду и ничего не случается, вѣтеръ протариваетъ дороги, а тогда уже въ санихъ отправляешь себя преспокойно въ 25-дневный путь въ море. — Очень хочется случиться, что такая зимняя погода оборвется. — Ударитъ осеннимъ или даже дождемъ, и затѣе водъ и вѣтры выгнѣуть конки, вери совершенно обманутъ и останутся тамъ же сугробы снѣга, которыхъ не успѣваешь отаить. — Но зима

1862—1863 года, была въ особенноти снѣжна и холодна; мы не боялись за скорое ея исчезновеніе и поэтому дождались, чтобъ поснѣ предъидущей пурги, поуторили немного дорогу. — Слышникъ проѣхалъ юнкеръ, командиръ станковъ по Сунгагѣ. Ѣхалъ въ пустыхъ санкахъ съ большими затрудненіями, несмотря на то, что впереди для протора дороги, особо ѣхалъ верховой съ заводной лошадейю. — Лошади вернулись обратно; узнали что человекъ 6 солдатъ, вросли тою же дорогою. — Другихъ путешественниковъ болѣе ждать было некого. Слѣдственно дорога должна была остаться въ томъ видѣ до будущей пурги, съ которою снова выпадетъ снѣгъ и слѣдственно прекратится на время санный путь.

Мы много учились. — Приходилось вылѣзать изъ саней, витаскивать лошадей изъ сугробовъ и проч. — Но возвратимся къ снѣгу.

Когда пройдутъ ненастные дни, наступитъ ясная погода, а съ нею вмѣстѣ и сильное дѣйствіе здѣшнихъ солнечныхъ лучей, тогда температура послѣ полудня доходитъ до $+5^{\circ}$. Это обстоятельство составляетъ тоже немаловажный бичъ здѣшней зимы.

Странно было видѣть вчера нашъ обозъ. Былъ полдень, брели въ сугробахъ снѣга, а люди шли въ рубахахъ, спустивъ съ плечъ армяки.

Но наконецъ мы все-таки достигли озера Хацкая, и выйдя прямо къ истоку р. Сунгаги, соединяющей озеро съ р. Усури. Тутъ нашли Фанзу китайца, въ бѣдную но украшенную флаги по случаю блага мѣсяца. Переправились чрезъ Сунгагу на дощкѣ и прибыли въ военный постъ № 4.

Про Сунгагу мы слышали многое, въ особенноти про то, что она зимой не замерзаетъ, — такъ томы здѣш. якимъ. — Мнѣтъ! Сунгага была вся покрыта льдомъ, за исключеніемъ новаго, т. е. именно того мѣста, гдѣ она выходитъ изъ озера, и то не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ версты. — Несомненно новаго, замантъ на озѣ зимы, и просто отъ того, гдѣ вода, выходящая изъ озера, не успѣ-

васть замерзнуть, тѣмъ болѣе, что здѣсь довольно сильное теченіе.

Истокъ р. Сунгаги рекомендовали для зимовки судовъ. Опытъ показалъ всѣ его невыгоды. Канонерская лодка, поставленная здѣсь на зиму, отъ сильныхъ морозовъ обледенѣлась, начала тонуть, такъ что принуждены были ее вытащить на отлѣтый берегъ.

Военный постъ стоитъ на правомъ берегу Сунгаги, и состоитъ изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ домиковъ и амбаровъ. Въ немъ была настоящая сибирская зима. Снѣгъ хрустѣлъ подъ ногами. Соломенные крыши домовъ, были покрыты тонкимъ слоемъ твердаго снѣга набитаго вѣтрами.

7 *февр.* Дневка. Собираю свѣдѣнія о дорогахъ къ морю. Канонерскій путь отсюда идетъ сѣвернымъ и западнымъ берегами озера Ханкай, затѣмъ сворачиваетъ на SW, идетъ плоскогорьями до Суйфуна, далѣе по Суйфуну внизъ до берега моря.— Оттуда моремъ чрезъ Амурскій заливъ во Владивостокъ. Этотъ путь, огибающій почти весь Ханкай, показался мнѣ очень кривымъ. Такъ какъ по этому пути тоже не было проторенной дороги или тропы, то я предпочелъ идти по озеру совершенно безъ дороги, прямо къ S, къ устью Лефу, оттуда китайской дорогой въ вершину ея и чрезъ хребетъ Сихота-Алинь спуститься въ р. Майхи и по ней выйти на море.—Вожатыхъ не нашлось,—пришлось идти по компасу.

8 *Февр.* рано утромъ мы начали собираться въ дорогу. Начали уязвлять вѣсы. Морозъ щипалъ наши руки, посмотрѣвъ на истокъ Сунгаги, я увидѣлъ, что до немъ несдо густое сало, и поднимались густые пары.

Я вынулъ термометръ, посмотрѣвъ на шарикъ, — ртуть скопилась вся въ комъ.—25 градусевъ дѣлалъ, опущенныя на рейкѣ, но доставленныя для опредѣленія мороза на озеро Ханкай.—Вѣрнѣе было не менѣе 30°, и по этому я прибавилъ на вѣсы створку шару тонкихъ чулокъ, надѣлъ створку чулки,

двойную шкворную шапку и ошейникъ въ обѣихъ концохъ. Въ этомъ полномъ якутскомъ костюмѣ двинулись мы черезъ озеро.

Много было суметовъ, но всё они уже успѣли, соврешени послѣдней пурги, до того окрѣднуть, что лещадн проваливались только по ладыжку. — Съ нами про запасъ были взяты: овесъ, немного сѣна и сухіе доски для дровъ на случай бездѣся берега. — Первый день шли мы часовъ 7, въ приблизительномъ разстояніи 2 вер. отъ берега. — Ночевали на берегу въ дубовой рошѣ около Лебязьихъ озерковъ.

9 Февр. Ясное и холодное утро опять, болѣе 25 гр. морозу. Шли съ утра до глубокой ночи, но не могли достигнуть сопка у устья р. Лефу, гдѣ должны быть жилища гольдовъ. — Ночь застигла насъ въ камышахъ, гдѣ уже мы, ничего не вида, не могли идти, въ особенности по причинѣ снѣжныхъ сугробовъ. — Въ желѣзномъ котлѣ разложили огонь, немного погрѣлись и легли спать.

10 Февр. Морозъ разбудилъ насъ всѣхъ до восхода солнца. — Вскочивъ съ воза, гдѣ я лежалъ подъ медвѣжьей шкурой, я нетерпѣливо началъ осматривать мѣстность, куда загнала насъ темная ночь. — Кругомъ были отшлѣые берега, заросшіе камышамн, впереди видѣлась небольшая сопочка, стоящая въ видѣ острова среди болотъ у устья р. Лефу. — Безъ завтрака мы поспѣшили къ ней. Пройдя верстъ 5, мы увидѣли дома гольдовъ на сопкѣ, въ радости прибавили шагу и черезъ $\frac{1}{2}$ часа отогрѣвались въ тѣсныхъ юртахъ среди собравшейся толпы гольдовъ, смотрѣвшихъ на насъ съ дикимъ любопытствомъ.

Меня заботили лошади. Сѣна не было, кругомъ вся трава выгорѣла, и кромѣ того вездѣ былъ снѣгъ въ аршинъ толщины. — Мы кормили лошадей ячменемъ, а ночью они обѣли солощенные кришки гольдовъ, и талишь обривомъ насалились до того, что могли пасть на вперёдъ.

11 Февр. Голоды вывели насъ на дорожку торную, проложенную тайпцами. Пройдавъ по ней веръ 12, мы достигли небольшого горка въ долину. — Въ одной изъ жилищъ встрѣтилъ

обширную китайскую равнину, где напали все, что намъ было нужно. — Тутъ было въ изобиліи овса, ячменя, овса, соломы, гороху, гусей, куриць, свиней, баковъ, лошадей и водки.

19 Февр. Дневня. После полудня температура дошла до 12° тепла. — Снѣгъ началъ быстро таять, начала обнажаться земля и всюду показались ручьи. Боясь за единую дорожку, я рѣшился на солнечномъ закатѣ отправиться далѣе.

Когда мы выступили въ походъ, насъ поразило новое обстоятельство. — Предъ закатомъ солнца, на горизонтѣ скопились темныя и густыя тучи, совершенно такія, какія бываютъ лѣтомъ послѣ жаркихъ дней. — Казалось сейчасъ изъ нихъ грянетъ громъ и пойдутъ потоки дождя, которые конечно должны были уничтожить самый путь. Но дѣло кончилось благополучно. Дождя было всего нѣсколько капель, а на утро выпалъ снѣгъ, чрезъ три дня снѣжная метель и 15° мороза, что задержало насъ на мѣстѣ три дни.

Вотъ странности здѣшняго климата и подобныя исторіи повторяются всю зиму.

Изъ всего описаннаго видно, что подобный характеръ зимы не позволяетъ рассчитывать на самый путь и наша, особенно окончившаяся поѣздка, принадлежитъ къ исключительно рѣдкимъ счастливымъ случаямъ. На морскихъ покатоствахъ хребта Сихота Алино, и вообще у береговъ южныхъ портовъ Восточной Сибири, замѣчаются тѣже неудобства зимы. Тоже частенько бываютъ по утрамъ 25 град. морозы, тѣше пурги, вѣтра, дожди, оттепели и проч.

Въ 1863 году, въ мою бытность была весьма сильная пурга, продолжавшаяся 2½ сутокъ. Мело снѣгъ, какъ на любомъ берегу Охотскаго моря. Пурга эта случилась тогда, когда уже все обнажилось изъ подъ снѣга и появились подошвы цѣты. Она рѣзко выразила для меня всеъ противоположности здѣшняго климата и поэтому я опишу подробно, какъ оно случилось. 15 марта 1863 года, я съ военными партиями отошелъ отъ берега моря верстъ 6, спустился въ долину р. Амба-базы и остановился въ Фанѣ. Здѣсь ждалъ командѣ

давно общипанную дневку. Утро было прекрасное, совершенно лѣтнее. Небо было чистаго голубаго цвѣта. Но живописныя горы, иѣстнаи носились струйки утренняго тумана. Мы ѣхали шагомъ, было тепло и я вынужденъ былъ снять съ себя верхнее пальто. Одинъ словомъ, день былъ до того прекрасный, что я даже жалѣлъ, что мы ушли дневать въ Фанзу, тогда, какъ, преспокойно могли бы передисовать на берегу морского. Прибывъ въ Фанзу, я первымъ долгомъ счелъ пресить китайцевъ выставить рамы, что и было исполнено. Послѣ обѣда я пошелъ погулять, и съ удовольствіемъ вивалъ въ себя чистый воздухъ пресыпающейся природы.

Часа въ три, небо стало меркнуть. Прозрачныя испаренія превратились въ облака, заволочивше ровнымъ слоемъ все небо. Стало прохладно и появился мелкій дождь. Къ вечеру стало замѣтно холоднѣе. Дождь усиливался. Все предвѣщало снѣгъ? Зная, что онъ пополамъ съ дождемъ, и потому въ осеннее время весьма опасенъ для лошадей, мы заранѣе начали принимать средства для ихъ спасенія. Такъ, какъ по неимѣнію сараевъ нелуда было ихъ поставить, то мы загнали ихъ въ страшную чащу и дали имъ усиленный фуражъ.

Вечеромъ повалилъ снѣгъ, температура опустилась до 5 гр. морозу, а ночью заревѣла пурга. Фанза дрожала и трещала. На утро было 8 гр. мороза, а на слѣдующее утро, термометръ показывалъ при ясномъ небѣ 15 град. морозу. Пурга продолжалась 2½ сутокъ. Снова вся природа покрылась снѣжной пеленой, снова явились сугробы и сучеты. Китайцы разгребали входъ въ Фанзы и снова, загнавъ скотъ въ стойла, кормили его сѣнкой изъ овса, гороха и сѣна. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что страна эта, несмотря на свое южное 43 градусное положеніе, не имѣетъ даже умереннаго климата. Для подобнаго климата нужно еще изобрѣсти особенный терминъ. Страшная крайности и противоположности, замѣчаемы даже и во флорѣ, составляютъ главнѣйшую характеристику здѣшняго климата. Вообще про этотъ край можно выразиться такъ: „естъ много у

него того, что называется действительно Южную Карону, но все-таки на немъ лежитъ *клеймо Сибири*! Это последнее, какъ я уже говорилъ, внезапно проявляется въ пургахъ и въ 25 гр. морозахъ.

Судоходство.

Возвратимся опять къ оз. Ханкай, и рассмотримъ роль, которую онъ играетъ въ предполагаемомъ водномъ сообщеніи Амура съ южными портами В. Сибири.

Отъ Амура, именно отъ села Хабаровка, водной путь идетъ на 500 верстъ вверхъ по р. Усури, безъ особенныхъ препятствій для пароходовъ, сидящихъ въ водѣ отъ 2 до 2½ фута.

Разводное это заселено 23-мя станицами Усурійскаго казачьяго батальона. Выше верхней станицы, именуемой станицей Буесовой, Усури разбивается на много рѣчекъ и перестаетъ быть судоходною. Поэтому, водной путь сворачиваетъ здѣсь въ р. Сунгагу, которая соединяетъ р. Усури съ оз. Ханкаемъ. Особенности Сунгаги были описаны выше. Исклинны, узкое и большая глубина, составляютъ отличительныя ея черты. Къ сожалѣнію глубина ея въ нѣсколько сажень, совершенно здѣсь безвредна. Оба ея конца заперты барями не болѣе 3½ и 4 фут. глубины. Южный ея конецъ упирается въ мелкіе перекаты р. Усури, а сѣверный, при входѣ въ Ланкай, имѣетъ баръ отъ 3½ до 4 ф. глубины. Пароходы, идущія съ Усури, сходятъ въ Сунгагу и выходятъ изъ нее безъ особенныхъ препятствій. Войдя въ Ханкай, если тихо, идутъ прямо на юго-западъ къ мысу, называемому, кажется, рыболовомъ. Тутъ и оканчивается водной Амурскій путь и начинается водокъ на протяжении 120 верстъ по направлению къ р. Суйфуну, впадающему въ море. Мѣстность, въ которой проложена на дороге а прослѣды, довольно ровная, большую частью безвредная мѣста-

ни болотистая и не представляет особенныхъ затрудненій для конской дороги.

Путь выходитъ на р. Суйфунъ, около Суйфунскаго военнаго станка, и здѣсь то начинаются главнѣйшія затрудненія для дальнѣйшаго сообщенія. Суйфунъ, рѣка несудоходная, имѣетъ шкверы на которыхъ воды не болѣе 4-хъ вершковъ. Многія видѣли Суйфунъ въ большія воды и поэтому составилось о немъ совершенно обратное понятіе. Можно положительно сказать, что по немъ пройтъ малосидящихъ *джонковъ* невозможно пройтъ въ обыкновенную воду. Кроме того, эта рѣка, при впаденіи въ море, имѣетъ баръ, на которомъ тоже воды не болѣе 2 фут.

Самая же долина, для прохода дороги представляетъ много затрудненій, которые главнѣйше заключаются въ болотахъ и топкахъ, въ особенности близъ устья р. Суйфуна.

Отъ устья Суйфуна до Владивостока считается 30 верстѣ, и переходъ этотъ свободно дѣлается на шлюбкахъ и баркасахъ. Слѣдственно изъ всей линіи пути отъ Амура до Владивостока т. е. изъ разстоянія 1060 верстѣ приходится:

1) Возможнаго пути по р. Усури, Сунга- гъ и озеру Ханнаго	600	вер.
2) Веломомъ отъ озера до р. Суйфуна	120	»
3) Съ трудомъ возможнаго для малосидя- щихъ <i>джонковъ</i> по р. Суйфуну	110	»
и 4) Морскаго пути по заливу	30	»
Итого	1060	вер.

Источники природныхъ богатствъ.

Постоянные вѣтра уносятъ ширіади комаровъ, конаровъ и оводовъ, и освѣжаютъ жаръ лѣтнихъ мѣсяцевъ на оз. Ханнаго. Здѣсь по этому удобно было бы разведеніе скотоводства, если бы не паразитировала эти выгоды суровость зимы. Говорятъ, что по Ханнаго преимущественно занимались прежде женучино-лесовод.

но нынчѣ китайцы ищутъ только грибы и золото въ старыхъ выработкахъ. Какъ звучна будетъ фраза, если сказать, что на оз. Ханкаѣ, существуетъ золотой промыселъ; въ сущности онъ такъ ничтоженъ, что грибной промыселъ его, важнѣе и представляется гораздо болѣе выгодъ искателю.

По Ханкаю очень много рыбы. По моему, это единственный источникъ серьёзной промышленности въ этомъ краѣ.

Вотъ все, что я знаю про озеро Ханкай.

Примѣчаніе. Зима 1862—1863 г., говорятъ, была исключительна суровая, болѣею частію зимы здѣсь бывають снисходительны.

Н. Амосовъ.

ТОРОПЕЦЪ.

1016—1863 г.

VII.

Внутренній бытъ торопчанъ довольно интересенъ; больше всего особенностей представляютъ игрища и увеселенія его жителей; на нихъ мы и остановимъ вниманіе нашихъ читателей (1).

Древнія игрища довольно упорно держатся и медленно измѣняются въ Торопцѣ подъ вліяніемъ времени. Еще въ началѣ XVII вѣка, по сказанію обличителя того времени: „торопчане сходились на игрища въ честь проклятыхъ идоловъ, мерзкихъ и богоуниженныхъ. Во дни св. апостоловъ Петра и Павла собирались торопчане на тѣ мѣста, гдѣ находились проклятыя колышки, рѣкомыя рѣли, древнее бохвальство старыхъ забавоновъ. «(2)» Жители г. Торопца, писалъ въ XVIII в. священникъ Иродіоновъ: любятъ праздность и всякія веселости: почему здѣсь много выдуманно способовъ, которые ихъ при-

(1) Такъ какъ многія подробности этой главы вошли въ отрывокъ, напечатанный нами въ 12 № Библ. для Чтенія 1863 г., то имъ здѣсь ограничимся сдѣлать очеркомъ увеселеній торопчанъ и слѣдимъ перейти къ довольно богатому сборнику этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ нами въ Торопцѣ.

(2) Рукоп. слѣб. Богоматери л. 53—54. Арх. Тороп. собора. Подъ словомъ *рѣли*—надо разумѣть столбы, на которыхъ утверждаются качели.

хоти удовлетворяютъ.» — Развлеченія и забавы эти, столь неправившіяся духовенству, издревль въ Торопцѣ были слѣдующія: *субботки, посидѣлки, ночныя прогулки по улицамъ города, комедь или театр, диванье, танцы, общественныя гулянья вокругъ церкви, гульбища въ рощахъ, т. е. за городомъ, лулочные бѣи* и т. п. Всѣ эти игрыща и потѣхи съ теченіемъ времени, разумеется, должны были потерять значительныя измѣненія, старыя пѣсни обезобразились новѣйшими вставками, другія совсѣмъ вышли изъ употребленія, но, вообще говоря, Торопецкія забавы, Торопецкія пѣсни, наконецъ обычаи Торопца, сравнительно съ внутреннимъ бытомъ другихъ городовъ, лучше сохранили въ себѣ особенности интересной для изслѣдователя старины.

Субботкамъ называются сборища дѣвушекъ по вечерамъ, съ перваго дня Рождества Христова до крещенья. Вокругъ стѣнъ избы, нанятой артелью дѣвушекъ, подъ субботу, напиваются скамейки ряда въ три, одинъ рядъ надъ другимъ среди комнаты вывѣшивается о четырехъ или шести свѣчкахъ фонарь, ослѣненный шпалерани; прежде фонарю отводился *красный уголъ*, для него выносили изъ избы образа. Какъ встарь, такъ и нынѣ — честь *субботницамъ*, если фонарь ихъ щеголевато убранъ лентами и цвѣтами. Дѣвушки разряжены въ наилучшихъ нарядахъ сидятъ на скамейкахъ, притомъ такъ, что богатыя помѣщаются внизу, побѣдѣе вверху. Развлеченіе *субботница* состоитъ въ пѣсняхъ и въ балагурствѣ съ парнями, которые толпами обходятъ въ теченіе каждаго вечера всѣ избы въ городѣ, надъ которыми только свѣтятся (на высокихъ жердахъ) фонари: это знакъ, что въ той избѣ *субботка*. За входъ парни платятъ: для сбора добровольныхъ вкладовъ сидитъ каждую субботу дѣвочка съ тарелкой или коробочкой въ рукахъ. Пѣсни преимущественно состоятъ *въ обзыриваньи*, т. е. въ воспоминаніи пошедшихъ молодцовъ; есть основанія думать, по разсказамъ торопчанъ: что въ старину на *субботкахъ* пѣялись, между прочимъ, пѣсни особыя, субботочныя; таковыя пѣсни были прене-

полнены обращеніями и упоминаніями о божках языческихъ.

Съ прекращеніемъ *субботокъ* начинаются *посидѣлки*; онѣ продолжаются ежедневно отъ крещенія до великаго поста, и потому въ великомъ посту, по воскресеньямъ. *Посидѣлки* бываютъ обыкновенно въ тѣхъ же избахъ, гдѣ были и *субботки*; но подмостки замѣнены обыкновенно лавками, фонаря нѣтъ, изба освѣщается одной или двумя свѣчками, дѣвушки собираются въ платьяхъ обыкновенныхъ, притомъ въ будни—съ работой, въ праздничные дни—безъ нея. Нынѣ въ городѣ до 20 посидѣлокъ; на каждой изъ нихъ бываетъ, обыкновенно, отъ 15 до 25 дѣвухекъ; легко представить себѣ, какъ много бывало посидѣлокъ въ старину, когда населеніе города было вдвое и втрое больше. Работа и пѣсни на посидѣлкахъ, перемежаются *хороводами*, а въ послѣднее время кромѣ хороводовъ *игроу въ фанты*, да загадываніемъ *заадокъ*. Достоинно вниманія, что пляски вообще весьма мало въ ходу у торопчанъ и торопчанокъ (разумѣю низшій слой городскихъ жителей, т. е. ремесленниковъ, мѣщанъ и купцовъ мелкой стати), и только въ послѣдніе годы, на посидѣлкахъ подъ звуки балалайки, двѣ три пары рѣшаются отхватить «чижика», «русскую» или «французскую», переложенную на Торопецко-мѣщанскіе нравы. *Посидѣлочницы* въ теченіе вечера имѣютъ еще немалое для себя удовольствіе: съ своими *миллягами*, такъ называются поклонники каждой изъ дѣвухекъ *посидѣлочницъ*, отправляются по городу и съ звонкими пѣснями обходятъ *камедчиковъ*. Въ старинные годы *камедчиковъ*, т. е. людей, которые «спуцали камедь тѣнями, да купками», было нѣсколько. Торопчане люди торговые, бывавшіе въ Нѣмеччинѣ, Польшѣ, Литвѣ, бывавшіе ежегодно въ столицахъ и важнѣйшихъ торговыхъ городахъ Россіи, разумѣется поприглядѣвшись, втянувшись во вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ. Такии образцы страсти къ театру отличаетъ Торопецкихъ мѣщанъ и купцовъ съ давняго времени; нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ городѣ «спуцали и живую камедь», т. е. мѣщане въ перемежку

съ солдатами устраивали театральныя зрѣлища. Что за комедь была, какъ неживая, такъ и живая, въ чемъ состояли куплеты, остроты и разговоръ «лицедѣвъ» это другой вопросъ; важно только то, что потребность въ театрѣ, любовь къ театральнымъ зрѣлищамъ отличала торопчанъ съ давняго времени и эта особенность въ характерѣ его жителей не стерлась донынѣ, несмотря на общее обѣднѣніе горожанъ и полный упадокъ города, какъ въ торговомъ, такъ и въ промышленномъ отношеніяхъ. Комедчиновъ нынѣ въ Торопцѣ два; одинъ «свучааетъ комедь» *куклами*, другой *тылами*. То и другое крайне незамѣлливо. Куклы выпускаются изъ за простыни (она раздѣляется избу на двѣ половины: сцену и мѣсто для зрителей) двигаются куклы по століку съ прорѣзани для проволоки; бумажная же комедь состоитъ въ томъ, что на простынѣ показывается комедчикъ гѣвъ, вырѣзанныхъ изъ сахарной бумаги фигуры, члены которыхъ двигаются на ниточкахъ. Дерганье куколъ и бумажныя фигуры сопровождаются игрою музыкантовъ, спрятавшихся за простыней: пилятъ скрипачъ, трещитъ бубенъ, бречитъ балалайка, да слывятся пѣсня, шутки, балагурство комедчика. Содержаніе шутокъ и разговоровъ, которые ведетъ за всѣхъ своихъ куколъ одинъ и тотъ же комедчикъ, весьма напоминаетъ извѣстныхъ расчинковъ; пѣсни же обыкновенно состоятъ изъ наредій на общеупотребительныя романы, нерѣдко же походить по формѣ на духовныя пѣсни, вообще же довольно салны и для печати неудобны. Впрочемъ, во всей этой шумихѣ словъ, шутокъ, запѣвокъ и припѣвокъ, встрѣчаются иногда злыя и острые выходки противъ мѣстныхъ личностей кунцовъ, чиновниковъ, мѣщанъ, духовныхъ и т. п. или осмѣивается тотъ или другой изъ мѣстныхъ пороковъ. Подобныя выходки комедчика встрѣчаются зрителями съ большимъ удовольствіемъ. За входъ — копейка; у входа сидитъ жена или хозяйка комедчика съ принакани и другія лакомствами (*).

(*) Образчики балагурства торопецкихъ комедчиковъ см. въ статьѣ моей—въ Бѣл. для Читенія 1863. № 12 стр. 16—26.

Въ сборные воскресенье, насть 1-й и 2-й недѣли поста, подѣ обѣда, торопчанки собираются на рынокъ, гуляютъ босы въ лѣсахъ; потомъ идутъ на посидѣния, на нихъ некого по поить, и рано расходятся съ своими малыми. Съ ними до бѣла свѣта, дѣвушки стоятъ облившись «на воротахъ», т. е. у воротъ своихъ домовъ. Ночныя бесѣды торопчановъ зимой „на воротахъ“, лѣтомъ „на лѣсахъ“, то есть-подъ городомъ, въ рощѣ называется *дваситъ*. Обычай *дваситъ*—коренной, ведется въ Торонцѣ изстари. Матери и отцы рѣдко бранятъ за это дочерей: требуется только одно, чтобы дѣвушки ужинали съ сещей, да двѣ работали бы, что слѣдуетъ. А гдѣ и съ кѣмъ *дваситъ* дочки, родители о томъ не беспокоятся: въ свое время и сами *дваситъ*. Любопытно, что даже занимающъ въ услуженье, дѣвушка-торопчанка выговариваетъ себѣ ночи: „два ваши, ночи мои“: т. е. занимающіе не должны прештествовать ночью *дваситъ* служанки съ возлюбленныиъ. *Дваситъ* торопчанки по два, по три года, нерѣдко все дѣство свое до самаго замужества съ однимъ и тѣмъ же; насъ увѣрили, что въ старину бывали нерѣдко случаи, что подобное дивное исполнено было цѣло-нудри, нынѣ не то: „народъ больно слабоекъ сталъ“ говорятъ Торонцкіе старики и старухи. Какъ бы то нибыло, но нынѣ, какъ и встарь, дѣвушка-торопчанка, не заводившая себѣ *малыку*, подвергается въ кружку подругъ жестокииъ насмѣшканъ и осужденію.

Съ весеннимъ тепломъ, на Святой недѣлѣ, въ старину посидѣния вѣтѣвались *таждѣмъ*.

Для этого еще годовъ двадцать, тридцать тому назадъ въ нѣкоторыхъ дворахъ болѣе зажиточныя хозяйки дѣвочки сароганъ пѣлише къ воротамъ балаганы, изъ тосу. Входъ балагановъ обращены были къ улицѣ; стѣны обтягивались ингалерами, помосты для сидѣнья устраивались въ два, въ три ряда амфитеатромъ, полъ устилался ельшиномъ. Подруги хозяйки вносили каждая что можетъ, на устройство подобнаго балагана; затѣмъ съ перваго же дня пасхи, по вечерамъ, часовъ съ

пяти ежедневно, а послѣ Святой по воскресеньямъ входивше на *милымъ* дѣвушки, каждая въ своей артези, укладывались въ парадныхъ платьяхъ и головныхъ уборахъ на ошивкалахъ и распѣвались пѣсни, подобно тому какъ распѣваются онѣ на *субботкахъ*. Съ теченіемъ времени, *милымъ* (нужно замѣтить, что на нихъ кромѣ пѣсень, ничего небывало, т. е. о танцахъ не было и помину), *милымъ* въ Торонцѣ вывелись, безъ сомнѣнія потому, что устройство балагановъ сопряжено было съ хлопотами и издержками, народъ же значительна обидѣлся. Исчезли *милымъ* но во всей силѣ остались общественныя гулянья. Зимой онѣ производятся въ храмовые праздники *свекры* праздничныхъ церквей. Храмовыхъ праздниковъ насчитывается въ Торонцѣ до 60-ти въ году; жители всѣ ихъ празднуютъ и проводятъ въ гульбѣ самымъ тщательнымъ образомъ; наконецъ дѣтомъ, кромѣ такъ сказать *церковныхъ* гуляній, открываются гульбища въ рощахъ, за городомъ. Нѣкоторые изъ подобныхъ прогулокъ ознаменовываются *кулачными боями*, которые впрочемъ изъ года въ годъ все болѣе и болѣе стихаютъ; самые бѣшеныя перемерлы, либо исцѣленные, да потерявшіе ослы и зоры въ частотѣ обидѣ кулачныхъ ударовъ съ друзьями, временно ослабли и потеряли охоту къ дракамъ. Города интереснѣе на общественныхъ гуляньяхъ — это-то, что торопчанки являются во всемъ блескѣ своихъ затѣйливыхъ, весьма своеобразныхъ нарядахъ; нарядъ торопчанки раздѣляется на *доброе, поддоброе, жареное* и т. д. Разумѣется вся разница въ цѣнности платья и головного убора, а не въ общемъ его характерѣ. Вотъ эти наряды: сарафанъ (зимой на ватѣ), иногда изъ нарчи, а то штофный или атласный; сарафанъ не глухой, но расшитыя, на золотыхъ или серебряныхъ пугавицахъ; сарафанъ востегивается или повисше грудей; сарафанъ на проймахъ, подпоясан золотымъ поясомъ или широкой лентой. Спереди, сверху до низу, сарафаны обшиты золотымъ тазомъ въ четверть ширины; у нѣкоторыхъ юбка покрыта длиннѣшимъ, до самыхъ ногъ цвѣтной матеріи передничкомъ; пере-

длинкѣ обхватываетъ сарафанъ кругомъ и только сзади остается небольшой промежутокъ. Головы *дѣвушекъ* покрываются *шляпками*. Такъ называются высокія шапки изъ картона, въ видѣ усѣченного конуса; вѣнцы обтянуты серебристымъ глазетомъ, низъ обшитъ золотымъ газомъ и высажены жемчугомъ, въ крайнѣе пришиты *рясы*, онѣ закрываютъ воловину лба; въ ушахъ жемчужныя, четырехъ-угольныя съ камушками сережки; съ вѣнца виситъ на синюю бѣлый платокъ, перѣдко шелковый, шитый золотомъ; чтобъ платокъ шире лежалъ по спинѣ, подъ него вкладется накрахмаленный платъ или особая картоновая подкладка; платокъ подвезанъ подъ подбородкомъ узломъ. Дѣвушки бѣднѣйшаго класса, являются въ сарафанахъ, въ большихъ перстяныхъ, шелковыхъ или даже кисейныхъ передникахъ, голова обвязана такимъ же платкомъ. Лѣтъ пять, десять тому назадъ, дѣвушки-торопчанки выхода на улицу, либо въ гостяхъ и на свадьбахъ, закрывали лица платками или *масалмаами* (вѣраши). Наряды замужнихъ женщинъ главнымъ образомъ отличаются отъ нарядовъ дѣвушекъ головными уборами: вѣнецъ съ выходомъ торопчанки за мужъ, забирается кокошникомъ; верхъ и затылокъ его изъ золотой парчи, передняя часть высажена жемчугомъ и шпиками, числомъ до тридцати и болѣе; наибольшая шпика посрединѣ лба, на верху каждой шпика крупная жемчужина; окранны кокошника составляютъ жемчужныя рясы. Подобныя шляпки у нѣкоторыхъ торопчанокъ стоили въ старинные годы отъ 2-хъ до 7000 руб. серебромъ. На кокошникъ нашивается бѣлый шелковый или тюлевой, шитый золотомъ платокъ; какъ и у дѣвушки, платокъ этотъ ровнымъ, широкимъ клиномъ свисаетъ на спину, подъ нимъ подложенъ накрахмаленный платъ. Рукава рубашекъ у дѣвушекъ и женщинъ вышиты, въ табуръ отъ ривоткина, омоло румововъ манжеты изъ кружевъ. Ворота и манжеты стегиваются золотыми или жемчужными *заялками*, запонами или широкими лентами. На шеѣ бусы изъ нѣсколькихъ нитокъ жемчугу. У вдовъ сарафанъ, платокъ и ленты черныя; по торопчанскому обычаю, вдовы носятъ трауръ три года,

а порѣдно и всю жизнь. У женщинъ торопчанокъ, вѣтъ какиѣ бы то нибыло собраній, словомъ въ обыденное время, налый платъ съ его накрахмаленною подкладкою, зашивается большою фатою, встарину ея закрывались лица, нѣмѣ сшитыя порѣдно изъ шести обыкновенныхъ платковъ, онѣ спадаютъ съ головы на спящую. Шутайчики мѣховые или на ватѣ зимнїя, изъ перья или шелковой матерїи обыкновенно носятя весьма коротковатїя, тѣмъ же покрываютъ; края обшиты бѣлой или желтой лентой. Въ старіе годы торопчанки не разставались съ своими тѣмными жемчужными кокошниками; въ нихъ онѣ являлись на гулябща, въ церкви, въ нихъ занимались дома и на жульѣ.

VIII.

Мы видѣли торопчанокъ на ихъ увеселенїяхъ, видѣли ихъ наряды и головные уборы, послушаемъ ихъ пѣсни. Предъ нами обширный сборникъ Торопецкихъ песенъ; въ него вошли до 285 разнаго рода пѣсень, записанныхъ мною, а также, по моей просьбѣ, доставленныхъ мнѣ: Александромъ Карловичемъ *Винценомъ Брезманомъ*, Юсифомъ Ивановичемъ *Тышецкимъ*, К. Ф. *Тышецкою*, Елисаветой Алексѣевной *Челуцовой*, Г. А. *Петровскою*, В. И. *Пешкаровымъ*, А. Е. *Голеницовой-Кутузовою* и А. Е. *Модестовымъ* (1). Изъ сборника нашего приведемъ мы пѣсни болѣе или менѣе характеристичныя, либо не слышныя еще извѣстныя. Это однако не значить, чтобъ варьянты — и иногда весьма близкія къ приводимымъ нами пѣснямъ — не могутъ описаться въ другихъ сборникахъ; пѣсень, вѣснѣ принадлежатихъ единой мѣстности, почти нѣтъ, за исключенїемъ развѣ какой-нибудь шутивно-сатирической, направленной противъ мѣстнаго общества или отдѣльныхъ лицъ. Пѣсня не замыкается

(1) Долгомъ считаемъ заявить поименованнымъ лицамъ нашу душевную признательность за ихъ содѣйствїе нашему труду; равно какъ благодаримъ за то же содѣйствїе Е. И. Семеновскаго.

въ границахъ губерній и уѣздовъ, — свободная, то разгульная, то томительно-заунывная, она быстро облетаетъ, изъ конца въ конецъ необъятную Русь — и, перѣдно, почти тождественно повторяется въ какомъ-нибудь Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской степи, и въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губерніи.... И между тѣмъ, при этой невозможности найти вполнѣ особенныя пѣсни въ томъ или другомъ уѣздѣ нашихъ Великороссійскихъ губерній, все-таки въ высшей степени полезно собраніе сборника пѣсень, загадокъ, пословицъ и проч. произведеній народной литературы, старательно записанныхъ въ каждой, не только губерніи, но даже въ городѣ и уѣздѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какой богатый былъ бы матеріалъ для сравнительнаго изслѣдованія народнаго быта въ разныхъ мѣстностяхъ нашей родины, если бы въ распоряженіи изслѣдователя могли быть сборники этнограф. матеріаловъ *отдѣльныхъ мѣстностей*. При всемъ сходствѣ пѣсень, сказокъ, пословицъ, загадокъ, записанныхъ въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, все-таки на многихъ изъ этихъ произведеній народнаго творчества, отражается вліаніе мѣстной природы, обычаевъ, повѣрій, вообще быта жителей.

Представляя сборникъ *жоромецкихъ пѣсень*, мы должны оговориться, что сюда вошли пѣсни, не только городскія, но и пѣсни, записанныя въ уѣздѣ; послѣднихъ, впрочемъ, мы печатаемъ не много. Порядокъ, въ какомъ издаетъ мы этотъ сборникъ, не затѣдливъ; начинаю я съ пѣсень гульбинныхъ, увеселительныхъ, т.-е. вывожу сначала дѣвушку-торопчанку, распѣвающую пѣсни на субботкахъ, посидѣлкахъ, танцахъ, на гуляньяхъ въ городѣ или въ рощахъ, на *двѣли* съ мѣлководомъ свещицъ, затѣмъ привожу пѣсни, рисующія жизнь семейную и т. д.

Гульба Теропчанокъ на субботкахъ, посидѣлкахъ, танцахъ, на улицахъ и въ рощахъ.

А. Величанье, славенье на посидѣлкахъ и танцахъ.

1.

Къ молодцу-холостому.

Съ Нова было города по дорожкѣ,
Бѣжали тутъ кумани, все томлѣные, разарѣны,
Кушакамъ буйны головы перевязаны,
Кушаки все луданые,
Того ли лудану красновишневаго,
Того ли покрову Новгородскаго;
Да ты здравствуй, великій князь
Иванъ Ивановичъ дунай, дунай,
Многолѣтствуй со своей полюбовницей, дунай, дунай
Со своей красной дѣвицей (*).

2.

Выпадала пороша снѣгу бѣлаго, дунай, дунай,
По той, по порошѣ, дворянинъ пошелъ, дунай, дунай,
По той по порошѣ молодой дворянинъ, дунай, дунай.
Какъ дворянина звать по имени?
Какъ молодца звать по отчеству? дунай, дунай.
По имени зовутъ Павелъ князь, дунай, дунай,
По отчеству свѣтъ Ивановичъ, дунай, дунай,
Да ты здравствуй Павелъ князь, дунай, дунай.
Многолѣтствуй Ивановичъ, дунай, дунай.
Со своей полюбовницей, дунай, дунай.
Со душой красной дѣвушкой, дунай, дунай.

3.

Умное дитятко, да свѣтъ князь Дмитрій,
Гораздо разумень, свѣтъ Федоровичъ!
Безъ свѣчущки бѣлъ шатерь не гуляетъ (?)
Безъ батюшки столыка не удвинетъ,
Безъ матушки кушать не сядится,
Безъ суженой спать почивать не ложится,
Хоть онъ и лягетъ, да не уснитъ,
Хоть онъ и уснитъ, во снѣ видятъ:

(*) Послѣ каждаго стиха этихъ славеній обыкновенно припѣваются именатѣхъ лицъ, къ которымъ обращается пѣснь.

Стоить его любезная у кроватишки,
 Называется: душою-надежою;
 Душа-ль моя надеженька—миль сердечный другъ,
 Ты здравствуй Дмитрій со своей полюбованцею, дунай, дунай!
 Душой красной дѣвицей Агафѣй Семеновной, дунай, дунай!

4.

Въ терему гуселушки залежались,
 Въ терему звончатые залежались,
 Некому въ гуселушки поиграти,
 Некому въ звончатые поиграти.
 Вотъ входитъ боярыня
 Свѣтъ Наталія Ивановна.
 Она ходючи плакала,
 Друга милаго кликала:
 Возвратись другъ сердечный мой,
 Съ чужой-дальней сторонушки,
 Выдасть меня батюшка
 За недруга, немилаго,
 Не охотой, не волюшкой,
 Въ чужую дальню сторонушку.
 Да ты здравствуй душа
 Красна дѣвушка Наталья
 Свѣтъ Ивановна,
 Да со своимъ милымъ дружкомъ
 Парамономъ Филатьевичемъ, дунай, дунай.

5.

Женатому:

Въ терему гуселушки залежали,
 Въ терему звончатые залежали;
 Некому въ гуселушки поиграти.
 Петра въ домѣ не случилось
 Петръ у тещички пируетъ,
 Въ богданной матушки столуесть
 Здравствуй Петръ Ивановичъ—дунай, дунай
 Многожѣтствуй съ своей молодой женой, дунай, дунай.

6.

Какъ по свѣтлой свѣтлицы,
 По столовой горницы
 Тутъ ходила, гулила,
 Молодая боярыня,
 Да свѣтъ Лизавета Николаевна.
 На рукахъ она носила
 Два яхонты чѣрчетыи
 Дѣвъ заплалы алмазины;
 Носючи слова молвила:

Да ты здравствуй великій князь, Василій Ивановичь,
 Со своей со супругою
 Съ молодой женой боярыней
 Лизаветой Николаевной, дунай, дунай.

7.

Какъ по свѣтлыя свѣтлицы
 По столовыя горницы, дунай (2)
 Тутъ ходила, гулила, дунай (2)
 Молодая боярыня, дунай (2)
 Да свѣтъ Елизавета Николаевна. дунай (2)
 На рукахъ она носила, дунай (2)
 Да два яхонты черчетыя, дунай (2)
 Да двѣ запаны алмазныя, дунай (2)
 Носючи слово молвила: дунай (2)
 Ахъ въ яхонты черчетые, дунай (2)
 Полежите малешенько, дунай (2)
 Я пойду потихошеньку, дунай (2)
 По свѣтлой свѣтлицы, по столовой горницы, дунай (2)
 Гдѣ ждетъ молодой купецъ, Василій Ивановичь. дунай (2)
 Онъ пьетъ, проблажается, дунай (2)
 Онъ женой величается; дунай (2)
 У меня жена умная, у меня жена разумная, дунай (2)
 Въ ней походка павлиная, въ ней рѣчь лебединая, дунай (2)
 Брови чернаго собола, очи яснаго сокола, дунай (2)
 Да ты здравствуй великій князь, Василій Ивановичь, дунай (2)
 Со своей со супругою, дунай (2)
 Съ молодой женой боярыней, дунай (2)
 Елизаветой Николаевной, дунай (2).

Б. Хороводы — на посидѣлкахъ и на гуляньяхъ (). Шутливыя
 посидѣлочныя запѣвки.*

8.

Заплетися плетень, заплетися,
 Ты завейся труба золотая
 Завернися камка хрущатая.
 Ахъ свѣтъ, сѣра утица!
 Потопила мамахъ дѣтунюхъ
 Ты въ меду, и во патошѣ,
 И во явствѣ сахарномъ.

(*) Въ избахъ на посидѣлкахъ — для „веденія хоровода“ — встаетъ только одна дѣвушка, ходитъ посередѣ коиваты и вызываетъ любаго изъ гостей-парней на середину, ходитъ съ нимъ подъ пѣсню хора и разыгрываетъ то, что говоритъ пѣсни. На гуляньяхъ же — хороводъ водится обшественнымъ порядкомъ.

Расплетися влетень, расплетися,
Ты развейся труба золотая,
Развернися камка хрущатая.

Ахъ ты свѣтъ сѣрая утица,
Выкупай малыхъ дѣтушекъ,
Ты изъ меду, изъ патоки,
Ты изъ явства сахарнаго.

9.

Вдеть миленькій съ дорожки,
Везеть пряничковъ немножко,
Зашель къ Дунӣ подь окошко.
У нашей у Дунӣ много думы.
Какъ же Думюшкѣ не думать?
Какъ красавицѣ не плакать?
Хочу съ милымъ повидаться,
Повидавшись—цѣловаться.

10.

Мой вѣнчочекъ, мой цвѣточекъ,
Мнѣ куда тебя вѣнчочекъ положить?
Положу тебя мой вѣнчочекъ на головку,
Что на душечку на молодца.
Что не кумь, не съ кумой покумилсь,
Добрый молодецъ съ дѣвицей повадилсь;
Гдѣ не сойдутся, всё поклонятся,
Гдѣ не свидятся, все поклонятся,
Простуются, всё разойдутся.

11.

Не спасеть Богъ игумена того,
Не спасеть его безсовѣстнаго;
Не его дѣло во келейкѣ сидѣть,
Не его дѣло спасенія имѣть:
А его дѣло во келейкѣ скакать
И его дѣло во келейкѣ плясать.
Ужъ я брошу костью подь ногу
Я любимую подружку изберу.

12.

Виругъ города ходить
Царевъ сынъ, королевъ;
Невѣсть выбираеть,
Царевъ сынъ, королевъ;
Ты взойди въ городъ,
Царевъ сынъ, королевъ;
Ты стань приввобрися
Царевъ сынъ, королевъ;

Низенько поклонися
Царевъ сынъ, король; **ц**
Милёшенько поцѣлуйся
Царевъ сынъ, король.

13.

Ахъ ты зимушка, зима,
Зима холодная,
Завьяло, замело,
Всѣ дорожки и пути
Нельзя къ миленькой идти;
Мнѣ зачѣмъ было идти
Милая со мной;
Мнѣ зачѣмъ было дороги подарки нести;
Возьму милую за ручку
Въ хороводъ её поставлю,
Моя мила лучше всѣхъ
Её поцѣлую.

14.

Не ходи мнѣ кудравый,
Мимо моего сада;
Не щипли мнѣ кудравый
Моего винограду;
Я не для тебя его садила
Не для тебя поливала;
Я для того его садила
Кого я любила,
Для того поливала
Кого цѣловала.

15.

Какъ пойду я молоденька,
Какъ пойду я веселенька,
Вдоль долиною
Вширь шириною;
Какъ на встрѣчу молоденьки
Какъ на встрѣчу веселеньки
Косой сѣрый зайка,
Напередъ онъ забѣгаетъ
Въ глаза заглядаетъ;
Незаглядывай занька
Незаглядывай сѣренькій,
У меня мать грозна
Не пускаетъ гулять поздно;
И въ розъ разпростится
Ведить разойтится.

16 (*).

Во сыромъ бору на клену,
 Висятъ колыбель на шелку,
 Во той колыбели княгиня душа,
 Коло той колыбели дѣвущки,
 Все дѣвущки, все подруженьки;
 Что смолвить и говорить княгиня душа:
 Вы сестрицы мои, вы подруженьки,
 Сколыхните меня, высоко хорошо,
 Чтобы видѣла я, далеко, далеко,
 Гдѣ мой суженый разгуливаетъ,
 На ворономъ конѣ, онъ разѣзживаетъ,
 Шелковой плеточкой помахиваетъ,
 Медовыми орѣшками пошелкываетъ,
 Два, два орѣшка полнехонькихъ,
 Двое, двое насъ съ тобой
 Суженыхъ равнешенькихъ.

17.

Я млада, коло рѣчущки хожу,
 Я млада рыбушку ловлю.
 Я ловлю, ловлю, не ловится.
 Не завидѣлибъ ребятушки,
 Не сказалибъ моей матушкѣ.
 Моя матушка Марьюшка,
 Ерофеевна, сударушка,
 Посылаетъ во зеленъ садъ гулять,
 Заставляетъ алу розу щипать.
 Я щиплю, щиплю, не щиплется,
 Никто въ садикѣ не откликнется.
 Откликнулся дѣтина молодой,
 Онъ принесъ подарокъ дорогой;
 Мнѣ подарочка-то хочется,
 А за него замужъ не хочется.
 Кабы далибъ перемѣнушку,
 Либо парня, либо дѣвущку.

(дѣвущка выдѣлаетъ на середину парня, хороводъ продолжается):

Леталь голубь, леталь сизый,
 Со голубушкой.
 Удадь, добрый молодець
 Съ красной дѣвицей.
 Еслибъ эта голубушка
 Съ голубкомъ была;
 Еслибъ эта красна дѣвица
 Съ молодцемъ жила,
 Ябъ ее усыпаль,
 Жемчугами унизаль,

(*). Пѣсня № 16 поется и на свадьбѣ, поется и въ качествѣ колыбельной пѣсни.

Во колясочкѣ каталь
 А зимой—зимою во расписанныхъ саняхъ,
 На ямскихъ лошадяхъ,
 На ямскихъ, на тверскихъ,
 На язвицкихъ.
 Посажу голубя на ручушку,
 Не вспыхнется.
 На другую посажу,
 Ни куда онъ не летить.
 Скажу: шишь голубь долой,
 Полетай голубь домой,
 Распростимся мы съ тобой!

18.

Скачнется, пляшнется,
 А вотъ вина хочется,
 А вотъ несутъ, а вотъ дадутъ,
 А вотъ догадаются.
 Пойду я на батюшкинъ чистый дворъ,
 Наберу сырыхъ дровъ охапochу,
 Затоплю про стараго кабанчика,
 Наварю я старому кашницы,
 Положу я положу, комарій стегоношекъ,
 Прибавлю, прибавлю я ложечку дегочку.
 Скачнется мнѣ, пляшнется,
 А вотъ вина пивца хочется,
 А вотъ несутъ, а вотъ дадутъ
 А вотъ догадаются;
 Пойду я на батюшкинъ чистый дворъ,
 Наберу я, наберу сухихъ дровъ охапochу,
 Затоплю я про младова горенку,
 Наварю я, наварю младому полевки,
 Положу я, положу гусиный стегоношекъ,
 Прибавлю я, прибавлю ложечку масельца.

19.

Ахъ! на горѣ макъ,
 Подъ горою макъ,
 Ахъ! свѣтъ мнѣ наковнички,
 Золотыя головочки,
 Станьте въ рядъ
 И будьте макъ....

20.

Война грибовъ.

(поется на посидѣльцахъ).

Какъ задумалъ грибъ,
 Какъ задумалъ наховникъ,
 Еще старый боровакъ;

Подъ дубомъ сидячи,
 На всѣ грибы глядячи,
 Кому идти на войну? (*)

—
 Какъ идти на войну
 Всѣмъ обабкамъ;
 Отказалися обабки
 У насъ малыя ребятки;
 Мы неидемъ на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—
 Какъ идти на войну,
 Всѣмъ мохоморамъ;
 Отказалися мохоморы,
 Мы на ноги, вишь не сноры;
 Мы неидемъ на войну
 Мы невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—
 Какъ идти на войну
 Всѣмъ волнушкамъ,
 Отказалися волнушки,
 Мы петербургскіе хохлушки;
 Мы неидемъ на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—
 Какъ идти на войну
 Всѣмъ подасиновикамъ,
 Отказалися подасиновики:
 У насъ красны колпаки,
 Мы богаты мужики;
 Мы неидемъ на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—
 Какъ идти на войну
 Всѣмъ опенкамъ.
 Отказалися опенки,
 У насъ ноги тонки;

(*) Первая строфа поется послѣ каждаго куплета.

Мы идемъ на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—
 Какъ идти на войну
 Всѣмъ козьякамъ.
 Отказалися козьяки
 Говоря: мы старжи,
 Неповинны мы на войну идти,
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—
 Какъ идти на войну
 Всѣмъ рыжикамъ;
 Отказалися рыжики
 Говоря: мы мужики,
 Неспособны на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—
 Какъ идти на войну
 Всѣмъ груздищамъ;
 Закричали груздищи:
 Подавай намъ рубища,
 Мы побьемъ сатану!
 Сатанъ съ лошади свалился,
 Началь по земли кататься,
 А грибы надъ нимъ смѣяться.

(Зап. Е. А. Челищевой.)

21.

Танцы.

Думали дѣвушка крѣпку думу:
 Сильная забота кружить голову,
 Весь вѣсть Великій ищуть двора
 Гдѣ бы постронть четыре кола.
 Посоломъ накроюрь,
 Танцами зовуть;
 Если бы ясли,
 Хотъ кони стой тутъ.
 Сложась по копѣнкѣ,
 Шпалерамъ обують.
 Слышитъ хозяйка
 Шпалеры деруть.
 Руки лошають,

Съ печали не спягъ,
 Раненько утроиъ
 Провѣдать бѣжать.
 Съ горя, съ печали
 Другая лежать,
 По денежкѣ просягъ
 Чтобъ снова обить (*).

22.

На гуляньяхъ.

Свѣтитъ мѣсяцъ передъ горницею,
 Заря спотухаетъ передъ свѣтлицею.
 Ходить дѣвица изъ терема въ теремъ.
 Носить дѣвица перинушки,
 Ситцевы подушечки перетраживаетъ,
 Съ милыми подружками разговариваетъ:
 Ахъ, чтожъ это добра молодца нѣтъ?
 Ахъ, чтожъ это голубчика нѣтъ?
 Не былъ, не бывалъ,
 Въ карагодѣ загулялъ,
 Съ скраснымъ дѣвушкамъ забавлялся.
 А вотъ и молодецъ идетъ
 И съ собой дѣвицу ведетъ.

23.

Я на горкѣ стояла,
 Слезушки роняла;
 Меня замужъ отдають,
 Миѣ не хочется;
 Жениха миѣ даютъ,
 Миѣ не нравится.
 Не летай воробей,
 Не сбивай виноградъ;
 Эта вѣточка миѣ надобна,
 Свекора дарить, со свекровушкой,
 Миѣ деверя дарить, со воловушкой;
 Благородный народъ
 Пожалуйте въ корогодъ.

24.

Вейся капуста
 Во садикъ зеленомъ.
 Какъ капуста не виться,
 Какъ зеленой не домигся.
 Какъ вечеръ на капусту
 Выпалъ частенькій дождикъ,

(*) Эта шуточная пѣсенка о вышедшихъ изъ употребленія торовецкихъ мѣн-
 едлѣхъ (см. выше) ямѣ весьма рѣдко поется.

Онъ частенецъ, маленецъ,
 Со росой холоденекъ.
 Ливный дождь поливаетъ,
 Бѣлую капусту ломаетъ.
 Добрый молодецъ гуляетъ,
 Карагоды разставляетъ,
 Себѣ пару выбираетъ.
 Мой мужъ негодай,
 Поѣхалъ за рѣчку;
 Дай Богъ, чтобы здохъ,
 Я поставлю свѣчку.
 Моя свѣчка восковая,
 Моя горенка новая,
 Въ горенкѣ народъ
 Пожалуйте въ карагодъ.

25.

(деревенская.)

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
 Зашелъ молодецъ въ деревушку.
 Въ деревушкѣ застоялся.
 Подъ окошко постучался:
 Выйди, выйди дѣвушка,
 Выйди, выйди красная.
 Дѣвушка была не спѣсива
 Къ молодцу выходила,
 Тайны рѣчи говорила.
 По рѣчамъ парня не влюбила,
 Пуховую шляпушку съ говоушки сбила,
 Синь кафтанъ ему ошевала,
 Сафьяны сапоженьки обтоптала.
 Пошелъ молодецъ разкрушился,
 Родной матушкѣ пожалился.

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
 Зашелъ молодецъ въ деревушку.
 Въ деревушкѣ застоялся,
 Подъ окошко постучался:
 Выйди, выйди дѣвушка,
 Выйди, выйди красная!
 Дѣвушка была не спѣсива,
 Ко молодцу выходила,
 Тайны рѣчи говорила.
 По рѣчамъ парня влюбила,
 Пухову шляпушку подымала,
 На русы кудри надѣвала,

Синь кафтанъ на немъ вытирала,
Сафьяны сапожки вычищала.
Пошелъ молодець, взвеселился,
Родной матушкѣ поклонился.

26.

Ахъ какъ на рѣчкѣ, на рѣчушкѣ,
На ракитовомъ кусточкѣ
Соловей тамъ пѣсни поетъ,
Молодой насвистываетъ.
Поскачите вы, дѣвушки,
Попляшите вы, красныя,
Не равенъ замужъ пойдетъся,
Не равенъ мужъ навяжется:
Либо старый, ревливый мужъ
Либо младый, надуживатый!

27.

Проводилъ старикъ старуху
До сыраго дубу.
Говорилъ старикъ старухѣ
Что любить не буду.
Что жъ то эта за любовь,
Коли ятьть зубошь?

28.

Какъ у Ванюшки жена,
Работящая была;
Три дня хату не гоняла
Полну сору накопила,
Подъ бѣды лавочки
Подъ красны окошочки.
Пойду я къ дядюшкѣ,
 Попрошу лошадушки
„Родимый мой дядюшка,
Пожалуй лошадушки,
Мнѣ не пашню пахать,
Ни дрова съ яѣсу возить.
Изъ избы соръ вывозить.“

— Милая племянница,
У насъ такъ не водится,
Съ избы соръ не возится:
У насъ такъ ведется,
Вѣничкомъ метется.
Вотъ шумочекъ за порогъ
А веничекъ подъ порогъ.

В. Пьски масляничныя: поются на посидьлкахъ и на гуляньяхъ по улицамъ ().*

29.

Мы масленцу встрѣчали,
 Сыромъ гору набивали,
 Сверху маслицемъ попивали.
 Наши чарочки катливы,
 Наши дѣвушки игривы,
 Молбдушки свѣтливы,
 Мужья то ихъ прививы (**),
 Стары бабушки журливы,
 Они сами на горку не ходять,
 И насъ молодыхъ не пускають.

30.

На горѣ стоятъ дубъ зеленый,
 А у насъ попъ молодой,
 А попа попадья молодая,
 А попадья шуба зеленая,
 А чѣмъ она ее зеленела
 Сама себя огалила,
 Тѣмъ ее и зеленела.
 Попъ въ кубовничкѣ пиво варилъ,
 А въ корытѣ разводилъ,
 Да въ ведро сливалъ;
 У попа пиво хорошо
 По три денежки ведро.
 Попадья пиво пила
 И попа пропила,—
 А дьячка пиво пила
 Дьячка пропила.
 А старуха пила
 Стариковъ пропила.
 Дѣвки пила
 Вѣнки пропила.
 А молодцы пила
 Кушаки пропила.

(*) Большая часть пьесъ масляничныхъ, поется пивъ въ деревняхъ; въ селѣ Торощѣ мало ихъ несть.

(**) Ресивы.

31.

А мы масленицу встрѣчали,
 Повстрѣчали душа, повстрѣчали,
 На горушкѣ побывали,
 Побывали душа, побывали,
 Блинамъ гору выстилали,
 Выстилали душа, выстилали,
 Сыромъ гору набивали,
 Набивали душа, набивали,
 Маслою гору поливали,
 Поливали душа, поливали,
 Наша горушка котлива,
 Котлива душа, котлива,
 Наши дѣвушки игривы,
 Игривы душа, игривы,
 Молодушки шутливы,
 Шутливы душа, шутливы,
 Стары бабы воркотливы,
 Воркотливы душа, воркотливы,
 Стары дѣды журливы,
 Журливы душа, журливы,
 Оны на печи сидятъ.
 Сидятъ душа, сидятъ,
 Оны кашу ѣдятъ,
 Ѣдятъ душа, ѣдятъ.

32.

А мы масленицу прокатали,
 Прокатали душа, прокатали,
 На каталищахъ не бывали,
 Небывали душа, не бывали,
 Наша масленица обманяла,
 Обманяла душа, обманяла,
 На великѣ постъ посадила,
 Посадила душа, посадила,
 Наша масленица дорогая,
 Дорогая душа, дорогая!
 Да ты масленица протянися,
 Протянися душа, протянися,
 Одиный день за семь недѣль,
 Соловоя, соловоя душа, соловоя,
 Съ Христова дня, до Петрова дня,
 Соловоя, соловоя душа, соловоя.

33.

Охъ ты пташечка полевая,
 Полевая душа, полевая,
 Гдѣ-жъ ты ноченьку ночевала?
 Ночевала душа, ночевала?

Я ноченьку ночевала,
 Ночевала душа, ночевала,
 Близъ дорожки, близъ дорожки,
 Душа, близъ дорожки,
 Подъ малиновымъ кусточкомъ,
 Кусточкомъ душа, кусточкомъ,
 Тамъ шли, пошли скоморошки,
 Скоморошки душа, скоморошки,
 Они выняли по ножичку
 По ножичку душа, по ножичку,
 Они вырзали по пруточку,
 По пруточку душа, по пруточку,
 Они сдѣлали по гудочку.
 По гудочку душа, по гудочку,
 Вы гудки не гудите,
 Не гудите душа, не гудите;
 Мого батюшку не будите,
 Не будите душа, не будите.
 Мой батюшка за рѣкою,
 За рѣкою душа, за рѣкою,
 Пьеть вино зеленое,
 Зеленое душа, зеленое,
 По чарочкѣ двойное,
 Двойное душа, двойное.
 Чарочка золотая,
 Золотая душа, золотая,
 По столику побѣжала,
 Побѣжала душа, побѣжала,
 Всѣхъ гостей разогнала,
 Разогнала душа, разогнала,
 Одна гостика осталась дорогая,
 Дорогая душа, дорогая,
 Одна гостика дорогая,
 То матушка родная,
 Родная душа, родная.

34.

А мы масленицу прокатали,
 Прокатали душа, прокатали:
 А мы сыромъ гору налѣпляли,
 Налѣпляли душа, налѣпляли,
 А мы масломъ гору поливали,
 Поливали душа, поливали,
 Наша горюшка некатлива,
 Некатлива душа, некатлива.
 Наши дѣвушки негривы,
 Негривы душа, негривы.

Наши молодушки нешутливы,
 Нешутливы душа, нешутливы.
 Стары бабушки неворкотливы,
 Неворкотливы душа, неворкотливы.
 Да насъ масленица обманѣла,
 Обманула душа, обманѣла.
 На великій постъ посадила,
 Посадила душа, посадила.
 Мы Рождественъ постъ весь проспала,
 Святы вечера проиграли,
 А мы мясоѣдъ прогостили,
 А мы масленицу прокатали,
 Прокатали душа, прокатали.

35 (*).

(Деревенская).

Да мы масленицу прокатали,
 Святы вечера проиграли,
 Мы Рождественъ постъ пропряли.
 Ахъ ты свѣтъ, наша масленица!
 Гдѣ ты ночью ночевала?
 Подъ кустомъ на дорожкѣ,
 Ъхали скоморочки,
 Они вырѣзали по пруточку,
 Они сдѣлали по гудочку,
 И вы гудочки не гудите,
 И вы масленицы не будите;
 Наша масленица дорогая,
 Еще пьеть вино зеленое.
 Чарочка поплывушечка,
 Всѣхъ гостей напоила,
 Меньшова брата убила,
 Гдѣ намъ ево схоронити?
 Подлѣ погоста на горѣ.
 Кто по немъ поплачетъ?
 Два водка хохлатыхъ,
 Два медвѣдя мохнатыхъ.

Г. Подблюдныя пѣсни.

Въ обществѣ торопчанокъ и еще не такъ давно—даже въ дворянскихъ, помѣщичьихъ семействахъ—Торопецкаго уѣзда, въ большомъ ходу были—подблюдныя пѣсни.

(*) Водится иногда хороводъ подъ эту пѣсню, каждый стихъ заключается пригвѣлкой: „прокатали душа, прокатали“ и т. п.

Въ свѣточные вечера, рассказываетъ Е. А. Челищева: гости усаживались около стола. На столъ ставили блюдо, клали на него уголекъ и кусочекъ хлѣба; каждая изъ гостей подавала свои кольца, серги или запонки, задумывая какую нибудь завѣтную думушку; старшая изъ общества брала блюдо на колѣни, клала въ него кольца и серги, покрывала его платкомъ, и затѣмъ, всѣ зачинали пѣть подблюдную пѣсню — ту, которою воздавали славу царю; старшая за тѣмъ брала изъ подъ платка кольцо и начинала пѣть пѣсню, по окончаніи которой, кольцо отдавала по принадлежности и объясняла, что предсказывала пѣсня: свадьбу-ли, богатство, счастье, отъѣздъ, прибыль или смерть. Такъ чередовались всѣ гости. Долго помнилась потомъ подблюдная пѣсня, пропѣтая въ тотъ годъ, и каждая съ надеждою или страхомъ ожидала непрежннаго исполненія предсказаннаго въ ней.

Ц А Р Ю:

36.

Слава Богу на небѣ. Слава!
 Государю нашему на сей землѣ. Слава!
 Чтобъ Царь-Государь нашъ не старѣлся. Слава!
 Чтобъ его цвѣтное платье не носилось. Слава!
 Золотая корона не ломалася. Слава!
 Его добрые кони не ѣздились. Слава!

37.

Видся, вился ярый хмѣль. Слава!
 Около тычинки серебряной. Слава!
 Чтобъ такъ вилсь князья бояры. Слава!
 Около Царя православнаго. Слава!

Къ свадьбѣ:

38.

Сѣй мати мучицу, пеки пироги. Слава!
 Къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи. Слава!
 Къ тебѣ будутъ въ лаштахъ, ко мнѣ въ сапогахъ. Слава!
 Кому мы спѣли, тому и добро.
 Скоро сбудется, не минуется.

(Принявъ этотъ постель послѣ всѣхъ подблюдной пѣсти).

39.

Какъ на небѣ, да двѣ радуги. Слава!
 А у насъ на землѣ да двѣ радости. Слава!
 Первая радость, что сына женить. Слава!
 Другая радость, что дочь выдавать. Слава!
 Кому мы спѣли, тому и добро и проч.

40.

Скачетъ груздочекъ по ельничку. Слава!
 Ищетъ груздочекъ бѣляночки. Слава!
 Не груздочекъ то скачетъ, дворянскій сынъ. Слава!
 Не бѣляночки ищетъ, дворяночки. Слава!

41.

Брякнула игла, съ высока терема. Слава!
 Полно шить мнѣ на батюшку. Слава!
 Пора мнѣ шить да на мадушку. Слава!

42.

За рѣкою хомутъ, за другою дуга. Слава!
 Перекину дугу, я къ тому хомуту. Слава!
 Быть той дугѣ, на томъ хомутѣ. Слава!
 Быть той невѣстѣ за тѣмъ женихомъ. Слава!

43.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы. Слава!
 Несетъ кузнецъ три молота. Слава!
 Кузнецъ, кузнецъ ты мнѣ скуй вѣнецъ. Слава!
 Изъ обрѣзочковъ, мнѣ золотъ перстень. Слава!
 Изъ остаточковъ мнѣ булавочку. Слава!
 Да и тѣмъ вѣнцомъ, мнѣ вѣчатися. Слава!
 Да и тѣмъ кольцомъ, обручатися. Слава!
 А булавочкой мнѣ убруть притыкать. Слава!

44.

Катилось зерно по бархату. Слава!
 Прикатилось зерно ко яхонту. Слава!
 Хорошъ жемчугъ съ яхонтою. Слава!
 Пригожъ женихъ со невѣстою. Слава!

Къ богатству:

45.

Пшла щука изъ Нова-Города. Слава!
 Она хвостъ волокла изъ Бѣла-Озера. Слава!
 Что на щукѣ, чешуйка серебряная. Слава!
 Что головка у щуки жемчужная. Слава!

46.

У Спаса въ Чигасахъ за Язуою. Слава!
 Живутъ мужики все богатые. Слава!
 Гребутъ золото, все лопатами. Слава!
 Чисто серебро, все лукошками. Слава!

47.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы. Слава!
 Шубенка на немъ вся худехонька. Слава!
 Одна пола, да во сто рублей. Слава!
 Другая пола, да въ двѣ тысячи. Слава!
 А всей шубенки и цѣны нѣту. Слава!

48.

Растворю я квашенку на донущкѣ. Слава!
 Я покрою квашенку чернымъ соболемъ. Слава!
 Опояшу квашенку, яснымъ поясомъ. Слава!
 Ты взойди моя квашенка полнымъ полна. Слава!
 Полнымъ полна, со краями ровна. Слава!

Къ смерти:

49.

Мышь пиццить, каравай тащить. Слава!
 И еще попиццить, я еще потащить. Слава!

Къ скорому отъѣзду и разлукѣ:

50.

Стоять сани снаряженные. Слава!
 Полостью призадернутые. Слава!
 Стоить състь въ нихъ, да поѣхати. Слава!

51.

Саночки самокаточья. Слава!
 Сами катять, сами ѣхать хотять. Слава!

52:

Чарочка поплывушечка. Слава!
 До чего тебѣ до плавати. Слава!
 Пора тебѣ вонъ выплывати. Слава!

53.

Поначу я колечко къ Нову-Городу. Слава!
 А за тѣмъ я колечкомъ сама пойду. Слава!

54.

Ласточка касатая. Слава!
 Ты не вей гвѣзда въ высокоѣ терему. Слава!
 Тебѣ тутъ не жить и дѣтей не водить. Слава!

55.

Сидитъ воробей на Перѣ-Городѣ. Слава!
 Глядитъ воробей на чужу сторону. Слава!

Къ жонкѣ или наѣстѣ:

56.

Мати, ты мати, порода моя. Слава!
 Выгляни мати въ окошечко. Слава!
 Выкини мати опутинку. Слава!
 Чѣмъ бы опутать ясна сокола. Слава!

57.

Бѣжить куна вокругъ гуна, Слава!
 Ищеть куна черна соболя. Слава!

Къ свиданію съ другомъ:

58.

Летитъ соколь изъ улицы. Слава!
 Соколинка изъ другія. Слава!
 Солеталися, цѣловалися. Слава!
 Сизыми крыльями обнималися. Слава!

59.

Катился клубокъ изъ улицы. Слава!
 Другой клубокъ изъ другія. Слава!
 Сокатилися, сотростилися. Слава!

Къ прибылѣ:

60.

Сказали Ивашка что въ полѣ земляль. Слава!
 Ижно Ивашка съ возомъ на дворъ. Слава!
 Съ возомъ на дворъ, да и съ прибылью. Слава!

61.

На корытѣ сажу я корысти жду. Слава!
 Я еще посижу, и еще подожду. Слава!

62.

Ходить Никола по погребахъ. Слава!
 Онъ полныя бочки розполниваетъ. Слава!
 А не полныя бочки дополиняетъ. Слава!

Къ убитку:

63.

Мышь бѣжить по завалинкѣ. Слава!
 Тащить казну на мочалинкѣ. Слава!
 Кабы та мочалинка, да покрѣпче была. Слава!
 Не порвалася я бѣ казну донесла. Слава!

64.

На повѣтѣ пѣтухъ кукареку поеть. Слава!
 Онъ еще посидитъ и еще попоеть. Слава!

65.

Жемчужина окатая. Слава!
 Полно тебѣ кататися. Слава!
 Пора тебѣ выкатитися. Слава!
 Князьямъ боярамъ на шапочку. Слава!

Д. Дивилье дѣвушекъ: гульба съ молодыми парнями, жизнь незамужья, ея радости и печали ().*

66.

У Василья мать сердилась,
 Во всѣ рѣчи говорила:
 Полно Вася, перестань,
 Прочь отъ дѣвушекъ отстань.
 Родимая моя мать,
 Тебѣ меня не унять;
 Тебѣ меня не унять
 За быстру рѣченьку гулять.
 Подымалася погода;
 Стала мать потакать,
 Гулять Васю посылать:
 Поди Вася погуляй
 Во дѣвушкахъ побывай.
 У дѣвицѣ во свѣтлицѣ,
 Игралъ Вася во скрипицу;
 Игралъ Вася во скрипицу

(*) Пѣсни эти поются на посидѣлкахъ и на гулянкахъ; но въ некоторыхъ водятъ хороводы.

Забавлялъ красну дѣвицу.
 Ты дѣвушка не тоскуй
 Красавушка не горюй;
 Я поѣду во Москву
 Развозжу твою тоску,
 И по темнымъ по лѣскамъ,
 И по желтымъ по пескамъ.

67.

Я на рѣчушку гулять выходила,
 Мнѣ на рѣчушки гулять счастья нѣтъ;
 День во скукушки время проводила,
 Веселаго денечка ждала.
 Не дождалась своего дружечка,
 Во постелюшку рано спать легла.
 Ходилъ Ваня по базару
 Искать онъ товару,
 Не нашелъ онъ товару
 Нашелъ дѣвушку удалу,
 Купилъ дѣвушкѣ ленту алу.
 Пошелъ Ванюшка во кóсой радѣ,
 Купилъ онъ себѣ косу
 Для лѣтняго покóсу,
 Насадилъ онъ косу
 На ново косовище,
 Косилъ Ванюшка чужу траву.

68.

Веселая голова
 Не ходи мимо сада,
 Дороженьки не тори,
 Дороженьки не тори,
 Дурной славы не клади:
 Отцу матери безчестье,
 Роду племени позоръ.
 Мнѣ головушка долой,
 Мнѣ головушка долой,
 Мнѣ нельзя придти домой,
 Сказать матушкѣ родной.
 Скажу такъ, скажу сякъ,
 Скажу этакъ, вотъ и такъ.
 Скажу въ садикѣ была,
 Во зеленомъ гуляла,
 Сладки яблочки щипала
 Все наливчатые
 И разсыпчатые;
 Я на блюдичко клала,

На серебряное,
 Неземное.
 Я въ нѣкому отнесла
 Во высокой во терекъ.
 Милый яблокъ не арманга,
 Ничего не говорить,
 Ни отказывасть,
 Не приказывасть;
 И я топнула ногой
 Сама съ терема доной.
 Сама съ терема доной:
 Оставайся чортъ съ тобой!
 Не донайся на де мной;
 Не донайся на де мной,
 Надъ моею русой косой,
 Надъ дѣвичьей красотой.
 На ступенечку ступила,
 Призадумалася;
 На другую я ступила,
 Образумилася;
 А на третью я ступила,
 Ворочусь млада назадъ!
 Дружку выговора,
 Въ глаза выговора:
 Ты послушайка каналья,
 Погадайка негодяй!
 Погадайка негодяй,
 Я за что тебя люблю,
 За что жаловать хочу?
 Я за те тебя люблю,
 Что на ноженьку негодя,
 На босу ногу самого
 Во пазухѣ гулять готовъ.

69.

Дѣвица милая, радость дорогая,
 По саду гуляла, думу думала:
 Не сегодня, такъ завтра,
 Ко мнѣ милый будетъ,
 Меня не забудеть;
 Предсестъ подарокъ
 Ни большой, ни малый:
 Парчи на шубейку.
 Съ этаго подарку, сошью я шубейку.
 Пойду въ ротозейку.
 На улицу выйду, каждакъ изнесу,
 Самъ брованъ инаго,

А чортъ его знаетъ,
 Чего онъ мигаешь, 1
 Я-ль ему, пиво-ль ему, 2
 Аль дѣвица милая? 3
 Дѣвица милая, радость доросла!
 Напой. 4
 Средь синя моря;
 На камушкѣ стоя 5
 Чтобъ конь наполнил
 А коверъ не смочился. 6
 Конь воды не пилъ,
 Знать дорожку чула
 Гдѣ милая почуветь?
 Ни дома, ни здѣсь,
 А во темномъ съ лѣв;
 Подъ бѣлой березой,
 Подъ горькой осинкой.
 Гдѣ мы совыкались,
 Тамъ и разставались.
 Совыкалье тайное,
 Разставанье явное.
 Совыкались мы съ тобой
 Подъ бѣлой березой,
 А разставались мы съ тобой
 Подъ горькой осинкой.

70.

Въ темномъ лѣсикѣ стояли дубочки,
 На тѣхъ на дубочкѣхъ сидѣли сизы голубочки,
 Пили, ѣли, что они хотѣли,
 Куда вздумали всё сразу полетѣли,
 При долинь рѣчкѣ повороти:
 „Скучно, грустно, кто кого не любить,
 Но скучнѣй тому, кто кого полюбилъ.“
 Темная ночинька не спится,
 На добра коня молодецъ садится,
 По деревенькамъ разѣзжаетъ,
 Къ красной дѣвицѣ подъ окно подѣзжаетъ;
 Спишь-ли, не спишь-ли моя милая?
 Если спишь душа, Господь Богъ съ тобой,
 А не спишь, поѣдемъ со мною!
 Миѣ нельзя съ миламъ словечка сказать,
 Боюсь милаго прогнѣвать.

71.

Изъ Питера ходачекъ,
 Принесъ дѣвкѣ вѣнчикъ;
 Она его принимаетъ,

Съ удовольствіемъ читать.
 Хорошо миленькій пишеть:
 Свою любовь изъясняетъ;
 Еще милый давалъ знать:
 Чтобъ я вышла погулять.
 Я у матушки спросилась,
 У родимой доложилась:
 Позволенье мать дала,
 Съ милымъ видѣться пошла.
 Не успѣла отойтить,
 Здѣсь мой миленькій стоять;
 Съ кудерь шляпу носилъ,
 Меня Машу подзываетъ.
 Здравствуй, милая моя,
 Долго ждалъ я здѣсь тебя.
 Я таперича дождался,
 Чему очень взрадовался.
 Во досаду слово стало,
 Стоять я съ нимъ нестала,
 И домой пошла,
 Въ нову гореньку вошла,
 Вотъ и сяду, посижу,
 На подружекъ погляжу.
 Какъ и всѣ мои подружки,
 Всѣ несчастливы.
 Только я одна счастлива,
 Что я щеголя любила и проч.

72.

Чесалъ милый кудерьки,
 Чесалъ милый русны,
 Костяной гребеночкой;
 Разчесавши кудерьки
 Ко сударушки пошелъ;
 И шелъ милый по бережку,
 И шелъ по крутому;
 Искалъ милый лодочки
 Искалъ милый легкаго челнока;
 Не нашелъ мой милый,
 Ни лодочки, ни челна;
 Нашелъ милый жердочку
 Нашелъ милый тоненьку;
 Жердочка сломилася,
 Шляпушка у дружка свалилася,
 Вдоль рѣки поплыла.
 Завидѣла дѣвушка,
 Завидѣла сударушка,
 Съ высокогаго берега;

Брала дѣвушка ведра, дубовыя,
 Корамисель, веженный,
 Пошла на рѣку за водой.
 Приходила къ рѣчущкѣ
 Ко быстрой рѣкѣ,
 Стала рѣчущкѣ пенить:
 Проклятая рѣчущка,
 Проклятая быстрая
 Утопила дружка;
 Какъ тебѣ рѣчущкѣ,
 Быстрой рѣкѣ,
 Быть безъ крутыхъ береговъ,
 Такъ мнѣ дѣвушка бытъ
 Безъ мила дружка.

73.

Ты послушай-ка Дуняша,
 Да что я тебѣ скажу:
 Старики твои бранятся,
 Да что я къ тебѣ хожу.
 Старикамъ то что за нужда,
 Да что я тебя люблю?
 Ты послушай-ка Дуняша,
 Что въ отвѣтъ тебѣ скажу:
 Что я глазъ твоихъ прелестнѣй
 Во всемъ свѣтѣ не сыскалъ.
 Да еще-жъ бы ты, Дуняша,
 Не сурова такъ была;
 Не сурова такъ была,
 Меня бѣ больше любила.
 Ты послушай-ка Дуняша,
 Какъ гуляли мы съ тобой:
 Во лугахъ мы гуляли,
 Мы двѣточки щипали;
 Мы двѣточки щипали,
 Мы въ пучечки визали,
 Мы въ вѣночки сидели
 На головушку вздѣвали.
 Мнѣ твое лицо прекраснѣй,
 Какъ солнышко въ морозъ,
 И съ тобой поцѣловаться
 Какъ понюхать пучекъ розъ.

74.

Полно, полно вамъ ребята
 Чужо пиво пѣти;
 Непорали вамъ ребята
 Свое заводитя?
 У насъ солодъ на овнѣ,

А хмѣль на тычинѣ;
 На тычинѣ, на тычинѣ —
 На самой вершинѣ.
 Тычинушка гнется, гнется
 А хмѣлюшка вьется, вьется;
 Тычинушка обломилась,
 А хмѣлекъ опустылся;
 Опустылся, приклонился
 Къ мать сырой землѣ.
 Не сплетайся, не свивайся
 Хмѣлюшка съ травинкой;
 Не свыкайся, не снюбляйся
 Молодецъ съ дѣвчиной.
 Свыкались мы съ тобою,
 Подъ бѣлой березою;
 Разставались мы съ тобою
 Подъ горькой осиною;
 Осинушка горька, горька,
 Разлука горчѣ;
 Разлучила насъ неволя
 Чужа дальняя сторонка.

75.

Дѣвица моя,
 Разкрасавица моя,
 Почему очень больна?
 На вѣтру долго стояла,
 Простудилась молода.
 Отъ простуды грудь болитъ,
 Бѣло личико горить.
 Я за лекаремъ послала,
 Его дома не застала.
 За тобой, мой другъ, послала
 Несчастье въ домъ стало
 Кучера наши неисправны,
 Фолеторы очень пьяны.
 Пары коней не сдержали,
 Всю карету разломали,
 Оставалась молода,
 Тутъ въ каретушкѣ одна.
 Тѣмъ я дѣвица счастлива,
 Что я щеголя любила.
 По походкѣ очень статень,
 По природѣ деликатень;
 На немъ шапочка съ ушкомъ,
 Разлучаютъ насъ съ дружкоймъ.
 Онъ бѣлымъ личикомъ красивъ,
 Ходить гулять, не спѣсивъ.

Люди скажутъ, что собитъ,
 А мы скажемъ, дѣла нѣтъ;
 Люди скажутъ, что любовь,
 А мы людямъ въ глаза пѣемъ.

76 (*).

Я у батюшки дочь единая,
 Я у матушки дочь любшая,
 Всю ночушку прогулила,
 Золоты ключи потеряла,
 На шелковомъ пояску,
 На серебряной цѣлочкѣ;
 Родная матушка не сердися,
 Государыня не брайся,
 Какъ мои ключи нашлись;
 Со шолковымъ со снурочкомъ,
 Со серебряной цѣлочкой.
 Нашли ключи золотые
 Ребята молодые, (**)
 Неженаты холостые.
 Ахъ ктожъ у насъ холостъ ходитъ?
 У насъ Егорушка холостъ ходитъ,
 Ивановичъ неженатый,
 Бѣлолицый кудреватый.
 Въ чистомъ полѣ при долигѣ,
 Тутъ стояло кустъ балины.
 На этой-то на калнигѣ
 Сидѣлъ голубъ со голубкою.
 Кричить голубъ голубенькѣ:
 Приди, выйди, поцѣлуй.
 Чтожъ чужую цѣловать,
 Сердцу жалобы давать.
 Щука рыба по Дунаю,
 А я дѣвка погуляю;
 Щука рыба съ карасями,
 А я дѣвка съ молодцами,
 Щука рыба на морѣ
 А я дѣвка на волю.

77.

У насъ на дворѣ погода
 То дождь, то снѣгъ;
 На свнемъ морѣ погодушка.

(*) Подъ пѣсню № 76 — водать иногда хороводъ.

(**) Вмѣсто этого стиха въ насѣлку дѣвушкѣ, которая ходитъ въ хороводѣ,
 поютъ иногда:
 Старый дѣдъ съ бородой
 Не женатый холостой...
 и называютъ при этомъ какого нибудь дѣда старика.

Есть у дѣвчонки зазнобушка,
 Зазнобушка се дѣвчонка,
 Дѣвчонка, сиротинка,
 Сиротинка, осиротѣлый сынъ.
 Зазнобушка сердце дѣвчонки
 Во походѣ вѣстала, въ дальнюю сторону
 Во походѣ вѣстала, самъ называлъ,
 Честью, ласкою уговаривалъ:
 Посирийъ жинъ, моя зазнобушка;
 Почестыйъ жинъ, моя голубушка.
 Я наказа его не послушала,
 Уговору его не исполнила,
 Со нимъ дружка вѣдѣлася,
 Повѣдѣвшись, разбрѣдѣлася.
 Назвала дружка поръ-пѣвица,
 А дружка жинъ, жибилица.
 Разбрѣдѣвшись, слезно плакала;
 Проведу дружка до города,
 А изъ города до Питера,
 А изъ Питера до Києва.
 Во Києвѣ дружка пошла,
 Средь города разстѣвѣлася,
 Цѣловалися, миловалися,
 Всѣ люди дивовалися.
 Какъ бы кто съ жинъ разстѣвѣлся:
 Либо братъ съ сестрой?
 Либо мужъ съ женой?
 Разстался милой со сударушкой,
 Разстѣвѣвшись они рѣчь говорили,
 Рѣчь говорили, слово молвили,
 Слово молвили, слезно плакали.

78 (*)

Наша масленица дорогая!
 Душа дорогая.
 А мы думали нашей масленицы семь недѣль.
 Душа семь недѣль.
 Ижно семь денечковъ,
 Душа семь денечковъ.
 Наша масленица насъ подманила,
 Душа подманила.
 На великій постъ посадила,
 Душа посадила.
 Такъ и будемъ же постить,
 Душа чиститъ

(*) Пѣсня № 78 — собственно масленица, но на подлинникѣ ее здѣсь, по-
 тому что въ ней ясно выставлены послѣдствія дѣлѣнія времени.

Пойдемъ на дукъ въ шену.
 Душа на дукъ въ шену.
 Всѣ наши грѣхи разскажемъ,
 Душа разскажемъ.
 А про одинъ не скажемъ,
 Душа не скажемъ.
 А какъ мы дѣвочки дѣлили,
 Душа дѣлили.
 По сени ребятъ родили,
 Душа родили.

79.

У воротъ Душа спала,
 Лицо блѣлое горѣло.
 Ее маленька бранила,
 Во кабакъ ходить не вѣла,
 Зелено вино пѣла,
 Цѣловальничка любить.
 Родная моя мать!
 Тебѣ меня не унять,
 Во кабакъ ходить гулять,
 Зеленое вино пѣть,
 Цѣловальничка любить.
 Когда стала возрастать,
 Стала человѣчка искать,
 Чтобы было съ кѣмъ познакомиться.
 Ты чему меня учила,
 Когда маленька я была,
 Подергѣ лавки дѣлала,
 Посередѣ пому играла?

80.

Вы Торопецкія дѣвочки,
 Новгородскія лебедушки.
 Въ васъ жемчужныя кокошнички,
 По закладамъ много хаживали.
 Много денегъ они нашивали:
 Когда рубль, когда два —
 Когда всѣхъ полъ-тора.
 Вотъ свѣтъ моя названная сестра,
 Всему свѣту работать была годна и проч.

81.

Ходила я Катюшка
 По новинѣ по сѣннѣ,
 Шла, вышивала
 Тонки блѣды рукава.

Вышивши рукавникъ
 Ко батюшкѣ пошла.
 Батюшка родной
 Ты подумай надо мной:
 Замужъ итти,
 А въ дѣвушкахъ быть?
 Замужъ итти мнѣ не хочется,
 А въ дѣвушкахъ быть,
 Худу славушку нажать.
 Сватался, посватался (*)
 Ей съ Питера кунецъ,
 Объявилъ мнѣنيا
 Рублей въ тридцать серебра.
 Думаю, подумаю
 Небывать дѣлу такъ
 Замужъ итти,
 А въ дѣвушкахъ быть!

Ходила Катенька
 По новиннѣ сѣнитъ,
 Шла, вышивала,
 Тонки, бѣлы рукава.
 Вышивавши рукавникъ,
 Ко батюшкѣ пошла.
 Батюшка родной
 Ты подумай надо мной
 Замужъ итти,
 А въ дѣвушкахъ быть?
 Замужъ итти мнѣ не хочется,
 А въ дѣвушкахъ быть
 Худу славушку нажать.
 Сватался, посватался
 Изъ деревни скomorохъ,
 Объявилъ мнѣннца
 Скрыпку да гудокъ.
 Думаю, подумаю:
 Быть дѣлу такъ,
 Сыта-ль буду голодна,
 А всегда буду весела.

82 (*).

Какъ поставлень набажъ,
 Не про дѣвокъ, не про бабожь,
 Все про вдовъ, про ссидатокъ.

(*) Пѣсни №№ 82, 83, 84, 85 чаще носятъ торожчане; неѣтъ торожчанки; торожчанскіе мелодии кромѣ того расказываютъ бедную танцистку, которыя для печати неудобны.

Онъ дѣвъ карточки сыгралъ,
 Сарафанчики пошлалъ,
 Китайчаты, голубы,
 По подоламъ галуни.
 На роду меня вдову
 Хвѣльника не разбиравала,
 А сегодняшній денечикъ
 Разобралъ меня хвѣлечикъ.
 Разобралъ меня хвѣлечикъ,
 Полюбилъ меня дѣтника,
 Съ низу низовой купецъ,
 Разъудалый молодець.
 Въ охапочку обхватилъ,
 Во караблнкъ посадилъ.
 Во караблнкъ посадилъ,
 На Неву рѣку спустилъ.
 Рѣка Нева не принимаетъ,
 Ко бережку прибываетъ.
 Ко бережку, бережку,
 Ко зеленому лужку;
 Во зеленомъ во лужку
 Стоять дѣвушки въ кружку.
 Эти дѣвки стоятъ,
 Про мѣлнца говорить:
 А моего то у милова
 Три сада зеленыя.
 Во первомъ садикъ, виноградны,
 Росла трава лѣпка.
 Люби меня, другъ сердечный,
 Что я не величка.
 Въ другомъ садѣ виноградъ
 Росла трава роза.
 Люби меня, другъ сердечный,
 Что я не пригожа.
 Въ третьемъ садѣ виноградъ.
 Росла трава мята.
 Люби меня, другъ сердечный,
 Что я небогата.
 Что я небогата
 За то таровата:
 Три дня хату нетопила,
 Полну сору навесила.
 Ты донеръ деворочикъ,
 Замужній братецъ мой.
 Пожалуй лошабочекъ
 На пару на саночекъ,
 Съ нѣбы сору возовить.
 Невѣстка, невѣстюшка.

У насъ такъ неводится:
 Съ избы соръ неводится;
 У насъ такъ ведется
 Съ избы вѣничками невется,
 А соромъ (?) невется за порогъ,
 А вѣничемъ подъ порогъ.

83.

Какъ поставишь кабака,
 Не про дѣвокъ, не про бабъ,
 А про вдовъ, да про сиротокъ.
 А мы въ карточки играли,
 Зелена вина купили;
 Во второй разъ играли,
 Сарафичики пошили,
 Золотые голуны,
 Во ладонь ширины.
 На роду меня хитлива неразбиривала,
 А сегодняшній денечникъ,
 Разобралъ меня хитлечникъ.
 Полюбилъ меня молодчикъ,
 Съ низу низовый купецъ,
 Разъудалый молодецъ,
 Во старухѣ, во старой
 Постоялецъ молодой,
 Чортъ безсовѣстный татой!
 На него бабушка бранится,
 А онъ бабки не боится,
 Со мной спать при ней ложится.

84.

Въ одной кельи монахъ обѣднѣ сапсается,
 По три разика въ день называется.
 Какъ къ обѣднѣ зазвенять,
 Такъ монахъ идетъ въ кабака.
 Съ себя расу пропиваетъ,
 И каблукъ оиъ закладаетъ.
 А цѣловальникъ непринимаеъ,
 Чернеца въ шею толкаетъ,
 Поди прочь, не дожучай,
 Не въ теперишній случай.
 Поди, въ келійку пора,
 Не заперты ворота;
 Чѣмъ мнѣ въ келійку идти,
 Лучше въ рошмаку зайти.
 Въ рошѣ дѣвки грибы брали,
 А чернеца въ глазъ не видяли.

Доходили до конца,
 Увидали чернеца.
 Дѣвки пѣсенки заѣли,
 Чернецу вилася вѣхъли.
 Какъ началъ же нашъ чернецъ,
 Чернецъ бѣдный, поплясывать,
 Про свое житье Машеньки рассказывать.
 Не роди Боже на свѣтъ
 Молодымъ монахомъ бытъ:
 Не велятъ монаху,
 Во царевъ кабакъ ходить,
 Зеленое вино пить,
 И еще того тошнѣе,
 Красныхъ дѣвухекъ любить.
 Дѣвка полеми шла,
 Себѣ грошникъ нашля;
 Черезъ межу преступила,
 Вои полтвну сколотила,
 И на эту на полтвну
 Себѣ голуба кунила.

85.

Воробушекъ молоденькій!
 Твоя жена, какъ барыня,
 Ни ткеть не прядеть,
 Сюда пѣсенки поеть,
 Посвистываетъ, поплясываетъ.
 Шевели, не веди,
 За узоры не бери,
 Алымъ ленточкамъ
 Съ позументочкамъ.
 А у насъ покрой
 Жеронъ покрой
 Всеми дѣвокъ одинъ я
 Гулай душенька моя.

86.

Шель молодецъ дорогомъ,
 Разудальнѣй широкомъ;
 Безъ товарищей, безъ огонечку;
 Пристигла молодца
 Ночка темная,
 Ночь осенняя;
 Гдѣ мнѣ молодцу
 Ночку ночевати будетъ?
 Ночевати мнѣ молодцу
 Во темномъ лѣсу,
 Во сѣрѣ бору,

Подъ сосенкою.
 А кроватушка у молодца,
 Мать сыра земля.
 Какъ постелюшка у молодца,
 Шелкова трава.
 Не вѣтры буйны зашумѣли,
 Зашумѣла раскачалась
 Зелена сосна,
 Не качайся, не шатайся
 Зелена сосна,
 Не жѣшай мнѣ молодцу
 Думу думати,
 Думу крѣпкую, молодецкую.

87.

(деревенская.)

Сойдемтея ребятушки,
 Въ одно мѣстечко;
 Станемте ребятушки
 Мы всѣ въ круговую;
 Грянемте ребятушки
 Пѣсню долевою;
 Поидемте ребятушки
 Вдоль по дорожкѣ;
 Зайдемте ребятушки
 Въ большую деревню;
 Въ большую деревню
 Къ Любушкѣ сударушкѣ;
 Къ Любушкѣ сударушкѣ
 Къ ней подъ окошечко;
 Распросемте въ сударушки
 Про ее здоровье;
 Любушка сударушка
 Скажи про здоровье?
 Въ меня, миленькій дружокъ,
 Болитъ животочекъ;
 Отъ животочка, миленькій,
 Болитъ ретиво сердечко.
 Любушка сударушка
 Самъ же виновата
 Съ другимъ спозналася.

88.

(деревенская.)

Долина, долинушка
 Раздолье широкое.
 На той ли долинушкѣ
 Ни что не вродилось.

Только вродилась
 Рошица зеленая.
 На той ли на рошѣ
 Заря заигмалась.
 Съ подь той ли, съ подь зорюшки
 Солнце выгматилась.
 Грѣеть, грѣеть оолице
 Зимой не по лѣтнему.
 Любить парень дѣвушку,
 Любить не по прежнему.

Дер. Черная Грама.

89.

Понизехонько солнце ходить,
 Поблизехонько братецъ ъздитъ,
 Ко мнѣ, сестрицѣ, не заѣдетъ.
 Аль дороженьки не знаешь?
 Аль тропиниушку не втямнишь? (*)
 Аль добра-кони не вправнишь?
 Аль хартовъ моикъ боишься?
 Аль молода-жена тебѣ не вежѣла,
 Малы-дѣтушки запретили?
 Родна матушка не вежѣла?
 —Отъ того къ тебѣ, сестрица, не заѣзжу,
 Что прїѣду, ты все плачешь,
 А поѣду все рыдаешь,
 Сведешь меня въ три поля широнихъ,
 Въ три дуга зеленыхъ,
 Въ три лѣбочка темныхъ!
 И прїѣду—ты все плачешь,
 И поѣду—ты рыдаешь.

Подгор. дерев. Черная Грама.

90.

(Медгородия).

Ходила Параша съ горы на гору гулять,
 Яровое жито жать.
 Люли, люли жито жать.
 Она первый снопъ нажала,
 Алой ленточкой связала,
 Люли, люли связала.
 А второй снопъ нажала,
 Къ ретиву сердцу прижала,
 Люли, люли къ сердцу прижала.

(*) Въ танку, втямнить—запомнить.

Она гретій сяноъ наждала,
 Заплакала, пошла, къ сосѣдушкѣ зашла,
 Люли, люли къ сосѣдушкѣ зашла.
 Ко сосѣду на бесѣду, коромысла попросить,
 Съ ключа воды поносить,
 Люли, люли воды поносить,
 А Ванюшка догадливъ очень былъ,
 Напередъ забѣжалъ,

Люли, люли впередъ забѣжалъ.
 Напередъ забѣжалъ, Парашу дожидать.
 Онъ дождавшись Парашеньку спрашивалъ:
 Люли, люли спрашивалъ.
 Ты скажи, скажи Парашенька,
 Скажи сердце мое,

Люли, люли сердце мое.
 Скажи сердце мое,
 Одного ли любишь меня?
 Люли, люли любишь меня.

Семерыхъ съ тобой люблю,
 И восьмому не грублю,
 Люли, люли, не грублю.

А какъ ударилъ онъ Парашу по лицу,
 По румяной по щекѣ,
 Люли, люли по щекѣ.

Да по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ,
 По жемчужной по сергѣ,
 Люли, люли по сергѣ.

А жемчужная сержичка расплалась,
 Свѣтъ Парашенька расплакалась,
 Люли, люли расплакалась.

Какъ на вокрѣму Парашѣ идуть,
 Родной батюшка, съ родной матушкой,
 Люли, люли съ родной матушкой.

Отъ чего въ тебѣ, Параша,
 Позатерты рукава, позаплаканы глаза?
 Люли, люли позаплаканы глаза.

А я съ крутой горы катилась,
 Объ бѣлъ камушекъ разбилась,
 Люли, люли камушекъ разбилась.

Какъ со вечеру Параша во постелюшку легла,
 Со подушечки Параша переставилась,
 Люли, люли переставилась.

А поутру во соборѣ въ большой колоколь звонять,
 Знать Парашу хоронять,
 Люли, люли Парашу хоронять.

Ванюшка Таропецкій догадливъ былъ, впередъ забѣгалъ,
 Яры свѣчи закупалъ,
 Люли, люли свѣчи закупалъ.

Яры свѣчи закупалъ и ко гробу припадалъ,
Черну тафту поднималъ,

Люли, люли тафту поднималъ.

Ты скажи, скажи Параша, скажи, сердце мое,
Я нарочно пошутилъ, ты и взабыль умерла,

Люли, люли взабыль умерла.

IX.

В. Переходъ торопчанки въ замужество: сватовство, сговоръ, дѣвичникъ, мытье въ банѣ, поѣздъ въ церковь, возвращеніе изъ церкви, свадьба.

Свадьбы Торопецкія (говорю собственно о городскихъ) представляютъ немало особенностей. Не вдаваясь въ подробное описаніе, мы остановимся на нѣкоторыхъ только обычаяхъ, сопровождающихъ церемоніи перехода гульливой дѣвушки-торопчанки къ жизни печальной, трудовой, въ жизни—замужней. Родители молодыхъ сговариваются заранѣе. Когда дѣло сколько-нибудь съ той и другой стороны улаживается, обѣ стороны собираютъ къ себѣ на совѣтъ родныхъ. Женихова сторона зоветъ къ себѣ своего прихода священника, угощаютъ его; священникъ взявъ крестъ, эпитрахиль и, въ сопровожденіи дьячка, часомъ въ 6 вечера, отправляются въ домъ невесты. Тамъ ихъ ждетъ новое угощеніе. Посолъ, при входѣ, передаетъ поклоны съ жениховой стороны; невеста сидитъ въ отдаленной комнатѣ. Священникъ желаетъ ее видѣть. Родители уходятъ къ невестѣ и, поговоря съ ней, объявляютъ батюшкѣ, что онъ можетъ войти къ дѣвушкѣ. Войдя, онъ уговариваетъ ее выйти замужъ. Получивъ согласіе, священникъ выходитъ изъ гостиной, въ общую комнату, и поетъ съ дьячкомъ: достойную.—Послу дарятъ на раску или подрасникъ (въ Казанскомъ, да въ Пятницкомъ приходѣхъ и бѣличья раски перепадають); дьячку дается платъ. Затѣмъ, начинается угощенье: всѣ родственники невесты и ея родители, изъ всѣхъ силъ стараются напоить поца съ дьячкомъ до пьана.

Весь десертъ сыплютъ ему въ платокъ; подружки невѣсты шутятъ съ батюшкой, выпрашиваютъ у него „богомольщинки“, т. е. пряниковъ, орѣховъ и проч. Наконецъ, дьячокъ выдирается изъ комнаты и даетъ вѣсть жениху, что батюшка ѣдетъ. Священникъ дѣйствительно оставляетъ невѣстину доми, тамъ зачинаютъ дѣвушки пѣть пѣсни, случаю приличныя, священникъ же, возвратясь вновь къ жениху, вновь поетъ *достойную*. Слѣдуетъ страшная перепойка у жениха (*). Поздно вечеромъ, женихъ съ шаферомъ идутъ къ невѣстѣ. Чѣмъ позже придти, тѣмъ лучше. Тамъ стоитъ полное веселье.

Послѣ сватовства проходитъ до свадьбы недѣля двѣ; каждый вечеръ и цѣлыя ночи просиживаетъ женихъ у невѣсты, приноситъ ей подарки, получаетъ поцѣлуи, а какъ большей частью жонятся торопчане на тѣхъ, съ кѣмъ *дигили* чуть не съ 11-тилѣтняго возраста, то вообще обращеніе его съ невѣстой совершенно свободное. Никто впрочемъ его и не стѣсняетъ.

Предъ свадьбой, именно въ пятницу вечеромъ, отпускаютъ въ домъ жениха перины и имущество невѣсты. Сваха распоряжаетъ этой церемоніей: при этомъ получаетъ подарки: сарафанъ, платокъ и т. п. Идетъ угощеніе, небольшое. Подружки-боярки, при отпускѣ перины, отпѣваютъ дѣвство невѣсты. Та, между тѣмъ, идетъ въ соборъ отслужить акафистъ.

Въ субботу: столъ для всѣхъ родственниковъ у жениха и невѣсты. Пріятели отводятъ жениха въ соборъ, отстоятъ молебенъ; изъ церкви ведутъ его домой съ пѣснями. На ужинъ приглашенъ и священникъ, служитъ онъ молебенъ; слѣдуетъ попойка. У невѣсты дѣвичникъ, на немъ также ужинъ, со всего города собираются званныя и незванныя, пѣвуньи обѣдаютъ

(*) Сватовство священника (безъ него оно въ Торопцѣ необходимо) не всегда сопровождается удачей; нерѣдко приходится три раза являться, съ обычными церемоніями, въ домъ невѣсты, и каждый разъ возвращаться оттуда безуспѣшно.

ее (*). Тамъ и здѣсь: мужчины, женщины, дѣвушки, въ лучшихъ нарядахъ. Часу въ 11-мъ, женихъ забираетъ всю свою мужскую родню (это называется *приданымъ* жениха) и является къ невѣстѣ. Его встрѣчаютъ и, во время его пребыванія въ домѣ невѣсты, поютъ ему и его друзьямъ пѣсни. Идутъ обычные переговоры и шутивая переторжка дружки жениха съ боярками за косу и мѣсто при невѣстѣ. Когда торгъ заключенъ и мѣсто куплено, женихъ цѣлуетъ руку невѣсты и усаживается подлѣ нея. Кофе, чай, десертъ, водочка. Старшіе и тутъ сильно куликнуть. Поздно всѣ расходятся, но женихъ еще сидитъ у невѣсты, онъ — *свыкается*. Въ воскресенье — обѣдня, по торопецкому обычаю, служится чрезвычайно рано. Священникъ самъ даетъ жениху просфору; невѣстѣ же высылаетъ съ причетникомъ. Изъ церкви *бодрѣ* ведутъ жениха съ пѣснями. Закуска у жениха; тутъ дѣвицы *корятъ* бояръ, что тѣ не женятся, распѣваютъ съ той и другой стороны шутивыя пѣсни, выкидываютъ всякія потѣхи, шутки строятъ другъ надъ другомъ. Стоитъ смѣхъ не малой. Къ вѣнцу отправляются сколь можно позже, часовъ въ 9-ть вечера. Для этого, женихова сторона посылаетъ лошадей за священникомъ. Попа привозятъ, онъ читаетъ молитву, поетъ достойную, служитъ эктению малую. Слѣдуетъ благословеніе жениха — образомъ и хлѣ-

(*) Въ одномъ изъ купеческихъ домовъ въ Торопцѣ есть картина, рисованная масляными красками: Дѣвичникъ въ городѣ Торопцѣ, въ 18-мъ вѣкѣ. Громадный столъ покрытъ тарелками съ десертомъ, тутъ же возвышается *сахарная юлова*, вынутая изъ бумаги, стоятъ высокіи подсвѣчники, пирожное высокое, салфетки сложены рагульками, замысловато. За столомъ, на высокомъ стулѣ, невѣста, съ полузакрытымъ лицомъ, подлѣ нея сваха, съ открытымъ лицомъ; далѣе, подружки, на скамьѣ, въ высокіхъ вѣнкахъ, лица ихъ закрыты махальцами, вѣерами, на колѣни виспадетъ богато вышитый платокъ; далѣе, женщины, какъ и всѣ присутствующія, разряжены, лица полузакрыты фатами. Въ комнатѣ гость, въ вѣмецкихъ башмакахъ, кафтанѣ, съ шляпой и тростью въ рукахъ. У насъ имѣется копія съ этой любопытной картины, снятая І. И. Тышечкинымъ.

бомъ бѣлымъ; на тарелку всѣ присутствующіе кладутъ деньги. У невѣсты, межъ-тѣмъ: также совершается молитва священникомъ той стороны; невѣсту благословляютъ, ее сажаютъ за столъ, братъ ее чешетъ, боярки горько причитываютъ. Платокъ, какинъ невѣста слезы вытирала, выбрасывается на улицу: горе разбывается такимъ образомъ по вѣтру. Въ церкви, при вѣнчаньи, всѣ дѣлаютъ обычныя примѣты; относительно свѣчи, полога и т. п. Послѣ вѣнца, тутъ же, въ церкви, невѣсту обряжаютъ въ кокошникъ. По пріѣздѣ въ домъ жениха, всѣмъ даютъ по чайной ложечкѣ мелкаго сахару. Обѣдъ бываетъ въ полночь; гости расходятся иной разъ съ большимъ свѣтомъ. На утро, если молодой доволенъ, то послѣ утрени родителямъ невѣсты идетъ закуска въ домъ тестя молодой. Сваха—найдетъ таки случай—показать и трофеи молодаго, доказательство невинности невѣсты. Благодаря однако торопецкимъ *дивьямъ* холостой молодежи, свадебныя трофеи бываютъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Цѣлую недѣлю идутъ свадебныя пиры, онѣ завершаются закатной обѣдней и молебствіемъ въ соборѣ.

91.

Сватовство.

Двѣ рѣки сотекалися,
 Двѣ свахи съѣзжались,
 Думали думу надъ русой косою;
 Какъ намъ расплестъ русу косу,
 Какъ разложить косу на двое?
 „Постойте вы свахи гордыя,
 Дайте посадѣть у батюшки,
 У родимой моеи матушки,
 Дайте поучиться, какъ домогъ жить,
 Домогъ жить много надобно“.

92.

Я не знала, не вѣдала
 Ко мнѣ сваха пріѣхала,
 Гордая, спѣсивая,
 Молодая, юливая.
 Она ступить не ступила!
 Да хотя она ступила

По атласу, по бархату,
 По аксамиту на золотѣ.
 Она молвить не молвила!
 Со княжной, съ барыней
 Съ Марьей да Ивановной.
 Снаряжайся ты умная,
 Снаряжайся разумная.
 Не спиши сваха гордая!
 Миѣ куда снаряжаться
 Миѣ куда одѣваться
 Отъ родима батюшки,
 Отъ родимой матушки?

93.

Сватовство.

Не буйны вѣтры понавѣяли,
 Не званые гости понавѣхали,
 Обломили сѣни новые съ переходами,
 Раздавили чашу золоту афинисову,
 Соловья изъ сада выпугали,
 Гусей-лебедей повыпустили.
 Какъ восплачется свѣтъ, Аннушка, душа:
 Свѣтъ вы мой, сѣни новые,
 Свѣтъ вы мой, съ переходами.
 Свѣтъ ты мой, чара золотая,
 Свѣтъ ты моя афинисовая,
 Свѣтъикъ ты мой (2) соловей во саду,
 Свѣтъ ты мой (2) молодой въ зелену;
 Кто же меня, соловьюшка, будетъ рано будити,
 Кто же меня, молоденьку, будетъ дѣлу учити.
 Какъ возговорить-то Иванъ князь,
 Какъ возговорить да Ивановичъ:
 Ты не плачь, не тужи свѣтъ Панкратьевна.
 Я срублю тебѣ сѣни новые съ переходами,
 Я срублю тебѣ чару золоту афинисову,
 Самъ я сяду (2) соловьемъ во саду;
 Самъ я сяду (2) въ молодомъ, въ зеленомъ;
 Буду жену рано будити
 Буду тебя скоро дѣлу учити.

49.

Дѣвичникъ.

Разгорѣлась калина у лузи,
 Да нѣкому калину тушити,
 Тушилъ дождь и вѣтеръ
 Не утушилъ.
 Мхи и болота затопилъ,
 По полю перья разносилъ.

Расплакалась Настасья за столомъ,
 Да нѣкому унимати.
 Унимала матушка, не уняла,
 Только больше жалости задала.
 Разгорѣлась калина у лузи
 Да нѣкому калину тушпити, и т. д.
 Унималъ татушка — не унялъ,
 Только больше жалости онъ задалъ,
 Разгорѣлась калина у лузи и т. д.
 Унимали братцы — да не уняли,
 Только больше жалости ей задали.
 Разгорѣлась калина у лузи и т. д.
 Расплакалась Настюшка — нѣкому уняти,
 Пришелъ Ванюшка, да и унялъ.

95.

Степанушка кроликъ,
 Подъ нимъ воронъ коникъ,
 Подъ садъ подѣзжаетъ,
 Перепелокъ стрѣляетъ.
 Перепелка на вышку
 А перья на подушку
 Авдотьюшка на службу.

96.

Плакала Ксеня,
 Плакала Ильинишна,
 За столомъ сидючи,
 Татушки величаючи:
 Государь мой батюшка,
 Государыня матушка,
 Напишите мое лицо
 На дубовомъ столикѣ,
 Да на браной скатерти.
 Когда столикъ задвините
 Про меня вспомните.
 Каково наше дитятко!
 Дитятко Ксенія,
 Дитятко Ильинишна
 У чужаго не роднаго батюшки
 У чужой не родной матушки.

97.

Въ доль широкой, да по улицѣ
 Шла дѣвица мимо кузницы.
 Тамъ куютъ бьютъ и навариваютъ:

Меня молоду Дуняшку подговариваютъ:
 Поидежь Дуня во садокъ, во садокъ,
 Сорвемъ Дуня мы цвѣтокъ, мы цвѣтокъ,
 Подъ самый корешокъ, корешокъ,
 Сошьмъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ,
 Носи дуня не марай, не марай,
 Все по праздникамъ надѣвай, надѣвай,
 Гдѣ не взялся окоянный тараканъ, тараканъ,
 Проѣлъ Дуни сарафанъ, сарафанъ.

98.

Какъ въ одномъ ли лужкѣ,
 Стоять елочки въ кружкѣ.
 Быстра рѣченька течеть,
 А съ другаго бочка красно солнышко печеть,
 А какъ съ третьяго бочка
 Частый дожидчикъ идетъ.
 Разсѣкемъ мы елочку на четыре весла
 Сядемъ мы на лодочку, поѣдемъ домой.
 Что же ты дѣвица не весело сидишь?
 Матушка съ батюшкой неправдою живутъ:
 Малую сестрицу прежде за мужъ отдаютъ.

99.

Къ гостямъ.

Подойдите люди, люди добрые,
 Благословите гости, гости званые,
 Намъ не дорого злато серебро,
 Только дорого ваше благословеньице
 Нашей княгини-боярыни,
 Нашей Дарьи Тарасовни.
 Подойдите вы люди, люди добрые,
 Благословите гости, гости званые,
 Намъ не дорого ваше злато серебро,
 Только дорога разлука вѣковѣчная.

100.

Боярки причитаютъ надъ просватанною.

Аграфены Богдановны всю ноченьку не спалося,
 Все во снѣ снидося, что избища старая,
 Углы отвалилися, дальше откатилися.
 Въ этой избищѣ лежитъ котъ усатый,
 Посередъ избы гусыня, гусыня сипучая,
 Подъ пережнимъ окошкомъ два сокола ясныя,
 А подъ середнимъ окошечкомъ двѣ касаточки,
 Подъ кроватинымъ окошечкомъ двѣ лебедки бѣлыя,
 А подъ верхнимъ окошечкомъ соколъ съ колокольчикомъ.
 Что избища старая, то чужая сторона,

А углы отвалившись—люди незнакомые,
 Что котиче усатый—то свекоръ журливый,
 Гусыня сипучая—то свекровь воркотливая,
 Два сокола ясные—то деревья просмѣшливые,
 Двѣ косатки косатыя—то золовки щекотливыя,
 Двѣ лебедки бѣлыя—то невѣстки бѣдныя,
 Что соколъ съ колокольчиковъ—то мой суженый
 То мой суженый Михаилъ Васильевичъ.

101.

Боярки причитываютъ къ родителемъ невѣсты.

Мы встанемте, сестрицы,
 Съ этой лавочки;
 Мы помолимся сестрицы,
 Спасу образу;
 Мы поклонимся сестрицы,
 Добрымъ людшкамъ;
 Мы попросимся, сестрицы,
 У роднаго батюшки:
 Благословитко ты насъ, родный батюшка,
 По парь, по банюшку:
 По душечикъ малиновый,
 По вѣничекъ шелковый;
 Вы не гнитесь сѣни, сѣни новыя,
 Не ломитесь подвалы, подвалы дубовые!
 Не княгиня идетъ, не боярыня.

102.

Невѣсту ведутъ въ баню.

Растопися банюшка,
 Разгорися каменка,
 Ты распячса Аграфенушка
 Передъ роднымъ батюшкой,
 Передъ родной матушкой.
 Государь мой батюшка,
 Государыня матушка,
 Вы когда меня пропили?
 Вы тогда меня пропили,
 Когда мать спородила.
 Спородивши, въ колыбель положила,
 Три раза колыхнула.
 Первый разъ, божинька,
 На чужую сторонушку,
 А другой разъ, божинька,
 Ко чужому батюшкѣ,
 Третій разъ, божинька,
 Ко чужой ко матушкѣ.

103.

На дворѣ была вѣялица,
 За дворомъ замѣтелица,
 Отмѣтеть замѣтелица,
 Отведуть въ насъ боярыню Марію
 Отъ отца прочь, отъ матери,
 Отъ роду и отъ племени,
 Что въ семьѣ, изъ веселой,
 Изъ родни, изъ богатой,
 Что въ семью не въ веселую
 И въ родню не въ богатую.
 Что у нашемъ счастливомъ роду,
 Все попы, все дьяконы,
 И бургомистры и ратманы;
 А у нашемъ несчастномъ роду
 Все воры, все пьяницы,
 Мужики деревянные,
 Въ деревнѣ родилися
 Певью-Богу молилися.

Пріѣздъ жениха къ невѣстѣ.

104.

У невѣсты на дворѣ
 Вьюнъ на водѣ увивается,
 Зять у воротъ убивается:
 Теща моя, теща ласковая,
 Выдай мнѣ даръ
 Вѣковой товаръ;
 Вынесла теща карабью съ замкомъ.
 Не тотъ мой даръ,
 Вѣковой товаръ;
 Вывела теща невѣсту Прасковью Максимовну.
 Вотъ этотъ мой даръ,
 Вѣковой товаръ.

105.

Вьюнъ на водѣ, вьюнъ на водѣ
 Увивается,
 Зять у воротъ, зять у воротъ
 Убивается:
 Отворяй теща широки ворота,
 Отворяй ласкова широки ворота,
 Впускай, теща, бояръ на дворъ,
 Да впускай ласкова бояръ на дворъ.
 Ты давай, теща, да боярамъ меды,
 Да давай ласкова боярамъ меды;
 Ты давай, теща, конямъ овесь,
 Ты давай, ласкова, конямъ овесь.

Ты давай, теща, да хартамъ зайцы (2).
 Ты давай, теща, мою суженую (2).
 Боярамъ меды да у погребѣ,
 Конямъ овесъ да у закромы,
 Хартамъ зайцы у чистомъ полѣ.
 А твоя суженая въ высокоиъ терему за пялячками
 Кошелечки шьетъ, да вѣночки вьетъ
 Боярамъ дарить.

106.

Гуляла княгиня боярыня,
 По Торопцу славному городу;
 Пригулялась ко воротничкамъ,
 Ко воротамъ досчатымъ,
 Ко верьемъ точенымъ,
 Къ колечкамъ золоченымъ;
 Просила она, просила
 Крѣпкихъ сторожей:
 Сторожи-ль вы мои сторожи,
 Крѣпки, тверды приворотнички,
 Я вамъ дамъ по кадачу
 Я вамъ дамъ по тертому;
 Я вамъ дамъ по поясу,
 Я вамъ дамъ по шелковому;
 Вы упрячте меня, во крутую гору,
 Во каменну стѣну.
 У столбы точеныя
 И въ кольца золоченыя,
 У орла подъ крыдушкомъ,
 У мѣсяца подъ краюшкомъ.
 Потому ль, по городу,
 Тамъ бѣдилъ разбѣжалъ
 Великій князь Иванъ
 Подбѣжалъ же онъ,
 Ко вѣтви то воротничкамъ
 И ко крѣпкимъ сторожамъ,
 Онъ молвилъ имъ словечко:
 Сторожи-ль вы сторожа,
 Крѣпкіе, твердые приворотнички,
 Выведите мою суженую.
 Вы хоть гдѣ ее не прячте
 Я вездѣ ее найду;
 Я во крутой горы,
 Куманемъ (*) ее вытопчу;

(*) Куманемъ — конемъ.

Во каменной стѣнѣ,
 Молоткомъ её вымолочу,
 У столба точенаго,
 Пилой её выпилю;
 У кольца золоченаго
 Я щипцамъ её выщиплю;
 У орла подъ крылошкомъ,
 Я стрѣлой её выстрѣлю;
 У мѣсяца подъ краюшкомъ
 Я свѣчей её высвѣчу;
 И тебя моя суженая
 За себя замужъ возьму.

107.

Колокольъ брячить
 Соколъ летить;
 Напередъ друженька
 Орломъ летить;
 Шапка на емъ
 Какъ огнемъ горить;
 Что не знать лица,
 Ни за облакомъ,
 Невидать князя
 За боерымъ (бояре);
 Только знать у мѣсяца
 Одны краюшки,
 И знать на емъ
 Только шапочка;
 Шапка на емъ,
 Шапка бархатная,
 Колу шапочки
 Опушечка, бобровая;
 Шуба на емъ,
 Девяти соболевъ.

108.

Въ бору, бору при борку
 Рубилъ Иванъ коморку;
 Да пришла же Марья Власевна.
 Богъ помочь тебѣ Иванька,
 Руби коморку шишенько (плотно)
 Проткай окояцы низенько,
 Чтобъ ранные соловьи прилетали,
 Насъ раненько пробужали!
 Да не бойся жъ Марьюшка
 Есть у насъ матушка;
 Она будетъ ходити
 И насъ раненько будити.

109.

Отвозъ приданого жениху:

Приданое на дворъ, на дворъ—
 Курочки подъ полъ, подъ полъ.
 Не причтеть курочки
 Вась немножко надо;
 Семь на вечеру,
 Восьмая на печенье,
 Девятая на прощанье,
 Десятая на отъѣзжанье,—

110.

Ты скажитка намъ младый князь, Сергѣй Алексѣевичъ,
 Отъ чего же ты ясець,
 Отъ чего же ты красець;
 Аль отъ красна солнышка ясець?
 Аль ты отъ мѣсяца красець,
 Я сважу вамъ дѣвушки,
 Молодые молодухи;
 Я ни отъ солнышка ясець,
 Я ни отъ мѣсяца красець;
 Такова меня матушка
 На свѣтъ порадила;
 На сей свѣтъ порадила,
 Красотой надѣлила;
 Калачемъ воскормила,
 Сытой воспоила,
 И во саду возрастила,
 Красотой надѣлила;
 До сегодняшнего дня,
 Никому матушка не вѣрила,
 Усегоднешній день,
 Отдала меня матушка,
 Княгини боярыни;
 Моей суженый на руки;
 Живите мои дѣвушки;
 Хорошенько;
 А мнѣ родной матушки,
 Гладѣть на васъ будетъ
 Веселехонько.—

111.

Невѣсту отправляютъ къ вѣнцу:

Хвалилася Сашенька,
 Хвалилася Степановна
 Своими девятими братьями
 Собою десятою.

Никто меня не возьметъ.
 Услышала Максимушка
 Похвалы Сашеньки,
 Похвалы Степановны.
 Не хвалился Сашенька
 Не хвалился Степановна.
 Я одинъ тебя возьму
 Съ дружечкамъ, подружечкамъ
 Съ молодымъ подкняжничкомъ.

112.

Свекровь ожидаетъ молодыхъ:

На дворъ вечерѣетъ,
 Свекровушка веселѣетъ;
 Свекровь невѣсту ждала
 Акунами (куницами) стлала.
 Когда бы моя змога
 Настлала бы я многа;
 Когда бъ моя сила
 Весь дворъ съукрасила.
 А вы гуси не летайте
 Тетерушки не пугайте.
 Пускай она не летаеъ
 А ко двору привыкаеъ.

113.

Невѣсту вывели на улицу:

Не видать мѣсяца изъ за облака,
 Не знать князя изъ за бояровъ;
 Только знать одна шапочка.
 Шапка на немъ какъ огонь горитъ,
 Конь подъ нимъ—какъ соколъ летитъ.

114.

При входѣ молодыхъ въ избу:

Какъ во мѣсяцѣ звѣзды частыя,
 Во красномъ солнцѣ луны (*) ясныя.
 У Иванушки кудри русыя порасчесаны,
 Но бѣлымъ плечамъ пораскладены.
 Никто кудрямъ не пришатнитса.
 Пришатнулася свѣтъ Оленька,
 Пришатнулася свѣтъ Ивановна;
 Приняла кудри на бѣлы руки,
 Прижала кудри къ ретиву сердцу:
 Охъ, вы кудерки поживемъ со мной,

(*) Лучи.

Поживемъ со мной хорошенчко,
 Чтобы людишки не смѣялися,
 А сосѣдушки дивовалися,
 Красны дѣвушки дивовалися.
 Приживемъ сына, сына писаря,
 Приживемъ дочку, чтобы шелкомъ шить,
 Заведемъ родню, все богатую.

115.

По приѣздѣ отъ вѣнца:

Ай воинъ, воинъ Николаюшка
 Ай воинъ, воинъ;
 Подсѣкъ березу не раскинутую,
 Покосилъ медыню не расцвѣтную,
 Не далъ Марьюшкѣ въ дѣвкахъ погулять
 Не далъ Ивановѣ погулять. —
 Раскинъся береза сѣченая,
 Расцвѣти медыня кошеная,
 Погуляй Марьюшка за моей головой,
 Но и златъ вѣнокъ не скидывая,
 Терпи горюшко не сказывая.

116.

Уѣхали три мили,
 Ковниковъ поморили,
 Сами попотѣли,
 Горѣлки захотѣли.
 Ай чачу, чачу
 Да горѣлки хочу
 А дайте трошку
 Да съ полонникъ ложку.

На свадьбѣ:

117.

Свекоръ говорить —
 Къ намъ медвѣдницу ведутъ;
 А свекровь говорить —
 Къ намъ людобѣдку ведутъ;
 А деверья говорятъ —
 Къ намъ неряху ведутъ;
 А заловки говорятъ —
 Къ намъ неприяху ведутъ;
 Двѣ тетушки сидятъ,
 Все про тое же говорятъ.

Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
 Дайте по избушкѣ пройтись,
 Слово вымодвить.
 Я по избушкѣ прошла,
 Хорошо перо нашла;
 По новымъ сѣнямъ прошла
 Я чернилицу нашла.
 Стану писать, пусть всѣ молчатъ!
 Свекоръ батюшка, свекровь матушка.
 Медвѣдица живеть во темномъ лѣсу,
 Людоѣдки живутъ во мхахъ, во болотахъ,
 Деверечки, соколочки, сами жень приведутъ,
 Вы золовки колотовки, сами въ люди пойдете,
 А я тетушку взяла, да въ три шеи провела.
 Какъ мужъ то мой, скасоурясь, глядитъ.
 Не косися, не бесися,
 Не боюсь я тебя, не ударишь ты меня.
 Мужъ руку взвелъ, меня по уху оплелъ,
 Я обои взвела, мужу рожу разбила.
 Съ этого побою я не ужинала,
 Назавтра ранешинько позавтракала,
 Семь сотъ поросятъ,
 Девяносто утятъ.
 Лютая свекровь позавидовала:
 Чтобъ тебя невѣстужка розорвало.
 Разорви въ того требухъ,
 Кто не любитъ молодухъ!
 Вырви въ того глазъ,
 Кто не любитъ дѣвокъ насъ!
 И разсыпся въ того кости,
 Кто не ходитъ въ гости. (*)

118.

Благослови Боже Боженька,
 Свадьбу играть Боженька,
 Начинать ее Боженька,
 Въ воскресенье свѣтлое.—
 Подъ на свадьбу Боженька,
 Исусъ Христосъ Боженька,
 Подъ на свадьбу Боженька,
 Мать Пресвятая Богородица
 Подъ на свадьбу Боженька,
 И со всѣми Святыми Святителями,
 Подъ на свадьбу Боженька
 И съ 12-ю апостолами,

(*) Пѣсня эта старинная, имѣетъ въ Торонцѣ поется рѣше.

И Лука святой Боженька
 Подь на свадьбу Боженька
 Случи намъ двухъ младенъ Боженька,
 Двухъ зачеченныхъ Боженька,
 Двухъ пороженныхъ Боженька,
 Первый младень Боженька,
 Павелъ Петровичъ Боженька;
 А второй младень Боженька
 Прасковья Максимовна Боженька.
 И Кузьма и Демьянъ Боженька
 Подь на свадьбу Боженька,
 Скуй намъ свадьбу Боженька
 Крѣпко твердо Боженька,
 Долговѣчну Боженька,
 Вѣковѣчну Боженька,
 Люди судять Боженька,
 Не разсудять Боженька;
 Вѣтромъ вѣсть Боженька
 Не развѣсть Боженька;
 Дождемъ мочить Боженька
 Не размочить Боженька,
 Солицемъ сушить Боженька
 Не расушить Боженька.—

119.

Възжалъ Матвѣюшка
 На крутую гору,
 Затрубилъ во трубушку, во серебряную,
 Подавалъ вѣсточку родному батюшкѣ.
 Первая радость—я и добръ, и здоровъ;
 А другая радость—я домой ѣду;
 А третья радость.....

120.

Подсѣкъ березу при пути,
 Подкосилъ медыню во зеленыхъ лугахъ,
 Побралъ ягоду во сыромъ бору,
 Захватилъ дѣвицу въ високомъ терему.—
 Ни въ той березы вѣничку,
 Ни въ той медыни коню сена,
 Ни въ той ягоды сладости,
 Ни въ той дѣвицы красоты;
 Разскіяся береза подсѣченная,
 Разцвѣти медыня подкоченная,
 Додиви дѣвица за мной молодцомъ,
 Доноси златъ вѣнецъ за моею головой.—

121.

Хвала ему, Сергѣю Михайловичу,
 Подсѣкъ березу,
 Неразспущенную;
 Подкосиль медвяно
 Зеленую;
 Выбралъ ягоду
 Незрѣлую;
 Развѣйся береза
 Подсѣченная,
 Разцвѣти медвяна
 Подкошенная,
 Дозрѣй ягода
 Выбранная;
 Додиви дѣвица
 За мной молодцомъ.
 Носи вѣнецъ не скидывай;
 Терпи горе не сказывай.—

122.

Хорошенькая наша Анна,
 Пригоживькая Егоровна,
 Скажи Анна
 Чѣмъ бѣлилася, румянилася?
 Я скажу вамъ дѣвушки,
 Чѣмъ бѣлилася, румянилася;
 Мои братья ѣздили въ Новгородъ,
 Миѣ привезли во подарочекъ
 Мыла бѣлаго;
 Я тѣмъ мыломъ бѣлилася.—
 Скажи, скажи Анна
 Чѣмъ румянилася?
 Мои сестры гуляли
 Во зеленомъ во саду,
 Они рвали цвѣты розовые,
 Приносили миѣ во подарочекъ,
 Вотъ я этимъ цвѣтомъ румянилася.—
 Слышишь-ли Анна
 Какъ тебѣ пѣсни поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ,
 Тебя величаемъ
 Лебедушкой называемъ.—

Ж. Шутливыя запѣвки и величанья на свадьбѣ: молодой, молодой, родителямъ ихъ, гостямъ, свахѣ и дружкѣ.

123.

Просватаница, проговорница,
 Не батька съ маткою просватали,
 Сама млада набивалася,
 Въ широкихъ воротахъ
 Настоялася,
 Шелковымъ платкомъ намахалася,
 Золотымъ кольцомъ заручалася,
 Золотымъ ключемъ набренчалася.—

124.

Наша невѣста
 Не спала, не дремала,
 По сырому бору не ходила,
 Соловьевъ не ѡмала,
 А сидѣла только прѣла,
 Звонко ткала,
 Бѣло бѣдила,
 И всѣхъ нашихъ молодцовъ подарила.—

125.

Софьюшка у тебя ноги короткія,
 А у насъ пороги высокіе.
 Не дать ли подставочки
 Комарьей лопаточки?

126.

Слышишь ли Сафронъ господишь
 Тебѣ пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ;
 Еще какъ мы тебя величаемъ,
 Мы по имени называемъ,
 Мы по отчеству возносимъ;
 Да что сыръ молодой на блюдѣ,
 Да что сладкій медъ съ вардамономъ,
 Что зелено пиво съ шафраномъ!
 Ты Сафронъ, господишь, не скупися
 Съ золотой гривной разступися.
 Ты, спасибо Сафронъ, господишь
 Ты, спасибо Ивановичъ, сударь:
 И мы медъ твой выпили,

Мы челоуъ тебѣ ударили,
По поклону по низкому,
Мы по слову, по ласковому.

127.

Подари насъ умннвѣй
Не рублемъ, не золотиною—
Золотоу гривною.
Будете дарить,
Дари поскорѣй.—
Не станешъ дарить
Мы будемъ корить,
Въ глаза говорить:
У Агафона кудри,
У Михѣича черны,
На четыре грани.
Его черти драли,
Маленьки чертенки
Туда жъ волочили.
Агафонъ не скупися
Съ золотой гривной разступися.
Тебѣ тѣмъ казны не скопити,
Василдѣ башмаковъ не купити,
Еще Зотовѣ не купити.
Къ обѣднѣ она пойдетъ—замараетъ.
Отъ обѣдни пойдетъ—растеряетъ.

128.

Отъ сахарнаго дерева
Золотыя то росточки;
Отъ умнаго батюшки
Разумное дитятко;
Мы неспѣли пѣсни спѣть,
Онъ намъ дары несесть:
Подарки частые, дары великіе;
Когда шли твои дары, до чести, до хвалы,
И до насъ игриць, пѣвницъ,
До красныхъ дѣвушекъ,
Молодыхъ молодушекъ.
Вотъ тебѣ ли друженька
Жалкая пѣсенька,
Что ясномъ у сокола:
Три здоровья въ голову,
Четвертое въ ретиво сердце,
И съ женой, и съ боярыней,
И съ малымъ дѣтушкамъ.—

129.

Вося идетъ грознѣ туча,
 За тучей свѣтель мѣсяць,
 За свѣтлымъ мѣсяцомъ краснѣ солнышко,
 За краснымъ солнышкомъ, ясна зоренька,
 За ясной зоренькой, часты звѣздушки;
 Что вося? что вося,
 То въ насъ друженька,
 Грозна туча,
 То подружничекъ;
 Что свѣтель мѣсяць
 То младшій князь Владиміръ Алексѣевичъ
 Что красное солнышко
 То молодая княжна Вѣра,
 Что ясная зоренька
 То свѣтъюшка;
 Что частыя звѣздушки,
 То его поѣзжане.—

130.

Нѣсна дружка.

Батюшка поравенный,
 Матушка поравенная!
 Отдайте чадо милое
 Ея нарѣченному.
 И бослови Господи Боженъка,
 Казьма Дешьянъ,
 Вашу чаду милую
 Съ ея нарѣченнымъ
 Въ Божью церковь отпустить,
 Златъ вѣнецъ принять
 Въ сахарны уста поцѣловать,
 Обнять,
 На кровать положить
 И по...ть

131.

Бояры бояровы,
 Бояры вы княжевы;
 Вы скажите пожауйте,
 Кое въ васъ друженька есть
 Василій Ивановъ?
 А вотъ и тотъ въ насъ друженька,
 Что сидитъ въ большомъ мѣстѣ,
 Въ большомъ мѣстѣ
 На ларицѣ;
 Подъ Спасовымъ образомъ,
 Подъ Святой Богородицей;

Надъ нимъ свѣчи толятся,
 Великій князь Богу молится.—
 Вотъ не зѣготъ ли друженька
 Головка кудравая,
 Бородка шелковая,
 Какъ водили бороду,
 По пирамъ по свадебкамъ
 По дѣвичьимъ вечерамъ;
 Мокали бороду,
 То въ медь, то въ патоку
 То въ зеленое вино.—
 Слышишь ли ты друженька.
 Какъ мы пѣсню поемъ;
 Тебѣ пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ;
 Батюшка съ матушкой у вспоминавали
 А тебя друженьку возвеличивали.—

132.

Друженька хорошенькій,
 Какъ на дружкѣ сапожки козловые,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ рубашка батистовая,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ штаны черно-бархатныя,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ носочки бумажныя,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ жедетка атласная,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на шеюшкѣ платочекъ,
 Ровно аленькій цвѣточекъ,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ кафтанъ,
 Сѣро-нѣмецкаго сукна,
 Друженька хорошенькій.—

133.

Друженька хорошенькій,
 Какъ у дружки штаны
 Самаго сатаны;
 Друженька хорошенькій!
 Помнишь ли друженька,
 Какъ по улицамъ ходилъ,
 Трапечонки собиралъ,
 Рубашенку спивалъ.—
 Друженька хорошенькій!
 Помнишь ли друженька

Какъ по міру ходять
 Кусочки собирають;
 Въ подворотню глядятъ—
 Собакъ дражниль?
 На печку вальсь
 Лысый бѣсъ.—
 Друженька хорошенькій!—

134.

Ой сватьяша бѣла
 Не лебеда ли съѣла?
 Я не лебеда съѣла
 Сама собой бѣла.
 Ой матушка гожа
 Поздоровъ тебѣ Боже,
 Что ты меня породила
 Въ бесѣдушку посадила.

135.

При отпращиваніи гостей:

Гости мои, гости мои, дорогіе мои!
 Чѣмъ мнѣ васъ, гости, да поводчивати?
 Чѣмъ мнѣ дорогіе, да поподчивати?
 Есть у меня, есть у меня, во саду соловей,
 Разсѣву я соловья, на двѣнадцать штукъ,
 Раскладу соловья, на двѣнадцать блюдъ.
 Вотъ этимъ гости мои я васъ попотчиваю,
 Вотъ этимъ дорогіе, я васъ поподчиваю!
 Гости мои, гости мои, дорогіе мои,
 Знайте соромъ, знайте соромъ, поѣзжайте домой.

136.

Хочетъ конь на волюню, (*)
 Младый князь на перину;
 Хочетъ конь покатаѣся
 Младый князь п
 Поползъ червякъ по ноги
 Доползъ червякъ до
 Гдѣль взялся рогатый быкъ
 Раскопаль ракиотовъ кустъ.

137.

Сватовство.

(Въ деревняхъ пограничныхъ съ Велижскимъ уѣдомъ.)

Ай свать свата просить (2)
 У рукахъ шанку носить (2)

(*) Воляня, гора.

Ай сватку мой сватку (2)
 Да прошу тебя въ хатку (2)
 Побывай въ моей хатѣ (2)
 Повидай мого дзива (2)
 Попивай мого пива (2)
 Мое пиво пьяненко (2)
 А дзиво дзивенько (2)
 Ай пиво въ ушацѣ (2)
 Да горѣлка въ носяцѣ (2)
 И самъ же напешься (2)
 Игрули (*) напоишь (2)
 А у нашего свѣта (2)
 Да соломенна хата (2)
 Около хаты елье (2)
 А въ серединѣ веселье (2)
 Да и въ три нолы вѣито (2)
 Да корытомъ накрыто. (2)

138.

(тамъ-же).

На свату рубанка,
 Ай тоненька, бѣленька,
 Коло ворота, золото;
 А въ подошѣ черный шолкъ.
 А кто-жъ его вышиваль?
 Вышивала матушка
 Ой три ночи при лучи,
 Четвертую при свѣчи
 На ясмень (**) мѣсяць гляючи.

139.

Женихъ прѣзжаетъ за невестой:

(деревенская.)

Темная ноченька не видна,
 Грудлива дороженька грудлива,
 Спазвився Степощка, спаазвився,
 На его тещюнька сварився,
 Что же ты Степощка спозвився
 Ци ты своей родинѣ кланявся?
 Кланявся тещюшко, кланявся,
 Родной матушкѣ забывся.
 Постойте братцы на полѣ
 Побду я къ мамунцѣ въ отклони
 Ой стань мамунки нѣ подорозѣ

(*) Пѣсенницъ.

(**) Ясмай.

Поклонюсь тебѣ въ дорожѣ,
 Ой стань мамунька ближе вѣжѣ,
 Поклонюсь тебѣ ниже вѣжѣ.

140.

При отправленіи молодыхъ къ зяцу.

(пѣся подгородняя.)
 Грядой береза стоила,
 Грядой береза,
 Рядомъ бояры ѣхали,
 Рядомъ бояры;
 У погонь гналася княгиня душа,
 У погонь гналася.
 Вы постоите бояры,
 Подождите меня,
 Вы постоите бояры!
 Дайте мнѣ сходити
 Къ родному батюшки,
 Дайте сходити!
 Дайте мнѣ спросити
 У родного батюшки
 Дайте спросити —
 Стольна города
 Дайте спросити! ...
 Не стойте бояры,
 Не ждите меня,
 Не стойте бояры —
 Не даль батюшка
 Стольна города,
 Не даль батюшка.
 Грядой береза стоила,
 Грядой береза.
 Рядомъ бояры ѣхали,
 Рядомъ бояры.
 Въ погонь гналася княгиня душа,
 У погонь гналася!
 Пойте бояры
 Подождите меня
 Вы постоите бояры!
 Дайте сходити
 Къ родной матушкѣ,
 Дайте сходити;
 Дайте спросити
 Купней шубы
 Дайте спросити.
 Не стойте бояры
 Не ждите меня,

Вы не стойте бояры;
 Не дала матушка
 Куньей шубы,
 Не дала матушка.
 Вы не стойте бояры
 Не ждите меня
 Не стойте бояры!
 Грядой береза стѣбла
 Грядой береза;
 Рядомъ бояры ѣхали
 Рядомъ бояры;
 Во погонь гвалася
 Княгиня душа,
 Во погонь гвалася.
 Постойте бояры, подождите меня:
 Вы постойте бояры.
 Дайте сходите къ роднымъ братчикамъ
 Дайте сходить;
 Дайте спросити ворона коня
 Дайте спросити!
 А не стойте бояры, не ждите меня
 Вы не стойте бояры.
 Не дали братчики ворона коня
 Не дали братчики;
 Вы не стойте бояры, не ждите меня
 Не стойте бояры!
 Грядой береза стѣбла
 Грядой береза,
 Рядомъ бояры ѣхали
 Рядомъ бояры.
 У погонь гвалася княгиня душа,
 У погонь гвалася.
 Вы постойте бояре, подождите меня,
 Вы постойте бояре,
 Дайте сходить къ роднымъ сестрамъ,
 Дайте сходить!
 Дайте спросити золота перстня
 Дайте спросити.
 Не стойте бояры, не ждите меня,
 Вы не стойте бояры;
 Не дали сестрицы золота перстня,
 Не дали сестрицы!

141.

При отправленіи къ вѣнцу:
 (деревенская.)

Заржали коники ли броду?
 Чули оны на себѣ пригону
 Чули оны на себѣ пригону

Что братъ за сестрой гонится.
 Дашь тебѣ коника ворожца
 Верни мою сестру отъ вѣнца;
 Дашь тебѣ коника при валодѣ
 Верни мою сестру при цюцѣ.
 Не хочу я коника ворожца,
 Не верну я сестрицу отъ вѣнца;
 Не хочу я коника при валодѣ
 Не верну я сестрицу при цюцѣ.

142.

(Деревенская.)

Чи не ластушки щебетали
 На углушкѣ сѣдючи?
 Аннушка говорила:
 Ой я свекра не знала,
 А теперь млада познала,
 Я и батюшкой назвала.
 Чи ни ластушки щебетали
 На углушку сѣдючи?
 Аннушка говорила:
 Ой я свекрову не знала,
 А теперь млада спознала,
 Я и матушкой назвала.
 Чи не ластушки щебетали
 (и т. д. о дещерьлѣхъ и золовкахъ).
 Чи не ластушки щебетали
 На углушку сѣдючи?
 Аннушка говорила:
 Ой я Алексѣюшку не знала
 И миленькимъ не звала;
 А теперь млада спознала,
 Я миленькимъ назвала.

143.

На свадьбѣ шутивал.
 (деревенская.)

Куда твой Настасьюшка
 Глазки глядѣли,
 Что ты за такого грибовзвоницу
 Захотѣла!
 А онъ ларлатъ,
 А онъ грибатъ,
 Не пригожъ,
 Кочережный носъ,
 Не хорошъ.
 На немъ свѣта
 Лыкомъ шита
 Не его!

На немъ кафтанъ
Хлопьемъ напханъ.
То его!

144.

Погуляйте дѣвушки,
Погуляйте красныя;
Теперь вамъ своя воля
Своя воля и батюшкина!
Не равно замужъ выйдется,
Не равенъ мужъ достанется,
• Либо воръ, либо пьяница,
Либо онъ ревнивъ будетъ,
Либо онъ хупавъ (*) будетъ.
За ревнивымъ мужикомъ
Не походишь хорошо;
Не поносишь золото,
Не посѣдишь у бесѣдушкѣ,
Со князьямъ и со боярами
И съ почесными жонушками.
За хуповымъ мужикомъ,
Что и походишь хорошо,
Что и поносишь золото,
Что и посидишь въ бесѣдушкѣ
Со князьямъ со боярами
Съ почесными жонушками.

145.

(деревенская).

Дурни сваты, дурни,
Въ хливъ заблудали
Свинью заручили.
Оны думали дѣвка;
Ажъно свинья — бѣлка;
Оны думали, что боярочка
Ажъно свинья — бѣлки поросяточки.

146.

Пріѣхалъ на дивички,
Привезъ черевички.
Шубочка у кравца,
Черевички у шевца,
Намятка у прачки,
А сорочка у швачки;
Сеянъ зеленый,

(*) Добрь.

Фартукъ червоный,
Шубочка съ бобротъ,
А курочка съ хохломъ.

147.

(деревянская.)

На веселье-ка зазвали
Чарочку горѣлки не дали,
Когда-бъ я въдада, не пошла,
То я себѣ работки не ввѣла?
Я-бъ коло-печи снѣла,
Я-бъ себѣ кудельку верѣла!

X.

3. Жизнь семейная (*).

148.

Поѣхалъ Иванушка въ монастырь Богу молиться,
Тамъ ему Ольга спонаравилась,
Тамъ ему, Андреевна, спонаравилась:
„Вдѣ, поѣдь татушка, да посватайся!“ (2)
— Дитятко, Иванушка, какова-то она? (2)
„Ростомъ она, татушка, тонка, высока,
Ножки у ней, ножки у ней — черевички носить,
Ручки у ней, ручки у ней — только шелкомъ шить;
Обычаю-разуму я не вѣдаю, (2)
На то есть татушка, да темная ночь,
Есть у насъ татушка, да темная клѣть,
А во той клѣти, да реманна плеть:
Съвану рубану между бѣлыхъ плечь,
Обычаю-разуму я до вѣдаюсь“.

149.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго
Изъ за горъ, горъ высокнхъ,
Вылетало стадо гусиное,
А другое стадо лебединое.
Отставала лебедушка,
Отставала бѣлешенька,
Прочь отъ стада лебединого.
Приставала лебедушка,
Приставала бѣлешенька,
Что ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ.

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень поются на посидѣньяхъ, въ хоровахъ и проч.

Не умѣть лебедушка,
 Не умѣть бѣлашенька
 По мелкимъ ручьямъ плавати,
 По гусиному кричати.
 Начали ее гуси щипать, клевать,
 А лебедушка кричать, кричать:
 Не щиплите гуси сѣрые,
 Не сама я къ вамъ залетѣла,
 Занесло меня погодою,
 Что погодою, буйнымъ вѣтромъ.
 Не успѣла свѣтъ Анна,
 Не успѣла свѣтъ Ивановна
 Головушку оправити.
 Начали ее журить, бранить,
 А свѣтъ Анна плакати,
 Роднаго батюшку клякати:
 Не журите меня, свекоръ батюшка,
 Не сама я къ вамъ заходила,
 Не своею охотою;
 Завезли меня добры кони,
 Что добры кони Петра
 Воронье Ивановича!

150.

Ахъ молодость, моя молодость,
 Молость молодецкая;
 Я стаскалъ, изволочилъ свою молодость
 Ни въ корысти, ни въ радости,
 Живучи я съ женой некорыстной,
 Ни продать мнѣ жены, не промѣнять
 Ни товарищу, брату подарить.
 Я пойду съ гора во чисто поле,
 Во чисто поле, ко свию морю,
 Я найду жены, новъ тесовъ корабъ,
 Я найму жены молодцовъ гребцовъ,
 Посажу жену, въ новъ тесовъ корабъ
 И отправлю ея во сине море;
 Самъ взойду молодецъ на круту гору,
 Погляжу молодецъ на сине море
 Какъ корабъ плыветь;
 А жена сидитъ словно барыня.
 Ты вернись вернись, жена барыня
 Мы будемъ жить съ тобой лучше прежняго.
 Какъ не грѣть, не грѣть солнышку
 Зимой противъ лѣтняго,
 Такъ не жить намъ съ тобою
 Лучше прежняго.

151 (*).

Я въ садъ пойду, я въ зелье пойду
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Я луку полоть, зеленаго полоть
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Луку зеленаго, маку сѣяннаго
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Приподую къ краю, припаду къ тыну,
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Я послушаюсь млада, что свекоръ говорить,
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Свекоръ жидовикъ, не добро говорить
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Не добро говорить, своего сына бранить
 Соловья, соловья душа, соловья:
 Ахъ ты, сынъ мой, сынокъ, глупой разумокъ,
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Да ты бей жену, поучай молоду
 Соловья, соловья душа, соловья.
 Да за что-же мнѣ жену бить,
 За что сердце крушить?
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Жена домъ, жена станъ, жена радость моя,
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Жена радость моя и веселье мое
 Соловья, соловья душа, соловья,
 Жена житки мои
 И прожитки мои
 Соловья, соловья душа, соловья.

152.

Охъ ты хмѣлюшка хмѣлекъ
 Веселая голова;
 Веселая голова }
 Широка борода; }²
 Кто съ хмѣлюшкой повадится }
 Тотъ недобрый человекъ; }²
 Повадился, развадился }
 Дѣтинушка молодець }²
 Во кабакъ часто ходить }
 Зеленое вино пить; }²
 Во кабакъ идетъ молодчикъ }
 Словно маковъ цвѣтъ цвѣтеть; }²
 Съ кабака идетъ дѣтина }
 Словно липинка года; }²

(*) Пѣсня эта поется между прочими *масляничными* пѣснями.

Словно липника гола, }
 Какъ матушка родила; }
 Какъ увидѣла жена }
 Съ высокаго терема; }
 Начала его ругать. }
 И пьяницей называть. }
 Охъ ты пьяница пропонца }
 Недобрый человекъ; }
 Ты пропалъ промоталъ, }
 Все жите быте свое, }
 Все жите быте свое, }
 И приданое мое. }
 Еще пропалъ промоталъ }
 Синій новый сарафанъ. }
 Ахъ ты женушка жена }
 Небранись на меня; }
 Я пойду скоро въ Москву }
 Куплю платье рублей въ сто; }
 Во Китай городъ поѣду }
 Я китаячки куплю; }
 Я китаячки куплю, }
 Сарафанъ тебѣ сошью; }
 Сарафанъ тебѣ сошью, }
 Нецелюбится дрянью. }

153.

Летѣла сова изъ Новагорода,
 Душа изъ Новагорода.
 Съѣла, пада сова какъ на Власовъ дворъ,
 Душа Власовъ дворъ.
 Что толстая сова, то Власова жена,
 Душа Власова жена.
 Что бранчивая сова, то Власова жена,
 Душа Власова жена.

154.

Какъ поѣхалъ мой мужъ
 Во торгъ торговать,
 Что во торгъ торговать,
 Онъ овса закупать.
 Онъ купилъ овса
 На три денежки;
 Что на три денежки,
 Да три зернушка.
 Я высыплю овесъ
 Въ неметеную печь,
 Я выгребу овесъ
 Въ бездонное лукошко,

И смелю я овесъ
 Ни мукой, ни крупой:
 А смелю пополамъ зерно.
 Намочу я овесъ,
 Что на вчерашней водѣ,
 Я поставлю кисель,
 Что на печь, на столбѣ;
 Кисни, кисни кисель
 Ровно сорокъ недѣль.
 Навалялось въ кисель
 Таракановъ, мышей.
 Что кисель мой сжарился
 Когда мужъ преставился.

155 (*).

Какъ подѣ грушиной,
 Подѣ черемшиной;
 Сидить старый съ молодою
 Какъ со ягодою.
 Я просилася,
 Истомившася;
 Пусти меня старчище,
 На улицу погуляти;
 Я самъ нейдю, и тебя испущу,
 Загрѣся молода,
 Позабудешъ старика;
 Куплю тебѣ шубку,
 И бархатную юбку;
 Не надо мѣ шубки.
 И бархатной юбки,
 Городокъ и дворокъ,
 Зелененькій садокъ,
 Твой садъ, какъ лѣсъ,
 А ты старъ, какъ бѣсъ;
 А я молоденька
 И всегда веселенька.

156.

Какъ зазвали меня молоденьку,
 Какъ зазвали меня веселеньку
 Во три пира гулять,
 Во три пировать;
 Пойду млада устращуся
 Въ лютово свекра батюшки,
 Во три пира гулять

(*) Подѣ эту пѣсню водать хороводъ.

Во три пировать;
 Наша свекры не такіе
 Какъ добрые люди,
 Непустили меня молоденьку
 Во три пира гулять
 Во три пировать;
 Пойду млада разсержуся
 Сяду возлѣ печки.
 Наше сердце не такое
 Чтобъ долго сердится;
 Наше сердце вотъ такое
 Скакать веселится.

157.

Куры проѣли, домой нейдю,
 И другіе проѣли, недумаю итить,
 Третіе проѣли, зоря взошла;
 Зорюшка взошла, я домой пошла;
 На встрѣчу молодой мнѣ батюшка свекоръ.
 Батюшка свекоръ, провожай меня домой.
 Пойдемъ невѣстка, небойся никого,
 Спать твой старый непроснется,
 Къ стѣны лицомъ, а на край ребромъ;
 А я молода догадлива была;
 Скинувши башмачки
 Сама шмыкъ на кровать;
 Старый чертъ просыпается стагъ:
 Гдѣ жена была, гдѣ боярыня была;
 А я молода, во сараѣ была,
 Бурая коровушка телилася;
 Телица телю, тебѣ рыженькаго
 Рыженькаго еще съ лысенкой;
 Я телю поить, теля голову клонить,
 Я телю драть, (*) теля луцце рычитьъ.
 Старъ до меня, таки добръ, таки добръ,
 А до старова я сама не лиха,
 Петельку на шеинку складывала
 Милому въ окошечко края подала,
 Старъ захрапѣлъ будто спать захотѣлъ,
 Ноги въ потолокъ, будто чертъ поволокъъ.

158.

Ахъ! гдѣ жена была, гдѣ сударыня была?
 Я была сударь, была у попа въ гостяхъ.
 А что жена пила, что боярыня пила?
 Я пила сударь, пила много пива и вина,

(*) Гладить.

За твое сударь здоровье, ставишь меду выпила.
 Ну спасибо те жена, что не забыла ты меня.
 А да какъ тебя забыть, не могу тебя я сбыть;
 Мужъ ты вишь у меня какъ бѣльмо на глазу,
 Есть-либъ въры то не было, продала бы я тебя,
 А купила бы молодчика молоденькова,
 Что молоденькова и хорошенькова.

159.

Что ни лютое коренье,
 То крапивное.
 Что ни лютое сердечко,
 То свекровино.
 Написала она вѣсточку
 Въ дальнюю сторонушку
 Что ни къ сыну своему,
 А къ мужу моему:
 Какъ твоя, сынокъ, жена
 За гульбою пошла.
 За такою за гульбою
 Сына родила.
 Какъ садился мой мужъ
 Скорыиъ махонь на коня:
 Выходила жена,
 Съ высокова терена.
 Какъ пустилъ мужъ коня
 Во зеленомъ саду.
 Какъ вынималъ же мужъ
 Саблю вострую.
 Снесъ же мужъ
 Съ плечъ головушку долой.
 И входилъ же мужъ
 Во высокъ терѣмъ.
 Какъ на правой рукѣ
 Колыбель висить,
 А на лѣвой рукѣ
 Его мать сидить.
 По роду то ты мнѣ
 Мать родная,
 По раздуки же зѣя лютая.
 Разлучила ты меня съ молодой женой,
 Оспротило ты, аѣтя,
 Чадо мое!

160 (*).

Вы сосѣди, сосѣди мои,
 Вы сосѣди порядовые мои:

(*) Подъ эту пѣсню водать хороводы, полагается же она здѣсь потому, что рисуетъ отношенія супруговъ.

Разсудите меня съ женой,
 Разсудите меня съ молодой;
 Что жена то не любитъ меня
 Молодая, ненавидитъ молодца.
 Я поѣду въ Ярославль городъ гулять,
 Я куплю жемъ подарочекъ,
 Что подарочекъ попряничекъ.
 Принимай, жена негѣвайся
 Молодая не сердися на меня.
 Отвернулась жена отъ меня
 Отвернулась молодая отъ меня.

Вы сосѣди, сесѣди мои,
 Вы сосѣди порядовые мои;
 Разсудите меня съ женой,
 Разсудите меня съ молодой;
 Что жена то не любитъ меня
 Молодая, ненавидитъ молодца.
 Я поѣду во Ярославль городъ гулять,
 Я куплю жены подарочекъ,
 Что подарочекъ ременный жгутъ;
 Принимай меня не гѣвайся
 Молодая не сердися на меня;
 Стала шелкова шная жена,
 Стала ласкова милая моя.
 Вы спасибо сосѣди мои
 Вы спасибо передовые мои,
 Разсудили меня съ женой
 Разсудили меня съ молодой;
 Что жена то и любитъ меня,
 Молодая поцѣлуеъ молодца.

161.

Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую;
 Жена мужу некорилася
 Свекру батюшкѣ поклонилася:
 Отыми меня свекоръ батюшка
 Отъ лиха мужа,
 Отъ свирѣпаго.
 Свекоръ батюшка велить
 Больше бить, приговаривать:
 Не ходи жена поздно вечеромъ,
 Не люби жена холостяхъ ребятъ.
 Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую;
 Ой люли, ой люли; билъ свирѣпую,
 Мужъ жену билъ,

Билъ свирѣпую;
 Жена мужу некорилася,
 Свекровушки поклонилася:
 Отыми меня, отъ лихѣ мужа,
 Отъ свирѣпаго;
 Свекровушка велить
 Больше бить, приговаривать:
 Не ходи жена поадно вечеромъ,
 Не люби жена холоостыхъ ребятъ.
 Мужъ жену бидѣ,
 Билъ свирѣпую,
 Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую.

Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую;
 Жена мужу не корилася
 Золовьюшки поклонилася:
 Золовьюшка моя матушка,
 Отыми меня, отъ лихѣ мужа,
 Отъ свирѣпаго.
 Невѣстуша моя матушка,
 Знать не быть женимъ
 Надъ мужьямъ большимъ!
 И покорилася,
 Жена мужу покловилася.
 Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую,
 Ой люли, ой люли; билъ свирѣпую,

162.

(Деревенская.)

Несчастнымъ дѣтинкой
 На свѣтъ сей родился;
 На свѣтъ сей родился
 Въ дѣвушку влюбился.
 Съ которой любился
 И той онъ динился;
 Съ которой цѣловался
 И той онъ миловался.
 Съ которой бранился,
 На той онъ женился.
 Контора, конторушка,
 Контора Государева.
 Стоишь ты конторушка
 На крутой на горѣ,
 На крутой на горѣ,
 Противъ красна солнышка.

И ты де конторушка
 Лишила гуляньяца,
 Гулянья, гуляньяца,
 Гулянья молодецкаго.

163.

(Деревенская.)

Вился хлѣль по болоту,
 Прививался хлѣль ко воротамъ,
 Душа ко воротамъ.
 Ко воротамъ, ко дощатымъ,
 Ко дворнику мощеному,
 Душа мощеному.
 Ко домику высокому,
 Ко гореньки новенькой,
 Душа новенькой.
 Какъ у старосты (*) Ивана
 Ворота дощаты,
 Душа дощаты.
 Дворникъ мощный
 Горенька новая,
 Душа новая.
 Жена молодая,
 А очень некрасива,
 Душа некрасива.
 За водой поидеть, обольется,
 Душа обольется.
 За соломою поидеть, волокется,
 Душа волокется.
 За огнемъ поидеть, обожгется,
 Душа обожгется.
 За дровами поидеть, уьется
 Душа уьется.
 А за хлѣбомъ поидеть, обожрется,
 Душа обожрется.

164.

(Деревенская.)

Кѣтится, кѣтится солнышко за лѣсъ;
 Хочется, хочется къ батюшкѣ въ гости.
 А у мого батюшки дворъ надъ рѣкою,
 Дворъ надъ рѣкою, садъ за горою.
 Пусти меня татушка въ садъ погуляти,
 Не буду татушка въ саду комати!
 Выломлю, выщиплю цвѣтъ винограду
 Понесу къ батюшкѣ я на порадѣ:

(*) Или: кабатчика, сотскаго, поиа, дякона, дѣчка и др.

Прорай мнѣ батюшка, какъ съ милымъ жить?
 „Постельку стели, спатьки ложися,
 Спатьки ложися, къ милому вернися!“
 Постельку стелю, спатьки ложуся,
 Спатьки ложуся, слезами льюся,
 Слезами льюся, къ стѣнкѣ вернуся.
 Милый пытается: „чего ты плачешь?“
 „Черта пытати, коли не знаде.
 Ситы, рѣшеты,
 Все мнѣ хлопоты,
 Горшки, лотушки —
 Все хлопотушки;
 Дрова, лучины,
 Все мнѣ кручины.
 Якъ рыба въ морѣ,
 Такъ млада въ горѣ;
 Якъ вода въ пескахъ
 Такъ млада въ тискахъ.

165.

(Подгородная.)

Брали меня думки, загадки:
 Чужи-жонки, хороши, да гладки.
 А у меня Марусенька маленька! —
 Поваядлася курочка, рябушка,
 Часто борозды копать —
 Сладки сѣмены клевать.
 Наши ребята — тороваты,
 Поймали курочку — рябушку.
 Ощипали перья на подушку.
 На подушкѣ — спать Петрушкѣ,
 На перинѣ спать Катеринѣ.
 Деревня Черная Грязь.

И. Смерть.

166.

Надгробныя причитанья надъ отцомъ:

Родитель мой батюшка?
 Что же у насъ жалости
 Нестало для насъ,
 Что оставилъ ты меня
 Горькую сиротинушку
 Горюшку мнѣвать;
 Кому же ты меня принажалъ

Родитель мой батюшка!
 Опустѣли мои пустыюшки
 И какъ мнѣ начать горе мыкать
 Безъ тебя родитель, батюшка.

167.

Надъ мужикъ.

Удалая моя головушка
 На кого же ты меня оставилъ
 Съ малымъ дѣтушкамъ,
 Какъ мнѣ начать
 Горюшко съ ними мыкать;
 И распушу я ихъ
 По чужимъ сторонушкамъ.
 И примахала я свои
 Бѣлыя ручушки,
 И небо огрѣетъ меня
 Красное солнышко
 Ни съ какой сторонушки,
 И ни обрадуетъ меня
 Никакой праздничекъ.

XI.

Считаемъ нелишнимъ, въ дополненіе къ нашему сборнику,
 присоединить нѣсколько пѣсень *солдатскихъ и историческихъ*,
 записанныя въ Торопцѣ и Торопецкомъ уѣздѣ:

168.

Сдача въ солдаты:

Охъ ты воля, моя воля, (2)
 Охъ ты воля дорогая, (2)
 Раскрасотка молодецъ, (2)
 Раскрасила парню кудри, (2)
 Раскрасила бѣло-русы! (2)
 Раскрасила парню кудри, (2)
 Раскрасила свѣтло-русы; (2)
 Свѣтло-русы, бѣло-русы, (2)
 По плечамъ кудри лежали, (2)
 Словно жаръ кудри горѣли, (2)
 Словно огонь кудри пылали. (2)
 А кто не былъ на прилуки, (2)
 Завязали назадъ руки (2)
 И сковали сморы ноги. (2)

Посадили Ваню въ сани, (2)
 Повезли Ваню въ городочекъ, (2)
 Ставили Ваню въ становочекъ, (2)
 Забрили бѣль лобочекъ! (2)
 Закричали завопили, (2)
 Подай студья, подай брусся, (2)
 Подай мыло, подай бритвы! (2)
 Вани кудри собривали, (2)
 Во платокъ кудри вязали; (2)
 Родной матушкѣ отсылала, (2)
 Родна матушка пріймала, (2)
 Горачи слезы ронила, (2)
 Рукописное писемцо отсылала. (2).

169.

Болить, болить моя головушка
 Ни по батюшки, ни по матушки,
 По милому дружку, по сердечному;
 Звала дружка къ себѣ я въ гости,
 Ни на много звала, на одну ноченьку,
 Ложись, ложись,
 Милъ сердечный другъ;
 Я сама встану
 Дѣвка рашененько,
 Разбуду тебя скорешенько,
 Ты усталъ, усталъ
 Милъ сердечный другъ,
 Умывайся ты бѣлешенько.
 Какъ вся вармiя воздрагонулася,
 И у вси подки у походъ идуть,
 Твоя ротушка,
 Позади идетъ;
 И добра коня
 Въ рукахъ ведутъ,
 Дорого ружье
 На плечахъ несутъ;
 Тебя молодца
 У мертвыхъ пишуть,
 Ни пиши въ мертвыхъ,
 Пиши въ живностяхъ;
 Я былъ въ гостехъ
 Ни у батюшки, ни у матушки;
 А былъ въ гостехъ у сударушки
 У сударушки, красной дѣвушки.

170.

Дарю я гусарика,
 Дарю молодого,
 Комаричка нова;
 Только онъ пріѣхалъ
 Опять отъѣзжаетъ,
 Его разлюбезная
 Плачетъ и рыдаетъ,
 На ночь унимаетъ.
 Радъ бы я, радъ
 Съ тобой ночевати;
 Если и останусь,
 Будь меня рано,
 Чтобъ не расвѣтало,
 Чтобъ барабанщики
 Зорюшку не били.
 Молоды гусарики
 Коней не сѣдлали.
 Проснулся гусаричекъ
 На дворъ бѣлешенько
 Его разлюбезная
 Стоитъ обрѣванная;
 Мила ты мила
 Чего рано не будила?
 Чего рано не будила
 На вѣкъ погубила.

171.

Соловей мой соловей,
 Ты куда, куда летишь.
 Куда Богъ тебя несетъ? —
 Я лечу, лечу
 Черезъ быструю рѣку,
 Черезъ быструю рѣку,
 Во зеленый садъ;
 Во зеленомъ во саду
 Енараль гулялъ;
 Енараль долго гулялъ
 Съ енаральшею;
 А молодецкій солдатикъ
 На часѣхъ стоялъ;
 Протянулся солдатикъ
 Часы долги,
 Показались солдату
 Ночи тѣмныя.

172.

На горы коморы
 Подъ горою мужики,
 Каталися валялися
 Капитану въ ножки;
 Капитанъ порутчикъ,
 Сизевый голубчикъ,
 Морозы студеные
 Сертуки холодныя,
 Рукавчики узки
 Шиты по французски.

173.

Ахъ ты роща, моя роща,
 Роща зеленая;
 Ты о чемъ роща моя
 Рано сохнешь;
 Рано сохнешь,
 Скоро блѣкнешь;
 Я о томъ роща
 Рано сохну, скоро блѣкну,
 Что въ кругъ той рощи
 Казаки все плачутъ;
 А одинъ казакъ по рощицѣ гуляетъ,
 Онъ по рощицѣ гуляетъ,
 Онъ во гусельки играетъ;
 Онъ во гусельки играетъ
 Свою братью извеселяетъ,
 Вы не плачте мои братцы;
 Намъ не пашеньку пахать,
 Не сохой земли орать,
 Не косой сѣно косить;
 А и какже намъ не плакать
 Наши стороны привдарили,
 Отцы съ матерью пристарили,
 Молоды жены овдовили,
 Малы дѣтушки осиротѣли.

174.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ за садикъ зеленаго,
 Занималась заря ясная,
 Восходило солнце красное,
 Проходила тама ондушка
 Небольшая немалешенька,
 Четыре полка тысячныхъ;
 Идучи мы заплакали

На колѣнушки попадали,
 Государь нашъ православный царь
 Поморилъ же ты насъ голодомъ;
 Вотъ изъ голоду изъ холоду
 Отвѣчалъ имъ бѣлый царь:
 Ахъ вы дѣтушки солдатуски,
 Послужите помалешеньку,
 Вотъ малешенька ровно три года,
 Послѣ 3-хъ лѣтъ я васъ побалую,
 По пяти рублевъ съ полтиною,
 По три аршина сукна зеленого,
 Вы пошейте себѣ мундирушки,
 А остаточки вамъ на шапочки,
 Обрѣзочки на перчаточки,
 Ласкутьцы на заплатачки.

175.

Арестантская:

Вы бродяги, вы бродяги,
 Безпашпортны молодцы!
 Полно, полно вамъ бродягамъ
 Свое горе горевать!
 Наступаетъ зимушка морозы
 Вы лишаетесь гульбы!
 Гарнизонъ стоитъ въ порядкѣ,
 Барабаны по кондамъ.
 Спереди на насъ грозятся
 Безъ пощады сзади бьютъ,
 Плеча, спину настегаютъ,
 Въ госпиталь насъ отвѣдутъ,
 На кроватуску кладутъ.
 Здѣсь деревня близко къ лѣсу,
 Она задомъ къ намъ стоитъ.
 А во Давыдовой деревнѣ
 Пасередь стоитъ кабакъ
 Мы возьмемъ вина по больше,
 Гарнизонныхъ напоимъ....

Пѣсни историческія:

176 (*).

Какъ на островъ было
 На Дмитревскомъ,
 Тамъ жилъ, вѣржилъ
 Батюшка Волкомскій князь,
 У князя былъ Ваня,

Варьянтъ этой известной пѣсни нашъ удалось записать въ Псковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Загорьѣ.

Ванюша воръ ключничекъ
 Молодой его княгини
 Вѣрный полюбивичекъ;
 Онъ и годъ любилъ Ванюша,
 Онъ и другой любилъ,
 А на третій годокъ
 Про Ваню князь довѣдался
 Черезъ сѣнную дѣвчонку
 Черезъ подлугу;
 И вскрикнулъ батюшка
 Волконскій князь,
 Ахъ! вы слуги, мои слуги,
 Слуги вѣрные мои,
 Вы роите ковайте
 Двѣ ямы глубокія,
 Вы ставьте поставьте,
 Два столба дубовые,
 Вы кладите-на, помогите
 Переводы княжовые;
 Вы вѣсти, повѣсти
 Петельку шелковую;
 Вы ведите сюда, Ваню
 Вѣра ключничка;
 Какъ ведутъ, ведутъ,
 Ваню ключничка;
 Въ Ванюшкѣ головушка
 Разломлена,
 Вся миткалевая рубашечка
 Кровью смочена;
 Вы вѣсте, повѣсте
 Вора Ваню ключничка
 Въ эту шелковую петельку;
 И пусть Ваня Ванюшка покачается,
 Моя молодая княгиня
 Пусть стоя попечалится;
 А молодая княгиня
 Глядячи сжахнулася,
 Въ этомъ случаѣ
 Она переставилася.

177.

Какъ у славномъ, славномъ городѣ,
 Славномъ городѣ во Питерѣ,
 Тамъ стоялъ проживалъ,
 Славный, славный полкъ Семеновскій,
 А теперь этотъ полкъ у походъ идетъ,
 У походъ идетъ онъ подъ Хранцію,

На страженіе, подъ каменну Москву;
 Какъ и эвотъ полкъ, полкъ Семеновскій,
 Весь засоженный завосажанный,
 Весь за крѣпостью за каменной стѣной;
 Какъ и славный полку, полку Семеновскій,
 Всѣ солдатущки думу вадумали,
 Думу вадумали, слезно всплакнули,
 Слезно всплакнули, ружьямъ брякнули,
 Ружьямъ брякнули, громко вскрикнули,
 Вы взбушуйтека вѣтры буйныя, все хомодныя,
 Все холодныя; полуденныя,
 Вы снеситека съ горы желты песня,
 Съ горъ желты пески, мелки камушки,
 Разступися ты мать сыра земля,
 Вадымися ты гробова доска,
 Распахнися ты золота парча;
 Ты у встанька наша матушка,
 Наша матушка Катеринушка;
 Посмотри, погляди на свой любезный полкъ,
 На любезный полкъ, на Семеновскій,
 Какъ и эвотъ полкъ, во строю стоять,
 Во строю стоять, онъ въ огню стоять,
 Онъ въ огню горить, во всемъ полнимъ,
 Намъ поможетъ самъ Господь Богъ,
 Самъ Господь Богъ Исусъ Христось,
 И царица сама мать,
 Пресвятая Богородица небесная;
 Наша матушка Катеринушка
 Посмотрикася да на любезный полкъ,
 Ахъ на любезный полкъ, да на Семеновскій,
 Мы горячу кровь проливали,
 И Хранцузовъ въ половъ брали,
 И каменну Москву отбивали.

178.

Нашъ батюшка славный царь
 Павель государь
 Во своей славной Россейшкѣ
 Разъѣзживаеъ,
 У солдатущекъ ребятушекъ
 Распрашиваеъ,
 Хорошо ли вамъ ребята
 Во Россейшкѣ стоять
 И съ Туркомъ воевать;
 Ахъ нашъ батюшка бѣлый царь,
 Павель государь;
 Какъ Турецкая земля

Много горя намъ дана
 Много слезъ пролила;
 Вы не платче на ребята,
 Не тоскуйте молодцы,
 Мы въ Россюшкину поидемъ
 Мы некрутиковъ;
 Отбирали молодцовъ
 Отъ матушекъ отцовъ
 Отъ матушекъ, отъ родныхъ
 Отъ жещъ своихъ молодыхъ;
 Отъ дѣтушекъ милыхъ;
 Какъ охотниковъ ведутъ
 Веселу пѣсню поютъ;
 За нимъ дѣвушки идутъ
 Во платки слезы льютъ;
 Женатыхъ ведутъ
 За нимъ жены идутъ,
 Горячи слезы льютъ
 Милыхъ дѣтушекъ несутъ.

179.

Разоренная путь дороженька
 Съ Можая до Москва,
 Разорилъ эту дорожку
 Неприятель воръ хранцузъ;
 Разоривши путь дорожку
 У Парижъ городъ пошелъ.
 Похвальный воръ хранцузъ,
 Своимъ славнымъ Парижомъ,
 Распрекрасное житье,
 Да и городъ Парижокъ;
 Распроклятое житье
 Питерь городъ и Москва;
 Нехвалился воръ хранцузъ
 Своимъ славнымъ Парижомъ;
 Прекрасная Москва,
 По плану строена;
 Широкая путь дорожка,
 Дикимъ камнемъ всежена,
 Дикимъ камнемъ всежена,
 Краснымъ сукномъ выслана.

XII.

Сборникъ словъ, употребляемыхъ торговцами-ходобщиками города Торонца.

Ариякъ — варшичась.
аршинъ — махъ.

Баба — сбѣха.
баклага — бунтѣльтъ каломѣнная.
баловникъ — бблвсихъ.
бана — влѣзня.
банка — ббржертхъ.
банкрутъ — выстѣпленный.
барабанъ — фѣхлѣхъ.
барабанить — фѣхлѣхлить.
баранъ — некѣра.
баранки — рогали.
баринъ — хаврей, ховрикъ.
барыня — хаврѣиха.
барышникъ — бирчаусъ.
баять — виршаить.
болѣть — больнѣвать.
братъ — кбмрадъ.
безиѣнь — босцѣлъ.
быкъ — рогунъ.
блажить — нефбруленный.
блины — тощалики, тощавые.
блоха — фюкъ.
блюдо — фуртиль.
богатый — богатѣшный.
божится — баѣмится.
болванъ — бблжинъ.
болтать — бунфинъ.
боровъ — колосѣнь.
бранить — брутъ вѣрь.
брыкаться — вертѣть.
булка — акрень, рогаль.
бумага — папиръ.

бумажка — ачка.
бутылка — пѣлферъ.
бѣжать — хлѣть.
бѣдный — бѣднѣмый.

Водить — вахлѣль.
вода — лѣнька.
варить — хатѣвлихъ.
возъ — возяусѣвъ.
вдвое — вдвоухъ.
вдова — вдвѣцѣ.
вдовецъ — вдѣвнѣхъ.
вдвоемъ — вдѣмнѣхъ.
ведро — ведѣусъ.
веревка — вертѣхяусъ.
возить — возяусъ.
вздумать — встохлѣхнѣ.
взять — взбирѣть.
вилка — вильчѣусъ.
виѣстѣ — виѣсѣюрнѣхъ.
вода — лѣнша.
водка — шипо, шерно.
возжи — фрѣтѣнце.
воровать — гибѣтъ, бирнѣль,
гибнѣль.
водкъ — волчеусъ.
волчица — кашмиръ.
вотъ — вотѣусъ.
вратъ — дербѣнь, парѣтъ.
время — врнхѣхлицѣвъ.
вчера — фѣрстѣй.
вѣникъ — бхтѣхъ.

Гадъ — гáрцвъ.
гарнецъ — пáлжёркъ.
гривна — мáра.
гира — гиряусъ.
голова — глáбзна.
глазь — вóксъ.
глядѣть — гляд́аусъ.
гвѣдой — гвѣ́даусъ.
говорить — вершáть.
говядина — клéзьмо.
голый — голч́аусъ.
городъ — гродóвсый.
горница — куш́иркъ.
горохъ — б́ульбисъ.
господинъ — хавр́ей.
гривенникъ — марочникъ.
грошъ — галта или шахъ.
гумно — икостóвень.

Дверь — двёрс́аусуа.
дворъ — дворч́аусъ.
деревня — кáстеръ-кастрéнгъ.
десять — дéкусъ.
двадцать — два-дékýна.
добрый — добч́аусъ.
дождь — свист́унъ.
долгъ — долж́аусъ.
должникъ — должн́ицаусъ.
домъ — хисъ.
дорога — впути́мира.
дрова — кáстеръ.
другъ — другч́аусъ.
дуга — душéвёръ.
дубина } дубч́аусъ.
дуракъ }
дымъ — дымж́ень.
дьяволъ — демáсаль.
дьяконъ — д́ивчъ.
дьячокъ — м́хтирь.

д́вица — кирвонъ или кирила
д́дъ — гирунъ.
д́лать — див́ихнхъ.
д́лать — д́вхэ́лди́хъ.

Жаворонокъ — жавч́аусъ.
жарить — гантомить.
желать — жехл́ишхъ.
жолобъ — ирь-еръ-жиръ.
желъзо — жéлзикъ.
желтый — жевóлихъ.
жена — сбáха.
женихъ — кирв́акъ.
жеребець — гевтóшъ.
жеребенокъ — живу́имлисъ.
желеть — жéхш́хъ.
жиръ — жерч́аусъ.

Здоровый — здоровл́ешъ.
заводъ — завч́еусъ.
заговляться — роскóшся.
зadъ — замч́ехъ.
зажигать — киркóлихтъ.
загородка — захв́ать.
задергивать — задвиѓалки.
заяць — кóебрихъ.
замѣть — жилн́ехъ.
замокъ — замч́аусъ.
запрѣгать — закóстлъ.
запутать — заверх́ить.
затоплять — кóрóкóлихтъ.
зацелка — завéхнхъ.
зерно — зéтко.
зубъ — зубь́ерихъ.

Играть — иж́емить.
изба — ф́иснихъ.
изюмъ — ф́икзихъ.
вноходець — индрихъ.

Кабакъ — Капчара, кафимъ.
 курица — перуха.
 квась — диргась или гирась.
 кадка — крѣндеръ.
 коза — блекатѹха.
 калитка — кожетѹхъ.
 камень — камельѹсъ.
 контора — финктірѣжъ.
 картусъ — кашелгѹхъ.
 картофель — кѹфѣръ.
 каша — жѣртрихъ.
 кидать — киндесъ.
 кишка — кифетръ.
 кладбище — кастроемъ.
 кожа — палюха.
 колодезь } кигочѹсъ.
 ключъ }
 кладъ — клѣденѣмъ.
 кладъ — виприфтъ.
 клѣтка — плѣвенсѣ.
 клѣтъ — клѣтритѣмъ.
 кобыла — лѣвѣчѹха.
 когда — прихлилъ.
 корова — трубѣха.
 кошвата — хисъ.
 колесо — калафѣхлѣхъ.
 копѣйка — сарина.
 красный — краснѣмый.
 кровь — рудѣице.
 крупа — купалѣхъ..
 красть — бирѣтъ.
 крыса — квицѣленъ.
 крыша — крыпѹсъ.
 понимать — кумить.
 кусаться — биркутъ.
 —
 Лавка — крашо.
 лавочникъ — крашадлѣяъ.
 ладонь — лавчѣсъ.

лаять — гамнѣтъ.
 лёдъ — фѣрхетъ.
 лошадь — лѣвакъ.
 лимонъ — фѣрлѣтихъ.
 лице — мичѣнисъ.
 ловить — вчерѣй.
 лодка — лончѹсъ.
 ложка — лѹзикъ.
 лопата — лѣфтихъ.
 лукъ — цѣбунѣтыль.
 лукошко — лѹкѣсъ.
 лыко — лѣкурѣусъ.
 лѣсъ — истѹфлѣй.
 лѣто — лѣсьѣрѣтъ.
 люди — рыблѣта.
 любить — люблѣна.

—
 Мальчикъ — зеблѣнокъ.
 мастеръ — мастѣренко.
 масло — квисть.
 мать — герѹхъ.
 мость — мостаусъ.
 медвѣдъ — ѣхчзихъ.
 мѣдъ — мѣльѹсъ.
 мельница — шентѹрхъ.
 мельникъ — домовѣй.
 милый — мѣльѹкъ.
 миндаля — фридѣръ.
 молоко — перѣбная.
 много — лѣдѣмѣръ.
 могила — зеблѣчѹсъ.
 май — мѣнтеръ.
 мокро — мокрѹзе.
 молодець — чивый.
 молодца — зѣбнѣвъ.
 минитакъ — кѣркѣнъ.
 монета — очкѣ.
 морозъ — азѣмѣихъ.

мужъ — взбанинъ.
 мужикъ — лѡха, жокъ, руфиль.
 музыка — струментѡусъ.
 мукѡ — мучѡусъ.
 мыло — фирьфрѣузъ.
 мѣра — махъ.
 мѣщанинъ — муждѡвѡленъ.
 масникъ — собачнѣхъ.
 мѣхъ — пехтѣръ.

—
 Набойщикъ — арвѣртъ.
 навозъ — кѡзымѡусъ.
 надувать — дѣхмить.
 народъ — икридеши.
 нарядъ — накѡсъ.
 невѣстка — свѡпа.
 невѣста — фильдѡтъ, тимофердъ.
 нецѣля — нецѣльчѡусъ.
 нетель — трубѣшное.
 нищій — хривѡльтъ.
 ножикъ — пилгѡсъ.
 нога — нончаусъ.
 носить — прихлила.
 находить — нашовдовсить.

—
 Обождать — якстрѡбитъ.
 обозъ — визѡузи.
 образъ — красѡнъ.
 обухъ — воптѣль.
 обѣдъ — трохъ.
 овца — пекера или шкера.
 огонь — корохблѣсть.
 однажды — оденѣцкѣй.
 озеро — припуть.
 окно — окончѡусъ.
 овесъ — шевѣль.
 околица — кашѣрихъ.
 овца — оденѣцкъ.
 отецъ — ирѣль.

Падѣжъ — пѡнтѡусъ.
 печка — пекѣра.
 попъ — пассѣй.
 попадѣя — пассѣиха.
 пиво — лажеі
 продавать — проданѣтъ,
 покупать — купленѣтъ,
 купленѣтъ.
 платокъ — жатѣсъ.
 потерять — потерѣмилъ,
 пропѡндѣрилъ.
 понимать — вершать.
 пудъ — фѣурникъ.
 1/2 пуда — полѣфѣра.
 первый — первѣнцѣй.
 перегородка — перекѡска.
 перина — фтѡврихъ.
 петля — пенчѡусе.
 пирогъ — спидѡнъ.
 письмо — поштѣльтъ.
 пясать — пѣсьминѣтѣхъ.
 пить — кидать.
 платить — плѡтемъ.
 пчела — фѣксъ.
 плуть — плунтѣцскѣй.
 портки — бурдасы.
 повозка — хиньмасъ.
 полтина — ломѣшникъ.
 править — привчѡусъ.
 прибить — прикосать.
 поясница — середѣнхъ.
 портной — ухвѣзень.
 пьяница — керникъ.

—
 Работа — работѣмѣй.
 рубль — стѣнза.
 рѣка — фѣлихъ.
 разлить — раскѡсѣтъ.
 росада — рѣдѣтъ.
 ремѣнь — ремѣнѣльтъ.

родня — тлѣкшія
 рожь — зѣтка.
 рогъ — рѹницѣ.
 ротъ — зевѣхъ.
 роца — дѣлнчѣусъ.
 ругать — кнсморѣтъ.
 рубаха — лавоня
 рука — пачка.
 рыба — ксалѣма.

—
 Старикъ — дерѹлъ.
 свинья — колосѣнь.
 смотрѣть — зекѣтъ.
 соль — шрѹска.
 сахаръ — цѹкаръ.
 самоваръ — горбатникъ.
 сапоги — бѣты.
 сабака — брѣхъ.
 садъ — самчѣусъ.
 сажень — сашѣхъ.
 сарай — левѣкстѹшъ.
 сегодня — будурннъ.
 середѣ — сѣртихъ.
 скакать — вѣстахъ.
 сковорода — скошфнхъ.
 смотрѣть — зеть.
 хоса — земчѣусъ.
 спать — кѣмать.
 старый — гирій.
 стекло — стеклентѹсъ.
 сѣно — вихро, везель.
 столъ — столѣфѣртъ.

—
 Табакъ — щевѣлъ.
 телега — коломага.
 трубка — трубчатка.

товаръ — тиваръ.
 трава — травѣдѣсь.
 молодой — трепелый.
 трудъ — трундѣжусъ.
 трусь — тружѣусъ.
 тулубъ — канчѣусъ.

—
 Убить — упѣсь.
 украсть — бирнѹтъ.
 уголь — углетѣнцкнй.
 удочка — фнлнкъ.
 узда — фнрѣднкъ.
 ухо — унчѣуса.

—
 Хвостъ — пѣркнкъ.
 хлѣбъ — акрѣлъ.
 хлѣвъ — клементѣвъ.
 ходить — хлѣмнй.
 холопъ — волчѣусъ.
 холутъ — устѣпѣнкнй.

—
 Цѣлковый — мущъ.
 цѣлованье — гндѣльцевъ.

—
 чай — горбатъ.
 четвертакъ — 25-ть сарннъ.
 чашка — фнхо.
 богатая — чолая.
 чернила — чефарзъ.
 шуба — бѹрба.
 пило — шнцѣусъ.
 шапка — камѣлюха.
 ѣсть — трость.
 ѣхать — пахнмъ.
 ягоды — фнрннлнхъ.
 ящикъ — щѣфѣръ.
 я — масъ.

Привожу нѣсколько примѣровъ изъ разговоровъ Торопецкихъ — ходѣбннковъ, сѹмарей; торговцевъ и мелкихъ барыш-

шниковъ; всё эти люди обыкновенно говорятъ между собой, въ присутствіи своихъ покупателей—на *своемъ* самодѣльномъ языкѣ.

— Скень ли роковъ ловаку? (много-ли лѣтъ лошади).

Пятярюха роковъ. (5-ть лѣтъ), деканъ роковъ (10-ть лѣтъ).
Одинцова зѣхла не скѣнь, (нѣтъ одного глаза); зеть ловакъ похиляеть одинцовой ходариной, (смотри лошадь хромаеть одной ногой).

— Вашенець цхлемый позеть ловака (ты сходи посмотри лошадь).

Масъ зетѣль ловака. (я смотрѣль лошадь).

— Вершннуть похащикю (спросить хозяина): сдонеть ли онъ масамъ потроить? (дать ли онъ намъ пообѣдать).

Похащикъ масамъ вершалъ троить, (хозяинъ велѣлъ намъ иди обѣдать), да не пахлимъ, что сбаха хилая (да не пойдемъ, хозяйка худая); хило на масовъ зетить, (худо на насъ смотреть).

— Не сдокшуть ли масамъ горбату къ меркати? (не дадутъ ли вечеромъ чаю), да и не стали-бъ мерковать? (не заночуемъ ли).

Вершннуть паханей пустемить мерковать? (спросить хозяевъ пустять ли ночевать).

— Скень ли шевель и везель? (есть овесь и сѣно?), да и скень ли што потроить? (будеть ли что поѣсть?)

Троха въ пахащика не скѣнь, (харчей у хозяина нѣтъ).

— Рѣвистѣй хлить! (пораньше бъ выѣхать).

Хли кемать на пекуру (иди спать на печку); закосый зехло. (гаси свѣчу аль лучину).

— Какъ вашенца кемаль? (какъ ты спалъ).

Масу забленокъ всю меркати не сдонель кемать (мнѣ ребенокъ всю ночь не далъ спать).

— Пахлимъ лѣкаучомъ, позечай дорожанъ хиль-позивай (пойдешъ лѣсомъ, гляди дорогой, опасайся).

Масень не баемется, у маса малуха челяя, дѣкунъ руфилѣй къ масу не попадуривайся, масень самецъ обиракаетъ (не боюсь, у меня хорошая палка, десять мужиковъ перебью).

— Сдонъ масу счавницу (дай трубку).

Вашенець масу сдонель порознію счавницу (дай порожнюю трубку).

— Масъ нескѣнь чувары, скерѣль (нѣтъ табаку, выкуриль).

Сбирай очне, схлемъ и куплемъ чувары (возьми деньги, сходи, купи табаку).

— Пахлимъ бохилаться (пойдемъ драться).

Въ масахъ зеблять микра (у насъ робать немного), масовъ прикосують (насъ прибьютъ).

— Пахлимъ! може масы прикосыемъ; Ляксандръ Новаторъ вершалъ: масамъ пособлемить; не боемится, тамъ зеблята микрые, перекосыемъ, себстныхъ зеблять да начнемъ бохилать ховриковъ! (пойдемъ можетъ и мы побьемъ; Александръ Новаторъ (силачъ-ищанинъ) обѣщаль пособить намъ; чего бояться, тамъ ребята слабые, перебьемъ ихъ и начнемъ бить господъ).

М. И. Семевскій.

1863 г. Августъ,
деревня Лисья-Горка.

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ 1863 ГОДУ, ВЪ РОССИИ, КНИГЪ И СТАТЕЙ

ПО ЧАСТИ

ГЕОГРАФІИ, ЭТНОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ.

I. ГЕОГРАФІЯ.

- * 1. **Учебникъ** географіи Рос. имперіи. Сост. *П. Блохъ*. 2-е, исправ. изд. Курсъ 2-й, вып. I и курсъ 3-й, вып. I. Спб. 1863. Тип. Тиблена и тип. Главн. Упр. Военно-Учебн. Завед. 1863. 8°. V, III, 323 и 192 стр.
Рецензію см. въ „Голосъ“ № 68.
- * 2. **Краткій учебникъ** всеобщей географіи. Составилъ *В. В. Верембловичъ*. Книжка первая. Спб. 1863. Тип. Э. Веймара. 16°. 453 стр.
Ц. 1 р.
Разборъ см. въ „Голосъ“ № 280 и въ „Книжн. Вѣстн.“ № 18.
- * 3. **Географическіе очерки и картины**. Составл. по *Грубе* и другимъ источникамъ. Вып. 6-й и 7-й. Москва. 1863. Тип. Миллера. 8°. 237, 245 и II стр. Ц. 75 к.
- 4. **Библиографическая замѣтка; географическіе очерки и картины Грубе**. — в — в. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. 222.
- * 5. **Руководство къ географіи**. Составилъ по *Даміелю* и другимъ источникамъ *А. Корсакъ*. Т. I. Общая географія. Вѣввропейскія части свѣта. Вып. I. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. IV и 211 стр. Ц. 1-го вып. 65 к.
Разборъ см. въ „Книжномъ Вѣстникѣ“ № 6.

Отдѣлъ III.

1

- * 6. **Учебная книга географіи.** Соч. *Даниеля*. Перев. съ 11-го нѣмец. изд. и дополнить отдѣломъ о рус. владѣніяхъ, А. Корсакъ. Москва. 1863. Изданіе А. Глазунова. Тип. Грачева. 8°. IX и 514 стр. Ц. 2 р. 50 к.
Разборъ см. въ „Книжн. Вѣстн.“ и въ газ. „Голось“. 68.
- * 7. **Краткій учебникъ географіи Даниеля.** Съ 17-го изд. Перев. и дополнить А. Корсакъ. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. 197 стр. Ц. 60 к.
Разборъ помѣщенъ въ „Современномъ Листкѣ“ № 24.
- * 8. **Всеобщее землеописаніе.** Географія для чтенія и справокъ. По плану Блаука, передѣлана и дополнена Дюстеровомъ. Переводъ съ седьмаго изданія, съ измѣненіями и дополненіями по Кледену. Штедлеру и другимъ новѣйшимъ писателямъ П. Цейдлера. Вып. VI—X. Спб. 1863. Изданіе книгопродавца и типографа М. О. Вольфа. 8°. 753—996 и 640 стр. Подписная цѣна за три тома, состоящихъ изъ 12 выдусковъ—12 р.
- * 9. **Первое знакомство съ земнымъ шаромъ и знаменитыми путешествіями.** Географ. рассказы для дѣтей. Перев. съ франц. Москва. 1863. Тип. Готье. 8°. III, 292 и II стр. Ц. 1 р.
Разборъ этой книги Д. Сафоновымъ помѣщенъ въ „Современной Лѣтописи“ № 46.
- * 10. **Начальный курсъ географіи по американской методѣ Корнеля.** Изданіе 2-е, значительно исправленное и дополненное, съ 15-ю географическими картами и со многими политипажами (до 80). Одобрено ученымъ комитетомъ при Мин. Нар. Просв., какъ руководство для училищъ министерства и принято руководствомъ въ училища. Спб. 1863. Тип. Безобразова и К°. 8°. Изд. Н. Сеньковского
Разборъ помѣщенъ въ „Библиотекъ для Чтенія“ № 10.
11. **О новомъ руководствѣ географіи, по методѣ Корнеля.** *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 4.
- * 12. **Приготовительный курсъ всеобщей географіи.** Сост. Я. Кузнецовымъ. Изд. 2-е. Спб. 1863. Тип. И. Глазунова. 8°. 162 стр. и I таблица. Ц. 75 к.
- * 13. **Всеобщей географіи учебная книга.** Сост. А. Ободовскій. 12-е изд. исправл. Спб. 1863. Тип. И. Глазунова. 8°. XII, 374 и XXI стр. Ц. 1 р.
- * 14. **Учебникъ сравнительной географіи для среднихъ учебныхъ заведеній.** В. Пютца. Съ послѣдняго нѣмецкаго изданія (исправленнаго), перевелъ А. Тейлгитъ. Выпускъ I. Всеобщая географія.

- Москва. 1863. Тип. Лазаревского Института Восточныхъ языковъ. 8°. IV, II и 258 стр. Ц. 60 к.
- *15. **Учебникъ** сравнительной географіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Соч. *Вильгельма Пютца*. Съ новѣйшаго нѣмецкаго изданія перевелъ *М. М. Бульмерингъ*, дѣйств. членъ Имп. Русскаго Географическаго Общ. Африка и Новый свѣтъ. Спб. 1863. Тип. Библ. медич. наукъ, д-ра М. Хана. 8°. Съ 385 по 517 стр. Ц. 50 к.
- Рецензія этой книги помѣщена въ журналѣ „Самообразованіе“ № 1; стр. 24—30 (въ Отд. Смѣсь).
- *16. **Землеводѣніе** для начинающихъ. *И. Разумовъ*. Съ прилож. 29 карт. Москва. 1863. Тип. Л. Степановой. 8°, II, 174 и IV стр. Ц. 85 к.
- *17. **Уроки географіи**. Физическій очеркъ пяти частей свѣта. Годъ 1-й. Сост. *Д. Семеновъ*. Спб. 1862. Тип. Тиблена. 8°, 122 стр. и 5. рис. Ц. 50 к.
- *18. **Уроки географіи**. Приготов. курсъ. Суща, вода и воздухъ. *Д. Семеновъ*. Изд. 3-е. Съ 10 рисунк. Спб. 1863. Тип. Огрянко. 8°. 107 стр. Ц. 50 к.
- *19. **Учебная** книга географіи. Сравнительное описаніе всѣхъ частей свѣта въ физико-этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Сост. *К. Смирновъ*. Спб. 1863. Тип. I. Паульсона. 8°. 310 и III стр.
- Разборъ см. въ газ. „Голось“ № 68 и въ „Книж. Вѣстн.“ № 4.
- *20. **Тетрадь** всеобщей географіи (приготов. курсъ). *М. Тимаевъ*. 8-е изд. Спб. 1863. Тип. Фишона. 4°. 76 стр. Ц. 40 к.
- *21. **Учебникъ** всеобщей географіи, составленный изъ разныхъ путешествій вокругъ свѣта, заграничныхъ очерковъ, и нѣсколькихъ географій, съ чертежами и политипажками, для училищъ и пансіоновъ, учителей *Ив. Федоровымъ*. Одесса. 1863. Тип. Л. Нятче. 8°. Ч. I-я 78 и ч. II-я 96 стр. и 4 лист. рисун. Ц. 60 к.
- *22. **Краткій** учебникъ географіи. Сочиненіе *Ф. Форта*, профессора королевской реальной школы въ Берлинѣ. Перевелъ съ 19 нѣмецкаго изданія и дополнилъ П. Алябьевъ. Выпускъ I. Москва. 1863. Универс. тип. (Катковъ и К°). 8°. X и 125 стр. Ц. 50 к.
- Этотъ учебникъ есть подробный конспектъ для преподавателя. Авторъ раздѣляетъ преподаваніе на 4 курса: 1-й описываетъ горизонтально землю, 2-й вертикально, 3-й есть дополненіе второй и заключаетъ обзорніе странъ и народовъ, и наконецъ 4-й обзрѣваетъ государства. Разборъ см. въ „Книжномъ Вѣстн.“ № 19.
- *23. **Политическая** географія среднихъ вѣковъ, составленная по

новѣйшимъ историческимъ руководствамъ и приспособленная къ изученію исторіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *Иваномъ Шуминымъ*. Съ приложеніемъ атласа, состоящаго изъ 15-ти картъ. Спб. 1863. Тип. В. Спиридонова и К°. 8°. VIII и 172 стр.

Разборъ см. въ „Книжномъ Вѣстникѣ“ № 17.

*24. **Атласъ** къ политической географіи среднихъ вѣковъ *Ивана Шумина*, составленный *П. Альшевскимъ* и состоящій изъ пятнадцати картъ. Спб. 1863. Тип. В. Спиридонова и К°. 4°.

*25. **Kurs** geografii podrównawczej W. Pützа. 1 tom. H. Lewestama. S.-Petersburg. 1863. Drukiem В. Wolffa. 12°. 182 стр.

*26. **Географическо-статистическій словарь** Рос. Имперіи. Сост. *П. Семеновъ*. Томъ I. Издвѣніемъ *А. Н. Турубаева*. Вып. III и IV-й: Бр—Виш. Т. II. вып. 1. Спб. 1862. Тип. В. Безобразова и К°. 8°. стр. 321—480 и 160. Ц. по 75 к. за вып.

Разборъ этого сочиненія см. въ „Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.“ № 4.

27. **Объ отношеніи** русской исторіи къ географіи и этнографіи. *Н. Н. Костомаровъ*. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 2; стр. 92—114.

28. **Русское Географическое Общество**. *Голосъ*. 38 и 39.

29. **Die Geograph.** Gesellschaften und besonders die K. russ. Geogr. Gesells. zu S.-Petersb. *A. Rutenberg und Gumprecht*. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. 1854. III-er B.

*30. **Отчетъ** о дѣйствіяхъ Им. Рус. Географ. Общества, за 1862 г. Сост. *В. Безобразовымъ*. Спб. 1863. Тип. В. Безобразова и К°. 8°. 79, 33, 50 и 54 стр.

См. статью объ этомъ разборѣ, помѣщенную въ „Русскомъ Инвалидѣ“ № 47.

*31. **Составъ** Имп. Русскаго Географ. Общества. (Дек. 1862 г.) Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1862. 8° 32 стр.

32. **Лѣтописи** Сибирскаго Отдѣла. *Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*. Кн. 6; стр. 1—35.

II. ТОПОГРАФІЯ.

1. ТОПОГРАФІЯ ИНОЗЕМНЫХЪ СТРАНЪ, ГОСУДАРСТВЪ И ГОРОДОВЪ.

33. **Современное состояніе** Ирландіи. *L'Irland sociale, politique et religieuse*, par G. de Beaumont. 2 vol. 1863 г. *В. Поповъ*. *Русское Слово*. 11 и 12; стр. 1—18.

34. **РИМЪ** въ настоящую минуту (Изъ загранич. писемъ). *Н. Родюков.*
Библиотека для чтенія. 1; стр. 1—39.
35. **Неаполь** и Неаполитанцы. *Журналъ для дѣтей.* 9 и 10.
36. **Городъ** и крѣпость Познань. *Иллюстрированная Газета.* 14.
37. **Венеція.** *Вокругъ Свѣта.* 2.
38. **Петервардейнъ.** *Вокругъ Свѣта.* 7.
39. **Квебекъ.** *Вокругъ Свѣта.* 12.
40. **Сентъ Джонъ** въ Новомъ Брауншвейгѣ. *Вокругъ Свѣта.* 11.
41. **Баяцидъ** въ Арменіи. *Вокругъ Свѣта.* 8.
42. **Науиъ** въ Остиндіи. *Вокругъ Свѣта.* 6.
43. **Очерки** Стамбула. *Вокругъ Свѣта.* 9.
44. **Картины** Индіи. *Журналъ для дѣтей.* 2, 3, 5 и 6.
45. **Объ изученіи** Востока. *Голосъ.* 31.
46. **Иорданъ** и Мертвое море съ русскими поклонниками. *Н. Бергъ.*
Библиотека для чтенія. 12; стр. 1—21.
47. **Визонія.** *Христіанское Чтеніе.* 3, 5 и 6; стр. 422—460, 67—
124 и 229—269.
48. **Гаванна.** *Вокругъ Свѣта.* 3.
49. **Мадейра.** *Вокругъ Свѣта.* 4.
50. **Королевство** Сіамъ. *Природа и Землепдѣніе.* 7.
51. **Танги.** *Природа и Землепдѣніе.* 3; стр. 65—96.

2. ТОПОГРАФИЯ РОССИИ.

а) Топографическое и историческое описаніе областей, губерній, уѣздовъ и статьи объ Амурѣ.

52. **Извѣстіе** о Россіи въ XVII в. (Изъ книги Космографія, уже переведена съ римскаго языка на славянскій, отъ созданія міра 7173 (1665) г. Сообщилъ Тихонравъ. *Архивъ Н. Калачова.* 1859. № 3.
53. **Продолженіе** очерка о Новороссійскомъ краѣ. Періодъ съ 1787—1837 г. *Гавриила А. Т. и К. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.* Томъ V; стр. 420—488.
Статья историческаго, топографическаго и статистическаго содержанія.
54. **Первое знакомство** съ Кавказомъ (Отъ Червленной до Хасавъ-Юрта. 1846). *Вл. Каченовскій. Военный Сборникъ.* 7.

55. **Записка П. Ковалевскаго о Грузіи.** *А. Бергев. Кавказскій Календарь* на 1864 г.; стр. 180—213.
56. **Грузія.** *Воскресный Досуг.* 35.
57. **Кавказъ въ 1826 г.** *П. Д. Герчакоев. Морской Сборник.* 3; стр. 69—85.
58. **О Сванетіи** (въ горномъ отношеніи). *В. Гилев. Гермій Журнал.* 4; стр. 63—84.
59. **Объ открытіи Кавказской (или Ставропольской) губ.** Взято изъ дѣла. *В. Цырин. Ставропольскія Губ. Вѣд.* 27.
60. **Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой.** *М. И. Венюков. Записки И. Русскаго Географическаго Общества.* 2; стр. 1—72.
61. **Нѣсколько данныхъ** для описанія сѣверозап. Кавказа. Его же, — Тамъ же.
62. **Описание тригонометрическаго измѣренія Закавказскаго края.** *Записки Военно-Топограф. Депо.* Т. XX; 229 стр.
63. **Крымскій полуостровъ.** 3. *А. Народное Божество.* 41.
64. **Крымскія замѣтки.** *В. К—н. Сѣверная Почта.* 32.
65. **По поводу крымскихъ замѣтокъ.** (Сѣв. Почта, 1863 г.). *Сѣверная Почта.* 64.
66. **Отзывъ,** представленный Слѣд. Ак. Наукъ гг. Келеромъ и Грефе: о сочиненіи Бларамберга, подъ заглавіемъ: *Observations sur quelques points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride.* *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.* Томъ V; стр. 957—963.
67. **Rapport** sur un ouvrage de *M. Melgounof,* ayant pour objet la Géographie du littoral du Sud de la mer Caspienne. *B. Dorn. Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences.* Т. V. № 7.
68. **Walachei, Moldau,** Bessarabien, die Krim, Taman und Asow (in die Mitte des vorigen Jahrhunderts). Ein topographisch-ethnographisches Beitrag zur Kenntniss der damaligen Türkei. *Von Schlehta. Sitzungsberichte der K. Akad. d. Wissensch. Philosoph. histor. Classe.* Wien. XL Band. Heft. IV и V, 1862. Nov. u Dec. s. 550—594.
69. **Изъ замѣтокъ** о Финляндіи. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* 80.
70. **Кое что** о Финляндіи. *Н. Тезис. Сѣверная Пчела.* 224.
71. **Очерки** Финляндіи. *Сѣверная Пчела.* 113.
- *72. **Природа и люди** въ Финляндіи или очерки Гельсингфорса, картины гельсингфорскихъ окрестностей и описаніе бывшаго Финляндцевъ, съ прибавл. описанія г. Гапсаа. Сост. *Вл. Суваро* по

своимъ путевымъ запискамъ 1858, 1858, 1861 и 1862. Спб. Тип. Безобразова и К^о. 1863. 6. 8° 55 и 35 стр.

Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „Библиотекѣ для Чтенія“ № 7.

73. **Очерки Финляндіи.** А. Мейеръ. *Иллюстрированная Газета*. 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19 и *Иллюстрированный Листокъ*. 59 и 62.

74. **Картина Лапландіи.** *Иллюстрированная Газета*. 11.

*75. **Географическіе и статистическіе очерки.** Царство Польское. Съ раскрашен картою. Спб. 1863. Тип. П Отд. Соб. Е. И. В. Канц. 8°. П, IV и 135 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Въ 3-мъ № „Сѣверной Почты“ 1864 г. помѣщенъ разборъ этой книги.

76. **Природа и населеніе Царства Польскаго.** Географическіе и Статистическіе очерки Царства Польскаго. Спб. 1863. *Отечественныя Записки*. 5; стр. 153—173.

Разборъ предъидущаго сочиненія.

77. **Изъ Восточной Сибири.** П. Кропоткинъ. *Современная Литотисъ*. 42, 43, 44 и 45.

Чита, Амуръ ниже Благовѣщенска. Село Хабаровка.

78. **Три года въ Сибири и Амурской странѣ.** И. Мевесъ. *Отечественныя Записки*. 5, 6 и 7; стр. 250, 564 и 60.

I. Тюмень-Тюкала и Барабинская степь.—Волостные писаря и становые.—Сибирскіе бродяги.—Переправа.—Крестьянскія женщины.—Томскъ и Красноярскъ.—Тайга.—Нижеудинскъ и Иркутскъ.—Омули.—Байкаль.—Буряты.—Чита.—Плаваніе по Ингодѣ.—II. Амуръ.—Первая встрѣча съ номадами.—Китайцы у Албазина.—Мангры—дикіе, подвластные Китаю.—Устье рѣки Зея в Благовѣщенскъ.—Манчжуры; роскошныя лѣса Бурен и Комары.—Гольды-инородцы.—Устье Сунгары и Усунь.—Предполагаемый г. Софійскъ.—Гиляки и священный утесъ, обожаемый ими.—Ураганы.—Обожаніе медвѣда.—Николевскъ.

79. **Въ редакцію газеты „День“ Д—куровъ.** *Завалишинъ День*. 50. По поводу предъидущей статьи.

80. **Очерки Сибири.** А. Биж—ичъ. *Мірской Вѣстникъ*. 9, 11 и 12 и *Чтеніе для Солдатъ*.

81. **Сибирь.** Первые впечатленія Сибири. *Очерки*. 10.

Вотъ что говорятъ ред. газеты объ этомъ, соч.: „Будучи хорошо знакомы съ Сибирью, мы передаемъ здѣсь точеную чепуху, сообщаемую на финскомъ яз., *Алквиста*. (Изъ

соч. *Muistelmia*), единственно для пробужденія веселости въ сибирякахъ.

82. **Разсказы о Сибирскомъ краѣ.** *И. Несельтовъ. Грамотный.* 4.
 83. **Сибирская тайга.** *К. Золотиловъ. Русскій Вѣстник.* 4; стр. 848—882.
 84. **Разборъ** соч.: **Описание Западной Сибири** *И. Завалишнина. А. К. Корсака. Сибурск. Вѣдомости.* 41.
 Къ № 95 прошлогоднаго указателя.
 85. **Краткое географическое обозрѣніе Иркутской губ.** *Памятная книжка Иркутской губ. на 1863-й г.*
 86. **Енисейскій округъ и его жизнь.** *М. Кривошапкинъ. Записки И. Русскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 53—302.
 87. **Съ береговъ Амура.** *И. Ко-я. Артиллерійскій Журналъ.* 9.
 88. **Амурскій край и его значеніе.** *Д. Афанасьевъ. Морской Сборникъ.* 11; стр. 1—87.

Статья г. Афанасьева состоитъ изъ двухъ частей: 1) весьма дѣльнаго и вѣрнаго, хотя и сжатаго описанія страны, состоянія поселеній въ 1862 году и описанія гаваней на Восточномъ Океанѣ и прибрежныхъ острововъ, также и пограничныхъ странъ; при этомъ, отмѣчая сдѣланныя ошибки, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполне отдастъ справедливость огромнымъ результатамъ, достигнутымъ въ 6—7 лѣтъ. Вторая же часть говоритъ про значеніе Амурскаго края и тѣ выгоды, которыя онъ можетъ принести. Г. Афанасьевъ, не ограничиваясь общими фразами, про значеніе Амура, какъ богатой области, какъ 4-хъ тыс. воднаго пути и пр. и пр., доказываетъ, что Амурскій край важнее не какъ хлѣбородная область, которыхъ у насъ много, не какъ посредникъ,—не какъ путь изъ Сибири къ Океану, потому что какъ путь онъ и не очень-то хорошъ, да и ведетъ къ такимъ мѣстностямъ, которымъ сбывать нечего,—важнее-же единственно какъ край, возвышающій значеніе сѣв.-в. прѣбрежья.

89. **Амуръ.** Статья *У. Московскія Вѣдомости.* 11.
 90. **Письмо съ Амура.** *Коллонтай. Артиллерійскій журналъ.* 7.
 91. **Die neuesten russischen Erwerbungen im Amurlande,** von *Gumprecht. Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* V-er. B. 1855.
 92. **Bilder von Amur,** von *E. Karlowicz. St. Petersburg. Unterhaltungsblatt.* 1861—62.
 93. **Ueber den unteren Theil der Syr Dariah, zwischen dem Fort Peroffsky und seiner Mündung.** Von *A. Boutakoff*

Mitgetheilt von C. Ritter. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* (1858). Neue-Folge. IV-er. B.

- *94.—96. **Материалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба.** Спб. 1863. 8°.
- 1) *Гродненская губернія.* Составилъ П. Бобровскій. 2 части и 2 кн. приложеній. Тип. Генер. Штаба и Огрязно. Въ 1-й ч. XXII и 866 стр., карта Гродненской губ. и Біловѣжской пуцки, во 2-й ч. VIII, 1074 и II стр. Въ 1-мъ приложеніи II, 247 стр.; во 2-мъ приложеніи 391 и 72 стр.
- 2) *Херсонская губернія.* Составилъ А. Шмидтъ. 2 части Спб. 1863. Тип. Калитовскаго и Военная 8°. Въ 1-й ч. XII, 601 и VII стр., во 2-й ч. V, 874, IX и XXXV стр. и 4 влара.
- 3) *Земля Войска Донскаго.* Составилъ Н. Красковъ. Спб. Тип. Деп. Генер. Штаба. 8° 553 стр. VI таб. и 1 карта.
97. **Пять томовъ материаловъ для географіи и статистики Россіи, собран. офицерами Генеральнаго Штаба: Военный Сборникъ.** 4; стр. 522—528.
98. **Историческое обозрѣніе Архангельской губ. П. Ямш.** *Справочная книга для Архангельской губ. на 1860-й г.;* стр. 1—32.
99. **Архангельская губернія. П. Соколовъ.** *Мірское Слово.* 19 и 20.
100. **Архангельская губернія. Сѣверная Почта.** 111.
101. **Географическо-Статистическое обозрѣніе Архангельской губ. Архангельскій Сборникъ.** Ч. I кн. 1; стр. 1—86.
102. **Описаніе Архангельскаго у. И. Пороховъ.** *Архангельскій Сборникъ.* Ч. I, кн. 1; стр. 204—225.
103. **Очерки Кемяскаго уѣзда. К. Сибирцевъ.** *Архангельскія губ. вѣд.* 50—52.
104. **Бессарабская область. Сѣверная Почта.** 123.
105. **Критическій обзоръ данныхъ, для топографіи Виленской губ. М. Гусевъ.** *Сборникъ историко-статистическихъ материаловъ по Виленской губ.* Ч. 1; стр. 23—83.
106. **Извлеченіе изъ сочиненія: „Видія и ея берега въ топографическомъ, историческомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Гр. К. Тышкевича. Перев. съ польскаго: Сборникъ историко-статист. материаловъ по Виленской губ. Ч. 1; стр. 83—130.**
107. **Древняя Суацалская область и обитавшіе въ ней народы. Я. Гарелина.** *Владимірскія губ. вѣд.* 1862, № 1, 2, 21 и 22.
108. **Очерки Кувенскаго края. Фл. Арсеньевъ.** *Промышленность.* 4—5; стр. 397—404 и *Волгодскія губ. вѣд.* 10.

Кувенскимъ краемъ авторъ называетъ ту мѣстность, которую III.

- тора тянется по направлению праваго берега Кубыскаго озера до города Кирилова.
109. Печорскій край. Статья Н. Т. *Иллюстрація*. 253.
110. Печорскій край Вологодской губерніи. К. *Золотиковъ*. *Свердловск. Печел.* 92, 93 и 95.
111. О состояніи Вологодскаго края въ 1613 г. *Памятная книжка Вологодской губ.* на 1860-й г.; стр. 82—41.
112. Нѣсколько словъ о землѣ Древлянъ. Н. *Короковскій*. *С.-Петербургскія Вѣдом.* 1861. № 24.
- Авторъ полагаетъ что мѣстность г. Овруча была центромъ древлянской земли.
113. Три мѣсяца на Вольни. *День*. 52.
114. Вольны до временъ Гедемина. *Вѣстникъ юго-зап. и зап. Рос-сін.* 1 (Юль), 2 (Авг.) и 3 (Сент.); стр. 38, 146—163 и 213.
115. Вольнскіе очерки. Домашняя жизнь кн. Вольнскихъ. Дружина. Войско и пр. X. *Карнаковскій*. *Вольнскія губ. вѣд.* 33, 34, 36, 37, 38 и 41.
116. Матеріалы для исторіи при-Битюцкаго края. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862, №№ 31, 32, 33, 34 и 35.
117. Матеріалы для описанія Малоярославецкаго уѣзда, въ топографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ. В. *Зеруаловъ*. *Калужскія губ. вѣд.* 27.
118. Краткій взглядъ на исторію, той части Литвы, которая нынѣ составляетъ Ковенскую губ. И. М. *Прекеръ*. *Памятн. книжка Ковенской губ.* на 1862-й г.; стр. 31—100.
119. Веглужскій край, въ историческомъ, статистическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. *Зеленецъ*. *Вола.* 21, 22, 23, 45, 48, 49, 50, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59 и 63.
120. Курская губернія. Статья В. Юль. 1863. *Русскій Листокъ*. 30.
121. Записки Л. Н. Энгельгардта, касающіяся Могилевск. губ. (Изъ „Русскаго Вѣстника“ 1859). *Могилевскія губ. вѣд.* 1860. 71 и 72.
122. Изъ Оренбургскаго края. *Народное Благотвореніе*. 97 и 154.
123. Отвѣтъ на статью: „Изъ Оренбургскаго края“. *Народное Благотвореніе*. 144.
124. Современный Яикъ Г. П. *Очерки*. 18, 19 и 20.
125. Черноземная полоса Орловской губ. въ хозяйственномъ отношеніи, въ 1863 г. И. *Казанцевъ*. *Орловскія губ. вѣд.* 46, 47, 48 и 49.

126. Историческія свѣдѣнія по Орловской губ. *Памятная книжка Орловск. губ.* на 1860 г. стр. 1—30.

Свѣдѣнія историческія расположены здѣсь сначала вообще по губерніи потомъ въ частности по городамъ.

127. Матеріалы (для топографіи и этнографіи Пензенской губ.) *Пензенскія губ. вѣд.* 1862. № 20.

Вотъ что говоритъ редакторъ „Пензенскія губ. вѣд.“ Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственность за эти образцовые матеріалы. Мы печатаемъ ихъ болѣе для курьеза, пусть читатели сами судятъ о качествахъ, доставляющихъ и обрабатывающихъ матеріалъ для газеты.

128. Обзорніе Пензенской губ. въ отношеніи къ сельскому хозяйству и промышленности. *И. Т. Морозовъ. Пензенскія губ. вѣд.* 48, 49 и 50.

Составлено въ 1859 г.

129. Матеріалы для топографіи Пермской губ. *А. И. Мозель. Памятная книжка Пермской губ.* на 1863-й г.; стр. 1—12.

130. Матеріалы для исторіи Пермскаго края. Составилъ *С. Пентъ. Памятная книжка Пермской губ.* на 1863-й г., стр. 24—71.

Тутъ же помѣщенъ именной списокъ воеводамъ, столычникамъ и намѣстникамъ въ Пермскомъ краѣ до образованія въ немъ губерніи.

131. Описаніе Яйвинскаго сельскаго и соленопромысловаго вѣруга, его географическое положеніе, воды, климатъ и жители. *Пермскія губ. вѣд.* 32, 33, 34, 36, 40 и 42.

132. Историческія воспоминанія. *Карманная книжка Подольской губ.* за 1859 г. 25 стр.

а) О Подольской губ. б) О Каменецъ-Подольскѣ, в) Православныя церкви и монастыри, г) Иерархи православныя, д) Римско-католическія церкви и монастыри, е) Перечень начальниковъ Подольской губ., со времени ея учрежденія до нынѣ.

133. Историческая замѣтка о Самарскомъ краѣ. *Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ.* 1860. № 6; стр. 77—108.

134. Историческое описаніе Тамбовской губ. *и. Фоккистосовъ. Тамбовскія губ. вѣд.* 1859 №№ 40—44, 46—47, 51 и 52 и 1860. №№ 1—6 и 9—11.

Источниками служили: 1) Историч. взглядъ на Тамбовск. губ. *Е. В. Крукова.* Тамб. губ. вѣд. 1854. № 38—40. 2) Нѣсколько историч. извѣстій объ обстоят. предшествовав.

- защитою Тамбова. *П. Б—ва*. Тамб. губ. вѣд. 1861. № 42—44. 3) О народахъ населившихъ надревле Европ. Россію. Тамб. губ. вѣд. 1852. №№ 37—42. 4) Исторія царства Херсонеса-Таврійскаго. Ст. *Сестренцевска-Бочума*. Спб. 1806. 5) Анти историч. Спб. 1841. 6) Полное собраніе русск. лѣтописей. Спб. 1841. 7) Россія въ историч. и статистич. отнош. 6. *Бумарина*. Спб. 1837. 8) Извѣстія византійск. историковъ, собр. Стригаровъ. Спб. 1770. 9) О жилищахъ древнихъ Руссовъ. 10) Книга большого чертежа. Спб. 1836. 11) Исторія *Карамзина*. 12) Руководство къ Всеобщ. Исторіи *Шумкина*. Спб. 1856. 13) Исторія Россіи *С. Соловьева*. М. 1854. 14) Исторія Рязанск. княжества. *Ильинскаго*. М. 1858. 15) Подноф собр. законовъ и 16) Статьи изъ Тамб. губ. вѣд.
135. **Замѣчаніе о названіи г. Кадоша.** *Б. Тамбовскія губ. вѣд.* 1860. № 4.
- По поводу предъидущей статьи.
136. **Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста историческаго описанія Тамбовской губ.** *С. А. Березняковскій*. Тамбов. губ. вѣд. 1860. №№ 27, 28, 29, 30, 31, 32 и 33.
137. **Очеркъ рельефа Харьковской губ.** *И. Ф. Леваковский*. *Астраханскія губ. вѣд.* 17.
138. **Краткій географическій, историческій и статистическій обзоръ Харьковской губ.** *Памятн. книжка Харьковской губ.* на 1863 г. 121 стр.
139. **Программа топографическаго описанія мѣстности Харьковской губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.** *Кочетовъ*. *Харьковскія губ. вѣд.* 26.
140. **Пространство Черниговской губ.** *В. Лучинскій*. *Памятн. книжка Черниговской губ.* на 1862 г.; стр. 55—57.
141. **Краткое географическое описаніе Черниговской губ.** *Е. Гудимъ*. *Памятн. книжка Черниговской губ.* на 1862; стр. 361—386.
142. **Списокъ пунктовъ Черниговской губ., географическое положеніе которыхъ определено въ 1863.** *Черниговскія губ. вѣд.* 86 и 47.
143. **Астрономическіе и тригонометрическіе пункты Черниговской губ. и правила пользования оными при межеваніи Черниговской губ.** *Черниговскія губ. вѣд.* 36.
144. **Черниговскій уѣздъ.** *Черниговскія смара. извѣстія* 17 и 20.
- Бѣлоусъ старый и новый, Кіанка, Косежъ, Шестовица,

Слабичъ.—Якуль и Навозъ, Недаичичи, Радьковна, Мохнатинъ и Довшикъ.

145. Ростовский уѣздъ и г. Ростовъ Ярослав. губ. *В. Лавровъ. Воля.* 64.
146. Исторія Мологской страны, княжествъ, въ ней бывшихъ и г. Мологи *И. Трушковій. Памяти. книжка Яросл. губ.* на 1862-й г.; и *Ярославскія губ. вѣд.* 33, 34, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 49.
147. О позднѣйшихъ названіяхъ Древней Гилеи. *Ф. Брунъ. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.* Т. IV, Отд. 2 и 3; стр. 236—243.
- Гилея, по мнѣнію автора статьи,—была мѣстность занимаемая, въ настоящее время, у. городомъ Алешки.
148. Уѣздъ Нерехотскій. *Очерки.* 38.
149. Забѣтки о Николаевскомъ и Новоузенскомъ уу. *NN. Воля.* 30—33, 41, 42 и 44.
150. Забѣтки о Новоузенскомъ краѣ. *К. Кавелинъ. Самарскія губ. вѣд.* 44 и 45 и *Спбурскія Вѣд.* 216.
151. Таблица I и II. Географическое положеніе и высота надъ уровнемъ моря пунктовъ 1-го класса, опредѣленныхъ въ 1860, 61 и 62 гг. Таблица III. Высоты, опредѣленныя барометрически, въ 1860 и 1861 г. въ Кавказскомъ краѣ. *Кавказскій Календарь* на 1864-й г.; стр. 213—248.
152. Извѣстія, собран. *В. Татищевымъ* въ бытность его въ Сибири и Шведін, 1721—26. *II. Пекарскій. Записки Рус. Геогр. Общ.* 3; стр. 110—128.
153. Вопросъ о раздѣленіи Россіи на воен. округа. *Смы Отчества.* 63.
- *154. Медико-топографическія замѣчанія о сифилисѣ въ сѣверо-восточной Сибири, назыв. „проказою“ *Э. Шеркъ.* Съ приложеніемъ карты Сибири. Спб. Тип. журн. „Странникъ“. 8°. 62 стр.
155. Топографическія свѣдѣнія о кумысѣ. Составилъ врачъ, *II. М. Боголюбенскій.* Приложеніе къ практическому руководству приготовленія и употребленія кумыса. Самара. 1863. Губерн. тип. 16°. 46 стр. Ц. 80 к. с.
- *156. Вѣдомость о работахъ Генер. Штаба, Корпуса топогр. и Военно-топогр. депо, произвед. въ 1862 г. Сиб. 1863. 8°. 9 стр.
- *157. Записки Военно-Топографическаго депо, изданныя директоромъ Военно-Топографическаго Депо, генераль-лейтенантомъ *Бларамбергомъ.* Часть XXIV. Сиб. 1863. Печатано въ Военной тип. 4°. 4 вѣнум., 180 и 127 стр. и 2 л. карты и плана.
- *158. Каталогъ тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Россійской Имперіи и за границею, по 1860-й

годъ. Составленъ при геодезическомъ отдѣленіи Военно-Топографическаго Депо. Приложение къ XXIV части Записокъ Военно-Топографическаго Депо, издаваемыхъ по Выс. повелѣнію директоромъ того же Депо, ген.-лейт. *Бларамберга*. Спб. 1863. Печ. въ Военной тип. 4°. 1,150 стр. и 4 л. карты.

159. Извлеченіе изъ отчета о географическихъ работахъ и занятіяхъ Военно-Топографическаго Депо, въ 1857 г. *Записки Военно-Топографическаго Депо*. Т. XX; 87 стр.
- О географическихъ работахъ. I. Тригонометрическія извлеченія. II. Астрономическія наблюденія. III. Топографическія съѣмки. IV. Современныя геодезическія свѣдѣнія о Россіи.
- *160. **Архангельскій сборникъ**, или матеріалы для подробнаго описанія Архангельской губерніи, собранныя изъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ 6-ти частяхъ. Часть 1-я. Общее и частное описаніе губерніи въ естественномъ, статистическомъ и административномъ отношеніяхъ. Книга 1-я. Архангельскъ. 1863. Въ губерн. тип. 8°. 524 стр. Ц. 1 р. 20 к.
- *161. **Памятная книжка Вологодской губ.** на 1862 и 1863 г. Вып. 1-й и 2-й. Вологда. 1863. Губ. тип. 12°. 189, 42, IV и 170 стр. (6 табл.) Ц. 1 р. 50 к.
- *162. **Памятная книжка Калужской губерніи** на 1862 и 1863 годы, изданная Калужскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Калуга. 1863. Губерн. тип. 8°. III и 246 стр.
- *163. **Памятная книжка Керчь-Еникальскаго градоначальства** на 1863 г. Изданіе Керченскаго городского статистическаго комитета. Составлена подъ совѣт. *Бернард де-Граве*. Керчь. 1863. Тип. I. Холева. 8°. V и 290 стр. Ц. 1 р.
- *164. **Памятная книга Ковенской губ.** на 1863-й. Ковно. 1863. Тип. М. Соколовскаго. 8°. 67, 90, 58 и IV стр. и 2 табл.
- *165. **Памятная книжка Новгородской губ.** на 1863. Изд. подъ ред. *Богословскаго*. Новгородъ. 1863. Тип. губ. правл. 8°. V, 179, 23, 168, 46 и 10 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- *166. **Памятная книжка Пермской губ.** на 1862-й г. Сост. *Е. С. Пенномъ*. Годъ 1-й. Пермь. Въ губ. тип. 1862. 8°. IV, 23, 71, 205, 20, 103 и II стр.
- *167. **Памятная книжка Псковской губ.** на 1863-й г. Псковъ. 1863. Тип. губ. правл. 8°. XI, 107, 90, 82 и 76 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- *168. **Памятная книжка С.-Петербургской губерніи** на 1863 годъ (изданіе С.-Петербургскаго статистическаго комитета). Годъ

- первый. Двѣ части. Спб. 1863. Тип. Спб. губери. правленія. 8°. Часть I (личный составъ). 288 стр.—II (статистическія и справочныя свѣдѣнія). 366 ст. и 8 л. приложений. Ц. части 50 к. Каждую часть можно приобрести отдѣльно.
- *169. **Памятная книжка Сибирской губ.** На 1862—63-й годы. Сибирскъ. 1863. Тип. губ. правл. 8°. 92, 74, 84 и 96 стр.
- *170. **Памятная книжка Черниговской губерніи.** Изданіе Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета. Черниговъ. 1862. Печатано въ типографіяхъ: Губернской и Ильинскаго монастыря. 8°. VII, 427 и 85 стр. и 7 табл. Ц. 1 р. 70 к.
- *171. **Памятная книжка Ярославской губерніи на 1862 годъ.** Издана Ярославскимъ губернскимъ статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціею члена комитета А. Л. Ярославль. 1863. Губери. тип. 8°. 6 немум., 45, 127 и 476 стр.
- *172. **Кавказскій календарь на 1863 г.** Тифлисъ. XXVIII годъ. 1862. Тип. Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. 8°. 542 и VI стр. Ц. 1 р. 50 к.
- *173. **Новороссійскій календарь на 1863 г.,** издав. отъ Рихельев. Ляца. Одесса. Тип. Алексомати. 1862. 8°. 396, 42, VI и 22 стр. Ц. 1 р. 30 к.

б) Географическое, историческое и въ другихъ отношеніяхъ описанія городовъ.

174. **Архангельскъ и его жители.** Н. Воронинъ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 11.

О г. Архангельскѣ помѣщены свѣдѣнія въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ*: 1) въ „С.-Пбурискихъ Вѣдомостяхъ“ №№ 36, 39, 49, 58, 65, 113, 117, 144, 155, 194, 217, 260, 272 и 283; 2) въ „Морскомъ Сборникѣ“ №№ 4, 9, 11 и 12; 3) въ „Кронштад. Вѣстникъ“ №№ 24, 34, 53, 129 и 135; 4) въ „Сѣв. Почтъ“ №№ 131 и 188 и 5) въ „Промышленности“ № 6.

* Часто въ корреспонденціяхъ попадаются чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія по части топографіи, этнографіи, статистикѣ и истиннаго бита тѣхъ городовъ, изъ которыхъ онѣ происходятъ въ столичныя газеты. Помѣщать въ библиографическій указатель все что относится къ области географіи и пропускать эти, иногда очень важныя матеріалы, было бы неологично; вслѣдствіе сего, съ нынѣшняго года, отдѣлъ корреспонденцій войдетъ въ сей указатель.

175. **Новодвинская крѣпость.** В. Чернышев. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. I, кн. I; стр. 265—278.
176. **Содомбальская купеческая гавань въ прошломъ столѣтїи.** М. Истоминъ. *Архангельскій губ. вѣд.* 7 и 8.
177. **Описаніе г. Холмогорь, съ очеркомъ древней исторїи Двинскаго края.** Н. Соколовъ. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. I, кн. I; стр. 297—428.
178. **Городъ Холмогоры.** *Вокругъ Свѣта*. 4.
179. **Топографическій обзоръ г. Астрахани, по Высоч. утвержденному плану.** А. Архиповъ. *Астраханскій губ. вѣд.* 23, 24 и 25.
 Въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ помѣщены свѣдѣнія о г. Астрахани: 1) въ „*Сибуръ. Вѣдом.*“ №№ 57, 113 и 126. 2) въ „*Морск. Сборникъ*“ №№ 3, 5, 9 и 11. 3) въ „*Дня*“ №№ 7 и 14. 4) въ „*Кроншт. Вѣстн.*“ №№ 35 и 52. 5) въ „*Свердловъ Почта*“ № 131 и 6) въ „*Голосъ*“ № 19.
180. **Астраханскій военный портъ.** Н. Б. *Морской Сборникъ*. 10; стр. 219—229.
181. **Таблица географическаго положенія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ Новороссійскаго края и Бессарабїи.** *Новороссійскій календарь* на 1864-й г. стр. 41—44.
 Корреспонденціи изъ Бессарабїи помѣщены въ „*С-Петербургскія Вѣдомостя*“ №№ 17 и 33. Изъ Кишинева, въ „*Голосъ*“ №№ 13, 29, 32, 55, 60, 63, 64, 65, 70, 86, 151 и 276; въ „*Сѣв. Вѣдом.*“ №№ 43, 55, 87, 98, 125 и 272.
182. **Свѣдѣнія о городахъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края и Бессарабїи.** *Новороссійскій календарь* на 1864-й г.; стр. 5—24.
183. **Г. Вильно.** *Иллюстрированная газета*. 15.
184. **Губернскій городъ Вильно и костель св. Анны.** *Воскресный досудъ*. 26.
185. **Поѣздка въ Вильно.** А. Сасъ. *Свѣ. Пчела*. 118.
186. **Собраніе дальнѣйшихъ свѣдѣній о Новогрудкѣ со смерти Свѣтогора.** М. Дмитріевъ. (1270). *Вѣстн. Имп. Русск. Географич. Общества*. 1859. № 6; стр. 66—72 *).

*) Въ моемъ указателѣ попадаются иногда заглавія не того года, за который онъ составляетъ. Спѣшу повторить то, что я уже сказалъ въ одномъ изъ прежнихъ моихъ указателей: Во 1-хъ эти заглавія относятся къ тѣмъ статьямъ, которымъ помѣщены въ періодическихъ изданїяхъ, послѣдніе №№ которыхъ, появились въ свѣтъ послѣ напечатанїя указателя и во 2-хъ въ настоящій указатель внесены прямо

Свѣдѣнія эти, черезъ пражленіе князей Новогрудскихъ, королей Литовскихъ, нападены Татаръ, доведены до 1784 г.

187. Историческія замѣтки о Владимірѣ Кляземскомъ: *К. Тихомировъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 1862. №№ 33, 36 и 39.

Свѣдѣнія о „Владимірѣ“ помѣщены также въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ: въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, №№ 31, 50, 132 и 235; въ *Голосъ*. № 73 и въ *Слѣб. Почтѣ*. № 105.

188. Стародубъ или Кляземскій городокъ, въ Владим. губ. *К. Тихомировъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 1859: № 28 и *Русскій Листокъ* 1859. № 131.

189. Суздаль. *Иллюстраціи*. 252.

*190. Историческая и современная записка о городѣ Шуѣ. Составлена дѣйств. членомъ Владимірскаго губерн. статист. комитета *Иваномъ Лдовымъ*. Москва. Тип. И. Чуксина. 1863. 8°. 42 стр.

191. Города на Волыни. *Х. Карнаковскій*. (г. Каменецъ). *Волынскія Губ. Вѣд.* 43.

192. Городъ Кременецъ и Чапкій. (Матеріалы для исторіи Волыни). *Волынскія Губ. Вѣд.* 12—20.

193. Историческія свѣдѣнія о г. Тотьмѣ до половины ХІV в. *А. Архангельскій. Вологодскія Губ. Вѣд.* 1859; №№ 9 и 10.

194. Замѣтки проезжающаго (о Воронежѣ). *Б. Казачевъ. Воронежскій Листокъ*. 1862. № 47.

О Воронежѣ, см. также въ корреспонденціяхъ: въ *Слѣб. Вѣдом.* № 28, 33, 45, 76, 85 и 264; въ *Очеркахъ*. № 23.

195. Строенная книга г. Воронежа, 1670. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 34, 35 и 38.

196. Матеріалы для исторіи Воронежа, въ эпоху Петра I. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 1, 2, 3, 5, 6, 8 и 9.

Въ статьяхъ помѣщены дѣла, челобитныя и другія историческія и юридическія акты.

того историческія свѣдѣнія о губерніяхъ и городахъ съ 1859 г., въ нихъ необходимо должны существовать географическія, этнографическія, топографическія и статистическія данныя, описываемой мѣстности, известной эпохи. Съ этою цѣлью, я нарочно выбралъ эти заглавія изъ своей исторической библіографіи и помѣстилъ здѣсь. Путаницы, въ этомъ случаѣ не будетъ, такъ какъ всѣ статьи этого сорта относятся только къ тому году, за который составлены указатели. Въ отдѣлѣ статистикъ я помѣстилъ заглавія по торговой и промышленной статистикѣ 1859, выбранной мной изъ библіографіи, предназначавшейся для усюпшаго „Вѣстника Промышленности.“ Они дополняютъ библіографію 1859 года по части географіи, этнографіи и статистики.

197. **Списокъ Воронежскихъ городскихъ головъ съ 1788 г. Воронежскія Губ. Вѣд.** 11.
198. **Матеріалы для исторіи урядненыхъ городовъ Воронежской губ. Воронежскія Губ. Вѣд.** 1862. № 39, 40 и 46.
Здѣсь помѣщена "Строенная книга г. Олшанска., 1645 г. и г. Усерда.
199. **Новохоперскъ.** Уѣздный г. Воронеж. губ. № №. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 1862. № 34.
200. **Павловскъ.** Уѣздный г. Воронежской губ. *А. Гудинъ. Тамже.* № 35.
201. **Павловскъ.** (Уѣздн. городъ Воронеж. губ.). *А. Р—скій. Воронежскія Губ. Вѣд.* 1862. № 9.
202. **Матеріалы для г. Острогожска. Воронежскія Губ. Вѣд.** 1862. №№ 25, 26, 27, 28 и 29.
Въ статьѣ помѣщена Строенная книга г. Острогожска и другіе акты. Сообщ. *Н. И. Второвымъ.*
203. **Городъ Валуйки и его уѣздъ. Воронежскія Губ. Вѣд.** 11 и 13.
Этотъ очеркъ составленъ въ 1850 г. и доставленъ г. *Ануфриевымъ.* Святочные пѣсни. Коляда.
204. **Матеріалы для исторіи г. Коротояка. Дост. М. И. Второвымъ. Воронежскія Губ. Вѣд.** 15, 16, 17, 18, 21 и 25.
Помѣщена "Строенная книга г. Коротояка., 1648 г.
205. **Коротоякъ и Землянскъ.** (Воронеж. губ.). *Воронежскій Листокъ.* 1862. № 47.
206. **Г. Задонскъ и его монастырь. П. Мамзинъ. Воронежскій Листокъ.** 1862, № 7.
207. **Исторія г. Котельнича. Вятской губ. Памятная книжка Вятской губ.** на 1860 г.; 3 стр.
Когда земли выѣшней Вятской губ. были заняты Вотью и Черемисами, тогда Котельничъ существовалъ, подъ именемъ Черемисокаго города Кокшарова, о немъ уже упоминалось въ 14 ст., когда русскіе, побѣдивъ Черемисовъ, взяли ихъ селеніе Кокшаровъ и переименовали его въ Котельничъ. (Изъ „Вятскихъ губ. вѣд.“ 1838. Прибавленіе. № 13).
208. **Основаніе города Нолинска, Вятской губ. Памятная книжка Вятской губ.** на 1860; стр. 153—156.

Основаніе города относится ко времени царствованія Іоанна Грѣзнаго и сына его Феодора Іоанновича. Мѣсто, гдѣ расположенъ теперь Нолинскъ, принадлежало прежде Вятскому Успенскому Трифонову монастырю. Въ 1668 году,

въ этомъ мѣстѣ было уже село Ноли, которое въ 1780-мъ г. переименовано въ городъ Нолинскъ. (Изъ Вятскихъ губ. вѣд. 1838 г. Приб. къ № 13).

209. Вятская корреспонденція газеты "Голосъ.", *Вятскія спарх. вѣд.* 1864. № 1.

210. Вѣсти изъ г. Ростова на Дону. *А. Бойковъ. Сѣверная Пчела.* 1861. № 181.

211. Оtvѣтъ г. Бойкову. *Сѣверная Пчела.* 1861. № 195.

Свѣдѣнія о семь городѣ см. въ корреспонденціяхъ: 1) въ *Морс. Сборникъ.* №№ 2, 4 и 10; 2) въ *Сѣв. Почтѣ.* № 11; 3) въ *Дль.* № 15.

212. Новочернаскъ. *Раздорскъ. Влкъ.* 1862. № 3 и *Донскія войсковыя вѣдомости.* 13.

Въ газетѣ *Дель.* № 6; *Голосъ.* № 176, *Очерки,* № 14, помѣщены корреспонденціи изъ этого города.

213. Историческія свѣдѣнія о г. Калугѣ. П. *Щенетовъ - Саминъ. Памятная книжка Калужской губ.* на 1862 и 1863 г.; стр. 75—99.

Статья эта сначала была напечатана въ "Калужскія губ. вѣд.", 1854 г. и перепечатана въ "Калужскихъ губ. вѣд.", 1859, № 10, 14—17. Теперь она перепечатывается во 2-й разъ. Объ этомъ городѣ см. корреспонденціи: 1) въ *Дль,* №№ 3, 8 и 13; 2) въ *Слб. Вѣдом.* № 31, 34 и 46.

214. Рукопись 1791 года о г. Калугѣ. *А. Захарыинъ. Калужскія губ. вѣд.* 30; 6 стр.

Здѣсь налагается дальнѣйшее содержаніе рукописи, помѣщенной въ 5 и 6 №№ "Калуж. губ. вѣд.", Заглавіе рукописи: Описание г. Калуги, 1687 г., воеводою, княземъ Ив. Леонт. Полуехтовымъ. Настоящая статья начинается 1700-мъ г.

215. Солигаличъ. *Е. Особининъ. Иллюстрація.* 250.

216. Солигаличъ. *М. Диевъ. Костромскія губ. вѣд.* 1859 г. №№ 10, 11 и 12.

Исторія этого города на основаніи государственныхъ архивовъ и договоровъ, исторіи Караванна, исторіи Росс. іерархіи, Археографическихъ актовъ, степенныхъ книгъ, четинъ книгъ, російской шляхтоуки и пр.

*217. Солигаличъ и его минеральный источникъ. Врача *В. А. Коробкина.* Москва. 1863. Тип. С. Орлова. 8°. 69 стр. Ц. 25 к.

218. Очеркъ исторіи Керчи и ея окрестностей въ древнія, среднія и

новья времена. *Полтавскій листокъ Керчь-Еникальскаго градоначальства*. 1860 г. № 3.—8; 9 стр.

Набраваясь помѣстить въ „Полтв. листкѣ“, историческія событія, касающіяся до Керчи, говоритъ авторъ, я подумалъ сказать, что либо новое, а собрать только во одно все известное мнѣ до этого предмету, раздѣляя, списки мои въ хронологическомъ порядкѣ.

См. № 7.—8 журнала „Промышленность“, видъ помѣщен корреспонденція изъ этого города.

219. Нѣсколько недель въ Либавѣ. *А. К...в Крашатайтскій вѣстникъ*. 58.

Въ *Сибурскихъ вѣдом.*, № 51, 128 и 134, помѣщена корреспонденція изъ г. Либавы.

220. Описаніе Москвы и ея окрестностей. *А. Л...в. Сѣверное Сѣліе*. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

221. Движеніе современнаго благоустройства Москвы. *Зритель*. 23.

222. О началѣ града Москвы и о в. кн. Даниилѣ Александровичѣ Невскомъ. Списано съ рукописи Новгор. лѣтописи, *П. Н. Рыбниковымъ. Олоонецкія губ. вѣд.* № 45.

223. Видъ Москвы въ концѣ прошлаго столѣтія. *Иллюстрація*. 254.

224. Видъ Москвы въ прошломъ столѣтіи. *Иллюстрація*. 263.

225. Городъ Сергачъ (Очерки). *А. Коробкинь. Нижегородскія губ. вѣд.* 1, 2, 13 и 26.

226. Городъ Вытегра (Историко-статистическій очеркъ). *Олоонецкія губ. вѣд.* 46 и 48.

227. Изъ Уральска. *С. Максимовъ. Морской Сборникъ*. 11; стр. 87—101.

228. Описаніе Пензенской губ. *Пензенскія губ. вѣд.* 39.

229. Г. городъ Пенза и его уѣздъ. *Пензенскія губ. вѣд.* 40.

Свѣдѣнія о г. Пензѣ находятя также въ корреспонденціяхъ газетъ: 1) *Голосъ*, №№ 50, 70, 90, 130, 141 и 128 (и 2) *Сиб. вѣд.* 48 и 277. 3) въ *Свѣд. Почтѣ*, № 40. въ *Днѣ*, № 12.

230. Уѣздный городъ Городище. *Пензенскія губ. вѣд.* 41.

231. Историческій очеркъ г. Перми. *Пермскія губ. вѣд.* 37.

Въ слѣдующихъ газетахъ помѣщена корреспонденція изъ г. Перми: 1) въ *Голосъ*, №№ 67, 92 и 111. 2) въ *Сиб. Вѣд.* 39, 48 и 57. 3) въ *Днѣ*, №№ 2, 4, 5 и 4) въ *Свѣд. Почтѣ*, № 88 и 5) въ *Свѣд. Почтѣ*, 118.

232. Историческій очеркъ г. Ирбита. *Камышлова и Красноуфимска. Пермскія губ. вѣд.* 39.

233. Историческій очеркъ гг. Кувгура и Осы. *Пермскія губ. вѣд.* 40.
234. Историческій очеркъ гг. Чердыни и Шадринска. *Пермскія губ. вѣд.* 42.
235. Историческій очеркъ гг. Верхотурья и Екатеринбурга. *Пермскія губ. вѣд.* 38.
236. Екатеринбургъ. *Иллюстрація.* 254.
Корреспонденцію изъ этого города, см. 1) въ *Сиб. Вѣд.* №№ 34, 115, 270, 288, 289 и 2) въ *Днѣ.* № 10.
237. Историческій очеркъ гг. Аюваевска, Далматова и Дедюхина. *Пермскія губ. вѣд.* 43.
238. Горный городъ Дедюхинъ и околныя мѣстности. Д. М. Пятуховъ. *Записки Рус. Геогр. Общества.* 4; стр. 1—110.
239. Историческое описаніе г. Брацлава. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 1.
240. Историко-статистическое описаніе г. Проскурова. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 5.
241. Историческое описаніе г. Вьяницы. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 8.
242. Историческое описаніе г. Барь. *Подольскія епарх. вѣд.* 18.
243. Историческое описаніе уѣзднаго г. Гайсина, Подольской губ. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 23.
244. Миргородъ. *Воскресный досугъ.* 42.
245. Историческій очеркъ города Переяслава и образованіе уѣзда. И. Бодановъ. *Подольскія губ. вѣд.* 1860. № 49; 10 стр.
246. Къ наружной характеристикѣ Самары. *Самарскія губ. вѣд.* 43.
Свѣдѣнія объ этомъ городѣ помѣщены также въ корреспонденціяхъ: 1) въ *Сиб. Вѣд.* №№ 27, 53, 85, 165 и 272. 2) въ *Днѣ.* № 26; 3) въ *Народн. Благотѣль.* №№ 114, 198, 235 и 4) въ *Сѣв. Почтѣ.* № 47.
247. Самара, какъ мѣсто леченія. Д—ръ Укке. *Современная лѣтоспись.* 46.
248. Города Самарской губ. Бугудьма. *Самарскія губ. вѣд.* 5.
249. Города Самарской губ. Новый-Узень. *Самарскія губ. вѣд.* 11.
250. Основаніе Петербурга. I. Шинкиевъ. *Свердловск. Сѣтъ.* 1862. № 5.
251. О зачатіи и зданіи царствующаго града С.-Петербурга (1703) *Русскій архивъ.* 10 и 11.
252. Петербургская старина. П. Пекарскій. *Современникъ.* 1860. 6, 7 и 10; стр. 311—338, 143—204 и 576—628.

I. Первый годъ существованія Петербурга. Состояніе страны, образъ жизни и обычаи жителей. Петербургская крѣпость. Извѣстіе о рабочихъ, о первыхъ переселенцахъ въ Петербургъ. II. Петербургъ при Петрѣ I. III. Мѣры къ умноженію населенія въ Петербургѣ при Петрѣ I. Указы о постройкахъ въ городѣ. IV. Общественныя и придворныя увеселенія въ Петербургѣ при Петрѣ I и пр. Петербургскія училища Петровскихъ временъ. Разница ихъ отъ Московскихъ. Извѣстія о арабѣ Авраамѣ, предкѣ Пушкина. Первая типографія въ Петербургѣ. Разсчеты, во сколько обходилось печатаніе книгъ при Петрѣ. 1-я книжная лавка въ Петербургѣ. Цѣны книжнаго товара. Библіотека въ Петербургѣ, Кунсткамера. Приготовительныя распоряженія къ учрежденію Академіи Наукъ.

253. По поводу рукописи, относящейся ко времени основанія и заселенія С.-Петербурга. *З-цкій. Вятскія губ. вѣд.* 1860. № 35; 3 стр.

Рукопись эта есть челобитная г. *Машковцова*, въ которой онъ проситъ Петра Великаго освободить его отъ переселенія въ Петербургъ.

254. Царское Село. *Воскресный досугъ.* 31.
 255. Павловскъ. *Воскресный досугъ.* 23.
 256. Шлиссельбургъ. *Воскресный досугъ.* 25.
 257. Городъ Ораниенбаумъ. *С.-Петербургскія губ. вѣд.* 24.
 258. Пункты о Петергофѣ. Приказъ Петра I. *Русскій архивъ.* 8—9.
 259. Очерки Петергофа и его южныхъ окрестностей. *Н. Шарубинъ. Иллюстрированная газета.* Т. XII; стр. 19, 37, 60, 85 и 106.
 260. Записки о Саратовѣ. *К. А...скій. Воля.* 43, 53, 54 и 62.
 См. корреспонденцію изъ г. Саратова, въ газетахъ: 1) *Москов. Вѣдом.* 18. 2) *Голосъ.* 60 и 220. 3) *Очерки.* 70. *Наше Время.* 24. 5) *Сѣв. Почта.* 12.
 261. Съ дороги. Саратовъ. г. *Павловичъ. Москов. Вѣдом.* 162 и 173.
 262. Лѣтопись города Саратова (съ 1762—1796 г.). *Саратовск. губ. вѣд.* 1861. №№ 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52.
 263. Изъ путевыхъ записокъ. Царицынъ. *Θ. Шлыкъ. Воля.* 47 и 55.
 264. Матеріалъ для исторіи г. Камышина. Сообщ. *В. Г. Варенцовымъ. Архивъ Н. Калачова.* 1859. № 2; стр. 12—19.
 Этотъ матеріалъ относится къ 1692 г.
 265. Сарента. *Иллюстрированный листокъ.* 76.

266. **Историческій очеркъ г. Сибирска.** *Памятная книжка Сибирской губ.* на 1862—63 г.; стр. 60—64.
Корреспонденція изъ Сибирска помѣщена: 1) въ *С.-Петерб. Вѣдом.* 115 и 2) въ *Сѣв. Почтѣ.* 51 и 66.
267. **Историческіе очерки г. Смоленска.** (Изъ „Военно-Энциклоп. Лексикона“. Т. XII, изд. 2). *Памятная книжка Смоленской губ.* на 1861 г.; стр. 9—23.
Корреспонденція изъ этого города помѣщена: 1) въ *Зритель.* 12, 14 и 16. 2) въ г. *Наше Время.* 33 и 3) въ *С.-Петербургск. Вѣдом.* 108, 121, 142 и 281.
268. **Губернскій городъ Симферополь.** *Сѣверная Почта.* 78.
См. корреспонденцію изъ этого города, помѣщенную: 1) въ *Голосъ.* 30, 32, 53, 64, 99, 158 и 200. 2) въ *С.-Петербур.* *Вѣдом.* 76 и 3) въ *Сѣв. Почтѣ.* 51.
269. **Ялта.** *Воскресный досуг.* 38.
270. **Тамань,** ея топографическія преимущества передъ Темирюкомъ, для учрежденія на ея мѣстѣ города. Статистическія свѣдѣнія. *Н. Рущиковъ. Таврическая губ. вѣд.* 7.
271. **Голосъ** изъ Севастополя. *Н. Потуловъ. Одесскій Вѣстник.* 1861. № 101.
272. **Историческій очеркъ г. Таганрога.** *Полцейскій листокъ Таганрогскаю градоначальства.* 1, 2 и 17.
Корреспонденція изъ Таганрога находится: 1) въ *Голосъ.* 43, 60, 130, 195, 217, 225 и 290. 2) въ *Сѣв. Вѣдом.* 22 и 3) въ *Сѣв. Почтѣ.* 55.
273. **Таганрог** und Kertsch von Nädler. *St.-Petersburg. Unterhaltungsblatt.* 1861—62.
274. **Историческія замѣтки о городахъ: Твери и Торжкѣ.** *Н. Лебедевъ. Производитель и Промышленникъ.* 1859. № 67.
Корреспонденція изъ Твери помѣщена: 1) въ *Сѣв. Вѣдом.* 45, 47, 50, 98 и 274. 2) въ *Голосъ.* 51, 53 и 55. 3) въ *Очеркахъ.* 17. 4) въ *Сѣв. Почтѣ.* 50 и 162 и 5) въ *Биржевыя Вѣдом.* 9.
275. **Письма** объ г. Осташковѣ. *В. Сильцовъ. Современникъ.* 1—2 и 6; стр. 123—154.
276. **Корчева** и Кира (Путевыя замѣтки о гг. Тверской губ.) *А. З—въ Тверскія губ. вѣд.* 39, 40, 41 и 42.
277. **Торопецъ.** *М. Самовскій. Библиотека для чтенія.* 12; стр. 1—40.

Отрывокъ изъ историко-этнографическаго описанія То-

- ропца. Читано въ Этнограф. Отд. Геогр. Общ. 16-го окт. 1863 г.
278. **Торопецъ.** *Народное Богатство.* 247, 249, 250 и 252.
279. **Нѣкоторыя свѣдѣнія о г. Волчанскѣ.** *А. Капустилъ. Харьковскія губ. вѣд.* 31 и 32.
280. **Черниговъ.** Черниговъ. 1863. Тип. Ильинскаго монастыря. 8°. 80 стр.
Въ *Сѣв. Почтѣ.* 15 и въ *Сѣв. Вѣдом.* 271, находится корреспонденція изъ этого города.
281. **Отчего произошло названье г. Чернигова.** *П. Ефименко. Черниовскій листокъ.* 8.
282. **Остеръ** и Остерскій уѣздъ. *Черниовскія епарх. изв.* 1, 2, 7, 8, 13, 14 и 15.
Остеръ и Старогородка.
283. **О времени основаніи г. Ярославля.** *И. Розозинниковъ. Памятная книжка Ярослав. губ. на 1862 г.,* стр. 1—5.
Корреспонденція изъ Ярославля помѣщена: 1) въ *Сѣв. Вѣдом.* 39, 118, 236, 241, 251, 258, 275 и 283 и въ *Голосъ* 150.
284. **Изъ исторіи г. Ярославля (1262 г.)** *И. Розозинниковъ. Воля.* 24 и *Ярославскія губ. вѣд.* № 1.
285. **Ярославль въ черные дни Монгольскаго владѣчества.** *П. Шестернинъ. Ваза.* 1859. № 1 и *Ярославскія епарх. вѣд.* 1860. № 13.
286. **Пожаръ 1762 г.** въ Ярославлѣ. *Ярославскія губ. вѣд.* 1860. № 32—36; 10 стр.
287. **Кое-что о городѣ Мологѣ Ярославской губ.** *В. А. Лавровъ. Воля.* 10 и *Ярославскія губ. вѣд.* 11.
288. **Изъ воспоминаній о г. Мологѣ.** *В. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* 41.
289. **Нѣчто о г. Даниловѣ.** *В. А. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* 40 и *Воля.* 65.
290. **Краткое описаніе городовъ Ярославской губ.** *Памятная книжка Ярославской губ. на 1862 г.;* стр. 229—260.
291. **Дерптъ.** *В. Девлезерскій. Очерки.* 29.
292. **Аренсбургъ** и его морской иль. *Д. Б. Русскій Инвалидъ.* 78 и 79.
293. **Zur Geschichte der Stadt Vellin.** *Das Inland.* 1862. № 42.
294. **Häpäl.** v. *Odensholm. St.-Petersb. Unterhalt. blatt.* 1861—62.

295. **Шинсень** и **Пяцциана**. (Изъ „Tygodnika ilustrowanego.“) *W. Спб. Вѣд.* 184.
296. **Гельсингфорсъ** и **Свеаборгъ**. *Воскресный досуд.* 28.
297. **Тифлисъ**. *Иллюстрированная газета*. 10.
 Въ газ. *Голосъ*. 88, 139, 191, 197 и 211, въ *Спб. Вѣдом.* 28 и 45 и въ *Народн. Бюлетень*. 21, помѣщены корреспонденціи изъ Тифлиса.
298. **Баку**. *Воскресный досуд.* 16.
 Въ *Крошатадт. Вѣсти*. 27, 47 и др. помѣщена корреспонденція изъ Баку.
299. **Баку**. *В. Б. Вома*. 41.
300. **О значеніи г. Потн** и о возможности постройки въ немъ порта. *Шавровъ. Морской Сборникъ*. 4; стр. 207—229.
301. **О постройкѣ гавани въ Потн**. *Н. Шавровъ. Морской Сборникъ*. 12; стр. 245—267.
302. **Астрабадская станція** и влияние ея на развитіе края. *К. Петриченко. Морской Сборникъ*. 12; стр. 285—315.
303. **Лѣтопись** портоваго города Петровска и Дагестана. *И. Закроевъ. Вома*. 23.
304. **Устьаменогорскъ** въ 1861 г. *Н. Абрамовъ. Записки Имп. Русск. Географ. Общества*. 4; стр. 110—138.
305. **Тобольскъ**. *Воскресный досуд.* 50.
306. **Изъ воспоминаній** о Тобольскѣ. *Очерки*. 15, 29 и 34.
307. **Новгородская гавань** въ Восточной Сибири. *Иллюстрація*. 251.
308. **Крѣпость Аши**, Забайкальской области. *А. Лопатиль. Газета для сельскихъ хозяевъ*. 7.
309. **Г. Семипалатинскъ**. *Н. Абрамовъ. Тобольскія губ. вѣд.* 8 — 16, 21, 22, 24, 25 и 26.
 Статья эта была уже напечатана въ „Запискахъ Имп. Русскаго Географическаго Общества“ 1861. кн. 1.
310. **Обдорскъ**. *К. Губаревъ. Современникъ*. 11; стр. 219—234.
 Переѣздъ до Обдорска и бѣглыя замѣтки о заберезовскихъ Остякахъ. Что было прежде Обдорскъ и что теперь. Обдорская ярмарка. Мѣстные купцы и значеніе Зырянъ въ торговлѣ съ Самоѣдами. О Самоѣдахъ вообще. Самоѣдскія кочевья. 1-й день Нового года. О мужской и женской школахъ; посѣщеніе остяцкаго князя. Пожираніе сыраго оленя. Отъѣздъ изъ Березовскаго края.
311. **Изъ Березова**. *Тобольскія губ. вѣд.* 17, 18, 23 и 24.

312. **Die Stadt Omsk. Zeitschrift für allgem. Erdkunde.** Neue Folge. II-er B. 3-es H.

Переведено изъ Сѣв. Пчелы. 1856, № 156.

*313. 1) Виды Крыма. Тетр. I. 2) Виды С.-Петербурга. Тетр. I и II. 3) Виды Кавказа. Тетр. I и II. 4) Виды Россіи. Тетр. I и II. 5) Виды иностранныя. Тетр. I и II. 6) Русскія сцены. Тетр. I. Гравюры на стали изъ памятной книжки, издав. Военной гвн. Спб. 1862 и 1863. Печ. въ литогр. Подгороднаго д. Ильина. 12°. Въ каждой тетради по 10-ти каргилъ. Ц. каждой тетради 40 коп.

314. **Album** baltischer Ansichten, gezeichnet und herausgegeben von *W. Siegfried Stavenhagen*. Mitau und Leipzig. 15 und 16 Lief.

315. Русскіе города и ихъ администрація. *Библиотечка для членовъ.* 6.

316. Гдѣ будетъ нашъ главный торговый и военный портъ на В. Океанѣ. *Кит. Биржевыя Вѣдомости* 127 и 131.

317. По поводу толковъ о переимѣнъ столицы. *Промышленность* 1; стр. 45—47.

318—447. Сверхъ того помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ корреспонденція изъ слѣдующихъ городовъ:

- 1) Батуричь. *Голосъ*, 247. 2) Бердянскъ. *Наше Время*, 43.
- 3) Березовъ. *Голосъ*, 136. 4) Бирскъ. *Голосъ*, 49. 5) Бобринецъ. *Голосъ*, 79. 6) Борисоглѣбскъ. *Голосъ*, 298. 7) Брянскъ. *Голосъ*, 58 и *Спб. Вѣдом.*, 154. 8) Бѣлозерскъ. *Сред. Слово*, 97. 9) Велжъ. *Сѣв. Пчела*, 75. 10) Вельши. *Спб. Вѣдом.*, 128.
- 11) Велюнь. *Спб. Вѣдом.*, 263. 12) Верхнеудинскъ. *Спб. Вѣдом.*, 161. 13) Верхнеуральскъ. *День*, 4; *Голосъ*, 140. 14) Весьегонскъ. *День*, 8, 13 и 21. 15) Владивостокъ, гавань. *Голосъ*, 12 и *Морск. Сборникъ*, 3 и 4. 16) Вознесенскій посадъ. *Сынъ Отечества*, 60 и *Спб. Вѣдом.*, 289. 17) Вологда. *Голосъ*, 34 и 275; *День*, 12, 17 и 21; *Спб. Вѣдом.*, 53 и 59. 18) Выборгъ. *Спб. Вѣдом.*, 194. 19) Вышний Волочекъ. *Будакъ. Вѣдом.*, 49.
- 20) Вазьма. *Голосъ*, 18, 153, 163, 216 и 284. 21) Вятка. *Голосъ*, 47, 105, 109 и 300. 22) Гельсингфорсъ. *Голосъ*, 247 и *Спб. Вѣдом.*, 228. 23) Городецъ. *Спб. Вѣдом.*, 146. 24) Давковъ. *Голосъ*, 182. 25) Егорьевскъ. *Сѣв. Почта*, 25. 26) Елабуга. *Голосъ*, 163. 27) Елизаветградъ. *Голосъ*, 200. 28) Ельцы. *Москов. Вѣд.*, 21. 29) Екатеринославъ. *Голосъ*, 14 и 67. 30) Закаталы. *Голосъ*, 165 и *Сынъ Отечества*, XXVIII. 31) С. Иваново. *Москов. Вѣд.*, 30 и *Спб. Вѣдом.*, 65 и 238, 300 Игру-

- ны. *Сиб. Вѣдом.*, 141 и 233. 33) Ирбитъ. *Сиб. Вѣдом.*, 46, 50 и 83; *День*, 16. 34) Иркутскъ. *Голосъ*, 14, 34, 51, 69, 85, 116, 183 и 199. *Сиб. Вѣдом.*, 37, 42 и 285; *Бирж. Вѣдом.*, 40; *Сѣв. Почта*, 48 и 51; *Промышленность*, 4—6. 35) Кадниковъ. *Сѣв. Пчела*, 55. 36) Казань. *Сиб. Вѣдом.*, 31, 48, 52, 220, 221 и 287; *Голосъ*, 32, 41, 60 и 135; *Сѣв. Почта*, 17 и 28; *Русскія Вѣдом.*, 44; *Промышленность*, 2 и 3. 37) Канинскъ. *Сѣв. Почта*, 159. 38) Калвишь. *Сиб. Вѣдом.*, 98. 39) Калезинъ. *Голосъ*, 108, 158, 302 и 347. 40) Касимовъ. *Голосъ*, 39, 139 и 171. 41) Кашира. *День*, 4 и 17. 42) Кежь. *Морск. Сборникъ*, 2 и 4. 43) Кивешма. *Голосъ*, 21. 44) Клязьма. *Народное Воиство*, 33. 45) Контоиъ. *Голосъ*, 154. 46) Кострома. *Голосъ*, 23, 33, 39; 52, 56, 60, 65, 91, 181, 231, 324 и 347. 47) Красноярскъ. *Голосъ*, 21, 38, 41, 58, 88, 126, 151, 232 и 244. 48) Кременчугъ. *Сѣв. Почта*, 60. 49) Кронштадтъ. *Морск. Сборникъ*, 9, 10, 11 и 12 (и предъид.) и *Голосъ*, 182, 205 и 244. 50) Курмышъ. *День*, 16. 51) Курскъ. *Сиб. Вѣдом.*, 49, 92 и 234 и *День*, 8. 52) Кяхта. *Сиб. Вѣдом.*, 51 и 148. 53) Луганскій заводъ. *Голосъ*, 15, 18 и 23. 54) С. Лисково. *Сѣв. Почта*, 74. 55) Матава. *Сиб. Вѣдом.*, 118. 56) Мценскъ. *Голосъ*, 46; *Сиб. Вѣдом.*, 36, 48, 84 и 260. 57) Невель. *Сиб. Вѣдом.*, 139. 58) Нерехта. *Сѣв. Пчела*, 19; *Очерки*, 39. 59) Нерчинскъ. *Голосъ*, 109 и 324, и *Промышленность*, 4—6. 60) Нижний Ломовъ. *Сѣв. Почта*, 109. 61) Нижний Новгородъ. *Голосъ*, 50, 57, 62, 205 и 207; *Сиб. Вѣдом.*, 33, 34, 33, 63, 102, 118 и 192; *Сѣв. Почта*, 159, 169 и 173 и *Промышленность*, 4—5. 62) Николаевскъ на Амурѣ. *Сѣв. Почта*, 50 и 206, и *Морск. Сборникъ*, 12 (и предъид. №) 63) Николаевъ (Херсонской губ.). *Сиб. Вѣдом.*, 32 и 221; *Голосъ*, 32, 87, 167 и 219; *Очерки*, 11; *Кронштадт. Вѣстникъ*, 41, и *Морск. Сборникъ*, 9, 10, 11 и 12. 64) Николаевъ (Самар. губ.). *Сиб. Вѣдом.*, 264. 65) Новгородъ. *Голосъ*, 221, 247 и 324. 66) Новгородскій уѣздъ. *День*, 13. 67) Нуха. *Сѣв. Почта*, 195. 68) Область Забайкальская. *Голосъ*, 274. 69) Кубанская область. *Голосъ*, 70. 70) Область Сибирскихъ Киргизовъ. *Промышленность*, 6. 71) Одесса. *Сѣв. Почта*, 205; *Сиб. Вѣдом.*, 275; *Голосъ*, 198; *Наше Время*, 69 и *Промышленность*, 6. 72) Орскъ. *Кронш. Вѣстникъ*, 31. 73) Орскъ. *Голосъ*, 27, 47, 57 и 93; *Москов. Вѣдом.*, 21 и *Сиб. Вѣдом.*, 279. 74) Оренбургъ. *Голосъ*, 47, 51, 247, 273 и 274; *Сѣв. Почта*, 43, 89, 112,

- 114 и 124; *Слб. Вѣдом.*, 28, 42 и 270; *Народное Божество*, 97, 169 и 193 и *День*, 5. 75) Островъ. *Слб. Вѣдом.*, 132. 76) Переяславль-Залѣсскій. *Голосъ*, 345. 77) Петровскъ. *Голосъ*, 11, 22, 45, 53, 56, 63 и 144; *Слб. Вѣдом.*, 95 и 285; *День*, 21 и *Соврем. Слово*, 49. 78) Петровскъ (портов. городъ). *Морск. Сборникъ*, 3. 79) Пинега. *Голосъ*, 116. 80) Пярятинъ. *День*, 13. 81) Полтава. *День*, 3. 82) Потв. *Слв. Почта*, 205 и *Морск. Сборникъ*, 9. 83) Прилука. *День*, 5 и 15. 84) Псковъ. *Голосъ*, 52, 69, 80, 81, 139 и 140. 85) Ревель. *Морск. Сборникъ*, 2 и 4 и *Кронштадт. Вѣстникъ*, 24. 86) Ржевъ. *Голосъ*, 46. 87) Рига. *Морск. Сборникъ*, 10 и *Голосъ*, 136. 88) Радомельскій уѣздъ. *Слб. Вѣдом.*, 143. 89) Роцны. *Москов. Вѣдом.*, 21, 28 и 33. 90) Ростовъ. *День*, 10. 91) Рыбинскъ. *Голосъ*, 23, 27, 52, 109, 181, 240 и 300; *Слб. Вѣдом.*, 42, 65, 102, 118 и 221; *Слв. Почта*, 11, 36, 49, 51, 112, 137 и 166 и *Народное Божество*, 167. 92) Рязскъ. *Голосъ*, 84 и 101. 93) Рязань. *Голосъ*, 189; *Слв. Почта*, 11; *Слб. Вѣдом.*, 26 и 33 и *День*, 1, 2, 7, 14 и 59. 94) Севастополь. *Морск. Сборникъ*, 2. 95) Славяносербскій уѣздъ. *Голосъ*, 33. 96) Срътенскъ. *Голосъ*, 273. 97) Старополь. *Русскій Инвалидъ*, 56. 98) Суджакскій уѣздъ. *Голосъ*, 172 и 244 и *День*, 15. 99) Тавастгусъ. *Слб. Вѣдом.*, 115 и 164. 100) Тамбовъ. *Слб. Вѣдом.*, 289. 101) Тирасполь. *Голосъ*, 50. 102) Тихвинъ. *Слв. Почта*, 51. 103) Тобольскъ. *Промышленность*, 7—8. 104) Томскъ. *Слб. Вѣдом.*, 194. 105) Торжокъ. *День*, 13. 106) Торвео. *Кронштадт. Вѣстникъ*, 39. 107) Торонецъ. *Голосъ*, 39 и 150. 108) Троицкъ. *Голосъ*, 199. 109) Тула. *Голосъ*, 36; *Слб. Вѣдом.*, 39 и *Москов. Вѣдом.*, 270. 110) Томеъ. *Слв. Почта*, 93 и 157 и *Промышленность*, 4—5. 111) Угличъ. *Слб. Вѣдом.*, 274. 112) Улеаборгъ. *Кронштадт. Вѣстникъ*, 6, 17, 39 и 53. 113) Уральскъ. *Голосъ*, 28 и 198; *Слб. Вѣдом.*, 98 и 139. 114) Устилугъ. *Слб. Вѣдом.*, 264. 115) Уфа. *Слв. Почта*, 153. 116) Фатежъ. *Промышленность*, 6. 117) Харьковъ. *Голосъ*, 49, 58, 63 и 81; *День*, 11 и 18; *Акціонеръ*, 7—8 и *Слб. Вѣдом.*, 218, 276 и 284. 118) Херсонъ. *Наше Время*, 26. 119) Хонинъ. *Голосъ*, 57. 120) Хотинъ. *Голосъ*, 324. 121) Марицкъ. *Слв. Почта*, 12. 122) Царское Село. *Слб. Вѣдом.*, 58 и 136. 123) Чята. *Голосъ*, 30 и *Соврем. мѣстникъ*, 12. 124) Шавли. *Слб. Вѣдом.*, 13, 132, 146, 155 и 235. 125) Цемаха. *Голосъ*, 210 и 337. 126) Шуя. *Слв. Почта*, 12. 127)

Ялт. *Слб. Вѣдом.*, 192, и 130) *Геодесія Слб. Вѣдом.*, 26, 60 и 109 и *Морск. Сборникъ*, 2 и 11.

Въ числѣ городовъ, я умышленно пропустилъ: С.-бургъ, Москву и города Запада и Юго-Зап. Россіи; первое, потому что хроника ихъ общественной жизни и разныя другія свѣдѣнія всегда можно найти въ любой столичномъ журналѣ, вторяя за это нѣсколько времени; второе, потому что свѣдѣнія, сообщаемыя объ этихъ городахъ, въ 1862, относились собственно только къ военнымъ дѣйствіямъ и къ польскому возстанію. Настоящій списокъ не совсѣмъ полонъ, я составилъ его, на сколько позволялъ мнѣ дѣлшій досугъ; но и онъ можетъ принести свою долю пользы.

в) *Описаніе замѣчательныхъ монументовъ и зданій въ городахъ.*

448. Казанскій соборъ въ Петербургѣ. *Воскресный досугъ*. 27.
 449. Смольный Монастырь. *Воскресный досугъ*. 15.
 450. Анничковъ дворецъ и Анничковъ мостъ. *Воскресный досугъ*. 48.
 451. Таврическій дворецъ. *Воскресный досугъ*. 35.
 452. Инженерный замокъ. *Воскресный досугъ*. 13.
 453. Монетный дворъ въ Петербургѣ. *Воскресный досугъ*. 25.
 454. Елагинъ островъ. *Воскресный досугъ*. 20.
 455. Описаніе каменно-островкаго инвалиднаго дома. Г. Губманъ. *Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику*. 3.
 456. Каменный островъ. *Воскресный досугъ*. 34.
 457. Дача Александрія. Н. Шарубинъ. *Иллюстрированная свѣдѣн.* 11.
 458. Екатерингофъ. *Воскресный досугъ*. 32.
 459. Петербургская огорода. Н. Слб. Вѣдом. 168.
 460. Домикъ Петра В. *Жизнеспал Русская Б--ка*. 1869. № 39, съ 2-мя изображеніями.
 461. Объясненіе къ плану Москвы XVII ст. *Извѣстія И. Археолог. Общества*. Т. IV, выд. 5.
 *462. Живописный священный Кремль московскій, заключающій въ себѣ: исторію московскаго Кремля. Описаніе всѣхъ монастырей, соборовъ, церквей, дворцовъ, арсенала, оруж. палаты и прер. Изданіе украшено 10 панор. видами Кремля и егѳ окрестностей, которые составляютъ картину болѣе 8 аршинъ въ длину. Издавъ

- Мухоморова-Золотова*. Москва. 1863. Тип. Орлова. Въ продолгов. листъ. 15 стр.
463. Московскій Кремль. *Иллюстрація*. 261.
464. Московскій Кремль. *Воскресный досугъ*. 50.
465. Иверскія ворота въ Москвѣ. *Воскресный досугъ*. 42.
466. Часовни Иверской Божіей Матери въ Москвѣ. *Иллюстрація*. 257.
467. Описанія врата въ Москвѣ. *Ст. С. Б—ова. Фотографическая Иллюстрація*. 2.
468. Подворье Переяславскаго Данилова монастыря въ Москвѣ. Свѣд. А. *Свердловъ. Архивъ Н. Калачова*. 1860—61. Кн. 5; стр. 85.
469. Троицкій трактиръ въ Москвѣ. *Иллюстрированная газета*. 10 и 12.
470. Осташино. *Воскресный досугъ*. 89.
471. Развалины Троицкаго замка и Трапезн. *Иллюстрація*. 1860. № 126.
- Статья историческаго содержанія изъ времени царствованія Гедемина, Ольгерда и Кейстута.
472. ◊ памятникъ въ Воронежѣ Имп. Петру I-му. *Воронежскія губ. вѣд.* 1860. № 6.
473. Домикъ, гдѣ Кутузовъ собралъ военный совѣтъ, 1-го сент. 1812 г. *Рубрика Живописная Библиотека*. 1869. № 1 (съ изображеніемъ домика).
474. Объ устройствѣ Николаевского квартала въ г. Казани. *Казанскія губ. вѣд.* 24.
475. Сумбекина башня въ Казани. *Воскресный досугъ*. 47.
476. Новый памятникъ кн. Д. М. Пожарскому въ Суздаль. *М. Подлин. Соверм. лѣтопись*. 24.
477. Монументы въ воспоминаніе 1812 г., обрѣщенные въ предѣлахъ Калужской губ. *Калужскія губ. вѣд.* 1.
478. О памятникѣ адмиралу Грейгу. *Морской Сборникъ*. 3; стр. 31—11.
479. О памятникахъ Минину и кн. Пожарскому въ Нижн. Новгородѣ. *Храмовскія Силы Отечества*. 1859. № 37 (съ изображеніемъ); 7 стр.
480. Чортково городище близъ г. Уфы. *Р. Иштмесс. Русскія Известія*. 1859. № 132.
481. Дворецъ Крымскихъ хановъ въ Бахчисарай. *Историческія губ. вѣд.* 1863. №№ 35, 36, 37, 38, 39 и 40.

482. Неизданныя дрезвроды Баку. Судданица, автор: от натурн архит. Д. И. Гриммезъ. А. Жуковскій. *Архитектурный Востокъ*. 1859. № 1; ст. 15—21.

д) Описание церквей, соборовъ, монастырей и пустынь.

483. Церковь Рождества Христова на Пескахъ. *Воскресный досугъ*. 50.
484. Церковь Троицы на Петербургской сторонѣ. *Воскресный досугъ*. 22.
485. Церковь Успенія на Покровкѣ. *Воскресный досугъ*. 30.
486. Церковь Василя Блаженнаго въ Москвѣ. *Воскресный досугъ*. 32.
487. Церковь въ Сокольникахъ. Статья А. К. Душполезное чтеніе. 7.
488. Московская церковь св. Алексѣя, въ Алексѣевской слободѣ. И. Снегиревъ. *Душполезное чтеніе*. 10.
489. Церковь царевича Димитрія на крови, въ Угличѣ и Угличскій Покровскій монастырь. *Иллюстрир. листокъ*. 54.
490. Монастыри и церкви въ Устюжнѣ-Жельзопольской. Е. Поливиль. *Архивъ Н. Калачева*. 1860—61. кн. 5; стр. 30—52.
- *491. Описание церкви св. Іоанна, Устюжскаго чудотворца (1554). Сост. Арс. Цюповъ. Вологда. Тип. Губ. Правд. 1862. 12°. II в 80 стр.
492. Михайловская въ г. Житоирѣ, церковь. Статья Н. Московскія *Вѣдомости*. 193.
493. Венденская церковь (Рижской епархіи). *Православнѣе Обзоріе*. 7.
494. Лѣтопись градо-калужскихъ церквей. *Прибавленіе къ Калуж. епарх. вѣд.* 5.
495. О единовѣрческой Духосошестввенской церкви въ г. Калугѣ. *Калужскія епарх. вѣд.* 11.
496. Церковь Андрея Первозванца въ Кіевѣ. *Иллюстрируемая газета*. 24.
497. Матеріалы для исторіи прихода и церкви Кырковскаго, гг. Строгановыхъ, завода. Свящ. А. Максимовъ. *Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 9.
498. Николаевская церковь с. Малаго Пятаева, Тамбов. губ., Моршанск. округа (1670). Д. Соколовъ. *Прибавленіе къ Тамбов. епарх. вѣд.* 1862. № 44.

499. Тульская Христоваго рождествоваго церковь въ Тульской слободѣ. М. Покровский. *Тульскія епарх. вѣд.* 4, 11 и 14.
Построена въ 1732 г.
500. Тульская Боголюбовская церковь (1772). Г. Павлов. *Тульскія епарх. вѣд.* 15 и 16.
501. Тульская Воскресенская, что на оруж. заводѣ церковь (1885 г.). М. Покровский. *Тульскія епарх. вѣд.* 19 и 20.
Тутъ же помѣщены 3 грѣноты ц. Алексѣя Михайловича и выписи изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ.
502. Тульская Успенская церковь, въ Павлицкой слободѣ (до 1624 г.). В. Шумовъ. *Тульскія епарх. вѣд.* 5 и 7.
503. Историко-статистическое описаніе Хайской церкви и прихода на р. Печорѣ, Мезенскаго у. Г. Терентьевъ. *Архангельскія губ. вѣд.* 38 и 39.
- *504. Историческія записки и преданія о погостѣ Доложскомъ, Гдовскаго уѣзда. Крестьянина Еюима Андреева. Спб. 1863. Тип. Глав. Управ. Военно-Учебныхъ. Зав. 8°. 24 стр.
505. Нѣсколько свѣдѣній о церквахъ: Воздвиженской и Благовѣщенской въ г. Ростовѣ, Ярослав. епархіи. Н. Суворовъ. *Ярославскія епарх. вѣд.* 5.
Объ эти церкви строены между 1689—1697, тутъ же находитъ 4 отписки.
506. Херсонская церковь св. Василя (Владимира). Н. Мурашевскій. *Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей*, Томъ V; стр. 996—997.
507. Церковь въ Садонѣ. *Иллюстрированная газета*. 16.
508. О судьбѣ православнаго кафедральнаго собора на Волыни. Статья Р. А. Г. Дем. 41.
509. Мѣскіевскій соборъ. *Воскресный досугъ*. 19.
510. Соборъ Спаса Преображенія на царскомъ дворѣ и теремъ (1316). *Иллюстрированная газета*. 22.
511. Успенскій соборъ въ Москвѣ. *Воскресный досугъ*. 8.
512. Новгородскій соборъ св. Софіи. *Воскресный досугъ*. 46.
513. Записка о Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ. *Памятная книжка Енисейской губ.* на 1863 г.
514. Свѣдѣніе о Енисейскомъ Спасскомъ мужескомъ монастырѣ. Тамъ же.
515. Свѣдѣніе о Енисейскомъ женскомъ Христоваго рождествоваго монастырѣ. Тамъ же.

516. **Описаніе** стараго Покровскаго собора въ г. Шуѣ (1629). *П. Гундобинъ. Владимірскія губ. вѣд.* 1862. 24, 25 и 26.
517. **Тамбовскій** кафедр. Спасо-Преображенскій соборъ: *Ст. Березнеговскій. Прибавленія къ Тамбов. спарх. вѣд.* 1862. стр. 417, 441, 459, 486 и 502.
- Начало этого собора относятъ ко времени Михаила Теодоровича.
518. **Черниговъ.** Кафедральный соборъ Преображенія Господня. *Черниговскія спарх. вѣд.* 9.
- Заложень въ 1024 г., сыномъ равноап. кн. Владимира, Мстиславомъ.
- *519. **Преображенскій** соборъ села Датькова, Орловской губерніи, Брявскаго уѣзда. Составилъ свящ. *Ст. Красовскій. Спб. Тип. Э. Веймара.* 1862. 8°. 24.
- *520. **Путеводитель** по Троице-Сергіевской Лаврѣ. Съ видами лавры и таблицею движенія пассажирскихъ поѣздовъ Московско-Ярославской желѣзной дороги. Москва. 1863. Тип. Бахметева. 12°. 86 стр. 1 картинка и 1 роспись.
- *521. **Монастыри** въ Россіи и соборы въ Москвѣ, съ обзоромъ ихъ исторіи, описаніемъ почивающихъ въ нихъ мощей, чудотворныхъ иконъ и другихъ святынь, и хранящихся въ оныхъ древностей и богатствъ. Собрано по достовѣрнымъ источникамъ. *Н. О. Проценко.* Москва. 1863. Тип. П. А. Глушкова. 8°. 71 стр.
522. **Русскіе** монастыри въ періодъ Монгольскій. *Христіанское Чтеніе.* 1861. № 9; стр. 145—203.
523. **Кипріяновскій** Успенскій монастырь (XVI в.) *А. Зацукъ. Бессарабскія обл. вѣд.* 32.
524. **Успенскій** Донецкій монастырь. *Н. Бардаковъ. Воронежскія губ. вѣд.* 45, 46 и 49.
- Окончаніе статьи, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, напечатано быть не могло.
525. **Грамата** Митрофана о постройкѣ Покровской церкви. Доставка. *Второвымъ. Воронежскія губ. вѣд.* 27.
526. **Нѣкоторыя** свѣдѣнія о Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ, который въ древности былъ первымъ первоначальнымъ монастыремъ, а нынѣ, съ 1748 г., архіерейскій домъ. *Владимірскія губ. вѣд.* 1862. № 29.
527. **Состояніе** монастырей Воронежскаго уѣзда, въ 1676 г., по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополіи: *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 3.

528. **Актъ**, относящійся къ исторіи Коротоянскаго Вознесенскаго монастыря (1763). Статья *А. М. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 6.
529. **Актъ**, относящійся къ исторіи Донецкаго Предтечева монастыря (1746). Статья *А. М. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 24.
530. **Дивногорскій Успенскій монастырь** (XVII в.). Статья *А. М. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 4.
- Находится въ 7-ми верстахъ отъ г. Коротоика, ниже впаденія Тихой Сосны въ Донѣ.
- *531. **Историческое описаніе Бѣлевскаго дѣвичьяго Крестовоздвиж. 3-го клас. монастыря** (съ видомъ). Сост. *І. А.* Спб. 1863. Тип. Я. Трѣя. 8°. II и 186 стр.
- *532. **Описаніе Вологод. каедральнаго собора** (съ видомъ). Сост. *Н. Суворовъ.* Москва. 1863. Тип. Бахметева. 8°. IV и 191 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- *533. **Историческое описаніе Малюрослав. Черноостровскаго Николаев. общежит. монастыря.** Сост. *І. Л.* Спб. 1863. Тип. Я. Трѣя. 8°. 158 стр.
534. **Описаніе храма Архангела Михаила въ Верхогепецкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ** (1610—1613). Протоіерея *Гр. Писемн.* *Вятскія губ. вѣд.* 1863. № 49.
535. **Иркутскій Вознесенскій монастырь. Иркутскій Знаменскій монастырь. Посольскій Преображенскій монастырь. Нерчинскій Успенскій монастырь.** *Иркутскія епарх. вѣд.* 49 и 50.
536. **Селенгинскій Троицкій монастырь и братская пустынь.** *Иркутскія епарх. вѣд.* 51 и 52.
537. **Опись Свияжскаго Богородицкаго мужскаго монастыря,** составл. въ 1614 г. Сообщ. *Н. Н. Суворовымъ.* *Извѣстія Н. Археол. Общества.* Т. IV, вып. 6-й.
538. **Ипатьевскій монастырь** со времени учрежденія штатовъ до его возстановленія въ 1835 г. *П. Красовскій.* *Костромскія губ. вѣд.* 35.
539. **Ипатьевскій монастырь.** *Воскресный досуж.* 5.
540. **О упраздненныхъ монастыряхъ Калужской епархіи.** *Прибавленія къ Калужскимъ епарх. вѣд.* 8, 9 и 10.
541. **Церковно-историческое описаніе упраздненныхъ монастырей,** находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іеромонахъ *Леонидъ.* *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ.* 1863. 1; стр. 1—70.
542. **Кіево-Кирилловскій** (упраздненный) монастырь (1171 г.). *Кіевскія епарх. вѣд.* 22.

543. **Кіево-межигорскій монастырь** (упраздненный въ 1787 г.). *Кіевскія епарх. вѣд.* 23 и 24.
 Преданія относятся основанія сего монастыря къ 12 ст.
544. **Жизнь** преподобной княжны Полоцкой св. Евфросиніи, съ историч. описаніемъ основаннаго ею Полоцкаго дѣвичьяго Спасо-Евфросиньевскаго монастыря. *К. Геворскій. Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи.* 11 и 12; стр. 36—43 и 88—100.
545. **Яблочинскій св. Онуфріевскій, мужскій монастырь**, Варшавской епархіи. *Гродзскій.—Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи.* 1863. 10 (Апр.) стр. 45.
546. **Загоровскій монастырь**, его бібліотека и сохранившійся въ ней зап.-русскій памятникъ литературы XVII в. *А. Добротворскій. Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи.* (Іюль); стр. 1—18, — 2 (Авг.); стр. 75—116 и 3 (Сент.); стр. 165—197.
- *547. **Покровскій монастырь** что на убогихъ домѣхъ, въ Москвѣ. Соч. *И. М. Смирнова.* 7-й вып. русскіхъ достопамятностей. Изд. *А. Мартынова.* Москва. 1863. Тип. Бахметева. 8°. 34 и I стр. и 2 рисунка. Ц. 30 в.
- *548. **Краткое историческое описаніе ставропигіальнаго воскресскаго: „Новый Іерусалимъ“** именуемаго монастыря. Изд. 2-е, дополненное. Москва. Тип. И. Чуксина. 1862. 8°. 87 стр.
549. **Новый Іерусалимъ.** *Иллюстрир. Листокъ.* 62.
550. **Новыя русскія строенія въ Іерусалимѣ.** *Иллюстраціи.* 275.
551. **Скитъ Николая**, въ новомъ Іерусалимѣ. *Иллюстрированный листокъ.* 64.
552. **Чудовъ монастырь.** *Воскресный досугъ.* 18.
- *553. **Новоспасскій ставропигіальный монастырь** въ Москвѣ. Изд. *А. Мартынова.* Текстъ соч. *И. Смирнова.* Москва. 1863. Тип. Бахметева. 8°. 89 и XVIII стр. и 7 рисунковъ.
554. **Саввинъ монастырь.** *Иллюстрированный листокъ.* 74.
555. **Савинско-Сторожевскій монастырь**, въ Москов. губ., возлѣ Звенигорода (1398). *Воскресный досугъ.* 48.
556. **Библіографическая записка.** Статья *Н. П. Мисюковъ вѣд.* 1860 г. 230.
- О сочиненіи Смирнова: Историческое описаніе Саввита, Старожевскаго монастыря.
557. **Тихвино-Богородскій женскій монастырь.** *I. Сладковъ съ соч. Прибавленія въ Тамбовскимъ епарх. вѣд.* 1862; стр. 92, 112, 136, 182, 204, 230, 255 и 270.
558. **Опись монастыря** Николая чудотворца на Даткѣ, близъ Рюри-

- нова городища, подъ Новгородомъ. Сообщ. Д. К. Курьяновъ. *Извѣстія И. Археол. Общ.* Т. IV, вып. 5.
559. Макарьевскій Желтоводскій монастырь. *Воскресный досугъ.* 43.
560. Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи Мѣлецкаго монастыря (1540). Л. Омелянскій. *Вѣстникъ юго-зап. и зап. Россіи.* 4 (окт.); стр. 45—54.
561. Покровскій заштатный монастырь. Дост. В. И. Ермаковъ. *Рязанскія губ. вѣд.* 16 и 17.
562. Воскресенскій женскій монастырь въ Сибургѣ. *Воскресный досугъ.* 9.
563. Сказаніе объ основаніи Сезеновскаго Казанскаго Иванов. дѣвичьяго монастыря (въ стихахъ). *Прибавленія къ Тамбов. епарх. вѣд.* 2 и 3.
564. Упраздненные монастыри Тульской епархіи. В. Шуловъ. *Тульскія епарх. вѣд.* 17 и 18.
565. Нѣжинскій женскій монастырь. Основанъ при Ц. Алексѣй Мх. *Черниговскія епарх. изв.* 4.
- *566. Каменскій Успенскій женскій монастырь. Черниговъ. 1863. Тип. Ильинс. монастыря. 8°. 19 стр. (Было помѣщено въ Черниговскихъ епарх. изв. № 6).
- *567. Гамалѣевскій Харлампіевъ женскій монастырь. Черниговъ. 1862. Тип. Ильинскаго монастыря. 8°. 43 стр.
568. Древности Борисоглѣбскаго монастыря близъ г. Муромъ. К. Н. Тихонравовъ. *Извѣстія И. Археологическаго Общества.* Т. IV, вып. 5.
- *569. Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ архіер. домъ. Составилъ арх: Никл. Ярославль. 1862. Тип. Фалька. 8°. 96 стр.
- *570. Сказаніе о началѣ и настоящемъ помѣщеніи Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря. Москва. 1869. Тип. Гудимова. 8°. 80 стр.
571. Исторія Почаевскаго монастыря и его типографія. А. Петрушевскій. Галичанинъ. 1863, вып. 3 и 4.
- *572. Нытвинскій русскій Пантелеймоновъ монастырь на св. горѣ Леонской. Изд. 3-е. Спб. 1863. Тип. Департ. Удѣловъ. 8°. 89 стр. Ц. 50 к.
- *573. Упраздненный Николаевскій Ёлгорскій монастырь. Изъ дорожныхъ записокъ Ю. Суботина. Спб. 1862. Тип. дух. журнала „Странникъ.“ 8°. 29 стр.

574. **Отвѣтъ** на ст. г. Кашмира „Кейдавскій Спасо-Преображ. православный монастырь“. Графъ *М. Чапскій*. *Дель*. 1862. № 22.
См. въ прошлогоднемъ моемъ указателѣ, № 275.
575. **Юаннъ Крымскій**, Архимандритъ. Описание монастырей: Хапатскаго и Санагискаго. *Description des monastères arméniens d'Haghat et de Sanahin, par l'archim. Jean de Crimée, avec notes et appendice. Par. Brosset. St.-Pétérsb. 1863. Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences. 4°. 94 стр.*
576. **Древніе** пустыни и пустынножителѣ на сѣверо-востокѣ Россіи. *Православный Собесѣдникъ*. 1860. № 10; стр. 196—221.
577. **Симбирская** Соловецкая пустынь и Симбирскій Успенскій монастырь (1652). *Симбирскія губ. вѣд.* 36.
578. **Симбирскій** Покровскій монастырь (конецъ XVII в.). *Симбирскія губ. вѣд.* 38.
579. **Матеріалы** для исторіи воронежскихъ монастырей и бардаковъ. *Воронежскія губ. вѣд.* 44.
580. **Краткое** свѣдѣніе о началѣ Серафимо-Дивѣвской обители и правило для нея о. Серафима (1780). *Прибавленія къ Тамбовскимъ спарх. вѣд.* 1862. 42.
581. **Поѣздка** въ Оптину пустынь. *А. Левашовъ. Наше Время*. 40.
- *582. **Историческое** и современное обозрѣніе общежительной-мужской Бѣло-бережской пустыни, Орловской губ. Составлено изъ разныхъ старинныхъ рукописей, указовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивной пустыни. *А. Сполоховъ. Орель*. 1863. Тип. И. С. Чичкасова. 80. 87 стр.
583. **О Жировицкой** обители, въ 9 верстахъ отъ г. Слонина. Архим. *Николай. Литовскія спарх. вѣд.* 3.
584. **Историческое** описаніе церкви всѣхъ исповѣданій въ Керчь-Енк. градоначальствѣ. *Памятная книжка Керчь-Енк. градонач.* на 1863.
585. **Новокалитвиискія** пещеры. *П. Ковертинъ. Воронежскія губ. вѣд.* 16.
586. **О лютеранскихъ** и реформатскихъ церквахъ въ Сиб. *С.М.—а. Православное Обозрѣніе*. 12; стр. 286—315.

д) Топографія селъ и мѣстечекъ.

587. **Деревня** Сюзьма. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. 1; кн. 1; стр. 229—237.

588. **Непокискій посадь.** В. Чернышев. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. 1; кн. 1; стр. 256—265.
589. **Селеніе Вавчуга, Холмогорс. у.** В. Чернышев. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. 1; кн. 1; стр. 483—493.
590. **Коса и селеніе.**—Н. Яковлев. *Вома*. 38.
Двѣ мѣстности въ г. Астрахани.
591. **Нѣчто о селѣ Ивановѣ.** Статья К. Б.—*Владимірскія губ. вѣд.* 1862. № 48.
Извлечено изъ „Московского Телеграфа“, 1827 г., № 24, Декабрь).
592. **Село Кусуново, близъ г. Владимира.** К. Тихонравовъ. *Владимірскія губ. вѣд.* 49.
593. **Палехъ.** г. Филимоновъ. *День*. 34 и 35.
Село Палехъ, находится въ Вязниковскомъ у.; въ немъ нѣсколько сотъ крестьянъ занимаются производствомъ иконъ.
594. **Описаніе одного прихода въ Грязовецкомъ у.** *Вологодскія губ. вѣд.* 1—3, 6 и 7.
595. **Мѣстечко Рахмановъ.** *Волыскія губ. вѣд.* 48.
596. **Мѣстечко Олыка.** *Волыскія губ. вѣд.* 47.
Въ Дубенскомъ у., на дорогѣ отъ Луцка къ Ровну.
597. **Мѣстечко Домбровица.** *Волыскія губ. вѣд.* 46.
Мѣстечко это находится въ Волынской губ. въ Ровенскомъ уѣздѣ.
598. **Мѣстечко Шумекъ.** *Волыскія губ. вѣд.* 45.
Находится въ Кременецкомъ уѣздѣ, при устьѣ р. Валин.
599. **Селеніе Липна.** Свящ. М. Фотинскій. *Волыскія губ. вѣд.* 30.
Въ 70 верстахъ отъ уѣзднаго города Новоградволинска.
600. **Замѣтки о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Воронежской губ.** Статья А. М.—*Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 22.
1) Слобода Урывъ, Коротоякского у. 2) Село Красное, Нижнедѣвицкаго у. 3) Село Хлѣвное, Задонскаго у. 4) Пригородная, города Землянска, слобода Пушкинская. 5) Село Воробьевка, Задонскаго у. 6) Пригородная г. Воронежа, слобода ближняя Чижовка. 7) Квитанція въ принятіи денегъ за Острогжскую часовню. 8) Извлеченіе изъ описи Дивногорскаго Успенскаго монастыря, въ 1714 г.
601. **Слобода Калачъ.** М. Поповъ. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 25.
Слобода Калачъ, по своему положенію, числу жителей и ихъ занятіямъ,—одно изъ первыхъ мѣстъ въ Воронежской губ.

602. **Автъ**, относящійся до исторіи Рымбендорфской колоніи (1766) *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 30.

603. **Новая Калитва**, слобода около р. Дона, въ 127 верстахъ отъ г. Острогожска. *М. Перекрестовъ и С. Васильевъ. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. №№ 19 и 36.

604. **Выписка** изъ писцовыхъ книгъ о селѣ Мокромъ Бояракѣ, Ржавецъ тожъ. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 3.

Это село принадлежитъ нынѣ помѣщику Винаудину, находится въ Задонскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города.

605. **Лизинавка**, слобода Острогожскаго уѣзда. *С. Грименко и Ар—ній. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 33 и 39.

Объ успѣхахъ безземныхъ школъ.

606. **Село Шестаково**. *А. Сосницкій. Воронежскія губ. вѣд.* 47 и 49.

Въ статьѣ помѣщено нѣсколько писемъ.

607. **Село Шишковка**, Бобровскаго у. *Ал. Серд—стій. Воронежскія губ. вѣд.* 1, 3 и 4.

1) Историческій и топографическій очеркъ. 2) Обычаи и повѣрья. 3) Раскольники.

608. **Бутурдиновка**. *Воронежскія губ. вѣд.* 14 и 43.

Въ 50 в. отъ у. города Боброва.

609. **Слобода Уривъ**, (по дорогѣ изъ Воронежа на Коротоякъ). г. *Красовскій. Воронежскія губ. вѣд.* 44.

610. **Слобода Талы**, Богучарскаго у. *П. — тавъ. Воронежскія губ. вѣд.* 18.

611. **Слобода Михайловка**, народныя школы. *І. Шапошниковъ. Воронежскія губ. вѣд.* 19.

612. **Село Рождественская Хава**. *Я. Глазневъ. Воронежскія губ. вѣд.* 25.

Находятся въ 35 в. отъ г. Воронежа.

613. **Слобода Петровская** (Барки—тожъ) *Поповъ. Воронежскія губ. вѣд.* 32.

Въ Валуйскомъ у. въ 20 в. отъ города.

614. **Историческое и статистическое описаніе села Губарей**, Новохоперскаго у. *Ө. Помѣтовскій. Воронежскія губ. вѣд.* 27, 30 и 38.

Помѣщены молитвы или шептанье при выпускѣ пчель.

615. **Слобода Карабанова**. (Въ 25 в. отъ г. Валукъ). — *Воронежскія губ. вѣд.* 41.

616. **Поѣздка** въ слободу Алексѣевку. *Дорожній. Воронежскія губ. вѣд.* 45.

617. **Историческое свидѣніе** Войска Донскаго о Верхней Курмойр-

ской станицѣ, составленное изъ сказаній старожилонъ и собственныхъ примѣчаній. *Евл. Кательниковъ*. 1818 г. дек. 31 дня. *Донскіа войс. вѣд.* 1860. 12, 13, 14, 15 и 18.

Содержаніе: I. Происхождение донскихъ казаковъ (пѣсня). II. Составленіе Верхне-Курмоарской станицы, постройка церкви и переселки ея. III. Юрть. IV. Общественіе. V. Правленіе и судъ. VI. Религія. VII. Сосѣдніе непріатели. VIII. Царскіе слуги. IX. Одежда. X. Хлѣбопашество и пр. XI. Лѣса и дуга. XII. Дикій скотъ и пр.

618. **Раздорская станица.** В. *Брыкинъ*. *Донскіа войсковыа вѣдомости*. 1862. №№ 8, 9, 10 и 11.

Основаніе станицы, положеіе станицы, о станичномъ управленіи. Число жителей и нарѣчіе. Зданія. Земледѣліе. Скотоводство. Рыбная ловля. Виноградарство. Пчеловодство. Ярмарки. Историческіа мѣста.

619. **Историческое свѣдѣніе войска Донскаго о Верхней Курмоарской станицѣ,** составл. изъ сказаній старожилонъ и собственныхъ примѣчаній *Е. Кательниковымъ*. *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ*. 3; стр. 1—34. (Тоже что № 617).

620. **О старомъ сборномъ мирномъ мѣстѣ,** близъ деревни Марьиной, о семи холмахъ, лежащихъ на поляхъ деревни Новой слободки и мѣстные сказанія о нихъ. *Калужскіа губ. вѣд.* 46.

621. **Гамаюнщина.** Г. *Потанинъ*. *Памятнал книжока Калужской губ.* на 1862-й г.; стр. 233—244.

Значительная вотчина, лежащая на правомъ берегу Оки, противъ Калуги.

622. **Коровово** съ 1859 г. Статья *Θ. Д.*—*Костромскіа губ. вѣд.* 33.

623. **Домикъ Петра В.** въ слободѣ Борисовкѣ. *Труды Курскоа Статистическаа комитета*. Вып. 1; стр. 579—584.

624. **Историко-статистическое описаніе с. Ядавы,** Могилевскаа уѣзда. *Подольскіа спарх. вѣд.* 3.

625. **Село Городецкѣ,** Чаусскаа уѣзда. С. *Ольшескій*. *Могилевскіа губ. вѣд.* 1862. № 94.

626. **Списокъ волостей Могилевскаа, Горѣцкаа, Оршанскаа, Сѣненскаа уѣздовъ,** съ показаніемъ, составляющихъ ихъ обществъ, селеній причисленныхъ къ обществамъ, число душъ въ каждомъ селеніи и фамиліи владѣльцевъ. *Могилевскіа губ. вѣд.* 12, 17, 64 и 67.

627. **Изъ портфеля чиновника.** Гуслица. Статья *А. П. Стороженко*. *Отеч. Записки*. 1; стр. 145—157.

Это взглядъ на богатое раскольниковъ село; въ тридцати верстахъ отъ Москвы, по рязанской дорогѣ. *Гуслицы*—притонъ разбойниковъ, воровъ, поддѣлывателей фальшивыхъ ассигнацій и т. п. Авторъ переноситъ читателя въ близъ лежащую квартиру дѣятельнаго и неподкупнаго старика—становаго пристава, одареннаго геркулесовскою силой. Онъ—бичъ несправившихъ мошенниковъ и ненавистенъ, по этому, богатому населенію Гуслицъ. Очень интересенъ эпизодъ о подземельномъ убійствѣ въ самой Москвѣ, бѣлаго мѣщанина и недодея, архіерея раскольниковъ-поповцевъ, его бессильныя словопренія съ безпоповцемъ и раскольниковъ документа, приложенныя къ статьѣ. При этомъ авторъ замѣчаетъ: что, въ великороссійскихъ губерніяхъ духовенство до такой степени бѣдно, что не бываетъ избыточно на средства добывать себѣ насущный хлѣбъ, а потому и не охраняетъ свои приходы отъ вторженія прибыльнаго и для сельскихъ священниковъ раскола. Г. Стороженко доказываетъ, что наши раскольники находятъ въ весьма близкихъ соотношеніяхъ съ раскольниками въ Соединенныхъ Княжествахъ, Турціи и Австріи.

628. **Павлово.** (Изъ путевыхъ замѣтокъ) *К. Овсянниковъ.* Нижегородскія губ. вѣд. 10, 11 и 12.

629. **Село Богородское.** *А. Мартыновъ.* Нижегородскія губ. вѣд. 15 и 16.

Находится въ Горбатовскомъ уѣздѣ.

630. **Кусково** (близъ Москвы). *Воскресный досуръ.* 9.

631. **Село Лысково.** *Воскресный досуръ.* 20.

632. **Шаменичи.** *К. Петровъ.* Олонецкія губ. вѣд. 11 и 12.

Шаменичами называется вѣсколько деревень, расположенныхъ на горахъ въ Олонецкой губ.

633. **Помѣщичій домъ** въ селѣ Ясенкахъ (между гг. Ливнами и Ельцомъ). *Иллюстрир. газета.* 13.

634. **Каракульскій** и окрестныя съ нимъ отряды (Челябинскаго уѣзда). *Н. Шм—нъ.* Оренбургскія губ. вѣд. 2, 3, 7 и 14—15.

635. **Обозрѣніе** и описаніе Бесерскаго завода и Крестоводвиженскихъ золотыхъ промысловъ. *В. К. Коровина.* Пермскія губ. вѣд. 1862. № 20 и 21 и примѣчаніе къ статьѣ—№ 24.

Исторія. Географическое положеніе. Общій характеръ мѣстности. Лѣса. Золотыя рудники. Рудники желѣзные. Геогностическія изслѣдованія. Алмазы, кварцъ и пр. Селенія.

Изъ царства животнаго. Климатъ. Произрастенія. Пути сообщенія. Занятія и промышленность жителей.

636. **Деревня Лумежи** (Соликамскаго уѣзда). *П. Власовъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 40.

637. **Обозрѣніе и описаніе отдѣльной дачи Лысвннскаго, княгини Бутера-Радали, завода, образовавшейся изъ пригравяченныѣ къ Серебрянскому казенному заводу дѣсовѣ.** *В. Коросинъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 37 и 39.

Историческое введеніе.—Пространство дачи и положеніе ея.—Границы.—Общій характеръ мѣстности.—Почва земли.—Лѣса.—Воды.—Рѣчки пограничныя.—Горныя произведенія.—Путевыя сообщенія.—Климатъ.—Звѣри.—Птицы.—Рыбы.—Селенія.—Занятія жителей.—Бытъ жителей.

638. **Ирбитскій заводъ.** Свящ. *У. Удичевъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862. №№ 25, 27, 28, 29 и 30.

Свѣдѣнія заимствованы: 1) изъ бумагъ, хранящихся въ Ирбито-заводской конторѣ; 2) изъ бумагъ церковныхъ; 3) изъ сказаній старожиловъ; 4) свои наблюденія.

639. **Мѣстечко Шаргородъ** Могилевскаго уѣзда, Подольской губ. *М. Орловскій. Подольскія епарх. вѣд.* 14 и *Подольскія губ. вѣд.* 31 и 32.

640. **Историческое описаніе мѣстечка Черноострова,** Прискуровскаго уѣзда, Подольской губ. *Подольскія епарх. вѣд.* 20.

641. **Мѣстечко Ладужинъ** Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ. *М. Орловскій. Подольскія епарх. вѣд.* 1862. № 21 и 1863. № 17.

642. **Слобода Евстратовка.** *В. Г. В. Рязанскія губ. вѣд.* 52.

643. **Свѣдѣнія объ Иловатской волости,** Новоузенскаго уѣзда. г. *Жеретинко. Самарскія губ. вѣд.* 50, 51 и 52.

644. **Село Подвалье въ религиозно-нравственномъ отношеніи.** *П. Маловъ. Руководство для сельскихъ пастырей.* 41, 42 и 43.

Находится въ Сибирской губ., Саянскскаго уѣзда.

645. **Село Колпино.** *Морской Сборникъ.* 9; стр. 101—119.

646. **Алушта.** *Иллюстрированная газета.* 12.

647. **Для исторіи Ливадіи.** *Кн. Таврическія губ. вѣд.* 37.

648. **Мѣстечко Генчеськъ.** *М. Клоповъ. Таврическія губ. вѣд.* 41 и 42.

Мѣстечко Генчеськъ или Усть-Азовскъ находится въ 1 ставѣ Мелитопольскаго уѣзда, при соединеніи Азовскаго моря съ Сивашемъ.

649. **Село Обвиточное.** *Вас. Косовскій. Таврическія губ. вѣд.* 50.

Это село (оно же и Денисовка) находится въ 1-мъ станѣ Бердянскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ г. Бердянска.

650. **Большая Бѣлозерка.** *Плар. Заводскій. Таврическія губ. вѣд.* 45 и 46.

Село Большая Бѣлозерка находится во 2-мъ станѣ Мелитопольскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ г. Мелитополя.

651. **Селенье** казачьи лагеря (Дѣвировскаго уѣзда). *Таврическія губ. вѣд.* 1 и 3.

652. **Село Рубановка** (Мелитопольскаго уѣзда). *А. Жукмилевковъ Таврическія губ. вѣд.* 4.

653. **Селенье Агайманы** (Мелитопольскаго уѣзда). *Н. Добровольскій. Таврическія губ. вѣд.* 6, 7 и 8.

654. **Селенье Петропавловска** (Бердянскаго уѣзда.) *І. Алѣйниковъ. Таврическія губ. вѣд.* 9 и 10.

655. **Селенье Новомихайловка** (Бердянскаго уѣзда). *Таврическія губ. вѣд.* 11.

656. **Селенье Скелевата** (Бердянскаго уѣзда). *Таврическія губ. вѣд.* 11.

657. **Село Пахатный Уголь**, съ его дачами и окрестностями, въ историко-статистическомъ, естественно-историческомъ и климатическомъ отношеніяхъ. *Н. Доброусердовъ. Тамбовскія губ. вѣд.* 1, 2, 7, 8, 17, 22 и 28.

Это село находится въ 50 верстахъ отъ Тамбова.

658. **Въ наконцѣ уѣздѣ Тамбовскій губ. лежитъ Косинна гать**, на которомъ стоялъ оуаномъ Мамай, предъ Куликоской битвой. *Тамбовскія губ. вѣд.* 24.

659. **Описание Графскаго села** (Волчанскаго уѣзда). *Свящ. В. Соколовскій. Харьковскія губ. вѣд.* 49.

660. **Описание слободы Нижней Сирозатки** (Сумскаго уѣзда). *Свящ. Г. Рыжосскій. Харьковскія губ. вѣд.* 33, 34 и 46.

661. **Извлеченіе изъ статьи**, доставленной въ Харьковскій Статистическій Комитетъ, свящ. *М. Селевинымъ*, подъ заглавіемъ „Слобода Пески.“ *Харьковскія губ. вѣд.* 35.

Подгородняя слобода Пески находится въ 2-хъ верстахъ отъ г. Изюма.

662. **Извлеченіе изъ статьи**, доставленной въ Харьковскій Статистическій Комитетъ. *Свящ. Н. Воблесымъ*, подъ заглавіемъ „Красный Куть.“ *Харьковскія губ. вѣд.* 41.

Красный Куть—заштатный городъ Богодуховскаго уѣзда, находится въ 80 верстахъ отъ Харькова и въ 80 отъ Богодухова.

663. **Бѣловѣжская**, пѣщаная коловія. *П. Масовскій. Памятная книжка Чертовской губ.* 1862; стр. 129—163.
664. **Двойное** названіе мѣстности. *Продолженіе къ Хартов. губ. вѣд.* 126.
665. **Село Богородское**. *Зритель.* 30 и 31.
666. **Посадъ Сольцы**, Статья *М. С. Голосъ.* 281.
667. **Песочная скала**. (Изъ воспоминаній путешественника) Замокъ принадл. маркизу Венепольскому. *Иллюстрація.* 263.
668. **Коловія** ссыльныхъ лютеранскаго исповѣданія въ Сибири. *Сиб. вѣд.* 187.
- *669. **Охота** въ Бѣловѣжской пушчѣ. Спб. И. Акад. Наукъ. Безъ означ. года, съ великолѣпн. хромолитогр. рисунок. Зичи. 70 и 1 стр. (Тоже изданіе и на франц. языкѣ).
670. **Шуминская волость**, Минусинскаго округа. Кн. *Н. Костровъ. Записки Сибирскаго Отд. Русск. Географ. Общества*, кн. 6; стр. 118—126.
671. **Селеніе Россъ**. *В. Потъшинъ. Журналъ Мануф. и Торговли.* 1859 г. 42 стр.

Здѣсь представленъ историческій очеркъ этого селенія, основанный на официальныхъ документахъ. Какъ всѣмъ извѣстно это селеніе находилось на западномъ берегу Калифорніи и принадлежало Россійской Америк. Компаніи. Основно было 12 февр. 1812 г. Въ 1839 году, по безполезности и даже вредности это селеніе было продано, за 30,000 піастровъ, мексиканскому подданному, швейцарскому уроженцу Суттеру. Спустя нѣсколько лѣтъ, на этомъ мѣстѣ открыты золотосодержащія россыпи.

672. **Видъ на Печорѣ**. *Иллюстрированный Листокъ.* 52.
673. **Приглашеніе** записываться въ церковныя братства западной Россіи (Съ снискомъ братствъ) *М. Калловичъ. Дѣл.* 46 и 52.

А. ПУТИ СООБЩЕНІЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ГРАНИЦЫ.

674. **Пути сообщенія** внутренней Россіи съ Сибирью. *А. Крамисинъ. Воля.* 1862. №№ 103 и 104 и *Пермскія губ. вѣд.* 2.
675. **Нѣсколько словъ** о путяхъ сообщенія въ южной Россіи. *М. П. Герсегоновъ. Сибирскія вѣд.* 77.

676. **О путяхъ и средствахъ сообщенія въ Ярославской гѣб. Памятная книжка Ярославской губ. на 1862 г.;** стр. 144—154.
677. **Указатель почтовыхъ дорогъ отъ главныхъ городовъ Новороссійскаго края и Бессарабін въ города уѣздные и заштатные и замѣчательнѣйшія посады и мѣстечки. Новороссійскій календарь на 1864 г.**
678. **Почтовыя станціи въ Калужской губ. П. Ляметри. Калужскія губ. вѣд. 9.**
679. **Военно грузинская дорога. Н. Дункель-Веллингъ. Кавказъ. 72, 75, 76 и 77.**
680. **О пограничныхъ линіяхъ Россіи (съ 3 чертеж.). М. Иваннъ. Инженерный журналъ. 1; стр. 80—116.**
681. **Практическія замѣтки о состояніи дорогъ, почтовой гоньбы и станціонныхъ домовъ, по сибирскому почтовому тракту, отъ Красноярска до Нижняго Новгорода, (3731 вер.) и о средствахъ къ ихъ улучшенію. А. Шепетковскій. Енисейскія губ. вѣд. 9, 10, 11 и 12.**
682. **Какія желѣзныя дороги необходимы для развитія сельскаго хозяйства въ приводскомъ пространствѣ и для оживленія отпуски оттуда хлѣба за границу. Баронъ Э. Розенъ и Н. Лопытовъ. Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія. 3 и 4; стр. 150.**
683. **Предположенія частныхъ лицъ объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, поступившія въ Главное Управленіе Путей Сообщенія, до 1860 г. И. П. Боричевскій. Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія. 1, 2 и 3; стр. 127—262 и 91.**
684. **Постройка народныхъ жел. дорогъ и земскій кредитъ. В. С. Марецкій. Московскія вѣдомости, 205.**
685. **Замѣтка о финансово-желѣзно-дорожномъ планѣ г. Штукенберга. Русскій Листокъ. 2.**
686. **Соображенія о постройкѣ южной желѣзной дороги. Дм. Колосовскій. Акціонеръ. 42, 47, 48 и 50.**
687. **О направленіи желѣзныхъ дорогъ въ южной Россіи. А. Скалковскій. Сѣверная Почта. 49.**
688. **Южная желѣзная дорога. Очерки. 77.**
689. **Къ вопросу о постройкѣ жел. дороги на югъ Россіи. І. Н. Шиль. Время. 1862. № 11.**
690. **Желѣзныя дороги на югъ Феодиніи. 1863. Тип. Армянскаго Халибов. училища. 12° 31 стр. (Перепечатано изъ разныхъ газетъ).**

691. **Объясненіе къ вопросу о южнѣхъ жел. дорогахъ.** *И. Н. Съдосія.* Тип. Армян. Халибов училща. 1863. 12°. 31 стр.
692. **Литовская желѣзная дорога.** *Свѣточ.* 1862. № 6.
693. **Динабургско-Витебская желѣзная дорога.** *Акціонеры.* 50.
694. **О Рыбинской жел. дорогѣ.** *Ярославскія губ. вѣд.* 23.
695. **О рыбинской желѣзной дорогѣ.** Статья *Г. Народное Богатство.* 117.
696. **Отвѣтъ г. Шкоту объ обществѣ Волго-Донской желѣзной дороги.** *Д. Журавскій. Биржевыя Вѣдомости.* 143.
697. **О Московско-Севастопольской желѣзной дорогѣ.** *Таурецкскія губ. вѣд.* 33.
698. **О необходимости жел. дороги отъ Калача на Дону до Таганрога.** *Я. de Росси. Одесскій Вѣстникъ.* 101.
799. **Направленіе жел. дорогъ въ Новорос. краѣ.** *С. Бурксеръ. Одесскій Вѣстникъ.* 32.
700. **Нѣсколько словъ объ Уральской желѣзной дорогѣ.** *Тоболскія губ. вѣд.* 19 и 20.
701. **Еще по вопросу о желѣзной дорогѣ въ нашей губерніи.** Статья *П. Е. М. Пермскія губ. вѣд.* 1862, № 35.
702. **Одессо-Кіевская желѣзная дорога.** *Русскій Листокъ.* 17.
703. **Объ Одессо-Кіевской желѣзной дорогѣ.** Статья *А. Б. Д. Биржевыя вѣд.* 22.
704. **Одессо-Кіевская желѣзная дорога.** *Акціонеры.* 13.
705. **Грушевская желѣзная дорога.** *Акціонеры.* №№ 30 и 31.
706. **Одессо-Парканская жел. дорога.** *Акціонеры.* 28—29.
707. **Московско-Севастопольская желѣзная дорога.** *Акціонеры.* 27.
708. **Желѣзно конная дорога изъ Хотина до Одессы.** *Акціонеры.* 11.
709. **Объ Одессо-Парканской жел. дорогѣ.** *Народное богатство.* 52.

III. ОРОГРАФІЯ.

710. **О предполагаемомъ центрѣ вулканической дѣятельности въ Хорасанѣ, на основаніи сравнительнаго химическаго изслѣдованія одного персидскаго шлака.** *А. Гебель. Записки И. Ак. Науки.* Т. III, кн. 1; стр. 46—55.
711. **Высоты восточной Галичины и Буковины.** *Н. Галичанск. Литер. Сборникъ,* изд. въ Львовѣ. 1863; выд. III и IV.
712. **Алтай.** *Воскресный досугъ.* 43.

713. **Чудская гора.** П. Власов. *Записки Русскаго Географическаго Общества.* 2; стр. 38—39.
Находится въ Пермской губ. въ Оханскомъ уѣздѣ.
714. **Мурзинская гора и окопы на ней.** А. Зыряковъ. *Пермскій Сборникъ*, кн. 2.
Замѣчательна тѣмъ, что въ 1774 г., во время пугачевщины, здѣсь собирались крестьяне села Мехонскаго и другихъ селъ, защищаться отъ мятежниковъ.
715. **Кантабрийскія горы и Баски.** *Вокругъ Свѣта.* 1.
716. **Муганская стѣня и прежнее теченіе Аракса.** Н. Тороповъ. *Кавказскій Календарь* на 1864 г.; стр. 249—294.
717. **Киргизская степь.** Вола. 60.
718. **Ein Profil** des Ural-Gebirges. E. Hoffman. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* (1858). Neue Folge. V-er B.
719. **Erläuterungen** zu einem Profile durch den nördl. Abhang des Kaukasus vom Elburuz bis zum Beschtan. H. Abich. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* 1-er B. IV Heft.
720. **Skizze** der orograph. und hydrogr. Verhältnisse von Liv.-Esth.- und Kurland, von Rathlef (E. v. Sydow und Gumprecht). *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* 1-er B. V-es. H.

IV. ГИДРОГРАФИЯ.

721. **Обмелѣніе** Азовскаго моря. (Приложеніе къ „Морск. Сборнику“ 1861, № 5). Разборъ Ф. Брунъ. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.* Томъ V; стр. 967—973.
722. **Нѣсколько словъ** по вопросу объ обмелѣніи Азовскаго моря. Г. Вардалаки. *Морской Сборникъ.* 2; стр. 203—219.
723. **Берегъ** Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ, по морскимъ картамъ XIV и XV ст. Ф. Брунъ. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.* Т. IV, отд. 2 и 3; стр. 244—260.
724. **Der Siwasch.** Nach Capt. Osborn. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* Neue Folge, V-er B.
725. **Предварительныя изслѣдованія** рельефа дна Каспійскаго моря. А. Ульскій 2-й. *Морской Сборникъ.* 6.
726. **Кое-что о Каспій.** И. Петровъ. *Морской Сборникъ.* 1; стр. 16—40.

727. **Отвѣтъ** г. Петрову по поводу статьи его: *Кое-что о Каспѣ*.
Статья *Н. Б. Морской Сборникъ*. 5; стр. 183—203.
728. **О результатахъ** промѣра Каспійскаго моря, въ 1861—62 г.
А. Ф. Ульскій. Записки Русскаго Географическаго Общества.
2; стр. 114—141.
729. **Географическое** изслѣдованіе Каспійскаго моря. *Н. Иваши-
цевъ. Записки И. Русскаго Географическаго Общества*. 1; стр.
33—53.
730. **Записки** о южномъ берегу Каспійскаго моря. *Г. Меллиуновъ.*
Записки И. Академіи Наукъ. Т. III, кн. 2; стр. 1—XXXII и
1—373.
731. **О южномъ** берегу Каспійскаго моря. *Меллиуновъ*. (Разборъ).
Сибирскія Вѣдомости. 23.
Ст. г. Дорна изъ „Bulletin de l'Academie“.
732. **Нѣсколько** словъ о проектѣ соединить Черное море съ Каспій-
скимъ. *К. М. Беръ. Записки Имп. Русскаго Географическаго*
Общества. 1; стр. 21—33.
733. **О проведеніи** новаго фарватера отъ Астрахани до Каспійска-
го моря. *Г. Аллинъ. Журналъ Главнаго Управленія Путей Со-
общенія*. 6; стр. 177—196 и *Воля*. № 4, 7 и 9.
734. **Врачебное** описаніе водъ Бѣлаго моря. *Архангельскій Сбор-
никъ*. Ч. 1; кн.; стр. 281—297.
735. **Море**. Переводъ съ нѣмецкаго. *Е. Березинъ*. Спб. 1863. (Раз-
боръ *В. В. Иванова*). *Морской Сборникъ*. 12.
736. **Neuere** Arbeiten über das Kaspische Meer (1856), der
Urmia und Van See. *Dove. Zeitschrift für allgemeine Erdkun-
de*. Neue Folge. 1-er B.
737. **Воды** Яйвенскаго округа. *Пермскія губ. вѣд.* 34.
738. **Черенясовское** озеро, рыбная слобода и рыбная ловля на
озерѣ. Свящ. *А. Свирьлинъ. Архивъ Н. Калачова*. 1860—61.
кн. 5; стр. 1—37.
- *739. **Собраніе** видовъ мѣстностей о. Валаама. 1863. Рисов. на кам-
нѣ П. Балашовъ, печ. И. Лаптевъ. Въ листѣ. 24 вѣд.
740. **Кечъ** островъ. *И. Варовчиковъ. Архангельскій Сборникъ*. Ч. 1,
кн. 1, стр. 225—229.
741. **Островъ** Ванкуверъ, источники богатства и производительныя
силы его, какъ колоніи. *Морской Сборникъ*. 3; стр. 107.
742. **Острова** Лью-Кью. *Вокругъ Свѣта*. 2.
743. **Сандвичевы** острова. *Вокругъ Свѣта*. 4.
744. **Острова** Фиджи. *Вокругъ Свѣта*. 5.

745. **Островъ** Питлайросъ. *Вокругъ Сята*. 9.
746. **Глубина** Байкала. *Д. Романовъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*. кн. 6; стр. 7—16.
747. **Спирскій** каналъ и пр. *В. Соболевскій. Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 2; стр. 163—184.
748. **Слѣды** древняго рѣчнаго пути изъ Дибѣра въ Азовское море. *Ф. Брунъ. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*. Томъ V; стр. 109—156.
749. **Рѣка** Ижора. *В. Кумуцкій. Морской Сборникъ*. 11; стр. 6—9.
750. **Описание** р. Воронежъ, составл. г. Некрасовымъ. *Тамбовскій губ. вѣд.* 5, 6 и 7.
751. **Рѣка** Чагодоша, въ судоходномъ отношеніи. *В. Аврамовъ. Северная Почта*. 249 и 250.
752. **Работы**, произведенныя въ 1861—62 гт., по расчисткѣ фарватера р. Чагодоши, отъ засора карагъ и камней. *Г. Шульцъ. Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 5; стр. 89—99.
753. **Р. Березина**. *Иллюстрированная Газета*. 17.
754. **Интересный** историческій документъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 39.
Этотъ документъ, касающійся плаванія по р. Бугу, принадлежитъ В. А. Корнилову и относится къ 1852 г.
755. **Историческія** воспоминанія о р. Нѣмагѣ. *П. Кукольницъ. Памятная книжка Виленской губ.* на 1860; Ч. 2-я; стр. 1—26.
756. **Время** полныхъ водъ на р. Сѣв. Двинѣ, у Архангельск. порта и на барѣ, въ устьѣ этой рѣки, въ 1863 г., съ замѣчаніями и прибавленіями, съ іюля по октябрь. *Архангельскія губ. вѣд.* 28.
757. **Берегъ**, рѣки Шексны у села Козьмодемьянскаго. *Крестыанинъ С. Деруновъ. Ярославскія губ. вѣд.* 47.
- 758 и 759. **Разборъ** очиненія: Волга отъ Твери до Астрахани. Сиб. 1862. Статья *П. О. Костромскія губ. вѣд.* 2, 3, 7, 8, 9, 29 и 30. Также см. „*Морской Сборникъ*“. 3.
760. **Атласъ** Волги, по изысканіямъ г. Пяисова и др. *Кл. Л. Ухтомскій. (Разборъ). Морской Сборникъ*. 8.
761. **Путеводители** по Волгѣ. *С. К. (Рецензія). Морской Сборникъ*. 5; стр. 5—20.
762. **О** Волгѣ. *Г. Палибинъ. Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 1; стр. 17—28.
763. **Рѣка** Сясь и сплавъ по ней бревень и дровъ въ 1862 году. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 2.

764. Рѣка Печора. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 4.
765. Кузальницкій лиманъ. Статья Н. *Одескій Вѣстникъ*. 46.
Этотъ лиманъ лежитъ въ 7-ми верстахъ отъ Одессы.
766. Опись устьевъ р. Печоры въ 1821—28 г. *М. Истоминъ. Архангельскія губ. свѣд.* 6.
767. Устье Дуная, Одесса и степь. *Журналъ для дѣтей*. 17, 18 и 19.
768. **Description** sommaire du Delta danubien dans son état actuel, par *M. Engelhardt. Nouvelles annales de voyages*. 1863. № 8; pp. 129—143.
769. Нѣсколько словъ объ Аргунѣ и объ истинномъ истокѣ этой рѣки. *Н. Кашинъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. Кн. 6; стр. 97—105.
770. Замѣтка на предъидущую статью. *К. Будоговскій. Тамъ же*.
771. Рѣка Терекъ, отъ Шелко-заводской станицы до устья. По рекогносцировкѣ, произведенной въ 1861 г., подъ нач. кап. 1-го ран. *Ивашинцова*, подпор. *Трофимовымъ* и прап. *Маршишвымъ*. Спб. Изд. Гидрограф. Деп. М. М. 1863. Въ листѣ; 6 стр. текста и 10 лист. атласа (литограф. изданіе).
772. Рѣка Тоболь, съ ея притоками. *Н. Абрамовъ. Тобольскія губ. свѣд.* 1, 2 и 3.
773. Замѣтка объ Аму-Дарьѣ. *Ставропольскія губ. свѣд.* 18.
774. **Die zunehmende** Versandung der Wolga. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. Neue Folge. X B. 1, 2.
775. Открытіе истоковъ Нила. *Отечественныя Записки*. 8; стр. 490—510.

Кажется вполнѣ достовѣрнымъ, что Грантъ и Спикъ открыли главное русло *Нила*, выходящее изъ озера *Ниама*, подъ 2° сѣв. шир. и въ то же время центральную впадинку возвышенность Восточной Африки *Мбумбиро*, которая соединяется системами озеръ и главнѣйшихъ африкавскихъ рѣкъ: *Нила*, *Конго* и *Замбези*, съ Средиземнымъ, Атлантическимъ и Индѣйскимъ морями. Нилъ, какъ оказывается, длиннѣйшая рѣка въ свѣтѣ. Въ ней, по прямой линіи, отъ устья до истоковъ, — 2,380 миль. Въ Миссисипи, считавшейся доселѣ самой большой рѣкой, по такой же линіи, только 1,740 миль. Съ изгибами, длина Миссисипи—2,450 миль, а Нила—3,050 миль.

776. **Рѣка Амазонка** или **Мараньонъ** (Географическій очеркъ). *Кронштадтскій Вѣстникъ*. 49 и 53.
777. **Вскрытіе и замерзаніе р. Волги**, въ г. Сибирскѣ, съ 1832—1862 г. *Памятная книжка Сибирской губ. на 1862-й годъ*; стр. 20.
778. **О вскрытіи и замерзаніи рр. Волги и Мологи**, съ 1810 по 1862 г. *А. Фенотинъ. Ярославскія губ. вѣд.* 34.
779. **Верхневолжское водохранилище. II. Бадкашинъ. Вола.** 25.
780. **Время полныхъ водъ на р. Сѣв. Двинѣ**, у Арханг. порта и на барѣ, въ устьѣ этой рѣки, въ 1863 г., съ замѣчаниями и прибавленіями. *А. Зарубинъ. Архангельскія губ. вѣд.* 28.
781. **О зажорахъ льда на Днѣстрѣ и бывшихъ отъ того наводненіяхъ.** *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 5; стр. 99—117.
782. **Ангарскіе пороги.** *Д. Романовъ. Морской Сборникъ.* 7.
783. **О мутности воды въ р. Клязьмѣ**, протекающей близъ г. Владимира. *М. Алякринскій. Владимірскія губ. вѣд.* 1862. № 15.
784. **Сравнительная вѣдомость о покрытіи льдомъ рѣкъ, озеръ и каналовъ**, въ 1861 и 1862 гг. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 3.
785. **Объ улучшеніи р. Чусовой.** *Вола.* 64.
786. **Гидравлическія постройки въ Орлѣ.** *Орловскія губ. вѣд.* 28.
787. **Кивачъ (водопадъ) Н. Д. Дмитриевъ.** *Русскій Вѣстникъ.* 9; стр. 272—292.
788. **Равнины рр. Амазонки и Ориноко.** Самообразование. 8 (Сибѣ).
789. **Отчетъ директора Гидрографическаго Департаментъ, контръ-адмирала Зеленого**, за 1861 г. Спб. 1863. 8°. 124 стр. (Изъ Морскаго Сборника).
- *790. **Наставленіе для лицъ, занимающихся гидрографическими работами.** Перев. съ англійскаго. Спб. 1863. Тип. Морск. Министерт. 8°. 43 стр.
791. **О гидрографическихъ работахъ въ Каспійскомъ морѣ.** *Кронштадтскій Вѣстникъ.* 138.
792. **О работахъ Чертороя**, г. Палибинъ 3-ій. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 4; стр. 247—275.
Рукавъ Дибара; въ статьѣ помѣщены историческія и гидрографическія свѣдѣнія.
793. **Uebersicht** der von d. K. russ Regierung, während des Jahres 1860 ausgef. hydrogr. Arbeiten. (Изъ Отчета Имп. Рус.

- Геогр. Общ.). *Zeitschrift für allgem. Erdkunde. Neue Folge. X*
V. 5 H.
794. Минеральный ключь на берегу р. Хилки. П. *Кальбергъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества.* Кн. 6; стр. 19—24.
795. О славянскихъ щелочно-соляныхъ озеряхъ. К. *Шуплевичъ. Современная Медицина.* 8.
796. Чокранскія минеральныя грязи и источники. *Шотелевъ. Современная Медицина.* 18 и 25.
- *797. Краткое описаніе Кеммерскихъ сѣрныхъ водъ, въ 42 верстахъ отъ г. Рига. Сост. д-ръ *Меркель.* Перевелъ съ нѣмецкаго С. Д—ій. Рига. Тип. Э. Платеса. 8°. 15 стр.
798. Савскія дѣлительныя грязи. *Таврическія губ. вѣд.* 23.
799. Сюзьминскія морскія купанья. А. *Полонскій. Архательскій Сборникъ.* Ч. 1; кн. 1; стр. 237—256.
800. Сергіевскія минеральныя воды. *День.* 52.
801. Описаніе Ключевскихъ сѣрныхъ водъ, Красноуфимскаго уѣзда, въ Пермской губ. А. *Щербаковъ. Сѣверная Почта.* 47.
802. Кавказскія минеральныя воды. С. *Смирновъ. Современная медицина.* 17.
803. Нѣсколько словъ о минеральныхъ Аббасъ-Туманскихъ водахъ. г. *Буруславскій. Кавказъ.* 1863. № 21.
Замѣтка на эту статью. А. *Румовскій. Кавказъ.* 69 и 70.
- *804. Слѣпцовскія и Михайловскія минеральныя воды (на Кавказѣ, въ Терской области). Монографія М. *Кедрова.* Спб. Тип. Я. Треа. 1862. 8°. 33 и I стр. и Военно-Медицинскій Журналъ; 1, стр. 1—20.
805. О старорусскихъ минеральныхъ источникахъ. Диссертация П. *Бервалля.* Спб. 1863. Тип. бр. Кругъ. 8°. 59 стр.
806. Замятка о минно-сѣрномъ ключѣ, близъ г. Шадринска. А. *Зыряновъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 10.
807. Еще о минеральныхъ водахъ Енисейскаго округа. М. *Кривошапкинъ. Московская Медицинская газета.* 1860. № 38.
808. Кашинскіе минеральныя источники Тверской губерніи, въ г. Кашинѣ, описанныя инспекторомъ Тверской Врачебной Управы и непревѣннымъ членомъ Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Константиномъ Пупырскимъ,* въ 1859 году, съ изложешіемъ времени открытія минеральныхъ водъ, ихъ изслѣдованія и вододежанія, съ предварительными свѣдѣніями о городѣ Кашинѣ, и о народонаселеніи

- нія его, въ 1862 году. Тверь. 1863. Тип. Губери. Прав. 8°. 29 стр. и 1 л. приложенія.
809. **Кашинскіе** минеральные источники. *К. Пупырсов. Тверскія губ. вѣд.* 20 и 23.
- *810. **Руководство** для плаванія по сѣв. Кваркену и вдоль шведскихъ береговъ Ботнич. залива, отъ мыса Штерня-Уддѣ до Харапаранды. Сост. *Торстенъ Арвидсонъ*. Перев. А. Храпцовъ. Изд. Гидрографич. Департамента. Спб. 1863. Тип. Морскаго Министрства. 8°. VII, 79 стр. и 3 таблицы.
- *811. **Руководство** для плаванія отъ англ. канала къ вост. берегамъ Сибаря. Ч. I. Отд. 2. *Отъ экватора* къ мысу Горна. Литограф. изданіе въ листъ; стр. 75—142, 1—68 и 1—134. Ч. I., отд. 3. *Отъ экватора* къ мысу Доброй Надежды. Литогр. изданіе. Въ л.; стр. 143—161, 1—40 и 1—208.
812. **Неудовлетворительность** нынѣ существующаго способа измѣренія морскихъ глубинъ и примѣненіе гальванизма къ устройству глубомѣра. *Шнейдеръ. Морской Сборникъ.* 4; стр. 314—335.
- *813. **Доцманскія замѣтки** за 1862-й г. Спб. 1863. 8°. 167 стр. и III табл. (Изъ „Морск. Сборника“).
- *814. **Проектъ** маячнаго освѣщенія русск. береговъ Чернаго моря, Дѣпровскаго лимана, р. Буга, Керченскаго пролива и Азовск. моря. Одесса. 1863. Тип. Алексопата. 4°. 31 стр.
- *815. **Правила** для служащихъ на черноморскихъ и азовскихъ маякахъ. Никодасовъ. 4°. 77 стр. и 5 чертежей.
816. **Das Napsaler** Meer. Dr. *Hunnius. S.-Petersb. Unterhaltungsblatt.* 1861—62.

V. КАРТОГРАФІЯ И БИБЛИОГРАФІЯ.

817. **Карты и книги**, изданныя англ. адмиралт., въ 1861 и 1862 г. *Морской Сборникъ* 3; стр. 11.
818. **Почтовая карта** Европ. части Рос. Имперіи и Кавказс. края; по Высоч. повелѣнію изд. Почтов. Департ., по нов. оффиц. свѣдѣніямъ. Гравировано и печат. въ Спб. 1863 г.
819. **Почтовая карта** Азіатской Россіи, по Высоч. повелѣнію, изд. Почтов. Департаментомъ. 1863.

820. **Генеральная карта Европы.** Съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, составленная *А. Ламеромъ*, изданная *И. Глазуновымъ*. Спб. 1863. На 4-хъ лист. Въ тип. *И. Глазунова*.
821. **Карта Европейской Россіи;** составлена по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Генер. Штаба полковникомъ *Полторацкимъ* и капитаномъ *Ильинымъ*. Изд. съ разрѣшенія Военно-Топогр. Депо. Спб. 1863. На 2-хъ листахъ. Въ хромолитогр. заведеніи составителей карты.
822. **Карта Тамбовской губ.** Издалъ *Г. Некрасовъ*. Тамбовъ. 1862. Лит. Закржевскаго. На 8-ми листахъ.
823. **Карта Царства Польскаго съ частями пограничныхъ губ.** Изд. *Шевелева, Полторацкаго и Ильина*. Спб. Въ хромолит. Полторацкаго. 1863. Масштабъ въ англ. дюймѣ 25 верстъ. Ц. 1 р.
824. **Карта Царства Польскаго,** составленная офицерами Генер. Штаба. *А. Шевелевымъ, В. Полторацкимъ и А. Ильинымъ (Разборъ).* *Военный Сборникъ.* 4; стр. 528.
825. **Марра** Królestwa polskiego, podług najnow. zrótł ułożona i litogr. zarządzie Ober Kwartermistrza Wojsk w Kr. Polskiem. 1863. $\frac{1}{504,000}$ czyli w calu Angielsk. 12 werst.
826. **По поводу карты Польши,** напечатанной въ Парижѣ, въ началѣ теперешней польской революціи. *Русскій Инвалидъ.* 179.
827. **Карта раздѣловъ Польскаго государства.** Составилъ *О.* При 27-мъ № Дня.
828. **Планъ форватеровъ:** Збурьевскаго и Бѣлогрудовскаго гирлъ рѣки Днѣпра, въ октябрѣ, 1863 года. Литограф. при гидрограф. части въ Николаевѣ.
829. **Планъ Темрюкскаго рейда.** Литогр. при гидрогр. части (1864) въ Николаевѣ.
830. **Карта Цареградскаго устья Днѣстровскаго лимана,** по съемкѣ и промѣру, произведенныхъ въ іюль и авг. 1863 г. Подпоруч. *Глизиномъ* 1-мъ. Литогр. въ Николаевѣ.
- 831—834. **Карты:** 1) Пространство между рр *Бѣлой и Кубанью.* 2) Этнографическая карта Сѣверо-западнаго Кавказа. 3) Карта Каспійскаго моря. 4) Профили дна Каспійскаго моря. Приложены ко 2-й кн. *Записокъ Русскаго Географическаго Общества.*
835. **Карта устьевъ рр. Буга и Днѣпра.** Помѣщена при *Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.* Томъ V.
836. **Атласъ части р. Днѣпра,** отъ г. Кременчуга до лимана. Изданъ Главнымъ Управ. Путей Сообщенія и Публ. Зданій, по изысканіямъ, произведеннымъ инженерами Корпуса Путей Сообщенія, въ 1846

- и 1859 г. Спб. 1863. Лит. Полторацкаго и Ижына. 1 сборный листъ, 35 и XVI листовъ чертежей.
837. **Генеральная карта** западной части Балтійскаго моря, Зунда, Бельтовъ и Каттегата. Составл. съ датскихъ картъ и издава Гидрограф. Департам. Морскаго Министерства. Спб. 1842. Исправл. по 1863 г.
838. **Карта** южной части Балтійскаго моря, отъ мыса Гоборга до меридіана мыса Фалстербо. Составлена съ новѣйшихъ картъ и издава Гидрограф. Департ. Морс. Министерства. Спб. 1859. Исправл. по 1863 г.
839. **Карта** восточной части Финскаго залива, отъ Кронштадта до Седер-Шера и Юмнды. Съ новѣйшихъ описей, издава Гидрограф. Департ. Морс. Минист. Спб. 1859. Исправл. по 1863.
840. **Карта** западной части Финскаго залива, отъ Глосгольма и Экхольма до Дагерорта и Утѣ. Съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрогр. Департ. Морск. Минист. Спб. 1859. Исправл. по 1863 г.
841. **Карта** входа изъ Ладожскаго озера въ р. Неву. По изслѣдованіямъ 1858 г. Составл. и литогр. въ Гидрогр. Департ. Морс. Минист. въ 1859 г. перегравиrowан. въ 1862 г.
842. **Карта** Финскаго залива, отъ Спбурга до о—ва Сескара. Составл. съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. 1861. Исправл. по 1863 г.
843. **Меркаторская карта** Финскаго залива, отъ Сескара до Готланда. Съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. 1848. Исправл. по 1863 г.
844. **Меркаторская карта** Финскаго залива, отъ Готланда до Су-ропа. Съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. 1850. Исправл. по 1863 г.
845. **Планъ** залива де-Кастри, находящагося на зап. берегу Татарскаго пролива. Гравир. въ 1826 г. съ атласа составл. Лаперузомъ, въ 1787 г. Исправл. въ 1862 г.
846. **Карта** Японскаго острова Тсусима, составл. съ описи, произвед. офицерами корвета Посадникъ, въ 1861 г. Изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. въ 1862 г.
847. **Планъ** пролива Тсусима (Татамура). Съ англ. плана 1859 г. Пополненъ слѣмкою, сдѣланною корветомъ Посадникъ, въ 1861 г. Составл. при чертежной Гидрограф. Департ. въ 1863 г.
848. **Маяки** и гаванскіе огни Россійск. Имперіи. (Исправл. по 1 мая, 1863). На 1-мъ листѣ.
849. **Меркаторская карта** части Бѣлаго моря съ Двинскимъ за-

- ливомъ. Составл. при Гидрограф. Депо Главн. Морскаго Штаба Е. И. В., по наблюденіямъ и промѣрамъ, произведеннымъ подъ начальствомъ капит. лейтен. *Рейнке*, съ 1829—1832. Исправл. по 1862 г. (Атласъ Бѣлаго моря, № 7).
850. Планъ устья р. Юканки съ промѣромъ, сдѣланнымъ съ транспорта „Красная горка“, въ 1862 г.
851. Апперонскій полуостровъ по съемкѣ, произведенной въ 1854—1860 г., подъ начальствомъ кап. 1-го ранга *Ивашинцева*, отдѣленіемъ лейтен. *Филипова*. Изд. Гидрогр. Департ. Морс. Министерства.
852. Планъ восточнаго берега полуострова Кореи, составл. съ описи, произвед. офицерами на фрегатѣ Паллада. Граваров. въ Гидрогр. Деп. Морс. Минист. 1857. Исправл. по 1862 г.
853. Меркаторская карта Финскаго залива, отъ Сурина до Дагерорта. Съ новѣйшихъ описей. Издава Гидрограф. Департам. Морск. Министерства. 1859. Исправл. по 1863 г.
854. Карта юговосточнаго входа въ Торнео. Составлена съ описей 1854 г. и издава Гидрограф. Департ. Морскаго Минист. 1862.
855. Карта Рижскаго залива съ Моон-Зундомъ. Составл. съ описей 1843—1859 гг. и изд. Гидрогр. Департ. Морс. Минист. въ 1862 г. Исправл. по 1862 г.
856. Карта Рижскаго залива. Составлена съ описей 1843—1859 и изд. Гидрограф. Департ. Морс. Вѣдомства, въ 1862 г.
857. Карта Бѣлаго и Сѣвернаго морей. Помѣщена въ VI-ю т. „Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“.
858. Разборъ геогностическихъ картъ Каванской и Сибирской губ., г. Вагнера, составл. г. *Геофлактовымъ*. *Университетскія Извѣстія*. 4.
859. Карта Алтая, Томской губ. Спб. 1863.
860. Геогностическая карта Подмосковной котловины. Составл. г. *Романовскимъ* З. Приложеніе къ *Памятной книжкѣ для русскихъ горныхъ людей*. Годъ 2-й.
861. Карта Уральскихъ горныхъ заводовъ. Прялож. при *Памятной книжкѣ для русскихъ горныхъ людей*. Годъ 1-й.
862. Матеріалы для санитарной карты Могилевской губ. (Рогачевскій уѣздъ). *Т. Севастьяновъ*. *Могилевскія губ. вѣд.* 1862, №№ 3, 4, 5 и 6.
863. Матеріалы для санитарной карты Могилевской губ. Городъ Ст. Быховъ и его уѣздъ *И. Волкевичъ*. *Могилевскія губ. вѣд.* 1862.

- №№ 36, 38, 39, 40, 41, 45, 53 и 54. Въ статьяхъ находятся этнографическія и топографическія данныя.
864. Исследование причинъ смертности насекомыхъ съ составленія санитарной карты. Н. Обручевъ. *Восточный Сборник*. 5; стр. 3—40.
865. Карта Саратовской жел. дороги 1-й участкомъ до Коломны. Сост. М. Рудомбе. Изд. М. Неронова. Машштабъ въ дюймѣ 4 версты. М. 1863. Лит. Бахмана.
866. Карманный планъ С.-Петербурга и его окрестностей. Составленъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ и издастъ съ дозволенія Военно-Топографическаго Депо. В. Назимскій. Спб. 1863. Т. И. Маркова и К°. 8°. 4 нум. и 72 стр. и 36 плановъ. Ц. 2 р. 50 к.
867. Учебный атласъ, содержащій географич. курсы. А. Фурманъ. 4-е изд. Спб. 1863. Лит. Брухмана. 8°. 7 картъ. Ц. 1 р. 10 к.
868. Библиографическій атласъ, какъ пособіе при изученіи описанной исторіи ветхаго и новаго завета, составленнй по новѣйшимъ библейскимъ картамъ: Шмита, Киперта, Швайгера и Ломберта съ предварительными объясненіями. Священника М. Петрова. Спб. 1863. Тип. Морскаго Министерства. Въ д. 17 стр. и 9 картъ и плановъ. Ц. 1 р. 50 к.
869. Atlas ethnographique des provinces habitées en totalité ou en partie par des polonais. Par R. D'Erkert. S.-Petersbourg. 1863. Imprimé a Berlin. f°. 6 картъ.
870. Краткое поясненіе къ этнографической картѣ сѣверо-зап. Кавказа. М. Венеровъ, *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 2; стр. 87—92.
871. Указатель, замѣч. статей по Рус. Исторіи, Этнографіи, Исторіи Рус. Словесности, Археологіи и пр. напеч. въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, за 1856—1862. *Русскій Вѣстник* (8-й т. стр. 1—4 и др.)
872. Каталогъ вставковъ, картъ и плановъ библиотеки Морскаго Министерства. Спб. 1863. Тип. Морс. Министерства. 8°. II и 40 стр.
873. Библиографическій указатель, вышедшихъ въ 1861 году, въ Россіи, книгъ и статей по части географіи, топографіи, этнографіи и статистики. Составилъ В. И. Мещеряковъ. Годъ II третій. Спб. 1863. Тип. В. Безобразова и Комп. 8°. 166 стр. Ц. 75 к. (Былъ посвященъ въ „Запискахъ Русскаго Географическаго Общества“. 2; стр. 1—54).
874. Библиографическій указатель, вышедшихъ въ 1862 г. въ Россіи, книгъ и статей по части географіи, этнографіи и статистики III.

- Листини, В. Лешков: *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 3 нѣд; стр. 1—68 и 1—64.
875. Указатель къ русскимъ періодическимъ изданиямъ, съ 1703—1769 г. *Б. Огородниковъ. Жур. Минис. Внут. Дѣл.* 1859. № 5 и 8; стр. 40—78 и 77—106.
- Сюда вошли статьи по предметамъ: *географія, этнографія, статистика, физика, механика, минералогія,* геологін, палеонтологін, минералогін, ботаника, зоологін, медицина и горніи.
876. Дополненіе къ 1-му выш. „Указателю источниковъ для изученія Малорос. края“, А. Лазаревскаго. *Ш. Ефименко. Черниговскія губ. вѣд.* 1860. № 9 и 20; 4 стр.
877. Архивъ для научныхъ свѣдѣній о Россіи (Archiv für wissenschaftl. Kunde Russland). *Сверная Пчела*. 5.
878. *Le tour du Monde*, новый журналъ путешескій. А. Н—ова. *Морской Сборник*. 11; стр. 18—18.
879. *Einige Bemerkungen zu den der Georg. Gesellsch. in Berlin vom K. Russ. General-Lieuten. Blarainberg. übersandten Werken. Von E. v. Sydow. Zeitschrift für allgem. Erdkunde. Neue Folge, XV. B., 5. Heft.*

VI. ЭТНОГРАФІЯ:

1. ЭТНОГРАФІЯ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ РОССІЮ.

а) Принадлежность къ славянскому племени,

881. Русская критика и художественная Этнографія. *Статья А. Сверная Пчела*. 247.
- Разборъ повѣстей: 1) Казань и 2) Помышля. *Л. Н. Трлстаго*.
882. Национальность или народность русской земли. *В. Лешков. Дѣл.* 20.
883. Деревня Соликамскаго края, въ XVI в. *И. Стецовъ. Пермскій Сборник*, т. I. стр. 116—129.

Источникомъ для статьи служили остатки боѣныхъ архивовъ Соликамскаго монастыря, гдѣ авторъ, между прочимъ,

- нашей описаніе старинной домашней жизни въ Солнцанскомъ краѣ, нѣсколько непохожей на современный деревенскій бытъ.
884. Деревня въ Москва въ концѣ XVIII. в. (Землинскій А. Т. *Болотова*.) *Библиотека для Чтенія*. 1860. №№ 3 и 4; стр. 1—28 и 1—40.
885. Очеркъ домашней жизни великорусскаго народа Н. Н. Костомарова, разборъ О. Н. Бусловца. *31-е присужденіе Демидовскихъ наградъ*; стр. 129—166.
886. Нѣсколько словъ о разборѣ моего сочиненія „Очеркъ домашней жизни и правовъ великорусскаго народа“, въ XIV и XVII кн. Н. Н. Костомарова. *С.-Петербургскія ведомости*. 162.
887. Разборъ соч.: „Сказаніе иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ“. В. Макушевъ. Ст. *Въ Мериа. Известія Архивнаго Общества*. Т. IV, вып. 3.
Къ № 659 „Указателя“ за 1861. годъ.
888. Изъ старой сибирской жизни. (1746). Д. Кузнецовъ. *Томскія губ. вѣд.* 47.
889. Изъ записокъ матушки моей о прежней Сибири. *Московский Вѣстникъ*. 1860. №№ 4 и 5.
Сообщилъ Н. В. Бергъ. Время веденія записокъ относится къ началу XIX в.
890. Кѣрешное измѣненіе русскаго быта при Петрѣ I. Торжества. П. Петровъ. *Сѣверное Сѣліе*. 7 и 8.
891. Прадѣдовскіе нравы. *Современникъ*. 1860. №№ 7 и 8; стр. 1—40 и 265—282.
Разборъ сочиненія „Записки г. Державина“.
892. Русская преобразованная женщина въ эпоху Петра В. А. С.-чиній. *Русскій Миръ*. 1859. №№ 29, 30 и 31.
Авторъ при своемъ трудѣ пользовался „Дневникомъ камеръ-юнкера Берхгольца“ и сочиненіемъ Котошикина.
Сообразивъ все нами представленное, говоритъ авторъ; въ заключеніи статьи, мы должны сказать, что образованіе русской женщины, устремилось на одну вышнюю, замѣшную у европейскіхъ аристократій. Оторвавшись отъ своей прежней почвы, она была перенесена въ блестящее зало, поставлена въ мадриль, и здѣсь то получила понятіе о новой жизни. Вышность блестяла, прельщала; глужа въ то же время, незамѣтно ни для кого, извращала понятія, оскорбляла человѣческое достоинство, представляла миръ и

- ... ливанъ въ фальшивое стекло, и все это приносило и при-
носить свои горькіе плоды для цѣлаго государства.
893. Записки ливляндца. (Черты нравовъ въ началѣ XIX в.). *Московскія Ведомости*. 1859. №№ 65 и 67.
- Изъ соч. «Denkwürdigkeiten einer Livländer's» *Левенштерна* (1790—1815).
894. Типы народностей въ Россіи. *Иллюстрированная газета*. 25.
895. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Программа Этнографическаго музея. Спб. Въ тип. В. Безобразова. № 1868. 4°. 4 стр.
896. Программа для группировки этнографическихъ свѣдѣній объ украинскомъ народѣ. Кіевъ. Тип. Федорова и Минилова. 1863. 8°. На 2 стр.
897. Изображенія національныхъ типовъ Гейзера. *Журналъ Милосер. Народнаго Просвѣщенія*. 2; стр. 97—102.
898. Географическо-этнографическій атласъ Риттиха. Разборъ *М. Колломова*. *Русскій Инвалидъ*. 268.
899. **H. de Pauly**. Description ethnogr. des peuples de la Russie. St. Petersburg. 1862. (Разборъ). *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. Neue Folge. XIII B., IV und V H.
900. **The nationalities** of Europe. By: *R. G. Latham*, in 2 vol. London. 1863. 8°. Въ этой книгѣ, вся 1-я часть, на 413 страницѣ посвящена этнографія Россіи.
901. Этнографія Бессарабской области. *А. Зинцукъ*. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*. Томъ V; стр. 489—586. Историческое свѣдѣніе о заселеніи Бессарабской области. Молдаване, великороссіане, малороссіане, поляки, греки, козацкіе, цыгане, швейцарцы, болгары, армяне, евреи и цыгане. Статистическія свѣдѣнія.
902. Кое-что о здѣшной природѣ, жителейхъ и ихъ нуждахъ. *Вологодскія губ. вѣд.* 17 и 18.
903. **Волынокіе** очерки. Первобытъ волынянъ. (Матеріалы для исторіи Волыни). *Х. Карнаковскій*. *Волыньскія губ. вѣд.* 9.
904. Матеріалы для исторіи и этнографіи Воронежя, въ началѣ прошлаго вѣка. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 37.
905. Этнографическіе очерки Воронежской губ. *Селвановъ*. *Воронежскій Листокъ*. 1862. №№ 17 и 36 и *Воронежскія губ. вѣд.* 1863. №№ 9, 23 и 47.

1. О почитаніи дятлицы 2. Свадебныя обряды, въ началѣ XIX в., въ Воронежѣ, 3. О народныхъ болѣзняхъ и суевѣрныхъ леченіи. 4. Опахиванье. 5. Народныя примѣты в ноябрь.
906. Матеріалы для исторіи и статистики сельскаго воронежскаго населенія, въ началѣ прошлаго вѣка. *Воронежскія губ. вѣд.* 10, 11 и 13.
907. **Богучаръ.** Нѣкоторыя этнографическія особенности южнаго населенія. — *овв. Воронежскія губ. вѣд.* 8.
 Въ статьѣ помѣщено нѣсколько свѣточныхъ пѣсень и заговоровъ.
908. Село Пятницкое, Бирюченскаго уѣзда. *Ал. Серд — скій. Воронежскія губ. вѣд.* 6 и 7.
 Болѣе въ этнографическомъ отношеніи.
909. Слобода Волоконовка. *А. Серд — скій. Воронежскія губ. вѣд.* 5.
 Болѣе въ этнографическомъ отношеніи.
910. **Обмиравшій.** Этнографическій очеркъ. *Селиванова. Воронежскія губ. вѣд.* 41, 42, 43 и 44.
911. **Рыбная лодья** въ Костромѣ. *А. В. Костромскія губ. вѣд.* 21 и 22.
 Статья этнографическаго содержанія.
912. **Зимнее дѣло.** (Картины крестьянскаго жита-быта одной изъ Подмосковныхъ губ.). Статья *Ө. Г. Девя.* 51.
913. **Покровская катальная гора.** (Изъ записокъ объ общественной жизни Москвы, въ XVIII ст.) *И. Забѣлинъ. Московскія Ведомости* 1860. № 32.
914. **Голубитники.** Очеркъ изъ жизни Тульскихъ оружейниковъ. *Вл. Соколовъ. Современникъ.* 10; стр. 509—519.
915. **Замѣтки о правахъ жителей г. Мологи.** *А. Фетятинъ. Ярославскія губ. вѣд.* 50.
916. **Памятки древнихъ обитателей Ярославск. губ.** до Ябрыка. *С. Серебрянниковъ. Ярославскія губ. вѣд.* 1859 № 28.
 Замѣчаніе на статью, подъ тѣмъ же заглавіемъ, № 111 № № Ярославскихъ губ. вѣд.
917. **Кушцы и мѣщане г. Тюмени.** *Тобольскія губ. вѣд.* 1861 № 1.
918. **Этнографическіе очерки.** III. *Sp. Иркутскія губ. вѣд.* 1862. № 51.
 См. въ прошлагодишнѣ „Указателѣ“ № 641.
919. **Гражданскіе элементы Иркутскаго края.** *И. В. Шамуновъ. Русское Слово.* 9 и 10.
 Очерки быта жителей Иркутска.

920. **Образованіе казачества и вліяніе его на бытъ и нравы жителей при-Аргунскаго края.** *Н. Кавказ. Иркутскій губ. вѣд.* 1860. № 10; стр. 2—20.
921. **Украинцы давно и теперь.** *А. Скавронскій. Очерки* 69 и 70. По поводу статей, напечатанныхъ въ „Основѣ“ 1862 г. № 4. и Библиотекѣ для чтенія“. 1863. № 1.
922. **Низовые и верховые Донскіе казаки.** *Донскія вѣст.* вѣд. 1860. №№ 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 25.
Исторія верховыхъ и низовыхъ казаковъ.
923. **Дворянскіе выборы на Дону.** *Н. Краснов. Русскій Міръ.* 1861. № 64.
924. **Потомки Албазинцевъ (русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ китайцами при разрушеніи г. Албазина, въ 1689 г.) въ Пекинѣ.** *К. Скавков. Руск. Художес. Листокъ.* 1859. № 2.
925. **Правда объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.** *Оренбургскія губ. вѣд.* 10, 11 и 20—22.
926. **Замѣтка о Сибирскомъ казачествѣ.** *Томскія губ. вѣд.* 38.
По поводу вѣд. списковъ окладныхъ Енисейскихъ и Кузнецкихъ книгъ.
927. **Запорожцы и кубанскіе казаки.** *Воскресный досуг.* 9.
928. **По поводу „Живописной Украины“.** *Ф. Харташъ. Современникъ.* 1—2; стр. 147—163.
929. **Голосъ изъ Харькова по поводу ченарокъ и смитокъ.** *Гри. Забавскій. Дѣл.* 11.
930. **Партія на Дону.** *Безпомѣстный. Народное Богатство.* 38 и 39.
931. **Передовые и отсталые на Дону.** *Н. Краснов. Народное Богатство.* 68 и 69.
932. **Замѣтки о малороссахъ и малороссійскомъ языкѣ.** Статья *Р. Н. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 17.
933. **Яицкое казачество.** Статья *А. Р. Русскій Вѣстникъ.* 7; стр. 311—336.
934. **Замѣтка о отграниченствѣ.** (Есть статистическія свѣдѣнія). *Современное Слово.* 17.
935. **Христорядники въ Москвѣ.** *А. Лавровъ. Современникъ.* 2.
936. **Сопелковскіе странники.** *В. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* 7.
937. **О раскольникахъ въ Ковенской губ.** *П. Н. Корецкій. Памятная книжка Ковенской губ. на 1863-й г.;* стр. 1—47.
938. **Нѣчто о Воронежскихъ старообрядцахъ.** Статья *А. Р. Воронежскій Листокъ.* 30.

938. Съ людьми древаго благочестія. *М. Стебницкій. Библиотека для чтенія.* 11; стр. 1—64.
- О житье бытѣ раскольниковъ.
940. Взглядъ раскольниковъ на нѣкоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней. *Н. Нильскій. Христіанское Чтеніе.* 1 и 2; стр. 27—96—157.
941. Нѣсколько словъ о жителяхъ Сѣверскаго горнаго завода во время пребыванія ихъ въ зависимости гг. заводоуправляющихъ, а также и по освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ своимъ господамъ. *Сѣверскій житель. Пермскія губ. вѣд.* 5.
942. Забѣтки о бытѣ рабочихъ людей въ Богословскомъ округѣ. *А. Орловъ. Пермскія губ. вѣд.* 31.
943. Нѣкоторые свѣдѣнія относительно жителей и мѣстности Авчицкой волости. *И—въ. Калужскія губ. вѣд.* 51.
943. Жизнь въ Амурской станицѣ. *Амурскій глобопашецъ. Русскій Вѣстникъ.* 11; стр. 417—451.
944. Поэзія и проза крестьянской жизни. *В—киев. Голосъ.* 178 и 230.
945. Крестьянское волненіе по поводу слуховъ о „жигаряхъ“. *С. Н. Челышевъ. Библиотека для чтенія.* 1; стр. 277.
- Подъ словомъ жигарей здѣсь подразумеваются „поджигатели“.
946. Калѣки и слѣпые. *Калужскія губ. вѣд.* 35.
947. Московскіе воры. *Зритель.* 30 и 31.
948. Маркитанты. *Н. А.....въ. Калужскія губ. вѣд.* 26. (Изъ Паштвой книжки).
- Тамъ величаютъ себя крестьяне Калужской губ., отправляющіеся на заработки въ дальнія стороны Россіи.
949. Русское Общество въ Парижѣ. *М. Стебницкій. Библиотека для чтенія.* 9.
950. Русское бѣлое духовенство, какъ сословіе. *Н. Экземлярскій. Руководство для сельскихъ пастырей.* 28, 32, 34 и 36.
951. Курьозный обычай. *Самарскія губ. вѣд.* 44.
952. Обычаи и обряды простонародья въ г. Обонни. *А. Матикинъ. Труды Курскаго Статистическаго Комитета.* Вып. 14; стр. 484—506.
953. Отмѣненныя церковныя обряды и чинопослѣдованія времени патріаршества въ Россіи. *Руководство для сельскихъ пастырей.* 23, 28, 35 и 38.
954. Объ «отпустахъ», совершающихся въ правосл. церквахъ западнаго края Россіи. *А. Хойницкій. Воскресное чтеніе.* 16.

955. Для собирателей юридическxъ обычаевъ. Статьи П. М. Журналь Минист. Юстиции. 3; стр. 751—754.
956. Русская народность въ ея правахъ, обрядахъ и сказкахъ. Д. О. Шепшинъ. Разборъ. М. Родевича. Голосъ. 175.
957. Нѣчто о старыхъ и новыхъ обычаяхъ. В. Борисовъ. Владимирскія губ. вѣд. 1862. № 3.
958. Что такое польская народность въ Бѣлоруссiи: День. 14.
959. О бѣлорусской народности. Ф. Подольскій. Могилевскія губ. вѣд. 1862. № 22.

По поводу возбужденнаго объ этомъ спора въ журналахъ „Русскій Вѣстникъ“ и „День“.

960. Очерки стариннаго быта Польши. Е. П. Карновича. Современника. 5.
961. Мѣстечко Царства Польскаго. А. Замойскій. Северная Пчела. 83.
962. Мысли Чеха I. Ранка о полякахъ и русскихъ. Статьи Х. День. 47 и 49.

Въ статьѣ заключаются также Статистическiя данныя о народонаселенiи и пространствѣ Россiи.

963. La nationalité polonaise et la nationalité russe (Article de la Quarterly review). Revue britannique. 1863. № 8. pp. 259—320.
964. О разселенiи племенъ западнаго края Россiи. М. Коллобовъ. День. 20.

По поводу изданнаго г. Эркертомъ (на франц. яз.) этнографическаго атласа областей, населенныхъ сплошь или отчасти поляками. Сказано въ общемъ собранiи географ. общ. 8 мая, 1868.

965. Бессарабскiе болгаре и управляющiй ими комитетъ. Статьи Х. День. 50.
966. Die Bulgaren-Colonien in Bessarabien. (Koeppen). I. Altmann. Zeitschrift für allgem. Erdkunde. V-er B. 1855.
967. Русское племя въ Венгрии. А. Трапезницкiй. Современ. Могилев. 40 и 44.

Составлено по соч. «Die Ungarischen Ruthenen, von Biederman. Jäsbuk. 1862.

б) Этнографія инородцевъ, обитающихъ въ Россіи.

968. Иновѣрцы въ Волынской губ. *Θ. Китченко. Вѣстникъ юго-зап. Россіи.* 11, (май) и 4 (окт.); стр. 43—87 и 30—45.
 I. Римскіе католики. II. Евангелики. III. Евреи. IV. Караимы. V. Магометане.
969. Рижскіе нѣмцы и евреи. *Виленскій Вѣстникъ.* 30.
970. Кое-что объ остзейцахъ. *Meklenburg in Kurland. Von Otto von Rutenberg. Leipzig. 1863. O. M—скій. Библиотека для чтенія.* 5.
971. Вильно, Рига, Псковъ. (Очерки обыденной жизни литовцевъ, нѣмцевъ и русскихъ, въ сѣверо-западной части Россіи. *Н. Прокровскій. Сѣверная Пчела.* 319, 322, 323 и 324.
972. Очеркъ быта латышей казенной деревни Езерникъ, Люцинскаго уѣзда. (Съ натуры). *А. Сементовскій. Витебскіа губ. вѣд.* 43.
973. Жмудь Ковенской губерніи. *П. Мусатовичъ. Дѣнь.* 45.
974. Молдаванская дѣвушка. *Иллюстрированный листокъ.* 62.
975. Внутренній и вѣшній бытъ жителей Бессарабіи. *А. Зацукъ. Бессарабскія обл. вѣд.* 21.
 I. Молдаване.
976. Домашній бытъ болгаръ. Бессарабскія обл. вѣд. 23—24.
977. Краткій взглядъ на древнѣйшую исторію Румынъ. Статья *А. Х. Бессарабскія обл. вѣд.* 23—24 и 25.
978. *Ueber Kalewa und Kalevingen. A. Schiefner. Mélanges russes.* T. IV, livr. 3., p. 255—267.
979. Кофейня въ Карасубазарѣ *Иллюстрир. газета.* 18.
980. Обь отношеніяхъ армянъ къ догайцамъ, въ окрестностяхъ Кизляра. *Гамза Реджебъ. Волга.* 7.
981. Праздникъ Сурпъ-Хачъ и армянское гулянье въ Нахичевани на Дому. Статья *Х. Сѣверная Пчела.* 317.
 Этотъ праздникъ приходится въ июлѣ. Сурпъ-Хачъ, въ переводѣ, значить праздникъ св. креста.
982. Повѣнцкіе корелы, ихъ домашній и общественный бытъ, повѣрья и преданья. *А. Смоликовъ. Олонекскія губ. вѣд.* 9, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 29, 30, 33, 36, 37, 38, 39 и 41.
983. Очеркъ Кемскаго уѣзда. *К. Сибирцевъ. Архангельскія губ. вѣд.* 50, 51 и 52.

Въ статьѣ есть кое-что о допаряхъ.

984. Самоѣды. *Воскресный досуг*. 5.
985. **Das Menschenwesen, die Renn-thierstucht und Gewerbsthätigkeit der Samojeeden der Mesenschen Tundra.** Nach d. russ. von *W. Islavin*. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde. Neue Folge.* X B. 1 und 2 Heft.
986. **Ein Winter** in Lappland. *S.-Petersb. Unterhaltungsblatt.* 1861—62
987. **Записка о Евреяхъ Г. Р. Державина.** *Архивъ. Н. Калачева.* 1860—1861. № 4; стр. 60—84.
 Въ подлинникѣ она озаглавлена: „Мнѣнія сенатора Державина, объ отвращеніи въ Вѣлоруссіи недостатка хлѣбаго обузданиемъ корыстныхъ промысловъ евреевъ, о ихъ преобразованіи и о прочемъ“.
988. **Прошедній бытъ Евреевъ въ Польшѣ и Юго-западной Россіи,** на основаніи конституціи и распоряженій польскаго правительства. *Ф. Корнаковскій. Волинскія губ. вѣд.* 21—23.
989. **Еврейскій вопросъ въ Россіи.** *Голосъ.* 132, 135, 142, 174, 188 и 189.
990. **Вопросъ о Евреяхъ,** по отзывамъ журналовъ 1862. *Кіевскія спарх. вѣд.* 2.
991. **Пренія по вопросу о Евреяхъ.** *См. Крымскіи Бессарабскія обл. вѣд.* 5 и 6.
992. **Европъ въ „статьѣ г. Попроеваго“.** *Видно, Рита, Псковъ, въ №№ 319 и 321 „Сѣв. Пчелы“.* *А. Ландау. Сѣверная Пчела.* 336.
993. **По еврейскому вопросу.** *Н. Гуляевъ. Еврейскія Вѣдомости.* 143.
994. **О средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ.** Соч. г. Квольсона. Разборъ *В. Гена. 31-е присужденіе Демидовскихъ наградъ;* стр. 170 — 177.
995. **Замѣтки на статью энциклопедическаго словаря, подъ названіемъ: Евреи.** *Г. В. Хитровъ. Духовный Вѣстникъ.* 10 и 11; стр. 273—298.
996. **Письма о ковенскихъ Евреяхъ.** *Сѣверная Пчела.* 152.
997. **Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губ.** Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненская губ. Сост. *П. Бобровскій.* Ч. 1-я; стр. 845—866.
- *998. **Еврейскій вопросъ.** Политическая проповѣдь *Максимъ.* Сиб. 1863. Тип. Депар. Внѣшн. Торговли. 16°. 34 стр. (Отд. оттискъ изъ „Барж. Вѣд.“ №№ 38 и 39).

999. Евреи въ Харьковѣ. *И. Якубъ. Прибавленіе къ Харьковскимъ губ. вѣд.* 6.
1000. Тааръ-Гасеферъ, Трактатъ о Караямахъ. Соч. *И. Бенъ-Левинзона.* Одесса. 1863. Ст. *К. Гаузера. Одесскій Вѣстникъ.* 103.
1001. Рождество кавказскихъ племенъ восточнаго Кавказа. *Ставропольскія губ. вѣд.* 9, 10 и 11.
Извлеченіе изъ статьи, помѣщенной въ „*Mon. Ann. des Voyages*“ 1859. Avril.
1002. О Каранагайской степи и кочующихъ на ней племенахъ. *А. Рудановскій. Кавказъ.* 48, 49, 50, 51 и 52.
1003. Нѣсколько словъ о военномъ и гражданскомъ устройствѣ Чечни и Дагестана, въ правленіе имама Шамилля. *И. Пржевальскій. Кавказъ.* 62.
1004. Черкесы, казаки и адехи. Статья *Ф. Русскій Вѣстникъ.* 12; стр. 847—865.
1005. Чечня и чеченцы. *Ставропольскія губ. вѣд.* 12.
1006. Муридизмъ и газаватъ въ Дагестанѣ, по объясненію Шамиля. *А. Рудановскій. Русскій Вѣстникъ.* 12; стр. 646—686.
1007. Начало мюридизма и первый имамъ. (Изъ ненаданныхъ записокъ). *Ставропольскія губ. вѣд.* 1 и 2.
1008. Второй имамъ Газаватъ Бекъ. (Изъ ненаданныхъ записокъ). *Ставропольскія губ. вѣд.* 5.
1009. Мюридизмъ и газаватъ по объясненію Шамиля. *А. Рудановскій.* Тифлисъ. 1863. Въ томъ. Глава. Упрѣд. мѣротн. дѣла. 8°. 70 стр.
1010. **Die Bergvölker** der Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. (Разборъ). *Записки Императорскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 1—51.
1011. **Die Pschawen** und Chewsurier im Kaukasus. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* Neue Folge. II-er. B. 1-es H. Переведено изъ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества. 1853. № 3.
1012. **Ausführlicher** Bericht ueber des General Baron Peter von Uslar Abchasische Studien. Von *A. Schiefner. Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences.* VII serie. T. VI. № 12, v. VIII et 61.
1013. О Гуннахъ Дагестана, г. *Лазаревъ. Кавказъ.* 1859. №№ 34, 36 и 38.

Слѣдующія 3 положенія составляютъ основаніе статьи: 1) что Дагестанъ, въ 1-хъ вѣкахъ христіанства, былъ извѣстенъ

преимущественно подъ общимъ именемъ Гунны, 2) что еще, въ языческой древности, во времена Кира и Дарія Истасва, назывался тѣмъ же именемъ и 3) собственно Гунны были задержентскіе поморяне—одинъ изъ 12 народовъ Дагестана, жившихъ отъ границъ Албаніи до Терека или города Варацана.

1014. **Замѣтки** на ст. о Гуннахъ Дагестана г. Ягубъ-бека Лазарева. *Н. Бахтатовъ. Кавказъ.* 1859. № 85.
1015. **Матеріалы** для исторіи Ойратовъ и ихъ промышленності. *Ю. Лыткинъ. Астраханскія губ. вѣд.* 1859. №№ 32 и 33. 1861. №№ 8, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 26, 27, 28, 29 и 30.
1016. **Бѣглыя** замѣтки объ инородцахъ Казанской губ. *Воля.* 36.
1017. **Замѣтки** о Черемисахъ, проживающихъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губ. *Г. Городской. Пермскія губ. вѣд.* 1862. №№ 28 и 29.

Рожденіе.—Имя.—Трудъ, искусство и одежда.—Голось.—Цѣломудріе и честность.—Воронба и суевѣріе.—Пѣсни и поэзія.—Свадьбы.—Разводъ.—Праздники.—Новый годъ, масленица, пасха, ага-байрамъ, прогнаніе шайтана, сабантуй, семикъ, общее богомолье, злые духи.—Похороны.—Поминки.—Присяга.—Общее замѣчаніе.

1018. **Замѣтки** о ветлужскихъ Черемисахъ. *С. Троицкій. Нижегородскія губ. вѣд.* 19 и 20.
1019. **Изъ замѣтокъ** о Черемисахъ Казанской губ. *С. Нурминскій. Православное Обозрѣніе.* 9; стр. 38—41.
1020. **Ueber** die Religion der heidnischen Fischerstammen im Gouvernement Kasan. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* Neue Folge. III-er B.
- Изъ Вѣстника Географич. Общества. Статя К. Вишневскаго.
1021. **О нравственныхъ** качествахъ племенъ, населяющихъ Пермскую губ. *И. Рябовъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 45.
1022. **Слѣды** чуждскихъ жилищъ въ Ильинскомъ селѣ, Соликамскаго уѣзда. *Г. Бодановъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862, № 41.
1023. **Краткій этнографическій очеркъ** Мещери. *В. Агюевскій. Пензенскія губ. вѣд.* 1862, №№ 24 и 27.

Обычаи, обряды и суевѣрія. Свадебныя обряды. Обряды слѣдующія за рожденіемъ и похоронами. Обряды при поминаніи умершихъ. Поминки въ Дмитріеву субботу. Народные праздники Освященія (моленіе за уборку хлѣбовъ)

- 15 сент. Великъ-бова (мордовское пиво). Повѣрья, примѣты и народныя леченія.
1024. Башкирская бурзянская волость. *А. Игатовичъ. Архивъ Н. Калачова.* 1860—61. кн 5; стр. 48—64.
1025. Записки Башкира о Башкирахъ. *Назаровъ. Современникъ* 11; стр. 57—84.
1026. Письма изъ Башкиріи. Статья *В. Г. Свѣрная Пчела.* 41.
1027. Калмыцкіе улусы. *Костенковъ. Астраханскія губ. вѣд.* 15 и 16.
1028. Лечение болѣзней у Калмыковъ-алтайцевъ. *Вербитскій. Томскія губ. вѣд.* 24 и 25.
1029. Цыгане. *Воскресный досугъ.* 83.
1030. Инородческіе приходы *С. Нурминскаго. Православное Обзорнiе.* 11; стр. 243—263.
1031. Сибирскіе инородцы. *Народное Богатство.* 203, 205, 208, 211, 213, 216 и 219.
1032. Изъ записокъ забайкальскаго миссіонера. Іеромонахъ *Мелетій. Христ. Читеніе.* 8; стр. 526—544.
1033. Записки алтайскаго миссіонера, іеромонаха *Дометіана* (за 1861—62 г.). *Странникъ.* 11.
1034. Свѣдѣнія объ Алтайской духовной миссіи, за 6 лѣтъ, начальника миссіи *Ст. Ландышева. Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ.* 2. Москва. Тип. В. Готье. 1863. 8°. 34 стр.
1035. Забайкальская миссія. *Иркутскія епарх. вѣд.*
1036. Записки служащаго въ Урсудльскомъ ставѣ, Алтайской духовной миссіи, іеромонаха Смарагда, за 1862 г. *Странникъ.* 10.
1037. Записки миссіонера Кузнецкаго отдѣла Алтайской миссіи. *В. Вербитскій. Православное Обзорнiе.* 2; стр. 143—161.
1038. Удалинская женская община новокрещенныхъ на Алтаѣ. *Томскія губ. вѣд.* 32 и 36.
1039. Бирюсы. *Кн. Н. Костровъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества;* кн. 6; стр. 126—131.
- Небольшое племя сибирскихъ инородцевъ Минусинскаго края.
1040. Врачебныя средства, употребл. въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ инородцами Алтайскаго края. *Газета для сельскихъ хозяевъ.* 10.
1041. Тюрунъ-музыкай, происхождение разноцвѣтныхъ камней и пестконыхъ. *В. Вербитскій. Томскія губ. вѣд.* 27.
1042. Кайбалы. *Кн. Н. Костровъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества;* кн. 6; стр. 100—118.

- Кайбасы, небольшое племя кочевых инородцев, обитающих въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи.
1043. **Якуты и Тунгузы.** *Иллюстрація.* 253.
1044. **Объ Остякахъ, Тунгусахъ и пр. инородцахъ Енисейскаго округа.** *М. Кривошапкинъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества,* кн. 6; стр. 39—87.
1045. **Очульскіе и Тутурскіе Тунгузы,** въ Верхоянскомъ округѣ. *И. Кларкъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества,* кн. 6; стр. 87—97.
1046. **Эль-гинг-га,** старшина амгунскаго племениннхъ его Оип-тунга. (Изъ Тунгузовъ). *Иллюстрація.* 286.
1047. **Медвѣдь и тигръ на Амурѣ.** *Слв. Почта,* 75.
Изъ этнографіи Гяляковъ.
1048. **Études sur la race nordaltaïque.** *E. Beauvois. Revue orientale.* Paris, 1863. V-ème année. № 50.
1049. **Краткій обзоръ писателя XIII в. Киракосы-Гандзакецы о Монголахъ.** *Русское Слово.* 1860. № 6; стр. 108—124.
Извлеченіе изъ соч., подъ этимъ заглавіемъ, на армянскомъ языкѣ, вышедшей въ Москвѣ, въ 1858 г. Авторъ этого сочиненія былъ долгое время въ плѣну у этихъ динныхъ варваровъ, и потому рассказываетъ о нихъ довольно подробно.
1050. **Взглядъ на происхождение и переходъ въ подданство Россіи, кочующихъ за Байкаломъ, хоринско-агинскихъ Монголо-бурятовъ, съ краткимъ очеркомъ вторженія и распространенія между ними ламайской пропаганды.** Составлено на основаніи рукописныхъ легендъ, разсказовъ стариковъ, пѣсень и кой-какихъ официальныхъ бумагъ. *Стуковъ. Иркутскія губ. вѣд.* 1859. № 33.
1051. **О крещеніи Монголо-бурятовъ Тункинскаго инородческаго вѣдомства въ Иркутской губ.** *Иркутскія губ. вѣд.* 1859. № 2.
1052. **Забайкальская миссія.** *Духовная Бесѣда.* 3 и 8.
Въ статьѣ говорится о Бурятахъ.
1053. **Буряты.** *Воскресный досугъ.* 44.
1054. **О числѣ Бурятъ въ Иркутской губ.** *Народное Богатство.* 71.
1055. **Начало будизма у хоринскихъ Монголо-бурятовъ.** *Стуковъ. Иркутскія губ. вѣд.* 1859. № 43 и предъидущ.
1056. **Народный праздникъ въ Монголіи.** (Надѣтъ дологъ-хошуней или праздникъ 7 родовъ. *Я. Шимардъ. Старинна Чала.* 7.
1057. **Маньджушри (Буддийское божество).** *Г. Стуковъ. Отчетъ*

- о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, за 1863 г.; стр. 42—48.*
1058. **О буддизмѣ** по монгольскимъ источникамъ. П. А. Орловъ. *Приваженіе къ Иркутскимъ епарх. вѣд.* 34.
1059. **Отвѣтъ** на возраженіе П. К. Стукова противъ ст. о буддизмѣ. П. А. О. *Иркутскія епарх. вѣд.* 41.
1060. **О буддизмѣ** по монгольскимъ источникамъ. П. А. О. *Иркутскія епарх. вѣд.* 43.
1061. **Колони** и ихъ промышленность. *Иллюстриров. газета.* 19.
1062. **Выписка** изъ журнала Кенайскаго миссіонера, игумена Николая. Съ сент. 1858 — 1862 г. *Теоретія св. отцев.* 4; стр. 463 — 494.
- Кенайцы—племя въ Русской Америкѣ.
1063. **Land und Leute im russ. Amerika.** Nach dem russ. „Morskoi Sbornik“ 1862, № 1, bearb. von H. Ritter. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* Neues Folge. XII B. IV u V Heft.
1064. **Ethnographische** Skizzen über die Völker der Russ. Amerika, von H. J. Holmberg. *Acta Societatis Scientiarum Fennicae.* Helsingfors 1863. Tomus VII, p. 35—102.

2. ЭТНОГРАФІЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

1065. **О племенахъ** земнаго шара. *Самообразованіе.* 1, 2, 3 и 4; стр. 260 и IV.
- Теорія происхожденія породъ.—О времени существованія челоуѣческаго рода.—О раздѣленіи породъ.—Монгольская порода.—Китайцы.
1066. **Американская, индѣйская и жѣдно-красная порода.** *Самообразованіе.* 5; стр. 5—80.
1067. **О древнѣйшихъ** обитателяхъ Европы. К. М. Бергъ. *Записки Им. Русскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 1—21.
1068. **Словенцы.** Д-ръ Клуиъ. *Русская Бесѣда.* 1859. № 1 и 2; стр. 87—120 и 95—126.
- 1) Очеркъ исторіи ихъ словесности. А. Языкъ и грамматика. В. XVI вѣкъ. С. XVII и XVIII вѣкъ.
1069. **Сербы.** *Воскресный досугъ.* 41.
1070. **Выписка** изъ книги: Сербія и Сербы. Соч. В. Дентова. Лондонъ. *Дель.* 22, 23, 34, 36, 37 и 38.

1071. **Походы** Викинговъ, государственное устройство, *правы и обычаи* древнихъ Скандинавовъ. Соч. *А. М. Стрингольма*. Перевелъ съ нѣмецкаго А. Шемякинъ. Съ приложеніями и прииѣчаніемъ нѣмецкаго переводчика *К. Ф. Фриша*. *Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*. 1859, № 3 и 4; стр. 1—142—298 и 1860, №№ 1—4; стр. 1—94—216—290—360.
1072. **Греческіе** національные костюмы. *Иллюстриров. газета* 13.
1073. **Характеръ** католическаго праздника въ память 1000-лѣтія св. Кирилла и Меодія. Статья *П. А. Спбурскія Ведомости*. 135 и 137.
1074. **Фламандскія** игры. *Иллюстриров. газета*. 24.
1075. **Празднованіе** Рождества Христова у Сербовъ. *Иллюстрація*. 261.
1076. **Черногорія** и ея обитатели. *Вокругъ Свѣта*. 4.
1077. **Мексиканцы**. *Вокругъ Свѣта*. 4.
1078. **Цыгане** Венгріи и Семигоріи. *Вокругъ Свѣта*. 5.
1079. **Одежда** швабцевъ. *Вокругъ Свѣта*. 6.
1080. **Молитвы** Брамны у Ганга. *Вокругъ Свѣта*. 6.
1081. **Мормоны**. *Природа и Землеводствіе*. 1; стр. 1—32.
1082. **Эскимосы**. *Вокругъ Свѣта*. 8. **Мафры**. *Вокругъ Свѣта*. 8. **Нубійцы**. *Вокругъ Свѣта*. 10.
1083. **Бухарцы**. *Воскресный досугъ*. 47.
1084. **О распространеніи** на Востокъ секты Ансаун. *Самообразование*. 5; стр. 5—29.
1085. **Персидскій** праздникъ наурацъ. *Иллюстрація*. 260.
1086. **Дерсимскіе** Курды. Письмо изъ Трапезунда. *Записки Имперскаго Географическаго Общества*. 1; стр. 5—12.
1087. **Марокко** и его жители. *Самообразование*. 4; стр. 253—287.
1088. **Новый годъ** въ Китаѣ. *Г. О. Поповъ. Спб. Ведомости*. 53.
1089. **Недѣля** въ китайской кумирнѣ, въ окрестностяхъ Пекина. *Современникъ*. 6.
1090. **Медицинскій** приказъ въ Китаѣ. *Корціевскій. Протоколы заведенія Общества русскихъ врачей*. 2.

3. СВАДЕБНЫЕ И ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ.

1091. **Этнографическая** замѣтка *П. И. Гундобинъ. Владимірскія губ. вѣд.* 1862. № 11.

Эта замѣтка относится къ свадьбѣ.

1092. Вологодская свадьба. В. А. Александров, *Библиотека для чтения*. 5 и 6 (въ приложеніи).
1093. Свадебные обычаи бобровскихъ крестьянъ. Кар—тъ. *Воронежскій губ. вѣд.* 34, 35 и 37.
1094. Свадьбы крестьянъ Мещовскаго уѣзда. Н. Ламетри. *Памятная книжка Калужской губ.* на 1862—63 г.; стр. 204—219.
1095. Крестьянскія свадьбы въ Малоарслав. уѣздѣ. А. Толмачевъ. *Тамъ же*, стр. 219—232.
1096. Крестьянскія свадьбы въ глуши Галичскаго уѣзда. А. В. Травинъ. *Костромскій губ. вѣд.* 6.
1097. Крестьянская свадьба въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губ. А. Николаевъ. *Сверная Пчела*. 209 и 210.
1098. Общественныя увеселенія. Свадьбы у при-Нѣманскихъ бѣлоруссовъ, у полѣшуконъ и бужанъ (русиновъ). Похороны, допновеніе объ умершихъ (дзѣды). Дожинки. Праздникъ купали. *Материалы для географіи и статистики Россіи*. Гродненская губ. Сост. П. Бобровскій. Ч. 1-я; стр. 826—845.
1099. Свадебные обычаи въ Мишковской волости Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ. В. Макарьевскій. *Олонцкій губ. вѣд.* 1 и 2.
1100. Свадебные обряды въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. А. Н. Зырковъ. *Пермскій губ. вѣд.* 1862. № 30, 32, 47, 50 и 51.
1101. Описаніе свадебныхъ обрядовъ государственныхъ крестьянъ Чердынскаго уѣзда, сѣлъ Юрлы и Юма и состоящихъ въ приходахъ и деревняхъ. И. Шерстобитовъ. *Пермскій губ. вѣд.* 45, 46, 47, 48 и 49.
1102. Свадебные обычаи и обряды жителей села Триощерки и другихъ селеній Мелитопольскаго уѣзда. *Тавричскій губ. вѣд.* 25 и 26.
1103. Свадебные обряды у крестьянъ Вилькомирскаго уѣзда. *Сиб. Вѣдомости*. 147.
1104. Очерки стараго быта Польши. Польскія повѣсти. Волокитства и смотрны въ XVI и XVII вв. (Съ польскаго). *Сверная Пчела*. 144 и 145.
1105. Похороны и поминки. К. Петровъ. *Олонцкій губ. вѣд.* 15 и 16.
1106. Некрѣстьянскіе поминки (въ Саратовской губ.). Статья В. С. *Руководство для сельскихъ пастырей*. 6.

4. ПРАЗДНИКИ, ИГРИЩА И НАРОДНЫЯ ГУЛЯНЫЯ.

1107. Земля импаница. *А. С. П...овъ. Дель. 27.*

Подъ этимъ названіемъ въ г. Кунгурѣ, Пермской губерніи извѣстна Духовъ дель.

1108. Обычай христіанъ предъ праздникомъ Рожд. Христа и во время святокъ. *Е. Струмилинъ. Подольскій свиръ езд. 1.*

1109. Святки въ Острогскомъ уѣздѣ. *М. Чернышъ. Воронежскій Листокъ. 1862. № 27.*

Въ ст. помѣщены вѣснц.

1110. Русскія святки. Воспоминаніе о процоидъ. *Воскресный дель. 50.*

1111. Вербное воскресенье въ Москвѣ въ XVII ст. *Ю. Шрейеръ. Модный магазинъ. 1862. № 8; стр. 189—190.*

1112. Народные балы (вечера, вечерницы). *Современное Слово. 38 и 39.*

Историческія данныя о народныхъ балахъ.

1113. Родительская суббота Нравоописательныя очерки. *Н. А. Потъхиль. Русское Слово. 5.*

1114. Новый годъ въ древней церкви. *Духовная Бесѣда. 7.*

1115. Этнографическіе очерки. S—п. *Иркутскія губ. езд. 15 и 16. Ильинъ дель.*

1116. Радованица. Картины съ натуры. *Мих. Ф—в. Народное Богатство. 79.*

1117. Радоница или радунца. *А. К—въ. Зритель. 14.*

1118. Красная горка и Май. *А. Косаткинъ. Зритель. 16.*

1119. Пожинки. *І. Сперанскій. Прибавленія къ Тамбов. епарх. езд. 24.*

1120. Семикъ. *А. Косаткинъ. Зритель. 18.*

1121. Выюнство въ Мордвиновской волости (Гороховецкаго у.). *К. Веселовскій. Владимірскія губ. езд. 41.*

Это обыкновеніе ведется въ Мордвиновской волости истари, оно заключается въ томъ, что въ пасхальную субботу собирается партія крестьянской молодежи, отъ 5—15 чело-вѣкъ, еще до солнечнаго восхода, и начинаютъ окликать сначала *молодыхъ* своей деревни (если они есть), а потомъ переходятъ въ другія деревни, не пропуская ни одной молодой четы не окликанною. Сущность оклички состоитъ въ пѣсни, пося въ каждыя двукъ строчка *нескорой призываютъ*—*выюнеть молодой, выюнеть молодой.*

1122. **Колѣда** въ Судогодскомъ и Владимірецькѣ уѣз. 1) Въ Арсамкинѣ, Судогод. у. 2) Въ Варламовѣ пощякѣ, во Владим. у. 3) Въ селѣ Доброми. *Владиміреца губ. вѣд.* 1.
1123. **Медвѣдь** и его жожаки. *Воскресный досуд.* 18.
1124. **Матросики.** (Пѣсни ихъ и игры). *Кн. В. Домарунов. Кронштадтскій Вѣстник.* 92.
1125. **Празднества** древняго Новгорода. *Г. Куріаковъ, Новгородскія губ. вѣд.* 1859. № 1; стр. 2—9.

Крестные ходы, мѣстные праздники и другія церковныя торжества древняго Новгорода.

1126. **Чего** стоятъ крестьянскіе праздники. *Управляющій. Смоленскія губ. вѣд.* 47.
1127. **Дѣтскія** игры въ Олонецкой губ. *К. Петровъ. Учитель;* стр. 241, 395, 732, 785 и 1109.
1128. **Дѣтскія** игры въ Костромской губ. *В. Восславиль. Учитель;* стр. 931.
1129. **Историческіе очерки** народнаго міросозерцанія и суевѣрія. (Православнаго и старообрядческаго). *Журналъ Мѣст. Народнаго Просвѣщенія.* 1, 3, 4, 6 и 7; стр. 1—73, 1—19 и 75—92.

1) Вліаніе библейско-византійскаго ученія объ ангелахъ и святыхъ на народное міросозерцаніе (приложеніе I. Заговоры, извлеченныя изъ рукописей старообрядческихъ. III. Отрывки изъ легендъ, взятые изъ соловецкихъ рукописей и пр.

5. ПРЕДАНІЯ, ПОВѢРЬЯ, ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, РЕЛИГИОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ, МИФОЛОГІЯ, ДЕМОНОЛОГІЯ И ПР.

1130. **Народныя** преданія въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. *Олонецкія губ. вѣд.* 41, 46 и 50.
- III. Набѣги финновъ и шведская война. IV. Рудокопни, кузавици, смолокурныя ямы. V. Богатыри. VI. Разбойники. Чудь, ваны и язычники.
1131. **Урочище** Черный Яръ. *И. Амуріевъ. Вятковскій Листок.* 1862. № 23.
- Здѣсь разсказывается преданіе.
1132. **Народное** преданіе о мученикахъ Пугачева. *Почва. Воронежскій Листок.* 1862. № 27.
1133. **Новождельное** преданіе. Сележковскіе странники. *В. Лавровъ. Воля.* 1.

1134. **Новоолжскія преданія.** У. К. *Волга*. 1862. № 103.
1135. **Преданіе о названіи источника Панька.** I. *Реморов. Тамбовскія епарх. вѣд.* 7.
1136. **Источникъ Панька,** близъ бывшаго г. Кадома, Тамбов. губ., Темниковскаго у. М. *Кадомскій. Тамбовскія епарх. вѣд.* 1861, № 19.
1137. **О 12 мѣсяцахъ.** Славянское преданіе изъ окрестностей третицкихъ. М. *Стебницкій. Сѣверная Пчела*. 91.
1138. **Зяблятая колокольня.** (Преданіе). И. К—скій. *Воронежскій Листокъ*. 1862. № 85.
1139. **Два древнія преданія,** существующія въ селѣ Горницахъ, Шуйскаго у. В. *Борисов. Владимирскія губ. вѣд.* 1862, № 3.
Первое изъ этихъ преданій о птицахъ съ желѣзными носами; второе—разсказъ о великанѣ и пылкахъ, к. с. пичнеяхъ.
1140. **Чубылаева погила.** (Народное преданіе). А. *Лавров. Донскія епархіальныя вѣдомости*. 1862. № 4.
1141. **Сибирскіе богатыри.** Статья 3. *Иркутскія губ. вѣд.* 2.
1142. **Предразсудки и суевѣрія приалтайскихъ крестьянъ.** *Вербитскій. Томскія губ. вѣд.* 12.
Въ религіозномъ отношеніи, въ домашнемъ хозяйствѣ, въ леченіи болѣзней.
1143. **Чортовъ курганъ.** Рыльская легенда. И. *Меч. Труды Курскаго Статистическаго Комитета*. Вып. 1-й; стр. 558—562.
1144. **Народныя повѣрья о нѣкоторыхъ священныхъ лицахъ и событіяхъ,** соединяемые съ праздниками въ честь ихъ. А. *Громяковскій Руководство для сельскихъ пастырей*. 16, 17, 25, 26 и 43.
1145. **О повѣрьяхъ и суевѣрныхъ обычаяхъ въ Острогомскомъ у.** М. *Черницкій. Воронежскій Листокъ*. 1862, № 38.
1146. **О повѣрьяхъ и предразсудкахъ жителей нѣкоторыхъ селеній Бердянскаго у.** *Таврическія губ. вѣд.* 14 и 15.
1147. **Домашній бытъ, суевѣрія; и предразсудки поселянъ Гродненской губ.** *Матеріалы для географіи и статистики Россіи*. Гродненская губ., составилъ П. Бобровскій. Ч. 1-я; стр. 820—826.
1148. **Народныя повѣрья и суевѣрія въ Олонецкой губ.** Статья П. Р. *Памятникъ тижско Олонецкой губ., на 1864 г.*; стр. 191—209.

Рассказы о лѣсовникахъ и водяникахъ, домовникахъ, баенникахъ, дворовникахъ и ригачникахъ.

Чрезвычайно любопытно повѣрье о ихъ происхожденіи: „По досюльскому окаянъ морю плавало два гоголя: одинъ бѣлъ гоголь, а другой чернъ гоголь. И тыни двумя гоголями плавали самъ Господь Вседержитель и сатана. По Божью велѣнію, по Богородицину благословенію, сатана выдвинулъ со дна моря горсть земли. Изъ той горсти Господь то сотворилъ ровныя мѣста и пустыня поля, а сатана понадѣлалъ непроходимыхъ пропастей, щельевъ и высокихъ горъ. И ударилъ Господь молоткомъ въ камень и создалъ силы небесныя; ударилъ сатана въ камень молоткомъ и создалъ свое воинство. И пошла между ними великая война: по началу одолѣвала рать сатаны, но подѣ конецъ взяла верхъ сила небесная. И сверзилъ Михаилъ Архангелъ съ небеси сатанино войнство, и падало оно на землю въ разныя мѣста; которые пали въ лѣса, стали лѣсовниками, которые въ воду—водяниками, которые въ домъ — домовниками; ныне упали въ баню и сдѣлались баенниками, ныне во дворахъ — дворовниками а ныне въ ригахъ — ригачниками.

1149. Мѣстные суевѣрія и предрасудки. Прот. Яковскаго и Архим. Модеста. Литовскія сларх. вѣд. 21 и 22.
1150. Примѣръ суевѣрія отъ простоты. П. Соколовъ. Прибавленіе къ Тамбов. сларх. вѣд. 1862; стр. 350.
1151. О суевѣрїи въ крестьянскомъ сословіи. П. Балкашинъ. Народное Богатство. 58 и Грамоты. 5.
1152. О суевѣрїяхъ простаго народа. Калужскія губ. вѣд. 4, 6, 8 и 9.
1153. Яйца, положенныя курами въ день Благовѣщенія. И. И. Ждановъ. Слв. Пчела. 81.
1154. Одинъ изъ случаевъ невѣжества и суевѣрія. П. А. В. Прибавленіе къ Тамбовскимъ сларх. вѣд. № 11.
1155. Повѣрья жителей Касьяновской волости, Кадниковскаго у. Статья П. Волоудскія губ. вѣд. 85 и 36.
1156. Этнографическій очеркъ. А. Толмачевъ. Калужскія губ. вѣд. 45.

- Нѣсколько повѣрїей крестьянъ Малоярославскаго уѣзда.
- 1157) О происхожденіи и значеніи суевѣрїихъ народнахъ примѣтъ. Воскресное чтеніе. 41.

1158. **Суевѣрные замѣчанія престоаврѣды. I. Ремпроев. Прибавленіе къ Тамбов. справ. вѣд.** 5.
1159. **Сельскій пастырѣ въ отношеніи къ народнымъ обычаямъ, предразсудкамъ и суевѣрію. Руководство для сельскихъ пастырей.** 15.
1160. **Чортовы орѣхи. М. Джелаледимъ. Вома.** 2.
1161. **Члдимъ Каспійская кнѣфа и Чакакъ (растенія) II. Давыдовъ. Вома.** 12.
1162. **Историко-критическое введеніе въ философію миеологіи. Н. Страховъ. Якорь.** 1863. № № 4 и 7.
1163. **Значеніе миеологіи древнихъ народовъ (изъ Ремана). Иллюстриров. газета.** 20.
1164. **Ueber den slavischen Abgott Flins. Von B. Muc'ink. Zeitschrift für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft.** 1864. 1-er B. 4 — Heft.
1165. **Живые остатки язычества. II. Рубиновъ. Новгородскія губ. вѣд.** 19.
 О приношеніи въ жертву, предъ начатіемъ сѣнокоса, быковъ, въ селѣ Чугтѣ, Кирпильовскаго уѣзда. О борьбѣ, О лѣшихъ, водяныхъ и домовыхъ.
1166. **Почитаніе среды и пятницы въ древнемъ русскомъ народѣ. Православн. Собѣдникъ.** 1859. № 2; стр. 181—198.
1167. **Дві чірточки зъ нашихъ русалокъ. Сообщенія А. В. М—въ. Черниовскій Листокъ.** 10.
1168. **Рыбинскія вѣдьмы. Лагровъ. Вома.** 46.
1169. **Колдовство и идолопоклонство (у восточныхъ народовъ). Вокругъ Свѣта.** 9.
1170. **Děva, zlatovlasá bohyně poganŝkych Slovanův, Dr. Hanus. Abhandlungen der k. böhmischen Gesellschaft der Wiss. V Folge, XI Band. S. 259 — 353.**
1171. **Что сдѣлано и что надо сдѣлать. Голосъ.** 69.
 Разборъ: 1) Историческія очерки народнаго міросозерцанія, православнаго и старообрядскаго (Журн. Мин. Нар. Просв. 1863. 1). 2) Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древнихъ русск. сказаніяхъ о мірѣ. (Православн. Собѣдникъ. 1861. Ч. I). 3) Древніе прощанники и пустынножителіи на сѣверовостокѣ Росси. (Православн. Собѣдникъ. 1861. Ч. III).
1172. **Объ опакиваніи скота въ Ифрезовскомъ уѣздѣ. Н. Цваловскій и А. Б—овъ. Тульскія стар. вѣд.** 13 и 15.

Тутъ же помѣщены два слова, сказанные противъ этого обычая.

1173. **Этнографическій очеркъ.** Опахиваніе селеній. *П—чкій. Калужскія губ. вѣд.* 48.
1174. **Мои встрѣчи съ блаженными въ провинціи.** *К. А...скій. Воля.* 79.
1175. **Изувѣрство** едвали слыханное. *Душеполезное чтеніе.* 1.
1176. **Святочные гаданья и ворожба.** *Пермскія губ. вѣд.* 52.
1177. **Гаданья.** *Е. В—кій. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 12.
1178. **Поученія о снахъ и о ворожбѣ и гаданіи.** *Вахъ Гурьев. Страшицы.* 6; стр. 210—221.
1179. **Спиритизмъ и спириты.** *Одесскій Вѣстникъ.* 117.
1180. **Сказаніе,** кимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога дана и когда памяти ихъ. Сообщ. *Д. Шепитомъ. Русскій Архивъ.* 12.
1181. **Опасно вѣрить** покрикушамъ и ворожеямъ. *М. К. Статья Прибавленія къ Тамбовскимъ епарх. вѣд.* № 18.
1182. **Порча** (Очеркъ). *Арсеньевъ. Вологодскія губ. вѣд.* 19.
1183. **Новѣйшее** юродство. *Н. Воронежскія губ. вѣд.* 10.
Здѣсь говорится о вызываніи духовъ.
1184. **Памятники** отреченной русской литературы. Собраны и издады *Николаемъ Тихомировымъ.* (Приложеніе къ сочиненію „Отреченныя книги древней Россіи“). Т. I. Спб. 1863. Тип. Тов. „Общ. Польза.“ 8°. 2 нум., XII и 313 стр. Томъ II. М. 1863. Въ Универс. тип. (Катковъ и К°) 8°. 457 и IV стр. Ц. за два тома семь руб.
1185. **Громовникъ.** Рукопись Импер. Вѣнской бібліотеки. *А. Пилипъ. Архивъ Н. Калачова.* 1860. № 1; стр. 8—12.
1186. **Травникъ,** или изъясненіе травъ, съ познаніемъ ихъ вида, силы и пользы. Искать сякъ травъ нужно на 24-е число іюня. (Изъ Владимирской губ.). Приложеніе 6-е къ газетѣ *Народное Болѣество.*
1187. **Нѣсколько** словъ объ О—комъ знахарѣ. Статья *В. П. Калужскія губ. вѣд.* 20.
1188. **Краткій обзоръ** господствующихъ болѣзней у жителей Волчанскаго уѣзда и нѣкотора простонароднаго средства, употребляемаго противъ этихъ болѣзней. *Иванковичъ. Харьковскія губ. вѣд.* 22.
1189. **Болѣзни** простаго народа. *К. Шерова. Одесскій губ. вѣд.* 48 и 49.

1190. **Этнографическіе очерки** Воронежской губ. *А. Селиванов. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 45.
О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ дѣченіи (первые двѣ статьи помѣщены въ Воронежскомъ Листкѣ. 1862. № 36.
1191. **О болѣзняхъ и леченіяхъ ихъ** въ простомъ народѣ Воронежской губ. *М. Поповъ. Воронежскій Листокъ.* 1862. № 26.
1192. **О состояніи** медицины въ нашихъ селеніяхъ. Статья *М. У. Пермскія губ. вѣд.* 1862, № 15 — 16. (Изъ Экон. Зап.)
1193. **Материалы** для характеристики народнаго быта. Знахарство въ Чердынскомъ у. *Ив. Шерстобитовъ. Пермскія губ. вѣд.* 27.
1194. **Бабничанье.** *Д. М. Пытуховъ. Медицинскій Вѣстникъ.* 23.
Такъ называется повиванье дѣтей у крестьянъ сѣв. вост. Россіи.

6. ПРСТОНАРОДНЫЯ СКАЗКИ, ПѢСНИ, ПОСЛОВИЦЫ, ЗАГАДКИ, ЗАГОВОРЫ, ОБРАЗЦЫ НАРЪЧІЙ И НР.

1195. **Основной элементъ** народныхъ сказокъ. *И. Худяковъ. Библиотека для Чителѣ.* 12; стр. 35 — 48.
1196. **О современномъ** значеніи народной Словесности. *О. Милеръ. Дель.* 51.
1197. **Versuch** einer Erklärung des Zusammenhangs finnischer Sagen mit russischen. Von *Schiefner.* (Schott.) *Archiv für wissenschaft. Kunde Russl.* 1863. B. XXII. H. IV. s. 608.
Aus dem Sapiski I. Ak. Naúk.
1198. **Beiträge** zur Verwandtschaft russischer und finnischer Ueberlieferungen, nebst russisch-chinesischem. *Abhandl. W. Sch. Archiv für wissenschaft. Kunde von Russland.* 1863. B. XXII. H. IV. s. 589 — 594.
1199. **Народныя сказки, собранныя** сельскими учителями. Изданіе *А. А. Орловскаго. Москва.* 1863. Тип. О. Б. Махтара. 8°. 167 стр. Ц. 55 к.

1200. Народныя русскія сказки. А. Н. Афанасьевъ. Вып. VII и VIII (1-е изд.) Изданіе К. Солдатенкова. Москва. 1863. Т. Грачева и К^о. 8°. 340 и 684 стр. Ц. 1 р. и 1 р. 50 к.
1201. Народныя русскія сказки. А. Н. Афанасьевъ. Выпуски I и II. Изданіе 3-е, дополненное. К. Солдатенкова. Москва. 1863. Тип. Грачева и Комп. Печ. съ изд. 1859 г., съ перемѣнами. 8°. 412 стр. Ц. 1 р.
1202. Сказка о Шабаршѣ, изъ рукописи, относящейся къ 1740 г. И. Бляевъ. *Русскій Архив*. 5 — 6.
1203. Сказки, собранныя въ Екатеринбургскомъ у. *Пермскія губ. вѣд.* 45 и 46.
Мышь и воробей. — Братъ и сестра.
1204. Сказки, записанныя въ Тимскомъ у. Собраны *Ө. Гудкинъмъ*. *Труды Курскаго Статистическаго Комитета*. Вып. 1-й; стр. 506 — 518.
1205. Двѣ зырянскія сказки *П. Кокшаровъ*. *Вологодскія губ. вѣд.* 37.
1206. Адекія вѣдомости. (Народныйъ разсказъ). *Воронежскія губ. вѣд.* 39.
Разсказъ этотъ списанъ со словъ престѣнника Протопопова, села Петина.
1207. Народныя сказки, собранныя братьями Гриммами. Перев. съ нѣмецкаго. Кн. 1-я, 2-я, 3-я и 4-я. Спб. Тиз, Д, Глазунова. 1862. XIV и 498 стр.
Разборъ см. въ Сѣв. Почтѣ. № 56.
1208. Матеріалы для изученія народной словесности. *Д. А. Худковъ*. Спб. 1863. Тип. Головина. 8°. 127 стр. Ц. 50 к.
Въ этой книжкѣ помѣщены: I. Смерть Святогорца и Ильи Муромца. II. Два сибирскихъ заговора. III. Народн. стихотворенія противъ взяточничества. IV. Ночь на Ивана Купалу. V. Народныя предсказанія объ урожаѣ. VI. Въ день чаръ (болгар. сказка). VII. Сербскія сказки, А. Николча. VIII. Образцы финскихъ сказокъ.
1209. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Составл. *Я. Головацкимъ* и изд. съ предисловіемъ и разн. объясненіями, *О. М. Бодянскимъ*. *Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 3 и 4; стр. 1 — 180 и 181 — 383.
Часть I. Думы былевая и бытныя.
1210. Пѣсни, собранныя *Ц. В. Бурлескимъ*. Издаеи Обществомъ

Любителей Россійской Словесности. Вып. 5. Москва. 1863. Тип. Бахметева.

Пѣсни былевья: I. Новгородскія. II. Княжескія. 8°. 190 стр. Приложенія — СХLIII и 4 ненум. стр. Указатель къ заданію пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ. — Ч. II. Вып. 5. — Съ 193 — 252 стр.

(Разборъ прежнихъ вып. см. въ Отечеств. Запискахъ 1860. № 11.)

- *1211. **Калѣны** переходіе. Сборникъ стиховъ и изслѣдованіе П. *Бессонова*. Москва. 1863. Тип. Лазарев. института восточн. яз. 8°. XI, 260, XLVIII и 252 стр. Листъ нотъ и 1 рисун. Ц. 1 р.
1212. **Объ изданіи** памятниковъ бѣлорускаго народнаго творчества. П. *Бессоновъ*. *День*. 45.
1213. **Кое-что** объ изданіяхъ г. Бессоновымъ народныхъ стиховъ и пѣсень. (Въ обличительномъ родѣ). П. *Якушкинъ*. *Библіотека для Чителѣ*. 10; стр. 108—129.
1214. **Слѣды** русскаго богатырскаго эпоса въ инопечатныхъ преданіяхъ индо-европейскихъ народовъ. Ф. И. *Буслаевъ*. *Филологическія Записки*. 1862. № 3; стр. 86—99.
См. въ Указатель прошлаго года, № 917.
1215. **Русскіе** народные стихи. I. Введеніе, Благовѣщеніе, Рождство Христово, Избіеніе младенцевъ, Милосливая жена, Милосердая, Крещеніе, Притча о блудномъ сынѣ, Страсти, Плачъ Богоматери. Москва. 1863. Тип. Бахметева. 12°. 48 стр. Ц. 8 к.
1216. **Старинная** пѣсня: „Возлѣ рѣченьки хожу млада“ съ нотами. Кн. В. Од. *Русскій Архивъ*. 2.
1217. **Иванъ**, гостинный сынъ. Изъ III ч. Сборника былинъ. П. *Рыбниковъ*. (Кижской волости, Петрозавидскаго уѣзда). *Олонекскія губ. вѣд.* 43.
1218. **Царь Алексѣй** Михайловичъ. Земскій Сборъ. Изъ того же Сборника (Пудожскаго у., Уюмскій погостъ). *Олонекскія губ. вѣд.* 44.
1219. **Бой** Иліи съ сыномъ. Изъ былинъ, собран. П. Н. *Рыбниковымъ* (Пудожскаго у. Кенозеро). *Олонекскія губ. вѣд.* 46
1220. **Изъ III тома** былинъ, побывальщинъ и пѣсень: Былина о Хо-

- дети Блудовичъ. Былина о кн. Владимирѣ. *И. Рыбникозъ. Оло-
нецкія губ. вѣд.* 10 и 11.
1221. **Нашествіе татаръ.** Былина изъ готовящагося къ печати III-го
т. «Сборника». *И. Рыбникозъ. Дель.* 16.
- *1222. **О былинахъ Владимірова цика.** Изслѣдованіе *Л. Майкова*
на степень магистра русской словесности. Спб. 1863. Тип.
Депар. Высш. Торг. 8°. 2 вѣстм. и 139 стр. Ц. 60 к.
Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ Библиотекѣ для
Чтенія. № 10.
1223. **Нѣсколько словъ объ оконченомъ рекрутскомъ наборѣ въ**
Полтавской губ. *Полтавскія губ. вѣд.* 11.
Между прочимъ помѣщена малороссійская пѣсня о рекрут-
скомъ наборѣ.
1224. **Историческіе матеріалы.** Думы. *Полтавскія губ. вѣд.* 1860.
13—15.
Дума о Мартынѣ Пушкарѣ.
Думы относящ. ко времени битвы Полтавской. 1) Семень
Палій, 2) Полтавская битва, 3) Мазепа, 4) Смерть Мазепы.
1225. **Русскія народныя пѣсни и сказки.** *И. Малыжинъ. Воронеж-
скій Листокъ.* 1862. № 14.
1226. **Положеніе женщины на Дону.** На основаніи донскихъ народ-
ныхъ пѣсней. *Семитараторецъ. Дель.* 49.
1227. **Святочные пѣсни Коляда.** *Воронежскія губ. вѣд.* 11 и 13,
въ статьѣ городъ Валуйки и его уѣздъ.
1228. **Литературный подлогъ „Балалайка“,** сборникъ русскихъ
пѣсней, изд. въ Германіи. *А. А. Котляревскій. С. Петербур-
скія вѣдомости.* 67.
1229. **Три троїцкіи пѣсни.** *Черниовскій Листокъ.* 14.
1230. **Pieśni, podania, baśnie, zwyczajе i przesady ludu z Ma-
zowsza czerskiego, zebrał K. Kostowski.** *Biblioteka War-
szawska.* 1864 T. III, zes. 9; str. 61—78; 445—482.
1231. **Припѣвы русскихъ наекъ.** Статья *И. С. Учитель;* стр. 48,
99, 144, 289, 685 и 931.
1232. **Колыбельная пѣсь Псковской губ. Острожскаго у.** *М.К.—изв.
Учитель.* 2.
1233. **Дѣтскія пѣсенки.** *К. Петровъ. Учитель.* 6.
1234. **Сказки, говоримыя дѣтямъ: Колобокъ.** *Учитель;* стр. 989.
1235. **Сибирскія народныя присловья.** *Д. Кузнецовъ. Томскія губ.
вѣд.* 25.

1286. **Загадки и притчины** въ Олонецкой губ. *К. Петроз.*
Олонецкія губ. вѣд. 3 — 5.
1237. **Русская жизнь** I. Сказки. Псаломцы. Загадки. Пѣсни. Рус-
скіе города. Быяны. II. Семлетворенія. Разказы. Басни. На-
родный мѣсяцесловъ. III. Художовъ. Сиб. 1863. Изд. О. Бахста.
Тѣд. Бахста. 8°. 170 и II стр. II. 25 и.
1238. **Нѣсколько загадокъ**, записанныхъ въ г. Витебѣ. *Олонец-
кія губ. вѣд.* 6.
1239. **Загадки алтайскихъ татаръ**. *Томскія губ. вѣд.* 4.
1240. **Загадки**. *Томскія губ. вѣд.* 45.
1241. **Малороссійскія пословицы**. *Полтавскія губ. вѣд.* 5.
1242. **Правда въ пословицахъ**. *Водовозовъ. Солдат. Бесѣда.* 2.
1243. **Proverbes assettes**. A. Schiefner. *Bulletin de l'Acade-
mie Imp. des Sciences.* T. V, №№ 6 et 7; pp. 435 — 453.
1244. **Ossetische Sprüchwörter** A. Schiefner. *Mélanges russes.*
T. IV, livr. 3, pp. 291—318 et 328—332.
1245. **Волшебныя дѣла 1760-хъ годовъ**. Статья А. М. *Воронеж-
скія губ. вѣд.* 1862. № 19.
Въ этой статьѣ помѣщена заговорная молитва или заклин-
наніе отъ несправеднаго суда.
1246. **Матеріалы для этнографіи Закамья**. Изъ сборника П. А. *Во-
лодина. Пермскія губ. вѣд.* 32, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 42,
43, 44, 50, 51 и 52.
1) Заговоръ отъ всѣхъ бѣдъ. 2) Заговоръ при охотѣ
на медвѣдя. 3) Заговоръ на всѣхъ звѣрей. 4) Заговоръ на
пчелѣ. 5) Заговоръ отъ уроковъ. 6) Заговоръ отъ крови.
— Стихи духовныя. Заговоръ для присушванія дранцъ. Ко-
лыбельныя пѣсни и прибаутки. Наговоръ отъ дождя болѣ-
ней. Дѣтскія сказки и игры.
1247. **Заговоры на оружіе**. *Литовскія русской литературы.* 1859.
№ 4.
Занествовано изъ рукописи XVIII в., писанной въ Харь-
ковѣ.
1248. **Заговоръ противъ лихорадки**. Сообщилъ А. *Фоминъ. Яро-
славскія губ. вѣд.* 35.
Сначала изображеніе креста. †. Далѣе. *привѣдъ*
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, *спаси мѣ и моихъ*
и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (*Опять крестомъ*). †.

„Крестъ христитей всей вселенной: (Изображеніе креста). †. Крестъ красота церковная. Крестъ царей держава. Крестъ вѣрныхъ утверждене. Крестъ апостольнѣ слава и побѣда; бѣсать язва: Крестъ мученикнѣ похваля и всѣмъ намъ помощникъ. Крестъ (нмя рекъ) (*) рабу божию помощь, ангелу славу всегда ооблюдаеть: Крестъ Трасавицы отгоняеть. Крестъ рабу божию (нмя рекъ) утверждене его способное. О, крестъ пресвятой! будь и съ нимъ, съ рабомъ божиимъ (нмя рекъ) неложное пособство. Крестъ Господень тако буди и съ нимъ, съ рабомъ божиимъ (нмя рекъ), отнынѣ и до вѣку!

„Небесныхъ силъ всѣ воинства: вначати святой и великій Іоаннь Пророкъ и Предтеча Креститель Господень; а съ нимъ грядуть святые отцы: Зиновей, Филиппъ и Огафей, святые Евангелисты: Марко, Матѣей, Лука и Іоаннь Богословъ, и всѣ святые, набавити его, раба божія, отъ алыхъ трасавиць.

„Бысть въ Черномъ морѣ возмущеніе: изыдоша изъ моря тринадцать женъ, и идутъ просто по водѣ, простоводосія. Пошли овѣ по горѣ. Вначати противъ нихъ грядуть святые отцы: вначати грядеть святой и великій Пророкъ и Предтеча Господень Іоаннь; а съ нимъ идетъ Зиновей, а съ нимъ Филиппъ и Огафей, четыре Евангелиста: Марко, Матѣей, Лука и Іоаннь Богословъ.“ И вопросяша ихъ святые отцы: „Что есть вы за жены?“—И рекоша имъ: „Мы есть трасавицы дочери, и отдастся намъ человѣчскій родъ мучить и кости ломать.“ И вопросиша ихъ святые отцы: „Что вамъ есть имена?“ И рекоша: „1) Вефоя. 2) Ивуя, 3) Руиша, 4) Дофелея, 5) Снея, 6) Мартуша, 7) Чадлея, 8) Гтея, 9) Хампоя, 10) Кисленея, 11) Знобца, 12) Трасавица.“ И святые отцы взяша тринадцать прутій, и начаша бити ихъ и мучить, и давать по тринадцати ранъ. И возмолятся проклятыя трасавицы: „О, святой и великій Іоаннь Пророкъ Предтеча Креститель Господень и всѣ святые отцы! Аще мы услышимъ имена ваши отъ раба божія—мы бѣжимъ отъ него за тринадцать попрещъ.“

1249. Толковный словарь живаго великорусскаго яз. В. Даль. Вып. 6-й и 7-й. (Конецъ 1-й ч. и начало 2-й). М. 1863. Тип. А.

(*) При семъ произносится имя большого.

- Сочина. 4°. 561—680—800 стр. Прибавл. 5 и 6. 6 стр. Ц.
по 1 р.
1250. **Объ особенностяхъ** Обояненго престоизроднаго говора.
А. Мамкинъ. Труды Курскаго Статистическаго Комитета.
Вып. 1; стр. 543—558.
1251. **Пятая сотня областныхъ словъ, употребляемыхъ** при-Алтай-
скими жителями. *Вербинский. Томскія губ. езд. 26.*

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Очеркъ геодезическихъ работъ на Кавказѣ (*). Въ отчетѣхъ Русскаго Императорскаго Географическаго Общества за прошедшіе годы, упоминалось о ходѣ триангуляціонныхъ трудовъ, предпринятыхъ подъ мою руководствомъ. Но, желая сообщить краткій отчетъ о томъ, что сдѣлано нами съ ноября 1862 г. по 1-е ноября 1863 г., необходимо обратить общій взглядъ на предшествовавшія работы, оконченныя въ 1862 году.

На пространствѣ 3820 географическихъ миль, весьма гористой и трудно доступной мѣстности Закавказскаго края, въ періодъ времени съ 1846 по 1854 годъ, проложено 188 первоклассныхъ и 1642 второклассныхъ и третъеклассныхъ треугольниковъ. Трудъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что избранные въ помощь мнѣ офицеры и топографы, никогда не находились на тригонометрическихъ съемкахъ и необходимо было вѣручить ихъ къ предстоящимъ мнѣ занятіямъ, болѣе половинны полевыхъ работъ я долженъ былъ сдѣлать самъ лично, и не довольно тщательно оконченныя части триангуляціи, исправлять и переѣлывать снова.

Закавказская триангуляція была начата въ 1847 году, отъ Шамхорскаго базиса (около 9 верстъ длины), измѣреннаго воадѣ города Елизаветополя, въ 172 верстахъ отъ Тифлиса; а для повѣрки его избрано другое основаніе (Суккантискій базисъ болѣе 10 верстъ), на берегу Каспійскаго моря, близъ Баку, около 1000 верстъ отъ Тифлиса. Величина сторонъ первоклассныхъ треугольниковъ очень значительна, отъ 30 до 80 верстъ и даже доходитъ до 120 верстъ, протяженіе же боковъ треугольниковъ, связывающихъ основныя ей пункты съ главными вершинами Кавказскаго хребта Эльбрусомъ и Казбекомъ и съ горою Ара-

(*). Извлеченіе изъ этой статьи было помѣщено въ Отчетѣ за 1868 годъ. Ред.

ратомъ, не менѣе 280 верстъ. Высота тригонометрическихъ станцій тоже очень разнообразна; значительная ихъ часть лежитъ выше линій вѣчныхъ снѣговъ и возвышается надъ уровнемъ моря, наприимѣръ: Араратъ 16,916, Алагезъ 13,426, Капуджихъ 12,855 русскихъ футовъ и другія.

Дабы судить о точности Закавказской триангуляціи, мы приведемъ нѣсколько результатовъ контроля:

1) Вѣроятная погрѣшность угла въ первоклассныхъ треугольникахъ, выведенная изъ суммъ угловъ $107'' \pm 4''$, 79.

2) Отъ Шамхорскаго базиса составленъ полигонъ изъ 30 треугольниковъ, проложенныхъ къ сѣверо-западу, возлѣ Тифлиса и 9 треугольниковъ къ юго-западу, возлѣ Эривани, длина общаго соединяющаго ихъ бока Ляльваръ (8302 ф.)—Аглатанъ (9833 ф. абсолютной высоты) получилась:

Изъ Тифлисскаго сѣти 202 76, 7656 сажень.

„ Эриванскаго „ 202 76, 9609 „

Разность на протяженіи 40,5 верстъ. $0, 1953$ саж. = 1,37 рус. д.

Что составляетъ $\frac{2}{5}$ дюйма на версту, или $\frac{1}{105000}$ часть всей стороны.

3) Основный Шамхорскій базисъ связанъ 24 треугольниками съ повѣрительнымъ Суккаитскимъ общимъ бокомъ Бабадагъ (11934 ф.)—Базардюзъ (14722 ф.), длина коего исчислена:

Изъ Шамхорскаго базиса = 23725, 7600 саж.

„ Суккаитскаго „ = 23726, 0216 „

Разность на 47,6 верстъ разстоянія $0, 2616$ саж. = 1,88 д.

Что даетъ около $\frac{1}{2}$ дюйма на версту = $\frac{1}{84000}$ всей длины.

Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ точности добытыхъ Закавказскою триангуляціею результатовъ, служить то, что для опредѣленія географическаго положенія горъ Эльбруса, Казбека и Арарата, необходимо было изъ сторонъ треугольниковъ и заключенныхъ между ними угловъ исчислить протяженіе линіи, проведенной во всю ширину и длину сѣти, и доходящихъ до 200 верстъ длины. Основанные на этихъ линіяхъ треугольники дали болѣе, чѣмъ удовлетворительные результаты.

Въ 1850 году предпринято и благополучно окончено восхожденіе на большой Араратъ 16,916 футовъ абсолютной высоты, а какъ линія вѣчныхъ снѣговъ начинается тамъ на высотѣ 11,500 футовъ, то необходимо было втащить на вершину горы два теодолита, двѣ палатки и съѣстные припасы на саняхъ; установить инструменты въ снѣгу, на каменныхъ плитахъ, облитыхъ водою и потому замерзшихъ, при темпе-

ратурѣ отъ 3 до 14 градусовъ холода, въ которомъ мы прожили 6 дней, съ 4-го по 12-е августа, въ палаткѣ, зарытой въ снѣгу, оставивъ лишь небольшое отверстіе для входа. Пищу варили въ мѣдныхъ гонкахъ, наполненныхъ углемъ. Съ 2-го на 3-е августа, ночью, поднимаясь на гору, въ продолженіе 4-хъ часовъ мы находились въ средней электрической тучи и обязаны спасеніемъ стальнымъ пикамъ, возвышающимся надъ нашими головами. На вершинѣ Арарата сдѣлано мною болѣе 110 наблюденій зенитныхъ разстояній горъ и тригонометрическихъ первоклассныхъ пунктовъ, и въ продолженіе 4-хъ сутокъ, записаны ежедневно, днемъ и ночью, показанія барометра, термометра и психометра: Н. В. Хавыковымъ, Ар. Ф. Морицомъ, штабсъ-капитаномъ Александровымъ, П. И. Шарояномъ, топографомъ Сидоровымъ, и мною.

При переходѣ, въ 1852 году, черезъ Кавказскій хребетъ, въ окрестностяхъ Казбека, мы встрѣтили еще значительнѣйшія препятствія, чѣмъ на Араратѣ, пробираясь черезъ ледники по узкимъ тропкамъ, вырубая въ нихъ ступени и строя мостики черезъ трещины. На горѣ Зельгахохъ 12645 ф. абсолют. высоты я прожилъ пять недѣль, покуда успѣлъ окончить наблюденія.

Не всѣ изъ участниковъ этихъ трудовъ успѣли окончить дѣло благополучно; умерли: въ Тифлисѣ Корпуса Топографовъ штабсъ-капитанъ Александровъ, прослужившійся и ознобивъ ноги при восхожденіи на Араратъ, топографъ Власовъ отъ холеры, два казака и два солдата отъ вредныхъ послѣдствій климата.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ концѣ 1853 года, прекратились триангуляціонныя работы и сформированъ былъ геодезическій отрядъ, вождь коимъ начальствомъ. Въ 1854 году этотъ отрядъ успѣлъ, кромѣ топографическихъ съемокъ, проложить тригонометрическую сѣть, отъ Александрополя, черезъ Сагавлугскій хребетъ, до Гассанъ-кале и горы Деве-бунюкъ — 15 верстъ отъ Эрзерума.

Корпуса Топографовъ поручикъ Писарскій (умершій отъ простуды въ горахъ, въ 1862 году), Корпуса Топографовъ поручикъ Блищенко и я, въ одно и то же время, строили сигналы и измѣряли углы въ треугольникахъ, перехода постепенно отъ одной горы до другой.

Не раньше 1860 г., оказалось возможнымъ приступить къ продолженію триангуляціи, перенесенной уже въ 1852 году, черезъ главный хребетъ, и оконченной до Владикавказа. Съ покореніемъ Дагестана, послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля, кругъ дѣйствій, назначенной первоначально для триангуляціи Сѣвернаго Кавказа, расширился значительно; оказалось возможнымъ продолжитъ сѣть, отъ Дербента, черезъ центральный Дагестанъ, до крѣпости Грозной, что исполнено мною и капитаномъ

Стебнищанинъ, въ 1860 и 1861 годахъ. Въ 1861—62 годахъ окончены одинъ рядъ первоклассныхъ треугольниковъ къ сѣверу, отъ Владикавказа до Новочеркасска, и связанъ тамъ съ работами покойнаго Вронченка, и другой рядъ къ западу, отъ перваго доведенъ до города Екатеринодара.

При станицѣ Екатериноградской, намѣренъ повѣрительный базисъ около 9 верстъ длины. Результатомъ тригонометрическихъ измѣреній, въ продолженіи 3 лѣтъ (1860, 1861 и 1862 г.), было проложено 152 первоклассныхъ и до 240 второклассныхъ треугольниковъ.

Екатериноградскій базисъ, въ которомъ уложилось 2272 жезловъ (по двѣ сажени каждый), намѣренъ мною и капитаномъ Стебнищанинъ, въ продолженіи 12 дней, съ 19 по 31-е октября 1862 года. Среднѣ температура жезловъ $+ 8^{\circ}, 94$ Реомюра.

Длина этого базиса при $13^{\circ}, 0$ R.,

приведенная къ уровню моря = 4566,9246 саж.

Эта же длина исчислена изъ сѣти = 4566,8331 "

Разность между ними $\frac{0,0915}{1} = 7,60$ рус. дюйм.

Что составляетъ 0,85 дюйма на версту = $\frac{1}{50764}$ всей длины базиса.

Незначительная эта разность тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что жезлы базиснаго прибора, сдѣланные въ С.-Петербургѣ для Закавказской триангуляціи, по образцу прибора Деламбра, были исправлены механикомъ главной Николаевской обсерваторіи и сличены съ нормальными нѣрами астрономомъ В. Я. Струве; послѣ чего ихъ перевезли на пароходахъ до Баку, и перенесли на рукахъ людей, въ 1847 г., до Шамхоръ, и потомъ, въ 1849 г., въ Баку; и наконецъ, въ 1861 г., въ Екатериноградъ, гдѣ Генеральнаго Штаба капитаны Обломіевскій, Стебнищанскій и я тщательнѣ сличили ихъ съ нормальною двухсаженною нѣрою, сдѣланною механикомъ Брауеромъ, въ Пулковѣ.

Сличеніе это привело почти къ тѣмъ же результатамъ, которые получены В. Я. Струве, а согласіе измѣреннаго съ исчисленнаго базисомъ, доказываетъ и точность триангуляціи и то, что длина жезловъ не измѣнялась съ 1846 до 1861 года.

По утверждаемому предположенію въ 1863 году, триангуляціонныя работы раздѣлены слѣдующимъ порядкомъ:

1) Капитанъ Стебнищанскій, помощникъ мой по триангуляціи, продолжилъ и окончилъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, рядъ первоклассныхъ треугольниковъ, отъ Екатеринодара до связи съ пунктами, опредѣленными возлѣ Керчи и Енишале Крымскою триангуляціею; послѣ чего штабъ-капитанъ Близнацовъ, недавно прибывшій на триангуляцію, Генеральнаго Штаба

поручикъ Картави, прапорщикъ Реутъ и нѣсколько топографовъ, приступили къ второклассной триангуляціи къ сѣверу; отъ города Виастрограда до города Ейска и береговъ Азовскаго моря.

Инструменты, коиши изыбрались горизонтальныя и вертикальныя углы въ треугольникахъ, назначены тѣ же, которые служили для такой цѣли съ 1847 года, а именно: Мюнхенскаго механическаго заведенія 10 дюймовой теодолитъ для горизонтальныхъ угловъ и 8 дюймовой теодолитъ для вертикальныхъ угловъ и теодолитъ, сдѣланный въ механическомъ заведеніи Главнаго Штаба, въ С.-Петербургѣ, два стробометра и прочіе желіе инструменты.

2) Мною и Генеральнаго Штаба штабсъ-капитаномъ Ждановымъ, проложена 2-классная сѣть отъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ 1862 году, волеѣ Пятигорска и Георгіевска къ сѣверо-западу, и опредѣленъ верховья рѣкъ: Кубани, малаго и большаго Зелончула, Урума и Лабы. Работа эта продолжается внизъ, по теченію сказанныхъ рѣкъ и будетъ связана съ первоклассною сѣтью, близъ г. Екатеринодара. Въ распоряженіи находятся: малый универсальный инструментъ Мюллерскаго механическаго заведенія и такой же инструментъ работы Гиргенсона въ С.-Петербургѣ.

3) Корпуса Топографовъ поручикъ Блюмъ, имѣя Мюнхенскій теодолитъ, продолжаетъ и окончитъ 2-классную сѣть въ сѣверо-восточной части Ставропольской губерніи до береговъ Маныча и связи съ 2-классною сѣтью, проложенною въ Астраханской губерніи.

4) Корпуса Топографовъ подпоручикъ Сидоровъ, изыбралъ углы малымъ универсальнымъ Мюнхенскимъ инструментомъ въ первоклассной сѣти, проложенной имъ отъ окрестностей крѣпости Грозной до связи при г. Кизлярѣ съ Астраханскими треугольниками 1-го класса, служащими продолженіемъ волжскаго тригонометрическаго изысканія покойнаго Вронченки. Въ настоящее время, подпоручикъ Сидоровъ занимается триангуляціею въ горахъ Аргунскаго округа.

Такимъ образомъ, въ настоящее время уже окончено тригонометрическое изысканіе всего Кавказскаго края, въ предѣлахъ почти отъ г. Тавриза въ Персіи и г. Эрзерума въ Турціи до связи съ триангуляціями имперіи, съ Крымскою при Керчи и Еникале; съ Дюсселью у Ново-Черкасска и Ейска и съ Астраханскою при г. Кизлярѣ. О добытыхъ въ 1868 г. результатахъ, можно будетъ сказать по окончаніи исчислений и приведеніи въ порядокъ собранныхъ материаловъ, о чемъ подробный отчетъ составится по возвращеніи моемъ въ Тифлисъ.

Давши не прерывать разсказа о ходѣ триангуляционныхъ работъ на Кавказѣ, я не упомянулъ, что на всѣхъ пунктахъ 1-го и 2-го класса,

всегда измерялись не только горизонтальные, но и вертикальные углы, и почти всегда записывались въ то же время показанія барометра и термометра. Изъ наблюдений зенитныхъ разстояній, исчислена нивелировка отъ Каспійскаго моря до Чернаго и Азовскаго. При этомъ исчисленія земная рефракція опредѣлена по барометрическимъ наблюдениямъ и формулъ академика В. Я. Струве, вѣрность которой подтвердили гипсометрическія наблюденія на Араратъ.

Средняя величина вѣроятной ошибки высотъ, выведенная изъ согласія между собою отдѣльныхъ наблюдений на 117 тригонометрическихъ точкахъ 1-го класса $\pm 0,18$ саж. = $\pm 1,26$ фута.

Высота западной вершины Эльбруса, опредѣленная Закавказьемъ изъ семи первоклассныхъ пунктовъ 122 наблюденими, получена слѣдующая:

Высота Эльбруса Закавк. трианг. 18617,6 ф. съ вѣроят. ошиб. $\pm 3,0$ ф.	
Та же высота по опред. Струве 18523,6 „ съ вѣроят. ошиб. $\pm 6,2$ „	
	Разность <u>6,0 ф.</u>

Высота Кавбона (изъ 109 опредѣлений по тр.) 16545,9 $\pm 1,8$ ф.	
„ „ по Струве 16553,1 $\pm 5,1$ „	
	Разность <u>7,2 ф.</u>

Слѣдовательно разности эти находятся въ предѣлахъ ихъ вѣроятныхъ погрѣшностей.

Абсолютная высота вершины большого Арарата опредѣлена изъ 13 первоклассныхъ пунктовъ и изъ обратныхъ зенитныхъ разстояній, измеренныхъ на Араратъ на 11 изъ этихъ пунктовъ, получена:

16915,8 ф. $\pm 2,1$ фута.

Академикъ Абихъ нашелъ ее въ 16953 ф.

Слѣдовательно болѣе на 37 футовъ.

Разность уровней Чернаго и Каспійскаго морей.

Продолжительный споръ ученыхъ о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, рѣшенъ былъ окончательно лишь въ 1838 году, когда, по предложенію академика В. Я. Струве, С.-Петербургская Академія Наукъ послала, въ 1836 году, ученую для этой цѣли снаряженную экспедицію, составленную изъ астрономовъ: Савича, Фуса и Саблера. В. Я. Струве, изъ наблюдений, сдѣланныхъ ими въ 1836 и 1837 годахъ, вывелъ, что уровень Чернаго моря возвышался надъ поверхностію Каспія въ 1837—38. на 85,45, русскихъ футовъ съ вѣ-

роятною ошибкою $\pm 0,83$ фута (*). Закавказскіе же треугольники дали:

	Футы.
Изъ ряда отъ Редуть-кале до сигнала Пирь-дагнаси въ 1849,5	89, 82
” ” ” Потъ до Левжорани — —	80, 26
” ” Дагеставскихъ тр. въ 1861,7	86, 37
	ср. 85, 6

Что почти согласно съ опредѣленіемъ Струве (85,45) и доказываютъ, какъ точность результатовъ, такъ и то, что въ періодъ времени, отъ 37 до 61-го года уровень Каспія не измѣнился.

Не лишне присоединить здѣсь опредѣленіе разности уровня названныхъ двухъ морей, выведенной приволжскими тригонометрическими измѣреніемъ изъ ряда треугольниковъ, проложенныхъ отъ Тагайрота къ Царицину покойнымъ Вронченко, и продолженныхъ внизъ по Волгѣ пол. Васильевымъ до Кизляра, посредствомъ 109 пунктовъ, названная разность получена въ 12,85 саж. = 89,85 русскихъ футовъ: (**).

Какъ въ настоящее время триангуляція всего Кавказа окончена, то по исчисленію нашихъ наблюденій, получатся новые результаты по занимающему насъ вопросу.

Кромѣ того, желая продвинуть впередъ еще не совершенно разрѣшенный вопросъ о земной рефракціи, капитанъ Стебницкій сдѣлалъ рядъ тщательныхъ наблюденій зенитныхъ разстояній горъ съ пунктовъ различной высоты, начиная отъ нѣсколькихъ сотъ футовъ ихъ возвышенія надъ моремъ до пяти тысячъ фут. абсолютной высоты; чѣмъ пополнится пробѣлъ въ выводахъ формулы В. Я. Струве, который исчислялъ ее изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ очень низкихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Бештау (4589 ф.), и попомъ долженъ былъ перейти къ выводамъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ на очень высокихъ точкахъ; какъ Эльбурсъ (18520 ф.), Казбекъ (16580 ф.) и проч.

Упомянуто было выше, что при измѣреніи зенитныхъ разстояній на тригонометрическихъ пунктахъ 1-го класса, почти всегда записывались показанія барометра и термометра. Отсюда получатся значительный рядъ такихъ наблюденій, сдѣланныхъ капитаномъ Стебницкимъ, подпоручикомъ Сидоровымъ, въ особенности же, состоящимъ при триангуляціи въ должности переводчика, прапорщикомъ П. И. Шароинимъ; имъ опредѣ-

(*) *Messungen zur Bestimmung des Hohen Unterschieds zwischen Schwarz. und Kaspiish. Meere*—Bericht an der Akademie von W. Struve. St. Petersburg. 1850.

Изъ этого сочиненія взяты тоже для сравненія абсолютной высоты Эльбурса и Казбека.

(**) „Зап. Воен. Топ. Депо“, ч. XXIII, ст. 190.

лещи главныя перевалы чрезъ горныя хребты, постоянныя помѣны многихъ горныхъ рѣкъ, высота многихъ источниковъ минеральной и прѣсной воды, предѣлы лѣсовъ, злаковъ и вообще травяной растительности и проч. Часть результатовъ этихъ наблюдений была уже опубликована въ Кавк. календаряхъ; число же воѣхъ барометрическихъ наблюдений, сдѣланныхъ нами Закавказьемъ, простирается до 834 и въ Сѣверной Кавказѣ около 400, всего болѣе 1,200.

Необходимо прибавить, что въ одно время (въ августѣ 1850 г.) съ наблюдателями на Араратѣ, сдѣланы были и въ соотвѣтственныхъ однопорядочныхъ наблюдений въ Аралыкѣ на Араксѣ (35 верстъ отъ Арарата), въ лагерѣ при Хавскомъ источникѣ, у подножья Арарата и въ такъ называемомъ метеорологическомъ лагерѣ, гдѣ начинается линія вѣчныхъ снѣговъ.

Упомянутыя наблюдения опубликованы уже академикомъ Кунфери въ издаваемыхъ имъ, ежегодно, метеорологическихъ отчетахъ. Кроме того, дабы имѣть во время нашихъ поѣздокъ въ горы соотвѣтственные наблюдения, записывались въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ежедневно показанія барометра и термометра.

1861 въ крѣп. Грозной; }
1862, тамъ же. } Топографомъ Полуэктовымъ.

1868 въ Есентукахъ, Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ (по очереди) прапорщикомъ Шароаяномъ и топографомъ Филппевымъ.

А также, при моемъ содѣйствіи, на Кавказѣ учреждены двѣ постоянныя Метеорологическія станціи: въ 1862 году, одна въ Екатериноградской станицѣ, гдѣ производитъ наблюдения аптекарь Александръ Ильичъ Дрыгинъ, вторая въ укр. Ведени, по обязательному распоряженію командира Куринскаго Е. И. В. Великаго Князя Павла Александровича полка, полковника Головачева.

Въ Ставрополѣ, при содѣйствіи прапорщика Шарояна, постоянно производятся съ 1862 года метеорологическія наблюдения, подъ руководствомъ начальника Штаба Кавказской резервной дивизіи, полковника Цитовича.

Астрономическія наблюденія.

Въ 1847 году командированъ былъ въ Тифлисъ Корпуса Топографовъ штабъ-капитанъ Александровъ (умершій, какъ сказано выше), въ качествѣ астронома триангуляціи. Онъ привезъ съ собою большой универсальный инструментъ, работы механика Эртеля въ Мюнхенѣ, но инструментъ этотъ, до отпращенія его на Кавказъ, уронили съ высокого

сигнала на землю и послѣдовавшія отъ этого несчастнаго случая поврежденія, не могли быть достаточно исправлены въ механическомъ Пулковскомъ заведеніи.

При всемъ усердіи и стараніи, покойный Александровъ не успѣлъ достигнуть вполне, удовлетворительныхъ въ своихъ наблюденіяхъ результатовъ, и потому оказалось необходимымъ работу его подвергнуть тщательному пересмотру и повѣркѣ. Съ этою цѣлію, по моему ходатайству, прибылъ въ Тифлисъ, въ концѣ 1861 года, Генеральнаго Штаба капитанъ Обломіевскій, окончившій въ Пулковѣ курсъ Астрономическихъ наукъ. Въ 1862 году имъ очень точно опредѣлены широты слѣдующихъ пунктовъ.

1) Въ Тифлисъ, налой башни новой Обсерваторіи въ Кукахъ, лежащей въ разстояніи около ста верстъ, къ югу, отъ оси центральнаго Кавказскаго хребта близъ Коби, и широту Тифлису соответствующаго пункта, удаленнаго на одно и тоже разстояніе къ сѣверу отъ названной оси — станицы Александровской на военно-грузинской дорогѣ.

2) Душета и Владикавказъ, отстоящихъ къ югу и сѣверу на 52 версты отъ той же оси центральнаго хребта.

3) Станціи Кобя, гдѣ горный Терекъ выходитъ изъ отвѣсныхъ скалъ въ горное ущелье, и у восточнаго конца Екатериноградскаго базиса.

Такой выборъ астрономическихъ пунктовъ сдѣланъ былъ для опредѣленія вліянія на направленіе отвѣсной линіи огромной массой горъ, скученныхъ въ одно тѣсное пространство между Душетомъ и Владикавказомъ.

Сравнивая широты, вычисленныя, начиная отъ Тифлиса изъ тригонометрической сѣти, съ широтами, опредѣленными астрономически, получится:

Первая группа.

Душета (52 вер. къ югу отъ оси хребта)

Астрономическая широта . . . $\varphi = 42^{\circ} 4' 55'' 67$

Геодезическая широта $\phi = 42 5 20 72$

разность. $\varphi - \phi = \quad \quad \quad +25 05$

Владикавказъ (52 вер. къ сѣверу отъ оси хребта).

Астрономическая широта . . . $\psi = 43^{\circ} 1' 40'' 24$

Геодезическая широта $\psi' = 43 1 11 33$

разность. $\psi' - \psi = \quad \quad \quad -28, 91$

Разность широтъ Душета и Владикавказа:
изъ астрономическихъ наблюдений $0^{\circ} 56' 44'' 57$
та же разность опредѣлена геодезически $0 55 50 61$

Вторая группа:

Александровская станица (на военно-грузинской дорогѣ 100 вер-
къ сѣверу отъ оси хребта) церковь.

Астрономическая широта. . . $\varphi = 43^{\circ} 29' 8'' 12$

Геодезическая широта $\varphi = 43 28 57 03$

разность. $\varphi - \varphi$ —10 09

Восточный конецъ Екатеринбургскаго базиса (150 верстъ къ
сѣверу отъ оси хребта).

Астрономическая широта $\varphi = 43^{\circ} 49' 7'' 02$

Геодезическая „ $\varphi' = 43 49 1, 37$

Разность $\varphi' - \varphi$ 5, 65.

Разности между астрономическими и геодезическими опредѣленіями показываютъ ясно, что отклоненіе отвѣсной линіи отъ нормальной, происходитъ вслѣдствіе силы притяженія главной массы Кавказскаго центрального хребта, и что сила эта дѣйствуетъ въ одну сторону, на двухъ различныхъ сторонахъ хребта сѣверной и южной, и что она уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ оси главнаго хребта.

Въ 1864 году предполагается пополнить вышеупомянутыя астрономическія наблюденія, опредѣленіемъ нѣсколькихъ новыхъ точекъ, южнѣе Тифлиса лежащихъ.

По полученія показанныхъ выше результатовъ, оставалось опредѣлить, какое дѣйствительно вліяніе производитъ масса горъ на положеніе отвѣсной линіи.

Исслѣдованіемъ этого предмета занимался капитанъ Стебляницкій, зимою 1862 года, имѣя значительное число абсолютныхъ высотъ пунктовъ въ окрестностяхъ Казбека и Коби; но возлѣ Эльбруса опредѣлено покуда, ихъ такъ мало, что до положительнаго результата добиться не было никакой возможности.

Названный пробѣлъ пополненъ мною, въ августѣ и сентябрѣ 1863 года, опредѣленіемъ, въ окрестностяхъ Эльбруса, высотъ около ста пунктовъ.

Слѣдуя по окраинамъ отвѣсныхъ скалъ известняковъ, окружающихъ эту гору, мнѣ ясно представилось, что гигантская масса Эльбруса выдвинута дѣйствіемъ платуническихъ силъ, возвышается надъ впадиною, наполненною многими сопками и очень крутыми хребтиками невысокихъ

горь; впадину эту окружаетъ отвѣсная стѣна известковыхъ скалъ, въ направленіи почти параллельномъ главному хребту, пролегающая отъ востока къ западу, на протяженіи болѣе, чѣмъ 320 верстъ и въ разстояніи среднемъ отъ вершины горы Эльбруса отъ 80 до 90 верстъ. Отвѣсная стѣна связана съ главнымъ хребтомъ; первый разъ въ верховьяхъ рр. Баксана и Кичь-мальки, второй разъ у горы Оштея, въ верховьяхъ р. Бѣлой, и разрѣзаны на многія части рѣками: Кубанью, двумя Зеленчуками (мал. и больш.), Урупомъ, Лабою и прочими, менѣе значительными, вездѣ сохраняя свое отвѣсное положеніе и направленіе отъ запада къ востоку. Главный хребетъ составляетъ здѣсь противоположную южную сторону огромнаго котла, въ серединѣ котораго выдвинутъ Эльбрусъ, съ окружающею его впадиною.

Я надѣюсь, что, успѣвъ дополнить недостающія намъ данныя, мы, въ теченіе наступающей зимы, оковчимъ начатое капитаномъ Стеблякинымъ, и упомянутое выше исчисленіе.

Въ текущемъ году, астрономъ триангуляціи, капитанъ Обломіевскій опредѣлялъ широты и азимуты въ Кизлярѣ, въ Георгіевскѣ, въ Ставрополѣ, въ Егорлыкѣ (граница Ставропольской губ. и Земли Войска Донскаго), и оканчиваетъ наблюденія въ Екатеринодарѣ и Керчи.

Частью изъ суммы, на триангуляцію ассигнованной, частью изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ княземъ Бяратинскимъ, построены здѣшніи обсерваторіи въ Тифлисѣ (астрономической и магнито-метеорологической). Капитанъ Обломіевскій въ прошломъ, 1862 году, привезъ большой меридіональный кругъ, сдѣланный братьями Репсольдъ, въ Гамбургѣ, и изъ Мюнхена малый рефракторъ.

Въ настоящее время предпринимаются мѣры къ установкѣ инструментовъ, дабы возможно было производить въ новой обсерваторіи постоянныя наблюденія.

Къ заключенію не лишнимъ считаю сказать, что во время тригонометрическихъ поѣздокъ, собрано прапорщикомъ Шарономъ и мною большое число окаменѣлостей, и преимущественно раковинъ. Профессоръ Абихъ составилъ систематическій каталогъ части этой коллекціи.

Иос. Ходзько.

14 окт. 1863 г.

ст. Уруйская (Кубанская область).

Географическія извѣстія.

Рѣка Ого-вай въ западной Африкѣ. — Швейцарскій путешественникъ Шлефли. — Погибель путешественника Говитта въ Новой Зеландіи. — Открытіе въ Новой Зеландіи. — Неудача экспедиціи Міани. — Истребленіе бушменовъ. — Открытіе въ Австраліи.

Въ географіи Африки еще много темныхъ вопросовъ: громадная степь Сахары, большія мусульманскія государства Судана, область племенъ Галла на востокѣ, обширныя страны внутри южной Африки ждутъ предприимчиваго человѣка, который поставилъ бы себѣ цѣлью — приобрести славу перваго изслѣдователя; но ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не равняется по важности для познанія цѣлаго съ изученіемъ экваторіальнаго пояса, гдѣ сосредоточены важнѣйшіе вопросы о строеніи почвы и гидрографической системы этой части свѣта. Только тогда, когда будетъ рѣшено, продолжается ли здѣсь форма котловины южной Африки или простирается возвышенность или вся страна представляетъ разнообразную гористую мѣстность; а также какъ она переходитъ въ равнину Судана — можно будетъ составить общее понятіе о строеніи почвы Африки. Точно также не прежде можно вполне ясно понять водную систему этой части свѣта, какъ изслѣдовавъ водораздѣлъ множества рѣкъ, вытекающихъ изъ этой страны, и узнавъ положеніе внутреннихъ озеръ, которыхъ здѣсь — какъ полагаютъ — очень много. Истоки Конго давно уже составляютъ пока еще недостижимую цѣль стремленій; въ новое время рядъ вопросовъ увеличился вопросами объ истокахъ Бенуэ, Шари и Зимберы; въ послѣдніе годы ревностно отыскиваются западные притоки Бѣлаго Нила; наконецъ обратили на себя общее вниманіе рѣки, впадающія въ моря на западномъ берегу близъ экватора. Весьма вѣроятно, что именно этимъ путемъ проникнуть въ ту страну.

Сначала надѣялись проникнуть въ эту страну черезъ Габунъ; но скоро узнали, что сюда не впадаетъ ни одна рѣка, идущая изъ глубины внутренней Африки; тогда обратились на р. Ого-ваю, первая свѣдѣнія о которой собраны еще въ 1817 г. англичаниномъ Бовдичемъ; но ближайшее знакомство съ которой началось преимущественно со времени основанія французскаго поселенія у Габуна. Извѣстны труды Дю-Шалью. Теперь появляются новыя изслѣдованія этой страны, сдѣланныя графомъ Дю-Беллѣ, корабельнымъ врачомъ, и лейтенантомъ Сервилемъ. Представляемъ здѣсь въ извлеченіи результаты ихъ поѣздки (*).

„Огавай“, говоритъ Дю-Беллѣ, никогда не былъ точно изслѣдо-

(*) *Revue Maritime et Coloniale* 1863, Sept. Oct. *Mith.* 1863, XII.

вадь. Извѣстія, собранныя о немъ на берегу, представляютъ его значительною рѣкою, текущую почти прямо съ востока, впадая отъ моря раздѣляющеюся на нѣсколько рукавовъ и впадающею выше и ниже мыса Лопецъ.

„Эти извѣстія подтвердились офицерами, которые при изслѣдованіи восточныхъ и южныхъ притоковъ Габуна подходили близко къ Ого-ваю; но не достигли его, а также Дю-Шалью, который посѣтилъ южное устье рѣки и ѣзжалъ параллельно ея южному берегу. Наконецъ отъ путешественниковъ, посѣщавшихъ бассейнъ Чада, доходили извѣстія правда очень неопредѣленныя, что Ого-вай или одинъ изъ его притоковъ течетъ съ с. в. или даже съ с. и послѣ долгаго теченія пересѣкаетъ экваторъ.

„Повѣрить на сколько возможно эти извѣстія, узнать положеніе племени, живущихъ у Ого-вая, научить его торговое значеніе, физическія свойства страны и выгоды, которыхъ можно ждать отъ поселенія — вотъ цѣль экспедиціи, въ которой участвовали лейтенантъ Серваль и я.

„Ого-вай именно та большая рѣка, на которую указываютъ извѣстія, собираемыя на берегу, и изслѣдователи внутренней Африки. Милыхъ въ 60 отъ устья, образуемая сліяніемъ Окайды и Н'гуйе, принимаетъ потокъ въ себя воды озера Иованга и разливается почти до 2500 метровъ ширины. Воды въ ней такъ много и теченіе такъ быстро, что даже при приливѣ вода въ устьѣ сохраняетъ прѣсый вкусъ. Въ сущности это одна изъ главныхъ артерій африканскаго материка, хотя она не имѣетъ ни обширности, ни славы Нигера и еще мало привлекаетъ къ себѣ любопытство путешественниковъ.

„Откуда же берутся двѣ рѣки, составляющія Ого-вай? весьма бы желательно, чтобы экспедиція, снаряженная во время высокой воды, могла сообщить намъ вѣрныя данныя для рѣшенія этого важнаго географическаго вопроса. Свѣдѣнія, которыя мы успѣли собрать, только подтвердили существующія знанія; но не расширили ихъ.

„Н'гуйе имѣетъ, кажется, направленіе самого Ого-вая, изгибаясь однако къ ю.; Окайда течетъ съ с.-в., обѣ онѣ сливаются съ горной террасы черезъ ущелье въ горной цѣпи, которую ограничивалъ нашъ горизонтъ, когда мы достигли самаго отдаленнаго пункта нашей экспедиціи. Окайда, вытекающая съ с.-в., можетъ быть и съ с. по ту сторону этой цѣпи горъ, образуетъ съ Ого-ваемъ, текущимъ къ з., дугу, обвивающую побочныя бассейны Габуна и Мондажа. Гдѣ же ея источникъ? сливается ли она съ центрального плато или съ южныхъ склоновъ горы, съ которой къ с. стекаютъ рѣки Куддавъ и Шарп, а къ

в. и с. в. какой-нибудь отдаленный притокъ Нила? эта гипотеза, основанная на трудахъ путешественниковъ, изучавшихъ область Чада, кажется весьма вѣроятною. Тщетно старались мы разъяснить себѣ этотъ вопросъ посредствомъ разспросовъ. Перечисляя самымъ повѣтливимъ изъ старшихъ племенъ, живущихъ по Ого-ваю, названія мѣстностей, посѣщенныхъ этими путешественниками, мы ниѣли въ виду, что если мѣстности, лежащія далеко на сѣверъ, извѣстны на Ого-ваѣ по имени, то эти свѣдѣнія могли быть получены только по Окандѣ, ибо въ тѣхъ странахъ сообщеніе на обширномъ пространствѣ можетъ производиться только водою; въ такомъ случаѣ можно было бы заключить, что Оканда или протекаетъ черезъ тѣ мѣстности или тамъ беретъ свое начало. Только старшина Дембо узналъ имя Вадая и сказалъ, что у него былъ рабъ, прибывшій изъ этой страны по теченію Оканды. Фактъ этотъ важенъ; но слѣдуетъ знать предварительно, былъ ли этотъ рабъ непосредственно посаженъ на лодку на Окандѣ или достигъ этой рѣки другимъ путемъ. Объ этомъ мы не могли получить никакихъ свѣдѣній. Въ первомъ случаѣ Оканда вытекала бы изъ Вадая или Фертита. Тщетно также распрашивалъ я молодаго раба съ верхней Оканды; онъ назвалъ намъ только р. Доло, которая течетъ недалеко отъ Оканды въ противоположномъ направленіи.

„Съ береговъ Оканды пришли, вѣроятно, Пагуины, теперешніе сосѣды французовъ у Габуна, отличающіеся своею промышленностью отъ всѣхъ племенъ того края. Это имя, равно какъ и имя Финъ неизвѣстны у Оканды; племя, живущее тамъ, называется Ашеба или Ошеба; этимъ же именемъ иногда называютъ Пагуиновъ нѣкоторыя изъ племенъ Габуна. Сервилъ, хорошо знающій Пагуиновъ, на основаніи извѣстій о нравахъ и вооруженіи Ошебовъ, полагаетъ, что оба названія обозначаютъ одинъ и тотъ же народъ. За Ошебами живутъ Шаки, къ которымъ принадлежитъ вышеупомянутый рабъ, и Омбете, племя — вѣроятно — многочисленное, ибо имя его часто слышится.

„На берегахъ НГуйѣ находятъ также Ошеба, но, кажется, въ меньшемъ числѣ. Изъ тамошнихъ Ашира и Шимба встрѣтили мы на пути по одному лицу и отъ обохъ узнали странное извѣстіе. Они утверждали, будто въ ихъ горахъ живутъ дикіе, называемые Пагди, у которыхъ крылья и ноги антилопы. Шимба объявилъ, что онъ самъ видѣлъ подобныхъ людей. Но негры-амфибіи неизвѣстны въ этой странѣ; Конго въ этомъ отношеніи счастливѣе.

„Послѣ сліянія Оканды съ НГуйѣ, страна представляетъ двѣ совершенно различныя области: возвышенную область озера Юнанга и болотистую область озера Аянгугуэ. Онѣ различаются между собою почвою,

растительностію, населеніемъ. Область Ионанга — возвышенность, состоящая изъ известняка и желѣзняка, покрытая лѣсомъ. При самомъ сѣверѣ живутъ Еленги, главное поселеніе которыхъ называется Еленга; они какъ кажется мало различаются отъ Галлаевъ. Это послѣднее племя сравнительно многочислѣннѣйшее, живетъ у озера и по берегамъ Ого-вая выше и ниже озера. Мало отличаюсь отъ другихъ жителей этого края и говоря почти одинаковымъ языкомъ — нашъ переводчикъ изъ Мпонгве (*), могъ объясняться со всѣми прибрежными жителями — выдаютъ себя за совершенно другое племя; по густотѣ своего населенія они имѣютъ рѣшительное превосходство надъ другими.

„Болотистая область озера Аиенгуэ начинается вблизи отъ Аванга-Вяри, послѣдней деревни Галаевъ; оставивъ эту деревню, встрѣчаемъ впервые камышъ; растительность становится менѣ красивою, хотя можетъ быть и болѣе полезнаю, ибо преобладаетъ экима (масляная пальма); почва становится низменнѣе и болотистѣе; въ 15 миляхъ Банго, отдѣляясь отъ Ого-вая, принимаетъ въ себя воды Аиенгскаго озера. Тогда и населеніе измѣняется. Первые деревни принадлежатъ племеню Бяли, которые происходятъ изъ Кабянды или Лоанго, простерли свое поселеніе до Н'Гуйэ. Остальное населеніе распадается на двѣ категории: во первыхъ Камма или Бакамма, которые живутъ отъ рукава Ого-вая, находящагося ниже мыса Лопецъ по берегамъ озера Аиенгуэ и Ого-вая до отдѣленія Банду; за ними слѣдуютъ Оронгу, жители морскаго побережія на с. отъ мыса Лопецъ, которые черезъ р. Назаре (рукавъ Ого-вая) проникли къ Ого-ваю и основали на берегу нѣсколько, весьма, впрочемъ немного, селеній. Камышъ, растеніе характеризующее болотную страну, исчезаетъ близъ острова Бойли, почти въ 40 морскихъ миляхъ отъ берега моря и уступаетъ мѣсто роскошной растительности. На пространствѣ 20 миль обступаютъ рѣку стѣны мангровыхъ деревьевъ. О различіи климата въ обѣихъ областяхъ едва ли стоить и говорить: окрестность озера Аиенгуэ болотиста, и потому и нездорова. Туземцы вообще важутся здоровымъ племенемъ; но болѣзнь дыхательныхъ органовъ между ними часты, да иначе и быть не можетъ: во время продолжительной дождливой поры они находятъ очень ненадежную защиту въ своихъ хижинахъ; а въ сухое время температура, достигая днемъ 32°, ночью упадаетъ на 22°, эта разница почти безъ перехода трудно выносятся несчастными, едва прикрытыми кускомъ ткани, обвивающей ихъ тѣло. Меня часто приглашали къ болѣзненнымъ женщинамъ, у которыхъ я постоянно встрѣчалъ страданія лег-

(*) Племя близъ Габуна.

кихъ. Одна изъ нихъ постоянно сидѣла нагая на краю своей тряпанной кофой постели, дрожала отъ холода и старалась согрѣться отъ бчати, дынявшаго нещадно.

„Наше поверхностное наблюдѣніе не можетъ еще указать вѣдѣ торгѣвыхъ выгоды страны. Промышленность здѣсь еще не развита; все гончарное производство очень ограничено и будетъ постоянно имѣть только мѣстный сбытъ; производство дыновокъ, хѣтя и красивыхъ, никогда не можетъ сдѣлаться предметомъ серьезной торговли. Естественныя богатства неизчислительны, но еще не тронуты. Эти произведенія, какъ на всемъ западномъ берегу Африки, состоятъ изъ пальмоваго масла, каучука, слоновой кости и т. д. Вѣрховья Ого-ванъ еще не принимали участія въ торговлѣ съ европейцами; ихъ естественныя произведенія до сихъ поръ не тронуты. Жители южной части приречной области давно уже привыкли добывать произведенія европейской промышленности посредствомъ торга небольшими; но такъ какъ этотъ плодотворный источникъ богатства начинаетъ иссякать, то они должны обратиться къ другому, чтобы доставать предметы, теперь уже необходимые для нихъ. Потому можно разсчитывать, что они теперь научатся добывать на хлопчатобумажныя издѣлія, ружья и т. д. произведенія своей земли“.

Въ списокъ жертвъ африканскаго климата недавно внесено новое имя — Нильгарда Шлефли. Представляемъ краткій очеркъ его жизни и трудовъ.

Александръ Шлефли родился въ Бургдорфѣ (въ Барнеколѣ кантона), потерявъ рано своихъ родителей, онъ былъ воспитанъ въ свиртскомъ домѣ. Подъ вліяніемъ известнаго витомолога Мейера: споре онъ преуспѣвалъ особенно въ естественнымъ наукамъ, и былъ посланъ въ Цюрихъ продолжать ученіе. Здѣсь, занявшись медициной, какъ наукою, представляющею возможность небогатому молодому человеку пробрѣсти въ дальній страны, онъ посвящалъ все оставшее время изученію наукъ естественныхъ. Осеню 1854 г., продолжая въ Нарнѣ свои учебныя занятія, онъ вознаможился случайно съ секретаремъ турецкаго посольства, который пригласилъ его вступить въ службу своего правительства, нуждавшагося тогда во врачахъ, по случаю начавшейся восточной войны. Въ августѣ 1855 г. онъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ издѣлся получить немедленное назначеніе; но, по восточному обычаю, его заставляли прождать нѣсколько мѣсяцевъ. Его собственные средства истощались и онъ терпѣлъ величайшую нужду, но не оставлялъ ученыхъ занятій, пока наконецъ, при помощи земляка, не былъ опредѣленъ. Онъ получилъ мѣсто при тунискомъ консульствѣ очень

трудное, по необходимости постоянно обращаться съ дикими людьми, но выгодное въ денежномъ отношеніи. Контингентъ этотъ, за стору съ французами, отправленъ былъ на русско-турецкую границу за Кавказомъ. Записки о своемъ пребываніи въ этой болотистой странѣ Шлефли помѣстилъ въ *St. Galler-Blättern* 1856 г.

По заключеніи мира, Шлефли получилъ мѣсто врача при регулярномъ турецкомъ полку, которому предписано было идти въ Албанію, тогда не совсѣмъ спокойную. Шлефли, отправясь изъ Варны съ своимъ полкомъ, проѣхалъ верхомъ всю Болгарію, сѣверную Румелію и Алянью; при чемъ ночевали они постоянно подъ открытымъ небомъ. Смертельно усталый—какъ выражается Шлефли въ своихъ *Streifzügen im Orient*,—14-го сентября 1856 г. полкъ вступилъ въ Яннину.

Долговременное пребываніе въ Яннинѣ, построенной на берегу красиваго двойнаго озера, въ старомъ замкѣ Али-Паши, гдѣ устроенъ былъ небольшой госпиталь, было для Шлефли, во многихъ отношеніяхъ, пріятнымъ и счастливымъ временемъ. У него былъ досугъ ѣздить по странѣ, составлять коллекціи естественно-историческихъ предметовъ, продолжать свои занятія; въ это время онъ въ особенности занялся метеорологіею. Въ 1859 г. онъ помѣстилъ въ *Ausland* свои *Reisebeobachtungen aus Epirus*; въ другихъ журналахъ тоже появились нѣкоторыя его статьи; но его *Versuch einer Klimatologie des Thales von Iannina* до сихъ поръ остался ненапечатаннымъ.

Строго простой образъ жизни способствовалъ значительному улучшенію экономическихъ обстоятельствъ Шлефли; и въ тогдашней правительствѣ Эпира Рифать-Пашѣ, у котораго онъ былъ домовымъ врачомъ, онъ нашелъ сильнаго покровителя. Человѣкъ съ другимъ характеромъ былъ бы счастливъ при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ и предался бы покою. Но Шлефли страдалъ отъ недостатка ученого общества, отъ единообразія своей жизни, отъ неисполненія своихъ обширныхъ плановъ, отъ восточной нѣги, которая вторгалась къ нему со всѣхъ сторонъ. Старый другъ, съ которымъ онъ когда-то былъ въ вѣтѣ въ Корфу, и къ которому онъ отправлялся одинъ по непроходимымъ и небезопаснымъ горамъ Албаніи, нашелъ его разстроеннымъ; но твердо рѣшившимся положить конецъ своему вынужденному бездѣльству. Когда его старанія о переимѣненіи остались тщетными, онъ вышелъ въ отставку изъ турецкой службы, отправился въ Стамбулъ, гдѣ, поддержанный своими янинскими благопріятелями, получилъ назначеніе въ далекій Багдадъ.

Туда отправился онъ въ январѣ 1861 г. Онъ ѣхалъ на пароходѣмъ Смирны, Родоса и Александреты, оттуда сухимъ путемъ черезъ

Алеппо и Діарбекръ, потомъ внизъ по Тигру на Мосуль и Багдадъ; пробывъ два мѣсяца въ этомъ послѣднемъ городѣ, онъ отправился къ своему полку въ Самаву. Здѣсь, въ здоровомъ климатѣ, — въ Иракѣ, за исключеніемъ грязной Бассоры (Басры), лихорадки господствуютъ во все не такъ сильно, какъ полагаютъ — врачу очень мало дѣла; къ тому же, фанатики-арабы вовсе не желаютъ лечиться. Шлефли поселился въ мазанкѣ и занялся записываніемъ впечатлѣній послѣдняго, столь полнаго событіями времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможно лучшимъ изученіемъ бѣдной, однообразной арабской природы.

„Плавъ, писалъ онъ оттуда, слѣдующій: посѣтить изъ Бисры Абу-Шерь, а можетъ быть и другіе пункты персидскаго берега; отправиться въ Маскатъ, съ чѣмъ соединяется изслѣдованіе Багаримскихъ острововъ. На арабскихъ прибрежныхъ судахъ проѣхать вдоль восточнаго берега Аравіи и прибыть въ Аденъ. Изъ Адена проѣхать вдоль восточнаго берега Африки до Занзибара; по пути можно будетъ посѣтить и изслѣдовать многія прибрежныя мѣста. Въ Занзибарѣ надѣюсь, съ помощью англчанъ, получить мѣсто при тамошнемъ султани; а въ случаѣ неудачи, добывать средства къ существованію частною практикою. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, если обстоятельства будутъ благоприятны, надѣюсь обыкновенною караванною дорогою проникнуть во внутреннюю Африку. Восточный берегъ Африки, и въ особенности Занзибаръ, слывутся нездоровостью климата, но, вѣроятно, здѣсь не хуже, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Остъ- и Вестъ-Индіи, гдѣ европейцы живутъ многіе годы. Мнѣ не выпало на долю идти по стопамъ Бортона, Спекта или Гейхлина; для этого я чувствую свои силы слишкомъ слабыми и сознаю себя нисколько не способнымъ къ осуществленію подобной задачи. Единственною моею цѣлью могутъ быть, согласно съ моимъ призваніемъ, спеціальныя изслѣдованія по нѣкоторымъ отраслямъ естественныхъ наукъ, въ странахъ, посѣщенныхъ этими знаменитыми людьми или вновь открытыхъ ими. Будущее покажетъ, на сколько мнѣ это удастся. Если я успѣю получить мѣсто въ Занзибарѣ, то, при официальнойности свѣдѣнія, мнѣ будетъ возможно изслѣдовать берега Африки и, быть можетъ, потихоньку, незамѣтно проникнуть въ ея таинственную глубь. Лишь бы только попасть на воды Индійскаго Океана, все остальное само собой совершится, при помощи Божіей. Я уже все обдумалъ, взвѣсилъ — будь, что будетъ. Начать странствіе я предположидъ будущимъ лѣтомъ или осенью. Отъ своихъ служебныхъ обязанностей я желаю освободиться какъ можно скорѣе; если — какъ надѣюсь — весною выпустятъ меня изъ Самауи; то, до начала экспедиціи, я буду жить въ Багдадѣ частною практикою.“

Плану этому скоро суждено было исполниться, и еще въ распро-
страдающемъ видѣ. Его дюрехскіе друзья озаботились тѣмъ, чтобы до-
ставить, предвѣрчивому путешественнику нужныя для него средства,
преимущественно денежныя. Скоро собрано было около 8,000 фр. по
добровольной подпискѣ; ассигнованіями дюрехскаго правительствa и нѣ-
которыхъ учреждений, сумма эта возросла до 10,500 фр., сверхъ того.
путешественникъ былъ снабженъ нужными рекомендаціями и бумага-
ми, необходимыми для путешествія. Покинувъ турацкую службу, въ октя-
брѣ 1862 г., сѣлъ онъ на арабскую *бачлу* и отправился въ Бомбей.
Описаніе этой поѣздки являлось въ *Mittheilungen Schweizerischer
Reisender II.*

Этотъ послѣдній трудъ Шлефли обнимаетъ поѣздку его отъ Кон-
стантинополя до Бомбея и представляетъ значительное приобрѣтеніе для
познанія востока. Здѣсь нѣтъ ничего блистательнаго; но на всемъ ле-
житъ печать истины; вездѣ видно внимательное наблюденіе, здравое су-
жденіе и основательное знакомство съ отношеніями на востоцѣ. Радеиъ
съ личными приключеніями, идутъ интересныя замѣтки объ особен-
ностяхъ страны, ея климатическихъ условіяхъ, естественныхъ произведе-
ніяхъ и ихъ значеніи въ торговлѣ; населеніи, его нравяхъ, занятияхъ,
политическихъ отношеніяхъ и т. д., словомъ обо всемъ, что можетъ
оставовить на себѣ внимательный взглядъ путешественника.

1-го января 1863 г. индійскій берегъ показался предъ путешествен-
никомъ, и 6-го съ великою радостью вошелъ онъ въ Бомбейскую га-
вань.

Дождавшись здѣсь посланныхъ ему изъ Европы дорожныхъ запя-
совъ и выжидая благоприятныхъ условій для путешествія, Шлефли оста-
вилъ Бомбей. На парусномъ кораблѣ отправился онъ къ острову Ма-
врикія. Здѣсь ждала его злая участь. Въ продолженіи нѣсколькихъ не-
дѣль, не находилъ онъ средства продолжить свое путешествіе на Ма-
гадаскаръ, на ост. Комарискіе или на Занзибаръ; а страшная дорого-
вина истощила между тѣмъ его денежныя средства. Впрочемъ, онъ не
терялъ времени и дѣлалъ небольшія экскурсы; однажды въ лѣсу про-
студился; съ нимъ сдѣлался жестокой кровавый поносъ, который, бла-
годаря опасности климата, не снягчался и ослабилъ его физическія и
душевыя силы; подлѣ трудной внутренней борьбы, онъ рѣшился воз-
вратиться назадъ.

Въ концѣ мая, подкрѣпленный нѣсколько спокойнымъ и благопо-
лучнымъ плаваніемъ, снова прибылъ Шлефли въ Бомбей; но вскорѣ,
внѣсть съ прежнею болѣзней, открылось у него воспаленіе въ печени,

которое было оставлено только самыми энергическими средствами. Он снова поправился и, по предписанию врачей, поехал в здоровый, хотя и жаркий Багдад, надеясь, что воздух кудрских гор восстановит его и возвратит къ ученым занятиям. Но было уже поздно. На морѣ слова открыли у него язву, и Никольи прибылъ въ Багдадъ ослабленный до крайности. 5-го октября 1868 г. умеръ онъ въ Багдадскомъ госпиталѣ (*).

Скромный путешественникъ, погибшій жертвою своей любви къ наукѣ, конечно не сдѣлалъ ничего особеннаго; открытія его не будутъ записаны въ летописи успѣховъ ума человеческого; но мыслившему чело-вѣку отрадно остановиться на этой безкорыстной любви, на этой, неизлѣдимой жаждѣ знанія!

Австраійскій путешественникъ Говиттъ, вѣкогда отыскавшій слѣды Ворме, пропалъ неизвестно куда въ Новой Зеландіи. Вотъ, что разсказывается по этому поводу въ мѣстной газетѣ „Times“ (выходитъ въ Дилтъонѣ Новой Зеландіи).

„Нужно было осмотрѣть западный берегъ и опредѣнить мѣста, черезъ которыя можно бы проложить дороги, связывающія известныя мѣстности. Предсѣлаю проложить дорогу отъ долины Гурукуи до устья р. Грей, на западномъ берегу. Начальникъ общественныхъ работъ Вандъ поручилъ это дѣло австраійскому путешественнику Говитту, которому страна была известна потому, что онъ искалъ здѣсь прежде золота. 1-го января 1863 г., посреди ново-зеландскаго лѣта, отправился онъ въ путь съ дѣткою проводниками и двумя лошадьми. На пути онъ встрѣтилъ сильныя затрудненія и долженъ былъ воротиться въ Кристчортъ, чтобы привести съѣстныхъ припасовъ. Его уговаривали остаться до весны; но онъ рѣшился ѣхать. 27-го июня Говиттъ, съ двумя спутниками, отправился по озеру Бруверъ, чтобы достать муки. Съ тѣхъ поръ о нихъ никто не слышалъ. Третій оставшійся ихъ спутникъ разбѣдывалъ и могъ только найти лодку ихъ на берегу. Вѣроятно, она опрокинулась на пути, и всѣ трое, неумѣвши плавать, потонули.“

Изъ Донедина, главнаго города провинціи Оттога, на южномъ дѣлѣ Ново-Зеландскихъ острововъ сообщаютъ (**), что др. Генкортъ открылъ

(*) *Globe*, 1864, В. V, L. VIII—IX.

(**) *Globe*, 1864, В. V, L. VIII.

тавъ новую судоходную рѣку, которая на западномъ берегу, близъ Мильфордъ-гавена, впадаетъ въ море. Существованіе ея впрочемъ и прежде предполагалось. Гекторъ поднялся по этой рѣкѣ и доплылъ до озера, длиною въ 10—12 англійскихъ миль и шириною въ 2. Съ в. впадаетъ въ эту рѣку другая, во которой тоже поднялся Гекторъ. Оттуда пошелъ онъ доикомъ на ю.в., и нашелъ, что страна не очень дѣлеста и удобна для поселенія. Поодѣ 46 часовъ ходьбы, прибылъ онъ въ Квинстонъ (на озерѣ Вагатоу). Открытіе это важно потому, что Мартинсбей ближайшая къ Суднею гавань Новой-Зеландіи; теперь она должна будетъ затмѣть Довендъ.

Другое, важное открытіе сдѣлалъ др. Гастъ, правительственный геологъ Ново-Зеландской провинціи Кеатербернъ. Дѣлая изысканія въ горныхъ Альпахъ Ново-Зеландіи, онъ отыскалъ, въ началѣ 1863 г., помѣженіе въ горной цѣпи, которымъ проникъ на западный берегъ острова. Этимъ проходомъ устанавливается теперь, легкое сообщеніе западнаго берега съ поселеніемъ на восточномъ берегу, до сихъ поръ затрудняемое переходомъ черезъ горы.

Предпринятая австрійскимъ правительствомъ экспедиція къ истокамъ Нида, подъ начальствомъ Міани, извѣстнаго путешественника (*), не осуществилась потому, что ее встрѣтилъ недоверіемъ комитетъ Вѣнскаго Географическаго Общества и, на основаніи его мнѣнія, палата отказала въ пособіи. Др. Петтерманъ изъявляетъ сожалѣніе объ этой неудачѣ на томъ основаніи, что и послѣ экспедиціи Снека, осталось еще много изслѣдовать въ области верхняго Нида (**).

Дѣло „дивилизаціи“ идетъ и въ Южной Африкѣ тѣмъ же страшнымъ путемъ, какъ между краснокожими Америки. Гражданскій комиссаръ земли Намаквовъ, получилъ отъ губернатора капштадскаго предписаніе, узнать точнѣе положеніе бушменовъ. Въ докладѣ своемъ, онъ сообщаетъ губернатору, что уже лѣтъ 12 жители береговъ Оранжевой рѣки и города Бофора, систематически ведутъ истребленіе бушменовъ. „Сколько я могъ узнать, пишетъ комиссаръ, въ послѣдніе 20 лѣтъ, независимые бушмены, еще живущіе на своихъ земляхъ, не совершили ни одного убійства, и между тѣмъ на нихъ охотятся, гоняютъ изъ ихъ земли и не оставляютъ имъ никакихъ средствъ“. По его разсчету, бу-

(*) Зап. Геогр. Общ. 1863. Кн. II.

(**) Mittheil. 1864. III.

численность осталась не больше 500 чел., и они просят у правительства отвести имъ землю, и тамъ защищать ихъ отъ истощенія (*).

Въ Австраліи продолжаютъ открытія. 17-го мая 1863 г., Леруа отправился изъ Йорка (городъ Западной Австраліи, близъ Перта, главнаго города этой колоніи), съ цѣлю изслѣдовать еще неизвѣстныя мѣстности на с.-в. 31-го июня, онъ возвратился обратно, пройдя около 100 миль и не потерявъ дорогою ни одного человека. Въ своемъ отчетѣ онъ говоритъ, что земля, имъ посѣщенная, способна къ земледѣлію; но что воды здѣсь мало, и что страна имѣетъ видъ пустыни. Корабль Дафне, посѣщавшій южный берегъ, тоже не нашелъ удобной почвы. Леруа достигалъ до $30^{\circ} 8'$ с. ш., $122^{\circ} 40'$ в. д.

(*) *Globus*. 1864. B. V. L. VI.

MAY 20 1963

